

Ю. Готье.

ЗАМОСКОВНЫЙ КРАЙ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Опытъ изслѣдованія по исторіи экономическаго
быта Московской Руси.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и Д. Собко.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1906.

Ю. Готье.

ЗАМОСКОВНЫЙ КРАЙ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

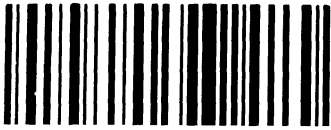
Опытъ изслѣдованія по исторіи экономическаго
быта Московской Руси.

МОСКВА.

Типографія Г. Лиснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1906.

2004175091

Печатано по постановленію Ист.-Филологического факультета Императорскаго
Московскаго Университета.

ИМПЕРАТОРСКОМУ
МОСКОВСКОМУ
УНИВЕРСИТЕТУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

XVII столѣтіе — интересная и своеобразная эпоха русской исторіи. Поставленная между временемъ образованія Московскаго государства и временемъ его преобразованія въ имперію, отдѣленная отъ XVI вѣка смутнымъ временемъ, эта эпоха всегда привлекала вниманіе изслѣдователей, то видѣвшихъ въ ней время наиболѣе полного развитія стариннаго русскаго строя, то искавшихъ въ ней зачатковъ позднѣйшихъ историческихъ процессовъ.

Политическая исторія, юридическія отношенія, общественный бытъ, культурныя теченія XVII вѣка, изучены частью исчерпывающимъ образомъ, частью въ достаточно полной мѣрѣ. Лишь позднѣе сдѣлался предметомъ изученія экономическій бытъ XVII вѣка. По нѣкоторымъ вопросамъ государственнаго и народнаго хозяйства этого времени сдѣлано, правда, очень много; но другіе освѣщены недостаточно.

Настоящее изслѣдованіе посвящено изученію исторіи сельскаго населенія, землевладѣльческихъ отношеній и сельскаго хозяйства въ XVII вѣкѣ. Задача, которую поставилъ себѣ авторъ, казалась особенно близко стоящей на очереди, какъ по важности затронутыхъ вопросовъ и ихъ малой разработкѣ за XVII столѣтіе, такъ и потому, что эти вопросы по отношенію къ предшествовавшему времени, т.-е. къ XVI столѣтію, какъ разъ уже получили сильное, въ зависимости отъ первоисточниковъ, разрѣшеніе.

Свойства архивнаго матеріала, который пришлось положить въ основу изслѣдованія, сообщили работѣ нѣкоторыя особенности. Во-первыхъ, слишкомъ большое количество первоисточниковъ экономической исторіи

XVII вѣка заставило автора ограничиться изслѣдованіемъ одной только части территоріи Московскаго государства, избравъ такую, которая, въ мѣрѣ возможности, носила бы въ себѣ признаки внутренняго единства. Во-вторыхъ, важное значеніе хозяйственныхъ описаній и переписей, составляющихъ главнѣйшій источникъ изслѣдованія, и недостаточное критическое изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ заставили удѣлить этому вопросу особенное вниманіе, и предпослать изслѣдованію, въ качествѣ введенія, главу критическаго содержанія.

Основное изслѣдованіе, начинаясь общимъ обзоромъ экономическихъ результатовъ смутнаго времени для изучаемаго края, распалось на три части соотвѣтственно тѣмъ вопросамъ народнаго хозяйства, которые были подвергнуты изученію.

Постоянныя ссылки на безчисленныя мелкія областныя дѣленія края, — станы и волости, — необходимыя для правильной оцѣнки приводимыхъ фактическихъ примѣровъ, а также несомнѣнное значеніе этихъ дѣленій, какъ историко-географическаго матеріала, вызвало попытку составить карту административнаго дѣленія Замосковнаго края, приурочивъ ее, приблизительно, къ половинѣ вѣка и снабдивъ ее подробнымъ указателемъ уѣздовъ, волостей и становъ.

Считая систематическое изученіе хозяйственныхъ описаній и переписей XVII вѣка въ числѣ очередныхъ задачъ русской исторической науки и признавая полную невозможность для одного лица справиться съ колоссальной задачей этого изученія, авторъ считаетъ свой опытъ изслѣдованія только первымъ, пробнымъ шагомъ въ этой области. Лучшимъ удовлетвореніемъ для него будетъ, если его работа послужитъ исходной точкой для аналогичныхъ по содержанію, но болѣе совершенныхъ по выполненію, изслѣдованій хозяйственной исторіи другихъ областей старой Руси.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Основные источники изслѣдованія.

Стран.
1—168

- I. Значеніе писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ ряду источниковъ русской исторіи. Очередныя задачи ихъ изученія 1—7.
- II. Обзоръ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Замосковныхъ уѣздовъ въ связи съ исторіей описаній и переписей въ XVI и XVII вв. 7—75.

Московский у. 7—36. Балахнинскій у. 37—38. Боровскій у. 38—39. Бѣженскій у. 40—41. Верейскій у. 41—42. Волоколамскій у. 42. Владимірскій у. 42—46. Галицкій у. 46. Гороховецкій у. 46—47. Дмитровскій у. 47—48. Звенигородскій у. 48—50. Зубовскій у. 50—51. Кашинскій у. 51. Клинскій у. 52. Кинешемскій у. 52—53. Коломенскій у. 53—54. Костромской у. 54—56. Лухскій у. 56—57. Можайскій у. 57. Муромскій у. 58. Переяславскій у. 58—60. Пошехонскій у. 60—61. Романовскій у. 61. Ржевскій у. 61—62. Ростовскій у. 62—63. Рузскій у. 63—64. Серпуховской у. 64. Старицкій у. 64—65. Суздальскій у. 65. Тверской у. 66. Новоторжскій у. 67. Углицкій у. 67. Устюженскій у. 68. Шуйскій у. 68. Юрьевскій у. 68—69. Юрьевецкій у. 70. Ярославскій у. 70—71. Общія выводы 72—75.

- III. Работа писцовъ и переписчиковъ на мѣстѣ; составленіе книгъ 75—127.

Условія работы въ различные моменты XVII в. 75—76. Участокъ работъ 76. Писцы-специалисты 76—78. Снаряженіе писцовой комиссіи 78—79. Ея передвиженія въ уѣздѣ и порядокъ работъ на мѣстѣ 79—85. Распределеніе работы между писцомъ, подьячими и представителями населенія 85—87. Способы производства обмѣровъ земель и опросовъ населенія 87—91. Работы писцовъ по ревизіи правъ владѣнія; финансовыя и судебныя функціи писцовъ 91—94. Взаимныя отношенія писца и населенія 94—100. Причины, усложнявшія задачи писцовъ 100—102. Продолжительность работъ на мѣстѣ 102—105. Гдѣ редактировались книги 105—107. Продолжительность работъ по редактированію книгъ 107—110. Отсутствие однообразной редакціи книгъ 110—112. Погрѣшности при редакціи книгъ 112—122. Проверка и утвержденіе писцовыхъ книгъ 122—125. Общія выводы 125—127.

- IV. Содержаніе писцовыхъ книгъ и ихъ терминологія 127—168.

Указы о началѣ работъ 127—128. Населенные пункты и пустоши 128—130. Крестьяне и бобыли 130—136. Составъ населенія двора 136—140. Пашня паханая 141—143. Пашня наѣзжая 143—150. Перелогъ и пашня, лѣсомъ поросшая 150—151. Сѣнокосъ и лѣсъ 151—154. Опѣнка земли писцами 154—158. Единичныя обложенія 158—160. Случайныя извѣстія писцовыхъ и переписныхъ книгъ 160—161. Примѣрныя земли; ихъ значеніе; отношеніе площади, описанной писцомъ по всей территоріи писцоваго участка 161—166. Общія выводы 166—168.

ГЛАВА II.

Территория края и ее историческое значение 169—207

I. Границы и историческое значение края 169—177.

Границы 169—172. Значение края в истории Московского государства 173—177.

II. Природные условия 178—183.

Климат 178—180. Орография и гидрография 180—181. Почвенные условия 181—182. Значение природных условий в истории Замосковья 182—183.

III. Областное деление: волость и стан 183—197.

Взаимное отношение волости и стана 183—188. Деления, равнозначная волости и стану 188—189. Подразделение волостей и станов 189—190. Когда и как сложились волости и станы 190—194. Размежевание станов и волостей 194—197.

IV. Областное деление: уезд 197—207.

Как сложились уезды Замосковнаго края 197—200. Размеры уездов 200—201. Промежуточные деления между уездом и волостью или станом 201—202. Приписка станов и волостей к уезду 202—203. Размежевание уездов 204—206. Общие выводы главы 206—207.

ГЛАВА III.

Влияние смутного времени 208—256

I. Момент наибольшего экономического упадка Замосковнаго края 208—224.

Опустошение Замосковных уездов в 10-х годах XVII вѣка 208—212. Данные о хозяйствѣ троичких вотчин 212—223. Вывод 223—224.

II. Размеры опустошений в различных мѣстностях края 224—234.

Неравномерность опустошений 224—230. Предѣлы наибольшего разорения 230—232. Степень разорения к сѣверу и востоку отъ Москвы 232—234.

III. Экономическое состояние края до и послѣ смуты 234—245.

Его состояние в XVI вѣкѣ 234—235. Признаки экономического улучшения в 90-х годах 235—236. Данные о Московскомъ и Коломенскомъ уу. до и послѣ смуты 236—241. Данные о Тверскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ в половинѣ XVI в. и послѣ смуты 241—244. Экономическій кризисъ XVI вѣка и опустошения времени смуты 244—245.

IV. Характерныя черты экономического кризиса смутнаго времени 245—256.

Куда уходило население 245—247. Степень разорения служилыхъ людей 247—249. Упадокъ сельской торговли 249. Влияние смуты на землевладѣльческія отношенія 249—256. Общие выводы главы 256.

ГЛАВА IV.

Население 257—319

I. Движение населения 257—270.

Значение вопроса и средства для его разрѣшенія 257—258. Движение населения по даннымъ отдѣльных имѣній 258—262. Движение населения по даннымъ итоговъ писцовыхъ книгъ 262—264. Обстоятельства, способствовавшія росту населенія

и задерживавшія его 264—266. Общее количество населения Замосковнаго края въ концѣ вѣка 266—269. Общее количество населения въ эпоху описаній 20-хъ годовъ 269—270.

II. Обмѣнъ населенія между Замосковнымъ краемъ и сосѣдними областями Московскаго государства 270—284.

Размѣщеніе населенія по государственной территоріи въ XVII в. 270—271. Заселеніе юга въ XVII в. 271—274. Откуда выходили колонисты на югъ 274. Значеніе Замосковнаго края въ исторіи заселенія юга: побѣги 274—278; правительственная колонизація 278—279; частновладѣльческая колонизація; 279—282. Обмѣнъ населенія съ другими областями 282. Отливъ населенія въ города 282—284.

III. Притокъ населенія въ край изъ-за государственнаго рубежа 284—306.

Выходцы изъ Литовскаго государства: въ первой половинѣ вѣка 284—287; во время войнъ царя Алексѣя 287—295. Литовскіе полоняники по книгамъ 1678 г. 295—298. Выходцы изъ шведскихъ владѣній 298. Корельская колонизація 298—306. Татары 306—307.

IV. Особенности исторіи отдѣльныхъ классовъ населенія въ край 307—319.

Измѣненія въ составѣ помѣстнаго дворянства въ смуту 307—310. Вопросъ о ростѣ служилого населенія 310. Замиреніе края и признаки гягогънія дворянъ къ ихъ имѣніямъ 310—313. Послужильство 313—314. Общее состояніе тяглыхъ слоевъ 314—315. Соотношеніе между крестьянами и бобылями 315—316. Холопы 316—316. Общія выводы главы 316—319.

ГЛАВА V.

Землевладѣніе 320—429

I. Дворцовое землевладѣніе 320—338.

Дворцовыя земли въ XVI в. 320—321. Раздача дворцовыхъ земель въ первой половинѣ XVII в. 321—325. Указъ 1627 г. и отмѣна его Уложеніемъ 325—327. Раздача земель во второй половинѣ столѣтія 327—335. Раздача дворцовыхъ земель духовенству 335—337. Источники пополненія дворцовыхъ земель 337—338.

II. Черное землевладѣніе 339—346.

Черныя земли въ XVI в. 339. Слѣды черныхъ земель послѣ смуты 339—340. Черныя земли Замосковнаго края въ 10-хъ годахъ XVII в. 340—342. Ихъ раздача 342—344. Остатки черныхъ земель по переписи 1646 г. 344—346.

III. Землевладѣніе духовенства 346—378.

Землевладѣніе духовенства въ XVI в. Соборный приговоръ 1581 г. 346—347. Переходъ земель во владѣніе духовенства въ первой половинѣ XVII в. 347—354. Переѣна во взглядахъ общества на земельные вклады; отраженіе ея въ законодательствѣ 354—356. Земельные вклады во второй половинѣ XVII в. 356—358. Покупка земель духовенствомъ 358. Отношеніе духовенства къ законамъ, ограничивавшимъ его права по землевладѣнію 358—363. Мѣна земель духовенствомъ и ея значеніе 363—368. Отчужденіе земель духовенствомъ 368—371. Упраздненіе обителей 371—373. Общія выводы 374—375. Данныя о размѣрахъ земельныхъ владѣній духовенства въ Замосковномъ край 375—378.

IV. Служилое землевладѣніе 378—407.

Общій ростъ служилого землевладѣнія 378—381. Ростъ вотчинъ за счетъ помѣстій 381—390. Сближеніе юридической природы помѣстья и вотчины 390—392. Значеніе указа 1714 г. 392—393. Типы помѣстного и вотчиннаго землевладѣнія 393—396. Особенности общаго жеребьеваго владѣнія помѣстьями 396—405. Средніе размѣры помѣстій 405—406. Общіе выводы 406—407.

V. Мобилизація служилого землевладѣнія 407—422.

Окончательное разложеніе родовыхъ княжескихъ вотчинъ 407—414. Крупное землевладѣніе позднѣйшаго происхожденія 414—415. Общія понятія о мобилизаціи въ XVI в. 415—416. Мобилизація помѣстій и вотчинъ въ XVII в. 416—420. Причины мобилизаціи 420—422.

VI. Землевладѣніе гостей 422—423. Землевладѣніе ямщиковъ 423—424. Главнѣйшіе виды условнаго владѣнія землею 424—426. Общіе выводы главы 426—429.

ГЛАВА VI.

Сельское хозяйство, сельская промышленность и торговля 430—543

I. Техника сельскаго хозяйства 430—463.

Система хозяйства и система земледѣлія; ихъ взаимное отношеніе 430. Система земледѣлія въ XVI в. 430—431. Земледѣліе послѣ смутнаго времени 431—434. Внутренняя колонизація края въ XVII в. 434—443. Земледѣліе во второй половинѣ XVII в. 443—450. Значеніе скотоводства 450—455. Обработка земли 455—456. Виды сѣявшихся хлѣбовъ и сроки посѣвовъ 456—458. Огородничество и садоводство 458—459. Общая оцѣнка Замосковья современниками съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства 459. Рабочій скотъ 459—461. Коневодство 461—462. Общіе выводы 462—463.

II. Формы и размѣры сельскохозяйственнаго производства 463—526.

Таблицы данныхъ о хозяйствѣ отдѣльныхъ имѣній 464—487. Государева десятинная пашня 463, 488—492. Пашня барская въ помѣстьяхъ и свѣтскихъ вотчинахъ 492—497. Пашня монастырская 497—500. Пашня холопская 500—501. Пашня тяглаго населенія; ея размѣры на дворъ и на душу 501—514. Оброкъ и барщина 514—518. Эксплуатація ненаселенныхъ угодій 518—520. Наемный земледѣльческій трудъ 520—521. Взаимное отношеніе помѣстій и вотчинъ въ хозяйственномъ отношеніи 521—524. Общіе выводы 524—526.

III. Сельская промышленность и торговля 526—537.

Пригородныя селенія и монастырскія слободы 526—528. Районы крестьянской промышленности и торговли 528—532. Рыболовство и бортничество 532—533. Отхожіе промыслы 533—534. Значеніе районовъ съ болѣе или менѣ развитыми промыслами; характеръ торговли 534—537. Торговля хлѣбомъ 537.

IV. Повинности сельскаго населенія 538—543.

Повинности въ XVI столѣтіи 538—540. Государственныя повинности въ XVII столѣтіи 540—542. Частновладѣльческія повинности XVII в. 542. Выводы 542—543.

Заключеніе 544—548

Приложеніе 549—602

Матеріалы по исторической географіи Московской Руси. Замосковные уѣзды и входившіе въ составъ ихъ станы и волости по писцовымъ и переписнымъ книгамъ XVII столѣтія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основные источники изслѣдованія.

I.

Хозяйственныя описанія и переписи населенія, неоднократно производившіяся въ Московскомъ царствѣ въ XVII столѣтіи, послужили основнымъ матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія. Въ особенности это относится къ памятникамъ первой категоріи, сохранившимся въ такъ называемыхъ писцовыхъ книгахъ.

Какъ писцовыя, такъ и переписныя книги — несомнѣнно ~~одни изъ~~ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ источниковъ исторіи Московскаго государства. Значительное число описаній и переписей позволяетъ знакомиться съ экономическимъ бытомъ страны въ опредѣленные хронологическіе моменты, а распространеніе этихъ описаній на всю почти государственную территорію дѣлаетъ изъ нихъ драгоцѣнный матеріалъ для изслѣдованій въ области экономической исторіи Россіи, которыми такъ замѣтно обогатилась специальная литература въ послѣднее время.

Однако знакомство съ научными трудами, основанными на писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, оставляетъ впечатлѣніе, отъ котораго трудно отдѣлаться: широкое пользованіе этими книгами, какъ историческимъ матеріаломъ, не сопровождалось соответствующимъ по интенсивности критическимъ изученіемъ занимающихъ насъ памятниковъ. Интересъ, возбуждаемый содержаніемъ книгъ, отодвигалъ на второй планъ критическое ихъ изслѣдованіе. Попытки освѣтить эту сторону дѣла встрѣчаются далеко не во всѣхъ работахъ, основанныхъ на писцовомъ и переписномъ матеріалѣ. Можно утверждать, что критическому изученію этого вида первоисточниковъ русской исторіи положено лишь основаніе. Указаны общія задачи изученія хозяйственныхъ описаній и переписей Московской

эпохи, установлена общая оцѣнка писцовыхъ и переписныхъ книгъ, какъ историческихъ источниковъ. Такъ, на примѣръ, для исторіи описаній XVI вѣка доселѣ не потеряла цѣны небольшая работа Н. Д. Чечулина¹⁾. Нѣсколько цѣнныхъ общихъ замѣчаній о достовѣрности писцовыхъ и переписныхъ книгъ вмѣстѣ съ попыткой дать картину работы писцовъ, (преимущественно по книгамъ южныхъ уѣздовъ XVII вѣка), находимъ въ изслѣдованіи И. Н. Миклашевскаго, посвященномъ хозяйственному быту русскаго юга²⁾. Въ извѣстномъ трудѣ своемъ по финансовой исторіи XVII столѣтія А. С. Лаппо-Данилевскій далъ блестящее введеніе въ изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ³⁾. Наконецъ, было бы ошибкой не упомянуть здѣсь о сохраняющемъ донинѣ цѣну трудѣ Неволіна „Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи“, дающемъ общее понятіе объ исторіи описаній и переписей въ Московской Русі⁴⁾.

Гораздо менѣе сдѣлано для детальной критики интересующихъ насъ первоисточниковъ, для полной оцѣнки содержащагося въ нихъ матеріала и для опредѣленія той реальной обстановки, въ которой они составлялись. Что касается послѣдней, то, кажется, въ одномъ лишь трудѣ П. Н. Милюкова, въ его „Спорныхъ вопросахъ финансовой исторіи Московскаго государства“, можно найти отвѣтъ на нѣкоторые запросы въ этой области. Имѣя специальною цѣлію подвергнуть разбору упомянутую выше книгу А. С. Лаппо-Данилевскаго, авторъ даетъ совершенно самостоятельное изслѣдованіе по вопросу о происхожденіи „книги сошнаго письма“—официальнаго руководства для измѣренія земель въ древней Русі, имѣвшаго огромное значеніе для установленія порядка и характера русскихъ хозяйственныхъ описаній и, опираясь на мозаическія данныя сотныхъ выписей, дѣлаетъ интереснѣйшую попытку возсоздать детальную исторію письма въ XVI столѣтіи⁵⁾.

На этомъ, однако, заканчивается самостоятельное критическое изслѣдованіе авторомъ писцовыхъ книгъ: переходя къ

¹⁾ Чечулинъ, Начало переписей въ Россіи и ходъ ихъ до конца XVI вѣка. Вибліографъ 1889 г.

²⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894, стран. 47—64.

³⁾ Лаппо-Данилевскій, Организация прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ во время смуты до эпохи преобразованій. С.-Пб. 1890, стран. 179—219.

⁴⁾ Неволинъ, Собраніе сочиненій, т. VI.

⁵⁾ Милюковъ, Спорные вопросы. С.-Пб. 1892, стран. 35—76.

XVII столѣтію, онъ всецѣло останавливаетъ свое вниманіе на оцѣнкѣ разбираемаго имъ труда.

Такимъ образомъ, работа, отчасти начатая для книгъ XVI вѣка, совершенно еще не затронула хозяйственныхъ описаній и переписей слѣдующаго столѣтія. Нѣсколько болѣе посчастливилось критическому изученію реального содержанія писцовыхъ книгъ. Стоитъ припомнить, напримѣръ, блестящія страницы, посвященныя П. Н. Милоковымъ и А. С. Лаппо-Данилевскимъ вопросу объ единицахъ податного обложенія¹⁾. Но и здѣсь остается еще сдѣлать очень многое.

А между тѣмъ, не было недостатка въ сознаніи необходимости итти далѣе по пути детальнаго критическаго изученія писцовыхъ книгъ и изслѣдованія этихъ памятниковъ въ обоихъ на-мѣченныхъ выше направленіяхъ.

Въ упомянутой уже работѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго указывается рядъ задачъ въ дѣлѣ изученія древне-русскихъ описаній и переписей, разрѣшеніе которыхъ возможно только при детальномъ изслѣдованіи каждой отдѣльной книги²⁾.

Вопросъ о необходимости „обратить вниманіе на конкретныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложились дошедшіе до насъ отдѣльные списки разныхъ писцовыхъ книгъ“, прямо поставленъ Н. А. Рожковымъ³⁾.

Единственная пока работа, специально посвященная критическому изученію переписныхъ книгъ, — статья Г. Н. Шмелева „Къ вопросу о степени достовѣрности переписныхъ книгъ“, — также исходитъ отъ изслѣдованія конкретныхъ условій, при которыхъ слагался памятникъ: авторъ устанавливаетъ необходимость подвергать сравненію сказки, подававшіяся населеніемъ, съ данными, вошедшими въ переписныя книги⁴⁾. Очень вѣроятно, что необходимость детальной критической работы надъ писцовыми и переписными книгами хорошо сознавалъ покойный И. Н. Миклашевскій, готовившій обширное изслѣдованіе, основанное на этихъ первоисточникахъ. На такую мысль наводитъ небольшая но очень цѣнная работа его, по всей вѣроятности, отрывокъ задуманнаго имъ труда, изданный уже по

1) *Милоковъ*, Спорные вопросы, *passim*; *Лаппо-Данилевскій*. Организация прямого обложенія, стр. 219—269.

2) *Лаппо-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стр. 193.

3) Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Труды Географ.-Ком. Моск. Археол. Общества, т. I, стр. 185—200. М. 1898.

4) Журн. Мин. Нар. Просв. 1898, № 7, стр. 1—16.

смерти автора. „Въ виду будущихъ своихъ работъ авторъ чувствуетъ“, говорится тамъ, „настоятельную потребность вновь вернуться къ критикѣ писцового матеріала, чтобы еще разъ провѣрить тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ то же время высказать нѣсколько мыслей, которыя явились у него подъ влияніемъ изученія довольно значительнаго числа памятниковъ этого рода“. Критическое изученіе писцового матеріала рисовалось ему въ видѣ обстоятельной оцѣнки реального содержанія всѣхъ писцовыхъ книгъ, особенно заключающагося въ нихъ цифрового матеріала и ихъ терминологіи. Что же касается изученія отдѣльных книгъ въ тѣхъ спискахъ, которые до насъ дошли, то это, повидимому, представлялось И. Н. Миклашевскому излишнимъ. Такое, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе оставляетъ возраженіе автора противъ метода критической разработки писцовыхъ книгъ, предлагаемаго въ выше названной статьѣ Н. А. Рожкова. Изъ намѣченныхъ вопросовъ по критическому изученію реального содержанія писцовыхъ книгъ И. Н. Миклашевскій успѣлъ, къ сожалѣнію, разработать, и то не вполне, только одинъ — объ единицахъ обложенія, доведя его до начала XVII столѣтія¹⁾. На неотложности широкаго и детальнаго изслѣдованія писцовыхъ книгъ настаиваетъ и В. О. Ключевскій въ своемъ разборѣ сочиненія Н. А. Рожкова о сельскомъ хозяйствѣ XVI вѣка²⁾.

Въ общемъ, можно сказать, что критическое изученіе интересующихъ насъ памятниковъ еще только начато. Немногіе, кто работалъ въ этомъ направленіи, еще не успѣли притти къ полному соглашенію относительно метода работы и очередныхъ задачъ ея. Немудрено, что и въ общей оцѣнкѣ древнерусскихъ хозяйственныхъ описаній и переписей, какъ историческаго источника, мы не встрѣчаемъ полнаго согласія: „недостатки книгъ“, говоритъ А. С. Лаппо-Данилевскій, „лишь въ незначительной мѣрѣ умаляютъ то громадное значеніе, какое онѣ имѣли въ XVII вѣкѣ. Нельзя не удивляться той массѣ труда и настойчивости, которая была потрачена на составленіе писцовыхъ книгъ“³⁾. Оцѣнка И. Н. Миклашевскаго, наоборотъ, гораздо менѣе благопріятна; по мнѣнію его, писцовыя книги составлялись, главнымъ образомъ, по „сказкамъ“, т.-е. по

¹⁾ *И. Н. Миклашевскій*, Древнерусскіе поземельные кадастры. Записки Академіи Наукъ по ист.-филол. отд., т. VI, № 4, 1903 г.

²⁾ Отчетъ о 44-мъ присужденіи награды гр. Уварова. С.-Пб. 1904, стран. 2—3.

³⁾ Организация прямого обложенія, стран. 214.

свѣдѣніямъ, сообщавшимся мѣстнымъ населеніемъ о самомъ себѣ: „писцамъ самимъ приходилось много писать, меньше межевать и еще меньше мѣрить“. Впрочемъ, и этотъ ученый признаетъ, что для изслѣдователя хозяйственнаго быта какой-либо части государства въ XVII вѣкѣ писцовыя и переписныя книги остаются главнымъ и наиболѣе цѣннымъ источникомъ свѣдѣній¹⁾.

Состояніе неопредѣленности и незаконченности, въ которомъ находится критическое изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, налагаетъ извѣстныя обязательства на всякаго, кто пользуется ихъ содержаніемъ въ качествѣ историческаго матеріала. Еще слишкомъ много остается неяснаго въ томъ, какъ произошли и составлялись дошедшія до насъ книги, еще не все ясно и въ ихъ содержаніи, и потому еще не произнесенъ и окончательный приговоръ надъ ними, какъ надъ историческимъ источникомъ. А пока этого не сдѣлано, всякое обращеніе къ матеріалу писцовыхъ и переписныхъ книгъ безъ предварительнаго изученія его представляется рискованнымъ.

Высказанныя соображенія въ достаточной, кажется, мѣрѣ оправдываютъ рѣшеніе остановиться прежде всего на тѣхъ памятникахъ письма и переписи, которыми мнѣ приходилось пользоваться для своей работы, и изложить тѣ наблюденія и выводы, къ которымъ привело меня это изученіе. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ дѣлу, необходимо сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Изслѣдованію были подвергнуты писцовыя и переписныя книги только тѣхъ мѣстностей, на которыя распространалось мое изслѣдованіе; такимъ образомъ, все нижеслѣдующее представляетъ опытъ изученія книгъ одного только Замосковнаго края, безъ притязаній на общую характеристику всѣхъ дrevнерусскихъ памятниковъ этого рода. Въ виду того, что для изслѣдованія была избрана эпоха, наступившая вслѣдъ за смутой, предметомъ моего изученія были главнымъ образомъ памятники XVII столѣтія; изъ описаній XVI вѣка въ изученіе были вводимы лишь такія, извѣстія которыхъ имѣютъ интересъ и значеніе для времени смуты и ближайшихъ годовъ послѣ нея, или же такія, которыя при составленіи описаній 10—30-хъ годовъ XVII столѣтія служили въ качествѣ *приправочныхъ*, т.-е. по общему обыкновенію давались посылаемымъ на работу писцамъ для справокъ, руководства и ориентировки на мѣстѣ и служили какъ бы основаніемъ для состава-

¹⁾ К. исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стран. 57, 63.

вляемаго вновь описанія¹⁾: Изъ памятниковъ XVII столѣтiя предметомъ изученiя были, прежде всего, писцовыя книги 20-хъ, 30-хъ и 80-хъ годовъ и, тамъ гдѣ онѣ сохранились, — дозорныя 10-хъ годовъ, затѣмъ переписныя 1646 и 1678 годовъ. Кромѣ этихъ памятниковъ общихъ описанiй и переписей всего государства изученiю подвергались также различные памятники частныхъ описанiй, напр. книги „отдѣльныя“, „перечневые“ и т. п., въ тѣхъ случаяхъ, когда содержанiе такихъ книгъ представлялось не лишеннымъ интереса для задуманнаго изслѣдованiя.

Сопоставляя сдѣланное доселѣ по изученiю писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и подводя итоги тому, что въ этомъ направленiи признавалось наиболѣе желательнымъ всѣми, кто пользовался старинными русскими хозяйственными описанiями и переписями, я пришелъ къ выводу, что очередной задачей критическаго изученiя интересующаго насъ вида историческихъ памятниковъ представляется, во первыхъ, выясненiе для каждой отдѣльной мѣстности тѣхъ конкретныхъ условий, при которыхъ возникали и слагались дошедшiе до насъ памятники. Сюда относится исторiя самыхъ описанiй и опредѣленiе взаимнаго отношенiя имѣющихся въ нашемъ распоряженiи описанiй данной мѣстности, далѣе процессъ составленiя хозяйственнаго описанiя и переписи, сначала работой на мѣстѣ, потомъ редакционной работой, приводившей къ составленiю официальной книги, иначе сказать, — техника писцоваго и переписнаго дѣла. Во вторыхъ, въ число очередныхъ задачъ входитъ сравнительный критическiй обзоръ содержанiя различнаго рода книгъ съ цѣлью установить „способъ, какъ слѣдуетъ ихъ читать и понимать, чтобы пользоваться ими, какъ источникомъ для исторiи народнаго и именно сельскаго хозяйства“²⁾. Этимъ намѣчаются два возникающихъ отсюда детальнаго вопроса — оцѣнка цифровыхъ данныхъ и точное установленiе терминологiи писцовыхъ и переписныхъ книгъ.

Итакъ, исторiя письма, техника писцоваго дѣла и критическiй обзоръ содержанiя писцовыхъ и переписныхъ книгъ

¹⁾ О значенiи термина *приправочная книга* см. замѣтку А. С. Лаппо-Данилевскаго: „Какое значенiе имѣли приправочныя книги въ XVII вѣкѣ?“ Библиографъ 1889 г., № 8—9, стран. 167—169; сводку мнѣнiй по тому же вопросу см. также въ статьѣ пишущаго эти строки: „Изъ исторiи хозяйственныхъ описанiй Моск. уѣзда“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1902 г., № 3, стран. 67—70.

²⁾ *Ключевскiй*, Разборъ сочиненiя Рожкова „Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ“, въ 44-мъ отчетѣ о присужденiи награды гр. Уварова, стран. 3.

Замосковныхъ уѣздовъ XVII и отчасти XVI столѣтій — вотъ вопросы, освѣщеніе которыхъ представляется мнѣ необходимымъ, прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію исторіи Замосковнаго края въ XVII вѣкѣ. Попытку дать посильное разрѣшеніе намѣченныхъ вопросовъ читатель найдетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

II.

1. Московскій уѣздъ.

По географическому положенію въ центрѣ государства и по политическому значенію занятой имъ мѣстности столичному уѣзду принадлежало особое, очень важное среди другихъ уѣздовъ государства, мѣсто. Расположенный у воротъ столицы, этотъ большой уѣздъ, охватывавшій около половины нынѣшней Московской губерніи, обладалъ значительнымъ народонаселеніемъ и представлялъ очень много разнообразія и въ землевладѣльческомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Этимъ, конечно, объясняется очень большое число производившихся въ немъ описаній, по богатству и разнообразію которыхъ Московскій уѣздъ превосходитъ всѣ другіе. Такого рода обстоятельство побуждаетъ меня поставить обзоръ исторіи хозяйственныхъ описаній и переписей Московскаго уѣзда на первое мѣсто, расположивъ вслѣдъ за этимъ обзоръ описаній остальныхъ уѣздовъ Замосковнаго края въ алфавитномъ порядкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь подробнымъ обзоромъ богатыхъ по содержанію книгъ Московскаго уѣзда, представляется возможность разрѣшить нѣсколько вопросовъ, относящихся ко всѣмъ книгамъ, и тѣмъ сократить обзоръ описаній другихъ уѣздовъ.

Отъ XVI вѣка сохранилось нѣсколько писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда. Онѣ уже давно сдѣлались доступны для изслѣдованія, такъ какъ всѣ напечатаны въ извѣстномъ изданіи „Писцовыхъ книгъ Московскаго государства“, предпринятомъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ подъ редакціей Н. В. Калачова. Для изучающаго исторію позднѣйшей эпохи большой интересъ представляютъ московскія книги, напечатанныя въ названномъ изданіи подъ №№ 3, 4 и 5¹⁾.

Самая обширная изъ сохранившихся писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда XVI вѣка представляетъ, какъ видно изъ

¹⁾ Писц. кн. М. г., I, 1, стран. 53—290.

приписки въ рукописи, пропущенной въ печатномъ изданіи¹⁾, списокъ съ книгъ письма и мѣры Тимоѳея Андреевича Хлопова съ товарищи 7093 и 7094, т.-е. 1584—1586 годовъ. Она издана Калачовымъ подъ № 4²⁾ по двумъ спискамъ³⁾. Кроме того, часть ея, заключающая описаніе Горетова стана, издана Вѣляевымъ⁴⁾.

Книга содержитъ описаніе помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и порозжихъ земель въ слѣдующихъ станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда: Сурожскомъ, Горетовѣ, Манатынѣ-Быковѣ-Коровинѣ, Боховѣ, Радонежѣ и Корзеневѣ, Ворѣ и Корзеневѣ, Шеренскомъ, Обѣзжемъ, Пехорскомъ и волости Вохнѣ. Письмо было соединено съ провѣркой правъ владѣнія; вслѣдствіе этого книга вездѣ отмѣчала также документъ на право владѣнія, которымъ располагалъ данный помѣщикъ или вотчинникъ. На книги Хлопова, какъ на приправочныя, существуетъ много ссылокъ въ книгахъ XVII столѣтія. Составленіе ихъ въ указываемое заглавіемъ время, т.-е. въ 7093 и 7094 годахъ, подтверждается нѣкоторыми извѣстіями въ текстѣ. Б. Ѳ. Годуновъ — уже конюшій бояринъ⁵⁾, слѣдовательно книга составлялась при царѣ Ѳеодорѣ. Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ еще живъ⁶⁾, слѣдовательно книга составлена до 1586 г.

Общій характеръ и условія возникновенія книгъ Хлопова, насколько можно объ этомъ судить изъ отрывочныхъ указаній, разсѣянныхъ въ этой и въ другихъ, позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Московскій уѣздъ, какъ вслѣдствіе очень большого своего протяженія, такъ и вслѣдствіе своего первостепеннаго значенія, дѣлавшихъ его описаніе болѣе сложнымъ, описывался обыкновенно не однимъ писцомъ, а нѣсколькими. Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія Московскій уѣздъ былъ раздѣленъ на 3 части, которыя были описаны тремя различными писцами. Зарѣцкая половина уѣзда, т.-е. станы и волости, расположенные по правому берегу Москвы-рѣки, составили одну часть; Замосковная половина,

¹⁾ Моск. Архивъ Министерства Юстиціи, писц. кн. 257, л. 719: „лѣта 7094 написано изъ книгъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Т. А. Хлопова съ товарищи“...

²⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 96—277.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 257; библ. Тр. Лавры № 598.

⁴⁾ Врем. О. И. и Д. Р., XIII.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 134.

⁶⁾ Тамъ же, 176.

расположенная на лѣвомъ берегу Москвы, въ свою очередь была разбита на двѣ части; изъ нихъ въ первую вошли станы, лежавшіе къ востоку отъ Москвы: Копотенскій, Островецкій, Пехорскій, Каменскій, Доблинскій, Обарничъ, Почерневъ, Замосковное-Раменейце, Рогожскій и Гуслицкій; во вторую — станы и волости, описанные въ 1584—1586 гг. Хлоповымъ и, кромѣ того, станы Васильцовъ и Кошелевъ¹⁾. Сопоставляя съ этимъ возможное предположеніе объ одновременной переписи Московскаго уѣзда тремя писцами въ 1550—1552 годахъ²⁾, невольно приходишь къ мысли, что и въ 1580 году нужно искать нѣчто подобное. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ книгъ, одновременныхъ книгамъ Хлопова. Однако, указанія на такія книги встрѣчаются въ описаніи восточныхъ становъ письма С. В. Колтовскаго и А. Ильина 1622—1624 гг., гдѣ нѣсколько разъ попадаются извѣстія о приправочныхъ книгахъ Ив. Фефилатьева 7095 (1586—1587) года³⁾. Эти извѣстія позволяютъ съ нѣкоторой долей вѣроятія предположить, что въ 1584—1587 годахъ было предпринято общее описаніе земель Московскаго уѣзда, при чемъ послѣдній былъ разбитъ на части, въ которыхъ работали отдѣльные писцы. Изъ этого описанія до насъ дошла только часть, обнимающая сѣверо-западную часть Замосковной половины, составленная Т. Хлоповымъ.

Книга Хлопова основывается на данныхъ болѣе древняго письма, на какихъ-то приправочныхъ книгахъ, на которыя нѣтъ, къ сожалѣнію, никакихъ болѣе опредѣленныхъ указаній⁴⁾. По своему содержанію книга Хлопова очень полна и интересна; свѣдѣнія, сообщаемыя ею, обильны и разносторонны; въ общемъ,

1) Оп. док. и бум. М. А. М. Ю., т. I, №№ 1301—1314.

2) Въ 1550—1552 гг., почти одновременно, въ трехъ различныхъ направленіяхъ отъ столицы дѣйствовали 3 разныхъ писца: О. Старковъ — къ востоку отъ Москвы; Лодыгинъ — въ Зарѣцкой половинѣ; Давиловъ и Беклемишевъ — въ сѣверной части (Манашинъ станъ). Быть можетъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ слѣдами общей переписи, которая должна была объять не только Московскій уѣздъ, но и все государство, и которая, по предположенію П. Н. Милюкова, стояла въ связи съ работой Стоглаваго собора и реформой сошнаго письма. А. М. Ю. Грамоты Коллегіи Экономіи, №№ 7164, 5129, л. 18. *Милюковъ*, Спорные вопросы, 52. *Ждановъ*, Матеріалы для ист. стоглаваго собора. Ж. М. Н. П. 1876, № 7. Нѣкоторыя подробности по этому вопросу см. въ моей статьѣ, „Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Моск. уѣзда“. Ж. М. Н. П. 1902, № 3, стран. 71—72.

3) А. М. Ю., писц. кн. 261, л. 110, л. 154, л. 193, л. 318 и 328 (описанія Островецкаго и Гуслицкаго становъ).

4) Писц. кн. М. Г., I, 1, 143, 197.

она ближе подходит по характеру къ описаніямъ 20-хъ годовъ XVII в., чѣмъ къ дошедшимъ до насъ болѣе раннимъ московскимъ книгамъ.

Неизвѣстно, какимъ спискомъ пользовался Бѣляевъ для изданія отрывка книжки Хлопова; можно только думать, что это не былъ списокъ архива министерства юстиціи¹⁾. Что касается списковъ Троицкой лавры и архива министерства юстиціи, послужившихъ для изданія Калачова, то оба представляютъ копіи съ утраченного подлинника. Списокъ Троицкой лавры есть въ сущности также лишь отрывокъ книги: въ немъ заключаются выписки, касающіяся земель Троицкаго монастыря, легшія въ основаніе позднѣйшихъ описаній этихъ земель. Списокъ архивскій носитъ написанное почеркомъ XVII столѣтія заглавіе „Списокъ съ книги“; начала не достааетъ, текстъ мѣстами сильно испорченъ²⁾; конецъ также утраченъ³⁾. По листамъ позднѣйшая скрѣпа дьяка Ивана Грязева (дѣйствовавшего въ 20-хъ годахъ XVII в.)⁴⁾.

Повторяя все сказанное о книгѣ Хлопова, находимъ, что она представляетъ, вѣроятно, часть общаго описанія Московскаго уѣзда, предпринятаго въ 80-хъ годахъ XVI вѣка. Дошедшій до насъ наиболѣе полный ея списокъ есть копія съ не сохранившагося подлинника. Скрѣпа дьяка Ив. Грязева даетъ возможность предположить, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ черновикомъ или какимъ-нибудь неофициальнымъ спискомъ, обращеннымъ въ официальный документъ въ 20-хъ годахъ XVII вѣка. Совершенно случайно узнаемъ и причину порчи и утраты части книгъ Хлопова: „и даны приправочныя книги Лаврентью (Кологривову, писцу 20-хъ годовъ XVII вѣка) не сполна, потому что Тимоеевы книги Хлопова въ Московское разоренье згнили и станы не сполна, многихъ земель въ станѣхъ за помѣщичьи и за вотчинники и порозжихъ земель не было“⁵⁾.

¹⁾ Последнее видно изъ того, что въ текстѣ описанія Горетова стана, помѣщенномъ въ т. XIII Временника О. И. и Д. Р., вовсе не помѣщено описаніе вотчины вдовы царевича Ивана Ивановича — старицы Леониды (Писц. кн. М. Г., I, 1, 167).

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 277, прим. 5; пропуски: стран. 107, 120, 121, 175, 185, 202—205, 234.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 257: л. 760 кончается заглавіемъ „станъ Кошелевъ“, но текста описанія этого стана нѣтъ.

⁴⁾ См. „Составъ помѣстнаго приказа“, сост. Шумаковымъ, Чт. О. И. и Д. Р. 1904, № 4, стран. 164, а также Ук. кн. пом. приказа, гдѣ имена этого и другихъ дьяковъ XVII вѣка встрѣчаются не разъ.

⁵⁾ *Сторожесъ*, Указная книга помѣстнаго приказа (въ т. VI Описанія Докум. и Бумагъ А. М. Ю. и отдѣльно), стран. 79.

Разъ явилась возможность предположить, что книги Хлопова представляютъ часть какой-то генеральной переписи Московскаго уѣзда 1584—1587 годовъ, то, конечно, хотѣлось бы поставить эту перепись въ связь съ государственнымъ законодательствомъ эпохи. Однако, единственнымъ пока, и довольно къ тому же шаткимъ, указаніемъ въ этой области является существованіе указа царя Θεодора 7095 (1586—1587) г., устанавливавшего новые оклады подмосковныхъ помѣстій¹⁾. Быть можетъ, перепись, повидимому, предшествовавшая указу, собирала необходимый для изданія новаго закона матеріалъ²⁾.

Изъ сравненія текста книги Хлопова съ текстомъ книгъ землямъ Троицкаго монастыря, напечатанныхъ Калачовымъ подь № 3 и № 5³⁾, выясняется значительная близость всѣхъ этихъ трехъ книгъ. Постараюсь прежде всего установить взаимное отношеніе двухъ послѣднихъ.

№ 5, напечатанная въ сокращеніи по списку Троицкой лавры, носитъ слѣдующее заглавіе: „противень съ приправочныхъ книгъ 7102 (1593—1594) г. землямъ Троице Сергіева монастыря въ станахъ Сосенскомъ, Сѣтунскомъ, Горетовѣ, Сурожскомъ, Манатынѣ, Быковѣ и Коровинѣ, Пехорскомъ, Боховѣ, Ворѣ и Корзеновѣ, Радонежскомъ и Бѣляхъ, Радонежскомъ и Корзеновѣ и волостяхъ Вохнѣ и Тухачевской письма и мѣры Луки Новосильцова да подъячаго Алексѣя Шипилова“. Эта книга безъ скрѣпы дьяковъ: копія, составленная для нуждъ Троицкаго монастыря, не была официальнымъ правительственнымъ документомъ⁴⁾. Текстъ подтверждаетъ, что книга составлена именно въ 1593—1594 году: „да на монастырь емлютъ съ нихъ (крестьянъ с. Саларева, Сосенскаго стана) съ 95 году по нынѣшней 102 годъ“⁵⁾.

Указаній на время составленія рукописи⁶⁾, съ которой напечатана книга № 3, въ текстѣ нѣтъ. По листамъ уже извѣстная позднѣйшая скрѣпа дьяка Ив. Грязева. Слѣдовательно дошедшій

1) *Сторожеевъ*, Ук. кн. пом. прик., стр. 29, 30, 140, 149.

2) Это, можетъ быть, книги 1573—1574 г., Молчанова и Хлопова. О первыхъ двухъ можно найти нѣсколько замѣчаній въ предисловіи къ указателю къ писцовымъ книгамъ Моск. государства, составленномъ Н. Д. Чечулинымъ (стр. XXIII—XXVI), и въ упомянутой статьѣ пишущаго эти строки (*Ж. М. Н. П.* 1902, № 3.)

3) Писц. кн. М. Г., I, 1, 53—95, 277—290.

4) См. ниже въ обзорѣ книгъ Балахнинскаго уѣзда, какимъ образомъ копія, выданная въ монастырь, обращалась въ официальный документъ.

5) Писц. кн. М. Г., I, 1, 278.

6) А. М. Ю., писц. кн. № 255.

до насъ списокъ имѣеть аналогичное происхождение со спискомъ книги Хлопова.

Сличеніе текста книги Новосильцова и Шипилова съ книгой № 3 убѣждаетъ не только въ близкомъ сходствѣ этихъ книгъ, но и въ полномъ ихъ, мѣстами, совпаденіи. Въ общемъ, книга Новосильцова нѣсколько богаче содержаніемъ: въ ней болѣе свѣдѣній о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, о промыслахъ, которыми уже тогда занималось населеніе сель, расположенныхъ у воротъ Троицкаго монастыря. Кромѣ того, эта книга сохранила описаніе Троицкихъ вотчинъ Зарѣцкихъ Сосенскаго и Сѣтунскаго становъ, чего вовсе нѣтъ въ № 3.

Близкое сходство, а частью совпаденіе, текста обѣихъ книгъ позволяетъ думать, что онѣ представляютъ двѣ различныхъ копій съ одного оригинала — подлинныхъ книгъ Новосильцова и Шипилова, „сгнившихъ въ московское разореніе“ или погибшихъ въ 1626 году, во время пожара. № 3 есть копія, въ послѣдствіи обращенная въ официальный документъ, нѣсколько сокращенная сравнительно съ копіей, выданной Троицкому монастырю, и даже содержащая немаловажные пропуски. № 5 есть, вѣроятно, точная копія правительственной описи земель Троицкаго монастыря 1593—1594 года, составленная для послѣдняго, какъ ближе всего заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ учрежденія.

Перехожу къ вопросу о взаимномъ отношеніи книгъ Новосильцова (такъ я буду отнынѣ называть книги № 3 и № 5) и книгъ Хлопова.

Въ книгѣ Хлопова находится описаніе всѣхъ Троицкихъ вотчинъ становъ Горетова, Сурожики, Манатыина-Быкова-Коровина, Бохова, Вори-Корзенева, Радонежа-Бѣлей, Радонежа-Корзенева и волостей Вохны и Тухачевской. Сравненіе описанія этихъ вотчинъ съ такимъ же — книгъ Новосильцова представляетъ значительный интересъ.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Названія деревень и пустошей, тянущихъ къ селамъ Петровскому и Давыдовскому Сурожскаго стана¹⁾, такъ же какъ и общіе итоги земельныхъ угодій этихъ вотчинъ, совершенно одинаковы, какъ въ книгѣ Новосильцова, такъ и въ книгѣ Хлопова, но распредѣленіе пашни въ живущемъ и въ пустѣ совсѣмъ иное:

Новосильцовъ: въ жив.—	397 чет.	въ полѣ,	въ пустѣ —	713 чет.	} Итого 1092.
Хлоповъ:	” ”	227 ”	” ”	” ”	

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 61—63, 107—109.

Слѣдовательно по книгѣ Новосильцова пашни въ живущемъ болѣе на 152 чети въ полѣ. Въ этой же книгѣ постоянно даются свѣдѣнія, сколько прибыло изъ пуста въ живущее сравнительно съ предыдущимъ письмомъ: для вотчинъ Сурожскаго стана эта прибыль равняется $151\frac{1}{4}$ чети въ полѣ, т.-е. вполне почти совпадаетъ съ полученной выше цифрой.

Въ вотчинахъ Горетова стана¹⁾, при такомъ же сходствѣ названій селеній и пустошей и совпаденіи общихъ итоговъ пашни, находимъ слѣдующее распределеніе этой послѣдней:

Новосильцовъ: въ жив. 397 $\frac{1}{2}$ чет. въ полѣ, въ пустѣ—2465 чет., всего 2862 $\frac{1}{2}$ чет.
(безъ Тушинскаго монастыря).
Хлоповъ: " " 295 " " " въ пустѣ—2572 $\frac{1}{4}$ ч., всего 2867 $\frac{1}{4}$ чет.

прибыль въ пользу книгъ Новосильцова 102 $\frac{1}{2}$ чети; по извѣстію книги Новосильцова, сравнительно съ прежнимъ письмомъ изъ пуста въ живущее прибыло 97 четей; ошибка въ 5 $\frac{1}{2}$ четей, почти равняющаяся разницѣ въ общемъ итогѣ (4 $\frac{3}{4}$ четей), можетъ легко быть объяснена неточностью измѣренія.

Совершенно аналогичныя наблюденія можно сдѣлать, сравнивая въ обѣихъ книгахъ описанія вотчинъ Манатыина-Быкова-Коровина, Бохова, Радонежа и другихъ становъ²⁾: вездѣ данныя предыдущаго письма соотвѣтствуютъ цифрамъ книги Хлопова.

Изъ изложеннаго можно сдѣлать выводъ, что книга Хлопова, составленная въ 1584—1586 гг., служила приправочной при описаніи Новосильцова. Книга Хлопова носитъ въ книгѣ Новосильцова совершенно опредѣленное названіе „старога письма“³⁾ въ противоположность еще другимъ какимъ-то „приправочнымъ книгамъ“, о сущности которыхъ въ текстѣ нѣтъ ни одного болѣе яснаго указанія. Изъ текста видно также, что между составленіемъ обѣихъ книгъ должно было пройти не менѣе четырехъ лѣтъ: по книгѣ Новосильцова село Давыдовское, Сурожскаго стана, находится во владѣніи старицы княгини Голицыной, между тѣмъ какъ въ эпоху описанія Хлопова присутствія этой временной владѣлицы Троицкой вотчины незамѣтно: „а сказали крестьяне (с. Давыдовскаго), что тою вотчиною владѣтъ старица Олександра четвертой годъ“⁴⁾.

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 53—61, 145—149.

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 63—86, 196—198, 219—222, 238—239. Для наглядности близкаго сходства книгъ Хлопова и Новосильцова, см. тамъ же прим. на стран. 253.

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 148; какія приправочныя книги были по вотчинамъ Зарѣцкихъ Сосенскаго и Сѣтунскаго становъ, рѣшить нельзя.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 61, 108.

Письмо Новосильцова представляет, повидимому, часть общего описанія Троицкихъ земель, предпринятаго московскимъ правительствомъ въ 90-хъ годахъ XVI вѣка и въ значительной степени сохранившагося: кромѣ описанія вотчинъ Московскаго уѣзда извѣстны составленные въ то же время описанія троицкихъ земель въ уѣздахъ Коломенскомъ, Рузскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ, Владимирскомъ, Переяславскомъ, Муромскомъ, Суздальскомъ, Боровскомъ, Нижегородскомъ, Балахонскомъ, Юрьевскомъ, Костромскомъ, Сольгалицкомъ, Ярославскомъ, Ростовскомъ, Углицкомъ, Бѣлозерскомъ и Старицкомъ. Быть можетъ, описаны были Троицкія вотчины и въ другихъ уѣздахъ. Наличие этихъ описаній, обнимающихъ очень значительное пространство Московскаго государства, заставляетъ предположить, гдѣ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ серіозной государственной мѣрой, которая должна была имѣть особое значеніе. Впрочемъ, нѣкоторыя цѣли, преслѣдуемыя писцами, нашли отголосокъ и въ самыхъ книгахъ. Прежде всего требовались неоспоримыя доказательства правъ монастыря на описываемую землю. Несмотря на почетъ, какимъ окруженъ былъ Троицкій монастырь, писцы неуклонно „отписывали на государя“ всякое селеніе и пустошь, принадлежность которыхъ монастырю оказывалась спорной. Такимъ путемъ въ Боховѣ, напримѣръ, стану было отписано 2 сельца, 7 деревень и 12 пустошей съ 16 крестьянскими и бобыльскими дворами и съ площадью окладной пашни въ 715 четей въ полѣ (изъ общаго количества 1,547 четей въ полѣ пашни), т.-е. около 46%, а въ стану Ворѣ и Корзевѣ 7 селеній, 9 пустошей съ 10 дворами бобылей и крестьянъ и съ площадью окладной пашни въ 285,5 четей въ полѣ, или около 4% площади земельныхъ владѣній монастыря въ этомъ стану. Другая цѣль, которую имѣли въ виду писцы, было межеванье троицкихъ земель: книга Новосильцова есть въ то же время и межевая книга. Тотъ же характеръ носятъ и другія книги троицкихъ земель этого времени¹⁾.

Такія указанія на цѣли троицкихъ писцовъ 1593—1594 г. даютъ поводъ Н. Д. Чечулину высказать мнѣніе, къ которому нельзя не присоединиться, что въ книгахъ Троицкихъ вотчинъ 1593—1594 г. „видны проявленія той заботы объ ограниченіи роста монастырскихъ земель, которая не покидала московскаго

¹⁾ См., напримѣръ, А. М. Ю., писц. кн. 125, лл. 262—286: межеванье вотчинъ Рузскаго уѣзда (Въ Писц. кн. М. Г. не напечатано).

правительства въ теченіе второй половины XVI вѣка¹⁾. По всей вѣроятности, именно вслѣдствіе этихъ заботъ и была предпринята опись земель, принадлежавшихъ богатѣйшему монастырю въ государствѣ.

Въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка было составлено нѣсколько описаній Московскаго уѣзда. Всѣ они, за исключеніемъ одного, извѣстны намъ только по имени, это — 1) книги „отдѣльныя“ Ив. Бартенева и подьячаго Никиты Болдырева 7114 (1605—1606) г.²⁾; 2) книги подьячаго Неупокоя Григорьева 7124 (1615—1616) г.³⁾; 3) книги подьячаго Степана Дмитріева 7129 (1620—1621) г.); 4⁴⁾ книги письма, раздѣла и межеванья Потапа Нарбѣкова и подьячаго Онисима Ильина⁵⁾, и, наконецъ, 5) сохранившаяся въ подлинникѣ дозорная книга вотчинъ Троицкаго монастыря письма и дозора Ѳеодора Вельяминова и подьячаго Алексѣя Михайлова 7122 (1613—1614) г.

Послѣ тяжелыхъ годовъ смуты былъ предпринятъ дозоръ многочисленныхъ вотчинъ Троицкаго монастыря, разсѣянныхъ по Московскому государству, вѣроятно, чтобы привести въ извѣстность понесенныя монастыремъ хозяйственные убытки. Дозоръ, повидимому, обнималъ троицкія вотчины во всемъ государствѣ.

Описаніе земель Московскаго уѣзда⁶⁾ дошло до насъ въ 2 спискахъ⁷⁾, дословно схожихъ одинъ съ другимъ; оба списка названы „выписью съ дозорныхъ книгъ“. На списокѣ 258 находится скрѣпа писцовъ: „Ѳеодоръ Вельяминовъ руку прило-

1) Чечуминъ, Предисл. къ указателю писц. кн. М. Г., XLVI.

2) А. М. Ю., писц. кн. 685, л. 599.

3) Тамъ же, л. 34.

4) Тамъ же, л. 32 об.

5) Тамъ же, л. 126; оба эти лица принимали участіе и въ другихъ описаніяхъ того времени: Нарбѣковъ въ 1627—1628 г. писалъ ямскія слободы подъ Москвой, а А. Пльинъ вмѣстѣ съ С. В. Колтовскимъ писалъ юго-восточную часть Замошковой половины Московскаго уѣзда.

6) Въ станахъ: Сосенскомъ, Сѣтунскомъ, Жданскомъ, Торокмановѣ (зарѣцкихъ), Горетовѣ, Сурожскомъ, Манатинѣ-Быковѣ-Коровинѣ, Пехорскомъ, Боховѣ, Ворѣ-Корзеневѣ, Радонежѣ-Бѣляхъ и волостяхъ Вохнѣ и Тухачевской.

7) А. М. Ю., писц. кн. № 258, лл. 1—118, 220 и № 259; въ списокѣ 258 на заглавномъ листѣ помѣщенъ приведенный здѣсь списокъ уѣздовъ, на которые распростирались дозоръ. № 258 содержитъ, кромѣ того, описаніе межи дворцоваго села Воздвиженскаго (лл. 240—252) и городка Радонежа (лл. 227—239) межеванья М. Тихонова и подьячаго Д. Орлова 7125 (1616—1617) г. и описаніе троицкихъ земель въ другихъ уѣздахъ (лл. 119—219).

жилъ“, „Алексѣй Михайловъ руку приложилъ“; на списокѣ 259 — та же скръпа, но не на всѣхъ листахъ.

Названіе „выпись“ заставляетъ думать, что оба изучаемые списка, сохранившіеся среди дѣлъ помѣстнаго приказа, не были ни тотъ ни другой официальнымъ бѣловымъ, представленнымъ писцами по окончаніи возложеннаго на нихъ порученія. Относительно судьбы этого послѣдняго можно сдѣлать два предположенія: или онъ исчезъ (быть можетъ, въ 1626 г.), и взаимнъ его были сдѣланы копии съ черновиковъ, или же все описаніе троицкихъ земель 1616—1617 г., стоящее особнякомъ отъ другихъ описаній, было предпринято властями монастыря, хотя, конечно, по соглашенію съ правительствомъ. Въ этомъ случаѣ официальный подлинникъ долженъ былъ поступить въ лавру, а въ помѣстный приказъ, для правительственныхъ цѣлей, были вытребованы скръпленные самими писцами копии.

Книга Вельяминова представляетъ особый интересъ, какъ единственная писцовая книга Московскаго уѣзда, составленная сейчасъ же послѣ смутнаго времени и потому описывающая вотчины монастыря въ моментъ наибольшаго упадка. Почти всѣ многолюдныя Троицкія села сожжены, запустѣли; населеніе частью въ бѣгахъ, частью истреблено. Впечатлѣніе еще усиливается отъ того, что писецъ, при описаніи каждаго села, приводитъ данныя „приправочной“ книги Новосильцова и Шипилова 1693—1694 г., такъ что является возможность нагляднаго сравненія состоянія троицкихъ вотчинъ въ 1594 и 1614 гг.

Если въ исторіи хозяйственныхъ описаній XVI вѣка уже намѣчается, какъ я старался выше показать, раздѣленіе Московскаго уѣзда на 3 писцовыхъ участка, то въ XVII вѣкѣ оно приводится совершенно ясно. Я буду разсматривать отдѣльныя книги 20-хъ годовъ, придерживаясь этого дѣленія уѣзда на 3 части.

Юго-восточная часть Замосковной половины (станы Коптенскій, Островецкій, Пехорскій, Каменскій, Доблинскій, Обарничъ, Почерневъ, Замосковное Раменейце, Рогожскій, Бибиновъ, Гуслицкій и волость Селинская) описаны въ книгахъ Семена Васильевича Колтовскаго и подъячаго Анисима Ильина 7131 и 7132 (1622—1624) гг.¹⁾

Дошедшій до насъ списокъ книги составленъ и переписанъ очень тщательно; въ концѣ отдѣльно помѣщено межеванье опи-

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 261; заглавіе на л. 14.

санных становъ и волости¹⁾). Внизу всѣхъ листовъ скрѣпа писцовъ Колтовскаго и Ильина, что позволяетъ въ этомъ спискѣ видѣть официальный подлинникъ помѣстнаго приказа.

Приправочными къ книгѣ Колтовскаго служили, во-первыхъ, книга А. Сабурова 1570 г. для становъ Копотенскаго, Островецкаго и Пехорскаго²⁾, во-вторыхъ, — книга Ивана Фефилятева 1586—1587 г. для становъ Каменскаго, Доблинскаго, Обарнича, Почернева, волости Селинской и др.³⁾, а также книга Андрея Молчанова⁴⁾, отрывокъ которой дошелъ до насъ. Порядокъ описанія почти одинаковъ съ послѣдними книгами XVI вѣка; поочередно описываются земли помѣстныя, вотчинныя, порожнія, монастырскія; въ описаніи нѣкоторыхъ становъ есть, кромѣ того, отдѣльная категорія „отписныхъ земель“, взятыхъ на государя, потому что владѣльцы не доказали своихъ правъ на владѣніе этими землями. Въ приемахъ описанія Колтовскаго и Ильина можно отмѣтить только одну особенность: нѣсколько разъ, описывая земли владѣльцевъ, имѣющихъ вотчины или помѣстья въ сосѣднихъ станахъ, писцы соединяютъ эти владѣнія и пишутъ ихъ подъ однимъ станомъ. Такимъ образомъ, на примѣръ, при описаніи земель Николо-Угрѣнскаго монастыря въ Копотенскомъ стану помѣщено описаніе вотчинъ этого монастыря въ сосѣднемъ Островецкомъ стану⁵⁾, а къ описанію владѣній той же обители въ Пехорскомъ стану присоединено описаніе Зарѣцкой вотчины, с. Съянова, лежащаго въ Тереховѣ стану⁶⁾.

Историческія условія, при которыхъ возникли описанія 20-хъ годовъ, достаточно извѣстны и оцѣнены въ литературѣ; поэтому я считаю излишнимъ останавливаться на этомъ вопросѣ какъ здѣсь, такъ и ниже, при разборѣ книгъ того же времени по другимъ мѣстностямъ.

¹⁾ Тамъ же, лл. 352—436.

²⁾ Тамъ же, л. 29, л. 89; книга Сабурова не сохранилась; составлена около 1570—1571 г.; содержала описаніе нѣкоторыхъ восточныхъ становъ Московскаго уѣзда; извѣстія о ней, кромѣ книги Колтовскаго, находятся еще въ книгѣ напечатанной въ писц. книгахъ Московскаго государства подъ № 1 (т. I, стран. 1—39).

³⁾ Тамъ же, лл. 110, 154, 193, 318, 328.

⁴⁾ *Одотого-Чеховскій*, Акты Гражданской Расправы, II, №134, стран. 320—337. Сохранившійся отрывокъ напечатанъ въ писц. книгахъ М. Г. I, 1 стран. 1—39.

⁵⁾ А. М. Ю. п. к. 261, л. 32.

⁶⁾ Тамъ же, л. 35.

Сѣверо-западная часть Замосковной половины уѣзда (станы Сурожскій, Горетовъ, Манатынъ-Быковъ-Коровинъ, Боховъ, Воря-Корзеневъ, Радонежъ-Бѣли, Радонежъ-Корзеневъ, Кошелевъ, Васильцовъ, Шеренскій и Обѣзжій) описывалась писцомъ Лаврентіемъ Александровичемъ Кологривовымъ и подъячимъ Дружиною Скиринымъ въ 7131 и 7132 (1622—1624) гг., въ то самое время, когда Колтовскій и Ильинъ вели описаніе восточныхъ становъ. Описаніе каждаго стана составляло отдѣльную книгу, но земли Троицкаго монастыря были выдѣлены изъ описанія становъ и составили „особную книгу Троицкихъ вотчинъ“, что объясняется огромнымъ протяженіемъ этихъ вотчинъ въ сѣверной части уѣзда. Первый представленный писцами списокъ книги сгорѣлъ въ 1626 году, послѣ чего писцы „на спѣхъ“ составили новый по своимъ черновикамъ¹⁾. Большая часть этого второго списка также утрачена, за исключеніемъ „особной книги Троицкихъ вотчинъ“, которая существуетъ въ подлинникѣ²⁾.

Остальныя части описанія Кологривова и Скирина сохранились въ двухъ позднѣйшихъ спискахъ. Одинъ³⁾ относится къ концу XVII вѣка и настолько ветхъ, что прочесть его не легко; многіе листы перепутаны, что дѣлаетъ списокъ очень неисправнымъ. По листамъ скрѣпа дьяковъ позднѣйшей эпохи. Другой⁴⁾ составленъ, повидимому, около половины XVIII вѣка въ связи съ подготовлявшимся тогда генеральнымъ межеваніемъ; этотъ списокъ, составленный по существовавшему еще въ то время подлиннику, сохранился вполне удовлетворительно. По содержанію оба списка дословно схожи.

Оба списка, по всей вѣроятности, значительно отличаются отъ утраченнаго подлинника по своей формѣ. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія. Описаніе каждаго стана неизмѣнно начинается съ особаго заглавія, дающаго поводъ думать, что первоначально описанія становъ составляли каждое отдѣльную книгу. Дошедшія до насъ въ подлинной особой книгѣ описанія Троицкихъ вотчинъ размѣщены въ общихъ спискахъ по отдѣльнымъ станамъ — вслѣдъ за описаніемъ помѣст-

1) А. М. Ю., писц. книга № 685, л. 108—109.

2) А. М. Ю., писц. книги № 260, лх. 1—300; л. 1 заглавіе: „Книга Московскаго уѣзда Живона (до сихъ поръ крупною вязью) чальные Троицы Сергіева монастыря вотчинамъ. 7131 и 7132 году“. Скрѣпа писцовъ по всѣмъ листамъ.

3) А. М. Ю., писц. книга № 9806.

4) А. М. Ю., писц. книга № 685.

ныхъ и вотчинныхъ земель. Въ этихъ же двухъ спискахъ, вслѣдъ за взятыми изъ „особной книги“ описаніями Троицкихъ земель находятся выписки изъ совершенно иныхъ книгъ Бобріщева-Пушкина и Непейцына (см. ниже), описывавшихъ тѣ же мѣстности нѣсколько позднѣе. Такимъ образомъ, оба изучаемыхъ списка представляютъ нѣчто въ родѣ писцовыхъ сборниковъ, заключающихъ копіи нѣсколькихъ описаній, касающихся одной мѣстности и составленныхъ въ одну приблизительно эпоху. Естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ могли появиться подобные сборники? Мнѣ кажется, этотъ фактъ проще всего объяснить приказными надобностями. Книги 20-хъ годовъ въ теченіе всего столѣтія служили для справокъ по всякаго рода земельнымъ дѣламъ. Очень понятно, что для приказа было удобно имѣть въ одной книгѣ всѣ описанія этого времени по извѣстной мѣстности: съ этою цѣлью разбросанныя въ нѣсколькихъ книгахъ описанія были списываемы въ одинъ общій сборникъ, который и служилъ для приказной практики. Такъ, думаю я, возникъ списокъ № 9806; № 685 — это поздняя копія, составленная по уже имѣвшемуся образцу.

Для руководства при описи писцамъ даны были старыя приправочныя книги; эти книги часто называются по имени ихъ составителя и оказываются уже извѣстными книгами Т. А. Хлопова 1584—1586 гг.¹⁾ Онѣ служатъ, во-первыхъ, для руководства писцамъ при переписи, во-вторыхъ, въ качествѣ документа, доказывающаго право на землю, если у владѣльца не имѣется въ распоряженіи другого. Наконецъ, подводя общіе итоги описанія каждаго стана, писцы для сравненія приводятъ соотвѣтственные итоги приправочныхъ книгъ.

Въ книгахъ Кологривова и Скирина описаніе земель идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) земли помѣстныя, в) земли вотчинныя (обѣ эти категоріи раздѣлены на двѣ части — съ доказаннымъ правомъ владѣнія и съ недоказаннымъ²⁾), с) земли монастырскія, д) земли порожія, г) общіе итоги всѣхъ земель, включая вотчины Троицкаго монастыря со сравненіемъ съ данными книгъ Хлопова. Межи земельныхъ участковъ, въ противоположность книгѣ Колтовскаго, не сгруппированы вмѣстѣ, а помѣщаются послѣ описанія соотвѣтственнаго помѣстья или вот-

¹⁾ Напр. А. М. Ю., писц. книга 685, лл. 602, 875, 969.

²⁾ Однако, земли, право владѣнія которыми не доказаны, здѣсь не отписываются на государя, какъ въ книгѣ Колтовскаго.

чины. „Особная книга“ Троицкихъ земель въ группировкѣ владѣній монастыря по отдѣльнымъ станамъ слѣдуетъ за предыдущими описаніями Троицкихъ земель въ книгахъ Новосильцова и Вельяминова. Особенностью пріемовъ Кологривова и Скирина является уже упомянутое мною сравненіе итоговъ каждаго стана съ данными книгъ 1584—1586 гг.; при этомъ итогъ описанныхъ земель, несмотря на запустѣніе отъ смутнаго времени, почти всегда превышаетъ итоги XVI вѣка. Къ объясненію этого интереснаго явленія я вернусь ниже.

Описаніе становъ и волостей Зарѣцкой половины Московскаго уѣзда находится въ книгахъ письма, мѣры и межеванья Ѳедора Пушкина и дьяка Андрея Строева 7135 — 7137 (1626—1629) гг.¹⁾

Время составленія этихъ книгъ опредѣляется этимъ заглавіемъ и подтверждается извѣстіями въ текстѣ о документахъ на право владѣнія, относящихся къ 137-му году: вѣроятно, въ 1626—1628 гг. происходило описаніе, а въ 1628—1629 гг. составленіе книгъ; такимъ образомъ, книги Пушкина на нѣсколько лѣтъ моложе книгъ Кологривова и Колтовскаго. Писцы Зарѣцкой половины находились, повидимому, въ особенныхъ условіяхъ. Книги Пушкина упоминаютъ всего лишь объ одномъ „старомъ письмѣ“ XVI вѣка, а именно, о нѣсколько загадочномъ письмѣ Елизарья Сабурова²⁾. Объясняется это тѣмъ, что въ концѣ 20-хъ годовъ болѣе раннихъ описаній Зарѣцкой половины XVI вѣка уже почти не существовало³⁾. Эти описанія, слѣды которыхъ сохранились до насъ въ именахъ писцовъ⁴⁾, могли быть утрачены въ эпоху смуты. Какъ бы взамѣнъ недостающихъ описаній XVI вѣка, читая книги Пушкина, безпрестанно встрѣчаешь извѣстія о какихъ-то книгахъ Володимира Вешнякова съ товарищи 132 и 133 (1623—1625) гг.; эти книги не служатъ, однако, приправочными; чаще всего встрѣчаются извѣстія о выписяхъ изъ нихъ, представляемыхъ въ качествѣ документа на право владѣнія землею. Видно, что слѣдовъ описанія Вешнякова было много, между тѣмъ какъ самыхъ

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. №№ 9807, 9808, 689 и 262.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 9807, л. 203; извѣстія о книгахъ Ел. Сабурова см. Милюкова, Спорные вопросы, 170 и А. М. Ю. Г. К. Э. по Москвѣ № 7194/52; книги относятся къ 1585—1586 гг.

³⁾ Тамъ же, л. 285: „справиться было не почему, приправочныхъ книгъ нѣтъ“.

⁴⁾ Книги кн. Ростовскаго 1520 г.; Лодыгина 1550—1551 гг.; кн. Гагарина 1556—1558 гг.

книгъ уже не было въ рукахъ новыхъ писцовъ. Отсюда рождается вопросъ: почему исчезли книги Вешнякова и понадобилось второе описаніе? Отвѣтъ находимъ въ указной книгѣ помѣстнаго приказа: „а въ Московскій уѣздъ за Москву-рѣку, гдѣ писалъ Володимеръ Вешняковъ да подъячей Андрей Строевъ, а книги ихъ письма и приправочныя книги въ пожарѣ сгорѣли, указали послать писать и мѣрять вновь дворянина добра да подъячаго жь Андрея Строева“¹⁾. Пожаръ 1626 году истребилъ и книги Вешнякова и всѣ старыя книги, которыя служили для приправки, какъ онъ истребилъ первыя книги Кологривова. Эти послѣднія были, впрочемъ, восстановлены по черновикамъ; но для Зарѣцкой половины нельзя было, какъ видно, принять такую же мѣру: правительство принуждено было предпринять вновь всю уже исполненную разъ работу и назначить новую писцовую комиссію. Въ эту комиссію, однако, вновь былъ назначенъ только главный писецъ; дьякъ А. Строевъ уже былъ ранѣ помощникомъ Вешнякова²⁾.

Кромѣ книгъ Вешнякова въ описаніи Пушкина встрѣчается еще извѣстіе о книгахъ Немира Кирѣвскаго 131 (1622—1624) г.³⁾; я ограничиваюсь лишь упоминаніемъ объ этихъ книгахъ за неимѣніемъ какихъ-либо другихъ о нихъ свѣдѣній. Такимъ образомъ, книги Пушкина, помимо общаго своего значенія, какъ части генеральнаго описанія 20-хъ годовъ, имѣли для помѣстнаго приказа еще ту цѣну, что уже въ эпоху составленія своего были единственнымъ имѣвшимся въ приказѣ полнымъ описаніемъ Зарѣцкой половины уѣзда.

Система описанія Пушкина, близко подходя къ системамъ Колтовскаго и Кологривова, отличается отъ нихъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Можно думать, что писцы составляли книги, группируя земли по ихъ принадлежности къ тому или иному роду владѣній, т.-е. вели отдѣльныя книги помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ и порозжихъ земель и, наконецъ, особую межевую книгу. Такое предположеніе, на которомъ я, однако, не могу настаивать за неимѣніемъ достаточно вѣскихъ данныхъ, является при знакомствѣ съ дошедшей до насъ подлинной особой книгой порозжихъ земель⁴⁾, составляющей, вмѣстѣ съ от-

¹⁾ *Сторожевъ*, Указ. кн. пом. прик., стр. 36.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 9807, л. 133, л. 597.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 9807; л. 630.

⁴⁾ А. М. Ю. писц. кн. 262; по листамъ скрѣпа одного дьяка Строева.

дѣльной межевой книгой¹⁾, остатки подлинныхъ книгъ Пушкина. Первая изъ этихъ книгъ представляетъ описаніе порозжихъ участковъ по всѣмъ станамъ за исключеніемъ земель примѣрныхъ, т.-е. примѣренныхъ къ помѣстьямъ и вотчинамъ ошибочно, сверхъ окладовъ и отписываемыхъ писцами на государя²⁾. Внѣшній видъ обѣихъ книгъ (порозжихъ земель и межевой), почеркъ, содержаніе первой книги, которая отдѣляетъ собственно порозжія земли отъ примѣрныхъ участковъ, находящихся при помѣстьяхъ и вотчинахъ, наконецъ, скрѣпа дьяка Строева по всѣмъ листамъ обѣихъ книгъ заставляютъ видѣть въ нихъ подлинный официальный списокъ, представленный въ помѣстный приказъ судѣ, князю Сицкому съ товарищи. Эти отдѣльныя подлинныя книги порозжихъ земель и межевая и наводятъ на мысль о такихъ же отдѣльныхъ книгахъ вотчинныхъ земель, помѣстныхъ и т. д.

Описаніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель сохранилось въ 2 позднѣйшихъ спискахъ:

1. Книги 9807 и 9808 гг. написаны во второй половинѣ XVII вѣка; по листамъ скрѣпа позднѣйшихъ дьяковъ³⁾. Описаніе расположено въ слѣдующемъ порядкѣ: а) помѣстные земли, б) вотчины (владѣнія лицъ, не доказавшихъ правъ на землю, въ обѣихъ категоріяхъ описаны осебо, такъ же какъ находящіяся въ нѣкоторыхъ станахъ и волостяхъ служилыя земли новокрещеновъ и татаръ), в) монастырскія и церковныя земли, г) порозжія земли, е) описаніе межъ нѣкоторыхъ (не всѣхъ) владѣній. Сравненіе описанія порозжихъ земель въ спискахъ 262 и 9807—9808 показываетъ, что послѣдній всегда полнѣе, хотя описанія отдѣльныхъ пустошей совпадаютъ дословно. Отсюда возможно предположить, что при составленіи списка 9807—9808 къ описанію порозжихъ земель дѣлались какія-то добавленія: вѣроятно же всего, добавлялось описаніе примѣрныхъ зе-

¹⁾ А. М. Ю., писц. и меж. кн. № 263, лл. 1—333; по листамъ скрѣпа одного дьяка Строева.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 262, л. 6: „книга порозжимъ землямъ, опричь тѣхъ земель, что примѣрено въ вотчинахъ и помѣстьяхъ“...

³⁾ Дмитрія Федорова, Ив. Рагозинина, Федосея Манукова. О времени ихъ дѣятельности имѣемъ слѣд. указаніе: „188 году сент. въ 3 день по приказу дьяковъ думнаго И. Горохова, Ив. Рагозинина, Дм. Федорова, Ив. Максимова переписныя книги Якова Полуектова (см. ниже) да подьячаго К. Шорина 184 году, чтены и осматриваны“... А. М. Ю., переп. кн. 9811, л. 421; слѣдовательно, дьяки, скрѣпившіе списокъ книги Пушкина, жили во 2-й половинѣ XVII вѣка: это опредѣляетъ и время составленія списка.

мель, въ подлинникѣ помѣщенныхъ рядомъ съ соответственными помѣстными и вотчинными участками. Для чего же было нужно такъ передѣлывать систему описанія Пушкина? Вѣроятно же всего, въ цѣляхъ приказнаго удобства: самый внѣшній видъ изучаемыхъ списковъ, совершенно подобный сборнику, въ которомъ сохранились книги Кологривова, заставляеть и въ нихъ видѣть именно такой же „приказный сборникъ“. Списки эти не вездѣ исправны¹⁾.

2. Книга 689 содержитъ не полное описаніе Зарѣцкой половины, а только часть его; конецъ заключался, вѣроятно, въ другомъ утраченномъ списокѣ, составлявшемъ продолженіе 689. Приписка, которая находится въ концѣ описанія Ратуева стана: „выше писанные списки Ратуева стану съ подлинными книгами свидѣтельствованы ноября 5-го дня 1745 г.“²⁾, выясняетъ, что въ половинѣ XVIII вѣка еще существовали подлинныя книги Пушкина. Въ Московскій архивъ министерства юстиціи книга передана изъ межевой канцеляріи³⁾; слѣдовательно, ея возникновеніе объясняется такъ же, какъ и возникновеніе одновременнаго списка книгъ Кологривова — цѣлями генеральнаго межеванья. Описаніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ спискахъ 9807—9808 и 689 совпадаетъ вполне; не совсѣмъ такъ обстоитъ дѣло относительно порожихъ земель: здѣсь есть мѣста, гдѣ текстъ 689 совпадаетъ съ текстомъ 262 и отличается отъ 9807—9808. Это, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что копія 689 была снята съ подлинныхъ книгъ, а не съ позднѣйшаго приказнаго сборника.

Книги Кологривова, Колтовскаго и Пушкина представляютъ, взятыя вмѣстѣ, описаніе служилыхъ и монастырскихъ земель во всѣхъ станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда въ 20-хъ годахъ. Однако, перечисленными книгами не исчерпываются имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи памятники хозяйственныхъ описаній уѣзда въ это время. Въ близкой связи съ только что рассмотрѣнными книгами Пушкина и Строева стоятъ книги Ѳед. Влад. Уварова и подъячаго Ждана Ромоданова, сохранившіяся въ двухъ спискахъ⁴⁾.

¹⁾ Напр., въ списокѣ 9808 между лл. 344 и 345 пропускъ въ нѣсколько листовъ.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 689, л. 80.

³⁾ Тамъ же, л. 1.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 264 и № 688; послѣдній списокъ представляетъ точную копію списка 264 и составленъ въ половинѣ XVIII вѣка при условіяхъ, аналогич-

Ближайшее изучение списка 264 приводитъ къ выводу, что въ немъ содержатся двѣ совершенно различныя книги. Первая изъ нихъ не имѣетъ особаго заглавія. На одномъ изъ первыхъ листовъ списка, не включенныхъ въ пагинацію, находится заглавіе, написанное почеркомъ XVIII вѣка: „книга писцовая Московскаго уѣзда письма и мѣры и межеванья Ѳедора Уварова 135 и 136 годовъ“. Эта книга обнимаетъ большую часть списка¹⁾ и содержитъ описаніе вотчинъ, проданныхъ служилымъ людямъ изъ помѣстій и изъ порозжихъ земель. Вторая книга, составленная тѣми же писцами, совершенно другого содержанія, какъ это видно изъ ея заглавія: „книги Московскаго уѣзда, Зарѣцкой половины письма... Ѳ. В. Уварова да подьячаго Ж. Ромоданова 137 и 138 году, *которыя земли не писалъ и не межевалъ Ѳедоръ Пушкинъ и дьякъ Андрей Строевъ*“²⁾. Она составляетъ дополненіе къ книгамъ Пушкина и Строева и содержитъ совершенно сходное съ другими книгами 20-хъ годовъ полное описаніе нѣсколькихъ вотчинъ и помѣстій въ станахъ Сѣтунскомъ, Вяземскомъ, Сосенскомъ и волости Перемышльской. Для выясненія характера всего списка большое значеніе имѣетъ канцелярская приписка 1731 г., находящаяся въ концѣ рукописи: „книга Московскому уѣзду разныхъ становъ, а котораго года и писца, заглавія нѣтъ, а въ 717 году въ реестрѣ за скрѣпою дьяка Андреяна Ратманова, по которому оставлены подлинныя писцовыя и переписныя книги, межъ тѣми книгами написано книга письма и межеванія Ѳедора Уварова 135 и 136 гг. *черныя* да къ тѣмъ книгамъ вмѣсто Ѳедора Уварова сынъ его Степанъ (на самомъ же дѣлѣ сынъ не Степанъ, а Ѳедоръ, судя по скрѣпѣ) да подьячій Жд. Ромодановъ руки приложили. А по осмотру сего іюня 25-го дня та книга явилась письма и межеванья его же Ѳ. Уварова подьячаго Ж. Ромоданова 137 и 138 годовъ. А тѣ порозжія земли, которыя проданы въ вотчину прежде тѣхъ Уварова книгъ, писаны писцомъ Ѳедоромъ Пушкинымъ да дьякомъ А. Строевымъ во 134, 135 и 136 годѣ, а которые статьи въ тѣхъ Уварова книгахъ за вотчинники писаны, и тѣхъ статей въ другихъ книгахъ Московскаго уѣзду не написано“³⁾.

ныхъ возникновенію вышеприводимыхъ списковъ 685 (Кологривова) и 689 (Пушкина).

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 264, лл. 1—591 и 687—743.

²⁾ Тамъ же, л. 592; вся книга на лл. 592—686.

³⁾ Тамъ же, л. 744 и слѣд.

Сопоставивъ эту приписку съ вышеприведеннымъ заглавіемъ второй книги Уварова, можно заключить: 1) что первая изъ этихъ книгъ регистрируетъ земли, проданныя въ вотчины послѣ письма Пушкина; слѣдовательно, приходится вслѣдъ за припиской допустить ошибку въ отнесеніи первыхъ книгъ Уварова къ 7135—7136; иначе пришлось бы признать, что Пушкинъ и Уваровъ вели описаніе одновременно; я думаю, что составленіе первой книги Уварова слѣдуетъ отнести къ 7137/38 (1629—1630) гг., когда составлена была и вторая книга¹⁾; 2) что списокъ № 264, въ которомъ сохранились обѣ книги, есть черновой подлинникъ; кромѣ словъ приписки въ этомъ убѣждаютъ множество неисправностей, помарокъ и пропусковъ²⁾, а также то, что скрѣпу писцовъ мы находимъ далеко не по всей книгѣ, а только на нѣкоторыхъ листахъ³⁾.

Полученные выводы въ свою очередь возбуждаютъ новые вопросы. Прежде всего, почему нѣтъ бѣловыхъ подлинниковъ книгъ Уварова, которыя, какъ можно думать по припискѣ 1731, и вовсе не были представлены въ приказъ? Скрѣпа сына Уварова за отца, вмѣстѣ съ отсутствіемъ бѣловыхъ, наводитъ на мысль о возможной смерти писца до окончанія возложеннаго на него порученія. Затѣмъ, почему Уварову пришлось описать нѣкоторыя вотчины, обведенныя Пушкинымъ? Пропускъ Пушкина тѣмъ болѣе страненъ, что имъ обведены очень близкія къ Москвѣ земли, напримѣръ с. Волынское, вотчина кн. Аѳ. В. Лобанова-Ростовскаго, въ то время какъ онъ описалъ села и деревни, лежація рядомъ съ нею⁴⁾. Наконецъ, какая причина вызвала составленіе новыхъ писцовыхъ книгъ порозжимъ землямъ и помѣстьямъ, продаваемымъ въ вотчины? На вопросъ объ обводѣ земель книга не даетъ отвѣта; что же касается порозжихъ земель, то какъ разъ въ это время, 7-го февраля 1628 года, былъ возстановленъ указъ царя Ивана IV о продажѣ въ Московскомъ уѣздѣ порозжихъ земель въ вотчины, бояромъ и приказнымъ людямъ и служилымъ и

¹⁾ Въ описи писцов. книгъ А. М. Ю. она отнесена къ 7140 (1631—1632) гг., Оп. док. и бум. М. А. М. Ю., т. I, № 1323.

²⁾ Напр., между лл. 292 и 293, 500 и 501 пропуски въ нѣсколько листовъ; лл. 687—721—повтореніе лл. 1—31; лл. 722—743—повтореніе лл. 307—331.

³⁾ На листахъ 592—686 (2-я книга) скрѣпа Ѳ. Ѳ. Уварова (сына писца) и подъячаго Ж. Ромоданова; на листахъ 31—85 — одного Ромоданова; на остальныхъ скрѣпы нѣтъ.

⁴⁾ Напр., Троицкое-Голенищево, Кунцево, Фили.

нелужилымъ людямъ и мочнымъ гостемъ¹⁾. Для регистраціи этой продажи, имѣвшей цѣлью пополнить пустую правительственную казну, возникли спеціальныя описанія продаваемыхъ земель: однимъ изъ такихъ является и первая книга Уварова.

Точно такія же книги и за тѣ же годы имѣются и для Замосковной половины уѣзда. Это книги Гавр. Ив. Бобрищева-Пушкина и подъячаго Андрея Непейцына 7136 и 7137 (1628—1629) гг., описывающія подобныя же, проданныя вслѣдствіе указа 1628 г. земли въ станахъ Горетовѣ, Сурожскомъ, Боховѣ, Манатынѣ, Доблинскомъ, Обарничѣ и Замосковномъ Раменейцѣ. Книги дошли до насъ въ трехъ спискахъ: 1) подлинномъ, носящемъ слѣдующее заглавіе: „Книги Московскаго уѣзда письма и межеванья Г. И. Бобрищева-Пушкина да подъячаго А. Непейцына“; по листамъ скрѣпа писцовъ; 2) въ списокѣ помѣщенномъ въ приказномъ сборникѣ 9806 вслѣдъ за описаніемъ соотвѣтственныхъ становъ книги Кологривова; 3) въ списокѣ XVIII вѣка, также вслѣдъ за описаніемъ Кологривова²⁾.

Быть можетъ, такой же характеръ имѣли и книги Θ. Лызлова 7137 (1628—1629) г., о существованіи которыхъ есть извѣстіе³⁾.

Къ той же эпохѣ относится еще одинъ небольшой отрывокъ — это описаніе помѣстныхъ и вотчинныхъ пустошей боярина Θ. И. Шереметева въ Васильцовѣ стану, сдѣланное Г. А. Загряжскимъ и подъячимъ Елизаромъ Михайловымъ въ 7137 (1628—1629) гг. и дошедшее въ позднемъ списокѣ XVIII вѣка, содержащемъ множество частичныхъ межеваній XVII вѣка и представляющемъ, повидимому, также родъ приказнаго сборника⁴⁾. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы поставить это описаніе въ связь съ указомъ 1628 г.

Одновременно съ описаніемъ служилыхъ помѣстій и вотчинъ, владѣній духовенства и порозжихъ земель было произведено и описаніе многочисленныхъ дворцовыхъ сель и волостей столичнаго уѣзда, при чемъ писцы были посылаемы изъ приказа Большого Дворца. Къ сожалѣнію, отъ этого описанія не уцѣлѣло

¹⁾ *Сторожевъ*, Указн. кн. пом. приказа, стр. 80.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 263, лл. 334—421, № 9806 и № 685 (о листахъ см. Оп. док. и бум. А. М. Ю., I, № 1319; ср. также выше книги Кологривова и Скрипина).

³⁾ *Неволинъ*, VI, 476, пр. 179; П. С. З., II, № 1025. *Максимовичъ*. Указатель Россійскихъ Законовъ II, стран. 4.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. 701, лл. 1204—1207.

ничего. Дворцовыя писцовыя книги хранились въ архивѣ послѣдняго, и вѣроятно все, погибли въ пожаръ 1737 г. Мы имѣемъ лишь нѣкоторыя, очень неполныя свѣдѣнія объ описаніяхъ дворцовыхъ земель этого времени.

Въ 1627/28 году было произведено описаніе Мячковской волости тѣми самими писцами, *Ө. Пушкинымъ* и *А. Строевымъ*, которые описывали всю Зарѣцкую половину¹⁾. Нельзя рѣшить, почему порученіе описать дворцовую волость было въ этомъ случаѣ дано лицамъ, командированнымъ изъ помѣстнаго приказа. Во всякомъ случаѣ, это описаніе было составлено отдѣльно и препровождено, вѣроятно, въ дворцовые приказы; по крайней мѣрѣ мы не находимъ его слѣдовъ въ общихъ книгахъ Пушкина и Строева. Можно предполагать, что довольно значительная часть подмосковныхъ дворцовыхъ сель, особенно тѣхъ, которыя лентой вытянулись по р. Москвѣ внизъ отъ столицы, были въ 1630—33 гг. описаны *Аван. Отяевымъ* и *подъячимъ Вас. Арбеновымъ*; ими несомнѣнно были описаны дворцовая Раменская волость и с. Софьино (на границѣ нын. Московскаго и Бронницкаго уу.). Мячковская волость и село Софьино были описаны еще разъ въ 1637/38 г., какъ на это указываютъ извѣстія о книгахъ *Ө. Обтурова* и *Н. Степищева*²⁾.

Въ 1646 году произведена была первая подворная перепись тяглаго населенія. Посланные въ уѣзды переписчики получили категорическое предписаніе во „всякихъ чиновъ людей, помѣстьяхъ и вотчинахъ переписывать крестьянскіе и бобыльскіе дворы, а во дворахъ людей и ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и сосѣдъ и захребетниковъ и на дворничествѣ дворниковъ и на церковныхъ земляхъ бобыли и бобылки“³⁾. *П. Н. Милюковъ* считаетъ ее естественнымъ разрѣшеніемъ неудобствъ стараго сошнаго письма, обременявшаго плательщиковъ уплатой за опустѣвшую со времени прежняго письма землю и невыгоднаго для правительства, потому что оно представляло слишкомъ много простора для уклоненія отъ тягла⁴⁾.

Для производства переписи въ 1646 г. Московскій уѣздъ былъ раздѣленъ не на 3 части, какъ въ 20-хъ годахъ, а на 2:

¹⁾ *Өдотовъ-Чеховскій*, Акты гражд. расправы, II, № 154. Арх. Мин. Имп. Дв., Моск. Отд. оп. 38/648, дѣло 82.

²⁾ *А. М. И. Дв. М. О.* Моск. Отд. оп. 38/648, д. 82.

³⁾ *А. М. Ю.*, писц. кн. 9809, л. 18.

⁴⁾ *Милюковъ*, Государственное хозяйство въ первую четверть XVIII вѣка, С.-Пб. 1892, стр. 70, 71; Спорные вопр., 104.

Замосковную половину переписывали кн. И. М. Долгорукий и подьячий Дм. Молчановъ; Зарѣцкую — Сем. Ив. Урусовъ и подьячий Сем. Несвитаевъ. Обѣ книги сохранились въ одномъ позднѣйшемъ спискѣ¹⁾, въ которомъ помѣщены одна за другой. Время составленія списка опредѣляется закрѣпой: „195 года апрѣля въ 19 день закрѣпилъ дьякъ Исай Ляпинъ“²⁾. По внѣшнему виду этотъ списокъ совершенно сходенъ съ тѣми списками книгъ 20-хъ годовъ, которые я выше называлъ „приказными сборниками“. Весьма вѣроятно, что и настоящій списокъ также составленъ былъ въ цѣляхъ приказной практики.

Порядокъ описанія, усвоенный переписчиками, значительно отличается книги 1646 г. отъ прежнихъ писцовыхъ. Прежде всего описываются дворцовыя подмосковныя села и обширныя дворцовыя волости, сосредоточенныя преимущественно въ восточной и юго-восточной части уѣзда. Далѣе идутъ помѣстья и вотчины, описываемыя по станамъ и волостямъ, при этомъ и тѣ и другія раздѣляются на переписанныя по сказкамъ и переписанныя по наѣзду. Въ концѣ дается перечень селеній, объявившихся сверхъ приправочныхъ книгъ. Наконецъ, особый отдѣлъ, также проведенный по всѣмъ станамъ, составляютъ владѣнія церковныя и монастырскія. Описание дворцовыхъ селъ и волостей въ одной общей книгѣ со служилыми и монастырскими владѣніями составляетъ особенность переписныхъ книгъ 1646 г., которой мы не встрѣчаемъ ни въ какихъ другихъ книгахъ Московскаго уѣзда. И писцовый наказъ и нѣкоторыя мѣста книгъ показываютъ, что описанія 20-хъ годовъ были выданы на руки переписчикамъ для руководства³⁾.

Въ 70-хъ годахъ было произведено новое описаніе дворцовыхъ волостей Московскаго уѣзда, которое погибло такъ же, какъ и описаніе 20—30-хъ годовъ. И здѣсь мы поэтому имѣемъ

¹⁾ А. М. Ю., переп. кн. № 9809 (вся вторая половина списка сильно испорчена, вѣроятно сыростью).

²⁾ Тамъ же, лл. 435—445.

³⁾ А. А. Э., IV, № 14: „а для вѣдома имяны селъ и деревень и починокъ с пустошми... Ивану (Урусову) да подьячему Семену (Несвитаеву) Моск. уѣзда съ книгъ письма и мѣры Ѳ. Пушкина да дьяка А. Строева 135 и 136 году помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ данъ списокъ за дьячей приписью“. А. М. Ю. переп. кн. 9809 л. 526: „Во жданскомъ же стану, что объявилось сверхъ приправочныхъ книгъ 136 г.“... Здѣсь книги Пушкина считаются приправочными только по косности старорусской терминологіи. Принципъ описанія былъ настолько различенъ, что приправлять было нечего, и книги могли служить только для общаго руководства и ориентировки переписчиковъ.

только указанія на цѣлый рядъ книгъ. Можно думать, что описаніе большей части Московскаго уѣзда было поручено стольнику Ив. Офросимову, которымъ въ 1674—77 гг. были, несомнѣнно, описаны с. Коломенское съ деревнями, Мячковская волость, с. Софьино, с. Измайлово, волости Гжелская, Черноголовская, Куньевская, с. Братовщино и Хотунская волость. Нѣкоторыя мѣстности, расположенныя смежно съ дворцовой Бронницкой волостью, входившей въ составъ Коломенскаго уѣзда, были описаны коломенскимъ дворцовымъ писцомъ, работавшимъ въ то же время, — Арт. Жадовскимъ, къ которому былъ прикомандированъ подъячій Вас. Арбеневъ, уже принимавшій участіе въ дворцовомъ письмѣ 1630 годахъ¹⁾.

Вопросъ объ указѣ, предписывавшемъ произвести перепись 1678 г., не подвинулся впередъ со времени появленія изслѣдованія П. Н. Милюкова о государственномъ хозяйствѣ въ эпоху реформы; содержаніе этого указа все также неизвѣстно. Поэтому нельзя ничего прибавить и къ тому, что названный ученый уже высказалъ о причинахъ, обусловившихъ это новое грандіозное описаніе Московскаго государства²⁾.

Теперь, какъ и въ 40-хъ годахъ, Московскій уѣздъ для переписи былъ раздѣленъ на два участка, порученные разнымъ писцамъ. Замосковная половина описывалась съ декабря 1677 г. по 30 сентября 1678 г.³⁾ княземъ Влад. Ив. Волконскимъ и подъячимъ Моисеемъ Глуховымъ. Переписчики должны были описать тѣ же виды тяглаго населенія, что и ихъ предшественники 40-хъ годовъ⁴⁾; однако перепись дворцовыхъ селъ не входила на этотъ разъ въ ихъ задачу. Порядокъ описанія слѣдующій: 1) монастырскія, патриаршія, митрополичьи и церковныя владѣнія; 2) владѣнія Троицкаго монастыря (списокъ 9812); 3) помѣстія и вотчины (списокъ 9813). Каждый отдѣлъ проводится по всѣмъ станамъ и волостямъ. Книга дошла въ подлинникѣ, скрѣпленномъ обоими писцами по всѣмъ листамъ.

1) А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648 д. № 82; относительно описанія с. Измайлова и волостей Гжелской, Черноголовской и Куньевской есть извѣстія, что они сохранялись въ дворцовыхъ архивахъ до 1782 г., когда, съ введеніемъ губернскихъ учреждений, были переданы въ Моск. казенную палату.

2) *Милюковъ*, Гос. хозяйство, 84.

3) А. М. Ю., переп. кн. 9812, л. 1, 9813, л. 556; перепись сохранилась въ этихъ двухъ рукописяхъ; 9813 есть продолженіе 9812.

4) Хотя дѣловые и задворные люди включены въ тягло впервые только послѣ переписи 1678 г., однако эти разряды населенія упоминаются и ранѣе — не только въ переписи 1646 года, но даже въ книгахъ 20-хъ годовъ.

Несмотря на то, что Зарѣцкая половина уѣзда была значительно менѣе, чѣмъ Замосковная, перепись ея населенія была поручена не одной, а цѣлымъ 3 переписнымъ комиссіямъ: 1) Якова Полуектова и подъячаго Константина Шорина¹⁾, 2) Ив. Дурново и подъячаго Аѳ. Губанова, „гдѣ не переписывалъ Яковъ Полуектовъ“²⁾, и 3) подъячаго Ѳед. Яковлева, писавшаго населеніе вотчинъ окольного А. С. Хитрово, „которыхъ сель и деревень переписчикъ Ив. Дурной и подъячей не переписывали за недружбою“³⁾. Характеръ книги, представленной Яковлевымъ, совершенно ясенъ и никакихъ комментариевъ не требуетъ. Гораздо интереснѣе выяснить взаимное отношеніе книгъ Дурново и Полуектова. Изъ сравненія описанныхъ ими частей Зарѣцкой половины выясняется, что исключительно Дурново переписалъ Вяземскій, Медвѣнскій, Сосенскій, Гоголевъ, Лукомскій, т.-е. западные по преимуществу, станы; исключительно Полуектовъ — станы Жданскій, Лужецкій и волости Тухачевскую, Ростовскую, Конопенскую и Хотунскую, лежавшія къ востоку. Всѣ средніе станы и волости: Ратувъ, Молоцкій, Шаховъ, Торокмановъ, Сѣтунскій, Чермневъ, Перемышльская и Замыцкая, переписаны обоими. Въ общемъ, здѣсь проглядываютъ, хотя, быть можетъ, и не совсѣмъ отчетливо, слѣды топографическаго разграниченія.

Порядокъ описанія сходенъ съ порядкомъ книги Волконскаго. Подобно послѣдней, книги Полуектова, Яковлева и Дурново сохранились въ подлинникахъ, скрѣпленныхъ по листамъ ихъ составителями.

Переписныя книги 1678 г., какъ это уже указано въ исторической литературѣ, подготовили изданіе весьма важнаго указа 5 сентября 1679 г. по которому всѣ старыя прямыя подати — данныя, стрѣлецкія, ямскія, полонянничныя деньги, взимавшіяся попрежнему съ сохи и съ живущей четверти (смотря по мѣстности), замѣнялись стрѣлцкой податью въ 1 руб. 30 коп. съ двора⁴⁾, которую предполагалось взимать временно, впредь до новыхъ валовыхъ писцовъ. Уже давно существовало намѣреніе произвести новое генеральное описаніе земель Московскаго государства взамѣнъ устарѣвшаго описанія 20-хъ годовъ.

1) А. М. Ю., переп. кн. 9811, лл. 446—673.

2) Тамъ же, лл. 1—418.

3) Тамъ же, лл. 441—445.

4) *Миллюковъ*, Гос. хозяйство, 85; Спорные вопросы, 121.

Съ 1680 по 1686 гг. правительство нѣсколько разъ приступало къ этой сложной задачѣ. Но каждый разъ дѣло оставалось, и, наконецъ, въ 1686 году было приказано вовсе прекратить описаніе¹⁾. Изъ многочисленныхъ писцовыхъ наказовъ этого времени²⁾ видно, что на этотъ разъ межеванье земель имѣло равное, если не большее значеніе, чѣмъ самое письмо. Результатами попытокъ валового письма Московскаго уѣзда было появленіе довольно многочисленныхъ межевыхъ книгъ³⁾ и нѣсколькихъ небольшихъ писцовыхъ. Межевыя книги имѣютъ важное значеніе, такъ какъ ими часто впервые устанавливались опредѣленные границы становъ, волостей и даже уѣздовъ; писцовыя книги, напротивъ, обнимаютъ сравнительно очень небольшое количество земель уѣзда. Переходя къ разбору отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ 80-хъ годовъ, замѣчу, что, насколько можно судить, отдѣльнымъ писцамъ поручалось большею частью по одному и, во всякомъ случаѣ, не болѣе, чѣмъ по 2—3 стана или волости.

Книга писцовая и межевая помѣстныхъ и вотчинныхъ земель Пехорскаго стана письма стольника Ѳ. Я. Хруцова и подъячаго Ив. Викентьева 1680 года⁴⁾ содержитъ описаніе 3 помѣстій, 1 вотчины и 1 монастырской вотчины. На первомъ планѣ стоитъ межеваніе описываемыхъ владѣній, а также, повидимому, становой межи, т.-е. границъ Пехорскаго стана, „потому что въ старыхъ писцовыхъ книгахъ 134 году станы и волости прозвищемъ написаны, а межи тѣмъ станомъ не описаны“⁵⁾. Извѣстіе о книгѣ 134 года показываетъ, что описаніе 20-хъ годовъ лежитъ въ основѣ книги Хруцова: это доказывается и тѣмъ, что послѣ cadaго описанія владѣнія вкратцѣ приводится его исторія, т.-е. рядъ послѣдовательныхъ переходовъ изъ рукъ въ руки, начиная съ 20-хъ годовъ. Сравнительно съ книгами этой послѣдней эпохи въ характерѣ описаній много отличій: такъ, напримѣръ, ни слова не говорится о населеніи, что можно объяснить близостью переписи 1678 года; согласно съ

1) П. С. З. П., № 1200, № 1235: подробности о письмѣ 80-хъ годовъ см. *Неволинъ*, VI, 480—489.

2) П. С. З. П., №№ 813, 830, 832, 890, 1013, 1066, 1074, 1078.

3) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 1471—1483, 1486, 1487, 1489—1495, 1497—1510, 1512, 1513, 1515—527.

4) А. М. Ю., писц. кн. № 270, лл. 460—553; № 9825, лл. 403—505; № 702, лл. 453—542.

5) А. М. Ю., писц. кн. № 270, л. 460.

требованіемъ наказа¹⁾ количество сѣна дается уже не въ копахъ, но сѣнокосъ описывается, подобно лѣсу, въ десятинахъ (по 10 коп. въ десятинахъ); наконецъ, описывается земля подъ усадьбой, чего прежде нигдѣ не видно. Въ самой книгѣ находимъ указанія на условія ея возникновенія и цѣли, ея преслѣдуемая: „государь указалъ въ Московскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ быти писцомъ и учинить становую между и межевать земли, чтобъ все было описано и обмежевано съ мѣрою и нигдѣ бѣ неописанныхъ и немѣрныхъ и не межеванныхъ и прописныхъ и обводныхъ земель и луговъ безъ отиски и безъ мѣры не осталось и челобитья на такія земли ни отъ кого не было“²⁾. Неясность названій пустошей давала слишкомъ большой просторъ всякаго рода спорамъ о землѣ, и правительство желало навсегда отъ этого избавиться³⁾.

Совершенно сходною съ только что разсмотрѣнной является относящаяся къ тому же году писцовая и межевая книга Горетова стана С. Θ. Аксакова и подъячаго Θед. Яковлева⁴⁾, содержащая описаніе 1 помѣстья, 3 вотчинъ и 3 монастырскихъ вотчинъ.

Обѣ книги сохранились въ подлинникѣ, что видно изъ скрѣпы писцовъ по листамъ описаній. Списокъ 270 (гдѣ заключаются подлинники обѣихъ книгъ) представляетъ сборникъ, въ которомъ расположены еще очень многія межевыя книги, составленныя въ томъ же году. Другіе 2 списка книгъ Хрущова и Аксакова представляютъ точныя копии подлинника, снятыя въ XVIII столѣтіи, уже тогда, когда онъ сталъ приходить въ ветхость: этимъ объясняется, почему ни въ одномъ спискѣ книги нѣтъ окончанія ея.

Къ тому же времени относится небольшая книга, описывающая нѣкоторыя вотчины Манатына стана, письма стольника Никиты Ксен. Тараканова и под. Ив. Небучанова. Сoder-

¹⁾ П. С. З. II, № 1074: вѣроятно, это требованіе было въ утраченномъ наказѣ 1680 года.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 270, л. 460.

³⁾ Насколько эта неясность чувствовалась, видно изъ того, что она вызвала изданіе особаго закона (П. С. З. II, № 903): когда въ сосѣднихъ станахъ сыщутся пустоши со сходными именами, на которыя бьютъ челомъ нѣсколько лицъ одновременно, то, если по наѣзду окажется дѣйствительно, что эти пустоши разнятся, за владѣющимъ фактически оставляется только основная, которая за нимъ писана по писцовой книгѣ.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 270, лл. 582—626; № 9825, лл. 532—571; № 702 лл. 581—631.

жаніе ея исчерпывается тѣмъ, что находимъ въ описи писцовыхъ книгъ архива министерства юстиціи¹⁾. Подлинникъ находится въ сборникѣ отдѣльныхъ описаній и межеваній, предпринятыхъ въ силу указа 1680 года. Два другихъ списка той же книги составлены въ XVIII вѣкѣ — одинъ въ 1748 г. въ связи съ подготовленіемъ генеральнаго межеванья; о другомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго; всѣ 3 списка дословно схожи. Характеръ описанія, какъ этой книги, такъ и 2 слѣдующихъ, совершенно сходенъ съ уже извѣстными книгами 1680—1681 годовъ.

Въ такомъ же взаимномъ отношеніи, какъ списки книгъ Тараканова, находятся списки книгъ стольника Соковнина и подъячаго Зайцева и стольника Супонева и подъячаго Сычева²⁾. Первая представляетъ очень коротенькій отрывокъ — описаніе 2 вотчинъ Васильцова стана; вторая есть описаніе 3 вотчинъ служилыхъ, 1 монастырской и одного приходнаго погоста, Шахова стана, относящееся къ 1681 г.

Сохранилось еще извѣстіе о писцовой книгѣ Рогожскаго стана Г. К. Хруцова и подъячаго Ивана Чернцова, тогоже 1680/81 г.³⁾

Отъ дѣятельности писцовъ 1684—1686 годовъ осталось также нѣсколько книгъ: „лѣта 7193 (1685) стольникъ И. И. Вердеревской да подъячій А. Юрьевъ въ Радонежѣ и въ Корзенева стану монастырь Живоначальная Троицы... описалъ и подъ монастыремъ въ слободахъ церкви и у церквей церковныхъ причетниковъ и въ слободахъ монастырскихъ слугъ и всякихъ чиновъ монастырскихъ мастеровыхъ служебниковъ дворы, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и монастырскія десятинные земли.. и всякихъ угодій писали и мѣрили... также Живоначальная Троицы вотчины села и деревни... при стороннихъ людяхъ и при старожилахъ по писцовымъ книгамъ Л. Кологривова да подъячаго Д. Скирина а по ихъ монастырскимъ крѣпостямъ“⁴⁾... Этимъ заглавіемъ опредѣляется содержаніе книги, отношеніе ея къ книгамъ Кологривова и самый порядокъ описанія. Кромѣ вотчинъ Троицкаго монастыря книга описывала земли другихъ монастырей, лежавшія въ станахъ Радонежъ-Бѣляхъ и Радонежъ-Корзенева, потомъ помѣстныя, вотчинныя и порозжія земли. Едва ли, впрочемъ, здѣсь полное

1) Оп. бум. и док. А. М. Ю. I, № 1485.

2) Тамъ же, №№ 1511 и 1514.

3) Ар. М. Им. Дв. М. О., оп. 38/648, д. № 6, л. 8.

4) А. М. Ю., писц. кн., № 275, лл. 1—557; № 9827, лл. 401—887; № 697. лл. 1—675.

описание этихъ становъ: это видно изъ того, что въ концѣ книги, уже послѣ итоговъ, помѣщены названія и межи вотчинъ, хозяйственное описание которыхъ отсутствуетъ¹⁾.

Въ отличіе отъ рассмотрѣнныхъ выше книгъ 1680—1681 годовъ, валовые писцы 1684—1686 годовъ описываютъ не только угоды, но и населеніе по дворамъ. По общему характеру письмо гораздо ближе къ книгамъ 20-хъ годовъ, чѣмъ письмо 1680—1681 годовъ; однако есть и черты отличія; такъ на-примѣръ, наѣзжая пашня не упоминается вовсе; сѣно, какъ и лѣсъ, описано въ десятинахъ и т. д. Изслѣдованіе процесса увеличенія пашни затрудняется тѣмъ, что пашня паханая, перелогъ и пашня, лѣсомъ поросшая, слиты въ одно цѣлое. Какъ и въ 20-хъ годахъ письмо сопровождалось провѣркой правъ владѣнія землей. Рѣзкою особенностью книги Вердеревскаго является нѣсколько необычное отношеніе между землею хорошей, средней и худой при одабриваніи: вмѣсто обычнаго отношенія 1 : 1,25 : 1,50, здѣсь мы находимъ — 1 : 1,50 : 2²⁾. Такая перемѣна представляется тѣмъ болѣе странной, что одновременно составленная книга Горетова стана сохраняетъ старое отношеніе 1 : 1,25 : 1,50.

Совершенно сходна по содержанію съ книгой Вердеревскаго коротенькая писцовая и межевая книга Ратуева и Лужецкаго становъ (Зарѣцкой половины) письма стольника В. В. Засѣцкаго и подъячаго А. Степанова³⁾, содержащая описаніе всего 3 вотчинъ (1 — Ратуева, 2 — Лужецкаго), съ тою только разницею, что мѣсто письма Кологривова здѣсь занимаетъ письмо Пушкина и Строева.

Книги Вердеревскаго и Засѣцкаго сохранились въ подлинникахъ, соединенныхъ въ одномъ спискѣ (№ 275). Время составленія подлинной книги Засѣцкаго опредѣляется слѣдующей замѣткой: „195 года октября въ 20 день подалъ писцовыя книги подъячей Андрей Степановъ“⁴⁾. Списокъ 697, также заключающій обѣ книги, представляетъ точную копію, составленную въ 1745 году, когда подлинникъ былъ уже нѣсколько попорченъ (переписчикъ уже не могъ правильно списать послѣдняго листа). Книга Вердеревскаго сохранилась еще въ третьемъ спискѣ (9827), время происхожденія котораго съ

¹⁾ А. М. Ю., исп. кн. № 275, лл. 544—557.

²⁾ Тамъ же, л. 329: „пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 четей съ осминою, доброю землею съ наддачею 4 чети съ полосминою“.

³⁾ А. М. Ю., исп. кн. № 275, лл. 566—685; № 697, лл. 677—798.

⁴⁾ А. М. Ю., исп. кн. № 275, л. 506.

точностью установить нельзя; въ этомъ спискѣ книга Вердеревскаго соединена съ книгой Горетова и Манатынна становъ, письма Г. С. Шаховскаго и подъячаго Ив. Титова 1685—1686 гг., къ которой я теперь перехожу¹⁾.

Эта книга, подобно предыдущимъ, сохранилась въ подлинникѣ. Начала книги недостаетъ, его нѣтъ и въ позднѣйшей копіи 9827; но копія 698, составленная въ 1745 г., еще застала это начало, которое и сохранилось въ этомъ спискѣ. Какъ и книги Вердеревскаго и Засѣцкаго, книга Шаховскаго не представляетъ полного описанія Горетова и Манатынна становъ.

Общій характеръ книги во всемъ схожъ съ одновременными уже разсмотрѣнными описаніями. Постоянно приводится сравненіе съ прежними писцовыми книгами, не только съ книгами Кологривова, но также и съ книгами Бобрищева-Пушкина и, наконецъ, съ книгами Хлопова 1584—1586 гг., какъ, напримѣръ, въ описаніи с. Кузьмодемьянскаго на Химкѣ, помѣстья думнаго дворянина и печатника Д. М. Башмакова, когда-то вотчины Бориса Годунова, не упомянутаго Кологривовымъ, въ числѣ селеній, потому что оно лежало въ его время въ порозжихъ пустошахъ, но описаннаго ранѣе въ книгѣ Хлопова²⁾. Однако, и въ книгѣ Шаховскаго можно найти особенность, которая нѣсколько отличаетъ ее отъ другихъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писецъ забываетъ сообщить о количествѣ дворовъ, и даетъ прямо количество населенія въ деревнѣ, перечисляя его по именамъ.

Къ той же эпохѣ, т. е. къ 80-мъ годамъ, относятся еще нѣсколько мелкихъ книгъ, содержащихъ, на ряду съ межеваньемъ нѣкоторыхъ частныхъ владѣній, и ихъ хозяйственное описаніе. Сюда относятся: 1) описаніе вотчинъ князей Прозоровскихъ и боярина Р. М. Стрѣшнева, составленное дворяниномъ Зыковымъ и дьякомъ Мануйловымъ; 2) описаніе вотчины околичаго Нарбѣкова въ Обарничѣ стану, сдѣланное стольникомъ Беклемышевымъ и дьякомъ Федоровымъ. Эти описанія, во всемъ схожія съ разсмотрѣнными выше, составлены осенью 1686 г. и представляютъ послѣдніе по времени памятники дѣятельности валовыхъ писцовъ 1684—1686 гг., сдававшихъ свои книги въ помѣстный приказъ съ 10 августа 1686 г. по 16 февраля

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 283; 9827, лл. 1—393; 698.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 283, л. 79.

1687 г.¹⁾. Отдѣльно стоитъ книга вотчинъ вдовы боярыни Нарышкиной и М. В. Кутузова въ Кошелевѣ стану, письма Д. И. Сытина и подъячаго Сафонова. Помѣщенное здѣсь описание составлено въ видѣ справки по различнымъ документамъ (приходнымъ книгамъ, купчимъ, дачамъ различныхъ годовъ) для провѣрки правъ владѣльцевъ на землю. Это частный случай письма, уже не стоящій ни въ какой связи съ неудавшимся валовымъ письмомъ 1684—1686 гг.²⁾.

Закончивъ обзоръ исторіи различныхъ описаній Московскаго уѣзда въ XVII столѣтіи и характеристику сохранившихся до нашего времени книгъ, я рѣшаюсь теперь же сдѣлать одинъ выводъ чисто археографическаго характера. Писцовыя и переписныя книги сохранились частью въ подлинникахъ, частью въ копіяхъ современныхъ и позднѣйшихъ. Копіи бываютъ обыкновенно троякаго происхожденія. Это прежде всего черновыи и частныя копіи, позднѣе обращенныя въ официальные документы вслѣдствіе утраты подлинниковъ; таковы всѣ сохранившіеся списки книгъ XVI вѣка. Затѣмъ копіи встрѣчаются въ особыхъ сборникахъ, состоящихъ изъ соединенія въ одной рукописи нѣсколькихъ книгъ, близкихъ по времени или относящихся къ одной мѣстности; сборники эти составлялись въ приказахъ для болѣе удобнаго пользованія описаніями. Наконецъ третья категорія копій относится къ половинѣ XVIII вѣка, когда онѣ были, повидимому, сдѣланы для руководства при начинавшемся генеральномъ межеваніи. Все, что сказано о книгахъ Московскаго уѣзда, можетъ съ полнымъ правомъ быть отнесено и къ книгамъ всѣхъ другихъ мѣстностей Замосковнаго края. Вездѣ приходится имѣть дѣло не только съ подлинниками, но и съ копіями такого же точно троякаго происхожденія, какъ копіи книгъ Московскаго уѣзда. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи я не буду уже касаться вопроса о характерѣ и происхожденіи рукописей, содержащихъ интересующія насъ писцовыя и переписныя книги, обращаясь къ археографической сторонѣ дѣла, только если это будетъ вызвано особыми обстоятельствами дѣла.

¹⁾ П. С. З. II, № 1235.

²⁾ О послѣднихъ трехъ книгахъ см. Оп. Док. и Бумагъ А. М. Ю. I, №№ 1536, 1537, 1552; всѣ онѣ дошли въ трехъ рукописяхъ — тѣхъ же, гдѣ помѣщена выше разсмотрѣнная книга Манатына стана письма Тараканова; межеванье вездѣ занимаетъ большую часть текста.

2. Балахнинскій уѣздъ.

Извѣстій объ описаніяхъ Балахнинскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ довольно много; но изъ пяти описаній, произведенныхъ до 90-хъ годовъ, сохранилось въ небольшомъ отрывкѣ только одно¹⁾. Впрочемъ, ни это, ни другія не упоминаются въ описаніяхъ слѣдующаго вѣка, и потому нашъ обзоръ мы можемъ начать съ книги Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг.²⁾

На первыхъ листахъ рукописи, сохранившей намъ эту книгу, находимъ извѣстіе слѣдующаго содержанія: „Въ нынѣшнемъ въ 183 г., октября въ 16 день били челомъ Великому Государю Живоначальные Троицы Сергіева монастыря власти... въ прошломъ де въ 180 г. взяты у нихъ въ помѣстный приказъ для розысканія и для полюбовнаго свидѣтельства Муромскаго уѣзду и иныхъ городовъ Троицкимъ вотчинамъ старыя писцовыя книги 101 и 102 г... и тѣ де писцовыя книги и нынѣ въ помѣстномъ приказѣ, а безъ именного великаго государя указу тѣхъ книгъ изъ помѣстнаго приказу имъ не отдадутъ, а у нихъ де во многихъ городахъ въ вотчинныхъ монастырскихъ дѣлахъ со сторонними людьми споры большіе“. Государь пожаловалъ „велѣлъ тѣ книги закрѣпить дьячей рукою и отдать съ роспискою въ Троицкой монастырь³⁾“. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первоначально выданной въ монастырь частной копіей, которая позднѣе была вытребована въ приказъ, вѣроятно, успѣвшій утратить нѣкоторыя изъ книгъ, и затѣмъ возвращена въ монастырь уже въ качествѣ официальнаго документа. Въ этой рукописи, гдѣ содержатся описанія Троицкихъ вотчинъ цѣлаго ряда другихъ уѣздовъ, сохранились и описанія вотчинъ Балахнинскаго и Нижегородскаго уу.⁴⁾, существованіе которыхъ не было доселѣ отмѣчено въ литературѣ. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ была описана смежная съ Нижегородскимъ уѣздомъ волость Стрѣлица, пожалованная Троицкому монастырю еще при Иванѣ III. Описаніе было совершено писцомъ Я. П. Вельяминовымъ и под. Ѳ. Андреевымъ, которые, кромѣ Балахнинскаго, описали въ тѣ же годы Троицкія вотчины Нижегородскаго, Муромскаго, Владимирскаго, Суздальскаго и

1) Миллюковъ, Спорные вопросы, списокъ писцовыхъ книгъ и указатель къ нему.

2) А. М. Ю. Г. К. Э. по Владимиру, № 2048/271, лл. 296—310.

3) Тамъ же, л. 14.

4) Тамъ же, лл. 265—295.

Юрьевского уѣздовъ. Какими книгами пользовался при этомъ писецъ, какъ приправочными, остается неизвѣстнымъ.

Къ 1615/16 гг. относится утерянный дозоръ уѣзда Замятни Симонова — единственное описаніе¹⁾, упоминаемое въ Балахнинскихъ писцовыхъ книгахъ З. В. Бѣлова и подъячаго Колобова 1628—1632 гг.²⁾. Содержаніе послѣднихъ ограничивается двумя волостями — Жарской и Стрѣлицкой, т.-е. обнимаетъ очень незначительную часть уѣзда, остальная площадь котораго была занята обширными дворцовыми волостями, преимущественно лежавшими за Волгой. Тѣ же двѣ волости переписаны въ 1646 и 1678 гг. Въ числѣ мѣстностей, переписанныхъ³⁾ въ 1646 г., находимъ еще часть Городецкой волости, данную изъ дворцовыхъ земель въ вотчину царскому тестю, боярину Лукьяну Степановичу Стрѣшневу; работы здѣсь были, впрочемъ, поручены особому писцу — кн. Шаховскому⁴⁾. Объ описаніи служилыхъ монастырскихъ земель въ 80-хъ годахъ нѣтъ извѣстій вовсе. По значительному протяженію дворцовыхъ земель Балахнинскаго уѣзда можно сдѣлать заключеніе, что должно было существовать довольно много описаній ихъ; вотъ книги XVII вѣка, которыя намъ извѣстны: описаніе Заузольской волости Ивана Жедринскаго 1666 г. и описаніе волостей Заузольской, Толоконцевской, Хохловской и Богородицкой, произведенное въ 1677/78 г. Н. Левашовымъ и подъячимъ П. Стахѣевымъ, часть котораго сохранилась доселѣ⁵⁾. Къ описанію дворцовыхъ земель слѣдуетъ причислить также перепись нѣкоторыхъ изъ нихъ, составленную въ 1646 г. (волость Заузольская) одновременно съ переписью вотчинныхъ и помѣстныхъ земель⁶⁾.

Въ общемъ, описанія Балахнинскаго уѣзда слѣдуетъ признать довольно отрывочными и бѣдными; они сравнительно мало знакомятъ съ этимъ обширнымъ приволжскимъ уѣздомъ.

3. Боровскій уѣздъ.

Небогатыми являются также и описанія Боровскаго уѣзда, несмотря на то, что они сохранились въ очень полномъ со-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 15645, л. 38.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 41 и 42; даты обнимаютъ работу на мѣстѣ и изготовленіе книгъ.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 44, 47, 48 и 49; № 46 содержитъ перепись вотчины самого писца, произведенную мѣстнымъ воеводой.

⁴⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 45.

⁵⁾ Ар. М. Им. Дв. М. О., оп. 38/648, д. № 82.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12, лл. 63—400.

ставѣ: т.-е. не только книги писцовыя 20-хъ и переписныя 1646 и 1678 гг., но также дозорныя 1613—1614 гг. и писцовыя 1684—1686 гг.¹⁾.

Наиболѣе древняя изъ извѣстныхъ намъ книгъ Боровскаго уѣзда — это книга Троицкихъ вотчинъ 1593—1594 гг. Артемія Колтовскаго, не сохранившаяся въ цѣломъ видѣ, но данныя которой приводятся въ дозорныхъ книгахъ тѣхъ же вотчинъ 1614 г.²⁾; содержаніе ея, позволяющее установить сравненіе хозяйственнаго состоянія этихъ вотчинъ до и послѣ смуты, становится такимъ образомъ извѣстнымъ. Фактъ сохраненія дозора 1614 г. въ полномъ его объемѣ былъ бы полонъ очень высокаго интереса, такъ какъ позволялъ бы установить подобное же сравненіе между 10-ми и 20-ми гг.; къ сожалѣнію, подлинная дозорная книга Ф. Кошкина 1613—1614 гг. дошла до насъ въ настолько неисправномъ видѣ, что пользованіе ею довольно затруднительно. Книга 1629—1632 гг. Василя Колычева и под. Рожнова не содержитъ никакихъ указаній на книги, которыя можно было бы считать приправочными къ ней. Такимъ образомъ, связи между этой книгой и болѣе ранними установить нельзя. Не распространяясь о переписяхъ, о которыхъ по Боровскому уѣзду сказать нечего, остановлюсь немного лишь на писцовой 1684—1686 гг. Какъ и всѣ книги этого времени, она содержитъ описаніе лишь небольшой части уѣзда, а именно — владѣній 4 помѣщиковъ, 2 вотчинниковъ и 3 монастырскихъ имѣній³⁾. Въ той же рукописи, гдѣ сохраняется эта книга, находимъ любопытную мотивировку всей попытки валового письма и межеванья, произведенной въ это время: „вѣдомо великимъ государемъ учинилось, что у помѣщиковъ и у вотчинниковъ... учинилися споры и ссоры многіе и за то у нихъ напередъ сего были и нынѣ чинятъ межъ себя бои и грабежи и смертныя убивства и для того великіе государи указали во всѣ города послать валовыхъ писцовъ и тѣ спорныя земли и всякія угодыя розвестъ“⁴⁾.

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I №№ 65, 66, 70, 71, 74, 77, 81.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 258, л. 130—137; упоминаніе объ этихъ книгахъ встрѣчается еще въ сборникѣ „Изъ грамотъ коллегіи экономіи“, напечатанномъ С. А. Шумаковымъ въ Чт. О. И. и Др. 1902, № 2; стр. XLVI. Колтовскій писалъ Троицкія вотчины также въ Маломъ Ярославцѣ и Вереѣ.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 19, лл. 1—37.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 19, л. 112.

4. Бѣжецкій уѣздъ.

Извѣстій о книгахъ XVI вѣка по Бѣжецкому у. довольно много¹⁾; тѣмъ не менѣе, ни одна изъ нихъ не упоминается въ описаніяхъ слѣдующаго столѣтія, и такимъ образомъ связи между книгами до смутнаго времени и послѣ него установить нельзя. Извѣстно, что въ первыхъ годахъ вѣка было произведено описаніе князя Д. С. Бѣльскаго и под. И. Иванова²⁾. Въ десятихъ годахъ XVII вѣка было произведено не менѣе 3 описаній обширнаго Бѣжецкаго уѣзда: намъ извѣстны не сохранившіяся книги Ивана Загряжскаго и под. Гнѣвашева по Городецкому стану 1612 г.³⁾, книга Ивана Нелюбова и подъячаго Еф. Скобнева того же года и по той же мѣстности⁴⁾, и наконецъ частью сохранившаяся книга И. П. Воейкова и под. Г. Постоева, 1613—1614 г.⁵⁾, дозоръ которыхъ обнималъ кромѣ Бѣжецкаго еще уѣзды Углицкій, Кашинскій и Переяславскій. Имѣемъ еще смутное указаніе на какія-то Бѣжецкія книги 1624—1625 гг. Ивана Кутузова и под. П. Трофимова⁶⁾, но что это были за книги, погибли ли онѣ въ пожаръ 1626 г. или утрачены были позднѣе, сказать нельзя. Наиболѣе значительнымъ описаніемъ уѣзда было описаніе 1627—1631 гг. Д. П. Свѣчина и подъячаго Θ. Второго, межеваніе которыхъ сохранилось полностью; къ сожалѣнію, собственно писцовая ихъ книга дошла до насъ въ далеко не полномъ и очень неисправномъ видѣ: есть пропуски, листы перепутаны, такъ что въ общемъ пользованіе книгой затруднительно; главный же недостатокъ состоитъ въ томъ, что въ этой книгѣ совершенно отсутствуетъ описаніе сѣверной части уѣзда — становъ Верховскаго, Антоновскаго, Полянскаго, Ясеницкаго и волости Лѣсоклинской. Возможно, что писцы почему-либо не успѣли окончить работу по составленію своей книги, или же, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ неисправнымъ спискомъ ея⁷⁾. Въ книгахъ Свѣ-

1) *Миллюковъ*, Спорные вопросы, см. списокъ писц. книгъ и указатель.

2) *Шумаковъ*, Бѣжецкіе Акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 3, стр. 69—76.

3) А. М. Ю., п. к. 24а, л. 152 и въ др. мѣстахъ.

4) А. М. Ю., п. к. 24а, л. 217, л. 338 и въ др. мѣстахъ.

5) *Шумаковъ*, Тамъ же стр. 69—76.

6) П. С. З. I., № 35; *Шумаковъ*, Тамъ же, стр. 69—76.

7) Впрочемъ, сохранилось отрывочное извѣстіе объ описаніи с. Хабоцкаго, Антоновскаго стана, изъ книгъ Θ. Игнатьева и под. Т. Степанова, составлявшихъ общее описаніе Тверскаго уѣзда. *Шумаковъ*, тамъ же, стр. 69—76.

чина не разъ попадаются извѣстія о приправочныхъ книгахъ Крика Зиновьева и под. Гр. Спѣшнева, но безъ указанія на время ихъ составленія, такъ что эти книги представляются совершенно загадочными. Извѣстія о вышеупомянутыхъ станахъ, описанія которыхъ отсутствуютъ въ книгахъ Свѣчина, встрѣчаются только въ переписныхъ книгахъ, гдѣ описаніе уѣзда является полнымъ. Книга 1684—1686 гг. представляетъ только очень неполное описаніе огромнаго Городецкаго стана, дающее возможность сопоставить хозяйственное состояніе отдѣльныхъ имѣній въ первой и послѣдней четвертяхъ XVII вѣка.

5. Верейскій уѣздъ.

Вереискій уѣздъ былъ неоднократно описываемъ въ XVI вѣкѣ¹⁾. Только два послѣднихъ описанія имѣютъ связь съ описаніями слѣдующаго вѣка. Въ 1593—1594 гг. писцомъ Арт. Колтовскимъ и подъячимъ Шестакомъ Потаповымъ было произведено описаніе Троицкихъ вотчинъ въ волости Илемнѣ; въ 1595—1597 гг. было произведено описаніе, повидимому, всего уѣзда В. Ѳ. Загряжскимъ. Первое изъ этихъ описаній послужило въ качествѣ приправочной книги дозора Троицкихъ вотчинъ 1614 г. (Вельяминова); второе — для описанія 20-хъ годовъ Неплюева и под. Берестова. Въ дозорной 1614 г.²⁾ сохранились данныя описанія Колтовскаго; письмо Загряжскаго извѣстно намъ только по имени писцовъ³⁾. Погибло также и одно частичное описаніе 10-хъ годовъ, упоминаемое въ книгахъ 20-хъ годовъ, именно „отдѣльныя“ книги П. Кологривова 1619—1620 гг.⁴⁾ Книги Неплюева и Берестова 1628—1829 гг.⁵⁾ — основной источникъ для знакомства съ Верейскимъ уѣздомъ.

Перепись 1646 г. утрачена вовсе; къ концу вѣка, кромѣ переписи 1678 г., сохранившейся въ полномъ объемѣ, относились еще описаніе села Борисовой слободы Ае. Любятинскаго и под. Игн. Пигина⁶⁾, другое описаніе дворцовыхъ земель — С. Жданова⁷⁾ и небольшой отрывокъ писцовой работы 80-хъ го-

1) *Миллюковъ*, Спорные вопросы, см. списокъ писц. книгъ и указатель.

2) А. М. Ю., п. к. 258, лл. 177—185.

3) *Миллюковъ*, Спорные вопросы, см. списокъ писц. книгъ; А. М. Ю., п. к. 603, л. 83, л. 95.

4) А. М. Ю., п. к. 603, л. 3.

5) Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 186.

6) А. М. И. Дв., М. Отд., оп. 35/648, д. № 82.

7) *Федотовъ-Чеговскій*, Акты Гражданской Расправы, II, № 153, стран. 500.

довъ — краткое описаніе вотчины Вознесенскаго монастыря — с. Купелиць, схожее по формѣ съ такъ называемыми перечневыми книгами¹⁾).

Особенностью описаній Верейскаго уѣзда представляется то, что они почти всегда совершались тѣми же писцами, которые писали сосѣдній Можайскій уѣздъ; такъ было въ 1592—1593, 1595—1597 и 1628—1629 гг.: очевидно, небольшой Верейскій уѣздъ присоединялся къ болѣе значительному сосѣднему.

6. Волоколамскій уѣздъ.

По Волоколамскому уѣзду описаній очень немного. Единственное извѣстное намъ и сохранившееся въ отрывкѣ описаніе XVI вѣка — книга В. И. Брехова съ товарищи 1543—1544 гг.²⁾ не стоитъ въ связи съ описаніями XVII столѣтія. Дозоръ М. Пешкова и подъячаго Крика Иванова 1617 г.³⁾ извѣстенъ только по имени писцовъ. Далѣе слѣдуютъ: уцѣлѣвшее описаніе 1625—1626 гг. В. Полтинина, писавшаго также дворцовыя земли въ Рускомъ уѣздѣ (вѣроятно, слѣдовательно, и въ Волоколамскомъ, хотя прямыхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ), рисующее картину полного запустѣнія всего уѣзда и состоящее по большей части изъ описанія однѣхъ лишь пустошей, и перепись 1646 г., содержащая, между прочимъ, данныя о дворцовомъ селѣ Ярополчѣ⁴⁾. Наконецъ, мы имѣемъ еще указанія на какія-то писцовыя книги Я. Львова 1653 г.⁵⁾

Владимирскій уѣздъ.

Владимирскій уѣздъ, территория древняго великаго княженія, по обширности своей, по населенности и по историческому значенію занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Замосковномъ краѣ. Это отразилось и на исторіи его описаній, по крайней мѣрѣ, въ болѣе раннее время. Въ XVI вѣкѣ уѣздъ описывался очень часто⁶⁾. Въ противоположность нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ Владимирскія описанія XVI вѣка довольно часто слу-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 279, лл. 529—533.

²⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, списокъ писц. книгъ.

³⁾ Невольинъ, Собр. сочиненій, т. VI, стран. 447, пр. 194.

⁴⁾ Оп. бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 327 и 328.

⁵⁾ В. и Г. Холмогоровы, Матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. Чт. О. И. и Д. Р. 1896, № 4.

⁶⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, списокъ писцовыхъ книгъ и указатель къ нему.

жили писцамъ слѣдующаго столѣтія. При описаніяхъ первой половины XVII вѣка употреблялись въ, качествѣ приправочныхъ, книги Р. П. Образцова 1543—1544 гг.¹⁾, М. Борисова 1572—1573 гг.²⁾, князя Д. Барятинскаго 1586—1587 гг.³⁾, М. Ростопчина 1573—1574³⁾. Изъ сохранившихся въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ описаній древнѣйшимъ является описаніе Троицкихъ вотчинъ Я. П. Вельяминова и под. Ѡ. Андреева 1592—1594 гг. (см. выше Балахнинскій уѣздъ), интересное въ томъ отношеніи, что чрезвычайно ясно обрисовываетъ цѣль описанія Троицкихъ вотчинъ этого времени, состоявшую въ провѣркѣ правъ монастыря на владѣемую имъ землю и въ отпискѣ на государя всѣхъ земель, обладаніе которыми представлялось сомнительнымъ⁴⁾. За первые годы XVII вѣка намъ извѣстно нѣсколько описаній Владимирскаго уѣзда:

1) Книги Ю. Редрикова и под. В. Архипова 1612 г.⁵⁾ (Троицкія вотчины).

2) Книги дозорныя Владимирскаго воеводы Лопухина 1612 г. (Ильмехотскій станъ)⁶⁾.

3) Книги Г. Ододурова 1614—1615 г. (Муромское сельцо)⁷⁾.

4) Дозорныя книги Айдара Дубасова и подъячаго М. Толпыгина 1615—1616 г.⁸⁾ (Троицкія вотчины; тѣмъ же лицамъ былъ поручень дозоръ Троицкихъ вотчинъ Углицкаго, Ростовскаго, Пошехонскаго, Костромскаго, Ярославскаго, Суздальскаго и Муромскаго уѣздовъ).

5) Книги Іева Извѣдинова 1620—1621 гг. (Рогъ большой, Рогъ малый, Медуша, Гусская волость, волость Муромское сельцо и др. мѣстности)⁹⁾.

6) Дозорныя книги Ѡ. Арцыбашева и подъячаго Нѣмцова 1619—1620 гг. (Опольскій и Боголюбовскіе станы, Палешская волость)¹⁰⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, л. 186.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 147.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 12609, л. 59.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 786—809.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 498, л. 325.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12605, л. 1040.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 12603, л. 678.

⁸⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 286—325.

⁹⁾ А. М. Ю., п. к. 12603, л. 2, л. 467; 12604 л. 1289, л. 1625; 12605, л. 387.

¹⁰⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 77; 12609, л. 25; и Г. К. Э. по Владимиру №№ 123/1900, 125/1902, 129/1906.

Изъ всѣхъ этихъ описаній мы располагаемъ только дозоромъ Дубасова, въ книгахъ котораго сохранились также нѣкоторыя данныя книгъ Редрикова. Перечень книгъ, составлявшихся въ 10-хъ годахъ по Владимирскому уѣзду, подводитъ насъ къ самому важному моменту въ исторіи писцовыхъ книгъ — къ 20-мъ годамъ XVII вѣка. Къ удивленію, находимъ, что писцовыхъ книгъ по Владимирскому уѣзду за это время нѣтъ вовсе, и что общее описаніе этого уѣзда относится къ 30-мъ и 40-мъ гг. Почему Владимирскій уѣздъ попалъ въ подобное исключительное положеніе, рѣшить довольно трудно. Наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что описаніе уѣзда въ 20-хъ годахъ было начато, но затѣмъ прервано и никогда не доведено до конца, хотя отъ него оставались черновые матеріалы. На такую мысль наводитъ слѣдующее замѣчаніе, находимое при описаніи помѣстья дворянина Коковинскаго, сдѣланное около 1640 г. писцами кн. Кропоткинымъ и подъячимъ Куязевымъ: „то де его помѣстье мѣрили Ортемей Лодыгинъ да под. Михаилъ Клементьевъ, а въ живущее не положили и къ Володимірскимъ книгамъ не приправили и померли, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ живущее положить писцомъ кн. В. Кропоткину съ товарищи“. Послѣдніе и исполнили это при помощи „*черныхъ тетратей*“ Лодыгина, которыя были имъ даны изъ помѣстного приказа¹⁾. Въ сѣверныхъ станахъ Опольскомъ и Боголюбовскомъ въ это же время работалъ, повидимому, юрьевскій писецъ Ѳеодоръ Скрябинъ²⁾: по крайней мѣрѣ, его книги были даны „для вѣдома сель и деревень“ позднѣйшему писцу этихъ мѣстностей, князю Шехонскому. Ниже, при обзорѣ описаній Юрьевского у., я буду имѣть случай объяснить, почему вмѣсто книгъ Скрябина понадобилось новое описаніе. Отдѣльныя описанія, вѣроятно, „по недружбѣ“ съ писцомъ Лодыгинымъ были произведены Скрябинымъ и въ другихъ мѣстностяхъ Владимирскаго уѣзда, напримѣръ въ Гуской волости³⁾. Кромѣ того, въ 1629—1630 гг. были составлены отдѣльныя книги А. Резанова, по Ярополческой волости, часть которой изъ дворцоваго владѣнія была отдана княгинѣ Мстиславской⁴⁾, да еще нѣсколько частичныхъ описаній въ южной части уѣзда, которыя по какой-то, не

1) А. М. Ю., п. к. 72, лл. 420—429.

2) А. М. Ю., п. к. 12610, л. 78.

3) А. М. Ю., п. к. 212, лл. 41—104.

4) А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 1894—2149.

совсѣмъ ясной причинѣ, составлялись уже упомянутыми Юрьевскими писцами Ѳ. Скрябинымъ съ товарищи¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, общее описаніе Владимирскаго уѣзда не было составлено въ то время, когда описана была почти вся территорія Московскаго государства. Этотъ пробѣлъ пришлось заполнить позднѣе. Въ 1635—1648 гг. надъ описаніемъ уѣзда работали цѣлыхъ двѣ писцовыхъ комиссіи — одна для большей части уѣзда съ писцомъ княземъ В. П. Кропоткинымъ во главѣ²⁾, другая — кн. Г. А. Шехонскаго, которому въ то же время поручено было описать и Юрьевскій уѣздъ — для двухъ большихъ сѣверныхъ становъ — Опольскаго и Боголюбовскаго). Раздѣленіе уѣзда, явленіе, наблюдаемое и въ другихъ мѣстахъ, объясняется, конечно, огромной территоріей уѣзда, часть котораго была даже административно приписана въ это время къ Юрьевскому уѣзду; этимъ же обстоятельствомъ слѣдуетъ отчасти объяснить и долговременность работы писцовъ.

Казалось бы, что работа писцовъ, совпавшая по времени съ переписью 1646 года, дѣлала подобную перепись для Владимирскаго уѣзда излишней; на самомъ дѣлѣ эта перепись, захватившая, какъ и во многихъ другихъ уѣздахъ, также и дворцовыя волости, произведена была совершенно самостоятельно переписчиками стольникомъ Н. Боборыкинымъ и под. Ѳ. Третьяковымъ³⁾. Это, по крайней мѣрѣ, можно утверждать относительно значительной части уѣзда, совпадавшей приблизительно съ мѣстами, описанными Кропоткинымъ. Сопоставленіе цифровыхъ данныхъ о населеніи и названій отдѣльныхъ населенныхъ мѣстъ въ книгахъ Кропоткина, съ одной стороны, и Боборыкина, съ другой, приводятъ къ нѣкоторымъ не лишнимъ интереса выводамъ, убѣждающимъ, что Боборыкинъ относился къ своей задачѣ болѣе внимательно. Кропоткинъ „прописывалъ“ много селеній, отмѣченныхъ у Боборыкина (напр. въ станахъ Медушскомъ, Пырковѣ), Боборыкинъ описалъ гораздо большее число селеній, нежели Кропоткинъ; наконецъ, есть разница и между цифровыми данными того и другого.

Переписная книга 1678 г. содержитъ описаніе всего уѣзда, кромѣ становъ Боголюбовскаго и Опольскаго, и представляетъ

¹⁾ Оп. Б. и Д. А. М. Ю., I, №№ 198 и 199.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 200—213.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., №№ 214—216; вѣроятно, не вся перепись сохранилась; по крайней мѣрѣ, въ книгѣ нѣтъ свѣдѣній о волостяхъ Тугалѣской, Славецкой, станѣ Сеньгѣ, и нѣк. др.

результатъ дѣятельности двухъ переписчиковъ — кн. Волконскаго и Шепелева. Изъ книгъ видно, что писецъ Шепелевъ переписывалъ то, чего не дописалъ стольникъ князь Волконскій¹⁾; перепись сѣверной части уѣзда не сохранилась. Слѣдовъ попытокъ произвести второе валовое письмо въ 80-хъ годахъ во Владимирскомъ уѣздѣ не замѣтно.

Имѣвшій въ своемъ составѣ много дворцовыхъ волостей, Владимирскій уѣздъ имѣлъ, вѣроятно, и много ихъ описаній; къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о нихъ очень скудны. Кромѣ переписи дворцовыхъ земель 1646 г. есть извѣстія объ отписныхъ книгахъ Ярополческой волости, составленныхъ Ю. Богдановымъ въ 1622—1623 гг. при отпискѣ этой волости во дворецъ послѣ смерти кн. Мстиславскаго; затѣмъ были книги Унженской дворцовой волости 1627—1630 гг. неизвѣстныхъ писцовъ, описаніе Ярополческой волости 1673—1678 гг. князя Засѣцкаго и под. Т. Степанова и описаніе волости Всегодической 1677—1678 гг. — неизвѣстнаго писца²⁾. Ни одно изъ этихъ описаній не сохранилось.

8. Галицкій уѣздъ.

Относительно описаній Галицкаго уѣзда я ограничиваюсь слѣдующими двумя замѣчаніями:

1) Дозоръ 10-хъ годовъ сохранился только по мѣстностямъ, тянувшимъ къ Галицкимъ пригородамъ; есть указанія, что мѣстами этотъ дозоръ былъ даже двукратнымъ.

2) Описаніе 20-хъ годовъ объединило въ рукахъ 3 писцовъ кн. Мещерскаго, Беклемишева и Ласкирева работу по всему уѣзду со всѣми пригородами. Беклемишевъ, повидимому, смѣнилъ Мещерскаго; отношеніе къ нимъ Ласкирева не вполне ясно.

9. Гороховецкій уѣздъ.

Изъ извѣстныхъ намъ описаній уѣзда въ XVI столѣтіи³⁾ ни одно, кажется, не было въ рукахъ писцовъ XVII вѣка. О дозорѣ 10-хъ годовъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Письмо 1627—1630 гг. интересно тѣмъ, что къ нему приложена межевая книга гра-

¹⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 220 и 221.

²⁾ Ар. М. Им. Д., М. О., оп. 38/645, д. 82.

³⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы, списокъ писц. книгъ и указатель къ нимъ.

ницъ всего уѣзда¹⁾. Переписи 1646—1671 гг. не представляютъ какихъ-либо особенностей. Въ 1685—1686 гг. описана, по видимому, полностью, одна только Купленская волость.

10. Дмитровскій уѣздъ.

Описанія Дмитровскаго уѣзда представляютъ очень немного оригинальныхъ чертъ. Въ XVI вѣкѣ ихъ было составлено не мало²⁾; нѣкоторыя книги этого времени, напр. князя Ив. Звенигородскаго³⁾ 7070 г. (эпоха 2-го общаго письма XVI вѣка, по мнѣнiю Милюкова), служили приправочными при описанiяхъ XVII вѣка, точно такъ же какъ и книга Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг. Меньшого Волынскаго и под. П. Степанова⁴⁾. Изъ книгъ 10-хъ годовъ въ позднѣйшихъ описанiяхъ упоминаются только дворцовыя книги письма и дозора кн. Пикиты Шаховскаго и под. П. Ермолина 1619—1620 гг.⁵⁾.

Общее письмо Дмитровскаго уѣзда было выполнено въ 1627—1633 гг. трудами писцовъ Ан. Загряжскаго и подъячаго Г. Владимирова⁶⁾, описавшихъ одновременно (1629—1635 гг.) бoльшую часть сосѣдняго Переяславскаго уѣзда.

Перепись 1646 г., дошедшая въ единственномъ спискѣ очень плохой сохранности, обнимала не только служилыя и монастырскiя земли, но и дворцовыя⁷⁾. Перепись 1678 г. была произведена въ Дмитровскомъ уѣздѣ двумя лицами — Д. Н. Кузузовымъ, который описалъ станы Повельскiй, Вышегородскiй, Инобожскiй и Каменскiй, и А. М. Игнатьевымъ, смѣнившимъ перваго во время его работы и описавшимъ всѣ остальные станы⁸⁾. Сохранились извѣстiя о писцовой книгѣ 1683 г. А. Чепчугова и Ѳ. Изъѣдинова⁹⁾. Валовое письмо 80-хъ годовъ ограничилось въ Дмитровскомъ уѣздѣ описанiемъ Повельскаго стана Мокеемъ Еф. Масловымъ и подъячимъ К. Рудѣевымъ 1684—86 гг.

¹⁾ См. ниже, гл. II.

²⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, списокъ писц. книгъ и указат. къ нимъ. *Дьяконова*, Рецензiя на „Спорные вопросы“ Ж. М. Н. П. 1893, № 7, списокъ писц. книгъ. Сборникъ „Изъ грамотъ коллегiи экономiи“, Чт. О. И. и Д. Р. 1902, № 2.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 627, л. 82.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 731—786.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 627, л. 70.

⁶⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 636.

⁷⁾ А. М. Ю., переп. книга 126.

⁸⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 645.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 127, л. 31.

Книга Маслова представляет одно из самых полных и интересных описаний этой эпохи, и замѣтно выдѣляется въ благоприятную сторону среди вообще бѣдныхъ по содержанію книгъ 80-хъ годовъ; ея особенности — очень подробныя извѣстія о дѣловыхъ и задворныхъ людяхъ и крестьянахъ, въ особенности, вновь возникшихъ селеній; писцы отмѣчаютъ время своихъ работъ, документы, на которыхъ основывается право владѣнія землею, и т. д.¹⁾

Кромѣ книгъ Маслова по Дмитровскому уѣзду сохранилось еще одно даже болѣе позднее описаніе помѣстныхъ земель извѣстнаго Шаковитаго, произведенное писцомъ С. В. Готовцевымъ въ концѣ 1686 и началѣ 1687 гг.²⁾ Впрочемъ, это описаніе, подобно аналогичнымъ описаніямъ Московскаго уѣзда, носить совершенно частный характеръ, не стоитъ въ связи съ попыткой валового письма и вызвано, повидимому, спорами съ сосѣдными землевладѣльцами.

11. Звенигородскій уѣздъ.

Звенигородскій уѣздъ отличается тою особенностью, что былъ, повидимому, описываемъ гораздо дѣятельнѣе въ болѣе отдаленное время, нежели въ болѣе позднюю эпоху. До смутнаго времени было произведено не менѣе 10 описаній его³⁾; послѣ смуты извѣстны, не считая 1—2 частныхъ описаній, только описаніе 20-хъ годовъ и 2 переписи 1646 и 1678 гг. Попытокъ валового письма 80-хъ годовъ въ этомъ уѣздѣ не замѣтно вовсе. Если перейти къ вопросу о томъ, что изъ всѣхъ этихъ описаній сохранилось, то и здѣсь Звенигородскій уѣздъ привлечетъ наше вниманіе въ болѣе раннюю эпоху. Съ одной стороны, сохранилась очень полная и интересная книга половины XVI вѣка; съ другой — нѣтъ и слѣда переписной 1646 г. Въ общемъ, мы имѣемъ по Звенигородскому уѣзду 2 книги XVI вѣка, книгу 1624—24 гг., перепись вотчинъ боярина Морозова 1657 г. и перепись 1678 г.

Книги XVI вѣка очень интересны для насъ, потому что даютъ возможность установить сравненіе между эпохой до и послѣ смуты. Поэтому очень значительная по объему и цѣнная

¹⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 652 и 653.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 655.

³⁾ Миллюковъ, Сп. вопр., списокъ писцов. книгъ и указатель, Дьяконовъ, Ж. М. Н. П. 1893, № 7, списокъ писц. книгъ XVI вѣка.

по содержанию первая книга XVI вѣка по Звенигородскому уѣзду заслуживаетъ полнаго вниманія¹⁾.

Интересно опредѣлить самый моментъ ея появленія. Въ подлинной книгѣ, на особомъ, не вошедшемъ въ пагинацію листѣ, находимъ заглавіе: „Троицкимъ землямъ, Дмитровъ съ городомъ, книги описныя, описи письма М. Волынскаго и подъячаго Посника Степанова 1011 году“. Подобное же заглавіе съ небольшими измѣненіями находится и на переплетѣ рукописи. Это заглавіе, очевидно, ввело въ заблужденіе составителя описи писцовыхъ книгъ Московскаго архива министерства юстиціи²⁾ и издателя „писцовыхъ книгъ Московскаго государства“. Однако оба чувствовали, что дѣло не совсѣмъ ладно, и потому первый отнесъ ее ко времени „до 1594 г.“, а второй, помѣщая параллельно текстъ этой книги и книги Троицкихъ вотчинъ 1592—94 г., отмѣчаетъ „значительные и важные варианты ея“, не дѣлая, впрочемъ, попытокъ выяснить причины такого явленія. Слѣдующія указанія, разсыпанныя въ самой книги, помогаютъ ориентироваться въ вопросѣ о ея происхожденіи. Въ текстѣ находимъ такое хронологическое указаніе: „за розсылщики за Звенигородскими... пустошь Квасотино и на ту пустошь звенигородскіе писцы Дав. Ив. Слизневъ да Дятель Григорьевичъ Машковъ съ товарищи дали розсылщикамъ льготы на 5 лѣтъ отъ лѣта 7068 до лѣта 7073“... Слѣдовательно книга была составлена позднѣе 1559/60 гг., когда работали Слизневъ и Машковъ. Но время ея появленія не можетъ быть многимъ позднѣе. Въ числѣ живыхъ вотчинниковъ Звенигородскаго уѣзда упоминаются бояринъ князь Палецкій, убитый въ 1563 г., и бывший казанскій царь Едигеръ — по-русски Симеонъ Касаевичъ, умершій въ 1565 г. Промежуткомъ 1560—1563 гг. опредѣляется время составленія книги; къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ указаній на то, по какому случаю она составлена и въ какихъ отношеніяхъ стоитъ къ другимъ книгамъ этого времени⁴⁾.

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 660—730.

²⁾ Оп. бум. и док. А. М. Ю., I, № 799.

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 683.

⁴⁾ П. Н. Миллюковъ считаетъ ее, повидимому, за книги кн. Ив. Ростовскаго 7067 г., (см. Спорные вопросы, список писц. книгъ); однако изученіе ея ясно показываетъ, что она моложе книгъ Слизнева 7068 г. Списокъ книги носитъ скрѣпу дьяка Третьяка Корсакова, служившаго въ помѣстномъ приказѣ въ 20-хъ годахъ XVII ст. (см. Составъ пом. приказа, сост. Шумаковымъ Чт. О. И. и Д. Р. 1904,

Коротенькая книга Троицких вотчин¹⁾ 1592—1594 гг. не представляет особого интереса; о дозорѣ 1614 г., произведенномъ Ѳ. С. Вельяминовымъ, можно лишь повторить то, что выше сказано о дозорѣ Московскихъ вотчинъ монастыря, сдѣланномъ тѣмъ же писцомъ. Въ промежуткѣ между этими двумя книгами упоминаются отдѣльныя книги Д. Аверкіева 1604/5 г.²⁾ Описание Звенигородскаго уѣзда 20-хъ годовъ принадлежитъ къ числу раннихъ описаній этого времени: звенигородскіе писцы кн. Ив. А. Шаховской и под. Ив. Волковъ исполнили свою работу въ 1623—1625 гг.; книги указываютъ на большое запустѣніе всего уѣзда.

О переписи 1646 г. мы узнаемъ только по нѣсколькимъ выписямъ, сохранившимся среди грамотъ коллегіи экономіи³⁾. Перепись 1678 г., сохранившаяся полностью, не представляетъ особенностей, которыя бы заслуживали особаго вниманія.

Среди книгъ Звенигородскаго уѣзда стоитъ особнякомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ довольно значительный интересъ, какъ матеріалъ для исторіи передвиженія населенія, небольшая переписная книга сель боярина Б. И. Морозова, заселенныхъ выведенными имъ изъ западной Руси плѣнниками, относящаяся къ 1657 г. Цѣль переписи, предпринятой изъ приказа холопья суда, — „тѣхъ его крестьянъ съ женами и дѣтьми переписать въ рожей и въ примѣты и написать въ книги за нимъ“⁴⁾. Къ 1662/63 гг. относится небольшая книга оброчныхъ пустошей, сдававшихся вотчинниками въ аренду крестьянамъ⁵⁾.

12. Зубцовскій уѣздъ.

Извѣстно не менѣе трехъ Зубцовскихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка⁶⁾. Изъ нихъ одна — Дм. Замыцкаго 1595/96 гг. служила приправочной для писцовъ Богд. Ив. Воейкова и писца

книга 4, стран. 165). Подобно другимъ дошедшимъ до насъ спискамъ книгъ XVI вѣка, этотъ списокъ составленъ на спѣхъ послѣ пожара 1626 г. или же послѣ смутнаго времени, по сохранившимся въ частныхъ рукахъ спискамъ или отдѣльнымъ отрывкамъ.

¹⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 683—693, 2-й столбець.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 638, л. 1.

³⁾ Напр. по Звенигороду, № 139/4803.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 266.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 11462, дл. 17—21.

⁶⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы, списокъ писцовыхъ книгъ; *Дьяконовъ*, Ж. М. Н. П. 1893, № 7, стран. 230.

П. Иванова, работавшихъ въ 1628—1632 г. Изъ описаній Зубцовскаго уѣзда заслуживаетъ вниманія только писцовая 1685/86 г., Нащокина и подъячаго Башмакова, содержащая неполное описаніе трехъ становъ; несмотря на ея неполноту, эту книгу слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе обстоятельныхъ образцовъ письма этой эпохи; какъ значительнымъ количествомъ описанныхъ имѣній, такъ и подробностью изложенія эта книга приближается къ современной ей Дмитровской книгѣ¹⁾.

13. Кашинскій уѣздъ.

Кашинскими описаніями XVI вѣка, отъ которыхъ сохранилось нѣсколько отрывковъ, совершенно, видимо, не пользовались писцы 20-хъ годовъ²⁾. Дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г. уже извѣстнаго троицкаго дозорщика Айдара Дубасова, не имѣетъ существеннаго значенія, потому что Кашинскія вотчины монастыря были очень невелики и составляли лишь нѣсколько селеній, тянувшихъ къ огромной Троицкой вотчинѣ Углицкаго уѣзда, селу Прилукамъ. Передъ этимъ, въ 1612 г., происходилъ дозоръ И. Воейкова и под. Постоева, распространявшійся и на Бѣжецкій, Углицкій и Переяславскій уѣзды³⁾, но какъ работали эти писцы, остается неяснымъ⁴⁾.

Книги П. Бестужева и под. Брянцева, содержащія общее описаніе уѣзда, производившееся въ 1628—1635 г., отличаются довольно посредственной сохранностью. Совершенно отдѣльно стоитъ описаніе части дворцовой Кимрской волости, сдѣланное въ 1635 г. при пожалованіи ея боярину кн. А. М. Львову. Перепись 1646 г. не сохранилась; книга слѣдующей переписи 1678 г., видимо, не вполне окончена: по крайней мѣрѣ, въ ней писцами не были даже подведены итоги. Слѣдовъ валового письма 80-хъ годовъ въ Кашинскомъ уѣздѣ незамѣтно⁵⁾. Кромѣ приведенныхъ описаній есть еще извѣстіе о письмѣ дворцовой Инальцевской волости, повидимому, первой половины вѣка⁶⁾.

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 811—814.

²⁾ См. Списки писц. книгъ у *Милюкова*, Спорные вопр., и у *Дьяконова*, Ж. М. Н. П. 1893, № 7.

³⁾ *Шумаковъ*, Бѣжецкіе Акты, Чт. О. И. и Др. 1899, № 3, стран. 69—76.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кп. 498, лл. 37—40.

⁵⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 894, 897, 899, 900.

⁶⁾ Ар. М. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. 82.

14. Клинский уѣздъ.

Клинскія описанія XVI вѣка, извѣстныя въ числѣ трехъ, не упоминаются въ книгахъ 20-хъ годовъ¹⁾, хотя извѣстно, что писцы этого времени пользовались какими-то старыми книгами въ качествѣ приправочныхъ²⁾. О дозорахъ во время смуты и въ ближайшіе годы послѣ нея ничего неизвѣстно. Общее описаніе Клинского уѣзда, подобно Московской книгѣ Колтовскаго и описанію Звенигородскаго уѣзда, принадлежитъ къ числу очень раннихъ; лишь случайно уцѣлѣло оно въ московскій пожаръ 1626 г.: „книги Клинскаго уѣзда письма и мѣры кн. Вас. Ром. Волконскаго да подъячаго Гр. Сафонова 132 и 133 г... въ помѣстномъ приказѣ въ нынѣшнемъ въ 134 г. мая въ 3 день сгорѣли, а черныя книги остались у писцовъ. И... велѣно съ черновыхъ книгъ списать противень слово въ слово и тотъ противень принести въ помѣстный приказъ“³⁾.

Въ книгѣ не подведено никакихъ итоговъ; въ этомъ, можетъ-быть, отразилась спѣшная работа при составленіи книгъ вновь, взазмѣнъ сгорѣвшихъ. Клинскія переписныя книги какъ 1646 г., такъ и 1678 г., не возбуждаютъ особыхъ вопросовъ.

Книга писцовая 1684—1686 письма стольника И. Е. Большого Пашкова содержитъ описаніе и межеванье довольно значительнаго для книгъ этого времени числа помѣстій и вотчинъ, расположенныхъ преимущественно въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Клина⁴⁾.

15. Кинешемскій уѣздъ.

Первыя по времени описанія этого уѣзда, извѣстныя, впрочемъ, только по имени писцовъ, относятся, повидимому, ко времени послѣ смуты; это — дозоръ волостей Мериновской, Владычней и Вичужской Григорія Зеленаго 1619/20 гг.⁵⁾ и Бориса Собакина неизвѣстнаго года⁶⁾. Затѣмъ слѣдуетъ общее описаніе 1625—1631 гг. Несмотря на сравнительно небольшіе размѣры уѣзда, оно было произведено тремя писцовыми комиссіями

¹⁾ См. списки писцовыхъ книгъ у *Миллюкова* въ „Спорныхъ вопр.“ и у *Дьяконова*, Ж. М. Н. П. 1893 № 7.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 190, л. 326.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 190, л. 1.

⁴⁾ Оп. бум. и док. А. М. Ю., № 970.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 15392 (ведѣ).

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 15392, л. 155.

Е. Беклемишева и подъячаго Кашина, А. Вѣхова и М. М. Трусова¹⁾). Послѣдній — писецъ Суздальскаго уѣзда описаль, впрочемъ, лишь нѣсколько имѣнной пограничной съ Суздальскимъ уѣздомъ Вичужской волости, по особому челобитію мѣстныхъ помѣщиковъ „Ермолы Мясоѣдова съ товарищи“. Въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ находились писцы Беклемишевъ и Вѣховъ, писавшіе первый Кинешемскую, второй Мериновскую, Владычню и часть Вичужской волостей, — не ясно.

Опуская переписи добавимъ, что въ 1685/86 гг. была описана очень значительная часть Владычней волости²⁾). Этимъ ограничиваются извѣстныя намъ описанія Кинешемскаго уѣзда, вообще, подобно сосѣднимъ съ нимъ Балахнинскому и Юрьевскому, не особенно богатаго въ этомъ отношеніи.

16. Коломенскій уѣздъ.

Изъ многочисленныхъ описаній значительнаго по размѣрамъ Коломенскаго уѣзда, сдѣланныхъ въ XVI вѣкѣ³⁾), сохранились въ болѣе или менѣе полномъ видѣ два. Книга Д. П. Житова и Ѳед. Камынина⁴⁾ — одна изъ наиболѣе значительныхъ по объему книгъ XVI вѣка, дошедшихъ до нашего времени, ибо она обнимаетъ весь Коломенскій уѣздъ; однако по характеру описанія уѣзда книга эта бѣднѣе многихъ современныхъ ей описаній: въ ней нѣтъ вовсе свѣдѣній о населеніи, нѣтъ данныхъ о сошномъ письмѣ и т. д.

Далѣе идетъ книга Троицкихъ вотчинъ Коломенскаго уѣзда, въ которую включено также описаніе вотчинъ монастыря въ смежной съ Коломенскимъ уѣздомъ Хотунской волости Московскаго уѣзда. Книга принадлежитъ тѣмъ же писцамъ Новосильцеву и Шипилову, которые описывали и Московскій уѣздъ⁵⁾). Изъ дозорныхъ 10-хъ годовъ есть извѣстія о книгахъ Ѳ. Е. Киш-

¹⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 955—958.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 963.

³⁾ См. списки у Милюкова, въ „Спорн. вопросахъ“ и у Дьяконова, Ж. М. Н. П., 1893 г., № 7.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 290—608. На спискѣ скрѣпа дьяка Герасима Мартыянова, служившаго въ помѣстномъ приказѣ между 1605 и 1622 гг.; очевидно, и здѣсь, какъ это было съ Московскими и Звенигородскими книгами XVI ст., мы имѣемъ дѣло со спискомъ, возстановленнымъ послѣ Смутнаго Времени на основаніи сохранившагося матеріала.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г., I, 608—611.

кина 1612 г. и о книгахъ Б. С. Бутикова и под. Ив. Досугова 1621 г.¹⁾.

Книга Житова послужила приправочной²⁾ для описанія Коломенскаго уѣзда 1627—1631 гг. Сем. Усова и подъячаго Герасима Михайлова.

Перепись 1646 г., подобно тому, какъ это наблюдается во многихъ уѣздахъ, включаетъ въ свой составъ дворцовыя земли³⁾.

Книга 1683—1686 гг. письма и межеванья стольника Хрущова содержитъ описаніе весьма значительной части самаго крупнаго изъ административныхъ дѣленій Коломенскаго уѣзда, Большаго Микулина стана. Межеванье, какъ первая и самая главная цѣль писцовъ, выступаетъ здѣсь чрезвычайно ясно. Какъ вездѣ, писцы ведутъ свое письмо на основаніи книгъ 20-хъ годовъ, которыя всегда служили приправочными въ это время⁴⁾. Кромѣ полной книги Хрущова мы имѣемъ еще краткій перечень исполненныхъ ими работъ поданный въ февралѣ 1686 г., т.-е., приблизительно, за полгода до указа объ окончаніи всѣхъ работъ по валовому письму⁵⁾.

Изъ описаній дворцовыхъ земель Коломенскаго уѣзда намъ извѣстны книги Г. Татаринцова 1635—1636⁶⁾ и для болѣе поздняго времени—книги Арт. Жадовскаго и подъячаго Вас. Арбенева по конюшенной Бронницкой волости и по селу Дѣднову 1674—1677 гг.⁷⁾.

17. Костромской уѣздъ.

Представляется совершенно яснымъ, какія изъ многочисленныхъ описаній Костромскаго уѣзда XVI вѣка⁸⁾ служили приправочными для писцовъ 1620-хъ годовъ: это были книги В. Вельямина для нагорной половины уѣзда⁹⁾ и книги князя Ѳедора Кривоборскаго для луговой¹⁰⁾ и части нагорной (на-

1) А. М. Ю. Г. К. Э. по Коломяѣ, №№ 23/6333 и 24/6334.

2) Напр. А. М. Ю., п. кн. 202, л. 150, 202, л. 815; кн. 203, л. 576.

3) Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1016.

4) Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1033.

5) А. М. Ю., п. кн. 141, лл. 216—235.

6) А. М. Ю., п. кн. 206, лл. 1093—1133.

7) Арх. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 82.

8) См. списки у Милокова въ „Спорныхъ вопросахъ“ и у Дьяконова, Ж. М. Н. П. 1893, № 7.

9) А. М. Ю., п. кн. 209, л. 87; 210, лл. 879, 1031, 1140.

10) А. М. Ю., п. кн. 10962, 10964, 10965 въ различныхъ мѣстахъ.

примѣръ Плесскаго стана¹⁾; и тѣ и другія относятся къ 1596 г.; оба описанія утрачены. За 2—3 года до этого было произведено описаніе Троицкихъ вотчинъ тѣмъ же писцомъ Третьякомъ Вельяминовымъ, которому было поручено описаніе вотчинъ монастыря въ Ярославскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ²⁾.

По названіямъ извѣстны также нѣсколько общихъ, повидимому, дозорныхъ книгъ 10-хъ годовъ, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, не сохранилось ни одной; это книги В. Новокщенова и подъячаго Болдырева 1619—1621 гг.³⁾, (нагорная половина) и книги Григорья Образцова тѣхъ же годовъ⁴⁾ (луговая половина). Отдѣльно стоитъ сохранившійся дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г.⁵⁾ Айд. Дубасова, къ которому приправочной послужила извѣстная только по имени писцовъ книга Малышева и Антонова 1612—13 гг.⁶⁾.

И ранѣе при составленіи описаній намѣчалось раздѣленіе громаднаго Костромскаго уѣзда на двѣ части, луговую и нагорную; оно осуществилось вполнѣ при въ описаніяхъ, составленіе которыхъ заняло огромный промежутокъ въ 17 лѣтъ (1627—1644 гг.). Нагорная половина была въ это время описана писцомъ П. Волинскимъ и подъячими Ю. Шевелевымъ и П. Тепляковымъ⁷⁾. Описаніе луговой стороны начато было на этотъ разъ писцомъ Бутурлинымъ⁸⁾ и затѣмъ завершено писцами кн. Вас. Волконскимъ и подъячимъ Остафьемъ Колупановымъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ имѣній, описанныхъ ярославскимъ писцомъ Хлоповымъ и юрьевскимъ Скрябинымъ, по особымъ челобитьямъ владѣльцевъ⁹⁾ вслѣдствіе недружбы ихъ съ писцами Волинскимъ и Волконскимъ. Есть еще извѣстіе о какихъ-то книгахъ Я. Кондырева и подъячаго Ченцова, относившихся къ 1632 году¹⁰⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 10959, л. 824.

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 893—919.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 10964, л. 7; *Оедотовъ-Чеховскій*, Ак. Гр. Распр. I, № 93, стран. 261.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 209.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, лл. 103—233.

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, л. 200.

⁷⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1076—1078.

⁸⁾ А. М. Ю., п. кн. 10992, 10962, 10964, 10965; послѣднія двѣ книги совершенно ошибочно отнесены составителями описи писцовыхъ книгъ (Оп. Бум. и Док. I, №№ 1104, 1111) къ концу столѣтія.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 212, л. 110—319.

¹⁰⁾ *Неволинъ*, Собр. соч., т. VI, стран. 476, пр. 184.

Пропуская вопросъ о переписныхъ книгахъ, я остановлюсь только на Костромскихъ книгахъ 1684—1686 гг. Такихъ книгъ двѣ: 1) описаніе нагорной Кубанской волости Сытина¹⁾ книга, сравнительно бѣдная содержаніемъ, гдѣ главное мѣсто отведено межеванью и гдѣ замѣтны явные, кромѣ того, признаки спѣшной и неоконченной работы; 2) описаніе Сушова и Андомскаго становъ писца Готовцева и подъячаго Сумарокова, одна изъ интереснѣйшихъ книгъ этого времени, потому что даетъ возможность прослѣдить самый ходъ писцовой работы²⁾ съ подробностями, которыя въ другихъ книгахъ уловить довольно трудно.

Изъ дворцовыхъ описаній конца вѣка сохранились извѣстія о книгахъ 1679—80 гг. М. Кругликова и подъячаго П. Стахѣва по с. Красному и посаду Плесу³⁾.

18. Лушскій уѣздъ.

По этому уѣзду можно установить только краткій перечень описаній⁴⁾. За XVI вѣкъ извѣстій объ описаніяхъ его нѣтъ; это можетъ быть объяснено тѣмъ, что небольшой Лушскій уѣздъ описывался вмѣстѣ съ сосѣднимъ Суздальскимъ: на такую мысль наводитъ соединеніе въ XVII вѣкѣ описанія этихъ двухъ уѣздовъ въ рукахъ одного писца М. М. Трусова, имѣвшаго, впрочемъ, кажется, двѣ отдѣльныхъ писцовыхъ канцеляріи: одну — для Суздаля (дьякъ Витовтовъ) другую — для Луха съ подъячимъ Ѳ. Шиловымъ во главѣ.

Дозоръ послѣ смуты былъ произведенъ въ 1619—1621 гг. Г. Ододуровымъ и подъячимъ Андреемъ Строевымъ⁵⁾, но не сохранился.

Письмо Трусова относится къ 1625—1635 гг.; долговременная работа и здѣсь можетъ быть объясняема связью Лушскаго письма съ описаніемъ громаднаго Суздальскаго уѣзда.

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 10977, лл. 33—526; п. кн. 279, лл. 460—498 (перечневая къ первой).

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 218, 219, 220, 221; перечневая къ нимъ п. кн. 279, лл. 396—459; тѣ же писцы дѣлали описаніе помѣстій Шакловитаго въ Дмитровскомъ у. въ 1687 г. Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., т. I, № 655.

³⁾ Ар. М. Им. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. № 82.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., т. I, №№ 1213—1215.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 680, лл. 12, 22, 78, 254, 549, А. Строевъ писалъ потомъ южную часть Московскаго уѣзда съ писцами Вешняковымъ, а позднѣе Пушкинымъ.

Отъ переписи 1646 г. уцѣлѣла только часть, содержащая перепись города Луха; переписная книга 1678 г. особыхъ вопросовъ не возбуждаетъ. Слѣдовъ валового письма 80-хъ годовъ не замѣтно.

19. Можайскій уѣздъ.

Главнѣйшія описанія Можайскаго уѣзда конца XVI и начала XVII вѣка уже извѣстны, такъ какъ они обнимали и сосѣдній Верейскій уѣздъ. Они заключались въ исчезнувшихъ книгахъ Загряжскаго 1595—1598 гг.¹⁾ и въ сохранившихся книгахъ Неплюева и подъячаго Берестова²⁾, которые, не въ примѣръ прочимъ писцамъ этого времени, описывали также и дворцовыя земли уѣзда. На это есть указанія въ мѣрныхъ книгахъ дворцовыхъ сель 1667 г. (содержать только данныя о населеніи)³⁾. Среди этихъ послѣднихъ книгъ сохранилась и часть Неплюевскаго описанія (по Турьевской волости); относительно описаній, предшествовавшихъ Неплюевскому, сохранилось упоминаніе о книгѣ Конст. Дурнова, составленной при отдѣлѣ въ дворцовыхъ волостяхъ помѣстій казакамъ города Можайска въ 1611—12 гг.⁴⁾. Изъ болѣе позднихъ описаній уѣзда извѣстны еще: сохранившееся описаніе казачьихъ бѣломѣстныхъ земель, розданныхъ изъ числа дворцовыхъ, относящееся къ 1648 г.⁵⁾ и рядъ дворцовыхъ описаній, которыя, къ сожалѣнію, извѣстны въ значительной части своей только по имени писцовъ: книги Артемія Рчинова по волостямъ Шебаковской и Будаевской 1667—67 гг. и книги Ае. Любятинскаго и подъячаго Игн. Пигина 1676—1682 гг. по волостямъ Клушинской, Покровской, Гиреевской, Заможской, Кузовской и Шебаковской⁶⁾; изъ всего этого уцѣлѣло только описаніе одной Клушинской волости⁷⁾. Переписная 1646 г. и здѣсь коснулась также дворцовыхъ земель⁸⁾.

1) А. М. Ю., п. к. 682, л. 30; о немногихъ болѣе раннихъ описаніяхъ см. списки книгъ въ цитованныхъ уже работахъ *Миллюкова* и *Дьяконова*.

2) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 1260 и 1261.

3) А. М. Ю., п. к. 684, л. 568; о мѣрныхъ книгахъ писца В. Елчина, см. Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1270.

4) А. М. Ю., п. к. 684, л. 1 и слѣд.

5) А. М. Ю., п. к. 684 съ листа 422.

6) Арх. М. Имп. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, л. 82.

7) Арх. М. Имп. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, л. 41.

8) Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1267.

20. Муромскій уѣздъ.

Муромскія книги не возбуждаютъ особенныхъ вопросовъ; поэтому я представлю только перечень тѣхъ книгъ, которыя намъ извѣстны, начиная съ 90-хъ годовъ XVI в.

- 1) Книга Троицкихъ вотчинъ 1592—94 Я. П. Вельяминава¹⁾.
- 2) Дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г. А. Дубасова и под. Толпыгина²⁾.
- 3) Дозоръ Сем. Чемоданова и под. Г. Семенова 1619—20 г.³⁾
- 4) Общее описаніе 1628—32 гг. Якова Колтовскаго и под. Р. Прокофьева⁴⁾. Нѣкоторыя мѣстности Унженскаго стана описаны по челобитной помѣщиковъ писцомъ Владимирскаго уѣзда Кротопкинымъ въ 30-хъ годахъ⁵⁾.
- 5 и 6) Переписныя 1646 и 1678 гг.; послѣдняя носить слѣды незаконченности⁴⁾.
- 7) Описаніе ѣзовыхъ дворцовыхъ деревень 1680 г. І. Аксенова⁶⁾.

21. Переяславскій уѣздъ.

Переяславскій уѣздъ, очень древній, мѣстами издавна густо населенный, естественно, долженъ былъ часто служить предметомъ описаній. Однако единственное изъ многочисленныхъ описаній XVI ст.⁷⁾, которое сохранилось въ полномъ объемѣ, это описаніе Троицкихъ вотчинъ 1592—93 гг. М. И. Вельяминава и подъячаго Князева⁸⁾. Очень подробное и интересное, оно по характеру своему отличается отъ современныхъ описаній Московскихъ или Владимирскихъ Троицкихъ вотчинъ: въ немъ совершенно незамѣтно старанія упорядочить вопросъ о монастырскомъ землевладѣніи посредствомъ отписки на государя всѣхъ земель, право на владѣніе которыми монастырь не можетъ подтвердить документально.

Въ качествѣ книгъ XVI в., служившихъ приправочными для писцовъ 1620-хъ годовъ, слѣдуетъ отмѣтить книги кн. И. Б. Ромодановскаго и И. И. Пушкина 1563 г.⁹⁾.

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1873—1892. См. выше Балахнинскій у.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, лл. 326—356.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 284, л. 230; не сохранился.

⁴⁾ Оп. бум. и док. А. М. Ю., I, №№ 1632, 1634, 1639, 4040.

⁵⁾ А. М. Ю., писц. кн. 12064, лл. 1862—1870.

⁶⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82; не сохранилось.

⁷⁾ См. списки писц. книгъ въ названныхъ соч. Милюкова и Дьяконова.

⁸⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стр. 810—850.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 812, лл. 189, 304, 536, см. списокъ писц. книгъ у Милюкова въ „Спорн. Вопросы“.

Въ 1619/20 гг. происходилъ дозоръ уѣзда, ведшійся писцами кн. Шаховскимъ и под. М. Чукаринымъ, какъ и большинство дозоровъ этого времени, утраченный¹⁾).

Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтїя Переяславскій уѣздъ былъ описанъ двумя писцовыми комиссіями кн. М. Волконскаго и под. Вас. Толмачева, съ одной стороны, и Андр. Загряжскаго и под. Гавр. Володимерова, описавшихъ, кромѣ того, Дмитровскій уѣздъ, съ другой²⁾). Сравненіе мѣстностей, гдѣ дѣйствовали тотъ и другой, показываетъ, что Загряжскій писалъ всѣ станы и волости, описанныя Волконскимъ, съ добавленіемъ такихъ, гдѣ Волконскій не былъ. Межеваніе же описанныхъ мѣстностей, видимо, производилось однимъ Загряжскимъ. Взаимное отношеніе писцовъ ясно, впрочемъ, открывается изъ книгъ Загряжскаго; привожу въ качествѣ примѣра только одну выписку изъ итоговъ этихъ книгъ: „въ Переяславскомъ уѣздѣ въ 24 станѣхъ, которыхъ становъ не писали и которыхъ станы (sic!) *не все дописали* писцы кн. М. Волконскій да подъячій Вас. Толмачевъ, а писали и дописывали тѣ станы писцы А. Загряжской да подъячій Гаврила Володимеровъ“³⁾). Это соотношеніе подтверждается хронологическими датами, находимыми въ самыхъ книгахъ: письмо Волконскаго началось въ 1627 г.; письмо Загряжскаго и Володимерова—въ 1629 г.

Въ числѣ сохранившихся книгъ Переяславскаго уѣзда находится и другая книга Загряжскаго, относящаяся къ болѣе позднему времени, и современная переписи 1646 г.⁴⁾. Содержаніе книги открывается изъ ея заглавія: „книги помѣстнымъ и вотчиннымъ и монастырскимъ землямъ, которыя были пусты и которыя послѣ писцовъ стали жилия“. Такимъ образомъ, вторая книга Загряжскаго позволяетъ зарегистрировать приростъ культурныхъ земель за 15—20 лѣтъ, протекшихъ со времени общаго описанія.

Опускаю вопросъ о переписяхъ, не возбуждающихъ особенно сложныхъ вопросовъ. Писцовая 1685/86 гг.⁵⁾ стольника Демскаго и подъячаго Вас. Сафонова даетъ сравнительно немного матеріала, такъ какъ обнимаетъ лишь небольшую часть Новосельскаго стана; бѣдна и самая редакція книги; такъ, напримѣ-

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 812, лл. 485, 521, 905 и т. д.

²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 1980—82.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 893, л. 991.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 1985.

⁵⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2025.

мѣръ, данныя о пашнѣ приводятся слитно, безъ раздѣленія на пашню паханую, перелогъ и т. д., такъ что нельзя даже установить сравненія размѣровъ пахотныхъ земель этого времени и времени общаго описанія двадцатыхъ годовъ, на которомъ переяславскіе писцы 20-хъ годовъ, какъ и другіе писцы этой эпохи, неизмѣнно основываются.

Переяславскій уѣздъ изобиловалъ дворцовыми землями. Извѣстно, что существовали книги дворцовыхъ земель стремянного конюха Одинцова и Н. Матчина 1616¹⁾. Дворцовыя земли были, повидимому, описываемы кн. Волконскимъ — общимъ писцомъ 20-хъ годовъ²⁾.

Изъ позднѣйшихъ описаній сохранились книги по селамъ Андреевскому, Рождественскому и Иркову, составленныя Т. Маркушевымъ и подъячимъ Я. Перфильевымъ³⁾ въ 1675 и 76 гг.; кромѣ того, еще извѣстно описаніе Рыбной слободы тѣхъ же писцовъ и перепись села Вескова, произведенная въ 1678 г. общими переписчиками уѣзда С. Т. Салтыковымъ и подъячимъ Шараповымъ⁴⁾.

22. Пошехонскій уѣздъ.

Описаній этого уѣзда за XVI вѣкъ извѣстно до десяти⁵⁾. Изъ всѣхъ этихъ описаній сохранилось въ болѣе или менѣе полномъ видѣ только описаніе Троицкой вотчины — погоста Подъяблоннаго⁶⁾, П. Совина, который, кромѣ Пошехонья, писалъ еще Троицкія вотчины въ Углицкомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ.

Описаніе уѣзда въ XVII вѣкѣ шло совершенно обычнымъ порядкомъ; кромѣ описанія 20-хъ годовъ, начатаго писцомъ Ю. Редриковымъ, и завершенаго послѣ его смерти его помощникомъ, подъячимъ Наумовымъ⁷⁾, и переписей 1646 и 1678 гг.⁸⁾ извѣстны по имени писцовъ и нѣкоторыя утраченныя дозорныя книги 10-хъ годовъ: Сем. Сытина и подъячаго Сафонова 1614 г. и П. Олябьева и подъячаго Г. Сафонова 1619—20 гг.⁹⁾.

¹⁾ *Гедотовъ-Чеховскій*, Акты Гр. Распр., I, № 106, стр. 370.

²⁾ Влад. Епарх. Вѣд. 1882—1883. *Стромиловъ*, Александровская слобода ея Успенскій Дѣв. монастырь.

³⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. №№ 29, 31, 32.

⁴⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

⁵⁾ См. списки писц. книгъ въ названыхъ соч. *Миллюкова* и *Дьяконова*.

⁶⁾ Писц. кн. М. Г., I, 2, 36—39.

⁷⁾ А. М. Ю., писц. кн. 12576, л. 366 и сл.

⁸⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2042 и 2043.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 12574.

Извѣстно также большое количество описаній многочисленныхъ дворцовыхъ земель Пошехонскаго уѣзда, отъ которыхъ, къ сожалѣнiю, такъ же какъ и отъ дозора 10-хъ годовъ ничего не сохранилось; всѣ эти описанiя, составленныя Н. Таракановымъ и подъячимъ Игн. Пигинымъ относились къ 1674—78 гг. ¹⁾).

23. Романовскiй уѣздъ.

Среди Романовскихъ книгъ останавливаетъ вниманiе дозоръ Татарскихъ земель 1616 г. Пушкина и Мартемьянова ²⁾); есть извѣстiе и одругихъ, кажется общихъ, дозорныхъ книгахъ 1622/23 гг. А. Шипилова и подъячаго Зиновьева ³⁾).

Общее описанiе составлялось очень долго и тянулось до 1640 г. ⁴⁾); приправочной служила не отмѣченная въ извѣстныхъ намъ спискахъ XVI вѣка ⁵⁾ книга письма и дозора Ив. Камынина и подъячаго Ив. Ефимова 1592—94 гг. ⁶⁾. Книга 80-хъ годовъ С. Сумарокова и подъячаго Булгакова ⁷⁾ обнимаетъ, повидимому, значительную часть Городскаго стана, но принадлежитъ, вслѣдствiе схематичности своей и бѣдности содержанiя, къ наименѣе интереснымъ книгамъ этого времени.

24. Ржевскiй уѣздъ.

Единственный намекъ на описанiе обширнаго Ржевскаго уѣзда въ XVI столѣтiи — это извѣстiе о книгахъ Андр. Салтыкова съ товарищи 1587/88 гг., обнимавшихъ, какъ кажется, весь уѣздъ ⁸⁾); платежныя съ этихъ книгъ, т.-е. сокращенные списки ихъ, даны въ качествѣ приправочныхъ писцамъ 20-хъ годовъ; возможно, слѣдовательно, что подлинники были уже утрачены въ это время ⁹⁾).

~~Извѣстiй о Ржевскомъ дозорѣ 10-хъ годовъ не встрѣчается вовсе. Это явленiе исключительное. Всѣ позднѣйшiя описанiя Ржевскаго уѣзда или обычнымъ порядкомъ и не представляютъ~~

¹⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 375.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 376, л. 839.

⁴⁾ А. М. Ю., п. книги 376, 377.

⁵⁾ См. названныя соч. Миллюкова и Дьяконова.

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 376, лл. 182, 370 и т. д. (по всѣмъ станамъ уѣзда).

⁷⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2106.

⁸⁾ А. М. Ю., п. кн. 833, лл. 200, 463.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 834, л. 339.

оригинальныхъ чертъ¹⁾. Изъ описаній дворцовыхъ земель уѣзда сохранилась въ позднѣйшей копіи XVIII вѣка книга волости Молодого Туда 1670-хъ годовъ²⁾.

25. Ростовскій уѣздъ.

Въ противоположность многимъ своимъ собратьямъ, ростовскіе писцы 1629—32 гг. очень часто приводятъ извѣстія объ описаніяхъ XVI столѣтія, служившихъ имъ приправочными; между ними есть и очень старинныя. Вотъ ихъ перечень:

Книги Чертенка Заболоцкаго 1500—1501 гг. (Карашская волость³⁾).

Книги А. Лодыгина и В. Гирѣева 1558 г. (Вексицкій станъ⁴⁾).

Книги П. Колединскаго съ товарищи 1560—63 гг. (Согильскій, Сотемскій станы⁵⁾).

Книги Вас. Басерѣгина 1573/74 гг. (Сотемскій ст.⁶⁾).

Книги Т. Г. Вельяминава и К. Ѳедорова 1592/93 гг. (Троицкія вотчины; см. выше Костромскія книги⁷⁾).

Книги кн. Вас. Туренина неизвѣстнаго года⁸⁾).

Цѣликомъ сохранились только Троицкія книги Вельяминава. Дозоръ 10-хъ годовъ коснулся и Ростовскаго уѣзда: есть извѣстія о дозорныхъ книгахъ С. Игнатѣева и подъячаго Дурова 1615 г.⁹⁾, и о книгахъ Бартенева и К. Матюшкина 1619/20 гг.¹⁰⁾.

Сохранился дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г. Айдара Дубасова¹¹⁾).

Общее описаніе 1629—1632 гг.¹²⁾ носитъ нѣкоторые признаки незаконченности; отличительное свойство его содержанія — обиліе судебныхъ дѣлъ, разбираемыхъ писцами.

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2081—2084.

²⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, л. № 71.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 843, лл. 63, 70.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 843, л. 242.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 838, л. 2; 840, л. 647; 843, лл. 465, 481.

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 838, л. 2.

⁷⁾ Писц. кн., М. Г., I, 2, стран. 9—23.

⁸⁾ Докладная записка о пом. и вотч., Чт. О. И. и Д. Р., 1895, книга 1, стран. 8 сооб. А. П. Барсуковъ; нѣкоторыя изъ перечисленныхъ описаній Ростовскаго у. не упомянуты въ спискахъ Дьяконова и Милюкова.

⁹⁾ *Ѳедотовъ-Чеховскій*. А. Гр. Расп., I, № 94, стран. 281.

¹⁰⁾ А. М. Ю., п. кн., 838, л. 697.

¹¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, лл. 45—79.

¹²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2114—2116.

Писцы 80-хъ гг. П. Шетневъ и подъячій Чиркинъ успѣли описать только часть Сотемскаго стана и нѣскольکو имѣній Луцкаго стана¹⁾.

Изъ описаній дворцовыхъ земель большой интересъ представляетъ писцовая книга села Яковлевскаго-Гарей 1629 г., неизвѣстнаго писца.

Ко второй половинѣ вѣка относится описаніе дворцовыхъ земель Ростовскаго у., производившееся въ 1675—1679 гг. стольникомъ Жадовскимъ и подъячимъ М. Антоновымъ: отъ этого описанія дошла до насъ только часть, касающаяся села Яковлевскаго-Гарей, благодаря чему является возможность подвергнуть сравненію хозяйственное состояніе этого села въ 1629 и 1675 гг. Были, однако, и описанія другихъ дворцовыхъ сель уѣзда — Великаго, Холма Огарева, Порѣчья, Климетина²⁾.

26. Рузскій уѣздъ.

Рузское письмо представляетъ мало оригинальныхъ чертъ. Дошедшее до насъ описаніе Троицкихъ вотчинъ 1592/93 гг. А. Загряжскаго и под. Ждана Степанова основывается, въ видѣ приправочныхъ, на книгахъ Литвинова-Масальскаго 1568 г. и Пильмова-Сабурова 1569³⁾. О дозорѣ 1610-хъ годовъ, кромѣ дозора Троицкихъ вотчинъ, извѣстій нѣтъ⁴⁾. Общее описаніе 1625—1627 гг., рисующее картину полнаго упадка уѣзда, и перепись 1646 г. не возбуждаютъ вопросовъ⁵⁾. Переписная 1671 г., повидимому, утрачена. Валовое письмо 80-хъ годовъ ограничилось межеваніемъ и описаніемъ нѣсколькихъ пригородныхъ пустошей⁶⁾. Изъ дворцовыхъ описаній Рузскаго уѣзда есть извѣстія о книгахъ Влад. Полтнина 1625/26 гг.⁷⁾. Совершенно отдѣльно стоитъ небольшая книга оброчныхъ дворцовыхъ пустошей 1663 г. съ обозначеніемъ сѣмщиковъ и

1) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2134.

2) А. М. Ю. п. кн. 84, лл. 184—335; Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

3) Писц. кн. М. Г., I, 655—659; списокъ писц. кн. XVI в. у *Миллюкова* въ Спорн. вопросахъ.

4) А. М. Ю., п. к., 258 лл., 189—200.

5) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2140, 2141, 2144.

6) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2148.

7) Чт. О. И. Др. Р. 1905, № 1, „О пустошахъ Рузскаго у.“, сообщ. В. *Арсеньевъ*, стран. 68, 70. Этотъ же писецъ въ то же время составлялъ общее описаніе Волоколамскаго уѣзда.

величины платимаго оброка¹⁾, письма и мѣры А. П. Окинфова (см. выше Звенигородъ, и ниже Торжокъ, гдѣ сохранились подобныя же книги).

27. Серпуховской уѣздъ.

Исторія письма этого маленькаго уѣзда, пріотившагося на южной окраинѣ Замосковья между Московскимъ и Каширскимъ уѣздами, весьма несложна; поэтому, ограничиваюсь перечнемъ извѣстныхъ намъ описаній, стоящихъ во взаимной связи.

1. Книги кн. Вас. Сем. Фуникова, 1560/61 гг.²⁾.

2. Дозорныя Пимена Юшкова, 1616/17 гг. (Окологородный станъ³⁾).

Оба эти утерянныя описанія служили приправочными для писцовъ 1627—1629 гг. Ѳ. В. Шушерина и подъячаго Максимова⁴⁾ (тѣ же писцы писали Оболенскій уѣздъ). Письмо 80-хъ годовъ ограничилось посадской выгонной землей и нѣкоторыми церковными землями Окологороднаго стана⁵⁾.

28. Старицкій уѣздъ.

Многочисленныя описанія уѣзда за XVI столѣтіе⁶⁾, кажется, всѣ утрачены; сохранилось только описаніе Троицкихъ вотчинъ 1593/94 гг., основанное, въ качествѣ приправочныхъ, на книгахъ Елизарья Стараго 1587/88 гг.⁷⁾.

О дозорѣ 10-хъ годовъ извѣстій мнѣ не встрѣтилось. Общее описаніе 1624—1626 гг., свидѣтельствующее о полномъ упадкѣ края, проредактировано, видимо, въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, съ отгѣнкомъ поспѣшности⁸⁾. Не касаясь переписныхъ, отмѣчу еще, что окончаніе валового письма 80-хъ годовъ послѣдовало тотчасъ же почти за его началомъ: оно продолжалось только съ 1 мая по 10 августа 1686 г.; писцы успѣли довольно много обмежевать, но описали очень немного мѣстностей (въ

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2145.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 439.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 439 л. 45 и въ др. мѣстахъ.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2463.

⁵⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2476.

⁶⁾ См. списки писц. книгъ въ указан. соч. *Миллюкова*.

⁷⁾ Писц. кн. М. Г., I, 2, 404—410.

⁸⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2542.

одной Вятской волости), и, видимо, это бѣдное и мало интересное описаніе имѣло только второстепенное, сужебное значеніе при межеваніи¹⁾.

29. Суздальскій уѣздъ.

Общее описаніе Суздальскаго уѣзда XVII вѣка М. М. Трусова и дьяка Витовтова, относящееся къ 1628—1635 гг., основано, въ качествѣ приправочныхъ, на описаніяхъ предыдущаго столѣтія:

1. Тучка Ряполовскаго, 1574—1575 гг. (ст. Стародубъ-Ряполовскій²⁾).

2. Кн. Г. Звенигородскаго, 1579 г. (Опольскій станъ³⁾).

Остальныя извѣстныя по имени писцовъ или въ отрывкахъ довольно многочисленныя описанія XVI вѣка въ книгахъ Трусова и Витовтова не упоминаются, не исключая сохранившейся книги Троицкихъ вотчинъ Я. Вельяминава⁴⁾.

Изъ дозорныхъ 10-хъ годовъ извѣстны книги нѣкоторыхъ Троицкихъ вотчинъ Айдара Дубасова 1616 г. (С. Татарово, Стародубо-Ряполовскаго стана⁵⁾, книги Ю. Ловчикова и В. Мартемьянова⁶⁾ и книги И. Наумова 1619/20 года⁵⁾.

Переписныя 1646 г. содержатъ данныя объ огромныхъ дворцовыхъ волостяхъ уѣзда⁷⁾.

Въ 80-хъ годахъ было описано всего только около 10 служилыхъ и монастырскихъ вотчинъ Опольскаго стана⁸⁾.

Отдѣльныя дворцовыя описанія XVII вѣка сохранились въ очень небольшомъ количествѣ; извѣстно, что существовали описанія слободы Рѣшмы и Глумовской волости (Як. Кондырева 1631—1633 гг.). Ко второй половинѣ вѣка (1673—1676 гг.) относились книги Глумовской, Лопатницкой волостей и слободы Рѣшмы Як. Нелединскаго и под. Кудрявцева⁹⁾.

1) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2545.

2) А. М. Ю., п. к., 11320, л. 1128.

3) А. М. Ю., п. к., 11317, л. 341.

4) Писц. кн. М. Г., I, 1, 859—872.

5) А. М. Ю., п. к. 498, лл. 262—285.

6) *Федотовъ-Чеховскій*. Акты гр. расправы, I, № 99, стран. 316 (не сохранилась).

7) Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 2564—2566.

8) Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 2572.

9) А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, № 82; А. М. Ю., переп. книга 465; столбецъ Разр. Приказа, Моск. стола № 503, л. 307, о нѣкоторыхъ другихъ книгахъ дворцовыхъ сель Суздальскаго уѣзда, см. *Лаппо-Данилевскаго*, Организация прям. облож., стран. 165, примѣч.

30. Тверской уѣздъ.

Общая характеристика интересныхъ и въ высшей степени цѣнныхъ Тверскихъ книгъ XVI вѣка, сохранившихся въ числѣ трехъ, а также разработка ихъ уже сдѣланы И. И. Лаппо¹⁾, а потому, отсылая читателя къ первымъ страницамъ работы названнаго изслѣдователя, перехожу къ дальнѣйшему изложенію. Самая древняя изъ дошедшихъ до насъ Тверскихъ книгъ XVI вѣка — книга И. П. Заболоцкаго 1540 г.²⁾, равно какъ утраченное описаніе князя Меркуля Щербатова 1588—89 гг.³⁾, коснувшееся, видимо, всего уѣзда, служили основными приправочными книгами при составленіи общаго описанія 1627—1630 гг. Ѡ. Игнатѣева и под. Т. Степанова⁴⁾. Тверской уѣздъ принадлежитъ къ числу очень немногихъ, по которымъ въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ сохранился дозоръ 10-хъ годовъ въ книгахъ Г. Коледенскаго и подъячаго Ѡ. Посникова 1615 г., что позволяетъ установить сравненіе между хозяйственнымъ состояніемъ уѣзда непосредственно послѣ смуты и въ 20-хъ годахъ⁵⁾.

Переписи 1646 г. по уѣзду (за исключеніемъ города) не сохранилось.

За 1678 годъ имѣемъ 2 переписныхъ книги Чирикова и под. Андреева и стольника Исленьева⁶⁾. Отношеніе между обѣими книгами выясняется изъ предисловія къ книгѣ Исленьева: послѣдній смѣнилъ Чирикова, отозваннаго, повидимому, вслѣдствіе обвиненій въ недобросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, и окончилъ перепись уѣзда.

Валовое письмо 1684—1686 гг. выразилось въ описаніи нѣкоторой части Суземскаго стана⁷⁾. Въ книгѣ этого времени всѣ данныя о пашнѣ почти тождественны съ данными письма 1627—1630 гг.: это лишній разъ указываетъ на то, что главною цѣлью писцовъ было не хозяйственное описаніе, а межеваніе.

Къ перечисленнымъ описаніямъ слѣдуетъ для полноты прибавить книгу дворцовыхъ селъ писцовъ Изъѣдинова и Бишева 1647 г.⁸⁾.

1) Тверской уѣздъ, Чт. О. И. и Д. Р. 1894 и отдѣльно.

2) Писц. кн. М. Г., I, 2, 40—140.

3) А. М. Ю., п. к., 874, лл. 14, 226, 230, 235; 875 л. 318.

4) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2598—2602, эти же писцы составили описанія нѣкоторыхъ мѣстностей Бѣжецкаго уѣзда; см. выше, стран. 40.

5) Оп. Б. и Д. А. М. Ю., I, № 2579.

6) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2608 и 2609.

7) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2611.

8) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2607.

31. Новоторжскій уѣздъ.

Письмо этого уѣзда XVII вѣка не стоитъ въ видимой связи съ описаніями предыдущей эпохи; да и самыя эти описанія намъ очень мало извѣстны¹⁾, общее описаніе уѣзда относится къ 1626 г.; перепись 1678 г. не сохранилась²⁾.

Особнякомъ стоятъ два небольшихъ описанія:

а) описаніе порозжихъ дворцовыхъ пустошей, отдаваемыхъ на оброкъ, 1668 г.³⁾;

в) перепись корель, поселенныхъ на дворцовыхъ земляхъ 1668 г.⁴⁾.

32. Углицкій уѣздъ.

Совершенно обратное тому, что замѣчается въ Новоторжскомъ уѣздѣ, мы видимъ въ уѣздѣ Углицкомъ. Какъ въ книгахъ 20-хъ годовъ XVII вѣка, такъ даже и въ Троицкихъ книгахъ 1592—1594 гг. безпрестанно упоминаются тѣ книги, которыя служили въ этихъ случаяхъ приправочными. Для книгъ 1592—94 гг. въ такой роли выступаютъ очень старинныя книги Бутурлина 1636—37 г. и книги В. Старого 1573—74 г.⁵⁾. Для книгъ 20-хъ годовъ — основная приправочная книга — книга кн. Д. Г. Бѣльскаго 1595—97 гг.⁶⁾. Въ 10-хъ годахъ извѣстны дозоры Троицкихъ вотчинъ 1614 г. — Воейкова и 1616 г. — Айдара Дубасова⁷⁾; затѣмъ, утраченныя, къ сожалѣнію, книги Н. О. Панина и под. Н. Петрова 1616—1620 гг.⁸⁾. Общее описаніе 1629—30 гг. Северьяна Давыдова и под. О. Трофимова принадлежитъ къ числу немногихъ описаній этого времени, которыя изданы и потому легко доступны⁹⁾.

Памятники обѣихъ переписей, видимо, утрачены. Валовое письмо ограничилось описаніями нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ земли, преимущественно пустыхъ¹⁰⁾.

¹⁾ Одно описаніе приводитъ *Миллюковъ*, одно *Дьяконовъ*; оба относятся къ къ 1587—88 гг.

²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2637 и 2637.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 39—118.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 11461, лл. 1—14.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г., I, 2 стран. 34; книги 1592—94 занимаютъ стран. 24—38.

⁶⁾ Углицкія писцовыя книги, изданныя *Липинскимъ*, *Временникъ* Демидовскаго Липца, томы 41—46.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 1—36.

⁸⁾ Г. К. Э., по Угличу №№ 12889/56, 12895/62.

⁹⁾ Врем. Дем. Липца тт. 41—46.

¹⁰⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2716 и 2717.

33. Устюженскій уѣздъ.

Въ очень близкой связи съ Углицкимъ стоитъ уѣздъ Устюженскій, долгое время составлявшій съ нимъ одно цѣлое; всѣ описанія XVI вѣка и описаніе 20-хъ годовъ XVII вѣка составлялись одними и тѣми же писцами¹⁾. Переписныхъ книгъ не сохранилось.

Книга 80-хъ годовъ О. Я. Уварова и под. Зота Прокофьева содержитъ описаніе довольно многихъ, но не всѣхъ, имѣній Хрепелевской волости и Новосередецкаго стана²⁾.

По Хрепелевской волости, бывшей дворцовой, розданной послѣ смуты служилымъ людямъ, имѣемъ 2 указа на дозоръ 10-хъ годовъ: 1) 1616 г. — О. Беречинскаго и под. Н. Чашникова, книги названы „отдѣльными“, и могутъ, вслѣдствіе этого, указывать на время перехода волости изъ разряда дворцовыхъ въ составъ служилыхъ земель, и 2) — Д. Маклакова и под. Т. Степанова 1617 г.³⁾.

34. Шуйскій уѣздъ.

Описаніе небольшого Шуйскаго уѣзда шло въ XVII вѣкѣ, безъ всякихъ отклоненій отъ общихъ правилъ⁴⁾. На описанія XVI вѣка ссылокъ нѣтъ. Дозоръ послѣ смуты былъ произведенъ Ив. Наумовымъ и подъячими Лужкинымъ и Хватовымъ въ 1619—20 г.⁵⁾. Письмо 80-хъ годовъ ограничилось очень небольшимъ количествомъ имѣній.

35. Юрьевско-Польскій уѣздъ.

Описанія Юрьевскаго уѣзда отличаются нѣкоторыми особенностями, касающимися первой половины XVII вѣка, которыя необходимо отмѣтить. Прежде всего къ Юрьевскому уѣзду тянули въ это время два сѣверныхъ стана Владимирскаго уѣзда — Боголюбовскій и Опольскій. Затѣмъ, такъ же какъ во Владимирскомъ уѣздѣ, общее описаніе уѣзда, дошедшее до насъ, относится къ гораздо болѣе позднему времени, нежели описанія другихъ уѣздовъ, и совершенно было въ 1645—1650 гг.

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 901: книги Сев. Давыдова и под. Ос. Трофимова, см. выше, Угличъ.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 902.

³⁾ А. М. Ю., 901, л. 287.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2889—2900.

⁵⁾ А. М. Ю., писц. кн. 11329.

Относительно Владимирскаго уѣзда можно, какъ мы видѣли, думать, что описаніе было начато въ обычное время, то-есть въ 20-хъ годахъ, но затѣмъ прервано по неизвѣстнымъ намъ причинамъ. Для Юрьевскаго уѣзда дѣло обстоитъ иначе и представляется совершенно яснымъ изъ слѣдующаго предисловія къ книгамъ кн. Шехонскаго: „159 г. октября въ 1 день думному дьяку Ѡ. Елизарову да Ив. Владычкину да Мартемьяну Бредихину... книги подали кн. Гр. Шехонскій да подъячій П. Васильевъ. Въ прошломъ во 136 и во 137 г. посланы въ Юрьевской Польскаго уѣздъ писцы Ѡ. Скрыбинъ съ товарищи для письма и мѣры и межеванья... И тѣ Юрьевскія книги Польскаго, письма и мѣры Ѡ. Скрыбина съ товарищи, *по челобитью Юрьева Польскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ помѣстнаго приказа взяты для сыску въ челобитный приказъ и тѣмъ книгамъ по государеву указу вѣрить не велено...* А во 154 г. Юрьевской уѣздъ Польскаго за помѣщики и за вотчинники и за патріархомъ и за монастыри велено писать и мѣрить и межевать вновь писцамъ кн. Григорію Шехонскому и подъячему П. Васильеву“¹⁾... Такимъ образомъ, первое описаніе Юрьевскаго уѣзда было признано недействительнымъ. Книги Скрыбина были, правда, даны Шехонскому, не не для „приправки“, какъ въ другихъ мѣстахъ, а только для ориентировки на мѣстѣ, „для вѣдома селъ и деревень и пустошей“²⁾. По составленіи новаго описанія книги Скрыбина (*по уѣзду*) были, повидимому, уничтожены: по крайней мѣрѣ, до нашего времени дошла только та часть ихъ, которая содержитъ описанія Юрьевскаго посада³⁾.

Въ остальномъ описаніе Юрьевскаго уѣзда не представляетъ ничего оригинальнаго. Въ 1592—93 годахъ были описаны Троицкія вотчины⁴⁾, къ 1614 г. относится дозоръ В. Кирикрьйскаго⁵⁾, который коснулся также и сосѣднихъ 2 становъ Владимирскаго уѣзда. Въ 1619—21 годахъ происходилъ дозоръ Ѡ. Арцыбашева и подъячаго К. Пѣмцова⁶⁾. Въ 80-хъ годахъ описаніе ограничилось только 4 селами, принадлежавшими Троицкому монастырю.

1) А. М. Ю., писц. кн. 915, л. 1.

2) А. М. Ю., писц. кн. 915, л. 650.

3) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2910.

4) Писц. кн. М. Г., I, 851—856.

5) *Ведетовъ-Чеховскій*, Акты Гр. Расправы I, № 96, стран. 291.

6) А. М. Ю., писц. кн. 915, л. 48, л. 61; изъ Г. К. Э. по Владимиру, №№ 123/1900, 125/1902, 129/1906 видно, что тѣ же дозорщики писали и Боголюбовскій, а слѣдовательно, вѣроятно, и Опольскій станы Владимирскаго уѣзда.

36. Юрьевецкій уѣздъ.

Описанія Юрьевецкаго уѣзда представляются очень неопределенными, во первыхъ, потому, что большая часть уѣзда до конца XVII вѣка принадлежала къ дворцовымъ землямъ, во вторыхъ, потому, что изъ многихъ описаній и переписей этой мѣстности сохранились только очень ранняя перепись Куловской волости 1626 г., небольшая часть переписи 1646 г. по дворцовой Коряковской волости, перепись 1678 г. также по одной волости — Городецкой и, наконецъ, описаніе 1685—86 годовъ трехъ монастырскихъ вотчинъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ уѣзда¹⁾. Намъ извѣстны еще, правда, только по имени, нѣсколько дворцовыхъ книгъ, по времени относящихся къ тѣмъ двумъ срокамъ, къ которымъ можно приурочивать описанія дворцовыхъ земель: къ 1621—1627 гг. относятся 3 описанія Городецкой волости И. Самарина, С. Голенищева и Андр. Усова; послѣднему писцу принадлежатъ также описанія волостей Березницкой и Коряковской; въ 1667 г. переписана вновь Городецкая волость А. Шепелевымъ, въ 1671—1673 гг. описана та же волость П. Лопухинымъ и В. Аничковымъ, и волости Елнацкая, Ячменская, Заборская, Березницкая и Коряковская — И. Желябужскимъ и подъячимъ А. Рыбинскимъ. Наконецъ, Городецкая волость еще разъ описывалась въ 1680—1684 гг. А. Давыдовымъ²⁾.

37. Ярославскій уѣздъ.

Схема описаній уѣзда въ XVII вѣкѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

- 1593/94 г. — описаніе Троицкихъ вотчинъ Т. Вельяминова и под. Казакова³⁾.
1614/15 г. — описаніе дворцовыхъ селъ Брейтова и Черкасова, И. Жохова и Ерм. Мясоѣдова⁴⁾.
1616 г. — дозоръ Троицкихъ вотчинъ А. Дубасова⁵⁾.
1616 г. — дозоръ Игрицкой волости и Служняго стапа, Ѳ. Хрипунова и подъячаго М. Лужина⁶⁾.

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2901—2905.

²⁾ Арх. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, л. № 82.

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 2, 1—8.

⁴⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648—д. №№ 24 и 82.

⁵⁾ А. М. Ю., писц. кн. 498, лл. 80—102.

⁶⁾ А. М. Ю., писц. кн. 545, л. 191; Г. К. Э. по Ярославлю № 39/14797.

1619/20 г. — дозоръ А. Вельяминова и подъячаго Ерм. Кашина (волости Черемха, Ёдомская, Пажецкая и, вѣроятно, другія)¹⁾.

Изъ всѣхъ этихъ книгъ сохранились только книги Троицкихъ вотчинъ 1593—94 и 1616 гг.

1627—1638 гг. — а) описаніе М. Т. Хлопова, который работалъ въ Заволжской половинѣ уѣзда, а также въ станѣ Верховскомъ, лежавшемъ на обоихъ берегахъ Волги и по рр. Сити и Мологѣ; б) описаніе Головина, работавшаго въ южной половинѣ уѣзда. Изъ книгъ Хлопова утрачено, къ сожалѣнію, весьма важное описаніе становъ Верховского и Служня²⁾. Изъ описаній XVI вѣка писцы ссылаются, какъ на приправочныя, на книги Огарева „съ товарищи“ неизвѣстнаго времени³⁾. Переписи 1646 и 1678 дошли въ полномъ видѣ. Валовое письмо 1685—86 гг. коснулось только части Городского стана, расположеннаго противъ Ярославля за Волгой, и нѣкоторыхъ городскихъ земель⁴⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ рядѣ описаній корельскихъ селеній, которыми богата вторая половина вѣка. Корельскія поселенія основались въ уѣздахъ Ярославскомъ, Новоторжскомъ, Углицкомъ и Бѣжецкомъ. Особенно кучно засѣли корелы въ смежныхъ мѣстностяхъ послѣднихъ 3 уѣздовъ. Памятниками этого заселенія служатъ рядъ писцовыхъ книгъ, составлявшихся одновременно съ возникновеніемъ и ростомъ корельскихъ селеній. Это книги:

- 1) Ѳ. Аксакова, 1665 г.
- 2) О. Н. Лихарева и подъячаго Ф. Космынина, до 1668 г.
- 3) Д. Г. Тютчева и подъячаго В. Второва, 1668 г.
- 4) Вас. Хорошева и подъячаго Ив. Павлова, 1676—78 гг.
- 5) А. Резанова, 1682 г.
- 6) Путнаго ключника А. Ф. Елякова и подъячаго Болтунова, 1698 г.⁵⁾.

Одною изъ особенностей письма корельскихъ селеній является то, что нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, писцы были отправляемы изъ приказа тайныхъ дѣлъ⁶⁾.

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 545, лл. 399, 758.

²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2938—2944.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 549, л. 486.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2960, 2962, 2964, 2965.

⁵⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 24, лл. 1—32, 35—273, 342—352, 386—485.

⁶⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 24, л. 479.

Подводя итоги однообразному и утомительному обзору описаний и переписей Замосковнаго края, который я счелъ необходимымъ предпослать дальнѣйшему изслѣдованію, можно, кажется мнѣ, притти къ нѣкоторымъ общимъ излагаемымъ ниже выводамъ.

1. Описанія и переписи приурочиваются къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ моментамъ изучаемой эпохи; какъ тѣ, такъ и другія стоятъ, обыкновенно, въ тѣсной связи съ финансовой политикой, которой слѣдовало въ данный моментъ правительство. Въ исходѣ XVI вѣка, — въ 1592—1594 гг., предпринимается общее описаніе Троицкихъ вотчинъ, составляющее, можетъ-быть, попытку выполнить ;большую земельную опись, которая должна была измѣнить основанія не только податного обложенія, но и землевладѣльческихъ поземельныхъ доходовъ“; — мысль о такомъ новомъ систематическомъ описаніи, повидимому, занимала въ то время московскія правительственныя сферы¹⁾.

Въ 10-хъ годахъ былъ составленъ цѣлый рядъ описаній, — „дозоровъ“, нерѣдко по нѣскольку для каждой мѣстности. Наиболѣе раннія относятся къ 1612—1614 гг.; наиболѣе систематическій дозоръ былъ произведенъ въ 1619—20 гг., когда дозорщики, съ цѣлю опредѣлить степень опустошенія, были отправлены почти во всѣ уѣзды государства²⁾.

Общее описаніе 20-хъ годовъ, предпринятое для опредѣленія платежныхъ способностей страны, видимо, происходило въ два приѣма, а можетъ-быть, по мѣстамъ, и послѣдовательно два раза, одинъ за другимъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Московскомъ (Колтовской, Кологривовъ), Звенигородскомъ, Клинскомъ, описаніе происходило въ 1622—1625 гг.; въ другихъ, и такихъ уѣздовъ большинство, оно относится къ 1627—1630 и даже болѣе позднимъ годамъ. Въ Московскомъ уѣздѣ (южная часть) есть указанія, что описанію конца 20-хъ годовъ предшествовало болѣе раннее, сгорѣвшее въ пожаръ 1626 г. Очень вѣроятно, что не будь этого пожара, мы имѣли бы гораздо болѣе описаній первой половины 20-хъ годовъ, которыя сдѣлали бы ненужными новыя, предпринятія послѣ 1626 г. Какъ исключеніе, общія описанія Владимирскаго и Юрьевскаго уѣздовъ относятся къ 40-мъ годамъ; причиной такого запозданія для Юрьевскаго, по крайней мѣрѣ, уѣзда является неисправность

¹⁾ Ключевскій, Происхожденіе крѣпостного права. „Русская Мысль“ 1885 г., № 10, стран. 13.

²⁾ С. Г. Г. и Д., III, № 47.

и отмѣна поэтому первыхъ Юрьевскихъ книгъ конца 20-хъ годовъ. Къ общему письму 20-хъ годовъ слѣдуетъ причислить многочисленныя описанія дворцовыхъ земель, производившіяся, по большей части, или въ концѣ тѣхъ же 20-хъ, или же въ началѣ 30-хъ годовъ. Весьма вѣроятно, что въ этотъ моментъ были описаны всѣ дворцовыя земли въ силу тѣхъ же причинъ, какія вызвали описаніе земель служилыхъ и монастырскихъ. Наконецъ, къ описаніямъ 20-хъ годовъ примыкають нѣкоторыя отдѣльныя книги, регистрирующія земли, успѣвшія изъ пустыхъ обратиться въ культурныя послѣ общаго письма. Сюда относятся, напримѣръ, Московскія книги Уварова, Непейцына и второе письмо Загряжскаго по Переяславскому уѣзду.

Въ 1646 г. возникаетъ новый типъ описанія — перепись, что объясняется измѣненіемъ единицы обложенія. Особенностью книгъ 1646 г. было то, что въ очень многихъ уѣздахъ тѣми же писцами, посланными изъ помѣстнаго приказа, одновременно описывались частныя и дворцовыя земли.

Необходимость новой регистраціи населенія, вызванная новыми явленіями въ податномъ обложеніи, была причиной второй переписи 1678 г.

Почти одновременно съ этой переписью, между 1673 и 1680 годомъ, производилось второе въ теченіе столѣтія описаніе дворцовыхъ земель. Причины, непосредственно вызвавшія это описаніе, остаются однако неясными.

Писцовыя книги 1680—1686 гг., представляютъ довольно жалкіе результаты попытокъ осуществить второе валовое письмо, долженствовавшее замѣнить сильно устарѣвшія книги 20-хъ годовъ. Всѣ относящіяся къ этой эпохѣ книги не велики и являются частичнымъ, неполнымъ описаніемъ той мѣстности, къ которой онѣ относятся.

Сверхъ перечисленныхъ остаются очень немногія описанія и переписи частичнаго характера, относящіяся по большей части ко второй половинѣ столѣтія.

Всѣ описанія служилыхъ и монастырскихъ земель въ Замосковномъ краѣ предпринимались изъ помѣстнаго приказа; описанія дворцовыхъ земель — изъ приказа Большаго Дворца за исключеніемъ переписи 1646 г., ведшейся изъ помѣстнаго приказа и нѣкоторыхъ описаній корельскихъ селеній дворцовыхъ волостей Ярославскаго, Бѣжецкаго, Новоторжскаго и Углицкаго уѣздовъ, которыя были предприняты изъ приказа тайныхъ дѣлъ. Какъ рѣдкое исключеніе слѣдуетъ отмѣтить

перепись Звенигородскихъ вотчинъ Б. И. Морозова изъ приказа холопья суда.

2. Изъ всей этой массы писцовыхъ книгъ сохранилось далеко не все. Большинство дозорныхъ книгъ 10-хъ годовъ, равно какъ и писцовыхъ болѣе ранняго времени, сгорѣли въ пожаръ 3 мая 1626 г.¹⁾

Поэтому, памятники дозора 10-хъ годовъ сохранились только въ видѣ исключеній (напр. Боровскъ, Галичъ, Тверь). Часто данныя этого времени встрѣчаются только въ выдержкахъ, находимыхъ въ другихъ книгахъ (это особенно часто бываетъ съ дозорными книгами Троицкихъ вотчинъ 1612—1616 годовъ).

Общее письмо 20-хъ годовъ, благодаря обширнымъ работамъ, предпринятымъ для его возстановленія послѣ пожара 1626 года, сохранилось почти полностью, — наиболѣе значительнымъ пробѣломъ является отсутствіе описаній нѣкоторыхъ становъ и волостей Бѣжецкаго и Ярославскаго уѣздовъ. Почти то же можно сказать о переписи 1678 года; гораздо болѣе пробѣловъ въ переписныхъ 1646 года и писцовыхъ 80-хъ годовъ. По довольно многимъ уѣздамъ переписныя 1646 года остаются неизвѣстными; мало слѣдовъ сохранилось и отъ попытокъ валового письма 1680—1684 годовъ; очень вѣроятно, что и описаніями частей уѣздовъ, сдѣланными въ 1684—1686 годахъ, мы располагаемъ далеко не въ томъ количествѣ, какое было налицо послѣ окончанія работъ въ 1686 году.

Что касается описаній дворцовыхъ земель 20—30-хъ и 70-хъ годовъ, то отъ обоихъ остались лишь очень незначительные отрывки. Роковое, повидимому, значеніе имѣли въ этомъ случаѣ два обстоятельства: во первыхъ, пожаръ Москвы 1737 года, послѣ котораго часть книгъ пришлось возстановлять по копіямъ, вытребованнымъ изъ волостей, и, во вторыхъ, разсылка по намѣстничествамъ многихъ книгъ, еще хранившихся въ дворцовомъ архивѣ, послѣ введенія губернскихъ учрежденій при Екатеринѣ²⁾. Весьма вѣроятно, конечно, что часть утерянныхъ описаній и переписей какъ дворцовыхъ, такъ и частныхъ земель еще будетъ со временемъ найдена и пополнить имѣющійся въ нашемъ распоряженіи богатый запасъ описаній XVII вѣка.

3. Всѣ почти описанія, какъ XVII вѣка, такъ и болѣе ранняго времени, стоятъ въ преемственной связи одно съ другимъ,

¹⁾ Невольникъ держится такого же мнѣнія (Собр. соч., VI, стран. 175).

²⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

вслѣдствіе того, что писецъ и переписчикъ пользовались обыкновенно, при своей работѣ, послѣднимъ по времени или же ближайшимъ изъ имѣвшихся налицо описаній. Такъ, дозорщики 10-хъ годовъ имѣли въ своихъ рукахъ описанія 70, 80 и 90-хъ годовъ XVI вѣка, писцы 20-хъ годовъ пользовались, въ качествѣ приправочныхъ, тѣми же книгами XVI вѣка, а также дозоромъ 10-хъ годовъ, тамъ, гдѣ этотъ послѣдній сохранился. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, напр. въ Звенигородскомъ или Тверскомъ уѣздахъ, приправочными для писцовъ XVII вѣка служили книги 1540-хъ и 1560-хъ годовъ. Въ свою очередь, книги 20-хъ годовъ служили приправочными (хотя терминъ этотъ въ концѣ столѣтія уже не встрѣчается) для книгъ 80-хъ годовъ; ими же для ориентировки на мѣстѣ пользовались и первые переписчики 1646 года.

4. Обзоръ исторіи хозяйственныхъ описаній опредѣляетъ моменты, на которыхъ можно остановиться при изученіи экономической исторіи избранной эпохи. Исходнымъ моментомъ и въ то же время почвой для сравненія можетъ служить конецъ XVI столѣтія, отъ котораго остались отдѣльныя описанія различныхъ мѣстностей и систематическій дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 годовъ.

Слѣдующій моментъ — 20-е и 30-е годы XVII вѣка, когда возможно воспользоваться общими описаніями почти всей государственной территоріи. Наконецъ, 3-мъ и послѣднимъ моментомъ являются 80-е годы (а для дворцовыхъ земель 70-е), когда, за неимѣніемъ полнаго систематическаго описанія государства, возможно устанавливать наблюденіе только по нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ уѣздовъ. Вспомогательными моментами могутъ служить 10-е годы въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранились дозорныя книги этого времени, и затѣмъ время переписей 1646 и 1678 годовъ, позволяющихъ подвергать изслѣдованію тѣ вопросы, которые стоятъ въ связи съ исторіей населенія.

III.

Приступая къ изслѣдованію конкретныхъ условій, при которыхъ возникали и составлялись памятники, содержащіе хозяйственныя описанія и переписи XVII вѣка, надо прежде всего замѣтить, что здѣсь не можетъ быть рѣчи объ однообразныхъ и общихъ условіяхъ для всей эпохи, для всякаго рода описаній и переписей. Ближайшая цѣль, которая имѣлась въ виду

въ извѣстный моментъ, опредѣляла эти условія. Дозорщикъ 10-хъ годовъ, изслѣдовавшій степень разоренія мѣстности, не могъ дѣйствовать вполне одинаково съ писцомъ 20-хъ годовъ, основною задачею котораго было „класть въ живущее“ дворы сельскаго населенія; не могли не отличаться особенностями, имъ однимъ присущими, и дѣйствія валового писца 80-хъ годовъ, главною цѣлю котораго было размежеваніе спорныхъ земель; наконецъ, особыми свойствами отличались приемы переписчиковъ, ведшихъ подворную перепись населенія.

Впрочемъ, особенности приѣмовъ дозорщиковъ первыхъ годовъ послѣ смуты едва ли можно опредѣлить съ полной ясностью: ужь очень мало сохранилось отъ этого времени книгъ, по крайней мѣрѣ, по изслѣдуемому краю; да и содержаніемъ эти книги, чаще всего констатирующія полный хозяйственный упадокъ мѣстности, невольно, если можно такъ сказать, скуднѣе другихъ. Въ общемъ наша характеристика должна основываться на результатахъ дѣятельности писцовъ 20-хъ и 80-хъ годовъ и переписчиковъ обѣихъ переписей. Говоря объ условіяхъ возникновенія писцовыхъ и переписныхъ книгъ, придется во многихъ случаяхъ дѣлать различіе между всѣми этими описаніями, такъ какъ ихъ далеко не всегда возможно ставить на одинъ планъ.

Всякое описаніе производилось особой комиссіей, состоявшей изъ писца или переписчика, иногда, хотя рѣдко, съ товарищемъ, и старшаго подьячаго съ цѣлой канцеляріей молодыхъ подьячихъ, несшихъ на себѣ всю работу по письмоводству.

Въ 20-хъ годахъ нормальнымъ писцовымъ участкомъ является уѣздъ; только особенно большіе изъ Замосковныхъ уѣздовъ, напримѣръ столичный, Костромской, Ярославскій, Владимирскій и т. п., составляли 2 и болѣе участковъ. Съ другой стороны, нѣкоторые мелкіе уѣзды присоединялись къ сосѣднимъ; такъ было, напр., съ Верейскимъ уѣздомъ, составившимъ вмѣстѣ съ Можайскимъ одинъ писцовый участокъ. Величина переписного участка, въ среднемъ, также уѣздъ. Раздѣленіе уѣзда на 2 и болѣе переписныхъ участковъ — явленіе несравненно болѣе рѣдкое, нежели при письмѣ 20-хъ годовъ; наоборотъ, писцовые участки 80-хъ годовъ были значительно меньше по размѣрамъ и обыкновенно ограничивались предѣлами стана или волости, изрѣдка доходя до двухъ или трехъ становъ.

Благодаря тому, что хозяйственные описанія, переписи и, наконецъ, отдѣльныя межеванія производились часто, очень рано, еще въ XVI столѣтіи, выработался особый типъ специа-

листа-писца, удержавшійся до конца XVII вѣка. Приводя примѣры Никиты Беклемишева, занимавшагося писцовымъ дѣломъ въ различныхъ уѣздахъ между 1597 и 1648 годами, А. С. Лаппо-Данилевскій напрасно думаетъ, что подобнаго рода случаи бывали лишь изрѣдка¹⁾. Н. Беклемишевъ выдается только долголѣтіемъ своей дѣятельности, но примѣровъ писцовъ-спеціалистовъ можно привести не мало. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ²⁾: Д. П. Свѣчинъ дѣлалъ въ 1620 году дозоръ Одоевскаго и Чернскаго уѣздовъ, а въ 1627—1630 гг. описалъ весь Бѣжецкій уѣздъ³⁾. А. Загряжскій описалъ въ 1627—28 гг. весь Дмитровскій уѣздъ, а въ 1629—30 гг. описалъ значительную часть сосѣдняго Переяславскаго⁴⁾. Серг. Оед. Аксаковъ совершилъ цѣлый рядъ частныхъ описаній и межеваній въ уѣздахъ Клинскомъ, Рузскомъ, Московскомъ, Переяславскомъ и Коломенскомъ между 1668 и 1683 гг.⁵⁾. Степ. Тим. Владычкинъ переписывалъ Чухлому въ 1678 г. и межевалъ и писалъ Нижегородскій уѣздъ въ 80-хъ гг.⁶⁾ Арт. Г. Жадовскій описывалъ Коломенскія дворцовыя вотчины въ 70-хъ годахъ и работалъ въ 80-хъ годахъ въ Московскомъ, Шуйскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ⁷⁾. Писца Я. Нелединскаго находимъ въ 1674—1676 гг. въ Суздальскомъ уѣздѣ за описаніемъ дворцовыхъ земель, а немного позднѣе въ качествѣ писца и межевщика Московскаго уѣзда⁸⁾. Д. Г. Тютчевъ описывалъ въ 1668 г. Корельскія дворцовыя волости, въ 1678 г. переписывалъ Бѣжецкій уѣздъ, а въ промежуткѣ, въ 1673 г., межевалъ подмосковныя села⁹⁾. То, что сказано о писцахъ и переписчикахъ, съ полнымъ основаніемъ можетъ быть повторено относительно старшихъ подъячихъ, сопровождавшихъ писца. Эти подъячіе, обыкновенно

¹⁾ Организация прямого обложенія, стран. 194.

²⁾ Примѣры писцовъ-спеціалистовъ XVI вѣка см. также въ статьѣ Н. А. Рожкова „Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ“. Труды Арх. Ком. Моск. Арх. Общ., I, вып. 2, стран. 189.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 93—95, 1901, 2796.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 635—639, 1981, 19, 82.

⁵⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 642—644, 1019, 1404, 1407—1416, 1418, 1420—27, 1429, 1430, 1432—35, 1438, 1440, 1441, 1445, 1467, 1473, 1496, 1516, 1519, 1522, 2012—2014, 2146.

⁶⁾ Тамъ же, №№ 1718, 1719, 1722, 1724, 2384, 2385.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 649, 650, 1469, 2897, 2898. Арх. М. И. Дв., М. О., оп. 38/548, д. 82.

⁸⁾ Тамъ же, № 1501; Арх. М. И. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 97, 1428; Арх. М. И. Дв., М. О. оп. 38/648, д. № 24.

состоявшіе, какъ совершенно вѣрно указаль А. С. Лаппо-Данилевскій, при приказѣ, изъ котораго высылался писецъ¹⁾, были такими же специалистами писцоваго, переписного и межевого дѣла. Такъ, напримѣръ, подъячій Алексѣй Берестовъ состоялъ при дозорѣ Вологодскаго уѣзда въ 1615 г., а позднѣе вмѣстѣ съ писцомъ Неплюевымъ описываль Верейскій и Можайскій уѣзды²⁾. Яковъ Гнѣвашевъ участвовалъ въ дозорѣ Бѣжецкаго уѣзда въ 1676 г. и въ описаніяхъ Курмышскаго уѣзда, съ одной стороны, и Обонежской пятины, съ другой, въ 20-хъ годах³⁾. Подъячій приказа Большаго Дворца Василій Арбеньевъ участвовалъ вмѣстѣ съ писцомъ Отяевымъ въ описаніи дворцовыхъ вотчинъ Московскаго уѣзда въ 1631—1633 гг., а сорокъ лѣтъ спустя въ 1674—1676 гг. помогаль Арт. Жадовскому описывать Коломенскія дворцовыя села⁴⁾. Среди подобныхъ специалистовъ писцовъ и межевщиковъ мы встрѣчаемъ и извѣстнаго начальника помѣстнаго приказа въ эпоху преобразованій — думнаго дьяка Автамона Иванова, который свою долгую и блестящую карьеру началъ въ 70-хъ гг. въ качествѣ межевщика имѣній Бѣлевскаго, Болховскаго, Карачевскаго, Московскаго и Орловскаго уѣздовъ⁵⁾.

Порядокъ снаряженія писца въ столицѣ, снабженія его всѣми необходимыми документами, т. е. наказомъ, приправочными книгами, книгой сошнаго письма и т. п., и отправленія въ назначенную ему для работы мѣстность; его появленіе въ уѣздномъ городѣ, отношеніе къ воеводѣ; порядокъ объявленія населенію о предстоящемъ письмѣ или переписи; выборъ представителей населенія, — „земскихъ людей“, „цѣловальниковъ“, которые присутствовали при работѣ писцовъ; наконецъ, вопростъ вознагражденія писцовъ, которое въ эпоху письма 20-хъ годовъ шло еще натурою, а начиная съ переписи 1646 г., стало денежнымъ — достаточно освѣщены А. С. Лаппо-Данилевскимъ⁶⁾. Не располагая новымъ матеріаломъ, который могъ бы дополнить

1) Организация прямого обложения, стран. 194.

2) Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 185—186, 271, 275, 1261—63.

3) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 437, 1158, 1159, 1778, 1783.

4) Арх. Мин. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 82.

5) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 56, 113, 872, 1533, 1925, 1926. Число подобныхъ примѣровъ можно значительно увеличить, пользуясь указаніемъ именъ писцовъ, переписчиковъ и межевщиковъ, приложеннымъ къ описанію писцовыхъ книгъ въ т. I Опис. Бум. и Док. А. М. Ю., стран. 305—357.

6) Организация прямого обложения, 196—200, 203—204.

картину, нарисованную названнымъ авторомъ, я прямо перехожу къ тому, какъ производилась самая работа по переписи, описанію или межеванію селъ и деревень Московскаго Государства.

По окончаніи описанія уѣзднаго города съ его посадомъ канцелярія писца или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая несла исключительно письменную работу, остается, какъ можно думать, по нѣкоторымъ примѣрамъ¹⁾ въ городѣ или же, если уѣздъ слишкомъ великъ, то передвигается по центральнымъ пунктамъ волостей и становъ, отличаясь меньшей подвижностью, нежели другая часть писцовой комиссіи, на которую собственно возложено производство работы на мѣстѣ. Вопросъ о дѣйствіяхъ этой послѣдней части писцовой комиссіи и о той роли, какую при работѣ игралъ самъ писецъ, принадлежитъ къ числу наиболее интересныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣ выясненныхъ въ организациі писцоваго дѣла.

Общія требованія, которыя предъявляются къ писцамъ въ наказахъ и которыя, повидимому, имѣли одинаковую силу при письмѣ 20-хъ и 80-хъ годовъ и при обѣихъ переписяхъ, сводились къ тому, что для регистраціи населенія писцы и переписчики должны были брать у владѣльцевъ „сказки“, сколько за ними живетъ крестьянъ, а позднѣе и холоповъ, и затѣмъ, „взявъ сказки, всѣхъ пересмотрѣть на лицо“, проверяя ихъ отношенія къ землевладѣльцу и документы, на которыхъ эти отношенія основывались. Что касается земли, то ее писцы должны были мѣрить по видамъ угодій — пахоть отдѣльно отъ сѣнокоса и лѣса, и затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это не было сдѣлано ранѣе или когда шелъ споръ о землѣ, отмежевать имѣніе отъ сосѣднихъ владѣній²⁾. На переписчикахъ лежала хлопотливая, тяжелая обязанность объѣхать весь уѣздъ, заглянуть въ каждую деревушку, побывать въ каждомъ починкѣ, и посредствомъ личнаго опроса и осмотра убѣдиться, правильно ли составлена сказка, или нѣтъ, и если нѣтъ, то исправить замѣченныя ошибки³⁾. Задача писцовъ, имѣвшихъ дѣло не только съ населеніемъ, но составлявшихъ полное хозяйственное описаніе имѣнія, была еще сложнѣе.

¹⁾ Напр. А. М. Ю. Столб. пом. прик. по Вязьмѣ и Можайскому, № 316, дѣло № 3: молодые подьячіе можайскаго писца Неплюева остаются въ Можайскѣ.

²⁾ П. С. З., II, №№ 1074, 1178; А. А. Э., IV, № 14.

³⁾ Шмелевъ, Къ вопросу о степени достовѣрныхъ переписности книгъ. Журналъ М. Н. П. 1898, № 7, стран. 2.

¹ Переходя къ изслѣдованію того, какъ дѣло происходило на практикѣ, разсмотримъ для удобства отдѣльно дѣятельность писцовъ 20-хъ годовъ, переписчиковъ 1646 и 1678 гг. и, наконецъ, писцовъ 80-хъ годовъ.

Есть прямыя и несомнѣнныя извѣстія о томъ, что писцовыя комиссіи 10-хъ и 20-хъ годовъ производили обмѣры, межеванье и опросы жителей на мѣстахъ: „межа сельца Курицына, Тимоея Боборыкина вотчинной земли пустоши Пожонъ да пустоши Пыханки съ Ивановой деревней Оеонасьевича Плещеева, съ Юровымъ. *Прѣхалъ на Пыханскую дорогу* писецъ Л. А. Кологривовъ да подъячій Дружина Скиринъ (московскіе писцы) промежь тѣхъ пустошей и деревни разспрашивали Иванова человѣка Плещеева Ероея Бовыкина¹⁾“... Въ 1617 г. дворцовые писцы „Михаиль Тихоновъ да подъячій Дмитрій Орловъ, взявъ съ собою старожильцевъ про старыя межи (города Радонежа, пожалованнаго въ Троицкій монастырь), сыскивали“ и, видимо, лично осмотрѣли ихъ²⁾. Писцы южнаго участка Московскаго уѣзда, Ѳ. Пушкинъ и дьякъ А. Строевъ, также не разъ совершали доѣздъ для осмотра на мѣстѣ того или другого имѣнія³⁾. Наѣздъ писца на мѣсто работъ обычное явленіе и во второй Переяславской книгѣ Загряжскаго 1646—1647 гг., описывающей вновь заселенныя земли⁴⁾. Но было ли такое личное присутствіе писцовъ при производствѣ работъ дѣйствительно общимъ правиломъ, какъ того требовалъ законъ? Есть данныя, которыя заставляютъ въ этомъ усумниться. Писцы Переяславскаго уѣзда кн. Волконскій и Загряжскій, говоря о земляхъ порозжихъ, оговариваютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что онѣ писаны „по наѣзду“, такъ какъ окольные люди не помнятъ и не знаютъ, чьи были эти земли⁵⁾; но отсюда прямой выводъ, что писцы удовольствовались бы сказкой, если бы память окольныхъ людей была тверже; наѣздъ является здѣсь экстренной мѣрой, примѣняемой вслѣдствіе невозможности удовлетвориться болѣе простыми средствами. Съ такимъ же характеромъ чрезвычайной мѣры выступаетъ личный наѣздъ писца въ Клинскомѣ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 687, л. 2.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 258, л. 240.

³⁾ Напр. А. М. Ю., п. кн. 9808, л. 431: „за Д. А. Замыцкямъ... а изстари написано было въ Ростовскую волость, а по допзду писцовъ и по сказкѣ окольныхъ людей въ Замыцкой волости“...

⁴⁾ Примѣры А. М. Ю., п. к. 815, л. 6, лл. 78—80.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 812, 813.

уѣздѣ¹⁾. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, межеваніе обычно производилось мѣстными силами, самими крестьянами въ присутствіи свидѣтелей изъ мѣстнаго же населенія; при отсутствіи разногласія обѣ стороны увѣдомляли „за руками“ писцовую комиссію о своихъ дѣйствіяхъ²⁾). Писцы со своими товарищами должны были непременно выѣзжать на мѣсто только въ случаѣ необходимости разобрать судебное дѣло, возникавшее вслѣдствіе спора о землѣ, да и то они не всегда успѣвали этого дѣлать: по поводу спорнаго земельного дѣла между кн. Телятевскимъ и дьякомъ Светиковымъ „передъ ростовскими писцы въ 139 году былъ судъ и судное дѣло... не вершено, потому что по судному дѣлу довелось писцамъ быть на той спорной землѣ самимъ... и въ 139 году писцы послѣ суда для досмотру и межеванья на ту спорную землю ѣхать не успѣли, потому что дописывали Ростовскій уѣздъ иные станы“³⁾... Тотъ же характеръ чрезвычайной мѣры имѣетъ личный наѣздъ писцовъ въ болѣе позднихъ описаніяхъ Владимирскаго и Юрьевскаго уѣздовъ. Такъ на примѣръ, Владимирскіе писцы кн. Крапоткинъ съ товарищами описываютъ вотчину князя Ѡ. С. Бѣльскаго по наѣзду, потому что тотъ „крѣпостей не положилъ“; владѣніе, слѣдовательно, спорное, дѣло сомнительное, чѣмъ и вызывается личный наѣздъ писцовъ⁴⁾; тѣ же явленія находимъ въ Юрьевскихъ книгахъ князя Шехонскаго⁵⁾).

Переходимъ къ переписи 1646 г. И здѣсь приходится наблюдать явленія, схожія съ тѣми, какія только что отмѣчены выше: гороховецкіе переписчики утверждаютъ, что они „пріѣхавъ въ Гороховскій уѣздъ вотчинъ и помѣстій прикащикамъ и старостамъ велѣли приносить сказки за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками... и взявъ сказки въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ... крестьянъ и бобылей пересмотря на лицо переписали“⁶⁾“. Такимъ образомъ, судя по ихъ собственному признанію, гороховецкіе переписчики исполнили свою задачу, добросовѣстно придерживаясь полученнаго наказа. Если имъ повѣрить и не высказывать никакого подозрѣнія въ томъ, что переписчики могли оказаться недостаточно скромными, все же

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 190.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 382, л. 39.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 838, л. 441.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, л. 164.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 915.

⁶⁾ А. М. Ю., переп. к. 953, л. 1184.

приходится признать, что не всѣ коллеги ихъ, одновременно работавшіе въ другихъ уѣздахъ, оказывались на одинаковой съ ними высотѣ. Такъ напримѣръ, боровскіе переписчики Д. П. Волынской и подъячій Кондратьевъ должны были на слѣдующій послѣ переписи 1647 годъ, уже по окончаніи дѣла, посѣтить тѣ мѣста, гдѣ они не были во время своихъ работъ: „въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ 154 году самъ не писалъ и не дозиралъ, а посылалъ отъ себя подъячаго Матвѣя Кондратьева, а въ нынѣшнемъ въ 155 году государь... указалъ въ тѣхъ мѣстѣхъ писать и дозирать ему жъ Дмитрію да подъячему Матвѣю“...¹⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ писцы смотрѣли на „наѣздъ“, какъ на средство получить свѣдѣнія, если население почему-либо не давало имъ сказокъ: „да подѣ Москвою жъ за землянымъ городомъ, за Покровскими воротами с. Красное, да за Устрѣтенскими вороты село Напрудное, писаны по наѣзду, а сказокъ тѣхъ сель старосты и крестьяне, противъ государева наказу не дали“²⁾. Что переписчики этого времени не всегда исполняли свое дѣло добросовѣстно и тщательно, показываютъ и тѣ случаи, которые уже отмѣчены въ специальной литературѣ: работы московскихъ переписчиковъ южной половины уѣзда, кн. Урусова и подъячаго Несвитаева, такъ же какъ работа помянутыхъ выше боровскихъ переписчиковъ, должны были быть вновь провѣрены въ 1647 г.; переписчики мезенскіе и кеврольскіе сами сознавались, что „инде писали по сказкамъ“ и т. д.³⁾

Общій характеръ работы переписчиковъ 1678 года ничѣмъ не отличался отъ характера работы ихъ предшественниковъ: есть прямые доказательства того, что они не объѣзжали всѣхъ населенныхъ пунктовъ: въ одной изъ Московскихъ писцовыхъ книгъ начала 80-хъ годовъ (по стану Радонежу и Корзенеvu) находимъ слѣдующее извѣстіе: „а по сказкѣ Михайлова человека Кудрявцева, Петрушки Иванова, въ сельцѣ Луговлѣ переписчикъ въ 187 г. не былъ и дворовъ крестьянскихъ и въ нихъ людей не переписывалъ“⁴⁾. Въ Тверскомъ уѣздѣ переписчикъ сидѣлъ въ городѣ на сѣзжемъ дворѣ и отсюда посылалъ

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 440, л. 503.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 9809, л. 91; (перепись кн. Долгорукова и под. Молчанова).

³⁾ Шмелевъ, Къ вопросу о степени достовѣрности переп. книгъ. Ж. М. Н. П. 1898, № 7, стран: 2, 4.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 528.

разсылщиковъ за сказками, лишь въ рѣдкихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ совершая наѣзды на мѣсто работъ¹⁾. Не даютъ въ разсматриваемомъ вопросѣ никакихъ новыхъ чертъ и писцовыя 80-хъ годовъ. Встрѣчается и наѣздъ, и описаніе, основанное на показаніяхъ мѣстныхъ жителей. Въ Коломенской книгѣ 1684—1686 гг. нерѣдко находимъ такого рода замѣчанія: „а до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ недоѣхано, а въ мѣру положены и межеваны будутъ, какъ до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ по наѣзду дойдетъ“²⁾. Тверскіе писцы Шишковъ и Челюскинъ писали по старымъ писцовымъ книгамъ, по сказкамъ и по наѣзду. Наѣздъ на мѣсто происходилъ, когда что-нибудь казалось сомнительнымъ и требовало личнаго досмотра писца³⁾. Та же самая система была усвоена въ Московскомъ уѣздѣ⁴⁾. Въ Дмитровѣ писцы прибѣгали къ наѣзду въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ не было подъ руками сказокъ или другихъ документовъ⁵⁾.

Приведенные примѣры показываютъ, какъ мнѣ кажется, довольно ясно, что, несмотря на прямое требованіе всѣхъ извѣстныхъ намъ наказовъ, посѣщеніе писцовыми комиссіями мѣста работъ и личная провѣрка данныхъ, заключавшихся въ сказкахъ, происходили далеко не всегда. На практикѣ такого рода явленія имѣли чаще всего значеніе чрезвычайныхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгали тогда, когда это вызывалось крайней необходимостью. Такое положеніе дѣла было уже отмѣчено въ нашей литературѣ и дало поводъ къ весьма скептическому отношенію къ работамъ писцовъ. Особеннымъ скептицизмомъ отличается мнѣніе И. Н. Миклашевскаго: „у помѣщиковъ писцы должны были требовать выписей изъ писцовыхъ и раздѣльныхъ книгъ, выданныхъ имъ изъ помѣстнаго приказа...., выписи изъ отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ, выданныхъ имъ за приписью воеводъ и подъячихъ... Свѣдѣнія, заключавшіяся въ письменныхъ документахъ, едва ли не вносились во вновь составляемыя писцовыя книги безъ всякой провѣрки количества земель въ натурѣ... Писцы „писали“ въ писцовыя книги то, что ранѣе было записано во всякаго рода документахъ... и только въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ производили непосредственное измѣреніе

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 16060, лл. 558—564.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 207, л. 151.

³⁾ А. М. Ю., писц. к. 469, лл. 1—65.

⁴⁾ См. примѣры А. М. Ю., п. к. 275, лл. 570, 609.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 344.

земель“...¹⁾ Въ этомъ мнѣніи соединены двѣ мысли, которыя, однако, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать: пользованіе документами, составленными при разнаго рода описаніяхъ, предшествовавшихъ данному письму, несомнѣнно, примѣнялось очень широко, но отсюда до полнаго почти отрицанія провѣрки этихъ документовъ работой самой писцовой комиссіи еще очень далеко; столь рѣзко высказанное недовѣріе къ писцовой работѣ едва ли можетъ быть принято безъ существенныхъ поправокъ.

Попробуемъ, насколько возможно, возстановить истинный ходъ работъ писцовой комиссіи на мѣстѣ. Фактическій матеріаль, съ помощью котораго придется дѣлать эту попытку, почти весь относится ко времени письма 80-хъ годовъ, но, думается мнѣ, такъ же, или приблизительно такъ, работали и въ болѣе раннее время.

Костромскіе писцы С. Готовцевъ и подъячій С. Рогачевъ начали свои работы на мѣстѣ въ октябрѣ 1684 г. и успѣли осенью пройти и описать всю межу Костромской посадской земли. Возобновились ихъ работы съ 1-го іюля слѣдующаго года, начавшись съ описанія межи монастырскихъ владѣній, граничившей съ посадской землей (іюля 1, 5, 8, 9, 11). Затѣмъ началось описаніе Суцовскаго стана; оно шло изо дня въ день, съ нѣкоторыми перерывами, при чемъ писцы переходили отъ одного владѣнія къ другому, руководствуясь, вѣроятно же всего, топографической очередью земель²⁾. Въ общемъ, можно прослѣдить всѣ дни, въ которые писцы вели свою работу: іюля 13—16, 26; августа 5, 7—9, 16—21, 23—28; затѣмъ перерывъ до 2-го дня новаго 194 года; въ сентябрѣ работаютъ 2, 3, 5—7, 8-го работъ нѣтъ; 9—12; 13-го нѣтъ работъ, за то неожиданно работаютъ 14-го, въ Воздвиженіе; 15—30-го работы идутъ безъ перерыва; чѣмъ ближе зима, чѣмъ менѣе остается времени, тѣмъ усерднѣе работаютъ писцы, тѣмъ короче и рѣже перерывы. Однако, въ Покровъ они все же загуляли; вновь работы начались только 5-го октября и шли безъ перерыва до 15-го; о второй половинѣ октября свѣдѣній нѣтъ, хотя въ это время, можетъ-быть, продолжалось начатое 15-го описаніе большой вотчины Чудова монастыря (село, 3 деревни и нѣсколько пусто-

¹⁾ *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. государства, 54; болѣе благопріятное мнѣніе находимъ у *Н. А. Рожкова*, О степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Труды Арх. Ком. Моск. Арх. Общ., I, стран. 188—189.

²⁾ Вполнѣ согласно требованіямъ писцоваго наказа: П. С. З., II, № 1074, статья 74.

шей). Въ ноябрѣ работали 1, 4—12, 14, 16 и 19-го, когда съ наступленіемъ зимы работы прервались до 10 мая 1686 г. Въ этомъ году писцы отмѣтили въ качествѣ дней занятій слѣдующія числа: мая 20, 21, 24, 30, 31; іюня 1, 2, 4, 6, 7, 10, 11, 13, 15, 16, 19, 20, 22, 26, 28; іюля 1, 2, 6, 8, 9—15, 17, 19, 20 (Ильинъ день), 21; съ 26 іюля начинается работа по описанію Андомскаго стана. Но здѣсь писцы ограничились только межеваніемъ вотчины Троице-Сергіева монастыря с. Сухорукова съ деревнями; даже и эти село и деревни „недомежеваны и въ чети неположены, для того, что... августа въ первомъ числѣ прислана великихъ государей грамота, къ писцомъ — велено оставя писцовое и межевое дѣло ѣхать къ Москвѣ“¹⁾. 1 августа 1686 г. послѣднее валовое письмо было прервано и окончено навсегда²⁾.

Итакъ, писцовая комиссія или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая должна была производить работы на мѣстѣ, дѣйствительно передвигалась въ районѣ своихъ дѣйствій, руководясь топографическими удобствами и приправочной книгой, данной „для вѣдома сель“. Она работала съ нѣкоторыми перерывами, частыми и довольно длинными вначалѣ, но становившимися все короче и рѣже, по мѣрѣ того какъ времени для работъ становилось меньше. Не всегда, конечно, перерывъ слѣдуетъ объяснять прогуломъ или нерадѣніемъ писцовъ; межеваніе и описаніе большихъ имѣній затягивалось иногда на нѣсколько дней, но писцы выставляли въ этихъ случаяхъ только то число, въ которое ихъ работы были начаты.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣлялись въ работахъ роли различныхъ элементовъ комиссії — писца, подъячихъ и представителей мѣстнаго населенія. Прежде всего, изъ той же книги Готовцева видно, что далеко не во всѣхъ случаяхъ самъ писецъ выходилъ на мѣсто работы. Другія извѣстія еще яснѣе рисуютъ положеніе дѣла. 24 сентября 1685 г. холопъ стольника А. И. Безобразова Авдюшка, донося о всякаго рода дѣлахъ по хозяйству, писалъ своему господину, между прочимъ, слѣдующее: „пріѣзжалъ, государь, изъ Конькова Влась, что пріѣхалъ въ Чермневъ станъ (Московск. уѣзда) писецъ и ихъ зовуть на землю съ крѣпостми, а съ Каменки приходилъ крестьянинъ, что къ нимъ пріѣхали писцы-жь въ Гоголевъ и въ Шаховъ станы

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 218 и 219.

²⁾ П. С. З., II, № 1200.

и ихъ спрашиваютъ на землю-жь съ крѣпостями“. 17-го октября тотъ же Авдюшка пишетъ, что онъ „въ Коньково бродилъ къ писцу и выписъ съ писцовыхъ книгъ Оедора Пушкина, которую ты, государь, оставилъ, показывалъ, и онъ мнѣ сказалъ, что разводить становую между... и онъ велѣлъ мнѣ привести выписъ съ межевыхъ книгъ и далъ мнѣ сроку, и меня отпустилъ къ Москвѣ, и я, государь, подалъ въ помѣстномъ приказѣ челобитную объ выписи, и теперь, государь, выписъ пишутъ, а какъ выписъ возьму, и я, государь, побреду съ выписью“. Около 1-го ноября приказчикъ Безобразова дѣйствительно побывалъ у писца „и списокъ съ межевой ему показывалъ и грамотку отъ Василія Григорьевича (думный дьякъ разряднаго приказа В. Г. Семеновъ), что отписалъ къ нему, чтобъ къ намъ холопамъ твоимъ былъ добръ, поднесъ, и онъ сказалъ, что радъ де дѣлать вправдѣ... а нынѣ межуетъ на Сосенкѣ Чудова монастыря, а какъ, государь, отдѣлаются и онъ хотѣлъ ѣхать на между...“ Переговоры однако продолжались и дальше, потому что приказчикъ Безобразова хотѣлъ требуемый списокъ съ межевой представить на мѣстѣ: „будешь на землѣ и списокъ готовъ; и онъ сказалъ, я де на землю не поѣду, а поѣду де къ Москвѣ и скажу де, что вы крѣпостей не дали“¹⁾. Изъ этихъ, нѣсколько отрывочныхъ, правда, извѣстій, можно до извѣстной степени уяснить себѣ роль самого писца.

Писецъ сидитъ въ той или иной крупной вотчинѣ, руководить работой, направляетъ ее, ведетъ переговоры съ мѣстными землевладѣльцами или ихъ уполномоченными, собираетъ необходимые документы, предоставляя текущую работу сопровождающимъ его подъячимъ и представителямъ населенія. Писцу было очень много своей работы; съ другой стороны, по существу дѣла, ему не было никакой необходимости принимать личное участіе въ работахъ, которыя могли ити своимъ порядкомъ и безъ него, хотя это и было нарушеніемъ буквы наказа; вотъ почему личное его участіе въ обмѣрѣ, опросѣ населенія или межеваніи должно было происходить лишь въ особенно рѣдкихъ случаяхъ, когда былъ споръ, было какое-нибудь сомнѣніе, разрѣшить которое могла только власть писца. Участіе въ работахъ подъячихъ, состоявшихъ въ распоряженіи писца, прослѣдить не всегда легко. Можно думать, что имъ принадлежало пре-

¹⁾ Переписка стольника А. И. Безобразова. Временникъ М. О. И. и Др. 1855, т. 21.

обладающее значеніе въ такихъ дѣлахъ, какъ собраніе и провѣрка сказокъ, осмотры и опросы населенія, измѣренія пахотныхъ угодій и т. п. Что касается межеванья, то здѣсь дѣло почти всецѣло находилось въ рукахъ представителей населенія, приказчиковъ владѣльцевъ или выборныхъ отъ крестьянъ: вопросъ о межѣ, если только не было спора, разрѣшался полюбовнымъ соглашеніемъ владѣльцевъ смежныхъ владѣній, при чемъ межи „разводились“ старожильцами или же возстанавливались по старымъ описаніямъ¹⁾. Роль подъячаго, старшаго или молодого, конечно, всегда при этомъ присутствовавшего, ограничивалась составленіемъ протокола, который позднѣе вносился въ книгу. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда согласія не было, когда поземельный споръ приходилось рѣшать ходженіемъ съ образомъ²⁾ да еще, когда разводилась межа двухъ становъ или, тѣмъ болѣе, двухъ уѣздовъ, выступалъ на первый планъ самъ писецъ.

Работа писцовъ „на землѣ“ состояла изъ обмѣра земли и ея отмежеванья отъ сосѣднихъ владѣній. Выше я привелъ мнѣніе И. Н. Миклашевскаго, окончательная формулировка котораго сводится къ тому, что писцамъ „писать приходилось очень много, меньше межевать и еще меньше мѣрить“³⁾. Мнѣніе Миклашевскаго основано главнымъ образомъ на томъ, что у писца, были въ рукахъ различныя описанія порученныхъ ему земель — приправочныя книги, документы мѣстнаго происхожденія, отдѣльныя, отказныя книги, ввозныя грамоты и т. п., которыя, регистрируя пожалованія земли, переходъ ея отъ одного владѣльца къ другому, въ то же время содержали ея хозяйственное описаніе. Такое описаніе давало возможность писцу обходиться безъ новаго обмѣра, и свѣдѣнія, почерпаемыя изъ предшествовавшихъ описаній, „едва ли не вносились во вновь составляемыя книги безъ всякой провѣрки количества земель въ натурѣ“. Указанные документы, дѣйствительно, какъ уже указано выше, въ изобиліи должны были стекаться въ руки писцовъ, въ качествѣ земельныхъ крѣпостей, под-

¹⁾ Иногда населеніе принимало участіе и въ разрѣшеніи другихъ вопросовъ касавшихся даннаго имѣнія, напр. причинъ запустѣнія его и т. д. *Рожковъ*, Къ вопр. о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Труд. Арх. Ком. М. Арх. Общ., I, 190.

²⁾ Хотя этотъ способъ и былъ законодательнымъ порядкомъ отмѣненъ въ 1680 году (*Миклашевскій*, Изъ исторіи хозяйств. быта, 55), но на практикѣ онъ, кажется, примѣнялся и во время валового писма 80-хъ годовъ.

³⁾ *Миклашевскій*, назв. соч., 57.

тверждавшихъ права владѣнія даннаго лица, или въ качествѣ актовъ, ориентировавшихъ писца въ его дѣятельности. Ихъ число и составъ крайне разнообразны, и ихъ значеніе при составленіи писцовыхъ книгъ, конечно, само по себѣ неподлежитъ никакому сомнѣнію, хотя вполне уяснить его себѣ въ настоящее время, когда всѣ эти отдѣльныя, отказныя и т. п. книги и грамоты еще ждутъ своего изслѣдователя, едва ли возможно. Но нельзя утверждать, что пользованіе такими документами со стороны писцовъ обходилось безъ провѣрки ими данныхъ обмѣромъ въ натурѣ, напротивъ, есть основаніе предполагать именно противоположное. Такъ, напр.; въ итогахъ по станамъ въ Московскихъ книгахъ Кологривова и Скирина находимъ сравненія такого рода:

Станъ Манатынъ, Быковъ и Коровинъ.

Итогъ всѣхъ земель, описанныхъ Кологривовымъ (вмѣстѣ съ троицкими)	20335 ¹³ / ₁₆	четей въ полѣ.
По старымъ приправочнымъ кни- гамъ	15881 ³ / ₄	” ” ”
Прибыль	4454 ³ / ₄	(sic) четей въ полѣ.

Станъ Боховъ.

Итогъ всѣхъ земель, вмѣстѣ съ троицкими	11719 ¹ / ₃	четей въ полѣ.
По старымъ приправочнымъ кни- гамъ	10163 ¹ / ₄	” ” ”
Прибыль	1556 ¹ / ₁₂	” ” ”

Станъ Горетовъ.

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	25684 ³ / ₄	” ” ”
По старымъ приправочнымъ кни- гамъ	14659	” ” ”
Прибыль	11026 ¹¹ / ₁₆	(sic) четей въ полѣ ¹⁾ .

Старыми приправочными книгами Кологривову служили книги Хлопова, составленныя въ 1584—1586 гг. Такимъ образомъ, писецъ отмѣчаетъ прибыль земель за время съ 1587 по 1628 г.,

1) А. М. Ю., п. к. 685.

доходящую въ Горетовѣ стану до 57% площади, описанной въ 1584—1586 гг. Предположить, что писцы этой эпохи пропускали такъ много земель, что ими было обойдено свыше 40% всей площади земли, трудно; нельзя допустить ни такой ошибки, ни такой недобросовѣстности. Остается предположить, что подлежащая описанію площадь помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозшихъ земель увеличилась путемъ присоединенія или *примѣрки* новыхъ земель.

Извѣстія о *примѣрной* землѣ, находящейся налицо сверхъ предыдущаго описанія даннаго селенія или пустоши, — явленіе съ поразительной аккуратностью встрѣчающееся и во всѣхъ позднѣйшихъ книгахъ. Книги 80-хъ годовъ, приправочными для которыхъ служили книги 20-хъ годовъ, пестрятъ указаніями на примѣрныя земли, даваемые въ очень точно опредѣленномъ количествѣ: появленіе такихъ примѣрныхъ земель обуславливалось неоднократно повторявшимися провѣрками въ натурѣ угодій данной мѣстности. Такія провѣрки, конечно, могли происходить и при частныхъ случаяхъ описанія, — отказъ помѣстья новому владѣльцу и т. п., но разногласіе какой-нибудь отдѣльной или отказной грамоты, съ одной стороны, и приправочной книги, съ другой, должно было необходимо вызывать новую провѣрку въ натурѣ, и нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что въ большинствѣ такихъ случаевъ подобная провѣрка имѣла дѣйствительно мѣсто.

Другой вопросъ, какъ она происходила, и давали ли самые способы провѣрки гарантію того, что обмѣръ былъ производимъ правильно. Отвѣтъ на это уже данъ въ нашей литературѣ П. Н. Милюковымъ: ¹⁾ своеобразныя геометрическія правила книги сошнаго письма, первобытные приемы измѣренія веревкою едва ли позволяютъ признавать цифры писцовыхъ книгъ правильными и вполнѣ соответствовавшими истинѣ. >

Впрочемъ, говоря объ обмѣрѣ земли писцами, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одного обстоятельства. Нѣтъ сомнѣнія, что пахотныя угодья должны были въ общемъ измѣряться болѣе тщательно, нежели папня, запущенная подъ перелогъ, нежели сѣнокосъ или лѣсъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда описываемая земля состояла только изъ одвѣхъ пустошей, бросается въ глаза слишкомъ замѣтная круглость цифръ, едва ли также вполнѣ соот-

¹⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, стран. 66—72. См. также *Неволина*, Объ успѣхахъ госуд. межеванья въ Россіи, Собр. соч. VI, стран. 488—501, о дѣятельности писцовъ и межевщиковъ, изложенной по наказамъ 1680—1684 гг.

вѣтствовавшая дѣйствительности. Вотъ одинъ примѣръ. При селѣ Копотнѣ Московскаго уѣзда писцы Колтовской и Ильинѣ (1622—1624 гг.) насчитали нѣсколько пустошей и привели ихъ площадь; просматривая приводимыя ими данныя, находимъ слѣдующія цифры (въ четьяхъ въ полѣ): 25, 15, 30, 40, 30, 30, 20, 35, 5 и т. д. — итогъ неизмѣнно оканчивается на 5 или 0¹⁾; невольно приходится на умъ, что эти пустоши измѣрялись въ лучшемъ случаѣ на глазъ. Лѣсъ измѣрялся только въ небольшихъ участкахъ, приписанныхъ къ отдѣльнымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ участкамъ. Большія лѣсныя пространства измѣрялись поперекъ въ длину и ширину, т.-е. даже менѣе, чѣмъ на глазъ, часто съ комментариемъ: „индѣ больше, а индѣ меньше“. Въ общихъ итогахъ писцы складывали всю длину и ширину отдѣльныхъ участковъ, такъ что цифры получались фантастическія. Къ примѣрамъ такого счисления, приведеннымъ у Н. А. Рожнова²⁾, добавимъ только одинъ: дворцовыя писцы Суздальскаго уѣзда насчитали въ Лопатницкой волости „лѣсу хороменнаго, бороваго и чернаго дроваго вдоль на 94 версты, поперекъ на 99 верстъ, а по раскладкѣ положено по 1000 саж. на версту“ — всего 2.908.125 десятин³⁾.

О другой задачѣ писцовъ — размежеваніи угодій, производившемся при непремѣнномъ участіи „тутошнихъ людей“, старожильцевъ, много говорить не приходится; безъ него нельзя было обойтись, оно всегда неизмѣнно состояло въ обходѣ межи съ отмѣтками по живымъ урочищамъ, деревнямъ, и въ реальности этого акта дѣятельности писцовъ никогда, кажется, не выражалось сомнѣнія.

Независимо отъ работы „на землѣ“ писцовая комиссія, а равно и комиссія переписная, должна была провѣрять сказки населенія о самомъ себѣ посредствомъ опроса и пересмотра людей на лицо. Выше я касался вопроса о томъ, происходила ли вообще такая провѣрка сказокъ. Къ сожалѣнію, у меня совсѣмъ нѣтъ данныхъ, чтобы дать описаніе того, какъ происходилъ подобный пересмотръ „на лицо“ въ тѣхъ экстренныхъ случаяхъ, когда онъ имѣлъ мѣсто.

Описывая работу писцовъ на мѣстѣ, слѣдуетъ добавить еще нѣсколько словъ о томъ, какъ выполняли при этомъ писцы и другія требованія наказа, кромѣ основнаго — объ обмѣрѣ земли

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 261, лл. 14—44.

²⁾ Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ, прил. VI, стр. 500—501.

³⁾ Арх. Мин. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648. л, № 81.

и провѣркѣ показаній населенія. Естественно, что здѣсь рѣчь можетъ идти только о писцахъ 80-хъ годовъ, такъ какъ и дошедшій до насъ наказъ относится къ этому времени. Сѣнокось издавна писался копнами; указы 80-хъ годовъ предписывали измѣрять его десятинами¹⁾ (по 10 копенъ въ десятинѣ). Требованіе совершенное ясное, а между тѣмъ не всякому писцу оно оказалось понятнымъ. Уже извѣстные намъ костромскіе писцы Готовцевъ и Рогачевъ сначала, видимо, добросовѣстно старались соблюсти приведенное требованіе, но затѣмъ сбились и стали мѣрять сѣнокось по старому копнами и, лишь, сводя итоги, спохватились и вновь выразили количество сѣнокосовъ въ десятинахъ²⁾. Тѣ же явленія въ Боровской и въ Ростовской книгахъ 1685—86 гг.³⁾ Наказъ 1684 г. требуетъ, чтобы была описана и вымежевана усадьба помѣщика или вотчина отдѣльно отъ его полевыхъ и лѣсныхъ угодій; въ числѣ книгъ 80-хъ годовъ находимъ такія, которыя это требованіе игнорируютъ: такова, напримѣръ, Клинская книга⁴⁾.

Но работа на землѣ, — обмѣръ и межеванье и провѣрка сказокъ посредствомъ опроса населенія не исчерпывали задачъ, возлагавшихся на писцовъ. Выше уже говорилось, какъ много другихъ дѣлъ отвлекали старшихъ лицъ писцовой комиссіи — самого писца или переписчика, а часто и старшаго подъячаго отъ непосредственнаго участія въ обмѣрѣ и межеваніи. Оставаясь въ городѣ или же проживая въ какомъ-нибудь имѣніи неподалеку отъ производства работъ, они разбираются въ доставляемыхъ къ нимъ документахъ и ведутъ работу, неизбѣжно связанную съ письмомъ и переписью и вытекающую изъ тѣхъ требованій, какія предъявляли писцамъ получаемые ими указы. Работа эта сводилась къ слѣдующему: писцы записывали помѣстья или вотчину за владѣльцемъ только на основаніи не возбуждавшихъ сомнѣнія документовъ на право владѣнія землею, представляемыхъ послѣдними. Точно такъ же писцы и переписчики обязаны были разсматривать крѣпостные документы на людей⁵⁾. Писцы должны были отдавать изъ оброка порозжія незаселенныя пустоши, увеличивать или уменьшать старые оброки, „словомъ, служили довольно важнымъ временнымъ органомъ финансоваго

¹⁾ П. С. З., II, № 890, ст. 8 (1681 г.), № 1074, ст. 12 (1684 г.).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 218, 219.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 19 и 839.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 194.

⁵⁾ П. С. З., II, № 1074, стт. 1, 2, 4, 5, 7.

управленія въ описываемой мѣстности¹⁾. Писцы должны были разбирать процессы, возникавшіе въ связи съ описаніемъ и размежеваніемъ земель²⁾.

Изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ убѣждаетъ въ томъ, что изложенныя требованія наказовъ вовсе не были мертвою буквою.

При обзорѣ исторіи письма съ конца XVI по конецъ XVII столѣтія уже не разъ приходилось обращать вниманіе на то, какъ строго, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, изслѣдовали троицкіе писцы 1592—1594 гг. право монастыря на владѣніе принадлежавшими ему землями.

Еще болѣе широкими правами были по этой части облечены дозорщики 10-хъ и писцы 20-хъ годовъ, одною изъ специальныхъ задачъ которыхъ было содѣйствовать возстановленію законныхъ правъ землевладѣнія, въ значительной степени нарушенныхъ въ смуту³⁾.

Необходимость провѣрять права всякаго землевладѣльца на владѣемую имъ землю и на жившихъ на его землѣ или въ его дворѣ людей привлекала въ руки писца огромный документальный матеріалъ, заключавшійся въ жалованныхъ, отдѣльныхъ, ввозныхъ грамотахъ, въ выписяхъ изъ книгъ, отказныхъ и отдѣльныхъ, болѣе раннихъ писцовыхъ или дозорныхъ, въ купчихъ, данныхъ, закладныхъ и т. п. Въ общемъ описаніе бывало почти всегда настоящей ревизіей права землевладѣльцевъ на бывшія въ ихъ владѣніи земли и на крѣпостныхъ людей. Сосредоточеніе въ рукахъ писца этого матеріала, нерѣдко содержавшаго хозяйственное описаніе даннаго имѣнія, и дало поводъ И. Н. Миклашевскому высказать не совсѣмъ правильное, на мой взглядъ, мнѣніе, будто данныя, почерпаемыя изъ этого матеріала, вносились въ книги безъ провѣрки ихъ въ натурѣ. Дѣятельность писцовъ, какъ органовъ финансоваго управленія, повидимому, протекала въ соотвѣтствіи съ требованіями, какія заключали въ себѣ указы. Писцы отдавали на оброкъ порозжія земли; устанавливали сроки льготной распашки; все это вызывало переговоры съ населеніемъ, выдачу подлежащихъ

¹⁾ Лапто-Данилевскій, Организация прямого обложенія, 202. Доп. к. А. И., IV, № 123, П. С. З., II, №№ 835 и 1074, ст. 10.

²⁾ П. С. З., II, № 1074, ст. 65 и слѣд.

³⁾ Ук. кн. пом. приказа, изд. В. Н. Сторожевымъ. Указы 1613—1628 гг.: III, 2, 4; V, 17, 18, 35; VI, 42, 37, и приложение № 2; см. также гл. III наст. работы.

документовъ и т. д. Кромѣ размежеванія частныхъ владѣній на писцовъ возлагалась еще государственная работа по размежеванію становъ и отдѣльныхъ уѣздовъ; указанія на такое размежеваніе, при которомъ, несомнѣнно, присутствовали сами писцы, находимъ очень часто¹⁾.

Судебныя права писцовъ были очень обширны, и примѣнять ихъ на дѣлѣ приходилось болѣе, чѣмъ часто. Нерѣдко земельные процессы были сложными и запутанными дѣлами, при которыхъ дѣло доходило до повального обыска, особенно если требовалось разыскать спорную землю и изслѣдовать права на нее спорившихъ лицъ; такъ, напримѣръ, поступили коломенскіе писцы 80-хъ годовъ въ процессѣ о пустоши Горошковѣ Похрянскаго стана, на которую разомъ заявили притязанія священникъ села Сѣверскаго и два дворянина²⁾. Иной разъ приходилось писцамъ разбирать и такія дѣла, которыя, казалось бы, къ ихъ непосредственной задачѣ имѣли весьма отдаленное отношеніе: на священника села Васильевскаго Верхоусецкаго стана Ростовскаго уѣзда била челомъ писцамъ вдовая попадья того же села въ томъ, что онъ выгналъ ее вонъ изъ дома и не даетъ достаточно земли. Писцы, кн. А. Звенигородскій и под. Бухаровъ вмѣшались въ это внутреннее дѣло церковнаго причта и не только приказали попу прибавить изъ церковныхъ угодій земли вдовѣ и сыновьямъ его предшественника, но даже предписали старшему изъ послѣднихъ „жить при церкви въ дьячкахъ“. Тѣ же писцы приняли жалобу крестьянъ помѣщика Мурзы Семендерева на то, что помѣщики и вотчинники села Савинскаго перестали пускать ихъ въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ Савинская дворцовая волость роздана была служилымъ людямъ, и „по письму своему и по сыску“ рѣшили дѣло въ пользу крестьянъ, приказавъ допускать ихъ въ церковь³⁾.

¹⁾ Примѣры: Рост. у. — А. М. Ю., п. к. 838, л. 411—412: писцы съѣзжаются съ соседними переяславскими для разграниченія уѣздовъ; Горох. у. — А. М. Ю., п. к. 625, лл. 262—286: (писцы провѣряютъ границу всего уѣзда, уже установленную ранѣе, въ 1584 г.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 207, лл. 442—446.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 840, л. 363, п. к. 839, л. 52; другіе примѣры судебныхъ дѣлъ, разобранныхъ писцами: по Рост. у., А. М. Ю., п. к. 838, лл. 411—412, п. к. 840, л. 97—99, л. 284; Дмитр. у., п. к. 627, л. 89, п. к. 127, л. 26—27, л. 142—43; Горох. у., п. к. 625 л. 87; Переясл. у., *Оед.-Чес.*, Акты гражд. распр., I, № 100; Колом. у., п. к. 207, л. 292; Моск. у., п. к. 685, лл. 172, 422, 561; Тверск. у., Г. К. Э., № 12620/127. См. также *Литто-Данилевскаго*, Организация прям. обложенія, стран. 202, 203.

Результаты работ на мѣстѣ записывались въ „полевая“ книги — черновые протоколы, ведшіеся во время самого производства работъ; точно такъ же приводился въ порядокъ, списывался или переписывался въ черновики будущихъ книгъ весь тотъ документальный матеріалъ, который служилъ для провѣрки правъ владѣнія или же появлялся при дѣятельности писцовъ въ качествѣ судей, администраторовъ и финансовыхъ агентовъ правительства. Совокупность его и составляла „черновые тетради“, изъ которыхъ затѣмъ уже должна была составиться писцовая или переписная книга.

Краткій очеркъ производства писцами и переписчиками работъ на мѣстѣ помогаетъ выяснитъ, какъ мнѣ кажется, и нѣкоторыя общія свойства всей писцовой работы. Поражаетъ прежде всего громадная задача, возлагаемая на писцовую комиссію. Выполнить всѣ требованія наказа было дѣломъ настолько сложнымъ и труднымъ, если принять во вниманіе незначительный составъ комиссіи, въ которой, строго говоря, бывали обыкновенно всего только два болѣе или менѣе компетентныхъ въ дѣлѣ лица — писецъ или переписчикъ и его старшій подъячій. Естественно, что съ самаго начала наблюдалось самовольное упрощеніе работы, ея уменьшеніе и раздѣленіе въ ущербъ требованіямъ наказовъ. Писецъ, обремененный канцелярской, а иногда судейской работой, не являлся на обмѣръ и межеванье, поручая это дѣло, можетъ-быть и противъ желанія, подъячимъ или даже исключительно мѣстнымъ людямъ. Отсюда, конечно, промахи, новыя нарушенія наказовъ, (напр. неумѣніе выполнить требованія относительно измѣренія сѣнокосовъ). Опытный писецъ-специалистъ легче справлялся со своей тяжелой задачей; для лица неопытнаго письмо или перепись становились задачей непосильной.

Но трудность задачи, выпадавшей на долю писца или переписчика, не ограничивалась изложеннымъ выше; какъ писецъ, такъ и переписчикъ вели свое дѣло среди населенія данной мѣстности; и интересы этого населенія настолько близко затрогивались ихъ дѣятельностью, что оно не могло оставаться къ ней равнодушнымъ. Съ своей стороны, и писецъ, поставленный лицомъ къ лицу съ живыми людьми, не могъ относиться къ нимъ безразлично: представитель государства и его интересовъ, которые не всегда встрѣчали сочувствіе мѣстнаго населенія, онъ попадалъ иногда въ тяжелое положеніе, изъ котораго не легко было найти и достойный и удобный для обѣихъ сторонъ выходъ.

Отсюда столкновения писцовъ съ населеніемъ. Взаимное отношеніе писцовъ и населенія представляетъ весьма важное явленіе, безъ выясненія котораго многое останется темнымъ въ исторіи хозяйственныхъ описаній и переписей Московскаго царства.

Цѣли, которыя преслѣдоваль дозоръ 10-хъ годовъ и письмо слѣдующаго десятилѣтія,—опредѣленіе финансоваго положенія государства и платежныхъ способностей его населенія, не могли быть сочувственно приняты послѣднимъ. Утомленное и разоренное войной, оно съ неохотой смотрѣло на всякія стремленія вновь установить оклады государственнаго тягла. Далеко отъ того, чтобъ итти навстрѣчу задачамъ писцовъ, населеніе было не прочь утаить, скрыть отъ писца и свою истинную численность и всякаго рода имущество, ему принадлежавшее. Что сказано о письмѣ 20-хъ годовъ, можетъ быть съ полнымъ основаніемъ повторено относительно переписей 1646 и 1678 годовъ, когда населеніе имѣло такіе же поводы къ старанію уменьшить число въ дѣйствительности существовавшихъ дворовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, позволяющихъ судить о томъ, какъ населеніе уклонялось отъ исполненія требованій, предъявляемыхъ писцами, стараясь, напротивъ, ввести ихъ въ заблужденіе, и тѣмъ, конечно, затрудняло и безъ того тяжелую задачу послѣднихъ.

Послѣ переписи 1646 г., „били челомъ многіе челобитчики на всякихъ чиновъ людей, будто тѣ люди въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ своихъ у переписи крестьянскіе и бобыльскіе дворы въ сказкахъ своихъ писали не всѣхъ сполна... а изъ тѣхъ людей, на кого о томъ намъ бьютъ челомъ, били жъ намъ челомъ, что де они дворовъ не таили, а починковъ и деревень не обводили... Государь указалъ на Москвѣ сказать, а въ городахъ и въ уѣздахъ... кликати биричамъ въ торговые во многіе дни неоплошно“, чтобы всѣ дворы, которые появились послѣ переписи 1646 г., были записаны въ помѣстномъ приказѣ на срокъ 6 марта 1648 г.¹⁾

На призывъ тверскихъ переписчиковъ 1678 г. приводить въ Тверь вмѣстѣ со сказками также и крѣпости на людей: „чтобы про дворовыхъ и дѣловыхъ и задворныхъ людей... везли въ Тверь сказки за руками... а въ сказкахъ писали имянно, какія у нихъ на тѣхъ людей крѣпости“, населеніе откликалось очень неохотно: „и разсылщики пріѣхавъ изъ уѣзду подали доѣзды свои, что тверскіе помѣщики и вотчинники вы-

¹⁾ А. А. Э., IV, № 21.

сланы на службу великаго государя, а прикащики и старосты имъ сказали, что безъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на дворовыхъ, и дѣловыхъ, и задворныхъ людей про крѣпости не вѣдаютъ“. Немного позднѣе изъ среды того же населенія поднялись жалобы уже на самихъ писцовъ; въ томъ же 1678 г. „били государю челомъ разныхъ чиновъ помѣщики и вотчинники, что въ Тверскомъ уѣздѣ переписчики крестьянскіе и бобыльскіе и людскіе дворы писали за ними не справчиво, не противъ ихъ сказокъ, однихъ крестьянъ и бобылей вдвое, а иные крестьяне за ними прописаны“¹⁾. На неугодныхъ почему-либо писцовъ не задумывались взводить обвиненія. Въ 1678 г. „по государеву наказу на съѣзжемъ дворѣ передъ стольникомъ передъ кн. Я. И. Вяземскимъ города Шуи земскій староста ... да земской избы цѣловальники и всѣ посадскіе люди допрашиваны, какъ былъ въ Шуѣ на посадѣ для переписки дворовъ и во дворахъ людей Данило Ивановъ сынъ Гурьевъ, и тягости и тѣсноты имъ какой въ городѣ не учинилъ, и кормовые деньги ималъ противъ указу ли, или не противъ указу великаго государя лишніе кормовые деньги“. Но здѣсь за переписчика, на котораго было взведено это обвиненіе, заступились шуяне: „... и земскій староста... съ товарищи и посадскіе люди въ допросѣ сказали — онъ де Данило имъ тягости и тѣсноты никакой не учинилъ и кормовые деньги ималъ противъ указу великаго государя“²⁾.

Хотя межевое дѣло составляло одну изъ главныхъ задачъ валовыхъ писцовъ 80-хъ годовъ, однако, не слѣдуетъ забывать что новыми книгами предполагалось замѣнить писцовыя 20-хъ годовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратиться къ старому способу сбора прямыхъ податей, временно отмѣненныхъ указомъ 5 сентября 1679 г.³⁾ Такимъ образомъ, ожидать какихъ бы то ни было измѣненій въ отношеніи населенія къ писцамъ и ихъ задачамъ нельзя. Вотъ мелкій, но яркій примѣръ желанія со стороны населенія утаить отъ писца дѣйствительное положеніе дѣла: деревня Сухарево, вотчина окольничаго Хитрово Дмитровскаго уѣзда, Повельскаго стана, была сначала описана по сказкѣ его человѣка Дѣйка Петрова, „а въ сказкѣ написано въ дер. Сухаревѣ 1 дворъ боярскій, а въ ней по до-

¹⁾ А. М. Ю., переп. к., 16060 лл. 558—564, л. 729.

²⁾ А. до. Ю. Б., III, № 331.

³⁾ См. выше страницу 30; *Милмоковъ*. Государственное хозяйство, 85; его же Спорные вопросы, стр. 101.

смотрѣ не одинъ дворъ, а 4 двора“ (населенные дѣловыми людьми)¹⁾. При валовомъ письмѣ 80-хъ годовъ повторились всѣ явленія, свойственныя болѣе раннимъ временамъ: „помѣщики и вотчинники для розыску и очныхъ ставокъ на спорныя земли съ истцами нейдуть, и людей и крестьянъ не присылаютъ и указу великаго государя учиняются сильны“²⁾. Вслѣдствіе постоянного недовольства дѣйствіями писцовъ со стороны населенія, обращавшагося съ жалобами къ правительству и даже оказывавшаго писцамъ сопротивление, изъ Москвы стали высылаться особые слѣдователи, которые должны были разсмотрѣть на мѣстѣ несогласія между писцами и населеніемъ и если дѣйствительно „которые помѣщики и вотчинники дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и драгуны, и помѣщиковъ, и вотчинниковъ люди, и крестьяне писцовъ съ земель сбили и верви отняли и писцовъ и подъячихъ, и служилыхъ людей безчестили и били и чинились непослушны, по высылкамъ на земли съ крѣпостями не поѣхали“—то такихъ предписывалось „расспрашивать и розыскивать накрѣпко“ и въ случаѣ, если виновность ихъ была бы доказана, „бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку нещадно“. Есть также извѣстія, что подавшіе неправильную жалобу могли лишиться до 1/2 вотчины и помѣстья³⁾.

Конечно, и сами писцы были не безъ вины въ такомъ отношеніи къ нимъ со стороны населенія. Прежде всего, какъ вездѣ и всегда, возможны были ошибки, недосмотры, небрежность. Но независимо отъ этого, писецъ былъ облеченъ такой большой властью, надъ нимъ было такъ мало контроля, что представленія о границахъ этой власти дѣлались для него очень смутными. Преступить ихъ было легко, часто заманчиво, особенно если вспомнить, что стремленіе къ произволу, склонность отождествлять свое желаніе съ общей пользою, были свойствами, весьма распространенными среди русскихъ людей того времени. А искушеній было много, — всякое непослушаніе, всякое сопротивленіе давало сейчасъ же поводъ проявить свою власть, выказать свое нерасположеніе, свести старые счеты, если было съ кѣмъ. „Недружба“ писцовъ была совершенно яснымъ

1) А. М. Ю., п. к. 127, л. 173.

2) П. С. З., II, № 893.

3) П. С., З., II, № 893 (1680—81 гг.); №№ 1175, 1189, 1192: указы 10 марта, 26 мая и 9 июня 1686 г.; послѣдній, содержаніе котораго приведено здѣсь подробно, проставляетъ не болѣе какъ подтвержденіе такого же точно указа 1678 г., изданнаго въ связи съ предпринятою тогда переписью.

понятіемъ для московскихъ людей; было оно яснымъ и для правительственныхъ сферъ: твердо установленнаго факта недружбы писца было совершенно достаточно, чтобы описаніе имѣнія, владѣлецъ котораго былъ въ такой недружбѣ съ писцомъ, было поручено иному лицу, иногда нарочно посылаемому (какъ напр., подъячій Ѳ. Яковлевъ, писавшій въ 1678 г. подъ Москвою вотчины окольного А. С. Хитрово, вмѣсто находившагося въ ссорѣ съ послѣднимъ переписчика И. Дурново), или, что бывало чаще всего, производилось однимъ изъ сосѣднихъ писцовъ. Такихъ случаевъ можно насчитать цѣлыя десятки. Выше, въ обзорѣ исторіи письма нѣкоторыхъ уѣздовъ, отмѣчены были примѣры подобнаго отдѣльнаго письма и переписи, предпринятыхъ писцами въ сосѣднихъ съ порученными имъ участкахъ¹⁾.

Но не всегда недружбы писцовъ можно было избѣгнуть, предварительно заявивъ о ней и выхлопатавъ, чтобы известное имѣніе было описано не тѣмъ лицомъ, которому дѣло было поручено, а другимъ. Иногда недружба наступала вслѣдствіе ссоры на мѣстѣ; нерѣдко, наконецъ, приходилось считаться съ вымогательствами и лихоимствомъ писцовъ и переписчиковъ. Не мало подобнаго рода примѣровъ сохранилъ намъ XVII вѣкъ.

Въ 1634 году „била челомъ бѣдная вдова Андреевская женишка Страхова, Анютка“, что за ней послѣ мужа, взятаго въ плѣнъ подъ Смоленскомъ, остались въ Ростовскомъ уѣздѣ двѣ изстари заброшенныхъ пустоши. „А въ 139 году писцы кн. Андрей Звенигородскій, да дьякъ М. Бухаровъ написали тѣ пустоши *невѣдомо по какой мѣрѣ*, пашни, перелогомъ, плѣсомъ поросло 50 четьи“, и съ тѣхъ пустошей доправлено на мнѣ 5 рублей по гривнѣ съ чети“²⁾. Писцы обижали мѣрой не только бѣдныхъ вдовъ, но и крупныхъ вотчинниковъ: въ 1656 году Чудовъ монастырь билъ челомъ на московскаго писца 20-хъ годовъ, Кологривова, который безъ объясненія причинъ лишилъ монастырь болѣе, чѣмъ 200 десят. земли³⁾. Были злоупотребленія еще покрупнѣе: въ 1646 году къ царю Алексѣю поступило челобитье „богомольца его Серпуховскаго уѣзда спасскаго попа Савельища“, „въ прошломъ въ 137 (1628—29) году были въ Серпуховскомъ уѣздѣ твои, государевы,

¹⁾ Другіе примѣры враждебнаго отношенія населенія къ писцамъ и желанія ввести ихъ въ ошибку, см. *Латто-Данчлевскаго*, Организация прямого обложенія, стран. 207—211.

²⁾ Акты Моск. Гос., I, № 617.

³⁾ П. С. З., I, № 45.

писцы *Ө. Шушеринъ* съ товарищи и забывъ свой смертный часъ, преступя твое, государево, крестное цѣлованье, просили съ меня богомольца твоего бездѣльнаго взятку и меня богомольца за скудость съ ихъ запросу не стало что дать, и тѣ твои писцы написали на церковь Всемилостиваго Спаса живущаго тягла осмину“. Началось дѣло, которое дѣйствительно выяснило, что этотъ рѣдкій случай наложенія тягла на церковную землю произошелъ отъ прямой недобросовѣстности писцовъ: „въ тяглѣ николи та церковная земля не бывала до послѣднихъ писцовъ *Д. Шушерина* съ товарищи, а тягло де положили на ту землю, осердясь на попа *Саву*... что ихъ мало почтили; а у иныхъ погостовъ такія жъ церковныя земли, а тягла нисколько не положили, да и ему де попу *Савѣ* дали выпись въ *Серпуховѣ* безъ тягла“.... По приговору боярской думы 25 января 1646 г. на *Спасскомъ* погостѣ оставлено тягла „живущій четверикъ“, (съ 2 бобыльскихъ дворовъ, которые стояли на церковной пашнѣ¹⁾). Въ 1632 г. въ помѣстный приказъ поступила жалоба *дмитровскаго* дворянина *Ст. Татищева*:... „за мною государева жалованья родственная старинная искони вѣчная вотчина... а въ ней крестьянинъ да бобыль... и мои помѣстейца запустили отъ писцовъ,.... которыхъ дѣти жили у отцовъ своихъ, а братья у братьевъ, а племянники у дидей своихъ въ одномъ хлѣбѣ и въ одномъ дворѣ безъ роздѣлу и тѣхъ... писали собѣ дворами... и пустые дворы писали жилыми и оттого неправеднаго письма крестьянишка разбрелись врознь²⁾. Совершали злоупотребленія и писцы болѣе поздней эпохи; не были чужды имъ и переписчики. Въ 1675—76 гг. писецъ дворцовыхъ волостей *Переяславскаго* уѣзда *Маракушевъ*, радѣя посадскимъ людямъ *Александровской* слободы, отмежевалъ неправильно отъ *Успенскаго* монастыря цѣлый рядъ угодій, вслѣдствіе чего *переяславскому* воеводѣ *Тухачевскому* было предписано пережевать всѣ спорныя земли³⁾. Въ *Тверскомъ* уѣздѣ переписчикъ *Чириковъ* въ 1678 г. велъ дѣло такъ, что былъ даже смѣненъ, причемъ его преемнику *Исленеву* было приказано „допросить, какіе тѣсноты онъ, (*Чириковъ*),

¹⁾ *Холмогоровы*, Матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. Чт. О. II. и др. Р. 1897, № 1, стран. 125—131.

²⁾ *А. М. Ю.*, Столб. разр. прик., Моск. стола, № 81, л. 502; дѣло идетъ не только о вотчинѣ *дмитровскаго* у., но и о помѣстьѣ челобитчика въ *Кашинскомъ* уѣздѣ.

³⁾ *Влад. Епар.* Вѣд. 1882 и 1883 гг. *Стромиловъ*, *Александровская* слобода и ея *Успенскій* дѣв. монастырь.

не чинилъ ли¹⁾. На сей разъ, въ противоположность вышеприведенному примѣру съ шуйскими переписчиками, отрицательнаго отвѣта отъ населенія, кажется, не послѣдовало.

Прوماхи и упущенія писцовъ и отступленія ихъ отъ наказовъ объясняются не только непосильностью задачи, на нихъ возложенной, не только взаимнымъ недоувѣрjemъ, царившимъ между писцами и населенjemъ, или злонамѣренностью и небрежностью послѣднихъ.

Среди факторовъ, затруднявшихъ успѣшное выполнение письма или переписи, слѣдуетъ помѣстить еще и тенденцію Московскаго правительства, не взирая на всю сложность обязанностей писца, взваливать на него еще и другія, ничего общаго съ письмомъ или переписью не имѣвшія. Владимирскій переписчикъ 1678 г. С. Шепелевъ горько жаловался на то, что не успѣлъ онъ еще закончить работы на мѣстѣ и явиться съ черновыми книгами въ столицу, какъ ему прислана грамота... „велѣно мнѣ холопу твоему, отставя перепись для высылки ратныхъ людей,... всякихъ чиновъ людей полку Касимовскаго царевича Василия Араслановича и боярина и воеводы кн. Г. Г. Ромодановскаго съ товарищи выслать къ указанному сроку мая къ 1-му числу, и мнѣ холопу твоему ѣхать не съ кѣмъ, а посылать въ уѣздъ для высылки ратныхъ людей некого ... и твоихъ великаго государя дѣль, сказокъ и переписныхъ книгъ оставить негдѣ²⁾“...

Случалось, что писцы не располагали всѣми необходимыми для работъ пособіями. На успѣшность дѣла могло оказать вліяніе отсутствіе, напримѣръ, приправочныхъ книгъ. Московскіе писцы (южной части уѣзда) Пушкинъ и Строевъ указываютъ въ своихъ книгахъ: „справиться было не почемъ, приправочныхъ книгъ нѣтъ“³⁾. Это же обстоятельство мѣшало и дѣятельности коломенскихъ писцовъ 1685 г.: „а сверхъ переписныхъ книгъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ прибыло или убыло, и того вѣдать не по чему: изъ приказа вѣдомости съ переписныхъ книгъ 156 году не дано“⁴⁾...

Въ другихъ случаяхъ природныя и климатическія условія также оказывали свое дѣйствіе. въ Юрьевецкомъ уѣздѣ понадо-

1) А. М. Ю., переп. 16060 лл. 558—564; другіе примѣры небрежности и злонамѣренности писцовъ см. *Лито-Данилевскаго*, Организация прям. обл., 211—213.

2) А. М. Ю., Столб. разр. прик. Моск. стола, № 544 лл. 167 и 169.

3) А. М. Ю., п. к. 9807, л. 285.

4) А. М. Ю., п. к. 207, л. 462.

билась дополнительная перепись только потому, что по нѣкоторымъ мѣстамъ уѣзда ранѣ „за вешними полыми водами и за распутою и за болотами по деревнямъ и починкамъ неѣзжено¹⁾“).
Наконецъ, мѣшали дѣлу и бытовыя условія. Русскій чело-вѣкъ всегда обладалъ способностью и умѣньемъ работать со-обща, артелью; съ другой стороны, общеславянская черта, — склонность къ раздорамъ и несогласіямъ, — никогда не была ему чуждой. Пытаясь возсоздать картину писцовой работы XVII вѣка, не надо забывать, что имѣешь дѣло съ людьми того времени, представителями малокультурнаго, въ нѣко-торыхъ отношеніяхъ полумладенческаго общества. Каковы могли быть внутреннія отношенія въ самой комиссіи и какъ они могли вліять на ходъ дѣла, можно судить по небольшому отрывку слѣдствія, наряженнаго по жалобѣ можайскаго и ве-рейскаго писца 20-хъ годовъ Никифора Неплюева на рабо-тавшаго съ нимъ старшаго подъячаго Алексѣя Берестова: „велѣно [И. Неплюеву] да подъячему Олексѣю Берестову пи-сать и мѣрить въ Можайску посадъ и Можайскій и Вереискій уѣздъ, и подъячей Олексѣй Берестовъ бражничаетъ и пьетъ безъ просыпу и дворъ себѣ ставитъ и хоромы строить, а твоего, государь, дѣла не дѣлаетъ, у справки книгъ не сидитъ, а что де молодые подъячіе напишутъ, и тотъ де Ол. Берестовъ то ихъ письмо, пришедъ недѣли въ двѣ, деретъ и молодыхъ подъячихъ отъ твоего государева дѣла отгоняетъ, и онъ де Микифоръ ему о томъ говорилъ, и онъ де Олексѣй его Ми-кифора лаеъ матерны и всякою неподобною лаею, и велено про то въ Можайску сыскать всякими сыски накрѣпко“. Если жалоба писца оказалась бы правильной, то воеводѣ пред-писывалось „подъячаго Берестова бить батоги и, бивъ, отдать писцу Микифору Неплюеву и велѣтъ ему его посадить у твоего государева дѣла на сѣзжемъ дворѣ сковавъ, а будетъ жена его съ нимъ и ... жену его изъ Можайска и изъ Можайскаго уѣзда выслать вонъ и впередъ ему ее держать у себя не велѣтъ“. Слѣдствіе, однако, насколько видно изъ сохранившагося мате-ріала, не подтвердило жалобы писца, а указало въ сущности только на раздоры между писцомъ и его главнымъ помощникомъ, въ ко-торыхъ обѣ стороны были, вѣроятно, не безъ вины²⁾).

¹⁾ А. М. Ю. переп. кн. 15636, лл. 160—241.

²⁾ А. М. Ю. Столб. пом. приказа по Вязьмѣ и Можайску, № 316, дѣло № 3; о небрежности тѣхъ же писцовъ, см. *Дипло-Данилевскаго*, Организация прям. об-ложенія, стр. 212.

Промахи и упущенія въ работѣ писцовъ, отмѣченные въ предыдущемъ изложеніи и происходившіе отъ сложности самой работы, отъ недостатковъ людей, призванныхъ ее выполнять, и отъ различныхъ побочныхъ причинъ, приводили къ обстоятельству, которое необходимо отмѣтить теперь же, когда рѣчь идетъ о производствѣ описаній и переписей на мѣстѣ: писцы, поглощенные работой, часто вводимые въ заблужденіе и населеніемъ, желавшимъ утаить, что было возможно, и приправочными книгами, которыя составлялись при такихъ же точно условіяхъ, какъ и тѣ, надъ которыми работали въ данную минуту, задерживаемые, наконецъ, „роспуюто и полыми водами“, никогда не описывали всей территоріи и не переписывали *всѣхъ* селеній порученной имъ мѣстности.

Всегда оставалось извѣстное количество пустошей и даже селеній, которыя ускользали отъ вниманія писцовъ и вновь были открываемы ихъ преемниками, позднѣйшими писцами, помѣщавшими ихъ въ особый разрядъ земель: „обводныхъ“, „прописныхъ“ „объѣзжихъ“. Извѣстія объ обводныхъ земляхъ и селеніяхъ встрѣчаются положительно во всякой писцовой и переписной книгѣ. Несмотря на то, что каждый писецъ долженъ былъ, слѣдующаго наказу, исправлять ошибки своихъ предшественниковъ, разыскивая земли „обведенныя“, случаи обнаруженія все новыхъ обводныхъ земель встрѣчаются до самаго конца вѣка до писцовыхъ 80-хъ годовъ. Кромѣ того, открывъ землю „прописанную“ предшественникомъ, писецъ никогда не могъ быть вполне увѣренъ, что не пропишетъ самъ какого-нибудь угодка. Борьба правительства съ обводными землями продолжалась все время пока производились описанія; но условія, въ которыхъ работали писцы и переписчики, не измѣнялись, и въ результатѣ борьба противъ прописки земель едва ли могла быть особенно успѣшной.

Остается еще рассмотреть, какъ долго продолжалась работа писцовъ и переписчиковъ на мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи различныя описанія XVII столѣтія находятся далеко не въ одинаковыхъ условіяхъ: по многочисленности и сложности возложенной на писца задачи, его работа должна была, несомнѣнно, идти медленнѣе и продолжаться долѣе, нежели работа переписчика. Вотъ нѣсколько примѣровъ, по которымъ можно судить, насколько долго шли занятія писцовъ и переписчиковъ въ порученныхъ имъ мѣстностяхъ:

Описанія первой половины XVII вѣка.

Мѣстность.	Продолжительность работъ.	Источники.
Верея	7137 г. (1 сент. 1628 г. — 1 сент. 1629 г.)	А. М. Ю., п. к. 603.
Волоколамскъ	7134 г. (1 сент. 1625 г. — 1 сент. 1626 г.)	А. М. Ю., п. к. 613, лл. 1—164.
Владимиръ	(Описаніе Крапоткина) съ 1636 г. во всякомъ случаѣ, до 1647 г.	А. М. Ю., п. к. 12606, л. 913: „55-го г., декабря въ 12 день велено писать помѣстье Ив. Плакидина въ Ярополь- скомъ стану“.
Дмитровъ	1627—1631 гг.	А. М. Ю., п. к. 627, л. 231; 631, л. 1.
Кострома	(Описаніе Волынского, на- горная половина) 1627 г.— 1631 г.	А. М. Ю., п. к. 209, л. 25: „139 г. апрѣля 25 писцамъ писано . . .“.
”	(Описаніе кн. Волконскаго, луговая половина) 1629 г.— 1644 г.	А. М. Ю., п. к. 213, л. 1: Волконскій въ 1644 г. сѣзжается на спорныя межи съ галицкими пис- цами.
Ржевъ	1624—1627 гг.	А. М. Ю., п. к. 834, лл. 194— 195: „Нынѣшняго 135 года велено написать . . .“.
Руза	1 сент. 1624 г. — 1 сент. 1626 г.	А. М. Ю., п. к. 845.
Ростовъ	1629 г. — осень 1631 г.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 441: осенью 139 г., писцамъ велѣно ѣхать „къ Москвѣ“, откуда они уже на работы не возвращались.

Приведенные примѣры показываютъ, что описаніе шло очень неравномѣрно; небольшіе по пространству уѣзды и уѣзды западные, болѣе другихъ подвергшіеся опустошеніямъ въ смутное время, описывались въ сравнительно короткій срокъ; другіе, напримѣръ, Костромской (луговая половина), Пошехонскій или Владимирскій, требовали 8—10 лѣтъ для своего описанія¹⁾.

¹⁾ Несомнѣнно, очень долго тянувшееся описаніе большихъ уѣздовъ нѣсколько противорѣчитъ выраженному А. С. Лавро-Данилевскимъ мнѣнію, будто „какъ земельный кадастръ, описанія производились довольно быстро, быть можетъ, даже

Описанія 80-хъ годовъ.

Какъ извѣстно послѣднее валовое письмо 1684—1686 гг. было прекращено указомъ 2 іюля 1686 г., предписывавшимъ окончить работы къ 1 августа этого года¹⁾; такимъ образомъ, срокъ окончанія работъ можетъ быть опредѣленъ легко; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ работы по валовому письму оканчивались до этого срока. Продолжительность работъ видна изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Мѣстность.	Время выхода указа о началѣ работъ.	Время окончанія работъ.	Источники.
Бѣжецкъ . . .	20 дек. 1684 г.	1 авг. 1686 г.	А. М. Ю., п. к. 324, л. 270—271.
Боровскъ . . .	1 мая 1686 г.	—	А. М. Ю., п. к. 119, л. 1.
Кинешма . . .	15 іюля 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 189, л. 2.
Коломна . . .	Ноябрь 1684 г.	Октябрь 1685 г.	А. М. Ю., п. к. 207, л. 1.
Кострома . . .	Окт. 1684 г.	1 авг. 1686 г.	А. М. Ю., п. к. 218 и 219.
Романовъ . . .	Май 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 378, л. 1.
Старица . . .	1 мая 1686 г.	—	А. М. Ю., п. к. 458, л. 5.
Суздаль . . .	22 сент. 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 464, л. 1.
Тверь	25 мая 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 469, л. 1.
Шуя	20 мая 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 464, л. 123.
Юрьевецъ . . .	23 іюня 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 536, л. 1.
Ярославль . .	21 авг. 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 593, л. 18.

Чаще всего работы послѣднихъ валовыхъ писцовъ продолжались около году; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оно длилось до 1½ года и болѣе. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ оно едва успѣло начаться, какъ уже было прекращено. Внезапное прекращеніе письма 80-хъ годовъ, проведенное указомъ 2 іюля 1686 г. сообщаетъ дѣятельности работъ по этому письму случайный, до извѣстной степени, характеръ; работы по описанію были закончены въ одномъ, двухъ станахъ уѣздовъ, не болѣе. Изъ этого можно вывести, что если бы валовое письмо 80-хъ годовъ было доведено до конца, то для этого понадобилось бы нѣсколько лѣтъ непрерывной работы.

слишкомъ поспѣшно для того, чтобъ внушить полное довѣріе къ ихъ результатамъ. (Организація прямого обложенія, стран. 205). Быстро описывались, въ 20-хъ, по крайней мѣрѣ, годахъ, только разоренныя мѣстности, гдѣ описывать было почти нечего.

¹⁾ П. С. З., II, № 1200, 1235; *Неволинъ*, Собр. соч., VI, стран. 487.

Въ томъ случаѣ, когда работа писцовъ продолжалась нѣсколько лѣтъ, они, въ концѣ періода работъ, къ зимѣ, представляли нѣчто вроде отчета о своей дѣятельности — краткій списокъ всего, ими сдѣланнаго, носившій обыкновенно названіе „перечневой книги“¹⁾. Особенно часто такія перечневые книги составлялись во время валового письма 1684—1686 гг.¹⁾.

Работа переписчика, я имѣлъ уже случай сказать это выше, была въ общемъ менѣе сложна, нежели работа писца. Дѣятельность на мѣстахъ лицъ, производившихъ какъ первую, такъ и вторую переписи, продолжалась обыкновенно отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до году съ небольшимъ. Примѣрами могли бы служить переписчики маленькаго Серпуховскаго уѣзда, работавшіе съ 20 декабря 1677 г. и уже подавшіе свои книги въ помѣстный приказъ 21-го февраля слѣдующаго года²⁾, писцы средняго по величинѣ Шуйскаго уѣзда, завершившіе ту же работу между 5 февраля 1678 г. и 16 мая 1679 гг.³⁾, наконецъ, писцы очень большого уѣзда Суздальскаго, начавшіе работу въ январѣ 1678 г. и подавшіе книги также 16 мая 1679 г.⁴⁾.

Очень возможно, что меньшая сложность работы переписчика отражалась иногда и на составляемой книгѣ. Припомнимъ результаты сравненія одновременно явившихся въ 1646—47 гг. Владимирскихъ книгъ: писцовой Кропоткина и переписной Боборыкина, сравненія, оказавшагося всецѣло въ пользу достоверности и точности второй.

Съ окончаніемъ работъ на мѣстѣ начинался второй періодъ изготовленія хозяйственныхъ описаній и переписей — составленіе самыхъ книгъ. У писцовъ въ рукахъ накоплялся огромный матеріалъ сказокъ населенія и черновыхъ записей, „тетрадей“, которыя слѣдовало привести въ порядокъ и представить въ помѣстный приказъ.

Первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ, касается того, гдѣ производилась разборка матеріала и составленіе officialнаго и бѣловаго подлинника, снабженнаго скрѣпой писцовъ — тамъ же, на мѣстѣ, т.-е. въ уѣздномъ городѣ, или же въ столицѣ?

¹⁾ Примѣры см. Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 652, (Дмитровъ), 1035 (Колмна) и др.; А. М. Ю., п. к. 279 есть цѣлый сборникъ подобныхъ перечней.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 10320, л. 8.

³⁾ А. М. Ю. переп. к. 11324, первые листы.

⁴⁾ А. М. Ю., переп. к. 11325 первые листы.

Что касается переписныхъ книгъ, здѣсь, кажется, можно безъ колебаній рѣшить вопросъ въ пользу столицы. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ писцовыми 20-хъ и 80-хъ годовъ. Конечно, и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ надо думать, что редакціонныя работы писцовъ происходили въ столицѣ. Однако, обращаясь къ письму 20-хъ годовъ, находимъ нѣкоторые случаи, когда приходится констатировать присутствіе писцовъ на мѣстѣ, чуть ли не 10 лѣтъ спустя послѣ начала работъ; такъ, напримѣръ, дѣло обстоитъ въ Костромѣ, гдѣ писцы въ 1644 г. сѣзжались съ писцами смежнаго Галицкаго уѣзда, или во Владимирѣ. Подобныя явленія наводятъ на мысль, что редакціонная работа писцовъ продолжалась иногда въ томъ самомъ городѣ, который они описывали вмѣстѣ съ его уѣздомъ. Нѣкоторыя книги 80-хъ годовъ также, можно сказать навѣрно, составлялись на мѣстѣ, а не въ Москвѣ: доказательствомъ этого можетъ служить то, что подлинная бѣловая Коломенская книга Хрущова по всѣмъ листамъ снабжена подписями не только самихъ писцовъ, но и представителей мѣстнаго населенія, присутствовавшихъ при работахъ.

Редакціонная работа велась въ провинціи на сѣзжихъ дворахъ; въ Москвѣ—или въ приказахъ, или же на дому у писцовъ; при чемъ послѣднее было, кажется, чуть не общимъ правиломъ, а первое — исключеніемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать, читая извѣстіе о возстановленіи Московскихъ или Клинскихъ писцовыхъ книгъ послѣ пожара 3 мая 1626 г.: „И писцы (Кологривовъ и Скиринъ Моск. у., сѣв.-зап. части), сказали и сказку за своими руками дали, каковы де они писцовыя книги письма своего и мѣры отдали въ помѣстной приказъ до Московскаго пожару, и тѣ де ихъ первыя книги въ помѣстномъ приказѣ въ пожарѣ сгорѣли. А какъ де послѣ Московскаго пожару по государеву указу велено имъ писцамъ другія таковыя писцовыя книги съ черныхъ книгъ, а велено имъ тѣ книги на стѣхъ писать, а для поспѣшенія даны имъ изъ помѣстнаго приказу 10 человекъ молодыхъ подъячихъ“¹⁾...

„Книги Клинскаго уѣзду письма и мѣры кн. В. Р. Волконскаго да подъячаго Гр. Сазонова 132 и 133 году... въ помѣстномъ приказѣ въ нынѣшнемъ въ 134 году мая въ 3 день сгорѣли, а черныя книги остались у писцовъ“²⁾...

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 108—109.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 190, л. 1.

Въ обоихъ случаяхъ говорится о черновикахъ, которые сохранились именно потому, что были не въ приказѣ, а дома у писцовъ, гдѣ, очевидно, ранѣе редактировались и составлялись погибшіе въ пожарѣ бѣловые.

Исслѣдованіе обстановки, въ которой происходило составленіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, должно непременно привести къ вопросу о томъ, какъ долго продолжалась эта стадія писцовой работы. Наблюденія надъ писцовыми первой половины столѣтія даютъ возможность сдѣлать нѣсколько любопытныхъ выводовъ.

Выше приведены нѣсколько примѣровъ, дающихъ понятіе о продолжительности писцовой работы на мѣстѣ. Вернемся къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Описаніе Владимирскаго уѣзда продолжалось одиннадцать лѣтъ, съ 1636 по 1647 г. Между тѣмъ, въ книгахъ попадаются извѣстія о документахъ, преимущественно всякаго рода земельныхъ крѣпостяхъ, и болѣе поздняго времени, напримѣръ встрѣчается указаніе на взвозную 1650 г.¹⁾ Въ Дмитровскихъ книгахъ Загряжскаго, который былъ въ уѣздѣ въ 1627—1631 гг., есть извѣстіе о послушной грамотѣ 1639 г.²⁾ Въ Русскихъ книгахъ кн. Шаховскаго 1624—1626 гг. упоминается кабала 1627 г.³⁾ Мы имѣемъ достовѣрное извѣстіе о томъ моментѣ, когда ростовскіе писцы покинули уѣздъ: „во 140 году въ осень по государевымъ грамотамъ велено Ростовскимъ писцомъ съѣхаться съ Переяславскими писцы размежевать землю и рыбныя ловли Ростовскаго митрополита Варлама съ землею стольниковъ кн. Ю. Сицкаго да кн. Т. Долгорукова... и писцы размежевывали вотчины до зимняго пути, а зимнимъ путемъ... велено писцамъ ѣхать къ Москвѣ, а во 140 году съ весны по государеву указу писцомъ для межеванья спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ, которые недовершены въ Ростовскомъ уѣздѣ ѣхать не указано“⁴⁾... Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ 7140 г. писцы были на Переяславской границѣ, откуда поѣхали въ Москву и болѣе въ уѣздъ не возвращались; между тѣмъ, среди крѣпостныхъ документовъ на землю въ станахъ, далеко лежавшихъ отъ Переяславской границы, напр. въ вотчинахъ того же кн. Ю. Сицкаго въ Сотемскомъ стану⁵⁾, встрѣчаемъ документы того же 140 г., выданные:

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, л. 919.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627, л. 612.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 845, л. 47.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 838, л. 441.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 838, лл. 82—85.

изъ помѣстнаго приказа. Прибавимъ еще одинъ-два примѣра, показывающіе, что работа надъ составленіемъ писцовыхъ книгъ продолжалась довольно долго послѣ того, какъ уже заканчивались работы на мѣстѣ. Общее Юрьевское письмо и межеванье кн. Шехонскаго и подъячаго Огорокова закончилось въ 1647 г.; его книги поданы въ помѣстный приказъ 1 октября 1650 г.)¹⁾. Пошехонскіе писцы Ю. Редриковъ и под. Наумовъ работали на мѣстѣ въ 1628—1631 гг., затѣмъ началось составленіе книгъ; въ 1634 г. „Юрія Редрикова не стало“, и его работу продолжалъ одинъ подъячій Наумовъ, который и подалъ, наконецъ, книги въ помѣстный приказъ 10 октября 1641 г.)²⁾ Московскія писцовыя книги Кологривова и Скирина были совершенно готовы до пожара 3 мая 1626 г.; послѣ подъячіе лишь „на спѣхъ“ возстановляли уничтоженныя книги, но это, во всякомъ случаѣ, не была простая переписка: въ дошедшихъ до насъ книгахъ Кологривова не разъ встрѣчаются ссылки на крѣпостные документы 1626 и 1627 гг. Число примѣровъ аналогичнаго характера можно было бы увеличить по желанію.

Все изложенное сейчасъ можетъ дать матеріалъ для двухъ выводовъ: или дѣятельность писцовъ въ уѣздѣ не всегда заканчивалась съ завершеніемъ письма, или же писцы, составляя и редактируя книги, большею частью въ Москвѣ, не теряли связи съ мѣстомъ своей дѣятельности и пополняли какимъ-нибудь образомъ свой матеріалъ новыми данными документальнаго характера. Вѣроятно же всего, что на практикѣ наблюдалось и то и другое. Иногда писцы, окончивъ „письмо и мѣру“, возвращались въ уѣздъ для межеванья; такъ было, на примѣръ, съ не разъ упомянутыми уже московскими писцами Кологривовымъ и Скиринымъ, которые domeжевывали свой писцовый участокъ въ 1626 и 1627 гг.)³⁾ и, пользуясь этимъ, могли вносить нѣкоторыя измѣненія и дополненія, преимущественно касавшіяся ихъ дѣятельности по ревизіи правъ владѣнія землею, во вновь составляемыя ими книги. Такъ могло быть въ Юрьевѣ Польскомъ, гдѣ послѣ общаго письма 1644—1647 гг. писецъ князь Шехонскій не разъ возвращался въ уѣздъ для описанія отдѣльныхъ имѣній⁴⁾, или въ Переяславль-Залѣсскомъ, гдѣ писцу Загряжскому пришлось

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2912; А. М. Ю., п. к. 915, л. 1.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 12576, лл. 366—410.

³⁾ А. М. Ю., межев. к. 687, л. 1.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2916 и 2918 въ 1652 и 1653 гг.

произвести вторичное описание вновь заселенных земель 19 летъ спустя послѣ того, какъ онъ приступилъ къ общему письму¹⁾.

Съ другой стороны, можно предположить, что писцы, составляя книги, вносили въ нихъ всѣ тѣ измѣненія и дополненія, какія они находили въ уѣздѣ за тотъ иногда довольно долгій срокъ, пока продолжалась редакторская работа, заносили новые документы на право владѣнія землею, можетъ-быть, даже регистрировали вновь заселенныя земли и переимѣны въ составѣ землевладѣльцевъ. Всѣ эти свѣдѣнія писцы получали черезъ помѣстный приказъ, который могъ ихъ сообщать для занесенія въ книги. Если это предположеніе вѣрно, то оказывается, что писцовыя книги первой половины XVII столѣтія — сборникъ свѣдѣній объ извѣстной мѣстности иногда за цѣлый десятокъ лѣтъ. Тѣмъ менѣе возможно въ такомъ случаѣ ожидать отъ писцовъ Московской Руси соблюденія основныхъ правилъ, выработанныхъ современной статистической наукой, — одновременности и быстроты регистраціи²⁾. Констатируя своеобразное пониманіе дѣла русскими людьми XVI в., приходится съ нимъ считаться и брать интересующій насъ памятникъ въ томъ видѣ, въ какомъ его создала правительственная практика Московскаго государства.

Срокъ составленія и редакціи переписныхъ и писцовыхъ книгъ 80-хъ годовъ былъ несравненно болѣе короткимъ. О томъ, какъ быстро составлялись переписныя, могутъ дать понятіе приведенныя выше извѣстія о составленіи и подачѣ въ помѣстный приказъ книгъ 1678 г. по Серпухову, Суздалью и Шуѣ. О срокѣ составленія писцовыхъ книгъ 80-хъ годовъ можно судить по нижеслѣдующимъ примѣрамъ:

Мѣстность.	Время окончанія работъ.	День подачи въ помѣстный приказъ.	Источникъ.
Дмитровъ	1 авг. 1686 г.	1 янв. 1687 г.	А. М. Ю. меж. к. 128, л. 1.
Гороховецъ	—	11 янв. 1687	„ А. М. Ю., п. к. 116 л. 1.
Клинъ	—	31 авг. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 191 л. 1.
Кинешма	—	16 окт. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 189 л. 2.
Кострома	—	8 окт. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 218 (на листѣ безъ пагинаціи въ началѣ книги).
Романовъ	—	30 дек. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 378 л. 1.
Суздаль	—	19 сент. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 464 л. 1.
Шуя	—	5 нояб. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 464 л. 123.
Юрьевецъ-Польскій	—	19 февр. 1687	„ А. М. Ю., п. к. 536 л. 1.
Ярославль	—	7 сент. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 563 л. 18.

¹⁾ Оп. Док. и Бум., А. М. Ю., I, № 1985.

²⁾ Лаппо-Данилевскій, Организация прям. обложения, стран. 215.

Быстрота составленія книгъ переписныхъ и писцовыхъ 80-хъ годовъ объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, (это относится, во всякомъ случаѣ, къ писцовымъ 1684—1686 гг.) что начало ихъ составленію иногда полагалось еще на мѣстѣ производства работъ, и писцы подавали въ приказъ свѣдѣнія, скрѣпленныя даже подписями представителей населенія, а во-вторыхъ, тѣмъ, что на писцахъ двадцатыхъ годовъ лежало гораздо болѣе обязанностей, нежели на ихъ преемникахъ: первые должны были составить и проредактировать книги, „положить земли въ сошное письмо“ и вычислить единицы обложения по „живущей четверти“. Вторые же должны были представить въ помѣстный приказъ только матеріалъ; дальнѣйшее использованіе его для податной системы лежало уже на самомъ приказѣ¹⁾. Переписчики и писцы 80-хъ годовъ были избавлены отъ сложныхъ вычисленій, которыя предстояло дѣлать писцамъ первой половины столѣтія.

Безъ особой натяжки можно сказать, что въ 30-хъ годахъ въ Москвѣ работали надъ составленіемъ и редактированіемъ описаній всѣхъ городовъ и большей части уѣздовъ государства. Съѣхавшіеся изъ разныхъ мѣстностей писцы работали въ одномъ городѣ и въ большинствѣ случаевъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ помѣстнаго приказа; имъ данъ былъ въ свое время одинъ общій наказъ; подъ руками ихъ былъ совершенно однородный матеріалъ. Но выработаннаго заранѣе одинаго типа писцовой книги, для всѣхъ обязательнаго, не было никогда. Поэтому почти каждый писецъ вносилъ какую-нибудь индивидуальную черту въ документъ, редація котораго, казалось бы, должна была быть установленной разъ навсегда. Общая приблизительная схема писцовой книги установилась съ теченіемъ времени сама собой: описаніе города, посада по отдѣльнымъ группамъ населеній; затѣмъ описаніе уѣзда по станамъ и волостямъ; въ каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ дѣленій описывались отдѣльно земли помѣстныя, вотчинныя, земли духовныхъ учреждений и порозжія, при чемъ земли одного владѣльца, хотя бы и чрезполосныя, соединялись въ одно цѣлое, за исключеніемъ книгъ 80-хъ годовъ, гдѣ описывается отдѣльно каждое селеніе и каждая пустошь независимо отъ принадлежности ихъ тому или другому владѣльцу, вѣроятно, потому что размежеваніе отдѣльныхъ угодій составляло, какъ извѣстно,

¹⁾ См. также *Литто-Данилевская*, Организ. прямого обложения, стран. 201.

главную цѣль письма этого времени. Въ каждомъ отдѣльномъ владѣннн описывается хозяйство владѣльца, перечисляются крестьяне и бобыли по дворамъ (въ XVII столѣтнн и холопское населеннн), наконецъ идетъ описаннн пашенныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угоднн, а иногда и оброчныхъ статей и промысловъ, которые увеличивали благосостоянн помѣщика и вотчинника. Описанн заканчивается указаннмъ той доли сохи, а позднѣе, живущей четверти, какая приходилась на данное владѣнн или дворъ.

Сравненн различныхъ книгъ 20-хъ годовъ приводитъ къ заключенн, что отъ этой общей схемы было столько же отступленнн, сколько работало писцовъ. Одинъ писецъ помѣщаетъ среди письма межеваннн отдѣльныхъ имѣннн; другой нарушаетъ обычный порядокъ и ставнть описанн монастырскихъ земель ранѣе помѣстнн и т. п.; третнн смѣшнваетъ описанн помѣстнн и вотчиннн; иной въ особую категорнн выдѣляетъ такъ называемыя „прнмѣрныя“ земли; одинъ указываетъ въ концѣ описаннн, есть ли у даннаго помѣщика земли въ другихъ станахъ или даже уѣздахъ, другой этого не дѣлаетъ. Иногда писецъ, неизвѣстно почему, увлекается и описываетъ даже и то, до чего, казалось бы, ему не было дѣла: костромской писецъ Волконскнн въ свое общее описанн включнлъ письмо ямскихъ слободъ, не оговорнвшн, что побуднло его сдѣлать это единственное въ своемъ родѣ отступленн. Словомъ, нѣтъ общей, выработанной программы, нѣтъ единообразнн въ редакцнонной работѣ надъ писцовыми книгами. Въ нѣсколько, можетъ быть, меньшей степени, но все-таки то же можно сказать и о книгахъ 80-хъ годовъ. И здѣсь можно указать такого же рода явленнн: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напрнмѣръ, писцы отдѣляютъ пашню отъ перелога, въ другихъ, увлекаясь прямыми практическими задачами письма 80-хъ годовъ, т.-е. имѣя въ виду, главнымъ образомъ, межеваннн, и не заботясь о пашнѣ, потому что въ изслѣдуемомъ краѣ единицей обложенн въ 80-хъ годахъ былъ только дворъ, писцы въ каждомъ имѣннн даютъ только общую сумму пашни и перелога вмѣстѣ. Насколько мало заботнлись объ единообразнн редакцнн книгъ не только писцы, но и переписчнкн, задача которыхъ была гораздо менѣе сложной и которымъ потому еще гораздо легче было выработать подобное единообразнн, можно суднть изъ сравненн работъ двухъ переписчиковъ, одинъ за другимъ работавшихъ въ Тверн въ 1678 году, — Чнрикова и Исленьева; въ редакцнонныхъ прн-

махъ этихъ писцовъ, изъ которыхъ второй былъ призванъ только закончить работу перваго, все-таки замѣтна разница; такъ напр., Чириковъ каждый разъ сообщаетъ въ частныхъ итогахъ число дворовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ извѣстномъ станѣ. Исленьевъ этого не дѣлаетъ, за то вездѣ приводитъ сравненіе количества населенія по переписи 1646 года, чего ранѣе не дѣлалъ Чириковъ¹⁾.

Работы по составленію и редакціи книгъ далеко не всегда доводились до полного окончанія, и потому степень законченности дошедшихъ до насъ книгъ весьма различна. Иной разъ дѣло не доводилось до конца за смѣной или смертью писца; такъ напр., въ книгахъ кн. Волконскаго, „не дописавшаго“ Переяславскій уѣздъ и замѣненнаго Загряжскимъ, вовсе не подведены итоги²⁾. Въ другихъ случаяхъ дѣло объяснялось отозваніемъ писцовъ въ Москву ранѣе полного окончанія дѣла: выше приведено извѣстіе объ отозваніи ростовскихъ писцовъ въ Москву осенью 1631 г., при чемъ нѣкоторыя земли остались не обмежеванными, а можетъ-быть, и не описанными: дѣйствительно, ихъ книга также носитъ нѣкоторые слѣды незаконченности, и итоги въ ней подведены далеко не вездѣ³⁾. Иногда беспорядочность и недостатокъ законченности книгъ 20-хъ годовъ слѣдуетъ объяснять и пожаромъ 1626 года: это относится, напримѣръ, къ Клинскимъ книгамъ, наскоро и небрежно составленныхъ по черновымъ⁴⁾.

Тѣмъ же недостаткомъ отличаются и большинство писцовыхъ 80-хъ годовъ. Здѣсь дѣло объясняется проще: незаконченность явилась вслѣдствіе внезапнаго и неожиданнаго окончанія письма въ самый разгаръ работъ, указомъ 2 іюня 1686 г.⁵⁾.

Въ такомъ порядкѣ и при такихъ условіяхъ происходило составленіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Нельзя сказать, чтобы при этой работѣ не было допускаяемо погрѣшностей. Изслѣдованіе интересующихъ насъ памятниковъ обнаруживаетъ нѣкоторыя ошибки, происхожденіе которыхъ возможно отнести именно только ко времени составленія книгъ. Такъ, напримѣръ,

¹⁾ А. М. Ю., переп. кн. 16060.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 812.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 838, 840, 843: итоги нѣтъ вовсе въ станахъ: Сотемскомъ, Луцкомъ, Утемскомъ, Лахоцкомъ, Пегловскомъ и Якимовскомъ.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 190.

⁵⁾ П. С. З., II, № 1200.

иногда по небрежности составителя книги какое-нибудь селение или пустошь попадали совершенно не въ тотъ станъ, въ которомъ они въ дѣйствительности находились¹⁾; въ частный итогъ вставляются лишнія не существующія деревни²⁾. Редактору иногда ничего не стоитъ смѣшать измѣреніе на четверти съ измѣреніемъ на десятины³⁾. Иногда составители книги, видимо, совершенно не умѣли даже скрыть своего промаха. Въ концѣ переписной книги 1678 г. по сѣверной части Московскаго уѣзда, среди итоговъ, находимъ слѣдующее замѣчаніе: „въ Московскомъ же уѣздѣ по наѣзду, по досмотру писано, а сказокъ не дали... и въ которомъ стану про то невѣдомо“⁴⁾. Здѣсь очевидное противорѣчіе: переписать деревню по досмотру и не знать при этомъ, въ какомъ она стану, невозможно; вѣроятнѣе всего, что писцы затеряли указаніе на то, въ какой мѣстности уѣзда были расположены 5 имѣній, о которыхъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, и помѣстили ихъ въ конецъ книги съ выше приведенной простодушной оговоркой.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ дѣлъ составителей книгъ было подведеніе итоговъ по отдѣльнымъ категоріямъ владѣній во всѣхъ станахъ и волостяхъ и, наконецъ, во всемъ писцовомъ или переписномъ участкѣ. Въ этомъ вопросѣ сказывались обыкновенно ярче всего всѣ слабыя стороны редакторской дѣятельности московскихъ писцовъ и переписчиковъ.

Своеобразныя стороны итоговъ писцовыхъ книгъ уже обратили на себя вниманіе въ специальной исторической литературѣ. Давно извѣстно, говоритъ Н. А. Рожковъ, „что итоги писцовыхъ книгъ по волостямъ, станамъ, погостамъ не сходятся съ итогами описаній отдѣльныхъ имѣній, обыкновенно точно соответствующими самому тексту описанія; съ другой стороны, и итоги цѣлаго уѣзда сплошь и рядомъ расходятся съ результатомъ сложенія итоговъ по волостямъ и станамъ. Дѣло въ томъ, что древнерусскіе писцы удивительно плохо считали и совершали такимъ образомъ двойную ошибку — при исчисленіи итоговъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 428: пустошь Чудова монастыря, Мыкошино, расположенная по р. Клязьмѣ, отнесена къ Сурожскому стану Моск. уѣзда, лежавшему далеко къ западу отъ теченія Клязьмы.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 206.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 11—12: въ частныхъ итогахъ пашни отдѣльныхъ селеній, которыя тянутся къ дворцовому селу Погорѣльцу, (Тверского у.), счетъ ведется на десятины; въ общемъ итогѣ этого села онъ дается въ четвертяхъ.

⁴⁾ А. М. Ю., переп. к. 981, л. 547.

по волостямъ и при исчисленіи общаго итога“. На этомъ основаніи, самъ г. Рожковъ въ своемъ изслѣдованіи о сельскомъ хозяйствѣ XVI вѣка старался избѣгать пользоваться непроверенными итогами писцовъ, беря на себя трудъ дѣлать кропотливый подсчетъ суммы цыфровыхъ данныхъ отдѣльныхъ имѣній¹⁾.

Для сохранившихся книгъ XVI столѣтія, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, грубыя ошибки въ итогахъ могли бы быть объяснены тѣмъ, что эти книги послѣ смутнаго времени, а можетъ-быть, и послѣ пожара 1626 г., были восстановлены наскоро, по частнымъ спискамъ или черновымъ матеріаламъ, и спѣшность и небрежность работы была причиной того, что общіе итоги разнятся отъ суммы частныхъ²⁾. Это тѣмъ болѣе можно сказать о тѣхъ изъ книгъ 20-хъ годовъ, о которыхъ опредѣленно извѣстно, что онѣ были восстановлены послѣ пожара 1626 г., т.-е. на примѣръ о Клинскихъ книгахъ Волконскаго и Московскихъ Кологривова³⁾. Но оказывается, что одною приведенной причиной наблюдаемое явленіе объяснено быть не можетъ. Несоответствіе писцовыхъ итоговъ съ суммой цыфровыхъ данныхъ отдѣльныхъ имѣній свойственно и болѣе позднимъ описаніямъ и переписямъ, которыя дошли до насъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ были составлены ихъ авторами.

1) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Моск. Руси, стран. 501, прил. VI. Какъ это въ страню, описанные приемы г. Рожкова вызвали горячій протестъ со стороны пр. В. И. Сергѣевича (Древности Русскаго Права, III, стран. 482—484). Приводя примѣры того, насколько расходятся итоги, приводимые г. Рожковымъ отъ тѣхъ, которые находятся въ его печатныхъ источникахъ (Писц. книги Моск. государства, изд. Р. Георг. Общ.), пр. Сергѣевичъ дѣлаетъ выводъ, что авторъ разбираемаго имъ изслѣдованія неправильно читаетъ источники, и дѣлаетъ изъ этого главный пунктъ своего обвиненія противъ г. Рожкова, ставя ему въ упрекъ, будто онъ не объяснилъ, „отчего его итоги расходятся съ напечатанными“. Очевидно, маститый ученый не обратилъ вниманія на только что цитованное прил. VI къ изслѣдованію г. Рожкова, гдѣ авторъ вполне выясняетъ свое отношеніе къ итогамъ, находимымъ въ писцовыхъ книгахъ, и не далъ себѣ труда проверить хотя бы нѣсколько итоговъ, приведенныхъ писцами, посредствомъ подсчета цыфровыхъ данныхъ изъ описаній отдѣльныхъ имѣній. Это освободило бы его интереснѣйшее изслѣдованіе отъ самыхъ неудачныхъ въ немъ страницъ.

2) См. выше въ обзорѣ описаній — Московскую книгу 1586, Звенигородскую 1560/63, Коломенскую 1578 и нѣкоторые изъ Троицкихъ книгъ 1592—1594 гг.

3) Изъ писцовыхъ книгъ по мѣстностямъ, лежавшимъ за предѣлами Замосковнаго края, то же самое извѣстно о Пермскихъ книгахъ. Труды Пермской уч. арх. комиссіи, II, стран. 15—20.

Нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ писцовыхъ 20-хъ годовъ, переписныхъ 1646 и 70 гг. и писцовыхъ послѣдняго валового письма, помогутъ составить представленіе о томъ, насколько подводимые писцами итоги, отклонялись отъ истины.

І. Владимирскій уѣздъ.

1. Троицкія вотчины:

Дворовъ:	1592—1593 годъ.			1616 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Монастырскихъ ..	10	11	+ 1 ⁰ / ₀	4	4	0
Хозяйственныхъ (скотныхъ, конюшенныхъ и т. п.).	13	14	+ ок. 1 ⁰ / ₀	4	3	— 25 ⁰ / ₀
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	473(477)	492(495)	+ ок. 3—4 ⁰ / ₀	57(57)	51(51)	— 12 ⁰ / ₀
Бобьльскихъ, и насел. въ нихъ..	53(53)	44(44)	— ок. 20 ⁰ / ₀	72(72)	74(74)	+ 3 ⁰ / ₀
Пустыхъ и мѣстъ дворовыхъ.....	129	102	— ок. 25—30 ⁰ / ₀	183	180	— ок. 2—3 ⁰ / ₀
Пашни паханой {	монастыр... 220 ч.	220 ч.	0	42 ч.	42 ч.	0
	крестьян... 1650 „	1591,5 „	— ок. 4 ⁰ / ₀	32 ⁵ / ₈ „	33 ⁵ / ₈ „	+ 3 ⁰ / ₀
	наѣдомъ... 50 „	53 „	+ ок. 1,5 ⁰ / ₀	0	0	0
Перелогу и пашни лѣсомъ поросш..	2823 „	2816 „	— 0,03 ⁰ / ₀	3521 „	3761 „	+ ок. 5—6 ⁰ / ₀
Источникъ:	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 787—809.			А. М. Ю., п. кн. 498.		

2. Дворцовыя села:

	1646 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	3789(7097)	3445(7111)	для двор.—10 ⁰ / ₀ для насел.— почти 0
Дворовъ бобьльскихъ и населенія въ нихъ.....	219(280)	278(351)	+ ок. 20 ⁰ / ₀
Источникъ:	А. М. Ю., перен. кн. 212.		

II. Гороховецкій уѣздъ.

1. Помѣстные земли Купленской волости:

	1628 годъ.			1685 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ:						
Помѣщичьихъ....	26	27	+ 5%	13	16	+20-25%
Людскихъ.....	35	34	+ 3%	0	3	+
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	160(309)	162(306)	± ок. 1%	103(?)	103(630)	числ. двор. совпад.
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	98(172)	98(176)	нас.+ ок. 2,5%	5	10(38)	дворовъ + 100%
Пашни паханой, наѣзжей, перелогу и пашни лѣсомъ поросш..	4776 ² / ₃ ч.	4917 ¹³ / ₁₆ ч.	+ ок. 5%	—	—	—
Сѣна.....	3670коп.	3794коп.	+ ок. 3%	—	—	—
Лѣса.....	159 д.	151 ¹ / ₈	— ок. 12%	—	—	—

2. Вотчинныя земли Купленской волости:

	1628 годъ.			1685 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ:						
Вотчинниковыхъ .	2	2	0	0	2	+
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	12(16)	12(16)	0	15(?)	18(106)	+ 20%
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	7(12)	7(12)	0	19	20(76)	+ 5%
Пашни паханой, наѣзжей, перелогу, лѣсомъ поросшей.....	245,5 ч.	260,5 ч.	+ ок. 6%	—	—	—
Сѣна.....	190 к.	190 к.	0	—	—	—
Источникъ:	А. М. Ю., п. к. 625, лл. 1—137.			А. М. Ю., п. к. 116.		

III. Дмитровский уездъ.

1. Помѣстные земли Повельскаго стана:

	1627—1630 годы.			1685 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ:						
Помѣщичьихъ....	9	9	0	16	16	0
Людскихъ.....	5	5	0	3	3	0
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	19(75)	19(75)	0	91(400)	90(403)	± ок. 1%
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	15(46)	15(46)	0	2(8)	3(6)	— 25—30%
Пашни паханой..	187 ч.	187 ч.	0	—	—	—
„ наѣзжей..	14 „	14 „	0	—	—	—

2. Вотчинныя земли Повельскаго стана:

	1627—1630 годы.			1685 годъ.		
	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ:						
Вотчинниковыхъ .	—	—	—	29	29	0
Задвор. людей....	—	—	—	10	10	0
Крестьянскихъ....	—	—	—	354(1547)	356(1431)	+ 2/3—6%
Бобыльскихъ.....	—	—	—	17(47)	13(34)	— ок. 25%
Пашни паханой..	—	—	—	5846 1/2	5638 5/8	— ок. 3%
„ перелог. и лѣсомъ поросш..	—	—	—	—	—	—
Источникъ:	А. М. Ю., п. к. 627.			А. М. Ю., п. к. 127.		

3. Монастырскія земли Повельскаго стана:

	1592—1593 годы.			1627—1630 годы.			
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	
Дворовъ:							
Монастырскихъ..	13	13	0	14	15	+ 6—7%	
Службныхъ, служебник. и т. п..	73	73	0	—	—	—	
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	117(200)	117(200)	0	917(973)	915(967)	— 2/5%	
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	82(113)	81(112)	ок. 1%	40(41)	38(38)	— 5%	
Пашни паханой {	монастыр.	196 ч.	196 ч.	0	934 ч.	1094 1/2 ч.	+ 17%
	служебник.	41 „	41 „	0	—	—	—
	крестьян.	564 „	564 „	0	3863 2/3 „	3426 1/12 „	— ок. 12%
	наѣзжей.	—	—	—	387 „	405 1/3 „	+ ок. 6%
	перелогомъ и лѣсомъ поросшей..	9947 „	9949 1/12	ок. 0,01%	7652 1/3 „	7420 1/3 „	— ок. 2,5%
Источникъ:	П. К. М. Г., I, 1 стр. 731—786.			А. М. Ю., п. к. 627.			

IV. Звенигородскій уѣздъ.

1. Троицкія вотчины по дозору 1616 года:

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Пустошей.....	89	89	0
Пашни передологомъ и лѣсомъ поросшей.....	4344 ч.	4344 ч.	0
Сѣна.....	2358 копенъ	2108 копенъ	— ок. 9 ⁰ / ₁₀
Лѣсу.....	50 д.	49 ³ / ₄ д.	— ок. 1 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀
Источникъ:	А. М. Ю., п. к. 253, лл. 201—219.		

2. Частные итоги 3 становъ: помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель, по переписи 1678 года:

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	% отношеніе по подсчету.
Городской станъ.	871 дв. (3433 л.)	869 дв. (3878 л.)	почти 0/+ ок. 12 ⁰ / ₁₀
Угожскій „ ..	345 „ (1410 „)	343 „ (1457 „)	0/+ ок. 3,6 ⁰ / ₁₀
Тросенскій „ ..	182 „ (725 „)	182 „ (725 „)	0
Источникъ:	А. М. Ю., переп. к. 11838.		

V. Коломенскій уѣздъ.

1. Помѣстныя и вотчинныя земли Мѣзынской волости по переписи 1646 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	43(128)	43(128)	0
„ бобыльскихъ „ „ „ „	14(32)	14(32)	0

2. Помѣстныя земли большого Микулина стана по переписи 1646 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	По подсчету.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	293(944)	295(957)	+ ² / ₃ ⁰ / ₁₀ +1 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀
„ бобыльскихъ „ „ „ „	187(454)	195(452)	+4 ⁰ / ₁₀ —0,5 ⁰ / ₁₀

Источникъ: А. М. Ю., переп. к. 205 и 206.

3. Помѣстныя и вотчинныя земли Большого Микулина стана по переписи 1678 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	1086(4616)	1086(4616)	0
„ бобыльскихъ „ „ „ „	648(2270)	648(2270)	0

4. Помѣстныя и вотчинныя земли Крутинской волости по переписи 1678 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	78(301)	78(301)	0
„ бобыльскихъ „ „ „ „	34(90)	34(90)	0

Источникъ: А. М. Ю., переп. кн. 9275.

VI. Костромской уѣздъ.

Вотчинныя и монастырскія земли Суцова стана по письму 1684—1686 гг.

	Итогъ писц.	Свой подсч.	Разница.	
Дворовъ {	вотчинниковыхъ	6	6	0
	монастырскихъ	2	2	0
	служилыхъ, служебниковыхъ и т. п.	41	0	{ подсчетъ писцовъ совершенно не върѣнъ.
	крестьянскихъ } и населенія бобыльскихъ } въ нихъ.	393(1534)	490(1481)	
Пашни боярской.....	270 ³ / ₄	230 ¹¹ / ₁₂	— 14% 0	
„ монастырской	98 ³ / ₄	98 ³ / ₄	0	
„ крестьянской.....	2693 ¹ / ₂	2791 ³ / ₄	+ ок. 7% 0	

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 219.

VII. Московскій уѣздъ.

1. Общія площади земель, описанныхъ писцами 1624—25 гг. Кологривовымъ и Скиринимъ.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсч.	Разница.
Станъ Горетовъ.....	25684 ³ / ₄ чет. въ полѣ.	25779 ¹ / ₁₂ ч.	+0,025
„ Сурожикъ	13407 „ „ „	13898 „	+3,7 ⁰ / ₀
„ Манятинъ	20335 „ „ „	20792 „	+2,5 ⁰ / ₀
„ Радонежъ и Бѣли.....	13283 „ „ „	14701 „	+11 ⁰ / ₀
„ Кошелевъ	4431 „ „ „	4371 „	—1,25 ⁰ / ₀
„ Васильцовъ.....	5697 „ „ „	5893 „	+3,3 ⁰ / ₀
Троицкія земли въ различныхъ ста- нахъ	23813 „ „ „	30168 ³ / ₄ „	+20,25 ⁰ / ₀

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 260 и 685.

2. Помѣстныя земли Ратуева стана по переписи 1628—1630 гг.

	Итоги писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ помѣщичьихъ	11	11	0
„ крестьянскихъ	22	22	0
Пашни паханой	1 ¹ / ₈ чет.	1 ³ / ₁₆ чет.	+5,5 ⁰ / ₀
„ наѣздомъ	327 „	308 „	—6,6 ⁰ / ₀
„ перелогомъ и лѣсомъ поросшей..	1298 „	1498 „	+15 ⁰ / ₀

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 9807.

VIII. Ростовскій уѣздъ.

1. Помѣстные земли Сотемскаго стана по письму 1685—86 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	
Дворовъ {	помѣщичьихъ.....	20	21 ¹ / ₂	+5 ⁰ / ₁₀₀
	крестьянскихъ.....	138	130	-7 ⁰ / ₁₀₀
	бобыльскихъ.....	11	11	0
Населенія въ нихъ.....	547 чел.	413 чел.	-32 ⁰ / ₁₀₀	
Пашни паханой.....	1025 ¹¹ / ₁₂ чет.	884 ⁴³ / ₉₆ чет.	-11 ⁰ / ₁₀₀	
„ въ пустѣ.....	698 ² / ₃ „	1011 ¹ / ₂ „	+30 ⁰ / ₁₀₀	

2. Вотчинныя земли Сотемскаго стана по письму 1685—86 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	
Дворовъ {	вотчинниковыхъ.....	12	9 ¹ / ₂	-20 ⁰ / ₁₀₀
	крестьянскихъ.....	711	688	-0,4 ⁰ / ₁₀₀
	бобыльскихъ.....	41	41	0
Населенія въ нихъ.....	2988 чел.	3006 чел.	0	
Пашни паханой.....	2685 ³ / ₄ чет.	2324 чет.	-17 ⁰ / ₁₀₀	
„ въ пустѣ.....	431 ⁵ / ₆ „	515 ¹ / ₁₂ „	+20 ⁰ / ₁₀₀	

3. Монастырскія земли Сотемскаго стана по письму 1685—86 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ.....	158	158	0
„ бобыльскихъ.....	13	12	-8,5 ⁰ / ₁₀₀
Населенія въ нихъ.....	53 чел.	41 чел.	30 ⁰ / ₁₀₀
Пашни паханой.....	828 ⁵ / ₁₂ чет.	744 ² / ₃ чет.	-10 ⁰ / ₁₀₀
„ въ пустѣ.....	816 ¹ / ₂ „	668 „	-18 ⁰ / ₁₀₀

Источникъ, А. М. Ю., п. к. 838.

IX. Переяславскій уѣздъ.

1. Монастырскія вотчины Новосельскаго стана по письму 1628—29 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ монастырскихъ.....	7	7	0
„ служнихъ, служеб. и др. } инаселе-	77(113)	79(114)	+ ок. 1 ⁰ / ₁₀₀
„ крестьянскихъ } нія въ	43(94)	43(94)	0
„ бобыльскихъ. } нихъ.	68(109)	68(108)	почти совпадаетъ
Пашни паханой.....	561 чет.	561 чет.	0
„ въ пустѣ.....	3284 ¹ / ₄ „	3307 ³ / ₈ „	+ 1—2 ⁰ / ₁₀₀
Сѣна.....	6240 коп.	6245 к.	+ ок. 0,1 ⁰ / ₁₀₀
Лѣса.....	454 ¹ / ₂ дес.	454 ¹ / ₂ дес.	0

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 812.

2. Троицкія вотчины по письму 1593—94 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ монастырскихъ.....	23	27	+20 ⁰ / ₁₀₀
„ служникъ и т. п.	44	32	—25 ⁰ / ₁₀₀
„ крестьянскихъ } и населенія	809(829)	804(830)	—0,5 ⁰ / ₁₀₀
„ бобыльскихъ } въ нихъ.	62(62)	57(57)	—8 ⁰ / ₁₀₀
„ пустыхъ	326	323	—1 ⁰ / ₁₀₀
Пашни паханой	4471 чет.	3963,5 чет.	—11 ⁰ / ₁₀₀
„ наѣзжей....	1329 „	1326 „	—2 ⁰ / ₁₀₀
„ перелогомъ и лѣсомъ поросшей..	10529 „	9961,5 „	—7 ⁰ / ₁₀₀
Сѣна	21350 к.	20495 к.	—5 ⁰ / ₁₀₀
Лѣса	1449 д.	1424 д.	—1,75 ⁰ / ₁₀₀

Источникъ: П. К. М. Г., I, 1, стран. 810—850.

Х. Тверской уѣздъ.

Вотчинныя земли Суземскаго стана по письму 1627 года.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ вотчинниковыхъ.....	19	18	— ок. 5 ⁰ / ₁₀₀
„ крестьянскихъ	17	18	+ „ 5 ⁰ / ₁₀₀
„ бобыльскихъ	19	21	+ „ 10 ⁰ / ₁₀₀
Населенія въ нихъ	59 чел.	69 чел.	+ „ 16 ⁰ / ₁₀₀
Пашни паханой боярской	219 ¹ / ₂ чет.	218 чет.	+ „ 0,5 ⁰ / ₁₀₀
„ „ крестьянской	122 „	143 „	+ „ 14 ⁰ / ₁₀₀
„ наѣзжей.....	112 „	128 „	+ „ 15 ⁰ / ₁₀₀
„ въ путь	2300	1765	— „ 25 ⁰ / ₁₀₀

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81.

✓ Просмотръ приведенныхъ цифръ убѣждаетъ въ томъ, что итоги писцовъ грѣшатъ въ обѣ стороны, т.-е. и уменьшаютъ и увеличиваютъ истинныя цифры; такимъ образомъ, о злонамѣренности писцовъ, о ихъ желаніи обременить населеніе несправедливо повышенными окладами не можетъ быть и рѣчи. Погрѣшности очень различны, измѣняясь отъ доли ⁰/₁₀₀, до нѣсколькихъ десятковъ ⁰/₁₀₀. Дмитровская книга 20-хъ годовъ, въ которой итоги писцовъ и сумма цифръ частныхъ описаній почти совпадаютъ, есть блестящее исключеніе среди другихъ книгъ этого времени. Погрѣшности итоговъ встрѣчаются одинаково и въ переписныхъ книгахъ, и въ писцовыхъ 80-хъ годовъ. Неумѣніе внимательно считать, неспособность долго, напряженно думать въ одномъ направленіи и отсутствіе провѣрки собственныхъ исчисленій были, кажется мнѣ, единственной причиною этого страннаго на первый взглядъ, но присущаго рѣшительно всѣмъ писцовымъ и переписнымъ книгамъ явленія.

Итоги — одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ этихъ памятниковъ; пользованіе ими безъ провѣрки очень ненадежно и должно быть во всякомъ случаѣ каждый разъ оговариваемо, если по ходу дѣла безъ него обойтись нельзя.

Послѣднимъ моментомъ, завершавшимъ составленіе писцовой и переписной книги, было представленіе ея въ приказъ. При этомъ полагалось книгу принять „осмотря“, хотя, въ чемъ заключался этотъ осмотръ, сказать довольно трудно. Можно думать, что настоящая провѣрка происходила далеко не часто и, главнымъ образомъ, по челобитью представителей мѣстнаго населенія, недовольныхъ почему-либо дѣйствіями писцовъ. Такъ какъ въ моемъ распоряженіи не имѣется примѣровъ подобной провѣрки писцовыхъ книгъ 20-хъ годовъ то, я ограничусь нѣсколькими случаями, относящимися къ переписнымъ книгамъ 1646 и 1678 гг.

Въ итогахъ книгъ 1646 г. по Боровску переписчики подвели слѣдующіе итоги:

крестьянъ и бобылей: 1324 дв.; населенія въ нихъ 3500 человекъ, церковныхъ бобылей: 20 дв.; населенія въ нихъ 53 человекъ.

Въ томъ же году „по государеву указу думный дьякъ Θ. Елизаровъ въ сѣхъ Боровскихъ книгахъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы выкладывалъ и подлинникъ съ перечнемъ вѣрилъ“.

У думнаго дьяка получились такіа цыфры:
крестьянъ и бобылей 1336 дв.; населенія въ нихъ 3544 человекъ. церковныхъ бобылей 23 дв.; населенія въ нихъ 57 человекъ¹⁾.

Тотъ же думный дьякъ Елизаровъ въ томъ же году „выкладывалъ и подлинникъ съ перечнемъ вѣрилъ“ и въ Новоторжскихъ книгахъ²⁾. Къ сожалѣнію, мотивы этой провѣрки въ обоихъ случаяхъ остаются намъ неизвѣстными.

Въ отдѣльныхъ переписныхъ книгахъ 1678—79 гг. по Московскому уѣзду мы находимъ слѣды дѣла, возникшаго вслѣдствіе жалобъ и нареканій на дѣйствія переписчиковъ. Ограничусь изложеніемъ дѣла о книгѣ Полуектова (по южной части уѣзда; дѣла о другихъ книгахъ совершенно сходны).

„Въ 7187 г. (1679 г.) били челомъ государю разныхъ чиновъ помѣщики и вотчинники, въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ переписчики крестьянскіе и бобыльскіе дворы писали за ними не справчиво, не противъ ихъ сказокъ, однѣхъ крестьянъ и бобылей вдвое, а иные де крестьяне за ними прописаны.

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 440, л. 514.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 74, лл. 506—8.

И въ 187 г., мая въ 30-й день, дьяки думный Ив. Гороховъ съ товарищи велѣли допросить подъячихъ, которые тѣ переписныя книги принимали, почему они тѣ книги у переписчиковъ безъ дьячей помѣты принимали, и тѣхъ переписчиковъ, не свѣряя тѣхъ книгъ съ подлинными сказками, ропустили. И въ допросѣ подъячіе сказали, тѣ де книги по приказу боярина князя И. Б. Репнина съ товарищи имали они, и вмѣсто дьячихъ помѣты учинены тетради по столамъ и по городомъ и розданы подъячимъ... И по записнымъ ихъ тетратемъ тѣ книги переписи Я. Полуектова да подъячаго К. Шорина отдать справлявать подъячему Осипу Татаринovu. А О. Татаринovъ сказаль съ 16-го числа (мая) 186, мая по 9-е число 187 году тѣхъ книгъ онъ не справляваль за многими приказными дѣлами, а мая съ 9-го числа посланъ на государеву службу въ полки и тѣ книги отдалъ подъячему Ив. Некрасову. И по приказу дьяковъ думнаго Ив. Горохова съ товарищи велено переписныя книги съ подлинными сказками справить и не справныя статьи выписать въ тетради и закрѣпя имъ переписчикамъ тѣ тетради приложить къ переписнымъ ихъ книгамъ⁴. 3-го сентября 1679 г. эти „тетради“ съ ошибками переписчиковъ были осмотрѣны „думнымъ дьякомъ съ товарищи“ и приложены къ книгамъ.

Изъ просмотра списка ошибокъ писцовъ оказывается, что въ книгахъ Полуектова 43 несходныхъ со сказками мѣста, а въ книгахъ Дурново — 27¹⁾. Содержаніе этихъ ошибокъ, въ общемъ, очень незначительно: это — подчистки, ошибки въ именахъ, мелкіе пропуски, такъ что принимать цѣликомъ взводимое на писцовъ обвиненіе изслѣдователь не имѣетъ права. Приходится предположить, что обвиненія, вызванныя поспѣшностью переписи, а также, быть можетъ, послѣдовавшимъ за переписью введеніемъ стрѣлцкой подати, были нѣсколько преувеличены. Тѣмъ не менѣе фактъ обвиненій налицо.

Мы имѣемъ нѣсколько подобныхъ же случаевъ провѣрки переписныхъ книгъ 1678 г.: въ Ржевскихъ книгахъ въ перечнѣ того, что оказалась „со сказками несходно“, находимъ 91 поправку, которыя всѣ сводятся къ ошибкамъ въ именахъ, пропускамъ лѣтъ переписанныхъ лицъ и т. п. мелкимъ погрѣшностямъ²⁾. При провѣркѣ Суздальскихъ книгъ оказались несходными со сказками 93 статьи, — также съ погрѣшностями противъ

¹⁾ А. М. Ю., переп. кн. № 9811, лл. 419—433; № 9813, л. 566 (о книгахъ Волконскаго; къ сожалѣнію списокъ ошибокъ утраченъ).

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 12367, лл. 27—54.

именъ, лѣтъ и т. п.¹⁾. Подобные же примѣры можно встрѣтить въ Старицкихъ, Романовскихъ и Шуйскихъ книгахъ²⁾. Единственный примѣръ приказной провѣрки книги 80-хъ годовъ, который мнѣ удалось наблюдать, относится къ Ярославлю и далъ также поводъ къ составленію перечня найденныхъ въ книгѣ промаховъ: они совершенно сходны съ ошибками, найденными приказомъ въ переписныхъ 1678 г.; это рядъ описокъ, пропусковъ именъ и т. п.; серьезныхъ погрѣшностей сравнительно со сказками населенія не отмѣчено³⁾.

Характерно, что провѣрки итоговъ книгъ 1678 и 1684—1686 гг., по видимому, не производилось.

Непосредственное сравненіе переписныхъ книгъ съ подлинными сказками иногда подтверждаетъ провѣрку приказныхъ людей; такое впечатлѣніе можно вынести изъ сравненія сказокъ съ извѣстною уже Московской книгой 1678 г. Полуектова⁴⁾: случаи несходства носятъ такой же характеръ и встрѣчаются въ томъ же приблизительно количествѣ, какъ это указано въ перечнѣ, приложенномъ къ книгѣ.

Въ иныхъ случаяхъ, однако, сравненіе приводитъ къ болѣе пессимистическимъ выводамъ: къ такому выводу нельзя не притти знакомясь съ результатами сдѣланнаго Г. Н. Шмелевымъ сравненія Московской переписной 1646 г. кн. Урусова и под. Несвитаева со сказками, послужившими для ея составленія⁵⁾.

Въ общемъ, провѣрки, которыя дѣлались въ приказахъ приводили къ успокоенію приказныхъ людей на счетъ достовѣрности писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Если и были жалобы и нареканія со стороны населенія, то они считались, видимо, преувеличенными и оставались безъ замѣтныхъ во всякомъ случаѣ послѣдствій; зная отношеніе населенія къ писцамъ и переписчикамъ, слѣдуетъ думать, что въ дѣйствительности такая точка зрѣнія приказа не всегда шла въ разрѣзъ съ истиной.

Мнѣ извѣстенъ только одинъ случай, когда книги, поданныя въ приказъ, были вслѣдствіе челобитья мѣстныхъ людей опорочены и официально признаны негодными. Это касается Юрьевскихъ книгъ 1627—1629 гг., составленныхъ Ѳ. А. Скрыбинымъ

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 11331 (безъ пагинаціи).

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 15407, въ началѣ книги и вторично на листахъ 260—265; переп. к. 8302; переп. к. 11324.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 563, лл. 470—475.

⁴⁾ См. А. М. Ю., переп. к. 9809 и столб. пом. пр. по Москвѣ № 33137/272.

⁵⁾ Ж. М. Н. П. 1898 г., № 7, стран. 5—13.

и подъячимъ Лазаревымъ, дѣятельность которыхъ распространялась также и на Боголюбовскій и Опольскій станы Владимирскаго уѣзда. „Въ прошломъ во 136 и 137 гг. посланные въ Юрьевскій Польскаго уѣздъ писцы Ѳ. Скрыбинъ съ товарищи... и тѣ Юрьевскія книги... по челобитью Юрьева Польскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ помѣстнаго приказа взяты въ челобитный приказъ... и тѣмъ книгамъ по государеву указу вѣрить не велѣно“¹⁾. Когда въ Юрьевскій уѣздъ были посланы новые писцы кн. Шехонскій и подъячїе Васильевъ и Бекетовъ, имъ даны были книги ихъ предшественниковъ только „для вѣдома сель и деревень и пустошей“, а отнюдь не для „приправы“²⁾.

Прямые мотивы къ такому опороченію книгъ Скрыбина намъ неизвѣстны; впрочемъ, принадлежащее ему описаніе города Юрьева³⁾ осталось въ силѣ, какъ остались въ силѣ и нѣкоторыя частныя описанія, сдѣланныя имъ въ смежныхъ съ его писцовымъ участкомъ мѣстностяхъ Костромскаго и Владимирскаго уѣздовъ⁴⁾. Помѣстный приказъ, признавшій его дѣятельность вредной и книги его негодными, не довелъ дѣла до конца и часть составленныхъ имъ описаній сохраняла свое дѣйствіе. Такимъ образомъ, и этотъ единственный въ своемъ родѣ случай долженъ быть признанъ не совсѣмъ выполненной и потому не совсѣмъ удачной мѣрой помѣстнаго приказа.

Письмо и перепись были быть можетъ самымъ грандіознымъ предприятиемъ Московскаго правительства; не даромъ они поручались, по возможности, привычнымъ людямъ, специалистамъ дѣла. Но выполнение этого дѣла было сопряжено съ большими трудностями, оказывавшимися иногда не подъ силу тѣмъ, кто былъ призванъ одолѣть ихъ. Затрудненія начинались тотчасъ же по прибытіи писца на мѣсто работъ. Они обуславливались, прежде всего, самой сложностью задачи, которую предстояло разрѣшить писцу, а также и переписчику, хотя задача послѣдняго была легче. Писцу предстояло сдѣлать обмѣръ и межеванье угодій и ихъ описаніе, произвести перепись населенія, совершить ревизію правъ владѣнія землею и выполнить цѣлый рядъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 915, л. 1. Который списокъ объявленъ съ книгъ будто писца Ѳ. Скрыбина и за его Федоровою рукою, и той выписи вѣрить не для чего потому... тѣ книги опорочены и отставлены... *Федотовъ-Чеховскій*, А. Г. Р., II. № 163, стр. 628.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 915, л. 650; 12610, л. 78.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 2910.

⁴⁾ См. выше, обзоръ описаній этихъ уѣздовъ.

порученій финансоваго характера, наконецъ, разобрать всѣ судебныя дѣла, которыя имѣли не только прямое, но иногда лишь отдаленное, косвенное отношеніе къ описаннымъ имъ земельнымъ угодьямъ. Сопоставимъ съ этой громадной работой небольшой составъ комиссіи, въ которой отвѣтственнымъ работникомъ былъ только глава ея, малыя средства, которыми она располагала, и, наконецъ, несовершенство техническихъ приѣмовъ ея, и будетъ ясно, что безъ промаховъ и уклоненій отъ требованій, предъявлявшихся наказами, обойтись было невозможно.

Хотя произволъ былъ обыкновеннымъ и всѣмъ знакомымъ явленіемъ въ Московской Руси, но и эта специфическая черта русскаго быта, никого не удивлявшая, и для всѣхъ привычная оказывала свое отрицательное вліяніе на ходъ работы писцовъ и переписчиковъ. Населеніе, привыкшее терпѣть отъ произвола, все же старалось уклоняться отъ всякаго новаго его проявленія; оно съ недовѣріемъ относилось къ писцу, и не прочь было его провести, обмануть; писецъ, облеченный большою властью, но далеко не всегда обладавшій по отношенію къ этой власти чувствомъ мѣры, былъ часто склоненъ проявить ее, нарушая интересы населенія, не потому, чтобы они шли въ разрѣзъ съ требованіями закона, а только потому, что они не совпадали съ его собственными желаніями.

Работа писца, кромѣ того, осложнялась особыми причинами — побочными порученіями, которыя на него возлагало иногда правительство, природными и климатическими условіями, мѣшавшими писцу даже объѣхать весь свой участокъ, и т. д.

Результаты такихъ обстоятельствъ понятны: — множество промаховъ, недочетовъ, упущеній, подрывавшихъ значеніе той грандіозной работы, которую выполняли писцы и переписчики.

Когда писецъ или переписчикъ переходилъ ко второму періоду своей дѣятельности и принимался за приведеніе въ порядокъ своихъ черновыхъ матеріаловъ, выяснялись новыя обстоятельства, вредившія порученному ему дѣлу. Московскій человекъ XVII в. былъ мало подготовленъ къ усидчивой, кропотливой и продолжительной работѣ, а такова была именно работа по составленію писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Тамъ, гдѣ это было необходимо, онъ не умѣлъ выработать общей, единообразной редакціи официального документа; наконецъ, что хуже всего, онъ не умѣлъ считать, и это иногда дѣлало подведенные имъ итоги почти негодными.

Небрежность, неумѣніе съ достаточнымъ вниманіемъ отнестись къ дѣлу, требовавшему тщательныхъ приемовъ и напряженной работы, видна и въ отношеніи помѣстнаго приказа къ книгамъ, которыя ему полагалось просмотрѣть и утвердить. Все дѣло сводилось къ механической провѣркѣ пропусковъ и подчищенныхъ мѣстъ; да и это происходило, повидимому, только тогда, когда чья-нибудь жалоба обращала вниманіе приказныхъ властей. Не было жалобъ, — и книга оставалась даже безъ такой провѣрки. До главнаго же, — до цифръ, — приказу не было вовсе дѣла — неправильные итоги не возбуждали ничьихъ сомнѣній, не вызывали никакихъ протестовъ, и ими, видимо, пользовались, пока служили для практическихъ цѣлей писцовыя и переписныя книги.

Огромное предпріятіе, задуманное по мѣркѣ исполнѣ культурной и развитой страны, силою вещей на практикѣ приняло формы, какія ему придали московскіе приказные обычаи и московскіе живые люди. Практическое осуществленіе письма и переписи стояло гораздо ниже замысла и приводило къ ихъ искаженію и къ умаленію цѣнности добытыхъ работами результатовъ.

IV.

Для того, чтобы дать возможно полную оцѣнку писцовыхъ и переписныхъ книгъ, какъ основного источника настоящей работы, остается еще подвергнуть анализу главнѣйшія группы заключающихся въ нихъ извѣстій, установить ихъ сравнительную цѣнность и объяснить себѣ значеніе специальныхъ терминовъ, которые въ этихъ книгахъ встрѣчаются.

Во главѣ переписныхъ книгъ 1646 г. и 1678 г., а также писцовыхъ 80-хъ годовъ не рѣдкость встрѣтить краткое изложеніе указа, который давался писцамъ съ предписаніемъ начать работы и содержалъ краткую общую инструкцію писцу и переписчику при исполненіи его задачи¹⁾. Напротивъ, въ писцовыхъ книгахъ 20-хъ годовъ, а также въ дозорныхъ книгахъ ближайшихъ послѣ смуты годовъ, подобнаго изложенія указовъ не встрѣчается. Указы эти даже въ краткомъ извлеченіи, представляютъ большой интересъ, потому что даютъ возможность, (это касается, по крайней мѣрѣ, переписей 1646 и 1678 гг.,

¹⁾ Примѣръ для 1646 г. А. М. Ю., переп. к. 9809; для 1678 г. переп. к. 16060; для 1685 г. п. к. 207.

письма 1684—1686 г.), установить общую цѣль, для которой предпринималась работа т.-е. перепись дворовъ для переписчика, а для писца 80-хъ годовъ — межеваніе и хозяйственное описаніе угодій.

Первой группой свѣдѣній, сообщаемыхъ одинаково какъ писцовыми, такъ и переписными книгами, являются извѣстія о населенныхъ пунктахъ уѣзда; въ писцовыхъ, кромѣ того, описываются еще пустоши, — незаселенные участки земли самой разнообразной величины, представляющіе нѣчто цѣлое или въ силу природныхъ условій или потому, что ранѣе представляли владѣніе одного селенія; (при подвижности населенія, вслѣдствіе экономическихъ и социальныхъ условій XVI и болѣе раннихъ вѣковъ опустѣніе селеній случалось часто). Перечень селеній и пустошей, заимствуемый писцомъ изъ имѣвшейся подъ его руками приправочной книги, былъ нитью, по которой, при отсутствіи какихъ-либо болѣе усовершенствованныхъ средствъ, можно было ориентироваться въ мѣстности. Для изслѣдователя, въ свою очередь, этотъ перечень селеній имѣетъ очень большое значеніе, какъ лучший способъ возстановленія административной географіи Московской Руси.

Терминологія населенныхъ пунктовъ представляется въ общемъ достаточно опредѣлившейся еще въ XVI столѣтіи; мало, сравнительно, мѣняется она и въ теченіе всего XVII столѣтія. Самыми употребительными терминами, служащими для обозначенія населенныхъ пунктовъ въ Замосковѣ, были какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время, село и деревня. Если еще въ XVI столѣтіи терминъ „село“ не всегда имѣлъ то же значеніе, какое онъ имѣетъ теперь¹⁾, то въ XVII столѣтіи это значеніе уже совершенно установилось именно въ современномъ смыслѣ: село — это населенный пунктъ, имѣющій церковь. Точно такъ же вполне установившимся въ современномъ смыслѣ слѣдуетъ признать и значеніе термина „деревня“, какъ селенія, состоявшаго изъ извѣстнаго количества крестьянскихъ дворовъ. Понятіе деревни въ наиболѣе древнемъ смыслѣ, т.-е. деревни, состоящей изъ одного крестьянскаго двора²⁾, встрѣчается въ Замосковномъ краѣ въ XVII столѣтіи развѣ только въ видѣ исключенія; если въ селеніи одинъ только дворъ, тогда это уже не деревня, а по наиболѣе часто попадающемуся выраженію

¹⁾ Сергѣевичъ, Древности Русскаго права, т. III, стран. 76.

²⁾ Сергѣевичъ, тамъ же, стран. 45.

„починокъ“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто термина починокъ встрѣчается названіе „выставка“ (Владимирскій и Дмитровскій уѣзды)¹⁾. Дворъ помѣщика или вотчинника, расположенный отдѣльно отъ тянущей къ нему деревни, обыкновенно, составляетъ „сельцо“; что же касается осѣдлости помѣщика среди деревни, то чаще всего она носитъ названіе „усадища“²⁾. Въ Лушскомъ уѣздѣ усадьба помѣщика носитъ названіе „усадища деревни“³⁾. Отдѣльно стоящей церкви уже прочно усвоено названіе „погоста“ или иногда „погоста особняка“⁴⁾.

Останавливаютъ вниманіе еще термины „приселокъ“ и попадающійся рѣже, „оселокъ“; приселокъ — иногда почти то же, что починокъ; въ другихъ случаяхъ — это вновь возникающее село, съ построенной уже церковью, но еще соединенное въ административномъ отношеніи съ тѣмъ селомъ, изъ котораго основано, или же имѣющее одинъ съ нимъ причтъ. Оселокъ иногда равенъ по значенію приселку-починку; другое значеніе этого термина приближаетъ его къ пустоши: „да къ той же деревнѣ припущенъ въ пашню оселокъ Ковригинъ“⁵⁾.

Небогатая и однообразная терминологія населенныхъ пунктовъ Замосковнаго края имѣетъ одну интересную черту, на которой необходимо остановиться. На русскомъ сѣверѣ доселѣ въ ходу названіе „печище“, чаще всего, по словамъ А. Я. Ефименко, „обозначающее деревню въ нашемъ смыслѣ слова, т.-е. въ смыслѣ совокупности угодій, тянущихъ къ населенному мѣсту“⁶⁾. По объясненію только что названнаго автора слово „печище“, употребляемое въ старинныхъ двинскихъ актахъ, имѣетъ значеніе *родственного сожителства, задруги*. Терминъ „печище“ встрѣчается въ видѣ исключенія и въ Замосковномъ краѣ въ изслѣдуемую эпоху. Въ Ржевскомъ уѣздѣ былъ, повидимому, распространенъ типъ селеній, разбросанныхъ по частямъ, но составлявшихъ почему-то одно цѣлое и сохранявшихъ связь между отдѣльными своими частями: деревня „стоитъ на двое“⁷⁾, сельцо Старое „стоитъ на семеро“, иначе имѣетъ 7 выставокъ или выселковъ⁸⁾; въ одномъ мѣстѣ находимъ такое

1) А. М. Ю., п. к. 627, л. 630; п. к. 12605, см. описаніе волости Инебожской.

2) А. М. Ю., п. к. 680.

3) Напр. А. М. Ю., п. к. 628, л. 177 (Дмитров. уѣздъ).

4) А. М. Ю., п. к. 685, л. 749; друг. примѣры: п. к. 9807, л. 36, л. 46.

5) Ефименко, Изслѣдованія народной жизни, стран. 219.

6) А. М. Ю., п. к. 834, лл. 247, 251, 260, 460.

7) Тамъ же, л. 273.

объясненіе занимающаго насъ термина: „за Фомою за Осиповымъ Корочинскимъ старое его помѣстье пустошь Жарья Лука у озера у Сабра, стояла на трое на одномъ *печищѣ*“¹⁾); слѣдовательно, между тремя частями этой не существовавшей въ 20-хъ годахъ XVII вѣка деревни была связь — онѣ основались изъ одного цѣлага, изъ одного „печища“, которое, можетъ-быть, и въ этой мѣстности, столь отдаленной отъ сѣвернаго поморья, имѣло значеніе, сходное съ тѣмъ, какоо ему придаетъ г-жа Ефименко, основываясь на старинныхъ документахъ русскаго сѣвера.

Терминологія пустыхъ земель еще менѣе сложна, чѣмъ терминологія селеній: основной терминъ „пустошь“ является общераспространеннымъ; лишь въ видѣ исключенія въ тѣхъ же Дмитровскихъ и Владимирскихъ писцовыхъ книгахъ первой половины столѣтія, гдѣ вмѣсто слова „починокъ“ встрѣчается слово „выставка“, терминъ пустошь замѣняется иногда терминомъ *починокъ*. Пустоши нерѣдко сливались съ лежавшими близъ нихъ деревнями: такое сліяніе происходило, когда пахотныя угодыя деревни расширялись и когда смежныя земли становились необходимыми для деревенскихъ нуждъ; это явленіе носило названіе „*припуска*“, пустошь „припускалась“ къ деревнѣ. Въ объясненіе этого термина можно привести его вариантъ: пустоши, сливавшіяся съ деревней, бывали при ней въ „*подмогѣ*“²⁾. Въ послѣдующемъ изложеніи всѣ подобныя пустоши, припущенныя къ деревнямъ, считаются съ послѣдними за одно цѣлое³⁾.

Порядокъ занесенія селеній и пустошей въ книгу въ писцовыхъ первой половины вѣка и въ переписныхъ 1646 и 1678 гг. нѣсколько отличается отъ порядка, господствующаго въ книгахъ 80-хъ годовъ: въ первой категоріи памятниковъ, какъ я уже имѣлъ случай отмѣтить выше, за основаніе принято владѣніе одного лица, хотя бы и чрезполосное, которое поэтому описывается все вмѣстѣ. Въ писцовыхъ же 80-хъ годовъ за основаніе принято топографическое сосѣдство, такъ что чрезполосныя владѣнія одного лица описаны въ различныхъ мѣстахъ.

Окладной единицей второй половины XVI вѣка была, какъ извѣстно, соха — определенное количество пахотной земли; отсюда полное равнодушіе писцовъ этого времени къ самому населенію. Въ сохранившихся книгахъ XVI вѣка, напримѣръ въ

¹⁾ А. М. Ю. п. к. 834, л. 336.

²⁾ А. М. Им. Дв., М. Отд., оп. 38/648, л. 24.

³⁾ То же самое дѣлаетъ *Н. А. Рожковъ*. Сельское хозяйство Московской Руси, стран. 502.

Звенигородской 1560—1563 гг., въ Коломенской книгѣ Житова 1576 года или въ Московской книгѣ Хлопова 1584—1586 гг.¹⁾), извѣстія о населеніи — явленіе спорадическое; при этомъ остается неяснымъ, почему въ одномъ мѣстѣ писецъ отмѣтилъ количество людскихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а въ другомъ — нѣтъ. Есть даже такія книги, гдѣ нѣтъ вовсе свѣдѣній о дворахъ и населяющихъ эти дворы людяхъ; таковы, на примѣръ, древнѣйшія изъ извѣстныхъ намъ книгъ Московскаго уѣзда — книга 1573—74 гг. и книга Молчанова²⁾). Но уже писцы Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг. обратили полное вниманіе на населеніе описываемыхъ владѣній и производили подробную его регистрацію. Цѣль дозора 10-хъ годовъ — приведеніе въ извѣстность степени разоренія послѣ смуты, — и переходъ къ подворному обложенію, уже очень замѣтный въ книгахъ 20-хъ годовъ, когда появилась „живущая четверть“, сдѣлала то, что свѣдѣнія о населеніи стоятъ въ книгахъ XVII вѣка на первомъ мѣстѣ. Исключеніе составляютъ только писцовыя книги или, вѣрнѣе, отрывки письма 1680—1681 гг., сохранившіеся по одному Московскому уѣзду, которые не содержатъ вовсе описанія дворовъ; выше я объяснялъ такое явленіе близостью переписи 1678 года. Во всѣхъ писцовыхъ книгахъ на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ извѣстія о дворахъ владѣльческихъ — вотчинниковыхъ, помѣщичьихъ и монастырскихъ; часто рядомъ съ этими встрѣчаются извѣстія о дворахъ „скотыхъ“, „конюшенныхъ“ и т. п., что указываетъ на большее или меньшее развитіе владѣльческаго хозяйства. За владѣльческими дворами, которые, по большей части, являются населенными холопами, *дѣловыми людьми*, перечисляются въ писцовыхъ дворахъ людскіе — *задворныхъ людей*. Въ нашей литературѣ установленъ фактъ, что дѣловые и задворные люди были впервые включены въ число тяглыхъ людей переписью 1678 года³⁾; не слѣдуетъ, однако, думать, что извѣстій объ этой категоріи населенія не встрѣчается ранѣе: извѣстія о холопскомъ населеніи — явленіе очень нерѣдкое и въ писцовыхъ 20-хъ годахъ, но, такъ какъ въ то время они не платили тягла, и общее количество ихъ писца не интересовало, то обыкновенно итоги холопскихъ

1) Писц. кн. М. Г., I, 1, 96—277, 291—611, 660—730.

2) Писц. кн. М. Г., I, 1, 1—53.

3) *Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. „Русская Мысль“ 1885 г., № 10, стран. 14; *Данно-Данилевскій*, Очеркъ исторіи образованія пл. раз. крестьян. населенія. Сборникъ „Крестьянскій строй“, I, стран. 74.

дворовъ и ихъ населенія не подводились¹⁾. Указы о производствѣ переписи 1646 года ничего не говорятъ о холопскомъ населеніи, а предписываютъ совершить перепись только крестьянъ и бобылей; поэтому извѣстія о холопахъ встрѣчаются въ немногихъ сравнительно памятникахъ этой переписи, напримеръ въ Московской книгѣ сѣверной половины уѣзда, князя Долгорукова²⁾ или въ Коломенской книгѣ Неѣлова³⁾.

Свѣдѣнія о дворахъ крестьянъ и бобылей заключаются во всѣхъ какъ писцовыхъ, такъ и переписныхъ, книгахъ XVII в.; различныя категоріи изслѣдуемыхъ памятниковъ въ этомъ отношеніи всѣ сходятся. Въ монастырскихъ вотчинахъ имѣются, кромѣ того, свѣдѣнія о служкахъ, служебникахъ, монастырскихъ дѣтенышахъ и т. п. спеціальныхъ видахъ населенія монастырскихъ вотчинъ вообще и подмонастырскихъ слободокъ, въ частности. Переписныя 1678 г. и писцовыя 80-хъ годовъ очень часто среди холопскаго тяглаго населенія отмѣчаютъ *полонныхъ людей литовскаго полону*, мѣстами въ довольно значительномъ количествѣ.

Остановимся на нѣкоторыхъ изъ терминовъ, обозначающихъ отдѣльныя группы населенія.

Прежде всего о крестьянахъ: терминъ *крестьянинъ* и понятіе о пашнѣ, воздѣлываемой этимъ крестьяниномъ, почти нераздѣльны. Однако русская дѣйствительность XVII вѣка знала и *крестьянъ непашенныхъ*. Правда, эта группа населенія очень немногочисленна, и представители ея попадались, можно думать, только какъ исключеніе, но тѣмъ не менѣе непашенные крестьяне встрѣчались. Въ 20-хъ годахъ въ Ростовскомъ помѣстьѣ боярина В. И. Стрѣшнева, селѣ Никольскомъ Погостѣ, было 25 дворовъ непашенныхъ крестьянъ: „въ селѣ 2 двора каменщиковы, а тягла съ сошными людьми не тянуть... въ селѣ жъ *непашенныхъ крестьянъ 25 дворовъ*, а людей въ нихъ 29 человекъ а платити тѣмъ непашеннымъ крестьянамъ государевы подати съ четверти съ полосиною пашни“⁴⁾. 60 лѣтъ спустя въ томъ же селѣ, бывшемъ въ это время вотчиною кн. Василія Васильевича Голицына, писецъ опять отмѣчаетъ 24 двора непашенныхъ крестьянъ съ населеніемъ въ 82 души мужского пола⁵⁾.

¹⁾ Одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ подведенія писцомъ итоговъ холопскаго населенія можно видѣть въ Ржевской книгѣ 1624—1628 гг., А. М. Ю., п. к. 833, лл. 469—475.

²⁾ Напр. А. М. Ю., переп. кн. 9809, л. 366 (вотчина бояр. Н. И. Романова).

³⁾ А. М. Ю., переп. к. 205.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 833, лл. 5—6.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 839, лл. 112—115.

Такие же непашенные крестьяне были еще в вотчинѣ Бѣго-явленскаго Ростовскаго монастыря, слободкѣ Спасской у Ростовскаго озера¹⁾.

Что это за люди? Въ селѣ Никольскомъ существуетъ промыселъ — каменные работы; слободка Спасская лежитъ на берегу Ростовскаго озера, гдѣ были развиты рыбные промыслы. Можно безъ натяжки предположить, что тѣ, которыхъ писецъ, вѣроятно, со словъ ихъ самихъ, назвалъ непашенными крестьянами, были ремесленниками и притомъ, разъ они, какъ видно изъ книги 20-хъ годовъ, тянули полное крестьянское тягло, ремесленниками не бѣдными. Обыкновенно подобные сельскіе непашенные ремесленники причислялись къ бобылямъ; здѣсь же мы, вѣроятно же всего, имѣемъ дѣло еще съ однимъ проявленіемъ недостаточной выдержанности и опредѣленности московской юридической терминологіи

Мнѣнія о бобыляхъ извѣстны²⁾. Наиболѣе распространеннымъ долго было мнѣніе Бѣляева о томъ, что бобыли — это сельскіе жители которые сидѣли на половинномъ противъ крестьянскаго тяглѣ.

Въ послѣднее время М. А. Дьяконовъ выставилъ впередъ изученіе другихъ сторонъ жизни бобылей. Самая главная особенность бобыльства, по мнѣнію названнаго ученаго, — его безземельность и, слѣдовательно, отсутствіе бобыльской пашни. Другая черта, свойственная бобылямъ, — это то, что первоначально они были нетяглою группою сельскаго населенія. Въ тягло они были включены только въ эпоху введенія оклада по живущей четверти, вслѣдствіе того, какъ думаетъ М. А. Дьяконовъ, что правительство, опасаясь чрезмѣрнаго увеличенія бобыльства, признаки котораго стали въ это время обнаруживаться, „рѣшилось привлечь къ отбыванію государственнаго тягла до тѣхъ поръ нетяглое бобыльское населеніе“. Въмѣсто тягла по разверсткѣ сошнаго оклада бобыли до этого времени платили въ казну особый *оброкъ*, повидимому, нѣсколько меньшій, нежели тягло крестьянъ, включенныхъ въ сошное письмо³⁾.

Въ своемъ обстоятельномъ разборѣ работы М. А. Дьяконова, А. С. Лаппо-Данилевскій признаетъ, что сужденія автора о хозяйственномъ положеніи бобылей вполне основательны, и

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 843, т. 462.

²⁾ См. Дьяконова, Очерки по Исторіи тяглаго населенія, стран. 206, перечень работъ, содержащихъ важнѣйшія мнѣнія о бобыляхъ.

³⁾ Дьяконовъ, Очерки по исторіи тяглаго населенія, стран. 203, 213, 215, 225—226.

присоединяется къ мнѣнію М. А. Дьяконова о безземельности, какъ существенной чертѣ бобыльства. Съ другой стороны, А. С. Лаппо-Данилевскій отмѣчаетъ еще одну коренную черту бобыльства: бобылемъ обыкновенно считали человѣка одинокаго, безсемейнаго или, по крайней мѣрѣ, „малосемьянистаго“. Наконецъ, оспаривая мнѣніе М. А. Дьяконова о чрезмѣрномъ ростѣ бобылей въ XVII вѣкѣ, критикъ подрываетъ въ общемъ и его предположеніе о причинахъ, заставившихъ правительство включить бобылей въ тягло¹⁾,

Мнѣ кажется, что всѣ доселѣ высказанныя мнѣнія о бобыляхъ, въ цѣломъ, въ значительной мѣрѣ выяснившія значеніе этой группы населенія, страдаютъ одной, всѣмъ имъ свойственной неправильностью: всѣ изслѣдователи за терминомъ „бобыль“ склонны видѣть вполне опредѣленное и ясное для людей московской эпохи юридическое понятіе, забывая, что именно съ этой стороны болѣе всего грѣшила московская старина, почти не умѣвшая вырабатывать такихъ опредѣленныхъ понятій.

Первое значеніе слова „бобыль“ — то же, какое это слово имѣетъ и въ настоящее время среди крестьянъ значительной части Великороссіи: (бобыль — человѣкъ, большею частью, одинокій или малосемейный и, во всякомъ случаѣ, очень несостоятельный). Эти свойства бобылей отмѣчены въ литературѣ, въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ находимъ множество примѣровъ, подтверждающихъ высказанное положеніе: „Въ Углицкой Троицкой вотчинѣ... селѣ Прилукахъ безмѣстные бобыли... въ той волости и по за волостью кормятся работою своею, дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ людямъ“²⁾. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ упоминаются живущіе по чужимъ дворамъ „увѣчные, бродящіе бобыли“³⁾; бобыли иногда называются „приходцами“, чѣмъ намекается на ихъ отчужденность отъ данной мѣстности⁴⁾.

Недавно появившійся пришлецъ, батракъ, обѣднѣвшій и опустившійся въ хозяйственномъ отношеніи крестьянинъ не владѣли обыкновенно пашней, а зарабатывали себѣ существованіе наемной работою или же какимъ-нибудь ремесломъ, или промысломъ.

¹⁾ Лаппо-Данилевскій, Разборъ сочиненія Дьяконова въ Отчетѣ о 41-мъ при- сужденіи Уваровскихъ премій, стран. 91, 98—104.

²⁾ Угл. писц. книги, стран. 171 (Врем. Дем. Лицея, т. 41—46).

³⁾ А. М. Ю. п. к. 429, л. 21; другой примѣръ Р. И. В. XIV, Акты Холм. и Уст. епархіи, № 620.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 787, 792.

Типичными примѣрами здѣсь могутъ служить подмосковныя бобыльскія слободы, возникавшія на частновладѣльческихъ и монастырскихъ земляхъ: въ Манатынѣ стану находилась, нынѣ фактически вошедшая въ составъ Москвы, „Слободка боярская, а Марына тожь... а въ ней бобыли... (65 дворовъ)... а тѣ бобыли у кн. И. Б. Черкаскаго на оброкѣ, а пашни имъ въ полѣ не дано“¹⁾. Съ другой стороны Москвы, въ Васильцовѣ стану находилась „Крутицкаго митрополита слободка Дубровка непашенная, а въ ней живутъ непашенные бобыли, а кормятся въ сараяхъ кирпичною работою“²⁾.

Откуда вторичное значеніе, скрывающееся за словомъ „бобыль“; бобыль, чаще всего, безпашенный ремесленникъ. Несмотря на обыкновенную свою несостоятельность, бобыль не былъ изъятъ отъ государственныхъ повинностей: не будучи включенъ въ сошное письмо, онъ все-таки въ XVI столѣтіи платилъ особый оброкъ въ казну³⁾, а потому считать бобылей совершенно нетяглыми людьми нельзя, ибо дѣйствительно нетяглыми были долгое время только холопы, не платившіе до второй половины XVII вѣка никакихъ податей въ казну. Включеніе бобылей въ общее тягло съ крестьянствомъ, послѣдовавшее одновременно съ введеніемъ живущей четверти, было не новымъ явленіемъ, а только упорядоченіемъ дѣла посредствомъ установленія опредѣленнаго уменьшеннаго бобыльского тягла. Какъ совершенно вѣрно указалъ уже А. С. Лаппо-Данилевскій, говорить объ увеличеніи бобылей въ XVII вѣка надо очень осторожно⁴⁾, ниже увидимъ, что это увеличеніе было чисто временнымъ явленіемъ, и имъ объяснить включеніе бобылей въ тягло, какъ это дѣлаетъ М. А. Дьяконовъ, нельзя. Однако, обѣднѣвшій крестьянинъ могъ въ благопріятныхъ случаяхъ приняться вновь за пашню; на пашню могъ перейти и ремесленникъ. Пашенные бобыли далеко не рѣдкость уже въ XVI столѣтіи. Еще гораздо болѣе часто встрѣчается бобыльская пашня въ XVII столѣтіи. Къ примѣрамъ, находимымъ у М. А. Дьяконова⁵⁾, можно было бы прибавить очень много новыхъ, взятыхъ изъ писцовыхъ книгъ XVII столѣтія. Пашенное бобыльство — естественный переходъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 790—791.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 1164.

³⁾ *Лаппо-Данилевскій*, Разборъ сочиненія Дьяконова, 163—165; объ этомъ видѣ оброка вообще см. *Лаппо-Данилевскаго*, Организация прям. обложения, 21—23.

⁴⁾ *Лаппо-Данилевскій*, Разборъ сочиненія Дьяконова, 100.

⁵⁾ Очерки, стран. 219—221.

къ крестьянству; бобыли, перейдя на пашню и повышаясь экономически, переходят въ крестьяне: въ 1678 г. въ Дмитровской вотчинѣ стольника Карапиперова, селѣ Шолоховѣ, числилось 8 дворовъ крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ; 7 лѣтъ спустя, писцы нашли въ немъ уже 10 дворовъ крестьянъ¹⁾. Такимъ образомъ, для наиболѣе зажиточныхъ бобылей открывался прямой путь къ крестьянству. Сравненіе количества бобылей въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ за 20-е и 70—80-е годы XVII столѣтія показываетъ, что въ общемъ числѣ бобылей уменьшилось²⁾: это объясняется тѣмъ, что по мѣрѣ того, какъ сглаживались слѣды опустошеній смутнаго времени, множество людей, разорившихся и временно попавшихъ въ число бобылей, вновь постепенно возвышались и возвращались въ крестьянство.

Высшій слой бобыльства, по классификаціи М. А. Дьяконова, къ концу столѣтія почти исчезъ, потому что пашенные зажиточные бобыли фактически перешли въ составъ крестьянъ. За терминомъ „бобыль“ въ эту эпоху оставалось, можно думать, двойное значеніе — съ одной стороны такъ попрежнему назывались ремесленники подгородныхъ и подмонастырскихъ слободъ, иногда очень зажиточные, но не имѣвшіе пашни, по существу близкіе къ посадскимъ людямъ, но для которыхъ Московская Русь не выработала особаго названія³⁾ съ другой — слово „бобыль“ сохранило свой первоначальный смыслъ и обнимало тѣхъ несостоятельныхъ, часто одинокихъ лицъ, которыя стояли на низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, гдѣ, по выраженію М. А. Дьяконова, „сливались съ разношерстной массой казаковъ, монастырскихъ дѣтенышей, захребетниковъ, прикромниковъ, подусѣдниковъ, задворныхъ людей и т. д.“³⁾.

Вопросъ о составѣ населенія двора, по даннымъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, вызвалъ въ литературѣ нѣсколько разнообразныя толкованія. Въ тѣхъ книгахъ XVI вѣка, гдѣ приводятся данныя о населеніи, число жителей мужского пола лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ количество дворовъ. Исследователь экономической исторіи этой эпохи, Н. А. Рожковъ, принимаетъ число душъ мужского населенія за дѣйствительное количество *мужского рабочаго населенія дворовъ*⁴⁾. Такой взглядъ

1) А. М. Ю., п. к. 127; пер. к. 15064.

2) *Липпо-Данилевскій*, Разборъ сочиненія Дьяконова, 100—104; см. также ниже, гл. IV.

3) *Дьяконовъ*, Очерки, стран. 219.

4) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Моск. Руси, табл. стран. 148--151, 170—173, 178—179.

вызвалъ возраженіе со стороны В. О. Ключевскаго, который, разбирая работу Н. А. Рожкова, высказалъ мнѣніе, что „люди во дворѣ“, перечисляемые писцами, только домохозяева, рабочій же составъ двора былъ сложнѣе¹⁾. Къ тому же выводу, на основаніи изученныхъ имъ Новгородскихъ книгъ, приходитъ и В. И. Сергѣевичъ, который полагаетъ, что писцы записывали имена хозяевъ предпріятія, домовладыкъ²⁾. На чьей сторонѣ правда? Мнѣ кажется, что поразительное однообразіе состава населенія двора, наблюдаемое по писцовымъ книгамъ XVI вѣка, когда во дворѣ почти непремѣнно является одинъ мужчина, не есть отраженіе истиннаго количества сельскихъ обывателей мужского пола и, скорѣе всего, объясняется условной „техникой писцовыхъ книгъ“³⁾, смыслъ которой одновременно и совершенно согласно раскрытъ такими разнородными научными авторитетами, какъ В. О. Ключевскій и В. И. Сергѣевичъ: перечислять все населеніе двора не было нужды и потому, что при сошномъ окладѣ количество людей во дворѣ мало интересовало правительство.

Перейдемъ теперь къ болѣе всего интересующимъ насъ писцовымъ книгамъ XVII столѣтія.

Вотъ примѣры, иллюстрирующіе положеніе дѣла по писцовымъ 20-хъ годовъ:

Мѣстность.	Годъ.	Число дворовъ.	Число людей муж. пола въ нихъ.	Отношеніе.	Источникъ.
		(по итогам писцовъ).			
Звенигородскій у.	1624—28	290	421	1,4	А. М. Ю., п. к. 638.
Волоколамскій у..	1625—26	60	100	1,66	А. М. Ю., п. к. 613.
Верейскій у.....	1628—29	112	143	1,2	А. М. Ю., п. к. 606.
Устюженскій у. . .	1628—29	412	789	1,9	А. М. Ю., п. к. 901.
Дмитровскій у....	1627—28	894	2015	2,25	А. М. Ю., п. к. 877.
Углицкій у.....	1628—29	1286	1921	1,5	Писц. кн. Углицк. у. Врем. Дем. Лиц. т. 41—46.
Шуйскій у.....	1629	994	1643	1,6	А. М. Ю., п. к. 11329.
Новогоржскій у. .	1629—30	120	288	2,4	А. М. Ю., п. к. 801.
Костромской у. (Троицкія вотч.)	1630	102	162	1,6	А. М. Ю., п. к. 209, 210.
Владимирскій у. (Троицкія вотч.)	1636—47	209	358	1,7	А. М. Ю., п. к. 12608—610.

¹⁾ Ключевскій, Рецензія на соч. Рожкова „Сельское хозяйство Моск. Руси“, стран. 6 (Отчетъ о 44-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова).

²⁾ Сергѣевичъ, Древности Русскаго права, т. III, стран. 58, 59.

³⁾ Ключевскій, Тамъ же, стран. 6.

Хотя приводимыя цифры почерпнуты изъ писцовыхъ итоговъ и, слѣдовательно, не заслуживаютъ по высказаннымъ выше соображеніямъ безусловнаго довѣрія, однако взаимное отношеніе ихъ не можетъ возбуждать особыхъ сомнѣній. Количество обитателей мужского пола въ каждомъ дворѣ, хотя еще не велико, но уже значительно повысилось сравнительно съ предыдущей эпохой: обыкновенно во дворѣ значится отъ 1,5 до 2,5 мужчинъ. Принимая во вниманіе, что время составленія писцовыхъ книгъ, изъ которыхъ почерпнуты помѣщенные здѣсь данныя — ближайшіе годы вслѣдъ за смутой, когда населеніе убыло, разошлось, нужно, кажется мнѣ, думать, что цифры населенія во дворахъ, сообщаемыя писцами этой эпохи, имѣютъ уже совсѣмъ другое значеніе, нежели цифры XVI вѣка: здѣсь уже съ большей долей вѣроятія можно предположить, что мы имѣемъ дѣло со всѣмъ количествомъ мужского населенія двора, очень небольшимъ по числу послѣ разоренія смутнаго времени: это логически понятно еще и потому, что въ 20-хъ годахъ съ обнаруженіемъ постепеннаго перехода отъ сошнаго обложенія къ подворному вопросъ о жителяхъ двора получилъ гораздо большій интересъ для правительства, нежели прежде. Указъ о переписи 1646 г., помѣщенный въ началѣ нѣкоторыхъ переписныхъ книгъ этого времени, уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ дворахъ переписывалось все мужское населеніе. То же было въ 1678 г.; тотъ же принципъ былъ перенесенъ и въ писцовыя книги 1684—86 гг., въ которыя, по примѣру переписныхъ книгъ, вносилось все мужское населеніе двора. Это обстоятельство, помимо естественнаго увеличенія населенія, помимо скученія его во дворахъ, что, какъ увидимъ ниже, было слѣдствіемъ особыхъ причинъ, нѣсколько поднимаетъ цифру населенія двора, сравнительно съ писцовыми 20-хъ годовъ, и это слѣдуетъ имѣть въ виду при пользованіи данными о населеніи, находимыми въ книгахъ обѣихъ эпохъ.

Среди данныхъ, сообщаемыхъ писцами и переписчиками о населеніи, встрѣчаются не мало извѣстій о бѣглыхъ холопахъ, крестьянахъ и бобыляхъ. Какъ ни великъ самъ по себѣ интересъ, представляемый этими извѣстіями, они не могутъ дать даже приблизительнаго понятія о томъ, насколько часты бывали побѣги среди сельскихъ обывателей Замосковья, и каковъ былъ процентъ бѣглыхъ. Это ясно изъ отношенія населенія къ писцу и къ бѣглецамъ. Иногда населенію, какъ, напр., въ эпоху дозора 10-хъ годовъ, могло казаться выгоднымъ даже преувеличить число

бѣглецовъ, чтобы выставить свою несостоятельность и невозможность тянуть старое тягло; въ другихъ случаяхъ, если бѣглецы скрывались, гдѣ-нибудь вблизи, бывало болѣе удобнымъ утаить самый фактъ побѣга, чтобы не дать повода къ какому-нибудь сыску. Въ такихъ случаяхъ, когда наличность опустѣвшихъ вслѣдствіе побѣга дворовъ не имѣла фискальнаго значенія, т.-е. когда раскладка податей совершалась самимъ населеніемъ „по животамъ и промысламъ“, данныя о бѣглыхъ не представляли интереса для писца, который могъ въ такихъ случаяхъ отнестись къ нимъ небрежно и записать только случайно нѣкоторыя изъ нихъ. Въ общемъ, всѣ извѣстія о бѣглыхъ, сообщаемыя писцовыми и переписными книгами, слѣдуетъ признать весьма мало надежными и требующими чрезвычайно осторожнаго пользованія.

Выше были выяснены нѣкоторыя особенности итоговъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, которыя дѣлаютъ ихъ не совсемъ достойными довѣрія нашихъ глазъ съ внѣшней, если можно такъ сказать, стороны: общіе итоги не совпадаютъ съ суммами частныхъ итоговъ, если дать себѣ трудъ сложить послѣдніе. Но кромѣ внѣшней достовѣрности есть еще достовѣрность внутренняя. Объ этой-то внутренней достовѣрности особенно умѣстно сказать два слова, говоря объ извѣстіяхъ, касающихся населенія.

Извѣстно, что перепись тяглаго населенія, предпринятая Петромъ Великимъ въ 1718 г., дала къ концу 1721 г. общую цифру 3 съ небольшимъ милліона душъ въ 6 губерніяхъ изъ 9. Ревизія переписи въ тѣхъ же 6 губерніяхъ обнаружила болѣе 4.150.000 душъ¹⁾. Въ первой четверти XVIII вѣка населеніе, всячески уклоняясь, сумѣло въ извѣстный моментъ утаить болѣе 30% изъ своей среды. То, что было возможнымъ въ эпоху преобразований, могло легко случиться и ранѣе. Данныя описаній и переписей XVII вѣка, касающіяся населенія, могли въ извѣстной мѣрѣ слагаться при желаніи жителей уклониться отъ истинныхъ показаній и уменьшить свое общее число. Извѣстный уже характеръ взаимныхъ отношеній писца и населенія отнюдь не исключалъ подобной возможности. Слѣдовательно, помимо ошибокъ въ сложеніи, данныя писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ не соответствовать дѣйствительному количеству населенія извѣстной мѣстности въ данный моментъ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать

¹⁾ *Миллюковъ*, Госуд. хозяйство въ 1-й четверти XVIII ст., 738—741.

и о наблюдаемой нерѣдко тенденціи писцовъ оставлять въ силѣ „навальное сошное письмо“ и уплату за пустые дворы¹⁾. Такія явленія, отнимая у цифръ, выражающихъ количество населенія, ихъ абсолютную достовѣрность, даютъ возможность видѣть въ нихъ только нѣкоторое отраженіе дѣйствительности. Однако, для историческаго изслѣдованія и этого достаточно. Сравнивая цифры населенія за разные моменты изучаемой эпохи и признавая, что каждая изъ нихъ въ одинаковой степени можетъ расходиться съ дѣйствительностью, можно притти къ заключенію, что взаимное отношеніе ихъ остается очень близкимъ къ истинному, и такимъ образомъ процессъ измѣненій въ исторіи населенія можетъ быть изучаемъ при помощи нашихъ источниковъ съ достаточнымъ приближеніемъ къ истинѣ.

Отмѣтимъ еще терминъ *полникъ* или *полникъ*, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ книгахъ. И. И. Лаппо, на основаніи изученія Тверскихъ книгъ XVI вѣка, приходитъ къ заключенію, что полники были холопы полные или кабальные²⁾. Въ нѣкоторыхъ книгахъ XVII вѣка по Замосковному краю изрѣдка встрѣчается этотъ терминъ, но значеніе его не совсѣмъ ясно. Вотъ примѣры: въ подмонастырской слободѣ Борисоглѣбскаго монастыря въ Ростовскомъ уѣздѣ на ряду съ разными видами непашеннаго населенія отмѣчены „польники, стерегутъ монастырскій хлѣбъ въ поляхъ“³⁾. Въ дворцовомъ селѣ Всегодичахъ, Владимирскаго уѣзда, переписчики 1646 г. отмѣтили полниковъ 2 двора⁴⁾. Въ первомъ случаѣ значеніе термина особенно темно: можно даже подумать, что это какая-то особая должность въ монастырскомъ хозяйствѣ — нѣчто въ родѣ сторожей монастырскихъ пахотныхъ угодій; во второмъ случаѣ — это что-то другое, но во всякомъ случаѣ полники здѣсь не холопы, ибо дѣло идетъ о дворцовомъ селѣ. Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ какимъ-нибудь особымъ видомъ держанія земли, напоминающимъ положеніе половниковъ, столь многочисленныхъ еще въ XVII вѣкѣ на русскомъ сѣверѣ, но которые въ болѣе раннее время существовали и въ Замосковѣ⁵⁾? Впрочемъ, за неимѣніемъ болѣе

1) Миллюковъ, Спорные вопросы, стр. 105, 106.

2) Лаппо, Тверской уѣздъ, стран. 17.

3) А. М. Ю., п. к. 841, лл. 286 и 287.

4) А. М. Ю., переп. к. 212, л. 397.

5) О половникахъ на сѣверѣ см. Дьяконова, Очерки по ист. тяглаго населенія, стран. 144—206 и Лаппо-Данилевскаго, Рецензія на соч. Дьяконова. Отчетъ о 41-мъ присужденіи премій гр. Уварова, стран. 82—84.

опредѣленныхъ данныхъ, я высказываю такое мнѣніе только въ видѣ возможнаго предположенія.

Во всѣхъ писцовыхъ книгахъ самое видное мѣсто занимаетъ описаніе пахотныхъ угодій. По обычной старорусской терминологіи, усвоенной почти всѣми писцовыми книгами, эти угодья распадаются на *пашню паханую, пашню наѣдомъ, пашню перелогомъ и пашню льсомъ поросшую*. Сравненіе извѣстій о пашнѣ, находящихся въ писцовыхъ книгахъ различныхъ эпохъ, возбуждаетъ нѣкоторые вопросы, на которыхъ слѣдуетъ остановиться.

Подъ пашней паханой книги второй половины XVI вѣка и первой XVII вѣка подразумѣваютъ участокъ пашни, состоящій въ окладѣ и обыкновенно расположенный при томъ селеніи, къ которому принадлежитъ. Количество пашни паханой всегда дается въ четяхъ, считаемыхъ въ трехъ поляхъ. Обычай считать пахотныя угодья всегда въ трехъ поляхъ въ этомъ случаѣ примѣнялся, надо, думать какъ наиболѣе привычный способъ счета, особенно въ первой четверти XVII вѣка, когда, какъ я постараюсь ниже доказать, правильный трехпольный сѣвооборотъ если гдѣ и наблюдался въ Замосковьи, то только въ видѣ исключенія. Общіе размѣры пашни паханой, какъ они даются въ книгахъ конца XVI и 80-хъ годовъ XVII столѣтія, не возбуждаютъ никакихъ вопросовъ. Не совсѣмъ такъ дѣло обстоитъ съ книгами 20-хъ годовъ.

Среди книгъ того времени есть такія, извѣстія которыхъ о размѣрахъ паханой пашни не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей реальности: сюда относятся, на примѣръ, Московскія книги сѣверо-западной части уѣзда писцовъ Кологривова и Скирина, Дмитровскія книги, Бѣлозерскія, Вологодскія, Пошехонскія, Ярославскія, Юрьевскія, Бѣжецкія, Устюженскія, Углицкія, Новоторжскія, Ржевскія, Переяславскія, Владимирскія.

Совсѣмъ иное явленіе наблюдается въ другихъ книгахъ: пашня вотчинникова и помѣщикова, пашня нетяглая, подлежащая обѣленію отъ податей, а также пашня наѣзжая¹⁾ приводятся въ размѣрахъ совершенно реальныхъ; но тяглая пашня крестьянская дается въ цифрахъ, во-первыхъ, поражающихъ своею малой величиной, и, во-вторыхъ, чрезвычайно близко подходящихъ, а чаще всего совпадающихъ съ окладомъ по живущей четверти. Вотъ примѣры:

¹⁾ Объ этомъ явленіи см. Рожкова, Сельское хозяйство, стран. 266, и Ключевского, Рецензія на работу Рожкова, стран. 18.

Мѣстность.	Пашня паханая крестьянская.	Число дворовъ крест. п бобыл.	Платить въ живущее съ :	Источникъ.
Московск. у. Рогожскій станъ (вост. часть) . .	1¼ чети въ полѣ.	13+7	1 ⁵ / ₁₆ четв.	А. М. Ю., п. к. 261, л. 308.
Ратуевъ ст., помѣстья (южная. часть)	4 ³ / ₁₆ „ „ „	22+9	4 ³ / ₁₆ „	А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 56, 57.
Старицкій уѣздъ (весь)	20 ⁷ / ₃₂ „ „ „	192+124	16 ¹ / ₈ „	А. М. Ю., п. к. 862, лл. 663—673.
Ростовск. у. Сотемскій станъ, помѣстья . . .	2 ²⁵ / ₆₄ „ „ „	11+14	2 ¹⁵ / ₁₆ „	А. М. Ю. п. к. 838, лл. 1—90.

Тѣ же наблюденія можно сдѣлать, изучая Клинскія, Звенигородскія, Зубцовскія, Костромскія и нѣкоторыя другія книги той же эпохи.

Сравнивая способъ исчисления пашни паханой въ первомъ и во второмъ случаѣ, слѣдуетъ прежде всего признать, что здѣсь мы встрѣчаемся съ новымъ проявленіемъ отсутствія единства въ пріемахъ работавшихъ одновременно писцовъ. И это обстоятельство, пожалуй, только затемняетъ дѣло. Близкое сходство цифръ, выражающихъ размѣры пашни паханой и размѣры платы „съ живущаго“, а порою и ихъ совпаденіе обратили на себя вниманіе И. Н. Миклашевскаго¹⁾, который и поставилъ вопросъ: „какимъ образомъ должны мы смотрѣть на цифры, стояція подъ рубрикою пашня паханая“ въ писцовыхъ книгахъ первой четверти вѣка?“ Приводя примѣры, почерпнутые, главнымъ образомъ, изъ изслѣдованныхъ имъ южныхъ уѣздовъ государства, Миклашевскій, обращаетъ вниманіе на необыкновенно точное распредѣленіе всей земли помѣстья на пашню паханую, перелогъ и дикое поле, „настолько точное, что можно подозрѣвать, что оно есть результатъ нѣкотораго вычисленія, а нисколько не выражаетъ собою реальной дѣйствительности“, а также на микроскопическіе размѣры пашни паханой и приходитъ къ предположенію, что наблюдаемое явленіе можетъ служить „для большаго выясненія происхожденія живущей четверти въ смыслѣ указа 1630 года. *Не предшествовала ли ей такая раскладка податной тяготы, основаніемъ для которой было не число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а нѣкоторая часть пашни, которая изстари клалась въ сошное письмо?*“

¹⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. Гос., стран. 42—45.

Къ сожалѣнiю, нельзя удовлетвориться этимъ простымъ и яснымъ предположенiемъ, которое, казалось бы, даетъ ключъ къ прямому рѣшенiю вопроса. Миклашевскiй имѣлъ дѣло съ южными уѣздами, въ которыхъ онъ вездѣ встрѣчалъ одинъ и тотъ же приемъ исчисления пашни паханой. Въ обширномъ Замосковномъ краѣ дѣло обстояло иначе: въ Московскомъ уѣздѣ къ сѣверу отъ столицы писцы поступали такъ, а къ югу и востоку — иначе. Приемы коломенскихъ писцовъ отличались отъ приемовъ владимирскихъ; приемы ростовскихъ — отъ приемовъ ярославскихъ и т. д.

Въ примѣрахъ, приводимыхъ Миклашевскимъ, наблюдается только совпаденiе размѣровъ паханой пашни и платы съ живущаго; въ книгахъ Замосковнаго края приходится наблюдать не одно совпаденiе, но также, какъ видно изъ отмѣченныхъ выше примѣровъ, и близкое сходство, но не полное тождество. Все это только усложняетъ разрѣшенiе вопроса, полного отвѣта на который я не могу дать, опираясь на имѣющiеся въ моемъ распоряженiи материалы. Можно впрочемъ съ достовѣрностью также сказать, что вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдается интересующiй насъ способъ регистрацiи пашни паханой, крестьянской пашни было очень мало. Оставаясь въ области гипотезъ, слѣдуетъ во всякомъ случаѣ думать, что въ наблюдаемомъ явленiи мы имѣемъ дѣло съ одной изъ стадiй перехода отъ единицы обложенiя сохи — участка пашни, къ смѣнившей ее послѣ смутнаго времени искусственной единицѣ обложенiя — живущей четверти. Полная разгадка разбираемаго явленiя можетъ послѣдовать, только когда намъ будетъ въ деталяхъ извѣстна эволюцiя въ организацiи прямого обложенiя, которая замѣнила соху живущей четвертью въ томъ смыслѣ, какъ она извѣстна намъ по указу 1630 г.¹⁾ До тѣхъ поръ къ цыфрамъ, выражающимъ размѣры пашни паханой, реальность которыхъ подвергается сомнѣнiю, слѣдуетъ относиться въ высшей степени осторожно и, во всякомъ случаѣ, оговаривать пользование ими²⁾.

Рядомъ съ пашней паханой еще въ книгахъ XVI столѣтiя появляется другая категория пахотной земли — пашня „наѣздомъ“ или „наѣзжая“. Относительно наѣзжей пашни въ нашей литературѣ Н. А. Рожковымъ³⁾ высказанъ совершенно опредѣленный

1) *Сторожевъ*, Указная книга пом. приказа, стран. 100—103 и прил. 14; *Данно-Данилевскiй*, Организацiя прям. обложенiя, прил. VIII.

2) Къ такому же выводу относительно пользования данными о пашнѣ паханой пришелъ и *И. Н. Миклашевскiй*, Къ ист. хоз. быта, 47.

3) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Моск. Руси, 64.

взглядъ. Привожу его здѣсь: „Пахать землю наѣздомъ значило эксплуатировать ее нерасчетливо, хищнически, безъ правильного оборота, истощая почву. Что такое пониманіе этого выраженія правильно, это лучше всего доказывается отношеніемъ правительства къ наѣзжей пашнѣ: она вся причисляется въ писцовыхъ книгахъ къ пашнѣ, лежащей въ пустѣ, не подлежащей обложенію налогами: стоитъ открыть любую писцовую книгу, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Кромѣ того, не рѣдки и прямыя указанія источниковъ на пахоту наѣздомъ, какъ явленіе регрессивное съ хозяйственной точки зрѣнія. Ограничимся однимъ примѣромъ: по акту 1561 года одинъ монастырь владѣлъ въ Переяславскомъ уѣздѣ 13 деревнями; эти деревни „запустѣли небреженіемъ прежнихъ игуменовъ, потому что прежніе игумены тѣ монастырскія земли пораздавали въ оброкъ приказнымъ людямъ, сокольникамъ и конюхамъ и инымъ многимъ людямъ: и тѣ приказные люди тѣ монастырскія деревни многіе *пахали наѣздомъ*, и оттого тѣ ихъ села и деревни позапустѣли“.

Совсѣмъ другое мнѣніе высказалъ критикъ работы Н. А. Рожкова, В. О. Ключевскій: „Наѣзжая пашня иногда является слѣдствіемъ не ухудшенія хлѣбопашества, а перемѣщенія хлѣбопашца: крестьянинъ переходилъ въ сосѣднее селеніе, но не покидалъ своего участка, продолжая пахать его наѣздомъ. Чаще такая пашня была признакомъ не упадка, а зачатка земледѣлія тамъ гдѣ его не было, или средствомъ его поддержанія тамъ, гдѣ оно падало: наѣздомъ или разрабатывались пустоши, или обрабатывались доли, покинутыя прежними работниками. Увеличивался рабочій составъ двора, а вмѣстѣ съ нимъ и рабочій инвентарь, распахивалась по близости пустошь, на которой потомъ садился на льготѣ отдѣлявшійся сынъ отъ отца, либо братъ отъ брата и т. п. Тогда пустая пашня, паханая наѣздомъ, превращалась въ жилой починокъ или деревню. Вообще, наѣзжая пашня вызывалась потребностью расширенія или передвиженія крестьянскаго труда, обыкновенно не понижая сама по себѣ его техники... Неправильность наѣзжей пашни была не столько агрономическая, сколько юридическая: пользованіе ею было фактическое, не нормированное закономъ“¹⁾...

Разсмотримъ, которое изъ двухъ мнѣній ближе къ истинѣ. Прежде всего, относительно приводимаго Н. А. Рожковымъ примѣра можно допустить и другое объясненіе: села и деревни могли быть пустыми не отъ хищническаго хозяйства, а просто отъ того,

¹⁾ *Ключевскій*, Рецензія на соч. Рожкова, 12 (Отчетъ о 44-мъ присужденіи премій: р. Уварова).

что взявшія ихъ на оброкъ лица въ нихъ не жили, а наѣзжали туда по временамъ для сельскихъ работъ. Памятникъ ничего не говоритъ о запустѣннй пашень, а только о запустѣннй деревень, что могло послѣдовать отъ того, что въ нихъ не было жителей. Этимологическй смыслъ термина „наѣзжая пашня“ вполне понятенъ: это участки пашни, которые обрабатываютъ „наѣзжая“, но не живя при немъ. Въ писцовыхъ XVI вѣка можно найти много опредѣленй, объясняющихъ истинный смыслъ наѣзжей пашни. Въ переписи Московскихъ Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг. подъ наѣздомъ разумѣется пашня въ пустошахъ „изъ найму“; наѣзда въ деревнѣ не встрѣчается, пашня наѣздомъ — это почти всегда участокъ земли на пустоши, состоящй въ оброчномъ владѣннй за лицомъ, его распахавшимъ¹⁾. То же самое значенй придается наѣзду въ Углицкихъ книгахъ того же времени²⁾ и въ Коломенскихъ книгахъ Житова 1576 г.³⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ терминъ „наѣздъ“ замѣняется названйемъ пашня „пустотная“⁴⁾, это прямо указываетъ на то, что наѣзжая пашня по преимуществу находилась въ пустошахъ. Итакъ, наѣздъ въ основномъ смыслѣ этого понятй, это отданная на оброкъ пашня, обрабатываемая вдали отъ деревни, на пустомъ незаселенномъ участкѣ.

Наѣзжая пашня встрѣчается въ теченй всего XVI столѣтй. Однако нельзя сказать, чтобы общее количество наѣзжей пашни было особенно большимъ, точно такъ же нельзя сказать, чтобы наѣздъ обнаруживалъ стремленй къ увеличенйю въ концѣ вѣка. Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ работы Н. А. Рожкова: изъ 65 имѣннй, часто очень крупныхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнйя за 2-ю половину XVI в. наѣзжая пашня обнаружена только въ 20.

¹⁾ П. к. М. Г., I, 1, 55—58, 61—63, 66—86.

²⁾ П. кн. М. Г., I, 2, 34: да пашни жъ паханые наѣздомъ изъ найму 71 чети, а наемъ съ тое пашни емлютъ въ монастырь.

³⁾ П. к. М. Г., I, 1, стран. 455.

⁴⁾ П. к. М. Г., I, 817, 835, 836: въ Троицкихъ вотчинахъ Переяславскаго уѣзда; въ этой книгѣ встрѣчается и терминъ „наѣзжая пашня“ въ томъ же смыслѣ, какъ въ Московскихъ или Углицкихъ книгахъ; напр. стран. 873: „того же села Шарпова пустоши, а пашутъ ихъ изъ найму наѣздомъ, а наемныя деньги емлютъ въ монастырь“. Особенно ясно видно тождество пустотной и наѣзжей пашни изъ слѣдующаго примѣра: (стран. 840, 41): деревня Соляяниково... *пустотныя* пашни, что изъ монастыря дають *въ наемъ* 4 чети... пустошь, что была деревня Калитино: пашня паханая, что изъ монастыря дають *въ наемъ* въ полѣ 4 чети, пустошь что была деревня Захарково: п. паханая, что изъ монастыря дають *въ наемъ* 4 чети. Въ итогѣ по имѣннйю находимъ... *наѣздомъ пахано 12 четви*, т.-е. цифры наѣзда совпадаютъ съ цифрами пустотной и наемной пашни.

Размѣры наѣзжей пашни видны изъ слѣдующей таблицы:

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня паханая.	Пашня наѣзжая.	Источникъ.
Московскій ...	1573	Помѣстья и вотч. въ 7 станяхъ.	1437,3 д.	787,5 д.	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 1—39.
”	1593/94	Вотч. Троицкаго монастыря.	12304,8 ”	957,9 ”	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
Дмитровскій ..	1592/93		6440,6 ”	556,2 ”	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 731—786.
Владимирскій ..	1592/94		2822,2 ”	75 ”	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 789—809.
Переяславскій	1562	Вотч. Махрицкаго мон.	1969,8 ”	256,5 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 8930.
”	1592/93	Вотч. Троицкаго мон.	5404,5 ”	1646,2 ”	Писц. кн. Моск. Г. I, 1, 810—841.
”	1592/93	Вотч. Киржацкаго мон.	1481,3 ”	356,2 ”	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 841—850.
Муромскій....	1592/93	Вотч. Троицкаго мон.	3828,7	37,5	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 873—892.
Можайскій....	1595/98	Вотч. Симонова мон.	37,5	3 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7621.
Верейскій....	1592/93	Вотч. Троицкаго мон.	2475 ”	55,5 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 608 л., 104—115.
”	1595/96	Вотч. Новодѣвичьяго мон.	399	133,5	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7173, лл. 17—25.
Ржевскій.....	1589/90	Помѣстныя земли уѣзда.	33187,8 ”	2291,2 ”	А.М.Ю., п.к. 70.
Зубцовскій....	1595/96	Вотч. Чудова мон.	679,5 ”	51 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 4837.
Новоторжскій.	1587/88	Вотч. Троицкаго мон.	1060,5 ”	105 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 8336.
”	1587/88	Вотч. Рождественскаго мон.	—	71/2	А.М.Ю., Г.К.Э., № 8338.
Бѣжецкій.....	1573/74	Вотч. Новодѣвичьяго мон.	7177 ”	30 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7173.
Углицкій.....	1593/94	Вотч. Троицкаго мон.	2745 ”	106,5 ”	Писц. кн. Моск. Г., I, 2, 24—35.
”	1595/97	Вотч. Новодѣвичьяго мон.	537 ”	16,5 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7173.
”	1595/97	Помѣстье Ведернева.	111 ”	244 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 12872.
”	1597	Вотч. Покровскаго мон.	417 ”	387 ”	А.М.Ю., Г.К.Э., № 12873.

За исключеніемъ предпоследняго примѣра вездѣ наѣздъ составляетъ очень небольшую часть всей пахотной земли, не превышая въ среднемъ $\frac{1}{10}$ ея части¹⁾.

Между тѣмъ извѣстно, что послѣдняя четверть XVI вѣка — время хозяйственнаго упадка старинныхъ государственныхъ областей центра, и если наѣзжую пашню считать явленіемъ, указывающимъ на не вполне исправное веденіе хозяйства, то приходится удивляться, почему количество ея столь ничтожно по сравненію съ состоящей въ окладѣ пашней паханой. Но въ томъ-то и дѣло, что наѣзжая пашня не должна вовсе считаться такимъ явленіемъ. Наѣздъ, правда, носить въ извѣстной степени случайный характеръ: одинъ годъ пустошь на оброкѣ и распаивается; на слѣдующій — арендатора нѣтъ, и пашня вновь заустѣбла. Правда, наѣздъ писцами XVI вѣка не показывается въ окладѣ — это пашня не тяглая, но вѣдь надо помнить, что отдача пустошей для расчистки лѣса и подготовки пашни всегда сопровождалась на первое время льготой отъ всякихъ податей на извѣстное число лѣтъ. Судебникъ царя Θεодора Ивановича прямо предусматриваетъ этотъ вопросъ: „а кто наѣздомъ деревню пашетъ и ему больше трехъ годовъ не пахать наѣздомъ; любо скупать, любо спродавати съ суда и съ жеребья, и огородъ ему по своей выти ставить“²⁾. Итакъ, наѣзжая пустошь или заустѣбшая деревня могла пахаться наѣздомъ 3 года, послѣ чего, по словамъ В. О. Ключевского, она должна была „законнымъ порядкомъ“ сдаваться съ суда и съ жеребья³⁾. Изъ льготной пашни наѣздъ черезъ 3 года превращался въ оброчную; крестьянинъ-арендаторъ платилъ оброкъ землевладѣльцу, но зато арендованная имъ земля была свободна отъ тягла, а потому она и не вносилась въ сошное письмо, но оставалась свободной отъ податей. Если же пустошь или пустая деревня заселялись, то прежній наѣздъ могъ прямо вноситься въ окладъ.

Смыслъ и значеніе наѣзжей пашни не измѣняются и послѣ смутнаго времени, въ эпоху описаній 10-хъ и 20-хъ годовъ.

Пашня наѣзжая — это опять-таки почти всегда пашня въ пустоши, а не при деревнѣ: „пустошь Пестово... а въ ней пашни паханные худые земли 2 чети, пустошь Дьяково, а въ ней п. паханные середніе земли 3 чети, пустошь Кобылино, а въ ней пашни

1) Рожковъ, Сельское хозяйство Моск. Руси, табл. стран. 68—71.

2) Судебникъ царя Θεодора Ивановича, изд. Комиссін, печатаніи госуд. грамотъ и договоровъ при Моск. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, М. 1900, статья 161.

3) Ключевскій, Рецензія на работу Н. А. Рожкова, стран. 12.

паханные худые земли 2 чети, а пашутъ тѣ пустоши наѣздомъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря крестьяне Молчанко Степановъ съ товарищи¹⁾). Тотъ же фактъ съ успѣхомъ можно наблюдать въ Коломенскихъ книгахъ Усова²⁾. Какъ и ранѣе, пашня наѣдомъ выступаетъ въ видѣ пашни оброчной: въ вотчинѣ Егорьевскаго Московскаго монастыря въ Лужецкомъ стану Московскаго уѣзда (южная часть) числилось $2\frac{13}{16}$ чети пашни паханой и 181 четь въ полѣ пашни паханой „на оброкъ“, лежавшей въ пустошахъ³⁾.

Нельзя сказать, чтобы наѣзжая пашня и въ эти годы всегда отличалась большимъ размѣромъ, сравнительно съ пашней паханой, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ книгахъ, гдѣ цифры пашни паханой могутъ считаться вполне реальными. Примѣры приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Уѣздъ.	М ѣ с т н о с т ь .		Годъ.	Пашня па	Наѣздъ.	Источникъ.
				хапал		
				Въ четяхъ въ полѣ, а	въ двухъ попомужъ.	
Московский	Горетовъ станъ.	Пом. земли.	1624/25	1017 ¹ / ₂	231 ⁵ / ₈	} А. М. Ю., п. к. 685, л. 76— 234.
”	Горетовъ станъ.	” ”	—	614 ³ / ₄	286 ³ / ₄	
”	Горетовъ станъ.	Монастырск. вотчины.	—	284	204	
”	Боховъ станъ.	Всѣ земли, кромѣ вотч. Троицкаго монастыря.	—	844,5	262	А. М. Ю., п. к. 685, л. 489—651.
Дмитровский	Повельскій станъ.	Всѣ земли.	1629	1352	68 ¹ / ₈	А. М. Ю., п. к. 627, л. 1—205.
Гороховецк.	Купленская водость.	Помѣстья.	1628	1038 ¹ / ₈	318 ¹³ / ₁₆	А. М. Ю., п. к. 625, л. 1—137.
Коломенскій	Ст. Б. Микулинъ.	Вотчины.	1627/28	3976	126,5	А. М. Ю., п. к. 203, л. 378—443.
Переславск.	Ст. Новосельскій.	Всѣ земли.	1628/29	607	136	А. М. Ю., п. к. 812, л. 1—204.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 260, л. 100 — 101 (Книга Троицкихъ вотчинъ Моск. уѣзда Кологривова и Скирина).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 202, 203, 204.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 9808, л. 281.

Въ этой таблицѣ цифры вообще очень невелики, особенно если принимать во вниманіе значительное количество имѣній, которыя стоятъ за ними. Наѣздъ пропорціонально больше, нежели въ книгахъ конца XVI вѣка, но все же количество наѣзжей пашни за нѣкоторыми исключеніями остается довольно умѣреннымъ. Другое дѣло, если обратиться къ мѣстностямъ, гдѣ состоящая въ окладѣ пашня паханая приводится, какъ уже отмѣчено выше, въ цифрахъ, заставляющихъ усумниться въ ихъ реальности; тамъ размѣры наѣзжей пашни гораздо выше размѣровъ пашни паханой; такъ, напр., въ Сотемскомъ станѣ Ростовскаго уѣзда на помѣстныхъ земляхъ находимъ $2^{25}/64$ чети въ полѣ пашни паханой крестьянской и 197 четей въ полѣ наѣзду¹⁾, въ помѣстьяхъ Городскаго стана Звенигородскаго уѣзда находимъ $4^{1/4}$ чети въ полѣ пашни паханой крестьянской и 130 четей крестьянскаго же наѣзда²⁾. Казалось бы, что послѣ такого сильнаго экономическаго потрясенія, какимъ было смутное время, неправильное и нерасчетливое хозяйство, состоявшее въ эксплуатаціи случайнаго участка земли вплоть до его полнаго истощенія, должно было получить особенно сильное развитіе. На самомъ дѣлѣ, этого вовсе не видно, и не видно потому, что пашня наѣздомъ, какъ была ранѣе, такъ и оставалась совершенно нормальнымъ явленіемъ: съ замиреніемъ земли послѣ смутнаго времени началась вновь расчистка и распашка земель, какъ она происходила въ XVI вѣкѣ; пустоши распахивались трудомъ крестьянъ, которые на первое время получали льготы отъ всякаго рода платежей, а потомъ вносили оброкъ въ казну и въ пользу землевладѣльца, отъ котораго они держали землю. Поэтому и послѣ смутнаго времени пашня наѣзжая не вносилась въ сошный окладъ. Однако извѣстно, что сошное письмо въ эпоху, непосредственно послѣдовавшую за смутой, было замѣнено „живущей четвертью“. При новой единицѣ обложенія пашня уже не имѣла прежняго значенія, которое перешло ко двору. Очень естественно, что теперь уже не было особой нужды различать состоявшую въ окладѣ пашню паханую и не положенную въ тягло пашню наѣзжую, арендованную крестьяниномъ у землевладѣльца. Вслѣдствіе этого въ книгахъ 20-хъ годовъ наблюдается уже иногда сліяніе понятій „пашни паханой“ и „пашни паханой наѣздомъ“, чего

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 838, лл. 1—90.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 638, лл. 78—80.

ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать о книгахъ XVI вѣка, всегда строго различавшихъ эти два вида пашни. Въ очень многихъ случаяхъ писецъ въ описаніи отдѣльныхъ деревень и пустошей различаетъ пашню паханую и наѣздъ, а въ общемъ итогѣ имѣнія соединяетъ ихъ въ одну категорію пашни паханой¹⁾. Въ нѣкоторыхъ книгахъ 20-хъ годовъ терминъ „пашня наѣздомъ“ даже вовсе не встрѣчается — таковы, напримѣръ, Ярославскія и Суздальскія книги. Хотя попытки валового письма 1680—1686 гг. и имѣли цѣлью замѣнить устарѣвшія писцовыя книги прежняго времени, хотя стрѣлцкая подать и считалась при учрежденіи ея въ 1679 году только временной мѣрой²⁾, однако подворное обложеніе успѣло къ этому времени настолько укорениться, что писцы, даже и тогда, когда они добросовѣстно производили вновь хозяйственное описаніе имѣнія, мало интересовались различными видами пашни: отсюда, въ книгахъ 80-хъ годовъ еще болѣе частое смѣшеніе интересующихъ насъ терминовъ пашни паханой и пашни наѣзжей. Въ общемъ, послѣдній употребляется рѣдко, обнаруживая несомнѣнную тенденцію къ исчезновенію³⁾. Этому способствовало, можетъ-быть, и то обстоятельство, что во вновь заселившихся послѣ смуты Замосковныхъ уѣздахъ простора для наѣзжей пашни становилось все менѣе и менѣе.

Ирѣдка попадаютъ и другіе эпитеты при словѣ пашня — пашня „отхожая“, пашня „запольная“⁴⁾, указывающіе на топографическое ея расположеніе, или же на свойство почвенныхъ условій — „пашня мякотная“⁵⁾. Однако общаго значенія и интереса эти и подобные имъ термины не имѣютъ. Запущенная пашня во всѣхъ писцовыхъ книгахъ распадается на двѣ категоріи — пашня перелогомъ и пашня, лѣсомъ поросшая; смыслъ этихъ выраженій общеизвѣстенъ и понятенъ, и разъяснять его нѣтъ нужды. Я остановлюсь на этомъ отдѣлѣ извѣстій

¹⁾ Примѣры: Моск. уѣздъ — А. М. Ю., п. к. 685, лл. 8, 14, 15, 360—450, 489—651, 851—1114; Дмитровский у. — п. к. 627, л. 198; Тверской у. — А. М. Ю., п. к. 873, лл. 43—46; Владимирскій у. — п. к. 12609.

²⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство въ первой четверти XVIII столѣтія, стран. 85.

³⁾ Терминъ „наѣздъ“ вовсе не встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ 80-хъ годовъ Костромской, Гороховецкой, Тверской, Клинской, почти не встрѣчается въ Зубцовской, упоминается одинъ разъ въ Ростовской; во всѣхъ другихъ сохранившихся книгахъ 80-хъ годовъ по Замосковному краю терминъ „наѣздъ“ встрѣчается очень рѣдко, за исключеніемъ Боровской, гдѣ употребленіе его довольно часто.

⁴⁾ Напр. А. М. Ю., п. к. 12604, л. 990, л. 1033 (Владим. уѣздъ).

⁵⁾ А. М. Ю. Г. К. Э., п. к. по Владимиру, № 231/2008, л. 11.

писцовыхъ книгъ только въ виду нѣкотораго разногласія, которое существуетъ между Н. А. Рожковымъ и В. О. Ключевскимъ во взглядахъ на значеніе перелога въ сельскомъ хозяйствѣ. Первый изъ названныхъ авторовъ считаетъ обиліе перелога, а также его увеличеніе, признаками упадка сельскаго хозяйства и на этомъ строитъ очень важные выводы. В. О. Ключевскій говоритъ слѣдующее: „Въ связи съ наѣзжей пашней росъ и перелогъ. Авторъ (Н. А. Рожковъ) видитъ благопріятный признакъ въ томъ, что на монастырскихъ и митрополичьихъ земляхъ Костромскаго уѣзда въ 1562 г. было мало или совсѣмъ не было ни наѣзжей пашни, ни перелога, и признаетъ нѣкоторымъ ухудшеніемъ системы земледѣлія появленіе первой и увеличеніе второго къ концу вѣка. Но въ этомъ можно видѣть и другое: въ 1562 г. у поселенцевъ или ихъ ближайшихъ преемниковъ еще не успѣло накопиться много выпашанной пашни, требовавшей отдыха, а 30—40 лѣтъ спустя у монастырей Троицко-Сергіева и Ипатьевскаго образовалось перелога гораздо больше, чѣмъ сколько прежде было пашни паханой“¹⁾. Примѣръ выбранъ необыкновенно удачно, чтобы поколебать взглядъ, проводимый Н. А. Рожковымъ; но тѣмъ не менѣе съ положеніемъ В. О. Ключевскаго нельзя вполне согласиться. Истина лежитъ посрединѣ: обиліе перелога и его увеличеніе можетъ служить несомнѣннымъ признакомъ упадка земледѣлія и сокращенія запашки въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ паровая зерновая система земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ: такими мѣстностями были въ XVI вѣкѣ наиболѣе густо населенныя части государства, особенно нѣкоторые центральныя мѣста нынѣшнихъ Московской, Владимирской, Ярославской и Тверской губерній. Но перелогъ не можетъ служить показателемъ упадка земледѣлія тамъ, гдѣ можно предположить существованіе подсѣчно-лядиннаго хозяйства, а такимъ, навѣрно, можно сказать, былъ громадный и обильный лѣсомъ, особенно въ своей луговой половинѣ, Костромскаго уѣзда.

Отмѣтимъ въ заключеніе, что измѣреніе пахотныхъ угодій до самаго конца вѣка производилось всегда одинаково: на тяглыхъ земляхъ — четвертями, на дворцовыхъ — десятинами.

За описаніемъ пахотныхъ угодій въ книгахъ писцовыхъ слѣдуетъ описаніе сѣнокосовъ и лѣсныхъ участковъ, приписанныхъ къ имѣнію. Измѣреніе сѣнокосныхъ угодій до 80-хъ

¹⁾ *Ключевскій*, Рецензія на соч. Н. А. Рожкова въ Отчетѣ о 44-мъ присужденіи Уваровскихъ премій, стран. 12—13.

годовъ XVII столѣтія всегда производилось копнами, т.-е. надо думать, приблизительно, на глазъ. Писцовый наказъ 1684 г.¹⁾ ввелъ новое измѣреніе десятинами, при чемъ, вѣроятно, была взята средняя мѣра для перевода копенъ на десятины: по 10 копенъ въ одной десятинѣ. Выше, въ обзорѣ исторіи описаній Замосковныхъ уѣздовъ, было отмѣчено, что писцы нерѣдко сбивались на старый привычный способъ измѣренія, и въ книгахъ 1684—1686 гг. сѣнокось иногда попрежнему дается въ копнахъ, вопреки прямымъ требованіямъ наказа. Терминологию сѣнокосныхъ угодій нельзя назвать ни особенно разнообразной, ни особенно богатой. Описывая сѣнокосы, писцы чаще всего обозначаютъ, гдѣ находится сѣнокось, чтѣ косвенно, въ свою очередь, опредѣляетъ и его достоинство. Отдѣльно указываются заливные луга, по рѣкамъ отмѣчаются „поляны“, „кулиги“. Иногда указывается сѣно „по лучшимъ лужкамъ“, „по оселку“, „по заполью“, „межъ полъ“, „подворицею“ и т. д. Наконецъ, нерѣдко писцы отмѣчаютъ сѣнокось испорченный, зарастающій, гдѣ „кустаремъ поросло“ или лѣсомъ.

Значительно богаче и интереснѣе терминологія лѣсныхъ угодій, находимая въ писцовыхъ книгахъ. Лѣсъ — одна изъ стихій великорусской природы; лѣсъ — вѣчный противникъ русскаго человѣка: онъ окружалъ его, вторгался въ его дѣятельность, уничтожалъ съ трудомъ расчищенную пашню. Съ другой стороны, лѣсъ давалъ матеріалъ, изъ котораго русскій человѣкъ создавалъ свое жилище и дѣлалъ всю необходимую для дома утварь. Великороссъ не любилъ лѣса, боролся съ нимъ, выводилъ его, но зналъ его хорошо: отсюда, можетъ-быть, разнообразіе и богатство терминологіи лѣса, проникшее и въ сухія хозяйственныя описанія. Если по старой пашнѣ уже началъ расти лѣсъ, писецъ записываетъ, что по пашнѣ „кустаремъ поросло“, отъ „кустара“ отличается „лѣсная поросль“ или, по болѣе часто встрѣчающемуся названію „лѣсъ пороснякъ“ или „пороснякъ“. Молодой, уже вытянувшійся немного вверхъ лѣсъ также носитъ разнообразныя названія — „лѣса мелкаго“, „росщи“, „лѣса дроваго“, лѣса „въ колъ и въ жердь“. Если въ лѣсу уже можно найти строевыя деревья, то къ послѣднему опредѣленію прибавляется „и въ бревно“. Лѣсъ далѣе дѣлается „хороннымъ“, „бревеннымъ“, „боромъ“. Писцы различаютъ иногда лѣсъ и по преобладающимъ въ немъ породамъ. Въ Замосковѣ

¹⁾ П. С. З., II, № 1074, статья 12.

такими являются породы хвойныя; чаще всего поэтому приходится встрѣчать „боръ красный“. Особенно поэтому интересны отмѣтки писцами лѣса лиственнаго, напримѣръ „лѣсъ роща дубовая и осиная“¹⁾ или „роща дубовая“, „садохъ орѣшникъ съ ивнячками“²⁾). Всегда отдѣльно упоминается малоцѣнный лѣсъ, растущій по болоту; а также если имѣется совершенно неудобная земля — болото, „некосъ, тростникъ“³⁾).

Въ писцовыхъ книгахъ есть, однако, и другое дѣленіе лѣсныхъ угодій, которое требуетъ нѣкотораго вниманія. Лѣсъ, состоящій при имѣніи, дѣлится, обычно, на лѣсъ, измѣряемый писцами, и лѣсъ поверстный, измѣряемый на глазъ, столько-то верстъ вдоль, столько-то верстъ поперекъ, а „индѣ больше, индѣ меньше“. Лѣсъ, измѣренный писцами, въ свою очередь, распадается, обыкновенно, на лѣсъ пашенный и непашенный. При этомъ невольно напрашивается мысль, какая же разница существуетъ между *лѣсомъ пашеннымъ* и *пашней, поросшей лѣсомъ*. Отвѣты на это даютъ слѣдующія мѣста Боровской и Тверской книгъ 80-хъ годовъ: „село Фатѣвское... пашни паханой худые земли... 10 четей въ полѣ, да лѣсу же пашеннаго 22 чети, обоего пашни паханой и лѣсомъ поросло 32 чети“⁴⁾. „По старой книгѣ (1627—28 г.) въ пустоши Савиной пашни лѣсомъ поросло середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ 2 потомужъ, а нынѣшняго 194 году по наѣзду... на пустоши Савиной пашни нѣтъ, лѣсу пашеннаго 4 чети“⁵⁾. Выходитъ, что по существу дѣла разницы между пашней, лѣсомъ поросшей, и лѣсомъ пашеннымъ нѣтъ. Можно допустить разницу только въ давности зацѣпленія: пашня, поросшая лѣсомъ, уже не пашня, а лѣсъ или, по крайней мѣрѣ, поросль, но еще не успѣвшая быть выключенной изъ оклада. Лѣсъ пашенный растетъ на когда-то, иногда очень давно, бывшей въ этомъ мѣстѣ пашнѣ, можетъ-быть, окладной, а можетъ-быть, и пустотной, наѣзжей.

Что касается измѣренія лѣсныхъ угодій, то веденіе его четами прекращается еще въ XVI столѣтіи: въ XVII столѣтіи это измѣреніе всегда ведется десятинами⁶⁾.

1) А. М. Ю., п. к. 204, л. 895 (по Колом. уѣзду, 1620-ые годы).

2) А. М. Ю., п. к. 915, л. 4 (по Юрьевопольскому уѣзду, 1640-ые годы).

3) Напр. Дмитр. книги 1685 г. А. М. Ю., п. к. 127, л. 87.

4) А. М. Ю., п. к. 19, л. 9.

5) А. М. Ю., п. к. 469, л. 46.

6) Объ измѣреніи большихъ площадей поверстнаго лѣса см. выше, стран. 90 и Рожкова, Сельское хозяйство, прил. VI, стран. 500, 501.

На общей оцѣнкѣ цифръ, относящихся къ пахотнымъ, сѣнокоснымъ и лѣснымъ угодьямъ, останавливаться долго не приходится. Ихъ значеніе можетъ быть только относительнымъ. Такъ же, какъ и въ цифрахъ, касающихся населенія, наибольшую цѣнность могутъ, на мой взглядъ, имѣть выводы, основанные не на абсолютныхъ цифрахъ пашенныхъ и т. п. итоговъ, а на сравненіи итоговъ за разное время.

Въ объясненіе этого достаточно припомнить, во-первыхъ, неумѣніе писцовъ считать, во-вторыхъ, несовершенство приѣмовъ измѣренія.

Правила одабриванія средней и худой пахотной земли писцами XVII вѣка неизмѣнно одинаковы. Единственнымъ, и притомъ, непонятнымъ исключеніемъ является небольшая книга Радонежскаго стана Московскаго уѣзда 1684 г., о которой я говорилъ въ обзорѣ письма этого уѣзда. Хорошо извѣстно, что оцѣнка земли въ старорусскихъ хозяйственныхъ описаніяхъ выражалась терминами: добрая, средняя, худая и, иногда, добре худая. Но какой истинный смыслъ имѣли эти термины, какое дѣйствительное отношеніе имѣли они къ свойствамъ почвы, это принадлежитъ къ числу вопросовъ, еще не вполне разрѣшенныхъ. Въ литературѣ по этому поводу высказаны два исключачущія одно другое мнѣнія. А. С. Лаппо-Данилевскій полагаетъ, что при „описаніи отсутствовали научный анализъ почвы и оцѣнка хозяйствъ, что лишало возможности точно опредѣлить цѣнность описанной земли... По доброкачественности земля обыкновенно дѣлилась на добрую, среднюю, худую и добре худую. Трудно, однако, съ точностью опредѣлить, каковы были условія, которыми опредѣлялась степень этой доброкачественности. Химическій и минерало-петрографическій принципы классификаціи земель не могли, конечно, примѣняться, такъ какъ требовали научнаго анализа почвъ. Физическіе признаки или физическія условія данной мѣстности принимались, вѣроятно, во вниманіе, хотя бы такъ, какъ это дѣлаютъ въ настоящее время крестьяне нашихъ сѣверныхъ губерній, у которыхъ доброю землю считается земля на открытыхъ солнцу и покатыхъ въ солнечную сторону мѣстахъ, среднюю — земля у лѣса, худшею — пространство въ лѣсу и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбъ рано захватываетъ морозомъ. Но кромѣ физическихъ условій, для классификаціи почвъ того времени имѣла значеніе культура... Культура, однако, какъ извѣстно, является довольно шаткимъ признакомъ классификаціи земель... Лучшая земля

требуетъ большей обработки, большаго посѣва, быстрой поглощаетъ удобрение. Между тѣмъ, древнерусская правительственная классификація земель, поскольку она выражалась въ сошномъ письмѣ, очевидно, не принимала во вниманіе этого обстоятельства, во всякомъ случаѣ не возводила его въ принципъ дѣленія земель на добрыя, среднія и худыя, ибо тяжелѣе облагала первыя, чѣмъ послѣднія. *Поэтому едва ли не вѣроятнѣе считать главнымъ основаніемъ такой классификаціи — доходность земель, количество собираемаго съ нихъ хлѣба, словомъ, степень урожая.* Одна и та же земля, безотносительно въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ, въ экономическомъ отношеніи по относительной своей доходности оказывалась различною, ибо принимался во вниманіе не средній нормальный урожай для всего государства, но относительный урожай, мѣнявшійся, смотря по мѣстностямъ¹⁾.

На это мнѣніе встрѣчаемъ возраженіе со стороны Н. А. Рожкова: „Мы, конечно, согласимся, что въ то время не было научнаго, т.-е. химическаго, анализа почвъ, но нельзя не признать слишкомъ поспѣшнымъ тотъ выводъ, что сравненіе различныхъ земель по ихъ качеству опиралось исключительно на наблюденіе за результатами урожая, при чемъ эти наблюденія ограничивались, будто бы, тѣснымъ райономъ опредѣленной мѣстности, охватывавшейся въ данный моментъ описаніемъ. Прежде всего, оставаясь въ предѣлахъ XVI вѣка, замѣтимъ, что въ то время въ странѣ не могло еще быть такого большого различія въ почвѣ различныхъ мѣстностей, какое существуетъ теперь: вѣдь Московская Русь тогда только касалась границъ южнаго и восточнаго чернозема, не захвативъ его еще широкимъ колонизаціоннымъ движеніемъ. А затѣмъ, егь признаки, указывающіе на болѣе объективное мѣрило, которымъ руководились при дѣленіи земли на добрую, среднюю, худую и добре худую; въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины, относящейся къ половинѣ XVI вѣка встрѣчаются нерѣдко такія замѣчанія: „положено въ обжу по полвосми коробей въ полѣ, потому что земля худа, *камениста и песчата*“; въ сотной выписи дворцовыхъ земель въ Волоколамскомъ уѣздѣ 1543—1544 гг., между прочимъ, читаемъ о крестьянахъ деревни Починокъ Короткой: „а пахать имъ въ селѣ Буйгородѣ полвыти, потому что деревня сгорѣла и земля у ней худа, *песоко*“. Эти два

1) *Лито-Данилевскій*, Організ. прям. обложенія, стр. 206, 222—224.

характерныхъ примѣра убѣдительно свидѣтельствуютъ, что земли различались по качеству не только по степени ихъ урожайности въ известное, быть можетъ, очень непродолжительное время, но и на основаніи наблюденій надъ составомъ почвы¹⁾.

Обсуждая вопросъ объ оцѣнкѣ земель на основаніи разсмотрѣнныхъ мною писцовыхъ книгъ, я прежде всего долженъ признать, что мнѣ не удалось подмѣтить ни одного указанія на составъ почвы, которое могло бы подкрѣпить два примѣра, приводимые Н. А. Рожковымъ: эти два примѣра остаются пока единственными въ литературѣ. Далѣе, если, дѣйствительно, Замосковный край возможно въ почвенномъ отношеніи принимать за одно цѣлое въ противоположность черноземнымъ пространствамъ къ югу отъ Оки, то, встрѣчая и тутъ и тамъ *добрую* землю, которая преобладаетъ въ писцовыхъ книгахъ южныхъ уѣздовъ, но нерѣдко встрѣчается и въ уѣздахъ центральныхъ, трудно допустить, чтобы добрая земля въ Замосковѣ была совершенно одинакова по своему составу съ черноземомъ юга. Нельзя не отмѣтить также и того, насколько шатка была оцѣнка земли въ каждой данной мѣстности: нерѣдко писцы не соглашались съ оцѣнкой своихъ предшественниковъ и измѣняли оцѣнку земли, понижая или повышая ее.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

У ѣ а д ѣ .	Мѣстность или имѣніе .	Качество земли по книгамъ п годы описаній .		Источникъ .
Звенигородск .	Городской станъ с. Игнатъевское .	1560/63 Средняя .	1624/28 Худая .	} Писц.кн.М.Г., I, 1,660—695. А.М.Ю., п.к. 638, лл. 10—290.
"	С. Оксеновское, с. Дроздово .	Худая .	Средняя .	
Муромскій . .	Троицкія вотч., монастырская пашня .	1593 Худая и средняя .	1616 Добрая .	} Писц.кн.М.Г., I, 1, 873—892. А.М.Ю., п.к., 498, лл.326—350.
Московскій . .	Станъ Почернсъ .	1577 Добрая .	1623 Средняя .	
Костромской	Волость Емстна, вотч. боярина Ѡ. И. Шереметева .	1595/96 Средняя и худая .	1627 Средняя .	} Писц.кн.М.Г., I, 1, 1—39. А.М.Ю., п.к.210, л. 878.

¹⁾ Рожковъ, Къ вопросу о степени достовѣрности писц. книгъ. Труды Археолог. Комиссіи Моск. Арх. Общ., т. I, вып. 2, стран. 191—192.

У ѣ з д ѣ .	Мѣстность или имѣніе.	Качество земли по книгамъ и годы описаній.			Источникъ.
Тверской ...	Наѣзжая пашня во всемъ уѣздѣ.	1616 Худая.	1627 Большую частью, средняя, рѣже худая.		А.М.Ю., п.к. 467, л. 871—76.
Гороховецкій	Д. Сумарокова Купленской во- лости.	1628 Средняя и добрая.	1685 Средняя.		А.М.Ю., п.к. 625 и 116.
Костромской	Сушцовъ стань, д. Панина, д. Поповка.	1627/31 Худая.	1685 Средняя.		А.М.Ю., п.к. 10965, 218, 219.
Московский..	Вотч. Кирилова- Бѣлозерскаго монастыря с. Петровское на Востокѣ.	1584/86 Добрая.	1626/28 Средняя.	1684/86 Средняя.	
	Вотч. Иосифова монастыря с. Ангелово.	Добрая.	Средняя.	Добрая.	Писц. кв. М. Г., I, 1, 93— 277.
	Вотч. Спасо- Ярославскаго монастыря д. Юрково.	Добрая.	Добрая, частью, средняя.	Добрая, частью, средняя.	А.М.Ю., п.к. 685, л. 16— 234.
	Вотч. Чудова монастыря с. Покровское.	Добрая.	Средняя.	Частью, добрая, частью средняя.	А.М.Ю., п.к. 283.

Наконецъ, основаніемъ для классификаціи земли очень часто служила „сказка“ жителей, конечно, незнакомыхъ ни съ какимъ анализомъ почвы, а опредѣлявшихъ свою землю по совокупности обстоятельствъ, обусловливавшихъ ея урожайность. Самое несогласіе писца съ прежней оцѣнкой земли и измѣненіе ея могло возникать только отъ непосредственнаго впечатлѣнія, производимаго растущимъ хлѣбомъ или вслѣдствіе свѣдѣній объ урожаѣ послѣднихъ лѣтъ, почерпаемыхъ изъ перекрестнаго допроса населенія.

Принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, невольно убѣждаешься, что изъ двухъ противоположныхъ мнѣній, изложенныхъ выше, гораздо болѣе близкимъ къ истинѣ является первое. Но допустить мысль, что оцѣнка земли производилась на основаніи ихъ урожайности, далеко не значитъ заподозривать

показанія писцовыхъ книгъ объ относительномъ количествѣ доброй, средней и худой земли. Они имѣютъ, несомнѣнно, серьезныя основанія: въ умахъ мѣстнаго населенія, конечно, слагалось общее представленіе о средней урожайности данной земли, и слагалось оно не совсѣмъ безъ вліянія физическихъ условій. Но этого не отрицаетъ и А. С. Лаппо-Данилевскій, у котораго находимъ такой удачный примѣръ изъ живого быта сѣверныхъ крестьянъ, доселѣ дѣлящихъ землю по качеству на добрую, среднюю и худую.

Въ концѣ описанія каждаго отдѣльнаго имѣнія въ писцовыхъ книгахъ конца XVI и 20-хъ годовъ XVII столѣтія помѣщается извѣстіе объ окладѣ, съ котораго тяглому населенію, живущему на территоріи этого имѣнія, приходится вносить прямыя подати въ казну. Въ книгахъ конца XVI столѣтія дается сошный окладъ; въ книгахъ первой половины слѣдующаго вѣка — сошный окладъ и окладъ по живущей четверти. Въ книгахъ 80-хъ годовъ, несмотря на то, что при составленіи ихъ имѣлось въ виду возобновленіе стараго порядка сбора прямыхъ податей, мы не находимъ данныхъ о податномъ окладѣ: подворное обложеніе успѣло уже пустить слишкомъ глубокіе корни.

По даннымъ о податномъ окладѣ, находимымъ въ писцовыхъ книгахъ, можно прослѣдить внѣшній ходъ исторіи этого оклада въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Вопросъ объ эволюціи прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ специальныхъ вопросовъ русской старины, о которыхъ очень много говорилось въ исторической литературѣ¹⁾. Въ настоя-

¹⁾ А. С. Лаппо-Данилевскому принадлежитъ заслуга открытія „живущей четверти“ и выясненія организациі ея (Организациа прямого обложенія, 219—262). Однако вопросъ о причинахъ и ходѣ возникновенія этой единицы обложенія былъ имъ мало, сравнительно, затронутъ. Слѣдующіе шаги сдѣланы были П. Н. Милоковымъ (Гос. хозяйство въ 1-й четверти XVIII столѣтія, стран. 70 и сл., и особенно Спорные вопросы), который, изслѣдовавъ исторію прямого обложенія въ XVI вѣкѣ и внеся много новаго въ наши свѣдѣнія объ этой эпохѣ, въ то же время сдѣлалъ попытку болѣе подробно выяснитъ причины возникновенія живущей четверти и двороваго письма. Однако нѣкоторыя положенія П. Н. Милокова возбудили возраженіе со стороны М. А. Дьяконова (Рецензія на Спорные вопросы въ Ж. М. Н. П. 1838 г., № 7). Кромѣ того, попытку разрѣшить нѣкоторые вопросы, сюда относящіяся, находимъ у И. Н. Миклашевскаго: о живущей четверти (Къ ист. хоз. быта Моск. госуд., 40—47) и о сохѣ XVI столѣтія (посмертная неоконченная къ сожалѣнію, статья — „Русскіе поземельные кадастры“ въ Запискахъ Академіи Наукъ по ист.-фил. отд., т. VI, № 4).

шее время можно утверждать, что вполне выяснены смена различных систем обложения и существенныя черты каждой из этих систем. До сихъ поръ, однако, остается еще много темнаго и нерѣшеннаго въ изслѣдованіи причинъ, обусловившихъ превращеніе старинной сохи — составлявшей извѣстное количество земледѣльческаго труда, въ соху половины XVI столѣтія — опредѣленную площадь обработанной земли, возникновеніе въ первой четверти XVII вѣка новой единицы обложения — живущей четверти, и затѣмъ окончательную замѣну сошнаго письма дворовымъ. Если оставаться въ хронологическихъ предѣлахъ избранной, для изслѣдованія эпохи, то наибольшій интересъ будутъ возбуждать причины возникновенія живущей четверти, какъ промежуточной между сохой и дворомъ единицы обложения и причины окончательнаго установленія подворнаго обложения взамѣнъ сошнаго письма. Нужно, однако, заранѣе признать, что эти вопросы только тогда представятся возможнымъ разрѣшить, когда будутъ извѣстны всѣ факты, сюда относящіеся, и, прежде всего, наиболѣе ранніе указы, которыми вводилась живущая четверть. Не располагая матеріаломъ, достаточнымъ для пересмотра всего вопроса о причинахъ происхожденія живущей четверти и подворнаго обложения, я не могу не отмѣтить одного мѣста Московской писцовой книги восточныхъ становъ 1624—1626 гг. С. В. Колтовскаго и под. Ильина, которое даетъ существенное дополненіе къ тому, что намъ до сихъ поръ извѣстно объ указахъ, вводившихъ живущую четверть.

Въ указной книгѣ помѣстнаго приказа сохранились указы 19 марта и 10 ноября 1630 г. и 10 января и 21 апрѣля 1631 г.¹⁾, устанавливающіе количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ живущей четверти въ различныхъ уѣздахъ государства.

Въ Московской книгѣ 1624—1626 гг. сохранилось очень интересное содержаніе указа 13 октября 1625 г., по которому „*положено въ сошное письмо въ живущее крестьянъ по 12 человекъ, да бобылей по 8 человекъ, и обою крестьянъ и бобылей по 20 человекъ въ четверть*“²⁾. Этотъ указъ вноситъ нѣчто совершенно новое въ наши представленія о живущей четверти:

¹⁾ Ук. кн. пом. прик., изд. *Сторожевскъ*, стран. 100—103, №№ 81—84, и прил. 14; *Латно-Данилевскій*, Орг. прям. обл., стран. 529—533, прил. VIII.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 261, лл. 350—351.

прежде чѣмъ стать сочетаніемъ извѣстнаго числа крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, живущая четверть была сочетаніемъ извѣстнаго количества душъ. Съ другой стороны, принимая во вниманіе разореніе населенія и обезлюдѣніе деревень послѣ смуты, такое количество рабочихъ душъ мужского пола, какое несомнѣнно, подразумѣвается въ указѣ, должно было занимать число дворовъ немногимъ меньше 20. Если же это такъ, то нельзя не сопоставить очень льготныхъ началъ, въ которыхъ находилось населеніе столичнаго уѣзда въ 1625 г., съ тѣми условіями, какія для многихъ уѣздовъ государства вводились по указу 19 марта 1630 г. (въ сожалѣнію, о Московскомъ уѣздѣ въ этомъ указѣ, какъ и въ послѣдующихъ, умалчивается вовсе). Въ 55 уѣздахъ въ живущую четверть были влючаемы 2 двора крестьянскихъ + 2 двора бобыльскихъ, 2 крестьянскихъ + 3 бобыльскихъ двора, 4 крестьянскихъ + 2 бобыльскихъ двора, 4 крестьянскихъ + 3 бобыльскихъ и 5 дворовъ крестьянскихъ + 3 двора бобыльскихъ. Такое рѣзкое различіе сравнительно съ условіями, созданными указомъ 1625 г., не могло не отозваться тяжело; въ этомъ, можетъ-быть, кроется причина, почему послѣдующими указами 1630 и 1631 гг. число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ живущей четверти значительно увеличивалось для всѣхъ почти уѣздовъ. Попытка оказать слишкомъ сильное давленіе на платежныя силы населенія, не успѣвшаго еще оправиться отъ смуты, не удалась — и правительство, временно, по крайней мѣрѣ, рѣшилось установить болѣе льготныя для населенія оклады податей.

Среди извѣстѣй писцовыхъ и переписныхъ книгъ о населеніи и среди хозяйственныхъ описаній селеній, находимыхъ въ писцовыхъ книгахъ, разсыпаны свѣдѣнія, не вытекающія изъ прямой задачи, поставленной писцамъ, но которыя, тѣмъ не менѣе, представляютъ огромную цѣнность, несмотря на всю свою случайность и отрывочность. Это разнаго рода извѣстія объ оброчныхъ статьяхъ, промыслахъ и занятіяхъ, которыми живетъ населеніе данной мѣстности, краткія выдержки изъ процессовъ, которые разбираютъ писцы, дающія иногда очень живыя и очень интересныя бытовыя картинки. Всѣ подобнаго рода свѣдѣнія, чаще всего, не болѣе какъ обмолвки писца, случайныя записи, которыя, строго говоря, только нарушаютъ систематическую цѣльность официальнаго документа. Въ силу этого ихъ появленіе въ одной книгѣ и отсутствіе въ другой совершенно невозможно учесть и опредѣлить

заранѣе, какъ нельзя дать имъ общей характеристики и въ короткихъ словахъ исчерпать ихъ разнообразнѣйшее содержаніе. Съ формальной точки зрѣнія — это недостатки; нарушая систему книги, подобныя замѣтки и оговорки свидѣтельствуютъ лишній разъ о томъ, какъ мало были выработаны единообразныя приемы писцовой работы, и какъ легко могъ составитель книги отвлекаться отъ своей прямой работы въ сторону, дѣлая вставки и замѣчанія, которыя, въ области психологій писца, могутъ внушить лишь мысль о недостаточной съ его стороны подготовкѣ къ напряженной умственной работѣ. Совѣмъ иное значеніе имѣютъ всѣ эти случайныя свѣдѣнія для современнаго изслѣдователя. Поражая иногда своею неожиданностью, они бросаютъ лучъ свѣта среди однообразныхъ и безконечныхъ цифровыхъ выкладокъ и не менѣе безконечныхъ уничтожительныхъ именъ тяглаго населенія и рѣзкими штрихами оттѣняютъ сѣрый фонъ основного матеріала интересующихъ насъ памятниковъ. Можно безъ преувеличенія и натяжки сказать, что именно такія случайныя по происхожденію, краткія по формѣ, но чрезвычайно разнообразныя и, въ общемъ, богатые по содержанію замѣтки писцовъ, являющіяся, по большей части, результатомъ обмолвки редактора книги, составляютъ самую привлекательную сторону этихъ памятниковъ, которая примиряетъ съ ихъ утомительнымъ однообразіемъ и сообщаетъ ихъ изученію особый интересъ. Именно это особенное значеніе случайныхъ замѣтокъ въ писцовыхъ книгахъ заставило меня сдѣлать отступленіе и упомянуть о нихъ въ обзорѣ содержанія основныхъ источниковъ настоящаго изслѣдованія.

Въ заключеніе предпринятаго обзора содержанія писцовыхъ книгъ XVII столѣтія по Замосковному краю, я остановлюсь еще на вопросѣ о томъ, какъ велика была площадь земель, которую описывали писцы, и какъ относилась она ко всей территории уѣзда.

Очень многія писцовыя книги изучаемой эпохи содержатъ извѣстія о такъ называемыхъ „примѣрныхъ“ земляхъ, т.-е. земляхъ, примѣренныхъ, присоединенныхъ извнѣ къ межуемому и описываемому участку. Вопроса о примѣрныхъ земляхъ мы уже касались, обсуждая вопросъ о фактическомъ обмѣрѣ писцами описываемыхъ ими участковъ; теперь остановимся на томъ же вопросѣ для другой цѣли. Въ Костромскихъ книгахъ 20-хъ годовъ кн. Волхонскаго не разъ встрѣчаются примѣчанія въ родѣ слѣдующаго: „и прибыло у него по приправочнымъ книгамъ (то-есть

сравнительно съ книгами конца XVI вѣка) сверхъ его дачи N четей... и та прибылая земля писана въ его же помѣстьѣ... до государева указу“. Прибылая, сравнительно съ XVI вѣкомъ, земля нерѣдко упоминается въ Серпуховской книгѣ 1627—1629 гг. Еще болѣе часто, можетъ-быть, сообщаютъ о примѣркѣ земель книги 1684—1686 гг. Въ числѣ книгъ этого времени есть такія, какъ напр., Переяславская Новосельскаго стана писцовъ Демскаго и Сазонова, въ которой примѣрныя земли встрѣчаются почти въ каждомъ описанномъ имѣннѣ.

Примѣрныя земли могутъ быть разнаго характера. Чаше всего примѣрка земель наблюдается въ пашнѣ; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ тотчасъ посмотрѣть, не соотвѣтствуетъ ли увеличенію пашни убыль сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій. Если такъ, то мы имѣемъ дѣло съ перестановкой угодій внутри имѣннѣ, которую всегда надлежитъ отличать отъ примѣрки земель, сопряженной съ увеличеніемъ площади селенія или пустоши. Объяснить это послѣднее явленіе можно различнымъ путемъ. Въ Московской книгѣ по стану Радонежу и Бѣлямъ 1685 г. находимъ такое указаніе: „по указу великихъ государей... велено.., будетъ у кого примѣрныя земли объявятся въ ихъ земляхъ и тѣ примѣрныя земли велено размежевывать тѣмъ же вотчинамъ къ старымъ ихъ дачамъ“¹⁾. Примѣрными были, слѣдовательно, участки земли въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, которые оказывались сверхъ дачи; это могло происходить отъ того, что при отводѣ земель по помѣстнымъ дачамъ могли оказаться лишніе участки земли, оставшіеся при размежеваніи за правительствомъ, но не имѣвшіе самостоятельнаго значенія и потому фактически очень легко переходившіе во владѣніе сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Другими причинами появленія подобныхъ примѣрныхъ земель могли быть несовершенства въ измѣреніи земли или же ошибки и недобросовѣстное отношеніе писцовъ и межевщиковъ, за взятки присоединявшихъ къ имѣннѣ не принадлежавшіе къ нему участки земли. Всѣ многочисленные случаи примѣрки земель, чѣмъ бы мы ни пытались объяснить ихъ, указываютъ въ общемъ на одно: вокругъ частновладѣльческихъ имѣннѣ въ XVII вѣкѣ существовалъ еще запасъ земель, не находившихся *de jure* ни въ чьемъ твердо обоснованномъ владѣннѣ.

Идя далѣе въ томъ же направленіи, можно найти и другія еще болѣе важныя, можетъ-быть, указанія, свидѣтельствующія,

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 421.

что этотъ запасъ былъ очень великъ и что обиліе его замѣчается въ одинаковой почти степени какъ въ мало населенныхъ уѣздахъ, такъ и въ ближайшихъ къ столицѣ государства мѣстностяхъ.

Я уже имѣлъ случай указывать на находящіяся въ итогахъ Московскихъ книгъ Кологривова и Скирина¹⁾ интересныя сопоставленія общей площади, описанной въ 1624—1625 гг. съ площадью, описанной въ книгахъ Хлопова, составленныхъ въ 1584—1586 гг. Для наглядности приведу еще разъ эти цифры, добавивъ уже извѣстные намъ примѣры нѣсколькими новыми.

Станъ Манатынь:

Итогъ всѣхъ земель (вмѣстѣ съ землями Троицкаго монастыря.)	20335 ^{13/16}	четей	въ	полѣ.
По старымъ приправочнымъ книгамъ (Хлопова)	15881 ^{3/4}	"	"	"
прибыль	4454 ^{3/34} (sic)	"	"	"

Станъ Боховъ:

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	11719 ^{1/3}	"	"	"
По старымъ приправочнымъ книгамъ	10163 ^{1/4}	"	"	"
прибыль	1556 ^{1/12}	"	"	"

Станъ Горетовъ:

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	25684 ^{3/4}	"	"	"
По старымъ приправочнымъ книгамъ	14659	"	"	"
прибыль	11026 ^{11/16} (sic)	"	"	"

Станъ Радонежъ и Бѣли:

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	5997	"	"	"
По старымъ приправочнымъ книгамъ	5573 ^{1/4}	"	"	"
прибыль	424 ^{1/2} (sic)	"	"	"

Станъ Воря и Корзенева:

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	7814 ^{1/4}	"	"	"
По старымъ приправочнымъ книгамъ	7085	"	"	"
прибыль	728 ^{3/4}	"	"	"

Станъ Кошелевъ:

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	4431	"	"	"
По старымъ приправочнымъ книгамъ	2510	"	"	"
прибыль	1921 ^{1/4} (sic)	"	"	"

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685. Хотя здѣсь взяты итоги писцовыхъ книгъ, но, какъ видно изъ таблицы, помѣщенной на страницѣ 119, ошибки итоговъ книгъ Кологривова не настолько велики, чтобъ слишкомъ заподозрѣвать ихъ значеніе. Въ число земель не включены земли церковныя. По другимъ станамъ, описаннымъ Кологривовымъ — Шеренскому, Радонежу и Корзенева и Васильцову, данныя не приведены, такъ какъ они не характерны: въ этихъ станахъ констатируется убыль, происшедшая отъ того, что „многія пустоши“ отписаны въ государевы дворянскія земли.

Такимъ образомъ, писцы 1624—1625 гг. констатируютъ прибыль земель за промежутокъ времени въ 40 лѣтъ, доходящую по всѣмъ 6 станамъ до 20.110 четей въ полѣ или до 30.165 десятинъ земли, т.-е. 36% территории, описанной въ предѣлахъ тѣхъ же 6 становъ Хлоповымъ, при этомъ прибыль касается одинаково земли, находящейся въ моментъ переписи во владѣніи частныхъ лицъ, и земли порозжей.

Предположить, что писцы 1584—1586 гг. описали не всѣ, порученныя ихъ заботамъ мѣстности, какъ я въ свое время отмѣтилъ, невозможно. Приходится допустить, что увеличеніе подлежащей описанію площади помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозжихъ земель, произошло вслѣдствіе присоединенія новыхъ земель.

Аналогичные примѣры можно видѣть и въ другихъ мѣстностяхъ; такъ, напр., въ книгахъ 20-хъ годовъ по Ржевскому уѣзду есть указаніе, что сравнительно съ описаніемъ Салтыкова 1587—1588 гг. въ князь-Дмитріевой, западной, половинѣ уѣзда „сошнаго письма по мѣрѣ и по сыску прибыло $\frac{43}{48}$ сохи безъ 2 четей“¹⁾. Сопоставленіе площади 18 имѣній Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда, о состояніи которыхъ мы имѣемъ опредѣленные свѣдѣнія за 20-е и 80-е годы XVII вѣка, убѣждаетъ, что площадь ихъ съ 15974 десятины успѣла возрасти до 19443 десятинъ²⁾. Такое же сравненіе 13 имѣній Сотемскаго стана Ростовскаго уѣзда даетъ цифры 6841 и 7804 десятины, т.-е. указываетъ на приростъ въ 963 десятины, происшедшій въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ и пустошахъ³⁾. Такимъ образомъ, приростъ земли и приростъ, притомъ, довольно крупный, наблюдается въ различныхъ мѣстностяхъ изслѣдуемаго края какъ на рубежѣ XVI и XVII столѣтій, такъ и позднѣе, почти до времени эпохи преобразованій. Какъ объяснить это интересное явленіе, безспорное существованіе котораго подтверждается уже отмѣченными выше обильными указаніями на примѣрныя земли? Надо думать, что территория, описываемая писцами, въ особенности въ болѣе раннее время, далеко не совпадала съ общей площадью описываемаго ими участка, будь это станъ, волость или цѣлый уѣздъ. Описаніе писцовъ не было „генеральнымъ“ описаніемъ порученнаго имъ участка.

1) А. М. Ю., п. к. 833, л. 475.

2) А. М. Ю., п. к. 627 и 127. См. таблицу гл. VI.

3) А. М. Ю., п. к. 833 и 839. См. таблицу гл. VI.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется и очень незначительное пространство лѣсной площади, описанной и измѣренной писцами Замосковнаго края, не превышавшей, если судить по книгамъ XVI вѣка, въ среднемъ, 10—15% всей описанной писцами территоріи.

Кажущееся малое количество лѣса происходило отъ того, что въ самыхъ центральныхъ мѣстностяхъ, почти въ окрестностяхъ столицы, не только въ XVI, но и въ XVII столѣтіи, существовало много незаселенныхъ пространствъ, которыя никакими писцами не описывались. Это были, преимущественно, лѣсные пространства, приписанныя или къ дворцовымъ волостямъ, или же составлявшія часть старинныхъ черныхъ земель и продолжавшія хранить названіе „лѣса чернаго, обчаго, царева и великаго князя“. О такомъ лѣсѣ очень хорошо знаетъ проектъ Судебника, составленный при царѣ Θεодорѣ¹⁾. Черный лѣсъ, или лѣсъ дворцовыхъ волостей, и былъ однимъ изъ постоянныхъ источниковъ роста земельной площади, описывавшейся писцами. Участокъ земли, прирѣзанный самовольно, „безъ дѣлу“, или же присоединенный законнымъ путемъ при увеличеніи помѣстной дачи и т. п., вслѣдствіе близости никому не принадлежавшаго лѣса къ данному помѣстью, присоединялся къ подлежавшей описанію дворцовой или служилой землѣ, вносился въ окладъ первыми писцами, работавшими въ этой мѣстности послѣ занятія этого участка, и навсегда оставался въ этомъ окладѣ, даже если въ теченіе нѣкотораго времени оставался порозжимъ. Этимъ и можетъ быть объяснена значительная прибыль описываемой писцами земли, какая, напримѣръ, наблюдалась въ Московскомъ уѣздѣ за 40 самыхъ тяжелыхъ, можетъ-быть, лѣтъ русской исторіи. Другимъ источникомъ постепеннаго увеличенія площади описываемыхъ земель могли быть всегда существовавшія въ станѣ или уѣздѣ обводныя земли: „да... Ивашкѣ, да Андрюшкѣ, да Юркѣ Позняковымъ къ трети деревни Высокой примѣрено изъ порозжихъ *обводныхъ* земель въ ихъ дачу $\frac{2}{3}$ пустоши Глѣбовки — $7\frac{3}{8}$ четей“²⁾.

Въ общемъ, описываемая писцами земля въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій еще была значительно меньше, чѣмъ общее пространство того участка, въ которомъ писцы работали. Посте-

¹⁾ Судебникъ царя Θεодора, статья 175. „А черной лѣсъ пахати въ суземкѣ безъ дѣлу... кто сколько можетъ: то лѣсъ волчей, царевъ и велпкаго князя“.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 157, л. 186 (по Зубову, за 80-е годы).

пенная прибыль подлежащей описанію земли въ теченіе всего XVII столѣтія мало-по-малу сглаживала эту разницу. Къ сожалѣнію однако, памятники валового письма 80-хъ годовъ настолько отрывочны и немногочисленны, что не позволяютъ сдѣлать опредѣленнаго вывода о томъ, насколько работа писцовъ этого времени, если бы она была доведена до окончанія, приблизилась бы къ полному хозяйственному описанію всей территоріи участка, порученнаго тому или другому писцу.

Знакомство съ содержаніемъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ за различные моменты подвергаемой изслѣдованію эпохи убѣждаетъ, прежде всего, въ томъ, что полного тождества приѣмовъ въ разновременныхъ описаніяхъ нѣтъ. Въ книгахъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ сообщаемыхъ ими свѣдѣній, происходитъ эволюція. Яркими примѣрами могутъ служить извѣстія о населеніи или извѣстія о пахотныхъ угодьяхъ. Первоначально населеніе почти не интересуетъ писцовъ, отъ этого въ XVI вѣкѣ они игнорируютъ его иногда вовсе; позднѣе появляется обычай показывать число тяглыхъ дворовъ въ селеніяхъ, называя въ качествѣ ихъ обитателей только, повидимому, домохозяевъ. Затѣмъ, въ XVII столѣтіи, показывается уже все мужское населеніе дворовъ. Населеніе нетяглое первоначально не упоминается вовсе; въ первой половинѣ XVII вѣка оно уже заносится въ книги, но безъ подведенія итоговъ; только во второй половинѣ вѣка, со включеніемъ дѣловыхъ и задворныхъ людей въ составъ податныхъ классовъ, эта категорія населенія дѣлается постояннымъ объектомъ дѣйствій переписчиковъ и писцовъ. То же самое замѣтно въ описаніяхъ нѣкоторыхъ видовъ пашни, на примѣръ наѣзда, который, какъ будто, исчезаетъ изъ писцовыхъ книгъ конца XVII столѣтія, смѣшиваясь съ пашней пахотной и теряясь въ ней, потому что введеніе подворнаго обложенія совершенно отвлекло интересъ писцовъ отъ пашни.

Какъ приведенные примѣры, такъ и другія черты, которыя можно было бы указать, заставляютъ думать, что эволюція содержанія писцовыхъ книгъ находилась въ очень тѣсной связи съ общей финансовой политикой правительства и дѣйствовавшей системой обложенія.

Выше мнѣ приходилось указывать на то, что условія работы писцовъ и переписчиковъ и степень ихъ подготовки къ дѣлу, къ которому они были призваны, не обеспечивали полного единства въ приѣмахъ даже тѣхъ изъ нихъ, которые должны

были работать одновременно: и здѣсь можно привести очень яркій примѣръ — различный смыслъ термина „пашня паханая“ въ книгахъ 20-хъ годовъ XVII столѣтія.

Недостаточность общей подготовки писца къ порученному ему дѣлу, а также его зависимость отъ „сказки“ населенія видны еще и въ другомъ, напримѣръ въ способѣ оцѣнки имъ культурныхъ земель, гдѣ критеріемъ, вѣроятнѣе всего, служили свѣдѣнія, сообщаемыя мѣстнымъ населеніемъ на основаніи урожаяевъ ближайшихъ лѣтъ.

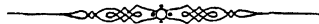
Терминологія писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ интересующую насъ эпоху уже болѣе или менѣе установилась. Въ ней за немногими, сравнительно, исключеніями, уже мало сказываются областныя особенности, о чемъ, въ сущности, приходится даже пожалѣть. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что задача настоящаго изслѣдованія касается только одной области Московскаго царства. Несомнѣнно, что сравнительное изученіе терминологіи писцовыхъ книгъ всѣхъ историческихъ областей старой Россіи, могло бы дать матеріалъ для гораздо болѣе полныхъ выводовъ.

Наконецъ, анализъ содержанія писцовыхъ книгъ XVII столѣтія приводитъ и еще къ одному немаловажному выводу: хозяйственныя описанія Московской эпохи отнюдь не слѣдуетъ разсматривать, какъ общія описанія всей территоріи страны: это были только описанія земель тяглыхъ, находившихся въ податномъ окладѣ. А эти земли составляли, можетъ-быть, даже меньшую часть всей государственной территоріи. Оставались вовсе не описанными огромныя пространства чернаго и дворцоваго лѣса, который въ извѣстныхъ случаяхъ составлялъ запасъ, откуда пополнялись тяглыя земли, описываемыя писцами. Въ общемъ, эти послѣднія, въ теченіе XVI и XVII столѣтій постоянно увеличивались въ своемъ объемѣ, запасъ же незанятыхъ лѣсныхъ пространствъ долженъ былъ соотвѣтственно уменьшаться.

Однако, какъ бы ни разсматривать писцовыя книги, какъ бы ни подчеркивать ихъ недостатки указаніемъ, что онѣ въ совокупности очень далеки отъ генеральнаго описанія всей страны, этимъ значеніе ихъ, какъ историческаго источника, едва ли умалится. Хозяйственныя описанія и переписи Московскаго царства принадлежатъ къ грандіознѣйшимъ предпріятіямъ, какія знаетъ не только русская, но и европейская исторія. Конечно, практическое осуществленіе описаній и переписей оставалось далеко

позади замысла, ихъ создавшаго и направлявшаго. Слишкомъ велики были препятствія, загоразивавшія дорогу успѣшному выполненію грандіознаго предпріятія — и главнымъ изъ этихъ препятствій были недостатокъ техническихъ знаній, недостатокъ довѣрія между правительствомъ и обществомъ, которое не безъ основанія подозрительно относилось къ работѣ правительственныхъ агентовъ, призванныхъ опредѣлить его платежныя способности, и, наконецъ, недостаточная подготовка общественныхъ элементовъ того времени, изъ которыхъ выходили и сами писцы, къ продолжительной, упорной и кропотливой работѣ, необходимой для успѣшнаго приведенія дѣла къ окончанію.

Въ теоріи хозяйственныя описанія и переписи на много опережали культурное развитіе русскаго общества Московской эпохи. На практикѣ русская дѣйствительность налагала на нихъ свой неприглядный отпечатокъ. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на писцовыя и переписныя книги, приступая къ пользованію заключающимся въ нихъ историческимъ матеріаломъ. Нужно всегда помнить о широкомъ замыслѣ и его искаженномъ выполненіи и принимать во вниманіе неточности, недостатки и промахи, отсюда вытекающіе и присущіе изслѣдуемымъ историческимъ источникамъ. Помня объ этомъ и оговаривая, по возможности, тѣ случаи, когда особенно легко быть введеннымъ въ заблужденіе, можно и должно изучать и разрабатывать писцовыя и переписныя книги, которыя, если взять ихъ въ совокупности, представляютъ богатѣйшій и очень достовѣрный источникъ русской экономической исторіи, въ одно и то же время систематическій по своей общей схемѣ и разнообразный по множеству отдѣльныхъ извѣстій, полной горстью разбросанныхъ по всѣмъ книгамъ.

ГЛАВА II.

Территорія края и ея историческое значеніе.

I.

Подъ именемъ Замосковья, Замосковныхъ городовъ, Замосковнаго края, русскій челоувѣкъ до-Петровскаго времени понималъ довольно опредѣленную территорію, окружавшую со всѣхъ сторонъ столицу государства. Термины эти имѣли, до извѣстной степени, и официальное значеніе; по крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ, разрядныхъ книгахъ и различныхъ актахъ XVI и XVII столѣтій, извѣстія о Замосковѣ, какъ объ отдѣльной и самостоятельной области страны, встрѣчаются постоянно.

Нельзя, однако, сказать, чтобы границы этой области были проведены вполне точно. Въ числѣ мѣстностей, которыя всегда упоминаются въ составѣ Замосковья, образуя какъ бы его ядро, находимъ очень большое число уѣздовъ: Московскій, Серпуховской, Верейскій, Звенигородскій, Рузскій, Клинскій, Дмитровскій, Переяславскій, Владимирскій, Муромскій, Коломенскій, Юрьевскій, Суздальскій, Лушскій, Шуйскій, Кинешемскій, Юрьеveckій, Балахнинскій, Галицкій, Костромской, Ярославскій, Романовскій, Ростовскій, Гороховецкій, Пошехонскій, Углицкій, Устюженскій, Бѣжецкій, Кашинскій, Тверской, Старицкій и Зубцовскій. Къ этому огромному ядру прилегали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области, которыя иногда считались въ составѣ Замосковныхъ уѣздовъ, иногда нѣтъ; сюда относятся уѣзды: Вологодскій, Бѣлозерскій, Нижегородскій, Арзамасскій, Боровскій, Малоярославскій, Можайскій, Волоколамскій, Новоторжскій и Ржевскій (Володиміровой). Во всякомъ случаѣ, Замосковный край занималъ очень значительное мѣсто въ составѣ государственной территоріи Московскаго царства.

Раздѣленіе страны на крупныя области, установившееся въ Московскую эпоху нашло себѣ отраженіе и въ исторической литературѣ; въ литературѣ отразились, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ колебанія, какія существовали въ границахъ занимающей насъ

области: „переходя къ старшнему Московскому центру, носившему своеобразное названіе Замосковныхъ городовъ“, говорить С. Ф. Платоновъ, „попытаемся указать границыэтого центра“. Включая въ составъ Замосковья Вологду и Бѣлоозеро, какъ это почти всегда дѣлалось и современниками, названный ученый указываетъ на „этнографическій рубежъ“, служившій границей Замосковья на востокъ: „тамъ, гдѣ давно осилили въ населеніи русскій элементъ; была Замосковная волость; тамъ, гдѣ начинались инородческіе поселки черемись, мордвы, чувашей, татаръ, начинался Низъ“¹⁾. Этнографическое смѣшеніе какъ разъ и заставляло людей XVI и XVII вѣка то включать Нижегородскій и Арзамасскій уѣзды въ Замосковный край, то нѣтъ. Въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи оставляетъ эти мѣстности и нашъ авторъ. С. Ф. Платоновъ не включаетъ въ число Замосковныхъ и уѣзды, лежавшіе ближе къ южнымъ и западнымъ границамъ государства — Серпуховской, Каширскій, Боровскій, Малоярославецкій, Можайскій, Волоколамскій, Ржевскій, — хотя и считаетъ ихъ тѣсно связанными съ Замосковьемъ, такъ какъ они составляли прямой переходъ отъ центра къ Сѣверскому краю и Тульской украинѣ²⁾. Въ известной работѣ Н. А. Рожкова, вышедшей почти одновременно съ трудомъ проф. Платонова, мы находимъ такое, приблизительно опредѣленіе, границъ „центральной“ области, терминъ, которымъ авторъ замѣнилъ старинное названіе „Замосковнаго“ края. Принимая за сѣверный рубежъ Замосковья водораздѣлъ бассейновъ Бѣлаго и Балтійскаго морей съ одной стороны, и Волги — съ другой, Н. А. Рожковъ относитъ Вологду съ уѣздомъ къ сѣверному краю, а часть Бѣлозерскаго уѣзда къ Новгородской области, или, придерживаясь усвоенной авторомъ терминологіи, „Западнаго Полѣсья“. На востокъ рубежъ проводится Н. А. Рожковымъ тамъ же, гдѣ проводили его Московскіе люди, т.-е. по лѣснымъ пространствамъ между среднимъ Заволжьемъ и Вятскимъ краемъ. На югѣ границей центральной области служить, по мнѣнію Н. А. Рожкова, „55-я параллель, т.-е. сѣверная граница нынѣшнихъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской“. Этотъ нѣсколько искусственный предѣлъ въ общихъ чертахъ соответствуетъ, тѣмъ не менѣе, исторически сложившемуся южному рубежу интересующаго насъ края. Наконецъ, на западѣ

¹⁾ Платоновъ, Очерки по исторіи Смуты, С.-Пб. 1900 г., стр. 28, 26.

²⁾ Тамъ же, стр. 42, 43.

Н. А. Рожковъ включаетъ въ составъ центральныхъ областей уѣзды: Верейскій, Можайскій, Зубцовскій и Ржевскій¹⁾).

Вслѣдствіе недостатка ясности въ опредѣленіи границъ Замосковнаго края, замѣтнаго и въ Московскую эпоху и отразившагося въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, гдѣ затрогивается вопросъ о раздѣленіи Московскаго государства на болѣе крупныя чѣмъ уѣзды области, я считаю необходимымъ выяснить, по возможности точно, границы той территории, которая служить предметомъ настоящаго изслѣдованія.

Сомнѣніе, какъ мы видѣли, возбуждаютъ только нѣкоторыя мѣстности, составляющія, такъ или иначе, переходъ отъ Замосковья къ другимъ сосѣднимъ областямъ. Такими мѣстностями являются прежде всего два смежныхъ и огромныхъ по пространству уѣзда— Вологодскій и Бѣлозерскій. Исторически и тотъ и другой тянули къ Замосковнымъ уѣздамъ, такъ какъ и Вологда и Бѣлозеро издавна принадлежали къ составу удѣльной княжеской Руси и довольно рано вошли въ составъ владѣній великаго князя Московскаго. Но строго говоря, къ Замосковному краю тянули только южныя половины этихъ уѣздовъ, въ которыхъ въ XVII столѣтіи преобладалъ дворянско-помѣщичій, частно-владѣльческій элементъ. Что касается сѣверныхъ мѣстностей ихъ, которыя въ Бѣлозерскомъ, по крайней мѣрѣ, уѣздѣ, подходили къ самому Бѣлому морю и гдѣ частно-владѣльческій элементъ почти отсутствовалъ до конца XVII вѣка, то онѣ, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ ближе къ русскому поморскому сѣверу съ его экономическими и социальными особенностями. Такимъ образомъ, взятые въ цѣломъ, Вологодскій и Бѣлозерскій уѣзды обладаютъ чертами, сближающими ихъ съ обѣими сосѣдними областями. Помѣщичій элементъ ставитъ въ связь ихъ южныя половины съ Замосковьемъ; черныя, позднѣе ставшія дворцовыми, волости, которыми изобиловали сѣверныя части обѣихъ уѣздовъ, приближали ихъ къ Двинской землѣ и къ Поморью. Условія хозяйства, несомнѣнно, еще увеличиваютъ и подчеркиваютъ такую связь съ сѣверомъ. Исходя изъ такихъ соображеній, я отнесъ Вологду и Бѣлозеро къ сѣвернымъ областямъ, хотя въ то же время ихъ старинная и безспорная связь съ Замосковнымъ краемъ заставляла меня иногда вводить въ изученіе матеріалы, касающіеся этихъ двухъ уѣздовъ. Возможность обойтись безъ при-

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 2, 3.

стального изученія матеріала по крайнимъ сѣвернымъ областямъ Замосковья отчасти облегчалась тѣмъ, что хозяйственныя и социальныя условія южныхъ частей Вологодскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ не представляли оригинальныхъ чертъ, а напротивъ, носили явныя черты сходства съ условіями, наблюдаемыми въ сосѣднихъ уѣздахъ, уже безспорно причислявшихся къ Замосковнымъ — напимѣръ, въ Костромскомъ, Галицкомъ, Пешехонскомъ.

Другая мѣстность, возбуждающая сомнѣніе въ принадлежности ея къ Замосковному краю, это уѣзды: Нижегородскій и Арзамасскій. Мнѣ думается, что для правильнаго разрѣшенія вопроса, надо въ этомъ случаѣ посмотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія того „этнографическаго рубежа“, на который указываетъ С. Ф. Платоновъ. Въ сущности, весь Арзамасскій уѣздъ и весь Нижегородскій, за исключеніемъ стана Стрѣлицкаго, расположеннаго по обоимъ берегамъ Оки, обнимали собою земли, колонизованныя русскими людьми не ранѣе XVI столѣтія. И это обстоятельство и особыя условія хозяйства на черноземѣ, и, наконецъ, особенности социально-политическихъ условій жизни въ этихъ уѣздахъ, долгое время подвергавшихся постояннымъ набѣгамъ татаръ, сближали ихъ съ вновь колонизируемыми мѣстностями русскаго юга и Понизовья, а отнюдь не съ Замосковными уѣздами. Не даромъ и въ Московское время Арзамасскій и Нижегородскій уѣзды далеко не всегда относили къ числу Замосковныхъ; оба они съ гораздо большимъ основаніемъ должны быть включаемы въ число Понизовыхъ поволожскихъ уѣздовъ.

Поднимаясь вверхъ по Окѣ, составляющей на сотни верстъ какъ бы естественную границу изслѣдуемаго края, мы доходимъ до устья рѣки Протвы. Отсюда начинается юго-западная граница Замосковнаго края, которая представляется наименѣе опредѣленной и ясной, такъ какъ переходъ отъ Замосковныхъ городовъ и уѣздовъ къ „Заоцкимъ“ былъ совершенно незамѣтенъ. Вопросъ, мнѣ кажется, будетъ правильнѣе всего разрѣшенъ, если мы включимъ въ составъ Замосковнаго края старинныя Московскіе удѣлы — Серпуховъ, Боровскъ, Верею и т. п.

Что касается западной границы, то ее удобнѣе всего провести, оставляя въ составѣ Замосковья мѣстности, издавна тянувшія къ Москвѣ или Твери — уѣзды Можайскій, Волоколамскій, Тверской и Ржевскій. Послѣдній подводитъ насъ уже къ ясной и безспорной сѣверо-западной границѣ Замосковья — Новгородскимъ пятинамъ.

„Однородности и цѣльности нѣтъ въ Замосковныхъ городахъ“ говоритъ С. Ф. Платоновъ, въ обстоятельномъ географическомъ и экономическомъ описаніи Московскаго государства, которое онъ предпосылаетъ своему изслѣдованію о смутномъ времени. Къ этому описанію можно отослать читателя, желающаго ближе познакомиться съ внѣшнимъ видомъ интересующаго насъ края¹⁾. Ни въ географическомъ ни въ экономическомъ отношеніяхъ не приходится, дѣйствительно, искать въ Замосковныхъ городахъ и уѣздахъ единства. Единство этого края только историческое. Предѣлы Замосковья совпадали съ границами древняго Суздальскаго княжества. Въ составъ этого края входили всѣ княженія, образовавшіяся на развалинахъ княжества Андрея Боголюбскаго и Всеволода III. Обломокъ этого княжества, долгое время переходившій вмѣстѣ со стольнымъ городомъ Владимиромъ по разнымъ вѣтвямъ Рюриковичей, пока не попалъ, наконецъ, въ вотчины князей Московскихъ, составлялъ ~~юго-восточную~~ часть Замосковнаго края, упиравшуюся на югѣ въ течение рѣки Оки. Капризные границы Суздальскаго уѣзда, проходившія почти у самыхъ воротъ Владимира, отдѣляли великое княженіе Владимирское, отъ предѣловъ стариннаго княженія Суздальско-Нижегородскаго, длинной и мѣстами прерывающейся полосой тянувшася отъ Суздаля на востокъ до Волги. Къ западу отъ Владимирскаго великаго княженія простирались земли Московскаго княжества съ отхваченными когда-то отъ рязанскихъ и смоленскихъ сосѣдей Коломною и Можайскомъ. Такъ же рано отпали отъ своей старой метрополи и примкнули къ княжеской сѣверо-восточной Руси старыя Новгородскія колоніи — Волокъ и Торжокъ, еще долго до паденія Новгородской вольности очутившіеся въ сферѣ вліянія великихъ князей Московскихъ и Тверскихъ. Московскія владѣнія, прибрѣтенныя еще въ XIV столѣтіи, длинной полосой шли отъ Москвы прямо на сѣверъ, заключая въ себѣ древнее княжество Переяславское, Дмитровъ, Бѣжецкій Верхъ, Угличъ съ Устюжною-Желѣзопольскою. Къ сѣверо-западу отъ Москвы, въ вилкѣ, образуемой двумя груп-

¹⁾ Платоновъ, Очерки по исторіи смуты, стран. 25—58. Хотя трудъ проф. Платонова посвященъ событіямъ конца XVI и начала XVII столѣтій, однако заключающееся въ его первой главѣ описаніе областей Московскаго государства, составлено по источникамъ не только XVI, но и XVII вѣковъ, до переписи 1678 г. включительно; такимъ образомъ, оно представляетъ большой интересъ не для одного смутнаго времени, но для всей Московской эпохи.

памя старинныхъ Московскихъ владѣній, узкой, вытянувшейся съ запада на востокъ полосой отъ Зубцова до Кашина, лежали бывшія владѣнія князей Тверскихъ. Наконецъ, на сѣверо-востокъ отъ столицы расположены были земли прежнихъ удѣловъ Юрьево-Польскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, замыкавшіяся рано перешедшими къ Москвѣ Костромой, Галичемъ и Вологодой. Къ концу XV столѣтія всѣ эти удѣльныя и великія княженія успѣли прочно слиться подъ владычествомъ Москвы. Съ этихъ поръ весь этотъ край составилъ одно органическое цѣлое, ядро вошедшей въ новую фазу своей исторіи страны. Съ этимъ, однако, ядромъ далеко не такъ скоро слились украинныя земли — Рязанская, Сѣверская и Новгородская, исторія которыхъ еще съ Кіевской эпохи шла совершенно обособленнымъ отъ Суздальской Руси ходомъ.

Въ теченіе всего XVI столѣтія Замосковный край, успѣвшій объединиться внутренно, остается русскимъ государственнымъ ядромъ, окруженный кольцомъ пограничныхъ областей, подобно крѣпости, окруженной кольцомъ фортовъ. Изъ этой крѣпости вышло то широкое, но сначала осторожное и чисто оборонительное движеніе, которое постепенно привело къ значительному расширенію расселенія русскаго народа и распространенію политическаго господства Москвы на югъ и востокъ. Въ XVI столѣтіи Замосковный край еще постоянно находится на военномъ положеніи. Не говоря уже о постоянной охранѣ южныхъ границъ посредствомъ ополченій, изъ году въ годъ располагавшихся по теченію Оки, или по линіи Рязань — Тула — Калуга, а позднѣе, во второй половинѣ столѣтія подъ городами Новгородомъ Сѣверскимъ, Мценскомъ и Орломъ¹⁾, до взятія Казани приходилось постоянно слѣдить за обороной нижней Оки и верхняго Поволжья до Костромы и Галича. Извѣстія о набѣгахъ казанцевъ на Нижній-Новгородъ и Муромъ очень нерѣдки²⁾. Въ 1540 г. воеводы кн. Шуйскій и кн. Воронцовъ стояли на Плещѣ „Казанскихъ для людей приходу“³⁾. Немного ранѣе, въ 1527 г., воевода князь Барбашинъ съ тою же цѣлью стоялъ на Унжѣ⁴⁾.

¹⁾ Разрядная книга, изданная *П. Н. Милоковымъ* въ Ист. О. П. и Д. Р. 1902, № 2, стран. 132, 142. Разрядныя книги въ древней Россійской Вивліоекѣ, т. XIII и XIV. Сибирскій сборникъ, Разрядная книга 1558—1604 гг.

²⁾ Разрядная книга, изданная *Милоковымъ*, стран. 33, 108; Пол. Соб. Р. Лѣт. VIII, 245, 283.

³⁾ Разрядная книга, изданная *Милоковымъ*, стран. 112.

⁴⁾ Разрядная книга, изданная *Милоковымъ*, стран. 76.

Наконецъ, въ 1548 г., всего за четыре года до паденія Казани, татарскія рати заходили на „Галицкія мѣста“, т.-е. въ глубь нынѣшней Костромской губерніи¹⁾. Къ концу столѣтія военное значеніе Замосковья падаетъ. Кольцо фортовъ далеко отошло отъ ядра крѣпости; колонизаціонное движеніе, широкою волною увлекавшее русскихъ людей изъ вѣками насиженныхъ мѣстностей на югъ и юго-востокъ, успѣло далеко раздвинуть границы русской національности. Предѣлы государства расширились и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его центральныхъ мѣстностяхъ, мало-по-малу уменьшалось сознаніе постоянной опасности; въ нихъ появлялись первые признаки грядущаго полнаго замиренія. Если можно говорить объ уменьшеніи военного значенія центральныхъ областей Московскаго царства, то ихъ торговое значеніе шло, наоборотъ, возвышаясь въ теченіе всего XVI столѣтія, по мѣрѣ того, какъ росъ торговый обмѣнъ страны и увеличивались торговые обороты столицы, въ которой сходились всѣ торговые пути страны. Очень важнымъ моментомъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать открытіе Бѣломорскаго пути: съ 50-хъ годовъ важнѣйшій путь въ Европу, дотолѣ шедшій черезъ Новгородъ, перешелъ на Архангельскъ и, такимъ образомъ, прорѣзаль Замосковныя уѣзды во всю ихъ длину, отъ Вологды до Москвы черезъ Ярославль, сдѣлавшійся самымъ богатымъ послѣ столицы городомъ страны.

Буря смутнаго времени смела старые устои, перевернула вверхъ дномъ вѣками установившіяся отношенія и на нѣкоторое время совершенно измѣнила жизнь русскаго государственнаго и общественнаго организма. Первой задачей, по минованіи политическаго и національнаго кризиса, было возрожденіе страны, водвореніе въ ней прочнаго порядка и обезпеченіе ея отъ внѣшней опасности. Участіе Замосковнаго края въ этой созидательной работѣ было очень велико и вполне соответствовало значенію этой области въ предыдущую эпоху русской исторіи. Припомнимъ, что сѣверные и восточные города и уѣзды Замосковья выдвинули второе земское ополченіе, которое положило предѣлъ политическому кризису смуты²⁾. Ярославль, второй городъ государства, сдѣлался центромъ, гдѣ Нижегородская рать соединилась съ военными силами русскаго сѣвера, и операціонной базой похода земскаго ополченія на

1) Царственная книга, стран. 150.

2) Платонова, Очерки по исторіи смуты, гл. V.

Москву. Несмотря на быстрое заселение русского юга, Замосковные города и уезды все же в течение XVII столетия были, впрочем, самою населенною областью царства. Торгово-промышленное значение края оставалось непоколебленным, так как направление и взаимное отношение важнейших торговых путей оставалось без изменений. Центр государственной жизни страны попрежнему находился здѣсь. Словомъ, и послѣ смутнаго времени не исчезло то значение государственнаго ядра, которое принадлежало Замосковному краю со времени собиранія сѣверо-восточной Руси Москвою.

Однако, въ эпоху, наступившую послѣ смуты, замѣчаются уже признаки чего-то новаго. За XVII столѣтіе предѣлы государства раздвинулись еще шире. Въ составъ Россіи окончательно вошелъ черноземный югъ, экономическое и государственное значение котораго среди другихъ областей государства росло необыкновенно быстро. Экономическій центр тяжести перемѣщался на югъ по мѣрѣ заселенія южныхъ областей и распашки богатой черноземной нови. Въ военномъ значеніи своемъ Замосковье въ XVII столѣтіи потеряло очень многое. Пока, впрочемъ, это были только признаки грядущихъ изменений, которыя обнаружались уже послѣ того какъ надъ Россіей пронесся новый тяжелый кризисъ — эпоха преобразованій Петра Великаго. Хотя реформа и не проникла сразу глубоко, хотя реакція, тотчасъ послѣ смерти Петра, болѣе чѣмъ на половину смела все то, что имъ было введено, но общее положеніе страны, взаимное отношеніе различныхъ областей, входившихъ въ ея составъ, все это прониклось отпечаткомъ реформы и кореннымъ образомъ стало отличаться отъ допетровской старины. Московское царство закончило свою историческую роль. Колонизаціонное движеніе на югъ и юго-востокъ расходилось все дальше и шире. Государственный центръ, такъ долго державшійся въ предѣлахъ Замосковья, вышелъ изъ него, перенесся далеко на сѣверо-западъ. Съ возникновеніемъ новаго политическаго и торговаго центра на берегахъ Балтійскаго моря расколося и самый Замосковский край. Южная и восточная части его, вмѣстѣ съ Москвою, слились съ ближайшими частями старинныхъ русскихъ украинъ, ставшихъ къ этому времени такими же мирными областями, какъ и древній русскій центръ. Съ XVIII столѣтія Калуга, Тула, Рязань стали тянуть къ Москвѣ и оказались связанными съ нею гораздо болѣе прочно, нежели сѣверные Замосковные города и

уѣзды — Ярославль, Вологда, Тверь, Бѣжецкій Верхъ и другіе, — откуда началась въ первое время принудительная, потомъ привычная тяга къ Петербургу. Новую ориентировку получило и торговое движеніе. Прорѣзывавшій все Замосковье торговый путь на Архангельскъ заглохъ въ XVIII вѣкѣ, такъ какъ мѣсто Архангельска заняло прорубленное Петромъ у береговъ Финскаго залива окно въ Европу.

Можно безъ всякой натяжки сказать, что съ реформой Петра не только исчезло старинное значеніе Замосковныхъ городовъ и уѣздовъ, но прикончило свое историческое существованіе и самое Замосковье. XVII столѣтіе является, такимъ образомъ, послѣдней по времени эпохой, когда ядро русскаго государства, нѣкогда собравшее землю и выковавшее, хотя и грубый, но во всякомъ случаѣ крѣпкій русскій государственный механизмъ, хранило еще свое значеніе государственнаго центра, первенствующей области страны, какъ въ національно-политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Исторія этого центра находится въ тѣсной и неразрывной связи съ исторіей всего Московскаго государства. До XVI столѣтія политическая и социальная исторія Замосковья совпадаетъ съ политической и социальной исторіей сѣверо-восточной княжеской Руси; экономическая жизнь этого края, какъ и всей страны, развита еще очень слабо. Въ XVI столѣтіи политическая исторія страны уже отдѣляется отъ исторіи интересующей насъ области. Исторія социальная и экономическая, наоборотъ, еще очень тѣсно связана съ ней, такъ какъ именно въ ея предѣлахъ происходитъ дифференціація главнѣйшихъ классовъ населенія на основѣ различія государственнаго тягла, въ ней же развивается и самое крупное экономическое явленіе вѣка — страшный кризисъ, истощившій коренныя русскія области и повлекшій за собою цѣлый рядъ тяжелыхъ послѣдствій.

Менѣе ясна социальная и экономическая исторія Замосковья послѣ смуты, въ XVII столѣтіи, когда политическая русская исторія стоитъ уже внѣ связи съ какой-либо отдѣльной областью, но Замосковный край все еще продолжаетъ сохранять преобладающее мѣсто среди другихъ областей Московскаго царства. Настоящая работа представляетъ попытку освѣтить нѣкоторыя стороны социальной и экономической жизни Замосковнаго края въ XVII столѣтіи.

II.

Приступая къ изслѣдованію исторіи извѣстной области, нельзя обойти вопроса о тѣхъ природныхъ условіяхъ, которыя этой области свойственны. Природныя условія слишкомъ тѣсно связаны съ исторической жизнью страны, съ бытомъ и занятіями жителей. Выясненіе въ краткихъ словахъ этихъ условій кажется мнѣ необходимымъ, даже если бы пришлось здѣсь повторить только одни общеизвѣстныя данныя.

Прежде всего нѣсколько словъ о климатѣ. Климатъ центральной части Европейской Россіи характеризуется въ настоящее время слѣдующими чертами. Какъ и въ большей части Европейской Россіи, здѣсь господствуетъ материковый типъ давленія, наиболѣе высокаго зимою, въ январѣ, и наиболѣе низкаго въ іюлѣ. Преобладающими вѣтрами являются западныя, склоняющіяся болѣе къ юго-западу зимою и западу и сѣверо-западу лѣтомъ. Годовая амплитуда — разность между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ, — приблизительно равняется въ центрѣ Россіи 23° . „Не особенно суровая, но продолжительная зима, при чемъ температура сѣвера и юга разнится сравнительно мало, поздняя весна съ частыми возвратами холодовъ, умѣренно теплое лѣто, благоприятное для земледѣлія, довольно частыя и быстрыя измѣненія температуры, особенно зимой и весной, и наименьшія съ іюня или іюля по октябрь, — вотъ общія климатическія черты, свойственныя центральной части Европейской Россіи. Облачность этихъ мѣстностей довольно значительна: въ среднемъ, въ году около $\frac{2}{3}$ неба покрыты облаками, при чемъ лѣтомъ, — всего половина, зимою до $\frac{4}{5}$ “.

Такъ же значительнымъ является и количество выпадающихъ осадковъ¹⁾.

Вопросъ о томъ, разнился ли нѣтъ отъ настоящаго времени климатъ Россіи въ минувшія эпохи, уже былъ затронутъ Н. А. Рожковымъ, который, сопоставивъ отдѣльныя извѣстія о климатическихъ условіяхъ Россіи въ XVI вѣкѣ, разбросанныя преимущественно у писателей иностранцевъ, пришелъ къ выводу, что „если эти извѣстія не даютъ основаній для предположенія о болѣе или менѣе значительныхъ перемѣнахъ въ климатѣ съ XVI столѣтія до нашего времени... Только два обстоятельства, нахо-

¹⁾ Воейковъ, Климаты земного шара, стран. 439—440; 443, 461, 491, 472, 498.

дящаяся въ тѣсной связи между собою, могли способствовать нѣкоторымъ отличіямъ древнерусскаго климата отъ современнаго: обширныя лѣсныя пространства, теперь сократившіяся, и обиліе водъ, какого не встрѣчается въ прежней мѣрѣ въ настоящее время¹⁾.

Къ такому выводу нельзя не присоединиться. Единственная поправка, которую необходимо внести къ мнѣнію вышеназваннаго автора, заключается въ томъ, что лѣсовъ въ Замосковномъ краѣ было и въ то время и теперь болѣе, чѣмъ онъ предполагаетъ²⁾. Выше я постарался уже выяснитъ, отчего можетъ явиться ошибочное представленіе о размѣрахъ лѣсной площади въ древней Руси. Вѣроятно, авторъ принималъ въ расчетъ только ту территорію, которая описана въ писцовыхъ книгахъ, между тѣмъ какъ въ эту территорію не были включены огромныя пространства чернаго „обчаго“ лѣса. Такимъ образомъ и получился выводъ, будто „въ центральной области была значительная территорія, почти столь же бѣдная лѣсами, какъ и теперь — это по преимуществу уѣзды, группировавшіяся около Москвы и отчасти къ сѣверу и сѣверо-западу отъ столицы: уѣзды Московскій, Звенигородскій, Рязскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій и одинъ лежащій къ сѣверо-востоку отъ Москвы — Юрьевскій“. А между тѣмъ во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ губерній Московской, Тверской, Владимирской и Ярославской, и въ настоящее время, въ среднемъ, болѣе $\frac{1}{4}$ земельной площади остается покрытой лѣсомъ, пространство котораго очень замѣтно уменьшилось на памяти послѣднихъ поколѣній; въ XVI же и XVII столѣтіяхъ это пространство должно было быть огромнымъ.

Тѣмъ не менѣе, основная мысль автора остается совершенно вѣрной: климатическія условія съ XVI—XVII столѣтій могли измѣниться лишь постольку, поскольку это зависѣло отъ уменьшенія лѣсовъ и стоящаго въ связи съ этимъ уменьшенія количества водъ въ болотахъ, ручьяхъ и озерахъ, столь многочисленныхъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Такія измѣненія должны были выразиться въ нѣкоторомъ уменьшеніи влажности, и можетъ-быть, облачности, въ увеличеніи силы вѣтровъ, въ болѣе

1) Рожковъ, Сельское хозяйство, стр. 7.

2) Тамъ же, стр. 7—16.

рѣзкихъ переходахъ температуры и тому подобныхъ явленіяхъ, не затрогивающихъ основныхъ климатическихъ условій, которыя остаются неизмѣнными.

Поверхность территоріи Замосковнаго края представляетъ площадь, въ общемъ, понижающуюся отъ запада къ востоку. Наиболѣе возвышеннымъ является юго-западный уголъ изслѣдуемой области, — уѣзды Можайскій, Волоколамскій, Зубцовскій, Старицкій, гдѣ, отдѣляя бассейнъ Днѣпра отъ бассейна Вогли, проходитъ гряда, достигающая въ наиболѣе высокихъ мѣстахъ 140—160 саженъ высоты надъ уровнемъ моря. Отъ этой гряды въ свою очередь отдѣляется отрогъ, который начинается въ Волоколамскомъ уѣздѣ, проходитъ, постепенно понижаясь, черезъ Дмитровскій, и пропадаетъ въ Переяславскомъ уѣздѣ. Этотъ отрогъ отдѣляетъ одну отъ другой двѣ рѣчныхъ долины, имѣвшихъ такое большое значеніе въ русской исторіи — долину Оки и долину верхней Волги. Заволжскія части Замосковнаго края, въ общемъ, болѣе низменны; наибольшая высота здѣсь не превышаетъ 80—100 саженъ надъ уровнемъ моря (Бѣжецкій Верхъ, Галицкій уѣздъ)¹⁾.

Такимъ строеніемъ поверхности опредѣляется и гидрографія Замосковнаго края: вся эта область составляетъ бассейнъ верхней Волги и ея притоковъ и лѣвую половину бассейна Оки. Изъ водъ не Волжскаго бассейна въ предѣлахъ Замосковнаго края находится только небольшая часть водъ бассейна Озернаго въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Въ общемъ, строеніе поверхности, а вслѣдствіе того и направленіе рѣкъ обращаютъ Замосковный край къ востоку и юго-востоку.

Можно смѣло сказать, что въ XVII столѣтіи Замосковье было еще чисто лѣснымъ краемъ, въ которомъ здѣсь и тамъ были увеличивавшіяся постепенно распаханная и заселенная поляны. Самыми значительными изъ такихъ полянъ были нѣкоторыя мѣстности по южной границѣ Замосковья, на примѣръ въ Коломенскомъ уѣздѣ, а затѣмъ, ранѣе всего заселенныя русскимъ племенемъ мѣста вокругъ города Юрѣва-Польскаго и край между Владимиромъ и Суздалемъ, составлявшій *Опольскіе* станы обоихъ уѣздовъ. На отсутствіе лѣса въ этихъ мѣстностяхъ указываетъ самое ихъ названіе²⁾. Огромныя лѣсныя

¹⁾ *Тилло*, Гипсометрическая карта Россіи.

²⁾ Эти мѣстности до настоящаго времени сохраняютъ названіе „Опольщины“. Списки населенныхъ мѣстъ Владим. губ., стран. VIII.

пространства, конечно, способствовали сохраненію обилія стоячихъ водъ — болотъ и озеръ; особенно много такихъ водъ было, повидимому, на западѣ, въ Ржевскомъ и отчасти Новоторжскомъ уѣздахъ, на границахъ Тверского, Бѣжецкаго и Кашиинскаго уѣздовъ, по теченію рѣкъ Шексны и Мологи и, наконецъ, по южнымъ границамъ края — въ лѣсной южной части Владимирскаго уѣзда и въ уѣздѣ Муромскомъ. Обиліе болотъ и озеръ способствовало, какъ отмѣчено выше, большей влажности, которая была, несомнѣнно, присуща тогдашнему климату центральныхъ областей Московскаго государства.

Остается рассмотреть почвенныя условія изслѣдуемой области. Въ общемъ, „территорія центрального пространства представляетъ изъ себя область со средними почвенными условіями съ преобладаніемъ земли средняго качества при меньшей примѣси худой и доброй“¹⁾. Почва, по большей, части состоитъ изъ подзолистыхъ и дерновыхъ глинистыхъ почвъ, такихъ же суглинковъ и супесей. Среди этихъ почвъ встрѣчаются, какъ бы островами, почвы другого характера. Чаще всего попадаютъ пространства съ чисто песчаными почвами (лѣсныя части Коломенскаго и смежныя части Владимирскаго уѣздовъ; часть Балахнинскаго уѣзда близъ слиянія Оки и Волги; восточныя, лѣсныя части Галицкаго уѣзда по рѣкамъ Унжѣ и Веллугѣ; нѣкоторыя мѣста по теченію Волги и ея притоковъ, напр. Нерли, Мологи, Шексны и др.). По долинамъ рѣкъ, въ собственномъ смыслѣ, встрѣчаются аллювиальныя почвы. Въ отмѣченныхъ выше мѣстахъ, особенно богатыхъ стоячими водами, замѣчается присутствіе почвъ болотистыхъ; наконецъ, въ интересующемъ насъ край слѣдуетъ отмѣтить еще небольшіе островки сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ, приближающихся къ чернозему, и черноземовидныхъ почвъ на лесѣ: таковы мѣстности Юрьево-Польскаго уѣзда и смежныя мѣста Владимирскаго и Суздальскаго уѣздовъ, которыя именно, можетъ-быть, вслѣдствіе лучшаго качества почвы и большаго ея плодородія были заселены ранѣе всего русскими колонистами; такія же почвы встрѣчаются въ малолѣсныхъ, южныхъ частяхъ Коломенскаго и Московскаго уѣздовъ, а также въ Серпуховскомъ уѣздѣ²⁾.

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 42.

²⁾ Почвенная карта Европейской Россіи, составл. по плану В. В. Докучаева Н. М. Сибирцевымъ, Г. И. Танфильевымъ и А. Р. Фершманомъ. 1900 г. Сибирцевъ, Почвовѣдѣніе, V, стран. 135—139.

Однородность почвенныхъ условій Замосковья, гдѣ замѣчается безусловное преобладаніе суглинка и супеси, а другія почвы встрѣчаются скорѣе въ видѣ исключенія, стоитъ въ довольно явномъ противорѣчій съ терминологіей, которой пользовались писцы для оцѣнки земель. Общая однородность почвенныхъ условій должна была бы, казалось, привести къ болѣе или менѣе однообразной оцѣнкѣ пахотной земли въ писцовыхъ книгахъ. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Въ описаніи каждаго отдѣльнаго уѣзда, а иногда отдѣльнаго стана или волости, приходится встрѣчать и добрую, и среднюю, и худую землю. Не доказываетъ ли это лишній разъ, что мѣриломъ для оцѣнки земель были не объективныя данныя, основанныя на качествахъ почвы, а субъективныя сужденія мѣстныхъ жителей, основанныя, главнымъ образомъ, на урожайности этой земли въ послѣдніе годы передъ описаніемъ¹⁾.

Таковы, въ общемъ, природныя условія, которыми характеризуется Замосковный край въ XVII столѣтіи. Можно ли считать эти условія вполнѣ однородными; можно ли интересующую насъ область выдѣлить въ особое цѣлое, которое по своимъ природнымъ условіямъ существенно разнилось бы отъ окружающихъ его другихъ областей государства? Едва ли подобное утвержденіе возможно безъ существенныхъ оговорокъ. Климатическія условія русской равнины измѣняются съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ весьма медленно и постепенно; рѣзкихъ и опредѣленныхъ границъ провести нельзя, такъ что, на примѣръ, климатическія условія мѣстностей Замосковья, пограничныхъ съ Новгородскимъ или Сѣвернымъ краемъ, по существу дѣла ничѣмъ почти не отличались отъ условій этихъ послѣднихъ. Точно такъ же нельзя сказать, чтобы Замосковные уѣзды были обособлены строеніемъ поверхности или гидрографическими условіями. Правда, съ сѣвера и запада границы края почти совпадали съ водораздѣлами между бассейномъ Каспійскаго и бассейнами Бѣлаго, Балтійскаго и Чернаго морей, но и только; на югѣ и востокѣ граница проходила условной линіей по рѣкѣ Окѣ, оставляя за предѣлами края верховья послѣдней и большую половину ея рѣчного бассейна. Обиліе стоячихъ водъ и лѣсныхъ дебрей также было свойственно не одному Замосковью, но всѣмъ областямъ, которыя были заселены великороссами до XVII столѣтія. Наконецъ, этимъ же

¹⁾ См. выше, гл. I, стран. 154—158.

областямъ въ ихъ совокупности свойственны и тѣ почвенныя условія — преобладаніе супеси и суглинки, — которыя, какъ выше сказано, являются характерными для Замосковныхъ уѣздовъ. Въ общемъ, природныя условія Замосковнаго края, расположеннаго въ срединѣ остальныхъ областей Руси, представляли рядъ переходныхъ степеней, незамѣтно приводившихъ отъ суроваго сѣвера къ привольной „за-Оцкой“ украинѣ и отъ сырой и бѣдной дарами Новгородской земли къ богатому Поволжью.

По природнымъ условіямъ Замосковье не представляетъ, слѣдовательно, обособленнаго отъ другихъ русскихъ областей цѣлага. Единство этого края не въ природныхъ условіяхъ; его единство и значеніе опредѣляются исторіей. Историческое значеніе края, а не особенности его природныхъ условій объясняютъ и интересъ, возбуждаемый прошлымъ Замосковныхъ уѣздовъ.

III.

Основными единицами территоріальнаго дѣленія древней Руси вообще и интересующаго насъ края въ частности были волости и станы. Хотя въ XVII вѣкѣ эти два понятія бывали очень часто синонимическими, ихъ историческое происхожденіе, а слѣдовательно, и первоначальное значеніе были совершенно различны. Наиболѣе древнимъ изъ двухъ была волость.

Въ удѣльные вѣка волость повсемѣстно господствовала надъ станомъ. Волость въ это время представляла извѣстныхъ размѣровъ сельскій округъ, внѣшнимъ образомъ объединявшійся общими выборными должностными лицами, носившими названіе старость, сотскихъ и т. п. Въ мои задачи не входитъ изслѣдованіе вопроса о происхожденіи такой волости; она могла возникнуть изъ развалинъ кровнаго союза родственниковъ и восходить къ древнерусской верви¹⁾; она, быть можетъ, явилась на почвѣ складническаго землевладѣнія или, во всякомъ случаѣ, въ качествѣ результата расширенія круга родовыхъ отношеній, въ предѣлы которыхъ стали мало-по-малу входить посторонніе элементы, объединяемые уже не столько

¹⁾ *Блюменфельдъ*, О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи. Одесса 1884 г., стран. 264 и слѣд.; *Лешковъ*, Общинный бытъ древней Россіи, Спб. 1856; *Покровский*, Мѣстное самоуправленіе въ древней Руси (въ сборникѣ „Мелкая земская единица“, I, стран. 180 и слѣд.), С.-Пб. 1903 г.; *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, С.-Пб. 1878 г.; *Ефименко*, Крест. землевладѣніе на русскомъ сѣверѣ. (Въ „Изслѣдованіяхъ народной жизни“ М. 1884).

кровными связями, сколько общими экономическими и духовными интересами¹⁾); наконецъ, эта община, могла въ иныхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ стоять въ связи съ развитіемъ на Руси частнаго землевладѣнія, сдѣлавшимся особенно замѣтнымъ и потому доступнымъ наблюденію лишь въ болѣе позднее время²⁾). Не вдаваясь въ критику выставленныхъ нашей исторической наукой положеній, можно съ достовѣрностью лишь сказать, что „волость“ является понятіемъ болѣе древнимъ, нежели распространенное позднѣе понятіе „станъ“.

Наиболѣе полную попытку опредѣлить происхождение понятія „станъ“, въ значеніи административнаго дѣленія древней Руси, находимъ у А. С. Лаппо-Данилевскаго: „съ постепеннымъ развитіемъ административной дѣятельности, общинное волостное дѣленіе стало мало-по-малу замѣняться административнымъ. Станъ, очевидно, принадлежалъ къ послѣдней категоріи. Станы древнихъ русскихъ князей и становища, т.-е. бывшія мѣста ихъ стоянки, упоминаются на первыхъ страницахъ нашихъ летописей. Уже въ это время населеніе стекалось сюда, вѣроятно, для выдачи князьямъ разныхъ дани, кормовъ, поклоновъ и даровъ или для суда. То же видимъ мы и впослѣдствіи, ибо станомъ въ уставныхъ грамотахъ XV и XVI вѣковъ называется мѣсто стоянки тиуна или доводчика, гдѣ сосредоточиваются кормы и производится судъ. Такъ какъ на уѣздъ приходилось по нѣскольку такихъ лицъ, то и станомъ устраивалось соразмѣрное количество, а отсюда округовъ, тянувшихъ судомъ и данью къ такому стану и получившихъ также наименованіе станомъ, приходилось по нѣскольку на уѣздъ“³⁾). Это опредѣленіе заслуживаетъ вниманія и требуетъ, чтобы на немъ нѣсколько остановились.

Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію фактъ вытѣсненія волости станомъ и переименованія многихъ волостей въ станы, наблюдаемый въ теченіе XV, XVI и XVII столѣтій. Къ многочисленнымъ примѣрамъ, приводимымъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ, можно было бы прибавить много новыхъ⁴⁾). Въ особенности,

¹⁾ *Ключевскій*, Отчетъ о 33-мъ присудж. Уваровскихъ премій, разборъ изслѣд. Н. Д. Чечулина „Города Моск. государства“, стран. 302; *Лаппо-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стран. 76 и слѣд.

²⁾ *Сергеевичъ*, Древности Русскаго права, III, стран. 25 и слѣд.

³⁾ *Лаппо-Данилевскій*, Организация прям. обложенія, стр. 83; въ томъ же смыслѣ высказывается *И. И. Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 15, 16.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 84; см. также ниже, приложение.

кажется, такое вытѣсненіе ярко замѣтно въ Тверскомъ уѣздѣ, гдѣ всѣ почти дѣленія носятъ названіе волостей въ XVI столѣтіи и становъ въ XVII¹⁾. На то же явленіе указываютъ и многочисленные округа, которые въ XVII столѣтіи сохраняютъ отъ волости только одно названіе, а на самомъ дѣлѣ ничѣмъ не отличаются отъ становъ. Далѣе, едва ли можетъ возбуждать сомнѣніе объясненіе происхожденія самаго термина „станъ“: первоначальный станъ — это мѣсто стоянки князя или его намѣстника; въ этомъ согласны и всѣ немногочисленные данныя первоисточниковъ, на которыя въ данномъ случаѣ опирается А. С. Лаппо-Данилевскій²⁾. Къ сожалѣнію, однако, только этимъ ограничиваются извѣстія первоисточниковъ о станахъ, такъ что утвержденіе о томъ, что станы сдѣлались позднѣе округами, тлнувшими судомъ и данью къ одному центру, является, кажется мнѣ, недостаточно обоснованнымъ. Во всякомъ случаѣ, данныя, почерпаемая изъ источниковъ XVII вѣка, этого не подтверждаютъ. Насколько возможно было выяснитъ внутреннюю организацію становъ и волостей въ XVII столѣтіи, по крайней мѣрѣ, въ Замосковномъ краѣ, эта организація представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Тѣ сельскіе округа, которые въ эту эпоху продолжаютъ носить названіе волостей, приходится раздѣлить на двѣ категоріи. Прежде всего, нѣкоторыя волости сохраняли то самое устройство, какое имъ присуще было съ самыхъ древнихъ временъ. Это были волости дворцовыя и черныя, по крайней мѣрѣ, пока эти послѣднія еще существовали въ предѣлахъ изслѣдуемой области: „царю государю и великому князю Дмитрію Ивановичу всея Русіи быють челомъ и плачутся Переславскаго уѣзда Залѣскаго Закубежскіе волости старостинско съ товарищи и всѣ крестьяне“³⁾. „Лѣта 7129 іюля въ 14 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу Заузолскіе волости (Балахнинскаго у.) приказной Левонтей Лазаревъ съ земскимъ старостою

¹⁾ См. Писц. книги М. Г., I, 2, Тверскія книги XVI в., и. Оп. Д. и Б. А. М. Ю., I, №№ 2599—2602.

²⁾ А. П., I, № 144 (Уставная грамота Марининской трети крестьянамъ, 1506 г.): „наши князи и бояре и воеводы ратные... у нихъ въ волости силно не ставятся“; А. А. Э., I, № 70 (жалованная Василія Темнаго Спасо-Евѣиміеву монастырю, 1462 г.): „волостели мои... межъ деревень монастырскихъ не ставятся, а ставятся на пошломъ стану на старомъ“. П. С. Р. Л., изд. 2-е, т. 1, стран. 58, т. II, стран. 338.

³⁾ Доп. къ Ак. Ист., I, № 159, Челобитная 1609—1610 гг. Тушинскому вору.

съ Максимомъ Неспухтиннымъ и по дозору земскаго цѣловальника Захарья Селецкаго¹⁾... Въ очень обширной Елнацкой дворцовой волости Юрьевецкаго уѣзда упоминаются старосты, объединяющіе въ своихъ рукахъ сборы податей и мѣстную администрацію²⁾. Въ одномъ актѣ XVI вѣка, содержащемъ извѣстіе о земельномъ спорѣ жителей села Веси Егонской съ крестьянами сосѣднихъ волостей, упоминается *сотскій* Велетовской волости. Никакихъ подобныхъ выборныхъ органовъ не существовало въ Велетовскомъ станѣ Устюженскаго уѣзда въ XVII столѣтіи³⁾. По прежнему дворцовая волость, которая, кстати, всегда такъ и называется, потому что „дворцовыхъ становъ“ въ изслѣдуемомъ краѣ не встрѣчалось вовсе, представляется самоуправляющимся міркомъ, во главѣ котораго стоятъ выборные старосты и цѣловальники. Крестьянская община дворцовой волости обладаетъ внутренней самостоятельностью въ отношеніи суда, сбора дани и, вѣроятно, полицейской администраціи. Словомъ, если бы въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ наиболѣе крупныхъ, волостяхъ не стояло надъ самоуправляющимся крестьянскимъ міркомъ дворцоваго „приказнаго“ или даже воеводы, можно было бы сказать, что въ нихъ еще въ полной неприкосновенности продолжаютъ въ это время существовать земскія учрежденія, которыя законъ Грознаго, яркимъ лучомъ свѣта озарившій лучшіе годы его правленія, когда-то разрѣшилъ вводить во всѣхъ тяглыхъ общинахъ Руси.

Резюмируя приведенныя соображенія, можно сказать, что волость, сохранявшая въ XVII вѣкѣ свое первоначальное устройство, составляла совокупность нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ, болшею частью, расположенныхъ въ одной межѣ, объединенныхъ общей выборной организаціей, имѣвшей цѣлью обезпеченіе правильнаго населенія тягла и отправленіе судебныхъ и административныхъ обязанностей внутри волости, причемъ эта совокупность объединенныхъ такимъ образомъ селеній была въ черныхъ волостяхъ свободной⁴⁾ или же принадлежала одному лицу, болшею частью государю, рѣже — патри-

1) А. М. Ю., Г. К. Э. по Балахнѣ, № 15/382.

2) А. М. Ю., переп. к. 15646, лл. 286—288.

3) Шумаковъ, Углицкіе акты, Чт. О. И. и Др. 1899, кн. 1, стран. 42. А. М. Ю. п. к. 901, лл. 164—272.

4) Въ XVII столѣтіи ближайшія къ Москвѣ черныя волости были въ Галицкомъ уѣздѣ, А. М. Ю., п. к. 345, 453, 499, и въ Старорусскомъ уѣздѣ. А. М. Ю., п. к. 455 и переп. к. 754.

арху, мѣстному архіерею или какому-нибудь монастырю или, наконецъ, частному лицу, получившему ее путемъ пожалованія изъ дворцовыхъ или черныхъ земель. Въ качествѣ примѣровъ послѣдняго рода можно назвать Троице-Сергіевскую волость Вохну Московскаго у., Баглачевскую патриаршую волость Владимирскаго у., Высоцкую волость Чудова монастыря Коломенскаго у., Пейскую волость (бывшую черную) князей Одоевскихъ въ Галицкомъ уѣздѣ¹⁾. Другою категоріей волостей XVII вѣка были такія, которыя отъ вѣлости въ собственномъ смыслѣ, отъ волости съ только что описаннымъ внутреннимъ строемъ, сохранили, какъ я уже сказалъ выше, только одно названіе; на самомъ дѣлѣ онѣ ничѣмъ не отличались отъ становъ, къ характеристикѣ которыхъ я теперь долженъ перейти.

Здѣсь, прежде всего, приходится замѣтить, что характеристика стана чрезвычайно затруднительна, и затруднительна потому, что напрасно, кажется, было бы искать объективныхъ признаковъ, свойственныхъ этой древне русской административной единицѣ. А между тѣмъ, древнерусскіе люди всегда различали станъ отъ волости въ ея первоначальномъ видѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Московскомъ уѣздѣ въ числѣ становъ, описанныхъ Колтовскимъ въ 1624—1625 гг., находился станъ Гуслицкій²⁾. При ознакомленіи съ населенными пунктами этого стана оказывается, что станъ представляетъ только часть болѣе обширной Гуслицкой волости, продолжавшей до конца XVII столѣтія оставаться въ дворцовомъ владѣніи³⁾. Точно такое же наблюденіе можно сдѣлать относительно Селинской волости Московскаго уѣзда, сохранявшей названіе волости только по недоразумѣнію, и лежавшей съ нею рядомъ дворцовой волости Сельны, или же стана (въ XVI ст. волости) Замосковнаго Раменейца и дворцовой волости Раменской или Раменницы того же уѣзда⁴⁾. Другой примѣръ, — станъ Ярополческій и дворцовая волость Ярополческая Владимирскаго уѣзда⁵⁾.

Что же представляютъ изъ себя эти станы? Въ нихъ нѣтъ основной особенности, свойственной первоначальнымъ волостямъ: нѣтъ единства выборной организаціи, вѣдающей внутренней жизнью

¹⁾ *Арसेвевъ*, Ближній бояринъ кн. Н. И. Одоевскій. Чт. О. И. и Д. Р. 1903 г., № 2 и отдѣльно.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 261.

³⁾ А. М. Ю., переп. к. 9809.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 261; переп. к. 9808.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12606 и 12604, лл. 1894—2149.

волости, единства, неизменно сохранявшегося въ лежавшихъ рядомъ съ этими станами соименныхъ дворцовыхъ волостяхъ. Станъ вообще былъ совокупностью извѣстнаго количества населенныхъ мѣстностей и пустошей, не объединенныхъ какой-либо организаціей, но принадлежавшихъ различнымъ владѣльцамъ на различномъ правѣ и составлявшихъ одно цѣлое только въ территориальномъ отношеніи. По большей части, какъ и выше названные станы, выдѣлившіеся изъ дворцовыхъ волостей, это были прежнія волости, общинное устройство которыхъ распалось съ того времени, какъ онѣ, вслѣдствіе раздачь, перешли по частямъ въ частное владѣніе служилыхъ людей и духовныхъ учреждений. Съ замѣной волостного единства черныхъ или дворцовыхъ земель дробнымъ владѣніемъ частныхъ лицъ тяглая крестьянская община въ каждомъ частномъ владѣніи обособилась и приняла всѣ главнѣйшія функціи, которыя ранѣе принадлежали единой выборной волостной организаціи: раскладка податей, судъ и полицейская администрація сдѣлались предметами вѣдѣнія такихъ мелкихъ тяглыхъ сельскихъ общинъ, надъ которыми возвышалась въ иныхъ случаяхъ постепенно усиливавшаяся власть землевладѣльца, а въ XVII вѣкѣ еще и власть воеводы, правившаго уѣздомъ. Будучи, такимъ образомъ, ничѣмъ инымъ, какъ развалинами древней самоуправлявшейся волости, станы, въ сущности, напоминали раму безъ картины или переплетъ отъ вырванной книги. Самостоятельнаго значенія въ областномъ управленіи такой станъ не имѣлъ вовсе; единственно почти въ чемъ это значеніе сохранялось, — была податная организація: при разверсткѣ податей по извѣстному уѣзду правительственный окладъ раскладывался по станамъ и уже внутри послѣднихъ раздроблялся между отдѣльными сельскими тяглыми общинами¹⁾.

Волости и станы были наиболѣе распространенными территориальными дѣленіями древняго Замосковья, но были и другія, имъ равносильныя. Такъ напримѣръ, въ уѣздѣ Новоторжскомъ, когда то Новгородской волости, сохранились до конца изучаемой эпохи „волости-губы“, указывающія на извѣстную близость этихъ мѣстностей къ Новгородскому и особенно къ Псковскому краю, гдѣ, какъ извѣстно, господствовало дѣленіе на губы²⁾.

¹⁾ Процессъ дробленія первоначальной волостной общины разобранъ у *Ланто-Данилевскаго*, (Организація прямого обложенія, стран. 88), но безъ отношенія этого дробленія къ вытѣсненію волостей дѣленіемъ на станы.

²⁾ Ол. Д. и Б. А. М. Ю., I, стран. 269—270.

Оригинальнымъ является дѣленіе Лушкаго уѣзда, гдѣ станамъ и волостямъ другихъ уѣздовъ соотвѣтствуютъ „*луки*“¹⁾. Наконецъ, съ точно такимъ же смысломъ, какъ станъ или волость, встрѣчается еще „*приселье*“ или „*приселокъ*“, особенно часто упоминаемые въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Замосковья — Бѣжецкомъ и Устюженскомъ²⁾.

Наиболѣе крупныя изъ волостей, сохранявшія въ XVII столѣтіи прежнее общинное устройство, подраздѣлялись иногда на болѣе мелкія самостоятельныя единицы, носившія очень разнообразныя названія. Это были „сотни“ и „половины“, какъ, напр., въ дворцовыхъ волостяхъ Можайскаго уѣзда³⁾, „кромны“ напр. въ патриаршей волости Баглачевской, Клековскаго стана Владимирскаго уѣзда (кромны Содоновская, Булановская, Каменницкая, Бѣлчаковская, Высокорѣцкая)⁴⁾, или въ бывшей до начала XVII столѣтія дворцовой волости того же уѣзда Муромскомъ сельцѣ (кромны Ялменская, Бабкинская, Суковская, Калужская, Тереховская, Шеинская, Зашеморская⁵⁾), „пятинны“ — напр. въ Ярополческой волости Владимирскаго уѣзда (пятинны Коншуковская, Островская, Выползова⁶⁾), „станы“ — напр. въ той же Ярополческой волости (станъ Зарѣцкій⁷⁾) или въ Хотунской волости Московскаго уѣзда (станы Михайловскій и Мышенской; кромѣ того, въ Хотунской волости существовало еще дѣленіе на трети, по третямъ села Хотуни⁸⁾), и, наконецъ, „погосты“ (такъ обстояло, повидимому, дѣло, въ Троицкой Вохонской волости Московскаго уѣзда⁹⁾). Кромѣ такихъ подраздѣленій) становъ и волостей, надлежитъ, разсматривая мелкія дѣленія, на которыя распадалась территория изслѣдуемаго края, отмѣтить еще отдѣльныя дворцовыя села, которыя обыкновенно не включались въ составъ становъ и волостей и въ то же

¹⁾ Оп. Д. и Б. А. М. Ю., I, стран. 118.

²⁾ Оп. Д. и Б., А. М. Ю., I, стран. 9, 10, 282, 283.

³⁾ А. М. Ю., переп. к. 684, лл. 454—703: въ Турьевской волости — сотни Орѣховская, Даниловская, Микитинская, Безнишина; въ Замоской волости — Позняковская сотня; въ Орѣховской сотнѣ — Орининская и Романовская половины и т. д.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12607, лл. 1—55.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12603, л. 519; въ моментъ описанія этой волости въ 30—40-хъ годахъ XVII в. старое дѣленіе на кромны, съ раздачей волости въ частное владѣніе, было уже нарушено и сохранялось, видимо, какъ пережитокъ.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 1982, 2121, 2316, 2144.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, л. 1978.

⁸⁾ А. М. Ю., пер. к. 9809, лл. 454—466.

⁹⁾ А. М. Ю., п. к. 260.

время не составляли отдѣльной дворцовой волости. Таковы были, напр., дворцовыя села по теченію Москвы: Хорошово, Мячково, Софьино, Островъ, село Хотѣичи на границѣ Московскаго и Коломенскаго уѣздовъ, село Дѣдиново на Окѣ въ Коломенскомъ уѣздѣ, села Тургиново, Погорѣлецъ и Городня въ Тверскомъ уѣздѣ и т. д. Примѣровъ можно было бы привести очень много¹⁾.

Познакомившись съ общею картиною, какую представляли мелкія территориальныя дѣленія изслѣдуемаго края, весьма естественно задать себѣ вопросъ, откуда произошли и какъ сложились эти мелкія территориальныя единицы, бывшія первоначально крестьянскими волостными общинами и позднѣе принявшія, по большей части, видъ становъ XVI—XVII столѣтій. Нѣкоторый матеріалъ для отвѣта на такой вопросъ даютъ названія становъ и волостей, находимыя въ описаніяхъ изучаемой эпохи.

Знакомство съ этими названіями убѣждаетъ въ томъ, что очень значительное число ихъ стоитъ въ связи съ названіемъ главнаго, центрального селенія даннаго стана или волости²⁾. Это селеніе, въ изучаемое время, по большей части, село или, въ крайнемъ случаѣ, погость, было вѣроятнѣе всего тѣмъ первоначальнымъ ядромъ, около котораго разрослись постепенно другія поселенія волости. Прежде чѣмъ стать обширной волостью, иногда даже распадавшейся на болѣе мелкія второстепенныя дѣленія, волость была группой селеній, тянувшихъ къ одному центру, къ одному селу.

Первоначальный видъ всякой волости былъ именно сельскій округъ. Сельскій округъ близко стоитъ къ волости какъ при ея образованіи, такъ и при ея разложеніи. Волостная община сложалась изъ сельскаго округа, а распадаясь при переходѣ изъ независимаго состоянія во владѣніе частныхъ лицъ, снова превращалась въ рядъ отдѣльныхъ сельскихъ округовъ, которые иногда совпадали съ предѣлами наиболѣе крупныхъ помѣстій и вотчинъ³⁾. Сельскій округъ былъ и зародышемъ древней волости и продуктомъ ея вырожденія.

Къ какому же времени относится возникновеніе этихъ первоначальныхъ сельскихъ округовъ-волостей? Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на другой рядъ названій становъ и волостей,

¹⁾ См. приложение.

²⁾ См. приложение; напр. во Владимирскомъ уѣздѣ 6 названій изъ 36; въ Дмитровскомъ — 4 изъ 14, въ Бѣжецкомъ — 6 изъ 14 и т. д.

³⁾ *Лито-Датилевскій*, Организация прямого обложенія, стран. 89—92.

столь же многочисленныхъ, какъ и названія, стояція въ связи съ главнымъ селеніемъ. Я имѣю въ виду названія, происходящія отъ рѣкъ¹⁾. Рѣка была той нитью, по которой чаще всего располагались населенные пункты волости или стана. Въ самыхъ близкихъ къ столицѣ мѣстностяхъ, напр. въ Зарѣцкой половинѣ Московскаго уѣзда, можно указать цѣлый рядъ становъ, даже изъ числа не носившихъ названій по рѣкамъ, которые были расположены по теченію рѣки; назовемъ для примѣра станы: Гоголевъ, Шаховъ, Торокмановъ, Сосенскій, Лукомскій, Молоцкій, Жданскій и волость Перемышльскую; всѣ эти мѣстности были расположены по р. Пахрѣ или по одному изъ ея притоковъ.

То, что сказано о Московскомъ уѣздѣ, можетъ быть повторено и относительно многихъ другихъ мѣстностей Замосковья. Станъ или волость, съ одной стороны, теченіе рѣки — съ другой, стоятъ въ тѣсной и близкой другъ съ другомъ связи. Смыслъ этой связи станетъ вполне ясенъ, если обратиться къ другому русскому краю — къ сѣверно-русскому поморью, къ русскимъ поселеніямъ по рѣкамъ бассейна Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Заселеніе этого края совершалось уже на памяти русскихъ людей и совершалось по рѣкамъ и рѣчкамъ. Почти всѣ вольныя крестьянскія общины русскаго сѣвера располагались по теченію какой-нибудь рѣки, обнимая весь ея бассейнъ, или, по крайней мѣрѣ, часть его. Рѣка, единственный путь сообщенія, руководила первыми поселенцами и оказывала постоянное и неизмѣнное вліяніе на мѣсто и характеръ ихъ поселеній. То, что такъ ясно рисуется изъ наблюденій надъ колонизаціей русскаго сѣвера, продолжавшейся до XVI—XVII столѣтій, происходило за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ и въ Замосковномъ краѣ, заселявшемся въ XII—XIV вѣкахъ колонистами съ юга и юго-запада. Какъ тамъ, такъ и здѣсь живымъ проводникомъ славянской колонизаціонной струи являлась рѣка; по рѣкѣ двигались русскіе люди, по ея берегамъ они и осѣдали, продвигаясь все далѣе и далѣе въ глубь лѣсныхъ дебрей, покрывавшихъ древній Суздальскій край, по мѣрѣ того какъ съ разоряемаго юга являлись новые пришельцы. Тѣсная связь между рѣчными путями и русской колонизаціей, которую

¹⁾ См. приложеніе; напр. въ Владимирскомъ уѣздѣ — 7 названій изъ 36; въ Суздальскомъ — 5 изъ 18; въ Волоколамскомъ — 4 изъ 11; въ Кивешемскомъ — 2 изъ 4 и т. д.

такъ легко прослѣдить на русскомъ сѣверѣ, существовала, несомнѣнно, и въ Замосковномъ краѣ; установивъ это, не трудно уже дать отвѣтъ и на поставленный вопросъ. Сельскіе округа, зародыши будущихъ вольныхъ крестьянскихъ общинъ, слагались, въ тѣхъ, приблизительно, границахъ, какія мы видимъ у нихъ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, въ эпоху первоначальнаго заселенія Суздальско-Московского края русскими колонистами, начавшагося съ XII столѣтія и, несомнѣнно, продолжавшагося по глухимъ и укромнымъ мѣстамъ, особенно далѣе къ сѣверу, до конца XVI вѣка.

Если въ общихъ чертахъ границы становъ и волостей намѣтились еще въ эпоху колонизации Замосковнаго края русскими, то это отнюдь не значитъ, что онѣ опредѣлились сразу и навсегда. Первоначальныя границы, вслѣдствіе рѣдкости населенія, должны были быть неясными, едва, можетъ-быть, намѣченными среди обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, болотъ и пустырей, отдѣлявшихъ одинъ вновь возникавшій сельскій округъ отъ другого. Изъ этого вытекаютъ двоякаго рода послѣдствія: съ одной стороны — возможность перестановки границъ, сліянія двухъ небольшихъ сосѣднихъ волостей въ одну, распаденіе крупной волости на самостоятельныя части; съ другой — стремленіе опредѣлить и установить границы между отдѣльными станами и волостями, въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, когда это вызывалось мѣстными условіями или интересами князя. Разсмотримъ оба ряда вытекающихъ отсюда явленій.

Сліяніе нѣсколькихъ становъ въ одинъ и исчезновеніе нѣкоторыхъ существовавшихъ въ болѣе раннее время названій мѣстностей замѣчается еще въ эпоху, предшествующую изучаемой. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что въ 1551—1552 гг. писцы Услюмъ Даниловъ и Иванъ Беклемишевъ описывали въ Московскомъ уѣздѣ Суцовъ станъ, позднѣе нигдѣ не упоминаемый¹⁾. Въ жалованной грамотѣ о неподсудности митрополичьихъ крестьянъ Московскаго и Владимирскаго уѣздовъ волостелямъ великаго князя, въ числѣ мѣстностей Московскаго уѣзда упоминаются исчезнувшіе позднѣе станъ Соболевъ и волость Лучинская²⁾. Такимъ же образомъ исчезъ станъ Замыцкій въ дворцовой волости Гвозднѣ³⁾.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Москвѣ, №№ 7164 и 5128, л. 18.

²⁾ А. А. Э., I, № 139.

³⁾ В. и Г. Холмогоровы. Матеріалы о церквахъ и селахъ Чт. О. И. и Др. Р. 1888, кн. 4, стран. 81.

Встрѣчаются несомнѣнные указанія на факты слиянія становъ: сюда слѣдуетъ, напр., относить станы Московскаго уѣзда Вору и Корзенева или Радонежъ и Бѣли, которые въ раннихъ актахъ Московскаго великаго княжества упоминаются отдѣльно¹⁾). Подобное же явленіе можно усматривать въ названіи Московскаго стана „Манатынъ, Быковъ и Коровинъ“; вѣроятно, первоначально это были три самостоятельныхъ волости; такое предположеніе подтверждается извѣстіемъ о книгахъ Данилова и Беклемишева, гдѣ говорится объ описаніи ими стана „Быкова и Коровина“, безъ упоминанія о „Манатынѣ“.

Очень значительное вліяніе на измѣненіе въ составѣ волостей и становъ Замосковныхъ уѣздовъ оказало смутное время. Можно привести цѣлый рядъ названій мѣстностей, исчезнувшихъ въ XVII столѣтіи. Такъ, напримѣръ, въ описаніяхъ Переяславскаго уѣзда этой эпохи нѣтъ никакихъ слѣдовъ Закубежской волости, которая упоминается еще какъ существующая въ 1609—1610 гг.²⁾ Въ томъ же уѣздѣ въ описаніяхъ 20-хъ годовъ упоминаются запустѣвшіе станы Жданогорскій и Опалевъ, которые уже совершенно отсутствуютъ въ переписныхъ книгахъ 1678 г. Точно такая же участь постигаетъ пустые по книгамъ 20—30-хъ годовъ Бибиновъ станъ Московскаго уѣзда, Славецкую волость Владимирскаго уѣзда, губы Полону и Червицкую Новоторжскаго уѣзда, волость Озерцу Ржевскаго уѣзда, Лошинскій станъ Бѣжецкаго уѣзда³⁾. Съ другой стороны продолжалось и слияніе двухъ и болѣе становъ и волостей въ одно цѣлое. Въ Московскомъ уѣздѣ слились самостоятельные до XVII столѣтія станы Шеренскій и Обѣзжій или Отѣзжій; во Владимирскомъ уѣздѣ — волость Шатурская и станы Сенегъ и Пырковъ, а также волости Муромское сельцо и Гостиловская. Особенно послѣдовательно шло слияніе становъ и волостей въ Тверскомъ уѣздѣ: 13 самостоятельныхъ становъ и волостей, на которые этотъ уѣздъ дѣлился книгами XVI столѣтія, сливаются всего въ 6⁴⁾). Подобное слияніе могло обусловливаться весьма различными причинами; на этотъ процессъ могла оказывать свое вліяніе и перестановка въ размѣщеніи

¹⁾ См. приложение.

²⁾ Доп. къ Ак. Ист. I, № 159.

³⁾ О всѣхъ этихъ мѣстностяхъ см. приложение; о губахъ Полонѣ и Червицкой, — А. М. Ю., п. к. 834, лл. 650—728.

⁴⁾ Объ этихъ мѣстностяхъ см. приложение; о Тверскомъ уѣздѣ, кромѣ того, *Литто*, Тверской уѣздъ въ XVI в.

населенія, вызванная смутнымъ временемъ; иногда, однако, это совершалось по соображеніямъ мѣстнаго удобства, когда, напр., двѣ смежныя мѣстности не поддавались точному разграниченію или когда эти мѣстности были чрезполосными. Такъ случилось разъ въ Костромскомъ уѣздѣ во время работы писцовъ 1684—1686 гг.: „да по писцовымъ же книгамъ князь Василья Волконскаго написана волость Баранья Лука въ Суцовѣ стану въ разныхъ мѣстѣхъ, а по нонѣшнему письму и межеванью та волость Баранья Лука написана въ Суцовѣ станѣ, для того, что становой межн учинить было нельзя“¹⁾.

Сліяніе становъ, какъ послѣдствіе выясненной писцомъ невозможности ихъ разграничить, приводитъ насъ къ общему вопросу объ установленіи становыхъ межъ мѣстными жителями и агентами княжеской и царской власти.

Среди писцовыхъ книгъ XVI столѣтія, среди еще большаго количества сохранившихся отъ нихъ выписей и, наконецъ, между многочисленными извѣстіями о производившихся въ эту эпоху описаніяхъ встрѣчаются не мало указаній на „разведеніе межъ“, т.-е. на размежеваніе селеній, крупныхъ владѣльческихъ и дворцовыхъ имѣній и т. д.; среди такихъ размежеваній, несомнѣнно, были также случаи опредѣленія становыхъ межъ, хотя едва ли возможно опредѣленно отвѣтить на вопросъ, что и сколько было сдѣлано въ XVI столѣтіи для размежеванія однихъ становъ отъ другихъ²⁾.

Во всякомъ случаѣ, даже въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ границы становъ и волостей далеко не были установлены въ концѣ XVI вѣка. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть, напр., писцовую книгу Московскаго уѣзда Т. Хлопова 1584—1586 годовъ³⁾. Конечно, въ эпоху смутъ, наступившую вмѣстѣ съ новымъ столѣтіемъ, никакихъ успѣховъ въ дѣлѣ размежеванія становъ и волостей ожидать было нельзя. Въ описаніяхъ 20—30-хъ годовъ безпрестанно встрѣчаются случаи въ родѣ слѣдующихъ: въ Переяславскомъ уѣздѣ была жалованная вотчина Бѣлянина Бирюкина, которую писцы записали въ Новосельскій станъ, тогда какъ по жалованной

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 219, л. 1548.

²⁾ Извѣстія о межеваніи въ XVI столѣтіи см. въ спискѣ писц. книгъ XVI столѣтія у *Милюкова*, въ „Спорныхъ вопросахъ“ (приложеніе), а также у *Неволина*, въ „Успѣхахъ госуд. межеванья“ Собр. соч., т. VI, стран. 453—474.

³⁾ Писц. книги М. Г., I, стран. 96—277.

грамотѣ она значилась въ Замыцкомѣ¹⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ с. Савельево, числившееся ранѣе въ Пжевскомъ стану, очутилось въ Мушковскомъ; неясны были и границы между другими станами, напр. между Берендѣвскимъ и Каменскимъ²⁾.

Такое положеніе вещей представляло не мало неудобствъ для правительства, хотя бы потому, что приписка селеній то къ одному стану, то къ другому, могла дать возможность плательщикамъ уклоняться отъ несенія тягла въ обоихъ. Естественно, слѣдовательно, что уже на писцовъ первой половины XVII столѣтія въ числѣ другихъ задачъ было возлагаемо размежеваніе административныхъ дѣленій уѣздовъ. Прежде всего это должно было коснуться такихъ земель, которыя, будучи приписаны къ одному стану, были расположены посреди другого: писцамъ нагорной половины Костромского уѣзда пришлось переписать помѣщицке село Малышево изъ Вятскаго стана въ Дмитровцевъ „для того, что стало межъ земель Дмитровцева стану“³⁾. При этомъ писцы, видимо, старались исправлять укоренившіяся ошибки и восстанавливали исконный, старинный порядокъ вещей: въ Ростовскомъ уѣздѣ „Непейно помѣстье Сумарокова, с. Высокое по дозорнымъ книгамъ Ѳедора Игнатьева и Сем. Бартенева писано въ Верхоусецкомъ стану, а по новому письму и мѣрѣ и по сказкѣ старожильцевъ и по старой выписи Влад. Пивова да подъячаго Казарина Приклонскаго 95 году написали въ Богородскомъ стану“⁴⁾. Довольно много въ дѣлѣ размежеванія становъ потрудились и писцы Владимирскаго уѣзда 1637—1643 гг.; въ ихъ книгахъ находимъ описанія межъ патріаршей волости Баглачевской, волости Сенежской и нѣкоторыхъ другихъ⁵⁾. Къ 1648—1649 гг. относится попытка общаго межеванія Костромского уѣзда, произведенная И. С. Языковымъ и подъячимъ Г. Богдановымъ⁶⁾. Колоссальныя задачи, возложенныя на писцовъ первой половины XVII столѣтія, были, мы уже видѣли, слишкомъ тяжелы при тѣхъ условіяхъ, какими фактически обставлено было дѣло описанія земель. Эти задачи были настолько не подъ силу исполнителямъ, что на практикѣ не всегда достигались даже прямыя и ближайшія цѣли работъ.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 812, л. 316.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 628, лл. 39, 211.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 977, л. 67.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 840, л. 155.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12607, лл. 494—724.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 213.

Понятно поэтому, что писцы 20—30-х годов не вполне справились съ второстепенной задачей, какой было проведение становых межъ. То, что не было выполнено въ первую половину вѣка, предполагено было окончить писцамъ 80-х годовъ. Я уже указалъ выше на относящійся къ этому времени одинъ примѣръ исправленія границъ между станами, приведшій въ Костромскомъ уѣздѣ къ исчезновенію цѣлой волости. Приведу еще нѣсколько случаевъ, освѣщающихъ эту сторону дѣятельности писцовъ. Въ писцовой книгѣ Дмитровскаго уѣзда Повельскаго стана неоднократно попадаются замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: „сельцо Семешково было Каменскаго стана, а нынѣ по наѣзду переписано въ Повельскій станъ“; „с. Ильинское... нынѣ по наѣзду въ Повельскомъ стану“¹⁾. Установленіе становой межи большого Микулина стана въ Коломенскомъ уѣздѣ, разбросаннаго и раздѣленнаго на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ, было поручено писцамъ 1685—1686 гг. Хрущову и Баранову, какъ это видно изъ приводимаго въ ихъ книгѣ земельного дѣла между причтомъ села Сѣверскаго и двумя мѣстными дворянами²⁾. Довольно много указаній на проведеніе становыхъ межъ встрѣчаемъ въ книгахъ писцовъ, работавшихъ въ это время въ отдѣльныхъ станахъ Московскаго уѣзда. Стольнику А. И. Безобразову, столь интересная переписка котораго съ приказными людьми его вотчинъ сохранилась до нашего времени, писалъ приказчикъ его подмосковной: „я холопъ твой... бродилъ къ писцу и выписъ изъ писцовыхъ книгъ Ѳ. Пушкина, которую онъ оставилъ, показывалъ, а онъ мнѣ сказалъ, что *разводитъ становую межу, станъ отъ стану*“³⁾... Это была, повидимому, общая мѣра, которую стремилось провести Московское правитель-ство въ подмосковныхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ: „въ прошломъ 188 г... Великій Государь... указалъ... въ Московскомъ уѣздѣ во всѣхъ станахъ и въ волостяхъ быти писцамъ *и учинити становую межу*“⁴⁾. Намъ, однако, уже извѣстно, насколько малъ былъ успѣхъ всѣхъ попытокъ хозяйственнаго описанія земель, произведенныхъ въ концѣ изучаемой эпохи. Работы не были доведены до конца; не было, слѣдовательно, вполне осуществлено и размежеваніе становъ. Можно думать, что не-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, лл. 302, 307; другіе примѣры: лл. 348, 394, 454—455 (Николо-Пѣсвошскій монастырь переписанъ изъ Каменскаго ст. въ Повельскій).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 207, лл. 442—446.

³⁾ Временникъ О. И. и Др. Р., т. 21, письмо 10.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 270, л. 460.

смотря на вѣковыя старанія правительства точно установить границы старинныхъ бытовыхъ дѣленій русской земли, многія изъ этихъ дѣленій перешли въ XVIII столѣтіе съ такими же смутными, едва очерченными рубежами, какіе намѣчались при ихъ образованіи въ эпоху заселенія Суздальскаго края русскими колонистами.

IV.

Надъ мѣстными дѣленіями, какое бы названіе они ни носили, были ли это станы, волости, или отдѣльные сельскіе дворцовые округа, называвшіеся по имени главнаго селенія, возвышалось общее для всего государства административное дѣленіе на уѣзды. Самый терминъ не требуетъ особаго вниманія. Относительно него мы имѣемъ два объясненія, однаково заслуживающихъ довѣрія, хотя рѣшительно высказаться въ пользу котораго-нибудь одного едва ли, по моему мнѣнію возможно¹⁾. Изслѣдуемый нами Замосковный край заключалъ въ себѣ отъ 35 до 40 уѣздовъ, смотря по тому, какъ и гдѣ проводить его границы. Ближайшее знакомство съ отдѣльными уѣздами, входившими въ его составъ, показываетъ, что они возникали и слагались въ различное время и подъ вліяніемъ очень различныхъ обстоятельствъ; этимъ объясняются существенныя отличія въ ихъ размѣрахъ и особенности въ ихъ географическомъ расположеніи²⁾. Въ общемъ, ограничиваясь Замосковнымъ краемъ, можно, какъ мнѣ кажется, установить слѣдующіе нѣсколько типовъ уѣздовъ, основываясь на исторіи ихъ возникновенія.

Прежде всего, уѣздъ могъ быть пережиткомъ удѣльной эпохи и представлять изъ себя старинное княженіе, не измѣнившее своихъ границъ послѣ того, какъ вошло въ составъ владѣній московскихъ великихъ князей. Такимъ, на примѣръ, былъ, вѣроятно, Юрьево-Польскій уѣздъ, очень небольшой по своимъ размѣрамъ, лежавшій между землями Ростовскими, Переяславскими, Суздальскими и великимъ княженіемъ Владимирскимъ. Составивъ удѣлъ потомковъ сына Всеволода III,

¹⁾ В. О. Ключевскій, полагаетъ, что уѣздомъ первоначально называлась мѣстность по которой князь *яздидъ* для сбора кормовъ и дани. (Литографир. курсъ терминологіи русской исторіи). А. С. Лапте-Данилевскій высказываетъ мнѣніе, что уѣздъ составлялъ, повидимому, то, что было *уъжано* или *заъжано*, примежевано къ извѣстному центру (Организ. прам. обл., стр. 98).

²⁾ Подробности объ отдѣльныхъ уѣздахъ, см. въ приложеніи.

Святослава, Юрьевъ съ тянувшими къ нему волостями перешель къ Москвѣ около половины XIV столѣтія, не сливаясь съ окружающими землями. Позднѣйшій Юрьевскій уѣздъ какъ нельзя лучше подходитъ къ представленію, которое можно составить себѣ о старинномъ Юрьевскомъ удѣлѣ. Другой примѣръ такого же рода — Владимирскій уѣздъ, который, можетъ быть, впрочемъ, съ прибавленіемъ отпавшаго отъ него позднѣе Гороховецкаго уѣзда, не превышавшаго размѣрами своими крупной волости, совпадалъ съ границами стариннаго великаго княженія Владимирскаго. Удѣлы, которые образовались изъ Владимиро-Суздальскаго княженія эпохи Всеволода III, составляли части наиболѣе рано и густо заселенной мѣстности, посившей названія „Поля“ или „Ополья“, и всѣ расположены были къ сѣверу отъ стольнаго города, группируясь около возникшихъ именно въ „Опольѣ“ городовъ. Съ выдѣленіемъ этихъ удѣловъ, въ составѣ великаго княженія осталось все среднее и нижнее теченіе Клязьмы до впаденія ея въ Оку, а также мало населенныя, мало плодородныя и никакого, по видимому, князя не интересовавшія лѣсныя волости, расположенныя по Владимиро-Рязанскому рубежу. Всѣ эти земли въ XIII и XIV вѣкахъ переходили отъ одного князя къ другому вмѣстѣ съ оставленнымъ стольнымъ городомъ. Ими, вѣроятно же всего, благословилъ Дмитрій Донской своего сына какъ вотчиною, санкціонировавъ, такимъ образомъ, принадлежность земель великаго княженія къ владѣніямъ московскихъ великихъ князей. Такого же, кажется, было происхожденіе Ярославскаго и Ростовскаго уѣздовъ и, наконецъ, уѣздовъ Тверскаго и Кашинскаго, образовавшихся изъ соответственныхъ великихъ и удѣльныхъ княженій.

Другимъ типомъ уѣзда былъ уѣздъ, возникшій изъ удѣла, если можно такъ выразиться, вторичной формациі — изъ поздняго удѣла боковыхъ вѣтвей Московскаго дома. Сюда можно отнести уѣзды, расположенные къ западу и сѣверу отъ столицы. Такимъ, напримѣръ, былъ уѣздъ Верейскій, сложившійся въ первой половинѣ XVI вѣка изъ собственно Верейскихъ и Вышегородскихъ земель, находившихся въ составѣ удѣла князя Андрея Ивановича Старицкаго, а позднѣе его сына Владимира. Такъ же, надо думать, составилъ Волоколамскій уѣздъ, образовавшійся, насколько можно судить по духовной князя Ѳедора Борисовича 1513 г., изъ владѣній послѣдняго удѣльнаго князя Волоцкаго. Къ этой же категоріи можно

отнести уѣздъ Боровскій, который образовался изъ обломковъ удѣла князя Владимира Андреевича Серпуховскаго, раздробившагося между его наслѣдниками. Наконецъ, при аналогичныхъ условіяхъ сложились, повидимому, такіе уѣзды, какъ Дмитровскій и Звенигородскій, территория которыхъ составила изъ удѣловъ младшихъ сыновей Ивана III. Предположительно то же можно сказать и объ отдаленныхъ сѣверо-восточныхъ Замосковныхъ уѣздахъ: Костромскомъ, Галицкомъ, Вологодскомъ, составлявшихъ очень раннія приобрѣтенія московскихъ князей.

Третьимъ типомъ уѣзда была пограничная область, составившаяся изъ земель, бывшихъ въ извѣстное время предметомъ борьбы нѣсколькихъ сосѣднихъ княженій. Типичнымъ примѣромъ этого болѣе рѣдкаго, нежели другіе, типа былъ Бѣжецкій верхъ — уѣздъ, тянувшій къ г.р. Бѣжецку или, какъ онъ въ то время назывался, Городецку. Расположенный между Новгородскими владѣніями — Бѣжецкой пятиной и мелкими волостями, расположенными по ея границамъ, съ одной стороны, землями Тверскими съ другой, и раннимъ примысломъ московскихъ князей — Угличемъ съ третьей, Бѣжецкій верхъ нѣкоторое время составлялъ предметъ борьбы между тремя сосѣдями; оставшись, въ концѣ концовъ, за Москвою и входя въ составъ удѣльныхъ владѣній сначала брата Ивана III. Андрея Большого Васильевича, а позднѣе его сына Семена, Бѣжецкій верхъ окончательно вошелъ въ составъ общегосударственныхъ земель въ первой половинѣ XVI столѣтія. Въ это время, вѣроятно, сформировалась и самая территория уѣзда, причемъ къ землямъ собственно Бѣжецкаго верха присоединены были также старинныя Новгородскія волости — Егна, Мелеча и др.

Четвертый типъ, представителемъ котораго былъ одинъ лишь Новоторжскій уѣздъ, является Новгородская волость, цѣликомъ образовавшая уѣздъ Московскаго государства.

Пятымъ типомъ можно счесть уѣзды, образовавшіеся вслѣдствіе административныхъ мѣропріятій Московскаго правительства уже въ болѣе позднее время. Въ Замосковномъ краѣ этотъ типъ имѣетъ также только одного представителя въ уѣздѣ Устюжны Желѣзопольской, окончательно сложившемся только во второй половинѣ XVII столѣтія. Насколько можно проникнуть въ глубь вѣковъ, Устюжна Желѣзопольская, основанная въ XIV столѣтіи при впаденіи рѣчки Ижины въ Мологу, составляла московское владѣніе, тянувшее къ городу Угличу и его уѣзду, несмотря на то, что была отдѣлена отъ земель Углиц-

каго уѣзда цѣлымъ рядомъ врѣзавшихся клиномъ волостей Ярославскихъ и Бѣжецкихъ. Отдаленность отъ Углича этой части уѣзда, даже не связанной съ нимъ непрерывной территоріей, и наличность особаго центра, который могъ сдѣлаться главнымъ городомъ уѣзда, и были, вѣроятно, причиною обособленія сѣверныхъ становъ и волостей уѣзда, которые въ книгахъ Сев. Давыдова 1620-хъ годовъ и въ переписныхъ книгахъ 1646 г. заносятся уже въ особую категорію. Окончательное выдѣленіе этихъ становъ въ самостоятельную административную единицу послѣдовало въ 1685 году, когда великіе государи указали и бояре приговорили всѣ эти волости написать Устюжскимъ уѣздомъ и приписать къ Устюжнѣ Желѣзопольской „для того, что въ переписныхъ книгахъ 154 и по указу 189 году, каковъ присланъ изъ стрѣлецкаго приказу, тѣ станы написаны именно Устюжскимъ уѣздомъ“¹⁾.

б) Къ послѣдному типу уѣздовъ слѣдуетъ отнести два: Московскій и Коломенскій. Эти оба уѣзда сложились не совсѣмъ схожимъ съ другими уѣздами порядкомъ. Коломна съ большею частью тянувшихъ къ ней волостей всегда оставалась во владѣніи старшаго князя Московскаго дома. Изъ этихъ волостей и сложился постепенно цѣлый уѣздъ, причемъ граница его съ Московскимъ опредѣлялась, вѣроятнѣе всего, топографической близостью волостей къ тому или другому городу. Уѣздъ Московскій составилъ изъ ближайшихъ къ стольному городу волостей и отдѣльныхъ селъ, раздававшихся обыкновенно порознь всѣмъ наслѣдникамъ московскаго великаго княженія. Къ этимъ селамъ и волостямъ присоединены были позднѣе нѣкоторыя мѣстности, входившія когда-то въ составъ сосѣднихъ удѣльныхъ княжествъ, напр. Боровскаго и Серпуховскаго.

Различіемъ въ условіяхъ происхожденія уѣздовъ опредѣляются въ значительной степени и ихъ неравные размѣры и неравномѣрное количество мелкихъ дѣленій, входившихъ въ составъ ихъ. Рядомъ, на примѣръ, съ огромнымъ Московскимъ уѣздомъ, сложившимся изъ 56 подмосковныхъ становъ и волостей, не считая нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мелкихъ сельскихъ округовъ, тянувшихъ къ дворцовымъ селамъ, лежалъ очень маленькій по размѣрамъ Звенигородскій уѣздъ, сложившійся изъ мелкаго удѣла младшихъ князей Московскаго дома.

Изъ обширнаго Суздальскаго уѣзда выдѣлились небольшія части, изъ которыхъ инны составляли мелкіе удѣлы Суздальско-

¹⁾ П. С. З., II, № 1150.

Нижегородскаго великаго княженія, инныя, можетъ-быть, сложились уже въ московское время; изъ этихъ обломковъ, заключавшихъ въ себѣ отъ 2 до 5 становъ и волостей, составились уѣзды Шуйскій и Кинешемскій. Такимъ же обломкомъ представлялся Клинскій уѣздъ, выдѣлившійся еще въ раннее время изъ состава земель великаго княженія Тверскаго и первоначально, — единственный въ своемъ родѣ случай, — вовсе лишенный волостныхъ и становыхъ подраздѣлений.

Между уѣздомъ, какъ крупной административной единицей, съ одной стороны, и волостью или станомъ, съ другой, существовали, хотя и не вездѣ, промежуточные дѣленія очень различныхъ названій и значенія. Нѣкоторыя изъ такихъ дѣленій — половины, трети и четверти, уже отмѣчены въ литературѣ¹⁾ и потому намъ нѣтъ нужды вновь перечислять ихъ. Замѣчу лишь, что раздѣленія на трети и четверти въ Замосковныхъ уѣздахъ не было, а дѣленіе на „половины“ встрѣчалось почти всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздъ пересѣкался какою-нибудь значительной рѣкой, которая и дѣлила его пополамъ. Такъ было въ уѣздахъ Ярославскомъ и Костромскомъ, раздѣленныхъ Волгой, а также въ уѣздѣ Ржевскомъ, гдѣ обѣ половины или стороны, раздѣленные верхнимъ теченіемъ Волги и озерами, столь обильными у ея истоковъ, сохраняли въ теченіе всего XVII столѣтія названія сторонъ князей Дмитрія Ивановича и Θεодора Борисовича²⁾, указывая этимъ на начало XVI столѣтія, когда часть Ржевскаго уѣзда входила въ составъ Волоцкаго удѣла, а другая досталась третьему сыну Ивана III — Дмитрію. На двѣ половины распался и уѣздъ Зубцовскій, тою же верхнею Волгою раздѣленный на Московскую и Ржевскую половины; наконецъ, на двѣ же половины³⁾ дѣлился Москвою-рѣкою и столичный уѣздъ⁴⁾. Кромѣ, однако, подобныхъ дѣленій уѣздовъ, самое названіе которыхъ указываетъ на то, что они составляютъ дробь известнаго цѣлаго, существовали и другія, на которыя мнѣ представляется нелишнимъ здѣсь указать, хотя по существу дѣла эти дѣленія часто носили только временный или случайный характеръ.

Очень большіе по размѣрамъ и разбросанные на далекія пространства уѣзды Костромской и Галицкій не представляли

¹⁾ *Литто-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стран. 99.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 833, 834.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 150.

⁴⁾ См. выше, стран. 8.

одного административнаго цѣлаго. На ряду съ главнымъ городомъ уѣзда тамъ возникли и существовали также другіе небольшіе мѣстные центры—пригороды. Такими были въ Костромскомъ уѣздѣ Буй, Судиславъ, Любимъ, Кадый, въ Галицкомъ — Чухлома, Пароентьевъ, Судаѣ, Кологривъ. Ближайшія къ этимъ пригородамъ мѣстности находились въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ нимъ и составляли вмѣстѣ съ ними ихъ *осаду*, въ чемъ, быть можетъ, можно видѣть отголосокъ перваго времени расселенія русскихъ колонистовъ, или же носили названіе „приписи“, указывающее на извѣстныя административныя связи между волостями и пригородами. Позднѣе, къ концу XVII столѣтія, нѣкоторые изъ этихъ пригородовъ съ ихъ осадами выдѣлились даже въ особыя самостоятельныя уѣзды; въ пригородахъ, напр. въ Судаѣ и Кологривѣ, въ 80-хъ годахъ столѣтія упоминаются особыя, независимыя отъ Галича воеводы¹⁾.

Выдѣленіе въ самостоятельныя административныя единицы встрѣчается и въ дворцовыхъ волостяхъ. Строго говоря, внутреннее управленіе послѣднихъ, при подчиненіи ихъ особому приказному человѣку, назначаемому изъ дворцовыхъ приказовъ, было совершенно почти независимо отъ мѣстныхъ воеводъ. Однако, бывали случаи, когда во главѣ особенно значительныхъ дворцовыхъ волостей становились, совершенно, видимо, самостоятельныя воеводы. Такъ было, напр., въ дворцовыхъ корельскихъ волостяхъ Ярославскаго и Бѣжецкаго уѣздовъ, которыя, въ концѣ XVII столѣтія представляли особую административную единицу, выкроенную изъ территоріи двухъ уѣздовъ²⁾, или же въ дворцовыхъ волостяхъ Суздальскаго уѣзда, изъ которыхъ нѣкоторыя, напр. Дунилово, имѣли особыхъ воеводъ³⁾. То же явленіе наблюдалось во второй половинѣ вѣка въ Толоконцевской и Заузольской волостяхъ Балахнинскаго уѣзда⁴⁾.

Наконецъ, встрѣчаемъ еще одинъ случай своеобразной группировки становъ и волостей. По причинамъ, не всегда для насъ вполне яснымъ, но, вѣроятнѣе всего, для большаго удобства управленія и для уравниенія территоріи смежныхъ уѣздовъ, волости или станы отписывались иногда отъ того уѣзда, къ ко-

¹⁾ А. М. Ю., Столбецъ Разр. приказа Новгор. стола № 322, лл. 82, 83; Оп. Д. и Бум., А. М. Ю., т. XII, стр. 138.

²⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. стола № 717, л. 58.

³⁾ *Гарелинъ*, Акты Шуй, № 159.

⁴⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. стола № 934, л. 81.

торому тянули изстарш, и присоединялись къ сосѣднему, не теряя вполне связи съ тѣмъ къ которому принадлежали рапѣе. „Приписанные“ къ уѣзду, но не вполне слитые съ нимъ, такіе станы и волости сохраняли за собою названіе „припискѣ“ къ уѣзду. Типичнымъ случаемъ этого рода было довольно долгое временное присоединеніе Боголюбовскаго и Опольскаго становъ Владимирскаго уѣзда къ уѣзду Юрьево-Польскому, что, вѣроятно, было вызвано желаніемъ правительства нѣсколько равномернѣе распредѣлить земли между громаднымъ Владимирскимъ и очень небольшимъ Юрьевскимъ уѣздами. Во время описанія князя Шехонскаго въ 30-хъ и 40-хъ годахъ эти два стана всегда называются „Юрьевской приписью“, а иногда даже прямо относятся къ послѣднему уѣзду¹⁾. Когда произошла эта приписка, точно установить нельзя, хотя достоверно можно сказать, что такъ было уже въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія²⁾.

Въ концѣ столѣтія было вновь восстановлено старинное историческое распредѣленіе земель между Юрьевскимъ и Владимирскимъ уѣздами. Документъ, сообщающій объ этомъ фактѣ, знакомитъ насъ и съ тѣмъ, какъ происходило перечисленіе земель изъ одного уѣзда въ другой. „Въ 191 году (1683), іюня въ 30 числѣ по указу великихъ государей... по заручному челобитію Владимирскихъ вотчинниковъ Володимерскаго уѣзду Юрьевскіе приписи Опольской и Боголюбовскій станы *для близости* велѣно вѣдать къ Володимерю попрежнему, а въ Юрьевѣ тѣхъ становъ ни въ какихъ дѣлѣхъ вѣдать не велѣно, и о томъ ихъ великихъ государей указъ въ Володимерь и въ Юрьевъ къ воеводамъ изъ Розряду посланъ. И какъ къ тебѣ (думному дьяку О. Л. Шакловитому) ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты бѣ въ Володимерской уѣздѣ въ Опольскій и въ Боголюбскій станы въ села и въ деревни послашь Владимирскіе приказные избы подъячихъ, а съ ними стрѣльцовъ и пушкарей, сколько человекъ пригоже и велѣлъ имъ тѣхъ становъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и ихъ и монастырскихъ вотчинъ прикащикомъ и старостомъ и крестьяномъ нашъ великихъ государей указъ сказать всемъ вслухъ, что по нашему великихъ государей указу велѣно ихъ судомъ и расправой и во всякихъ дѣлехъ... вѣдать“³⁾.

¹⁾ А. М. Ю., кн. 12609 и 12610; см. п. к. 12609, л. 145.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Владимиру, № 123/1900.

³⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. стола № 651, л. л. 290 и 368.

Мнѣ остается рассмотреть послѣдній изъ вопросовъ, относящихся до дѣленія изслѣдуемаго края на уѣзды: я имѣю въ виду точное ихъ разграниченіе. Хотя нѣкоторыя общія черты этого процесса уже отмѣчены въ литературѣ¹⁾, тѣмъ не менѣе къ тому, что уже извѣстно, возможно прибавить еще нѣсколько новыхъ чертъ. Если, говоря о первоначальныхъ границахъ становъ и волостей, приходилось уже указывать на ихъ полную неопредѣленность, то, конечно, то же слѣдуетъ прежде всего отмѣтить касательно становыхъ межъ. Шаткость и неопредѣленность границъ, едва обозначенныхъ урочищами, извѣстными лишь мѣстнымъ жителямъ, замѣчается даже въ очень позднее, сравнительно, время. Въ описаніяхъ XVI столѣтія и даже въ книгахъ первой половины XVII вѣка не рѣдкость, напримѣръ, встрѣтить извѣстіе, что мѣстность переходитъ изъ уѣзда въ уѣздъ или же сразу причисляется къ двумъ и даже тремъ смежнымъ уѣздамъ. Въ такомъ состояніи находились многія селенія Московско-Переяславскаго рубежа²⁾. Село Петровское, вотчина Троицко-Сергіева монастыря, разомъ находилось въ уѣздахъ Рузскомъ, Дмитровскомъ и Московскомъ³⁾. Среди селеній волости Владимирскаго уѣзда — Тарутцакаго острова, встрѣчается вдругъ деревня Рязанскаго уѣзда⁴⁾ и т. д. Даже очень значительныя по площади мѣстности не сразу прочно примыкаютъ къ извѣстному уѣзду. Такъ, напр., волость Хотунская, въ XVII столѣтіи всегда признававшаяся Московскою, причислялась во второй половинѣ XVI вѣка къ Коломенскимъ землямъ⁵⁾. Большой неопредѣленностью отличался также Новгородско-Тверской рубежъ⁶⁾. Неудобства, вытекавшія изъ подобнаго порядка вещей, понятны сами собою. Поэтому еще очень рано замѣчаются попытки правительства точно провести границы, отдѣлявшія одинъ уѣздъ отъ другого. Въ 1504 г. было произведено обмежеваніе границъ Звенигородскаго, Рузскаго, Дмитровскаго и Кашинскаго уѣздовъ, доставшихся въ удѣлъ второму сыну Ивана III — Юрію; такимъ образомъ, были установлены: рубежъ Кашинско-Ростовскій, границы удѣла Юрія Ивановича и Переяславскихъ

1) Лаппо-Данилевскій, Организация прям. обложения, 98.

2) Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 79, 810; А. М. Ю., п. к. 260, лл. 170, 171.

3) Писц. кн. М. Г., I, 1, 62.

4) А. М. Ю., п. к. 12604, л. 1746.

5) Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 610, 611; А. М. Ю., переп. к. 9809.

6) Оселянниковъ, О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ. Тверь 1903.

земель, рубежъ Звенигорода и Вышгорода Верейскаго, рубежъ Звенигородско-Московскій, Дмитрово-Клинскій, Рузско-Можайскій и т. д. ¹⁾ Работы въ этомъ направленіи продолжались и позднѣе; въ 1584 г. былъ обмежеванъ писцами Л. Новосильцовымъ съ товарищи Гороховецкій уѣздъ, причемъ сравненіе проведенныхъ ими границъ съ теперешними границами этого уѣзда убѣждаетъ въ ихъ совпаденіи на значительномъ протяженіи ²⁾.

Всѣ приведенные примѣры относятся къ эпохѣ, предшествовавшей избранной для изученія, но ими, конечно, не исчерпываются попытки, сдѣланныя правительствомъ въ этомъ направленіи.

Можно съ достовѣрностью сказать, что работы по установленію междууѣздныхъ границъ продолжались производиться и въ XVII столѣтіи. Были ли эти работы доведены до конца? Едва ли на такой вопросъ можно отвѣтить утвердительно. Результаты попытокъ валового письма и межеванья 80-хъ годовъ далеко не соответствовали надеждамъ правительства. А между тѣмъ, навѣрно, къ этому времени были проведены еще не всѣ междууѣздныя границы даже въ предѣлахъ старинныхъ государственныхъ областей, входившихъ въ составъ Замосковнаго края. Какъ производились работы, и что оказывало иногда вліяніе на опредѣленіе уѣздной границы во второй половинѣ XVII вѣка, можно судить изъ того, что въ 1686 г. бояринъ кн. П. Б. Репнинъ просилъ переписать его вотчину изъ Коломенскаго уѣзда въ Каширскій изъ-за притѣсненій, чинимыхъ Коломенскимъ воеводой Щепотьевымъ его, Репнина, крестьянамъ ³⁾. Какъ бы то ни было, можно думать, что уѣздныя грани перешли въ XVIII столѣтіе въ такомъ же не вполне установленномъ и неопредѣленномъ видѣ, какъ рубежи становъ и волостей.

Исторія стариннаго русскаго административнаго дѣленія въ XVIII столѣтіи въ общихъ чертахъ извѣстна. Частыя и разнообразныя административныя реформы Петра дали случай этому дѣленію обнаружить чрезвычайную силу, живучесть и способность приспособляться ко всякимъ иностраннымъ новшествамъ, преодолевать всѣ новыя формы и чужеземныя названія, которыя такъ щедро сыпались и такъ часто мѣнялись въ первую четверть XVIII столѣтія. Уѣздъ пересилилъ и „долю“ и „дис-

¹⁾ Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 137—141.

²⁾ А. М. Ю., л. к. 625, лл. 262—286.

³⁾ А. М. Ю., Столбецъ Разр. прик. Моск. стола № 189, лл. 108—111.

триктъ“, а станъ и волость, какъ самыя древнія бытовыя и всему народу извѣстныя дѣленія, пережили благополучно всю эпоху преобразований. И тѣ и другіе просуществовали до губернской реформы Екатерины II, когда, наконецъ, уступили мѣсто административнымъ дѣленіямъ, существующимъ до нашего времени.

Изученіе территоріи Замосковнаго края позволяетъ сдѣлать слѣдующія заключенія.

Эта территорія представляла довольно опредѣленное пространство, приблизительно, совпадавшее съ предѣлами древней Ростово-Суздальской земли и расположенное, слѣдовательно, почти цѣлкомъ въ бассейнѣ верхней Волги и лѣвыхъ притоковъ Оки.

Ознакомленіе съ историческими судьбами этого края, съ одной стороны, и съ его природными условіями, съ другой, заставляютъ признать, что въ образованіи Замосковнаго края, какъ извѣстнаго цѣлага среди другихъ земель Московскаго царства, первая имѣла безусловно преобладающее значеніе надъ вторыми.

Болѣе равномѣрное взаимодѣйствіе оказали природныя и историческія условія на образованіе мелкихъ областныхъ дѣленій изслѣдуемаго края. Двигаясь при своемъ расселеніи въ XII—XVI вѣкахъ преимущественно по рѣкамъ, населеніе сбѣдало по ихъ берегамъ: историческій процессъ и естественныя пути сообщенія намѣчали границы первоначальной волости или первоначальнаго сельскаго округа, который потомъ разрослся въ цѣлую волость, связанную общимъ происхожденіемъ, общимъ землевладѣніемъ или, чаще всего, общими повинностями и объединенною общей выборной организаціей. Съ теченіемъ времени старинная волостная община стала уступать мѣсто стану, который въ топографическомъ отношеніи совпадалъ, большею частью, съ прежней волостью, но былъ уже лишентъ единой общей организаціи, уступившей мѣсто механическому соединенію частновладѣльческихъ имѣній, являвшемуся единымъ цѣлымъ только въ дѣлѣ разверстки правительственнаго податнаго оклада.

Историческія условія снова пріобрѣтаютъ первенство, когда дѣло заходитъ объ образованіи крупнаго областного дѣленія; уѣзда. Уѣздъ слагался очень различными путями, но нигдѣ, кажется, природныя условія не имѣютъ большаго значенія. Преобладаетъ наслѣдіе удѣльной эпохи, такъ какъ чаще всего уѣздъ это — древнее княженіе или, по крайней мѣрѣ, часть или

обломокъ его. Немногія исключенія изъ этого правила ставятъ насъ лицомъ къ лицу опять-таки не съ природными условіями, какъ факторами созданія уѣзда, а съ административными распоряженіями правительства.

Какъ уѣздъ, такъ и мелкія дѣленія не представляли чего-либо прочно и навсегда установившагося. Тамъ и здѣсь замѣчаются промежуточные соединенія, правда, чаще всего очень шаткія и неопредѣленныя. По отношенію къ мелкимъ дѣленіямъ не могла установиться и однообразная терминологія: волость, станъ — это только наиболѣе распространенныя названія, на ряду съ которыми встрѣчались и другія, имъ равнозначныя. Наконецъ, долго оставались не вполне опредѣленными и становья и уѣздныя межи, несмотря на старанія, какія въ этомъ направленіи были замѣтны съ очень ранняго времени.

Въ общемъ, ко времени реформъ, старинное областное дѣленіе Замосковнаго края, а можно, думается мнѣ, сказать, и шире — областное дѣленіе всего Московскаго государства, носить на себѣ всѣ признаки долгаго и постепеннаго процесса развитія, — процесса, въ которомъ почти не было мѣста для сознательной направляющей дѣятельности государственной власти, а все почти обуславливалось неувидимыми чертами вліянія мѣстной исторической жизни и иногда мѣстныхъ природныхъ условій. Съ этими чертами дожило областное дѣленіе Замосковнаго края до того момента, когда страна вступила въ новую фазу своей исторіи и когда самое Замосковье утратило свое многовѣковое значеніе среди другихъ областей русской земли.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вліяніе смутнаго времени.

I.

Когда избранный царь Михаилъ „съ гнѣвомъ и плачемъ“ отказывался передъ депутатами земскаго собора отъ тяжелой чести быть государемъ разореннаго Московскаго царства, предѣль опустошеній, нанесенныхъ странѣ смутнымъ временемъ, еще не были достигнуты. Кризисъ политическій, кризисъ національный благополучно оканчивались; кризисъ экономическій, открывшійся задолго до смуты, въ значительной мѣрѣ ее подготовившій, былъ еще далекъ отъ своего завершения. Хорошо извѣстны тѣ тяжелыя задачи, которыя легли на новое правительство въ его усиліяхъ водворить порядокъ во взволнованной и истощенной странѣ. Не говоря уже объ южныхъ окраинахъ и объ областяхъ, занятыхъ и разоряемыхъ поляками и шведами, старый историческій центръ государства — Замосковные города и уѣзды, разоренію которыхъ положили начало въ 1607—1609 гг. тушинскія шайки¹⁾, находился почти весь въ рукахъ хозяйничавшихъ и тамъ, и даже далѣе, въ сѣверныхъ поморскихъ уѣздахъ, воровскихъ скопищъ всякаго состава и происхожденія.

„Пишутъ къ Государю царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи изъ замосковныхъ и изъ поморскихъ городовъ воеводы и приказные люди, что собрався пришли въ замосковные и поморскіе города воры казаки многіе люди и въ уѣздахъ по селамъ и по деревнямъ и по дорогамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и гостей и торговыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, гдѣ кого найдутъ, побиваютъ до смерти и животы грабятъ и села и деревни жгутъ и собрався къ городомъ приступаютъ

¹⁾ Объ этомъ подробно у С. О. Платонова, „Очерки по исторіи, Смуты“, гл. IV.

и къ Москвѣ ни съ чѣмъ не пропускаютъ и тѣсноту Московскому государству чинять великую¹⁾. Таково обычное содержаніе воеводскихъ донесеній въ первые годы новаго царствованія, свидѣтельствующихъ о непрерывно продолжавшихся грабежахъ и насиліяхъ выходцевъ изъ Литовско-Польскаго государства, бродячей вольницы далекой южной окраины и, наконецъ, русскихъ „воровъ“ мѣстнаго происхожденія. У С. М. Соловьева изложена фактическая сторона набѣговъ главнѣйшихъ разбойничьихъ шакъ въ десятыя годы XVII вѣка²⁾. Въ дополненіе тому, что находимъ въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, можно прибавить нѣсколько чертъ, рисующихъ характеръ и отчасти размѣры опустошеній замосковныхъ уѣздовъ, какъ эти опустошенія представлялись дозорщикамъ и писцамъ первыхъ лѣтъ правленія новаго царя и мѣстнымъ людямъ, прибѣгавшимъ къ нему съ челобитными. Въ Вологодскомъ уѣздѣ оставалось особенно памятнымъ казачье разоренье 1613—1615 гг.³⁾. Изъ челобитной монаха Вологодскаго Песоцкаго монастыря Иринарха видно, что литовскіе люди приходили „не въ одинъ поемъ“ и въ 1615 г. стояли подъ Вологдой 18 недѣль, разоряя весь край⁴⁾. Въ сосѣднемъ, Костромскомъ уѣздѣ не менѣе сильное впечатлѣніе оставили „литовское разоренье и русскихъ людей война“ 1616 г.⁵⁾. Въ 1612 г. игуменья Суздальскаго Покровскаго монастыря жаловалась, что „грѣхъ нашихъ ради монастырскія вотчинки въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Опольскихъ мѣстахъ... отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ разорены и крестьяне постѣчены и перемучены. И въ монастырскихъ вотчинахъ монастырскій хлѣбъ ржаной и яровой вывозили и притравили и отъ монастырскаго хлѣба ничего не оставили“⁶⁾. „Дѣялось, государь, въ нынѣшнемъ 127 году передъ Покровомъ, шли черкасы и крестьянъ многихъ посѣкли въ Ярополческой волости, а послѣ черкасъ на Сергіеву память пришли въ волость Ярополчь казаки и стали, Государь, нашего князя Федора Ивановича въ Ярополческой волости, въ Вязни-

¹⁾ Разрядныя книги, изд. II отд. собств. Е. П. В. канцеляріи; I, стр. 1.

²⁾ Томъ IX, гл. 1 и 2.

³⁾ Вологодскія книги 20-хъ годовъ. А. М. Ю., п. к. 62, 63, 64, 65, 66 и 70 — во многихъ мѣстахъ.

⁴⁾ А. И., II., № 66.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 103—233.

⁶⁾ *Тихонравова*, Владимирскій сборникъ, стр. 135.

ковской слободѣ станомъ, и тѣ люди крестьяня князя Д. М. Пожарскаго да Муромскихъ и Гороховскихъ дѣтей боярскихъ люди, крестьяня и Стародубовскіе мужики, сложились съ тѣми казакими да... Ярополческую волость разорили¹⁾. Подъ Устюжной-Желѣзопольской такъ же, какъ и въ Бѣжецкомъ Верху, мѣстность была сильно разорена еще въ 1608—1609 гг.²⁾ Въ Понизовой волости Устюженскаго уѣзда, по дозору, произведенному въ 1615 г. воеводою Уросовымъ, пашня существовала лишь въ 4 деревняхъ изъ 12, да и то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ³⁾. Въ Бѣжецкомъ и Устюженскомъ уѣздахъ воровскія шайки засѣли, повидимому, особенно прочно, быть можетъ, потому, что къ Москвѣ ихъ долгое время не пускали правительственныя ополченія, сосредоточенныя въ 1614 и 1615 гг. около Ярославля и Кашина⁴⁾. Что воровскія шайки верхняго Поволжья состояли далеко не изъ однихъ южныхъ казаковъ и

¹⁾ Челобитная крестьянъ князя Мстиславскаго. *Гарелинъ*, Акты Шуй, № 15.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 902, л. 323.

³⁾ А. до Ю. Б., II, № 128.

⁴⁾ *Соловьевъ*, изд. тов. общ. польз., II, стран. 1602—1604. Нѣсколько характерныхъ чертъ, показывающихъ, какъ отражалось хозяйничаніе польскихъ и казачьихъ шаекъ на жизни уѣзда, находимъ въ расходной книгѣ небольшого Краснохолмскаго Антоніева монастыря, находившагося въ Бѣжецкомъ Верху, недалеко отъ границъ Устюженскаго и Углицкаго уѣздовъ:

3 декабря 1608 года: „ѣздили на Городецко къ панамъ съ кормомъ и выправили у нихъ бережальную грамоту“.

1 января 1609 года: „дано воеводѣ пану Николаю Косаковскому да рокмистру Ивану 20 рублевъ для обереганія, какъ шли подъ Устюжну“.

6-го января: данъ пану Павлу рубль для обереганья, какъ ѣхалъ подъ Устюжну“.

9-го января: „дано по игуменскому Кириллову приказу Дмитрею Воронину рубль денегъ, — пріѣзжалъ отъ воеводы пана Миклуая Косаковскаго по монастырскіе лошади“.

10-го января: „послано съ никольскими слуги воеводѣ пану Николаю Косаковскому 20 рублевъ денегъ да Ивану Баклановскому 5 рублевъ для обереганія Никольской вотчины, какъ шли изъ-подъ Устюжны подъ Городецко“.

14-го января: „дано атаману Тарасу рубль денегъ, ночевалъ на конюшенномъ дворѣ, а съ нимъ ночевали пятьдесятъ человекъ казаковъ и татаръ, — шли изъ Порѣчья“.

16-го января: „ѣздили на Городецко никольскій слуга... къ Николаю Косаковскому да къ Размыслу Бородичу для оберегательныхъ листовъ“.

„Пріѣзжали монастырь грабить казаки Донцы, какъ шли изъ-подъ Устюжны съ первово дѣла Якова съ товарищи; станицы овъ Медвѣдевы, а ходитъ овъ съ Тарасомъ Чернымъ, и взяли изъ казны 70 рублевъ“. (Описаніе Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря, стран. 39.)

захожихъ искателей приключеній изъ западной Руси, ясно видно, напимѣръ, изъ челобитной, какую Ярославскіе помѣщики князья Дмитрій и Никита Щербатовы подали въ 1612 г. князьямъ Трубенкому и Пожарскому: 4 ноября 121/1612 г., читаемъ въ этой челобитной, „пріѣзжали во отца ихъ князь Луки Осиповича помѣстье, въ сельцо Николское Слободище, лихіе люди разбоемъ въ ноци и ихъ де, князь Дмитрія и князь Никиту, били, а людей ихъ жгли и мучили. А грабежу у нихъ взяли тѣ воровскіе люди, опричь Божія милосердія, животовъ ихъ и людей ихъ платья и денегъ и служилыя рухляди и лошадей на 300 на 30 рублей. А пріѣзжали де разбоемъ ихъ, грабить съ Углича казаки Ивановы станицы Алексѣева, *по совету села Никольскаго-Слободища крестьянъ*“¹⁾. Въ Углицкомъ уѣздѣ обширная волость Кесьма запустѣла совершенно: въ ней не осталось ни одной населенной деревни²⁾. Въ Троицкой вотчинѣ селѣ Прилукахъ не забывали разоренья, „какъ шелъ панъ Лисовской“³⁾. Древній городъ Микулинъ, составлявшій когда-то удѣлъ великаго княжества Тверского, запустѣлъ настолько, что превратился въ „городище“, въ которомъ оставалась лишь соборная церковь Архангела Михаила. Подъ именемъ городища Микулинъ и занесенъ въ книги 20-хъ годовъ⁴⁾.

Не лучшее впечатлѣніе оставляютъ и окрестности столицы. Въ дозорѣ Троицкихъ вотчинъ Московскаго уѣзда 1614 г. въ концѣ описанія каждаго отдѣльнаго имѣнія неизмѣнно приводится безотрадное заключеніе: „а нынѣ все пусто: села и деревни запустѣли отъ литовскихъ людей“, „а по новому дозору все въ пустѣ“ и т. п.⁵⁾ Подъ Троицкимъ монастыремъ запустѣли двѣ издавна существовавшихъ женскихъ обители: „на троицкой землѣ, на Хотковѣ былъ монастырь, а нынѣ стоитъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да на монастырѣ 27 мѣстъ келейныхъ порожжихъ“; „да на троицкой же землѣ былъ монастырь Богородицкій Подсосеньемъ на рѣчкѣ на Торгошѣ, разоренъ отъ литовскихъ людей“⁶⁾. Для Московскаго уѣзда извѣстное значеніе имѣлъ, повидимому, также походъ

¹⁾ *Литинскій*, Углицкіе Акты, № 6.

²⁾ Углицкія писц. книги, изд. *Литинскимъ*, стран. 608—614. Врем. Дем. Липец, т. 41—46.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 1—36.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 875, лл. 46—52.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 1—117, всездѣ.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 59, 67.

Владислава 1618 г.: есть указанія, что „королевичевъ приходъ“ въ окрестностяхъ Москвы вызвалъ новое усиленное бѣгство крестьянъ изъ деревень¹⁾.

На юго-востокъ отъ Москвы въ Коломенскомъ уѣздѣ большинство приходныхъ погостовъ „стоятъ безъ пѣня“ еще въ концѣ 20-хъ годовъ²⁾. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ южный — Угожскій станъ, лежавшій на Смоленской дорогѣ, превратился почти въ сплошную пустыню; такая же участь постигла очень многіе станы и волости Ржевскаго уѣзда³⁾. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ писцы 20-хъ годовъ, не имѣя подъ руками приправочныхъ книгъ, не могли описать 268 пустошей, настолько сильно запустѣвшихъ и заросшихъ отъ литовскаго разоренія, что ихъ „мѣрители и смѣтити было не можно“⁴⁾. Подъ Можайскомъ хранилась упорная память о разореніяхъ 1612—1615 гг., во время походовъ Ходкевича и Сигизмунда⁵⁾.

Сопоставленіе данныхъ дозорныхъ книгъ Троицкихъ вотчинъ 10-хъ годовъ, уцѣлѣвшихъ въ очень значительномъ количествѣ, съ данными описаній тѣхъ же вотчинъ въ 1592—1593 гг., съ одной стороны, и въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, съ другой, позволяетъ составить приблизительное понятіе объ общемъ состояніи, въ какомъ находилось народное хозяйство Замосковныхъ уѣздовъ въ ближайшіе годы послѣ воцаренія Михаила.

Огромное пространство земельныхъ владѣній богатѣйшаго въ Россіи монастыря, распространенныхъ почти по всѣмъ уѣздамъ изслѣдуемой области придаютъ получаемымъ отъ ихъ сравненія выводамъ нѣкоторое значеніе для общей оцѣнки экономическаго положенія Замосковья въ 10-хъ годахъ XVII вѣка.

Въ помѣщенной ниже, на страницахъ 214—221, таблицѣ приведены данныя, характеризующія состояніе Троицкихъ вотчинъ въ 20 замосковныхъ уѣздахъ въ указанные выше 3 хронологическихъ момента. Приблизительное пространство, занятое этими вотчинами, доходило до 196000 десятинъ, не считая поверстнаго лѣса.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 1014.

²⁾ Напр. въ Больш. Микулинѣ стану стояли пустыми 9 изъ 12, въ станѣ Колевскомъ всѣ 3 пустыхъ, въ Комаревѣ 3 изъ 4, въ Усерскомъ 5 изъ 6 и т. д. А. М. Ю., п. к. 203, лл. 660—664; 202, лл. 164—166; 204, лл. 727—782; 202, лл. 1033—1035.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 833, лл. 36, 148.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 640 л. 288.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 682, л. 27.

Для большей наглядности важнѣйшіе и наиболѣе крупныя итоги таблицы, а именно, итоги *всей пахотной земли, итоги перелога и пашни, поросшей лѣсомъ*, а также итоги *крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ* въ уѣздахъ, по которымъ имѣются данныя за всѣ три подвергаемые сравненію моменты¹⁾, могутъ быть сведены вмѣстѣ.

1592—1594 гг.		1614—1616 гг.		1624—1640 гг.	
Пашня.	Перелогъ.	Пашня.	Перелогъ.	Пашня.	Перелогъ.
23823 чети въ полѣ, а въ дву пото- мужъ.	40062 ч. въ п.	990 ч. въ п.	54104 ч. въ п.	10361 ч. въ п.	34980 ч. въ п.
37,3%	62,7%	1,8%	98,2%	22,7%	77,3%
Крестьянск. дворовъ.	Бобыльск. дворовъ.	Крест. двор	Боб. двор.	Крест. двор.	Боб. двор.
3988	502	623	426	1536	1199
88,9%	11,1%	60%	40%	56,2%	43,8%

Разсмотрѣніе приводимыхъ въ таблицахъ данныхъ приводитъ въ очень опредѣленнымъ выводамъ, ясно рисуящимъ экономическій упадокъ десятыхъ годовъ XVII столѣтія. Размѣры пашни къ 1616 г. уменьшаются, сравнительно съ данными 1592—1594 гг., болѣе чѣмъ въ 20 разъ; число крестьянъ, населяющихъ Троицкія вотчины, убываетъ болѣе чѣмъ въ 7 разъ. Очень характернымъ явленіемъ слѣдуетъ считать и то, что бобыльское население уменьшается абсолютно очень мало, относительно же увеличивается почти въ 4 раза. Но страдаетъ не только крестьянское население; въ одинаковой степени падаетъ и монастырское хозяйство. Сравненіе данныхъ 1592—1594 и 1614—1616 гг., касающихся количества крестьянской и монастырской пашни, показываетъ почти одинаковую степень упадка и той и другой; значительно уменьшается и число всякаго рода хозяйственныхъ монастырскихъ дворовъ, а также, (гдѣ удается сдѣлать наблюденіе), и дворовъ монастырскихъ служекъ, дѣтенышей, оброчныхъ держателей земли и т. п.; все это явные признаки запустѣнія хозяйства монастыря-вотчинника.

Данныя 20-хъ годовъ, убѣждающія въ хозяйственномъ прогрессѣ Троицкихъ вотчинъ, сравнительно съ 1616 г. помогаютъ, прежде всего, довольно точно опредѣлить исходную точку наблюдаемаго экономическаго подъема. Налицо признаки только что начавшагося улучшенія: это въ одина-

¹⁾ Уѣзды: Звенигородскій, Верейскій, Рузскій, Московскій, Ярославскій, Ростовскій, Владимирскій, Костромской, Углицкій и Муромскій.

У ѣ з д ы.	1. Звенигородскій.			2. Верейскій.		
	Главные селенія вотчинъ: с. Андреевское, с. Кляпово, с. Дмитриевское-Гузѣво			с. Троицкое на Икменѣ, с. Егорьевское.		
Годы, къ которымъ относятся приводимыя данныя.	1592—93	1616	1624—28	1592—93	1614	1629
Селеній.....	29	0	3	21	6	7
Пустошей.....	62	90	87	8	23	22
Дворовъ монастырскихъ и относящихся къ монастырскому хозяйству.....	2	0	0	1	1	1
Дворовъ служивихъ, служебниковыхъ и т. п.....	0	0	0	0	0	7
Дворовъ крестьянскихъ.....	110(112) ¹⁾	0	14(14)	272(272)	8(8)	14(14)
Дворовъ бобыльскихъ.....	6(6)	0	11(11)	14	3	26(26)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дворовыхъ.....	6	всѣ.	?	4	7	0
Пашни паханой монастырской	30 ²⁾	0	0	250	0	5
Пашни служней.....	0	0	0	0	0	0
Пашни крестьянской.....	668	0	1 ³⁾ / ₈	1354 ¹ / ₄	6	1 ⁴⁾ / ₈
Пашни наѣдомъ.....	150	0	51 ¹ / ₄	37	0	0
Пашни, лѣсомъ поросшей, и перелогу.....	3595	4389	4233	4288 ¹ / ₈	6004 ³ / ₈	5816 ¹ / ₈
Сѣна.....	2000 ⁵⁾	2103 коп. близъ 250 пор. лѣс.	2622	1594	1594	2539
Лѣса.....	47,5 ⁴⁾	50 ¹ / ₄	?	0	0	0
Источникъ.....	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 683—694.	А. М. писц. кн. 258, лл. 201—219.	Ю., кн. 638.	А. писц. кн. 258, лл. 177—185.	М. кн. 177—185.	Ю., п. к. 606.

У ѣ з д ы.	3. Рузскій.			4. Старицкій.		5. Боровскій.		6. Московскій.		
	с. Торхово.			с. Ставишино, с. Михайловское, с. Васильевское, с. Черятино.		с. Тишинское, с. Бадѣевское, с-по Мышкино.		(Вотчины всего уѣзда).		
Годы, къ которымъ относятся приводимыя данныя.	1593—94	1614	1624—29	1593—94	1624—26	1593—1594	1614	1592—93	1616	1624—26
Селеній.....	15	0	6	28 ¹ / ₂	3	12	2	280 ¹ / ₂	91	155 ¹ / ₂
Пустошей.....	23	40	33	8	37 ¹ / ₂	1	11	253	278	412
Дворовъ монастырскихъ и относящихся къ монастырскому хозяйству.....	1	0	0	2	1	2	1пуст.	26	5	10
Дворовъ служивихъ, служебниковыхъ и т. п.....	0	0	0	0	0	0	0	14	257(въ селѣ Клементьевскомъ) ⁵⁾	584
Дворовъ крестьянскихъ.....	59(63)	0	14(14)	150(150)	12(21)	118(118)	0	1272(1272)	173(215)	541(986)
Дворовъ бобыльскихъ.....	5(5)	0	6(6)	13(13)	7(10)	13(13)	3(3)	273(с. Клемент.)	42	393
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дворовыхъ.....	1	всѣ.	?	6	?	?	4	?	?	?
Пашни паханой монастырской	60	0	0	82 ¹ / ₂	0	95	0	8997	363 ¹ / ₂	4248
Пашни служней.....	0	0	0	0	0	0	0			
Пашни крестьянской.....	256	0	1 ¹ / ₈	630	1 ¹ / ₄	486 ¹ / ₄	3			
Пашни наѣдомъ.....	11 ¹ / ₂	0	35 ³ / ₄	55 ¹ / ₂ (крест.)	7 ¹ / ₂	0	618 ¹ / ₂			
Пашни, лѣсомъ поросшей, и перелогу.....	1254 ² / ₃	1538 ¹ / ₂	1529 ¹ / ₈		464	943	86	688 ³ / ₄	17761	20061 ⁵ / ₁₂
Сѣна.....	837	837	938	1334	1312	?	?	19617	10284	18075
Лѣса.....	73	73	344 ¹ / ₂	81	177 ¹ / ₂	?	?	876 кромѣ	582 поверст	576 наго.
Источникъ.....	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 655—659.	А. писц. кн. 258, лл. 189—200.	М. Ю., кн. 845, лл. 352—376, 344—350, 255.	Писц. кн. М. Г., I, 2, стран. 405—409.	А. М. Ю., п. к. 862, лл. 131—142, 544—545.	А. М. Ю., п. к. 258, лл. 130—137.	Писц. кн. М. Г., I, 1, 53—95 и А. М. Ю., п. к. 257, лл. 1—118.	А. М. Ю., п. к. 258, лл. 1—117.	Ю., п. к., 260.	

¹⁾ Въ скобкахъ число людей во дворахъ.

²⁾ Пашня вездѣ приведена „четями въ полѣ, а въ дву потомужъ“.

³⁾ Сѣно вездѣ дается въ кошнахъ.

⁴⁾ Лѣсъ вездѣ дается въ десятинахъ.

⁵⁾ С. Клементьевское—зародышъ нын. Серг. посада.

Примѣчаніе. 1) Итоги, относящіеся къ XVI в., получены или путемъ подсчета данныхъ книгъ или же взяты изъ работы Н. А. Рожкова „Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ“. 2) Несходство итоговъ пустошей, населенныхъ пунктовъ и отчасти перелога въ различные моменты объясняется неточностью самаго представленія о пустоши и неточностью измѣренія не облагавшася податями перелога. Данныя о сѣнѣ и лѣсѣ приведены для полноты; ихъ несходство — лучший примѣръ шаткости данныхъ писцовыхъ книгъ объ угодьяхъ, не допускавшихъ самаго элементарнаго измѣренія.

У ѣ з д ы.	7. Коломенскій.					
	с. Сабурово Умерскаго стана.		с. Кисматово (Екиматово) Конев- скаго стана.		с. Кишкино Маковского стана.	
Годы, къ которымъ относятся приводимыя данныя.	1593—94	1627—28	1593—94	1627—28	1616	1627—28
Селеній.....	4	4	2	2	1	1½
Пустошей.....	0	0	1	0	0	0
Дворовъ монастырскихъ и от- носящихся къ монастыр- скому хозяйству.....	0	2	1	3	0	1
Дворовъ служниихъ, служебни- ковыхъ и т. п.....	0	0	0	0	0	0
Дворовъ крестьянскихъ.....	60 (66)	17 (29)	44 (46)	15 (16)	1 (1)	10 (3)
Дворовъ бобыльскихъ.....	6 (6)	6 (8)	4 (4)	5 (5)	2 (2)	6 (7)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дво- ровыхъ.....	?	?	3	?	?	?
Пашни паханой монастырской	0	0	230	173,5	0	0
Пашни служней.....	0	0			0	0
Пашни крестьянской.....	404	235			¾	145
Пашни наѣздомъ.....	0	22	5	0	0	0
Пашни, лѣсомъ поросшей, и перелогу.....	109,5	258¾	164¾	271¼	49¾	230,5
Сѣна.....	385	485.	660	600	30	?
Лѣса.....	0	0	8,5	2	5	?
Источникъ.....	Писц. кн. А. М. Ю., М. Г. I, 1, п. к. 202, стран. лл. 608—609. 1025—28.	Писц. кн. А. М. Ю., М. Г. I, 1, п. к. 202, стран. лл. 610.	Писц. кн. А. М. Ю., М. Г. I, 1, п. к. 202, стран. лл. 126—128.	А. М. Ю., писц. лл. 258, л. 127—129.	Ю., кн., лл. 202, л. 270—273.	

8. Нашинскій.			9. Бѣжецкій.			10. Пошехонскій.		11. Ярославскій.		
д. Пестово Жабенскаго стана.			с. Присѣки.			пог. Подъяблон- ный.		с. Коприно.		
1612	1616	1629	1614	1616	1629	1593— 1594	1629	1593—94	1616	1629
3	0	1	134	84	104	15	8	61	20	55
4	7	5	?	?	?	1	7	9	44	29
0	0	1	0	0	3	1	1	2	1	2
0	0	0	0	0	31	0	1	0	0	7
10 (11)	0	0	371 (371)	94 (94)	114 (117)	64 (86)	16 (31)	184 (187)	43 (43)	110 (110)
11 (11)	0	0	27 (27)	?	162 (169)	3 (3)	8 (17)	15 (15)	16	71
0	всѣ.	всѣ.	?	937	142	11	35	10	52	38
0	0	10	582	30	64	0	5	20	0	90
0	0	0		0	0	0	0	0	0	
12	0	0		21	545¼	252	2¾	834	27½	
0	0	0		0	31	10	0	0	0	
283	293	259½	?	10541	11873¼/16	64	337	259	1107	1260
0	0	540	?	9522	16090	465	588	854	?	95½
0	0	0	?	139 того	223 поверст.	5 кромѣ	15 того пов.	260	?	384½
А. М. писц. кн. 498, лл. 37—40.	Ю., п. к. 173а, л. 587.	А. п. к. 22, л. 68.	М. п. к. 22, л. 61.	Ю., п. к. 24.	Писц. кн. А. М. Ю., п. к. 1063, М. Г. I, 2, л. 519—523. стр. 36—39	Писц. кн. А. М. Ю., М. Г. I, 2, стран. лл. 1—6.	А. М. писц. 498, лл. 80—97.	Ю. кн., лл. 549, лл. 579—600.		

У ѣ з д ы.	12. Ростовскій.			13. Дмитровскій.		14. Переяславскій.	
	с. Новое, с. Дебола, с. Михайловское, с. Поникарово, с. Берлюково.			Всѣ вотчины уѣзда.		Всѣ вотчины уѣзда.	
Годы, къ кот. отно- сятся приводимыя данныя.	1592—93	1616	1629	1592—93	1629—30	1592—93	1628—29
Селеній.....	81	41	43	167	90	126 ⁵ / ₈	127 ¹ / ₂
Пустошей.....	46	76	85	191	348	266	652
Дворовъ монастыр- скихъ и относя- щихся къ мона- стырскому хозяй- ству.....	6	3	5	15	13	26	31
Дворовъ служникъ, служебниковыхъ и т. п.	0	4	49	0	88	32	123
Дворовъ крестьян- скихъ	487 (495)	58 (58)	215 (322)	919 (976)	215 (405)	798 (823)	233 (384)
Дворовъ бобыльскихъ	23 (23)	72 (79)	95 (116)	38 (38)	207 (305)	57 (57)	124 (212)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дворовыхъ..	?	?	?	?	?	318	201
Пашни паханой мо- настырской.....	46	90	167	939	309	1029,5	1351
Пашни служней.....	0	0	0	0	96	0	0
Пашни крестьянской	2592	25 ¹ / ₄	35	3207	380	2882,5	798
Пашни наѣздомъ:...	312	0	488	497 ¹ / ₂	84 ¹ / ₂	1046	258
Пашни, лѣсомъ по- росшей, и перелугу	2930	6261	5506 ¹ / ₂	7420 ¹ / ₄	11710	9768,5	16255 ⁵ / ₈
Сѣна	?	6313	4715	21043	24106	20419	30471
Лѣса	?	304 ¹ / ₂	221	640 кромѣ	861 того	1309 повер	3649 ¹ / ₂ стнѣй.
Источникъ.....	Писц. кн. М. Г., I, 2, стран. 9—23.	А. М. писц. 498, лл. 41—79.	Ю., кн., 843, лл. 453—454	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 731—786.	А. М. Ю., п. кн. 627, 628, 877.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 810—850.	А. М. Ю., п. к. 812, 813.

15. Владимирскій.				16. Костромской.				
Всѣ вотчины уѣзда.				Только вотчины нагорной половины въ волостяхъ Нерехтѣ и Емстѣ.				
1592—93	1612	1616	ОКОЛО 1640	1592—93	1612	1616	1630	
61 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂	31 ¹ / ₂	46	36	?	32 ¹ / ₃	42 ¹ / ₃	
12	23	28	33	7	?	29	24	
16	3	3	9	5	?	5	28	
6	0	0	48	0	0	0	0	
468 (474)	72 (72)	47 (47)	209 (358)	391 (405)	184 (184)	102 (162)	332 (332)	
37 (37)	52 (52)	69 (69)	149 (218)	60 (63)	?	22 (22)	129 (132)	
60	317	180	95	78	?	191	292	
220	89	42	202 ¹ / ₄	187	} 435	85 ¹ / ₁₂	} 1484	
0	0	0	0	0		0		0
1560,5	72 ⁵ / ₈	30 ⁵ / ₈	1786 ³ / ₈	1915		52		0
53	0	0	211 ³ / ₄	0	?	0	413	
2882	3435	3130 ¹ / ₈	2232	657	?	1715 ⁵ / ₈	1797	
8562	?	7439	6820	3105	?	2240	4991	
151 кромѣ	?	152 повер	169 стнѣй.	130 кромѣ	?	151 повер	170 стнѣй.	
Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 787—809.	А. М. писц. кн. 498, лл. 286—325.		Ю., п. к. 12608, 12609, 12610.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 53—95.	А. М. писц. кн. 498, лл. 103—323.		Ю., п. к. 209 и 210.	

У ѣ з д ы.	17. У г л и ц н ы й.			18. М у р о м с к и й.			
	с. Прилуки, с. Троицкое на Гривахъ.			с. Дуброва, с. Домнино, с. Толызино, с. Колычево.			
Годы, къ кот. отно- сятся приводимыя данныя.	1592—93	1616	1629—30	1592—93	1612	1616	1628—29
Селеній.....	71	39	56	51	35 ¹ / ₂	34 ¹ / ₂	52
Пустошей.....	7	44	35	26	38	34	27 ³ / ₄
Дворовъ монастыр- скихъ и относя- щихся къ мона- стырскому хозяй- ству.....	2	2	4	8	5	3	8
Дворовъ служивихъ, служебниковыхъ и т. под.	6	1	63	6	0	2	0
Дворовъ крестьян- скихъ	515 (634)	69 (69)	111 (132)	330 (336)	195	123	196 (554)
Дворовъ бобыльскихъ	3 (14)	90 (90)	145 (165)	66 (66)	93	112	153 (262)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дворовыхъ	137	281	221	150	310	137	99
Пашни паханой мо- настырской	250	12	177	170	159	88	417 ³ / ₄
Пашни служней.....	60	15	45	0	0	0	305
Пашни крестьянской	1566	53	282 ¹ / ₂	2370	333	100	1328
Пашни наѣздомъ....	71	0	81 ¹ / ₂	25	0	0	105
Пашни, лѣсомъ по- росшей, и перелугу	1629	3985	3202	4787	5774 ¹ / ₂	5912 ³ / ₄	3483 ¹¹ / ₁₂
Сѣна.....	3752	3884	2119	7226 ¹ / ₂	978	1083	6949
Лѣса	2	6	20	40	20	311	516
	Кромѣ	того	по	верстный.	Кромѣ	того	по
Источникъ.....	Писц. кн. А. М. Ю., М. Г., I, 2, стран. лл. 24—35.	Врем. Демид. лиця, т. 41—46.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стра . 873—892.	А. М. писц. кн. 498, лл. 326—350.	Ю., п. к. 284.		

19. Юрьевскій.		20. Суздальскій.					
с. Киноболъ, с. Кучки.		Стародубъ Ряполовскій, с. Алексино.				с. Шухобалово.	
1593	1646—50	1592—93	1612	1616	1628—30	1592—93	1628—30
12	16 ³ / ₄	134	?	78 ¹ / ₂	108	6	10
1	5	36	?	92	112	0	0
5	3	4	?	2	5	1	7
4	3	10	2	0	27	2	6
368 (374)	279 (960)	540 (540)	295 (295)	154 (155)	302 (396)	131 (131)	114 (115)
45 (45)	156 (328)	(38)	?	110 (117)	2 3 (292)	11	64 (69)
76	19	89	?	237	15	82	99
531	} 3008 ⁵ / ₆ }	} 2706 }	} ? }	0	} 751 ¹ / ₂ }	300	} 1409 }
0				0		0	
1268				93		722	
0				0		0	
1168	1427 ¹ / ₁₂	3673	?	4514 ¹ / ₂	4628 ¹ / ₂	1385	1577
2155	2900	2996	?	?	4498	2600	1400
152	173	690	?	?	57 ¹ / ₂	19	19 ¹ / ₂
Кромѣ то	го поверст.	Кромѣ	того	повер	стный.	Кромѣ то	го поверст.
Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 850—854.	А. М. Ю., п. к. 915, лл. 117—122, 350, 499.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 858—872.	А. М. писц. кн. 498, лл. 237—285.	Ю., писц. кн. 11320, лл. 1396— 1504.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 857—858.	А. М. Ю., п. к. 11320, лл. 1396— 1504.	

ковой степени касается всѣхъ вотчинъ, по которымъ послѣднія по времени данныя относятся къ эпохѣ до 1630 г. Общій хозяйственный уровень значительно уступаетъ уровню 1592—1594 гг.; размѣры пахотныхъ угодій значительно ниже, какъ абсолютно, такъ и относительно: крестьянское населеніе успѣвшее, правда, не мало возрасти, сравнительно съ 1616 г., остается, однако, почти на 50% ниже 1592—1594 гг. И здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, какъ характерное явленіе, постоянное увеличеніе бобылей, въ которыхъ, по мѣрѣ обѣднѣнія, обращались бывшіе крестьяне: изъ данныхъ 20-хъ годовъ видно, что бобылей въ 2,5 раза болѣе чѣмъ въ 1592—1594 гг., а пропорціонально они успѣли возрасти даже съ 1616 г., достигая теперь до 43% количества всего тяглаго населенія. Не лишено интереса и то, что болѣе сильный въ экономическомъ отношеніи монастырь-вотчинникъ мѣстами оправляется скорѣе чѣмъ его крестьяне, отчего мѣняется къ худшему и самое положеніе послѣднихъ: въ вотчинахъ Ростовскаго уѣзда пашня монастырская развивается быстрѣе крестьянской и, можетъ-быть, даже въ ущербъ ей; въ небольшой вотчинѣ Кашинскаго уѣзда крестьянство вовсе исчезаетъ и замѣняется монастырскими холопами.

Нѣсколько иныя впечатлѣнія получаютъ при ознакомленіи съ состояніемъ Троицкихъ вотчинъ Владимірскаго и Юрьевопольскаго уѣздовъ; послѣднія по времени данныя по этимъ уѣздамъ относятся въ первомъ случаѣ, приблизительно, къ 1640 г., во второмъ — даже къ 1645—1650 гг. Относительно собственно монастырскаго хозяйства здѣсь трудно сказать что-либо опредѣленное, такъ какъ точныхъ свѣдѣній о монастырской пашнѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ нѣтъ, а число монастырскихъ хозяйственныхъ дворовъ даже уменьшилось; остается также значительно болѣе низкимъ, чѣмъ въ 1592—1594 гг., и общее число крестьянскихъ дворовъ (836 и 486); но если вспомнить, что 40-е годы — время установленія подворнаго обложенія, и обратить вниманіе на количество населенія, то разница въ пользу XVII вѣка будетъ очень замѣтной: въ 1592—1594 гг. въ Троицкихъ вотчинахъ Владимірскаго и Юрьевскаго уѣздовъ насчитывалось 848 душъ мужского населенія въ крестьянскихъ дворахъ; въ 40-хъ годахъ слѣдующаго столѣтія ихъ было уже 1318. Не менѣе значительное увеличеніе наблюдается въ общихъ размѣрахъ пахотныхъ угодій: всего пашни паханой, монастырской, крестьянской и наѣзжей было въ 1592—1594 гг. 3630,5 чети въ полѣ, а въ 1640—1650 гг. — 5209⁵/₂. (Относительное количество пашни на ра-

ботника было почти равнымъ: 3,8 чети въ полѣ въ первомъ случаѣ и 4 чети въ послѣднемъ.) Въ общемъ, судя по приведеннымъ даннымъ, въ сороковыхъ годахъ, раны смутнаго времени, по крайней мѣрѣ, въ Троицкихъ вотчинахъ Юрьевского и Владимірскаго уѣздовъ, были залѣчены, и общее хозяйственное состояніе ихъ было выше нежели въ концѣ XVI столѣтія. Не обобщая сдѣланнаго вывода, можно лишь указать, что для достиженія такого состоянія занимающихъ насъ вотчинъ понадобилось довольно продолжительное время. Сопоставляя экономическое состояніе Троицкихъ вотчинъ двухъ уѣздовъ съ состояніемъ такихъ же вотчинъ въ остальныхъ 18, гдѣ имѣются данныя за двадцатые годы, легко убѣдиться, что переломъ въ экономическомъ положеніи страны долженъ былъ обнаружиться очень не задолго до начала письма двадцатыхъ годовъ, и вѣроятнѣе всего совпалъ съ внѣшними показателями замиренія государства — очищеніемъ его отъ воровскихъ шаекъ и заключеніемъ Столбовскаго и Деулинскаго договоровъ¹⁾. Если это такъ, то моментомъ наибольшаго хозяйственнаго упадка Замосковнаго края слѣдуетъ считать послѣдніе годы второго десятилѣтія XVII в.

Подтверженіемъ такой мысли могутъ служить нѣсколько цифръ, рисующихъ послѣдовательное хозяйственное паденіе Троицкихъ вотчинъ Бѣжецкаго, Владимірскаго, Кашинскаго, Костромскаго, Муромскаго и Суздальскаго уѣздовъ между 1612 — 1614 и 1616 годами.

	1614 г.		1616 г.		1614 г.		1616 г.	
	Пашня пахан.	Пашня пахан.	Двор. крест.	Двор. бобыл.	Двор. крест.	Двор. бобыл.	Двор. крест.	Двор. бобыл.
Бѣжецк. у.: с. Прилуки. .	582	73	371	—	94	—		
	ч. въ п.	ч. въ п.						
	1612 г.		1612 г.					
Владим. у. (всѣ вотч.) . . .	161	51	72	59	47	69		
Кашин. у. (всѣ вотч.) . . .	12	0	—	—	—	—		
Костр. у. (нагор. пол.) . . .	435	137 ^{11/12}	184	—	102	—		
Муром. у. (всѣ вотч.) . . .	492	188	195	93	123	112		
Суздальскій у. (Стародубъ Рязол. т. и с. Алешино)	—	—	295	—	154	—		

¹⁾ *Ланто-Данилевскій* (Организация прямого обложенія, стран. 182), указывая на экономическій подъемъ Замосковья, относить его начало къ нѣскольکو болѣе позднему моменту: „Но съ конца 20-хъ годовъ XVII в. въ исторіи народнаго хозяйства замѣчается поворотъ къ лучшему. Населеніе уже не бѣгаетъ по лѣсамъ отъ непріятеля или денежнаго сборщика; помѣстья и вотчины не пустѣютъ и не заростають лѣсомъ; на вновь распаханыхъ пашняхъ сидятъ большее количество крестьянъ и пашенныхъ бобылей“.

Къ сожалѣнію, приводимыя данныя очень немногочисленны. Мнѣ, однако, они представляются весьма цѣнными вслѣдствіе отсутствія въ нихъ какого-либо противорѣчія: все, что извѣстно за 1612—1614 гг., намекаетъ на то, что тогда, т.-е. въ самый разгаръ политической смуты, хозяйственное состояніе Замосковья было значительно выше, чѣмъ въ 1616 г., когда національный и политическій кризисъ Смутнаго времени окончился и законное правительство уже четвертый годъ прилагало усилія къ успокоенію государства.

II.

Само собою разумѣется, что все обширное пространство, носившее названіе Замосковнаго края, не могло подвергнуться опустошеніямъ въ одинаковой степени¹⁾. Если дать себѣ трудъ внимательно просмотрѣть приведенныя выше данныя, характеризующія экономическое положеніе Троицкихъ вотчинъ въ 1614—1616 и 1627—1630 гг., въ томъ порядкѣ, въ какомъ уѣзды помѣщены въ таблицѣ, то сейчасъ же можно видѣть огромную разницу, между группой вотчинъ западныхъ уѣздовъ — Звенигородскаго, Верейскаго, Рузскаго, Старицкаго и Боровскаго, съ одной стороны, и вотчинами уѣздовъ Муромскаго и Суздальскаго, съ другой. Уже знакомство съ состояніемъ Троицкихъ вотчинъ въ 1610—1630 гг. заставляетъ предположить, что признаки опустошенія были тѣмъ рѣзче, чѣмъ ближе подвигаться на западъ. Признавая за итогами, подведенными писцами XVII вѣка въ составленныхъ ими книгахъ, значеніе приблизительнаго отраженія дѣйствительности, возможно воспользоваться ими для нѣсколько болѣе полнаго освѣщенія поставленнаго вопроса.

Ниже, на стран. 226—229, помѣщены данныя, характеризующія положеніе 30 замосковныхъ уѣздовъ въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка по количеству и видамъ тяглаго населенія и по количеству живущей пашни и перелога. Сравненію подвергаются или пространства, полностью описанныя писцами въ уѣздѣ (16), или же извѣстныя части этихъ пространствъ (14); при этомъ, въ большинствѣ случаевъ, въ основаніе сравненія положены цифры, даваемыя, въ качествѣ итоговъ, самими писцами (24); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ (6) — цифры, полученные подсчетомъ частныхъ итоговъ. Цифры даны вездѣ съ округленіемъ, безъ дробей; земли дворцовыя, какъ не описывавшіяся писцами двадцатыхъ годовъ, не включены въ таблицу.

¹⁾ *Латто-Данилевскій*, Организация прям. обл., стран. 251.

Взявъ за основаніе отношеніе пашни къ перелогу, можно всѣ помѣщенные въ таблицѣ 30 уѣздовъ раздѣлить на 5 группъ. Въ первой группѣ (№№ 1—8), гдѣ количество живущей пашни не превышаетъ 4,8%, окажутся исключительно уѣзды, расположенные къ западу отъ столицы, по направленію къ границамъ Литвы; ко второй (№№ 9—11), въ которой количество пашни колеблется между 6,2% и 7,4%, слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, одинъ центральный уѣздъ, Дмитровский, и затѣмъ 2 уѣзда, длинной полосой простиравшіеся отъ верхней Волги къ сѣверу — Углицкій и Бѣжецкій, гдѣ, въ равномъ почти разстояніи отъ Новгорода, Москвы и Ярославля, упорно держались со временъ Тушина всякія воровскія шайки. Въ третью группу (№№ 12—18), съ количествомъ пашни отъ 10% до 15% входятъ нѣкоторые центральные уѣзды, въ томъ числѣ столичный, затѣмъ, мѣстности, лежавшія близъ самыхъ важныхъ торговыхъ путей того времени Московско-Вологодскаго и Московско-Новгородскаго, и, наконецъ, небольшой уѣздъ Устюжны-Желѣзнопольской, затерявшійся близъ границъ Новгородскаго и Сѣвернаго краевъ. Къ четвертой группѣ (№№ 19—27) относятся уѣзды съ количествомъ живущей пашни отъ 22,5% до 48,9% всего пригоднаго и уже подвергавшагося обработкѣ пространства земли, зарегистрированнаго писцами. За исключеніемъ Романовскаго и Коломенскаго уѣздовъ здѣсь мы находимъ мѣстности, лежащія къ востоку отъ столицы, которыя, въ свое время, значительно содѣйствовали устраненію политической смуты въ государствѣ, принявъ участіе въ нижегородскомъ ополченіи Минина и Пожарскаго. Наконецъ, къ послѣдней группѣ (№№ 28—30) я отношу Юрьевскій уѣздъ и помѣщенные въ таблицѣ нѣкоторыя мѣстности Кашинскаго и Галицкаго уѣздовъ, гдѣ количество живущей пашни превышаетъ перелогъ; для Юрьевскаго уѣзда дѣло объясняется тѣмъ, что описаніе произведено было тамъ гораздо позднѣе, въ 1646—1650 гг.; для Галицкаго уѣзда — отдаленностью черныхъ Сольгалицкихъ, Унженскихъ и Ветлужскихъ волостей, гдѣ даже въ 1616 г. обычное теченіе жизни едва ли было замѣтно нарушено. Что касается Кимрской волости Кашинскаго уѣзда, то нужно имѣть въ виду, что свѣдѣнія объ ея хозяйственномъ положеніи относятся къ 30-мъ годамъ; состояніе той же волости десятилѣтіемъ ранѣе должно было быть, во всякомъ случаѣ, менѣе благопріятнымъ. Взаимное отношеніе крестьянскаго и бобыльскаго населенія по количеству дворовъ тѣхъ

	Дворы.			Пашни паханая.	Набздъ.	Пашни не-релогомъ и лѣсомъ поросшая.
	Крестьянскіе.	Бобыльскіе.	Пустые и мѣста дворовыя.			
	Въ четахъ въ полѣ, а въ дву потомужь.					
I.						
1. Вереѣйскій уѣздъ (весь)	112	113	?	17	—	35530
2. Ржевскій уѣздъ (западная половина кн. Дмитр. Ив.) ¹⁾	97	77	—	252	87	69789
3. Можайскій уѣздъ (12 становъ безъ дворц. зем.) ²⁾	17	11	478	8	141	18636
4. Волоколамскій уѣздъ (весь)	60	84	116	358	9	43008
5. Новоторжскій уѣздъ (весь) ³⁾	139	239	163	1219	235	84853
6. Старицкій уѣздъ (весь)	192	124	120	458	875	71202
7. Звенигородскій уѣздъ (весь)	290	124	40	417	498	51454
8. Рузскій уѣздъ (весь)	241	158	63	512	649	23272
II.						
9. Бѣжецкій уѣздъ (помѣстн. земли, кромѣ 4 ст., описаніе кот. не сохранилось) ⁴⁾	147	250	113	619	650	19120
10. Углицкій уѣздъ (весь)	1186	1074	630	6275	1086	106564
11. Дмитровскій уѣздъ (весь)	894	771	304	6330	1117	91633
III.						
12. Боровскій уѣздъ (весь)	221	235	323	2475	1205	32652
13. Тверской уѣздъ (весь)	590	541	910	6087	2081	60539
14. Московскій уѣздъ (участ. Л. Кологривова) ⁵⁾	1207	1077	?	10877	2462	97318
15. Костромской уѣздъ (10 становъ) ⁶⁾ , луговая половина)	2404	1370	327	5573	980	43934
16. Ростовскій уѣздъ (Сотемскій ст.)	198	130	227	33	457	3270
17. Устюженскій уѣздъ (весь)	412	454	436	2172	253	14458
18. Переяславскій уѣздъ (Новосельскій станъ)	85	109	?	908	197	5850

1) Всего 1 станъ и 19 волостей; значеніе цифръ ослабляется тѣмъ, что писцовые итоги очень сбѣдены.
 2) Сѣверо-западная часть уѣзда.
 3) Земли помѣстныхъ, вотчинныя, порожнія и вотчины Троице-Сергіева монастыря, сс. Мѣдно-сѣ моровымъ повѣтріемъ, о которомъ говорится очень часто въ писцовой книгѣ.
 4) Ст. Полянскій, Ясеницкій, Верховской и Антоновскій.
 5) Станы: Сурожикъ, Гореговъ, Манатинъ, Боховъ, Радонежъ-Бѣли, Воря-Корзень,
 6) Станы: Котогорскій, Осѣцкій, Соцкій, Суцовъ, Корзла, Минскій, Плоскининъ, Дуплековъ

Отношеніе дворовъ крестьянъ : бобылей : пустыхъ.	Отношеніе пашни (съ набзжей) къ перелогу и пашнѣ, поросшей лѣсомъ.	Источники.
49,8 : 50,2	0,05 : 99,95	А. М. Ю., писц. кн. 606, лл. 149—151. 682, л. 577 и слѣд. 833, лл. 469—475. 613, лл. 1—164. 801, лл. 137—140; 679—682; 756—762. 862, лл. 666—673. 638, лл. 480—490. 845, лл. 674—678.
54,7 : 45,3	0,4 : 99,6	
3,3 : 2,2 : 94,5	0,7 : 99,3	
23 : 32,3 : 44,7	0,8 : 99,2	
25,6 : 44,2 : 31,2	1,6 : 98,4	
44 : 28,4 : 27,6	1,9 : 98,1	
63,8 : 27,5 : 8,7	2,5 : 97,5	
52,1 : 34,2 : 13,7	4,8 : 95,2	
30 : 50 : 20	6,2 : 93,8	А. М. Ю., писц. кн. 588, л. 192 и сл. Писц. книги Углиц. у., стр. 615—619 (Врем. Дем. Лицея, т. 46). 877, лл. 228—231.
41,1 : 37,1 : 21,8	6,4 : 93,6	
45 : 41,5 : 13,5	7,4 : 92,6	
28,2 : 30,1 : 41,7	10 : 90	А. М. Ю., писц. кн. 10326, л. 989 и сл. 875, лл. 164—165. Цыфры, исправл. подсчетомъ частныхъ итоговъ. 260, лл. 1—170; 187—300; 685. Данныя, полученные подсчетомъ. 10962, 10964, 10965. 838. Цыфры, исправленныя подсчетомъ. 901, лл. 458—462. 812, лл. 1—205. Цыфры, исправленныя отчасти подсчетомъ.
28,9 : 26,5 : 44,6	11,8 : 88,2	
53 : 47	12 : 88	
58,6 : 33,4 : 8	13 : 87	
35,6 : 23,4 : 41	13 : 87	А. М. Ю., писц. кн. 838. Цыфры, исправленныя подсчетомъ. 901, лл. 458—462.
31,6 : 34,9 : 33,5	14,3 : 15,7	
43,3 : 56,7	15,8 : 84,2	

сбѣдены: то дается количество земли съ наддачей, то безъ наддачи.

и Кунганово. Особенно большую степень упадка этого уѣзда слѣдуетъ, быть можетъ, привести въ связь

Кошелевъ, Шеренскій и Обѣзжій, Васильевъ. Андрониковъ, Козурскій; вол. Кулига.

	Д в о р ы .			Пашни паханья.	Набѣжъ.	Пашни пе- релогомъ и лѣсомъ поросшя.	Отношеніе дворовъ крестьянъ : бобы- лей : пустыхъ.	Отношеніе пашни (съ набѣжей) къ перелогу и пашнѣ, поросшей лѣсомъ.	И с т о ч н и к ы .			
	Кресть- янскіе.	Бобыль- скіе.	Пустые и мѣста дворовыя.							Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву потомужъ.		
										Пашни	Набѣжъ.	Пашни пе- релогомъ и лѣсомъ поросшя.
IV.												
19. Балахнинскій уѣздъ, Жарская вол. (пом. и вотч. земли)	196	104	38	520	80	2059	59 : 30 : 11	22,5 : 77,5	15645, лл. 160—164.			
20. Костромской уѣздъ (нагорная по- ловица) ⁷⁾	1960	1077	491	12722	2257	44992	55,5 : 30,6 : 13,9 56,5 : 34 : 9,5	24,8 : 75,2 28,1 : 71,9	210. 625, лл. 1—137. Цифры исправл. подсчетомъ.			
21. Гороховецкій уѣздъ (Купленская волость).....	174	105	29	1116	343	3729						
22. Коломенскій уѣздъ (ст. Большой Микулинъ)	838	366	66	7981	2418	25249	66 : 29 : 5	29,1 : 70,9	203, лл. 355—358; 408—412.			
23. Лушскій уѣздъ (весь).....	793	863	361	8945	—	19986	39,3 : 42,8 : 17,9	32 : 68	680, лл. 593—595.			
24. Муромскій уѣздъ (весь).....	3044	1731	3028	18321	5638	48319	39 : 22,2 : 38,8	32,9 : 67,1	11829, лл. 919—922.			
V.												
25. Романовскій уѣздъ (весь) ⁸⁾	667	134	91	2093	25	3018	74,8 : 15 : 10,2	35,9 : 64,1	375.			
26. Шуйскій уѣздъ (весь)	994	745	400	7368	1629	15446	46,4 : 34,9 : 18,7	36,8 : 63,2	11329, лл. 527—533.			
27. Суздальскій уѣздъ (весь) ⁹⁾	5322	5317	957	52139	—	71890						
28. Юрьевскій уѣздъ (весь).....	1446	874	?	17519	4195	22667	45,8 : 45,8 : 8,4 62,4 : 37,6	42 : 58 48,9 : 51,1	11319, лл. 959—968 и 11320, лл. 1561—1569. 915, лл. 766—768.			
29. Кашинскій уѣздъ (часть Кимрской вол., розданная изъ дворцовыхъ земель въ 1635 году) ¹⁰⁾	153	143	?	481	8	341			173а, лл. 1648—1706.			
30. Галицкій уѣздъ (8 черн. волостей Сольгалицкаго пригород., 7 чер. вол. Унженск. пригород., 4 черн. стана Ветлужскихъ) ¹¹⁾	2857	489	253	9447	въ четья на содер жаніе ихъ ляхъ.	указанія въ 3 по- ляхъ.	12	2407	79,3 : 13,4 : 7,3	80 : 20	453, лл. 1—224; 345, лл. 171—234; 499, лл. 1—14 Цифры получены подсчетомъ.	

А. М. Ю., писецъ кн.

⁷⁾ Станы: Борщивъ, Иванчужковъ, Дмитровцевъ, Вятскій, Хоругановъ, Вожевальскій; волости: Владычина, Емства, Сорохта, Нерехта, Кубанская, Малосольская и Великосольская.

⁸⁾ Цифры взяты изъ дзорной книги 1616 г.

⁹⁾ Въ эти цифры не включены утерянные въ писцовой книгѣ данныя о количествѣ худой земли (пашни и перелога) въ монастырскихъ вотчинахъ становъ: Опольскаго, Матницкаго и Стародубо-бряполовскаго.

¹⁰⁾ Данныя 20-хъ годовъ по той же волости Кимрѣ должны были быть, вѣроятно, нѣсколько менѣе благоприятны.

¹¹⁾ Данныя взяты изъ книги дзора 1614—1616 гг. Принимая во вниманіе, что малое количество перелога происходитъ отъ того, что, при несомнѣнномъ господствѣ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Галицкаго уѣзда подсѣчной системы земледѣлія, разъ оставленная пашня, обыкновенно, забрасывалась, все и не попадала въ число земель, описываемыхъ писцами. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить то, что въ лѣсныхъ волостяхъ Галицкаго уѣзда нѣтъ обычнаго счета четями въ поляхъ: число четей приводится безъ обычной оговорки: „а въ дву потомужъ“.

и другихъ и число дворовъ пустыхъ не можетъ быть представлено по отдѣльнымъ мѣстностямъ съ такою же ясностью, какъ отношеніе пашни и перелога. Однако, рассматривая соответственную графу таблицы и принявъ во вниманіе нѣкоторыя исключенія, нельзя въ общемъ не признать, что въ менѣе пострадавшихъ уѣздахъ число крестьянскихъ дворовъ, въ большинствѣ случаевъ, значительно превышаетъ количество дворовъ бобыльскихъ и пустыхъ; напротивъ, во многихъ изъ мѣстностей, подвергшихся полному разоренію, количество бобыльскихъ дворовъ выше количества дворовъ крестьянскихъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ пустые дворы и „мѣста дворовыя“ рѣшительно господствуютъ надъ населенными дворами всякаго вида. Не лишены при этомъ интереса и абсолютныя цифры, выражающія число дворовъ въ иномъ уѣздѣ: онѣ наглядно показываютъ, (напр. въ уѣздахъ Можайскомъ и Волоколамскомъ), до чего могла дойти убыль тяглаго населенія послѣ смутнаго времени.

Каково бы ни было само по себѣ дѣйствительное значеніе итоговъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, составлена только что разсмотрѣнная таблица, они, во всякомъ случаѣ, достаточны для того, чтобы подтвердить высказанное выше предположеніе о значительно большемъ опустошеніи страны на западъ отъ столицы. Такое явленіе не нуждается въ объясненіи, — оно понятно само собою и вытекаетъ изъ всего внѣшняго хода исторіи смутнаго времени. Мѣсто дѣйствія всѣхъ безъ исключенія иноземныхъ и своихъ искателей приключеній, уѣзды, лежавшіе къ западу отъ московскаго меридіана, должны были, конечно, болѣе пострадать, чѣмъ тѣ области, которыя нашли въ себѣ силы двинуть ополченіе 1612 года, и, конечно, слѣды нанесенныхъ ранъ были въ двадцатыхъ годахъ гораздо болѣе замѣтны въ первыхъ, нежели во вторыхъ.

Нѣкоторыя указанія источниковъ позволяютъ точнѣе опредѣлить границы особенно сильнаго запустѣнія въ Замосковномъ краѣ. Этотъ край на юго-западѣ соприкасался съ обширнымъ пространствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Заоцкихъ и Украинныхъ городовъ, опустошенныхъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ Замосковье. Вотъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что состояніе мѣстностей нынѣшней Калужской губерніи было не лучше состоянія уѣздовъ Можайскаго, Верейскаго и т. п. Въ Малоярославецкой вотчинѣ Троице-Сергіева монастыря, селахъ Передолѣ и Почапѣ съ деревнями, гдѣ въ 1592—93 гг.

было 161 дворъ крестьянскій и 12 дворовъ бобыльскихъ съ 891 четями въ полѣ пашни крестьянской и монастырской, въ 1614 г. оставалось всего 10 дворовъ крестьянскихъ, 12 дворовъ бобыльскихъ и 6,75 четей въ полѣ живущей пашни¹⁾. Въ Оболенской вотчинѣ того же монастыря, въ селѣ Пажѣ на Протвѣ было: въ 1592—93 гг. 93 крестьянскихъ двора, 13 бобыльскихъ и 454¹/₄ чети въ полѣ крестьянской пашни; въ 1614 г. — 17 дворовъ крестьянскихъ, 13 бобыльскихъ съ 12 четями крестьянской пашни²⁾. Троицкая вотчина Серпейскаго уѣзда, с. Олферьевское имѣло въ 1592—93 гг. 109 крестьянскихъ и 15 бобыльскихъ дворовъ и 613 четей въ полѣ монастырской и крестьянской пашни; въ 1614 г. тамъ оставалось всего 8 крестьянскихъ дворовъ и 6 четей пашни³⁾. Видимо, южныя границы Замосковнаго края не совпадали съ границей полного разоренія: послѣднему въ одинаковой степени подверглись и „Заоцкіе“ уѣзды⁴⁾.

Сѣверная граница сплошныхъ, если можно такъ выразиться, опустошеній проходила, напротивъ, среди Замосковнаго края, спускаясь, приблизительно, по теченію Волги до города Старицы и затѣмъ поворачивая по направленію къ Москвѣ, чрезъ Старицкій и Тверской уѣзды. Между экономическимъ состояніемъ двухъ половинъ Ржевскаго уѣзда, сохранившихъ архаическія названія половинъ „князя Ѳедора Борисовича“ и „князя Дмитрія Ивановича“ и раздѣленныхъ теченіемъ Волги, замѣтна большая разница: первая гораздо менѣе запустѣла чѣмъ вторая. Если итоги юго-западной половины князя Дмитрія Ивановича (см. табл. стран. 226) сравнить хотя бы съ итогами довольно крупной Кличанской волости, входившей въ составъ сѣверо-восточной половины, то такое утвержденіе станетъ вполнѣ понятнымъ: въ Кличанской волости на однѣхъ помѣстныхъ земляхъ было 43 двора крестьянскихъ и 29 бобыльскихъ, т.-е. всего въ 2¹/₂ раза менѣе, чѣмъ въ огромной юго-западной

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 258, лл. 155—171.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 258, лл. 138—155.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 258, лл. 171—176.

⁴⁾ Впрочемъ, среди Заоцкихъ уѣздовъ были, повидимому, мѣстности, или сравнительно благополучно пережившія тяжелыя времена, или же быстро оправившіяся: такимъ былъ, напримѣръ, Калужскій уѣздъ, какъ видно изъ разработки писц. книги Калужскаго уѣзда, сдѣланной П. Ѳ. Симсономъ: въ 1630 году въ Калужскомъ уѣздѣ было 11330 десятинъ пашни паханой и 47360 десятинъ перелога и пашни поросшей лѣсомъ (19,3 : 80,7). Изв. Калужской Архивной Комиссiи, № 3, стран. 208.

половинѣ уѣзда; пашни же въ ней насчитывалось 129¹/₂ четей въ полѣ, т.-е. только вдвое менѣе, при количествѣ перелога въ 1423¹/₂ чети. Взаимное отношеніе живущей пашни и перелога здѣсь, такимъ образомъ, тоже значительно благопріятнѣе для пашни: 8 : 92¹). Близкій къ Ржевскому Старицкій уѣздъ, длинной и узкой полосой вдававшійся къ югу между уѣздомъ Тверскимъ и Зубцовскимъ, раздѣлялся въ двадцатыхъ годахъ на двѣ рѣзко различныя части. Сѣверныя волости — Вятская, Иворовская, отчасти Раменская и Дмитровская, были въ гораздо менѣе тяжеломъ состояніи, нежели южныя, напримѣръ, Сукромская, Синяя или Холмская²). Тверской уѣздъ, въ общемъ, стоящій очень низко, особенно въ сравненіи съ сосѣднимъ Кашинскимъ, въ свою очередь, представляетъ глубокое внутреннее различіе своихъ частей, если сопоставить его восточныя станы и волости съ западными, напримѣръ, станъ Шейскій и Кушалинь, лежавшій на лѣвомъ берегу Волги, съ станомъ Микулинскимъ и волостью Хорвачемъ (слившимися вмѣстѣ), смежными съ Волоколамскимъ и Старицкимъ уѣздами:

СТ А Н Ы.	Дворовъ крестьян- скихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ.	Дв. пустыхъ и мѣстъ дворовыхъ.	Пашни па- ханой и наѣзжей.	Перелога.
Шейскій и Куша- линь	129 (31,6%)	153 (37,4%)	127 (31%)	2120 (10%)	19418 (90%)
Микулинь и Хор- вачъ	39 (12,4%)	49 (15%)	227 (72,6%)	771 (1,1%)	62293 (98,9%)

Источникъ: А. М. Ю., писц. кн. 875.

Суживаясь постепенно къ востоку, предѣлы особенно сильнаго разоренія страны простирались до окрестностей Москвы, пострадавшихъ не менѣе западныхъ окраинъ отъ частыхъ походовъ литовскихъ ратей и воровскихъ шаекъ на столицу.

Внѣ только что разсмотрѣннаго района полного разгрома наиболѣе ясныя признаки опустошеній замѣчаются, какъ сказано уже выше, въ мѣстностяхъ, ближе лежавшихъ къ большимъ торговымъ путямъ страны; этимъ объясняется сильный, сравнительно, упадокъ нѣкоторыхъ мѣстностей отдаленнаго Вологодскаго уѣзда. Чѣмъ далѣе отъ большихъ дорогъ, чѣмъ глуше была мѣстность, тѣмъ спокойнѣе въ ней было, и тѣмъ

¹) А. М. Ю., писц. кн. 834, л. 364.

²) А. М. Ю., писц. кн. 862.

менѣе слѣдовъ запустѣнія въ ней можно найти. Черныя волости Галицкаго уѣзда именно своей отдаленности обязаны тѣмъ благопріятнымъ экономическимъ положеніемъ, въ какомъ онѣ находились. Въ такомъ благопріятномъ положеніи очутились и другія сходныя по положенію мѣстности, напримѣръ нѣкоторыя лѣсныя мѣстности Попехонскаго уѣзда¹⁾. Въ лѣсныхъ волостяхъ Костромскаго уѣзда, Куекшѣ и Куцкой²⁾, широко раскинувшихся по лѣвой сторонѣ Волги, писцы двадцатыхъ годовъ почти не отмѣчаютъ пустыхъ дворовъ въ селеніяхъ; рѣдко также попадаетъ и очень обычный въ книгахъ этого времени терминъ „пустошь, что была деревня“; напротивъ, читая описанія этихъ мѣстностей, чаще встрѣчаются „деревни, что были пустоши“; видимо, смута проходила мимо подобныхъ тихихъ лѣсныхъ уголковъ.

Среди отдѣльныхъ мѣстностей Замосковнаго края привлекаютъ особое вниманіе двѣ, рѣзко выдѣляющіяся своимъ сравнительно высокимъ уровнемъ благосостоянія изъ среды окружающихъ ихъ земель — это, съ одной стороны, Юрьевскій, Суздальскій и Шуйскій уѣзды, занимавшіе вмѣстѣ всю сѣверную половину нынѣшней Владимирской губерніи, съ другой — уѣздъ Кашинскій. Правда, иллюстрирующая общее экономическое положеніе Кашинскаго уѣзда Кимрская волость не можетъ считаться надежнымъ показателемъ, потому что ея описаніе произведено позднѣе двадцатыхъ годовъ; но въ не менѣе благопріятномъ состояніи находились нѣкоторыя мѣстности этого уѣзда и въ двадцатыхъ годахъ: въ разсыпанныхъ по пяти станамъ обширныхъ вотчинахъ Колязина монастыря было 238 селеній при 310 пустошахъ съ 19 монастырскими дворами, 96 дворами монастырскихъ служекъ и дѣтенышей, 501 дворомъ крестьянскимъ и 525 дворами бобылей³⁾. Исключительное положеніе только что названныхъ уѣздовъ, образующихъ посреди окрестныхъ мѣстностей какъ бы острова, въ которыхъ слѣды смутнаго времени чувствовались слабѣе, не можетъ быть объяснено удаленностью ихъ отъ большихъ путей; по густотѣ населенія и по сравнительной зажиточности старинныя Суздальскій и Юрьевскій уѣзды, казалось, должны были

1) А. М. Ю., писц. кн. 2573—2576.

2) А. М. Ю., писц. кн. 10959, съ листа 456 и писц. кн. 10965, лл. 1165—1206.

3) А. М. Ю., писц. кн. 173 и 173^а, лл. 352, 564, 676, 928, 1138; въ станахъ Перехоцкомъ, Жабенскомъ, Мерещкомъ, Кочемскомъ и Слободкѣ Задубровской.

особенно привлекать грабителей. Возможно, что въ этихъ послѣднихъ уѣздахъ само издавна густо сидѣвшее населеніе сумѣло оградить себя отъ воровскихъ шаекъ; что же касается Кашинскаго уѣзда, то въ 1614—1616 гг. здѣсь была операціонная база правительственныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ воровскихъ шаекъ, зашедшихъ на сѣверъ; эти войска могли въ извѣстной мѣрѣ избавить Кашинскій уѣздъ отъ чрезмѣрнаго хозяйничанья воровъ.

III.

Для правильнаго сужденія о степени и характерѣ экономическаго упадка Замосковнаго края послѣ смутнаго времени не лишеннымъ интереса является сравненіе состоянія изслѣдуемой области въ моментъ, когда она вышла изъ смуты, съ состояніемъ ея въ XVI вѣкѣ.

Экономическія особенности этой весьма важной въ русской исторіи эпохи могутъ въ настоящее время считаться достаточно разработанными. Составляющей центральное ея явленіе хозяйственный кризисъ, выразившійся значительнымъ упадкомъ старыхъ государственныхъ областей, — Замосковнаго и Новгородскаго краевъ, хорошо изученъ въ нашей литературѣ¹⁾. Упадокъ центра, признаки котораго замѣчались уже около половины XVI столѣтія, былъ въ самомъ разгарѣ въ 70-хъ и 80-хъ его годахъ. Какъ это въ настоящее время выяснено, упадокъ въ особенности ясно сказывался въ обширныхъ монастырскихъ вотчинахъ, столь многочисленныхъ въ старинныхъ областяхъ, гдѣ сложилось московское царство²⁾. Такое наблюденіе даетъ а priori право признать данныя о Троицкихъ вотчинахъ, собранныя въ 1592—1594 гг., достаточно характерными для сужденія объ экономическомъ состояніи земель, находившихся подъ сильнымъ вліяніемъ кризиса XVI вѣка. Сдѣланное выше сопоставленіе этихъ данныхъ съ данными о тѣхъ же вотчинахъ за 1625—1630 гг. показало, что общее состояніе ихъ тогда, когда уже начали залѣчиваться раны смутнаго времени, оставалось еще гораздо болѣе низкимъ, чѣмъ въ концѣ продолжительнаго

¹⁾ См. *Соколовскаго*, Эконом. бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стран. 161—198 (Спб. 1878); *Ключевскаго*, Боярская дума, гл. XV (М. 1882); *Платонова*, Очерки по исторіи смуты, гл. II; *Рожкова*, Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ; *Рождественскаго*, Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ въ XVI вѣкѣ (Спб. 1897).

²⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, гл. VI и VII.

кризиса предыдущаго столѣтїа. Только вотчины Владимирскаго и Юрьевскаго уѣзловъ, описанныя много позднѣе, въ 1640—1650 гг., когда непосредственныя послѣдствїя смуты успѣли уже забыться, несутъ признаки нѣсколько большаго благосостоянїа, нежели въ концѣ XVI вѣка.

Однако, данныя о Троицкихъ вотчинахъ 1592—1594 гг. не являются на самомъ дѣлѣ вполне типичными для того, чтобы по нимъ судить о полномъ развитїи кризиса XVI вѣка. Въ Замосковномъ краѣ были, во всякомъ случаѣ, нѣкоторыя мѣстности, гдѣ съ 80-хъ годовъ замѣчается довольно значительный экономическій подъемъ. Въ Коломенскихъ вотчинахъ Троицкаго монастыря, въ селахъ Кисматовѣ и Сабуровѣ, гдѣ въ 1576 г. было 593³/₄ чети въ полѣ пашни паханой, — въ 1593 г. ея было уже 634¹). Въ Старицкихъ Троицкихъ вотчинахъ въ 1586 г. было 363 чети пашни паханой и 769 четей перелога; въ 1593 г. — 792 чети пашни и 464 чети перелога²); въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ вотчинахъ того же монастыря, селахъ Киноболѣ и Кучкахъ съ тянувшими къ нимъ селенїями, паханой пашни было въ 1578 г. — 1645 четей въ полѣ, а въ 1593 г. — 1799³). Наконецъ, въ вотчинахъ Московскаго уѣзда можно отмѣтить между письмомъ Хлопова 1584—1586 гг. и письмомъ Новосильцова 1592—93 гг. слѣдующїя измѣненїа:

Количество пашни:	1584—1586 гг.		1593 г.		Прибыло пашни.
	Въ окладѣ.	Перелогу и пашни, лѣс. поросшей.	Въ окладѣ.	Перелогу и пашни, лѣс. поросшей.	
Сурожскій станъ: села Давыдовское и Петровское съ деревнями ⁴).	227	865	379	669	152 чети.
Горетовъ станъ: села Тушино, Нахабино, Никольское съ деревнями ⁵).	295	2572	398 ¹ / ₂	2344	102 ¹ / ₂ чети.
Станъ Радонежъ и Бѣли: село Благовѣщенское, с. Кесово, с. Клементьевское и др. ⁶).	2002	5780 ¹ / ₄	3127	5332	1125 четей.

1) Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 594, 610.

2) Тамъ же, I, 2, стран. 410.

3) Тамъ же, I, 1, стран. 850—854.

4) Тамъ же, I, 1, стран. 61—63, 107—109.

5) Тамъ же, I, 1, стран. 53—61, 145—149.

6) Тамъ же, I, 1, стран. 78—86, 238—239, 244—248. Другіе примѣры: вотчины

Такимъ образомъ, данныя письма Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг., указывая на въ высшей степени интересное явленіе начинавшагося исцѣленія отъ кризиса XVI вѣка, рѣзко затѣмъ прекращеннаго позднѣйшими событіями, въ то же время усиливаютъ разницу, въ дѣйствительности существовавшую между экономическимъ положеніемъ центральныхъ уѣздовъ въ эпоху кризиса XVI вѣка и непосредственно послѣ смуты.

Такъ какъ свидѣтельство данныхъ, исключительно почерпаемыхъ изъ вотчинъ Троицкаго монастыря, можетъ быть сочтено нѣсколько одностороннимъ, то ниже приводятся нѣсколько другихъ примѣровъ, позволяющихъ судить о состояніи нѣкоторыхъ мѣстностей Замосковнаго края въ XVI столѣтіи, съ одной стороны, и послѣ кризиса смутнаго времени, съ другой.

Въ помѣщенной на страницахъ 237—240 таблицъ приводится сравненіе количества пашни живущей и перелога въ 48 отдѣльныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, какъ свѣтскихъ, такъ патріаршихъ (митрополичьихъ) и монастырскихъ, расположенныхъ въ 6 станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда, а также сравненіе итоговъ цѣлой волости Вохны, составлявшей собственность Троицкаго монастыря; всѣ эти земли занимаютъ пространство около 40000 десятинъ. Данныя заимствованы изъ двухъ писцовыхъ книгъ: книги Т. А. Хлопова 1584—1586 гг. и книги Л. А. Кологривова и подъячаго Д. Скирина, 1624—1628 гг.¹⁾ Въ виду того, что книга Хлопова далеко не во всякомъ отдѣльномъ описаніи содержитъ свѣдѣнія о крестьянахъ, жившихъ въ томъ или другомъ селеніи, данныя о количествѣ населенія не могли быть подвергнуты сравненію.

Въ общемъ, во всѣхъ имѣніяхъ и въ волости Вохнѣ, количество обработанной пашни уменьшилось на $\frac{1}{3}$, составляя въ 1625 г. только 61,6% обработанной пашни, существовавшей въ 1586 г.; отношеніе въ процентахъ между пашнею и перелогомъ въ 1586 г. ниже такого же отношенія въ общемъ итогѣ Троицкихъ вотчинъ въ 1592—1594 гг. Такимъ образомъ, разница между экономическимъ положеніемъ перечисленныхъ помѣстій и вотчинъ въ 1584—1586 гг. и 1624—25 гг. нѣсколько менѣе чувствительна, нежели въ Троицкихъ вотчинахъ по описаніямъ 1592—1594 и 1624 гг. Еще меньшую разницу даютъ итоги

Бохова стана, Манатгина стана, Шеренскаго стана — тамъ же, въ писц. книгахъ Моск. у., № 3 и 4; вотчины Сосенскаго, Сѣтунскаго и Пехорскаго становъ — тамъ же, въ писц. книгѣ № 5, стран. 277—280, 282.

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 96—277 и А. М. Ю., п. кн. 685.

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Пашинъ нахачанъ.		
				Пашинъ нахачанъ.	Наѣздъ.	Порожогъ и пашня, дѣсь въ поросшая.
				Въ чет. въ п., а въ дву пот.		
Станъ Сурожскій.						
1. С. Сорокино ..	1586	вотч.	Б. В. Внуковъ.	10	—	65
	1624—25	»	Н. и А. Галкины.	16	—	46
2. с. Троицкое на Молодильнѣ ..	1586	»	Ив. Суминовъ.	20	—	124
	1624—25	»	Афимья Минина.	6	—	129
3. д. Дорна.....	1586	»	Фед. Чоботовъ.	57	—	86
	1624—25	»	Фед. В. Пушкинъ.	28	—	178
4. д. Микулино на Истрѣ.....	1586	»	Дьяк. И. Андреевъ.	25	—	103
	1624—25	»	Гр. Ларионовъ.	20	—	118
5. с-цо Александрово	1586	»	Бр. Жихаревы.	31	—	233
	1624—25	»	Н. Остаф. Пушкинъ.	27	—	299
6. с-цо Рубцово на Истрицѣ...	1586	»	А. Ф. Ябединъ.	16	—	71
	1624—25	»	Бр. Нащочкины.	—	24	104
7. с. Протравино, с. Вельяминовское.....	1586	»	Иосифовъ м-рь.	29	—	333
	1624—25	»	»	16	24	547
8. с. Лушенское-Лужки.....	1586	»	Чудовъ м-рь.	120	—	859
	1624—25	»	»	68	16	736
9. пустая дер. Соловарово	1586	»	Пафнутьевъ м-рь.	—	—	150
	1624—25	»	»	17	9,5	150
10. д. Телепнево ..	1586	»	Новинскій м-рь.	40	—	610
	1624—25	»	»	—	5	745
11. Пустоши по р. Истрѣ.....	1586	»	Богоявл. м-рь.	—	—	70
	1624—25	»	»	—	7	65
12. сс. Петровское и Давыдовское	1586	»	Троиц.-Серг. м-рь.	227	—	865
	1624—25	»	»	18,5	—	1230
Станъ Горетовъ.						
13. с. Дурнево....	1586	пом.	Дьякъ Свѣязевъ и К. П. Шипиловъ.	77	—	133
	1624—25	»	Кн. Селеховскій и Ив. Опухтинъ.	120	—	90

И м ѣ н и е.	Годъ.	Видъ владѣнн.	Владѣлецъ.	Въ чет. въ п., а въ дву пот.		
				Цашн паханал.	Шабзъ.	Перелогъ и наши, късомъ пороснал.
14. с. Уполозы ...	1586	вотч.	А. П. Уполоцкой и			
	1624—25	"	О. М. Рязанцевъ Б. Уполоцкой и Н. Г. Ѳедоровъ.	10	—	72
15. дер. Юркино-Юрово.....	1586	"	Ѳ. И. Тушинъ.	5	—	11
	1624—25	"	Б. Тушинъ.	—	10	6
16. с-цо Воронино	1586	"	Ф. К. Фофановъ.	30	—	80
	1624—25	"	Г. М. Фофановъ.	12	4	94
17. с. Жегалово на Химкѣ.....	1586	"	Е. I. и И. И. Завѣ- сивы.	20	—	68
	1624—25	"	С. И. Завѣсинъ.	8	—	78
18. с. Куртасово на Холохольнѣ	1586	"	И. и Л. М. Пуш- кины.	52	—	418
	1624—25	"	Кн. А. В. Лоба- новъ-Ростовскій.	41	1,5	322
19. с-цо Годубое..	1586	"	О. В. Ладыгинъ.	10	—	79
	1624—25	"	Дьякъ И. Перено- совъ.	8	—	91
20. с-цо Кутузово на Горетовкѣ..	1586	пом.	Кн. Б. К. Черкас- скій.	68	—	172
	1624—25	"	Кн. И. Б. Черкас- скій.	77	—	170
21. с-цо Дашкино.	1586	вотч.	Т. И. Селивановъ.	7	—	34
	1624—25	"	А. и Г. Пустобоя- ровы	2	—	40
22. с. Ангелово ..	1586	"	Юсифовъ мон.	50	—	172
	1624—25	"	"	45	3	174
23. с. Сабурово...	1586	"	Патріархъ.	—	—	450
	1624—25	"	"	13	2	459
24. с. Еремеево...	1586	"	Вознесенск. мон.	490	—	1913
	1624—25	"	"	20	12	2327
25. Пустоши	1586	"	Ипатьевск. м-рь.	—	—	125
	1624	"	"	—	—	125
26. с. Петровское.	1586	"	Кирилловъ м-рь.	65	—	45
	1624—25	"	"	65	—	45
27. с. Тушино, с. Нахабино и др.	1586	"	Троице-Серг. м-рь.	307	—	2572
	1624—25	"	"	115	2¼	2698

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Имѣніе.		
				Имѣніе назв.	Имѣніе.	Имѣніе и назв., мѣсомъ перешая
				Въ чет. въ п., а въ дву пот.		
Станъ Манатинъ.						
28. с. Стербѣво..	1586	вотч.	А. М. Яковля.	30	—	135
	1624—25	"	Мартемьяновъ.	68	—	110
29. с. Микульское.	1586	"	Кн. О. Троекуровъ.	12	—	138
	1624—25	пом.	Кн. П. М. Катывъ-Ростовскій.	90	—	54
30. с-цо Мысово на Клязьмѣ....	1586	вотч.	Н. П. Чепчуговъ.	20	—	73
	1624—25	"	В. П. Нагой.	—	35	66
31. с. Козодавлево на Клязьмѣ...	1586	"	И. и Н. Траханіо- товы.	80	—	607
	1624—25	"	И. Н. Траханіо- товъ.	92	—	523
32. д. Чернцово ..	1586	"	Д. А. Елчаниновъ.	8	—	123
	1624—25	"	Воскр. м-рь (въ Москвѣ).	—	—	131
33. с. Хлябово и Тронца-Сельцы	1586	"	Митрополитъ.	314	—	815
	1624—25	"	Патріархъ.	108	—	2412
34. с. Мелькиса- рово	1586	"	Переясл.-Горниц.			
	1624—25	"	м-рь.	34	—	93
		"	"	13	—	114
35. д. Терешково .	1586	"	Златоуст. м-рь.	—	—	40
	1624—25	"	"	—	2	38
36. с. Бибирево...	1586	"	Вознесенск. м-рь.	185	—	159
	1624—25	"	"	42	—	302
37. с. Дегунино ...	1586	"	Ц-въ Рождества- на сѣняхъ.	250	—	434
	1624—25	"	"	68	—	573
38. сс. Ростокино и Грачево	1586	"	Троице-Серг. м-рь.	288	—	406
	1624—25	"	"	144	—	529
Станъ Боховъ.						
39. с. Гребнево ...	1586	"	Бог. Я. Бѣльскій.	230	—	618
	1624—25	"	Кн. Д. Т. Трубец- кой.	173	7	664
40. д. Гаврильцово	1586	"	И. Д. Калитинъ.	20	—	117
	1624—25	"	У. О. Калитина.	28	—	109

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Пашни	Пашъдъ.	Перелогъ и пашни, дѣсомъ порослая.
				паханая.		
				Въ чет. въ п., а въ дву пот.		
41. с. Пушкино...	1586	вотч.	Митрополитъ.	43	—	1079
	1624—25	”	Патріархъ.	159	—	1026
42. с. Черкизово, д. Тарасовка, д. Листвень ...	1586	”	Троице-Серг. м-рь	250	—	1233
	1624—25	”	”	172	—	1290
43. с. Левково	1586	”	Р. М. Пивовъ.	46	—	130
	1624—25	”	Ростовск. Борис.- Глѣб. м-рь.	17	—	272
44. с. Образцово..	1586	”	Спасо-Евфим. м-рь.	15	—	470
	1624—25	”	”	61	—	409
Ст. Радонежъ-Бѣли и Воря-Норзенева.						
45. с-цо Золоти- лово	1586	”	С. И. Брутковъ.	10	—	21
	1624—25	”	О. Т. Панинъ.	1	—	30
46. д. Хотьково...	1586	”	И. И. Чемодановъ.	6	—	30
	1624—25	”	Онъ же.	6,5	—	30
47. Волость Вохна.	1586	”	Троице-Серг. м-рь.	2346	—	3463
	1624—25	”	”	1674	—	4934
Ст. Шеренскій и Отъѣзжіи.						
48. с-цо Стрѣлково	1586	”	Кн. И. В. Сицкой.	15	—	291
	1624—25	”	О. И. Семеринъ и С. Молвяниновъ.	—	—	306
49. д. Запрудское .	1586	пом.	М. К. Княжнинъ.	6	—	20
	1624—25	вотч.	Е. и А. С. Елизаровы.	8	—	18
Итого....	1586			6059	—	20448
	1624—25			3779	—	24653 ¹⁾
Отношеніе пашни и перелога ...	1586	22,8 : 77,2		—	—	—
	1624—25	13,3 : 86,7		—	—	—

¹⁾ Для объясненія неполнаго сходства въ общихъ итогахъ подвергнутой сравненію площади земли, слѣдуетъ, во-первыхъ, припомнить постоянную примѣрку земель, увеличивавшую общіе размѣры измѣряемой площади, во-вторыхъ, имѣть въ виду неточность измѣренія не подвергавшагося обложенію перелога.

писцовыхъ книгъ Коломенскаго уѣзда 1578 г. и 1627—28 гг.¹⁾ по Большому Микулину стану, самому крупному дѣленію этого уѣзда, занимавшему въ немъ центральное положеніе. Въ 1578 г. въ Б. Микулинѣ стану насчитывалось 199 населенныхъ пунктовъ; въ 1627—28 гг. здѣсь наблюдалось общее для того времени явленіе — концентрація населенія въ меньшемъ количествѣ селеній, которыхъ въ этотъ моментъ было 120. Въ помѣстьяхъ Микулина стана было въ 1578 г. 4771 четь въ полѣ обработанной пашни; въ 1627—28 гг. ея оставалось только 1134 при 2025 $\frac{1}{4}$ четьяхъ наѣзжей пашни; въ общемъ, слѣдовательно, наблюдалось уменьшеніе на $\frac{1}{3}$; за то на земляхъ вотчинныхъ всякаго вида замѣчается даже увеличеніе количества пахотной земли: въ служилыхъ вотчинахъ въ 1578 г. было 3159 четей пашни паханой, въ 1627 г. доходило до 3976 четей въ полѣ; на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ въ 1578 г. — 1989 четей, а въ 1626—27 гг. — 4739 $\frac{5}{6}$ чети. Такимъ образомъ, здѣсь произошло увеличеніе въ первомъ случаѣ, приблизительно, на $\frac{1}{4}$, во второмъ же болѣе, чѣмъ вдвое. Несмотря на нѣкоторую, въ общемъ, неопредѣленность данныхъ по Коломенскому уѣзду, и на то, что состояніе помѣстныхъ земель указываетъ или на случайное сильное ихъ запустѣніе или же на то, что этотъ видъ землевладѣнія оказался особенно мало устойчивымъ въ борьбѣ съ разореніемъ смуты, все же эти данныя позволяютъ предположить что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Замосковныхъ уѣздовъ хозяйственное положеніе въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, послѣ кризиса смутнаго времени, было въ общемъ не хуже того, въ которомъ эти мѣста находились въ самый разгаръ экономическаго кризиса XVI вѣка. Иное впечатлѣніе получается, если привлечь къ сравненію данныя болѣе ранней эпохи XVI столѣтія. Въ Тверскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1540 г., которая, по всей вѣроятности, содержитъ описаніе не цѣлаго уѣзда, было зарегистрировано 2915 дворовъ въ „селахъ и деревняхъ дворцовыхъ, розданныхъ помѣщикамъ“, 2757 дворовъ въ „бывшихъ черныхъ волостяхъ, розданныхъ помѣщикамъ“, и 205 дворовъ въ черныхъ и дворцовыхъ земляхъ, всего 5877 дворовъ²⁾. Писцы 1627 г. во всемъ уѣздѣ за исключеніемъ дворцовыхъ земель нашли 1231 населенный дворъ, крестьянскій и бобыльскій³⁾. Особенно яркой

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 335—395; А. М. Ю., п. к. 203.

²⁾ *Литто*, Тверской уѣздъ, стран. 103—105.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 871—875.

является картина, представляемая Микулинским станомъ, гдѣ въ 1540 г. записаны 1661 дворъ, а въ 1627 г.— только 88. Въ волости Тверского уѣзда Суземь въ 1548 г. считалось всей воздѣланной пашни 10975¹/₂ десятинъ; въ 1627 г.— всего 1401 десятина¹⁾.

Не менѣе яркую, но значительно болѣе полную картину можетъ дать описаніе Звенигородскаго уѣзда, сдѣланное въ 1560—1563 гг. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведено сравненіе количества пашни паханой, наѣзда и перелога въ 23 помѣстіяхъ и вотчинахъ Городскаго стана этого уѣзда въ 1560—1563 гг.²⁾ и 1624—1628 гг.³⁾. Вся земельная площадь, подвергаемая сравненію, равняется, приблизительно, 14200 дес. земли. Хотя, къ сожалѣнію, объ измѣненіяхъ въ количествѣ населенія судить нельзя, ибо книга XVI вѣка о немъ не сообщаетъ, но, судя по количеству обработанной земли, приводимыя въ таблицѣ 23 имѣнія представляли въ 20-хъ годахъ XVII вѣка яркую картину полного упадка⁴⁾.

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Пашня	Наѣздъ.	Пашня по- релог. и др.- согъ пог.
				паханая.		
				Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву потомъ.		
1. с. Насонов- ское	1560—63	вотч.	Н. М. Нечаевъ. Протопоповъ (Куплена имъ).	48.	—	—
	1624—28			8 кр.; 2 вотч.	2 кр.	28
2. с-цо Сумаро- ково	1560—63	"	Кн. Ник. Ив. Ме- зецкой. Кн. Масальскій (ранѣе кн. Долго- руковъ).	166.	—	—
	1624—28			5 вотч.	1	247 ³ / ₄

1) Лито, Тверской уѣздъ, стран. 144, 166, 176, 192; А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81, п. к. 875.

2) Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 660—672.

3) А. М. Ю., п. кн. 638, лл. 10—494.

4) Неполное совпаденіе площадей, здѣсь, какъ и вездѣ, слѣдуетъ объяснять неточностью измѣреній писцовъ. Количество пашни паханой крестьянской въ Звенигородской книгѣ 1624—28 гг. дается въ цифрахъ, реальность которыхъ сомнительна (см. выше стран. 141—143). Вѣроятно, истинная площадь этой пашни нѣсколько выше, нежели показанная въ таблицѣ.

Имя и е.	Годъ.	Видъ на дѣлѣн.	Владѣлецъ.	Пашня пахавая.		Исады.	Пашня по-релогъ, в мѣсьмъ пог.
				Въ четяхъ въ полѣ,	а въ дву потомъ.		
3. с. Таболово .	1560—63	”	Б. Т. Таболовъ.	56.	—	—	
	1624—28	”	Чепчуговъ, А. и Т.	—	—	175	
4. с-цо Шумѣво.	1560—63	”	Н. З. Сатинъ.	23 вотч. 65 кр.	—	—	
	1624—28	”	Баскаковъ и Змѣвъ.	вотч. 4.	2	111	
5. д. Синевово.	1560—63	”	Д. А. Тоболинъ.	36.	—	—	
	1624—28	”	Ө. С. Горышкинъ (купл. у Тоболина).	—	—	18	
6. д. Фатьяново.	1560—63	”	Тоболины (мать и сынъ).	75.	—	—	
	1624—28	”	Игуменья Ивановъ м-ря Ан. Галызина (купл. у вд. Тоболиной).	—	—	44	
7. с. Игнатьевское	1560—63	”	?	260.	—	—	
	1624—28	”	Дьяк. Новокце-новъ (купля).	вотч. 30; кр. 8.	15 кр.	108 ² / ₃	
8. с. Раево-Симоновское ...	1560—63	”	Кн. И. М. Шуйскій	60 вотч.; 233 кр.	—	—	
	1624—28	”	Кн. И. И. Шуйскій	10 вотч.; 1 кр.	3 кр.	431	
9. с. Оксеновское, с. Дроздово.....	1560—63	”	Митрополитъ.	80 митр.; 180 кр.	—	—	
	1624—28	”	Патріархъ.	патр. 23; кр. 1 ¹ / ₂ .	15	260	
12. с-цо Луцыно.	1560—63	”	Арх. Крутицкій.	73.	—	—	
	1624—28	”	Митр. Крутицкій.	—	—	77	
13. с. Рыболови.	1560—63	”	Богоявл. м-рь.	130.	—	—	
	1624—28	”	”	кр. ³ / ₈ .	22 ¹ / ₂ мо-наст.	238 ⁷ / ₈	
14—15. сс. Андреевское и Гузѣво.....	1560—63	”	Троице-Сергіевъ монастырь.	2650	—	—	
	1624—28	”	”	¹ / ₄ .	14 ¹ / ₄	2428	
16. с. Никольское и 17 дер.....	1560—63	пом.	Кн. Фуниковъ и Ө. Ө. Нагой.	514	—	—	
	1624—28	пом.	Разныя лица, разбито на мелкіе и частью пустыя участки.	—	—	все пусто	
17. с-цо Васильево	1560—63	вотч.	Шадѣвъ.	317	—	—	
	1624—28	порож.	Пустая земля.	—	—	все пусто	

Имя и е.	Годъ.	Видъ владѣнн.	Владѣлецъ.	Пашня паханая.	Пашня не паханая.	Пашня въ разорѣ и др. сохъ пер.
				Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву потом.		
18. с. Васильевское.....	1560—63	вотч.	Кн. И. И. Пронский.	550	—	—
	1624—28	”	Разбито по жеребьямъ у разн. лицъ.	—	—	все пусто
19. с. Богородское.....	1560—63	”	Хвощинскіе.	47	—	—
	1624—28	порож.	Пустая земля.	—	—	все пусто
20. с. Козловское	1560—63	вотч.	Воздвиженскій-Звенигород. м-рь.	380	—	—
	1624—28	”	”	—	—	все пусто
21—23. Слободка Татарская, село Ульяновское, д. Костино.....	1560—63	”	Пафнут. м-рь.	1470	—	—
	1624—28	”	Анофріева м-рь.			
			”	Пречистенскій протопопъ.	—	—

Исходя изъ только что изложенныхъ примѣровъ, характеризующихъ экономическое положеніе отдѣльныхъ мѣстностей Замосковья въ исходѣ первой четверти XVII столѣтія и въ различные моменты XVI-го, можно съ нѣкоторой долей вѣроятія заключить, что въ 1620-хъ годахъ общее положеніе той весьма значительной части изслѣдуемой области, которая была поражена кризисомъ въ XVI вѣкѣ, не слишкомъ много отличалось отъ положенія ея въ самый разгаръ этого кризиса; напротивъ, сравнительно съ болѣе ранними моментами, а также отчасти съ послѣднимъ десятилѣтіемъ XVI столѣтія, общее положеніе народнаго хозяйства Замосковья должно представляться значительно худшимъ. Народное хозяйство Замосковья, которое въ 1590-хъ годахъ какъ будто начало улучшаться послѣ долгаго и тяжкаго кризиса, тотчасъ вслѣдъ за этимъ испытало новый очень рѣзкій упадокъ, такъ ярко характеризуемый данными дозоровъ 1612—1616 гг. Реакція послѣ этого новаго кризиса, обусловленного событіями смутнаго времени и достигшаго своего наибольшаго напряженія въ 1615—1620 гг., была довольно быстрой: въ концѣ третьяго десятилѣтія новаго столѣтія состояніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей занимающаго насъ края было уже не ниже, чѣмъ въ кризисъ XVI вѣка. Сильный,

но короткій экономическій кризисъ, вызванный смутой, прошелъ такъ же быстро, какъ налетѣлъ. Но онъ прервалъ и на много лѣтъ замедлилъ восстановление народнаго хозяйства не только Замосковнаго края, но и другихъ частей Московскаго государства, уже потрясенныхъ несравненно болѣе глубоко коренившимся и гораздо болѣе долгимъ кризисомъ XVI вѣка. Можно безъ особой натяжки сказать, что въ XVII вѣкѣ задачей народнаго хозяйства Россіи было исцѣленіе не отъ мимолетной бури смутнаго времени, а отъ упорнаго и долгаго ненастья предшествовавшаго столѣтія. Самый экономическій кризисъ, созданный смутой, какъ и смута социальна-политическая, его вызвавшая, были только послѣдствіями развитія событій XVI вѣка.

IV.

Быстрая реакція послѣ разоренія, нанесеннаго центральнымъ областямъ Московскаго государства смутнымъ временемъ, — явленіе въ высшей степени интересное.

Всѣ извѣстныя намъ данныя, почерпнутыя изъ дозоровъ 1610-хъ годовъ, единогласно свидѣтельствуютъ объ огромной убыли какъ сельскаго тяглаго населенія, такъ и населенія помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дворовъ. Какая же судьба, въ дѣйствительности, постигла этихъ исчезавшихъ людей? Нѣкоторое, но, конечно, небольшое, сравнительно, число исчезнувшихъ въ тяжелые годы жителей погибли отъ разбоевъ и насилій литовскихъ, казачьихъ и своихъ домашнихъ разбойничьихъ шаекъ. Въ описаніяхъ 20-хъ годовъ не разъ встрѣчаются извѣстія о крестьянахъ, „вымершихъ въ лихолѣтѣ“, „побитыхъ отъ польскихъ и литовскихъ людей“ и „въ полонъ пойманныхъ“. Но еще гораздо чаще попадаются извѣстія о запустѣннй селъ и деревень отъ бѣгства жившихъ въ нихъ крестьянъ, которые „збредли безвѣстно“ или „ходятъ по міру“. Совершенно исключая элементы, пополнявшіе воровскія шайки, можно сказать, что бѣглецы руководились желаніемъ найти какое-нибудь прибрѣжище, гдѣ бы имъ была обезпечена нѣсколько болѣшая безопасность, нежели въ открытыхъ для нападенія деревенскихъ поселкахъ. Такимъ прибрѣжищемъ могли быть прежде всего города и посады. Бобыли изъ села Карамышева Вепрейской волости Боровскаго уѣзда, по свѣдѣніямъ писцовъ 1629—1630 гг., „жили въ Боровскѣ на посадѣ, разошлись съ Литовскаго разоренья“¹⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 10326, л. 408.

Впрочемъ, бѣгство въ города едва ли было особенно распространеннымъ. Города, въ большинствѣ случаевъ, бывали защищены недостаточно и сами подвергались набѣгамъ и грабёжамъ. Гораздо естественнѣе было бѣглецамъ идти тѣми дорогамъ, которыми издавна привыкли направляться всѣ, кому плохо жилось въ Замосковѣ. Самая проторенная изъ этихъ дорогъ вела на югъ, за Оку. Но по условіямъ времени, въ южной Украинѣ было трудно искать безопасности; болѣе спокойной была дорога въ среднее Поволжье. По этому направленію и должны были идти бѣглецы, передвигаясь постепенно изъ разоренныхъ въ конецъ западныхъ областей чрезъ менѣе пострадавшіе восточные уѣзды Замосковья. Нѣкоторыя извѣстія, сюда относящіяся, находимъ въ современныхъ источникахъ. Въ Михайловскомъ станѣ Можайскаго уѣзда, въ деревнѣ Зубаревѣ, писцы 20-хъ годовъ отмѣтили одно „мѣсто дворовое Тимошки да Корнюшки Ермаковыхъ дѣтей, кормятся во Миценскомъ уездѣ, сошли въ 130 году“¹⁾. Въ то же самое время въ Лаптевской волости Ржевскаго уѣзда находимъ „вотчину Г. И. Ивашкина, пустошь, что была деревня Студеное, на Осугѣ, и въ той пустоши селиться въ нынѣшнемъ во 133 году съ весны людямъ его Микитѣ Иванову, сыну Чудотворову, да Власку Онаньину, да крестьянамъ его Федкѣ Савельеву съ племянникомъ съ Федкомъ, да Аeonкѣ Михайлову съ сыномъ Фролкомъ Матвѣевымъ, (sic), да бобылямъ Гаврилку Романову съ племянникомъ съ Кондрашкомъ Григорьевымъ, да Ивашку Михайлову, да Филкѣ Иванову, а живутъ нынѣ тѣ его люди крестьяне и бобыли у П. Баранцова въ вотчинѣ, въ сельцѣ Звягинѣ, а привезены по Государевъ грамотѣ изъ Орзамаса, сходили въ разоренье отъ войны“²⁾. Въ вотчину Московскаго Успенскаго собора, въ запустѣвшее село Дымцово, находившееся на границахъ Бѣжецкой пятины, и Бѣжецкаго уѣзда въ 1627—1628 гг. „прибрело изъ понизовыхъ городовъ тутюинихъ жильцовъ, бобылей, челоуекъ съ пять“³⁾. Въ упомянутой выше мѣстности Можайскаго уѣзда находимъ и другую деревню — Марково-Михалево, на рѣкѣ Руди, гдѣ кромѣ одного двора живущаго было еще одно „мѣсто дворовое Потапка да Гришки Мелеховыхъ дѣтей Горбунова, кормятся въ Суздальскомъ уездѣ, сошли во 129 году“⁴⁾

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 683, л. 205.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 833, л. 96.

³⁾ А. до Ю. Б., I, № 31, XXV.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 683, л. 205.

Едва ли, однако, не вѣроятнѣе всего предположить, что населеніе, бѣжавшее изъ своихъ селъ и деревень, не уходило далеко отъ брошеннаго, часто сожженнаго или разрушеннаго дворища, а скрывалось въ лѣсахъ, которыми и доселѣ еще богатъ древній Замосковный край. Писцы не разъ указываютъ на людей, которые, покинувъ осѣдность, „бродятъ межъ дворъ по міру“¹⁾, оставаясь неподалеку отъ старыхъ жилищъ. Подобныя же указанія встрѣчаются и въ челобитныхъ, подававшихся населеніемъ того времени: „бьютъ челомъ и плачутся Переяславскаго уѣзда Залѣскаго Закубежскіе волости Курбатъ Павловъ... и всѣ крестьяне... пощади сиротъ своихъ государевыхъ, не вели насъ литовскимъ людямъ воевати... и своихъ, государь, вотчинныхъ деревень пожигати... *кои, государь, достальные твои крестьянники остались и они съ страху и съ ужаси скитаются по лѣсу и по болоту*“²⁾... Какъ только началось замиреніе страны, бродившее и скрывавшееся по лѣсамъ населеніе начало возвращаться на прежнія мѣста, опустѣвшія деревни стали заселяться вновь, запущенныя поля стали распахиваться; этимъ обстоятельствомъ легче всего объяснить необычайно сильный приростъ населенія, замѣчаемый между дозоромъ 10-хъ годовъ и описаніемъ слѣдующаго десятилѣтія. Рѣзкій, но короткій кризисъ смутнаго времени не столько уничтожилъ, сколько распугалъ населеніе³⁾.

Но въ годы смуты и въ первое десятилѣтіе послѣ нея положеніе населенія было дѣйствительно тяжелымъ. Нужду терпѣли не только бѣглецы, но и тѣ, которые удержались на старыхъ мѣстахъ жительства. Терпѣли лишенія не только тяглые классы, но и служилый людъ, въ особенности средніе и мелкіе помѣщики. Очень значительное количество помѣстныхъ и даже вотчинныхъ земель были покинуты и оставались безъ владѣльцевъ. Количество порозжихъ земель въ книгахъ двадцатыхъ годовъ колеблется, смотря по мѣстности, между 5 и 60% всей территоріи, описываемой писцомъ⁴⁾. Иные

1) Напр. крестьяне с. Грачева, Московскаго у., Манатына стана. А. М. Ю., п. к. 258, л. 52.

2) Доп. къ А. Н., I, № 159.

3) Примѣръ Замосковья послѣ смутнаго времени лучше всего подтверждаетъ законъ, по которому только такія войны ослабляютъ численность населенія, которыя сопряжены съ уменьшеніемъ источниковъ средствъ и содержанія его. В. Рошеръ, Начала народнаго хозяйства, стран. 240.

4) Напр. въ Московскомъ уѣздѣ — въ Манатынѣ стану 5%; въ Радонежѣ — 5%; въ Васильцовѣ — 12%; въ Кошелевѣ — 12,5%; въ Горетовѣ — 20%; въ Сурѣ

служилые люди позднѣе возвратились на старыя мѣста, но, конечно, далеко не всѣ. Очень естественно, что исчезновеніе большого количества служилаго люда за время смуты имѣло послѣдствіемъ значительныя измѣненія въ составѣ помѣщиковъ и вотчинниковъ уѣзда¹⁾. Не велико было благосостояніе и тѣхъ, которые уцѣлѣли. По нѣсколькимъ примѣрамъ можно себѣ представить, до чего могли доходить бѣдствія, постигавшія мелкихъ помѣщиковъ Замосквья въ ближайшіе послѣ смуты годы. Въ 1643 г. суздалецъ Иванъ Евтихіевъ Блудовъ подаль царю Михаилу челобитную, въ которой рассказывалъ слѣдующую любопытную исторію: „билъ онъ челомъ въ монастырскіе службы къ Живоначальной Троицѣ къ преподобному чудотворцу Сергію отъ бѣдности, и келарь Александръ Булатниковъ хотѣлъ его отдать въ холопи внуку своему, князю Ѡадею Шаховскому, и онъ къ нему въ холопи не пошелъ, и келарь за то посадилъ его въ тюрьму. И онъ не стерпя отъ него тюремныя нужи далъ на себя князю Ѡадею Шаховскому служилую кабалу, и князь де Ѡадей Шаховской женилъ его на вольной жонкѣ сильно. А отецъ де его служилъ 44 года и въ 130 году отецъ его отъ службы отставленъ, а помѣстье его дано ему Ивашку на прожитокъ и въ разборномъ спискѣ написанъ въ недорослѣхъ“. Блудовъ просилъ освободить его изъ кабалы и велѣть ему „служить службу съ городомъ“. По справкѣ въ разборной десятнѣ 130/1621—22 гг. по Суздалю, оказалось, что у отца Ивашки, Бажена Блудова, „помѣстьишка въ дачѣ 170 четей, пусто отъ лихолѣтня, — одинъ его дворишко“²⁾. Несчастья Блудова, пошедшія отъ смуты, на этомъ, впрочемъ и закончились: просьба его, изложенная въ челобитной была исполнена, и онъ былъ освобожденъ отъ кабалы. Къ ближайшимъ годамъ послѣ смуты относится и другая аналогичная челобитная дѣтей боярскихъ Рогачевыхъ, не повер-

жикѣ — 23⁰/₀; въ Шеренскомъ — 43⁰/₀; въ Углицкомъ уѣздѣ до 7,5⁰/₀; въ Боровскомъ у. до 11⁰/₀; въ нагорной половинѣ Костромского у. до 9⁰/₀; въ юго-западной половинѣ Ржевскаго у. до 57⁰/₀; въ Можайскомъ у. выше 60⁰/₀ и т. д.

¹⁾ Насколько мѣнялся составъ служилыхъ людей въ данной мѣстности, можно видѣть по свѣдѣніямъ объ уѣздѣ, не включенномъ мною въ изслѣдованіе, но лежащемъ у границъ Замосквья, именно о Нижегородскомъ уѣздѣ: см. списокъ помѣщиковъ и вочинниковъ этого уѣзда въ 1613 и 1629 гг., въ приложеніи къ статьѣ Садовскаго „Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго уѣзда во время смуты и вскорѣ послѣ нея“, въ Трудахъ Ярославскаго Областного Съѣзда 1901 г.

²⁾ Акты Моск. Гос., II, № 195.

станныхъ потому, что были разорены въ конецъ отъ литовскихъ и отъ крымскихъ людей“, „и нынеча, государь, бьетъ на насъ холопей твоихъ челомъ князь Гр. Вас. Тюфякинъ ложно, видючи нашу великую бѣдность, и называетъ насъ *крестьяны своими*“. Челобитная по дѣлу, конца котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось, оканчивается просьбой „не велѣть челобитчиковъ тому кн. Григорію неповинно во крестьяне выдать“¹⁾. Бѣдность доводила служилыхъ людей до крестьянства и холопства.

Разумѣется, что при столь сильномъ упадкѣ и обѣднѣніи населенія и полномъ разореніи полей должна была упасть также и торговая и промышленная жизнь Замосковнаго края. Въ мои задачи отнюдь не входитъ изслѣдованіе состоянія главнѣйшихъ средоточій торговли и промышленности того времени — городовъ и посадовъ. Здѣсь дѣло идетъ только о тѣхъ зародышахъ сельскаго торговаго обмѣна, какіе можно было наблюдать въ Замосковныхъ уѣздахъ въ началѣ XVII столѣтія. Къ сожалѣнію, данныхъ, по которымъ было бы возможно судить о состояніи сельскихъ промысловъ въ Замосковныхъ уѣздахъ до и послѣ смуты, нѣтъ; что касается до внѣшнихъ показателей торговаго обмѣна, сельскихъ ярмарокъ и торжковъ, то ихъ полный упадокъ болѣе, чѣмъ вѣроятенъ. Надо думать, что состояніе одного сельскаго торжка подъ Клиномъ, описаніе котораго относится къ 20-мъ годамъ, является вполне характернымъ для большинства подобныхъ торжковъ за предшествовавшее десятилѣтіе: „на погостѣ св. Егорія до литовскаго разоренія было 5 лавокъ рубленыхъ да 4 полки, а торговали въ нихъ сѣвзжіе сельскіе люди всякимъ товаромъ въ недѣлю одинъ день, въ пятницу, а откупу съ торгу давали въ большой приходъ по 13 рублевъ, а нынѣ торгъ въ пустѣ, запустѣлъ отъ литовскаго разоренья“²⁾. Какъ извѣстно, общее разоренье и бѣдность доходили до того, что московское правительство, несмотря на пустоту казны и острую нужду въ деньгахъ въ 10-хъ годахъ, находило возможнымъ даже понижать прямыя подати въ нѣкоторыхъ городахъ и уѣздахъ³⁾.

Остается сказать, насколько и какъ отозвались событія смутнаго времени на землевладѣльческихъ отношеніяхъ въ средней Руси. Я ограничусь здѣсь лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями и укажу на явленія, по моему мнѣнію, наиболѣе

¹⁾ А. М. Ю., столб. Разр. приказа Моск. стола, № 11, л. 76.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 190, л. 238.

³⁾ Лапто-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стран. 23.

характерныя именно для смуты и первыхъ годовъ правленія новой династїи. Обращаясь къ вопросу о томъ, какъ отразилось смутное время на различныхъ видахъ землевладѣнія, можно прежде всего замѣтить, что, чѣмъ сильнѣе былъ извѣстный видъ землевладѣнія до смуты, чѣмъ успѣшнѣе онъ развивался, тѣмъ устойчивѣе онъ оказался въ тяжелое время первыхъ двухъ десятилѣтїй XVII вѣка. Несомнѣнно, однимъ изъ наиболѣе сильныхъ въ этомъ смыслѣ видовъ землевладѣнія въ XVI вѣкѣ было землевладѣніе монастырское, впервые сильно ограниченное знаменитымъ соборнымъ приговоромъ 1581 г. Мы не можемъ въ точности сказать, насколько успѣшно осуществлялся этотъ приговоръ на практикѣ за двадцать лѣтъ, протекшихъ между его изданіемъ и началомъ смуты. Въ нашей исторической литературѣ отмѣчено какъ несовершенство самаго приговора 1581 г., намѣчавшее возможность его обхода, такъ и то, что нѣкоторыя мѣропрїятія правительства, какъ напр., письмо Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг., довольно послѣдовательно отписывавшее на государя земли, на которыя у монастыря не было крѣпостныхъ документовъ, были дѣйствительно направлены къ ограниченію роста монастырскихъ земель¹⁾. Въ смутное время, при ослабленіи правительственной власти, которая до того времени была единственнымъ началомъ, сдерживавшимъ ростъ монастырскихъ земель, дѣйствіе приговора 1581 г. должно было, естественно, прїостановиться. Примѣровъ можно было бы найти очень много; ограничимся нѣсколькими. Въ дозорной книгѣ Троицкихъ вотчинъ Московскаго уѣзда 1614 г. въ особый отдѣлъ вынесено описаніе „вотчинъ, а въ приправочныхъ книгахъ тѣ вотчины не писаны, а владѣютъ ими Троице-Сергіева монастыря архимандритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей съ братією по даннымъ грамотамъ, а даны въ монастырь послѣ писцовъ“ 1592—1594 гг. Такимъ образомъ, здѣсь является полная возможность прослѣдить процессъ роста владѣній Троицкаго монастыря въ Московскомъ уѣздѣ въ теченіе всего смутнаго времени; оказывается, за это время перешло въ монастырь до 1900 десятинъ земли²⁾. Въ Углицкомъ уѣздѣ въ 1613—14 гг.

¹⁾ Павловъ, Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. *Милотинъ*, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. М. 1861, стран. 443 и сл. *Сторожевъ*, Указная книга пом. приказа, прил. 4, стран. 159. *Чечуминъ*, Предисловіе къ указат. писц. книгѣ М. Г., XLVI.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 220—226; въ Торокмановѣ ст. с. Передѣлецъ съ де-

кн. Юрій Хворостининъ отдать тому же монастырю свою вотчину с. Клементьево на Молокшѣ съ деревнями, всего 872 десятины съ 4 дв. крестьянскими и 2 бобыльскими¹⁾. Въ Старицкомъ уѣздѣ, въ 1615—16 гг. Н. М. Плещеевъ, во иноцѣхъ Никандръ, далъ Успенскому Старицкому монастырю свою вотчину, пустое село Криницыно, всего 231 десятину²⁾.

Земли дворцовыя, постепенно расходуемыя въ XVI столѣтіи вслѣдствіе пожалованія ихъ въ помѣстья и вотчины, кажется, мало уменьшились въ безгосударное время. Правительство новой династіи принимаетъ энергичныя мѣры къ возвращенію неправильно захваченныхъ въ междуцарствіе земель³⁾, такъ что въ его распоряженіи скоро оказывается та же или почти та же площадь земель, приписанныхъ ко дворцу, какою въ свое время располагало правительство царя Бориса.

Наиболѣе слабымъ видомъ землевладѣнія было въ XVI столѣтіи землевладѣніе черное, которое постепенно таяло и убывало въ Замосковномъ краѣ еще со времени удѣловъ. Есть нѣкоторыя данныя, позволяющія предположить, что смутное время не осталось безъ вліянія на дальнѣйшее исчезновеніе черныхъ земель въ нѣкоторыхъ центральныхъ мѣстностяхъ Московскаго государства. Среди огромнаго количества порозжихъ служилыхъ земель, занесенныхъ въ книги писцами въ двадцатыхъ годахъ, вниманіе не разъ привлекаютъ такія, которыя ранѣе, непосредственно до запустѣнія, входили въ составъ черныхъ волостей. Въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ Котицкой волости на берегу оз. Селигера, въ книгѣ 1624—1628 гг. упоминается монастырь Пелагеина пустынь на Рогожѣ, „сталъ на лѣсной землѣ черныхъ волостей“⁴⁾. Въ моментъ составленія описанія земли вокругъ этой пустыни были порозжія помѣстныя земли. Въ совершенно запустѣвшей, исключительно состоявшей изъ порозжихъ земель

ревнями; въ Радонежскомъ — с. Зубцово съ деревнями; въ Жданскомъ и Горетовѣ — пустоши; всѣ села и деревни въ 1614 г. были разорены и запустѣли.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 498 лл., 34—37. *Шумаковъ*, Углицкіе акты. Чт. О. П. и Др. Р. 1899, № 1.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 882, л. 57.

³⁾ *Неволинъ*, Исторія Гражданскихъ законовъ, II, стран. 225. Намъ извѣстенъ одинъ изъ такихъ случаевъ неправильнаго захвата дворцовыхъ земель въ междуцарствіе, когда князя Сем. и Матв. В. Прозоровскіе завладѣли такимъ образомъ дворцовыми селами Брейговымъ и Черкасовымъ въ Ярославскомъ у. Чт. О. П. и Др. Р. 1895 кн. 1. Докладная выписка о вотчинахъ и помѣстьяхъ, сообщ. *Барсуковымъ*, стран. V и 7.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 834, лл. 194—195.

волости Кесымѣ Углицкаго уѣзда писцы насчитали 68 пустошей, „что были деревни черныя“, съ поросшей лѣсомъ пашней въ 2250—2300 десятин¹⁾. Въ нагорной половинѣ Костромскаго уѣзда, въ Нерехотской волости, писцы въ то же время отмѣтили среди порозжихъ земель пустоши „черныхъ деревень“²⁾. Очень возможно, что смутное время смело послѣдніе признаки чернаго крестьянства въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ до смуты еще замѣчались его жалкіе остатки.

Наблюденія надъ источниками показали, что въ эпоху кризиса XVI вѣка землі вотчинныя находились въ болѣе благопріятномъ экономическомъ положеніи, нежели земли помѣстных³⁾. Въ концѣ смутнаго времени такое соотношеніе обоихъ главныхъ видовъ служилаго землевладѣнія продолжаетъ оставаться въ силѣ. Судя по книгамъ двадцатыхъ годовъ, экономическое положеніе вотчинъ, какова бы ни была степень разоренія данной мѣстности, почти всегда, въ общемъ, выше, чѣмъ положеніе находящихся рядомъ съ ними помѣстій. Въ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сказывается и глубокая разница, какую представляла самая природа вотчиннаго и помѣстнаго землевладѣнія въ глазахъ людей того времени. Въ началѣ XVII вѣка служилый чело-вѣкъ чувствовалъ себя вполне прочно только въ своей вотчинѣ; помѣстье продолжало быть по общимъ возрѣніямъ владѣніемъ чисто условнымъ; поэтому, въ эпоху разоренія, когда земельныя владѣнія забрасывались и пустѣли настолько, что мѣстное населеніе даже забывало, за кѣмъ были когда-то тѣ или другія пустоши, числившіяся еще деревнями въ приправочныхъ книгахъ, бывшихъ въ рукахъ писцовъ 20-хъ годовъ⁴⁾, помѣстья пустѣли и забрасывались гораздо чаще и легче, нежели вотчины. Въ Московскомъ уѣздѣ писцы 1624—1625 гг. насчитали въ Горетовскомъ станѣ 38 пустыхъ помѣстныхъ участковъ и только 11 вотчинныхъ, въ Манатинѣ станѣ — 18 помѣстныхъ, въ Боховѣ — 11 помѣстныхъ и 4 вотчинныхъ, въ Сурожикѣ — 11 помѣстныхъ и 9 вотчин-

1) Углицкія писц. книги, стран. 610 (Врем. Демид. лицея тт. 41—46).

2) А. М. Ю., п. к. 210, л. 1344.

3) См. *Рожкова*, Сельское хозяйство, гл. VI и VII.

4) Такъ было, напр., въ Рузскомъ уѣздѣ; въ книгѣ 20-хъ годовъ почти при описаніи каждаго стана находится особая рубрика порозжихъ земель, „а за кѣмъ были тѣ пустоши въ вотчинахъ и помѣстьяхъ и на оброкѣ, и про то никто не вѣдаетъ“. А. М. Ю., п. к. 845, л. 44 и въ др. мѣст.

ныхъ, въ Шерепскомъ — 16 и 7, въ Васильцовѣ 8 и 3 и т. д.¹⁾: вездѣ число заброшенныхъ, потерявшихъ своихъ владѣльцевъ вотчинъ гораздо меньше, чѣмъ число такихъ же помѣстій.

Говоря о служиломъ землевладѣніи, нельзя не указать и еще одного прямого послѣдствія эпохи смуты, а именно, сильной дезорганизациі, какую въ первые годы правленія новаго царя испытывала вся система служилого землевладѣнія, съ такимъ стараніемъ выработанная въ XVI столѣтіи. Правительство царя Михаила сразу очутилось лицомъ къ лицу съ вопросами, требовавшими неуклоннаго вниманія и большой осторожности. Дезорганизация выражалась въ томъ, что владѣніе очень многими вотчинными землями было основано на неправильныхъ документахъ или же вовсе документами не подтверждалось и что количество владѣемой помѣстной земли отнюдь не соотвѣтствовало ни окладу ни даже дачѣ, какая числилась за тѣми или другими дѣтьми боярскими; наконецъ, дѣло осложнялось еще тѣмъ, что за годы смуты накопилось значительное количество служилого люда, продолжавшаго числиться несмотря на зрѣлый возрастъ въ новикахъ, терпѣливо дожидаясь верстанья какимъ-нибудь окладомъ.

Со времени Тушина понятіе объ единомъ законномъ правительствѣ исчезло. Въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ въ Московскомъ государствѣ было обычно два враждебныхъ правительства, имѣвшихъ каждое своихъ подданныхъ, свои учрежденія, свою политику. Царь Василій и Тушинскій воръ, земское ополченіе Пожарскаго и русско-польское правительство междуцарствія одинаково считали себя законными, содержали войско и, прибѣгая къ выработанной уже формѣ обезпеченія своихъ ратныхъ силъ, раздавали, иногда даже довольно щедро, помѣстья и вотчины. Въ результатѣ правительство царя Михаила должно было считаться съ земельными крѣпостями самаго различнаго и часто очень сомнительнаго происхожденія. Съ другой стороны, очень многія лица, владѣвшія издавна и на совершенно законномъ основаніи своими помѣстьями и вотчинами, были лишены возможности доказать это, такъ какъ документы были сожжены, украдены, вообще пропали тѣмъ или другимъ обра-

¹⁾ А. М. Ю., кн. 685; другіе примѣры изъ Моск. у.: ст. *Бибиковъ* 9 помѣстій; *Рогожскій* 18 пом. и 2 вотчины; *Замосковное-Раменейце* 6 пом. и 1 вотч.; *Почерневъ* 3 пом. и 1 вотч.; *Каменскій* 5 пом.; *Копотенскій* 2 пом.; *Гуслицкій* 5 пом. и 1 вотч. *Добинскій* 10 пом.; *Обаричъ* 12 пом. А. М. Ю., п. к. 261.

зомъ во время смуты. Правительство выработало определенное отношеніе къ вопросамъ о законности владѣнія землею, и проводило его очень послѣдовательно. Проверка правъ владѣнія была возложена на дозорщиковъ десятихъ годовъ и на всѣхъ пшцовъ слѣдующаго десятилѣтія. Основной принципъ, котораго придерживалось правительство въ отношеніи вотчиннаго, по крайней мѣрѣ, землевладѣнія, состоялъ въ томъ, чтобы каждый владѣль своими *прямыми вотчинами*, т.-е. вотчинами, по праву ему принадлежащими и данными отъ законнаго правительства, и владѣль ими на основаніи не возбуждавшихъ сомнѣнія документовъ. Законными признавались правительство царя Василя и земское правительство Пожарскаго; отсюда, вотчины, полученныя въ Тушинѣ или подъ Смоленскомъ, у короля и у королевича, признавались данными незаконно. Этотъ строгій принципъ, однако, смягчался на практикѣ, вслѣдствіе ясно сознаваемой необходимости всячески содѣйствовать успокоенію страны. Отсутствіе у вотчинника земельныхъ крѣпостей не признавалось препятствіемъ къ владѣнію вотчиной, если только она записана была за владѣющимъ ею въ приказѣ или значилась за нимъ по приправочнымъ книгамъ. Даже земли, полученныя изъ Тушина въ качествѣ вотчинъ, если относительно ихъ не было спора, оставались въ рукахъ ихъ владѣльцевъ, хотя только на помѣстномъ правѣ. Послѣднее очень характерно, потому что еще разъ подчеркиваетъ, насколько велика была въ то время разница въ возрѣніяхъ на вотчинное и помѣстное землевладѣніе¹⁾.

Въ тѣсной связи со стараніями возстановить законныя права владѣнія землею стояла борьба съ другимъ результатомъ дезорганизации смутнаго землевладѣнія — съ утайкою помѣстной или вотчинной земли, неправильно захваченной и превышавшей норму, положенную данному лицу окладомъ и дачей. Принципъ, котораго въ этой борьбѣ придерживалось правительство новой династіи, аналогиченъ тому, которому оно слѣдовало въ вопросѣ о земельныхъ крѣпостяхъ: строгія постановленія закона и очень мягкое осуществленіе ихъ на практикѣ, происшедшее отъ старанія возможно успѣшнѣе содѣйствовать общему умиротворенію. Утайка земли вызываетъ кару: „утаенная“ или „вылганная“ земля отнимается у владѣльца и отдается тому,

¹⁾ *Сторожевъ*, Ук. книга пом. приказа; указы 1613—1628 гг. III, №№ 2, 4; V, №№ 17, 18, 35; VI, №№ 42, 73 и прил. № 2.

кто донесъ объ утайкѣ; но правительство охотно идетъ навстрѣчу тѣмъ, кто готовъ покаяться и самъ заявляетъ объ утайкѣ земли или же, подавая челобитную о дачѣ новаго помѣстья, не скроетъ имѣющагося за нимъ стараго разореннаго; въ такихъ случаяхъ „государь пожалуетъ“ и неправильно владѣемая земля узаконяется¹⁾.

За послѣдніе годы смутнаго времени накопилось много служилыхъ людей, которые не нашли еще своего мѣста въ помѣстномъ строѣ. Разнообразнымъ правительствамъ 1607—1613 гг., поглощеннымъ борьбою съ конкурентами, совершенно не было времени заботиться объ устройеніи подраставшихъ поколѣній дворянъ и дѣтей боярскихъ, и вполне понятно, что забота объ этомъ выпала на долю новаго царствованія. Конечно, снабженіе землею не верстанныхъ новиковъ было дѣломъ не легкимъ и потребовало для своего осуществленія немалого времени. Въ 1621—1622 гг. былъ произведенъ, повидимому, по всѣмъ городамъ разборъ недорослей и новиковъ, лицъ, служившихъ съ прожиточныхъ помѣстій и вотчинъ, жившихъ у родственниковъ, вообще всѣхъ, которые еще не поверстаны были самостоятельными окладами. Прошло еще около 6 лѣтъ, когда зимою 1627 г. произведено было, наконецъ, въ Москвѣ боярами, князьями Ю. Я. Сулешевымъ и Д. М. Пожарскимъ, „верстанье новиковъ всѣхъ городовъ“. Верстанье производилось въ столицѣ, при чемъ, вѣроятно, для единообразія въ верстаніи были вновь перемѣнены оклады всѣмъ тѣмъ, бывшимъ у разбора 1621—1622 гг., кто съ тѣхъ поръ успѣлъ быть поверстаннымъ воеводами въ уѣздахъ: воеводское верстанье было объявлено „не въ верстанье“.

До насъ дошелъ списокъ новиковъ 57 уѣздовъ, поверстанныхъ въ этотъ разъ, изъ нихъ 17 Замосковныхъ. Когда были поверстаны дворяне и дѣти боярскіе другихъ уѣздовъ, какія

¹⁾ *Сторожевъ*, Ук. книга пом. приказа; указы 1612—1624 гг. III, №№ 5, 8; V, №№ 20, 25, 30 и прил. №3. *Барсуковъ*, Докладная вып. 121 г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. Чт. О. И. и Д. Р. 1895, кн. I: среди поименованныхъ въ этой выпискѣ лицъ, думныхъ и московскихъ чиновъ, встрѣчаются владѣющіе землями неправильно; напр. стольникъ М. И. Плещеевъ-Колодкинъ получилъ въ Ростов. у. с. Плещеево съ деревнями по Тушинской дачѣ, а назвалъ свою старинною вотчиною (оказалось, что на самомъ дѣлѣ с. Плещеево — бывшая вотч. князя Охлябинина). „Да за нимъ же былъ посадъ Нерехта и отписанъ на государя“. Другой примѣръ: „Казаринъ Бегичевъ, старое за нимъ помѣстье было въ Смоленску, а воровскихъ дачъ за нимъ было много, и тѣ воровскія дачи у него поиманы“.

земли получили вновь опредѣленные на службу новики, остается, въ сожалѣнію, неизвѣстнымъ; и мы, такимъ образомъ, можемъ имѣть только частичное представленіе о стараніяхъ правительства возстановить правильное дѣйствіе распатанной смутнымъ временемъ помѣстной системы въ вопросѣ о снабженіи землею всѣхъ, кто достигъ служебнаго возраста¹⁾. Естественнымъ результатомъ запустѣнія служилыхъ земель и сильнаго разстройства помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія была очень значительная мобилизація земельной собственности, которую необходимо здѣсь отмѣтить.

Экономическое потрясеніе, вызванное событіями смутнаго времени и достигшее наибольшихъ размѣровъ въ 1615—1620 гг., коснулось всѣхъ сторонъ хозяйственной жизни Замосковныхъ уѣздовъ, хотя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ этой обширной области разореніе не было равномернымъ. Характерными чертами этого потрясенія были: очень рѣзкое уменьшеніе всего уѣзднаго населенія, какъ служилаго, такъ и тяглаго, полное запустѣніе пахотныхъ полей, прекращеніе сельской торговли и промышленности и нѣкоторыя измѣненія въ землевладѣльческихъ отношеніяхъ, особенно отозвавшіяся на наиболѣе слабыхъ видахъ землевладѣнія и нарушившія правильное дѣйствіе помѣстной системы. Съ другой стороны, быстрое возвращеніе населенія, распуганнаго войнами, на старыя мѣста и прочное замирненіе всего Замосковнаго края вызвало довольно сильную реакцію, такъ что общее положеніе народнаго хозяйства края въ концѣ двадцатыхъ годовъ было немногимъ ниже, чѣмъ въ концѣ экономическаго кризиса XVI вѣка. Съ этого момента начинается новая эпоха хозяйственной исторіи Замосковья. Задачей дальнѣйшаго изложенія является изслѣдованіе этой эпохи съ ея особенностями, имѣющее цѣлью выяснить, какъ области, составлявшія историческое ядро Русскаго государства, переживъ долгое истощеніе XVI вѣка и сильный, но короткій погромъ смутнаго времени, подготовлялись къ другому не менѣе, можетъ быть, тяжелому экономическому кризису эпохи реформъ Петра Великаго.

¹⁾ *Зерцаловъ*, О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. Чт. О. И. и Др. Росс. 1895, кн. 4. Его же, „О сыскѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ. Чт. О. И. и Др. Росс. 1902 г., кн. 2.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Населеніе.

I.

Предыдущимъ изложеніемъ уже выяснены въ главныхъ чертахъ судьбы населенія Замосковнаго края въ смутное время и въ ближайшіе годы послѣ него. Важнѣйшимъ явленіемъ въ этой области было наблюдаемое въ 10-хъ годахъ замѣтное пониженіе уровня экономическаго благосостоянія населенія, выразившееся въ сильномъ уменьшеніи числа крестьянскихъ дворовъ и значительномъ увеличеніи числа дворовъ бобыльскихъ, а затѣмъ — общее уменьшеніе населенія во всемъ изслѣдуемомъ краѣ, происходившее, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что населеніе разбѣжалось отъ постоянныхъ войнъ и опустошеній, разорвавшихъ центральныя области Московскаго царства до конца 10-хъ годовъ XVII столѣтія. Последнимъ явленіемъ, которое отмѣчено въ предыдущей главѣ, было быстрое возвращеніе на старыя мѣста разбѣжавшихся жителей, начавшееся съ того момента, какъ общія условія измѣнились къ лучшему и въ краѣ водворилось прочное спокойствіе. Такое возвращеніе населенія было причиной замѣтнаго подъема его количества наблюдаемаго во всѣхъ описаніяхъ конца 20-хъ годовъ сравнительно съ дозорными книгами предшествовавшаго десятилѣтія.

Прослѣдить движеніе населенія въ послѣдующее время до царствованія Петра принадлежитъ къ числу очень трудныхъ задачъ. Въ нашей исторической литературѣ высказано даже мнѣніе, что „пока нѣтъ никакой возможности установить сколько-нибудь точно“ это движеніе¹⁾. Хотя подобное мнѣніе, можетъ-быть, и является нѣсколько преувеличеннымъ, однако нельзя не признать, что самыя свойства источниковъ, которыми приходится пользоваться при изученіи поставленнаго

1) *Миллюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, I, изд. 3-ье стр. 26.

вопроса, ставятъ дѣлу почти неодолимыя препятствія. Во первыхъ, далеко не всѣ, какъ мы уже знаемъ, памятники хозяйственныхъ описаній и переписей дошли до нашего времени. Даже ограничивая задачу опредѣленной частью страны, какую въ настоящемъ случаѣ является Замосковный край, приходится наталкиваться на пробѣлы въ описаніяхъ 20-хъ годовъ и переписи 1678 г., являющихся главными источниками для изученія движенія населенія. А пробѣлы, какъ бы незначительны они ни были, лишаютъ возможности сдѣлать цѣнный и заслуживающій довѣрія выводъ. Другое препятствіе, съ которымъ приходится встрѣчаться въ данномъ вопросѣ, — это отмѣченныя уже свойства писцовыхъ итоговъ, вдвойнѣ заставляющія подозрѣвать ихъ достовѣрность: постоянныя ошибки писцовъ и переписчиковъ въ сложеніи и полная невозможность подвергать провѣркѣ каждый изъ безчисленныхъ итоговъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ; а затѣмъ, внутренняя недостовѣрность находимыхъ въ книгахъ итоговъ, внушаемая мыслью о томъ, что часть населенія могла укрыться отъ писцовъ и переписчиковъ, и что послѣдніе, со своей стороны, могли въ извѣстныхъ случаяхъ поступиться истиною въ угоду какимъ-нибудь личнымъ интересамъ.

Какъ, однако, ни трудно освѣтить движеніе населенія Московскаго царства XVII вѣка, какъ ни шатки тѣ цифровыя данныя, которыми приходится въ данномъ случаѣ пользоваться, цѣль настолько интересна, и посильное достиженіе ея настолько необходимо для предпринятой задачи представить картину исторической жизни важнѣйшей изъ областей страны въ столѣтній почти періодъ времени, что я рѣшаюсь затронуть вопросъ о движеніи населенія въ Замосковномъ краѣ между смутой и реформой и разрѣшить его, насколько это окажется возможнымъ.

Поставленный вопросъ можно разбить на два второстепенныхъ: во-первыхъ, опредѣлить, росло или уменьшалось населеніе Замосковья въ этотъ промежутокъ; во-вторыхъ, какими цифрами выражалось оно въ началѣ и концѣ этой эпохи.

Къ рѣшенію перваго вопроса можно подойти двоякимъ путемъ: пользуясь данными отдѣльныхъ имѣній, состояніе которыхъ можно прослѣдить въ 20-хъ и 70-хъ или 80-хъ годахъ XVII столѣтія, или же итогами описаній 20-хъ годовъ и переписи 1678 г. по болѣе или менѣе значительнымъ мѣстностямъ. Сравненіе полученныхъ тѣмъ и другимъ путемъ результатовъ можетъ послужить взаимной ихъ провѣркой.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены данныя, полученные изъ сопоставленія состоянія отдѣльныхъ имѣній въ различныхъ уѣздахъ въ 20-хъ годахъ и въ 1684—1686 гг. ¹⁾.

1620—1630.	Дворовъ малыхъ-снѣжъ.	1684—1686.	Дворовъ среднихъ, задворныхъ и т. п.	1620—1630.	Дворовъ крестьянскихъ.	1684—1686.	Населенія въ нихъ.	1620—1630.	Дворовъ большихъ.	1684—1686.	Населенія въ нихъ.	Козьминское имѣнiе владѣнiя воев. Мисслера и бѣльскихъ и населенiя въ нихъ.	1620—1630.	Подворные на селѣ.	1684—1686.	Иср. укладочн. подворн. пасса.	Источникъ.
5 имѣній Бѣжезскаго уѣзда Городецкаго стана.																	
7	11	32	15	155	175	158	5797	218	75	227	197	5	15	1	3	3	А. М. Ю., писц. кн. 24 и 324.
7 имѣній Гороховецкаго уѣзда Купленской волости.																	
7	7	9	3	23	32	53	159	17	9	33	35	3	8	1,8	4,4	2,4	А. М. Ю., писц. кн. 625 и 116.
18 имѣній Дмитровскаго уѣзда Повельскаго стана.																	
11	17	9	18	125	611	243	2813	83	17	166	58	3	7	2	4,5	2,3	А. М. Ю., писц. кн. 627 и 127.
8 имѣній Зубцовскаго уѣзда Шемшемскаго и Лепковскаго становъ.																	
4	2	1	2	10	61	22	320	19	58	39	229	4	9	2	5	2,5	А. М. Ю., писц. кн. 150 и 151.
5 имѣній Клинскаго уѣзда.																	
1	2	—	—	15	88	56	442	18	14	—	—	3	8	1,8	4,4	2,4	А. М. Ю., писц. кн. 190 и 191.
						Въясъ крестьянъ и бобылей.											
16 имѣній Московскаго уѣзда различныхъ становъ.																	
9	16	15	49	44	144	58	609	26	44	38	154	2,7	7,9	1,3	4	3	А. М. Ю., писц. кн. 685 и 283.

¹⁾ Здѣсь сведены данныя по тѣмъ имѣнiямъ, данныя о хозяйствѣ которыхъ подробно разсматриваются въ главѣ въ VI.

Подробно разсматривая приведенную таблицу, можно прежде всего замѣтить, что она рѣзко распадается на двѣ части: къ первой принадлежатъ имѣнія въ уѣздахъ, лежащихъ къ западу отъ Москвы, въ столичномъ, и, кромѣ того, имѣнія уѣздовъ Гороховецкаго и Ростовскаго; ко второй — преимущественно имѣнія, расположенныя къ востоку отъ московскаго меридіана.

Не касаясь состоянія дворовъ владѣльческихъ и холопскихъ, изъ сравненія которыхъ нельзя сдѣлать никакого опредѣленнаго вывода, можно видѣть, что различіе падаетъ, главнымъ образомъ, на крестьянское и бобыльское населеніе. Увеличеніе жилыхъ дворовъ и населенія ихъ составляетъ общее явленіе, свойственное, видимо, всѣмъ мѣстностямъ, но оно особенно ярко сказывается вблизи столицы и на западъ отъ нея, гдѣ опустошенія смутнаго времени оставили наиболѣе глубокой слѣдъ; напротивъ, коэффициентъ увеличенія въ общемъ значительно слабѣе на востокѣ. Дѣло, конечно, объясняется положеніемъ мѣстности въ эпоху смуты; чѣмъ большому разоренію она подвергалась, тѣмъ болѣе чувствовался разбродъ населенія и его уменьшеніе. То, что можно сказать о количествѣ населенія вообще, въ той же мѣрѣ относится къ количеству населенія, приходящемуся на отдѣльный дворъ. Ростъ подворнаго населенія — фактъ, уже вполне извѣстный и не разъ отмѣченный въ нашей литературѣ¹⁾: тамъ, гдѣ введено было подворное обложеніе, населеніе стало скучиваться во дворахъ; для изслѣдуемаго Замосковнаго края это началось въ эпоху первой переписи 1646 г., и ярко сказалось при производствѣ второй въ 1677—1678 годахъ. Въ мѣстностяхъ къ западу отъ столицы количество подворнаго населенія въ 20-хъ годахъ менѣе, нежели далѣе къ востоку. Во второй половинѣ столѣтія между тѣми и другими мѣстностями особой разницы нѣтъ; но, такимъ образомъ, ростъ подворнаго населенія все-таки сильнѣе чувствуется въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя особенно сильно пострадали въ смуту.

Впрочемъ, рѣчь о ростѣ жилыхъ дворовъ населенія касается только крестьянъ. Населеніе бобыльское идетъ совершенно инымъ путемъ. Всѣ данныя, какія приведены выше о бобыляхъ, единогласно свидѣтельствуютъ о полной остановкѣ въ ростѣ этой группы населенія, а мѣстами даже и объ уменьшеніи ея. Выходитъ, что бобыли, быстро увеличившись

¹⁾ Ланно-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стран. 259.

въ числѣ въ эпоху смуты, затѣмъ обнаруживаютъ въ теченіе всего XVII столѣтія тенденцію обратнаго характера. Мнѣ кажется, что такое явленіе не должно возбуждать удивленія. Ростъ бобыльскаго населенія совпалъ съ экономическимъ упадкомъ, съ сильнымъ потрясеніемъ, которое пагубно отозвалось на всемъ строѣ народнаго хозяйства. Послѣдовавшее умпротвореніе должно было, несомнѣнно, повлечь за собою извѣстное улучшеніе въ этомъ хозяйствѣ. Разоренное, согнанное съ пашни и отвыкшее отъ нея, населеніе стало вновь на нее возвращаться. Бобыли, наиболѣе немущій элементъ сельскаго населенія, начали постепенно убывать, и одно изъ послѣдствій экономическаго кризиса XVI вѣка и кризиса смутнаго времени¹⁾ стало мало-по-малу сглаживаться. Уменьшеніе бобылей въ XVII вѣкѣ есть естественное явленіе, стоящее въ непосредственной связи съ ихъ ростомъ въ XVI столѣтіи: и то и другое обуславливается развитіемъ и завершеніемъ экономическаго кризиса, достигшаго своего апогея на рубежѣ этихъ двухъ эпохъ.

Все высказанное доселѣ основывается на немногочисленныхъ данныхъ, характеризующихъ не многимъ болѣе сотни отдѣльныхъ имѣній обширнаго Замосковнаго края. Вполнѣ понятно, что этихъ данныхъ недостаточно для того, чтобы по нимъ судить о движеніи населенія всего края. Они нуждаются въ провѣркѣ. Для этой послѣдней можно воспользоваться писцовыми итогами по нѣкоторымъ уѣздамъ за 20-е годы и за 1678 г. Итоги эти помѣщены въ нижеприводимой таблицѣ:

¹⁾ М. А. Дьяконовъ (Очерки по исторіи тяглаго населенія, стран. 223) высказываетъ заслуживающее полнаго довѣрія предположеніе, что бобыльское населеніе стало увеличиваться еще во 2-й половинѣ XVI вѣка. „Въ виду того, что памятники второй половины вѣка гораздо чаще говорятъ о бобыляхъ, чѣмъ памятники первой половины, можно предположить, что и самое явленіе сдѣлалось болѣе обыденнымъ. Отдѣльные случаи подтверждаютъ это предположеніе“. Далѣе слѣдуютъ примѣры, взятые изъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

А. С. Лапто-Данилевскій (Отчетъ о 41-мъ присужденіи преміи графа Уварова, стран. 98—104) по инымъ примѣрамъ, чѣмъ въ настоящей работѣ, также пришелъ къ выводу, что бобыльское населеніе, возросшее въ концѣ XVI вѣка, стало убывать между 20-ми и 70-ми годами, и въ этомъ расходится съ М. А. Дьяконовымъ, утверждающимъ, опираясь на итоги 20-хъ годовъ, что приростъ бобылей продолжался и послѣ смуты.

	Число дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.				Увеличеніе.		Подворное населеніе.		Подворнаго населенія	Источники.
	1620—1630.		1678.							
	Дворовъ.	Населенія.	Дворовъ.	Населенія.	Дворовъ.	Населенія.	1620—30.	1678.	Увеличеніе	
1. Боровскъ...	505	967	1904	7400	3,7	7,6	1,9	3,9	2	А. М. Ю., П. к. 10326, пер. 10324.
2. Верея.....	225	282	770	3100	3	11	1,2	4	3,3	П. к. 606, пер. 11838.
3. Дмитровъ ..	1875	3339	3869	14737	2	4,4	1,7	3,8	2,2	П. к. 877, пер. 16054.
4. Звенигородъ	414	571	1564	6666	3,8	11,6	1,3	4,3	3,3	П. к. 638, пер. 11838.
5. Зубцовъ....	92	222	907	3517	10	14,2	2,4	3,9	1,6	П. к. 640, пер. 14184.
6. Лухъ.....	1656	3224	4041	13161	2,5	4	2	3,25	1,25	П. к. 680, пер. 11838.
7. Старица....	316	382	1126	4438	1,5	11,6	1,2	3,9	3,25	П. к. 842, пер. 15407.
8. Шуя.....	1739	2839	2871	10013	1,6	3,4	1,6	3,4	2,1	П. к. 11329, пер. 11324.
9. Юрьевъ....	около 1650 г. 2220	6287	8191	37821	3,6	6	ок. 1650 г. 2,8	4,6	1,6	П. к. 925, пер. 12469.
Средніе итоги по 9 уѣздамъ	9042	16241	25336	100903	2,8	6,2	1,75	4	2,3	

Сравнивая данныя итоговъ нѣсколькихъ уѣздовъ, нетрудно замѣтить, что получаемыя изъ нихъ среднія цифры довольно близко подходят къ полученнымъ выше: увеличеніе дворовъ — 2,5 и 2,8; увеличеніе населенія — 4,8 и 6,2; подворное населеніе въ началѣ вѣка — 1,8 и 1,75; — въ 1678 г. — 3,4 и 4; коэффициентъ увеличенія подворнаго населенія — 1,9 и 2,3. Наибольшую разницу представляютъ коэффициенты увеличенія населенія; однако и здѣсь, мнѣ кажется, можно сдѣлать предположеніе, что общій ростъ тяглаго населенія въ Замосковѣ между писмомъ 20-хъ годовъ и переписью 1678 г. можетъ быть въ среднемъ выраженъ числомъ 5—6, смотря по тому, гдѣ расположена данная мѣстность и поскольку она заустѣла въ смутное время. Ростъ жилыхъ тяглыхъ дворовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2,5 до 3 разъ; наконецъ, подворное населеніе въ среднемъ возрастаетъ, приблизительно, вдвое. Общій ростъ

населенія, и именно въ указанныхъ сейчасъ приблизительныхъ размѣрахъ, можно, кажется, считать болѣе или менѣе прочнымъ результатомъ произведеннаго изслѣдованія.

Чѣмъ же объясняется такой сильный ростъ населенія? Значительнымъ естественнымъ приростомъ, или же тѣмъ, главнымъ образомъ, что описанія 20-хъ годовъ составлялись тогда, когда населеніе еще не возвратилось вполне изъ тѣхъ бѣговъ, въ которыхъ оно находилось послѣ смуты, т.-е., иначе сказать, тѣмъ, что описанія 20-хъ годовъ даютъ слишкомъ низкую, не отвѣчающую дѣйствительности, цифру населенія?

Отвѣтъ на это можно найти, привлеки къ сравненію наряду съ данными письма 20-хъ годовъ и переписи 1678 г., также и извѣстія переписи 1646 г. Вотъ нѣсколько примѣровъ такого сравненія:

УѢЗДЫ.	Число дворовъ крест. и бобылей.			Количество населенія въ нихъ.			ИСТОЧНИКЪ.
	1620/30	1646	1678	1620/30	1646	1678	
Боровскъ.....	505	1339	1904	967	3601	7400	А. М. Ю., { п. к. 10326 пер. к. 440 пер. к. 10324 п. к. 613 пер. к. 74 пер. к. 953 пер. к. 15410 пер. к. 457 пер. к. 15628 п. к. 845 пер. к. 74 п. к. 801 п. к. 74
Кoeffиціентъ увеличенія...	1	2,7	3,8	1	3,7	7,6	
Волокъ.....	144	527	—	269	1633	—	
Кoeff. увел.....	1	3,6	—	1	6	—	
Гороховець. ..	—	1220	3552	—	1322	6028	
Кoeff. увел.....	—	1	1,1	—	1	1,7	
Клинъ.....	—	860	1464	—	2358	6088	
Кoeff. увел.....	—	1	1,7	—	1	2,1	
Руза.....	399	925	—	427	2721	—	
Кoeff. увел.....	1	2,3	—	1	6,3	—	
Торжокъ.....	378	1219	—	877	3468	—	
Кoeff. увел.....	1	3,2	—	1	4	—	

Просматривая данныя этой небольшой таблички, нельзя не прийти къ мысли, что въ меньшій по времени промежутокъ, между описаніями 1620—1630-хъ годовъ и первой переписью, число жилыхъ дворовъ и населенія въ нихъ возрасало гораздо быстрѣе, нежели въ 32-лѣтній промежутокъ между переписями 1646 и 1678 гг. Установивъ этотъ фактъ, хотя бы для немногихъ, но разбросанныхъ по всѣмъ уголкамъ обширнаго Замосковнаго края мѣстностей, и оставляя въ сторонѣ вопросъ о ростѣ числа дворовъ, имѣющемъ свою исторію, не-

вольно приходишь къ убѣжденію, что описанія 20-хъ годовъ далеко не зарегистрировали всего наличнаго сельскаго населенія края. Распуганное и разогнанное въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка, оно начало вновь собираться съ 1619—20 гг. на старыя мѣста, но, очевидно, въ эпоху писма этотъ приливъ далеко еще не закончился: на мѣстахъ сидѣли далеко не всѣ сельскіе жители; помимо нормальнаго процента уклоняющихся было еще, видимо, много такихъ, которые не успѣли вернуться изъ Поволжья, съ юга, или еще укрывались въ пустыхъ пространствахъ, которыми въ это время такъ изобиловалъ Замосковный край. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что коэффициентъ увеличенія населенія 5-6, указанный выше, является, можетъ-быть, чрезмѣрнымъ; на самомъ дѣлѣ, собственно, ростъ населенія долженъ былъ быть нѣсколько ниже.

Есть еще одинъ вопросъ, который невольно приходитъ въ голову, когда изслѣдуется вопросъ о движеніи населенія. Оказывали ли на этотъ процессъ вліяніе такія явленія случайнаго, преходящаго характера, какъ войны, эпидеміи и т. п.? Относительно первыхъ, которыми, въ общемъ, такъ богато XVII столѣтіе, можно съ увѣренностью сказать, что на населеніи Замосковнаго края, избавленнаго съ 20-хъ годовъ отъ вражескихъ нашествій, онѣ не оказали никакого вліянія. Что же касается эпидемій, то есть признаки, указывающіе на происшедшее вслѣдствіе ихъ пониженіе населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Такъ, напримѣръ, извѣстія о запустѣніи селеній отъ мороваго повѣтрія очень часто встрѣчаются въ книгѣ Новоторжскаго уѣзда 1626 г.¹⁾

Неурожай и эпизоотія тоже могли въ иныхъ случаяхъ повести къ уменьшенію населенія: въ Углицкой писцовой книгѣ С. Давыдова и под. Трофимова 1629—1630 гг. встрѣчаются указанія на „животинный падежъ“ и „недородъ“, какъ на причину усиленныхъ побѣговъ населенія²⁾. Въ Московской переписной книгѣ 1678 г. есть свидѣтельство, что отъ моровой язвы, бывшей въ 50-хъ годахъ, запустѣли въ одной Вохонской волости цѣлыхъ 25 деревень³⁾. Но все это только отрывочныя указанія; общаго значенія въ нихъ искать нельзя. Эпидемическая болѣзнь поражала умы

1) А. М. Ю., п. к. 801.

2) Угл. писц. книги (Врем. Демид. Лицея, т. 41—46), стран. 165, 235.

3) А. М. Ю., пер. к. 9812, л. 145 и сл.

современниковъ, но число уносимыхъ ею жертвъ было ничтожно въ сравненіи со всею массою остававшагося въ живыхъ населенія. Вотъ почему огромныя цифры убыли населенія отъ моровой язвы, въ родѣ 800.000, о которыхъ говоритъ Коллинзъ, или описанія ужасовъ эпидеміи, которыя можно найти у Павла Алеппскаго, должны скорѣе считаться не отраженіемъ дѣйствительности, а только отголоскомъ впечатлѣній пораженнаго страхомъ населенія¹⁾.

Разрѣшивъ, насколько это было въ нашихъ силахъ, вопросъ объ общемъ ростѣ населенія въ изслѣдуемомъ краѣ, мы подходимъ къ другому очередному вопросу, еще несравненно болѣе трудному для разрѣшенія, именно къ вопросу объ опредѣленіи общаго количества сельскаго населенія Замосковнаго края между смутой и эпохой реформъ. Если уже первая задача, по вышеприведенному авторитетному мнѣнію П. Н. Миллюкова, представлялась почти неразрѣшимой, то еще съ болѣшимъ основаніемъ можно это сказать о той, которая поставлена нами теперь. Поэтому, имѣющіяся у меня по этому вопросу данныя я рѣшаюсь изложить въ видѣ предварительныхъ соображеній, нуждающихся въ дальнѣйшей провѣркѣ и дополненіяхъ. Точкой отправленія для рѣшенія поставленнаго вопроса можетъ единственно служить перепись 1678 г. Книги, содержащія данныя этой переписи, сохранились въ болѣе полномъ составѣ, нежели данныя переписей и описаній болѣе ранняго времени. Населеніе въ это время уже давно вполнѣ осѣло на своихъ мѣстахъ; кромѣ обычныхъ, присущихъ всякой переписи допетровской и даже позднѣйшей эпохи, уклоненій и не менѣе обычныхъ ошибокъ въ итогахъ, другихъ причинъ недостоверности въ цифровыхъ данныхъ книгъ 1678 г. нѣтъ. Однако и здѣсь, оставаясь при этомъ въ предѣлахъ избранной для изслѣдованія территоріи, приходится отмѣтить нѣсколько пробѣловъ, которые дѣлаютъ невозможнымъ вполнѣ точный подсчетъ дворовъ, занесенныхъ въ перепись 1678 г.: такъ, напримѣръ, не сохранились, повидимому, переписныя книги по Волоку-Ламскому, Угличу, Торжку, Рузѣ и нѣкоторымъ другимъ городамъ.

Сложивъ число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ тѣхъ 30 уѣздахъ, по которымъ данныя переписи 1678 г. сохрани-

¹⁾ Коллинзъ. „Русскій Вѣстникъ“ 1841 г., № 7, стран. 176; Путешествіе Павла Алеппскаго въ пер. Муркоса, кн. V, гл. XV и XVI.

лиць, получаемъ приблизительноную круглую цифру около 800.000 душъ мужского пола¹⁾.

Относительно тѣхъ уѣздовъ, по которымъ книги 1678 г. не сохранились, приходится дѣйствовать очень сложнымъ путемъ, взявъ за основаніе данныя описаній 20-хъ годовъ. Сюда относятся слѣдующіе уѣзды:

Волоколамскій съ	269	душами	мужского	пола	въ	крест.	и	бобыльск.	дворахъ.
Рузскій	427	"	"	"	"	"	"	"	"
Новоторжскій	877	"	"	"	"	"	"	"	"
Углицкій . . .	3577	"	"	"	"	"	"	"	"
Устюженскій .	1532	"	"	"	"	"	"	"	"
Муромскій . .	9612	"	"	"	"	"	"	"	"
Всего...		16294 ²⁾							

За исключеніемъ уѣзда Муромскаго, всѣ остальные принадлежатъ къ числу наиболѣе разоренныхъ мѣстностей, такъ что, руководясь выясненными выше нормами роста населенія, можно приблизительно думать, что населеніе первыхъ пяти уѣздовъ возросло къ 1678 г. въ 5—5½ разъ, а населеніе послѣдняго — не болѣе какъ въ 4 раза; въ такомъ случаѣ, для всѣхъ 6 уѣздовъ получится приблизительноная круглая цифра въ 70.000 душъ мужского пола. Въ общемъ, сельское населеніе 36 уѣздовъ можетъ выразиться цифрой около 870.000 душъ мужского пола; если же воспользоваться очень грубымъ приемомъ и считать женское населеніе совершенно равнымъ мужскому, то можно считать, что это населеніе доходило до 1.800.000—1.850.000. Однако, эта цифра далеко еще не выражаетъ истиннаго количества населенія, потому что какъ

¹⁾ Сюда относятся слѣдующіе уѣзды: Боровскій, пер. к. 10324; Бѣжецкій, пер. к. 11440; Верейскій, пер. к. 11838; Владимирскій, пер. к. 12613 и 12614; Галицкій, пер. к. 7252—7258; Гороховецкій, пер. к. 15410; Дмитровскій, пер. к. 16054; Звенигородскій, пер. к. 11838; Зубцовскій, пер. к. 14184; Кашинскій, пер. к. 11857; Клинешемскій, пер. к. 15408; Клинскій, пер. к. 15628; Коломенскій, пер. к. 9275; Костромской, пер. к. 10982—10985; Московскій, пер. к. 9811, 9812 и 9813; Можайскій, пер. к. 10820; Лухскій, пер. к. 11838; Переяславскій, пер. к. 7651; Пошехонскій, пер. к. 12518; Ржевскій, пер. к. 12364; Романовскій, пер. к. 8302; Ростовскій, пер. к. 10754; Серпуховской, пер. к. 10320; Старицкій, пер. к. 15407; Суздальскій, пер. к. 11325 и 11331; Тверской, пер. к. 16060 и писц. к. 970; Шуйскій, пер. к. 11324; Юрьевецкій, пер. к. 15650; Юрьевскій, пер. к. 12469, и Ярославскій, пер. к. 7780, 7781, 7791 и 562.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 425, 845, 801, 901, 284, 285, 11829. Угл. писц. к. во „Временникъ Дем. Липца“, т. 41—46.

описанія 20-хъ годовъ, такъ и перепись 1678 г. не обнимали земель дворцовыхъ. Количество послѣднихъ было весьма разнообразно, смотря по отдѣльнымъ уѣздамъ. Особенно много такихъ земель было въ Юрвецкомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ, гдѣ онѣ занимали бѣольшую часть территоріи¹⁾. Въ иныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ уѣздахъ Московскомъ, Суздальскомъ, населеніе дворцовыхъ волостей еще въ 1646 г. доходило до нѣсколькихъ тысячъ дворовъ. Наконецъ, были и такіе уѣзды, гдѣ дворцовыхъ земель было совсѣмъ мало, напримѣръ, Новоторжскій, Дмитровскій и другіе. Главное затрудненіе въ исчисленіи количества населенія дворцовыхъ волостей заключается въ недостаткѣ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ; книги переписи 1646 г., содержація обыкновенно извѣстія о дворцовыхъ селахъ, сохранились въ очень неполномъ составѣ; еще менѣе слѣдовъ осталось отъ общаго, по видимому, описанія дворцовыхъ земель, произведеннаго между 1670 и 1678 гг. Превозмочь этого затрудненія нельзя, и потому соображенія о населеніи дворцовыхъ земель должны по необходимости принять еще болѣе гипотетическій характеръ.

Котошихинъ, извѣстія котораго относятся къ 60-мъ годамъ, считаетъ за государемъ до 30.000 дворовъ крестьянскихъ, „кромя бобылей“²⁾. Можно думать, что къ 1678 г. состояніе дворцовыхъ земель перемѣнилось не слишкомъ рѣзко: усиленная раздача дворцовыхъ земель, которая въ началѣ XVIII вѣка привела къ значительному уменьшенію земельныхъ богатствъ Большаго Дворца, только еще начиналась³⁾; въ 1678 г. ея результаты еще не успѣли сказаться, и потому цифра, сообщаемая Котошихинымъ, можетъ быть приурочена и къ этому времени. Что касается бобылей, то въ это время, какъ на дворцовыхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, ихъ было уже очень небольшое количество, такъ что, говоря о дворцовыхъ земляхъ, не составитъ, мнѣ кажется, большой ошибки, если ими вовсе пренебречь. Можно съ достаточной степенью достовѣрности утвер-

¹⁾ Въ Балахнинскомъ уѣздѣ недворцовыми были до начала вѣка только небольшія, сравнительно, волости Жарская и Стрѣлицкая на правомъ берегу Волги; это была настолько незначительная часть уѣзда, что я не привялъ ея вовсе въ расчетъ при изслѣдованіи количества населенія въ Замосковныхъ уѣздахъ, и, такимъ образомъ, данныя по Балахнинскому уѣзду отсутствуютъ въ помѣщенныхъ выше выкладкахъ и соображеніяхъ о тягломъ населеніи Замосковья.

²⁾ *Котошихинъ*, изд. 3-е, стран. 162 (гл. XI).

³⁾ См. объ этомъ ниже, въ гл. V.

ждать, что большинство дворцовыхъ земель находилось въ старомъ русскомъ центрѣ—въ Замосковномъ краѣ. Принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, а также среднюю цифру подворнаго населенія въ 1678 и 1684—86 гг., какъ она выяснилась послѣ изслѣдованія, т.-е. въ размѣрѣ 3,4—4 душъ мужского пола на дворъ, можно думать, что въ изслѣдуемой области въ концѣ 70-хъ годовъ дворцовыхъ крестьянъ было не менѣе 150.000 душъ обоого пола. Далѣе, необходимо къ полученнымъ цифрамъ прибавить еще, по крайней мѣрѣ, нѣсколько десятковъ тысячъ людей, принадлежавшихъ ко всѣмъ категоріямъ холопскаго населенія служилыхъ и монастырскихъ земель и, наконецъ, служилыхъ людей, которыхъ въ Замосковномъ краѣ съ семьями вмѣстѣ слѣдуетъ считать не менѣе 100.000. Складывая вмѣстѣ отдѣльныя полученные данныя, получаемъ цифру, нѣсколько превышающую 2.000.000 людей, что, по моему мнѣнію, и должно приблизительно выражать общее количество сельскаго населенія Замосковья въ послѣдней четверти XVII столѣтія¹⁾

Теперь остается вычислить общую цифру населенія въ началѣ изслѣдуемаго періода,—въ эпоху описаній 20-хъ годовъ. Пользуясь тѣми же приемами, къ какимъ мы прибѣгали выше, можно, не будучи слишкомъ осторожнымъ, предположить, что въ концѣ 20-хъ годовъ въ Замосковѣ могло быть зарегистрировано на мѣстахъ отъ 400 до 500.000 душъ обоого пола сельскаго населенія всѣхъ категорій — крестьянъ, бобылей и холоповъ; если же принять во вниманіе уклонявшихся, бѣглецовъ, лицъ временно ушедшихъ со своихъ мѣстъ жительства въ эпоху разоренія и не успѣвшихъ еще вернуться, то этого населенія было, вѣроятно, не менѣе, какъ отъ 600 до 700 тысячъ. Для полноты, и здѣсь слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько десятковъ тысячъ служилыхъ людей и ихъ семействъ²⁾.

1) Сравн. съ этою цифрой общую цифру всего населенія тогдашней Россіи по переписи 1678 г., которая, по вычисленіямъ *П. Н. Милюкова*, достигала, приблизительно, 6.500.000 человекъ обоого пола. (Госуд. хов., стран. 274.) Изслѣдуемая мѣстность захватываетъ теперешнія Московскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губерніи и, кромѣ того, Гжатскій уѣздъ Смоленской, Боровскій Калужской, Егорьевскій и часть Касимовскаго Рязанской и Балахнинскій и Семеновскій Нижегородской губерніи и часть Устюженскаго Новгородской губерніи; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ по переписи 1897 г. числится сельскаго населенія въ круглой цифрѣ 7.457.000 человекъ (1-я Всеобщая перепись 1897 г. Населеніе имперіи по уѣздамъ, на основаніи мѣстныхъ подсчетныхъ вѣдомостей. С.-Пб. 1897).

2) *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 45—55. Данныя о численности русскихъ военныхъ силъ въ XVII столѣтіи.

Итакъ, населеніе Замосковнаго края между смутою и реформою возросло очень значительно. Общее количество сельскаго тягла и нетяглаго населенія около 1680 г. должно было превышать 2.000.000 людей, — вотъ результаты, къ которымъ привело насъ предпринятое изслѣдованіе. Однако, заканчивая его, я долженъ повторить ту оговорку, которую я сдѣлалъ выше: данныя, которыми приходится пользоваться, недостаточно достовѣрны; результаты, съ помощью ихъ полученные, не могутъ быть сочтены за твердо обоснованные и строго научные факты; это только предположенія, которыя я рѣшился высказать въ виду важности вопроса о движеніи населенія Россіи въ допетровское время.

Чтобы освѣтить этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, надо на время отвлечься отъ представленія о Замосковномъ краѣ, какъ о чемъ-то особомъ и въ себѣ замкнутомъ. Замосковье было только одною изъ крупныхъ историческихъ областей Московскаго царства, которая своими западными границами подходила довольно близко къ государственному рубежу. Между центральными уѣздами и лежавшими вокругъ нихъ областями долженъ былъ существовать постоянный обмѣнъ людьми; наконецъ, этотъ обмѣнъ былъ возможенъ даже и съ зарубежными областями. Эти два вопроса намъ и предстоитъ теперь рассмотретьъ.

II.

Размѣщеніе населенія по отдѣльнымъ областямъ Московскаго царства и его передвиженія изъ одной области въ другую становятся хорошо извѣстными, начиная съ XVI столѣтія. Сосредоточенное до тѣхъ поръ, по преимуществу, къ сѣверу отъ Оки, оно съ половины вѣка неудержимымъ потокомъ двинулось на черноземную новь, такъ легко и такъ богато въ первое время вознаграждавшую земледѣльческій трудъ¹⁾.

Первыми колонистами новыхъ областей бывали обыкновенно вольные выходцы, бѣглецы холопы, ушедшіе безъ расчета съ

¹⁾ В. О. Ключевскій полагаетъ, что „приблизительно съ 1540 г. становится замѣтенъ отливъ населенія изъ центральныхъ областей государства“. (В. Дума, изд. 1-е, стран. 323). Н. А. Рожковъ относитъ начало разброда населенія къ 50-мъ и 60-мъ годамъ: „50-е и 60-е годы XVI ст. — время, когда въ населенія центральной области начинаютъ обнаруживаться новыя явленія“. (Сельское хозяйство, стран. 300).

землевладельцемъ крестьяне, посадскіе и мелкіе служилые люди, которымъ плохо жилось. Вслѣдъ за вольной колонизаціей надвигалась колонизація правительственная: стоитъ припомнить систематическую постройку укрѣпленныхъ городовъ въ Польской Украинѣ и организацію пограничной обороны, какъ она слагалась по уставу сторожевой и станичной службы 1571 г. Эта колонизація сразу отвлекла на югъ нѣкоторую часть осѣдлаго посадскаго элемента и довольно много служилыхъ людей, призванныхъ защищать границы¹⁾. Отливъ на югъ, вызываемый, главнымъ образомъ, неудовлетворительнымъ и социальнымъ экономическимъ положеніемъ тяглыхъ массъ въ старинныхъ государственныхъ областяхъ и заманчивыми условіями жизни на черноземномъ югѣ, свободномъ первое время отъ стѣснительныхъ отношеній къ владѣльцамъ земли и богатомъ природными дарами, повелъ за собою неисчислимый рядъ послѣдствій. Уходъ на югъ однихъ заставлялъ думать о томъ же и остававшихся, податное бремя которыхъ несоразмѣрно росло, по мѣрѣ того какъ населеніе убывало. Къ 80-мъ годамъ XVI вѣка, когда экономическій кризисъ старыхъ государственныхъ областей выразился рѣзче всего, населеніе царства, за исключеніемъ сѣвернаго Поморья, эмиграціи изъ котораго незамѣтно, очень значительно сподздо, если можно такъ сказать, къ югу. Это — конечное явленіе въ исторіи русскаго населенія XVI вѣка.

Вліяніе смутнаго времени на населеніе страны ярко выразилось въ еще большемъ разбродѣ его, въ исчезновеніи множества старинныхъ населенныхъ пунктовъ и въ тяготѣніи всѣхъ бродячихъ или временно ставшихъ бродячими элементовъ къ окраинамъ Сѣверской, Польской и къ Низовымъ городамъ. Обращаясь къ тѣснымъ предѣламъ изслѣдуемаго края, напомнимъ о томъ, что уже отмѣчено выше: населеніе Замосковья, помимо той его части, которая укрывалась въ городахъ или пряталась въ лѣсахъ и пустошахъ, уходило по тѣмъ же излюбленнымъ направленіямъ, по тѣмъ же издавна протореннымъ дорогамъ, которыя вели на югъ и въ Поволжье. Часть этихъ бѣглецовъ позднѣе возвратилась назадъ, другая, несомнѣнно, осталась на новыхъ мѣстахъ. Смута нарушила весь нормальный ходъ русской жизни, подорвала всѣ, казалось самыя устойчивыя отношенія, но не могла измѣнить направленія,

¹⁾ *Бяляевъ*, О сторожевой и станичной службѣ. Чт. О. И. и Д. Р. 1846 г., № 4; *Байалтій*, Очерки по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. государства, гл. II.

по которому неуклонно перемѣщалось русское населеніе, не могла остановить той тяги на югъ, того сползанія населенія по географической картѣ, какое впервые обозначилось за полвѣка до смутнаго времени. Можно было бы а priori сказать, что и въ дальнѣйшемъ отливъ населенія на югъ не остановился. Онъ и не могъ остановиться: свободнаго мѣста на югѣ было еще достаточно на долгіе годы, а кромѣ того, съ постепеннымъ отдаленіемъ государственныхъ границъ на югъ, упрочивалась безопасность черноземныхъ областей. Колонизація южныхъ областей въ XVII столѣтіи происходила въ еще болѣе широкихъ рамкахъ и размѣрахъ, нежели до смутнаго времени. Впереди, какъ и ранѣе, конечно, шла вольная колонизація. Къ сожалѣнію, для характеристики ея, по словамъ изслѣдователя этого вопроса, „мы вовсе не имѣемъ никакихъ данныхъ... Все то, что не было регламентировано и санкціонировано правительствомъ, естественно, и не попало въ официальные столбцы и книги“¹⁾. Однако, слѣды ея довольно ясно замѣтны въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ, въ названіяхъ селеній и т. д. Наконецъ, въ теченіе всей интересующей насъ эпохи, постоянной обѣтованной землей русской вольницы былъ Донъ, куда стекались широкою волною всѣ, кому плохо жилось въ Московскомъ государствѣ. Какъ и ранѣе, за вольницей шло само государство. Въ 1624 г. происходитъ реорганизація сторожевой и станичной службы; съ 1636 г. начинается планообразная постройка городовъ-крѣпостей по Бѣлгородской и Симбирской чертѣ²⁾, благодаря которой была воздвигнута укрѣпленная стѣна между новыми, теперь уже ставшими внутренними, областями страны и „дикимъ полемъ“, не защищеннымъ отъ набѣговъ татаръ. Къ концу XVII столѣтія граница царства, за сто лѣтъ до того проходившая по линіи Казань-Путивль, далеко продвинулась на югъ, захвативъ нынѣшнія губерніи Симбирскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Курскую и Харьковскую, а на востокъ зайдя довольно далеко за Каму. Элементами правительственной колонизаціи были, преимущественно, посадскіе „сведенцы“ въ городахъ и служилые люди, большею частью, „новоприборные“, очень многочисленные, испомѣщавшіеся цѣ-

¹⁾ *Багалъй*, Очерки, стран. 368.

²⁾ *Багалъй*, Очерки, стран. 53, 103; *Бьяльскъ*, О сторожевой и станичной службѣ. Чт. О. И. и Д. Р. 1846 г., № 4; интересный проектъ постройки Бѣлгородской черты и финансовую смѣту къ нему см. *Багалъя*, „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины, II, № 2.

лыми селеніями и довольно маю похожіе на своихъ собратьевъ болѣе сѣверныхъ областей. Наконецъ, вслѣдъ за правительственной колонизаціей шла колонизація частновладѣльческая. Вслѣдъ за испомѣщеніемъ служилаго люда, необходимаго для защиты границы, участки свободныхъ земель никѣмъ еще не занятого „дикаго поля“ раздавались въ вотчины крупнымъ представителямъ служилаго класса, думнымъ чинамъ, иногда также монастырямъ, епископскимъ кафедрамъ и т. п.¹⁾ Получая незаселенную землю, владѣлецъ приступалъ къ ея эксплуатаціи, и первымъ шагомъ здѣсь было заселеніе ея холопами и тяглымъ элементомъ, призываемымъ или же, что наблюдалось гораздо чаще, переводимымъ изъ другихъ населенныхъ имѣній того же владѣльца. Исслѣдованіе хозяйственной исторіи 5 южныхъ уѣздовъ Московскаго государства — Бѣлгородскаго, Оскольскаго, Воронежскаго, Валуйскаго и Путивльскаго, сдѣланное И. Н. Михлашевскимъ, даетъ много яркихъ примѣровъ быстраго роста населенія въ этихъ крайнихъ мѣстностяхъ царства. Беремъ нѣсколько на выдержку. „Въ промежутокъ времени между 1615 и 1629 гг. притокъ населенія въ Воронежскій уѣздъ былъ довольно значителенъ. Это видно изъ того обстоятельства, что многія поселенія, названныя въ писцовой книгѣ 1615 г. починками и деревнями, превратились въ села — поселенія всегда болѣе обширныхъ размѣровъ, имѣющія и церкви. Число поселеній въ станахъ Бѣлгородскаго уѣзда за періодъ между описаніемъ 20-хъ годовъ и переписью 1678 г. весьма значительно возростало. Это видно изъ слѣдующей таблички:

Въ стану:	Число поселеній		
	въ 1626 г.	въ 1646 г.	въ 1678 г.
Сажномъ	5	15	29
Разумницкомъ	8	9	16
Коренскомъ	10	11	18

Число помѣщиковъ по тѣмъ же станамъ выражается слѣдующими цифрами:

Станъ:	1646 г.	1678 г.
Сажный	126	586
Разумницкій	56	324
Коренскій	97	402

¹⁾ Примѣры такой раздачи см. *Дубасова*, Изъ исторіи инородческаго и русскаго землевладѣнія въ Тамбовскомъ краѣ. (Очерки изъ исторіи Тамб. края, вып. VI, стран. 112—127. Тамбовъ 1897). *Михлашевскій*, Къ исторіи хоз. быта Моск. государства, стран. 130, 132—137.

Но ярче всего цифры городского населения: въ 14 городахъ — Бѣлгородѣ, Корочѣ, Яблоновѣ, Нов. Осколѣ, Верхосенскѣ, Усердѣ, Ольшанскѣ, Острогожскѣ, Болховомъ, Карповѣ, Обояни, Хотмыжскѣ, Вольномъ и Олешинѣ, было въ 1677—78 гг. 7970 дворовъ, а въ 1686 г. ихъ оказалось уже 13386¹⁾.

Не менѣе сильнымъ было колонизаціонное движеніе въ Поволжьѣ. Шагъ за шагомъ въ теченіе всего XVII столѣтія русское населеніе съ вольницей въ авангардѣ и съ планомерной правительственной и частновладѣльческой колонизаціей вслѣдъ продвигалось внизъ по Волгѣ, занимая и распахивая новыя земли, заселяя вновь построенные города²⁾.

Колонизація русскаго юга въ XVII столѣтіи, непрерывная и въ общемъ столь успѣшная, лучше всего показываетъ, какъ тѣсно связаны въ этомъ отношеніи между собою двѣ эпохи, раздѣляемая смутой. Откуда же шли вольные и невольные переселенцы въ южную окраину Московскаго государства? Старинныя области праваго берега Оки, входяція въ составъ нынѣшнихъ Калужской и Тульской губерній, были слишкомъ незначительны по общему своему протяженію, и не могли быть единственнымъ источникомъ колонизаціоннаго движенія XVII вѣка въ Польскую и Сѣверскую Украины. То же можно сказать о Рязанской землѣ для сосѣднихъ пограничныхъ со степью мѣстностей; то же, наконецъ, приходится повторить и о старыхъ русскихъ областяхъ, ближайшихъ къ среднему Поволжью, — Балахнинскомъ, Юрьевецкомъ, Муромскомъ и Гороховецкомъ уѣздахъ, съ одной стороны, и Вятскомъ краѣ, съ другой. Колонизаціонный потокъ былъ настолько великъ, что долженъ былъ питаться всѣми старинными государственными областями и прежде всего огромнымъ по занимаемой имъ территоріи центральнымъ Замосковнымъ краемъ. Пересмотръ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи извѣстій даетъ много доказательствъ въ пользу высказаннаго мнѣнія.

Разсмотримъ эти извѣстія въ той же послѣдовательности, какъ ранѣе, коснувшись по очереди элементовъ колонизаціи вольной, правительственной и частновладѣльческой. Въ цен-

¹⁾ Миклашевскій, Къ ист. хоз. быта Моск. государства, стран. 117, 201, 202, 209, 201.

²⁾ Перетятковичъ, Поволжье въ XVII вѣкѣ. Въ этой работѣ, представляющей единственное специальное изслѣдованіе экономической исторіи Поволжья въ интересующую насъ эпоху, можно найти множество примѣровъ, иллюстрирующихъ ростъ русскаго населенія въ Поволжьѣ.

тральныхъ областяхъ государства могъ быть только одинъ источникъ вольной колонизаціи — это бѣгле. Выше я уже имѣлъ случай указать, что всѣ описанія Замосковья въ XVII в. постоянно говорятъ о бѣглыхъ крестьянахъ, бобыляхъ, дѣловыхъ людяхъ и другихъ элементахъ холопскаго населенія, сообщая иногда и о причинахъ, которыя приводили къ побѣгамъ, — неурожаѣ, падежѣ скота, бѣдности и т. п. Въмѣстѣ съ этимъ мнѣ пришлось отмѣтить и тотъ фактъ, что крайне трудно, вѣрнѣе почти совсѣмъ невозможно, сдѣлать сколько-нибудь правильный учетъ побѣговъ тяглыхъ людей. Въ болѣе благоприятномъ положеніи стоитъ дѣло, если поставить вопросъ, куда уходили бѣгле. Конечно, извѣстное количество бѣглыхъ задерживалось здѣсь же на мѣстѣ. Несмотря на непрерывное усиленіе крѣпостной зависимости въ изучаемую эпоху, несмотря на старанія правительства затруднить переходъ крестьянъ безъ расчета, а тѣмъ болѣе свозъ ихъ, случаи подобнаго рода наблюдаются вплоть до эпохи преобразованій и, конечно, всегда почти съ одной опредѣленной окраской: происходитъ свозъ и самовольный переходъ крестьянъ отъ мелкихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ къ крупнымъ свѣтскимъ и духовнымъ землевладѣльцамъ. Однако, гораздо болѣе распространенными побѣгами были побѣги за предѣлы интересующаго насъ края. Куда уходили бѣглецы, отлично знали ихъ владѣльцы, часто пытавшіеся разыскивать ихъ за Окой, въ южныхъ областяхъ государства. Въ февралѣ 1614 г. жплецъ Петръ Кондыревъ билъ челомъ объ отпускѣ для поимки трехъ своихъ людей, бѣжавшихъ отъ брата его Ивана „въ Ногаи“ съ дороги на службу „поймавъ лошади и денжонка, и нонече живутъ въ Тульскомъ уѣздѣ перебѣгаючи“. Кондыреву былъ данъ отпускъ въ 3 недѣли¹⁾. Тамъ же на югѣ и въ Поволжѣ продолжали укрываться бѣгле и въ концѣ столѣтія. До насъ дошла наказная память, данная помѣщикомъ Иваномъ Мещериновымъ своему человѣку Григорію Степанову о розыскѣ бѣглыхъ его крестьянъ въ 1688 г. Въ виду большого интереса этой памяти будетъ не лишнимъ поподробнѣе познакомиться съ ея содержаніемъ. „Лѣта 7197, декабря въ 26 день, память человѣку моему Григорію Степанову съ товарищи. Ъхать ему въ Ростовскій уѣздъ въ Олексѣеву деревню Скарятина, а изъ Олексѣевы деревни ѡхать ему съ Олексѣевымъ же человѣкомъ въ село Никольское часу не мѣшкаяв.

¹⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. ст. № 6, II, л. 143.

А въ селѣ Никольскомъ взять съ собою трехъ человекъ крестьянъ, Ивашка Алексѣева, Ивашка Трофимова да Ефимка Старостина, на моей лошади, изъ Сидоровскихъ кобылъ выбрать которая лучше, а ему Григорью дать другую лошадь... И ѣхать имъ въ Галицкую мою вотчину въ деревню Бухарино съ деревнями и пріѣхавъ бы ему въ тѣ деревни больше двухъ день не мѣшкать, и послать тотчасъ старосту прошлогдняго, что нынѣ былъ въ работникахъ въ Рыбинскѣ, Артюшку, по князь Юрьева крестьянина князь Ѳедорова сына Щербатова, по Першку... Да для опазныванія крестьянъ ему изъ Галицкіе вотчины крестьянина два, которые ѣздили съ Алексѣемъ Ивановичемъ въ Казань, взять ему изъ Галицкіе вотчины на Алатырь. И крестьянъ Ивашка Алексѣева да Ивашка Трофимова оставить на Алатырѣ на постояломъ дворѣ и съ лошадыю, и провѣдать вотчину боярина Петра Ивановича Матюшкина и послать ихъ обоихъ Ростовскихъ крестьянъ будто милостыни прошать въ ту Петрову вотчину и приказать имъ накрѣпко, чтобы Аристка съ дѣтьми и Попова брата Корнилка провѣдали и въ которой деревнѣ и дворахъ они живутъ, и провѣдавъ бы, одинъ ѣхалъ домой съ лошадыю, а другой бы шелъ на Алатырь... на тотъ же постоянный дворъ. И на Алатырѣ дождался его Григорія да и прошлыхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ Ростовскихъ провѣдывалъ же, живучи на Алатырѣ. И пріѣхавъ ему Григорію съ Алатыря въ Саранскъ... и въ тѣхъ деревняхъ ему тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ изловить и отвести ихъ въ Саранскъ, а животы ихъ и лошади и всякую скотину и хлѣбъ вели... переписать, и оставить у хлѣба и у животины на дворѣ бабы по двѣ, чтобъ животину кормили. И про Демку и про дѣтей его Алексѣева крестьянина Скарятина Кузки спрашивать накрѣпко и пытать, чтобы его сыскать же. И какъ воевода тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отдасть, и изъ нихъ человека 4 битъ челомъ воеводѣ, чтобы велѣлъ въ тюрьму посадить, покамѣстъ женъ ихъ перевезуть. И женъ ихъ и дѣтей и лошади, всѣ, что у нихъ есть, прислать въ Никольское съ Алексѣевымъ человекомъ Скарятина и съ Ефимкою Старостинимъ. А въ Никольскомъ до указу велѣтъ тѣхъ женокъ и дѣтей ихъ беречь накрѣпко, а Алексѣева человека Скарятина изъ Никольскаго послать... и у тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ... и овцы и свиньи и куры продать, почему цѣна подыметъ, и деньги привезти съ собою. А буде тѣ дѣти Боярскіе тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ попрежнему ухоронятъ,

и ему бить челомъ Воеводѣ, чтобъ велѣть ихъ взять въ городѣ, и подать въ то время грамота Великихъ Государей объ высылкѣ къ Москвѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ, чтобъ ихъ дать на поруки съ записью, къ отвѣту выслать къ Москвѣ, и у воеводы о той высылкѣ взять къ Москвѣ отписку противъ грамоты Великихъ Государей, и та отписка прислать къ Москвѣ съ тѣмъ же Алексѣевымъ человѣкомъ, а самому ему ѣхать съ Мишкой с товарищи въ Казань и подать воеводѣ Великихъ Государей проѣзжая грамота, и отъ меня совѣтная грамотка, и противъ Алексѣевыхъ челобитенъ бить челомъ Воеводѣ, чтобъ даль приставовъ, и противъ челобитя Алексѣева тѣхъ monkъ бѣглыхъ крестьянъ поймать, да и тѣхъ крестьянъ сколько ихъ поймавъ всѣхъ, что сказывалъ князя Юрія крестьянинъ Щербатаго... и которыя женки привезены будутъ, и ты ихъ изъ Никольскаго привези къ Москвѣ... О томъ постарайся, чтобъ всѣхъ мужиковъ сыскать противъ росписи и сверхъ росписи, гдѣ про иныхъ мужиковъ скажутъ, и тебѣ бы ихъ сыскать. А если ты мужиковъ сыщешь, и тебѣ за то быть пожалованнымъ. И будучи тебѣ у моего дѣла, не пить и не бражничать и объ моемъ дѣлѣ радѣть не оплошно. Да ему же, ѣдучи съ Алатыря въ Казань, заѣхать въ Кузюдемьянскъ къ Михаилу Григорьевичу, отъ меня подать совѣтная грамота и которые кабалы на Кузюдемьянскъ и на Кузюдемьянскую черемису и тѣ кабалы батьку всѣ подать и о томъ съ нимъ помыслить, мочно ли мнѣ по тѣмъ кабаламъ денегъ хотя половину... И изъ тѣхъ крестьянъ, про которыхъ онъ Кузьма скажетъ, дать ему женку да дѣвку... Да тебѣ же велено взять въ Никольскомъ на расходы 2 рубля, да въ Галичѣ 5 рублей¹⁾. Приведенный документъ, знакомящій съ организациею сыска бѣглыхъ въ концѣ XVII столѣтія, рисуеъ очень яркую бытовую картину. При видѣ того, какъ, несомнѣнно, богатые, но, во всякомъ случаѣ, не въ первомъ ряду тогдашняго русскаго дворянства стояшіе ростовскіе и галицкіе землевладѣльцы, Скарятинъ и Мещериновъ, разыскивали бѣглыхъ въ среднемъ Поволжѣ и въ мѣстностяхъ, лежавшихъ вдоль Симбирской укрѣпленной черты, убѣждаешься, что подобные розыски были, вѣроятно, явленіемъ очень обычнымъ. Поискъ былъ прекрасно организованъ; видимо, сыщики были специалистами своего дѣла; наконецъ, есть намеки на то, что въ пограничныхъ областяхъ

1) Чт. О. И. и Д. Р. 1869 г., № 4, Акты, собранные *Семевскимъ*, № 69.

существовала своего рода агентура по сыску бѣглыхъ, получавшая въ вознагражденіе комиссіонныя въ видѣ женокъ и дѣвокъ изъ числа разысканныхъ бѣглыхъ. Такая организація дѣла не могла явиться вдругъ, при незначительномъ количествѣ побѣговъ. По тому, какъ дѣло представляется по наказной памяти Мещеринова, можно думать, что бѣглецовъ изъ центральныхъ уѣздовъ на югъ было очень много; побѣги отсюда были никогда не прекращавшимся источникомъ отлива тяглаго населенія изъ предѣловъ Замосковнаго края, и отливъ этотъ не вознаграждался никакимъ обратнымъ теченіемъ.

Правительственная колонизація южныхъ областей выводила изъ стараго русскаго центра, главнымъ образомъ, элементы служилый и посадскій. Такъ какъ послѣдній шелъ изъ городовъ, изученіе которыхъ не входитъ въ предметъ настоящаго изслѣдованія, то говорить приходится только о служиломъ людѣ. Изучая составъ служилыхъ людей въ южныхъ пограничныхъ городахъ, можно видѣть, что служилые люди вновь строившихся и наиболѣе окраинныхъ городовъ перевозились туда на житье или переходили сами не изъ внутреннихъ областей, а изъ тѣхъ же пограничныхъ мѣстностей, чаще всего изъ городовъ, расположенныхъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ¹⁾. Это вполне понятно: въ крѣпостяхъ, предназначенныхъ для защиты границы государства, были необходимы, по возможности, опытные, привычные къ военнымъ дѣйствіямъ люди, какими не могли стать дѣти боярскіе давно замиреннаго Замосковнаго края или другой сѣверной области царства. Отсюда можно думать, что переводъ служилыхъ людей изъ Замосковья на югъ по инициативѣ правительства могъ происходить только въ первое время послѣ оживленія русской колонизаціонной политики на югѣ т.-е. въ концѣ XVI столѣтія и, можетъ-быть, въ первое время послѣ смуты, когда на рукахъ у правительства осталось много разоренныхъ, безпомѣстныхъ и пустопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, изъ которыхъ было проще и удобнѣе всего создавать вводимыя въ XVII столѣтіи войска иноземнаго строя. Во всю изучаемую

¹⁾ *Багалый*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной Украйны, стран. 231: служилое поселеніе города Нежегольска составилось изъ обитателей Бѣлгорода, Болхова, Карпова и Корочи; въ Колонтаевѣ поселились 86 человекъ изъ Вольнаго, Хотмыжска, Карпова, Обояни. *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйств. быта, стран. 152, 163: заселеніе городовъ Карпова переселенцами изъ Курска, Орла, Одоева и др. и Новаго Оскола переселенцами изъ Ельца.

эпоху отливъ служилого элемента изъ Замосковнаго края не могъ быть особенно замѣтнымъ и, надо думать, почти вознаграждался переходомъ дворянъ изъ Украины, Новгородскаго края и другихъ областей страны въ ея центральные уѣзды.

Частновладѣльческая колонизація развилась въ Россіи послѣ вольной и правительственной. Ея развитіе стоитъ въ тѣсной связи съ ростомъ помѣщичьей власти надъ крестьянскимъ населеніемъ. Чѣмъ тѣснѣе становилась зависимость послѣднихъ отъ владѣльцевъ, тѣмъ яснѣе обрисовывался тотъ характеръ частновладѣльческой колонизаціи, который остался присущимъ ей до XIX вѣка: характеръ принудительнаго переселенія холоповъ, крестьянъ и бобылей изъ одного имѣнія въ другое по усмотрѣнію владѣльца. Съ такими чертами выступаетъ колонизаціонная дѣятельность частныхъ владѣльцевъ уже и въ изучаемую эпоху. Данныя, какими мы располагаемъ въ этомъ вопросѣ относительно Замосковнаго края и ближайшихъ къ нему мѣстностей юга, позволяютъ составить довольно ясное представленіе, въ какихъ именно направленіяхъ перемѣщалось тяглое населеніе по волѣ землевладѣльцевъ.

Данныя эти почерпаются изъ переписныхъ книгъ 1646 г., но особенно ими богаты переписныя 1678 г. и писцовыя 80-хъ годовъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ селѣ Долгомъ Полѣ Переяславскаго уѣзда, Новосельскаго стана, вотчинѣ А. П. Пареевьева, въ 1685 г. отмѣченъ дѣловой человекъ, переведенный изъ Пошехонскаго уѣзда, и крестьянинъ, переведенный отсюда въ подмосковную вотчину того же владѣльца. Въ вотчинѣ В. Сназина, селѣ Покровскомъ, дѣловые люди, живущіе въ вотчинниковомъ дворѣ, перевезены изъ Вологодскаго уѣзда¹⁾. Въ другихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ свѣтскихъ лицъ, описанныхъ въ той же книгѣ, упоминаются крестьяне, перевезенные изъ Романовскаго, Бѣлозерскаго и Ярославскаго уѣздовъ. Бобыли домовыхъ вотчинъ святѣйшаго патріарха, Бѣлозерскаго уѣзда, были въ 70-хъ годахъ поселены въ патріаршей деревнѣ Сухаревѣ, Манатына стана Московскаго уѣзда²⁾. Въ помѣстьѣ Кайсаровыхъ въ станѣ Радонежѣ и Бѣляхъ того же уѣзда среди дѣловыхъ людей въ 1685 г. были крестьянскія дѣти изъ Клинскаго помѣстья и изъ Галицкой вотчины³⁾. Въ селѣ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 350, лл. 17—18, 19—20.

²⁾ А. М. Ю., пер. к. 9812, л. 145 и сл.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 298.

Братцовъ Горетова стана писцы отмѣтили въ томъ же году дворъ выжлятника, переведеннаго изъ Галицкой вотчины боярина Б. М. Хитрово, которому принадлежало Братцово¹⁾. Старинная подмосковная вотчина Акинѣевыхъ, с. Сергіево-Комягино Бохова стана, до 1646 г. лежавшая въ пустѣ, была заселена позднѣе крестьянами, переведенными изъ Акинѣевскихъ вотчинъ Юрьевского, Костромскаго и Вологодскаго уѣздовъ²⁾. Въ Бѣжецкой книгѣ 80-хъ годовъ находимъ примѣры перевода въ этотъ уѣздъ крестьянъ изъ Вологодскаго уѣзда³⁾; въ переписной Верейской 1678 г. — примѣры перевода изъ Галицкаго⁴⁾. Слѣды принудительнаго переселенія изъ Вологодскаго и Кянешемскаго уѣздовъ встрѣчаемъ и въ Дмитровской писцовой 1684—86 гг.⁵⁾ Число примѣровъ можно было бы увеличить по желанію.

Какъ и при какихъ условіяхъ происходили переселенія крестьянъ, совершившіяся подъ давленіемъ землевладѣльцевъ, можно видѣть изъ переписки кн. Н. П. Одоевскаго съ его Галицкою вотчиною: „въ нынѣшнемъ въ 158 году били мнѣ челомъ Покровскіе крестьяне... на [прикащика] на Ооонасыя Челюсткина да на старостъ да на выборныхъ крестьянъ... а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 158 году по моему указу велено имъ выбрать ихъ братья крестьянъ пятнадцать семей изъ малыхъ долей, семьянистыхъ, прожиточныхъ, у которыхъ сына по два или по три, въ подмосковную мою вотчину. И по моему указу Аоонасей Челюсткинъ да староста и выборные крестьяне изъ ихъ братья крестьянъ имени написали 15 семей... и выбравъ именную роспись передъ всѣми крестьяны на сходѣ прочитали и за приставовъ подавали, который изъ которой деревни выбранъ, сосѣдямъ тѣмъ же изъ тѣхъ крестьянъ... А Ооонасей Челюсткинъ и старосты и выборные крестьяне для своей корысти перемѣнили 6 семей... а онѣ [назначенные вновь] людишка скудные... А которые крестьяне написаны были въ первомъ выборѣ и тѣ крестьяне семьянистые, и ихъ де для своей корысти написали“⁶⁾...

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 283, л. 13.

²⁾ Чт. Об. Ист. и Др. Р. 1886, № 3, стран. 118.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 324, л. 272.

⁴⁾ А. М. Ю., пер. кн. 11838, л. 674.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 8, л. 17, и въ др. мѣст.

⁶⁾ *Арсеньевъ*, Ближній бояринъ кн. Н. П. Одоевскій, стран. 49 (Ист. О. П. Др. Р. 1903, № 1 и отдѣльно).

Сопоставляя приведенные примѣры, можно опредѣлить постоянное направленіе, въ которомъ совершались переселенія: они шли неизмѣнно изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей въ болѣе южныя. То обстоятельство, что переселенія въ подмосковныя вотчины совершались, можетъ-быть, нѣсколько непропорціонально часто, не нарушаетъ общей картины: и въ подмосковныя переселялись, главнымъ образомъ, съ сѣвера.

Съ другой стороны, не мало можно найти примѣровъ выселенія владѣльцами крѣпостного населенія за предѣлы Замошковаго края; и эти переселенія идутъ опять-таки въ томъ же направленіи — на югъ и юго-востокъ, въ Украину и Поволжье. Въ Гороховецкой писцовой книгѣ 1685 г. встрѣчаются указанія на переселенія задворныхъ людей въ Курмышскій уѣздъ и крестьянъ — въ Арзамасскій и Епифанскій¹⁾. Изъ Коломенскаго уѣзда, около того же времени, дѣловые и задворные люди переводятся въ Епифанскій же уѣздъ на „дикое поле“²⁾. Въ московскихъ книгахъ конца вѣка встрѣчаются указанія на переводъ въ Чернскій уѣздъ³⁾.

Всѣ приводимые примѣры оставались бы, однако, недоказательными и односторонними, если бы нельзя было отвѣтить на вопросъ о томъ, наблюдались ли, или нѣтъ, факты переселенія крестьянъ владѣльцами въ обратномъ направленіи, т.-е. съ юга на сѣверъ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я привожу всѣ немногочисленные примѣры случаевъ, когда мнѣ удалось наблюдать такого рода переселенія. Среди тяглаго населенія подмосковнаго Горетова стана встрѣчаются въ 1685 г. въ 2 случаяхъ переселенцы изъ Нижегородскаго уѣзда⁴⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ вотчинахъ И. П. Коротнева и князя И. В. Сонцова-Засѣкина (сельцо Тимоново и сельцо Старое Повельскаго стана), находились въ 1684—1686 гг. дѣловые люди, переведенные владѣльцами изъ Рязска и Рязани⁵⁾. Наконецъ, въ Верейскомъ уѣздѣ по переписной 1678 г. можно замѣтить одинъ слу-

1) А. М. Ю., п. к. 116.

2) А. М. Ю., п. к. 207, лл. 259, 269; много примѣровъ аналогичнаго характера въ переписной 1678. А. М. Ю., пер. кн. 9275.

3) А. М. Ю., п. к. 285, л. 72: въ дер. Оносьинѣ дв. пустъ бобыля Ивашки Ононашева сына прозвище Козыря, а онъ Ивашка переведенъ въ Чернскую вотчину, въ село Новоселки.

4) А. М. Ю., п. к. 283, л. 13 и сл.: крестьяне изъ села Покровскаго и дѣловые изъ села Синбилей переселены въ вотчину боярина Б. М. Хитрово, село Братцово.

5) А. М. Ю., п. к. 127, л. 170—171, 188—189.

чай перевода бобыля изъ Рязанскаго уѣзда и два случая перевода дѣловыхъ людей изъ Рязанскаго и Нижегородскаго уѣздовъ¹⁾). Я не думаю, чтобы возможно было значительно увеличить только что сдѣланный краткій перечень.

Подводя итоги всему, что сказано о колонизаціонной дѣятельности частныхъ владѣльцевъ, какъ она проявлялась въ изслѣдуемомъ краѣ, можно безъ труда притти къ выводу, что переселенія холоповъ и тяглыхъ людей, предпринимавшіяся частными людьми подъ вліяніемъ хозяйственныхъ, главнымъ образомъ, соображеній, приводили въ концѣ концовъ къ перемѣщенію населенія въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ оно происходило вслѣдствіе вольнаго колонизаціоннаго стремленія народа: оно все такъ же неудержимо сползало съ сѣвера на югъ. Между эпохой, когда тяга русскаго народа на югъ впервые сдѣлалась замѣтной, и началомъ эпохи преобразованій прошло 150 лѣтъ; измѣнилась государственная граница, перемѣнилось многое въ социальныхъ и экономическихъ условіяхъ жизни русскихъ людей, но стремленіе изъ старинныхъ государственныхъ областей къ плодородному и богатому черноземному югу осталось неизмѣненнымъ; только тамъ, гдѣ первоначально проявлялась одна свободная инициатива народа, позднѣе, на ряду съ нею окрѣпла и развилась колонизаторская дѣятельность крѣпостныхъ владѣльцевъ, которая стала отвлекать изъ Замосковья не менѣе, если не болѣе людей, чѣмъ вольный колонизаціонный народный потокъ въ годы своего наибольшаго развитія.

Извѣстія объ обмѣнѣ населенія между Замосковнымъ краемъ и другими сосѣдними съ нимъ областями Московскаго царства, напр. западными уѣздами, Новгородскимъ краемъ, сѣверомъ, отрывочны и случайны. Можно опредѣленно сказать, что никакихъ систематическихъ наблюденій здѣсь сдѣлать нельзя, и во всякомъ случаѣ невозможно ничего сопоставить съ тѣмъ непрерывнымъ, хотя и одностороннимъ и наносившимъ ущербъ изслѣдуемому краю обмѣномъ населенія, какой до конца XVII столѣтія существовалъ между центральными и южными областями Московскаго царства.

Исключивъ изъ изученія городскую жизнь Замосковья, я сдѣлалъ бы, однако, свое изложеніе слишкомъ неполнымъ, если бы вовсе обошелъ вопросъ объ обмѣнѣ населенія между

¹⁾ А. М. Ю., пер. к. 11838, лл. 651, 674, 677.

городомъ и деревней. Представляя ниже нѣсколько соображеній, освѣщающихъ взаимныя отношенія города и деревни, я долженъ прежде всего оговориться, что находящіяся въ моемъ распоряженіи данныя далеко недостаточны для того, чтобы по нимъ сдѣлать какіе-либо окончательные выводы. Выше было уже замѣчено, что въ смутное время сельское населеніе иногда находило себѣ убѣжище въ городахъ, какъ это было, напр., въ Боровскѣ¹⁾. Хорошо извѣстно, какъ сильны были старанія правительства, нашедшія отраженіе и въ законодательствѣ, разобщить сельское населеніе отъ посадскаго и запретить сельскимъ тяглецамъ заниматься торговлею и промыслами въ городахъ. Не показываетъ ли это, что какъ нимаго развита была городская жизнь въ Московской Руси, однако извѣстное стремленіе изъ деревни въ городъ все-таки существовало? Можно думать, что несмотря на драконовскія мѣры, которыми правительство старалось помѣшать переходу изъ деревни въ городъ, всегда были счастливцы, которымъ удавалось мѣнять сельское тягло на болѣе легкое, сравнительно, городское. Коломенскіе переписчики 1678 г., описывая городъ, зарегистрировали совершенно особую категорію жителей посада: „На Коломнѣ жъ пришлые люди, которые живутъ на Коломнѣ на посадскихъ старинныхъ дворѣхъ, поженились на старинныхъ посадскихъ вдовахъ и на дѣвкахъ и какого чину тѣ люди и изъ которыхъ мѣсть пришли и сколь давно они на Коломнѣ живутъ и они допрашиваны“. Оказалось, что въ большей части изъ 29 дворовъ этой категоріи жили посадскіе люди, вышедшіе изъ другихъ городовъ; въ нѣкоторыхъ же дворахъ обитали переселившіеся въ городъ сельскіе тяглецы. Какъ совершилось это переселеніе, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: „Оска Фатѣевъ Комаровъ, государева дворцоваго села Дѣдинова крестьянинъ, а шполь онъ изъ того села Дѣдинова на Коломну отъ скудости, а живетъ на Коломнѣ лѣтъ съ 6 на посадской землѣ въ тяглѣ. Оедка Захаровъ... родился... въ Московскомъ уѣздѣ въ государевомъ селѣ Мячковѣ и пришелъ на Коломну и женился во дворъ на вдовѣ посадскаго человѣка Сапожникова тому 20 лѣтъ. Савка Андреевъ... родился онъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ государевой дворцовой волости, въ деревнѣ Марковой, и послѣ отца своего и матери остался въ малыхъ лѣтѣхъ и бродилъ на Коломнѣ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 10326, л. 408.

по міру, кормился Христовымъ именемъ и женился на Коломнѣ во дворѣ. Сидорка Аѳанасьевъ, родился онъ въ Муромскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Спасова монастыря, въ деревнѣ Спасской, а послѣ отца остался въ малыхъ лѣтѣхъ и кормился Христовымъ именемъ на Коломнѣ лѣтъ съ пять“ и т. д.¹⁾

Какъ ни была слаба тяга въ города, тѣмъ не менѣе она существовала. Малоразвитой русскій городъ все-таки привлекалъ къ себѣ нѣкоторое количество сельскаго населенія, причемъ весьма вѣроятно, что фактически сильнѣе всего былъ притокъ сельскаго населенія къ столицѣ — Москвѣ.

Какъ бы то ни было, но, въ общемъ, обмѣнъ, сельскаго населенія Замосковья съ сосѣдними областями оказывался не въ его пользу; Замосковье непрерывно выдѣляло людей на южныя окраины. Невыгода такого обмѣна усиливалась до известной степени отливомъ сельскаго населенія въ города, правда, небольшимъ, но существованія котораго отрицать, однако, нельзя. Возвращаясь къ вопросу о ростѣ сельскаго населенія изслѣдуемой области въ XVII столѣтіи, приходится замѣтить, что на самомъ дѣлѣ этотъ ростъ былъ нѣсколько сильнѣе, нежели это видно изъ сравненія данныхъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ за 20-е и 70—80-е годы, такъ какъ это сравненіе не даетъ возможности зарегистрировать той части населенія, которая по выясненнымъ выше причинамъ постоянно убывала.

III.

Если изученіе обмѣна населенія между Замосковнымъ краемъ и сосѣдними областями государства заставило притти къ выводу, что этотъ обмѣнъ являлся безусловно невыгоднымъ для интересующей насъ области, то, съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить и нѣкоторые процессы обратнаго характера. Теряя населеніе, уходившее въ южныя области государства, Замосковье въ то же время получало нѣкоторый притокъ людей, шедшій не изъ внутреннихъ областей, а изъ-за государственнаго рубежа, и притомъ не изъ одного какого-нибудь мѣста, а съ самыхъ различныхъ сторонъ. Постараемся опредѣлить качественную, а по возможности, и количественную сторону этого притока.

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 9275, лл. 61—71.

Прежде всего и ранѣе всего становится замѣтенъ переходъ изъ-за литовскаго рубежа. Переходъ былъ двоякаго рода: вольный и невольный, послѣдній — чаще всего вслѣдствіе взятія въ плѣнъ. Попадала въ Московское государство и мелкая шляхта и крестьяне. Крупныхъ лицъ, единичные случаи выѣзда которыхъ на „государево имя“ окружались въ Москвѣ особой торжественностью, я совершенно исключаю изъ своего обзора. Несмотря на то, что, въ общемъ, отношенія Московскаго и Литовско-Польскаго государствъ клонились въ первой четверти XVII вѣка исключительно почти въ пользу послѣдняго, что хозяйничала не Москва въ Литвѣ, а Литва въ Москвѣ, и уводомъ русскихъ плѣнниковъ довершалось и безъ того сильное опустошеніе страны, отъ войны, все-таки, въ Московскомъ царствѣ осталось нѣкоторое наслѣдство въ видѣ плѣнныхъ бѣлоруссовъ, литвиновъ поляковъ, и даже западноевропейскихъ авантюристовъ, такъ что, напр., въ подмосковномъ Горетовѣ станѣ, въ вотчинѣ А. Полева, можно было въ 1624—1625 гг. встрѣтить бобыля Юшку Савостьянова „можарскіе земли подоняника“¹⁾. Невольные жители страны, сосланные полоняники, попадались и не въ одномъ Замосковьѣ; они встрѣчались на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ: такъ, напр., съ 1614 по 1624 годъ въ числѣ первыхъ колонистовъ Сибири было отправлено болѣе 300 человекъ иностранцевъ, преимущественно литовскихъ и польскихъ поданныхъ, но въ числѣ которыхъ попадались также и „Сава французенинъ“ „нѣмецъ Анца Локманъ“ и „нѣмецкій попъ Матюшка“²⁾.

2) Тотчасъ же за Деулинскимъ перемиріемъ начался и добровольный переходъ изъ-за рубежа въ московскія владѣнія. Конечно, не въ одинъ Замосковный край направлялись эти переходы. Прежде всего стали переходить и водворяться во внутреннихъ областяхъ государства служилые люди уѣздовъ, отошедшихъ теперъ къ Литвѣ, исчислявшіеся десятками и даже сотнями: такъ напр., Смолене были испомѣщены въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ³⁾, служилые люди Стародубцы и Рославцы — въ По-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 149.

²⁾ Буцинскій, Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ, стран. 200, 201; см. также указанія на поселеніе плѣнныхъ въ это время у *Перетятковича*, Поволжье въ XVII вѣкѣ, стран. 105.

³⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. стола, № 68, II., л. 12: Указ. книга пом. приказа, изд. *Сторожевскаго*, стран. 43, 44, №№ 22а, 23 и прилож. № 7.

низовыхъ городахъ¹⁾, жители Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда — въ Рыльскомъ уѣздѣ²⁾. Очень понятно, почему для исполненія этихъ довольно многочисленныхъ выходцевъ были избраны отдаленныя мѣстности государства; въ большинствѣ случаевъ, эти пограничныя дворяне, въ особенности сѣверскіе, были неспокойнымъ элементомъ, который могъ быть полезнымъ только гдѣ-нибудь на окраинахъ. О поселеніи же ихъ въ центральныхъ мѣстностяхъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ здѣсь въ служиломъ людѣ не было большого недостатка даже въ эпоху самаго большого разоренія. Далѣе, въ единичныхъ случаяхъ наблюдается переходъ изъ-за рубежа представителей литовской шляхты. Причинами подобныхъ выходовъ были, большею частью, обстоятельства личнаго свойства, необходимость скрыться, исканіе выгоды и т. п.³⁾ Выходцы изъ служилыхъ людей государства, отношенія съ которымъ далеко еще нельзя было считать сердечными, естественно, возбуждали въ Москвѣ извѣстное подозрѣніе; вотъ почему правительство и ихъ, по возможности, отправляло подале, преимущественно на восточныя окраины страны⁴⁾. Такимъ образомъ, на долю интересующаго насъ края могли приходиться изъ выходцевъ только крестьяне. Можайскій уѣздъ былъ въ первой половинѣ XVII столѣтія отдѣленъ отъ Литвы

¹⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Московск. стола, №№ 11, лл. 246—248, № 12, лл. 152—160, № 13, лл. 170—172, л. 208.

²⁾ Акты Моск. государства, I, № 294.

³⁾ Вотъ характерный случай перехода въ Московское государство представителей шляхты въ эту эпоху: Въ нынѣшнемъ 129 году юля въ 3 день прислана изъ Масальску дѣвка литовка Федосьица, Янова дочь Броденсково шляхтича, а вышла изъ Серпѣйска, а въ Серпѣйскъ прѣѣхала изъ виленсково повѣту отъ отца и отъ матери съ капитаномъ съ Матяшемъ и съ его женою, а подговорили еѣ съ собою 128 года въ оспожино говѣино, что они были съ отцемъ ее въ сусѣтствѣ. И въ Масальску воевода Епипшъ Хитрой привялъ ее къ себѣ во дворъ по челобитью и ее крестилъ въ Колуге... А выходилово государева жалованья дано ей 5 рублевъ и сукно доброе, и выдавъ ее замужъ указано ее сослать въ Казань на житье. А женихъ ея, о которомъ бьетъ челомъ, гайдуцкой хорунжей Войтехъ Страдницкій, прѣѣхалъ къ государю изъ Серпѣйска въ нынѣшнемъ 129 г. апрѣля въ 6 день и ему дано государева жалованья выходново 6 рублей да сукно доброе и отосланъ въ панскій приказъ, а изъ пансково приказу крещенъ, а во крещенѣ имя ему Митрофанъ и для крещенія дано ему 3 рубля да сукно доброе“. А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. стола № 13, л. 465.

⁴⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. ст. № 40, лл. 475—480, л. 600: дѣло о курмышскомъ иноземцѣ Шестовскомъ, который свои показанія пишетъ по-русски, но латинскими буквами и польскою ореографіей; тамъ же № 58, лл. 464—465, извѣстія о литвинѣ Коржболѣ, выѣхавшемъ на государево имя и числившемся въ вѣдомствѣ приказа Казанскаго дворца.

только однимъ уѣздомъ Вяземскимъ; очень понятно, что вслѣдствіе такой близости границы зарубежные крестьяне могли проникать и въ Замосковныя уѣзды; такъ, напр., въ мартѣ 1623 г. изъ Серпейскаго уѣзда, до 1635 г. бывшаго за Литвой, вышли въ московскіе предѣлы 34 крестьянина съ женами и дѣтьми „и тѣхъ переходящихъ мужиковъ по государеву указу“ велено поселить „въ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ въ Замосковныхъ городѣхъ гдѣ пригоже“, но подалше отъ границы, „а близко рубежа для ссоры однолично не жить“¹⁾. Нужно, конечно, замѣтить, что подобныя переходы крестьянъ изъ Литвы въ московскія владѣнія уравнивались, вѣроятно, побѣгами крѣпостныхъ изъ пограничныхъ мѣстностей въ Литву—явленіе, отнюдь не рѣдкое въ изучаемую эпоху.

Притокъ людей въ Московское государство изъ Литвы значительно оживился и усилился въ эпоху войнъ царя Алексѣя, т.-е. въ 50-хъ и 60-хъ годахъ. Какъ и прежде, этотъ притокъ обнималъ собою и шляхту и тяглое населеніе, и былъ частью добровольнымъ переселеніемъ, частью невольнымъ водвореніемъ плѣнныхъ въ новой и нерѣдко чуждой имъ странѣ.

Добровольно выходившая шляхта, такъ же какъ и въ первую половину столѣтія, не водворялась въ центральныхъ областяхъ страны: какъ и ранѣе, она направлялась преимущественно въ Поволжье, гдѣ самымъ крупнымъ фактомъ, сюда относящимся, слѣдуетъ считать испомѣщеніе Полоцкой шляхты по рѣкамъ Утѣ и Майнѣ²⁾.

Что касается забираемыхъ въ плѣнъ офицеровъ и солдатъ польско-литовскаго войска, принадлежавшихъ къ свободнымъ сословіямъ, т.-е., въ огромномъ большинствѣ случаевъ, къ той же шляхтѣ, то о судьбѣ этихъ людей можетъ дать ясное представленіе роспись плѣнныхъ за 1653—1655 годы, которую я, несмотря на внушительныя ея размѣры, рѣшаюсь привести полностью.

„Роспись литовскимъ людямъ, кто гдѣ взятъ въ язычѣхъ и сколько изъ нихъ крещены и сколько къ Москвѣ и въ города посланы прошлаго 162 году и нынѣшняго 163 году.

Юня въ 13 день и въ 14 день привели вольные люди Ивашка Добрынинъ съ товарищи 7 чел. и изъ нихъ 2 чел. крещены, 4 чел. посланы къ Москвѣ изъ Дорогобужа съ при-

1) А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. стола № 15, лл. 193, 194, 199.

2) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XVII вѣкѣ, т. IV.

ставомъ съ Ваською Бочарниковымъ, 1 чел. съ женою за болѣзнию къ Москвѣ не посланъ.

Юня въ 18 день прислалъ стольникъ и воевода князь Федоръ Одоевской изъ-подъ Краснаго 36 чел. и изъ нихъ 1 чел. крещенъ, 6 чел. посланы изъ Дорогобужа въ Вязьму съ приставомъ съ Ваською Бочарниковымъ, а изъ Вязьмы велѣно ихъ сослать къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣно ихъ крестить и послать въ Казань въ службу. 30 чел. бѣлорусовъ смолянъ оставлены въ Дорогобужѣ а велѣно ихъ привести къ вѣрѣ и взять по нихъ поручныя записи что имъ жити въ деревняхъ на старыхъ своихъ жеребьяхъ.

Юня въ 23 день и въ 27 и въ 28 день прислали бояре и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи взятыхъ подъ Смоленскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ 26 чел., и тѣ люди да разныхъ присылокъ 5 чел. посланы въ Казань съ астраханцомъ съ Осипомъ Давыдовымъ, а въ Казани велѣно ихъ написать въ службу въ разные чины. 14 чел. разныхъ присылокъ посланы въ Астрахань съ Осипомъ же Давыдовымъ, а въ Астрахани велѣно имъ быть въ стрѣлцкой службѣ.

Юля въ 14 и въ 20 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Орши 6 чел. и тѣ люди посланы на Терекъ съ угличениномъ съ Ивановомъ Пермскимъ, велѣно имъ быть въ стрѣлцкой службѣ.

Того жъ числа прислали бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ Мстиславля 10 чел. и изъ нихъ 7 чел. посланы къ Москвѣ съ конюхомъ съ Котломаномъ Алферьевымъ, а на Москвѣ велѣно ихъ отдать стольнику Ивану Колычеву, а учинить имъ велѣно какъ ему о томъ наказано. 3 чел. въ Вязьму посланы съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ посадить въ тюрьму, а кормить ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Юля въ 29 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Орши 6 чел. и изъ нихъ 1 чел. крещенъ, 5 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормити ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 6 день взяты на вылазкѣ подъ Смоленскимъ 5 чел. и изъ нихъ 2 чел. посланы къ Москвѣ съ Васильемъ Поскочинымъ. — 3 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ

Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормити ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 9 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Шклова 22 чел. и изъ нихъ 3 чел. посланы къ Москвѣ съ Васильемъ Поскочиннымъ, государева грамота объ нихъ послана съ нимъ же отъ государя изъ шатровъ. 19 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормити ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Присланы изъ полку боярина и воеводъ Василья Петровича Шереметева съ товарищи въ разныхъ числѣхъ 9 чел. и изъ нихъ 7 чел. посланы къ Москвѣ, 1 чел. въ Казань, 1 чел. въ Астрахань.

Присланъ изъ Стрѣлецкаго приказу 1 чел. и посланъ въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ.

Августа въ 11 день прислалъ полковникъ Костянтинъ Поклонской 4 чел. и тѣ люди посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормити ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 15 день прислалъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко 2 чел., и тѣ люди посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа въ 16 день присланы изъ Посольскаго приказу 4 чел. и тѣ люди посланы въ Можайскъ съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Можайску велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа въ 19 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Дубровны 8 чел., и тѣ люди посланы въ Можайскъ съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Можайску велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа жъ въ 20 день прислали бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубенкой съ товарищи изъ-подъ Шепелевицъ 15 чел. и изъ нихъ 2 чел. крещены; 13 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ.

Того жъ числа прислалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой 7 чел., и тѣ люди посланы въ Можайскъ съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ.

Августа жъ въ 22 день привели туленинъ Михайло Масловъ съ товарищи 13 чел., и изъ нихъ 12 чел. посланы въ Казань съ астараканцомъ съ Баженомъ Мизиновымъ, а въ Казани велѣно ихъ держать на дворѣ гдѣ дворъ имъ устроень, а кормить ихъ велѣно покупая хлѣбъ дешевою цѣною.

Августа жъ въ 24 день прислали изъ Любавичъ Ѳедоръ Кайсаровъ да Иванъ Вилимовъ 2 чел., и тѣ люди посланы въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ, а въ Вязмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа жъ въ 25 день прислали бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ-подъ Шепелевицъ 230 чел., и изъ нихъ 197 чел. да съ ними же 12 чел. всего 209 чел. посланы въ Казань съ астараканцомъ съ Баженомъ Мизиновымъ, а въ Казани велѣно ихъ держать на дворѣ, гдѣ имъ дворъ устроить, а кормити ихъ велѣно, покупая хлѣбъ дешевою цѣною, да тожъ присылки 1 чел. крещень, 18 чел. мастеровыхъ людей посланы въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ, а въ Вязмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормить ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 26 день прислали бояринъ и воеводы Василей Петровичъ Шереметевъ съ товарищи изъ Полоцка 40 чел. и изъ нихъ 37 чел. посланы въ Казань съ астараканцомъ съ Баженомъ Мизиновымъ, а въ Казани держать ихъ велѣно на дворѣ гдѣ имъ дворъ устроень, а кормить ихъ велѣно покупая хлѣбъ дешевою цѣною.

Сентября въ 12 день присланъ изъ Посольскаго приказу 1 чел. и посланъ въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ.

Сентября въ 19 день привель наказной гетманъ Иванъ Золотаренко 88 чел. и изъ нихъ 2 чел. отосланы къ Ивану Золотаренко, 86 чел. посланы въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ, а въ Вязмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормить ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Ноября въ 12 день присланъ изъ Посольскаго приказу 1 чел. и посланъ въ Вязму въ тюрьму.

Ноября жъ въ 19 день прислалъ стольникъ и воевода Андрей Бутурлинъ 1 чел. и посланъ въ тюрьму.

Декабря въ 8 день присланы изъ Стрѣлецкаго приказу 4 чел. и посланы въ Вязму въ тюрьму.

Генваря въ 9 день прислать наказной гетманъ Иванъ Золотаренко 2 чел. и тѣ люди посланы къ Москвѣ съ полковникомъ съ Денисомъ Фависиннымъ, а съ Москвы велѣно ихъ послать въ Казань и написать въ службу.

Присланы изъ Посольскаго приказу 7 чел. и тѣ люди посланы въ тюрьму; присланъ изъ Полоцка 1 чел. и посланъ въ тюрьму.

Литовскихъ людей разныхъ присылокъ по государеву указу съ Дѣвичьи горы 15 чел. посланы въ Смоленскъ.

Всего по сей росписи литовскихъ людей которые присланы въ языцѣхъ: 7 чел. крестились. 29 чел. посланы къ Москвѣ, 279 чел. посланы въ Казань, 14 чел. посланы въ Астарахань, 6 чел. посланы на Терекъ, 185 чел. посланы въ Вязьму, 30 чел. посланы въ Можаскъ—всего крещено и въ посылкѣ 549 чел.

Въ городѣхъ оставлены: 32 чел. въ Дорогобужѣ, 15 чел. въ Смоленску, 14 чел. посланы въ Вязьму въ тюрьму—всего 61 чел.

Всего литовскихъ людей въ посылкѣ и что въ городѣхъ оставлены 610 чел.“

Роспись рисуетъ, до извѣстной степени, и обстоятельства, при которыхъ были взяты плѣнники, и ихъ дальнѣйшую судьбу; при этомъ оказывается, что, изъ числа слишкомъ 600, 299, т. е. почти половина, были отправлены въ восточныя области государства, гдѣ были тотчасъ же опредѣлены въ службу или предназначены для опредѣленія впослѣдствіи, и только 29 отправлены въ столицу. И въ этомъ, слѣдовательно, отношеніи, изслѣдуемый Замосковный край почти цѣликомъ остался въ сторонѣ.

Гораздо болѣе извѣстій имѣемъ мы о водвореніи въ Замосковьѣ тяглыхъ зарубажныхъ людей. Въ большинствѣ случаевъ, это водвореніе находится тоже въ тѣсной связи съ войнами, закончившимися Андрусовскимъ перемиріемъ 1667 г. Походы московскихъ войскъ въ Литву сопровождались взятіемъ въ плѣнъ не только военныхъ отрядовъ противника, но и мирныхъ жителей селъ и деревень Бѣлоруссіи и Литвы. Завладѣніе крестьянами и бобылями происходило, конечно, при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, перечислить которыя, конечно, невозможно. Особенно часто, повидимому, забирались малолѣтніе, сироты, быть можетъ, оставленные, забытые бѣжавшимъ при приближеніи непріятели населеніемъ; вотъ, напри-

мѣръ, показанія такихъ плѣнниковъ о себѣ: „Звали его Казимеркомъ, а нынѣ въ крещеніи Оетка, Казимеръ — прозвище польскаго полону, а жилъ де онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣровичахъ... а въ походѣ взяли его въ маломъ возрастѣ и привезли его въ село Исады малолѣтняго и жилъ у Луки Ляпунова въ домѣ его, стерегъ животинное стадо“¹⁾. Горскаго повѣту, крестьянская дочь Манка Павлова, жила де она въ Польшѣ за Обуховичемъ, а взять де ее въ Польшѣ Иванъ Андреевъ сынъ Цвилленевъ въ первыхъ годѣхъ и крестилъ ее у себя во дворѣ“²⁾. Есть, однако, извѣстія и о поступленіи польско-литовскихъ подданныхъ въ холопы и крестьяне „изъ воли“ и о призывѣ ихъ, хотя, можетъ-быть, и трудно рѣшить, были ли подобные призывы исполнѣ добровольными. Въ августѣ 1657 г. передъ Боровскимъ воеводой „билъ челомъ изъ воли во крестьяне литвинъ Агейка Родіоновъ, Виленскаго повѣту, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря села Илемны священнику“³⁾. Въ томъ же году, 14 мая „билъ челомъ государю бояринъ Б. П. Морозовъ „государева жалованья вотчины у него въ Московскомъ и Звенигородскомъ уѣздѣ с. Павловское, Иславское, Котельниково съ деревнями и въ тѣ де онъ свои вотчины призвалъ бѣлорусцевъ крестьянъ и ссуду имъ далъ“⁴⁾. Если фактически завладѣніе людьми въ занятыхъ московскими войсками областяхъ Литвы совершалось безпрепятственно, то закрѣпленіе ихъ за новыми владѣльцами было съ самаго начала обставлено такими же формальностями, какъ и всякій рядъ въ крестьяне или холопы. Дѣло могло быть оформлено немедленно, тамъ же на войнѣ, запиской ихъ за владѣльцемъ, въ разрядномъ шатрѣ или же соотвѣтственной помѣткой въ особыхъ „полонныхъ книгахъ“, съ помощью которыхъ велся учетъ плѣнныхъ⁵⁾. Если полоняниковъ не успѣвали закрѣпить на войнѣ сейчасъ же по ихъ захватѣ, то это дѣло ложилось уже на обычные органы, вѣдавшіе въ Московской Руси записку въ крестьянство и въ холопы, т.-е. на приказъ холопья суда и на сѣзжія избы воеводъ. Такъ, напри-

¹⁾ *Побѣдоносцевъ*, Акты переходной эпохи. Чт. О. И. и Др. Р. 1886 г., № 4, стр. 181.

²⁾ *Поповъ*, Ист. Зам. о Бѣжецк. верхѣ, Чт. О. И. и Др. Р. 1881 г., № 3, стр. 60, № 24.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Боровску № 31/629, лл. 1 и 2.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 266, л. 1.

⁵⁾ А. М. Ю., пер. к. 16060 (Тверь); п. к. 127 (Дмитровъ), л. 118.

мѣръ, упомянутые выше два полоняника — Оедька-Казимерка и дѣвка Манка были записаны, первый въ Боровской, вторая въ Устюженской сѣзжей избѣ¹⁾. Б. И. Морозовъ, заселивъ свои Звенигородскія села бѣлоруссами, просилъ, „чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ въ тѣ села и въ деревни изъ приказу холопья суда прислать подъячаго и тѣхъ его крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и съ братьями и со внуцаты переписать въ рожей и въ примѣты и написать въ книги за нимъ“²⁾. Наконецъ, какъ это ни странно, однимъ изъ способовъ закрѣпленія плѣнника было „крещеніе“ его. Если захватившій плѣнника переводилъ его изъ уніи или католичества въ православіе, то этотъ фактъ считался достаточно обезпечивающимъ права на личность послѣдняго: въ Клинской переписной книгѣ 1678 г. не разъ находимъ отмѣтку: „крѣпки по полонному взятію и по крещенію“³⁾. Въ Старицкой книгѣ того же года встрѣчается описаніе слободки Опекаловскаго монастыря, „а въ ней живутъ поляки работники... а крѣпки они по крещенію“⁴⁾.

¹⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1881 г., № 3 *Половъ*, Пет. Зам., стран. 60 и 1886 г., № 4. *Щобьѣносцевъ*, Акты, стран. 181.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 266, л. 1.

³⁾ А. М. Ю., пер. к. 15628.

⁴⁾ А. М. Ю., пер. к. 15407, л. 121; такіе же примѣры въ Тверской пер. к. 1678. А. М. Ю., 16060. М. А. Дьяконовъ (Очерки по ист. тяглаго населенія, стран. 256—258), указывая на то, что въ числѣ холоповъ являются также полоняники и выходцы изъ западной Россіи, говоритъ, что „большей частью владѣльцы не представляли на нихъ никакихъ оправдательныхъ документовъ, что въ книгахъ отмѣчалось стереотипной фразой „а крѣпостей не положилъ“ и ссылается при этомъ на Каширскія и Можайскія переп. книги 1678 г. „Рѣже упоминаются и крѣпости на такихъ задворныхъ полонныхъ людей: это выписки изъ разныхъ записныхъ городовыхъ книгъ“. Какъ рѣдкій примѣръ, авторъ приводитъ затѣмъ одну крѣпостную запись на плѣнника, взятую изъ Псковской записной книги, помѣщаемую имъ въ приложеніи (Прил. 7; вотчинной конторы, книга по Пскову 74/1616, № 181). Знакомство съ переписными 1678 г. по Замосковнымъ уѣздамъ убѣждаетъ въ томъ, что указанія на крѣпостные документы на полоняниковъ вовсе не такъ рѣдки, какъ думаетъ М. А. Дьяконовъ. Кромѣ того, и приводимый имъ примѣръ записи вовсе не единственный. Упомянутыя уже записи, помѣщенные въ Читеніяхъ за 1881 г., № 3, и 1886 г., № 4, а также запись на литвина Агейка Родіонова (Г. К. Э. по Боровску № 31/629) совершенно такого же характера, какъ и приводимая М. А. Дьяконовымъ запись изъ Псковской книги. Наконецъ, не что иное, какъ подобную же запись, но только въ большихъ размѣрахъ, представляетъ писцовая книга А. М. Ю., № 266, содержащая перепись сель боярина Морозова, съ тою разницею, что въ ней мы имѣемъ дѣло съ записью не въ холопство, а въ крестьянство. Крѣпостныя записи литовскихъ плѣнниковъ и плѣнницъ предусматрѣны также Уложеніемъ, гл. XX, ст. 69.

Насколько можно судить, большая часть плѣнниковъ и другихъ вольныхъ и невольныхъ выходцевъ въ эпохи войнъ обращались въ холопы¹⁾. Это обстоятельство нашло нѣсколько преувеличенное отраженіе въ нашей исторической литературѣ: М. А. Дьяконовъ, а за нимъ А. С. Лаппо-Данилевскій указываютъ на зарубежные элементы только въ холопской средѣ; о крестьянахъ „полонныхъ“ или вышедшихъ изъ Литвы мы у нихъ не находимъ извѣстій²⁾. На самомъ дѣлѣ, какъ уже можно было видѣть изъ упомянутыхъ примѣровъ, зарубежные элементы встрѣчались и среди крестьянства. Каковы могли быть переселенія крестьянъ, можно судить по примѣру, который былъ, вѣроятно, однимъ изъ самыхъ крупныхъ. Я опять возвращаюсь къ извѣстнымъ уже Звенигородскимъ селамъ боярина Морозова.

Вотъ перечень селъ, деревень и починковъ, заселенныхъ выходцами изъ Литвы, съ указаніемъ числа ихъ обитателей мужского пола:

с. Павловское	77 чел.	д. Писково	43 чел.
д. Олешково	50 „	„ Мжилково	24 „
„ Исаково	21 „	„ Благинино	20 „
„ Лобаново	13 „	„ Куземкино	19 „
„ Болдино	40 „	„ Подьяково	13 „
„ Новинки	55 „	„ Оносьино	4 „
„ Веледниково	85 „	„ Крюково	81 „
„ Исаково	4 „	„ Жерлево	24 „
„ Брюзгино	29 „	„ Зелешково	51 „
„ Юркино	25 „	„ Игумново	54 „
„ Бурцово	43 „	„ Глухово	75 „
„ Чесноково	13 „	с. Иславское	47 „
„ Обушково	64 „	„ Котельниково	30 „
„ Захарово	43 „	д. Чагино	71 „
„ Ворснино	34 „		

Всего въ 29 селеніяхъ свыше 1150 человекъ крестьянъ-бѣлоруссовъ мужского пола; однако, будетъ правильнѣе понизить эту цифру, такъ какъ въ нее включено нѣкоторое количество мѣстныхъ людей, поженившихся на бѣлорускахъ³⁾.

¹⁾ Есть указанія на то, что литовскіе плѣнники были холопами у холоповъ большихъ бояръ: въ Морозовскомъ селѣ Павловскомъ, Звенигородскаго уѣзда, было „у боярскихъ людей бѣлорусцевъ 25 человекъ“. А. М. Ю., п. к. 266 л. 224.

²⁾ Дьяконовъ, Очерки, стран. 256. Лаппо-Данилевскій, Рецензія на сочиненіе Дьяконова. Отчетъ о 41-мъ присужденіи награды гр. Уварова, стран. 143.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 266. Забѣлинъ, Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ, В. Европы 1871, II, стран. 473.

Взятіе на литовской территоріи плѣнниковъ и вывозъ ихъ внутрь Московскаго государства, видимо, принялъ въ эпоху войнъ Алексѣя Михайловича настолько большіе размѣры, что скоро понадобились нѣкоторыя мѣры для упорядоченія этого вывоза, съ одной стороны, и для нѣкотораго обезпеченія судьбы плѣнныхъ, съ другой. Разсчитывая удержать за собою, по крайней мѣрѣ, ближайшія къ прежней границѣ мѣстности, правительство 30 іюля 1654 г., т.-е. еще въ самомъ началѣ войны, запретило перевозить крестьянъ изъ Смоленскаго края (изъ Смоленскаго, Дорогобужскаго и Бѣльскаго уѣздовъ); напротивъ, изъ Мстиславскаго и другихъ „дальнихъ уѣздовъ“ „литовскихъ людей, католицкіе лядкіе вѣры и жидовъ и мурзь и другихъ некрещенныхъ людей“ велѣно „пропускать къ Москвѣ“¹⁾. Долго длившаяся война, повлекшая за собою появленіе въ Московскомъ государствѣ многочисленныхъ плѣнниковъ-холоповъ развила временно оживленную торговлю ими: плѣнниковъ охотно скупали восточные купцы для отправки въ мусульманскія страны. Торговля эта приняла большіе размѣры и, вѣроятно, приводила къ настолько замѣтнымъ злоупотребленіямъ, что вызвала очень строгое правительственное воздѣйствіе: 27 мая 1665 г. выпелъ указъ, которымъ строжайше запрещалось продавать литовскихъ плѣнниковъ восточнымъ купцамъ, кизильбашамъ и горскимъ черкасамъ, а площаднымъ подъячимъ Ивановской площади писать крѣпости на такія продажи²⁾.

Выходъ добровольный, отодвинутый на задній планъ военнымъ временемъ, продолжался и послѣ войны, и направлялся въ извѣстной мѣрѣ и въ Замосковный край: въ этомъ убѣждаютъ описанія нѣкоторыхъ дворцовыхъ сель Можайскаго уѣзда, относящіяся къ 70-мъ годамъ; такъ, напр., среди бобылей села Клушина встрѣчаются выходцы Оршанскаго и Витебскаго повѣтовъ³⁾. Конечно, и въ это время этотъ выходъ уравнивался побѣгами московскихъ подданныхъ въ Литву.

Перепись 1678 года составлялась десять лѣтъ спустя послѣ окончанія войны съ Польшей и заключенія Андрусовскаго перемирія. За это время много полонныхъ людей успѣло умереть, часть убыла отъ продажи на востокъ, часть, можетъ-быть, успѣла воз-

1) П. З. С., I, № 135.

2) С. Г. Г. и Д., IV, № 40; П. С. З., I, № 374.

3) А. М. Имп. Д., Моск. от., оп. № 38/648, д. № 41.

вернуться на родину. Во всякомъ случаѣ, въ Московскомъ государствѣ оставались только тѣ изъ нихъ, которые успѣли основательно осѣсть и начинали уже сливаться съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Вотъ почему извѣстія какъ этихъ книгъ, такъ и скоро вслѣдъ за ними составленныхъ писцовыхъ 80-хъ годовъ представляютъ чрезвычайно большой интересъ. Къ сожалѣнію, эти извѣстія отличаются крупными пробѣлами, и полного понятія о количествѣ зарубежнаго элемента среди крестьянъ и бобылей, хотя бы только одного Замосковнаго края, по нимъ составить нельзя. Тѣмъ не менѣе, просмотръ ихъ будетъ все же не лишнимъ. Извѣстія о литовскихъ полоняникахъ среди холоповъ встрѣчаются въ переписныхъ Балахнинскаго уѣзда¹⁾. Такія же отдѣльныя извѣстія встрѣчаемъ въ Боровской писцовой 1685 г.²⁾ и въ Бѣжецкой переписной 1678 г.³⁾ Въ Вологодскихъ книгахъ того же года рѣдкое имѣніе обходится безъ дѣловыхъ людей польскаго полону⁴⁾. Въ Верейскомъ уѣздѣ изъ 600, приблизительно, дворовыхъ людей на долю литовскихъ полоняниковъ приходится около 100 человекъ⁵⁾. Гороховецкая книга 1678 г. молчитъ о полонѣ, но зато нѣкоторыя извѣстія о немъ, и именно въ средѣ крестьянъ, сохранила писцовая 1685 г.⁶⁾ Въ Повельскомъ стану Дмитровскаго уѣзда въ 1684—1686 гг. на 155 дворовыхъ людей было 54 полоняника⁷⁾. Итоги переписи 1678 г. по Зубцову показываютъ всего 8 дворовъ польскихъ полоняниковъ въ уѣздѣ; по просмотрѣ текста книги, убѣждаемся, что на самомъ дѣлѣ, число это было больше⁸⁾. Точно такъ же попадаются извѣстія о полоняникахъ въ книгахъ по Кинешмѣ 1685 г.⁹⁾, Клину 1678 и 1685 гг.¹⁰⁾, Костромѣ 1684—1686 гг.¹¹⁾, Можайску 1678 г.¹²⁾,

¹⁾ А. М. Ю., пер. к. 15648.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 19; въ переп. 1678 эти данныя отсутствуютъ. А. М. Ю., пер. к. 10323.

³⁾ Иѣтоп. занятій Археогр. Комм. VIII, стр. 164—197; всего, однако, въ двухъ деревняхъ.

⁴⁾ А. М. Ю. пер. кн. 14736—14738.

⁵⁾ А. М. Ю., пер. к. 11838, лл. 576—693.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 116, пер. к. 15410.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 127.

⁸⁾ А. М. Ю., пер. кн. 14184.

⁹⁾ А. М. Ю., п. к. 189.

¹⁰⁾ А. М. Ю., пер. к. 15628 и п. к. 191.

¹¹⁾ А. М. Ю., п. к. 218, 219, 10977.

¹²⁾ А. М. Ю., пер. кн. 10820.

Москвѣ 1678 г.¹⁾, Переяславлю 1678 и 1685 гг.²⁾, Ржеву 1678 г.³⁾, Ростову 1678 и 1685 гг.⁴⁾, Старицѣ 1678 г.⁵⁾, Твери 1678 г., гдѣ ихъ насчитывалось 124 человекъ холоповъ, 23 двора крестьянскихъ и 23 двора бобыльскихъ⁶⁾, и Устюжнѣ 1685—1686 гг., гдѣ извѣстія о полонныхъ людяхъ встрѣчаются почти въ каждомъ имѣніи⁷⁾. Такимъ образомъ, въ общемъ, извѣстія о полонныхъ людяхъ зарегистрированы по 19 уѣздамъ; къ сожалѣнію, есть и такія мѣстности, по которымъ источники вовсе умалчиваютъ о полонныхъ людяхъ; сюда относятся напр., уѣзды: Суздальскій, Владимірскій, Ярославскій и другіе. Но это отнюдь не значитъ, чтобы тамъ вовсе не было такого рода людей. Разъ полоняники были въ Костромскомъ, Вологодскомъ и Московскомъ уѣздахъ, они, навѣрно, были и въ Ярославскомъ, Суздальскомъ и Владимірскомъ, сосѣднихъ съ первыми. Можно безъ натяжки высказать мнѣніе, что въ 70—80-хъ годахъ полоняники и выходцы изъ-за литовскаго рубежа за время 1653—1667 годовъ были довольно замѣтнымъ элементомъ среди холопскаго населенія не только изслѣдуемаго края, но и всего, вѣроятно, государства; хотя рѣже но все-таки попадались они среди крестьянъ и бобылей. Если мы лишены возможности опредѣлить хотя бы приблизительное количество людей, выведенныхъ изъ Литвы въ Москву во время войнъ царя Алексѣя, то все же не будетъ, думаю я, рискованнымъ предположить, что число ихъ въ одномъ только Замосковномъ краѣ было болѣе одного десятка тысячъ. () .

Остается рѣшить еще вопросъ о томъ, къ какой національности принадлежали полоняники и выходцы. Памятники чаще всего называютъ ихъ поляками и литвинами; на самомъ дѣлѣ, въ плѣнныхъ изъ тяглыхъ слоевъ населенія Литовскаго государства, поступавшихъ въ Москвѣ въ холопы и крестьяне, а равно и въ добровольныхъ выходцахъ, осѣдавшихъ въ дворянскихъ селахъ, надо видѣть преимущественно бѣлоруссовъ;

1) А. М. Ю., пер. кн. 9811, лл. 159—163 (въ вотчинѣ Б. М. Хитрово), п. к. 276 и 283.

2) А. М. Ю., пер. к. 7651 и п. к. 350; по первой изъ этихъ книгъ сосчитано 72 человекъ.

3) А. М. Ю., пер. к. 12364 и 12367.

4) А. М. Ю., пер. к. 10754 и п. к. 839.

5) А. М. Ю., пер. к. 15407.

6) А. М. Ю., пер. к. 16060.

7) А. М. Ю., п. к. 902.

въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., въ описаніи сель боярина Морозова, они такъ и называются. Въ другихъ случаяхъ мы узнаемъ это изъ обмолвокъ памятниковъ и изъ случайно занесенныхъ въ нихъ подробностей; такъ, напр., выходцы въ село Клушино, по разпросамъ, оказались жителями Оршанскаго и Витебскаго повѣтовъ; среди полонныхъ людей Ржевскаго уѣзда оказались въ 1678 году уроженцы Невля и Полоцка. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о шляхтѣ; насколько можно судить по отдѣльнымъ указаніямъ, напр. по именамъ, въ Московское государство попадали представители всѣхъ національностей, населявшихъ Рѣчь Посполитую.

Въ общемъ, вольная и невольная эмиграція изъ-за литовскаго рубежа привела въ изслѣдуемый край въ теченіе XVII вѣка известное количество западнорусскаго народнаго элемента, сообщивъ, быть можетъ, на нѣкоторое время немножко бѣлорусскій оттѣнокъ холопскому населенію Замосковья.

Сравнительно болѣе короткая шведская война тоже доставила нѣкоторое количество плѣнныхъ; слѣды такихъ полоняниковъ изъ-за „свейскаго рубежа“ кое-гдѣ попадаются: въ 1679 г., напр., у вотчинника села Кутузова Мушкова стана Дмитровскаго уѣзда проживалъ дѣловой челоуѣкъ „нѣмецъ, чухна“¹⁾. Бывали и добровольные выходы изъ шведскихъ владѣній, но они, конечно, главнымъ образомъ, направлялись въ Новгородскій край. Лишь одно очень интересное явленіе ставить въ непосредственныя сношенія шведскія владѣнія и Замосковный край; я имѣю въ виду колонизаціонное движеніе корель въ сѣверныя мѣстности изслѣдуемой области; къ изученію этого движенія я теперь и перехожу.

Запустѣніе было однимъ изъ непосредственныхъ послѣдствій смуты. Какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, мѣстности, лежавшія къ сѣверу отъ Москвы, какъ напр., уѣзды Тверской, Бѣжецкій и Углицкій, пришлось отнести къ числу очень сильно пострадавшихъ. Въ послѣднемъ изъ названныхъ уѣздовъ была въ 20-хъ годахъ совершенно пустая Кесемская волость, гдѣ вмѣсто всѣмъ еще памятныхъ черныхъ деревень оставались однѣ только пустоши²⁾.

Несмотря на возвращеніе ушедшаго населенія на старыя мѣста, въ этихъ мѣстахъ оставалось еще въ 20-хъ и 30-хъ

¹⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1892 г., № 1, стран. 43.

²⁾ Углицкія писц. книги, стран. 610 (Врем. Демид. Лицея, т. 41—46).

годахъ огромное количество пустого пространства, и чувствовался большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ для эксплоатации годныхъ къ культурѣ пространствъ. При обнаруживавшемся всеобщемъ стремленіи русскаго тяглаго населенія къ югу, эти пустыя земли было трудно разсчитывать заселить крестьянами изъ сосѣднихъ мѣстностей Замосковья, способныхъ выдѣлить изъ себя извѣстное количество населенія. Быть можетъ, именно этимъ объясняется появленіе въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ областяхъ Московскаго государства, а въ частности для изслѣдуемаго края въ уѣздахъ, граничившихъ съ Новгородскимъ и Бѣлозерскимъ краемъ, выходцевъ изъ-за шведскаго рубежа — корель.

Къ какому времени относятся первые случаи переходовъ корель изъ-за рубежа, въ точности установить нельзя. Можно съ достовѣрностью сказать, что книги 20-хъ годовъ о нихъ молчат¹⁾, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ переписныхъ книгъ 1646 г., напримѣръ Бѣжецкая или Новоторжская, уже констатируютъ ихъ присутствіе²⁾.

Всего вѣроятнѣе первое появленіе ихъ слѣдуетъ отнести къ 30-мъ годамъ или началу 40-хъ годовъ³⁾. Книги 1646 г. изображаютъ ихъ крестьянами-новопорядчиками и бобылями у помѣщиковъ и вотчинниковъ. Немного позднѣе, начинается правильное заселеніе корелами пустыхъ дворцовыхъ волостей Новоторжскаго, Бѣжецкаго, Ярославскаго и Углицкаго уѣздовъ. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этомъ заселеніи, даютъ очень много цѣннаго для выясненія условій и обстановки, при которыхъ оно производилось.

¹⁾ За двумя исключеніями, на которыхъ нельзя строить какихъ-либо выводовъ: въ Городскомъ стану Рузскаго уѣзда упомянуть одинъ крестьянинъ, „прозвищемъ Корела“. А. М. Ю., п. к. 845, л. 1. Въ Переяславскомъ уѣздѣ встрѣчается въ с. Борисовскомъ 6 дворовъ „плотниковъ-корелянъ“. А. М. Ю., п. к. 812, лл. 168—178.

²⁾ А. М. Ю., пер. к. 74 по Торжку, лл. 506—508: въ итогахъ уѣзда упоминаются 28 дворовъ корелянъ „вновь селятся“. П. кн. 25 по Бѣжецку, л. 217: дер., что была пустошь Пареевьево, дворъ Онишка Оеонасьевъ, а у него живетъ бобыль *корелянинъ* Якушко Гавриловъ... л. 252 и сл.: пустошь Деренково порядилась на ней 3 крестьянина а сказались они вольными людьми, родомъ *кореляне*... селятся вновь нынѣшняго 146 года .. а дворовъ у нихъ нѣтъ, а поставлена у нихъ только одна изба...

³⁾ Есть мнѣніе, что переселеніе началось вскорѣ послѣ Столбовскаго мира, по которому часть русскихъ владѣній отошла къ Швеціи. Сборн. стат. свѣд. о Тверской губ., вып. 3, стран. 21. Нѣкоторыя подробности о переселеніи корель см. *Семенова*, Географ.-статист. словарь. Росс. имп., II, стран. 512—514.

Въ одномъ изъ описаній корельскихъ деревень второй половины вѣка находимъ слѣдующее извѣстіе: „По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... и по наказу изъ приказа его государевыхъ тайныхъ дѣлъ въ Бѣжецкомъ, въ Ярославскомъ, въ Углицкомъ уѣздахъ Ѳ. Аксаковъ отписалъ на великаго государя корелянъ, которые въ войну выжили изъ-за свейскаго рубежа... старого и новаго выхода, а во 171 и 172 годѣхъ писалъ онъ же, Ѳ. Аксаковъ, корелянъ, которыхъ приводилъ корельскій знатецъ Максимъ Курковъ“¹⁾. Эта коротенькая замѣтка рисуетъ цѣлую картину: корелы выходятъ изъ-за шведской границы; въ войну 1656—1661 гг. въ нѣкоторыхъ случаяхъ (старый выходъ) они выходили и ранѣе, въ первой половинѣ вѣка. Выходъ корель происходилъ подъ руководствомъ особыхъ специалистовъ этого дѣла, „знатцевъ“; наконецъ, все выселеніе корель было сосредоточено въ рукахъ приказа тайныхъ дѣлъ, что видно изъ частаго упоминанія этого учрежденія въ корельскихъ дѣлахъ временъ царя Алексѣя. Съ упраздненіемъ приказа тайныхъ дѣлъ, корельскія дѣла были, повидимому, сосредоточены въ приказѣ Большого дворца. Все дѣло переселенія корель въ пустыя дворцовыя земли было организовано съ какой-то особенной, непривычной для московскаго правительства заботливостью и систематичностью. Мѣста, предназначаемыя для корельскихъ селеній, осматривались заранее, при чемъ имъ составлялось особое описаніе съ указаніемъ, сколько семействъ корель могутъ быть въ нихъ поселены. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ подобнаго описанія, произведеннаго писцомъ Оксаковымъ въ 1664 году въ Верховскомъ станѣ Ярославскаго уѣзда: „Пустошь Спирина Новинка на ручью, пашни на селищѣ десятина, лѣса пашеннаго 2 десятины, да непашеннаго лѣсу и болота 6 десятинъ, сѣна нѣтъ, селиться на той пустоши немочно, — водяна. II. Оксенцова на рѣчкѣ Болоненкѣ, пашни паханой и перелогу десятина, лѣса пашеннаго 6 десятинъ, сѣна 5 копенъ — 1 дворъ поселится. Двѣ пустоши мокрыя на ручью, пашни паханые и перелогу 2 десятины, лѣса непашеннаго 4 десятины, сѣна на ручью 20 копенъ, селиться на ней немочно, низко мѣсто, поросло мхомъ. II. Осиновецъ, пашни паханой 2 десятины, перелогу 2¹/₂ десятины, лѣса пашеннаго 3 десятины, сѣна 20 копенъ, —

¹⁾ Арх. М. Имп. Двора, Моск. отд., оп. 35/648, л. № 24, л. 479.

поселится на ней 6 дворовъ“ и т. д. Всего описано такимъ образомъ 90 пустошей¹⁾. Самое расселеніе корель производилось по „стрельнымъ кнпгамъ“ подъ наблюденіемъ особыхъ правительственныхъ агентовъ, большею частью тѣхъ же самыхъ писцовъ, которые описывали приготовленные для колонистовъ мѣста. Такъ, напр., въ началѣ 60-хъ годовъ расселялъ корель упомянутый уже О. Оксаковъ; въ 1666—67 гг. то же дѣло выполняли О. Лихаревъ и под. Космынинъ, затѣмъ два года спустя Д. Г. Тютчевъ и под. Второвъ и т. д.²⁾ При этомъ корелямъ предоставлялась — также явленіе въ Москвѣ необычное — извѣстная свобода въ выборѣ мѣста или даже въ отказѣ отъ него: изъ 90 пустошей, описанныхъ Оксаковымъ, корелы выбрали 36, а „на достальныхъ селиться не хотять, потому что безугодны“.

Организованныя такимъ образомъ корельскія села вошли въ составъ дворцовыхъ земель и жители ихъ несли повинности, схожія съ повинностями другихъ русскихъ дворцовыхъ крестьянъ: это были денежные сборы и затѣмъ личныя повинности — „всякое издѣлье“, которое корелы дѣлали въ подмосковныхъ селахъ Измайловѣ, Домодѣдовѣ и т. д.³⁾ Въ административномъ отношеніи корельскія селенія также, видимо, получили, общее почти всѣмъ дворцовымъ имѣніямъ устройство: выдѣленные изъ становъ и волостей, онѣ были въ прямомъ подчиненіи дворцовымъ приказамъ. Какъ исключеніе, слѣдуетъ назвать Чамеровскія корельскія дворцовыя волости, находившіяся на границахъ Ярославскаго, Бѣжецкаго и Углицкаго уѣздовъ: во 2-й половинѣ XVII вѣка онѣ составили особое административное цѣлое, имѣли своихъ особыхъ воеводъ, а затѣмъ послѣ 1699 г. — своихъ собственныхъ бурмистровъ⁴⁾: это былъ, такимъ образомъ, особый самоуправлявшійся мірокъ, не зависѣвшій отъ сосѣднихъ уѣздовъ.

Практическое осуществленіе дворцовой корельской колонизаціи въ сѣверномъ Замосковѣ нѣсколько отличалось отъ того, какъ она должна была происходить по предначертаніямъ правительства. Причиной этого былъ вопросъ объ отношеніи дворцовыхъ корель къ сосѣднимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ,

¹⁾ Тамъ же, д. 24, лл. 342—352.

²⁾ Тамъ же, д. 24; см. выше, стран. 71, полный перечень описаній корельскихъ селъ.

³⁾ Тамъ же, д. 24, лл. 264—268.

⁴⁾ Тамъ же, д. 24, лл. 408, 412, 413.

на земляхъ которыхъ, параллельно дворцовой колонизаціи, также появлялись зарубежные выходцы кореляне¹⁾. Бывало, что частные владѣльцы захватывали дворцовыя пустоши, предназначенныя для селитбы корель, „нездѣдомо по какому указу“²⁾. Захватъ мѣстностей, предназначенныхъ для корель, разстраивалъ правильный ходъ ихъ расселенія: корелы принуждены были временно селиться на частновладѣльческихъ земляхъ, и въ то же время недовѣрчиво пачинали смотрѣть на тѣхъ, кто руководилъ ихъ переселеніемъ и размѣщеніемъ на новыхъ мѣстахъ: „а пожитковъ у себя кореляне не сказываютъ, а поселились они на лѣсахъ и хлѣбъ пашутъ на наемныхъ на помѣщиковыхъ и на вотчинниковыхъ и на монастырскихъ земляхъ, а у нихъ есть въ поляхъ лѣса не высѣчены и пашня не распахана, а сѣнныя угодья небольшія, а тѣ не раскошены и заросли лѣсомъ“³⁾... Въ случаяхъ несостоятельности, разоренія, невозможности прокормиться въ неудачно почему-либо избранномъ селеніи дворцовыя кореляне сбѣгали или закладывались за помѣщиковъ и вотчинниковъ. Отсюда старанія правительства сыскивать такихъ бѣглецовъ и водворять ихъ на старыя мѣста. Что выходило изъ подобныхъ сысковъ, можно видѣть по нижеслѣдующему. Въ 1697—98 г. писцу Елякову и подъячему Болтунову приказано было произвести сыскъ бѣглыхъ корелянъ. По сыску оказалось таковыхъ въ уѣздахъ Ярославскомъ, Углицкомъ, Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ до 680 семействъ, жившихъ за частными владѣльцами, но на которыхъ тѣ „никакихъ крѣпостей не положили“. „А кореляне у записи въ допросѣхъ сказывались, что они на тѣхъ земляхъ селились собою, у помѣщиковъ и вотчинниковъ ссуды не брали и крѣпостей на себя никакихъ не давали, и многіе тѣ кореляне написаны въ отписныхъ и селидебныхъ книгахъ Ѳ. Оксакова и О. Лихарева... и помѣщики и вотчинники тѣхъ корелянъ держали за собою безъ указа великаго государя и податей никакихъ съ тѣхъ корелянъ великаго государя въ казну не платили“... Писцы отписали всѣхъ этихъ корель на государя.

До времени, пока корелянамъ будутъ назначены для селитбы новыя мѣста на порозжихъ дворцовыхъ волостяхъ, имъ

¹⁾ Примѣры: Чт. О. И. и Д. Р. 1881 г., № 3, *Доповъ*, Ист. замѣтки о Бѣжец. верхѣ стран. 62, № 26 Д. къ Акт. Ист., V, № 32; Р. И. Б., V, № 152.

²⁾ А. Мин. Имп. Д. Моск. отд., оп. 38/648, д. № 24, лл. 31—32; вѣсколько такихъ случаевъ въ Кесемской и Шаблыкннской волостяхъ Углицкаго уѣзда.

³⁾ Тамъ же, д. № 24, лл. 34—35.

было указано жить на прежнихъ земляхъ за помѣщиками и вотчинниками, при чемъ послѣднимъ сказано указъ: „чтобъ они тѣхъ корелянъ безъ указу великаго государя изъ-за себя вонъ не выбили и налоги имъ никакой не учинили и не разорали, потому что тѣмъ корелянамъ до его великаго государя указу велено жить на тѣхъ же земляхъ, на которыхъ они нынѣ живутъ“. Когда для нѣкоторыхъ изъ танихъ корелянъ были подысканы удобныя дворцовыя земли, то оказалось, что кореляне тамъ не селятся, для того, которые кореляне бѣжали изъ дворцовыхъ волостей, учиня смертное убивство и заворовавъ и которымъ повольно живучи за помѣщики и вотчинники всякое воровство чинить, многимъ корелянамъ устраиваютъ, сказываютъ что будто велено всѣмъ жить по прежнему за помѣщики и вотчинники, а которые кореляне въ нынѣшнемъ 206 году били челомъ великому государю Орловской волости о вывозу и тѣмъ корелянамъ они, воры, говорятъ, что будто велено всѣхъ бить кнутомъ, и о томъ на тѣхъ возмутителейъ, на воровъ, кто имяны такіе рѣчи говорили и о томъ писано въ приказъ большого Дворца имянно, а нынѣ тѣ кореляне которые за тѣмъ устрасіемъ жить итти въ дворцовыя волости на взятыя земли не смѣютъ и чинятся всѣ сильны. И для того вывозу изъ села Чамерова посылать по ихъ корелянъ некого, потому что въ с. Чамеровѣ приставовъ самое малое число, а служилыхъ людей стрѣльцовъ нѣту, с. Чамерова подъячихъ и приставовъ и корелянъ посыльныхъ людей помѣщики и вотчинники... бьютъ смертнымъ боемъ и вывозить тѣхъ крестьянъ не дають и въ прошломъ въ 205 году помѣщики Сидорко да Андрюшка Старковы убили села Чамерова приказные избы подъячаго Аванасія Попова до смерти⁴⁾.

Очевидно, здѣсь мы имѣемъ уже дѣло съ прямой эксплуатацией наивныхъ и мало развитыхъ людей, попавшихъ въ совершенно новыя для нихъ условія и къ тому же незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ.

Официальные документы, по большей части, краткіе и сухіе, тѣмъ не менѣ проливаютъ свѣтъ еще на одну сторону ихъ жизни и быта. Пришельцы финны рѣзко выдѣлились своимъ угрюмымъ, упорнымъ и настойчивымъ характеромъ. Корелы

4) Тамъ же, д. 24, лл. 264—268; другой примѣръ подобнаго же сыска, относящійся къ 1670 году, см. *Шумакова*, Тверскіе Акты, II, стран. 53: Л. Ураковъ описалъ на государя 61 дворъ корелянъ, находившихся въ фактическомъ владѣніи Троицкаго монастыря.

прямо называются упрямыми¹⁾. Передъ ихъ упрямымъ уступаютъ иногда очень сильные люди: архимандритъ Шверскаго монастыря собирался въ 1662 году употребить поселенныхъ въ вотчинѣ этой обители корель на работы по изготовленію кирпичей для монастырскихъ построекъ. Корелы запротестовали: „будетъ де станеть съ насъ великій государь имать дѣтей нашихъ въ кирпичное дѣло, и мы де разбредемся розно, что намъ такое дѣло не за обычай“. Архимандритъ уступилъ упорнымъ корелямъ, боясь, потерять работниковъ, такъ какъ „заслыша съ нѣмцами [шведами] мирное поставленіе они, государь, люди *усердые*, слухъ носится хотять бѣжать на старину“, т.-е. за рубежь на старыя мѣста жительства²⁾.

Болѣе всего корель поселилось въ упомянутыхъ уже четырехъ уѣздахъ — Ярославскомъ, въ его сѣверо-западной части, Углицкомъ, Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ; къ этимъ четыремъ слѣдуетъ прибавить еще пятый — Тверской, въ которомъ были и дворцовыя села, съ корельскимъ населеніемъ — Погорѣлецъ и Никольскій-Ладоженскій погостъ съ деревнями, а также встрѣчались корелы и на частновладѣльческихъ земляхъ³⁾. Но названными уѣздами не ограничивалось распространеніе корель; предѣлы ихъ расселенія были значительно шире. Въ 1670 году сыщикъ Лука Ураковъ былъ посланъ для сыска корель, незаконно бѣжавшихъ съ дворцовыхъ земель, между прочимъ, въ уѣзды: Старицкій, Клинскій и Волоцкой⁴⁾. Въ Клинской писцовой 1685—86 гг. встрѣчаемъ дѣйствительно указанія на присутствіе корель въ вотчинѣ Иверскаго монастыря, селѣ меньшомъ Щаповѣ съ деревнями⁵⁾.

Слѣдуетъ предполагать, что осѣвъ въ довольно значительномъ количествѣ въ тѣхъ четырехъ уѣздахъ, которые всегда упоминаются въ дѣлахъ о расселеніи корель, послѣдніе дали небольшой колонизаціонный отпрыскъ далѣе на югъ и юго-западъ, гдѣ однако, по своей малочисленности, они очень скоро растаяли среди русскаго населенія.

Теперь остается разрѣшить послѣдній и самый трудный вопросъ: каково было приблизительное количество корель,

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Клину, № 53/5684.

²⁾ Р. И. Б., V, № 152.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 970, л. 11—43; пер. кн. 16060, л. 592, л. 603 и въ другихъ мѣстахъ.

⁴⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе Акты, II, стран. 53.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 191, л. 326.

переселившихся въ Замосковный край. При имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ, окажется возможнымъ, думается мнѣ, опредѣлить только количество минимальное. До пріѣзда Тютчева, въ февралѣ 1669 г. смѣнившаго разселявшаго корель О. Н. Лихарева, въ Ярославскомъ, Углицкомъ, Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ поселено было на дворцовыхъ земляхъ 1605 дворовъ. Тютчевъ въ свою очередь расселилъ еще 609; кромѣ того, по сказкамъ корельскихъ старостъ, корелы въ количествѣ 51 двора жили на дворцовыхъ земляхъ Тверского уѣзда и въ пограничныхъ мѣстностяхъ Новгородской области; включая послѣднихъ, такъ какъ мы имѣемъ только общую цифру для Новгородскаго и Тверского уѣздовъ, получаемъ всего 2265 дворовъ¹⁾. Если принять для корельскаго двора то же среднее населеніе, какое мы выше получили для двора русскаго, примѣнительно къ 70-мъ и 80-мъ годамъ XVII столѣтія, т.-е. 3,4—4 души мужского пола, или, въ круглой цифрѣ, 7 душъ обоого пола, то окажется, что на дворцовыхъ земляхъ сѣвернаго Замосковья должно было къ 1670 году быть поселено 15.855 или, опять-таки въ круглыхъ цифрахъ, до 16.000 корель.

По сказкамъ тѣхъ же корельскихъ старостъ, въ эпоху дѣятельности Д. Г. Тютчева на частновладѣльческихъ земляхъ тѣхъ же 5 уѣздовъ и пограничныхъ мѣстностей Новгородской области было 184 двора корелянъ или, въ круглыхъ цифрахъ, до 1300 душъ обоого пола. Однако, едва ли эта цифра соответствуетъ истинѣ. Принимая во вниманіе многочисленныя извѣстія о переходѣ корель на частновладѣльческія земли съ земель дворцовыхъ и имѣя въ виду, кромѣ того, что часть корель селилась на этихъ земляхъ, непосредственно выходя изъ-за рубежа²⁾, можно усумниться въ правдивости показаній корельскихъ старостъ, которымъ, во избѣжаніе всякихъ возможныхъ разслѣдованій, сысковъ о побѣгахъ и т. п. было даже выгодно уменьшить число корель на частновладѣльческихъ земляхъ. Если же прибавить сюда еще корель, которые на тѣхъ или другихъ основаніяхъ поселились въ сосѣднихъ уѣздахъ: Клинскомъ, Старицкомъ и другихъ, то, думается мнѣ, едва ли преувеличеніемъ будетъ считать общую цифру корельскаго на-

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. № 38/648 д. 24, лл. 33—35.

²⁾ По переписи 1678 г. въ Бѣжецкомъ уѣздѣ значилось 56 деревень, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ и заселенныхъ корелами. Лѣтоп. Занятій Археогр. Ком., VIII, стран. 164—197.

селенія къ 70-мъ годамъ, приблизительно, въ 1½—2 раза больше, нежели приблизительная цифра корельскаго населенія на дворцовыхъ земляхъ, т.-е. полагать ее между 25 и 30.000¹⁾.

Такая цифра, конечно, очень невелика въ сравненіи со всѣмъ сельскимъ населеніемъ Замосковнаго края. Она даже не особенно существенна, если ограничиваться тѣми уѣздами, въ предѣлахъ которыхъ корельское населеніе держалось въ дѣйствительности. Колонизаціонное движеніе корель, слѣдовательно, не можетъ имѣть количественнаго значенія; оно интересно по другимъ причинамъ: это движеніе, возникнувъ въ то время, когда тяга къ югу почти парализовала прирость населенія въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе запустѣвшихъ въ смуту мѣстъ Замосковья, до нѣкоторой степени возмѣстило убыль, происшедшую отъ уходовъ и переселеній на югъ. Отливъ русскихъ къ югу вызвалъ перемѣщеніе нѣ котораго количества финновъ съ далекаго сѣвера въ центральныя мѣстности Московскаго царства, и потому слѣдуетъ признать, что оба процесса стоятъ въ связи одинъ съ другимъ. Размѣщеніе нѣ котораго числа колонистовъ въ пустовавшихъ старинныхъ государственныхъ областяхъ вполне отвѣчало видамъ правительства: этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ приходится объяснять то попеченіе, которое правительство проявляло по отношеніи къ корельскимъ переселенцамъ, попеченіе, которымъ вообще не были избалованы подданные русскаго государя.

Говоря объ иноземныхъ и инородческихъ элементахъ, находимыхъ среди сельскаго населенія изслѣдуемаго края, нельзя не упомянуть еще объ одномъ; я разумѣю татаръ. Татары, впрочемъ, выступаютъ здѣсь только въ качествѣ элемента служилаго. XVII столѣтіе уже застаётъ давно намѣтившіеся, ставшіе уже почти историческими центры, вокругъ которыхъ группировались татары въ Замосковѣ. Самымъ крупнымъ изъ такихъ центровъ былъ Романовскій уѣздъ; другими, не считая Мещеры, оставляемой мною за предѣлами изслѣдованія, были Мыцкій станъ Суздальскаго уѣзда, южныя части Московскаго уѣзда — волости Замыцкая и Перемышльская, Коломенскій и Боровскій уѣзды²⁾. Однако, въ теченіе XVII столѣтія нѣтъ

¹⁾ Въ настоящее время въ предѣлахъ Тверской губ. числится около 120.000 корель. *Семеновъ*, Россія. Полное геогр. описаніе нашего отечества, вып. I, Спб. 1899 стр. 97.

²⁾ Для сужденія о томъ, что представляли изъ себя помѣстья служилыхъ татаръ въ южныхъ мѣстностяхъ Замосковья, можно воспользоваться слѣдующимъ

никакихъ признаковъ того, чтобы татарское служилое населеніе пополнялось значительнымъ числомъ новыхъ выходцевъ: образованіе татарскихъ служилыхъ центровъ въ коренныхъ государственныхъ областяхъ Россіи есть фактъ, относящійся къ болѣе ранней эпохѣ. Въ интересующее насъ время, съ перенесеніемъ государственной границы далеко на югъ, служилые татары Замосковья перестали быть жизненнымъ и развивающимся элементомъ; ихъ государственное значеніе миновало, и потому въ XVII вѣкѣ они не болѣе, какъ историческое переживаніе,

IV.

По выясненіи главнѣйшихъ особенностей движенія населенія въ Замосковномъ краѣ, мнѣ кажется необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ деталяхъ, касающихся быта какъ служилаго, такъ и тяглаго населенія изслѣдуемой области. Я не буду затрогивать здѣсь вопроса объ общихъ историческихъ судьбахъ, какія въ XVII столѣтіи постигли служилое, тяглое и холопское населеніе русской деревни. Эти вопросы въ главныхъ чертахъ уже давно выяснены, и останавливаться на нихъ значило бы лишь повторять то, что уже хорошо извѣстно. Задача ближайшаго изложенія, по мѣрѣ возможности, разсмотрѣть особенности, которыми отличалось въ XVII вѣкѣ положеніе различныхъ классовъ общества въ центральныхъ областяхъ Московскаго царства.

Свой обзоръ я начну со служилаго сословія. Какъ уже можно было видѣть, смутное время не осталось безъ вліянія на положеніе отдѣльныхъ представителей служилаго класса. Дворянство, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе опустошенныхъ войнами мѣстностяхъ, было сбито со всѣхъ мѣстъ, разорилось, обнищало; нѣкоторые дѣти боярсіе попадали въ кабалу и въ крестьяне. Можно пойти далѣе и утвердительно сказать, что если не непосредственнымъ, то болѣе отдаленнымъ послѣдствіемъ смут-

потокомъ татарскихъ помѣстій Перемышльскаго воеводства Моск. уѣзда: „И всего въ Перемышльскаго воеводства 35 человекъ новокрещеновъ да 4 чел. татарь, а въ мѣстяхъ за ними село Сертякино, да село Сатино Русское, да село Сатино Татарское, да село Молчановское oprичъ вотчинныхъ жеребьевъ и русскихъ помѣстныхъ жеребьевъ, да 2 жеребья въ сельцѣ, да 4 деревни, да въ 3 деревняхъ по жеребью деревни, да 58 пустошей съ полу пустошью; въ нихъ 27 дворовъ помѣщичьихъ, да дворъ людской, да 12 дворовъ крестьянскихъ, да на помѣщичьихъ дворѣхъ 2 бобыля, да 4 двора пустыхъ, да 27 мѣстъ дворовыхъ“... А. М. Ю., п. к. 9808, л. 222

наго времени въ иныхъ, по крайней мѣрѣ, уѣздахъ была полная почти перемѣна состава мѣстнаго дворянства: такъ, напр., въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ станѣ, изъ 30 фамилій вотчинниковъ, упоминаемыхъ въ книгѣ Кологривова 1624—1625 гг., только 6 можно встрѣтить среди вотчинниковъ, перечисленныхъ въ книгѣ Хлопова 1584—1586 гг. То же явленіе въ Горетовѣ станѣ, гдѣ на 115 вотчинъ и помѣстій въ 1624—25 гг. находимъ около десятка фамилій общихъ съ книгой Хлопова, или въ Боховѣ станѣ, гдѣ въ 46 имѣніяхъ, описанныхъ въ 1624—25 гг., только 5 общихъ съ книгой Хлопова фамилій¹⁾. Такое же значительное измѣненіе состава служилаго дворянства можно видѣть и во Владимирскомъ уѣздѣ, основываясь на сличеніи именъ, находимыхъ въ десятиахъ 1590 и 1630 гг.²⁾

Въ рубрикѣ порозжихъ земель, въ составѣ которыхъ встрѣчаются и бывшія вотчины и бывшія помѣстья, описанія 20-хъ годовъ очень часто называютъ цѣлый рядъ вымершихъ и бѣжавшихъ владѣльцевъ, насчитывая ихъ иногда десятками.

Полная путаница землевладѣльческихъ отношеній, бывшая также, какъ извѣстно, слѣдствіемъ смуты, повлекла за собою усиленныя заботы по испомѣщеніи вновь тѣхъ дворянъ, которые теперь оставались безъ земель или владѣли совершенно опустошенными имѣніями. Все это вмѣстѣ съ необходимостью пристроить дворянъ изъ мѣстностей, отошедшихъ къ Литвѣ, которые пожелали остаться въ московскомъ подданствѣ, вызвало очень значительныя групповыя испомѣщенія служилыхъ людей и, какъ слѣдствіе этого, новое частичное измѣненіе въ составѣ дворянства нѣкоторыхъ мѣстностей. Кромѣ уже извѣстныхъ случаевъ поселенія смолянъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ можно привести и другіе примѣры. Вскорѣ послѣ смуты были розданы служилымъ людямъ обширныя дворцовыя волости „ловчаго пути“, расположенныя въ числѣ 12 въ юго-западномъ углу Владимирскаго уѣзда: огромное большинство помѣстныхъ участковъ какъ въ этихъ волостяхъ, такъ и въ лежавшихъ рядомъ съ ними волостяхъ Тумской, Муромскомъ сельцѣ, Гусской и нѣкоторыхъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 360—450, п. к. М. Госуд., 1, 1, стран. 97—122: Пушкины, кн. Елецкіе, Бартеңевы, Голохвастовы, Грачевы, Прохоровы; лл. 16—234, стран. 123—172: кн. Черкасскіе, Тушины, Лодыгины, Годуновы, Зюнины, Милославскіе и другіе; лл. 489—631, стран. 206—233: Безобразовы, Лычовы, Морозовы, Шенины, Камитины.

²⁾ Моск. Публ. Музей, № 3277, лл. 1—212.

другихъ, были отданы Каширянамъ¹⁾, переселеніе которыхъ изъ сильно разореннаго и въ смуту и въ наѣздъ Лисовскаго 1615 года Каширскаго уѣзда въ этотъ прикрытый лѣсами глухой уголь Владимирскаго уѣзда можетъ быть объяснено именно желаніемъ испомѣстить ихъ въ сравнительно менѣе разоренныхъ мѣстностяхъ. Быть можетъ, въ силу такихъ же соображеній были испомѣщены довольно большимъ гнѣздомъ новгородцы всѣхъ пятинъ въ Хрепелевской дворцовой волости Устюженскаго уѣзда²⁾ и казаки въ дворцовыхъ волостяхъ Сологинской и Новинской Клинскаго уѣзда³⁾ и въ городскомъ станѣ Верейскаго уѣзда⁴⁾.

Какъ извѣстно, послѣ смуты, въ особенности въ промежутокъ 1613—1635 гг., сильно увеличился наплывъ въ Московское государство служилыхъ иноземцевъ, которыхъ очень охотно принимали на службу, до тѣхъ поръ пока ихъ сомнительное псевденіе въ Шеинскую Смоленскую войну, а также экономическія соображенія не заставили правительство замѣнить ихъ болѣе дешевыми и болѣе надежными русскими войсками иноземнаго строю. Испомѣщеніе служилыхъ иностранцевъ, вѣроятно, вслѣдствіе постоянной тенденціи обособлять ихъ отъ русскихъ людей⁵⁾, совершалось такъ же очень часто группами. Такихъ иноземческихъ центровъ появилось въ 20-хъ годахъ нѣсколько: въ Переяславскомъ уѣздѣ иноземцы были сосредоточены въ селѣ Куренниковѣ Нильскаго стана⁶⁾. Въ Ро-

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 12603, 12604.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 902, лл. 12—77 и съ л. 273.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 190.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 603, л. 3.

⁵⁾ Эта тенденція нашла отраженіе и въ законодательствѣ: Ук. кн. пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, V, № 13, 14, 15; VI, № 79; IX, № 123. Улож. XVI, ст. 14, въ принципѣ запрещаетъ продажу земли между иноземцемъ и русскимъ. Мѣна впервые разрѣшена Уложеніемъ (XVI, 3); подтвержденія — П. С. 3, I, № 5; II, № 719. На практикѣ, впрочемъ, отступленія отъ закона, обычныя въ Москвѣ, наблюдались очень рано: такъ, напр., кн. Ю. Я. Сулешовъ еще въ 20-хъ годахъ мѣняется помѣстьемъ въ Переяславскомъ у. съ иноземцемъ Р. Кунигамомъ (А. М. Ю., п. к. 802, л. 1069). Во Владимирскомъ у., въ Боголюбовскомъ станѣ, Н. И. Моревъ владѣлъ въ 20-хъ годахъ помѣстьемъ иноземца Ясконта (А. М. Ю., п. кн. 12610, л. 29); тамъ же Ѳ. Зловидовъ мѣняется съ ротмистромъ Ределстолпомъ (тамъ же, л. 147). Въ Суздальскомъ уѣздѣ (Опольскій ст.) В. Горяиновъ мѣняется помѣстьемъ съ иноземцемъ Желиборскимъ (А. М. Ю., п. кн. 11317, л. 85), князь Барятинскій владѣетъ большимъ помѣстьемъ иноземца Ульфа (А. М. Ю., п. кн. 11320, л. 190).

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 813.

стовскомъ уѣздѣ 11 иноземцевъ владѣли по участкамъ бывшимъ помѣстьемъ князя И. П. Шуйскаго, с. Ивановымъ Верхоусецкаго стана¹⁾. Очень много иноземцевъ было испомѣщено въ городскомъ станѣ Углицкаго уѣзда²⁾; не менѣе было ихъ въ Кубанской волости Костромскаго уѣзда³⁾.

Къ сожалѣнію, я не располагаю опредѣленными данными, чтобы отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ измѣнился количественно составъ замосковнаго провинціального дворянства за время отъ смуты до царствованія Петра. Намъ приблизительно извѣстна общая цифра дворянскаго ополченія въ государствѣ въ царствованіе Θεодора Ивановича. По Флетчеру это ополченіе доходило до 80.000⁴⁾. П. Н. Милюковъ полагаетъ, что за XVII столѣтіе русскія вооруженныя силы, достигавшія къ 1681 году 260.000 слишкомъ человекъ, возросли почти въ 3 раза сравнительно съ первой половиной столѣтія⁵⁾. Сколько изъ этого увеличенія пришлось на долю Замосковья, рѣшить трудно. Имѣя, однако, въ виду усиленную колонизацію юга и сосредоточеніе тамъ такихъ вооруженныхъ силъ, о какихъ не было и помину въ началѣ вѣка, можно думать, что увеличеніе числа служилыхъ людей должно было чувствоваться замѣтнѣе на югѣ, нежели въ старинныхъ областяхъ русскаго центра. Тѣмъ не менѣе, сравненіе описанія 20-хъ годовъ съ переписью 1678 года оставляетъ впечатлѣніе, что нѣкоторый ростъ служилаго класса наблюдался и здѣсь. Имѣній вездѣ гораздо больше, больше и владѣльцевъ. Такое же впечатлѣніе роста оставляетъ и изученіе состава дворянства по десятнямъ XVII столѣтія⁶⁾.

Можно съ полнымъ правомъ сказать, что до середины 30-хъ годовъ, до Поляновскаго мира, замосковский дворянинъ очень рѣдко и мало жилъ въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ: существовавшая до 30-хъ годовъ для половины служилаго контингента уѣзда необходимость ежегодно выходить на службу

¹⁾ А. М. Ю., и. кн. 840, л. 441.

²⁾ Угл. писк. книги, 1—234 (Врем. Дем. Лицея, т. 41—46).

³⁾ А. М. Ю., и. кн. 210, лл. 425—496.

⁴⁾ *Ключевскій* Сказанія иностранцевъ о Россіи, стран. 180. *Флетчеръ*, О государствѣ Русскомъ, гл. XV, стран. 62—66 (изд. 1905 г.).

⁵⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 52, 53.

⁶⁾ М. П. М., № 3277. См. Владимирскую десятню 1630 г. *Сторожковъ*, Тверское дворянство XVII вѣка, вып. 1—4: здѣсь даются свѣдѣнія о дворянствѣ старинныхъ уѣздовъ Тверскаго, Ржевскаго, Старицкаго, Новоторжскаго, Вѣжецкаго, Зубовскаго и Кашинскаго.

въ Тулу и Рязань¹⁾, а затѣмъ трехлѣтняя тяжелая война за Смоленскъ, въ которой приняли участіе служилые люди почти всѣхъ Замосковныхъ уѣздовъ²⁾ были. причиною. того что въ эти годы служилый человекъ былъ дома скорѣе гостемъ, чѣмъ постояннымъ обитателемъ³⁾. Это отражается въ описаніяхъ 20-хъ годовъ. Однообразное описаніе дворовъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дѣлаетъ впечатлѣніе, что хозяевъ описываемаго имѣнія почти никогда нѣтъ налицо. Послѣ Поляновскаго мира и прекращенія высылки на югъ ополченій, сдѣлавшихся ненужными, когда въ 1637 году началось проведеніе Бѣлгородской черты, наступилъ почти 20-лѣтній мирный промежутокъ, во время котораго замосковное дворянство впервые отдохнуло въ деревнѣ отъ непрерывной службы. Однако, время польскихъ войнъ царя Алексѣя было новой страдной порой для служилого класса всего государства, когда онъ безостановочно несъ ратную службу на западныхъ границахъ и на южной украинѣ. Затѣмъ вновь сравнительно мирный періодъ, во время котораго замосковные служилые люди все же иногда принимали участіе въ военныххъ

¹⁾ Разр. Кн. М. Г., т. I и II.

²⁾ Владимира, Суздаля, Галича, Юрьева-Польскаго, Муромъ, Луха, Гороховица, Вологды, Звенигорода, Можайска, Ржева, Зубцова, Старичи, Вдочка, Клина, Ярославля, Костромы, Углича, Бѣжецкаго, Верха, Твери, Торжка, Дмитрова, Пошехонья, Переяславля, Ростова, всего 25 городовъ, къ которымъ, конечно, слѣдуетъ еще прибавить и столичный уѣздъ съ московскими чинами. А. А. Э. III. №№ 206, 207.

³⁾ Служилые люди безпрестанно изыскиваютъ всякіе предлоги для полученія отпуски. Вотъ нѣсколько типичныхъ примѣровъ мотивированныхъ просьбъ объ отпускѣ въ 1616—1634 г.:

Ив. Сем. Беклемишевъ просится въ Кашиня, „на малое время для запасовъ“ (1616 г.)

Жилецъ Полухановъ „сидѣлъ всю осаду, въ помѣстьицѣ не бывалъ“... „на время для запасовъ“ (1619 г.)

„Бѣжали людишка моя... за людишками гонять“ (1619 г.)

„Жилецъ Ив. Апанія: „матушки моей не стало и погребсти безъ меня некому, а батюшко на Москвѣ у твоего государева дѣла... похоронить матушку въ землю“.

У Козлитинъ Щербаковъ: „сгорѣлъ дворъ на Черторыи въ Москвѣ со всѣми животы и служивая рухлядь и запасъ всякой“. Просить освободить отъ службы въ Тулѣ въ осеннюю половину года.

Бед. Очипъ-Плещеевъ: „помѣстьица за мною въ Тарусѣ да на Бѣлѣозерѣ 120 четвъ и то запустѣло отъ литовскихъ людей и отъ татаръ, а подымался я на службу, занявъ у Троицы въ Сергіевомъ монастырѣ у келаря съ братією 50 рублей, а заложилъ вотчинку на Бѣлѣозерѣ. И нынѣ отъ меня изъ Можайску и изъ подмосковной деревни побѣжали людишка моя. — Государь пожаловалъ велѣтъ отпустить“ (искать бѣглыхъ). А. М. Гос., I, №№ 101, 127, 128, 226, 634.

дѣйствіяхъ, какъ напримѣръ, въ Крымскихъ походахъ Голицына¹⁾. Отсутствіе землевладѣльцевъ изъ ихъ имѣній особенно замѣтно было въ первую половину вѣка; невозможность жить у себя дома и заниматься своимъ дѣломъ создавала, въ свою очередь, стремленіе дворянъ въ имѣнія, которое должно было чувствоваться очень сильно; не даромъ такъ часты были старанія уклониться отъ службы, избавиться отъ ея тяжести; извѣстія о „нѣтчикахъ“ безпрестанно попадаютъ въ документахъ первой половины XVII столѣтія, и процентъ этихъ нѣтчиковъ достигалъ иногда очень почтенной цѣфры: въ 1625 году изъ Замосковныхъ городовъ должны были быть командированы только въ одинъ сторожевой полкъ, стоявшій для охраны южной границы въ городѣ Крапивнѣ, 555 человекъ изъ уѣздовъ: Дмитровскаго, Клинскаго, Вологодскаго, Волоколамскаго, Углицкаго, Бѣжецкаго, Бѣлозерскаго, Пешехонскаго, Кашинскаго, Лужскаго, Гороховецкаго и Нижегородскаго. Изъ нихъ не явились, оказались въ нѣтѣхъ, 231, т.-е. 42%; а изъ этихъ 42% — $\frac{1}{5}$, т.-е. 8,4% всѣхъ высланныхъ на службу, по разслѣдованіи, были признаны уклоняющимися безъ уважительныхъ причинъ и подлежащими непремѣнной высылкѣ на службу²⁾; нѣсколько бѣльшая свобода, наступившая для дворянъ послѣ Смоленской войны 30-хъ годовъ и вторично послѣ Андрусовскаго перемирія въ 1667 году, не могла не соответствовать, слѣдовательно, завѣтнымъ желаніемъ служилыхъ людей вообще и замосковнаго дворянства, — дворянства областей, давнымъ-давно утратившихъ всякое военное значеніе, — въ частности. Весьма естественно, что желаніе воспользоваться этой свободой повело еще къ бѣльшимъ, чѣмъ прежде, стараніямъ отдѣлаться отъ ненавистной службы, избавиться себя отъ похода, часто казавшагося простому провинціальному сыну боярскому безцѣльнымъ. Уклоненія отъ службы сдѣлались систематическими; въ 70-хъ годахъ они настолько, видимо, участились, что понадобились особыя правительственныя мѣры: въ декабрѣ 1675 г. кн. Хованскому, посланному верстать безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ во Владимирскомъ, Муромскомъ, Суздальскомъ, Юрьевскомъ, Лужскомъ, Гороховецкомъ, Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ, приказано было разслѣдовать дѣло и выработать, по возможности, способы пресѣчь массовое уклоненіе дворянъ отъ

¹⁾ А. А. Э., IV, № 292.

²⁾ Акты М. Гос., I, № 186.

службы: „Для того, вѣдомо государю учинилось, что тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе въ полѣхъ съ бояры и воеводы бывають не сполна, по наряду на государеву службу въ полки бояръ и воеводъ на указные сроки и послѣ сроковъ лѣнью своею и огурствомъ не пріѣзжаютъ, а иные, побывъ въ полку малое время, изъ полковъ бѣгаютъ и живутъ въ домѣхъ своихъ въ избылыхъ, а люди они полные и помѣстья и вотчины за ними жилыя и дачи немалыя. А иные дворяне и дѣти боярскіе, не хотя полковыя службы служить, въ полки изъ домовъ своихъ не ѣздятъ, а у высылки, избывая службы, сказываются, будто они служатъ съ иными городами“¹⁾...

Картина, открываемая наказомъ, чрезвычайно ярко рисуетъ настроеніе дворянъ внутреннихъ уѣздовъ: они совершенно потеряли всякій воинственный духъ; служба кажется имъ невыносимымъ бременемъ. Словомъ, въ нихъ, и притомъ въ довольно уже рѣзкой формѣ, сказывается особенно ясно выразившееся въ слѣдующемъ столѣтіи стремленіе жить въ своихъ имѣніяхъ, пользуясь крѣпостнымъ трудомъ и наслаждаясь желанной свободой отъ всѣхъ повинностей въ пользу государства. Въ допетровскую старину подготавливались и назрѣвали понемногу явленія, которымъ суждено было проявиться во всей силѣ въ другую уже эпоху, отдѣленную отъ интересующей насъ однимъ изъ самыхъ тревожныхъ и бурныхъ периодовъ русской исторіи — Петровской реформой.

До смутнаго времени довольно распространеннымъ явленіемъ было такъ называемое послужильство, которое вело свое начало отъ очень давней старины удѣльныхъ вѣковъ. Послужилецъ былъ служилый по происхожденію человѣкъ, который поступалъ къ другому служилому человѣку въ качествѣ холопа. Въ концѣ XVI столѣтія одинъ изъ такихъ дворянъ-холоповъ былъ, какъ извѣстно, виновникомъ опалы семьи Романовыхъ. Это промежуточное состояніе между служилымъ классомъ и рабами стало исчезать въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ стараній правительства уничтожить всѣ переходныя ступени, существовавшія между главными группами населенія, несшими свое отдѣльное, опредѣленное государственное тягло. Извѣстно, что закономъ 9 марта 1642 г., было окончательно запрещено дѣтямъ боярскимъ поступать въ холопство²⁾. Тѣмъ не менѣе,

¹⁾ П. С. З., I, № 615, Наказъ Хованскому.

²⁾ Ук. кн. Зем. приказа ст. XXXI, п. 10: которые дѣти боярскіе... били челомъ во двory къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ и кабалы служилыя на себя дали

и здѣсь сказалось несоотвѣтствіе закона и жизненной практики, столь обычное въ Московскомъ государствѣ. Послужильство исчезло какъ явленіе обычное и распространенное, но сохранилось какъ переживаніе и какъ исключеніе изъ правила во дворахъ очень крупныхъ и близко къ государю стоявшихъ боярѣ. Вотъ примѣръ послужильства, сохранявшагося въ 80-хъ годахъ, въ видѣ переживанія старины. Въ 1685—86 гг. у помѣщика Купленской волости Гороховецкаго уѣзда, Сверчкова, въ его дворѣ, жили послужильцы дѣда его, „а билъ ему челомъ съ отпускою, съ сестрами своими Купряшка Осиповъ Головинъ“¹⁾. Изъ дворовъ крупныхъ боярѣ особенно устойчиво сохранялось послужильство у боковой, не царствовавшей вѣтви Романовыхъ. Послѣ смерти боярина Никиты Ивановича Романова, послужильцы оказались во многихъ изъ его вотчинъ: такъ, бывшій послужилецъ его С. Ченцовъ велъ земельные споры съ Остроганскимъ монастыремъ въ Тверскомъ уѣздѣ уже въ качествѣ обыкновеннаго служилаго челоука²⁾. Въ другой Романовской вотчинѣ, селѣ Кишлеевѣ Владимирскаго уѣзда, послужилецъ Коровинъ получилъ „пустошь со всѣми угоды“. А нынѣ владѣютъ пустошью дѣти его Петръ да Тихонъ Коровины... и они били челомъ государю въ стремянные конюхи и нынѣ (1655 г.) съ государемъ на службѣ“: тотчасъ послѣ смерти боярина Н. И. Романова, Коровины переходятъ въ служилые люди и при этомъ безъ всякихъ, повидимому, затрудненій³⁾. Еще позднѣе послужильцы упоминаются у крупнаго землевладѣльца и вліятельнаго придворнаго дѣятеля временъ царя Алексѣя — боярина Богдана Матвѣевича Хитрово⁴⁾.

2) Перехожу къ тяглымъ классамъ. Основнымъ историческимъ процессомъ, направлявшимъ судьбы сельскихъ тяглыхъ людей въ XVII столѣтіи, было постепенное закрѣпощеніе ихъ въ службу дворянству. Говорить о какихъ-либо особенностяхъ этого процесса въ центральныхъ областяхъ государства, гдѣ находилось большинство имѣній думныхъ и московскихъ чиновъ и гдѣ издавна

и во дворѣхъ поженились на крѣпостныхъ жонкахъ и на дѣвкахъ: и тѣхъ всякихъ съ женами и дѣтми указать государь и бояре приговорили изъ боярскихъ дворовъ взяти на службу и написать съ города... *Владимірскій-Будановъ*, Хрест. по ист. русск. права, III, стран. 160—161.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 116, л. 9.

²⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе акты.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад. № 231/2008, л. 11.

⁴⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Москвѣ № 367/7509.

крѣпко застѣло мелкое городское дворянство, вообще не приходится. Можно только развѣ предположить, что процессъ развитія крѣпостного права въ уѣздахъ, близкихъ къ столицѣ государства, могъ итти быстрѣе, нежели въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, напр. во вновь колонизуемыхъ южныхъ или же въ сѣверныхъ, всегда отличавшихся способностью дольше хранить вѣковые порядки и обычаи. Однако, и это предположеніе не оправдывается при ближайшемъ изученіи вопроса. Быть крестьянъ и бобылей въ Замосковныхъ уѣздахъ ничѣмъ въ сущности не отличается отъ быта ихъ въ другихъ областяхъ.

На ряду съ условіями, усиливавшими крѣпостную зависимость, встрѣчаемъ нерѣдко явленія, напоминающія старинный бытъ. Еще въ 80-хъ годахъ попадаются челобитія (принятія во крестьянство¹⁾). Практикуется и насильственный свозъ крестьянъ: въ 1624 году московскій писецъ Кологривовъ описалъ въ Сурожскомъ стану помѣстье Ю. Мусина-Пушкина, гдѣ тотъ только что, повидимому, поселилъ крестьянъ, „а тѣхъ крестьянъ свезъ за себя Юрій Мусинъ-Пушкинъ въ 131 году“²⁾. Коломенскимъ переписчикамъ 1646 года также приходилось отмѣчать свозъ крестьянъ богатыми землевладѣльцами, напр. кн. Пожарскимъ, кн. Львовымъ и др.³⁾; попадаются и указанія на то, что богатые сманивали крестьянъ у бѣдныхъ помѣщиковъ, даже, можетъ-быть, уплачивая за ихъ отпускъ на волю. Въ интересной записной книжкѣ документовъ боярина Б. М. Хитрово упоминается „отпускныя Арзая Коняева (Романовскаго татарина) на волю, на крестьянъ, а тѣ крестьяне за Богданомъ Матвѣвичемъ въ селѣ Пирожковѣ. И на нихъ взята ссудная запись въ 180 году, а ссуды имъ дано 10 рублей... что имъ жити за Богданомъ Матвѣвичемъ“⁴⁾. Вмѣстѣ съ этимъ, нерѣдки и явленія обратнаго характера, напр. продажа людей безъ земли и т. п. Въ общемъ можно сказать, что процессъ постепеннаго усиленія крѣпостного права въ Замосковномъ краѣ шелъ своимъ естественнымъ ходомъ съ очень небольшими задержками и отклоненіями.

Соотношеніе между двумя главными группами сельскаго тяглаго населенія, крестьянами и бобылями, уже достаточно из-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 191, л. 185.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 422.

³⁾ А. М. Ю., пер. к. 205, лл. 1—95.

⁴⁾ Моск. Публ. Музей, № 3284, лл. 36, 37.

вѣстно. Въ XVII столѣтїи, особенно со времени установленїя живущей четверти, различіе между крестьяниномъ и бобылемъ было основано только на большей или меньшей достаточности, которая и заставляла людей понижаться въ бобыли или повышаться въ крестьяне. Мы знаемъ уже и общій ходъ исторїи бобыльства: постепенно бобыльство уменьшается въ большей части мѣстностей Замосковья. Обратное явленіе замѣчается только въ нѣсколькихъ крайнихъ западныхъ уѣздахъ Замосковнаго края, напр., Ржевскомъ, Старицкомъ и Новоторжскомъ. Вотъ число бобыльскихъ дворовъ и населенїя въ нихъ въ этихъ уѣздахъ, какъ оно дано въ писцовыхъ итогахъ:

	1620—1630	1678.
Ржевскій у. Кн. Дмитріева половина	77 (91)	2325 (7129)
Старицкій у.	124 (142)	511 (1620)
		1646
Новоторжскій у.	228 (512)	424 (775) ¹⁾ .

Что касается холопскаго населенїя, то въ его состоянїи также нельзя подмѣтить какихъ-либо оригинальныхъ чертъ, которыя бы выдѣляли холоповъ Замосковья изъ общаго хода исторїи холопства и прибавляли что-либо къ тому, что выяснено уже въ спеціальной литературѣ. Переписныя 1678 г. и писцовыя 80-хъ годовъ содержатъ много указанїй на усиленїе холопскаго элемента во владѣльческихъ дворахъ, на торговлю людьми, жившими во дворѣ помѣщиковъ²⁾, и на то, что крестьяне и бобыли изъ деревень, въ особенности крестьянскїе сироты, постоянно переводились изъ деревни съ пашни во дворъ къ владѣльцу³⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 833, лл. 469—475; 872, лл. 666—673; 801, лл. 756—762; 12364, лл. 420—421; 15407, лл. 258—25974; 74, лл. 506—508.

²⁾ См., напр., писцовыя книги 80-хъ годовъ по Дмитрову, А. М. Ю., п. к. 127; Клинку п. к. 190, и Твери п. к. 470.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 283 (по Москвѣ), л. 71: „въ селѣ Покровскомъ въ работникахъ и въ дѣловыхъ, привезены въ прошлыхъ годѣхъ изъ разныхъ деревень за скудостью, изъ крестьянъ и изъ бобылей“; другіе примѣры, — л. 108, 145. Писц. кн. по Коломнѣ 1635—86 гг. А. М. Ю. № 207: лл. 199, 200: „дѣловые люди, старинныя крестьянскїе дѣти“; другіе примѣры, — лл. 221 и 259; переп. по Коломнѣ 1678 г. А. М. Ю., № 9275: л. 535: „дворъ пусть Зиновки Яковлева, а онъ Зиновко умре, а дѣти его взяты во дворъ“. См. *Ключевскаго*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россїи. IV. Задворные люди. „Р. Мысль“ 1886, № 10, стран. 8 и сл. *Его же*, Происхожденіе крѣп. права. „Р. Мысль“ 1885, № 10, стран. 18 и сл., См. объ этомъ подробнѣе

Холопы бывали не только у служилыхъ людей. Еще въ 20-хъ годахъ встрѣчается въ Московскомъ уѣздѣ, въ станѣ Ворѣ и Корзенева, „сельцо Литвиново на р. Лашуткѣ на оброку за Москвитинѣмъ гостиной сотни за торговымъ челоуѣкомъ за Михаиломъ Крыловымъ... а въ немъ дворъ монастырскій, а въ немъ живутъ Михаила Крылова дѣловые люди“¹⁾... Были холопы и у холоповъ. Выше уже пришлось указать на то, что когда бояринъ Б. П. Морозовъ заселялъ свои звенигородскія вотчины бѣлоруссами, у его „боярскихъ людей“ оказалось въ холопахъ 25 челоуѣкъ „бѣлорусцевъ“²⁾. Въ 1646 г. тѣ же явленія можно встрѣтить въ коломенскихъ вотчинахъ боярина Н. И. Романова“³⁾.

Обзоръ исторіи населенія въ Замосковья приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Коренной фактъ въ этой области — значительный ростъ сельскаго населенія, доведшій его съ 600—700 тысячъ въ 20-хъ годахъ до 2 слишкомъ милліоновъ ко времени начала преобразованій.

Увеличеніе числа сельскихъ жителей Замосковья не можетъ считаться фактомъ, имѣющимъ особенное значеніе въ чисто экономическомъ отношеніи. Сильный ростъ обуславливается естественными причинами, такъ какъ дѣло касается страны, далеко не дошедшей до перенаселенія и не подвергавшейся за все это время никакимъ опустошеніямъ и потрясеніямъ, которыя бы возможно было, даже въ отдаленной степени, сравнить съ кризисомъ XVI столѣтія или со смутнымъ временемъ.

Однако, дѣйствительные размѣры роста сельскаго населенія въ Замосковномъ краѣ могутъ быть выяснены только очень относительно. Сколько-нибудь точному опредѣленію этого роста препятствуетъ цѣлый рядъ причинъ: въ первыя десятилѣтія послѣ смутнаго времени населеніе постепенно возвращалось на свои старыя мѣста, чѣмъ искусственно увеличивался ростъ населенія въ промежутокъ между письмомъ 20-хъ годовъ и переписью 1646 г. Съ другой стороны, обнаружившійся еще въ XVI вѣкѣ отливъ населенія въ южныя пограничныя области

у Дьяконова, Очерки по ист. тягл. населенія. Оч. V., Задворные и дѣловые люди, и Лапто-Данилевскаго, Разборъ назв. соч. Дьяконова, стран. 55, 141 и сл.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 929, 930 (если только здѣсь подъ именемъ дѣловыхъ людей не слѣдуетъ разумѣть просто рабочихъ, безъ отношенія къ ихъ юридическому положенію).

²⁾ А. М. Ю. п. к. 266, л. 224.

³⁾ А. М. Ю. пер. к. 205.

царства продолжался и послѣ смуты, до самаго конца XVII столѣтія. Отвлекая извѣстную часть населенія для колонизаціи русскаго юга, этотъ отливъ понижалъ нѣсколько истинные размѣры роста населенія. Наконецъ, мѣшаютъ дѣлу и хорошо извѣстные недостатки тѣхъ памятниковъ, на которыхъ приходится основывать расчеты. Недовѣріе къ писцу и переписчику, боязнь, и, добавимъ отъ себя, не совсѣмъ напрасная, чтобы цѣли, ими преслѣдуемая, не оказались слишкомъ опасными для населенія, заставляли иногда послѣднее сообщать о себѣ невѣрные данныя; завершаетъ дѣло ненадежность подведенныхъ въ московскихъ приказахъ итоговъ, которыми, тѣмъ не менѣе, приходится пользоваться при опредѣленіи общаго числа населенія стана, волости или уѣзда, потому что подсчитать всѣ мелкіе частные итоги задача почти невозможная.

Упомянутый отливъ населенія къ югу является самымъ крупнымъ и замѣтнымъ результатомъ обмѣна населенія между Замосковнымъ краемъ и сосѣдними съ нимъ областями страны. Выходъ населенія въ южные уѣзды стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ процессомъ, который происходилъ внутри интересующей насъ области, гдѣ переселеніе крестьянъ и холоповъ ихъ владѣльцами продвигало тяглое населеніе въ томъ же направленіи. (На ряду съ уходомъ населенія на югъ замѣчался и небольшой отливъ людей изъ деревни въ городъ.

Происходившая такимъ образомъ убыль сельскаго населенія, до извѣстной степени восполнялась небольшимъ по численности, но интереснымъ по существу дѣла притокомъ въ Замосковный край иноземцевъ изъ-за литовскаго и шведскаго рубежей.

Переселеніе изъ Литвы было по преимуществу невольное, такъ какъ почти всѣ переселенцы были плѣнниками; большинство этихъ плѣнниковъ поступало въ холопы, меньшая часть — въ крестьяне. Притокъ переселенцевъ изъ-за шведской границы состоялъ, главнымъ образомъ, изъ корель, приходившихъ болѣе или менѣе добровольно въ запустѣвшіе и туго заселявшіеся вновь сѣверные уѣзды изслѣдуемаго края. Финны изъ Корелии являлись на такія мѣста, на которыя было мало шансовъ призвать русскихъ колонистовъ изъ другихъ, лежавшихъ на одной широтѣ, мѣстностей. Этимъ, вѣроятно, обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить тотъ интересъ, какой правительство проявляло къ корельской колонизаціи, взявъ ее въ свое вѣдѣніе, давъ ей совсѣмъ особую организацію и направляя ее по преимуществу въ дворцовыя волости: иначе послѣднія оста-

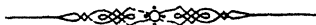
вались бы пустыми, и хозяйственная эксплуатация ихъ оставалась бы невозможной.

Признаковъ выхода изъ Замосковнаго края за государственнй рубежь, по крайней мѣрѣ, какъ явленія систематическаго, совершенно незамѣтно.

Въ состояніи служилаго сословія выясняются слѣдующія характерныя явленія: смутное время, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстахъ, совершенно почти мѣняетъ составъ служилаго населенія, вымершаго и разбѣжавшагося въ эту эпоху. Массовое испомѣщеніе служилыхъ людей изъ мѣстностей, отошедшихъ къ Литвѣ и Швеціи, а также дѣтей боярскихъ изъ мѣстностей, особенно пострадавшихъ и разоренныхъ, и, наконецъ, казаковъ, производилось, обыкновенно, группами, и также мѣняло отчасти фizioномію дворянскаго населенія уѣзда. Подобными же группами или, лучше сказать, гнѣздами, были расселяемы и иноземцы, въ изобилии поступавшіе на службу къ правительству царя Михаила, державшему до Смоленскаго похода Шеина довольно значительныя отряды наемныхъ иностранцевъ.

Увеличеніе общаго числа русскихъ дворянъ въ XVII вѣкѣ коснулось, главнымъ образомъ, пограничныхъ областей и сравнительно немного отразилось на Замосковныхъ уѣздахъ. Съ окончаніемъ войнъ царя Алексѣя въ настроеніи замосковнаго дворянства замѣчаются новыя вѣянія: оно начинаетъ усиленно избѣгать службы и стремится въ свои вотчины и помѣстья. Такимъ образомъ, еще въ XVII столѣтіи намѣчаются явленія, развитіе которыхъ относится уже къ слѣдующему, XVIII столѣтію, когда тяготѣніе дворянъ къ своимъ имѣніямъ сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ исторіи этого класса общества.

Жизнь тяглаго населенія Замосковья развивалась постепенно по тому общему направленію, которымъ вообще шла исторія сельскихъ жителей въ XVII столѣтіи. Изученіе взаимнаго отношенія крестьянъ и бобылей приводитъ къ выводу, что бобыли, болѣе слабые въ экономическомъ отношеніи, въ огромномъ большинствѣ уѣздовъ уменьшались. Въ этомъ не слѣдуетъ видѣть признаковъ улучшенія экономическаго быта тяглаго населенія Замосковья, а только постепенное исчезновеніе тяжелыхъ слѣдовъ экономическаго кризиса XVI столѣтія и кризиса смута наго времени.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Землевладѣніе.

I.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ дворцовая земля представляла изъ себя одинъ изъ видовъ земельного капитала, имѣвшаго, за недостаткомъ денегъ, такое большое значеніе въ государственномъ хозяйствѣ Москвы. По мѣрѣ развитія помѣстнаго строя дворцовыя земли сдѣлались источникомъ пополненія постоянно расходуемаго помѣстнаго фонда. Съ другой стороны, щедрые вклады московскихъ государей передавали большое количество дворцовыхъ имѣній въ собственность монастырей, епископскихъ каедръ и особенно чтимыхъ церквей. Въ XVI столѣтіи непрерывная убыль дворцовыхъ земель пополнялась продолжавшимся окняженіемъ земель черныхъ и отпиской на государя старинныхъ, преимущественно княжескихъ вотчинъ¹⁾. Трудно рѣшить вопросъ, сократилось ли въ Замосковномъ краѣ дворцовое землевладѣніе въ эту эпоху; во всякомъ случаѣ, въ концѣ XVI вѣка запасъ дворцовыхъ земель въ изучаемой области былъ еще очень великъ. Въ смутное время, даже въ наиболѣе тяжелый его періодъ, междоусобице, земельный капиталъ Большого Дворца пострадалъ гораздо менѣе, чѣмъ денежная казна государства²⁾. Однако, общее запустѣніе

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 267—268; *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 402—429, 431—433; *Латто*, Тверской уѣздъ, стран. 68; *Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. II, стран. 1—2 (С.-Пб. 1901).

²⁾ *Неволинъ*, Исторія гражданскихъ законовъ, II, стран. 225. Нѣсколько иного мнѣнія держится *С. В. Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 270.

страны отразилось и на дворцовых вотчинах: нѣкоторыя волости запусѣли вовсе; какъ примѣръ можно привести дворцовыя земли Тверскаго уѣзда въ волостяхъ Рокитнѣ, Узкомѣ Углу, сокольничья пути, и Видемлѣ, ловчаго пути¹⁾.

По финансовымъ и экономическимъ условіямъ времени новому правительству пришлось очень скоро пустить въ оборотъ находившіяся въ его распоряженіи дворцовыя имѣнія. Земли служилыя, въ особенности помѣстья, запусѣли, какъ извѣстно, чрезвычайно сильно. Пользуясь для раздачи неверстаннымъ новикамъ одними только порожжими служилыми землями, пришлось бы разоренныхъ дворянъ снабжать совершенно пустыми землями, эксплуатация которыхъ въ тяжелый моментъ, переживавшійся тогда страной, была бы невозможной. Въ затруднительномъ положеніи правительству не оставалось ничего другого, какъ прибѣгнуть къ издавна практиковавшейся раздачѣ служилымъ людямъ населенныхъ дворцовыхъ имѣній. Къ этому средству успѣло обратиться еще земское правительство 1612—1613 гг.; его примѣру послѣдовало и правительство царя Михаила въ первые мѣсяцы своего существованія. {За это время почти исключительно въ Замосковномъ краѣ было роздано думнымъ и московскимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ освобожденіи Москвы отъ поляковъ, не менѣе 45.500 десятинъ дворцовой земли²⁾. Начиная съ этого момента, озабоченное исполненіемъ всѣхъ наличныхъ служилыхъ людей и поставленное въ необходимость жаловать множество лицъ вотчинами за „осадныя сидѣнія“ и другія заслуги во время войнъ съ Польшей и Швеціей, московское правительство производило раздачу дворцовыхъ земель въ очень широкихъ размѣрахъ. Съ этой раздачей, продолжавшейся, приблизительно, до середины 20-хъ годовъ, удобнѣе всего познакомиться по писцовымъ книгамъ того времени, которыя даютъ возможность составить слѣдующій примѣрный перечень дворцовыхъ волостей, розданныхъ въ Замосковныхъ уѣздахъ. На этотъ разъ раздача производилась не однимъ только большимъ боярамъ и столичнымъ дѣятелямъ, какъ въ 1612—1613 гг., а главнымъ образомъ, городovýmъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

¹⁾ Лаппо, Тверской уѣздъ, стран. 198—201, писц. кн. М. Г. I, 2, стран. 295—290, А. М. Ю., п. к. 874.

²⁾ Докладная выписка о помѣстьяхъ и вотчинахъ 7121 г., сообщ. Барсуковымъ. Чт. О. И. и Др. Р. 1895, кн. 1.

Уѣзды.	Волости.	Годъ раздачн.	Кому розданы земли.	Источникъ.
Валахнин.	Жарская.	1614—22	Роздана по мелкимъ участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 15645, лл. 1-164.
Бѣлозер.	Озатцкая и др.	1612—1615	Испомѣнены служилые смоляне, мелкими участками.	Доп. к. А. И., I, № 173, II, № 39.
Верейскій..	Борисовская.	около 1620	Испомѣнены бѣломѣстные казаки и нѣсколько дворянъ, мелкими участками.	А. М. Ю., п. к. 603, лл. 3—4.
Владимирскій.....	Волости Ловчаго путя: Таруцкій о-въ, Тугалѣсская, Польская, Кривадинская, Шатурская, Вышелѣсскій о-въ, Мишевская, Дубровская и др.	около 1620	Богѣ 300 участковъ, розданныхъ служил. людямъ различн. мѣстност.	А. М. Ю., п. к. 12604.
"	Волости: Гусская, Черная Гостилловская, Муромское, сельцо Тумская.	около 1620	Розданы по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 12603.
"	Медушск. ст., с. Кортмазово.	около 1620	"	А. М. Ю., п. к. 12606.
"	Боголюбовскаго ст. с. Красное на Рпени.	около 1620	"	А. М. Ю., п. к. 12610.
Гороховец.	Купленская, Раменская ¹⁾ .	около 1620	29 помѣстныхъ и 3 вотч. участка, всего до 7500 десятинъ. Роздана по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 625, лл. 1—137.
Зубцовскій	Отдѣльн. мѣстности въ стан.: Дмитровскомъ, Пыховскомъ, Гостижскомъ, Горѣлинскомъ.	1612—1620	Испомѣнены бѣломѣстные казаки.	А. М. Ю., п. к. 640.

¹⁾ Кромѣ того, въ томъ же уѣздѣ, еще при Василии Шуйскомъ, кн. И. П. Буйносову-Ростовскому отдана Красносельская волость. Чт. Общ. Др. Р. 1895 г., кн. I, Докл. вып. о пом. и вотчинахъ, сообщ. Барсуковъ, стр. 15; А. М. Ю., п. к. 625, лл. 1—137.

Уѣзды.	Волости.	Годъ раздачи.	Кому розданы земли.	Источники.
Кинешем.	Кинешемская.	1620—1625	Роздана по мелкимъ участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 15392, лл. 540—833.
Клинскій .	Вол. с. Новое.	1619—20	Розд. въ помѣстья дворянамъ и д. боярскимъ.	А. М. Ю., п. к. 190, л. 145 и сл.
„	Вол. Сологниская.	1618—19	Роздана въ помѣстья казакамъ.	А. М. Ю., п. к. 190, л. 175 и сл.
Коломен.	Малинская и Алексѣевская волости (отд. селенія, не успѣвшія быть розданными ранѣе).	около 1620	Розданы по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 202, лл. 312 и сл., лл. 435 и сл.
„	Сельцо Мясная слободка.	около 1620	Дано одному лицу.	А. М. Ю., п. к. 202, л. 55.
„	С. Марчуки.	около 1619—20	Дано князю Д. М. Пожарскому.	А. М. Ю., п. к. 204, л. 1051.
Можайскій	Вол. с. Новое ¹⁾ .	около 1620	Роздана казакамъ за исключ. очень немногихъ селеній.	А. М. Ю., п. к. 684, л. 584.
Московскій	Ратуева ст. село Булатниково.	около 1620	Дано въ помѣстье разнымъ лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 26—38.
Переяслав.	Волости Аргунновская и Окружная.	около 1620	Часть этихъ волостей дана окольнымъ кн. С. В. Прозоровскому за Тихвинское осадн. сидѣнье.	А. М. Ю., п. к. 812, лл. 843—44.
„	С. Вески (Новосельск. ст.).	1625—1630	Роздано по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 812, л. 58.
Пошехон.	Нѣскольکو волостей.	около 1620	Роздано по мелкимъ участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 12573—76.
Ржевскій .	Вол. Молодойтудъ.	около 1620	Розданы части этихъ волостей.	А. М. Ю., п. к. 833, лл. 415—437.
„	Вол. Ызжина.	около 1620		А. М. Ю., п. к. 834, лл. 307—311.
Ростовскій.	Вол. Савинская.	1622—1624	Роздана по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 52.
„	Савина ст. с. Пужболь.	1619—20	Дано кн. Ю. Я. Сулешову.	А. М. Ю., п. к. 840, л. 57.

¹⁾ Кромѣ того, дворцовыя земли, розданныя казакамъ, были и въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда.

Уѣзды.	Волости.	Годъ раздачи.	Кому розданы земли.	Источникъ.
Ростовскій	С. Воцажниково (Рождеств. ст.).	около 1620	Частью роздано отдѣльн. лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 264.
"	С. Васильево (Верхоусец. ст.).	1614—15	Розд. 23 лицамъ всего до 4500 дес.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 475.
Суздальскій	С. Порзна (Мыцкаго ст.).	1622—23	Дано въ вотч. кн. Куракину.	А. М. Ю., п. к. 11319, лл. 906—945.
Новоторж.	С. Климовское и с. Константиновское.	около 1620	Роздано по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 801, лл. 388—487, 606—659.
Углицкій..	С. Вески (Моложск. ст.).	около 1620	"	Писц. кн. Угл. у. Врем. Дем. Лиц., т. 41—46, стран. 534.
Устюжна	Хрепелевск. вол.	1616—17	Въ ней испомѣщ. новгородцы мелк. участками.	А. М. Ю., п. к. 901, лл. 273 и сл.
Юрьевъ-Польскій	С. Красное и с. Василево.	около 1620	Розданы разнымъ лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 915, лл. 208 и 238.
Ярославль	Вол. Черемха, Болобановъ приселокъ.	около 1620	Розданы разнымъ лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 546 лл. 878—977.
"	Вол. Курба, отд. селенія.	—	"	А. М. Ю., п. к. 549 лл. 458—479.

Изъ приведеннаго перечня видно, что раздача дворцовыхъ земель распространялась на 22 изъ Замосковныхъ уѣздовъ и цѣликомъ обнимала иногда очень большія волости; однако, этотъ перечень отнюдь нельзя считать полнымъ; весьма вѣроятно, что въ дѣйствительности раздача дворцовыхъ земель производилась въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ. Характернымъ обстоятельствомъ является наблюдаемая въ большинствѣ случаевъ раздача земель провинціальнымъ служилымъ людямъ по мелкимъ участкамъ. Раздача 1614—1625 гг. не была слѣдствіемъ произвольнаго распоряженія дворцовой недвижимостью со стороны сильныхъ людей, державшихъ въ своихъ рукахъ государственную власть, какъ это отчасти было въ 1612—13 гг., когда раздача дворцовой земли тысячами четей производилась почти лишь однимъ думнымъ и московскимъ чиномъ; она не была и пожалованіемъ дворцовыхъ земель придворнымъ фаво-

ритахъ. Въ этой раздачѣ виденъ разумный актъ государственной власти, рѣшившей истратить часть дворцоваго земельного фонда, чтобъ раздачей служилымъ людямъ не слишкомъ опустошенныхъ, а потому болѣе удобныхъ для эксплуатаціи земель, способствовать возстановленію и упорядоченію государственной службы, основанной на землевладѣніи.

Однако, на дѣлѣ трата капитала оказалась очень большой. Продолжать раздачу дворцовыхъ земель въ томъ же масштабѣ значило бы привести къ полному истощенію важнѣйшій источникъ благосостоянія всего дворцоваго хозяйства. Поэтому, когда самыя важныя и насущныя задачи реорганизаціи помѣстной службы были выполнены, когда весь составъ служилаго люда оказался болѣе или менѣе устроеннымъ и пожалованія вотчинъ за участіе въ войнахъ 1607—1619 гг. окончились, явилась мысль объ ограниченіи дальнѣйшаго расходованія дворцовыхъ земель.

Въ 1627 г. „февраля въ 26 день государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ слушали перечневаго списка, сколько въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ въ живущемъ вытей и сошнаго письма и что съ нихъ государевыхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, и приказали князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьяку Герасиму Мартемьянову записать въ приказѣ Большаго Дворца свой государевъ приказъ: только впередъ учнутъ бить челомъ имъ, великимъ государямъ, челобитники о государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и о деревняхъ, и о пустошахъ въ вотчины и въ помѣстья, и впередъ съ нынѣшняго числа государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень въ вотчины и въ помѣстья боярамъ и окольныхчимъ, и дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и изъ городовъ дѣтямъ боярскимъ, и атаманамъ, и казакамъ отнюдь никому не давать для того, что на государевъ обиходъ и на всякіе дворцовые расходы и государевымъ дворцовымъ людямъ всѣхъ чиновъ и ружникамъ и оброчникамъ на жалованье денегъ и хлѣба недоставаетъ много, а исполнить неоткуда, и хотя будетъ ихъ государскій приказъ, по чьему челобитію велятъ выписать кому дворцовое село или деревню къ отдачѣ, и сей ихъ государскій приказъ памятовать и докладывать ихъ, государей“¹⁾.

¹⁾ Ук. кн. пом. приказа, изд. *Сторожевскихъ*, № 40, стран. 59; *Неволинъ*, Исторія гражд. законовъ, II, стран. 225.

Такимъ образомъ, былъ изданъ указъ о запрещеніи отчуждать дворцовыя земли. Въ указѣ 1627 г. интересѣ всего заканчивающая его оговорка. Высказанное законодателемъ предположеніе, что онъ самъ можетъ нарушить изданный имъ законъ, отмѣчено еще издателемъ указной книги помѣстнаго приказа. Оно въ высшей степени характерно и показываетъ, что русскіе люди XVII вѣка прекрасно понимали отличительную особенность законодательной практики Московскаго царства. Но всего интереснѣе, что, несмотря на оговорку, законодатель, дѣйствительно, очень скоро забылъ объ изданномъ имъ постановленіи, и раздача дворцовыхъ земель продолжала производиться, хотя и при другихъ нѣскольکو условіяхъ, чѣмъ ранѣе.

Законъ 1627 г. имѣлъ извѣстное практическое значеніе въ томъ отношеніи, что раздача дворцовыхъ земель сильно уменьшилась; тѣмъ не менѣе, намъ извѣстны нѣскольکو случаевъ такой раздачи, относящихся къ 30-мъ и 40-мъ годамъ XVII столѣтія. Такъ, напр., только что упомянутый начальникъ приказа Большаго Дворца, довольно замѣтный дѣятель царствованія Михаила (Феодоровича, бояринъ князь А. М. Львовъ, самъ принимавшій участіе въ составленіи указа 1627 г., самъ помогъ и забыть о немъ; въ 1634—35 гг. онъ получилъ значительную часть дворцовой Кимрской волости Кашинскаго уѣзда, въ количествѣ 153 дворовъ крестьянскихъ, 149 дворовъ бобыльскихъ, 18 дворовъ рыбныхъ ловцовъ при 1200 десятинахъ пахотной земли, не считая сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ¹⁾. Царскій тесть, бояринъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ получилъ значительную часть дворцовой Городецкой волости въ Балахнинскомъ уѣздѣ²⁾. Въ томъ же году была роздана въ помѣстье рейтарамъ, солдатамъ и дѣтямъ боярскимъ сильно запустѣвшая Турьевская волость Можайскаго уѣзда³⁾. Нѣскольکو ранѣе, въ 1629 г. въ дворцовой Яропольской волости Владимирскаго уѣзда было отдѣлено нѣскольکو крупныхъ помѣстій, преимущественно, московскимъ чинамъ (напр. ясельничему Глѣбову было дано 1000 четей въ полѣ), и значительное пространство земель пожаловано въ вотчину послѣдней княгинѣ Мстиславской⁴⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 173, лл. 1648—1706.

²⁾ А. М. Ю., переп. кв. 15646, лл. 47—127.

³⁾ Чт. О. И. и Д. Р. 1901, № 1. *Холмогоровы*, матеріалы по исторіи церквей и селъ. Можайская десятина, стран. 35.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 1814—2149.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, въ какихъ случаяхъ нарушался указъ 1627 г. Онъ нарушался въ пользу сильныхъ людей, въ пользу лицъ, принадлежавшихъ къ высшей придворной средѣ, даже въ пользу такихъ, которыя сами принимали участіе въ его составленіи; кромѣ того, его дѣйствіе прекращалось, когда дѣло заходило о почти пустыхъ дворцовыхъ волостяхъ западныхъ уѣздовъ. Дѣйствительность пересилила законъ 1627 г.; въ этомъ, вѣроятно, кроется причина, почему составители Уложенія стали на иную точку зрѣнія и вновь разрѣшили раздачу дворцовыхъ земель, отмѣнивъ, такимъ образомъ, законъ 1627 г.¹⁾ На практикѣ новый законъ, повидимому, не внесъ первое время ничего новаго въ дѣло раздачи дворцовыхъ земель; это была лишь санкція порядка, удержавшагося вопреки указу 1627 г.; по крайней мѣрѣ, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ не замѣчается особенно частыхъ случаевъ раздачи дворцовыхъ вотчинъ²⁾.

Въ царствованіе молодого царя Θεодора раздача дворцовыхъ земель какъ будто усиливается. Всего за это царствованіе роздано было изъ дворцовыхъ сель 2795 дворовъ³⁾. О раздачѣ имѣній въ Замосковныхъ уѣздахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ⁴⁾:

Лица, получившія дворцовую землю.	Годъ.	Уѣздъ.	Имѣніе.	Число дворовъ.
1. Бояр. И. М. Мило- славскій.....	1676	Московскій.	изъ села Люберець.	30
2. Околы. А. С. Хи- трово.....	—	„	пустоши.	—
3. А. П. Соковинъ...	—	„	„	—
4. Ф. А. Лопухинъ....	—	Дмитровскій.	жереб. д. Акимовой.	3

1) Улож., XVII, статьи 23, 24.

2) Характерна группировка дворцовыхъ земель въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ: напр. въ Московскомъ уѣздѣ въ половинѣ XVII в. въ рукахъ двorca оставалось почти все теченіе р. Москвы; по той же рѣкѣ были расположены дворцовыя владѣнія Звенигородскаго и Коломенскаго уѣздовъ. Очень можетъ быть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ результатами сознательной политики правительства, стремившагося удержать въ рукахъ двorca богатые села по важнѣйшему подмосковному водному пути.

3) *Семевскій*, Крестьяне въ царств. Ек. II, II, стран. 11.

4) А. М. Имп. Дв., моск. отд., оп. 38/648, д. № 78, лл. 14—17.

Лица, получивши дворовую землю.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяне.	Число дворовъ.
5. Д. Булгаковъ	1676	Московскій.	д. Бревново.	6
6. Бояр. кн. Ф. О. Куракинъ	1676/77	"	изъ с. Васильева.	24
7. Д. двор. и печатникъ Д. М. Балмаковъ	—	Звенигородскій.	изъ с. Васильевскаго.	2
8. Пав., Ив. и Тим. Савеловы	—	Переяславскій.	Аргуновская вол.	233
9. Безпомѣстные жильцы	—	Костромской.	Колдомская вол.	318
10. Касимовскій царевичъ	1677/78	Московскій.	пустоши.	—
11. П. С. Хитрово	—	Дмитровскій.	² / ₃ с. Подличья, сц. Дяткова и д. Терява.	47
12. Н. П. Кондыревъ	—	Суздальскій.	изъ с. Теренева.	12
13. Кн. Г. Г. Долгорукой	—	Звенигородскій и Боровскій.	сц. Пашкино, д. Мурино.	27
14. Кн. И. Д. Долгорукой	—	Звенигородскій.	изъ с. Пронскаго.	25
15. Кн. М. Я. Черкасскій	—	Ростовскій.	изъ с. Иванкова.	45
16. Столповый приказчикъ Бреховъ	—	Юрьевскій.	д. Горяиново.	23
17. Окольный А. С. Хитрово	—	Верейскій.	пустоши.	—
18. Кн. И. Г. Куракинъ	1679/80	Московскій.	"	—
19. Стольникъ И. Заборовскій	—	Кашинскій.	сц. Новое, д. Окатово.	8
20. Боярыня вдова М. М. Грушецкая	1680/81	Московскій.	изъ с. Васильевскаго и с. Брынкина.	60
21. Боярыня вдова А. В. Хитрово	—	"	сц. Таболово.	22
22. Стольн. П. А. Лихачевъ	—	"	д. Новоселье.	4
23. Вдова стольника кн. Львова	—	"	с. Семеновское.	34

Всего, такимъ образомъ, было роздано 1423 крестьянскихъ двора преимущественно крупнымъ придворнымъ дѣтелямъ или

дворцовымъ служащимъ, не считая 23 дворовъ, мельницъ и рыбныхъ ловель, отданныхъ монастырямъ.

Съ начала 80-хъ годовъ масштабъ и характеръ раздачи дворцовыхъ земель въ Замосковномъ краѣ совершенно измѣняются. Къ этому времени прекратилась забота правительства объ увеличеніи въ Замосковныхъ уѣздахъ служилого состава. Въ такомъ направленіи правительство дѣйствуетъ только на югѣ, гдѣ нужды пограничной обороны требуютъ постоянного увеличенія военныхъ силъ. Къ сѣверу отъ Оки и даже по западной Литовской границѣ постепенно наступаетъ прочное замиреніе. Не нуждаясь въ увеличеніи числа служилыхъ людей, правительство почти перестаетъ раздавать по мелкимъ участкамъ даже пустыя дворцовыя земли. Зато раздача боярамъ, придворнымъ дѣятелямъ и любимцамъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ; теперь по своимъ размѣрамъ она начинаетъ напоминать XVIII вѣкъ, т.-е. эпоху самой безцеремонной траты дворцовыхъ и государственныхъ недвижимыхъ имуществъ въ пользу придворныхъ фаворитовъ. Очень можетъ-быть, что наблюдаемый съ 1682 г. переворотъ въ характерѣ раздачи дворцовыхъ земель слѣдуетъ объяснять политическими обстоятельствами того времени: государственная власть на долгій срокъ, въ сущности до конца вѣка, перешла въ руки не разъ смѣнявшихъ другъ друга придворныхъ кружковъ. Подъ защитой высокихъ покровителей получали свои доли болѣе мелкіе придворные чины. Наконецъ, уже, несомнѣнно, въ связи съ политическими событіями эпохи, воспользовались дворцовыми землями и стрѣльцы. Рассмотримъ, кто и въ какой мѣрѣ получалъ дворцовыя земли въ послѣднія 20 лѣтъ XVII вѣка. Нижеслѣдующая таблица знакомитъ съ раздачей земель придворнымъ и политическимъ дѣятелямъ временъ Софьи и первыхъ лѣтъ единодержавія Петра¹⁾, первое мѣсто между которыми занимаетъ царская родня того времени: Апраксины, Милославскіе, Салтыковы, Нарышкины и Лопухины, затѣмъ родня патриарха Іоакима — Савеловы, дѣятели переворотовъ 1682 и 1689 гг. — Хованскіе, кн. Борисъ Голицынъ, Тихонъ Стрѣшневъ и т. д. Здѣсь же можно найти и Никиту Моисеевича Зотова, а въ самомъ концѣ, — восходящую звѣзду, — Меньшикова.

¹⁾ Приводимыя здѣсь свѣдѣнія заимствованы изъ „списка съ раздаточной выписки, что роздано боярамъ и околичнымъ и думнымъ людямъ въ вотчины со 190 г.“ Арх. Мин. Имп. Дв., Моск. огд., оп. 38/648, д. № 47. Здѣсь, разумѣется, приводятся только свѣдѣнія о раздачѣ въ Замосковномъ краѣ.

Лица, получившія дворцовую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уездъ.	Имяніе.	Число дворовъ.	Количество лошадей въ четахъ въ годѣ.
1. Кн. Сем. Ап. Хованскій	пом.	1682	Московскій.	с. Мелькисарово	13	127
2. Кн. Фед. Фед. Курякинъ	вотч.	—	Суздальскій.	с. Лежнево.	221	700
3. Боярыня Д. В. Апраксина	пом.	—	Московскій.	с. Пславское.	727	2448
	"	—	Тверской.	с. Тургиново.		
	"	—	Юрьевополюскій.	сс. Смердово, Тычево и Кляны.		
4. Дум. дв. С. Б. Ловчиковъ	вотч.	—	Коломенск.	с. Никитское	69	718
5. Стольн. Ф. П. Бутурлинъ	пом.	—	Московскій.	1/2 д. Мизнинова (изъ Измайловской вотчины).	7	60
6. Стольн. С. Николаевъ	"	—	Костромской Владимирск.	д. Подосинка.	32	183
7. Дочери кн. Д. А. Голицына				вотч.		
8. Дочери кн. Г. Ф. Долгорукова	"	—	Юрьевополюскій.	с. Лучинское.	140	501
9. Дьякъ Ем. Украинцевъ	"	—	Московскій	2 пустоши.	—	148
10. Кн. Мих. Алег. Черкасскій.	"	1682/83	"	с. Рождественн.	81	864 ¹⁾
	"	—	Суздальскій.	с. Нижній Ландехъ.	528	508
11. Род. Мат. и Тих. Ник. Стрешневы.	"	—	Ярославскій.	с. Давыдково.	719	3538
12. Князья Прозоровскіе.	"	—	Балахнинск.	Толоконц. вол.	397	2065
	"	—	Ростовскій.	с. Яковлевское-Гари.	538	852 ¹⁾
13. Б. Г. Юшковъ	"	—	Ростовскій.	с. Порѣчье.	385	1265
14. П. В. Милославскій	"	—	Московскій.	прис. Кудринъ.	33	162
15. Бояр. Матюшкинъ	"	—	Ярославскій.	с. Никольское и с. Сельцо.	313	426
16. Бояр. А. Т. Лихачевъ	"	—	Коломенскій.	с. Никоновское.	58	453
17. Т. П. Савеловъ	"	—	Можайскій.	с. Верское.	14	2457

1) А. М. Ю., п. к. 841, л. 334: въ „спискѣ“ село Яковлевское не упомянуто.

Лица, получившія дворцовую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяніе.	Число дворовъ.	Колѣчество пашни въ четкахъ въ полѣ.
18. Стольн. кн. П. М. Долгорукій.....	вотч.	1862/83	Московскій.	с. Степановское.	17	107
19. Стольн. А. Милославскій	"	—	Юрьево-Польскій.	с. Красное.	641	413
20. Иноземецъ Акема (къ желѣзн. зав.).	"	—	Верейскій.	Вышегородск. в.	327	4290
21. Бояр. Ф. П. Салтыковъ	"	1683 84	Московскій.	с. Сафарино.	23	404
		"	Переславскій.	с. Рюминское.	78	1306
22. Бр. Нарышкины.	"	—	Кашинскій.	Кимрская вол.	756	2414 1/2
		"	Боровскій.	с. Карамышево.	387	1469
23. Ф. П. Сокозинъ.	вотч.	—	Муромскій.	Пурочкая вол.	1447	7800 3/4
		"	Волоколам.	с. Вишенки.	104	1166
24. Андр. Арт. Матвѣевъ	"	—	Владимирск.	с. Сарыево.	582	12200
25. Думн. дв. М. Т. Лихачевъ	"	—	Коломенск.	с. Степановское и Хорошево.	106	657
26. Дьякъ Н. М. Зотовъ	пом.	—	"	с. Карново.	73	246
27. А. Измайлловъ	"	—	"	с. Сѣверское.	38	287
28. Жена стольника В. П. Шереметева	вотч.	—	Юрьевецкій.	Сокольская вол.	155	2614
29. Стряпчій Л. Пятово	"	—	Коломенск.	д. Ратчина.	34	119
30. П. Дорошенко	пом.	—	Волоколам.	с. Ярополчъ.	336	456
31. Бояр. Ф. П. Салтыковъ	вотч.	1684/5	Московскій	с. Бардаково.	19	77
32. Бояр. И. А. Мусянъ-Пушкинъ	"	—	Можайскій.	Горетовск. вол.	12	2018
33. Стольн. П. и И. Салтыковы	"	—	Владимирск.	Черкутинск. вол.	386	3758
		"	"	Матренинск. в.	187	3871
34. С. Айгустовъ	"	—	Дмитровскій.	с. Сергѣйково.	33	244
35. Кн. П. Б. Ропнинъ	"	1686/7	Московскій.	с. Демидово-Купавна.	36	20
36. Кн. Б. П. Прозоровскій	"	—	"	с. Зюзино.	11	116
37. Бояр. А. С. Шенинъ	"	1687/8	"	с. Прусы.	32	223

Лица, получивші дворянскую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяне.	Число дворовъ.	Количество пашни въ частяхъ въ поль.
38. Думн. дв. П. Н. Потемкинъ	вотч.	1687/8	Галицкій.	—	40	—
39. К. А. Нарышкинъ	"	—	Переяславск.	с. Тимошеевск.	130	1344
40. Ф. Ртищевъ и С. Николаевъ	"	—	Галицкій.	—	60	27
41. С. Зубовъ	"	—	Углицкій.	Изъ отписн. земель.	24	33 ³ / ₈
42. Кн. Козловскіе и др. лица	"	—	Галицкій.		66	?
43. Кн. М. Ал. Черкасскій	"	1688/9	Коломенск.	с. Черкизово.	141	775
44. Кн. П. И. Прозоровскій	"	—	Можайскій.	Вол: Шебаршинская, Тягожская и Карачаровск.	218	4914
45. Бояринъ К. П. Нарышкинъ	"	—	Муромскій.	Стародубск. сел.	1194	10351
46. Бояринъ А. С. Шейнъ	"	—	Коломенск.	с. Горы.	159	1690
					Старицкій.	с. Покровское-Бороздино.
47. Кн. Б. А. Голицынъ	"	—	Юрьево-Польскій.	Турабьевск. в.	396	3610
48. Бояр. Б. П. Шереметевъ и кн. В. Д. Долгорукой.	"	—	Ржевскій.	с. Молод. Туль и приселокъ Рогалева.	813	874
49. Бояр. Фед. Авр. Лопухинъ	"	—	Московскій.	с. Ясенево.	26	3683
50. Бояр. Л. К. Нарышкинъ	"	—	Суздальск.	с. Дунилово.	743	
51. И. М. Татищевъ	"	—	Московскій.	сс. Фили, Чашниково и Черкизово.	278	1972
52. Думн. дв. Гавр. Деревнинъ	"	—	Владимирск.	с. Дубки.	70	1725
53. Бояринъ Т. Н. Стрѣшневъ	"	1689/90	Московскій.	3 пустоши Домодѣдовск. вол. с. Ермолино и прис. Михалева.	—	20
					Суздальск.	с. Глумово.
54. Ф. Т. Зыковъ	"	—	Звенигор.	Пустоши.	217	2239
55. Бр. Савеловы	"	—	Владимирск.	с. Спасское.	233	3497

Лица, получившія дворцовую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяніе.	Число дворовъ.	Количество пахотн. земли въ десятинахъ.
56. В. О. Стрѣшневъ	вотч.	1689/90	Можайскій.	Пустоши въ Ворсобинск. вол.	—	101
57. Н. Нестеровъ	"	—	Московскій.	с-цо. Загорье.	—	35
58. П. А. и В. А. Лопухины	"	1690/91	Юрьево-Польскій.	Некоморск. вол. и присел. Городище Мстиславле	406	3963
59. Матв. Фил. Нарышкинъ	"	—	Московскій.	с. Петровское.	29	24
60. Кравч. Фед. Кир. Нарышкинъ	"	—	Московскій.	с. Мелвѣдково.	72	582
61. Кир. Ал. Нарышкинъ	"	—	"	сс. Покровское и Тѣшидово.	49	271
62. Бояр. Март. Кир. Нарышкинъ	"	1692/3	"	с. Хорошево, д. Острогино и Мякинино.	28	94
63. Авт. Мих. Головинъ	"	—	"	с. Хотѣичи.	27	719
64. Дьякъ Фед. Тверитиновъ	"	—	Костромск.	с. Малое.	70	1213
65. Авт. Мих. Головинъ	"	1694/5	Московскій.	д. Андиферово Селинской вол.	9	48
66. Фельдм. Б. П. Шереметевъ	"	1696/7	Ярославск.	с. Мосцы.	73	—
67. Генер. Гордонъ	"	—	"	с. Яхроболь.	31	152 1/2
68. Думн. дв. Н. М. Зотовъ	"	—	Рузскій.	с. Воскресенское и Богородицкое.	42	1102 3/4
69. Адм. О. А. Головинъ	"	1699/700	Московскій	д. Филипповка.	5	57
70. А. Д. Меньшиковъ	"	1700	"	д. Лукина.	30	84

Такимъ образомъ, въ Замосковномъ краѣ за 18 лѣтъ было роздано 16120 дворовъ и болѣе 167000 десятинъ пахотной земли, не считая сѣнокосовъ и лѣсовъ, придававшихся иногда въ огромномъ количествѣ къ жалуемымъ вотчинамъ.

Раздача дворцовых земель продолжалась и послѣ 1700 г. Въ первые же годы XVIII столѣтія сподвижники преобразователя получили въ старомъ Замосковномъ краѣ новыя пожалованія, часто еще болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, какія давались въ 1682—1700 гг. Такъ, напр., Меньшиковъ получилъ въ Московскомъ уѣздѣ волости Домодѣдовскую, Гуслицу, Гвоздну и села Верхнее и Нижнее Мячково съ 1270 дворами и около 20000 дес. пахотной земли. Бояринъ Б. П. Шереметевъ получилъ обширную Юхотскую волость въ Ярославскомъ уѣздѣ (1704 дв., 12112 четей въ полѣ пашни паханой, 13080 копенъ сѣна и 2970¹/₂ дес. лѣсу, не считая поверстнаго). Князю Григорію Ѳедоровичу Долгорукову досталась въ Московскомъ уѣздѣ Хотунская волость (701 дв., 5680 четей пахатной земли, 1964 копны сѣна и очень много лѣсу) и т. д. Производилась эта раздача и по другимъ областямъ государства; не лишень интереса общій итогъ ея за 1682—1711 годы: всего дворцовыхъ земель было пожаловано (почти исключительно лицамъ, въ родѣ поименованныхъ въ выше приведенномъ перечнѣ) 43659 дв., 337382 четей въ полѣ или 506073 десятины пахатной земли, слишкомъ 51000 десятинъ покосовъ и 33279 десятинъ лѣса, кромѣ не измѣренныхъ огромныхъ пространствъ лѣса поверстнаго, т. е. во всякомъ случаѣ болѣе милліона десятинъ¹).

Выше сказано, что, кромѣ лицъ, сильныхъ своимъ политическимъ или придворнымъ вліяніемъ, участки дворцовыхъ земель доставались и низшимъ придворнымъ чинамъ и стрѣльцамъ. Мы уже видѣли, что въ 1676—77 гг. безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ жильцамъ была роздана дворцовая Костромская Колдомская волость; въ 1678—79 гг. — отписанная во дворецъ бывшая вотчина боярина М. И. Морозова²). 11 іюля 1682 г. такимъ же безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ жильцамъ было указано дать по 5 дворовъ крестьянъ изъ половины села Верхняго

¹) А. М. И. Дв., М. от., оп. 38/6489, д. 47, л. 43; *Семевскій*, Крест. въ царств. Ек. II, стр. 11; *Барсуковъ*, Свѣдѣнія о Юхотской волости. Спб. 1894. У *В. И. Семевского*, который пользовался дѣломъ № 78 того же архива, содержащемъ списокъ раздачъ, за нѣсколькими небольшими отступленіями, схожій со спискомъ дѣла № 47, находимъ нѣсколько расходящіяся съ приводимыми здѣсь данныя объ общемъ количествѣ розданныхъ имѣній. Въ виду того, что оба списка могутъ имѣть только приблизительное значеніе и содержать несомнѣнные пробѣлы (такъ напр., въ нихъ отсутствуетъ извѣстіе о Ростовскомъ селѣ Гаряхъ), я не придаю значенія этому небольшому разногласію, признавая приводимыя цифры только приблизительными.

²) П. С. З., II, № 934: А. М. Имп. Дв., М. О. оп. № 36/648, д. № 78. л. 14—15.

Ландеха, Суздальскаго уѣзда, когда-то вотчины Пожарскихъ, потомъ даннаго „на пропитаніе“ боярину Матвѣеву, а послѣ описаннаго во дворець¹⁾). Одновременно съ этимъ указомъ послѣдоваль и другой указъ, согласно которому награждались офицеры стрѣлецкаго войска, только что оказавшіе огромныя услуги находившейся у власти партіи Милославскихъ и царевны Софіи: капитаны надворной пѣхоты получили по 5 крестьянскихъ дворовъ изъ описанныхъ во дворець вотчинъ незадолго передъ тѣмъ угасшаго родъ князей Воротынскихъ—села Мошка, Муромскаго уѣзда²⁾).

Изложеннымъ не ограничивалась раздача дворцовыхъ земель въ XVII столѣтіи. Въ теченіе всего изучаемаго періода времени наблюдаются случаи отдачи дворцовыхъ вотчинъ въ монастыри. Въ царствованія царей Михаила и Алексѣя можно насчитать довольно много примѣровъ подобныхъ пожалованій, производившихся, по крайней мѣрѣ, до половины вѣка, чаще всего „по душѣ“ государей или какихъ-нибудь членовъ царской семьи и болѣе всего въ близкій семьѣ Романовыхъ Новоспасскій монастырь. Въ первые же годы послѣ возвращенія въ Москву Филарета Никитича, великіе государи жалуютъ туда „по бояринѣ по Александрѣ, да по окольникѣ по Михаилѣ, да по стольникѣ по Микифорѣ, прозвище по Васильѣ, Никитичехъ Романовыхъ“, бывшую вотчину этихъ умершихъ въ ссылкѣ родственниковъ, село Денисовское съ деревнями въ Костромскомъ уѣздѣ, въ волости Нерехтѣ³⁾). Въ концѣ 20-хъ годовъ въ тотъ же монастырь поступаетъ дворцовое село Владимирскаго уѣзда, Борисовское, „для вѣчнаго поминовенія“ царицы Маріи Владимировны⁴⁾). Туда же въ 1635 году, вѣроятно, по душѣ патріарха Филарета, было отдано дворцовое село Костромскаго уѣзда Домнино⁵⁾). Въ Новоспасскій монастырь, и, вѣроятно, по тому же случаю, поступилъ въ 1634 году въ Звенигородскомъ уѣздѣ жеребей села Васильевскаго⁶⁾). Новыя вотчины поступаютъ въ Новоспасскій монастырь послѣ

¹⁾ П. С. З., II, № 941: эта дача отмѣчена и въ дворцовомъ спискѣ Архива Мин. Двора, изъ котораго заимствованъ вышеприведенный перечень: изъ списка видно, что всего въ селѣ В. Ландехѣ было роздано 388 дворовъ и 926 четей въ полѣ пахатной земли.

²⁾ П. С. З., II, № 940.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Костромѣ, № 5193/226 (344 чети пашни).

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 281 (67 дв. крест., 54 дв. боб. 1240 четей пашни).

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 10992, вотчина № 25 (безъ пагинаціи).

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 638, л. 263.

смерти царицы Евдокии Лукьяновны (1645 г.) — с. Брутовское Опольскаго стана, Владимирскаго уѣзда¹⁾, и послѣ смерти боярина Никиты Ив. Романова въ 1655 г. перешедшія во дворецъ бывшія его вотчины, того же уѣзда села Заколпье и Кишлеево²⁾. Давались земли и патриарху; въ особенности это замѣтно при Филаретѣ, когда „домовыя“ вотчины увеличались дачей села Ярымова въ Муромскомъ уѣздѣ, с. Сельцы и рыболовскихъ деревень села Озерцакаго въ Московскомъ уѣздѣ³⁾. Конечно, въ числѣ жалуемыхъ землею монастырей не былъ забытъ и знаменитый Троицкій Сергіевъ, получившій отъ царя Михаила въ Московскомъ уѣздѣ городокъ Радонежь въ прибавку къ своимъ огромнымъ владѣніямъ, расположеннымъ вокругъ монастыря⁴⁾. Не забывалъ царь Михаилъ и провинціальныхъ монастырей: такъ, напр., въ 1619 г. были пожалованы 2 рыбныхъ озера Муромскому Благовѣщенскому монастырю⁵⁾. Въ царствованіе царя Алексѣя дворцовая земля жертвовалась и въ новопостроенные Никономъ монастыри: такъ, напр., Иверскій монастырь получилъ изъ дворцоваго села Ярополча „пустошь что бывало село Середу Стратилатекую съ пустошами и съ малыми оселки и со всякими угоди“⁶⁾. И другіе монастыри также иногда пользуются щедротами царскаго дома. Въ 1649 г. на мѣсто стараго дворца Грознаго въ дворцовой Александровской слободѣ возникъ Успенскій дѣвичій монастырь. Въ 1664 г. онъ получилъ жалованную грамоту на сѣнные покосы; въ 1668 г. ему пожалована мельница, которая до того была отдана на оброкъ посадскому человѣку Александровской слободы. Въ 1677 г. монастырь получаетъ 2 новыхъ мельницы. Около того же времени ему отдается часть хозяйственныхъ дворовъ государевой усадьбы. Въ 90-хъ годахъ игуменья вновь хлопочеть объ отдачѣ ей дворцовыхъ пустошей для пастбищъ и получаетъ ихъ во владѣніе „до государева указу“, т.-е. навсегда⁷⁾.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 1991/214 (село пусто; пахотной земли 1600 четей въ полѣ).

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., №№ 1970/193 и 2008/231.

³⁾ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, стран. 330 и прил., стран. 32—35. С.-Пб. 1876.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 258 лл. 227—239; П. С. З., I, № 205.

⁵⁾ А. А. Э., IV, № 103.

⁶⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1896, кн. 4. *Холмогоровы*, Матеріалы по ист. церквей и селъ XVI—XVIII ст. Волокол. десятина, стран. 47. Позднѣ село Середи было передано во владѣніе Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

⁷⁾ *Стромиловъ*, Алекс. слоб. въ XVII ст. и ея Успенскій дѣвичь монастырь. „Влад. Епархіяльн. Вѣд.“ 1882 и 1883 гг. А. М. Ю., Г. К. Э. по Переясл., № 9455/731.

Возникшая одновременно съ Успенскимъ монастыремъ и неподалеку отъ него мужская Лувіанова пустынь также получила дворцовыя земли: въ 1685 г. за нею числилось 17 пустошей съ 635 четями въ полѣ земли, данныхъ изъ земель Александровской слободы и села Рюминскаго¹⁾. Въ 1689/90 гг., государи пожаловали нѣсколько пустошей, принадлежавшихъ къ дворцовой Вошажниковской волости, еще одному очень незначительному провинціальному монастырю — Ростовскому Рождественскому²⁾. Въ списокъ дворцовыхъ земель, розданныхъ въ 1682 — 1700 гг., можно также отмѣтить нѣсколько довольно значительныхъ дачъ духовенству.

Лицо или монастырь, получ. землю.	Годъ.	Уѣздъ.	Название жалует. имѣнія.	Число дворовъ.	Количество пахатной земли въ четяхъ въ полѣ.
Саввинъ Сторожев. монаст.	1681/82	Звенигород.	С. Луцкое.	22	142
Патр. Іоакимъ.	1682/83	Московский.	С. Дмитровское.	63	Не сыскановъ пом. приказъ, потому что то село было въ вѣдомствѣ у тайныхъ дѣлъ.
" "	—	Владимирск.	Вол. Любецкій Рожокъ.	83	
Іона, митр. Ростовскій.	—	Ростовскій.	Безпашенное с. Порѣчье.	24	?
Воскресенскій Ново-Іерусалимск. монаст.	1685/86	Рузскій.	С. Высоцкое	46	428
Переяславскій Горичскій монастырь.	1692/93	Костромск.	Посадъ Соль Большая.	70	?

Приведенные примѣры пожалованія дворцовыхъ земель духовенству и монастырямъ достаточно убѣждаютъ въ томъ, что рука государей не оскудѣвала въ этомъ направленіи за все XVII столѣтіе. Далеко не равняясь большимъ раздачамъ дворцовыхъ земель въ свѣтскія руки, пожалованіе земель духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ, не прекращавшееся за всю изучаемую эпоху, представляло изъ себя хотя и не сильный, но постоянный источникъ убыли дворцовыхъ владѣній.

Откуда же пополнялся составъ непрерывно расходовавшихся

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 350, лл. 126—132.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ростову, № 10733/193.

дворцовыхъ земель? Единственнымъ источникомъ такого пополненія въ Замосковномъ краѣ слѣдуетъ считать отписку на государя частновладѣльческихъ вотчинъ. Однако, этотъ источникъ не могъ давать слишкомъ много. Политическая исторія XVII столѣтія текла тихо по сравненію съ предшествовавшимъ и послѣдующимъ вѣками. Она не знала ни опалъ и казней, какъ въ эпоху Грознаго, ни колоссальныхъ попытокъ пересмотра всего вотчиннаго землевладѣнія, подобныхъ опричинѣ, ни внезапныхъ политическихъ переворотовъ или возвышеній случайныхъ людей, которыми такъ богатъ XVIII вѣкъ. Опалы и конфискаціи послѣдней четверти XVII столѣтія, вызванныя дворцовыми переворотами этого времени, скорѣе представляютъ исключеніе, чѣмъ правило. Отписка частныхъ вотчинъ на государя происходила почти только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вотчины оказывались выморочными. Такимъ, дѣйствительно, путемъ и перешли въ XVII столѣтіи во дворецъ вотчины угасшихъ князей Шуйскихъ, Мстиславскихъ, Воротынскихъ, Пожарскихъ, бояръ Морозовыхъ, боковой вѣтви Романовыхъ и другихъ. Подчасъ подобныя наслѣдства, получаемыя Большимъ Дворцомъ, бывали очень крупными, но едва ли ихъ достаточно было для покрытія постоянного расхода дворцовыхъ земель; отписныя вотчины, обыкновенно, очень быстро уходили вновь въ раздачу: среди списка земель, пожалованныхъ въ 1682—1700 гг., можно встрѣтить довольно много имѣній, перешедшихъ во дворецъ отпиской: роднѣ царя Феодора, — Апраксинымъ, пожалованы были с. Иславское, прежде вотчина бояръ Морозовыхъ и с. Тургиново — боярина Н. И. Романова; Лопухинымъ — с. Дунилово, бывшая вотчина Шуйскихъ, и т. д. Но, кромѣ этихъ отписныхъ земель, уходили въ раздачу и старыя, исконныя дворцовыя волости и села. Отписка выморочныхъ вотчинъ никакимъ образомъ не могла возмѣстить тѣхъ 1½—2 милліоновъ десятинъ, не менѣе которыхъ было роздано въ два момента самой щедрой траты дворцовыхъ земель — въ 1612—1625 и 1682—1700 гг. Дворцовое землевладѣніе уменьшалось въ Замосковномъ краѣ въ теченіе всего XVII столѣтія и передъ эпохой реформъ количество земель, принадлежавшихъ Большому Дворцу въ самыхъ старинныхъ областяхъ государства, было значительно меньше того, какое оставила послѣ себя за столѣтѣ до этого династія Рюриковичей.

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, л. № 47.

II.

Общій ходъ историческихъ судебъ чернаго землевладѣнія въ эпоху, предшествующую изслѣдуемой, въ достаточной степени освѣщенъ въ нашей исторической литературѣ¹⁾. Многочисленныя еще въ началѣ XVI вѣка, черныя земли въ Замосковномъ краѣ постепенно убывали, во-первыхъ, вслѣдствіе „окняженія“, т.-е. превращенія въ дворцовыя, во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что инныя изъ нихъ раздавались въ помѣстья и вотчины служилымъ людямъ²⁾. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ столѣтія черное землевладѣніе еще несовсѣмъ исчезло изъ центральныхъ областей государства. Говоря о вліяніи смутнаго времени на землевладѣніе въ Замосковномъ краѣ, я привелъ извѣстія, свидѣтельствующія о томъ, что опустошенія смуты способствовали окончательному запустѣнію и исчезновенію черныхъ земель въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ къ этому времени еще существовали ихъ остатки. Въ такихъ случаяхъ бывшія черныя, ставшія теперь пустыми, земли переходили, большею частью, въ разрядъ порозжихъ оставшихся въ распоряженіи правительства для будущихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ. Во всякомъ случаѣ, въ 10-хъ и 20-хъ годахъ XVII столѣтія было много мѣстностей, гдѣ сохранялись еще слѣды очень недавняго существованія черныхъ земель. Кромѣ уже извѣстныхъ „пустошей, что были деревни черныя“, въ Кесемской волости Углицкаго уѣзда, „пустошей черныхъ деревень“ въ Нерехотской волости Костромскаго уѣзда и „лѣсной земли черныхъ волостей“ въ уѣздѣ Ржевскомъ³⁾, можно указать на извѣстіе тверскихъ писцовыхъ книгъ о „22 пустошахъ черныхъ воло-

¹⁾ *Бяляевъ*, О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ. Времен. М.О.П. и Д.Р., XI, стран. 4—9. *Тичеринъ*, Опыты по ист. русск. права, стран. 1—58. *Миллюковъ*, Спорные вопросы, стран. 3—4. *Соколовскій*, Экономическій бытъ, стран. 4—5. *Рождковъ*, Сельское хозяйство, стран. 428—431. *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, стран. 268—69. *Ланно*, Тверской уѣздъ, стран. 59—65. *Сергѣевичъ*, Древности русскаго права, III, стран. 210 и сл. *Ланно-Данилевскій*, Очеркъ и исторія образованія главнѣйшихъ разрядовъ сельскаго населенія въ Россіи, въ сборникѣ „Крестьянскій строй“, т. I, стран. 16—31.

²⁾ Интересно сравненіе хотя бы, напр., черныхъ волостей, извѣстныхъ въ XVI вѣкѣ и упомянутыхъ въ работѣ *Рождкова* (Сельское хозяйство Моск. Руси, стран. 429—431) съ состояніемъ ихъ по письму 1620-хъ годовъ: изъ 16 упомянутыхъ мѣстностей 9 въ 1620-хъ годахъ были въ помѣстной раздачѣ, 1 — за монастыремъ, 3 — стали дворцовыми, положеніе 3 остальныхъ мѣъ не удалось опредѣлить.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 210, л. 1344; п. к. 834, лл. 194—195; Врем. Дем. Лнц., тт. 41—46, Угд. писц. книги, стран. 610.

стей“ въ Суземскомъ стану, отмѣченныхъ писцами 20-хъ годовъ, въ качествѣ особой категоріи порозжихъ земель¹⁾). Въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1685 г. упоминается „великаго государя черныя тяглыя земли слободки Варницъ“²⁾). Въ одномъ актѣ, относящемся къ 1620—21 гг., еще говорится, хотя, къ сожалѣнію, очень неопредѣленно, о черныхъ волостяхъ въ окрестностяхъ Шуи³⁾). Слѣды обширныхъ когда-то черныхъ земель въ Замосковномъ краѣ сохранились въ XVII столѣтіи также и существованіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительнаго количества „чернаго лѣса царя и великаго князя“ — государственныхъ угодій, не попадавшихъ за ненадобностью и за невозможностью ихъ измѣрить ни въ одно хозяйственное описаніе этой эпохи.

Но не въ однихъ воспоминаніяхъ существовали въ XVII столѣтіи черныя земли въ изслѣдуемой области. Въ 1612—13 гг. [✓]къ сѣверо-востоку отъ столицы онѣ еще существовали въ довольно значительномъ количествѣ. Въ декабрѣ 1612 г. былъ изданъ указъ объ испомѣщеніи служилыхъ смолянъ въ дворцовыхъ и черныхъ волостяхъ Бѣлозерскаго уѣзда⁴⁾). Тогда же и въ первые мѣсяцы 1613 г., одновременно съ большой раздачей дворцовыхъ земель, было пожаловано въ помѣстья и вотчины думнымъ и московскимъ чинамъ до 14000 десятинъ изъ черныхъ волостей, преимущественно, Вологодскаго и Галицкаго уѣзда⁵⁾). Особенно интересно при этомъ, что черныя земли въ этотъ моментъ существовали и гораздо ближе къ Москвѣ: въ числѣ получившихъ жалованныя земли находимъ стольника, князя Д. В. Клубкова-Мосальскаго, за которымъ „помѣстья новыя дачи въ Кашинѣ изъ черныхъ волостей 250 чети“⁶⁾). Очень возможно, что раздача 1612—13 гг. положила конецъ существованію черныхъ земель въ Кашинскомъ уѣздѣ, потому что потомъ о нихъ уже нѣтъ никакихъ извѣстій. Но дальше къ сѣверо-востоку черныя волости сохранились позднѣе. Вотъ, напр., данныя о черныхъ земляхъ, зарегистрированныя дозорными книгами 1614—1617 гг. въ Галицкомъ уѣздѣ:

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 873, лл. 166—169.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 839, л. 282.

³⁾ *Гарелинъ*, Акты Шуи, № 19.

⁴⁾ Доп. к. А. И., I, № 173.

⁵⁾ Докладная выписка о пом. и вотчинахъ 7121 года, сообщ. *Барсуковымъ*. Чт. О. И. и Д. Р. 1895 г., кн. I.

⁶⁾ Тамъ же, стран. 12.

	Волост- ных дёр. живущихъ	Дворовъ		Пашни	Пере- логу	Сѣна въ коп- нахъ.
		крест.	боб.	крест.	въ четяхъ въ 3 полахъ.	
1) Сольгалицкая осада (1614 г.) ¹⁾						
Волость Усольское околого-						
родье.....	111	389	94	1455	1157	4800
„ Жилино.....	84	204	29	873	146	1258
„ Холмъ Шарьевъ...	29	77	29	328	141 ¹ / ₂	487
„ Корцево Раменье..	28	80	8	263 ¹ / ₄	96 ³ / ₄	130
„ Спасская.....	37	127	24	533 ¹ / ₁₂	186	1005
„ Солдовская.....	37	81	18	363 ⁷ / ₁₂	211 ¹ / ₁₂	767
„ Лосево Раменье...	31	87	17	358	176	613
2) Чухломская осада 1615 г.) ²⁾						
Волость Вигская.....	20	51	13	122	351	346
„ Оетковъ слободка..	23	27	1	123	450	776
„ Конявинская.....	89	188	29	880	455	1716
„ Верхняя пустыня..	27	49	—	268	392	951
„ Понизовская.....	87	98	86	360	850	2198
Станъ Окологородный...	51	154	2	600	600	618
„ Васютинскій.....	16	54	26	229	—	792
Волость Великая пустыня..	78	127	11	520	920	1284
„ Глазуново.....	34	45	10	160	218	445
„ Валучево.....	71	122	2	1020	250	1800
„ Заболотье.....	121	375	—	1680	1128	4137
„ Серапионова пуст. .	7	12	—	17	194	419
3) Унженскій пригородъ, ста- ны черные по Велдугъ (1616 г.) ³⁾						
Станъ Здвиженскій.....	37	71	13	138	0	270
„ Богородицкій.....	47	80	29	176	0	333
„ Троицкій.....	44	91	40	271	0	411
„ Воскресенскій... .	97	169	72	352	2 ¹ / ₂	828
4) Парфеньевская осада 1616 г.) ⁴⁾						
Волость Парфеньевская око- логородная.....	93	224	73	968	431	1539
„ Калининская.....	81	219	79	832,5	426,5	1517
„ Нейская.....	18	66	25	265	264	315

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 453.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 529, лл. 1—313.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 345, лл. 171—234.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 345, лл. 1—82.

	Волост- ных дер. живущихъ	Дворовъ		Пашни	Пере-	Сѣна въ коп- нахъ.
		крест.	боб.	въ четяхъ	логу въ 3 поляхъ.	
5) 8 черныхъ волостей по Унжѣ: Понизовская, Усть-Ней- ская, Нейская, Коткишевская, Солтоновская, Мерзлая сло- бодка, Верховская и Лашпан- ская (1617 г.) ¹⁾	428	1135	105	3823½	293½	—
6) Судайская осада 1617 г. ²⁾ Вохтомская волость	21	78	22	175	109½	—
7) Кологривская осада 1616 г. ³⁾ .						
Волость Шишкилевская	25	109	14	450,5	104,5	666
„ Илешевская	69	281	68	932,5	5	1150
„ Турдѣевская	12	25	10	74	287	362
„ Куневская	10	18	6	51,5	51	136
„ Березницкая	12	23	3	61	47	134
„ Южская	12	48	1	125	34	252
„ Кемская	14	43	5	86,5	47	164
„ Межская	22	55	13	62,5	—	193

Кромѣ того, изъ позднѣйшихъ описаній намъ извѣстны по именамъ слѣдующія черныя волости, существовавшія въ 10-хъ годахъ въ Галицкомъ уѣздѣ: Доровская, Шарицкая, Тормановская, Шартановская, Водская, Жоховская и Высокосельская. Сопоставляя всѣ только что приведенныя данныя, нельзя не признать, что черныя земли съ нѣсколькими сотнями деревень и нѣсколькими тысячами дворовъ занимали въ началѣ правленія Михаила не послѣднее мѣсто среди другихъ видовъ земель Галицкаго уѣзда. Однако, и здѣсь дни чернаго землевладѣнія были сочтены. Раздача земель, предпринятая новымъ правительствомъ для награжденія лицъ, способствовавшихъ возстановленію порядка въ государствѣ, съ одной стороны, и для массоваго испомѣщенія мелкаго неверстаннаго или лишившагося своихъ земель служилаго люда, съ другой, коснулась не однѣхъ дворцовыхъ земель; она тяжелымъ бременемъ упала и на черныя земли Галицкаго уѣзда и привела къ быстрому и полному ихъ исчезновенію. Можно, кажется, отмѣтить еще

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 499, лл. 1—180.
²⁾ А. М. Ю., п. к. 499, лл. 184—201.
³⁾ А. М. Ю., п. к. 345, лл. 83—170.

такую подробность: прекращение въ 1613—14 гг. раздачи большимъ боярамъ и придворнымъ людямъ дворцовыхъ земель въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ вызвало усиленную раздачу подобнымъ лицамъ обширныхъ черныхъ волостей въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Замосковнаго края, въ частности въ Галицкомъ, гдѣ ихъ было еще такъ много. Нижеслѣдующій перечень, составленный по галицкимъ описаніямъ 20-хъ годовъ, показываетъ, кому было роздано большинство перечисленныхъ выше черныхъ волостей Галицкаго уѣзда¹⁾:

Уѣзды и волости.	Годъ.	Лица, получившія черныя земли.	На ка- комъ правѣ.
1) Собственно Га- лицкій уѣздъ.			
1. Волости: Доровская и Шарицкая.....	ок. 1620	Кн. Ромодановскому и Леонтье- вымъ.	въ вотч.
2. Водская.....	„	Боярынѣ вдовѣ кн. Урусовой	„
3. Шартановская.....	„	Семьѣ дьяка Романчукова.	„
4. Жоховская.....	„	Стольникамъ: Голенищеву, Бо- роноволокочу, Зюзину.	„
2) Сольгалицкая осада.			
5. Вол. Высокосельская	„	Боярину М. В. Шенну.	„
6. „ Усольское око- логородье .. .	„	Разнымъ лицамъ по мелкимъ	въ вотч.
		участкамъ.	и пом.
7. „ Холмъ Шарьевъ	„	Готовцеву.	въ вотч.
8. „ Солдовская и	„	Разнымъ лицамъ по мелкимъ	въ вотч.
9. „ Жилино и Кор- цево Раменье			
3) Чухломская осада.			
10—12. Волости: Чухлом- ское околгородье, Федково, Серапіоно- ва пустыня, Забо- лотье, Глазуново...	„	Разнымъ лицамъ по мелкимъ участкамъ.	„

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 91, 94 и 96. Относительно точнаго времени раздачи и пово-
дъ къ ней слѣдуетъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ черныя земли Га-
лицкаго у. были пожалованы въ 1619—1620 гг. за „московское осадное сидѣніе
въ королевичевъ приходъ“ 1618 г.

Уѣзды и волости.	Годъ.	Лица, получившія черныя земли.	На какомъ правѣ.
4) 13. Ветлужскіе черныя станы.....	ок. 1620	Кн. Ѡ. И. Мстиславскому.	въ вотч.
5) Парфеньевская осада.			
14. Парфеньевская околородная.....	"	Бояр. И. П. Шереметеву и другимъ лицамъ.	"
15. Калининская.....	"	Ок. Арт. В. Измайлову, бояр. кн. Д. И. Мезецкому и нѣкот. друг. лицамъ.	"
6) Унженская осада.			
16. Вол. Позноровская...	"	И. Н. Траханіотову.	"
17. " Нейская.....	1619	{ Бояр. Ѡ. И. Шереметеву и стольн. Ал. Никит. Годунову. }	"
18. Вол. Солтоновская .	ок. 1620	Измайловымъ.	въ вотч.
19. " Коткишевская..	"	Окольн. М. М. Салтыкову.	"
20. " Мерзлая слобод.	"	Князю Д. Ѡ. Мезецкому.	"
21. " Верховская....	"	Боярину И. Н. Романову.	въ вотч. въ пом.
7) Судайская осада.			
22. Волость Тормановская.....	"	Ст. кн. Ю. П. Буйносову-Ростовскому.	"

Такимъ путемъ исчезло въ первой четверти XVII вѣка черное землевладѣніе изъ обширнаго Галицкаго уѣзда.

Весьма вѣроятно, что въ это же время и такимъ же образомъ оно исчезло и изъ южныхъ волостей и становъ сосѣднихъ Вологодскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, успѣвъ сохраниться лишь въ такихъ частяхъ этихъ уѣздовъ, которыя ни по своей исторіи, ни по природнымъ и хозяйственнымъ условіямъ не могутъ быть причислены къ Замосковному краю.

Можно, кажется, безошибочно признать, что во второй четверти XVII вѣка черныхъ земель не осталось вовсе въ изслѣдуемой области¹⁾. Ближайшими къ Москвѣ черными волостями

¹⁾ Впрочемъ, въ 1680 г. еще упоминается черная Андожская волость въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ юго-западной его части. *Шумановъ*, Текстъ и обзоръ бѣлозерскихъ актовъ. Чт. О. И. и Др. Р. 1900 г., кн. 3.

оказались на сѣверо-востокѣ земли далекаго сѣвернаго края, а на сѣверо-западѣ — мѣстность, также не принадлежавшая къ Замосковной области, но, однако, расположенная почти у границы ея, почему и представляется интереснымъ ее отмѣтить. Я разумѣю государеву черную волость Сумерскую, находившуюся въ Старорусскомъ уѣздѣ, къ югу отъ озера Ильменя. Сумерская волость, заключавшая въ 1627 году 134 черныхъ деревни съ 397 дворами крестьянъ и 27 дворовъ бобылей¹⁾, сохраняетъ названіе *черной* и въ переписи 1646 г., которая отмѣчаетъ въ ней тѣ же 134 деревни съ 630 дворами крестьянъ и 26 дворами бобылей²⁾. Ясно, такимъ образомъ, что границы и размѣры волости сохранялись въ неприкосновенномъ видѣ³⁾.

Характерной чертой, отличающей исторію дворцовыхъ и черныхъ земель въ Замосковномъ краѣ въ XVII столѣтіи, является ихъ убыль, которая довела первыя до значительнаго уменьшенія, а вторыя до полнаго уничтоженія. Убыль дворцовыхъ и черныхъ земель, какъ показываетъ предыдущее изложеніе, происходила, главнымъ образомъ, въ пользу служилаго землевладѣнія и отчасти въ пользу землевладѣнія монастырскаго и ду-

1) А. М. Ю., п. к. 754, лл. 77—81.

2) А. М. Ю., переп. к. 455, лл. 80—81. Очень жаль, что неясно, куда тянула Сумерская волость въ податномъ отношеніи. Быть можетъ, она успѣла уже перейти въ вѣдомство Большого Дворца и, такимъ образомъ, отъ прежняго своего состоянія сохранила лишь одно названіе.

3) Говоря о черныхъ земляхъ, нельзя обойти молчаніемъ одной очень рѣдко встрѣчавшейся категоріи земель, которая фактически близко подходила къ чернымъ, это — населенное крестьянами порозжее помѣстье. Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ Кинешемской волости (того же уѣзда), незадолго до описанія 20-хъ годовъ рожденной въ помѣстное владѣніе, встрѣчаются участки, не состоящіе въ чьемъ-либо владѣніи, но отписанные на государя; въ такомъ положеніи, частью или полностью, находятся 2—3 десятка деревень (А. М. Ю., п. к. 15392, лл. 540—833). Въ Сонской волости Ржевскаго уѣзда, въ 20-хъ же годахъ, находимъ селцо Ратмирево, бывшее помѣстье О. Д. Хрипунова, состоящее изъ 2 деревень и 3 пустошей съ 4 крестьянскими и 1 бобыльскимъ дворами, „а по сказкѣ околныхъ людей тѣмъ сельцомъ Ратмиревымъ съ деревнями и пустошами послѣ О. Хрипунова владѣлъ (дьякъ) Миколай Новокщеновъ, а покинуть де владѣть тѣмъ помѣстьемъ тому года съ три, и нынѣ то сельцо въ порозжихъ земляхъ, не владѣть имъ никто“ (А. М. Ю., п. к. 833, лл. 581—83). Въ Суцовѣ стану Костромскаго уѣзда въ числѣ порозжихъ земель значилось въ 1680-хъ годахъ 5 жеребьевъ деревень съ 8 крестьянскими дворами (А. М. Ю., п. к. 219, лл. 1517—1518). Между этими землями и ихъ населеніемъ, съ одной стороны, и настоящими черными землями, съ другой, можно установить только одно отличіе: порозжія населенныя земли были подвѣдомственны помѣстному приказу, а не финансовымъ четямъ.

ховныхъ властей. Намъ предстоитъ теперь ознакомиться съ состояніемъ этихъ двухъ видовъ землевладѣнія. Начнемъ съ послѣдняго, т.-е. съ землевладѣнія русскаго духовенства.

III.

Непрерывно продолжавшійся въ теченіе всего XVI столѣтія усиленный переходъ недвижимыхъ имуществъ во владѣніе святыхъ обителей и смиренныхъ богомольцевъ—владыкъ и причтовъ соборовъ и церквей, отчего „села и пожни изнурялись въ пустошьяхъ“, а „воинственному чину оскудѣніе приходило велие“, былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ и грозныхъ социально-экономическихъ вопросовъ, надъ которыми приходилось задумываться тогдашнимъ русскимъ общественнымъ и политическимъ дѣятелямъ¹⁾. Плодомъ этой тяжелой думы былъ соборный приговоръ 1581 г., запрещавшій духовнымъ учрежденіямъ приобретать недвижимыя имѣнія. Однако, допущенная новымъ закономъ дача земли подъ условіемъ выкупа ея родственниками открывала дорогу всевозможнымъ обходамъ закона. Это обстоятельство вмѣстѣ съ неподготовленностью къ закону о тарханахъ самого общества, обремененнаго долгами монастырямъ и не могшаго отрѣшиться отъ древняго благочестиваго обычая пораждать о душѣ вкладомъ въ обитель, было причиною того, что законъ 1581 г. соблюдался не слишкомъ тщательно²⁾. Какъ мы въ свое время отмѣтили, это въ особенности ясно сказалося въ эпоху полного ослабленія политическихъ и общественныхъ связей русскаго государственнаго организма, въ смутное время. Такимъ образомъ, новому правительству приходилось въ сущности начинать сначала борьбу противъ отлива служилыхъ земель въ монастырское владѣніе. Для того чтобы вполне уяснить себѣ отношеніе правительства и общества XVII столѣтія къ вопросу о землевладѣніи духовныхъ учреждений и самую судьбу этого землевладѣнія въ замосковныхъ уѣздахъ, удобнѣе всего будетъ рассмотреть явленія,

¹⁾ *Милютинъ*, О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи. Чт. О. И. и Др. Р. 1860 и 1861 гг. *Ключевскій*, Боярская дума. *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе. *Горчаковъ*, О земельн. владѣніяхъ митрополитовъ (Спб. 1871). *Павловъ*, Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель. *Рождковъ*, Сельское хозяйство. *Бяляевъ*, О повземельномъ владѣніи въ Моск. государствѣ

²⁾ Примѣры нарушеній закона 1581 г. см. у *Рождественскаго* Служ. землевладѣніе, стран. 110—119.

сюда относящаяся, въ связи съ общимъ ходомъ законодательства по этому предмету отъ воцаренія Михаила до начала преобразованій.

Правительство царя Михаила не слишкомъ, повидимому, было озабочено возстановленіемъ дѣйствія закона 1581 г.: экономическая сторона дѣла была не особенно настоятельной, потому что уже все государство теперь „изнурилось въ пустошьяхъ“, а на первое время для исполненія всѣхъ неперестанныхъ служилыхъ людей было найдено средство въ видѣ раздачи имъ дворцовыхъ и черныхъ земель, если не хватало не запустошенныхъ земель помѣстнаго фонда. Это обстоятельство, а также личныя симпатіи царя и его близкая кровная связь съ лицомъ, 15 лѣтъ занимавшимъ патриаршій престолъ, привлекали его къ церкви и препятствовали правительству настаивать на мѣрахъ, которыя были неприяты руководящимъ церковнымъ кружкамъ. Вотъ почему правительство, принципиально подтверждая соборное постановленіе 1581 г., не только не слѣдить за его исполненіемъ, но, наоборотъ, вносить въ него нѣкоторыя смягченія: 28 ноября 1620 г. былъ изданъ указъ, гласившій, между прочимъ, что „въ вотчинахъ, которыя давались всякимъ людямъ служилымъ и приказнымъ за царя Васильево Московское осадное сидѣнье, въ тѣхъ они своихъ вотчинахъ и ихъ дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданое и въ монастырь по душѣ дать“¹⁾. Немного поздиѣ, 27 августа 1622 г., появилось другое постановленіе, которымъ нарушался установленный 40-лѣтній срокъ для выкупа вотчины родственниками: если о выкупѣ вотчины, поступившей въ монастырь, не было челобитія до 1613 г., то она оставалась навсегда за монастыремъ, потому что „тѣ вотчины застарѣли за монастыри многими лѣты“; если же челобитіе было подано, то дѣло каждый разъ восходило на рѣшеніе государя; только, если вотчина перешла въ монастырь позднѣе 1613 г., она подпадала дѣйствию указа 1581 г.²⁾.

И личнымъ своимъ примѣромъ способствовалъ государь увеличенію недвижимыхъ имѣній духовенства. Какъ мы видѣли, во все время царствованія царя Михаила не прекращается пожалованіе дворцовыхъ имѣній патриаршей каедрѣ и монастырямъ.

¹⁾ Ук. книга пом. прик., изд. *Сторожевскыиъ*, № 29, стран. 48.

²⁾ Ук. книга пом. приказа, изд. *Сторожевскыиъ*, № 6, стран. 33.

Было бы очень интересно выяснить, какъ смотрѣли на это дѣло тогдашніе московскіе юристы-практики: считали ли они, что всё постановленія объ ограниченіи роста недвижимости, принадлежащей духовенству, относятся исключительно къ служилымъ землямъ и вовсе не касаются владѣній Большого Дворца, или же они почти-тельно закрывали глаза на дѣйствія самодержавнаго государя, который вовсе не зналъ соборнаго постановленія 1581 г. или же не хотѣлъ съ нимъ считаться, и, такимъ образомъ, фактически дѣйствовалъ совершенно наперекоръ тому, что считалось обязательнымъ для его подданныхъ. Рѣшить такой вопросъ, конечно, невозможно; слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, сказать, что законодательныя послабленія, облегчавшія переходъ земель въ собственность духовныхъ учреждений, и личный примѣръ главы государства не могли остаться безъ подражаній: поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что къ государю могли поступать челобитныя въ родѣ той, каковую въ 1636 г. подалъ довольно видный дѣятель эпохи, бояринъ князь Б. М. Лыковъ: „Во Ржевскомъ, государь, уѣздѣ, твое царское жалованье и царя Василя Ивановича за побой пана Лисовскаго, дано мнѣ, холопу твоему, въ вотчину изъ моего же, государь, помѣстьяца, сельцо Кровотыль да слободка Золцо съ деревнями и съ пустошми по писцовымъ книгамъ доброю землею на триста на семьдесятъ на двѣ чети съ осминою съ дѣсы и съ острова и съ рыбными ловли и со всякимъ угодьемъ. Милостивый государь царь... пожалуй меня, холопа твоего, вели мнѣ тое мою выслуженную вотчину, по моей холопей смерти, отдать въ монастырь къ Рождеству Богородицы и къ великому чудотворцу Пафнотью Боровскому за вкладъ на поминокъ многогрѣшной души моей“. И, конечно, на эту просьбу, не могло послѣдовать отказа: „144 года, августа въ 23 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему его вотчину послѣ его живота дать въ Пафпутьевъ монастырь“¹⁾.

Однако, и законодательное ослабленіе постановленія 1581 г. и примѣры несоблюденія его со стороны государя и со стороны подданныхъ представляютъ особенный большой интересъ потому, что все это отголоски настроенія тогдашняго русскаго общества, котораго и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и бояринъ кн. Лыковъ, и привазные дѣльцы, составлявшіе законы, были представителями. Тенденція ослабить законъ 1581 г. свидѣтельствуется

¹⁾ Ук. кн. пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, № 96, стр. 113.

о томъ, что возрѣнія общества на переходъ земельныхъ владѣній въ монастыри испытало въ первой половинѣ XVII вѣка нѣкоторыя измѣненія сравнительно со взглядами на этотъ предметъ правительственныхъ дѣятелей эпохи Грознаго. Не слѣдуетъ забывать, какія тяжелыя испытанія и потрясенія пережило русское общество въ небольшой сравнительно промежутокъ времени, который отдѣляетъ правленіе царя Ивана IV отъ избранія Романовыхъ. Смутное время со всѣми его ужасами, доведшее Россію почти до уничтоженія, оставило неизгладимыя впечатлѣнія въ умахъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ событій этой эпохи. Въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ современниковъ, назову для примѣра хотя бы дьяка Ивана Тимофеева, мы находимъ ясно выраженную мысль о томъ, что обрушившіяся на родную страну бѣдствія посланы въ наказаніе за грѣхи русскаго народа. Эта мысль — глубокая народная дума, болѣе того, это — убѣжденіе, навѣянное бѣдствіями смутнаго времени и укоренившееся въ умахъ современниковъ: русская земля въ грѣхахъ; ей ниспослано тяжелое испытаніе за нихъ; въ смиреніи и покаяніи надо каждому молить о прощеніи его грѣховъ, потому что каждый грѣшникъ и каждый несетъ свои вины въ общихъ бѣдахъ. А чѣмъ замаливать свои грѣхи русскій человекъ того времени? Чѣмъ былъ онъ чаще всего богатъ и что могъ онъ естественнѣе всего принести Богу, какъ искупительную жертву? Землю, недвижимое имѣніе, отдавая ее въ монастырь, къ святому угоднику, котораго особенно почитали, отдавая на поминъ многогрѣшной души, какъ сдѣлалъ князь Лыковъ и какъ были готовы сдѣлать и дѣлали многіе люди его поколѣнія. А сколько людей погибло въ смутное время, сколько людей невинно пострадало, какъ много людей причинили своимъ ближнимъ зло! О душахъ всѣхъ ихъ надобно подумать, всѣ ихъ грѣхи надо было замолить, — и эта задача лежала на ихъ роднѣ, на близкихъ къ нимъ людяхъ. Вотъ, кажется мнѣ, причина, почему въ началѣ XVII столѣтія произошелъ поворотъ въ общественномъ мнѣніи по вопросу о монастырскихъ имѣніяхъ. Явилась потребность приносить жертву Богу своимъ достоинствомъ за грѣхи свои и своихъ ближнихъ. Такъ какъ земля продолжала быть главнымъ достоинствомъ русскаго человека того времени, то подѣ влияніемъ такого поворота вновь усилился притокъ земель во владѣніе духовныхъ учрежденій, церквей, епископскихъ кафедръ и монастырей. Конечно, въ числѣ обстоятельствъ, обусловливавшихъ въ это время дачу земель въ монастыри, не

слѣдуетъ забывать и задолженности имѣній, потому что и въ XVII в. русскій человѣкъ, по весьма удачному опредѣленію изслѣдователя болѣе ранней эпохи, „въ своемъ духовномъ завѣщаніи, не только распредѣлялъ имущество между наслѣдниками, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ликвидировалъ всѣ свои имущественныя отношенія¹⁾. Но едва ли задолженность замѣтно повысилась относительно въ эпоху смуты: разореніе было общее, и если находилось еще больше нуждающихся въ займахъ, чѣмъ прежде, то было менѣе мѣсть, гдѣ оказывались свободныя деньги.

Нѣсколько примѣровъ подтверждаютъ высказываемую мысль о причинахъ усиленія земельныхъ вкладовъ въ духовныя учрежденія. Въ 1612—1614 г. послѣднія княгини Скопины-Шуйскія — мать и вдова извѣстнаго князя Михаила Васильевича, раздають „безъ выкупа, по приказу его“ свои Переяславскія и Бѣжецкія вотчины — с. Рославское, с. Никульское и с. Новое Смыково, — первыя два въ Тронце-Сергіевъ монастырь²⁾, послѣднее — въ Углицкій Алексѣевскій³⁾. Въ 1613 г. бояринъ О. И. Шереметевъ отдалъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь село Шаблыкино въ Бѣжецкомъ верху⁴⁾. Въ первые годы правленія Михаила передана Кирилло-Бѣлозерскому монастырю вотчина боярина И. В. Шереметева, въ Московскомъ уѣздѣ, и тамъ же часть вотчинъ знаменитаго Василя Щелыалова, пожертвованная его сыномъ⁵⁾. Кн. Волконскій по изустной памяти передалъ въ 1615 г. въ Чудовъ монастырь вотчинную пустошь въ Дмитровскомъ уѣздѣ⁶⁾. Въ 1621 г. послѣдній князь Мстиславскій далъ въ Московскій Симоновъ монастырь, усыпальницу своего рода, въ волости Черемхѣ, Ярославскаго уѣзда, погость Срѣтенскій съ 44 деревнями, 13 пустошами и 1 починкомъ и погость Ильинскій съ 49 деревнями, 1 пустошью и 5 починками⁷⁾. Въ 1631 г. бояринъ князь Юрій Андреевичъ Сицкій и бояринъ И. Н. Романовъ даютъ въ Спасо-Ярославскій монастырь вкладъ по бояринѣ кн. Ал. Вас. Сицкомъ — въ Верховскомъ станѣ, Ярославскаго

1) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ XVI в., стран. 78.

2) А. М. Ю., п. к. 813, л. 148; Г. К. Э. по Переясл., № 9484/760.

3) *Шумаковъ*, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 93.

4) *Шумаковъ*, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1889, № 3.

5) А. М. Ю., п. к. 9807, оп. Торокманова стана.

6) А. М. Ю., п. к. 628, л. 146.

7) А. М. Ю., Г. К. Э. по Ярославлю, № 14797/49. *Барсуковъ*, Свѣдѣнія объ Юхотской волости, стран. 13.

уѣзда, с. Семеновское — родовую вотчину Сицких¹⁾). Князь Никита Ивановичъ Одоевскій въ 1631 г. далъ въ Троице-Сергіевъ монастырь „въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и будущаго ради покоя въ прокъ безъ выкупу, по приказу дяди своего, боярина князя И. Н. Одоевскаго по немъ и по женѣ его“, вотчину въ Тверскомъ уѣздѣ, сельцо Тимошкино да сельцо Романовское, „а въ той вотчинѣ дяди моего 23 двора крестьянскихъ да 4 двора бобыльскихъ“²⁾). Два года спустя кн. Д. М. Пожарскій съ сыновьями Иваномъ и Петромъ даетъ по сынѣ своемъ, князѣ Ѳеодорѣ Дмитріевичѣ, свою вотчину въ Клинскомъ уѣздѣ, с. Берсенево съ деревнями³⁾). Въ томъ же 1633 г. извѣстный дѣятель царствованія Михаила, татарскій выходецъ князь Ю. Я. Сулешовъ, отдаетъ въ Московскій Симоновъ монастырь по братѣ своемъ большую вотчину Бѣжецкаго уѣзда, село Ески, цѣнностью до 1000 рублей⁴⁾). Около того же времени отъ Сулешова и Шереметевыхъ поступило въ Троицкій монастырь село Елизарьево, на р. Шахѣ, въ Нерскомъ стану, Переяславскаго уѣзда⁵⁾). Въ 1637 г. билъ челомъ князь Дм. Петровичъ Пожарскій, „чтобы государь пожаловалъ его безпоминаго и увѣчнаго, стараго, велѣлъ его купленную вотчину“, Тверского уѣзда, с. Кушалино, „по его душѣ и по женѣ его и по сынѣ дать вкладу въ Суздаль къ Спасу въ Евѡиміевъ монастырь безъ выкупу“, на что, конечно, послѣдовало разрѣшеніе⁶⁾). Смерть послѣдняго князя Шуйскаго, въ 1639 г., также ознаменовалась завѣщаніемъ части его вотчинъ монастырямъ: такъ, напр., поступила въ Троицкій монастырь его Переяславская вотчина⁷⁾). Среди жертвователей этого времени можно встрѣтить и замѣтную когда-то семью Нагихъ: въ 1642 г. Прасковья Ѳеодоровна Нагая дала въ Толгскій монастырь въ прокъ безъ выкупу по своемъ мужѣ и деверѣ Романовскую вотчину Нагихъ, деревни Филисово, на р. Ити⁸⁾). Однимъ словомъ, среди лицъ, дѣлавшихъ земельные вклады въ монастыри въ

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ярославлю, № 14863/115.

²⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе акты, I, стран. 127.

³⁾ Ак. Юрид. № 119; позднѣе эта вотчина выкуплена родственниками Пожарскихъ Беклемишевыми. Дѣйствія Нижегород. губ. уч. арх. комиссіи, т. III, стран. 55.

⁴⁾ *Шумаковъ*, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 3.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 815, лл. 20—30.

⁶⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе акты, II, стран. 27.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 812, лл. 945—955.

⁸⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Романову, № 10117/12.

первой половинѣ XVII столѣтія, можно встрѣтить большинство фамилій, представители которыхъ дѣйствовали на русской исторической сценѣ въ кровавыя времена смуты и тяжелые годы возстановленія государственнаго порядка.

За аристократическими фамиліями шли приказные дѣльцы: многіе изъ нихъ успѣвали составить себѣ изрядное состояніе на службѣ и часть его въ концѣ концовъ передавали въ монастыри. Такъ поступилъ, напр., сынъ Василія Щелкалова; такъ сдѣлалъ и другой дѣлецъ, имя котораго нерѣдко упоминается въ 10-хъ и 20-хъ годахъ, дьякъ помѣстнаго приказа Иванъ Грязевъ, завѣщавшій въ 1631 г. въ Московскій Симоновъ монастырь пожалованную ему вотчину — Судогодскую слободку Владимирскаго уѣзда¹⁾. Примѣровъ земельныхъ владовъ въ монастыри, произведенныхъ за это время представителями менѣе высокихъ слоевъ общества, можно было бы привести множество по любой мѣстности интересующаго насъ края, такъ какъ ревность къ процвѣтанію святыхъ обителей и стремленіе обезпечить себѣ вѣчный поминъ души не ослабѣвали нигдѣ.

Я ограничусь лишь нѣсколькими. По Углицкому уѣзду между 1613 и 1650 годами извѣстны до 12 случаевъ пожертвованій служилыми людьми принадлежащихъ имъ вотчинъ въ монастыри; изъ нихъ наиболѣе интереснымъ представляется случай, когда игуменья Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, „что въ Кремль-городѣ, у Фроловскихъ воротъ“, Варсонофія Тиропова отдала въ 1648 г. въ Углицкій Богоявленскій дѣвичій монастырь по душѣ побратима своего, крестьянина Я. Тиропова, купленные пустоши, принадлежавшія послѣднему въ Углицкомъ уѣздѣ.

Объ остальныхъ случаяхъ можно судить по слѣдующему перечню:

1613. Ѳ. Г. Желябужскій даетъ въ Троицкій монастырь с. Зеленцово, Елоцкаго стана.

1614. Кн. Ю. Д. Хворостинъ туда же даетъ с. Клементьево, по душѣ своего брата.

1616. Александра Заломова — въ Углицкій Алексѣевскій монастырь деревню Коробово съ пустошами.

1620. И. Л. Дубининъ — туда же селище и деревню въ Городскомъ стану.

1622. И. И. Пашинъ — туда же 1 пустошь въ Городскомъ стану.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., №№ 1936/159 и 1954/177.

1622. О. Н. Ефимьевъ — въ Троицкій монастырь д. Золотухино, Городского стана.

1622—23. П. Г. Валуевъ — по приказу жены сельцо Медлево съ деревнями Кацкаго стана въ Покровскій Углицкій монастырь.

1624. С. И. Бревновъ — въ Алексѣевскій Углицкій монастырь — жеребій деревни Кокаевой. Городского стана.

1627. П. С. Рындинъ — туда же жеребій той же деревни.

1627—28. Е. С. Болотѣинъ — въ тотъ же монастырь сельцо Намово Городского стана и пустошь въ Рожаловскомъ стану.

1645. Ал. Заломова — въ тотъ же монастырь 9 вотчинныхъ пустошей въ Рожаловскомъ стану¹⁾).

Изъ многочисленныхъ случаевъ дачи земель въ Ростовскомъ уѣздѣ можно упомянуть о любопытной дачѣ *крестьянъ* дворцоваго села Вошажникава, которые, „посоветовавъ межъ себя“, дали въ мѣстную церковь „государево жалованье“ — оброчную пустошь²⁾. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ встрѣчаются въ 1614—1633 гг. довольно крупныя дачи семействъ Клевустовыхъ и Скобѣевыхъ³⁾. Словомъ, дѣлали вклады всѣ и вездѣ.

Возвратимся еще разъ къ отношенію царской семьи и правительственныхъ сферъ къ занимающему насъ вопросу. Очень характерными являются для сужденія объ этомъ два факта, которые я рѣшаюсь привести здѣсь. Въ 1628 г. правительство частью въ фискальныхъ видахъ, частью въ заботѣ о хозяйственной эксплуатаціи запустѣвшихъ земель разрѣшило продажу порозжихъ земель въ вотчины⁴⁾. Великая инока Марѳа Ивановна, мать государя, пользуясь, повидимому, именно этимъ закономъ, приобрѣла въ 1630 г. пустыя земли Углицкаго уѣзда и пожертвовала ихъ въ тамошній Богоявленскій монастырь⁵⁾. Въ мартѣ 1627 г. троицкій стряпчій искалъ въ Москвѣ на путномъ ключникѣ Никифорѣ Грековѣ по слѣдующему дѣлу: „вотчина во Тверскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Кавѣ по даной... Григорья, прозвище Второго, Аванасьева сына Краснова (тестя Н. Грекова), лѣта 7081 по даной его написана... въ домъ Живоначальной Троицы и великимъ чудотворцамъ Сергію и Никону... а тою ему вотчиною владѣти по свой животъ, а послѣ его живота

¹⁾ Шумаковъ, Углицкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, кн. 1.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ростову, № 10663/126.

³⁾ Шумаковъ, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 3.

⁴⁾ Ук. кн. пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, № 89, стран. 80.

⁵⁾ Писц. кн. Углицк. у., стран. 228. Врем. Демид. Лицея, т. 41—46.

владѣти сыну его Ѳедору, а послѣ сына его Ѳедорова живота та вотчина взять въ домъ Живоначальные Троицы. А въ прошломъ во 128 году, отходя сего свѣта, ту отца своего вотчину умершій Ѳедоръ Красной написалъ въ духовной сестрѣ своей родной со всѣми угоды мимо вкладной отца своего и утаяся троицкихъ властей, не дѣломъ“... „Государи (царь и патриархъ)... слушавъ даной Ѳедорова отца и духовной умершаго сына его, пожаловали... ту вотчину взявъ у Ѳедоровы сестры, велѣли отдать въ Троицкій Сергіевъ монастырь“. Но любопытнѣе всего то, что на этомъ дѣло не остановилось; на него грамотой изъ Москвы было обращено вниманіе писцовъ: „а вы какъ до тое вотчины допишетеся и вы бы... (ее) написали въ книги за Троицкимъ монастыремъ, а Микифору Грекову тою вотчиною владѣти не велѣли“¹⁾. Такимъ образомъ, правительство силою приводило въ исполненіе завѣщаніе, составленное въ пользу монастыря: не будь оно проникнуто въ то время стремленіемъ дѣйствовать въ пользу церкви, было бы легко найти предлогъ для удержанія вотчинъ въ служилыхъ рукахъ, несмотря даже на то, что завѣщаніе Григорія Краснаго было составлено до постановленія 1581 г.

Въ общемъ, можно признать, что въ правленіе перваго царя новой династїи земли, какъ и ранѣе, до 1581 г., безпрепятственно переходили во владѣніе духовенства, потому что это соотвѣтствовало взглядамъ тогдашняго общества и симпатїямъ правящихъ круговъ. Лишь понемногу вновь укрѣплялось противоположное мнѣніе. Можно, кажется, высказать догадку, частичное подтвержденіе которой читатель найдетъ въ вышеприведенномъ списокѣ Углицкихъ дачъ первой половины вѣка, что количество дачъ въ 10—20-хъ годахъ было значительно больше чѣмъ въ 30-хъ и 40-хъ. Взглядъ общества на дачу земли въ монастыри измѣняется. Здѣсь мы встрѣчаемся съ довольно рѣдкимъ въ Московскій періодъ русской исторїи явленіемъ, когда сила общественнаго мнѣнія постепенно подчиняетъ себѣ правящїе кружки и измѣняетъ направленіе политики, которой держится правительство въ въ томъ или другомъ вопросѣ. Какъ извѣстно, Уложеніе вновь подтвердило соборный приговоръ 1581 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространило силу болѣе ранняго приговора 1551 г., ограничивавшаго право покупки земли монасты-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Твери, 12620/127: дача Краснова отъ 1573 все-таки противорѣчила соборному приговору 1573, запрещавшему дачу земель по духовной въ монастыри, за которыми много вотчинъ.

рями путемъ запрещенія монастырямъ, патриарху и епископамъ пріобрѣтать земли какимъ бы то ни было образомъ¹⁾. И постановленія эти были изданы по единодушному челобитію, составленному на соборѣ и поданному царю „всѣми выборными людьми отъ всея земли“, ходатайствовавшими даже, чтобы всѣ земли, успѣвшія перейти во владѣніе духовенства съ 1581 г., были отобраны и розданы „по разбору служилымъ людямъ безпомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ и мелкопомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ“²⁾: быстрое увеличеніе служилаго и тяглаго населенія сдѣлало свое дѣло — свободныхъ угодій становилось все меньше; земля дорожала.

А между тѣмъ, царь Алексѣй еще 3 года спустя писалъ своему другу Никону, что патриархъ Іосифъ передъ смертію „хотѣлъ купить себѣ вотчину и дать по себѣ въ соборъ и передъ смертію дни за два торговалъ, а Богъ не изволилъ, а я купить безъ его именного приказу не смѣлъ“³⁾. И позднѣе царь допускалъ покупку тѣмъ же Никономъ огромнаго количества земли для основанныхъ имъ Воскресенскаго, Иверскаго и Крестнаго монастырей⁴⁾. Надо было пройти еще нѣсколькимъ годамъ тяжелаго финансоваго напряженія, вызваннаго войнами, нужно было, можетъ-быть, паденіе вліянія всеильнаго одно время Никона, чтобъ возрѣнія высшихъ правящихъ сферъ Москвы съ царемъ Алексѣемъ во главѣ на переходъ недвижимыхъ имѣній въ духовныя учрежденія измѣнились въ духъ мнѣній, высказанныхъ на соборѣ 1648—49 гг. Это приводитъ насъ уже ко времени разрыва царя съ Никономъ и удаленія послѣдняго изъ Москвы⁵⁾, къ эпохѣ, когда иностранный наблюдатель могъ сказать, что „хотя царь ревностно покровительствуетъ религіи, тѣмъ не менѣе не позволяетъ онъ нынѣ передавать имѣнія церквамъ“⁶⁾.

И позднѣе было издано нѣсколько указовъ, касавшихся ограниченія права духовныхъ учреждений владѣть недвижимостью⁷⁾.

¹⁾ Ул. XVII, ст. 42.

²⁾ А. А. Э. IV, № 278.

³⁾ А. А. Э. IV, № 57, III.

⁴⁾ Коллинзъ, (1659—1660 гг.) „Р. Вѣстникъ“ 1841, № 7.

⁵⁾ П. С. З., I, № 507, II, № 699.

⁶⁾ Подробное изложеніе того, какъ пріобрѣтались земли для этихъ монастырей см. у *Архим. Леоніда*, Ист. Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Чт. О. П. и др. Р. 1874, № 3, 1875, № 3.

⁷⁾ Напр. указъ 1673 г. о запрещеніи давать въ монастыри порозжія земли. *Максимовичъ*, Указатель законовъ, II, стран. 60.

Отмѣтимъ, хотя и не относящійся къ изслѣдуемому Замосковному краю, но очень характерный указъ 1 марта 1672 г., подтвержденный въ 1677 г., которымъ отмѣнялись тарханнныя грамоты на низовые насадные промыслы, „потому что тарханщики провозятъ многіе товары сверхъ жалованныхъ грамотъ“¹⁾. Въ 1701 г. понадобилось новое подтвержденіе запрещенія духовнымъ учрежденіямъ пріобрѣтать земли покупкой, дополненное запрещеніемъ права духовенства мѣняться землями съ служилыми людьми. „Великій государь указалъ: къ домовымъ патріаршимъ вотчинамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не покупать и въ монастыряхъ властямъ съ помѣщики и съ вотчинники жилыми и пустыми землями до его величества государя указу не мѣняться и въ помѣстномъ приказѣ мѣнъ не росписывать“²⁾.

Приведенные указы свидѣтельствуютъ, во-первыхъ, о продолжавшихся со стороны духовенства злоупотребленіяхъ, во-вторыхъ, о продолжавшихся нарушеніяхъ постановленій Соборнаго Уложения и, наконецъ, о существованіи невыгодной для государства мѣны землею между духовными учрежденіями и служилыми людьми. Законодательство и здѣсь очень хорошо отражаетъ дѣйствительное теченіе жизни. Было бы ошибочно думать, что постановленіе 1649 г. о переходѣ земель въ монастыри и церкви путемъ вклада или покупки, хотя и изданное подъ прямымъ воздѣйствіемъ общественнаго мнѣнія, могло радикально пресѣчь явленіе, успѣвшее пустить глубокіе корни въ русской жизни. И послѣ Уложения бывали случаи земельныхъ вкладовъ въ духовныя учрежденія и покупки имъ недвижности.

Остановимся сначала на земельныхъ вкладахъ и приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые можно было бы счесть типическими. Почти лишь какъ исключеніе встрѣчаются во второй половинѣ XVII столѣтія сравнительно крупныя вклады въ болѣе центральныхъ уѣздахъ Замосковья, въ родѣ, напр., того, какой сдѣлала въ 1658—59 гг. въ Бѣлогостицкій Ростовскій монастырь вдова княгиня Сицкая, пожертвовавшая деревню съ довольно значительными пахотными и другими угодьями³⁾. Земельные вклады въ ближайшихъ къ столицѣ уѣздахъ обыкновенно менѣе значительны: даются не селенія, а чаще

1) *Горчаковъ*, Монастырскій приказъ, стран. 88—101, (Спб. 1868).

2) П. С. З., III, № 1839.

3) А. М. Ю., п. к. 839, лл. 256—259.

пустоши: примѣромъ можетъ служить дача гостемъ М. Гурьевымъ пустошей Макарицева и Краснаго борва, находившихся въ Радонежскомъ станѣ Московскаго уѣзда, въ Троицкій монастырь „вкладу по себѣ и по родителямъ своимъ“, относящаяся къ 1667—68 гг.¹⁾ Повидимому, вообще ближе къ центру земельные вклады въ монастыри дѣлаются все рѣже и рѣже — ихъ число довольно быстро падаетъ. Долѣе и упорнѣе держится этотъ благочестивый обычай по направленію къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Москвы, ближе къ тѣмъ областямъ, которыя въ русской исторіи очень долго, отчасти и до нашего времени, остаются хранилищемъ древнихъ привычекъ и обычаевъ²⁾. Но и здѣсь измѣняется сравнительно съ прежнимъ самый характеръ вкладовъ: и здѣсь вклады становятся бѣднѣе, мельче; мѣсто деревни и здѣсь почти всегда заступаетъ пустошь: вотъ, напр., типичный случай для Костромскаго уѣзда, гдѣ за это время еще можно насчитать не мало случаевъ земельныхъ вкладовъ въ монастыри: Алексѣй Захаровъ въ 1672—73 гг. даетъ „Ивана Предотечи и чудотворца Иякова Желѣзно-боровскаго монастыря игумену Дороою съ братією... государева жалованья, а своей *помѣстной* земли въ Костромскомъ уѣздѣ въ Бугородской осадѣ, въ Шачебольскомъ стану 2 доли пустоши Зефлейцына съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угоди въ вѣкъ безповоротно“³⁾. Такого же, большею частью, характера вклады и въ другихъ уѣздахъ. Въ Углицкомъ уѣздѣ Я. Н. Новокшеновъ даетъ въ 1686 году Дивногорской пустыни (въ Воронежскомъ краѣ) свою опять-таки *помѣстную* пустошь, 25 четей въ полѣ пахотной земли съ сѣнокосомъ и лѣсомъ „за свое здравіе и по своимъ родителямъ“⁴⁾. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ 1690 г. въ Корнильевъ монастырь было отказано въ волости Углецѣ Константиновскомъ пустое *помѣстье* А. Ѳ. Малыгина, „жеребей въ селѣ Воздвиженскомъ, а въ немъ 3 мѣста дворовыя, да $\frac{2}{3}$ пустоши Алешкова, да $\frac{1}{3}$ пустоши Рагозина, а въ нихъ пашни 55 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ“⁵⁾. Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1697 г. было отказано „въ Софейскую

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 230.

²⁾ Въ сѣверный край въ 1651 г. пришлось послать особое напоминаніе и разъясненіе касательно запрещенія монастырямъ принимать земельные вклады. Доп. къ А. И., III, № 88.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Костр., № 5312/345.

⁴⁾ *Шумаковъ*, Углицкіе акты, О. И. и Др. Р. 1899, № 1.

⁵⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Пошехонью, № 9785/107.

домовую вотчину преосвященнаго Гавріила, архієпископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, въ Ласковской волости Иваново *помѣстье* Иванова сына Бехтѣева, половина деревни Галкина безъ жеребья, да 4-я доля пустоши Вешнина да жеребей пустоши Нерядкова, а въ нихъ пашни 36 четвертей безъ полуосмины въ полѣ¹⁾... Приведенные примѣры взяты изъ довольно значительнаго, въ общемъ, количества земельныхъ вкладовъ въ сѣвернымъ уѣздахъ, потому что представляютъ всѣ типичныя особенности эпохи: вклады мелки, часто состоятъ изъ пустыхъ земель, и, что особенно характерно, на ряду съ пожертвованіемъ вотчинныхъ земель все чаще и чаще встрѣчаются *вклады помѣстныхъ земель*.

Очень характерно сопоставить съ такимъ измелъчаніемъ земельныхъ вкладовъ въ духовныя учрежденія раздачу монастырямъ и архіерейскимъ каедамъ земель дворцовыхъ, не прекращавшуюся до самаго конца столѣтія. Очевидно, и теперь государи не считали себя связанными тѣми законодательными постановленіями, которыя такъ настойчиво проводились въ это время при поддержкѣ лучшей части общества.

Что касается приобрѣтенія монастырями земли покупкою, то не видно, чтобъ въ это время оно происходило чаще, чѣмъ ранѣе; время, когда земли притекали въ монастыри безденежно или почти безденежно, за долги, было еще очень близко, а земельныя владѣнія достаточно велики, чтобы не вызывать необходимость увеличивать ихъ путемъ покупки. Рѣзкимъ исключеніемъ изъ такого общаго порядка вещей является покупка патріархомъ Никономъ обширныхъ вотчинъ для вновь создавшихся имъ монастырей. Приобрѣтеніе земель для этихъ обитателей совершалось въ 1652—1657 гг. не только съ разрѣшенія, но и при содѣйствіи царя Алексѣя²⁾. Такимъ образомъ, и въ вопросѣ о правѣ покупки земель монастырями тишайшій царь, находившійся въ это время своего царствованія подъ сильнымъ вліяніемъ Никона, шелъ въ разрѣзъ тому, что признавалось желательнымъ для наиболѣе просвѣщенной части его подданныхъ.

Какъ бы то ни было, подводя итоги тому, что сказано сейчасъ о земельныхъ вкладахъ въ церкви, монастыри и архіерей-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Вологдѣ, № 3198/627.

²⁾ О покупкѣ имѣній для патріаршей каедръ см. *Горчакова*, О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ, стран. 336—37. Случаи, перечисленные тамъ, показываютъ, что покупки были незначительны.

скія каеды, слѣдуетъ признать, что во вторую половину вѣка эти вклады сильно уменьшились сравнительно со временемъ правленія Михаила Феодоровича. Притокъ имѣній въ руки духовенства уменьшался, и этого уменьшенія нельзя было не замѣтить. Какъ же относилось къ этому наиболѣе заинтересованная сторона, т.-е. само духовенство?

Объ отношеніи представителей русской церкви къ законодательству, ограничивавшему право приобрѣтенія духовными учрежденіями недвижимыхъ имуществъ, можно судить по взглядамъ двухъ лицъ, пользовавшихся въ XVII столѣтіи большимъ вліяніемъ, простиравшимся далеко за предѣлы чисто церковныхъ отношеній. Я говорю, конечно, о патріархахъ Филаретѣ и Никонѣ. Оба они ревностно отстаивали интересы церкви; оба, насколько могли, противились ограниченію права духовенства владѣть землею. При Филаретѣ были внесены смягченія въ законѣ 1581 г. и широко практиковались вклады служилыми и дворцовыми землями. Отношеніе Никона къ постановленію Уложенія, которое онъ называлъ проклятой книгой¹⁾, извѣстно; его дѣятельность по созиданію новыхъ монастырей и по снабженію ихъ вотчинами достаточно говорить за себя. Для характеристики практическаго отношенія русскаго духовенства къ занимающему насъ вопросу приведемъ нѣсколько чертъ изъ трехъ земельныхъ процессовъ, въ одномъ изъ которыхъ монастырь является отвѣтчикомъ, а въ двухъ — истцомъ. Одинъ начался еще до смуты, другой относится ко времени патріарха Филарета, послѣдній — ко времени Никона; въ двухъ послѣднихъ дѣлахъ патріархи принимали дѣятельное личное участіе, такъ что, давая представленіе объ отношеніи къ дѣлу церковныхъ властей вообще, эти процессы яснѣе покажутъ и возрѣнія виднѣйшихъ представителей русской церкви въ XVII столѣтіи²⁾.

Во время переписи троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг., предпринятой, какъ можно думать, для провѣрки правъ монастыря на принадлежавшія ему земли, въ связи съ закономъ 1581 г.) и приведшей къ отписанію на государя довольно большого количества земель въ Боховѣ стану Московскаго у., было въ числѣ другихъ взято въ казну село Власьево, „что

¹⁾ *Платоновъ*, Статьи по русской исторіи, стран. 256.

²⁾ Интересныя данныя, характеризующія возрѣнія монастырей по данному вопросу, почерпнуты изъ рукописи Троицкой Лавры „О новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія“ и др. лаврскихъ сборниковъ, можно найти у *Горскаго*, Историческое описаніе Троицко-Сергіевой Лавры. Чт. О. II. и Др. Р. 1878, № 4.

было прежде за подъячимъ за Смирнымъ Ильинымъ, а въ приправочныхъ книгахъ (1586 г.) то сельцо за Троицкимъ монастыремъ не написано, а положилъ на то сельцо Троицкѣй старецъ Феодоритъ Румянцовъ отпись вкладную изъ монастыря за келарскою печатью 94 году... а подъячей Смирной Ильинъ положилъ на то сельцо Власьево купчую 94 же году, а купили то сельцо у того же старца Феодорита Румянцова, и у купчей рука Феодоритова, а далъ за него 90 рублей да пополюшка конь рыжъ¹⁾. Сельцо отписано впредь до выясненія, кто дѣйствительный собственникъ имѣнія, въ одно и то же время проданнаго старцемъ Феодоритомъ подъячему и отданнаго монастырю. Несмотря на то, что, такимъ образомъ, былъ скомпрометированъ членъ троицкой братіи, монастырь и тридцать лѣтъ спустя все еще ведетъ процессъ о возвращеніи ему сельца Власьева, хотя оно изъ отписанныхъ на государя уже успѣло быть пожаловано въ вотчину князю Прозоровскому²⁾. Окончаніе дѣла, къ сожалѣнію, не извѣстно.

Въ 1619 году патріархъ Филаретъ по челобитію дворянина Рохманина Сурвоцкаго на игумена домового патріаршаго Боголюбова монастыря, близъ Владимира, разбиралъ дѣло о насильномъ завладѣніи властями этого монастыря, при помощи „сильнаго человѣка“ Андрея Щелкалова, старинною вотчиною Сурвоцкихъ, селомъ Сурвоцкимъ Боголюбовскаго стана³⁾. Это дѣло, рѣшенное отчасти въ пользу истца, которому была возвращена $\frac{1}{2}$ вотчины съ обязательствомъ уплатить монастырю выкупъ по полтинѣ за четверть, согласно только что изданнымъ по этому предмету указамъ⁴⁾, открываетъ интересную бытовую картину: подлоги благочестивыхъ старцевъ, утайку документовъ и т. п., а также приемы сильныхъ людей тогдашняго времени: Щелкаловъ, напр., „вымучилъ“ безденежную купчую у Сурвоцкихъ, „стакався съ Боголюбовскими старцы“, и обиженные „на Ондрея суда не добились, потому что онъ человѣкъ былъ сильный“.

Другое дѣло относится къ 1649—1654 гг.⁵⁾. Нѣкто Л. Воронцовъ-Вельяминовъ, умирая, отказалъ свою вотчину, село

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1; 65.

²⁾ А. М. Ю., т. к. 685, л. 770.

³⁾ *Федотовъ-Чеховскій*, Акты гр. расправы I, № 96.

⁴⁾ Ук. к. пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, прил. 4, стран. 161—162.

⁵⁾ *Федотовъ-Чеховскій*, Акты гр. рас., II, № 122.

Федоскино въ Манатынѣ стану Московскаго уѣзда властямъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. Жертвователю очень тщательно оформилъ свою волю и въ духовной своей назначилъ даже и цѣну, по которой его вотчина должна была быть выкуплена родственниками. Послѣдніе не замедлили вступить въ дѣло, не оспаривая, повидимому, и назначенной цѣны въ 100 рублей. Однако, полюбовно дѣло не было рѣшено, и нѣсколько времени спустя Андрей, Василій, Иванъ и Алексѣй Воронцовы-Вельяминовы подали царю челобитную, въ которой рисовали дѣло слѣдующимъ образомъ: „игумень съ братіею и стряпчіе, себѣ не проча, тое нашу вотчинку разоряють и крестьянъ выдають и пустоши въ иной родъ отдають, а та наша вотчинка разорилась до основанія. А по твоему, государь, указу такія наши родственныя вотчинки въ монастырь не крѣпки, и въ родъ ихъ на выкупъ по твоему, государь, указу и по Уложенію отдають, а игумень съ братьею намъ той нашей вотчинки на выкупъ не отдають“. Дѣло разбиралось въ 1649 — 1650 гг. въ приказѣ Большого Дворца бояриномъ княземъ А. М. Львовымъ и дьякомъ М. Чирковымъ, и было рѣшено въ пользу истцовъ Вельяминовыхъ, при чемъ съ нихъ взысканы были и выкупныя деньги въ полномъ размѣрѣ. Однако, такимъ рѣшеніемъ остались недовольны монастырскія власти и въ 1652—1653 гг., уже при всесильномъ въ это время патріархѣ Никонѣ, вновь возобновили дѣло, утверждая въ своей челобитной, что село Федоскино „отнято у нихъ въ прошломъ во 158 году невѣдомо почему“. На этотъ разъ дѣло было разобрано самимъ патріархомъ, который и постановилъ слѣдующій приговоръ: „по правиламъ святыхъ апостолъ и св. отецъ вотчину отдать въ Богоявленскій монастырь, а Вельяминовымъ дать 100 рублей, а строеніе переписать, что вновь построено, а переписавъ оцѣнить да заплатить“. Очень интересны тѣ законоположенія, на которыхъ основывался патріархъ въ своемъ рѣшеніи. Это, во-первыхъ, правило Халкидонскаго вселенскаго собора: „монастырь съ волею епископа поставленъ, да пребываетъ непретворенъ и яже суть къ нему имѣнія, да будутъ неотъемлема“ (гл. 13, пр. 24); во-вторыхъ законъ Юстиніана („новыхъ заповѣдей Юстиніана царя“, гл. 4): „Аще же яве или не яве имени церковному или честному дому скончавыйся оставить, то единъ честный домъ или церкви да возьметъ не пріемля никоея же пакости. Честный же домъ есть епископія или монастырь“. Далѣе — правило Закона град-

скаго: „хотай внити въ монастырь, рекше постричься, да завѣщаетъ о своемъ имѣніи прежь входа его въ монастырь все понеже вземлетъ монастырь“. Наконецъ, постановленіе Законника св. Апостоль (гл. 22): „Аще кій мужъ или жена отдаше своя церкви или монастырю или за душу раздаше свояси, послѣ же раскаявшеся о отданіи, восхоцетъ взяти нѣчто отъ тѣхъ, еще убо въ невѣдѣніи суть, запретятся ниже во умѣ сіе принимати; аще ли въ разумѣ и не повинуются, да отриновени будутъ, якоже Ананія и Сапфира отъ апостола Петра, единемъ убо преданна церкви недвижима суть и не достойтъ двизати, зане писано есть и инде: аще отдасть село, нѣсть господиць селу“.

Богоявленскій монастырь, недовольный приговоромъ, исполнѣ согласнымъ съ только что утвержденнымъ Уложеніемъ, возобновляетъ дѣло, минуя свѣтскія учрежденія въ надеждѣ на патріарха, котораго возрѣніа на дѣла церковныя были хорошо всѣмъ извѣстны. Никонъ рѣшаетъ дѣло, совершенно игнорируя все русское законодательство по вопросу о церковныхъ имѣніяхъ; читая его приговоръ, можно подуматъ, что дѣло происходитъ не въ Россіи, а въ Византіи.

Въ дѣлѣ Вельяминовыхъ есть еще одна интересная подробность, дающая вѣру жалобѣ вотчинниковъ на разореніе имѣнія монастыремъ, который въ 1650 г. не былъ увѣренъ, что удержитъ сельцо Федоскино въ своихъ рукахъ. Хозяйственное состояніе этого сельца въ моментъ перехода его по выкупу къ Вельяминовымъ и въ эпоху отнятія его у нихъ по вторичному приговору, послѣ того какъ настоящіе хозяева успѣли привести его въ нѣкоторый порядокъ, представляетъ огромную разницу, которую можно видѣть изъ слѣдующаго нагляднаго сравненія:

*Итоги описанія села Федоскина
въ 1649—50 г.*

Крестьянъ 8 дворовъ (въ нихъ 31 человекъ); кромѣ того, 7 сбѣжали въ дворцовое село Тайнинское, а 2 вывезъ вк. А. Д. Сицкій въ свою Владимирскую вотчину.

Хлѣба въ зернѣ ржи 17 1/2 четв.
 „ „ „ овса 20 1/8 „
 „ „ „ ячменя 10 „
 Посѣяно озим. ржи 14 1/2 четей.
 Лошадей 19.
 Жеребятъ 2.

*Итоги описанія того же села
въ 1653—54 г.*

Дворъ вотчинниковъ, только что выстроенный, крестьянъ 9 дворовъ (въ нихъ 37 чел.).

Хлѣба въ житницѣ ржи
и овса 118 четв.
 Посѣяно озимой ржи 24 чети.
 Лошадей 24.
 Коровъ и телятъ 35.
 Овецъ 31.

Коровъ	19.	Свиной	31.
Быковъ	3.	Кромѣ того, Андрей Велья-	
Телокъ	7.	миновъ, новый вотчинникъ,	
Овецъ	20.	предпринялъ расчистку пу-	
Свиной	4.	стошей.	

Въ общемъ, за 4 года огромный хозяйственный прогрессъ, смѣнившій постепенное разореніе имѣнія, становившееся все замѣтнѣе во время хозяйничанія въ немъ монастырскихъ властей.

Изложенные процессы показываютъ, какъ враждебно относилось духовенство къ попыткамъ ограничить его права по владѣнію земельной собственностью, какъ цѣтко держалось оно за тѣ земли, которыя разъ перешли въ его руки. Но открыто нарушать законы или совершенно игнорировать ихъ могли только лица, подобныя „великому государю“ патріарху Никону. Легче и удобнѣе было не парушать закона и найти средство обойти его. Такое средство и было найдено въ формѣ мѣны земель между служилыми людьми и духовными учрежденіями. Мѣна особенно развилась съ половины XVII вѣка, т.-е. какъ разъ съ того времени, когда усилилось въ правительствѣ и въ обществѣ стремленіе ограничить монастырское землевладѣніе. О томъ, что это была за мѣна и каково было ея истинное значеніе, дадутъ возможность судить слѣдующіе примѣры. Въ 1698 году подъячій патріаршаго казеннаго приказа В. Т. Дементьевъ промѣнялъ Троицкому монастырю свою вотчину Владимирскаго уѣзда, Богаевского стана, сельцо Якушково съ пустошами, на землю въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ¹⁾. Мѣнялось сельцо на пустоши; кромѣ того, въ Богаевскомъ станѣ было очень много вотчинъ Троицкаго монастыря, и мѣна была еще потому выгодна для монастыря, что округляла его владѣнія. Типичнымъ примѣромъ фактической дачи земли въ монастырь посредствомъ мѣны въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Замосковья можетъ служить исторія перехода села Воздвиженскаго, въ волости Углецъ-Константиновъ Пошехонскаго уѣзда, въ Введенскій Корнильевъ монастырь. Село находилось по жеребьямъ во владѣніи нѣсколькихъ князей Шелешпанскихъ и А. Ѳ. Малыгина. Въ 1690 году княжна Фетинья Шелешпанская промѣняла монастырю принадлежавшій ей въ качествѣ *прониточнаго помѣстья* жеребій села и тянувшихъ къ нему

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Владимиру № 2180/403.

пустошей, а также 3 вотчинныхъ свои пустоши, „а противъ того вымѣнила я, княжна Фетинья, у нихъ, игумена... съ братьею изъ монастырской земли въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Обнорской волости въ пустоши Полежайкѣ пашни 2 четверти съ осминою, а будетъ я, княжна Фетинья, противъ сей записи... хотя въ маломъ въ чемъ не устою и ему игумену... взять на мнѣ, княжнѣ Фетинѣ, по сей записи за всякую выше писанную неустойку 500 рублевъ денегъ“¹⁾. Одновременно съ этимъ А. О. Малыгинъ отдаетъ въ монастырь такой же свой *помѣстный* жеребій села Воздвиженскаго, а другой жеребій, также *помѣстный*, въ размѣрѣ 55 четей пашни въ полѣ, кромѣ лѣса и сѣнокоса, мѣняетъ на три чети въ той же пустоши Полежайкѣ на такихъ же условіяхъ, какъ княжна Шелешпанская²⁾. Девять лѣтъ спустя другія двѣ владѣлицы частей села Воздвиженскаго, княжны Анисья и Марья Шелешпанскія, передали и свои *помѣстныя* и вотчинныя земли въ селѣ и пустошахъ, „а противъ того вымѣнили мы... у нихъ, архимандрита... съ братьею, изъ монастырской же ихъ домовою вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Заозерскомъ стану въ Кислемской волости изъ пустоши Гаврилковой, Буково тожь, четвертные пашни четверть по конецъ поля, кромѣ всякихъ угодій“³⁾. Не трудно видѣть, что здѣсь производится чисто фиктивная мѣна. Нѣсколько жеребьевъ села и пустошей, размѣромъ не менѣе 200—250 четей пашни, кромѣ другихъ угодій, переходятъ въ монастырь въ обмѣнъ на менѣе чѣмъ 10 четей. О мотивѣ обмѣна трудно сказать что-либо опредѣленное, ко колоссальный размѣръ неустойки, которую взяла на себя княжна Фетинья, указываетъ какъ будто, что монастырь получилъ село Воздвиженское скорѣе всего за долги его владѣльцевъ.

Любопытные случаи мѣны встрѣчаются и со стороны большихъ бояръ, въ особенности среди старыхъ родовъ, угасавшихъ въ концѣ XVII столѣтія. Въ 1691 году послѣдняя княгиня Воротынская, „поступилась“ или „промѣнила въ домъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ“, т.-е., проще

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Пошехонью № 9787/109.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э., по Пошехонью №№ 9784/106 и 9785/107.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э., по Пошехонью № 9812/134. Другіе примѣры мѣны аналогичнаго характера: 1699 г. — $\frac{1}{2}$ четверика пашни въ обмѣнъ на деревню (Г. К. Э., по Вологдѣ № 3266/695); 1691 г. — сѣнокосу на 3 копны въ обмѣнъ на $\frac{1}{4}$ часть деревни (тамъ же, № 3056/485); 1688 г. — 1 четверть пашни въ обмѣнъ на 50 четвертей (тамъ же, № 3027/456).

говоря, патриарху, село Куркино Московскаго уѣзда, Горетова стана (15 дворовъ крест. и 2 бобыльскихъ съ населеніемъ мужского пола въ 151 человекъ). Мѣна была, вѣроятно, очень выгодна для патриарха, потому что княгинѣ за эту мѣну патриархъ „изволилъ послать во благословеніе образъ Пречистыя Богородицы Владимирскія, окладъ и вѣнецъ и слова чеканные, оплечко гладкое, что она боярыня княгиня Настасья Львовна поступилась ему своей вотчины“¹⁾. Нѣсколько ранѣе во владѣніи боярина кн. П. П. Пронскаго находилось село Ивойлово-Воскресенское въ Рузскомъ уѣздѣ. Въ 1674 г. онъ вымѣнялъ эту свою вотчину въ Спасо-Ярославскій монастырь на 2 монастырскія пустоши въ Переяславскомъ уѣздѣ, обязавшись при этомъ эти пустоши продать, а деньги отдать въ домъ Всемилостивѣйшаго Спаса. „А покамѣсть я тѣхъ пустошей не продамъ и тѣми пустошами владѣти имъ Спасова монастыря влаstemъ съ братією. А будетъ купцовъ на тѣ пустоши вскорѣ не будетъ и при себѣ не продамъ, а Богъ по душу мою сошлетъ, и мнѣ приказать тѣ вымѣнныя пустоши и послѣ себя продать прикащикамъ своимъ, коимъ прикажу душу свою поминать, и тѣ деньги отдать въ Спасовъ же монастырь“²⁾.

Здѣсь уже совершенно ясенъ характеръ сдѣлки: это лишь слегка замаскированное пожертвованіе имѣнія въ монастырь; самая мѣна здѣсь вдвойнѣ фиктивна, ибо и за промѣнныя, ничтожныя по своему значенію, пустоши монастырь въ концѣ концовъ получаетъ деньги.

Въ только что приведенныхъ случаяхъ нѣтъ никакихъ оснований предполагать земельный вкладъ за долги; здѣсь, вѣроятно же всего, мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ пожертвованіемъ, лишь по формѣ примѣнившимся къ условіямъ времени. Напротивъ, нижеслѣдующіе два примѣра мѣны имѣютъ, можетъ-быть, въ своемъ основаніи задолженность земли, подобно тому какъ мы уже видѣли это въ исторіи села Воздвиженскаго. По существу они близки къ исторіи имѣнія князя Пронскаго, хотя дѣло здѣсь и обставлено съ меньшей формальной строгостью. Мѣсто дѣйствія ихъ — крайній сѣверъ Замосковья, гдѣ, видимо, долѣе всего наблюдались и случаи прямыхъ пожертвованій. Въ 1666 году

¹⁾ *Холмогоровы*, Матеріалы по ист. церквей и селъ. Загородская десятина, страница 19.

²⁾ *Холмогоровы*, Матеріалы по ист. церквей и селъ. Рузская десятина, страницы 64—67.

И. Н. Патрекѣва промѣняла свое *помѣстье* въ Вологодскомъ уѣздѣ архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому на такихъ условіяхъ: помѣщица отдаетъ сельцо безъ крестьянъ и пустошь, всего 67 четей съ осминою пашни, и получаетъ взаменъ въ 3 различныхъ монастырскихъ пустошахъ, Грибовѣ, Плетенковѣ и Потаповѣ, 74 чети. Казалось бы мѣна даже въ пользу Патрекѣвой, однако на дѣлѣ не совѣмъ такъ: при мѣнновной грамотѣ приложена другая ея запись слѣдующаго содержанія: „се азъ вдова Настасья Микулаева дочь Богданова жена Матвѣева сына Патрекѣва, *отдала я* преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому государева жалованья, а своего помѣстья... три доли пустоши Грибова безъ жеребья да на Лежскомъ Волоку пустошь Плетенково, да $\frac{2}{3}$ пустоши Потапова подъ пашню и подъ покосъ и подъ сѣнный покосъ и лѣсъ на подсѣки сѣчь и пахать и бревенный и дровяной лѣсъ ронить и къ себѣ возить и всякими угоди владѣть его архіепископлимъ крестьянамъ, кому что на тѣхъ пустошахъ гонится, съ нынѣшняго со 174 года, іюля съ 31 числа, да по 204 годъ по сентябрь мѣсяцъ, впредь на 30 лѣтъ. *А денежной кортомы взяла я вдова Настасья за тѣ свои за всѣ пустоши* на годъ по пяти рублевъ, а всего взяла изъ домовые его архіепискупли казны на всѣ на 30 лѣтъ“¹⁾. Чтò значать эти 30 лѣтъ кортомы, и чтò должно было произойти съ землей послѣ этого срока, узнаемъ изъ аналогичнаго случая, имѣвшаго мѣсто въ 1695 году. Мѣнновная грамота и кортомная запись, данныя вологжаниномъ О. Я. Кутлунинымъ строителю Рождественскаго Сямскаго монастыря на свое *помѣстье*, сопровождаются такимъ условіемъ: „а послѣ тѣхъ урочныхъ 30 лѣтъ тою моею вышепенанною пашенною землею въ пустоши, что былъ починокъ роспашъ Яковище, полуосминою, владѣть въ тотъ Сямской монастырь строителямъ и келарямъ и братьѣ вѣчно по сей записи“²⁾.

Случаи мѣны, подобные только что изложеннымъ, едва ли могли казаться выгодными и желательными съ точки зрѣнія тѣхъ государственныхъ и общественныхъ теченій, какія обнаружались во второй половинѣ XVII столѣтія. Передача земли

¹⁾ Шумаковъ, Сотницы, грамоты и записи. Чт. О. И. и Др. Р. 1902, № 2, стран. 202—203, № XXIV. (Г. К. Э. по Вологдѣ, № 2842/271).

²⁾ Шумаковъ, тамъ же. Чт. О. И. и Д. Р. 1902, № 2, стран. 217—220, №№ XXXIV и XXXV. (Г. К. Э. по Вологдѣ, № 3122/551 и 3123/552).

въ духовныя учрежденія, скрывавшаяся подъ видомъ мѣны, должна была вызвать со стороны правительства попытки ограничить самую мѣну, и это дѣйствительно и случилось въ самомъ началѣ XVIII вѣка, когда послѣдовалъ уже извѣстный намъ указъ 11 марта 1701 г.¹⁾

Были и другіе способы обхода постановленія Уложенія о приобрѣтеніи монастырями земельныхъ владѣній. Такъ, напримеръ, встрѣчаются случаи, когда землевладѣлецъ поступаетъ землею въ пользу монастыря какъ бы за крестьянъ, которыхъ даетъ ему монастырь или которые бѣжали къ нему изъ вотчинъ монастыря. Такого рода сдѣлки, соединенныя съ отдѣленіемъ личности крестьянина отъ земли, могли возникать, конечно, только къ концу столѣтія. Для примѣра, приведемъ одинъ фактъ подобнаго рода: въ 1688 г. бояринъ князь И. П. Барятинскій поступилъ Переяславскому Троице-Данилову монастырю цѣлымъ сельцомъ Внуковымъ за 9 человекъ бѣглыхъ крестьянъ; при этомъ, что очень характерно, князь оставался владѣльцемъ сельца до своей смерти, послѣ чего оно переходило въ монастырь „въ прокъ безъ выкупу“²⁾.

Если мы теперь, ознакомившись съ различными способами обхода законовъ ограничивавшихъ права духовенства на владѣніе землею, поставимъ вопросъ, восполняли ли подобные обходы убыль, которая замѣчалась во 2-й половинѣ XVII в. въ прямыхъ земельныхъ пожертвованіяхъ въ духовныя учрежденія, то отвѣтить, безъ сомнѣнія, придется отрицательно. Явившееся вслѣдствіе сильнаго роста населенія въ странѣ, сознание, что земельный капиталъ дорожаетъ, что необходимо для обезпеченія государственныхъ повинностей дворянъ и крестьянъ удерживать землю въ свѣтскихъ рукахъ, твердо укоренилось въ русскомъ обществѣ къ половинѣ XVII столѣтія. Проникнувъ въ законодательство, оно подорвало старый обычай жертвовать земли въ монастыри. Конечно, сразу этотъ обычай исчезнуть не могъ, тѣмъ болѣе, что онъ часто находилъ очень сильныхъ защитниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ его защищали и оправдывали и сами обстоятельства. Задолженность частнаго землевладѣнія продолжала существовать и въ XVII вѣкѣ. Въ очень значительномъ количествѣ случаевъ мѣны земель, слишкомъ очевидная польза, извлекаемая монастыремъ отъ этой сдѣлки, объясняется

¹⁾ П. С. З., III, № 1839.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переяславу, № 9409/685.

именно тѣмъ, что мѣнявшееся лицо было, вѣроятнѣе всего, должникомъ обители. Это явствуетъ и изъ приведенныхъ мною примѣровъ. Возможно, что и самое возникновеніе и развитіе мѣны и другихъ болѣе или менѣе тонкихъ обходовъ закона 1649 г. слѣдуетъ объяснять желаніемъ со стороны монастырскихъ властей и стряпчихъ оградить матеріальные интересы обители и обезпечить земельными участками возвращеніе денегъ, данныхъ обителью займы и не ожидаемыхъ къ уплатѣ въ срокъ. И тѣмъ не менѣе всѣ случаи обхода или прямого нарушенія закона не могли дать и десятой доли того, что добровольно притекало къ духовенству въ XVI столѣтіи. Конечно, не строгое выполненіе закона 1649 года, тормозило переходъ земли въ монастырь, ибо строгость въ исполненіи законовъ вообще была мало свойственна московскимъ порядкамъ; его останавливало новое теченіе общественной мысли, сложившееся подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ обстоятельствъ и приведшее къ энергическому подтвержденію Уложеніемъ того, что было впервые точно сформулировано еще въ эпоху Грознаго. Не мѣшало этому и то, что государи и дворцовые приказы до самаго конца изучаемаго времени не считали себя связанными никакими постановленіями по этому вопросу и не прекращали пожалованія дворцовыхъ земель патриарху, архіереямъ, монастырямъ и церквамъ. Переходъ служилыхъ земель во владѣніе духовныхъ учреждений, бывший долго большимъ мѣстомъ русскаго государственнаго и общественнаго организма, началъ рѣшительно сокращаться съ половины XVII столѣтія.

Подробный разборъ вопроса о приобрѣтеніи земель духовенствомъ, естественно, выдвигаетъ и обратный — объ *отчужденіи* духовенствомъ земель, ему принадлежавшихъ. Наблюдалось ли такое отчужденіе, и если да, то въ какой мѣрѣ? Только изслѣдовавъ это, мы въ состояніи будемъ отвѣтить на общій вопросъ о мобилизации землевладѣнія духовныхъ учреждений.

Отчужденіе недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству, могло совершиться принудительнымъ путемъ или же добровольно. Принудительное отчужденіе монастырскихъ и церковныхъ имѣній наблюдалось, главнымъ образомъ, въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, вслѣдствіе отписки на государя, во-вторыхъ, вслѣдствіе выкупа земли родственниками лица, пожертвовавшаго имѣніе въ монастырь. Извѣстно, что въ концѣ XVI вѣка, въ 1593—94 гг., была произведена довольно значительная отписка на государя въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ

Троице-Сергіеву монастырю. Эта отписка, стоявшая, повидимому, въ связи съ закономъ 1581 г., распространялась, однако только на такія селенія и пустоши, принадлежность которыхъ монастырю оказывалась спорной.

Впрочемъ Троицкія книги 1592—94 гг. касаются земельныхъ дѣлъ только одной обители; кромѣ того, не всѣ онѣ сообщаютъ объ отпискѣ земель; наконецъ, многія имѣнія отписывались лишь условно; если только владѣльческія права монастыря ими подтверждались, земли были возвращаемы¹⁾.

Вотъ и все, что можно сказать объ отпискѣ монастырскихъ земель въ концѣ XVI столѣтія. Только что приведенный случай отписки долженъ считаться наиболѣе значительнымъ изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ. Въ XVII вѣкѣ отписка земель духовенства на государя практиковалась очень рѣдко и только въ особыхъ случаяхъ. Такъ, напр., были отписаны во время процесса Никона нѣкоторыя вотчины основаннаго имъ Иверскаго монастыря: крестьянамъ сельца Шапова Клинскаго уѣзда было предписано: „впредь до указа оброки въ монастырь не платить и издѣлья не дѣлать впредь до указа“; однако, въ 1668 г. сельцо Шапово было вновь возвращено Иверскому монастырю²⁾. Далѣе, наблюдаются нѣсколько случаевъ отписки на государя, сопряженной съ мѣною земли; но здѣсь, строго говоря, настоящаго отчужденія и не было, потому что духовный вотчинникъ вознаграждался изъ дворцовыхъ земель. Примѣромъ, сюда относящимся, можетъ служить дача патриарху дворцовой Карашской волости Ростовскаго уѣзда, въ обмѣнъ на отписанный во дворецъ гор. Алексинъ³⁾. Только уже въ самомъ концѣ изучаемаго періода времени можно найти имѣнія, принадлежавшія когда-то монастырямъ, взятые на государя и уже переданныя во владѣніе свѣтскихъ лицъ: такъ, напр., Меншиковъ въ 1701 г. владѣлъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ половиною села Кузьминскаго, бывшей вотчиной Серпуховскаго Высоцкаго монастыря⁴⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя находимъ во владѣніи боярина И. А. Мусина-Пушкина прежнюю вотчину Спасо-Евфимьева монастыря въ Московскомъ уѣздѣ⁵⁾. Изложенное показываетъ, насколько рѣдки

¹⁾ О томъ, каковы были размѣры этой отписки въ Московскомъ, по крайней мѣрѣ, уѣздѣ, см. выше, стр. 14.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Клину, № 5684/53; п. к. 191, л. 326.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ростову № 10675/138; п. к. 843, лл. 1—77.

⁴⁾ А. М. Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, д. № 6, л. 18.

⁵⁾ Холмогоровы, Матеріалы о церквахъ и селахъ, Радонежская десятина, стран. 51.

были до самаго конца XVII столѣтія случаи принудительнаго отчужденія государственной властью недвижимыхъ имѣній духовенства въ Замосковныхъ уѣздахъ. Что касается выкупа вотчинъ родственниками жертвователей, то все указываетъ на то, что подобные факты были довольно обыденнымъ явленіемъ въ изучаемое время. Но, принимая во вниманіе законодательство по этому вопросу, допускавшее въ принципѣ пожертвованіе не самаго имѣнія, а только его денежной стоимости, мы не имѣемъ дѣла съ настоящимъ отчужденіемъ; едва ли слѣдуетъ считать земли, временно, до осуществленія выкупа, находившіяся во владѣніи монастырскихъ властей, собственностью обителі: онѣ становились таковою лишь въ томъ случаѣ, если земли по той или другой причинѣ давались „впрокъ безъ выкупа“, или же если истекалъ срокъ, въ который родственники могли произвести выкупъ.

Мѣна землею могла возникать также и по инициативѣ духовнаго учрежденія. Мы видѣли выше, каковъ бывалъ обыкновенно характеръ подобной мѣны духовнаго учрежденія съ частными землевладѣльцами: она всегда почти клонилась къ явной выгодѣ монастыря, который при этомъ, во всякомъ случаѣ, никогда не несъ убытковъ. О полюбовной мѣнѣ духовнаго учрежденія съ Большимъ Дворцомъ, явленіи, не особенно частомъ, можетъ дать понятіе исторія Звенигородскаго села Дмитріевскаго — Гузѣва. Это село, принадлежавшее издавна Троице-Сергіеву монастырю и совершенно запустѣвшее въ смуту, было въ 1627 году, по челобитью властей Троицкаго монастыря, приписано къ порозжимъ землямъ дворцоваго села Козина въ обмѣнъ на дворцовую лѣсную пустошь Юрьево-Польскаго уѣзда; власти хотѣли получить эту пустошь для обезпеченія лѣсомъ крестьянъ ихъ тамошней вотчины. Въ 1631 году село Дмитріевское съ пустошами отдано изъ дворца патриарху Филарету „въ домъ Пресвятыя Богородицы и всяя Россіи чудотворцевъ“. Въ 1654 г. оно вновь описано къ дворцовымъ селамъ; въ 1677 г. дано въ вотчину боярину, кн. Ю. А. Долгорукову; пять лѣтъ спустя, въ 1682 г., вновь перешло во дворецъ и, наконецъ, въ 1684 г. въ третій разъ перешло во владѣніе духовенства, — опять отдано патриарху Іоакиму „въ домъ Пресвятой Богородицы“¹⁾. Въ общемъ, и здѣсь, при

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 201—219. Г. К. Э. по Звенигороду, №№ 4767/93, 4769/95, 4771/99.

всѣхъ переходахъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, интересы духовенства не пострадали ни разу.

Остается познакомиться съ добровольнымъ отчужденіемъ недвижимыхъ имуществъ духовенства путемъ продажи. И это слѣдуетъ, кажется, отнести къ числу рѣдкихъ явленій. Мы удалось отмѣтить лишь очень ограниченное число фактовъ, которые могли бы здѣсь служить примѣрами. Въ виду малочисленности, перечислю ихъ всѣ. Писцы 20-хъ годовъ нашли въ Зарѣцкой части Московскаго уѣзда прежнюю вотчину Троицкаго монастыря, проданную свѣтскому лицу: „за околнничимъ за кн. А. М. Львовымъ, что онъ купилъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря, село Пахрино на р. Пахрѣ“¹⁾. Въ Кашинскомъ уѣздѣ зарегистрирована была „за костромитиномъ за Долматомъ Семеновымъ Бѣшенцовымъ купленная вотчина, что купилъ онъ тое вотчину въ Дмитровскомъ монастырѣ, что въ Кашинѣ“, половина села Лобкова, и 2¹/₂ пустоши, всего 44¹/₂ чети въ полѣ пашни, на которыхъ въ моментъ описанія былъ 1 дворъ вотчинника и 1 дворъ людской²⁾. Деревня Ожогова, Звенигородскаго уѣзда, дана была царемъ Федоромъ Ивановичемъ Николо-Гостунскому собору „по дядѣ“ его, князю Юрію Ивановичу. Въ 1616 г. оно уже принадлежало князю Шаховскому³⁾. Вотъ и всѣ случаи отчужденія земельныхъ владѣній духовенства, которые можно счесть добровольными и за которыми нѣтъ прямого основанія предполагать выкупа или мѣны.

Сводя вмѣстѣ все то, что выше высказано объ отчужденіи земельныхъ владѣній русскаго духовенства, нельзя не прийти къ выводу, что отчужденіе производилось очень рѣдко, и этимъ путемъ духовенство почти не теряло земель. Земля, которая перешла во владѣніе архіерейской кафедръ, монастыря или церковнаго причта, почти никогда уже не выходила изъ ихъ рукъ.

До сихъ поръ мы говорили о земельныхъ владѣніяхъ духовныхъ учрежденій, существовавшихъ въ теченіе всей изучаемой эпохи. Но нашъ обзоръ землевладѣнія духовенства былъ бы не полнымъ, если бы мы умолчали о тѣхъ монастыряхъ, которые исчезали или возникали за это время въ Замосковномъ краѣ.

Ограничивая изслѣдованіе избранной областью, нельзя встрѣтить особенныхъ затрудненій въ этомъ вопросѣ. Какъ ни противорѣчить древнему русскому благочестію самый фактъ исчезно-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 139.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 173а, л. 646.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Звенигороду, № 4813/139.

венія обители, однако приходится наблюдать и такіе факты. Монастыри, конечно, маленькіе, захудалые, исчезали еще и до смуты. Такъ, напр., кажется, въ самомъ концѣ XVI вѣка прекратилъ свое существованіе маленькій монастырь въ Ростовскомъ уѣздѣ; въ писцовой книгѣ 1620-хъ годовъ читаемъ: „за ростовцемъ, сыномъ боярскимъ за Савою Кроминимъ, что былъ прежь сего монастырь Рождества Пречистые Богородицы на рѣкѣ на Сахтѣ, и по сказкѣ старожильцевъ тотъ монастырь и того монастыря вотчины запустѣли лѣтъ съ сорокъ и при царѣ Борисѣ... отданы были въ помѣстье“¹⁾. Такимъ же образомъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ исчезли 2 маленькихъ монастыря: Спасскій на Хомиловцѣ и Троицкій на Березовцѣ, отъ которыхъ сохранялись только погосты²⁾. Особенно замѣтно исчезновеніе маленькихъ монастырьковъ во время смуты. Подъ Москвой въ это время запустѣлъ и исчез навсегда одинъ изъ женскихъ монастырей, расположенныхъ близъ Троице-Сергіевой обители, въ которомъ долго жила неудачная королева ливонская Марія Владимировна: „да на троецкой землѣ былъ монастырь Богородицкій подъ Сосеньемъ на рѣчкѣ на Торгошѣ... разоренъ отъ литовскихъ людей“³⁾. Чаще всего извѣстія о запустѣвшихъ обителяхъ попадаются въ западныхъ уѣздахъ Замосковнаго края. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ такомъ состояніи оказываются монастырь на Видогожскомъ озерѣ, Петровскій монастырь на Городнѣ, Яминскій на Волгѣ, Строганскій на Шошѣ, Дудинъ на Шошѣ и другіе⁴⁾. Въ Старицкомъ уѣздѣ писцы описали монастырь Опекаловъ, въ немъ... 2 церкви... развалились, стоятъ безъ пѣня, пусты, да 8 келей стоятъ пусты, развалились, да подъ монастыремъ слободка, а въ ней 6 дворовъ дѣтенышевы, пусты“⁵⁾...

Въ описаніи волости Волги Ржевскаго уѣзда встрѣчается извѣстіе, что „въ Витожеткѣ былъ монастырекъ, а въ немъ была церковь св. вел. муч. Параскевы, отъ войны сожжена“⁶⁾...

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 838, л. 644.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627, лл. 157, 195; п. к. 127, лл. 322—325.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 258, л. 67 (дозоръ 1616 г.); позднѣе, въ 1624—25 г., Подосенье — простое село, „что былъ монастырь“. А. М. Ю., п. к. 260, л. 182.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 871—876 (опис. 1627 г.). *Зетринскій*, Матеріалы для ист.-топ. изслѣдованія о монастыряхъ, III, №№ 1390, 1867 2243, 1424 (позднѣе возобновленъ и былъ приписанъ къ Новоіерусалимскому-Воскресенскому), 1589.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 862, л. 606; былъ возобновленъ въ 1653 г. въ качествѣ приписного къ Іосифову. *Зетринскій*, тамъ же, III, № 1852.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 833, л. 219.

Сюда же слѣдуетъ отнести нѣсколько особенныхъ случаевъ, когда духовный землевладѣлецъ исчезалъ съ территоріи Московскаго государства, а его вотчины, оставшіяся на этой территоріи, переходили въ другія руки. Въ 20-хъ годахъ въ Московскомъ уѣздѣ существовала прежняя вотчина архіепископа Смоленскаго, „а нынѣ владѣютъ Вас. да Фед. Смѣлковы“¹⁾. Точно такъ же исчезъ изъ Московскаго государства Дорогобужскій Болдинъ монастырь: вотчина его въ Московскомъ уѣздѣ была передана Вяземскому Вознесенскому монастырю²⁾.

Куда же обращались земли исчезнувшихъ обитателей? Отвѣтъ на это даетъ описаніе бывшихъ владѣній Богородицкаго монастыря на Сахтѣ, Смоленскаго архіепископа или Дорогобужскаго монастыря: онѣ переходили въ помѣстный земельный фондъ и отдавались въ помѣстья и вотчины или же передавались другой обители.

Позднѣе, послѣ смуты, едва ли можно найти случаи упраздненія обитателей въ Замосковномъ краѣ. Для упорядоченія судьбы захудалыхъ монастырей практиковалась иная мѣра — обращеніе въ приписной къ большому монастырю, но при этомъ земельныя владѣнія такихъ обитателей, все равно, оставались въ рукахъ духовенства, и потому для интересующаго насъ вопроса приписка монастырей не имѣетъ значенія.

Если можно найти мало примѣровъ исчезновенія монастырей въ Замосковномъ краѣ, то еще менѣе извѣстій объ основаніи новыхъ. Золотое время возникновенія обитателей въ центральныхъ областяхъ государства уже миновало. Подвижничество, стремленіе найти уединеніе, увлекало людей уже далеко за предѣлы стариннаго русскаго государственнаго ядра; задерживающее вліяніе на постройку обитателей оказывало и законодательство эпохи. Вслѣдствіе этого возникновеніе новыхъ монастырей въ Замосковѣ слѣдуетъ считать исключительнымъ явленіемъ. Самыми крупными изъ такихъ исключеній были постройка Никономъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря подъ Москвою и возникновеніе на дворцовыхъ земляхъ, до которыхъ, какъ мы видѣли, фактически не касалось законодательство по монастырскому вопросу, Успенскаго монастыря въ Александровской слободѣ; другихъ примѣровъ можно привести очень немного: въ описаніи Ржевскаго уѣзда 20-хъ годовъ встрѣчается

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 338 и 463.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 155.

„Пелагеевы пустыни дѣвичій монастырь на Рогожѣ у озера Селитера сталъ до прежнихъ пещовъ (по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ XVII столѣтія), въ немъ 1 церковь и 3 кельи... старицы питаются государевымъ жалованіемъ, милостивнымъ деньгами, а вотчины къ тому монастырю нѣтъ, а по государеву указу нынѣшняго 135 году велено написать къ монастырю земли отъ монастыря на всѣ 4 стороны по полуверстѣ“¹⁾.

Въ Ростовской книгѣ 1685 г. описана, не существовавшая ранѣе, Акакіева пустыня, въ которой писцы нашли каменную церковь, 5 келій и житницу „около пустыни огорожено заборомъ, а та пустыня построена на пустоши Задеберье“²⁾. Вотъ и все, что находимъ въ хозяйственныхъ описаніяхъ того времени.

Ни исчезновеніе монастырей, ни появленіе новыхъ не измѣняютъ, слѣдовательно, общей картины, представляемой въ это время землевладѣніемъ духовныхъ учреждений. Въ главныхъ чертахъ своихъ эта картина сводится къ слѣдующему.

Громадныя земельныя владѣнія архіерейскихъ кафедръ, монастырей и нѣкоторыхъ церквей, несмотря на попытки ограничить ихъ ростъ, замѣтныя еще въ XVI столѣтіи, продолжаютъ увеличиваться до половины XVII вѣка. Затѣмъ, вслѣдствіе измѣненія экономическихъ условий, совершается перемѣна въ возрѣніяхъ общества на земельные вклады въ духовныя учрежденія, которая отражается и въ законодательствѣ, начиная съ извѣстныхъ постановленій Уложенія; она приостанавливаетъ до тѣхъ поръ непрерывный ростъ недвижимыхъ имуществъ русскаго духовенства. Исключеніе составляетъ отношеніе къ этому вопросу Большого Дворца, который не прекращаетъ раздачу земель до самой эпохи преобразованій. Остановка роста земельных владѣній духовенства уравнивается до извѣстной степени тѣмъ, что духовныя учрежденія чрезвычайно крѣпко держатся за тѣ имѣнія, которыя находятся въ ихъ рукахъ, и отчуждаютъ ихъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Землевладѣніе духовныхъ учреждений, достигнувъ во второй половинѣ XVII вѣка своего высшаго развитія, сохраняется на этой высшей точкѣ. Недвижимыя владѣнія русскаго духовенства громадны, и такъ какъ земля продолжаетъ и въ XVII столѣтіи быть главнымъ нервомъ экономической жизни Московскаго царства, то архіерейскія кафедры и монастыри остаются и въ это время:

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 834, лл. 194—195.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 839, л. 301.

крупнѣйшими капиталистами Руси и, слѣдовательно, сохраняютъ то значеніе земельного банка или кассы ссудъ, какое они имѣли и въ предшествующую эпоху¹⁾. Прямой закладъ вотчины въ монастырь — не рѣдкость до половины XVII вѣка, когда переходъ земли въ руки духовенства мало чѣмъ стѣнялся: въ 1620 г. „Суздалецъ Павелъ Пв. Побѣдинскій съ сыномъ Павломъ же... заняли на Москвѣ изъ Ростова Борисоглѣбскаго монастыря у игумена Корнилья съ братьею монастырскихъ казенныхъ денегъ 100 рублей июля отъ 12 числа 128 г. до Семена дни лѣтопроводца 129 г. сроку безъ росту. А въ тѣхъ деньгахъ заложили они въ Борисоглѣбскій монастырь, что на Устьѣ, приданую жены своей вотчину... А не заплатятъ они Павлы... тѣхъ денегъ сполна и въ Борисоглѣбскій монастырь на тое ихъ вотчину та кабала и купчая“. Вотчина, конечно, осталась за монастыремъ²⁾. Въ 1634 г. Ѳ. Очинъ-Плещеевъ, прося объ отпускѣ со службы, указываетъ на свое разореніе и задолженность: „а подымался я на службу, занявъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ у келаря съ братьею 50 рублей, а заложилъ вотчинку на Бѣлѣозерѣ“³⁾.

Позднѣе, когда переходъ земель въ духовныя учрежденія сталъ испытывать стѣсненія не на одной только бумагѣ, духовныя власти должны были прибѣгать къ болѣе искуснымъ приѣмамъ при производствѣ финансовыхъ операций; въ иныхъ случаяхъ ссуда денегъ подъ землю облекалась въ форму мѣны, а закладная сумма обозначалась въ видѣ неустойки: примѣромъ можетъ служить приведенная выше сдѣлка княжны Ѳетиньи Шелешпанской съ Введенскимъ Корнильевымъ монастыремъ.

Увеличеніе земельныхъ богатствъ кончалось, но экономическое положеніе духовныхъ учрежденій держалось твердо. Въ непоколебленномъ и блестящемъ экономическомъ состояніи вступили духовныя учрежденія въ XVIII столѣтіе, въ срединѣ котораго ихъ ожидалъ коренной переворотъ.

Въ заключеніе я приведу нѣсколько фактическихъ данныхъ, позволяющихъ судить объ общихъ размѣрахъ земельныхъ владѣній духовенства, сравнительно съ землями служилыми, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковнаго края. Данныя эти каса-

1) *Ключевскій*, Боярская Дума, изд. 2, стран. 288; *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 87—90.

2) А. М. Ю., Г. К. Э. по Суздалию; 196/10733.

3) Акты Моск. Госуд., I, № 634.

ются далеко не всего Замосковнаго края, такъ какъ земли дворцовыя, описанія которыхъ сохранились въ отрывочномъ видѣ, не могли быть приняты здѣсь во вниманіе; кромѣ того, предлагаемыя цифры основаны, большею частью, на итогахъ, подведенныхъ самими писцами, и обнимаютъ чаще всего одни пахатныя угодья: въ силу этого онѣ могутъ имѣть только примѣрное значеніе, хотя и даютъ возможность составить понятіе о количествѣ земли и тяглаго сельскаго населенія, бывшихъ въ рукахъ духовенства. Такъ какъ сравниваются только монастырскія и служилыя земли, дворцовыя же земли въ сравненіе не введены, то для полученія болѣе вѣрнаго представленія объ истинномъ положеніи вещей процентное отношеніе монастырскихъ земельныхъ владѣній, особенно въ мѣстностяхъ съ крупнымъ дворцовымъ землевладѣніемъ, какъ, напр., въ уѣздахъ Московскомъ, Владимирскомъ, Суздальскомъ, должно быть понижено.

Мѣстность.	Годъ.	Количество земли, числящейся за духовенствомъ.	Процентное отношеніе къ суммѣ земель служилыхъ (помѣстныхъ, вотчин. и порожжихъ), состоящихъ за духовенствомъ.	Источникъ.
✓ Боровскій уѣздъ .	1629—30	5112 дес.	8,8	А. М. Ю., п. к. 10326.
✓ Владимирскій у., Опольскій станъ .	ок. 1640	25621 „	59,5 ✓	А. М. Ю., п. к. 12609.
Дмитровскій у. . . .	1629	77641 „	44,3	А. М. Ю., п. к. 877.
Звенигородскій у.	1624—25	37385 „	44,8	А. М. Ю., п. к. 638.
Зубцовскій у. . . .	1629	2944 „	6,5	А. М. Ю., п. к. 640.
Коломенскій у., ст. б. Микулинь	1627—28	10969 „	20,4	А. М. Ю., п. к. 203.
✓ Московскій у., сѣв. и зап. ст.	1624—25	79629 „	42 ✓	А. М. Ю., п. к. 685.
Ржевскій у., юго- зап. половина . . .	1624—28	885 „	0,8	А. М. Ю., п. к. 833.
✓ Ростовскій у., Со- темскій станъ	1635	2298 „	25 ✓	А. М. Ю., п. к. 839.
Старицкій у.	1624—26	29068 „	44,6	А. М. Ю., п. к. 862.
✓ Суздальскій у. . . .	1628—30	54390 „	24,6	А. М. Ю., п. к. 11319, 11320.
✓ Тверской у.	1627	52881 „	50,9 ✓	А. М. Ю., 875.
✓ Углицкій у.	1628—29	33513 „	47,1 ✓	Писц. кн. Угл. у. Врем. Дем. Лиц., т. 41—46, стр. 615—619.
Шуйскій у.	1629	5769 „	41	А. М. Ю., п. к. 11399.
Юрьевопольскій у.	1646—55	26650 „	40,6	А. М. Ю., п. к. 915.

Мѣстность.	Годъ.	Число крест. и бобыльск. дворовъ, состоящихъ за духовенств.	Процентное отношеніе къ суммѣ дворовъ, принадл. духовенству и служ. людямъ.	Источникъ.
Боровскій у.	1629—30	91	30	А. М. Ю., п. к. 10326.
„ „	1678	622	34	А. М. Ю., переп. к. 10323.
Владимирскій у. . . .	1678	1755	22,6	А. М. Ю., переп. к. 12613.
Гороховецкій у. . . .	1646	181	15,2	А. М. Ю., переп. к. 953.
Дмитровскій у. . . .	1629	984	59,1	А. М. Ю., п. к. 877.
„ „	1678	1714	44,5	А. М. Ю., переп. к. 16054.
Звенигородскій у. . . .	1624—25	194	47	А. М. Ю., п. к. 638.
„ „	1678	709	50,9	А. М. Ю., переп. к. 11838.
Зубцовскій у. . . .	1629	26	28,2	А. М. Ю., п. к. 640.
Клинскій у.	1678	630	43	А. М. Ю., переп. к. 15628.
Коломенскій у. (ст. б. Микудинъ)	1627—28	355	29,4	А. М. Ю., п. к. 203, л. 3558.
Коломенскій у. (ст. б. Микудинъ)	1646	542	32,6	А. М. Ю., переп. к. 205.
Московскій у. (сѣв.-зап. часть)	1624—25	1253	5	А. М. Ю., п. к. 685.
Московскій у. (весь уѣздъ)	1678—79	3364	15,9	А. М. Ю., переп. к. 9813, 9811.
Романовскій у. . . .	1678	52	54,6	А. М. Ю., переп. к. 8302.
Ростовскій у. (Сотемскій станъ)	1685	166	51,7	А. М. Ю., 839.
Рузскій у.	1646	307	37,4	А. М. Ю., переп. к. 74.
Серпуховской у. . . .	1678	366	54,8	А. М. Ю., переп. к. 10320.
Суздальскій у. . . .	1628—30	3426	34,9	А. М. Ю., п. к. 11319, 11320.
Тверской у.	1627	360	32,2	А. М. Ю., п. к. 875.
Углицкій у.	1628—29	721	31,8	Писц. кн. Угл. у., стран. 615—619. Врем. Дем. Лицея, т. 41—46.
Юрьевскій у. . . .	1646—50	1047	45	А. М. Ю., п. к. 915.
„ „	1678	4864	55	А. М. Ю., переп. к. 12469.
Юрьеveckій у. . . .	1678	234	29,8	А. М. Ю., переп. к. 15650.

Приведенные примѣры убѣждаютъ, какъ кажется, въ томъ, что относительное количество земельныхъ владѣній духовенства было весьма разнообразнымъ, достигая въ то же время очень значительныхъ, въ среднемъ, размѣровъ. Наибольшія цифры, какъ дворовъ, такъ и земельной площади, встрѣчаются въ изстарѣ насыщенныхъ мѣстностяхъ, въ окрестностяхъ древнѣйшихъ городовъ Замосковья. Относительное количество населенія въ имѣніяхъ духовенства не особенно сильно измѣняется между письмомъ первой половины вѣка и переписью 1678 г. Такъ какъ отношеніе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 50%, то извѣстія, подобныя находимому у Коллинза, утверждавшаго, что духовенство владѣло ² всего пространства Московскаго государства преувеличены¹). Что касается абсолютныхъ размѣровъ земельныхъ владѣній духовенства, то я ограничусь нѣсколькими примѣрами. Богатѣйшему русскому монастырю, Троицко-Сергіевскому, принадлежало въ Замосковномъ краѣ (безъ Галицкаго, Вологодскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ) до 210000 десятинъ земли, не считая огромныхъ пространствъ поверстнаго лѣса²). О размѣрахъ владѣній богатой провинціальной обители можно судить по Макарьеву Калязинскому монастырю, обладавшему въ псходѣ 20-хъ годовъ XVII вѣка въ Кашинскомъ уѣздѣ свыше чѣмъ 14000 десятинъ земли, кромѣ поверстнаго лѣса, съ 238 деревнями, въ которыхъ было 11 дворовъ монастырскихъ, 97 дворовъ слугъ и монастырскихъ дѣтенышей, 501 дворъ крестьянскій и 515 дворовъ бобыльскихъ³). За Спасо-Ярославскимъ монастыремъ въ одномъ только Ярославскомъ уѣздѣ по переписи 1678 г. состояло 3294 двора крестьянскихъ и 229 дворовъ бобыльскихъ⁴). Отъ подобныхъ богатыхъ обителей шла внизъ длинная лѣстница съ безконечнымъ количествомъ звеньевъ. Въ самомъ концѣ этой лѣстницы были пустыни въ родѣ Ржевской Пелагеиной, бывшей челомъ о дачѣ земли, или Ростовской Акакіевой, не имѣвшей за собой ни одного крестьянина.

IV.

Изучая судьбу различныхъ видовъ землевладѣнія, мы пришли къ выводамъ, что землевладѣніе дворцовое значительно осла-

¹) „Русскій Вѣстникъ“ 1841, № 7, стран. 176.

²) О земельныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря см. подробнѣе у Горскаго, въ Описаніи Троице-Сергіевой лавры. Чт. О. И. и Др. Р. 1878, кн. 4.

³) А. М. Ю., п. к. 173 и 173а.

⁴) Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монаст., вып. III, стран. 253 — 255.

бѣло въ интересующей насъ области въ XVII столѣтіи. Судьба черныхъ земель была еще болѣе печальна: первая четверть столѣтія видѣла ихъ полное исчезновеніе изъ Замосковныхъ уѣздовъ; наконецъ, въ исторіи землевладѣнія духовенства наступилъ многознаменательный переломъ: его непрестанное увеличеніе, противъ котораго долго боролись и правительство и общество, наконецъ, обнаружило признаки замедленія. Остается ознакомиться съ исторіей послѣдняго изъ крупныхъ видовъ древнерусскаго землевладѣнія, — землевладѣнія служилаго. Можно а priori сдѣлать уже и первый выводъ: при уменьшеніи дворцовыхъ земель, исчезновеніи черныхъ и приостановкѣ роста земель духовенства могли увеличиться единственно земельныя владѣнія служилаго класса, т. е. помѣстья и вотчины дворянства. Знакомство съ источниками, изъ которыхъ пополнилось и увеличивалось служилое землевладѣніе, подтвердитъ этотъ выводъ¹⁾. Почти все дошедшія до насъ описанія мѣстностей Замосковнаго края, сдѣланныя въ XVI столѣтіи, отмѣчаютъ довольно значительное количество земель, числившихся въ составѣ служилыхъ, никѣмъ, однако, не занятыхъ въ данную минуту и носившихъ названія порожжихъ. Большею частью, это были помѣстья, естественнымъ путемъ, вслѣдствіе смерти или выбытія изъ службы ихъ владѣльца, возвратившіяся къ государству. Общее разстройство помѣстной системы, вызванное смутой, выразилось, между прочимъ, въ томъ, что количество порожжихъ земель возросло въ очень значительной степени. Насколько велики были размѣры порожжихъ служилыхъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковья, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Боровскій у.	5382 дес.	10,20%	всѣхъ служ. земель ²⁾
Зубовскій у. (Московская сторона).	4749 "	10,90%	" " " ³⁾
Московский у. (сѣв. и зап. станы).	30495 "	27,60%	" " " ⁴⁾
Ржевскій у. (юго-зап. половина)	61077 "	59,0%	" " " ⁵⁾
Новоторжскій у.	81240 "	70,0%	" " " ⁶⁾

¹⁾ Объ источникахъ образованія помѣстнаго земельного фонда въ XVI в. см. *Рождественскаго*, Служ. землевладѣніе, 267—271.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 10326.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 640; въ это число не входятъ 268 пустошей, „мѣрны ихъ и смѣтити не мочно, заросли большимъ лѣсомъ отъ литовскаго разоренья“, тамъ же, л. 288.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 685.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 833.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 801.

Такимъ образомъ, у новаго правительства, одной изъ задачъ котораго было испомѣщеніе множества неверстанныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, былъ въ рукахъ огромный запасъ прежнихъ помѣстій и даже выморочныхъ и заброшенныхъ вотчинъ, который и составлялъ самый значительный источникъ для постепеннаго устройства служилаго помѣстнаго люда. На первыхъ порахъ, однако, онъ не былъ использованъ такъ, какъ это можно было бы ожидать по его размѣрамъ. Во-первыхъ, порозжія земли были совершенно пусты, и селить тамъ разореннаго и безъ того дворянина значило бы не обезпечить вовсе исправности его службы. Кромѣ того, особенно много порозжихъ земель было въ западныхъ уѣздахъ, но испомѣщать тамъ служилыхъ людей, въ ежеминутномъ ожиданіи новаго похода поляковъ, было бы также очень нерациональной мѣрой. Этими причинами и слѣдуетъ объяснять, почему въ 1612—25 гг. было роздано служилымъ людямъ такъ много вотчинъ и помѣстій изъ другихъ источниковъ, а именно изъ дворцовыхъ и черныхъ земель, преимущественно въ сравнительно мало опустошенныхъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Замосковнаго края. Лишь вслѣдъ за этимъ начинается постепенное расходование огромнаго порозжаго служилаго фонда. Необходимость надѣленія землею все большаго и большаго количества служилыхъ людей привела къ тому, что, несмотря на большіе размѣры этого фонда, его хватило, въ сущности, не надолго. О порозжихъ земляхъ, не нашедшихъ себѣ владѣльцевъ еще со временъ смуты, можно во второй половинѣ столѣтія слышать очень рѣдко; запасъ такихъ земель къ востоку и сѣверу отъ столицы, видимо, совершенно истощился¹⁾.

Кромѣ дворцовыхъ и черныхъ земель и большого порозжаго фонда, образовавшагося въ смутное время, существовали еще и другіе источники увеличенія служилыхъ земель; я говорю о послѣдствіяхъ ошибокъ и недосмотровъ писцовъ — объ обводныхъ или прописныхъ земляхъ, которыя почему-либо вовсе не попадали въ кадастръ, и о земляхъ примѣрныхъ, образовавшихся отъ несовершенства приѣмовъ измѣренія. Впрочемъ, общіе

¹⁾ Существованіе еще значительнаго запаса порозжихъ земель въ нѣкоторыхъ западныхъ уѣздахъ, напр. въ Можайскомъ уѣздѣ, открывается изъ дѣлопроизводства помѣстнаго приказа; такъ, напр., въ 1670 г. подклочнику сытнаго дворца И. Д. Карцеву была дана въ помѣстный его окладъ пустошь Ердово-Захарово, лежавшая въ пустѣ еще отъ смутнаго времени. А. М. Ю., Столб. помѣстнаго приказа по Можайску и Вязьмѣ, № 182, дѣло № 18. Тамъ же другіе примѣры.

размѣры этихъ земель едва ли были особенно велики, да и служили они, по крайней мѣрѣ примѣрныя, преимущественно для округленія помѣстій и служилыхъ вотчинъ, а также для увеличенія помѣстныхъ дачъ.

Такимъ образомъ, къ концу столѣтія въ составъ помѣстій и вотчинъ служилыхъ людей перешель весь или почти весь запасъ порозжихъ государственныхъ земель Замосковнаго края, очень большое количество земель дворцовыхъ и, наконецъ, всѣ остатки земель черныхъ. И почти все это, дѣйствительно, надо считать чистымъ увеличеніемъ, потому что замедленіе въ ростѣ земельныхъ владѣній духовенства происходило именно отъ того, что стали значительно уменьшаться земельные вклады служилыхъ людей и этимъ путемъ земля почти уже болѣе не выходила изъ службы.

Переходъ земли во владѣніе служилаго человѣка еще не означалъ самъ по себѣ полнаго отчужденія этой земли государствомъ: состоя въ помѣстьѣ, она юридически продолжала составлять собственность государства. Такъ, въ дѣйствительности, и смотрѣли на помѣстья въ эпоху, предшествующую изучаемой. Въ XVI столѣтіи, когда возникала и устраивалась помѣстная система, помѣстные земли, по выбытіи помѣщика изъ службы, обыкновенно возвращались въ распоряженіе правительства. Настоящей собственностью, привлеченной, впрочемъ, къ той же службѣ государству, какъ и помѣстья, были вотчины, которыя, съ другой стороны, въ противоположность помѣстьямъ, имѣли постоянную тенденцію къ уменьшенію вслѣдствіе вкладовъ въ монастырь, конфискацій и т. п.¹⁾

Исторія обоихъ видовъ служилаго землевладѣнія и ихъ взаимное отношеніе въ XVII столѣтіи глубоко отличается отъ предшествующаго времени. Кореннымъ явленіемъ исторіи служилаго землевладѣнія въ XVI столѣтіи былъ ростъ помѣстнаго владѣнія и подчиненіе вотчины повинностямъ, лежавшимъ прежде только на помѣстьѣ; центральный процессъ той же исторіи въ XVII столѣтіи — ростъ вотчиннаго владѣнія и постепенное воспріятіе помѣстьемъ чертъ, первоначально свойственныхъ только вотчинѣ. Къ разсмотрѣнію этого процесса въ Замосковномъ краѣ я теперь и перехожу.

Ростъ вотчинъ красною нитью проходитъ чрезъ все XVII ст. Пожалованіе помѣстья или части его въ вотчину составляло и ранѣе обычный видъ служебной награды въ Московскомъ госу-

¹⁾ См. *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, гл. I; *Рождовъ*, Сельское хозяйство, гл. VII.

дарствѣ. Наблюдаемое въ XVI столѣтіи, это явленіе не исчезло и послѣ смуты и, такимъ образомъ, создавало не замѣтный, но постоянный и какъ бы естественный способъ перехода помѣстья въ вотчину. Но въ XVII ст. были случаи, когда пожалованіе земель въ вотчину какъ помѣстныхъ, такъ и порозжихъ и дворцовыхъ, совершалось единовременно и притомъ въ огромныхъ размѣрахъ.

Прежде всего, самое возстановленіе государственнаго порядка въ 1612—13 годахъ ознаменовалось большой раздачей земель въ вотчину тѣмъ лицамъ, которые участвовали въ освобожденіи столицы и избраніи новаго царя.

Нѣсколько ранѣе была произведена большая раздача вотчинныхъ участковъ защитникамъ столицы во время осады ея Тушинскимъ воровъ — „за царя Васильево Московское осадное сидѣніе“, отчасти осуществившаяся уже при Михаилѣ. Въ 1619—20 гг., произошла новая раздача по такому же поводу, на этотъ разъ „за Московское осадное сидѣніе въ Королевицѣвъ приходѣ“. Пожалованіе вотчинъ за заслуги, производившееся изъ помѣстій, изъ порозжаго фонда, а иногда и изъ дворцовыхъ земель, приводило къ очень быстрому единовременному росту въ данной мѣстности вотчиннаго землевладѣнія, увеличивавшагося при появленіи этихъ выслуженныхъ вотчинъ иногда болѣе, чѣмъ вдвое. Такъ, напр., въ Шовельскомъ станѣ Дмитровскаго уѣзда въ 20-хъ годахъ было 6 старинныхъ вотчинъ и 10 выслуженныхъ, пожалованныхъ за участіе въ двухъ московскихъ осадахъ¹⁾; въ Городскомъ стану Звенигородскаго уѣзда тѣхъ и другихъ было 20 и 26²⁾; въ Большомъ Микулинѣ стану, Коломенскаго уѣзда — 13 и 11³⁾; въ Сотемскомъ стану, Ростовскаго уѣзда — 4 и 6⁴⁾; во всемъ Углицкомъ уѣздѣ насчитывалось 55 старинныхъ вотчинъ и 59 пожалованныхъ за службу въ первой четверти XVII столѣтія⁵⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 627.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 638.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 203.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 838.

⁵⁾ Писц. кн. Угл. у., въ Врем. Дем. Лич. 41—46; по станамъ онѣ распредѣлялись такъ:

Городской . . .	18 стар.	12	выслуж.
Елоцкій . . .	8	4	„
Кацкій . . .	5	13	„
Рожаловскій	20	4	„
Моложскій .	0	22	„
Койскій . . .	4	4	„

И позднѣе практиковались значительныя единовременныя раздачи мелкихъ земельныхъ участковъ въ вотчину за службу государству. Эта передача довольно широко примѣнялась въ царствованіе царей Алексѣя и Феодора такъ же, преимущественно, за участіе въ продолжительныхъ войнахъ этого времени: въ концѣ столѣтія чаще всего упоминаются случаи пожалованія вотчинъ „за Чигиринскія службы“. Заслугами передъ государствомъ мотивировались и нѣкоторыя изъ крупныхъ пожалованій этой эпохи изъ земель дворцовыхъ.

Пустота государственной казны, столь замѣтно ощущавшаяся въ ближайшіе за смутнымъ временемъ годы, въ свою очередь, способствовала росту вотчиннаго землевладѣнія. Въ поискахъ за денежными средствами правительство обратило свои взоры и на земельныя имущества, составлявшія собственность государства, и установило продажу въ вотчину помѣстій и порозжихъ земель, составлявшихъ запасный служилый фондъ. Продажа помѣстныхъ участковъ въ вотчину составляла, можно думать, весьма нерѣдкое явленіе въ первое время царствованія Михаила, при чемъ обычно цѣною была полтина за четь. Наклонность къ чрезмѣрному развитію продажи, а можетъ-быть, замѣченныя злоупотребленія вызвали довольно скоро попытку упорядочить дѣло. Вслѣдъ за нѣсколькими одновременными почти домогательствами покупки въ вотчину помѣстныхъ земель, исходившими преимущественно отъ московскихъ приказныхъ дѣльцовъ, послѣдовали въ 1629 году два указа, изъ которыхъ первой запрещала продажу помѣстныхъ земель безъ особаго государева указа, а второй устанавливалъ, въ случаѣ продажи въ вотчину подмосковнаго помѣстья, правило, по которому покупатель лишался возможности получить другое помѣстье подъ Москвою¹⁾. Уложеніе подтвердило оба указа, дополнивъ второй нѣкоторыми ограничительными подробностями²⁾. Однако, эти ограниченія не остановили продажи помѣстныхъ земель въ вотчину: она продолжалась и во второй половинѣ вѣка; на это указываютъ нѣкоторыя законодательныя постановленія этого времени³⁾.

¹⁾ Ук. к. пом. прик., изд. *Сторожевымъ*, стр. 91—93, 94—97, №№ 74 и 77. А. до Ю. Б., III, № 276: указъ изданъ послѣ дѣла о приобрѣтеніи помѣстій думнымъ дьякомъ Ѳ. Лихачевымъ, дьяками В. Маховымъ, Г. Маховымъ, Андр. Подтѣсовымъ и Я. Боборыкинымъ.

²⁾ Ул., XVII, статьи 9, 48, 49.

³⁾ П. С. З., II, № 654, 1676, іюня 30: пустыя помѣстья продаются въ вотчину по 1 р. за четь. Пунктъ 3-ій пом. статей 7185 г. П. С. З., II, № 700: „Продавать помѣстныя земли всякихъ чиновъ людямъ по именному великихъ государей указу по подписнымъ челобитнымъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, а

Что касается продажи въ вотчину порозжихъ земель, то для этой цѣли былъ въ 1628 г. подтвержденъ указъ 1572—73 годовъ, устанавливавшій подобную продажу по цѣнѣ три чети за одинъ рубль¹⁾. Законъ этотъ, имѣвшій значеніе и для хозяйственной жизни Замосковья, почему ниже придется еще разъ къ нему вернуться, сохранялъ силу до конца столѣтія.

Итакъ, троякаго рода причины обуславливали не прекращавшійся ростъ вотчиннаго землевладѣнія: постоянно наблюдавшееся пожалованіе части помѣстій въ видѣ обычной награды служилому человѣку за его службу, крупныя единовременныя раздачи за участіе въ главнѣйшихъ военныхъ предпріятіяхъ эпохи и, наконецъ, продажа въ вотчину помѣстныхъ и порозжихъ земель. Результаты этого роста не могли не сказаться на соотношеніи двухъ главныхъ видовъ служилой земли, т.-е. помѣстій и вотчинъ, въ началѣ и въ концѣ изучаемой эпохи.

Нижеслѣдующія данныя помогаютъ въ этомъ убѣдиться.

Уѣздъ.	Годъ.	Количество	Количество	Взаимное	Источникъ.
		помѣстныхъ земель въ десятинахъ.	вотчинныхъ земель въ десятинахъ.		
Боровскій	1629—30	32830	14748	69 : 31	А. М. Ю., п. к. 10326, л. 989.
Владимирскій (Опольскій ст.)	1640	13441	3965	77,3 : 22,7	А. М. Ю., п. к. 12609, лл. 1—255.
Московскій (сѣв.-зап. часть)	1624—25	49551	29688	62,6 : 37,4	А. М. Ю., п. к. 685.
Ржевскій (половина кн. Дмитрія Ивановича)	1624—28	38847	4917	88,8 : 11,2	А. М. Ю., п. к. 833, лл. 469—475.
Старицкій	1624—26	21281	14547	59,4 : 40,6	А. М. Ю., п. к. 862, лл. 666—673.
Суздальскій	1628—30	132419	34380	79,4 : 20,6	А. М. Ю., п. к. 11319, лл. 958—968; 11320, лл. 1561—1569.
Тверской	1627	32666	18279	64,1 : 35,9	А. М. Ю., п. к. 875, лл. 164—165.
Новоторжскій.	1629—30	12007	9279	56,4 : 43,6	А. М. Ю., п. к. 801, лл. 756—762.
Углицкій	1628—30	23145	14365	61,8 : 38,2	Углицк. п. к. Врем. Дем. Лѣтц. т. 41—46, стран. 615—619.
Шуйскій	1629	22737	6024	79,1 : 20,9	А. М. Ю., п. к. 11399, лл. 527—533.

деньги имать за четверть по рублю за живыя и за пустыя чети, а противъ порозжихъ земель не продавать, и денегъ за три чети по рублю не имать“. Дѣлопроизводство помѣстнаго приказа сохраняетъ и фактическія доказательства существованія подобной продажи напр., А. М. Ю. Столб. Пом. Прик. по Можайску и Вязьмѣ, № 182.

¹⁾ Ук. к. пом. прик., стран. 80, 81, № 66.

Несмотря на то, что всѣ почти приведенныя цифры почерпнуты изъ итоговъ, подведенныхъ самими писцами, и потому не могутъ считаться абсолютно достовѣрными, онѣ все-таки имѣютъ достаточно цѣны, чтобы сдѣлать вполне очевиднымъ перевѣсъ помѣстныхъ земель надъ вотчинными въ первой половинѣ вѣка. Въ Замосковномъ краѣ въ это время можно встрѣтить и такія мѣстности, гдѣ вотчинное землевладѣніе вообще представляетъ со-всѣмъ новое явленіе: въ Лушскомъ, напр., уѣздѣ первыми вотчин-нами были земли, розданныя „за царя Васильево осадное сидѣнье“; вотчинъ старинныхъ не было въ уѣздѣ вовсе¹⁾. Аналогичное же явленіе можно наблюдать и въ Ржевскомъ уѣздѣ²⁾.

Хозяйственныя описанія конца столѣтія не даютъ, къ со-жалѣнію, возможности сдѣлать наблюденій надъ земельной пло-щадью помѣстій и вотчинъ, подобныхъ тѣмъ, какія удалось сдѣлать для первой половины XVII вѣка. Какъ извѣстно, со-хранившіяся описанія 80-хъ годовъ почти никогда не обни-маютъ полностью не только уѣзда, но даже стана или волости, а чаще всего касаются лишь отдѣльныхъ владѣній, независимо отъ ихъ юридической природы. Вслѣдствіе этого выводы, сдѣланные на основаніи этихъ описаній, носили бы совершенно случайный характеръ.

Описаніями 80-хъ годовъ по занимающему насъ вопросу можно пользоваться только въ исключительныхъ случаяхъ, когда сравненіе ихъ содержанія съ книгами 20-хъ годовъ убѣждаетъ, что извѣстная мѣстность подвергалась описанію въ болѣе или менѣе цѣломъ своемъ составѣ. Подобныхъ исключеній мнѣ уда-лось найти только два — описаніе Сотемскаго стана Ростов-скаго уѣзда и описаніе Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда. Соотношеніе пахатныхъ земель въ помѣстьяхъ и вотчинахъ этихъ двухъ становъ оказывается въ 1685—86 гг. слѣдующимъ:

Мѣстность.	Помѣстья.	Вотчины.	Соотношеніе въ сотыхъ доляхъ.	Источникъ.
Рост. у. Сотемскій, станъ.....	2586 дес.	4285 дес.	37,7 : 62,3	А. М. Ю., п. к. 839.
Дмитровскій уѣздъ, Повельскій станъ	4764 „	8532 „	35,8 : 64,2	А. М. Ю., п. к. 127.

Выходитъ, что въ этихъ мѣстностяхъ вотчинное землевла-дѣніе въ 80-хъ годахъ превосходило помѣстное почти вдвое

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 680.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 833 и 834.

Было бы, конечно, опасно строить какіе бы то ни было общіе выводы на основаніи только что приведенныхъ двухъ отрывочныхъ примѣровъ, взятыхъ, къ тому же, изъ мѣстностей, по которымъ не удалось сдѣлать наблюдений за 20-е годы. Для провѣрки, дѣйствительно ли вотчинное землевладѣніе усилилось во второй половинѣ XVII вѣка насчетъ помѣстнаго, приходится обратиться къ другимъ средствамъ, несмотря на то, что средства эти очень несовершенны. Однимъ изъ такихъ средствъ является сравненіе населенности помѣстій и вотчинъ по письму 20-хъ годовъ и по переписямъ 1646 и 1678 гг. Это сравненіе имѣетъ много неудобствъ: на самомъ дѣлѣ, количество дворовъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ не можетъ вполнѣ соответствовать общему количеству помѣстной и вотчинной земли въ извѣстной мѣстности. Одинъ видъ служилаго землевладѣнія могъ заселяться и эксплуатироваться интенсивнѣе другого, что, какъ увидимъ ниже, и наблюдалось именно въ вотчинныхъ земляхъ. Тѣмъ не менѣе, сравненіе населенности помѣстныхъ и вотчинныхъ земель можетъ дать нѣкоторое отраженіе интересующихъ насъ явленій; въ грубыхъ очертаніяхъ степень населенности извѣстныхъ земель соответствуетъ ихъ протяженію; вотъ почему, сознавая шаткость данныхъ нижеприводимой таблицы и заранѣе допуская, что эти данныя будутъ преувеличивать дѣло въ пользу вотчиннаго землевладѣнія, я, тѣмъ не менѣе, рѣшаюсь привести здѣсь сравненіе количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковнаго края, пользуясь для этого данными письма 20-хъ годовъ и переписей 1646 и 1678 гг. См. таблицу стран. 387.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ сопоставляется явленіе одной и той же области въ два разныхъ хронологическихъ момента, болѣе поздній всегда благоприятнѣе для вотчиннаго землевладѣнія. Соотношеніе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписи 1678 г., вездѣ, кромѣ Владимирскаго, Гороховецкаго и Костромскаго уѣздовъ, въ которыхъ оно почти равно, склоняется опять-таки въ пользу вотчинъ. Особенно характерное явленіе представляетъ столичный уѣздъ и другіе ближайшіе къ нему — Дмитровскій, Звенигородскій, Клинскій, Рузскій. Вглядываясь во взаимное отношеніе помѣстій и вотчинъ, поскольку оно выражается количествомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ тѣхъ и другихъ, нельзя не притти къ выводу, что помѣстный элементъ въ послѣднюю четверть XVII вѣка

въ подмосковномъ землевладѣннн быть очень близко къ исчез-
новенію.

Мѣстность.	Годъ.	Число дво- ровъ на по- верхности земель.	Число дво- ровъ на во- дннхъ земляхъ.	Соотноше- нне.	Источникъ.
Боровскій у.....	1629—30	145	220	40 : 60	А. М. Ю., п. к. 10326.
” ”	1678	288	848	25,3 : 74,7	А. М. Ю., переп. к. 10323.
Владимирскій у. . .	1678	3160	2836	52,7 : 49,3	А. М. Ю., переп. к. 12613.
Гороховецкій у. . .	1646	646	366	63,9 : 36,1	А. М. Ю., 953.
” ”	1678	664	651	50,5 : 49,5	А. М. Ю., 410.
Дмитровскій у. . . .	1678	174	1964	8,1 : 91,9	А. М. Ю., переп. к. 16054.
Звенигородскій у. .	1678	76	607	11,1 : 88,9	А. М. Ю., переп. к. 11838.
Клинскій у.....	1678	199	635	23,7 : 76,3	А. М. Ю., переп. к. 15628.
Коломенскій у. . . .	1627	397	452	46,7 : 53,3	А. М. Ю., п. к. 203.
” ”	1646	492	630	43,9 : 56,1	А. М. Ю., переп. к. 205.
” ”	1678	494	1240	28,4 : 71,6	А. М. Ю., переп. к. 9275.
Костромской у. 12 становъ луговой стороны	1629—30	2699	1441	65,2 : 34,8	А. М. Ю., п. к. 10962, 10964, 10965.
Костромской уѣздъ весь уѣздъ	1678	3672	3035	54,9 : 45,1	А. М. Ю., переп. к. 10982—10985.
Московскій уѣздъ } сѣв.-зап. часть }	1624—25	369	672	35,4 : 64,6	А. М. Ю., п. к. 685.
	1646	153	3313	4,4 : 95,6	А. М. Ю., переп. к. 9807.
Рузскій у.	1646	68	446	13,2 : 86,8	А. М. Ю., переп. к. 74.
Суздальскій у.	1628—30	2670	3719	41,8 : 58,2	А. М. Ю., п. к. 11319, 11320,
Новоторжскій у. . .	1629—30	232	116	66,6 : 33,3	А. М. Ю., п. к. 801.
Углицкій у.	1628—29	873	666	56,8 : 43,2	Угл. п. кн. (Врем. Дѣл. Лицея 41—46), стран. 615—619.
Юрьевскій у.	1678	1563	2383	40 : 60	А. М. Ю., переп. к. 12649.
Юрьевоцкій у.	1678	46	505	9 : 91	А. М. Ю., переп. к. 15650.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно привести нѣсколько данныхъ, почерпнутыхъ изъ переписи Московскаго уѣзда 1678 г.; они наглядно показываютъ, насколько количество вотчинныхъ участковъ перевѣшивало число участковъ помѣстныхъ въ отдѣльныхъ станахъ Московскаго уѣзда, и, такимъ образомъ, отгѣняетъ эту особенность, свойственную подмосковному землевладѣнію.

СТ А Н Ы.	Помѣстныхъ участковъ.	Вотчинныхъ участковъ.
Горетовъ	11	52
Сурожикъ	11	30
Манатынъ	2	71
Боховъ ¹⁾	7	38
Радонежъ и Бѣли	0	23
Воря и Корзеновъ	1	15
Кошелевъ	7	23
Шеренскій	7	26
Васильцовъ	2	4
Копотенскій	0	1
Островецкій	0	2
Пехорскій	0	2
Каменскій	1	12
Доблинскій	4	14
Обарничъ	3	12
Почерневъ	0	6
Замосковье Раменское	0	4
Рогожскій	6	13
Гуслицкій	0	10
	<u>62</u> (14,7%)	<u>358</u> (85,3%) ²⁾ .

¹⁾ Въ этихъ 4 станахъ количество помѣстныхъ и вотчинныхъ участковъ опредѣлялось въ 1624—1626 гг. слѣдующими цифрами:

	Помѣст. участ.	Вотчин. участ.
Горетовъ	70	45
Сурожикъ	26	30
Боховъ	39	17
Манатынъ	43	31
	<u>179</u> (59,3%)	<u>123</u> (40,7%) (А. М. Ю., п. к. 685).

Въ 1678 г. въ тѣхъ же 4 станахъ было 31 (14%) помѣстій и 191 вотчина (86%).

²⁾ А. М. Ю., переп. кн. 9812 и 9813.

Еще примѣръ:

Коломенскій у., станъ Большой Микулинъ:

годъ: 1627/29. 1646. 1678.

число помѣстныхъ участковъ:	150	94	116
число вотчинныхъ участковъ:	24	45	89 ¹⁾

Есть еще и другой способъ убѣдиться въ томъ, что вотчинное землевладѣнiе неуклонно увеличивалось на счетъ помѣстнаго. Слѣдуетъ для этого обратить вниманiе на измѣненiе юридической природы тѣхъ имѣнiй, исторiю которыхъ можно прослѣдить на протяженiи всего изучаемаго перiода времени. Тѣ имѣнiя, которыя были въ началѣ столѣтiя вотчинами, остаются таковыми все время; помѣстья же обнаруживаютъ постоянную тенденцiю превратиться въ вотчины и нѣкоторыя изъ нихъ въ концѣ вѣка, дѣйствительно, состоятъ уже въ числѣ вотчинъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 3 станахъ Московскаго уѣзда — Горетовѣ, Радонежъ-Бѣляхъ и Ратувѣ можно, съ начала XVII вѣка до 70—80-хъ годовъ, непрерывно прослѣдить исторiю довольно значительнаго числа имѣнiй, отмѣчая всѣ переходы ихъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. 31 изъ такихъ имѣнiй вначалѣ состоятъ въ помѣстьяхъ. Изъ нихъ — 17 съ теченiемъ времени переходятъ въ вотчины, такъ что ко времени послѣдней переписи вмѣсто 31 помѣстья было 17 вотчинъ и только 14 помѣстiй. Въ нѣкоторыхъ другихъ станахъ Московскаго уѣзда дѣло обстоитъ такъ:

станъ Кошелевъ:	изъ 3 помѣст.	— 1	переходитъ въ вотчину.
„ Шеренскiй:	„ 3	„	— 2 переходятъ въ вотчину.
„ Сурожскiй:	„ 7	„	— 3 ^{1/2} „ „ „
„ Манатынъ:	„ 16	„	— 11 „ „ „
„ Боховъ:	„ 17	„	— 9 „ „ „ ²⁾
„ Сосенскiй:	„ 7	„	— 6 „ „ „ ³⁾ .

Въ Большомъ Микулинѣ стану Коломенскаго уѣзда находимъ 5 имѣнiй, исторiя которыхъ, подобнымъ же образомъ, можетъ быть прослѣжена до конца столѣтiя и которыя въ началѣ вѣка

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 203, лл. 355—508; переп. к. 205, лл. 1—95; переп. к. 9275, лл. 89—320.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, 9807, 275, 283; переп. к. 9811, 9812, 9813.

³⁾ Шептинъ, Древнiй Сосенскiй станъ. Чт. О. И. и Др. Р. 1895, кн. 3.

значатся въ числѣ помѣстій: изъ нихъ 2 въ 1678-мъ году уже вотчины¹⁾. Въ Повельскомъ станѣ Дмитровскаго уѣзда такихъ помѣстій 7; изъ нихъ лишь 4 остаются помѣстьями и въ 1685—86 гг., а 3 успѣли перейти въ вотчины²⁾; въ Сотемскомъ стану Ростовскаго уѣзда подобныхъ помѣстій также 7, изъ которыхъ 3^{1/2} къ 1685—86 гг. переходятъ въ вотчины³⁾; въ Суземскомъ станѣ Тверскаго уѣзда такихъ помѣстій 4, и два изъ нихъ переходятъ въ вотчины⁴⁾; въ Новосельскомъ станѣ Переяславскаго уѣзда изъ 6 такихъ же помѣстій одно переходитъ въ вотчину⁵⁾. Число подобныхъ примѣровъ было бы нетрудно увеличить.

По мѣрѣ того, какъ увеличивался ростъ вотчиннаго землевладѣнія, въ помѣстномъ владѣніи происходили другія измѣненія, сообщавшія этому владѣнію черты, первоначально ему чуждыя. Процессъ постепеннаго приближенія помѣстнаго владѣнія къ вотчинному, характерный именно для XVII вѣка, выясненъ въ нашей исторической литературѣ, такъ что нѣтъ нужды останавливаться на его подробностяхъ⁶⁾. Этотъ процессъ зародился въ сферѣ обычая и очень скоро проникъ въ законодательство. Онъ ярче всего выразился въ порядкѣ наследованія помѣстныхъ земель и въ расширеніи права помѣщика распоряжаться владѣемымъ имъ помѣстьемъ. Обычай при отказѣ помѣстья давать преимущество сыновьямъ прежняго помѣщика, подсказывавшійся, прежде всего, выгодами государственнаго хозяйства, впервые получилъ законодательную санкцію при размѣщеніи подъ Москвою и въ ближайшихъ къ столицѣ уѣздахъ избранной тысячи въ 1550 г., когда было указано брать на мѣсто умершаго помѣщика постороннее лицо, только въ томъ случаѣ, если сынъ умершаго будетъ непригоденъ къ тому роду службы, какую несъ его отецъ⁷⁾. Въ XVII столѣтіи этотъ принципъ былъ подтвержденъ и расширенъ цѣлымъ рядомъ постановленій, опредѣлявшихъ порядокъ утвержденія свободныхъ помѣстій за родственниками прежняго владѣльца или дававшихъ

1) А. М. Ю., п. к. 203, переп. к. 9275.

2) А. М. Ю., п. к. 627 и 127.

3) А. М. Ю., п. к. 838 и 839.

4) А. М. Ю., п. к. 873 и 469.

5) А. М. Ю., п. к. 812 и 350. Исторія всѣхъ имѣній различныхъ уѣздовъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, наглядно видна изъ таблицы, помѣщенной въ гл. VI.

6) *Неволинъ*, Ист. Гражд. Законовъ, II, 207—215; 224—255; III, 368—374.

7) А. А. Э., I, № 225.

части такихъ помѣстій на прожитокъ вдовамъ и дочерямъ служилыхъ людей. Стремленіе передать помѣстье наиболѣе близкому къ умершему помѣщику лицу настолько проникло въ законодательство, что, за неимѣніемъ родни, помѣстье могло переходить однопороджанамъ покойнаго предпочтительно передъ служилыми людьми другихъ уѣздовъ¹⁾.

Право распоряжаться помѣстьемъ полнѣе всего выражалось въ его мѣнѣ, въ сдачѣ другому лицу или назначеніи его въ приданое дочерямъ. Мѣна, первые случаи которой, намъ извѣстные, относятся еще къ XVI столѣтію, допускалась сначала только въ очень рѣдкихъ случаяхъ²⁾. Постепенно это право помѣщика расширялось. Уложеніе еще несвободно отъ нѣкоторыхъ ограниченій: оно, напримѣръ, допускаетъ мѣну лишь при наличности немногихъ переходящихъ четвертей³⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка падаютъ и эти послѣднія препоны, и мѣна уже не стѣсняется болѣе ничѣмъ. То же происходитъ и съ правомъ сдачи и отдачи въ приданое. Первые указанія на этого рода сдѣлки даютъ законодательныя постановленія 30-хъ и 40-хъ годовъ⁴⁾. Позднѣе права владѣльцевъ помѣстій значительно расширяются въ этомъ направленіи; такъ, напримѣръ, въ 1674 г. была въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшена сдача помѣстья лицами, остающимися на службѣ; въ 1676 г. исключеніе сдѣлалось правиломъ⁵⁾, и т. д. Увѣренность въ томъ, что помѣстье не перейдетъ никому помимо ближайшихъ наследниковъ владѣльца, и постепенное расширение права послѣдняго распоряжаться помѣстными землями не замедлили оказать своего вліянія. Постепенно измѣнился самый взглядъ на помѣстное владѣніе. Служилые люди второй половины XVII вѣка перестали ясно сознавать различіе между своею собственностью, вотчиной земель, и владѣемой ими государственной землей — помѣстьемъ, которое они наследовали такъ же какъ вотчину и которымъ могли все свободнѣе и свободнѣе распоряжаться. Отъ разрѣшенной закономъ сдачи помѣстья другому служилому человѣку было

¹⁾ Ук. кн. пом. приказа № 52, стран. 41, №№ 54—57, стран. 42—45; № 110, стран. 105; № 112, стран. 106; № 134, стран. 130. Улож., XVI, статьи 30—32, 56, 57; П. С. З., II, № 727.

²⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 339—340: перечисленіе случаевъ сдачи и мѣны помѣстій, наблюдавшихся въ XVI вѣкѣ.

³⁾ Улож., XVI, статьи 3, 5, 7.

⁴⁾ *Неволинъ*, Исторія Гражд. Законовъ, II, 210.

⁵⁾ П. С. З., I, № 583; II, № 633, статья 22.

недалеко до продажи, которую легко было маскировать. Отъ безденежной передачи земли или ея замаскированной продажи служилому челоуѣку легко было дойти до дачи или продажи помѣстной земли въ неслужилыя руки. Наконецъ, распространеніе права распоряженія помѣстьемъ могло довести и до возможности его заклада. Конечно, въ законодательствѣ конца XVII вѣка подобныя коренныя измѣненія во взглядахъ на помѣстье еще не успѣли отразиться; но слѣды ихъ видны въ жизненной практикѣ этой эпохи. Яркіе примѣры явленій, невозможныхъ въ болѣе раннее время и совершенно противорѣчащихъ юридической природѣ помѣстья, можно видѣть въ отдахъ помѣстныхъ земель въ качествѣ вкладовъ и въ промѣнѣ ихъ монастырямъ; нѣсколько такихъ случаевъ приведено было выше, въ обзорѣ исторіи монастырскаго землевладѣнія. Можно, кажется, указать и на примѣръ продажи помѣстья: въ 1675 г. половина села Бесѣдъ Шеренскаго стана Московскаго уѣзда, до тѣхъ поръ помѣстье князя Трубецкаго, было продано стольнику Нарбекову¹⁾.

Такимъ образомъ, помѣстныя земли въ теченіе изучаемой эпохи, съ одной стороны, обнаруживали постоянное стремленіе къ превращенію въ вотчины; съ другой—помѣстное землевладѣніе мало-по-малу пріобрѣтало такія черты, которыя измѣняли его юридическую природу и приближали къ вотчинному. И первый процессъ—чисто внѣшній, и второй—внутренній, должны были привести къ одному и тому же концу—къ поглощенію помѣстнаго землевладѣнія вотчиннымъ. Фактическая сторона дѣла, наблюденія надъ исторической жизнью подвергаемаго изслѣдованію Замосковнаго края, убѣждаютъ въ томъ, что ко времени эпохи преобразованій эти процессы уже достигли значительнаго развитія, въ особенности въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ, гдѣ въ концѣ XVII столѣтія не оставалось почти помѣстій.

Процессъ сліянія помѣстья съ вотчинами шелъ уже давно, когда вышелъ указъ 23 марта 1714 г. о единонаслѣдіи. Для старинныхъ областей государства, для его историческаго центра, законъ этотъ въ вопросѣ о сліяніи помѣстій съ вотчинами не создавалъ ничего новаго. Проводимое закономъ соединеніе видовъ служилаго землевладѣнія на правѣ полной собственности дворянъ-владѣльцевъ было только санкціей порядка вещей, давно

¹⁾ *Холмогоровы*, Мат. по исторіи церквей и сель. Вохонская десятина, стран. 74—76.

уже установившагося въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, областяхъ государства. Во всякомъ случаѣ, оно не было „пязннѣйшимъ благодѣяніемъ“ Петра дворянству, какъ полвѣка спустя рисовало себѣ постановленія закона 1714 г., касающіяся помѣстій и вотчинъ, эманципированное отъ служебнаго тягла шляхетство XVIII вѣка.

„Первоначальнымъ типомъ помѣстья было обычное округленное хозяйство частнаго собственника, деревня или нѣсколько деревень, иногда съ селомъ въ центрѣ, съ пашенной землей, перелогомъ, лугами и лѣсомъ. Такъ опредѣляетъ первоначальный типъ помѣстья С. В. Рождественскій въ своемъ изслѣдованіи, посвященномъ служилому землевладѣнію въ XVI вѣкѣ. Помѣстье, слѣдовательно, возникавшее въ сферѣ дворцоваго, а отчасти и частновладѣльческаго вотчиннаго хозяйства, сохраняло и типъ, принадлежавшій этимъ вотчинамъ, отличаясь отъ нихъ во внѣшнемъ устройствѣ только размѣрами. „Но подъ вліяніемъ различныхъ условий, того или другого способа испомѣщенія и обращенія помѣстій между служилыми людьми этотъ первоначальный типъ помѣстья подвергался сильнымъ измѣненіямъ“¹⁾. Въ результатѣ этихъ условий, измѣнявшихъ первоначальный типъ помѣстья, хозяйственныя единицы, села, деревни, пустоши, дробились между нѣсколькими владѣльцами, родичами или чужеродцами; село или деревня раздѣлялись на нѣсколько жеребевъ или вытей, находившихся въ самостоятельномъ юридическомъ и хозяйственномъ обладаніи отдѣльных помѣщиковъ, и, такимъ образомъ, помѣстье составлялось мозаически изъ мелкихъ кусковъ, частей отдѣльных хозяйственныхъ единицъ. Пересмотръ хозяйственныхъ описаній, сохранившихся отъ XVI столѣтія, позволяетъ автору отмѣтить нѣкоторыя мѣста Замосковнаго края, въ которыхъ уже въ то время помѣстья успѣли далеко уклониться отъ отмѣченнаго выше первоначальнаго типа: такъ, напр., по его наблюденіямъ, „совладѣніе и мозаичность состава помѣстныхъ участковъ, рѣдкія въ Московскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ, были сильно развиты въ Коломенскомъ“²⁾. Такимъ образомъ, *общность владѣнія* и *мозаичность* или, лучше сказать, раздробленность его составляютъ въ эпоху, предшествующую изучаемой, характерную черту, свойственную помѣстнымъ землямъ,

¹⁾ *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, стран. 337.

²⁾ *Рождественскій*, тамъ же, стран. 341—342.

въ отличіе отъ вотчинъ, продолжающихъ сохранять большую цѣльность и округленность.

Наблюдения надъ хозяйственными описаніями 20-хъ годовъ XVII вѣка вполне подтверждаютъ приведенные сейчасъ выводы, къ которымъ пришелъ изслѣдователь болѣе ранней эпохи. Въ очень многихъ мѣстностяхъ раздробленность помѣстныхъ селъ, деревень и пустошей, владѣемыхъ по жеребьямъ, и дѣйствительно мозаичный составъ владѣній каждого отдѣльнаго помѣщика рѣзко бросаются въ глаза и составляютъ отличительныя черты помѣстнаго владѣнія. Значительно болѣе обширное поле наблюдения позволяетъ подробнѣе изслѣдовать распространеніе этого интереснаго явленія. Мало замѣтное въ сѣверной половинѣ столичнаго уѣзда, оно очень ярко выступаетъ въ его зарѣчной части, достигая, кажется, наибольшаго развитія въ южной окраинѣ Московскаго уѣзда, въ Замыцкой волости¹⁾. Сосѣдній Коломенскій уѣздъ еще въ XVI вѣкѣ отличался, какъ уже извѣстно, дробностью своего помѣстнаго владѣнія; конечно, эта особенность не только сохранилась, но, быть можетъ, даже рѣзче опредѣлилась послѣ смутнаго времени, по крайней мѣрѣ въ наполненныхъ служилыми землевладѣльцами станахъ и волостяхъ, по правому берегу Москвы²⁾. Такая же дробность и чрезполосность помѣстныхъ участковъ замѣтна въ смежномъ съ Коломенскимъ и Московскимъ Владимирскомъ уѣздѣ, съ одной стороны, въ недавно лишь послѣ смуты розданныхъ волостяхъ ловчаго пути, расположенныхъ въ юго-западномъ углу уѣзда, а съ другой — въ самыхъ старинныхъ и наиболѣе густо заселенныхъ станахъ, Опольскомъ и Боголюбовскомъ³⁾. Тѣ же выводы можно сдѣлать послѣ обзора нагорной половины Костромскаго⁴⁾ и нѣкоторыхъ мѣстностей Муромскаго⁵⁾ и Ростовскаго уѣздовъ⁶⁾. Аналогичныя явленія не рѣдко встрѣтить и къ западу отъ Москвы; такъ, напр., такую же чрезполосностью помѣстнаго владѣнія отличается Тверской уѣздъ⁷⁾. Было бы, впрочемъ,

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9808 лл. 305—548.

²⁾ Напр. въ станахъ Б. Микулинѣ, Маковскомъ, Коневскомъ и т. п. А. М. Ю., 202, 203, 204.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 978—1892, 12605, 12609, 12610.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 209, 210, 211.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 284, 285, 11829 съ листа 496.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 838.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 871—875.

ошибочно по приведеннымъ примѣрамъ притти къ заключенію о томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ Замосковья помѣстное землевладѣніе должно было быть непремѣнно раздробленнымъ и разбитымъ на мелкіе чрезполосные участки. Есть, напротивъ, мѣстности, гдѣ этотъ видъ землевладѣнія отнюдь не останавливаетъ вниманія съ этой именно стороны; сюда, напримѣръ, относятся, судя по описаніямъ 20-хъ годовъ, уѣзды Переяславскій¹⁾, Дмитровскій²⁾, Серпуховской³⁾. Раздробленность и мозаичность помѣстнаго владѣнія — явленіе, весьма распространенное въ первой половинѣ XVII столѣтія, и если нельзя все-таки утверждать, что оно замѣчалось въ равной степени по всему Замосковному краю, то изученіе хозяйственныхъ описаній этого времени позволяетъ съ достаточной долей вѣроятія сказать, что въ данномъ отношеніи помѣстное землевладѣніе обычно стояло ниже вотчиннаго, которое и въ это время оставалось гораздо болѣе цѣльнымъ.

Какія же причины сообщали отмѣченныя сейчасъ черты помѣстному землевладѣнію? С. В. Рождественскій даетъ на это такой отвѣтъ: „Общій обзоръ типовъ помѣстнаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ приводитъ къ заключенію, что вездѣ дѣйствовали одни и тѣ же неизмѣнные факторы, создававшіе въ результатѣ очень однообразные типы помѣстій. Способъ испомѣщенія по нѣскольку человѣкъ сразу въ одномъ селеніи, практиковавшійся преимущественно въ тѣхъ областяхъ, гдѣ ощущался большой недостатокъ въ культурныхъ земляхъ, дѣлежъ наслѣдственныхъ помѣстій, обращеніе помѣстныхъ участковъ путемъ мѣны и сдачи, вездѣ вели къ одному послѣдствію, — дробленію отдѣльныхъ селеній на извѣстное количество помѣстныхъ жеребьевъ и мозаическому сложенію помѣстій изъ ряда жеребьевъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ. *Это былъ единственный путь, которымъ измѣнялся первоначальный типъ помѣстья, не отличавшійся по существу своего хозяйственного строя отъ нормальнаго типа вотчины, представлявшій комплексъ селеній, связанныхъ въ одно хозяйственное цѣло*“¹⁾. Такое опредѣленіе причинъ дробности и разбросанности помѣстнаго землевладѣнія не совсѣмъ удачно, потому что соединяетъ вмѣстѣ два совершенно различныхъ процесса. Одновременное испомѣ-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 812, 813.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627, 628, 877.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 439, лл. 1—360.

⁴⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 361.

щеніе нѣсколькихъ человекъ въ одномъ селеніи или даже пустоши, т.-е. превращеніе извѣстнаго хозяйственнаго цѣлаго въ нѣсколько раздробленныхъ участковъ, въ тотъ моментъ, какъ это цѣлое становилось помѣстьемъ, совершенно исключаетъ существованіе въ каждомъ такомъ случаѣ первоначальнаго типа помѣстья, какъ его опредѣляетъ авторъ; оно ничего не имѣетъ общаго съ естественнымъ и постепеннымъ дробленіемъ первоначально одинаго въ хозяйственномъ отношеніи помѣстья, и объединять эти два процесса, считая ихъ за „единственный путь, которымъ измѣнялся первоначальный типъ помѣстья“, едва ли возможно.

Происходившее отъ испомѣщенія нѣсколькихъ помѣщиковъ сразу въ одномъ селеніи и отъ постепеннаго дробленія первоначально одинаго помѣстья, жеребьевое владѣніе помѣстьемъ представляетъ очень интересное явленіе, на которомъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться, даже рискуя сдѣлать отступленіе. Въ упомянутой не разъ работѣ г. Рождественскаго читатель найдетъ не мало примѣровъ жеребьеваго или „вопчаго“ владѣнія помѣстьями, которое наблюдалось въ XVI столѣтіи во всѣхъ областяхъ Московскаго государства¹⁾. Не менѣе часто наблюдается оно и въ XVII вѣкѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ такого владѣнія, взятыхъ изъ описаній различныхъ мѣстностей интересующаго насъ края, и разсмотримъ характерныя черты этого владѣнія. Въ Сурожскомъ стану Московскаго уѣзда находилось въ 1624—1625 г. сельцо Кострово. Насколько можно судить изъ описанія части этого сельца, которая во времени письма уже успѣла перейти въ собственность Чудова монастыря, сельцо Кострово еще недавно было во владѣніи 8 помѣщиковъ, владѣвшихъ имъ *пополосно*: „въ вотчинѣ Чудова монастыря половина сельца Кострова на рѣкѣ на малой Истрѣ, Ивановскій жеребей Арбенева, чѣмъ Иванъ Арбенева *владѣлъ по старымъ межамъ пополосно*“. Въ моментъ письма остальною частью села продолжали владѣть, тоже по старымъ межамъ, 7 человекъ мелкихъ дворянскихъ чиновъ, стадный приказчикъ и стряпчие конюхи, но изъ помѣстій ихъ доли уже успѣли стать выслуженными вотчинами²⁾. Въ сосѣднемъ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1685—1686 гг. находимъ нѣсколько пустошей, находящихся въ общемъ по-

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 342—361.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 412, 428.

мѣстномъ владѣніи дмитровскихъ разсылщиковъ¹⁾. Въ 1628 г. костромскіе писцы производили въ волости Емстнѣ слѣдующее размежеваніе общаго помѣстнаго владѣнія нѣсколькихъ лицъ: „по челобитью Ф. Полозова раздѣлена деревня Васильково по дачамъ съ П. Р. сыномъ Полозова, а на Филиповы три жеребья отмежевано паровое поле, на которомъ будетъ сѣяна рожь ко 137 году, да яровое поле безъ жеребья, на которомъ сѣяна ярь во 136 году“²⁾. Здѣсь мы, кажется, имѣемъ дѣло съ межеваньемъ, которое положило конецъ прежнему пополосному владѣнію Полозовыхъ деревней Васильковымъ; временно хозяйственный строй былъ нарушенъ, и потому Ф. Полозовъ получилъ на свою долю озимое и большую часть ярового поля; паръ, вѣроятно, достался другому владѣльцу. Въ томъ же уѣздѣ очень часто встрѣчается общее пользованіе помѣщиковъ неразмежеванными лѣсными угодьями: такъ обстояло, на примѣръ, дѣло въ Плесской волости³⁾. Общее владѣніе сохранялось въ Костромскомъ уѣздѣ и въ 80-хъ годахъ. Въ Сушковѣ стану встрѣчаются среди помѣстій такіе явленія: деревня Охлопково состоитъ въ совладѣніи нѣсколькихъ лицъ: А. Е. Корсакова, И. Я. Захарова, И. Я. Бутакова, его сестеръ, Я. С. Аристова; шестой жеребій пустой и потому отписанъ на государя; жеребьи, въ приведенномъ порядкѣ владѣльцевъ, находятся въ слѣдующемъ взаимномъ отношеніи: $\frac{1}{2} + \frac{1}{8} + \frac{1}{8} + \frac{1}{12} + \frac{1}{12} + \frac{1}{12}$; въ этихъ пропорціяхъ числятся за совладѣльцами пахатныя, сѣнокосныя и лѣсныя угодья. Межа этой деревни — общая; помѣщики внутри этой границы сами отмежевываютъ себѣ участки, находящіеся въ отдѣльномъ пользованіи каждаго изъ нихъ. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ, видимо, родственники⁴⁾. Деревня Митронино находится въ жеребьевомъ владѣніи дѣтей боярскихъ галичанъ В. К. Шудина (2 жеребья — помѣстный, и другой, успѣвшій перейти въ вотчину), М. А. Писемскаго, вдовы Сипягиной и Д. А. Сипягина; и здѣсь — общая межа и пропорціональное распредѣленіе пахатныхъ угодій, сѣнокоса и лѣса, приписаннаго къ деревнѣ, между владѣльцами, изъ которыхъ иные состоятъ другъ съ другомъ въ родствѣ⁵⁾. Та же картина въ деревнѣ Тереховой, состоящей въ совладѣніи по

1) А. М. Ю., п. к. 127, лл. 8—10.

2) А. М. Ю., п. к. 209, л. 715.

3) А. М. Ю., п. к. 10956, лл. 1—567.

4) А. М. Ю., п. к. 218, лл. 188—190.

5) Тамъ же, лл. 298—307.

жеребьямъ тѣхъ же Шудина, Писемскаго и Сипягиныхъ, но въ нѣсколько другой пропорціи¹⁾. Въ подобныхъ же условіяхъ находились и многія другія деревни Суцова стана и даже нѣкоторыя пустоши. Другими характерными чертами только что описанныхъ общихъ помѣстій являются ихъ небольшіе размеры. Вышеупомянутая деревня Охлопково со всѣми угодьями занимаетъ всего $57\frac{3}{4}$ —десятины; деревня Митронино — 43 дес.; деревня Терехово $48\frac{1}{2}$ дес.; такимъ образомъ, въ среднемъ, жеребьи этихъ деревень составляли 9,6, 8,6 и 9,6 десятинъ. При такихъ малыхъ владѣніяхъ, помѣщикъ не могъ имѣть много крестьянъ: въ деревнѣ Охлопковѣ только Корсаковъ, владѣющій цѣлою половиною деревни, имѣетъ 2 двора крестьянъ, остальные имѣютъ по одному, а Аристовъ даже ни одного; при этомъ остается неизвѣстнымъ, есть ли за нимъ какіе-нибудь другіе помѣстные или вотчинные участки. Въ деревнѣ Митронинѣ 3 помѣщика имѣютъ по одному, два — по 2 крестьянскихъ двора; въ Тереховѣ, наоборотъ, 3 — по два и 2 — по одному двору. Изъ приведенныхъ примѣровъ отнюдь еще, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы общее владѣніе было свойствомъ всѣхъ селеній и пустошей Суцова стана, принадлежавшимъ нѣсколькимъ лицамъ; встрѣчаются и такія, гдѣ доли совершенно размежеваны и самостоятельны; для поясненія достаточно одного примѣра: пустошь Рѣпкина состояла изъ 2 половинъ, другъ отъ друга отмежеванныхъ: одна принадлежала братьямъ Леонтьевымъ (въ 1686 г. уже на правахъ вотчины), другая находилась въ общемъ жеребьевомъ владѣніи трехъ помѣщиковъ Селевиныхъ, бывшихъ, видимо, въ родствѣ²⁾. Я остановился такъ долго на описаніи Суцова стана Костромскаго уѣзда конца вѣка, потому что это описаніе очень богато примѣрами общаго помѣстнаго владѣнія со всѣми его характерными особенностями. Но и другія мѣстности Замосковнаго края даютъ возможность констатировать аналогичныя явленія. Такъ, напр., въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ 20-хъ годахъ, находимъ село Санково, находившееся по жеребьямъ въ общемъ неразмежеванномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, большею частью принадлежащихъ къ семьѣ Молвьяниновыхъ; пахатныя угодья въ немъ, повидимому, разверстаны между отдѣльными владѣльцами, сѣнокосъ же и лѣсъ, а также перевозъ черезъ рѣку Нерль „и всякое угодье всего села

¹⁾ А. М. Ю., п. к. лл. 308—317.

²⁾ Тамъ же, 218, лл. 397—402.

Санкова и деревень и пустошей *вопче* за всѣми помѣщнки, противъ дачь, по четвертямъ ¹⁾, т.-е. пользованіе ими пропорціонально долѣ каждаго. Въ томъ же уѣздѣ и въ то же время на земляхъ патриаршаго села Михайловой Стороны находимъ испомѣщенной цѣлую группу патриаршихъ дѣтей боярскихъ, сидящихъ кучей и владѣющихъ по мелкимъ жеребьямъ упомянутымъ селомъ и тянущими къ нему деревнями ²⁾. Общій характеръ здѣсь тотъ же, что и въ предыдущихъ примѣрахъ, за исключеніемъ того, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о кровномъ родствѣ помѣщниковъ. Очень много случаевъ общаго жеребьеваго владѣнія можно встрѣтить въ Купленской волости Гороховецкаго уѣзда, которая, какъ уже извѣстно, около 1620 г., т.-е. незадолго до описанія ея, была сразу роздана въ помѣстное владѣніе изъ дворцовыхъ земель. Наблюдаемое въ 20-хъ годахъ, оно устойчиво сохраняется еще и въ 1685—1686 гг.: примѣромъ могутъ служить села Купля или Шуклино; въ послѣднемъ въ числѣ угодій находимъ, между прочимъ, и общій „выпускъ“ для скотины ³⁾. Въ Сотемскомъ стану Ростовскаго уѣзда были въ 1685—1686 гг. сельцо Лихачево и пустошь Галашино, находящіяся въ помѣстномъ владѣніи десяти лицъ; земли въ этомъ сельцѣ всего 51,3 десятины, крестьянъ у помѣщниковъ нѣтъ; всѣ они принадлежатъ къ тремъ фамиліямъ: Паршинныхъ (7), Сверчковыхъ (1) и Саксѣевыхъ (2) ⁴⁾. Особенно богата примѣрами общаго жеребьеваго помѣстнаго владѣнія сѣверная окраина Замосковья — уѣзды Галицкій ⁵⁾, Пошехонскій ⁶⁾ и т. д.; по существу здѣсь дѣло стоитъ весьма близко къ тому, что мы видѣли въ уѣздѣ Костромскомъ, поэтому на подробностяхъ нѣтъ нужды останавливаться. Я приведу еще лишь два случая, касающіеся первый — западной, второй — южной окраины изслѣдуемой области Московскаго царства. Жеребьевое владѣніе, вообще довольно рѣдкое въ западныхъ Замосковныхъ уѣздахъ, опредѣленно выступаетъ въ селѣ Климовскомъ (въ волости-губѣ Прутенской), которое, по нѣкоторымъ указаніямъ еще незадолго передъ тѣмъ было дворцовымъ ⁷⁾.

1) А. М. Ю., п. к. 11317, лл. 22—39.

2) А. М. Ю., п. к. 11317, лл. 1129 и сл.

3) А. М. Ю., п. к. 625, лл. 17—19, 54—56, 73—75; 116, лл. 6—9, 20—23.

4) А. М. Ю., п. к. 839, лл. 77—85.

5) А. М. Ю., п. к. 91—97.

6) А. М. Ю., п. к. 12573—12576.

7) А. М. Ю., п. к. 801, лл. 412—414, 416—418, 420—423, 432—434, 440—444, 446.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ находимъ случай размежеванія села Непейцына на Сѣверкѣ, относящійся къ 1628 году: это размежеваніе, означая собою конецъ общаго владѣнія по жеребьямъ, разверстало село на 6 отдѣльныхъ участковъ въ такой пропорціи: $\frac{1}{9} + \frac{1}{9} + \frac{1}{9} + \frac{1}{6} + \frac{1}{6} + \frac{1}{3}$; изъ этихъ 6 участковъ 4 были во владѣніи членовъ семьи Бабиныхъ¹⁾.

Разбирая приведенные здѣсь примѣры общаго жеребьеваго помѣстнаго владѣнія, относящіеся къ XVII столѣтію, и принимая во вниманіе наблюденія изслѣдователей предыдущей эпохи, можно, кажется, притти къ довольно опредѣленнымъ выводамъ о распространенности такой организаціи помѣстнаго владѣнія. Жеребьево владѣніе помѣстьемъ широко распространено по всему государству вообще, а въ частности, по всему Замосковному краю и во всю Московскую эпоху до конца XVII столѣтія. Большою частью, оно является результатомъ одновременнаго испомѣщенія группы служилыхъ людей въ селеніи или пустоши, отводимой для этой цѣли государствомъ. Вслѣдствіе извѣстной тенденціи правительства закрѣплять помѣстья за ближайшими наслѣдниками прежнихъ помѣщиковъ, вслѣдствіе расширявшагося права распоряженія помѣстьемъ первоначальные жеребьи дробятся по долямъ между наслѣдниками первыхъ владѣльцевъ, и потому даже много лѣтъ спустя послѣ перваго испомѣщенія различныя доли помѣстій, находящихся въ общемъ владѣніи, принадлежать родственникамъ. Чѣмъ больше количество совладѣльцевъ, которое, однако, въ приводимыхъ примѣрахъ всегда остается меньше десятка, тѣмъ мельче размѣры помѣстныхъ жеребьевъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти жеребьи настолько незначительны, что у помѣщика не имѣется вовсе крѣстьянъ. Помѣстье, состоящее въ такомъ общемъ жеребьевомъ владѣніи, имѣетъ общую межу. Внутри этой межи помѣщики имѣютъ каждый свою усадьбу; крестьянскіе дворы раздѣлены между владѣльцами, но если ихъ менѣе, чѣмъ совладѣльцевъ, то они остаются въ общемъ, можетъ быть, въ доле владѣніи²⁾. Пахатныя угоды раздѣлены на полосы, и, такимъ образомъ, каждый совладѣлецъ имѣетъ одну или нѣсколько полосъ въ каждомъ полѣ; сѣнокосъ, лѣсъ, а также выгонъ для скота остаются въ общемъ пользованіи. Такова

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 679, лл. 41—50.

²⁾ За тремя Новоторжскими розсыльщиками состояла въ 20-хъ годахъ деревня Глухово; въ ней были 3 помѣщичьихъ двора да воцпе у всѣхъ во дворѣ крестьянннхъ Филко Ивановъ, во дворѣ бобыль Ивашко Ивановъ. А. М. Ю., п. к. 801, лл. 279—280.

организация общаго жеребьеваго помѣстнаго владѣнія, какъ она открывается изъ обзора источниковъ.

Оригинальныя особенности этой организациі уже обратили на себя вниманіе въ нашей исторической литературѣ. Изслѣдуя „вопчее“ помѣстное владѣніе въ XVI столѣтіи, С. В. Рождественскій пришелъ къ заключенію, что его можно сблизить съ типами служилаго землевладѣнія, развившимися на южной окраинѣ государства, — однодворческимъ и приборнымъ¹⁾. Однодворческія поселенія, такъ же какъ и помѣстья приборныхъ служилыхъ людей, являются крайними результатами того процесса, который совершался во всѣхъ слояхъ помѣстнаго землевладѣнія. Какъ форма общаго владѣнія нѣсколькихъ юридически самостоятельныхъ землевладѣльцевъ, помѣстья которыхъ вмѣстѣ представляютъ нѣкоторую бытовую или административную единицу (село, деревня), однодворческое поселеніе ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ „вопчихъ“ селъ, которыя не были исключительной принадлежностью извѣстной мѣстности, а были разбросаны по всей территоріи государства. Отсутствіе крестьянскаго населенія, превращающее „вопчія“ села и деревни въ однодворческія поселенія, было специально экономическимъ явленіемъ, отнюдь не составлявшимъ особенности южной окраины. И въ центральныхъ областяхъ, и на западной окраинѣ можно встрѣтить помѣстья безъ крестьянъ и бобылей. Съ другой стороны, изученіе землевладѣнія южныхъ помѣщиковъ — „сябровъ“, какъ они сами себя называли²⁾, привело къ сближенію этого вида землевладѣнія съ землевладѣніемъ и хозяйственнымъ бытомъ, наблюдавшимся въ иной области страны и въ совершенно другой социальной средѣ. Я разумѣю здѣсь сѣверныхъ крестьянъ — „складниковъ“, „сосѣдей“, рѣже называвшихся, такъ же какъ и южные служилые люди, сябрами. Въ общихъ чертахъ сближеніе южныхъ сябровъ съ сѣверными сдѣлано Г. Н. Шмелевымъ въ рецензій на обширное изслѣдованіе г. Благовѣщенскаго объ однодворцахъ на югѣ Россіи³⁾. Ему же

1) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 363—365.

2) *Миклашевскій*, Къ исторіи хоз. быта Моск. государства, стран. 192—195.

3) *Шмелевъ*, Нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ. Рецензія на работу г. Благовѣщенскаго, „Четвертное право“, въ отчетѣ комитета о второмъ присужденіи премій, учрежденныхъ Харьковскимъ земельнымъ банкомъ въ память 25-лѣтія царствованія императора Александра II при Харьковскомъ университетѣ. Харьковъ 1901, стран. 27—31. Я не говорю здѣсь о мысляхъ самого

принадлежитъ и мысль о томъ, что въ сябринномъ землевладѣнiи мы встрѣчаемся съ явленiемъ, основы котораго имѣли широкое распространенiе по всей Россii. Эти основы г. Шмелевъ видитъ въ „артельномъ началѣ, артельной организацiи, достигающей значительнаго развитiя въ Московскомъ государствѣ“. Наиболѣе полную и обстоятельную попытку сближенiя сябриннаго землевладѣнiя на югѣ и на сѣверѣ, находимъ въ небольшой, но очень интересной работѣ П. И. Иванова, посвященной землевладѣльческимъ отношенiямъ русскаго юга¹⁾). Характеризуя бытъ южныхъ сябровъ-помѣщиковъ по документамъ разряднаго приказа, авторъ приходитъ къ заключенiю: „факты ихъ семейно-имущественныхъ отношенiй ясно доказываютъ, что сходство съ бытомъ сѣверныхъ крестьянъ проникаетъ въ жизнь южныхъ помѣщиковъ настолько глубоко, что вопросъ о сходствѣ ихъ поземельной организацiи съ крестьянскою предрѣшается самъ собою“. Дѣйствительно, почти всѣ черты земельной организацiи тѣхъ и другихъ — общее владѣнiе землею, распределенiе пахотныхъ угодiй по клинамъ и полосамъ, неразмежеванность другихъ угодiй, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ, наконецъ, дробленiе жеребьевъ по долямъ между наслѣдниками первыхъ владѣльцевъ, все это у крестьянъ-складниковъ сѣвера и у сябровъ-помѣщиковъ юга представляетъ полное сходство. Но этими же чертами, какъ мы видѣли выше, характеризуется и общее жеребьево помѣстное землевладѣнiе русскаго центра. Впрочемъ, этого, можетъ-быть, покажется мало. Между сѣверными и южными сябрами П. И. Ивановъ усматриваетъ и другiя черты сродства, преимущественно въ семейно-имущественныхъ отношенiяхъ, въ правѣ передачи помѣстья по наслѣдству и по всякаго рода сдѣлкамъ, состоявшимъ, напримѣръ, въ приѣмѣ мужа во дворъ въ томъ случаѣ, если наслѣдницею помѣстья была женщина, затѣмъ въ составленiи „складнаго живота“, т.-е.

г. Благовѣщенскаго по этому вопросу, который, хотя и ссылается въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей работы на явленiя изъ области сѣвернаго землевладѣнiя, но ничѣмъ точно не формулируетъ своихъ взглядовъ на взаимное отношенiе сѣверныхъ складниковъ крестьянъ и южныхъ сябровъ помѣщиковъ. (*Благовѣщенскiй*, Четвертое право, гл. II.)

¹⁾ *Ивановъ*, Сябры помѣщики. Ж. М. Н. П. 1903 г., № 12, стран. 406—442. Подробности о земельномъ устройствѣ сѣверныхъ крестьянъ, см. *его же*, Земельные союзы и передѣлы крестьянъ на сѣверѣ въ Трудахъ Археогр. ком. Моск. Археол. Общ., т. II и отдѣльно, и *Литто-Данилевскаго*, Очеркъ и исторiя образованiя гл. разрядовъ сельскаго населенiя, въ сборникѣ „Крестьянскiй Строй“, стран. 16—31.

внесеніи вступившимъ во дворъ челоѣкомъ своего имущества въ составъ имущества многосемейнаго и т. д. Явленій такого рода, т.-е. такихъ чертъ семейно-имущественныхъ отношеній, которыя бы отличали ихъ отъ другихъ категорій служилыхъ землевладѣльцевъ, не замѣтно у помѣщиковъ Замосковнаго края, владѣющихъ помѣстьями сообща. Но ихъ и нельзя разсчитывать найти въ тѣхъ источникахъ, которыми я пользовался: быть можетъ, детальное изученіе дѣлопроизводства помѣстнаго приказа прольетъ свѣтъ на это дѣло, какъ это случилось для южныхъ сябровъ при изученіи дѣлопроизводства разряда, въ вѣдомствѣ котораго была въ XVII столѣтіи южная окраина Россіи. Однако, мнѣ кажется, что уже и теперь, не дожидаясь этого, возможно подчеркнуть сходство земельной организаціи Замосковныхъ помѣщиковъ, владѣвшихъ помѣстьями по жеребьямъ на общемъ правѣ съ такой же организаціей южныхъ сябровъ-помѣщиковъ и сѣверныхъ складниковъ крестьянъ, и, опираясь на это сходство, высказать определенное мнѣніе о происхожденіи сябринныхъ землевладѣльцевъ въ Россіи. А. Я. Ефименко, впервые подробно разработавшая вопросъ о складничествѣ на сѣверѣ, склонна выводить это складническое или сябринное землевладѣніе изъ однодворной деревни — печища, представлявшаго родственное сожительство¹⁾, того же, повидимому, мнѣнія придерживается и Н. А. Рожковъ, утверждающій, что складническіе союзы „были первоначально болѣе или менѣе обширные родственные союзы“. Лишь позже эти союзы „осложнились примѣсью чужеродцевъ, и приняли характеръ товариществъ“²⁾. П. П. Ивановъ не выдвигаетъ впередъ родственнаго начала въ вопросѣ о происхожденіи сябриннаго землевладѣнія, полагая, что „складническая деревня образовалась либо изъ семьи, либо изъ товарищества, что нисколько не противорѣчитъ другъ другу, такъ какъ и семья прониклась товарищескими отношеніями“³⁾. Началу товарищества, договора, какъ принципу, создавшему складническое землевладѣніе, отдаетъ предпочтеніе В. О. Ключевскій, который коснулся даннаго вопроса, характеризуя бытъ древнихъ новгородскихъ своеземцовъ; въ этихъ послѣднихъ В. О. Ключевскій видитъ что-то родственное складникамъ, — „землевладѣльческія товарищества,

¹⁾ *Ефименко*, Исслѣдованія народной жизни, стран. 211—225.

²⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство Моск. Руси, стран. 166.

³⁾ *И. М. Н. П.* 1903, № 12, стран. 432.

связанныя договорами, часто еще и родством¹⁾. Наконецъ, мысль о томъ, что причиной появленія сябриннаго землевладѣнія на югѣ слѣдуетъ считать широкое распространеніе артельного, иначе сказать, товарищескаго, начала въ Московскомъ государствѣ, мы отмѣтили выше въ упомянутой работѣ Г. Н. Шмелева²⁾.

Убѣдившись въ томъ сходствѣ, какое имѣетъ земельная организація такихъ различныхъ элементовъ, какъ совладѣльцы общихъ помѣстій Замосковнаго края, однодворцы юга, крестьяне крайняго сѣвера, а можетъ-быть, еще и старыя новгородскіе своеземцы, нельзя не видѣть въ этой земельной организаціи явленія, общаго всей русской жизни и широко распространеннаго по всей русской землѣ. Это общее явленіе вездѣ и всегда имѣетъ въ основѣ начало товарищества, и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ это товарищество можетъ быть возводимо къ первоначальному родству совладѣльцевъ; родственныи союзъ могъ часто наблюдаться у сѣверныхъ крестьянъ, можетъ-быть, у своеземцевъ; въ другихъ случаяхъ родство въ основѣ землевладѣльческаго товарищества являлось только какъ исключеніе. Мнѣ кажется, поэтому, что основнымъ началомъ сябриннаго или складническаго землевладѣнія слѣдуетъ считать не родство, а только товарищество. Это товарищество возникало подъ давленіемъ очень разнообразныхъ причинъ, но оно всегда было проявленіемъ способности русскаго народа къ артельной организаціи и его привычки и умѣнія дѣйствовать и работать сообща. Всѣ разнообразные союзы земледѣльцевъ, нами отмѣченныя, были, прежде всего, землевладѣльческими товариществами, связанными различнаго рода условіями, и лишь иногда родствомъ.

Общее жеребьево помѣстное землевладѣніе Замосковнаго края не было, конечно, изъято изъ вліянія тѣхъ общихъ чертъ, которыми отмѣчено помѣстное землевладѣніе этого края въ XVII вѣкѣ. Помѣстье, какъ извѣстно, имѣло постоянное стремленіе къ переходу въ вотчину. Такъ было и съ жеребьями общихъ помѣстій. Выше, въ примѣрахъ общаго помѣстнаго владѣнія, была отмѣчена находившаяся въ Суцовѣ стану, Костромскаго уѣзда, деревня Митронина, состоявшая изъ отдѣльных жеребьевъ, изъ которыхъ одинъ уже успѣлъ³⁾ перейти

¹⁾ Отчетъ о 33-мъ присужденіи премій гр. Уварова, стран. 302.

²⁾ Шмелевъ. Нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ, стран. 30.

въ вотчину. Въ томъ же стану встрѣчаются цѣлыя селенія, состоящія уже исключительно изъ вотчинныхъ жеребьевъ, большею частью пожалованныхъ изъ помѣстій за выслуги¹⁾). Переходъ въ вотчины не мѣшалъ имъ, самъ по себѣ, оставаться попрежнему въ общемъ жеребьевомъ владѣннн. Находимъ и такіе случаи, когда одному лицу въ одномъ и томъ же селеніи одна часть принадлежала на вотчинномъ правѣ, а другая оставалась еще въ помѣстномъ владѣннн; къ такимъ случаямъ относится положеніе дѣла въ упомянутой выше деревнѣ Митронинѣ, гдѣ галичанинъ К. В. Шудинъ владѣлъ двумя жеребьями на разномъ правѣ; другой подобный же случай въ с. Синцевѣ-Высоцкомъ, часть котораго была вотчиной стольника И. С. Чприкова, а другая его помѣстьемъ²⁾). Разновременный переходъ отдѣльныхъ частей одного помѣстья въ вотчину не остался безъ вліянія на внѣшній видъ помѣстій — онъ усиливалъ ихъ общую раздробленность; поэтому не слѣдуетъ забывать и этого явленія, въ числѣ причинъ, способствовавшихъ дробленію и мозаичности помѣстнаго землевладѣнн, которое было нами выше отмѣчено.

Изученіе размѣровъ помѣстій и вотчинъ въ XVI вѣкѣ, представляетъ вопросъ довольно сложный. Помѣстные оклады, которые можно подробно изучить по многочисленнымъ десятиямъ и по отдѣльнымъ законоположеніямъ, нормировавшимъ ихъ, были очень разнообразны; бесконечно разнообразіе еще были, конечно, помѣстныя дачи. Если такъ было съ помѣстьями, то еще болѣе основанія сказать то же о вотчинахъ. Фактически изучить размѣры помѣстій и вотчинъ на всемъ протяженіи изслѣдуемаго края возможно только для 20-хъ годовъ, такъ какъ описанія 80-хъ годовъ обнимаютъ слишкомъ малыя площади. Такія соображенія заставляютъ меня оставить въ сторонѣ указанный вопросъ въ его цѣломъ; я ограничусь лишь очень немногими данными, знакомящими со средними относительными размѣрами пригодныхъ къ обработкѣ земель (пашня паханая, наѣзжая, перелогъ и пашня, лѣсомъ поросшая) въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ нѣкоторыхъ Замосковныхъ уѣздовъ, по которымъ мы имѣемъ описанія за 20-е и за 80-е годы.

¹⁾ Напр., А. М. Ю., п. к. 218, лл. 599—600, д. Бренно; л. 600, д. Бурово; лл. 674—676, д. Пряслово.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 218, лл. 683—686.

Читатель найдетъ ихъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Уѣздъ и мѣстность.	1624—1630.		Источ- никъ.	1684—1686.		Источ- никъ.
	Сред. размѣръ			Сред. размѣръ		
	помѣ- стій.	вотчи- ны.	Въ десятии. въ 3 поляхъ.	А. М. Ю., п. кн.	Въ десятии. въ 3 поляхъ.	А. М. Ю., п. кн.
Гороховецкій уѣздъ, Куплен- ская волость	254,4	130	625	80	136	116
Дмитровскій уѣздъ, Повель- скій станъ	230,7	161,7	627	190,5	238,5	127
Клинскій уѣздъ (весь)	257	220,5	190	64	120,2	191
Коломенскій у., ст. Большой Микулинъ	159,6	около 500	203	26,2	632,4	207
Костромской уѣздъ, Суцзовъ станъ	—	—	—	64	115,4	218, 219
Московскій уѣздъ, Горетовъ станъ	772,2	116,8	685	—	412,1	283
Московскій уѣздъ, ст. Радон- ежъ и Бѣли, Рад. и Кор- зенева	101,9	114,4	685	108,5	186,7	275
Переяславскій уѣздъ, Ново- сельскій станъ	81,3	69,4	812, 813	76,3	137,7	350
Ростовскій у., Сотемскій станъ	269,9	89,5	838	30,1	143,4	839
Тверской у., Суземскій ст.	162,6	109	873	58	75	469

Не придавая чрезмѣрнаго значенія приводимымъ здѣсь дан-
нымъ, изъ которыхъ нѣкоторыя почерпнуты изъ писцовыхъ ито-
говъ, слѣдуетъ отмѣтить одну особенность, свойственную не-
измѣнно почти всѣмъ помѣщеннымъ въ таблицѣ мѣстностямъ:
средній размѣръ помѣстья имѣетъ тенденцію къ уменьшенію;
средній размѣръ вотчины, наоборотъ, обнаруживаетъ стремле-
ніе къ увеличенію. Это единственный цѣнный выводъ, кото-
рый даетъ таблица; онъ имѣетъ тѣмъ большую цѣну, что вполне
гармонируетъ со всѣми наблюденіями, которыя сдѣланы нами
при изученіи взаимныхъ отношеній обоихъ видовъ служилаго
землевладѣнія.

Изученіе различныхъ типовъ помѣстнаго и вотчиннаго земле-
владенія въ Замосковномъ краѣ позволяетъ, какъ кажется мнѣ,
сдѣлать слѣдующіе выводы:

Съ самаго начала изучаемой эпохи помѣстья представляются гораздо болѣе дробными, чѣмъ вотчины; кромѣ того, именно въ помѣстьяхъ значительно болѣе часто, чѣмъ въ вотчинахъ, встрѣчаются чрезполосные участки. Эти свойства помѣстій не только не исчезаютъ въ теченіе столѣтія, но напротивъ, обозначаются еще болѣе рѣзко, такъ какъ причины, обуславливающія это дробленіе и чрезполосность помѣстныхъ участковъ, остаются въ силѣ. вмѣстѣ съ этимъ мельчаетъ постепенно и средній размѣръ помѣстья, тогда какъ средній размѣръ вотчины постепенно увеличивается. Уже въ началѣ столѣтія вотчина составляетъ обычно болѣе цѣльный участокъ, чѣмъ помѣстье. Въ концѣ столѣтія вотчина, въ среднемъ, становится крупнѣе, а слѣдовательно цѣннѣе, удобнѣе для хозяйственной эксплуатаціи, чѣмъ помѣстье. Такія свойства являются залогомъ ея большаго экономическаго благосостоянія.

V.

Констатируя крупный ростъ служилаго землевладѣнія вообще и развитіе вотчиннаго землевладѣнія за счетъ помѣстій, такъ ясно обнаруживавшіеся въ періодъ отъ смуты до реформы Петра, мы знакомимся съ процессомъ, при помощи котораго множество земель, собственникомъ котораго было ранѣе государство, переходило въ руки дворянства и мало-по-малу становилось его собственностью. Сосредоточеніе въ такое короткое время въ рукахъ дворянства огромнаго количества земли, составлявшей главную отрасль капитала въ Московской Руси, должно было бы способствовать передачѣ въ руки дворянства руководящаго политическаго вліянія въ государствѣ. Извѣстно, однако, что этого въ XVII столѣтіи не наблюдалось: политическое вліяніе дворянства ясно обнаружилось только послѣ эпохи преобразованій. Были, слѣдовательно, другія явленія, шедшія въ разрѣзъ съ развитіемъ вотчиннаго землевладѣнія и тормозившія послѣдствія, естественно вытекавшія изъ этого развитія. Изслѣдованіе этихъ явленій — наша очередная задача въ настоящее время.

Классъ, держащій въ своихъ рукахъ земельный капиталъ, только тогда можетъ всесторонне использовать выгоды своего положенія, когда его обладаніе этимъ капиталомъ устойчиво. Выяснить степень устойчивости служилаго землевладѣнія намъ и предстоитъ прежде всего.

Вопросъ о старинныхъ вотчинахъ удѣльныхъ князей, потомковъ Всеволода III, нѣсколькими гнѣздами засѣвшихъ когда-то въ Замосковномъ краѣ отъ Суздаля до Ярославля и Твери и далѣе на сѣверъ до Бѣлоозера приходитъ здѣсь прежде всего на умъ. Исторія этихъ вотчинъ въ предшествующую эпоху хорошо извѣстна. Когда-то обширныя, занимавшія сплошь нѣдья волости въ уѣздахъ, эти вотчины подъ вліяніемъ экономическаго упадка, усиливавшейся задолженности и, наконецъ, причинъ политическихъ — конфискацій и насильственныхъ переименій временъ Грознаго, постепенно таяли въ теченіе всего XVI столѣтія. Однако, онѣ не совсѣмъ исчезли къ началу слѣдующаго столѣтія. Нѣкоторые, и даже довольно значительные, клочки старыхъ княжескихъ вотчинъ сохранялись еще въ различныхъ мѣстностяхъ Замосковья въ эпоху письма 20-хъ годовъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ такихъ осколковъ старинныхъ княжескихъ вотчинъ собраны въ не разъ уже упомянутой работѣ С. В. Рождественскаго, въ которой изслѣдованіе исторіи княжескихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ принадлежитъ къ лучшимъ странщамъ. Однако, для автора, занятаго исторіей предшествующей эпохи, судьба княжескихъ вотчинъ въ XVII столѣтіи представляла второстепенный интересъ, и потому приводимыя имъ извѣстія¹⁾ можно довольно существенно пополнить за исключеніемъ, впрочемъ, данныхъ о вотчинахъ князей Ростовской вѣтви, которыя вполне исчерпаны г. Рождественскимъ.

Кромѣ перечисленныхъ у г. Рождественскаго старинныхъ вотчинъ князей Бѣлозерской вѣтви — Вадбольскихъ, Ухтомскихъ, Шелешпанскихъ и другихъ, находившихся въ 20-хъ годахъ XVII вѣка въ Бѣлозерскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ: за княземъ М. И. Шелешпанскимъ въ Арбужевской волости Пошехонскаго уѣзда значилось въ вотчинѣ: 1 сельцо, 2 деревни, 12 пустошей съ дворомъ вотчинниковымъ, 1 дв. крестьянскимъ и 4 — бобыльскими; въ ней было 10 четей въ полѣ пашни паханой вотчинниковой, 18 — крестьянской, 258 четей перелогу, сѣнокосъ и большія лѣсныя угодья, вдоль на 7 верстъ, поперегъ на 5²⁾. За княземъ Я. А. Шелешпанскимъ состояла 1 деревня съ 6 пусто-

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 151 (вотчины Ростовскихъ князей), 158 (Бѣлозерскихъ), 170 (Ярославскихъ), 180—81 (Стародубскихъ), 182—83 (Суздальскихъ). *Его же*, Къ исторіи княжескаго землевладѣнія въ сѣверо-восточной Руси въ XVI вѣкѣ, въ Зап. Имп. Р. Арх. Общ., т. VIII. Новая серія, стран. 4.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 12574, лл. 1303—1312.

шамы, 1 дв. крестьянскимъ и 1 — бобыльскимъ, съ 3 четями пашни паханой крестьянской, 147 четями въ полѣ перелогу, сѣнокосомъ на 50 копенъ и 13½ дес. лѣса¹⁾). Въ волости Ухтомской была старинная вотчина князя М. Т. Ухтомскаго, село Васильевское съ 5 деревнями и 1½ пустошамы, въ нихъ было: 1 дв. вотчинниковъ, 2 — людскихъ, 2 — крестьянскихъ и 4 — бобыльскихъ; пашни паханой вотчинниковой было 8 четей въ полѣ, крестьянской — 12, перелогу 55, кромѣ сѣнокоса и большихъ пространствъ поверстнаго лѣса²⁾). Въ волости Углецѣ Константиновскомъ находимъ вотчину кн. В. Ѳ. Шелешпанскаго — село Покровское съ 6 деревнями и 45 пустошамы, въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, 2 — людскихъ, 7 — крестьянскихъ и 16 — бобыльскихъ; пашни паханой вотчинниковой — 25 четей въ полѣ, крестьянской — 56, перелогу — 1419, сѣнокоса на 326 копенъ, лѣсу — 70 дес., не считая огромныхъ пространствъ поверстнаго, „а владѣеть кн. Василій Шелешпанскій тою своею старою родственною вотчиною по родству своему отъ роду Бѣлозерскихъ князей“. Тамъ же, рядомъ, была небольшая, запустѣвшая старинная вотчина вдовы княгини Василисы Шелешпанской³⁾).

Изъ вотчинъ Ярославской вѣтви князей уцѣлѣла въ Закогорскомъ стану большая старая вотчина князей Троекуровыхъ, село Новое съ деревнями (3 села, 1 слобода, 71 деревня, 3 починка, 30 пустошей; 2 двора вотчинника, 78 людскихъ, 299 крестьянскихъ, 151 бобыльскихъ, до 9000 десятинъ годной къ обработкѣ земли, не считая огромныхъ участковъ поверстнаго лѣса⁴⁾). Въ волости Вольской, Пошехонскаго у., еще существовали три вотчины князей Шехонскихъ — всего 5 деревень и 6⅔ пустошей съ 3 дв. вотчинниковыми, 2 — крестьянскими, 5 — бобыльскими, 14 четями въ полѣ пашни вотчинниковой, 10 — крестьянской, 139 — перелогу и большимъ количествомъ лѣса и сѣнокоса⁵⁾). Далѣе, въ Городскомъ стану того же Ярославскаго уѣзда, находилось цѣлое родовое гнѣздо князей Жировыхъ-Засѣкиныхъ.

¹⁾ Тамъ же, лл. 1312—1315.

²⁾ Тамъ же лл. 1466—1473.

³⁾ Тамъ же, лл. 1625—1651.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 549, лл. 267—310.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 1063, лл. 512—519; впрочемъ, одинъ изъ владѣльцевъ названъ „суздальцемъ“, что указываетъ на состоявшееся уже его переселеніе на житье и службу въ другую мѣстность.

	Число		Дворовъ.			Всего на- хатной земли.			
	селений.	пустошей.	вотч.	людек.	квост.		боб.		
1. Стольникъ князь Ан- дрей Ив.	сел. Голу- хово 'съ деревнями.	12	1	1	—	36	19	306 четей въ полѣ.	
2. Кн. Сем., Андрей, Мих. Ое- доровичи.		С. Пав- шино по- поламъ.	2	1	4	3	3	—	70 четей въ полѣ.
3. Кн. Ив. Фед., Бо- рисъ Ан- дреевичи.									
4. Княгиня Ко- зловская, урожденная Засѣкина.	д. Глѣ- бовская въ 6 деревняхъ.	Половинная доля			—	—	10	10	100 ^{2/3} че- тей въ полѣ.

Всего до 20 селений, полностью или въ частяхъ, и свыше 700 де-
сятинъ земли, принадлежавшихъ 8 лицамъ¹⁾.

Кромѣ того, имена старыхъ ярославскихъ князей, — Дѣвыхъ,
Львовыхъ, Засѣкиныхъ и другихъ, попадаются и среди помѣ-
щиковъ Ярославскаго уѣзда²⁾. Въ Углицкомъ уѣздѣ, недалеко
отъ р. Сити, еще сохранились старинныя родственныя вотчины
князей Сицкихъ, напр. село Рождествено³⁾.

Сохранились въ 20-хъ годахъ и довольно многочисленные
остатки вотчинъ князей Стародубскихъ, главнымъ образомъ,
въ станѣ Стародубо-Ряполовскомъ Суздальскаго уѣзда. О раз-
мѣрахъ ихъ удобнѣе всего судить по слѣдующей таблицѣ.
См. таблицу 411 стран.

О вотчинахъ Суздальской вѣтви прибавлять нечего; послѣд-
ній представитель этой вѣтви, бояринъ кн. П. П. Шуйскій
владѣлъ крупными старинными вотчинами, не выходившими и
ранѣе изъ рода Шуйскихъ: всѣ эти земли перечислены у С. В. Ро-
ждественскаго; по смерти кн. П. П. Шуйскаго большая часть его
земельныхъ владѣній были отписаны на государя.

О вотчинахъ Тверской вѣтви Рюриковичей въ первой че-
тверти XVII вѣка С. В. Рождественскій не говоритъ ни слова;
можно подумать, что въ это время ихъ уже не было вовсе. На

¹⁾ А. М. Ю. п. к. 550, лл. 215—233.

²⁾ А. М. Ю., шп. кк. 545, 546, 549, 550.

³⁾ Угл. лисц. кн., стран. 332 (Врем. Дем. Лицея, т. 41—46). См. также *Рождественскаго*, Къ исторіи княж. землевладѣнія въ сѣв.-вост. Руси, стран. 57.

самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ вѣрно. Писцовыя книги 20-хъ годовъ сохранили намъ извѣстіе, по крайней мѣрѣ, о двухъ вотчинахъ, которыя въ это время еще были во владѣніи потомка тверскихъ князей: такъ, въ Суземскомъ стану находимъ старинную родовую вотчину князя Ѡ. А. Телятевскаго деревню Кашино (1 д., $6\frac{2}{3}$ пустошей, 1 дв. крест., 1—боб.; п. пах. 2 чети въ полѣ, наѣзжей — 10, перелогу 160, сѣна 432 копны¹⁾). Собственность того же кн. Ѡ. А. Телятевскаго составляло и запустѣвшее городище Микулинское — когда-то гнѣздо вымершихъ уже къ XVII вѣку князей Микулинскихъ²⁾.

Въ общемъ, остатки старыхъ княжескихъ вотчинъ были невелики; тѣмъ легче прослѣдить, продолжалась ли ихъ постоянная убыль, или же новая эпоха, новыя политическія и экономическія условія повліяли какъ-нибудь на судьбу угнѣлѣвшихъ старинныхъ княжескихъ вотчинъ и задержали ихъ мобилизацію, составлявшую одну изъ характерныхъ чертъ княжескаго землевладѣнія въ XVI вѣкѣ.

Перепись 1678 года и описанія 80-хъ годовъ даютъ нѣкоторую возможность отвѣтить на поставленный вопросъ.

Въ числѣ вотчинъ Бѣлосзерскихъ князей, еще сохранявшихся въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ въ 20-годахъ, С. В. Рождественскій называетъ родовую вотчину кн. Мих. Матв. Вадбольскаго, сельцо Прокино съ 5 другими деревнями и вотчину кн. Бор. Ив. Вадбольскаго, сельцо Пожаръ³⁾. Въ 1678 г. оба эти селенія, но уже, повидимому, безъ окрестныхъ деревень, принадлежали первое — князю Б. М. Вадбольскому, второе — стольнику, князю А. М. Вадбольскому и, такимъ образомъ, еще не успѣли выйти изъ рукъ родовыхъ владѣльцевъ⁴⁾. Изъ перечисленныхъ выше княжескихъ вотчинъ, расположенныхъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ оставались въ 1678 году сельцо Васильевское, Ухтомской волости, — вотчина кн. И. Р. Ухтомскаго, и с. Покровское — въ Углецѣ Константиновскомъ — по жеребьямъ въ вотчинѣ за тремя князьями Шелешпанскими⁵⁾. Что касается другихъ вотчинъ Шелешпанскихъ, Шехонскихъ и Вадбольскихъ, какъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 873, лл. 78—79.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 874, лл. 46—52.

³⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 158.

⁴⁾ А. М. Ю., пер. к. 12758, лл. 39, 41; въ Прокинѣ — 12 дв. крест. и 6 дв. боб.; въ Пожарѣ — 9 дв. крест. и 5 боб.

⁵⁾ А. М. Ю., переп. к. 12578.

упомянутых у г. Рождественскаго, такъ и выше отмѣченныхъ, то всѣ онѣ уже успѣли перемѣнить владѣльцевъ.

Въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ стану, въ 1678 году, встрѣчаются старинныя вотчины князей Морткиныхъ и кн. Прозоровскихъ¹⁾, но, вслѣдствіе того, что описаніе этого стана за 20-е годы не сохранилось, прослѣдить ихъ предыдущую исторію нѣтъ возможности.

Описаніе 1685—86 г., коснувшееся только Городскаго стана, убѣждаетъ въ томъ, что здѣсь еще сохранились кое-какіе остатки родового гнѣзда князей Жировыхъ-Засѣкиныхъ, въ видѣ уже извѣстной деревни Глѣбовской, которая, перейдя въ 20-хъ годахъ, повидимому, въ качествѣ приданаго, въ родъ князей Козловскихъ, къ концу столѣтія вновь возвратилась во владѣніе Засѣкиныхъ²⁾.

Устойчивѣе другихъ сохранились вотчины Стародубскихъ князей. По крайней мѣрѣ, въ 1678 г. мы находимъ на старыхъ мѣстахъ всѣ княжескія фамиліи, упомянутыя въ 1620-хъ годахъ, за исключеніемъ угасшихъ къ тому времени князей Ковровыхъ. Такъ, напр., $\frac{1}{2}$ села ст. Зименки съ нѣкоторыми изъ тянувшихъ къ нему деревень все еще принадлежали князьямъ Гундуровымъ. Вдова боярыня княгиня Хилкова владѣла селомъ Ивановымъ. Княгиня Пожарская состояла вотчинницей села Троицкаго; наконецъ, вотчины князей Ромодановскихъ сохранились почти въ нетронутомъ видѣ³⁾. Кромѣ этихъ вотчинъ князей Стародубской вѣтви слѣдуетъ, кажется, также причислить къ ихъ родовымъ владѣніямъ село Лучинское, Юрьево-Польскаго уѣзда, которымъ еще въ 1678 г. владѣли представители семьи Пожарскихъ⁴⁾.

О Ростовскихъ князьяхъ не приходится говорить ничего: ихъ родовыя владѣнія, кажется, вовсе успѣли растаять ко времени второй переписи. Что касается Суздальской и Тверской линій, то обѣ онѣ окончательно угасли еще въ первой половинѣ XVII столѣтія.

Сравнивая состояніе старыхъ княжескихъ вотчинъ въ 20-хъ годахъ и въ послѣдней четверти XVII вѣка, нельзя не притти къ заключенію, что, даже отбросивъ случаи, когда вы-

1) А. М. Ю., переп. к. 7191; напр. вотч. Прозоровскихъ, село Рождествено, л. 285.

2) А. М. Ю., п. к. 563, лл. 462—464.

3) А. М. Ю., п. к. 11331, переписная по Суздали 1678 г., безъ пагинаціи.

4) А. М. Ю., переп. к. 12469, л. 618.

ходъ земли изъ владѣнія извѣстнаго рода происходилъ вслѣдствіе вымиранія его, небольшіе остатки прежнихъ земельныхъ богатствъ удѣльнаго князя продолжали неудержимо таять. Не прекратилось это явленіе и позднѣе. Не всѣ вотчины, которыя сохранялись въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ въ 1678 г., удержались въ ихъ рукахъ до конца рассматриваемой эпохи: такъ, напр., въ концѣ столѣтія вымерли князья Пожарскіе. Наболѣе прочно продолжали держаться вотчины князей Ромодановскихъ, въ значительной части сохранившіяся за ними и въ первые годы XVIII столѣтія¹⁾.

Въ общемъ, XVII столѣтіе видѣло окончаніе процесса разложенія стараго княжескаго землевладѣнія. Новая эпоха не остановила этого разложенія, потому что, если исчезли способствовавшія ему ранѣе политическія условія, то обусловливавшія его издавна причины экономическія оставались, очевидно, еще въ силѣ.

Мѣсто старой княжеской аристократіи, преимущественно дѣйствовавшей до смутнаго времени, заступаютъ въ XVII столѣтіи новыя фамиліи. Эти фамиліи, не наследуя политическихъ притязаній своихъ предшественниковъ, смѣняютъ ихъ въ качествѣ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ Московскаго государства; съ этой стороны онѣ и представляютъ для насъ интересъ. По происхожденію своему, это были потомки стариннаго московскаго нетитулованнаго боярства, младшія линіи Рюриковичей, заслужившія ранѣе своими болѣе знатными родичами или, наконецъ, семья случайно возвышавшіяся благодаря родству съ царскимъ домомъ или личному приближенію къ царствующему государю. Примѣрами здѣсь могутъ служить Шереметевы, Романовы, Морозовы, Годуновы. Земельныя богатства первыхъ двухъ семействъ накопились еще въ XVI столѣтіи; для Шереметевыхъ процессъ этотъ продолжался и въ XVII столѣтіи; во всякомъ случаѣ, бѣльшая часть земель, принадлежавшихъ имъ въ началѣ вѣка, сохранялась въ ихъ рукахъ и ко времени Петровскихъ реформъ. Что касается Романовыхъ, то для XVII вѣка разговоръ можетъ быть только о младшей вѣтви этого рода, представленной бояриномъ Иваномъ Никитичемъ и его сыномъ Никитою Ивановичемъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ прекратившейся, при чемъ обширныя земельныя ея богатства остались во вла-

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое земл., стран. 180. *Тигонправовъ*, Влад. Сборникъ, стран. 185—186.

дѣніе Большого Дворца, частью же были розданы въ монастырь по душѣ прежнихъ владѣльцевъ. Морозовы, быстро сосредоточивъ въ лицѣ извѣстнаго боярина Бориса Ивановича огромныя земельныя богатства въ своихъ рукахъ¹⁾, очень скоро исчезаютъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Наконецъ, земельное богатство Годуновыхъ было такъ же мимолетно какъ и политическое могущество этой семьи: въ 20-хъ годахъ въ рукахъ нѣкоторыхъ ея представителей остаются лишь осколки минувшаго богатства.

Среди Рюриковичей и Гедиминовичей, игравшихъ замѣтную роль въ XVII столѣтіи, замѣчаемъ довольно крупныя земельныя состоянія князей Долгорукихъ, Репниныхъ, Одоевскихъ, Голыциныхъ, Куракиныхъ, Трубенскихъ, Хованскихъ, но устойчивость не есть постоянное свойство этихъ состояній; правда, насильственные конфискаціи рѣдки, зато купля и продажа земель встрѣчаются безпрестанно. Царская родня — Стрѣшневые, Милославскіе, Нарышкины и т. п. или приближенныя къ государю лица въ родѣ, напр., оружейничаго Б. М. Хитрово или боярина Матвѣева при царѣ Алексѣѣ, умѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ крупныя земельныя состоянія, но и здѣсь мы напрасно стали бы искать большой устойчивости: въ концѣ столѣтія встрѣчается уже только одинъ крупный землевладѣлецъ изъ Стрѣшневыхъ — бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ. Милославскіе, кажется, растеряли свои имѣнія послѣ паденія Софіи. Большія вотчины боярина Хитрово разошлись по разнымъ владѣльцамъ вскорѣ послѣ его смерти; состояніе Матвѣева конфисковано было при его ссылкѣ въ 1676 году.

Въ общемъ, судьбы крупнаго землевладѣнія въ XVII столѣтіи мало чѣмъ отличаются отъ предыдущей эпохи; то, что начало разрушаться до смуты, продолжало таять и послѣ нея, а новыя земельныя состоянія, образовавшіяся въ теченіе XVII вѣка на территоріи Замосковнаго края, отличались, повидимому, такой же малой устойчивостью.

Переходимъ теперь къ вопросу объ общихъ размѣрахъ мобилизаціи служилога землевладѣнія въ Замосковномъ краѣ и постараемся разсмотрѣть, какъ сильна эта мобилизація была въ интересующую насъ эпоху. Поскольку можно судить по немногочисленнымъ даннымъ, касающимся Замосковныхъ уѣздовъ, въ

¹⁾ *Забѣлинъ*, Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ. В. Евронъ . 1870, № 1, стран. 10.

предыдущую эпоху дѣло представляется въ такомъ видѣ. Помѣстныя земли, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, цѣлыми массами и чрезвычайно быстро переходили отъ прежнихъ владѣльцевъ къ лицамъ имъ постороннимъ или дальнимъ родственникамъ¹.

Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—1586 гг. 20 имѣній (76,6%) сдѣлались владѣніемъ чужеродцевъ, только одно имѣніе перешло къ дѣтямъ, и лишь 5 помѣстій остались за прежними владѣльцами, и такая мобилизація совершилась, повидимому, въ какія-нибудь 25 лѣтъ. Въ Коломенскомъ уѣздѣ за 16 лѣтъ 186½ (51,7%) помѣстій перешло къ чужеродцамъ, 10,5 — къ дальнимъ родственникамъ, между тѣмъ какъ дѣти получили послѣ отцовъ 63,3 имѣнія, а за прежними владѣльцами числилось 95,7 имѣній. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ теченіе 8 лѣтъ — съ 1540 г. по 1548 г. — изъ 172 помѣстій 22 (12,8%) попали къ чужеродцамъ и 13 — къ дальнимъ родственникамъ¹.

Впрочемъ, такая сильная мобилизація помѣстій не должна вызывать удивленія: въ XVI вѣкѣ наследственность помѣстій еще только намѣчалась и не успѣла вполне установиться. Но оказывается, что мобилизація вотчинъ была также очень значительна, хотя и уступала мобилизаціи помѣстій: „въ Московскомъ уѣздѣ съ половины 60-хъ до половины 80-хъ годовъ 74 вотчины (48,7%) перешли къ чужеродцамъ, 9 вотчинъ — къ дальнимъ родственникамъ, 24 — къ дѣтямъ отъ отца, и 45 имѣній остались за прежними владѣльцами. Изъ Коломенскихъ вотчинъ въ теченіе 20 лѣтъ 59,2 (40,2%) сдѣлались собственностью лицъ постороннихъ прежнимъ вотчинникамъ, двѣ вотчины перешли къ боковымъ родственникамъ, а 10,3 имѣнія были унаследованы дѣтьми отъ отца; за прежними вотчинниками здѣсь осталось 76,5 имѣній. Наконецъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ 8 лѣтъ изъ 318 вотчинъ 96 (30,1%) перешли къ чужеродцамъ, и 46 имѣній стали собственностью боковыхъ родственниковъ“²).

Въ XVII столѣтіи, по мѣрѣ того, какъ помѣстное владѣніе все болѣе и болѣе сближалось съ вотчиннымъ, наследственность помѣстій устанавливалась все настойчивѣе. Господствовавшій обычай закрѣпленія помѣстій за ближайшими родственниками, съ одной стороны, а съ другой — постоянно расширявшіяся

¹) Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 448—449.

²) Тамъ же, стран. 451.

права помѣщика по распоряженію своимъ помѣстьемъ заста-
вляютъ отнестись къ мобилизаціи помѣстій въ это время столь же
внимательно, какъ и къ мобилизаціи вотчинъ. На поставленный
вопросъ постараемся отвѣтить, слѣдя за мобилизаціей имѣній
(какъ помѣстій, такъ и вотчинъ), исторію которыхъ можно
прослѣдить отъ 20-хъ гг. до послѣднихъ десятилѣтій вѣка, т.-е. до пе-
реписи 1678 и письма 1684—1686 гг. Начнемъ со столичнаго уѣзда.

	Число имѣній, исторію кото- рыхъ можно про- слѣдить.	Изъ нихъ сохра- нилось въ той же формѣ ¹⁾ .	Переходятъ къ чужеродинцамъ.
1. Станъ Горетовъ { помѣстья	18	5	10
{ вотчины	20	5	15
2. Станъ Сурожскій { помѣстья	7	3	4
{ вотчины	11	7	4
3. Станъ Манатынъ { помѣстья	16	6	10
{ вотчины	30	10 ^{1/2}	19 ^{1/2}
4. Станъ Боховъ { помѣстья	17	4	13
{ вотчины	7	2	5
5. Станъ Радонежъ и Бѣли { помѣстья	8	3	5
{ вотчины	4	1	3
6. Станъ Воря и Корзенева вотчины	2	1	1
7. Станъ Шеренскій { помѣстья	3	2	1
{ и Отъѣзжій { вотчины	6	2	4
8. Станъ Кошелевъ { помѣстья	4	2	2
{ вотчины	1	1	—
9. Станъ Васильцовъ { помѣстья	3	3	—
{ вотчины	3	2	1
10. Станъ Почерневъ вотчины	5	2	3
11. Станъ Ратуевъ { помѣстья	5	2	3
{ вотчины	3	2	1 ²⁾
12. Станъ Сосенскій { помѣстья	14	6	8
{ вотчины	18	7	11 ³⁾
13. Различные станы { помѣстья	17	5	12
и волости Зарѣц- { вотчины	26	6	20 ⁴⁾
кой половины			
Всего имѣній въ Московскомъ уѣздѣ	248	92 ^{1/2} (37,3%)	155 ^{1/2} (62,7%)
Изъ нихъ помѣстій	112	44 (39,2%)	68 (60,8%)
„ „ вотчинъ	136	48 ^{1/2} (35,6%)	87 ^{1/2} (64,4%)

1) Сюда же отнесены и такія имѣнія, которыя, переходя по наслѣдству въ жен-
ской линіи, мѣняютъ владѣльцевъ по фамиліи.

2) А. М. Ю., п. к. 685, 9807, 275, 283; переп. к. 9811, 9812, 9813.

3) Шептинъ, Древній Сосенскій станъ. Чтенія О. И. и Др. Р. 1895, кн. 3.

4) Холмогоровъ, Матеріалы о церквахъ и селахъ XVII—XVIII вв. Пехрянская
десятина. Чт. О. И. и Др. Росс. 1892, кн. 1.

По другимъ уѣздамъ данныя, къ сожалѣнiю, далеко не такъ богаты. Читатель найдетъ ихъ въ нижеприводимыхъ цифрахъ:

	Число вѣнней, исторiю кото-рыхъ можно прослѣдить.	Изъ нихъ сохра-няются тѣ же роды.	Переходятъ къ чужеродцамъ.
1. Волоколамскiй уѣздъ { помѣстья ...	6	1	1
{ вотчины	11	2	13 ¹⁾
2. Гороховецкiй уѣздъ, { помѣстья	6	4	2
Купленская волость { вотчины	1	—	12 ²⁾
3. Звенигородскiй у. { помѣстья	17	—	15 ³⁾
{ вотчины		2	
4. Клинскiй уѣздъ { помѣстья	2	—	2
{ вотчины	3	1	2 ⁴⁾
5. Дмитровскiй уѣздъ, { помѣстья	6	$\frac{1}{4} + \frac{2}{3} + \frac{1}{3}$	$3 + \frac{3}{4} + \frac{1}{3} + 2,3$
Повельскiй станъ { вотчины	5	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$ ⁵⁾
6. Коломенскiй уѣздъ, { помѣстья	7	3	4
ст. б. Микудинъ { вотчины	5	—	5 ⁶⁾
7. Костромской у., Сушцовъ ст. вотчины	9	8	1 ⁷⁾
8. Можайскiй уѣздъ { помѣстья	25	1	22 ⁸⁾
{ вотчины		2	
9. Переяславскiй уѣздъ, { помѣстья ...	6	3	3 ⁹⁾
Новосельскiй станъ { вотчины	3	3	—
10. Ростовскiй уѣздъ, { помѣстья	5	1	4
Сотемскiй станъ { вотчины	8	2	6 ¹⁰⁾
11. Рузскiй у. { помѣстья	19	—	14 ¹¹⁾
{ вотчины		5	
12. Тверской уѣздъ, { помѣстья.	4	1	3
Суземскiй станъ { вотчины	6	4	2 ¹²⁾

¹⁾ *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Волоколамская десятина. Чт. О. И. и Др. Р. 1896, кн. 4.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 625, и 116.

³⁾ *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Звенигородская десятина (отдѣльное изд. М. 1882).

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 190 и 191.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 627 и 127.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 203 и 207.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к., 10965, 218, 219.

⁸⁾ *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Можайская десятина. Чтенiя О. И. и Др. 1901, кн. 1.

⁹⁾ А. М. Ю., п. к. 812, 813, 350.

¹⁰⁾ А. М. Ю., п. к. 838, 839 и 843.

¹¹⁾ *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Рузская десятина (отд. изд. М. 1881).

¹²⁾ А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81 и 469, лл. 1—65; если служилыхъ землевладѣльцевъ, упомянутыхъ въ описанiи 1685 г., сравнить съ составомъ тѣхъ же землевла-

	Число имѣній, исторію кото- рыхъ можно прослѣдить.	Изъ нихъ сохра- нились въ томъ же родѣ.	Перешли къ чужеродцамъ.
13. Ярославскій уѣздъ, { помѣстья.....	3	3	—
Городской станъ { вотчины.....	2	—	2 ¹⁾
Всего имѣній	159	49 ^{3/4} (31,30%)	109 ^{1/4} (68,70%)

Изъ оставшихся въ однѣхъ рукахъ имѣній помѣстій было 18^{1/4}, вотчинъ же почти вдвое болѣе — 31^{1/2}.

Сводя вмѣстѣ всѣ вышеприведенныя цифры, относящіяся какъ къ Московскому, такъ и къ другимъ уѣздамъ, получаемъ всего 407 имѣній, судьбу которыхъ можно прослѣдить на протяженіи 50—60 лѣтъ. Нельзя, конечно, сказать, чтобы это количество было особенно велико для той громадной территоріи, которую занималъ Замосковный край; тѣмъ не менѣе, оно достаточно для того, чтобы изъ него сдѣлать извѣстный выводъ, хотя этотъ выводъ и вызоветъ, быть можетъ, въ послѣдствіи поправки. Оказывается, что въ общемъ за 50—60 лѣтъ, приблизительно, только одна треть имѣній удержалась въ рукахъ однихъ и тѣхъ же владѣльцевъ. Сравнивая эту цифру съ приведенными выше данными, относящимися къ XVI столѣтію, можно замѣтить, что на первый взглядъ мобилизація XVII столѣтія, пожалуй, покажется даже сильнѣе, чѣмъ она была въ предыдущую эпоху; однако, не слѣдуетъ забывать, что данныя за XVI столѣтіе получились при промежуткахъ времени въ 20—25 и даже, для Тверского уѣзда, въ 8 лѣтъ, тогда какъ для XVII столѣтія мы имѣемъ вездѣ однообразный промежутокъ въ 50—60 лѣтъ, такъ что для уравниванія данныхъ слѣдуетъ повысить первыя или понизить вторыя. Принимая во вниманіе это обстоятельство, можно, я думаю, безъ особой натяжки сказать, что мобилизація служилыхъ земель въ историческомъ центрѣ Московскаго государства, будучи, въ цѣломъ, нѣсколько ниже, чѣмъ въ XVI столѣтіи, все-таки оставалась очень значительной, одинаково охватывая какъ помѣстныя, такъ и вотчинныя земли, при чемъ, какъ это на первый взглядъ ни странно, подмосковныя вотчины переходили изъ рукъ въ руки

дѣльцевъ по книгамъ 1540 и 1548 годовъ, то окажется, что 7 фамилій удѣляли въ теченіе почти 150 лѣтъ на старыхъ мѣстахъ (Унковскіе, Спечевы, Ивашовы, Изъѣдиновы, Елишевы, Курчовы, Клавшовы). *Лето*, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 206—218.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 550 и 563.

еще быстрее, чѣмъ помѣстья. Въ отдѣльныхъ случаяхъ мобилизація достигала головокружительной быстроты: въ Углицкихъ книгахъ 20-хъ годовъ находимъ, напр., описаніе вотчины греческаго переводчика П. Д. Селунскаго, „что купилъ у А. Ежова, а дана та вотчина Андрееву брату Ежова, Якову Ежову, за царя Васильево московское осадное сидѣнье¹⁾“. Менѣе чѣмъ въ 15 лѣтъ вотчина успѣла уже перейти въ третьи руки. Наклонность къ довольно быстрой мобилизаціи не была чужда и землямъ служилыхъ иноземцевъ, которыхъ очень не мало развелось въ XVII столѣтіи: такъ, напр., въ описаніи Дмитровцева стана и Кубанской области Костромского у., произведенномъ въ 1685—86 гг., почти вездѣ приводятся данныя предшествовавшаго описанія, производившагося въ концѣ 20-хъ годовъ. Изъ нихъ видно, что въ то время было роздано много помѣстій служилымъ иностранцамъ; мы напрасно стали бы искать этихъ иностранцевъ въ числѣ землевладѣльцевъ 80-хъ годовъ — всѣ ихъ бывшія помѣстья уже успѣли къ этому времени перейти въ другія руки²⁾.

Въ общемъ, все служилое землевладѣніе, отъ крупнѣйшихъ вотчинъ до самыхъ мелкихъ помѣстій включительно, не отличалось особой устойчивостью. Я имѣлъ уже выше случай указать, что причины политическія, которыя, вообще, могутъ имѣть отношеніе только къ крупному землевладѣнію социальныхъ верховъ, и въ этомъ случаѣ мало оказывали вліянія въ XVII вѣкѣ. Центръ тяжести лежалъ въ иномъ. Задолженность вотчиннаго землевладѣнія была еще въ XVI столѣтіи очень обычнымъ и распространеннымъ явленіемъ³⁾. Эта задолженность съ одной стороны, а съ другой — то, что земля, при господствѣ натурального хозяйства, была чуть ли не единственнымъ въ рукахъ землевладѣльца видомъ капитала, заставляли земли переходить изъ рукъ въ руки съ большой быстротой. Для вотчиннаго землевладѣнія въ значительной степени обстоятельства оставались тѣми же и въ XVII столѣтіи. Какъ общее правило, можно сказать, что денежнаго капитала у средняго служилаго человека этой эпохи не было. Да и не откуда ему было появиться: торговыхъ оборотовъ у дворянъ не было, земледѣльческой доходъ поступалъ натурой, денежное жалованье за службу было ничтожно и непостоянно. Всякій разъ, какъ служилому земле-

¹⁾ Углицкія писц. книги, стран. 139. Врем. Демид. Лицея, т. 43.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 10977, лл. 33—526.

³⁾ *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, стран. 78—87, 227. *Рожковъ*, Сельское хозяйство, 468—472.

владѣльцу нужны были для чего-нибудь деньги, ему приходилось добывать ихъ, пуская въ оборотъ тотъ видъ капитала, какой у него имѣлся въ изобиліи, т.-е. ту же землю. Земля прямо продавалась или же деньги добывались посредствомъ заклада и, такимъ образомъ, создавалась задолженность земли, которая очень часто приводила въ концѣ концовъ къ тому же результату, т.-е. къ переходу земель въ другія руки: это выражалось даже во внѣшнихъ приемахъ: многія закладныя совершались съ такимъ расчетомъ, что въ случаѣ неуплаты денегъ въ назначенный срокъ получали значеніе купчихъ: „а не заплачу я... и та закладная — и купчая“¹⁾. Къ услугамъ лица, нуждавшагося въ деньгахъ, были, попрежнему, монастыри; кромѣ обитателей, въ роли капиталистовъ, дававшихъ деньги подъ залогъ земли, довольно часто встрѣчаются приказные дѣльцы-дьяки, а также гости. Что касается помѣстныхъ земель, мобилизація которыхъ была, по сдѣланнымъ нами наблюденіямъ, болѣе или менѣе одинаковой съ мобилизаціей вотчинъ, то здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что приближеніе юридической природы помѣстья къ вотчинѣ постепенно уничтожало съ одной стороны причины мобилизаціи, проистекавшія отъ положенія помѣстья какъ государственной земли, находившейся въ частныхъ рукахъ только подъ условіемъ службы, а съ другой — развивало въ сферѣ помѣстій тѣ же причины частаго перехода ихъ къ другимъ владѣльцамъ, какими обусловливался этотъ переходъ въ вотчинахъ.

Говоря о причинахъ мобилизаціи служилаго землевладѣнія, не слѣдуетъ, кажется мнѣ, упускать изъ виду еще одного обстоятельства, вытекавшаго изъ положенія дворянства, какъ класса, несваго повинность личной службы государству.

Служилый человѣкъ, какъ XVI, такъ и XVII столѣтій едва ли могъ считать принадлежащее ему имѣніе, будь это вотчина или помѣстье, своей неотъемлемой собственностью, которою онъ, дѣйствительно, могъ распоряжаться какъ ему угодно, въ которой онъ могъ оставаться или изъ нея уѣзжать по своему усмотрѣнію, куда онъ могъ вкладывать свой трудъ и свое стараніе и отъ этого ожидать успѣшныхъ хозяйственныхъ результатовъ. Едва ли можно думать, что дворянинъ московской эпохи имѣлъ привычку жить въ своей деревнѣ, хотя изъ этого нельзя вывести и того, что онъ жилъ въ городахъ. Последнее можно сказать только о думныхъ и московскихъ чинахъ, для кото-

¹⁾ Богатый матеріалъ, сюда относящійся, см. въ Записныхъ книгахъ вотчинныхъ А. М. Ю.; напр. кн. № 7, д. №№ 3, 4, 15 и т. д.

рыхъ поѣздка въ деревню была равносильна ссылке. Провинциальный городской дворянинъ большую часть времени былъ на службѣ. Служебныя назначенія, извѣстныя намъ съ конца XV вѣка, съ полною ясностью показываютъ, какъ много времени дворяне должны были проводить на службѣ, и какъ мало его у нихъ оставалось для житья дома. Можно думать, что служилый человѣкъ до половины XVII вѣка не былъ особенно привязанъ къ принадлежавшему ему клочку земли; между ними не было связи, которая заставляла человѣка дорожить этимъ клочкомъ, переходящимъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и потому землевладѣлецъ того времени едва ли признавалъ даже нужнымъ бороться съ тѣми экономическими явленіями, которыя вызывали мобилизацію земель. Эта отчужденность между землею и ея владѣльцемъ стала исчезать, когда начало фактически ослабѣвать служебное тягло дворянина; для жителей Замосковныхъ уѣздовъ, удаленныхъ отъ границъ страны, такой моментъ насталъ около половины XVII столѣтія. Съ этого времени связь дворянъ съ ихъ имѣніями крѣпла и развивалась, пока не достигла въ XVIII столѣтіи своего полного развитія. Однако, до конца изучаемой эпохи, т.-е. до конца вѣка, это развитіе не было слишкомъ замѣтно; во всякомъ случаѣ, оно еще не успѣло отразиться на мобилизаціи служилыхъ земель, уменьшенія которой не наблюдается.

VI.

Мнѣ остается, для полноты обзора, сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ другихъ видахъ землевладѣнія, которые были извѣстны въ московскую эпоху.

Однимъ изъ такихъ видовъ было землевладѣніе высшаго слоя посадскаго класса — гостей, единственнаго неслужлага элемента, имѣвшаго право владѣть землею въ Московскомъ царствѣ. Это право, издавна существовавшее фактически, въ концѣ вѣка было точно формулировано особымъ закономъ¹⁾. Нельзя однако сказать, чтобы московскіе гости особенно энергично осуществляли это исключительное для того класса, къ которому они принадлежали, право. Вотъ всѣ случаи вотчиннаго землевладѣнія гостей, какіе зарегистрированы въ Замосковномъ краѣ письмомъ 20-хъ годовъ. Въ Сѣтунскомъ станѣ Московскаго

¹⁾ По указу 5 іюля 1679 г. вотчины записывались по купчей за гостями, но только если у покупателя была подписная челобитная. П. С. З., II, № 767. *Плошинскій*, Городское или среднее состояніе русскаго народа. С.-Пб. 1852, стр. 146.

уѣзда владѣль вотчиной гость И. П. Сверчковъ, которому принадлежало с. Подушкино съ 12 пустошами; въ немъ былъ дворъ вотчинниковъ, 6 дворовъ крестьянскихъ, 3 — бобыльскихъ, при $\frac{1}{2}$ чети въ полѣ пашни паханой, 28 четьяхъ пашни наѣзжей и $176\frac{1}{2}$ четьяхъ перелогу (всего $307\frac{1}{2}$ десятинъ¹⁾. Въ томъ же уѣздѣ находимъ и другую вотчину московскихъ гостей Вас., Ил. и Пв. Васильевыхъ Юрьевыхъ (2 дв. вотчинниковыхъ, 3 дв. крестьянскихъ; пашни паханой $\frac{1}{8}$ чети въ полѣ, наѣзжей, $33\frac{1}{8}$ чети, перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей $69\frac{7}{8}$ четей, всего $103\frac{1}{8}$ чети = 155 дес.), которою они владѣли по просроченной закладной сытника Федорова²⁾. Кромѣ того, есть указаніе на одно владѣніе гостя, уже успѣвшее перейти къ лицу приказнаго класса, — это вотчина дьяка Кунакова, „а владѣтъ Ѳ. Кунаковъ тою вотчиною по купчей, что купилъ онъ тое вотчину у Московскаго гостя у Ал. Пв. Чуркина“³⁾. Еще одну вотчину, принадлежавшую гостю, и при этомъ, кажется, находившуюся во владѣніи той же семьи еще въ 1578 году, находимъ въ Коломенскомъ уѣздѣ: за гостемъ Вас. Пв. Юрьевымъ, повидимому тѣмъ самымъ, дѣти котораго владѣли вотчиной въ Московскомъ уѣздѣ, состояло село Матвѣевское-Бараново, въ Большомъ Микулинѣ стану; въ 1646 г. въ немъ было 10 дворовъ крестьянъ⁴⁾. Этими немногими случаями ограничивается землевладѣніе гостей въ Замосковномъ краѣ за первую половину XVII столѣтія; есть нѣкоторыя указанія на то, что гости охотно принимали вотчины въ закладъ, но сами они, видимо, довольно рѣдко дѣлались землевладѣльцами. Нѣтъ данныхъ также, которыя позволяли бы думать, что землевладѣніе гостей получило позднѣе большее развитіе. Въ общемъ, слѣдуетъ признать, что случаи землевладѣнія гостей были совершенно исключительными и ограничивались мѣстностями, близкими къ столицѣ.

Извѣстное количество земли было приписываемо также и къ ямскимъ слободамъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, позволяющихъ судить о размѣрахъ земельныхъ угодій, отводи-

1) А. М. Ю., п. к. 9807, л. 821.

2) А. М. Ю., п. к. 9808, л. 54.

3) А. М. Ю., п. к. 9807, л. 598.

4) А. М. Ю., переп. к. 205, л. 146; писц. к. М. Г., I, 1, стран. 381: въ 1578 г. с-до Матвѣевское состояло за „Коломенскимъ гостемъ за Никифоромъ, да за Иваномъ за Юрьевыми дѣтьми Петрова“).

мыхъ ямскимъ охотникамъ, и объ организаціи этого вида землевладѣнія¹⁾.

Вотъ земельныя владѣнія Московскихъ ямскихъ слободъ Дорогомилловской, Коломенской, Рогожской, Переяславской и Тверской въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія:

1. Слобода Дорогомилловская съ придаточн. ямами	679,5 дес. пах. земли и пер.
2. „ Коломенская	495 „ „ „ „ „
3. „ Рогожская	342 „ „ „ „ „
4. „ Переяславская	381 „ „ „ „ „
5. „ Тверская	732 „ „ „ „ „

т.-е. всего въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ сходились всѣ главные дороги государства, было 2639,5 дес. земли, находившейся во владѣніи ямщиковъ²⁾. Другой примѣръ, относящійся къ тому же времени: земли Владимирскихъ ямщиковъ занимали пространство всего въ 1317 десятинъ³⁾ на весь огромный Владимирскій уѣздъ. Примѣровъ совершенно достаточно для того, чтобы видѣть, что этотъ видъ землевладѣнія, стоявшій особнякомъ и остававшійся безъ прямого отношенія съ другимъ охарактеризованнымъ выше, былъ количественно весьма незначителенъ и не представляетъ общаго интереса.

На этомъ приходится закончить рѣчь о распредѣленіи земельной собственности въ Замосковномъ краѣ. Добавимъ лишь нѣсколько словъ о различныхъ видахъ условнаго владѣнія землею, которые встрѣчались въ изучаемое время.

Законы XVII вѣка, направленные къ уничтоженію послужильцевъ, привилегированныхъ слугъ большихъ бояръ, не успѣли сразу оказать своего дѣйствія. У очень высоко стоявшихъ лицъ, напр. у представителей младшей вѣтви Романовыхъ, у бояръ Ивана Никитича и его сына Никиты Ивановича, были, какъ уже извѣстно, такіе „слуги“ привилегированнаго происхожденія, державшіе участки боярскихъ вотчинъ на условіяхъ, близко подходившихъ къ условіямъ общегосударственнаго помѣстнаго владѣнія: такъ, напр., бояринъ И. Н. Ро-

¹⁾ Единственная специальная работа, посвященная ямской гоньбѣ въ Московскомъ государствѣ до конца XVII вѣка и принадлежащая перу г. *Гурлянда*, рассматриваетъ эту гоньбу, „какъ частный вопросъ по исторіи русской администраціи и только“. Поэтому, вѣроятно, авторъ не использовалъ многочисленныхъ писцовыхъ книгъ ямскихъ слободъ, сохранившихся отъ XVII в., и оставилъ совершенно въ тѣни хозяйственный строй ямщиковъ и ихъ земельную организацію.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 265, лл. 1—25, 26—43, 50—76.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 265, лл. 112—123.

мановъ „пожаловалъ слугу своего Степана Коровина изъ своихъ боярскихъ вотчинныхъ пустошей (села Кишлеева Владимирскаго уѣзда Опольскаго стана) пустошью Даниловскою со всѣми угодья“. Позднѣе, по смерти боярина Н. П. Романова и по переходѣ этой Романовской вотчины въ Новоспасскій монастырь, потомки Коровина сдѣлались обыкновенными мѣстными помѣщиками¹⁾. Не только слуги привилегированные, уже исчезавшіе въ XVII столѣтіи, владѣли условно землями, взятыми у богатыхъ и знатныхъ вотчинниковъ; въ это время можно встрѣтить случаи совершенно иного характера: холопы и крестьяне покупали населенныя земли на имя своихъ господъ, фактически владѣя ими, какъ своею собственностью. Въ двадцатыхъ годахъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ кн. П. П. Хованскаго была деревня Есипово, „а въ ней живутъ *человѣка его* (кн. Хованскаго) Гришки Суботица дѣловые люди“ (5 дворовъ, п. паханые 10 четей въ полѣ, перелогу 5 четей). Тамъ же, далѣе, — „деревня Микулиха, а въ ней живутъ *человѣка его* Андрея Похабова дѣловые люди“ (3 двора, п. паханой 5 четей въ полѣ²⁾. „Приказный *человѣкъ*“ другой вотчины князя Хованскаго, с. Пестякова того же уѣзда, Л. Моложанниковъ также владѣлъ цѣлой деревней съ 6 дворами дѣловыхъ людей съ 10 четями въ полѣ пашни паханой³⁾. Крестьянинъ не разъ упомянутого боярина Н. П. Романова, Докучайко Золотиловъ, владѣлъ въ Тверскомъ уѣздѣ вотчиной, купленной на боярское имя у стремящего конюха Юрьева въ 1617/18 гг.; въ этой вотчинѣ, гдѣ жилъ, впрочемъ, только самъ крестьянинъ-вотчинникъ, было 84 десятины земли⁴⁾. Кромѣ подобныхъ случаевъ условнаго владѣнія землею привилегированныхъ слугъ, крестьянъ и холоповъ землевладѣльцевъ, въ общемъ настолько рѣдкихъ, что ихъ можно назвать исключительными, слѣдуетъ отмѣтить гораздо болѣе многочисленные случаи условнаго владѣнія монастырской землею: сюда относятся вкладчики, удержавшіе право пользованія данной въ монастырь землею „по ихъ вѣкъ“, „до живота“, различныя лица свѣтскаго происхожденія, держація землю отъ монастыря „на урочные годы“, монастырскіе слуги, ведущіе свое собственное хозяйство. Подобные

1) А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 2008/231, л. 11.

2) А. М. Ю., п. к. 11318, лл. 347, 350.

3) А. М. Ю., п. к. 11318, л. 886.

4) А. М. Ю., п. к. 873, л. 73.

случаи условнаго владѣнія были очень хорошо извѣстны и въ болѣе раннее время: документы XVI столѣтія даютъ безчисленное количество подобныхъ примѣровъ¹⁾. Богаты такими примѣрами и хозяйственныя описанія 20-хъ годовъ XVII столѣтія; однако, наблюденія надъ болѣе поздними описаніями монастырскихъ вотчинъ наводятъ на мысль, что съ теченіемъ времени подобныя случаи условнаго владѣнія начали какъ будто сокращаться. Это наблюденіе до нѣкоторой степени подтверждается: извѣстно, что число земельныхъ вкладовъ въ монастыри уменьшалось постепенно въ теченіе всего XVII столѣтія; соотвѣтственно этому уменьшалось и количество условныхъ владѣльцевъ монастырской земли, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые, жертвуя имѣніе, выговаривали себѣ право оставаться въ немъ до своей смерти.

Мало распространенные виды землевладѣнія, какъ, напр., землевладѣніе гостей или землевладѣніе ямское, и различные случаи фактическаго обладанія землею лицами, не имѣвшими на то прямого права, или же лицами, державшими на разныхъ условіяхъ монастырскую землю, представляютъ явленія стоящія особнякомъ. Они, во всякомъ случаѣ, не могутъ измѣнить той общей картины, какая открывается изъ ознакомленія съ состояніемъ главныхъ видовъ землевладѣнія въ Замосковномъ краѣ за XVII столѣтіе и которая въ главныхъ своихъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Землевладѣніе дворцовое постоянно убываетъ въ теченіе всего XVII столѣтія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе, раздачи дворцовой земли въ частныя руки. Раздача эта не прекращается все время, но наибольшаго развитія достигаетъ она въ 1612—1625 гг., когда происходитъ массовое надѣленіе разореннаго дворянства помѣстьями и вотчинами изъ нѣкоторыхъ сравнительно менѣе, повидимому, запустѣвшихъ дворцовыхъ имѣній, и въ 1682—1700 гг., когда дворцовыя земли щедро раздаются вліятельнымъ при дворѣ лицамъ и царскимъ родственникамъ. Попытка законодательнымъ порядкомъ остановить раздачу дворцовыхъ земель, сдѣланная вскорѣ послѣ первой изъ указанныхъ крупныхъ раздачъ, не имѣла успѣха. Убыль дворцовыхъ земель усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Большой Дворецъ вовсе не считаетъ себя связаннымъ законоположеніями, на-

¹⁾ См. *Рожкова*, Сельское хозяйство, стр. 143—144: тамъ же приведены и примѣры.

правленными противъ роста земельныхъ владѣній русскаго духовенства: дворцовыя земли раздаются въ монастыри въ теченіе всего XVII столѣтія. Единственный источникъ пополненія дворцовыхъ земель — отписка на государя выморочныхъ и конфискованныхъ вотчинъ частныхъ лицъ, не въ силахъ покрыть собою ихъ постоянную убыль.

Если этотъ древнѣйшій видъ землевладѣнія убывалъ въ XVII столѣтіи, то другой, не менѣе древній, — землевладѣніе черное, — имѣлъ гораздо болѣе плачевную судьбу. Черныя земли сохранялись въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковья въ началѣ XVII столѣтія и пережили смутное время, но систематическая раздача ихъ служилымъ людямъ, особенно сильная между 1612—1620 годами, привела эти земли въ изслѣдуемомъ краѣ къ полному исчезновенію.

Нѣсколько иначе складывается исторія третьяго изъ древнѣйшихъ видовъ русскаго землевладѣнія. Несмотря на попытку ограничить ростъ землевладѣнія русскаго духовенства, производившуюся еще въ XVI вѣкѣ, громадныя владѣнія архіерейскихъ кафедръ, монастырей и нѣкоторыхъ церквей продолжали увеличиваться въ первой половинѣ XVII столѣтія. Это объясняется особенно сильнымъ приливомъ земельныхъ вкладовъ дѣлавшихся въ духовныя учрежденія поколѣніемъ, пережившимъ смуту. Но мало-по-малу подъ давленіемъ измѣнившихся экономическихъ отношеній и вслѣдствіе сознанія всѣмъ обществомъ опасности отъ дальнѣйшаго роста владѣній духовенства, притокъ земельныхъ вкладовъ уменьшается. Законодательство, проведенное, начиная съ Уложенія, рядъ мѣръ по ограниченію роста земельныхъ владѣній духовенства, представляетъ въ этомъ вопросѣ вѣрное отраженіе дѣйствительныхъ потребностей и желаній общества. Духовенство, однако, не могло сразу примириться съ новымъ порядкомъ вещей: отсюда всякаго рода обходы законовъ, ограничивавшихъ ростъ земель духовенства, и ихъ нарушенія, замѣтно развивающіяся во второй половинѣ столѣтія, что, однако, лишь отчасти замѣняетъ прекращающіеся вклады. Зато духовенство цѣпко держится за тѣ земли, которыя уже находятся въ его владѣніи: случаи отчужденія церковныхъ земель необыкновенно рѣдко наблюдаются въ Замосковномъ краѣ за все XVII столѣтіе: это поддерживаетъ экономическое благосостояніе обитателей, которое остается незбылемымъ въ продолженіе всего изучаемаго періода времени.

Служилое землевладѣніе одно только извлекаетъ пользу

изъ процессовъ, которыми характеризуется въ Замосковномъ краѣ исторія самыхъ старинныхъ видовъ землевладѣнія. Оно растетъ за счетъ дворцоваго и чернаго землевладѣнія и перестаетъ таять подъ напоромъ непрерывно до половины XVII столѣтія возрастающаго землевладѣнія духовенства. Мало-по-малу расходуется и огромный запасъ порожнихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, оставшіяся странѣ въ наслѣдіе отъ смутнаго времени. Въ общемъ, служилое землевладѣніе возрастаетъ въ огромныхъ размѣрахъ.

Между двумя видами служилого землевладѣнія, помѣстьями и вотчинами, ясно сказываются очень опредѣленные и неизмѣняющіяся за все изучаемое время отношенія: вотчины сильно растутъ за счетъ помѣстій, и къ концу вѣка вотчинное землевладѣніе дѣлается преобладающимъ. Параллельно этому идетъ сближеніе юридической природы помѣстья и вотчины: первое принимаетъ черты, свойственныя первоначально только второй. Такими путями готовится извѣстная мѣра Петра о сліяніи помѣстій съ вотчинами, проведенная въ указѣ 1714 г., которая является санкціей исподволь, но прочно установившагося порядка вещей.

Помѣстные участки въ самомъ началѣ XVII вѣка отличаются отъ вотчинъ гораздо большей раздробленностью и чрезполосностью своего состава; напротивъ, вотчины почти всегда являются болѣе цѣльными. Причинами, вызывавшими большее дробленіе помѣстій, были, кромѣ естественнаго мельчанія долей, дробившихся по наслѣдству, также одновременное испомѣщеніе нѣсколькихъ лицъ на одномъ участкѣ и разновременный переходъ частей одного помѣстья въ вотчину. Средній размѣръ помѣстья имѣлъ постоянную наклонность къ пзмельчанію; средній размѣръ вотчины, наоборотъ, — къ увеличенію. Большая цѣльность и постоянное увеличеніе средняго размѣра вотчины дѣлають послѣднюю, вообще, болѣе удобной для хозяйственной эксплуатаціи, нежели помѣстье: въ этомъ залогъ ея большаго экономическаго благосостоянія.

Среди помѣстій привлекають вниманіе находящіяся въ общемъ жеребьевомъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ. Близость земельной организаціи жеребьеваго помѣстнаго владѣнія къ земельной организаціи однодворческихъ помѣстій юга и доказанная связь послѣдней съ земельной организаціей сѣверныхъ крестьянъ складниковъ, показываютъ, что такъ наз. складническое, сябринное или доленое землевладѣніе представляетъ широко распро-

страпенное во всей русской жизни явленіе, въ основѣ котораго лежитъ начало артели, товарищества.

Значительный общій ростъ служилаго землевладѣнія въ Замосковномъ краѣ, систематическое развитіе вотчины за счетъ помѣстья, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ должны были создать очень большое вліяніе обладателей этого огромнаго земельного капитала на общую работу государственнаго механизма Московскаго царства. Извѣстно, однако, что такой порядокъ вещей, обнаружившійся вполне ясно только въ XVIII столѣтіи, послѣ Петра, еще не былъ замѣтенъ въ концѣ XVII вѣка. Естественнымъ послѣдствіямъ отмѣченныхъ выше явленій, наблюдаемыхъ въ исторіи служилаго землевладѣнія, мѣшали иного рода явленія, вытекавшія, какъ и первыя, изъ общихъ соціально-экономическихъ условій эпохи. Служилое землевладѣніе не отличалось въ Замосковномъ краѣ устойчивостью. XVII столѣтіе видѣло окончательное разложеніе тѣхъ старинныхъ родовыхъ вотчинъ сѣверныхъ Рюриковичей, которыя еще уцѣлѣли отъ бурь XVI вѣка. Не всегда обладали устойчивостью и крупныя земельныя состоянія, возникавшія вновь въ изучаемую эпоху. Къ тому же выводу приводятъ и наблюденія надъ отдѣльными имѣніями различныхъ Замосковныхъ уѣздовъ: мобилизація служилаго землевладѣнія, помѣстнаго и вотчиннаго, оказывается здѣсь, въ цѣломъ, очень сильной. Причины политическаго характера не имѣютъ здѣсь никакого значенія, такъ какъ конфискаціи — фактъ довольно рѣдкій въ исторіи XVII столѣтія. Мобилизація служилаго землевладѣнія обусловливается, главнымъ образомъ, причинами экономическими: общей задолженностью служилой земли, единственнаго рода капитала, которымъ могъ широко оперировать русскій человѣкъ допетровскаго времени. Не оставалась безъ вліянія и отчужденность служилаго человѣка отъ земли, ему принадлежавшей. Эта отчужденность явилась вслѣдствіе тяжелой и непрерывной службы, протекавшей, большей частью, вдали отъ родной вотчины или помѣстья; она еще не успѣла вполне сгладиться во второй половинѣ XVII столѣтія, несмотря на измѣнившіяся условія службы Замосковнаго дворянина.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сельское хозяйство, сельская промышленность и торговля.

I.

Первые вопросы, подлежащіе разрѣшенію при изслѣдованіи сельскаго хозяйства извѣстной мѣстности и времени—это общіе вопросы, во-первыхъ, о системѣ хозяйства, т.-е. „о характерѣ хозяйства по степени его интенсивности, соотношенію въ немъ производства животныхъ и растительныхъ продуктовъ или воздѣлыванія кормовыхъ и непосредственно-продажныхъ растений и отчужденію продуктовъ земледѣлія и скотоводства въ большей или меньшей степени переработки“¹⁾ и, во-вторыхъ, о системѣ земледѣлія, т.-е. „способѣ пользованія территоріею имѣнія по отношенію собственно къ производству растительныхъ продуктовъ“²⁾. Несмотря на малую разработанность большинства специальныхъ вопросовъ русской исторіи, изслѣдователь, приступающій къ разсмотрѣнію сельскохозяйственной жизни Замосковныхъ уѣздовъ въ XVII вѣкѣ, находитъ въ благопріятныхъ условіяхъ. Основное методологическое требованіе, чтобы предшествующая изслѣдуемой эпоха была достаточно освѣщена по отношенію къ поставленнымъ вопросамъ, можетъ въ данномъ случаѣ считаться выполненнымъ, такъ какъ мы имѣемъ специальную работу, посвященную сельскому хозяйству XVI вѣка, которая даетъ общую картину сельскохозяйственной жизни тогдашней Россіи и позволяетъ поставить изслѣдованіе послѣдующаго времени на твердую почву³⁾. Выводы, которые мы находимъ въ указанномъ трудѣ касательно системы земледѣлія и хозяйства Замосковья въ XVI вѣкѣ

1) *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, изд. 3-е, стран. 6.

2) Тамъ же, стран. 7.

3) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ.

сводятся къ слѣдующему. Къ концу столѣтія края этой области на сѣверѣ, западѣ и юго-западѣ представляли изъ себя сплошной полукругъ уѣздовъ съ болѣе или менѣе развитымъ земледѣіемъ, съ преобладаніемъ паровой-зерновой системы¹⁾; въ серединѣ лежали уѣзды, гдѣ господствовала переложная система земледѣлія; во многихъ изъ нихъ, однако, еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка полевое хозяйство стояло не ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ съ ними окраинныхъ уѣздахъ центральной области²⁾, иначе сказать, экономическій кризисъ XVI вѣка, отразился на земледѣліи центральнаго, Замосковнаго, края тѣмъ, что въ очень значительной части его зерновая система, господствовавшая въ началѣ вѣка, уступила мѣсто переложной. Что касается системы хозяйства, то авторъ приходитъ къ выводу, что здѣсь дѣло сводится только къ тому, „какое относительное значеніе принадлежало скотоводству, такъ какъ промышленныхъ системъ хозяйства, основанныхъ, на примѣръ, на винокуреніи, сахаровареніи, маслодѣліи, въ древней Россіи не было. По его окончательному заключенію, въ большей части Замосковныхъ уѣздовъ хозяйство было чисто земледѣльческимъ за исключеніемъ группы уѣздовъ на сѣверѣ и востокѣ центральной области, гдѣ „можно съ достаточной степенью увѣренности отмѣтить приблизительное равновѣсіе двухъ главныхъ отраслей сельскохозяйственной производительности: земледѣлія и скотоводства“³⁾.

Приведа эти общіе выводы изслѣдователя предыдущей эпохи, разберемъ поставленные вопросы о системѣ земледѣлія и хозяйства въ Замосковномъ краѣ въ XVII вѣкѣ въ той же послѣдовательности, какая принята въ только что указанной работѣ, потому что въ XVII вѣкѣ, какъ и ранѣе, земледѣліе имѣло направляющее значеніе во всемъ сельскомъ хозяйствѣ, и, такимъ образомъ вопросъ о системѣ хозяйства ближайшимъ образомъ сведется къ вопросу о значеніи скотоводства и его отношеніи къ земледѣлію.

Если въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI вѣка замѣчалась какая-нибудь разниа въ сельскохозяйственномъ состояніи централь-

¹⁾ Наиболее характерную форму, которая представляетъ собою трехпольное хозяйство. *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, изд. 7-е, стран. 64; другіе признаки: перевѣсъ воздѣланной земли надъ перелогомъ; культура преимущественно зерновыхъ хлѣбовъ.

²⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 67.

³⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 73, 82—83.

ныхъ уѣздовъ, клонившаяся къ преимуществу уѣздовъ западныхъ надъ мѣстностями, занимавшими болѣе срединное положеніе, то это преимущество было, конечно, сметено и безслѣдно исчезло въ смуту. Какъ выше выяснено, западная половина Замосковья оказалась еще въ гораздо болѣе печальномъ положеніи, чѣмъ другія мѣстности этого края, разореннаго въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка. Степень разоренія по отдѣльнымъ мѣстностямъ изслѣдуемой области извѣстна, такъ же какъ извѣстно и общее соотношеніе экономическаго состоянія Замосковья въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Это состояніе было въ 1620 годахъ нѣсколько ниже чѣмъ въ 1570—1590 гг., т.-е. во время наибольшаго упадка до смуты. Земледѣіе въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія было въ явномъ и сильномъ упадкѣ: на всемъ почти пространствѣ Замосковнаго края перелогъ, по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, подавляющимъ образомъ превышалъ воздѣланную землю. Такимъ образомъ, сельскохозяйственная исторія интересующей насъ области въ XVII вѣкѣ начинается какъ разъ съ того, чѣмъ она оканчивается въ предыдущемъ столѣтіи, и если здѣсь говорить о системѣ земледѣія, то для первой четверти XVII столѣтія ни о какой другой, кромѣ переложной, не можетъ быть и рѣчи. Примѣры, иллюстрирующіе высказанное положеніе, читатель найдетъ въ третьей главѣ настоящей работы, а также ниже, въ первыяхъ графахъ таблицы данныхъ о сельскомъ хозяйствѣ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ различныхъ уѣздовъ. Я прибавлю здѣсь лишь немного другихъ примѣровъ, стараясь брать ихъ изъ мѣстностей, не встрѣчающихся вовсе въ этихъ таблицахъ. Въ Ратуевѣ стану, входившемъ въ составъ меньшей, Зарѣцкой, половины Московскаго уѣзда, по письму 1627—1629 гг. насчитывалось въ 22 помѣстьяхъ и 6 вотчинахъ $4\frac{5}{8}$ чети въ полѣ пашни паханой, $542\frac{1}{2}$ чети въ полѣ пашни наѣзжей (въ общемъ $18,7\%$) и $2378\frac{3}{4}$ чети въ полѣ перелога и пашни, лѣсомъ поросшей ($81,3\%$)¹⁾. Въ 7 имѣніяхъ Зубцовскаго уѣзда, исторію которыхъ можно прослѣдить въ теченіе всего XVII столѣтія, было въ 1628—29 гг. $133\frac{1}{8}$ чети въ полѣ пашни паханой, $24\frac{1}{2}$ чети въ полѣ наѣзда и $1865\frac{3}{8}$ чети въ полѣ перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей; здѣсь отношеніе выразится слѣдующими цифрами: $7,9\%$ составитъ вся обработанная пашня и $92,1\%$ — пашня заброшенная²⁾. Въ подобныхъ же 9

1) А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 1—94.

2) А. М. Ю., п. к. 640.

имѣніяхъ Клинскаго уѣзда въ 1624—1625 гг. было пашни паханой $50\frac{3}{4}$ чети въ полѣ, наѣзда — $34\frac{5}{8}$, перелога и пашни лѣсомъ поросшей, — $1554\frac{3}{16}$ чети; взаимное отношеніе $5,2\%$ и $94,8\%$ ¹⁾. Эти нѣсколько примѣровъ мѣстностей, гдѣ общее количество воздѣланной земли составляетъ отъ $5,2\%$ до $18,7\%$ всей площади земли, описанной писцами, относясь къ уѣзду столичному и двумъ западнымъ, дополняютъ картину, открывающуюся изъ разсмотрѣнія данныхъ, приведенныхъ въ третьей главѣ настоящаго изслѣдованія. Видно, что въ 31 изъ уѣздовъ, составлявшихъ Замосковный край, взятыхъ въ ихъ цѣломъ или только въ извѣстной части, запустѣвшая пашня составляетъ безусловно преобладающую часть пахатной территоріи, описанной писцами. Незначительное количество воздѣланной земли — пашня паханая и пашня наѣзжая, въ огромномъ большинствѣ случаевъ²⁾, дается въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по тому же; но здѣсь скорѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, приходится думать, что этотъ способъ исчисленія, подразумевающий всегда существованіе какъ бы 3 полей, есть только обычный техническій приемъ писца, выражавшаго размѣры описанныхъ имъ земель наиболѣе простыми и всеѣмъ доступными понятіями³⁾. Ключокъ пашни при разоренной деревнѣ или участокъ земли, паханный наѣздомъ гдѣ-нибудь на пустоши или наскоро приспособленной рощисты, долженъ былъ носить случайный характеръ; онъ могъ быть оставленъ уже на слѣдующій годъ и превратиться въ перелогъ. Въ строгомъ смыслѣ, въ первые годы послѣ смутнаго время не было и переложной системы; общее состояніе значительной части Замосковья свидѣтельствуешь скорѣе о полномъ отсутствіи всякой системы земледѣлія: какъ обработка извѣстнаго участка земли, такъ и оставленіе его, зависѣли, по большей части, отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Конечно, запустѣніе было не вездѣ одинаково; извѣстно, что нѣкоторыя мѣстности Замосковья, преимущественно лежавшія къ востоку отъ Московскаго меридіана или вдали отъ главныхъ торговыхъ путей, находились въ сравнительно лучшихъ условіяхъ. Примѣромъ, иллюстрирующимъ состояніе земледѣлія, въ такихъ

1) А. М. Ю., п. к. 190, лл. 1—503.

2) Исключая черныхъ волостей Галицкаго уѣзда, гдѣ она дается простовъ четяхъ.

3) *Миклашевскій* (Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. Гос., стран. 39) выражаетъ ту же мысль объ условности счета пахатной земли въ 3 поляхъ, но считаетъ такую условность общимъ правиломъ.

мѣстностяхъ, могутъ служить черныя волости Галицкаго уѣзда, гдѣ въ 1616—1617 гг. пашня въ четыре раза превышала зарегистрированный писцами перелогъ¹⁾. Малое количество перелога, отмѣченное писцами въ сѣверо-восточной части Замосковной области, допускаетъ, впрочемъ, двоякое объясненіе: возможно, что здѣсь въ нетронутомъ видѣ сохранилась съ XVI вѣка паровая зерновая система, но не менѣе возможно также, что въ этихъ обильныхъ лѣсомъ областяхъ на ряду съ паровой зерновой системой съ ея трехпольемъ существовалъ еще издавна и постоянно держался особый видъ переложной системы, извѣстный подъ именемъ системы лѣсопольной²⁾. Тамъ, гдѣ господствовалъ трехлѣтній сѣвооборотъ, писцы отмѣчали, какъ всегда, количество перелога, но тамъ, гдѣ они встрѣчались съ лядиннымъ или подсѣчнымъ хозяйствомъ, при которомъ истощенная и запущенная пашня запускалась безвозвратно, писцы записывали только то, что было распаханно; имъ не было нужды отмѣчать перелога, который уже не долженъ былъ вновь переходить въ „живущую пашню“; имъ не было нужды заботиться о перелогѣ и потому, что воздѣланная земля, принимавшаяся въ расчетъ при распредѣленіи тягла въ занимающихъ насъ мѣстностяхъ, повидимому, не уменьшалась количественно даже въ самые тяжелые годы послѣ смуты. Есть полное основаніе думать, что лядинное хозяйство, которое до нашихъ дней удержалось на сѣверѣ Россіи, существовало и въ изслѣдуемую эпоху въ обильномъ лѣсами Замосковномъ краѣ, и въ особенности въ сѣверо-восточной его части. На существованіе лядиннаго хозяйства пменно тамъ есть намеки и въ источникахъ: такъ, напр., деревня Деревнища, Дуплехова стапа, луговой стороны Костромскаго уѣзда, выстроена была на „запальной землѣ“³⁾.

По мѣрѣ того, какъ страна оправлялась отъ разоренія смутнаго времени, состояніе земледѣлія понемногу улучшалось. Здѣсь мы подходимъ къ явленію, имѣющему первостепенную важность въ хозяйственной исторіи изслѣдуемой области, — ко внутренней земледѣльческой колонизаціи Замосковья, которая началась тотчасъ же по успокоеніи края въ 20-хъ годахъ и не прекращалась до конца вѣка. Земледѣльческая колонизація

1) См. таблицу на стран. 228—229, № 30.

2) *Ермоловъ*, Организація полевого хозяйства, гл. V.

3) А. М. Ю., п. к. 10992. (безъ пагинаціи, № 25).

Замосковья, выразившаяся въ распашкѣ пустошей, основаніи новыхъ селеній и постоянномъ общемъ расширеніи пахатныхъ угодій при селеніяхъ существующихъ, происходила при совокупномъ воздѣйствіи правительства и почти всѣхъ слоевъ общества.

Правительство царя Михаила, въ особенности въ первые годы, имѣло въ своемъ распоряженіи очень мало денегъ и очень много запустѣвшихъ земель. Очень естественно, что наряду съ другими способами эксплуатаціи этихъ земель должна была возникнуть мысль объ использованіи ихъ путемъ продажи въ вотчину частнымъ лицамъ. Мысль эта была не новой, такъ какъ въ свое время правительство царя Ивана уже прибѣгло къ ней¹⁾. Такимъ путемъ достигались, во-первыхъ, фискальныя цѣли и пополнялась истощенная казна; во-вторыхъ, этимъ оказывалось коевенное содѣйствіе экономическому подъему страны: предоставляя частнымъ лицамъ приобретать пустыя земли въ вотчины, правительство передавало имъ заботу о хозяйственной эксплуатаціи этихъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ, оно ничего не теряло въ отношеніи службы: вотчинная земля оставалась служилою. Мысль о лучшемъ использованіи земель, годныхъ для земледѣльческой культуры, проглядываетъ и въ редакціи указа 7 февраля 1628 г., разрѣшавшаго продажу порозжихъ земель въ вотчины „бояромъ и приказнымъ людямъ и служилымъ и неслужилымъ людямъ и мочнымъ гостемъ“, т.-е. всѣмъ, имѣвшимъ право владѣть землею, по прежней, установленной въ XVI столѣтіи цѣнѣ, по 3 чети за рубль, чтобы „изъ пуста въ живущее выгодило“²⁾. По очень характерному для московскаго законодательства обыкновенію законъ этотъ сначала имѣлъ значеніе частной мѣры: его дѣйствіе распространялось, какъ при Иванѣ IV, такъ и въ 1628 г., только на одинъ Московскій уѣздъ; лишь постепенно получилъ онъ силу для всей страны. Нѣсколько дней по изданіи указа, 6-го февраля, его дѣйствіе было распространено на сосѣдніе съ Московскимъ уѣзды: Дмитровскій, Рузскій, Звенигородскій³⁾, и только много позднѣе Соборное

¹⁾ Указъ 1572/73 годовъ повелѣвалъ продавать порозжія земли Московскаго уѣзда по три чети за рубль. Ук. кн. пом. прик., изд. *Сторожевымъ*, стран. 80, № 65, *Неволинъ*, Ист. Гражд. Зак., II, стран. 176.

²⁾ Ук. кн. пом. прик., изд. *Сторожевымъ*, стран. 80, 81, № 65.

³⁾ Ук. кн. пом. приказа, изд. (*Сторожевымъ*, стран. 82, № 68. *Неволинъ*, Ист. Гражд. Зак., II, стран. 177.

Уложение распространило силу указа 1628 г. на всю территорию Московского государства¹⁾, а также применило его и къ порожимъ дворцовымъ землямъ, назначивъ, однако, за нихъ болѣе дорогую цѣну — 2 чети за 1 рубль²⁾. Въ законодательствѣ первой половины XVII столѣтія есть еще одно постановленіе, въ которомъ еще болѣе, чѣмъ въ указѣ 1628 г., сказывается забота правительства о внутренней земледѣльческой колонизаціи страны: это законъ 19 ноября 1641 г. о раздачѣ участковъ порожихъ земель на льготу, срокомъ на 15 лѣтъ, съ обязательствомъ расчислить и завести хлѣбопашество; по прошествіи 15 лѣтъ взятый участокъ становился помѣстьемъ лица его эксплуатировавшаго³⁾. Фискальныя цѣли въ этомъ законѣ не выступаютъ на первый планъ; здѣсь чувствуется призывъ къ населенію, возбуждающій его хозяйственную инициативу.

Когда рѣчь заходитъ о законодательныхъ мѣрахъ въ русскомъ прошломъ, то прежде всего возникаетъ вопросъ, насколько и какъ осуществлялся на практикѣ этотъ законъ: былъ ли онъ отголоскомъ дѣйствительныхъ потребностей народной жизни, или же имѣлъ силу только на бумагѣ. Капризная, полная неожиданностей законодательная практика Московскаго государства придаетъ особенную важность такому вопросу. Конечно, исчерпывающихъ данныхъ для отвѣта представить невозможно; однако, мы имѣемъ очень ясныя указанія на то, что законы о продажѣ пустыхъ земель въ вотчину и о льготной раздачѣ ихъ въ помѣстье не оставались мертвой буквой. Какъ выяснено было въ свое время⁴⁾, среди писцовыхъ книгъ по Московскому уѣзду есть книги Уварова и Бобрищева-Пушкина⁵⁾, содержащія описанія вотчинъ, проданныхъ на основаніи февральскаго указа 1628 г. Изъ 49 вотчинныхъ участковъ, описанныхъ въ первой изъ этихъ книгъ, 45 — проданы изъ порожихъ земель въ теченіе не болѣе 1—1½ года со времени изданія закона; вотчины эти обыкновенно состоятъ изъ нѣсколькихъ пустошей, размѣры ихъ, по большей части, не особенно велики, и рѣдко превышаютъ 100—150 десятинъ; всѣ онѣ расположены въ зарѣцкой половинѣ уѣзда, сосредоточиваясь въ станахъ Ждан-

¹⁾ Улож., XVII, статьи 46, 47.

²⁾ Улож., XVII, статья 45.

³⁾ Ук. кн. пом. приказа, стран. 127, № 107.

⁴⁾ См. выше, стран. 23—26.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 264, лл. 1—591 и 687—743.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 263, лл. 334—421.

скомъ (2 участка), Ратуевъ (1), Лукомскомъ (11), Чермневъ (3), Сосенскомъ (4), Молоцкомъ (3), Шаховъ (7) и Гоголевъ (2), волостяхъ Домодѣдовской (1), Перемышльской (2), Ростовской (1), Конопенской (4), Замыцкой (14). Описание такихъ же вотчинныхъ участковъ, проданныхъ въ частныя руки въ сѣверной половинѣ столичнаго уѣзда, находятся въ книгѣ Бобрищева-Пушкина. Въ 1628—29 гг. было продано:

Въ Сурожскомъ . . .	9 уч. простр. въ 459 ¹ / ₂ чет.	въ полѣ перелога
„ Горетовъ	7 „ „	670 ¹ / ₁₆ „ „ „ „
„ Манатынъ	6 „ „	332 ³ / ₄ „ „ „ „
„ Боховъ	2 „ „	211 „ „ „ „ и 7 чет. наѣзж. паш.
„ Доблинскомъ	1 „ „	43 „ „ „ „
„ Обарничъ	4 „ „	118 „ „ „ „
„ Зам. Раменейцъ	1 „ „	75 „ „ „ „

Всего, слѣдовательно, за годъ съ небольшимъ въ Московскомъ уѣздѣ было продано 75 участковъ порозжихъ земель на основаніи закона 1628 г. Составъ лицъ, приобрѣтавшихъ такимъ способомъ земли, очень разнообразенъ. Среди нихъ на ряду съ фамиліями московскихъ чиновъ, совершенно неизвѣстными, встрѣчаются громкія имена князя Д. М. Пожарскаго, боярина А. Ѳ. Шереметева, боярина И. Н. Романова, и имена приказныхъ дѣльцовъ того времени, напримѣръ, дяковъ Грязева, Махова, писца Московскаго уѣзда Строева и т. д.

Мы не знаемъ, насколько успѣшно шла продажа позднѣ, и какъ шла она въ уѣздахъ, въ которыхъ была разрѣшена почти одновременно съ изданіемъ постановленія о Московскомъ уѣздѣ. Можно, однако, думать, что на практикѣ продажа порозжихъ земель очень скоро распространилась за предѣлы 4 первоначально намѣченныхъ уѣздовъ, и, такимъ образомъ, статья Уложения была только законодательной санкціей давно существовавшаго явленія: на такую мысль наводятъ, напримѣръ, извѣстія Переяславскихъ писцовыхъ книгъ 1628—1635 гг. о продажахъ въ вотчину порозжихъ земель, всего въ количествѣ 35¹/₂ пустошей¹⁾, извѣстія Углицкихъ книгъ о покупкѣ порозжихъ земель великою инокой Марейю Ивановной для пожертвованія въ монастырь²⁾, и — отрывочныя извѣстія другихъ писцовыхъ книгъ, напримѣръ Владимирскихъ, упоминающихъ также о продажахъ изъ порозжихъ земель³⁾. Такая

1) А. М. Ю., п. к. 813, лл. 246—251.

2) Углицкія писц. книги. Врем. Демид. Лицея т. т. 41—46, стран. 228.

3) А. М. Ю., п. к. 12609.

продажа производилась и много позднѣе изданія Уложенія. Это видно, напримѣръ, изъ того, что писцы разныхъ годовъ отмѣчаютъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ вотчину С. Я. Вельямина, сельцо, что была пустошь Гусятникова на рѣкѣ Дубнѣ, проданную владѣльцу помѣстнымъ приказомъ изъ порозжихъ земель „изъ вотчины князя Михаила Васильевича Глинскаго“ (дяди Грознаго). Въ томъ же стану нашлись и другія двѣ вотчины аналогичнаго происхожденія: деревня Сихнево на Велѣ князя М. Я. Черкаскаго, и пустошь Красное Раменье вдовы Кабановой¹⁾.

Дѣлопроизводство помѣстнаго приказа сохранило намъ извѣстія о примѣненіи также и закона 1641 г. о льготной раздачѣ земель, переходившихъ черезъ 15 лѣтъ въ помѣстья. Вотъ примѣры: въ іюлѣ 1642 года взямитинъ Б. Я. Блудовъ билъ челомъ, чтобы государь его пожаловалъ „по своему уложенію, по закону, на 15 лѣтъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Поротовскомъ стану, изъ порозжихъ земель, 7 пустошами“. Одновременно съ этимъ поступила въ приказъ и другая челобитная съ подобной же просьбой объ отводѣ земель въ Исконскомъ станѣ того же уѣзда: обѣ челобитныя были удовлетворены²⁾.

Правительство въ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ увеличенію пахатныхъ земель, передавало на различныхъ условіяхъ пустыя земли лицамъ, имѣвшимъ право владѣть

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, лл. 262—266.

²⁾ А. М. Ю., столб. помѣстнаго приказа по Вязмѣ, № 199, дѣла №№ 2 и 3; еще примѣръ: въ январѣ 1642 г. А. Стрѣшневъ билъ челомъ о дачѣ ему изъ порозжихъ земель Можайскаго у., Михайловскаго стана. Челобитное было удовлетворено. Тамъ же, столб. № 198, д. № 4.

Аналогичныя явленія наблюдались и въ сосѣднемъ Вяземскомъ уѣздѣ: столбецъ № 199, д. № 5: стольникъ Григ. Гавр. Пушкинъ получилъ на основаніи указа 1641 г. порозжія земли въ Великовскомъ стану этого уѣзда.

Кажется, на частный случай дьячаго своеволія, поведшаго къ прекращенію дачи порозжихъ земель въ Дмитровскомъ, Можайскомъ и, быть можетъ, въ Медынскомъ уѣздахъ послѣ 1650 г., намекаетъ одно дѣло, возникшее по этому поводу въ 70-хъ годахъ. Изъ него видно, что „по сказкѣ помѣстнаго приказа подъячихъ въ городѣхъ Можайску, въ Дмитровѣ порозжихъ пустошей не учили давать при думномъ дьякѣ Григ. Карауловѣ, а государевѣ де указъ сказывалъ имъ д. дьякъ Григ. Карауловъ словесно, а въ которомъ году, того они не упоминаютъ, а въ Медыни по какому великаго государя указу порозжихъ пустошей не даютъ и съ котораго году, того помѣстнаго приказа подъячіе не вѣдаютъ“. На докладѣ указъ: порозжія пустоши давать попрежнему. П. С. З., II, № 632 (1676 г., марта 3). О частичныхъ запрещеніяхъ раздачи порозжихъ земель въ южныхъ уѣздахъ Московскаго государства см. *Неволина*, Ист. Гражд. Законовъ, II, стран. 231—232.

землю въ Московскомъ государствѣ, т.-е. на дѣлѣ, конечно, почти исключительно служилымъ людямъ разныхъ категорій. Такимъ образомъ, этотъ классъ и въ этомъ дѣлѣ становился посредникомъ между правительствомъ и тяглыми людьми, руками которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, производилась самая распашка земель. Землевладѣльцы различными способами привлекали рабочія руки на пустыя еще отъ времени смуты земли. Видное мѣсто въ первые годы послѣ смуты занимало возвращеніе, добровольное и насильственное сельскихъ жителей, разошедшихся въ Лихолѣтѣе. Еще болѣе можетъ-быть, распространеннымъ явленіемъ былъ переводъ крестьянъ изъ болѣе многолюдныхъ селеній. Иногда встрѣчаются случаи практиковавшагося издавна своза крестьянъ, хотя свозъ въ XVII вѣкѣ, какъ извѣстно, принадлежалъ уже къ явленіямъ, терявшимъ свою жизненность. Въ годы войнъ, особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича, пустыя земли нерѣдко колонизовались „полонными людьми“; наконецъ, нельзя не упомянуть также и объ отдачѣ земель частными владѣльцами въ условное владѣніе другимъ лицамъ какъ служилого, такъ и тяглаго происхожденія. Такъ происходило дѣло не только на земляхъ, полученныхъ вышеуказанными способами отъ правительства, но всюду въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ служилыхъ, церковныхъ и монастырскихъ. Распашка земель, заселеніе пустошей, однимъ словомъ, упорная борьба съ огромными пространствами перелога начинается сейчасъ же послѣ замиренія края, въ 20-хъ годахъ столѣтія. Съ тѣхъ поръ въ каждой писцовой книгѣ встрѣчаются извѣстія о деревняхъ и починкахъ, ставшихъ „ново послѣ прежнихъ писцовъ“. Въ каждомъ слѣдующемъ описаніи извѣстной мѣстности находятся деревни и села, которыхъ напрасно было бы искать въ предыдущихъ книгахъ. Особенно богаты такими извѣстіями переписныя 1646 и 1678 гг.

Вмѣсто „пустошей, что были деревни“ столь характерныхъ для конца XVI вѣка и первой четверти XVII вѣка, все чаще и чаще встрѣчаются „деревни, что были пустоши“. Уже въ письмѣ 20-хъ годовъ есть указанія на колонизаторскую дѣятельность землевладѣльцевъ: большой бояринъ кн. Ю. Я. Сулешовъ, купивъ обширную вотчину въ Серебожскомъ стану Переяславскаго уѣзда, заводитъ въ ней новое хозяйство — „ставить ново“ дворъ вотчинниковъ и цѣлыхъ 5 починковъ сразу¹⁾. Нахо-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 813, лл. 811—818.

дятся и такіе землевладѣльцы, которые заранѣе готовятъ дворы для будущихъ крестьянъ-колонистовъ: въ вотчинѣ дьяка Г. Ларионова, селѣ Слизневѣ, Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда, въ концѣ 20-хъ годовъ стояли 3 пустыхъ двора „поставлены вновь“¹⁾. Въ Курбской волости Ярославскаго уѣзда въ то же, приблизительно, время находимъ „починокъ Мудовъ, что сталъ послѣ дозорныхъ книгъ на переложной землѣ“²⁾. Въ томъ же уѣздѣ, „въ князь Борисовой вотчинѣ Троекурова при- было сверхъ стараго 2 деревни, что крестьяне его поставили на новой розчисти“³⁾. Оживленная постройка деревень и распашка полей продолжались до самаго конца столѣтія. Князь Е. Ф. Мышенскій, купивъ въ вотчину дворцовыя пустоши въ Манатинѣ стану Московскаго уѣзда, возводитъ на нихъ во второй половинѣ вѣка цѣлое село Новоозерецкое-Мышенское⁴⁾. Въ вотчинѣ боярыни Анны Леонтьевны Нарышкиной, матери царицы Натальи Кирилловны, въ 80-хъ годахъ встрѣчается деревня Ярово, „что поселено на Микиткинскихъ (другая, старая деревня той же вотчины) лѣсныхъ розчистяхъ“⁵⁾. Розчистная земля иногда за выслугу дается къ владѣтельному имѣнію⁶⁾. Въ 1695 г. царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Новоспаскому монастырю для вѣчнаго поминовенія своей матери, царицы Евдокии Лукьяновны, пустое село Брутовское во Владимирскомъ уѣздѣ. Два года спустя писцы нашли въ немъ уже 49 дворовъ крестьянскихъ и 34 бобыльскихъ, съ соответственнымъ количествомъ пашни, поселенныхъ и угроенныхъ стараніями монастыря⁷⁾. Вотчина Спасо-Андроньева Московскаго монастыря сельцо Бѣшенцово Дмитровскаго у, возникла путемъ выселенія крестьянъ изъ монастырскаго же села Покровскаго, „по сказкѣ монастырскаго подъячаго на томъ сельцѣ Бѣшенцовѣ крестьянскіе дворы построены послѣ переписныхъ книгъ 186 (1678) года, а переведены тѣ крестьяне изъ монастырскіе вотчины изъ с. Покровскаго“⁸⁾. Въ 1682 году Спасо-Евфиміевъ Суздальскій монастырь заселилъ принадлежавшую ему въ Уг-

1) А. М. Ю., п. к. 627, л. 72.

2) А. М. Ю., п. к. 546, л. 1439.

3) А. М. Ю., п. к. 549, л. 309.

4) Чт. О. И. и Др. Р. 1885, кн. 4, стран. 122.

5) А. М. Ю., п. к. 127, лл. 148—152.

6) А. М. Ю., п. к. 127, л. 122.

7) А. М. Ю., Г. К. Э. по Владимиру № 1991/214 п. к. 12610, л. 284.

8) А. М. Ю., п. к. 127, л. 349.

лицомъ уѣздѣ вотчину, издавна запустѣвшую, вывезя въ нее изъ разныхъ своихъ вотчинъ 11 дворовъ крестьянъ¹⁾). Однимъ изъ способовъ монастырской колонизаціи была также отдача участковъ въ условное владѣніе различнымъ лицамъ — монастырскимъ служкамъ, служилымъ людямъ, которые со своей стороны строили деревни, расчищали лѣсъ, распахивали поля и т. д. Какъ дѣлали частные землевладѣльцы, такъ поступать и Большой Дворецъ, стремясь къ болѣе успѣшной эксплуатаціи обширнаго дворцоваго хозяйства. Наиболѣе грандіознымъ и вмѣстѣ интереснымъ опытомъ дворцовой колонизаціи является подробно разсмотрѣнное выше заселеніе зарубежными корелами огромныхъ опустѣвшихъ дворцовыхъ земель Углицкаго, Ярославскаго, Бѣжецкаго и Новоторжскаго уѣздовъ, вызвавшее появленіе нѣсколькихъ сотъ новыхъ селеній, и приведшее къ распахкѣ очень значительной площади дворцовой земли²⁾). По были и другіе опыты дворцовой колонизаціи. Среди деревень дворцоваго села Иркова, Переяславскаго уѣзда, заселилась въ 1670 г. новая деревня „Старинка“, въ которой при описаніи 1676—1677 гг. было 3 двора крестьянъ³⁾). При селѣ Яковлевскомъ-Гаряхъ Ростовскаго уѣзда числилось въ тѣхъ же годахъ 7 деревень, поселенныхъ вновь на пустошахъ по даннымъ приказчиковымъ съ 1674—1675 гг.⁴⁾). Дворцовое управленіе довольно много старалось, повидимому, о заселеніи земель въ наиболѣе пострадавшихъ отъ смуты западныхъ уѣздахъ изслѣдуемой области. Въ переписныхъ 1646 года по Старицкому уѣзду встрѣчается дворцовое село Мологино съ 5 деревнями, „что была пустошь, а въ немъ и въ деревняхъ крестьяне поселились послѣ писцовъ“⁵⁾). Въ 1667 г. при описаніи дворцовыхъ земель Можайскаго уѣзда, оказалось, что волость Старковская, которая въ 20-хъ годахъ была совершенно пуста, уже имѣла 9 селеній: „нынѣ“, гласитъ описаніе, „та волость живущая“, но: „крестьяне всѣ выходцы, старожильцовъ нѣтъ“⁶⁾).

Общее начало, на которомъ была основана земледѣльческая колонизація Замосковья, было издавна существовавшее на Русіи

¹⁾ Шумаковъ, Углицкіе Акты. Чт. О. И. и Др. Росс. 1899, кн. 1, стр. 29.

²⁾ См. стр. 298—306.

³⁾ А. М. Ю., Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, л. № 31, л. 7.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 841, л. 271 и сл.

⁵⁾ А. М. Ю., пер. к. 457, лл. 12—23.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 684, лл. 586—593.

и всѣмъ привычное начало льготной распашки. Начало льготы проводилось самимъ правительствомъ относительно служилыхъ людей; оно лежитъ въ основѣ закона 1641 г. о раздачѣ пустыхъ земель служилымъ людямъ. Льгота отъ повинностей на известный срокъ, подъ условіемъ расчистки нови или запущенной земли, — обычное условіе крестьянскихъ порядныхъ XV и XVI вѣковъ до возникновенія крѣпостного права, — оставалась въ силѣ и теперь, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ государственному тяглу крестьянъ: при заселеніи деревни Студенаго Ржевскаго уѣзда, крестьянамъ „по государеву указу дано на льготу нынѣшняго 133 году по 143 годъ на 10 лѣтъ, а какъ изо льготы выйдуть и крестьянамъ и бобылямъ платить всякія государевы подати съ живущаго съ поль-осмины пашни“¹⁾. Въ дворцовыхъ земляхъ на ряду со льготой въ такихъ случаяхъ дѣйствовало и другое правило: повинности крестьянъ по отношенію къ государю-вотчиннику замѣнялись особымъ уменьшеннымъ оброкомъ: вышеупомянутая новопоселенная деревня села Иркова Старинка числилась оброчной, и 3 двора ея платили оброку 3 руб. 16 алт. 4 деньги „для ихъ скудости... для того, что та деревня пашнею и сѣвными покосы скудна“²⁾.

Чтобы судить о томъ, какъ успѣшно шла колонизація Замосковнаго края, приведемъ одинъ примѣръ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ въ 1646 году было сдѣлано описаніе „бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстнымъ, вотчиннымъ и монастырскимъ землямъ, которыя были пусты и которые на помѣстныхъ и на вотчинныхъ своихъ на угодыхъ и на поверстныхъ лѣсахъ расчистили и послѣ писцовъ (20-хъ годовъ) въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и на розчистяхъ поставили села и деревни“. Оказалось, что за 20-лѣтній промежутокъ времени, протекшій между двумя описаніями въ Переяславскомъ уѣздѣ, появился цѣлый рядъ новыхъ селеній, ранѣе не существовавшихъ, въ которыхъ было 20 дворовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, 2 монастырскихъ, 16 дворовъ задворныхъ людей, 21 дворовъ монастырскихъ дѣтенышей, 143 двора крестьянскихъ съ мужскимъ населеніемъ въ 439 чел., 301 дв. бобыльскій съ населеніемъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 833, л. 96.

²⁾ Арх. М. Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, д. 31, л. 7: объ оброкѣ, какъ особомъ видѣ упрощенія тяглыхъ повинностей, см. *Лапто-Данилевскаго*, Орг. прям. облож., стран. 18—24; тамъ же примѣры взиманія такого оброка и въ другихъ областяхъ Моск. Государства, кромѣ Замосковья.

въ 709 чел.; къ этимъ селеніямъ тянули 1513 четей въ полѣ пашни паханой и $66\frac{3}{4}$ четей въ полѣ пашни наѣзжей¹⁾).

Упорная борьба противъ перелога не могла остаться безрезультатной.

Извѣстія, почерпаемая изъ болѣе поздняго письма первой половины вѣка, напр., изъ письма Владимирскаго или Юрьевопольскаго уѣздовъ, даютъ уже нѣсколько иное представление о состояніи земледѣлія, нежели книги 20-хъ годовъ. Въ троицкихъ вотчиннахъ Юрьевскаго уѣзда, селахъ Киноболѣ и Кучкахъ съ тянувшими къ нимъ другими селами и деревнями, въ 1646—1650 годахъ считалось $3008\frac{5}{6}$ четей въ полѣ всей пашни ($67,8\%$), крестьянской, монастырской и наѣзжей и $1427\frac{7}{12}$ четей въ полѣ перелога ($32,2\%$)²⁾. Во всемъ Юрьевскомъ уѣздѣ, судя, по крайней мѣрѣ, по итогамъ, подведеннымъ писцами, въ то же время на 17519 четей въ полѣ пашни паханой и 4195 четей въ полѣ пашни наѣзжей (вмѣстѣ 21714 четей, или $48,9\%$) приходилось и 22667 четей въ полѣ перелогу — ($51,1\%$)³⁾. Троицкія вотчины, разсыпанныя по всему обширному Владимирскому уѣзду, заключали въ себѣ около 1640 г. $2200\frac{1}{3}$ четей въ полѣ пашни паханой, монастырской, крестьянской и наѣзжей ($49,6\%$) и 2232 чети въ полѣ перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей ($50,4\%$)⁴⁾. Въ патриаршей домовой Баглачевской волости, того же Владимирскаго уѣзда, заключавшей въ себѣ 63 селенія, было $1609\frac{7}{12}$ четей въ полѣ пашни паханой, $270\frac{1}{3}$ четей въ полѣ наѣзда (вмѣстѣ $49,3\%$) и $1929\frac{17}{24}$ четей въ полѣ перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей ($50,7\%$)⁵⁾; въ другой патриаршей вотчинѣ Владимирскаго уѣзда, лежавшей въ Сенежскомъ стану и состоявшей изъ 31 селеній, было въ то же время $717\frac{1}{24}$ чети въ полѣ пашни паханой, 202 чети наѣзду (вмѣстѣ $61,4\%$) и 580 четей въ полѣ перелогу ($38,6\%$)⁶⁾. Приведенные примѣры, гдѣ количество пашни равняется перелогу, а иногда и значительно его превышаетъ, обнимаютъ, къ сожалѣнію, лишь очень небольшую, сравнительно, территорію и, кромѣ того, относятся исключительно къ такимъ мѣстностямъ,

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 815, лл. 1—202 (взять итогъ, подведенный писцомъ).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 915, лл. 117—122, 350, 499.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 915, лл. 766—768.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12608—12610.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12608, л. 100.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12608, лл. 305—345.

по которымъ вовсе отсутствуютъ данныя за 20-е годы. Однако, не давая права сдѣлать изъ нихъ какого-нибудь общаго заключенія, они наводятъ на мысль, что къ половинѣ вѣка „живущая“ пашня могла составлять въ Замосковномъ краѣ около половины всѣхъ вносимыхъ въ писцовыя книги пахатныхъ земель, а мѣстами даже и болѣе. Судя по этому, а также по неизмѣнному старинному способу подсчета пахатной земли, указывающему на то, что трехпольное хозяйство оставалось и въ это время самымъ нормальнымъ типомъ хозяйства въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ людей, можно признать, что въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка постепенно вновь устанавливалась паровая зерновая система земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, но при этомъ, рядомъ съ распаханными вновь землями съ трехпольной пашней оставалось еще очень много запущенныхъ земель, которыя когда-то, въ старыхъ писцовыхъ книгахъ, значились пашней паханой; эта „старая пустота“, слѣды разоренія смутнаго времени, или, можетъ-быть, упадка XVI вѣка, еще державшаяся, несмотря на энергичную распашку земли и постоянно вносившаяся въ новое письмо, объясняетъ значительное количество перелога, находимаго въ книгахъ, составленныхъ около половины XVII столѣтія.

Переходимъ къ разбору данныхъ, позволяющихъ ознакомиться съ системой земледѣлія въ Замосковномъ краѣ во второй половинѣ столѣтія.

Нѣкоторыя данныя этого рода, относящіяся къ такому времени, когда съ момента описанія Владимирскаго и Юрьевскаго уѣздовъ успѣло пройти, по крайней мѣрѣ, 28 лѣтъ непрекращавшейся внутренней колонизаціи, сведены въ слѣдующую таблицу: см. стран. 445, 446, 447.

Таблица представляетъ очень пеструю картину. Постараемся въ ней разобраться.

Прежде всего бросается въ глаза, что безъ перелога дѣло не обходится нигдѣ; далѣе обращаетъ на себя вниманіе то, что въ общихъ чертахъ отношеніе вспаханной земли къ перелогу по различнымъ мѣстностямъ Замосковнаго края во второй половинѣ XVII вѣка нѣсколько напоминаетъ такое же отношеніе въ 20-хъ годахъ, составляя какъ бы его отраженіе: болѣе всего залежи на западѣ; менѣе всего на востокѣ. Конечно, это отношеніе гораздо менѣе постоянно; но, тѣмъ не менѣе, оно до извѣстной степени показываетъ, что на западѣ изслѣдуемаго пространства больше и долѣе помнили разореніе смутнаго времени. Въ об-

У ѣ з д ы .	М ѣ с т н о с т ь .	Годъ опи- сания.	Колче- ство пашин пахан.	Назвѣ- ніе	Перелогъ и пашня, лѣсомъ поросш.	Отношеніе воздѣл- ной и пу- стой земли.	И с т о ч н и к ь .
1. Можайскій.	Дворцовая волость Клушинская съ деревнями	1685—1690	412	—	5715	6,7 : 93,3	Арх. М. Им. Дв., Моск. отд., опись 38/648, лѣло 41.
2. Углицкій.	Новозаселенныя корельскія села Ке- семской волости и Рожайовскаго стана.	1698	339	—	1019 (съ лѣсной порослью и паш- нями)	25 : 75 (Ниже дѣлитель- ности).	Гамъ же, лѣло 24, лѣ. 1—32.
3. Дмитровскій.	Земли Повельскаго стана, описан- ныя въ 1684—1686 гг.; всего 25 по- мѣстей, 33 вотчины свѣтскихъ и 16 мо- настырскихъ и церковныхъ	1684—1686	5682	—	1040 14337 ³ / ₈	31,9 : 68,1	А. М. Ю., п. к. 635.
4. Боровскій.	Земли стана Окологороднаго, опи- санныя въ книгѣ 1686 г. Всего 4 пом., 2 вотчины свѣтск. и 3 монастырскихъ	1686	610	—	2287 ⁷ / ₈	47 : 53	А. М. Ю., п. к. 19, лѣ. 1—37.
5. Тверской.	Земли Суземскаго стана, описанныя въ книгѣ 1684—1686 гг. Всего 4 помѣстья, 19 вотчинъ свѣт. и 2 монастырскихъ	1684—1686	545	18	600	48,5 : 51,5	А. М. Ю., п. к. 469, лѣ. 1—65.
6. Московскій.	Земли Ратуева и Лужецкаго станова, описанныя въ книгѣ 1684—1686 гг. Всего 1 вотчина стольниковъ Соба- кинныхъ с. Нестеровское-Жуково и 2 мо- настырскихъ: Георгіевскаго — село						

Узды.	МѢСТНОСТЬ.	Годъ описанія.	Колѣчество пашинъ.	Земельная мѣра.	Перелогъ и пашня, воздѣланый хлѣбомъ и пустошью.	Отношеніе воздѣланой и пустошней земли.	Источникъ.
7. Переяслав.-Зал.	Слободка Михайловское и Данилова — с. Даниловское	1684—1686	818	81	946 ⁵ / ₈	48,7 : 51,3	А. М. Ю., п. к. 275, лл. 566—685.
8. Ростовскій.	Дворцовыя села: Андреевское, Ирково, Рождественское съ деревнями .	1675—1676	472	1097	1569 ⁷ / ₁₂	49,3 : 50,7	А. М. Им., Дв., М. отд., опись 38/648, дѣло №№ 29, 30, 32.
9. Вѣжецкій.	Земли Сотемскаго стана, описанныя въ книгѣ 1686—1686 гг.; всего 63 по-мѣстья, 30 вотч. свѣтск. и 11 монаст. и церковныхъ	1684—1686	3910 ⁷ / ₈	306 ² / ₈	2194 ⁷ / ₁₂	65,8 : 34,2	А. М. Ю., п. к. 839, лл. 1—375.
10. Московскій.	Городецкаго стана Троицкая вотч. с. Присѣки съ тянущими къ нему селеніями	1684—1686	8011 ¹ / _{4с}	733 ⁵ / ₈	3921	69,1 : 30,9	А. М. Ю., п. к. 324, лл. 295/326—494/495.
	Горетовъ станъ: 1) помѣстье бояр. князя М. Я. Черкаскаго, с. Никольское на Химкѣ; 2) вотч. печатника Д. М. Башмакова, с. Кузьмодемьянское на Химкѣ; 3) вотч. бояр. Р. М. Стрѣшневъ, деревни Оносино на Химкѣ; 4) вотчина А. Л. Тушина, дер. Юрово на Сходнѣ; 5) вотчина Троицкаго монастыря, села Спасское и Тушино; 6) вотч. Николаевского монастыря въ						

У ѣ з д ы .	М ѣ с т н о с т ь .	Г о д ы о п и с а н я .	К о л и ч е с т в о п а л и н н а х л а в .	Н а в ѣ с т ь	П е р е л о ж ь и п а ш н я , л ъ с о м ь , п о р о с ш .	О т н о ш е н і е в о з ѣ ж а л - н о й и л у - с т о й з е м л и .	И С Т О Ч Н И К ь .
	Москвѣ, за Иконн. рядомъ д. Олешкино, описанная въ исцовой книгѣ 1680—1681 гг.	1680—1687	617	—	218 ¹ / ₄	7,9 : 26,1	А. М. Ю., п. к. 270, лл. 582—591.
11. Бѣлозерскій.	Дворцовая Мунтская волость	1677	Десятина в одномъ полѣ. 231,6	53	11 ¹ / ₂	73,9 : 26,1	А. М. Им. Дв., М. отд., оп. 38/648, дѣло № 30.
12. Клинскій.	Земли уѣзда, описанныя въ книгѣ 1685—1686 гг.; всего 5 пом., 8 вотч. свѣтскихъ, 4 моласт. и 1 погостъ	1685—1686	Четырь в одномъ полѣ. 3289 ⁵ / ₈	3	521	84,4 : 13,6	А. М. Ю., п. к. 191, лл. 1—404.
13. Бѣжецкій.	Городенкаго стана вотчина Новоспасскаго мон. въ Москвѣ с. Градницы съ деревнями	1681—1686	1761 ¹ / ₄	424 ¹ / ₂	319	87,3 : 12,7	А. М. Ю., п. к. 324, лл. 495/496—534/535.
14. Московскій.	Троицкія вотчины станомъ Радонежскаго и Вори и Корзенева	1681—1686	6686	976	634	92,4 : 7,6	А. М. Ю., п. к. 275, лл. 1—557.
15. Костромской.	Земли Суцова стана, описанныя въ книгѣ 1684—1686 гг.; всего 99 пом., 23 вотчины свѣтскихъ и 6 монастырскихъ	1684—1686	6653 ¹ / ₁₆	—	484 ¹ / ₁₆	93,2 : 6,8	А. М. Ю., п. к. 219.
16. Гороховецкій.	Земли Куленской волости, описанная въ книгѣ 1684—1686 гг.; всего 30 пом., 5 вотч. свѣтск. и 1 Троицк. монастыря	1684—1686	2262	—	82	96,5 : 3,5	А. М. Ю., п. к. 116.

щемъ, однако, количество пашни неизмѣримо выше, чѣмъ въ 20-хъ годахъ; лишь въ трехъ случаяхъ воздѣланная пашня составляетъ менѣе $\frac{1}{3}$ всей внесенной въ книгу пахатной земли; въ 14 случаяхъ (4—7) она составляетъ половину, т.-е. близко подходитъ къ условіямъ, болѣе или менѣе характернымъ для половины столѣтія; въ семи же остальныхъ случаяхъ живущая пашня значительно превышаетъ пашню пустую, доходя до 96,5% въ Гороховецкомъ уѣздѣ. Быть можетъ, приведенныхъ примѣровъ не достаточно, чтобы охарактеризовать всю изслѣдуемую территорію; но не будетъ натяжкой сказать, что въ случаяхъ, подобныхъ приводимымъ въ послѣднихъ №№-хъ таблицы, мы имѣемъ дѣло съ прочно установившейся паровой-зерновой системой, которая теперь опять завоевала себѣ первенствующее мѣсто въ Замосковьи. Есть прямые указанія, что эта система, и притомъ именно съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, существовала и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ перелогъ оказывается довольно много. Такъ, напр., трехпольную государеву пашню находимъ мы въ дворцовомъ селѣ Андреевскомъ Переяславскаго уѣзда¹⁾, гдѣ перелогъ числилось въ среднемъ до 50%. Значительное въ иныхъ случаяхъ количество залежи должно, на мой взглядъ, быть объясняемо слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, состояніе земель, описываемыхъ въ 80-хъ годахъ, было, конечно, неодинаковымъ: на ряду съ мѣстностями, гдѣ хозяйство было въ полномъ порядкѣ, находилось почти всегда известное количество земель запущенныхъ, разоренныхъ по случайнымъ причинамъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ слѣды смуты сохранялись долѣе, колонизаціонная работа была много труднѣе и тамъ къ концу изучаемой эпохи все еще сохранялось довольно большое число не распаханыхъ, издавна запущенныхъ земель, особенно, гдѣ селенія уже не возникали вновь на старыхъ мѣстахъ послѣ разоренія 1610-хъ годовъ²⁾. Типичнымъ примѣромъ обилія такихъ пустыхъ земель, неизмѣнно вносившихся въ писцовыя книги, можетъ служить дворцовая Клушинская волость Можайскаго уѣзда: насколько этотъ уѣздъ еще хранилъ слѣды разоренія первыхъ десятилѣтій XVII вѣка, видно изъ того, что по дворцовому письму 1667 г. „волость, что было село Ворсобино съ деревнями“, пустая по книгамъ

1) А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. 29.

2) Перестановка населенныхъ мѣстъ, вызванная смутнымъ временемъ, особенно замѣтна въ западныхъ уѣздахъ.

20-х годовъ, продолжала оставаться безъ селеній и жителей. Въ такомъ же положеніи были обширныя волости Горетовская, Бѣльская, запустѣвшія еще въ литовскіе походы 1613 и 1618 гг., Карачаровская и Дудинскіе починки¹⁾. Это не мѣшало, конечно, населенію села Клушина и всего вообще давно замиреннаго и успокоеннаго Можайскаго уѣзда распахивать большую часть пахатныхъ угодій, тянувшихъ непосредственно къ селеніямъ и пользоваться издавна привычнымъ трехлѣтнимъ сѣвооборотомъ²⁾. Если откинуть старый перелогъ, до котораго, кромѣ писцовъ, никому не было дѣла, то можно и въ Можайскомъ уѣздѣ усмотрѣть типичные признаки паровой-зерновой системы. Предполагаемое для послѣднихъ десятилѣтій господство трехполья не исключаетъ возможности параллельнаго существованія хозяйства лядиннаго въ области, столь обильной лѣсомъ, какъ Замосковный край. Существовавшая издавна, удержавшаяся и въ XIX столѣтіи въ лѣсныхъ мѣстностяхъ сѣвера на росчистяхъ, въ отхожихъ пустошахъ, лѣсопольная система, слѣды которой выше отмѣчены для первой половины занимающей насъ эпохи, несомнѣнно, продолжала существовать и въ концѣ XVII столѣтія. Доказательства господства зерновой системы на ряду со значительнымъ количествомъ остающагся еще, преимущественно въ западныхъ уѣздахъ, стариннаго перелога, читатель можетъ найти въ помѣщенныхъ ниже таблицахъ, содержащихъ хозяйственныя описанія отдѣльныхъ имѣній различныхъ уѣздовъ въ 20-хъ и 80-хъ годахъ XVII вѣка. Изъ разсмотрѣнія данныхъ, относящихся къ 1684—1686 гг., видно, что въ четырехъ имѣніяхъ Шуйскаго уѣзда (3 пом. и 1 вотч.) перелога нѣтъ нигдѣ: вся земля, за исключеніемъ луговой и сѣнокосной, подъ обработкой; то же явленіе замѣчается и въ 7 имѣніяхъ Купленской волости Гороховецкаго уѣзда. Въ трехъ крупныхъ монастырскихъ вотчинахъ Юрьевополяскаго уѣзда—1799 четей въ полѣ пашни (93%) и 127 четей перелога (6,6%).

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 684, лл. 570—586, 600—611.

²⁾ Свидѣтельствамъ иностранцевъ, какъ, напр., Коллинза, который утверждаетъ, что „лучшія земли въ Россіи приносятъ пользы весьма мало, ибо имъ не даютъ отдыхать, а недостатокъ въ людяхъ причиною тому, что другія лежать не обработанныя“, не слѣдуетъ слѣпо довѣрять („Русскій Вѣстн.“ 1841, № 7, стран. 177). Во-первыхъ, здѣсь могло быть слишкомъ поспѣшное обобщеніе частныхъ наблюденій, вообще свойственное иностранцамъ, писавшимъ о Россіи; во-вторыхъ, не надо забывать, что Коллинзъ, проживавшій въ Россіи отъ 1659 по 1667 г., могъ оставаться подъ впечатлѣніемъ временныхъ и частныхъ явленій, вполне возможныхъ во время войнъ, начавшихся въ 1654 г. и продолжавшихся до отъѣзда Коллинза.

Изъ 9 имѣній Суцова стана Костромскаго уѣзда, въ семи перелогъ отсутствуетъ; взаимное отношеніе живущей и пустой пашни (93:7) очень близко къ вышеуказанному среднему отношенію ихъ во всемъ станѣ (93,2:6,8). Въ 2 имѣніяхъ Коломенскаго уѣзда, изъ трехъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ, перелога нѣтъ; послѣдній, обуславливающий въ общемъ отношеніе 90:10, находится только въ очень крупной вотчинѣ владыки коломенскаго, при этомъ, въ одномъ лишь селѣ Чанкахъ на Кунницынѣ врагѣ и, вѣроятно, въ дѣйствительности меньшій, чѣмъ показано въ таблицѣ, потому что въ число значащихся тамъ 129 четей входитъ также и пашня паханая, въ количествѣ, котораго съ точностью нельзя опредѣлить¹⁾. Изъ 5 имѣній Клинскаго уѣзда перелогъ находится въ 3; общее отношеніе 74,3:25,7 нѣсколько менѣе благоприятно, чѣмъ указанное выше по всѣмъ землямъ, описаннымъ въ 80-хъ годахъ. Въ 13 имѣніяхъ Сотемскаго и Луцкаго становъ Ростовскаго уѣзда количество перелога довольно значительно (2761 четь въ полѣ пашни — 63%, и 1612 четей перелогу — 37%); залежи нѣтъ только въ одномъ имѣніи. Перелогъ значительно усиливается двумя вотчинами: с. Михайловскимъ-Ивашковымъ Троицкаго монастыря и селомъ Зарѣчьемъ княгини Урусовой. Общее впечатлѣніе отъ Суземскаго стана Тверскаго уѣзда очень близко къ получаемому отъ рассмотрѣнія помѣщенной выше таблицы; перелога нѣтъ только въ одномъ случаѣ; въ 10 имѣніяхъ числится 313 четей въ полѣ пашни (51,8%) и 291 четь перелогу (48,2%). Ниже Тверскаго стоитъ другой западный уѣздъ — Зубцовскій; во всѣхъ 11 имѣніяхъ Шешемскаго стана этого уѣзда есть перелогъ; иногда онъ даже превышаетъ пашню: очевидно, не распаханной старой пашни остается еще много; здѣсь мы находимъ 499¹/₂ четей въ полѣ пашни (46,4%) при 575³/₄—перелогу (53,6%). Наконецъ, своимъ неровнымъ состояніемъ обращаютъ вниманіе 18 имѣній Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда (4123 чети въ полѣ, 31,7%, пашни и 8826 четей, 68,3%, перелогу). На ряду съ 2 имѣніями, гдѣ распахана вся земля, здѣсь имѣется огромное количество перелога въ очень большихъ вотчинахъ Троицкаго монастыря, Медвѣдовой пустыни и Переяславскаго Горницкаго монастыря.

Переходя къ вопросу о значеніи скотоводства въ Замосковныхъ уѣздахъ въ XVII столѣтіи, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить невозможность установить какое-либо признававшееся

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 207, лл. 340—344.

современниками нормальное отношеніе между количествомъ пахатной земли и сѣнокосныхъ угодій. Мы не имѣемъ и того косвеннаго указанія, которое помогаетъ ориентироваться при изслѣдованіи вопроса въ XVI столѣтіи. Указъ 1550 г.¹⁾ совершенно не годится для XVII вѣка, въ началѣ котораго не было, можетъ-быть, въ Замосковьѣ ни одного вполне нормальнаго хозяйства. Въ годы разоренія и въ ближайшее за ними время скотоводство было въ такомъ же положеніи, какъ и земледѣліе; поэтому, искать по взаимному отношенію земледѣлія и скотоводства чего-либо похожаго на систему въ состояніи послѣдняго въ это время такъ же трудно, какъ найти опредѣленную систему земледѣлія. Относительно дальнѣйшей эпохи, можно, я думаю, съ достаточной долей вѣроятія утверждать что мало-по-малу установился тотъ же порядокъ, какой господствовалъ въ XVI столѣтіи: земледѣліе, состояніе котораго разсмотрѣно выше, сохраняло преобладающее значеніе; скотоводство, имѣя почти всегда извѣстное, а иногда и довольно большое значеніе въ хозяйствѣ, продолжало занимать подчиненное положеніе относительно земледѣлія. Хозяйствъ, основанныхъ на производствѣ иныхъ продуктовъ животнаго или растительнаго царства, не было²⁾; едва ли также подвинулось сельское хозяйство изслѣдуемой области и въ интенсивности.

Въ источникахъ не рѣдкость встрѣтить указанія на количество скота у помѣщиковъ, вотчинниковъ и крестьянъ; это количество довольно пестро и колеблется въ зависимости и отъ владѣльцевъ и отъ мѣстныхъ топографическихъ условий. Въ писцовыхъ книгахъ безпрестанно упоминаются „скотьи“ дворы. У крупныхъ бояръ бывало часто огромное количество скота: такъ, напр., изобиловали скотомъ многочисленныя помѣстья и вотчины бояръ И. Н. Романова и сына его Никиты Ивановича. У менѣе крупнаго хозяина конца столѣтія А. Ѳ. Лопухина въ его подмосковномъ селѣ Ясенево было до 15 человекъ

1) А. А. Э., I, № 225, указъ 1 окт. 1550 г. объ испомѣщеніи 1000 служ. людей подъ Москвою, которымъ установлено было давать по одной копѣ сѣна на 1 четв. пахатной земли. (См. объ этомъ у Рожкова, „Сельское хозяйство“, стр. 72).

2) Вопросъ о хозяйствѣ, основанномъ на правильномъ лѣсоводствѣ, конечно, не можетъ быть даже поставленъ; въ XVII вѣкѣ можно встрѣтить лишь нѣкоторыя частныя постановленія, которыя, до извѣстной степени, чисто косвеннымъ путемъ, могли регулировать эксплуатацію лѣса: такъ, напр., въ 1634 г. Московскому Богоявленскому монастырю было пожаловано право безплатно сплавлять 1000 бревенъ и 3000 сажень дровъ въ годъ изъ вотчинъ на верховьяхъ р. Москвы. А. М. Ю., Г. К. Э. по Звенигороду, № 52/4726.

скотниковъ¹⁾. Въ 1677 г. средней, повидимому, руки переяславскаго помѣщика А. Мещериновъ билъ челомъ о покражѣ у него конскаго стада въ 15 головъ²⁾. Большое количество скота бывало и у монастырей, не только у первостепенныхъ, но и у менѣе значительныхъ; въ 1691 г. игуменя недавно лишь возникшей Успенской обители въ Александровской слободѣ была челомъ объ отдачѣ ей новыхъ довольно, кажется, значительныхъ сѣнокосныхъ пустошей, хотя бы на оброкъ, такъ какъ монастырскихъ владѣній не хватало для содержанія скота³⁾. Въ сравнительно небольшой домовой патриаршей вотчинѣ, селѣ Романовскомъ, которое патриархъ Никонъ промѣнялъ въ 1658 г. Троице-Сергіеву монастырю, было во время обмѣна 23 головы рогатаго монастырскаго скота⁴⁾. О количествѣ скота въ небольшихъ провинціальныхъ монастыряхъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ приписной къ Саввину-Сторожевскому монастырю Анофріевой пустыни Звенигородскаго уѣзда въ 1658 г. на скотѣмъ дворѣ было 2 лошади, 11 коровъ, 2 быка, 4 теленка, 3 овцы и 1 баранъ⁵⁾; въ приписномъ къ тому же монастырю Предтечевъ-Киберганскомъ монастырѣ Суздальскаго уѣзда въ 1657 г. было „7 кобыль, 8 мериновъ, 9 жеребчиковъ трехлѣтокъ и 4 — однолѣтокъ, 11 коровъ, 5 быковъ, 1 телка, 7 телятъ, 19 овецъ, 1 баранъ и 1 козель“⁶⁾. Что касается скотоводства крестьянскаго, то около половины вѣка подъ Москвою можно было встрѣтить деревни, гдѣ на каждый дворъ приходилось около 3 лошадей и по 3—4 коровы, овцы и свиньи⁷⁾. Въ дворцовыхъ корельскихъ волостяхъ Бѣжецкаго уѣзда, въ 79 селахъ и деревняхъ, заключавшихъ въ себѣ 514 дворовъ съ 1427 душами мужскаго населенія и заселившихся незадолго до описанія, было въ 1669 г. 942 лошади и 130 жеребятъ, 1465 коровъ, 800 телятъ, 1347 овецъ, 1343 свиньи и 4 козы, т.-е. болѣе, чѣмъ по 2 лошади и по 2—3 коровы, овцы и свиньи⁸⁾.

¹⁾ А. М. Им. Д., М. Отд., оп. 38/648, д. 26 и 74.

²⁾ Чт. Об. И. и Д. Р. 1869 г., № 4, Акты, собр. Селевскимъ, № 34.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переясл.-Зал., № 731/9455.

⁴⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переяславл., № 544/9268.

⁵⁾ Им. Публ. Библ., Собр. Погодина, № 1914, лл. 45—58.

⁶⁾ Им. Публ. Библ., Собр. Погодина, № 1914, лл. 151—164.

⁷⁾ Примѣръ: с. Федоскино, Манатина стана: 9 дв. крестьянъ; лошадей — 24, коровъ — 34; овецъ — 31, свиней — 31. *Федотовъ-Чеховскій*, Акты гражд. расправы, II, 122.

⁸⁾ А. М. Им. Дв., М. О., оп. М. 38/648, д. 24, лл. 33—100; по селеніямъ количество скота распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Селенія.	Дво- ровъ.	Душъ.	Лоша- дей.	Жере- бятъ.	Ко- ровъ.	Те- лятъ.	Овецъ.	Сви- ней.	Козъ.
Тарачево	8	28	14	1	18	7	22	7	
Карповское	9	26	16	3	28	5	17	27	
Заястыно	7	18	12	—	18	9	20	16	
Боръ	9	34	27	6	43	23	37	45	
Чиждово	7	20	12	—	21	13	16	25	
Борихино	8	20	15	4	16	13	17	22	2
Волосово	5	18	9	—	17	18	19	24	
Покосаево	9	21	14	1	25	12	30	20	
Верхнево	7	16	11	—	13	1	9	5	
Мякишево	10	27	22	2	26	5	32	27	
Станки	4	8	6	1	9	1	3	16	
Крутцы	7	18	13	—	17	3	11	16	
Малечкино	10	37	27	3	33	14	35	28	
Никитино	27	75	44	9	68	41	71	55	
Благовѣщенье	8	21	16	14	36	25	33	33	
Попиха	2	5	4	—	6	2	8	4	
Павлецово	3	8	9	3	9	6	9	9	
Дубино	3	11	3	—	4	1	2	—	
Шульгино	3	9	3	—	4	2	2	4	
Курово	1	5	1	—	—	—	3	—	
Микшѣево	14	28	20	2	32	17	33	29	
Городокъ	7	17	8	—	14	7	12	16	
Волховицы	10	42	25	1	43	24	29	25	
Залужье	5	11	6	—	10	2	10	8	
Горка	10	34	29	6	43	13	39	32	
Топорово	6	23	9	—	18	4	18	18	
Вичиха	7	18	14	—	20	10	15	14	
Родивилиха	4	10	8	2	14	—	14	9	
Попиха	7	15	11	1	20	22	21	15	
Бурдумачиха	7	16	7	—	14	7	12	13	
Вокшино	5	16	9	2	15	11	17	18	
Михѣево	11	33	16	4	25	15	25	27	
Поповка	14	36	19	3	32	14	25	41	
Васильково	3	4	3	—	5	2	—	2	
Мякишево	7	19	10	—	19	6	12	10	
Петрайка	3	6	4	—	5	6	—	4	
Пятницкое	11	21	14	2	32	27	24	38	
Каменка	5	15	6	1	10	4	1	6	
Поповка	6	15	11	2	26	13	22	22	
Доманово	13	41	24	3	46	36	33	26	
Племяново	3	8	3	—	5	2	—	—	
Зябляя Новина	8	18	11	2	14	5	12	12	
Можаево	7	16	12	—	16	11	2	21	
Поповка	4	12	7	—	15	4	11	21	

При описаніи селеній писцы не рѣдко отмѣчаютъ „животинный выпускъ“, повидимому, принадлежность большинства деревень и селъ¹⁾).

Селенія.	Дво- ровъ.	Душъ.	Лоша- дей.	Жере- бятъ.	Ко- ровъ.	Те- лятъ.	Овецъ.	Сви- ней.	Козъ.
Шилково	9	26	16	—	30	19	28	33	
Березницы	5	12	6	1	4	2	3	3	
Росляково	5	15	9	—	13	10	7	8	
Кулиберово	7	21	13	1	18	10	5	10	
Крутцы	4	9	8	—	9	2	3	12	
Плоское	10	33	20	5	34	25	26	36	
Лобнево	10	37	30	8	45	21	46	32	2
Ваново	2	6	4	1	7	7	10	2	
Окузово	4	9	5	1	8	2	7	3	
Тимошино	4	16	10	4	18	8	13	19	
Вялцево	1	4	1	—	2	1	—	—	
Данилково	6	15	9	6	18	14	5	19	
Шилково	6	18	11	—	16	8	16	15	
Обросимово	5	15	5	—	9	3	5	1	
Быково	4	10	6	—	9	2	1	4	
Бездѣлье	3	16	9	4	13	13	12	13	
Микитино	2	9	3	—	3	2	2	8	
Архангельское	9	17	12	1	20	11	6	21	
Медово	3	9	6	4	8	9	—	2	
Кузнечиха	3	10	6	—	7	7	9	5	
Весниво	5	9	11	2	9	13	5	14	
Андрюково	11	32	24	5	32	28	35	36	
Григорово	4	20	8	—	12	11	5	9	
Ясенево	8	22	18	1	20	12	22	15	
Чернятино	1	3	2	—	3	—	2	2	
Попадьино	3	7	5	—	6	3	4	4	
Терпигорево	7	20	11	2	12	3	2	15	
Багурово	1	3	2	—	3	1	—	—	
Чухарево	11	35	19	5	38	26	35	55	
Ильинское	3	9	3	1	7	4	4	6	
Каменка	7	21	16	—	28	24	31	23	
Воронцово	2	3	4	—	4	2	12	3	
Клобуково	3	7	5	1	6	4	—	3	
Архангельское на Могочѣ	18	58	50	9	69	30	97	66	
Попиха	5	18	15	1	22	7	27	27	
Итого	514	1427	942	130	1465	800	1347	1343	4

¹⁾ Напр. А. М. Ю., п. к. 685, л. 14: „да къ той же деревнѣ дано животинѣ на выпускъ четверть десятины за рѣкою за Сходнею“; тамъ же, л. 683: „животинный выпускъ вопче у всѣхъ помѣщиковъ села Турикова“.

Наконецъ, значеніе скотоводства у крестьянъ выясняется и изъ знакомства съ натуральными повинностями, которыя крестьяне несли въ пользу хозяевъ: въ числѣ этихъ повинностей видное мѣсто занимали скотъ и продукты животноводства, приносимыя въ опредѣленномъ количествѣ помѣщику или вотчиннику. Бояринъ Н. П. Романовъ изъ своей вотчины села Кишнева (Опольскаго стана Владимирскаго уѣзда) получалъ въ годъ съ выти по барану, по полста свиного мяса и по 30 фунтовъ коровьяго масла, кромѣ домашней птицы¹⁾. Бояринъ Лопухинъ со своей упомянутой выше подмосковной вотчины с. Ясенева, гдѣ было 33 двора крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ, бралъ въ годъ по 23 барана и значительное количество птицы²⁾. То же было и въ монастырскихъ и дворцовыхъ вотчинахъ. Приказчикъ Покровскаго Суздальскаго монастыря въ 1653 г. взималъ „съ дыму по поярку“³⁾. Крестьяне дворцовыхъ селъ Переяславскаго уѣзда также уплачивали повинности баранами, поярками, овчиной, сырами и масломъ⁴⁾. Число примѣровъ можно увеличить по желанію.

Разрѣшивъ вопросы о системѣ хозяйства и земледѣлія и выяснивъ относительное значеніе хозяйства и скотоводства, слѣдуетъ коснуться и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ сельскохозяйственной техники Замосковнаго края въ изучаемый періодъ времени.

На вопросъ объ обработкѣ земли останавливаться долго не придется; навозное удобреніе, неразрывно связанное съ господствомъ зерновой системы съ трехпольнымъ хозяйствомъ, слѣдуетъ считать явленіемъ обычнымъ въ XVII вѣкѣ и достаточно распространеннымъ. Нельзя, конечно, установить, какаю существовала разница въ удобреніи барской и крестьянской земли; довольно, впрочемъ, характерныя въ этомъ отношеніи извѣстія сообщаютъ уставныя грамоты, дававшіяся въ эту эпоху монастырскимъ вотчинамъ; въ такихъ грамотахъ можно встрѣтить предписанія возить на монастырскую пашню навозъ изъ крестьянскихъ дворовъ, въ томъ случаѣ, если навозу въ монастырскихъ скотныхъ дворахъ окажется недостаточно⁵⁾. Во-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 231/2008.

²⁾ А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. №№ 26 и 74.

³⁾ А. А. Э., IV, № 67.

⁴⁾ А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, дѣла №№ 29, 31, 32. Другіе примѣры: Описание актовъ собранія гр. Уварова, стран. 171—173, № 154; Сборникъ архивныхъ выписокъ о Петрѣ Великомъ, т. II, стран. 192, 200.

⁵⁾ А. А. Э., IV, № 217; Опис. актовъ собр. гр. Уварова, № 154.

прось о сельскохозяйственных орудіяхъ, существовавшихъ въ Московской Руси, съ большой подробностью и тщательностью освѣщенъ г. Рожковымъ¹⁾; хотя выводы, сдѣланные имъ касательно употребленія плуга, сохи и бороны и качества этихъ орудій, относятся къ XVI вѣку, но наблюденія надъ источниками XVII вѣка не позволяютъ добавить ничего новаго къ тому, что намъ извѣстно объ издавна употреблявшихся на Руси сельскохозяйственных орудіяхъ, а новыхъ орудій не появляется вовсе.

Основными хлѣбами, высѣвавшимися въ Замосковномъ краѣ, были, какъ ранѣе и какъ это обстоитъ до послѣдняго времени, рожь и овесъ; кромѣ ржи и овса, сѣяли пшеницу, ячмень, вѣроятно, гречиху, ленъ и коноплю; озимой бывала рожь; относительно ржи и овса можно, кажется, сказать, что обычно на десятину сѣялось по 2 четверти ржи и по 4 четверти овса²⁾. Сопоставляя извѣстія о времени производства полевыхъ работъ въ центральной полосѣ Московскаго царства въ XVI вѣкѣ, находимыя въ работѣ г. Рожкова, изъ которыхъ видно, что яровые хлѣба высѣвались здѣсь въ маѣ, рожь жали около Ильина дня, а иногда и позднѣе, въ августѣ³⁾, со сроками производства этихъ работъ въ той же области въ настоящее время можно, кажется, съ достаточнымъ основаніемъ заключить, что со времени XVI столѣтія вплоть до нашихъ дней во времени производства лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ не произошло существенныхъ измѣненій. Къ этому можно добавить, что и время начала сѣнокоса, какъ и донинѣ въ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Москвы, приурочивается къ Петрову дню: въ 1669 году приказчикъ дворцоваго села Дунилова Суздальскаго уѣзда получилъ предписаніе выслать въ подмосковныя дворцовыя села „косцовъ самыхъ добрыхъ, съ выти по человѣку, а выслать ихъ на срокъ іюня къ 29-му числу“⁴⁾.

О взаимномъ отношеніи количества высѣваемыхъ хлѣбовъ въ изслѣдуемой области могутъ дать нѣкоторое представленіе приводимыя ниже примѣры. Въ концѣ XVII столѣтія на госу-

1) *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 111—117.

2) Примѣры см. А. А. Э., IV, № 17; А. М. Ю., Г. К. Э., Влад., № 231/2008; въ XVI вѣкѣ были тѣ же нормы. Въ настоящее время въ нечерноземной Россіи сѣютъ въ среднемъ около 8 мѣръ ржи и около 16 мѣръ овса на десятину. *Фортунатовъ*, Сельско-хоз. статистика, стран. 182—183.

3) *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 117.

4) Д. к. А. И., V, № 88.

даревой десятинной пашнѣ въ подмосковныхъ селахъ различнаго рода хлѣба сѣялись въ нижеслѣдующемъ количествѣ (въ десятинахъ):

	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Пшеница.
С. Коломенское съ деревнями	138	114	24	4
„ Котельники	15	15	—	—
„ Бесѣды	45	40	5	—
„ Островъ	65	40	10	—
„ Софьино	45	40	5	—
„ Воробьево	20	18	2	—
„ Алексѣевское	8	4	—	—
„ Братовщино	64	64	—	—
„ Митрополе	51	51	—	—
„ Воздвиженское	76	76	—	—
„ Измайлово и Черноголов- ская волость	140	120	95	—

Посопный хлѣбъ, шедшій во дворецъ съ другихъ дворцовыхъ волостей Московскаго уѣзда¹⁾, доставлялся въ слѣдующемъ количествѣ:

	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Пшеница.
Вол. Селинская	179 чт.	119 чт. 2	чк.	—
„ Гжельская	157 „ 5 чк.	276 „ 6	„	—
„ Кунья . . .	143 „ 3 „	279 „ —	„	—
„ Раменская	48 „ 5 ¹ / ₈ „	73 „ 3 ¹ / ₂ „	„	—

Въ вотчинахъ Костромскихъ Ипатьевского и Богоявленскаго монастырей въ 1657 и 1658 гг. посѣвъ хлѣбовъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ (въ четвертяхъ — мѣрахъ сыпучихъ тѣлъ):

	Годъ.	Рожь оз.	Рожь яр.	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.
Ипатьевскій мон. .	1657	611 ¹ / ₄	50 ¹ / ₂	41 ¹ / ₂	180	859 ³ / ₄
„ „ . . .	1658	611 ¹ / ₂	37 ¹ / ₂	46 ³ / ₄	158 ¹ / ₂	827
Богоявленскій мон.	1657	318	—	3 ¹ / ₂	38 ⁵ / ₈	689
„ „	1658	327	—	2	51 ¹ / ₂	657 ²)

Не обобщая приведенныхъ данныхъ, которыя, конечно, имѣютъ только примѣрное значеніе, можно, однако видѣть, что посѣвъ ячменя былъ какъ будто значительнѣе къ сѣверу.

¹⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 81 съ листа 71.

²⁾ *Сторожевъ*, Къ исторіи с.-х. быта костромскихъ монастырей, стран. 52. Чт. Об. И. и Др. Р. 1894 г., кн. 1.

Что касается пшеницы, то конечно, въ послѣдуемой области она занимала вездѣ послѣднее мѣсто въ силу чисто климатическихъ условій; въ частныхъ же случаяхъ размѣры посѣвовъ пшеницы имѣли значительныя колебанія въ зависимости отъ качества почвы и другихъ обстоятельствъ. У помянутаго уже разѣ переяславскаго помѣщика А. Мещерина грабители выжали и увезли до 5 десятинъ пшеницы, на которыхъ „по опыту было 35 четвертей“ хлѣба¹⁾. Въ селѣ Кишлеевѣ Ополевскаго стана Владимирскаго уѣзда, принадлежавшемъ боярину Романову, сѣялись „рожь, овесъ и на огородѣ конопель, а окромѣ никакого иного хлѣба не сѣютъ, потому что не родится“²⁾. У служилыхъ иноземцевъ, а также нѣкоторыхъ крупныхъ вотчинниковъ встрѣчаются попытки ввести культуру новыхъ, не сѣявшихся въ Россіи хлѣбныхъ и кормовыхъ растений. Такъ, напр., поступилъ нѣмецъ полковникъ Графортъ, а за нимъ бояринъ Б. И. Морозовъ³⁾. Конечно, подобныя попытки были только исключеніями.

Въ моемъ распоряженіи не имѣется данныхъ, которыя могли бы дополнить наши свѣдѣнія о культурѣ льна, конопли и огородныхъ растений⁴⁾, но нельзя не указать на зарожденіе другой побочной отрасли сельскаго хозяйства, въ такой, по крайней мѣрѣ, мѣстности Замосковнаго края, гдѣ она процвѣтаетъ доселѣ, возвышаясь до значенія особаго промысла: я разумю садоводство въ нынѣшней Владимирской губерніи. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ селахъ Переяславскаго уѣзда, извѣстныхъ въ настоящее время своими садами, эти послѣдніе существовали еще въ первой половинѣ XVII столѣтія. Такъ, напр., въ селѣ Константиновскомъ и его окрестностяхъ, гдѣ садоводство теперь составляетъ главный промыселъ населенія⁵⁾, въ 1620 г. уже существовало два сада государевыхъ съ 240 яблонями и 8 грушевыми деревьями⁶⁾. Садоводствомъ въ этой мѣст-

¹⁾ Чт. Об. И. и Др. Р. 1869 г., кн. 4. Акты, собранныя Семевскимъ, № 34.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 231/2008.

³⁾ *Забѣлкинъ*, Большой бояринъ. „Вѣстникъ Европы“ 1874 г., № 2, стран. 469.

⁴⁾ Извѣстія объ этомъ за XVI вѣкъ см. *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 120—123; *Пономаревъ*, Ист. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, стран. 18 (С.-Пб. 1888 г.).

⁵⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Владим. губ., общія свѣдѣнія, стран. XXVII.

⁶⁾ А. М. Ю., Г. К. Э., Пер. З., № 341/9065: въ одномъ саду 33 яблони „наливу“, 14 — „бѣлы можайской“, 4 — „аркату“, 1 груш. дер. и 1 дуля; въ другомъ — 80 — „наливу“, 30 — „скрупу“, 30 — „бѣлы можайской“, 20 — „аркату“, 12 — „кузьминскихъ“, 6 — „малеты бѣлы“, 5 — „малеты красны“ и 6 грушъ.

ности занимались, видимо, и землевладельцы: въ Кинельскомъ стану, въ деревнѣ Олехапиной, „что владѣль дьякъ Иванъ Львовскій, по дачѣ троицкихъ властей для строенья по свой животъ“ было „въ огородѣ — яблонекъ съ 30“¹⁾.

Чтобы покончить съ технической стороной земледѣлія, приведемъ довольно характерное указаніе на то, какое возрѣніе устанавливалось на земледѣльческія условія старинныхъ областей Московскаго государства во второй половинѣ XVII столѣтія, когда упорное полуторавѣковое движеніе русскихъ людей на югъ противопоставило богатую черноземную новь скудному суглинку Замосковныхъ уѣздовъ: въ 1672 г. всякихъ чиновъ люди били челомъ государю о дачѣ имъ помѣстій на югѣ, жалуясь, „за которыми де помѣстья и вотчины есть въ Замосковныхъ городѣхъ и тѣ не въ хлѣбородныхъ мѣстѣхъ и отъ безхлѣбья оскудѣли, люди ихъ и крестьяне отъ голоду идутъ врознь“²⁾. Несмотря на обычныя въ челобитьяхъ московскихъ людей гиперболы, это едва ли не первая по времени серіозная жалоба землевладельцевъ средней полосы на неплодородіе земли, въ сравненіи съ черноземнымъ югомъ, показывающая, куда перемѣщался въ это время сельскохозяйственный центръ Россіи.

Два вопроса, относящіеся къ технической сторонѣ скотоводства, заслуживаютъ, чтобы на нихъ остановиться при изслѣдованіи сельскохозяйственной жизни Замосковья. Въ настоящее время можетъ считаться совершенно доказаннымъ фактъ существованія въ древнѣйшее время въ центральныхъ областяхъ Московскаго царства двухъ видовъ рабочаго скота — лошадей и воловъ³⁾. Волы въ качествѣ рабочей силы употреблялись еще въ XVI столѣтіи; документы XVII вѣка даютъ, какъ кажется, возможность констатировать полное исчезновеніе воловъ, какъ рабочаго скота. Многочисленные и разнообразныя хозяйственныя описанія XVII столѣтія еще отмѣчаютъ присутствіе особыхъ воловыхъ или воловонныхъ дворовъ въ дворцовыхъ селахъ, тамъ, гдѣ существовало самостоятельное дворцовое хозяйство. Въ селѣ Яковлевскомъ-Гаряхъ, Ростовскаго уѣзда центрѣ обширной дворцовой Яковлевской волости, гдѣ государева пашня превышала 200 десятинъ, по описанію 1670-хъ

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. Пер. Зал., № 446/9170.

²⁾ П. С. З., I, № 592.

³⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 124—127.

годовъ, числится особый дворъ „волоvenный“¹⁾. Въ 1681 г. воловники существовали въ слѣдующихъ дворцовыхъ селахъ, близко расположенныхъ отъ столицы: въ Коломенскомъ, Алексѣевскомъ, Хорошовъ, Воздвиженскомъ, Тайнинскомъ, Ясневъ, Петровскомъ и Черной грязи — Московскаго уѣзда, и Забѣлинъ и Павловскомъ — Звенигородскаго уѣзда²⁾. Въ 1646 г. воловня существуетъ въ подмосковномъ дворцовомъ селѣ Митрополичьѣ или Митропольѣ³⁾. Воловенные дворы въ 1677 г. были еще въ селѣ Тургиновѣ Тверскаго уѣзда и с. Ярополчѣ — Волоколамскаго⁴⁾. Но какъ только самостоятельное дворцовое хозяйство прекращалось, исчезали и воловьи дворы. Вся государева пашня въ Переяславскомъ селѣ Иркѣ была ко времени описанія 1675—76 гг. отдана въ оброкъ крестьянамъ; дворцовое хозяйство исчезло, въ селѣ оставалось только „волоvenное мѣсто, гдѣ прежде сего бывала государева воловня“⁵⁾. Въ бывшемъ подмосковномъ дворцовомъ селѣ Булатниковѣ (Ратуева стана), состоявшемъ въ концѣ 20-хъ годовъ въ помѣстьѣ за Ѳ. С. Стрѣшневимъ, еще значился сѣнокосъ, „что бывало воловье пастбище“⁶⁾. Кромѣ дворцоваго хозяйства, воловни встрѣчаются и въ крупныхъ монастырскихъ хозяйствахъ. „Воловій дворъ“ упоминается въ 20-хъ годахъ въ большой вотчинѣ митрополита Ростовскаго — селѣ Якимовскомъ⁷⁾; около половины столѣтія „воловникъ“ упомянутъ въ патриаршей Баглачевской волости Владимирскаго уѣзда⁸⁾. Воловики значатся въ описаніи подмонастырныхъ вотчинъ Троицкаго монастыря 1592—93 гг.; въ 1685—86 гг. подъ монастыремъ было до 120 дворовъ воловиковъ⁹⁾. Но всѣ эти воловни и воловики представляютъ уже только воспоминаніе о волахъ, какъ рабочемъ скотѣ. Въ концѣ вѣка воловня значила просто скотный дворъ, а воловикъ — скотникъ. Описанія дворцовыхъ селъ 1701 г. не

1) А. М. Ю., п. к. 841, л. 192.

2) Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 1681 г., сообщ. *Зерцаловымъ*. Чт. О. И. и Др. Р., 1893 г., кн. 4.

3) А. М. Ю., п. к. 9809, л. 46.

4) А. М. Ю., п. к. 970, лл. 87 и 144—145.

5) А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. № 31, л. 4.

6) А. М. Ю., п. к. 9807, л. 27.

7) А. М. Ю., п. к. 838, л. 198.

8) А. М. Ю., п. к. 12607, л. 2.

9) Писц. кн. М. Р., I, 1, стран. 80; А. М. Ю., п. к. 275, лл. 14—80.

оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнiя: въ селѣ Коломенскомъ на *воловьемъ* дворѣ было „животины на корму *коровъ и быковъ и телятъ* 37 животинъ“; во всѣхъ дворцовыхъ селахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда было „на воловняхъ 348 животинъ коровъ и быковъ и телятъ и 77 барановъ“¹⁾.

Сдѣланный сейчасъ обзоръ можетъ привести къ выводу, что воловьѣ запашка въ послѣднее время своего существованiя была особенностью крупныхъ хозяйствъ. Дѣйствительно, мы напрасно стали бы искать слѣдовъ этого рода рабочаго скота въ помѣщичьихъ или вотчинниковыхъ хозяйствахъ не только средней руки, но даже и болѣе зажиточныхъ. Только самые богатые землевладѣльцы долгое время находили болѣе выгоднымъ свою пашню пахать не лошадьми, а рогатымъ скотомъ.

У такихъ же, т.-е. исключительно богатыхъ, землевладѣльцевъ встрѣчаются въ XVII столѣтiи намеки на коневодство въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ.

Въ вотчинѣ боярина Н. И. Романова, селѣ Льговѣ Золотскаго стана Юрьевскаго уѣзда, около 1650 г. было нѣсколько дворовъ „стадныхъ конюховъ“²⁾. Въ дворцовой Александровской слободѣ былъ въ XVII вѣкѣ уже настоящiй конскiй заводъ, особенно процвѣтавшiй при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. На этомъ заводѣ въ 1678 г. было 55 лошадей стоялыхъ, 146 мериновъ новочистныхъ, 217 жеребятъ 2 и 3 лѣтъ; при заводѣ состоялъ цѣлый штатъ стремянныхъ, задворныхъ и стадныхъ конюховъ и даже особый конюшенный дьячокъ³⁾. Во всѣхъ дворцовыхъ вотчинахъ Московскаго уѣзда къ 1701 году было „411 лошадей стоялыхъ, 36 рабочихъ, 72 вѣзовыхъ, 164 кобылы большихъ, 62 жеребенковъ и кобылокъ 2 и 3 лѣтъ, 48 жеребчиковъ и кобылъ „сусунковъ“ и 511 лошадей подъемныхъ“⁴⁾. Подмѣченныя явленiя, составляющiя особенность самыхъ крупныхъ хозяйствъ Замосковнаго края, наводятъ на мысль, что въ нѣкоторыхъ наиболѣе богатыхъ и, вѣроятно, наиболѣе благоустроенныхъ хозяйствахъ скотоводство велось, можетъ-быть, по нѣсколько болѣе интенсивной системѣ, чѣмъ на земляхъ рядовыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ.

¹⁾ Сборникъ архивныхъ выписокъ о Петрѣ Великомъ, II, стран. 185, 199.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 915, л. 65.

³⁾ *Стромиловъ*, Александровская слобода въ XVII в. и ея Усп. дѣв. монастырь. „Влад. Еп. Вѣд.“ 1882 г., №№ 18—20; 1883 г., №№ 1, 4, 5, 7—9.

⁴⁾ Сборникъ архивныхъ выписокъ о Петрѣ Великомъ, II, стран. 199.

Произведенное изслѣдованіе технической стороны сельскохозяйственнаго производства въ Замосковныхъ уѣздахъ за XVII вѣкъ обнаружило, что энергическая внутренняя земледѣльческая колонизація края, продолжавшаяся въ теченіе всего столѣтія при дѣятельномъ участіи какъ правительства, такъ и служилыхъ и тяглыхъ слоевъ общества, вновь сдѣлала паровую зерновую систему земледѣлія господствующей во вторую половину столѣтія. При этомъ на ряду съ трехпольемъ продолжалъ, какъ можно думать, удерживаться видъ переложной системы — лѣсопольное хозяйство. Успѣхи въ земледѣліи, выразившіеся въ распространеніи зерновой системы, не слѣдуетъ, однако, ставить слишкомъ высоко, такъ какъ это явленіе не было органическимъ послѣдствіемъ постепеннаго развитія сельскаго хозяйства, а только водвореніемъ прежняго, издавна господствовавшего, порядка вещей, нарушеннаго изнурительнымъ кризисомъ XVI вѣка и опустошеніемъ временъ смуты и первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Хозяйство, вообще, продолжало оставаться главнымъ образомъ земледѣльческимъ; скотоводство, которое имѣло, само по себѣ, большое значеніе и ранѣе и которое въ концѣ, по крайней мѣрѣ, рассматриваемаго періода въ нѣкоторыхъ изъ богатѣйшихъ хозяйствъ, выиграло какъ будто въ интенсивности, все же оставалось въ подчиненномъ къ земледѣлію отношеніи, подобно тому, какъ это было и въ XVI столѣтіи. Въ другихъ вопросахъ сельскохозяйственной техники, какъ, напр., въ вопросахъ объ удобреніи, сельскохозяйственныхъ орудіяхъ, обработкѣ земли и т. п., не замѣтно разницы между изслѣдуемой эпохой и предшествовавшимъ временемъ.

Сѣрые хлѣба такъ же, какъ и ранѣе, господствовали надъ красными, такъ какъ единственный изъ послѣднихъ — пшеница — сѣялся въ очень небольшомъ, сравнительно, количествѣ. Изъ частныхъ явленій возможно лишь отмѣтить существованіе довольно развитога садоводства въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ это занятіе до нашихъ дней имѣетъ едва ли не первенствующее значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, техника сельскаго хозяйства въ центральныхъ областяхъ Московскаго государства не сдѣлала большихъ шаговъ впередъ въ XVII столѣтіи; самый значительный успѣхъ заключался въ томъ, что система земледѣлія справилась съ послѣдствіями экономическихъ кризисовъ, такъ долго и сильно тяготѣвшихъ надъ Московскимъ царствомъ, и вновь приобрѣла тотъ характеръ, какой имѣла въ первой половинѣ предыдущаго столѣтія.

Въ помѣщенной ниже таблицѣ представлены данныя о хозяйствѣ отдѣльныхъ имѣній, состояніе которыхъ въ 20-хъ и 80-хъ годахъ оказалось возможнымъ подвергнуть сравненію. Данныя эти касаются 14 уѣздовъ и обнимаютъ 123 имѣнія. См. таблицы на стран. 464—487.

Отвѣчая на многіе изъ вопросовъ, поставленныхъ выше, они помогутъ также и при попыткахъ объяснить важнѣйшія явленія, касающіяся формъ и размѣровъ сельскохозяйственного производства.

II.

Несмотря на различнаго рода измѣненія, какія дворцовое землевладѣніе изслѣдуемой области испытало въ XVII столѣтіи, Большой Дворецъ не переставалъ до конца изучаемаго времени стоять во главѣ крупнѣйшихъ земельныхъ собственниковъ, а слѣдовательно, и сельскихъ хозяевъ государства.

Первый вопросъ, который подлежитъ теперь разрѣшенію, это — вопросъ о распредѣленіи пахатныхъ угодій въ Замосковныхъ уѣздахъ между всѣми тѣми, кто на какихъ-либо условіяхъ велъ обработку земли. Начнемъ съ дворцовой запашки, носившей обычное названіе „государевой десятинной пашни“.

Изслѣдователь предыдущей эпохи, изучая государеву десятинную пашню въ центральныхъ областяхъ Московскаго государства, пришелъ къ интересному и довольно опредѣленному выводу: „ни въ черныхъ, ни въ дворцовыхъ земляхъ, лежавшихъ въ предѣлахъ центральной области, въ теченіе всего вѣка не было совсѣмъ почти государевой десятинной пашни, соотвѣтствовавшей по своему хозяйственному значенію боярской пашнѣ служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Единственнымъ, извѣстнымъ исключеніемъ является дворцовая волость села Буйгородъ, Волоколамскаго уѣзда, гдѣ въ 1543—1544 годахъ на государя пахали 170 дес. въ каждомъ изъ трехъ полей“¹⁾. Не входя въ разсмотрѣніе этого вывода по существу, можно замѣтить, что позднѣе, тотчасъ послѣ смутнаго времени, дѣло обстояло нѣсколько иначе, и государева десятинная пашня уже далеко не представляла собою столь рѣдкаго явленія, какъ это было, повидимому, въ XVI столѣтіи.

Въ 20-хъ годахъ мы находимъ государеву десятинную пашню въ дворцовыхъ селахъ Ростовскаго уѣзда, при чемъ видно, что

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 130—131.

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣній.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населеній въ нихъ ²⁾ .	Дворовъ крестьянскихъ и населеній въ нихъ.	Дворовъ бобыльскихъ и населеній въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни наѣзжей.	Пашни перелог. и лѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
						Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.						
Б ѣ ж е ц к і й у ѣ з д ѣ¹⁾.												
Ст. Городецкій.												
1. с-цо Трофимцево....	1629	пом.	дѣв.Т.П.Кондырева	1	—	—	—	пом. 5	—	50	60	5
"	1685	"	вдова Авд.Травина и 2-й мужъ ея стольникъ и полковникъ С. Ф. Нелидовъ.	1	—	3 (15)	—	40	—	6	60	6
2. с-цо Лиственка	1629	"	Гр. Ерм.Плишкинъ.	2	—	—	—	пом. 5	10	71 ¹ / ₄	25	12 ¹ / ₂
"	1685	вотч.	Я. П. Корякинъ.	—	5 (17)	3 (6)	—	41 ² / ₃	—	34	60	25
3. с. Шеломя.....	1629	пом.	С. И. Заборовскій.	2	1	1 (4)	1 (3)	8 ¹ / ₄	10	122 ¹ / ₂	60	29
"	1685	"	Дум. дв. Серг. Матв. Заборовскій.	2	—	14 (55)	—	39	74 ³ / ₈	27 ¹ / ₃	58 коп. + 15 д.	61 ¹ / ₃
4. с. Присѣки съ селами и деревнями	1629	вотч.	Троиц.-Серг. м-рь.	3	3 сл. 23 дѣтв.	114 (117)	162 (169)	мон. 64 кр. 545	31	11873 ⁷ / ₁₆	16090	15 п. 208 неп.
"	1685	"	"	8	5 нищ. 5 слуг.	(142 пуст. дв.) 1425 (4705)	17 (37)	мон. 361,5	733 ³ / ₈	3921 ³ / ₁₆	18784	пов. 11 × 6 ³ / ₄ . 30 ¹ / ₂ п. + 385
"						(2 пуст. дв.) 40 (40)	49 (131)	кр. 7650 ³ / ₁₆ .				12 ¹ / ₂ × 7 ¹ / ₄
5. с. Градницы	1529	"	Новопаск. м-рь.	1	—	40 (40)	55 (55)	кр. 107	95 ³ / ₄	1921 ³ / ₄	1981	521 ¹ / ₂
"	1685	"	"	1	—	306 (1021)	12 (29)	кр. 1761 ¹ / ₄	424 ¹ / ₂	319	2563	500
Д м и т р о в с к і й у ѣ з д ѣ³⁾.												
Ст. Повельскій.												
1. с-цо Михайловское, п., потомъ д., Рогово	1629—30	пом.	Вас. Никиф. Елагинъ.	1	1	4 (17)	3 (11)	пом. 17, кр. 23	—	236 ¹ / ₃	691	48
"	1685	"	Стольн. С. С. Зубовъ.	1	—	12 (40)	4 (13)	105	напуст. 50	105	—	—
2. с-цо Орево.....	1629—30	"	Иноземецъ Р. Ю. Трапезановъ.	2	2	2 (8)	1 (1) 1 (5)	пом. 13, кр. 6	—	319	—	—
"	1685	"	В. И. Толбузинъ. Стол. Засѣцкій. Г. Г. Бороноволовъ. Я. И. Толбузинъ.	3	—	6(27)+3 (16)+3(17)	—	206	—	194	—	—
3. Пустое с-цо Быково.	1629—30	"	Д. Т. Батюшковъ.	—	—	—	—	—	5	326 ² / ₃	1126	128
"	1685	"	И. и Д. Д. Батюшковы.	—	—	—	—	10	—	26	310	136 2 × 1

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 24 и 324.

²⁾ Количество населенія приводится въ скобкахъ: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ скобокъ нѣтъ,

³⁾ А. М. Ю., п. к. 627 и 127.

число жителей совпадаетъ съ числомъ дворовъ.

Имя и е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ Крестьянскихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ Обозныхъ и населеніи въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни набайгой.	Пашни перелог. и тѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
4. с-цо Дятково.....	1629—30	пом.	Г. Л. Коржавинъ. Дьякъ д. Т. Луговской.	2	—	1 (2) + 4 (22)	1 (1) + 3 (14)	п. 6, кр. 3 +; п. 10 кр. 12	—	214 1/2 + 84	—	—
	1685	"	Д. дв. П. С. Хитровъ. Вд. Авд. Коржавина.	2	—	22 (110) + 3 (13)	—	54 + 27	77 + 14	346 + 234	—	—
5. с-цо Прямиллово, Пустошь, потомъ с-цо Староникуша.....	1629	"	И. Д. Сафоновъ.	1	—	1 (5)	—	пом. 10; кр. 3	—	227	—	—
	1685	вотч.	Стольн. А. Чаплинъ, Прямиллово, И. Чаплинъ, С. Никуша.	2	16	16 (90)	2 (6)	200	—	40	—	—
6. с. Гари съ деревнями.	1629	"	Патр. стольн. Никиф. Фед. Леонтьевъ.	1	3	7 (17)	5 (10)	вот. 20; кр. 28, 5	—	230	2610	16
	1685	"	Стольн. Анд. И. Леонтьевъ. Стольн. В. Ф. Леонтьевъ.	3	2	70 (283)	1 (4)	269	—	502	1610	358
7. с-цо Прудцы.....	1629	пом.	Под. П. Самсоновъ.	1	1	—	—	пом. 10	—	143	—	—
	1685	вотч.	Воярыня Нарышкина (вд. Ив. Кирил.)	1	—	9 (31)	—	90	—	50	—	—
8. с-цо Княжая слободка	1629	"	Демидъ Батюшковъ.	1	—	1 (4)	1 (4)	вот. 10; кр. 5	1/4	37 3/4	—	—
	1685	"	Архипъ, Ив. и Дм. Демид. Батюшковы.	2	—	7 (27)	—	30	—	7	—	—
9. с-цо Тиманово.....	1629	"	Вд. А. Коротнева.	1	1	1 (5)	1 (4)	вот. 8; кр. 4	—	146	—	—
	1685	"	Под. Шестаковъ. И. П. Коротневъ.	1	—	3 (21)	—	140	—	20	—	—
10. с. Даниловское - Никольское.....	1629	"	Б. кн. И. И. Шуйскій.	—	1	10 (20)	13 (20)	кр. 68; вот. 20	21	567	540	47
	1685	"	Б. кн. П. И. и Б. И. Прозоровскіе.	1	5	59 (259)	—	229	567	—	—	—
11. с-цо Шолохово.....	1629	"	Жилецъ Дм. Никон. Милославскій.	1	—	1 (2)	3 (10)	вот. 5; кр. 4	—	71	—	—
	1685	"	Стольн. Д. Ю. Карпиперовъ. Купл. у К. Д. Милославск.	1	—	10 (50)	—	90	—	—	—	—
12. С. Олявидово съ деревнями.....	1629	"	Троице-Сергіевъ монастырь.	4	32	33 (50)	21 (35)	65 мн.; 26 мн. служ.; 33 кр.	38	2226 10/12	9407	421,5
	1685	"	"	1	4	131 (660)	2 (8)	мн. 75; кр. 252 1/8	47	2861 1/8	около 8000	4104

Имяніе.	Годъ.	Видъ владѣній.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населеній въ нихъ.	Дворовъ-крестьянскихъ и населеній въ нихъ.	Дворовъ-бобальскихъ и населеній въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни наѣжей.	Пашни неродот. и хвощей и проселей.	Сѣна въ коннахъ.	Лѣса въ десятивахъ.	
													Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по том.
13. Медвѣдева пустыня и ея вотчина	1629	Монастырскія вотчины.	Медвѣдева пуст.	1	16	18 (27)	16 (20)	мн. 24, сл. 15, кр. 95	—	2917,5	8263	666½	
	1685		»	»	1	12	117 (440)	6 (21)	монаст. 55, кр. 509	—	2077	9585	1074
14. Пѣсношскій м-рь, съ вотчинами	1629		Пѣсношскій м-рь.	1	5	14 (18)	9 (9)	монаст. 20, кр. 66	—	320	1585	26½	
	1685		»	»	1	7	—	—	монаст. 196.	—	319	?	225
15. с. Орудьево.....	1629		Новоспасскій м-рь.	1	—	5 (9)	3 (5)	монаст. 15, кр. 27	—	53	520	40	
	1685		»	»	1	—	32 (139)	2 (6)	мон. и кр. 173	—	18	495	41
16. Борисоглѣбскій м-рь.	1629		Борисоглѣбск.м-рь.	2	14	20 (33)	11 (15)	мон. 12, кр. 84	—	992	?	?	
	1685		»	»	3	25	92 (406)	—	402	—	963	5135	1652
17. с. Васильевское - Борисово	1629		Чудовъ м-рь.	—	—	3 (4)	1 (2)	кр. 15	—	85	110	22	
	1685		»	»	1	—	13 (67)	—	кр. 110	—	203	205	299
18. с-цо Новое на Велѣ, ранѣ пустошь.....	1629		Поряслав. Горницкій м-рь.	—	—	—	—	мон. 120	—	789¼	690	51,5	
	1685		»	»	1	—	3 (7)	—	кр. 20	—	960	—	—
Г о р о х о в е ц к і й у ѣ з д ѣ ¹).													
Купленская вол.													
1. с-цо Харланово. ...	1628		пом.	И. А. Овиновъ.	1	1	1 (1)	1 (1)	19	—	80½	—	въ обществ. вл.
	1685		»	И. О. Овиновъ.	1	—	3 (24)	2 (11)	46½	—	—	4	—
2. дер. Бѣлая	1628		»	Кн. И. О. Дѣвѣ.	1	—	1 (3)	1 (3)	5	—	61	40	въ об. вл.
	1685		»	Стольн. кн. Н. А. Дѣвѣ.	—	—	4 (21)	1 (5)	60	—	—	15	—
3. с. Купля	1628	»	Костеревъ.	1	3	8 (12)	5 (10)	29	15	190	417	—	
	1685	»	Костер., Тихоновъ, Овиновъ.	2	—	3 (7)	1 (1)	170½	—	—	121	—	
4. дер. Сумороково ¾..	1628	»	И. Микулинъ.	1	1	2 (5)	1 (4)	15	5	20	—	въ об. вл.	
	1685	»	Ст. И. И. Засѣцкій.	—	—	4 (21)	—	32	—	—	—	—	
5. с-цо Добрянское-Софрино и д. Глазуново	1628	»	И. С. Ознобишинъ.	1	1	6 (21)	3 (5)	77	15	121¼	—	—	
	1685	»	И. С. Ознобишинъ.	2	2	10 (49)	—	169½	—	—	15	въ об. вл.	
6. с-цо Богородское....	1628	пом. и вот.	И. Ф. Ознобишинъ, Засѣцкій А. И.	1	2	1(2) п. 2(3) в.	1(2) п. 2(4) в.	17 п. 24 в.	6 п.	49 п. 62 в.	—	—	
	1685	вот.	Жена окольн. Чирикова.	1	—	8 (37)	5 (18)	128	—	—	—	—	
7. с. Купля (жеребій) ..	1628	»	А. Г. Челюскинъ.	1	1	2 (4)	3 (4)	24	9	47	—	въ об. вл.	
	1685	»	П. И. Костеревъ.	1	1	—	—	10	—	—	—	—	

¹) А. М. Ю. п. к. 625, лл. 1—137 и 116.

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльцъ.	Дворовъ людскихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ крестьянскихъ и селъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ бобыльскихъ и селъ и населеніи въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни наѣзжей.	Пашни перелог. и лѣсовъ поросшей.	Сѣна въ коннахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
З у б ц о в с к і й у ѣ з д ѣ¹⁾.												
Станъ Шешемскій.												
1. село Фаустова гора.	1629	вотч.	Иосифовъ м-рь.	—	—	2 (2)	5 (7)	мѣст. 7 ³ / ₈ , кр. 3 ³ / ₈ .	6 ¹ / ₂	177	120	—
	1685	"	"	—	—	9 (50)	11 (36)	мѣст. 70, крест. и боб. 71	1	78 ¹ / ₄	163 (43 при-было).	9 непах. 12 болот. при-было.
2. с. Бубново.....	1629	вотч.	Андр. и Ив. Ф. Пусторослевы.	1	1 (пуст.)	—	2 (6)	вотч. 91 ³ / ₁₆ , боб. 1 ¹ / ₁₆ .	7	149	48	—
	1685	"	Мих., Бор., Андр., Анис. и Степ. Пусторослевы.	—	—	9 (44)	7 (21)	крест. 60	—	110	58	3 паш., 3 дес. бол.
3. с-цо Воеводино.....	1629	пом.	М. Г. Давыдовъ.	—	1	—	1 (1)	пом. 1 ⁸⁰ / ₆₄ , боб. 1 ¹ / ₆₄ .	—	73	10	—
	1685	"	Л. А. Давыдовъ.	—	—	—	—	2	—	75	10	1 болота.
4. с. Бурцово.....	1629	"	М. Г. Давыдовъ.	—	1	—	—	пом. 10	—	40	—	—
	1685	"	Ер. А. Давыдовъ.	—	1	2 (4)	—	1 ¹ / ₂	—	40 ¹ / ₂	15	5
Станъ Лепковскій.												
5. с. Никифоровское съ деревнями.....	1629	вотч.	Арх. Тверской и Кашинскій.	—	—	4 (65)	9 (13)	арх. 35 ¹ / ₄ , крест. и боб. 5 ³ / ₈ .	7	1342 ⁷ / ₈	222	20. 1 × 1 ¹ / ₂
	1685	"	"	1 прикащ.	—	27 (142)	40 (172)	130 ¹ / ₂	1—2 чет.	133	—	—
6. дер. Михали.....	1629	"	Пафнутьевъ м-рь.	—	—	—	—	—	4	76	15	2
	1685	"	"	—	—	5 (21)	—	крест. 32	—	48	30	4
7. Михайловское-Столыпино.....	1629	"	Н. Л. Талызинъ.	1	—	1 (4)	3 (10)	вотч. 33 ¹ / ₂ , кр. 1 ¹ / ₈	—	21 ³ / ₈	16	7
	1685	"	Л. Л. Талызинъ.	1	—	1 (5)	1 (2)	вотч. 33 ¹ / ₂ , боб. 1 ¹ / ₈	—	21 ³ / ₈	—	—
	1685	"	Лукьянъ Талызинъ.	1	—	11 (82)	—	127	19	90	139	17
Станъ Дмитровскій.												
8—11. Можно прослѣдить ист. четырехъ селеній	1629	пом.	Всѣ эти 4 селенія пусты и находятся			во владѣніи бѣломѣстныхъ казаковъ; пашни нѣтъ вовсе.						
	1685	"	4 селенія раздроблены между различными колонизоваться, но всѣ еще находятся въ			владѣльцами, но уже не казаками; всѣ они переимѣнили владѣльцевъ, всѣ успѣли помѣстномъ владѣніи.						
К л и н с к і й у ѣ з д ѣ²⁾.												
Клинскій уѣздъ.												
1. дер. Ямская слоб. 2 ³ / ₈ .	1624	пом.	М. Д. Хвоцинскій.	—	—	2 (9) ³⁾	1	крест. 1 ¹ / ₄	—	35 ³ / ₄	10	14
	1685	"	А. В. Благово.	—	—	7 (48)	2	крест. 36	—	—	30 коп.	4 дес.
2. дер. Ямская слоб. 1 ¹ / ₈ .	1624	"	И. В. Благово.	—	—	—	—	—	крест. 8	10	5	7
	1685	вотч.	А. И. Жабинъ.	—	—	2 (11)	—	крест. 10	—	8	5 ¹ / ₂	20

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 150 и 151.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 190 и 191 т. 1—404.

³⁾ Въ скобкахъ показано населеніе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ вмѣстѣ, то же

самое въ нѣкоторыхъ случаяхъ ниже.

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣній.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣній.	Дворовъ людскихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ крестьянскихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ бобыльскихъ и населеніи въ нихъ.	Пашни пахатной.		Пашни пашажей.	Пашни переот. и жѣломъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.	
								Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по том.						
3. с. Демьяново и 5 деревень	1624	вотч.	И. В. Благово.	1	—	12 (28)	9	кр. 1 ³ / ₁₆ , вотч. 44		—	220 ³ / ₈	405	25. 1/2 × 1/2	
	1685	»	К. Г. Благово.	1	—	22 (180)	12	в. 103 ¹ / ₄ , кр. 156 ⁷ / ₈		—	—	235		17
4. с. Воронино	1624	»	Дьякъ Герас. Мартяновъ.	—	—	5 (9)	6 (7)	крест. 3/4		—	25 ¹ / ₂	200	2. (1/2) × (1/2)	
	1685	»	П. и А. Вас. Благово.	—	—	47 (167)	—	72 ¹ / ₂		—	—	57		28. 1 ³ / ₄ × 1
5. дер. Прасолово	1624	»	Клинскій Усп. м-рь.	—	—	1 (1)	2 (2)	крест. 3/16		2	14 ¹¹ / ₁₆	50	3	
	1685	»	»	—	—	12 (34)	—	крест. 32		—	147	155	33	
К о л о м е н с к і й у ѣ з д ѣ ¹⁾.														
Ст. Б. Микулинъ.														
1. с-цо Сычево	1627—28	пом.	Стол. кн. Хилковъ.	1	—	7 (13)	4	100		25	92,5	—	—	
	1684—85		»	Бояр. кн. Ал. Андр. Голицынъ.	1	—	16 (69)	7 (19)	202		—	—	—	—
2. дер. Сметанино	1627—28	»	С. Яковлевъ.	—	—	3 (10)	4 (10)	40		55	55	—	—	
	1684—85		»	Столн. И. К. Павловъ.	—	—	6 (25)	3 (12)	36 ² / ₃		—	—	—	—
3. Село Чанки	1627—28	вотч.	Архіепископъ Коломенск.и Каширск.	3	34	104 (190)	59 (60)	1449 ² / ₃		70	1309 ¹ / ₂	—	—	
	1684—85		»	»	4	18 (75)	86 (396)	37 (120)	968 ³ / ₈		—	129	131 дес.	—
К о с т р о м с к о й у ѣ з д ѣ ²⁾.														
Станъ Сущовъ.														
1. с-цо Паниво, дер. Зашачьеи Притыкино	1629—30	вотч.	А. Ярцевъ.	1	1	4 (7)	2 (3)	вотч. 30, крест. 1/2		—	16 ¹ / ₂	92	3	
	1685—86		»	Θ. И. Пазухинъ. Д. И. Демьяновъ. Θ. Θ. Карповъ.	3	1	6 (25)	2 (3)	вотч. 60, кр. 46 ¹ / ₂		—	2 ¹ / ₄	34 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
2. с. Красное (1/3) и дер. Мѣновщигово	1629—30	»	Леонтьевы.	1	1	5 (13)	1 (3)	вотч. 10, кр. 1/2		—	вот. 11 ⁵ / ₈ кр. 10 ² / ₃	60	—	
	1685—86		»	»	—	—	16 (48)	—	53 ³ / ₄		—	—	5	—
3. с-цо Красное 1/3	1629—30	»	Оладынь.	1	1	1 (5)	—	вотч. 10, кр. 1/12		—	7 ¹ / ₁₂	75	2	
	1685—86		»	Оладыны 2 брата.	—	—	4 (12)	—	18		—	—	25	—
4. дер. Молитвино	1629—30	»	А. Ярцевъ.	—	—	1 (5)	1 (5)	1/8		—	21 ⁵ / ₈	10	—	
	1685—86		»	М. Я. Ярцевъ. В. И. Ярцевъ.	—	—	5 (12) 1 (3)	—	22 ¹ / ₂ 7 ¹ / ₂		—	—	15	1,5

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 203 и 207.

²⁾ А. М. Ю. п. к. 10965, 218 и 219.

Имяніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ обобщенныхъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни наѣзжой.	Пашни переломъ и лѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
								Въ четырехъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				
5. дер. Бурово	1629—30	вотч.	А. Ярцевъ.	—	—	2 (7)	—	кр. $\frac{1}{8}$	—	29 $\frac{1}{2}$	31	3
	1685—86	"	{ Пазухинъ Демьяновъ Карповъ	—	—	3 (20) 3 (11) 1 (1)	—	38 $\frac{1}{2}$	—	—	15	1
6. дер. Пряслово	1629—30	"	А. Ярцевъ.	—	—	3 (4)	1 (1)	$\frac{1}{3}$	—	33 $\frac{1}{2}$	29	2
	1685—86	"	{ М. Я. Ярцевъ. И. Ярцевъ.	—	—	4 (8) 2 (4)	—	22 $\frac{1}{8}$	—	29 $\frac{1}{4}$	50	16 $\frac{1}{4}$
7. дер. Поповка	1629—30	"	Высл. Леонтьевъ.	—	—	5 (16)	3 (7)	$\frac{2}{3}$	—	9 $\frac{1}{3}$	105	1 × $\frac{1}{2}$
	1685—86	"	"	—	—	19 (48)	—	30 $\frac{5}{8}$	—	—	20	—
8. дер. Стойлово	1629—30	"	Оладьинъ.	—	—	3 (14)	2 (2)	$\frac{1}{4}$	—	14 $\frac{3}{4}$	50	поверстн.
	1685—86	"	"	—	—	11 (43)	—	32 $\frac{1}{2}$	—	—	70	22
9. дер. Обобурово	1629—30	"	Кн. Д. Д. Щербатовъ	—	1	8 (13)	4 (4)	1	—	39	60	70
	1685—86	"	Стольн. Л. В. Ляпуновъ.	—	—	25 (96)	—	40 $\frac{1}{4}$	—	—	25 дес.	6

М о с к о в с к і й у ѣ з д ѣ ъ).

Станъ Горетовъ.												
1. с. Никольское-Урючино, дер. Мишина ...	1625	пом.	Б. Кн. И. Н. Одоевскій.	2	—	3 (3)	—	36 (общ.)	—	76 $\frac{1}{2}$	240	—
	1685	вотч.	Б. Кн. Н. И. Одоевскій.	1	11 (40)	28 (135)	12 (37)	300	—	въ пустошахъ.	285	257 + повертн.
2. с. что б. п. Братцово	1625	пом.	Дьяк. А. Ивановъ.	—	—	—	—	—	24	71	—	—
	1685	вотч.	Вдова бояр. Б. М. Хитрово.	1	25 (49)	—	—	366 вотч.	—	—	385	27
3. дер. Мещерская.	1625	пом.	Кн. Б. Хилковъ.	1	2	4 (5)	1 (1)	22,5 (общ.)	—	102,5	—	—
	1685	вотч.	Стольн. бр. Леонтьевы.	2	1 (20)	13 (51)	—	346 (общ.)	—	—	—	—
4. Гаврилково на Сходнѣ	1625	пом.	Дьякъ Гуляй Золотаревъ.	—	—	—	—	—	—	19*	—	—
	1685	"	Вдова бояр. Б. М. Хитрово.	1	2 (2)	7 (25)	—	68 $\frac{1}{4}$ (кр.)	—	47 $\frac{2}{3}$	40	13
5. Чернево на Банѣ.	1625	"	Сем. Вас. Волынскій.	1	5	11 (32)	—	80	—	16,5	—	—
	1685	"	Воскресенск. м-рь.	1	2	19 (68)	12 (50)	—	105	—	—	—
6. с. Петровское.	1625	"	Кирил.-Бѣлозерск. м-рь.	1	—	1 (6)	1	65	—	45	300	5
	1685	"	"	1	1	—	—	—	100	—	300	10
7. с. Ангелово.	1625	"	Иосифовъ м-рь.	—	7	5 (5)	7 (7)	45 (общ.)	—	174	?	?
	1685	"	"	1	1	11 (44)	9 (28)	—	257	—	235	16,5

*) А. М. Ю. п. к. 689, 275, 283.

Имяніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ крестьян-скихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ бобыль-скихъ и населеніи въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни наѣзжей.	Пашни порогов. и тѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
								Въ четяхъ въ погѣ, а въ дву по томъ.				
8. с-цо Юрлово.....	1625	вотч.	Спасо - Ярославск. м-рь.	—	—	—	—	—	—	126 ¹ / ₄	240	40
	1685	"	"	1 (7)	—	5 (18)	—	мн. 52, кр. 14	—	100,5	284	53
9. с. Покровское	1625	"	Чудовъ м-рь.	1	—	1 (1)	1 (1)	мн. 2, кр. 1,5	20 ¹ / ₄	183,5	186	—
	1685	"	"	1 (5)	—	15 (65)	7 (18)	467	—	172	1041	253
10. Сабурово	1625	"	Патріархъ.	—	—	3 (3)	3 (3)	патр. 6, кр. 7	2	459,5	320	—
	1685	"	"	1 (41)	—	17 (?)	—	563 ¹ / ₄		—	550	117
Станъ Боховъ.												
11. с. Новосельское.....	1625	пом.	3 разл. лица.	—	—	—	—	370	—	—	—	—
	1685	вотч.	Гетм. Самойловичъ.	1	—	5 (27)	—	169		—	500	40
Станъ Лужецкій (Зарѣцкій).												
12. с. Даниловское	1625	"	Даниловъ м-рь.	—	1	16 (22)	12 (12)	1 ³ / ₈	128 ¹ / ₄	200 ¹ / ₈	—	—
	1685	"	"	—	6 (24)	25 (58)	1 (3)	139 ³ / ₄	—	355	—	—
Станъ Радонежъ и Корзенецъ												
13. дер. Мартыянова	1625	пом.	Вас. Нелединскій.	1	—	—	—	—	4,5	120,5	?	?
	1685	"	Стольн. Як. Вас. Нелединскій.	1 (9)	—	2 (11)	3 (18)	пом. 14, кр. 8	—	111,5	32,5	73
14. Горбуново	1625	"	Б. Волопениновъ.	1	—	—	—	—	7 ¹ / ₂	142,5	—	1
	1685	"	Никит. Ѳед. Борисовъ.	1	—	1 (6)	—	40	—	39	5 дес.	—
15. п. с-цо Хлыбъ	1625	"	М. Кайсаровъ.	—	—	—	—	—	—	98,5	—	—
	1685	вотч.	Стольн. Лар. Абр. Лопухинъ.	1	—	2 (14)	—	18	—	125	56 дес.	29
16. дер. Лавровка	1625	пом.	Ил. Поливановъ.	1	—	—	1	17	—	216	—	—
	1685	вотч.	Ст. кв. Ѳед. Сем. Бяратинскій.	1	—	6 (34)	6 (34)	332 ¹ / ₂		—	11,5	7
П е р е я с л а в с к і й у ъ з д ѣ л ь.												
Станъ Новосельскій.												
1. с-цо Есипово	1628—29	пом.	Ив. Вишняковъ Санинъ.	1	—	1 (6)	1 (8)	пом. 8, крест. 3	—	69	20	10 дес. дровяного.
	1685	"	Б. и В. Степ. Степ. Санины.	1	—	3 (12)	—	87 ¹ / ₂		—	20	Убыль въ пашню.

1) А. М. Ю. п. к. 812 и 350.

Имяне.	Годъ.	Видъ владѣнн.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣлц.	Дворовъ людскихъ и населенн въ нихъ.	Дворовъ крестьянскихъ и скнхъ и населенн въ нихъ.	Дворовъ обывальскихъ и населенн въ нихъ.	Пашни наханой.	Пашни наѣзжей.	Пашни переход. и ѣздомъ и ѣздомъ поросшей.	Сѣна въ коннахъ.	Лѣса въ десятинахъ.	
								Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.					
2. с-цо Нелидово	1628—29	пом.	И. Румянцевъ.	—	—	2 (6)	3 (5)	пом. 15, кр. 8.	51 1/2	74	—	—	
	1685	"	О. Г. Башмаковъ.	1 п	у	с	т	о	—	13 1/2	—	—	
3. Щелкачево на Сонбогѣ	1628—29	"	О. П. Румянцовъ.	—	—	13 (65)	—	60	—	150	—	—	
	1628—29	"	Г. В. Волковъ.	п	у	с	т	о	пом. 7	—	23	} 64	—
			Фил. Григ. Башмаковъ.	1	1	—	—	—	—	пом. 7	—		
	1685	"	Ант. Григ. Башмаковъ.	—	—	—	—	—	пом. 7	—	23	—	—
4. дер. Городище	1628—29	"	Недоросль Я. С. Башмаковъ.	—	—	9 (55)	—	19 1/4	37 1/2	52 1/2	—	—	
	1685	вотч.	М. Д. Викентьевъ. Въ жеребьев. влад. Ушакова, Шестакова, Сурмина, Ант. Башмакова и Чеккина.	3	1	5 (18)	—	пом. 10, кр. 9 1/2	8	61	—	—	
5. Авонасово на Кубри.	1628—29	"	Въ совладѣнн дв. Голохвастова, Львова и Чемоданова.	—	—	23 (102)	4 (19)	110 1/2	—	—	—	—	
	1685	"	И. М. Уваровъ.	1	—	2 (5)	2 (5)	вотч. 30, кр. 5	7	44	193	3	
6. с. Глѣбовское	1628—29	"	Юрьевы и Дивовъ по жеребьямъ.	1	—	9 (33)	—	64	—	—	187	3	
	1685	"	"	1	—	1 (4)	5 (18)	кр. 6	—	74	—	—	
7. Горицкнй м-рь	1628—29	"	"	—	—	27 (124)	1 (2)	99 3/8	—	—	—	—	
	1685	монастырскнй вотчинн.	Горицкнй м-рь.	4	39	34 (164)	59 (83)	мон. 145, служ. 30 кр. 167	—	2472 1/2	4560	409 1/2	
8. с. Слободка	1628—29	"	"	—	135 (454)	194 (126)	—	—	4874	—	—	—	
	1685	"	Федоровскнй м-рь.	2	29	—	1 (2)	мон. 60	—	40	200	—	
9. с. Логиново - Пожарское	1628—29	"	"	—	14 (162)	30	—	—	250	—	—	—	
	1685	"	Троице-Серг. м-рь.	1	5 (9)	7 (13)	7 (16)	мон. 20, кр. 16	—	161	—	—	
10. с-цо Лѣтнево	1628—29	"	"	—	—	39 (143)	—	170	—	—	—	—	
	1685	"	Троице-Данил. м-рь въ Переяславлѣ.	—	3	2 (17)	1 (8)	служ. 15, мон. 15	20	250 1/2	245	—	
	1685	"	"	—	—	19 (90)	—	160	—	125	—	—	

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣлецъ.	Дворовъ людскихъ и населения въ нихъ ²⁾ .	Дворовъ крестьянскихъ и населения въ нихъ.	Дворовъ обывальскихъ и населения въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни полевой.	Пашни перекоп. и лѣсомъ поросшей.	Сѣна въ коннахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
Р о с т о в с к і й у ѣ з д ѣ¹⁾.												
Сотемскій станъ.												
1. с. Кузьминцыно на Сотмѣ	1627	пом.	А. А. Коробинъ.	1	1	—	—	—	10	230	753	10
	1685			1	7 у №1	11 (54)	—	барск. № 1 : 75 ¹ / ₈	—	86 ⁹ / ₁₆	84 ¹ / ₈	10 у всѣхъ
2. с-цо Новое	1627	"	К. А. Федоровъ. С. О. Демидовъ. Стольн. М. И. Карамышевъ. И. В. Самаринъ.	1	1	7 (7)	2 (2)	1 ¹ / ₈	25	49	380	3
	1685			2	1	5 (12), 4 (20)	—	81 ⁵ / ₁₆	—	49 ⁷ / ₈	347 ² / ₈	25 ¹ / ₂
3. с. Величково, дер. Лисичкино и Коркина Слободка	1627	"	Г. Д. Горячевъ. Вдова Волкова. И. М. Салтыковъ и др. всего 8 чел.	1	—	4 (8)	2 (12)	1 ¹ / ₈	41	489	198	68
	1685			1 ¹ / ₃ , 2	—	18 (63), 10 (53)	—	74 пом., 89 ¹ / ₂ вот.	—	74 п. 54 в.	64 ¹ / ₈ , 72	114 ¹ / ₁₂
4. с. Савинское съ дер.	1627	пом.	Вдова кн. Примкова-Ростовская. Стольн. Иона Гавр. Леонтьевъ и Б. Г. Леонтьевъ.	—	—	26 (31)	16 (16)	3 ¹⁹ / ₃₂	40 п. 22 кр.	231 ¹³ / ₃₂	1129	9 ¹ / ₂
	1685			вотч.	—	—	66 (243)	—	213 ¹ / ₈	—	42 ¹ / ₄	1900
5. с. Малетино	1627	пом.	И. О. Коробинъ. И. В. Дербеневъ.	1	1	—	—	1 ¹ / ₈	25 п. 15 л.	149 ⁷ / ₈	125	5
	1685			вотч.	1	4	5 (23)	—	144 ¹ / ₄	—	3	35
6. с. Марково и с. Савинское съ деревнями	1627	"	кн. Лобанова-Рост. Стольн. О. Я. Собакинъ.	1	2	21 (42)	14 (18)	3 ⁷ / ₁₆	25 6.10 кр.	101 ⁹ / ₁₆	1200	6
	1685			1	—	54 (230)	8 (20)	общ. 122 ¹ / ₂	—	9	1210	3
7. дер. Бородино на р. Устьѣ	1627	"	Т. А. Коробинъ. Бр. Ртищевы.	—	—	1 (1)	4 (8)	5 ¹ / ₁₆	—	37 ¹ / ₄	125	поверстн. 1/2 × 1/2
	1685			—	—	9 (57)	—	22 ¹ / ₈	—	15	125	1 ¹ / ₂ × 1/2
8. с. Погость на Лугѣ, съ деревнями	1627	"	Недоросль М. Юр. Татищевъ. Окольничій М. Юр. Татищевъ и сынъ его д. двор. И. М. Татищевъ.	1	—	10 (10)	—	2 ¹ / ₃₂	25 вотч.	222 ³¹ / ₃₂	770	24
	1685			1	—	36 (123)	13 (30)	235	—	23 ¹ / ₈	771 ¹¹ / ₁₂	129 ¹ / ₂

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 838, 839, 843.

Имя и е.	Годъ.	Видъ владѣнн.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣнн.	Дворовъ людскихъ и населенн въ нихъ.	Дворовъ крестьянскихъ и населенн въ нихъ.	Дворовъ бобыльскихъ и населенн въ нихъ.	Пашни паханой.		Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.	
								Въ четгахъ въ полѣ, а въ дву по том.				
9. с. Юрьевская слоб. на Ишнѣ.....	1627	вотч.	М. В. Самаринъ и Н. В. Самаринъ Д. Е. Алмазовъ.	2	—	3 (6) + 4 (8)	3 (3) + 4 (5)	1 ¹ / ₂ + 2 ¹ / ₂	50 вот.	14 ¹ / ₂	1470	261 ¹ / ₂ + 261 ¹ / ₂
	1685	"			1	—	12 (41)	—	85 ср.	—	—	60
10. дер. Козлово и п. потомъ д. Новоселки	1627	"	Домовый м-рь. Григорія Богослова въ Ростовѣ.	—	—	6 (8)	3 (3)	1	10	120	200	5 × 1 в.
	1685	"			—	1	24 (119)	—	98 ¹ / ₂	—	43 ¹ / ₄	480
11. Слободка и деревни на Ишнѣ.....	1627	"	Троицкй м-рь у старыхъ Варницъ на Ишнѣ.	1	—	29 (50)	14 (14)	4 ¹ / ₂	10м. 50кр.	343 ¹ / ₂	1061	361 ¹ / ₂
	1685	"			—	4	40 (140)	2 (6)	180 ¹ / ₂	—	33 ¹ / ₂	791
12. с. Михайловское-Ивашково.....	1627	"	Троице-Серг. м-рь.	1	5 дѣт. 8мн. сл.	22 (25)	14 (15)	3 ¹ / ₄	60	819 ¹ / ₂	787	6
Луцкй станъ.	1685	"		"		—	—	253 (944)	6 (14)	842 ¹ / ₄	—	907 ¹ / ₄
13. с. Пльинское-Зарѣчье	1627	"	Вдова б. Г. В. Годунова.	1	1	37 (41)	—	6 ¹ / ₂	—	669 ¹ / ₂	200	—
	1685	"		Кн. Н. С. Урусова.	—	—	147 (552)	3 (11)	439 ¹ / ₆	—	244 ¹ / ₆	195
Т в е р с к о й у ъ з д ѣ ѣ¹.												
Суземскй станъ.												
1. пуст. Переволока на Волгѣ.....	1627	пом.	?	—	—	—	—	—	1	40	8 коп.	2
	1685	"		Елишевъ, Берновъ, Коняевъ.	—	—	—	—	28	—	20	4 д.
2. жереб. с. Мигалова.	1627	"	Коняевъ. Ѳ. Коняевъ.	—	—	—	—	5 пом.	—	40	5 коп.	—
	1685	"			1	4	—	—	—	18	—	1 ¹ / ₄ дес.
3. То же.....	1627	"	Дуровъ. Ѳ. Коняевъ.	—	—	1 (1)	1 (1)	5 кр.	—	15	4 коп.	—
	1685	вотч.			1	—	—	—	18 вот.	—	5	4 дес.
4. дер. Островъ.....	1627	пом.	Ключникъ И. А. Пузыревъ.	—	—	3 (4)	(1)	10 кр.	—	5	70 коп.	—
	1685	вотч.		И. и Я. П. Одолуровы	—	—	3 (23)	—	10 кр.	—	5	70 коп.
5. жереб. с. Мигалова.	1627	"	Ивашовъ. В. П. Ивашовъ.	—	—	1 (2)	1 (1)	19 кр.	—	39	5	—
	1685	"			1	—	1 (2)	—	31	—	6 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂ дес.
6. дер. Золотилово....	1627	"	Крестьянинъ Докучайко Золотилловскй.	1	—	—	—	16 кр. и вот.	—	40	—	—
	1685	"		В. Ѳ. Ермолаевъ, Ѳ. П. Унковскй, дѣв. Абрамова, Клаццова.	1	—	1 (3)	—	16	—	(по 4) 16	по 6 (24) дес.

¹) А. М. Ю., п. к. 873, 970, 469.

Имяніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣлецъ.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ ²⁾ .	Дворовъ крестьянскихъ и селухъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыльскихъ и селухъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.		Пашни наѣзжей.	Пашни перекоп. и тѣсомъ и тѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
								Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.					
7. с. Семеновское, дер. Опарино, д. Мотавино	1627	вот.	С.М.Пустобояровъ.	1	—	5 (14)	6 (8)	24½ кр. 90 в.		—	16	35	4
	1685	"	В. Ѳ. Ермоловъ.	1	1	20 (83)	—	50 кр.		—	77	2	12
8. с-цо Спечевое, дер. Рядево.....	1627	"	Спечевы.	2	—	2 (2)	1 (1)	в. 10 кр. 4		—	59½	35	4
	1685	"	"	3	—	6 (16)	—	78 + 40 ¹⁾		—	60	4 дес.	—
9. дер. Шигагово.....	1627	"	Н. Тучневъ.	1	—	1 (1)	1 (1)	12 кр.		—	43	30	—
	1685	"	Мерлины (внуки Тучнева).	2 (4)	—	—	—	30 вот.		—	83¾	1½ д.	39 д.
10. дер. Деревягино	1627	"	И. А. Одолуровъ.	1	—	—	—	22 вот.		—	20	—	—
	1685	"	И.иЯ.И.Одолуровы	1	—	—	—	22 вот.		—	5½	—	—
11. с. Тургиново	1627	"	бояр.Н.И.Романовъ	1	4	39 (84)	28 (49)	129 в., кр. 522 д.		—	795	6904	пов. 10 + 4
	1677	"	Дворцовое село.	—	—	296 (1155) ²⁾	12	909 в., кр. 211½ д.		—	945	—	30 × 21
12. с. Городня (оброчное)	1627	"	Дворцовое.	—	—	16 (24)	—	42		—	45	—	—
	1677	"	"	—	21 (89)	39 (72)	—	47		—	—	100	—
Ш у й с к і й у ъ з д ѣ³⁾.													
Телешовская вол.													
1. с. Взорное.....	1629	пом.	Сем.Ил.Кайсаровъ.	1	—	6 (11)	4 (5)	40 пом. 24 кр.		18¾	185	129 коп.	39
	1685	"	Стольн. М. Ф. Кайсаровъ.	—	—	28 (75)	—	90 пом. 162 кр.		—	—	3 дес.	12
2. с-цо Фатьяново	1629	"	Цариц. с. боярскій И. Г. Шалимовъ	1	—	2 (5)	4 (7)	20 кр.		59½	87½	109 к.	8
	1685	"	Хлѣб.дворц.стряпч. Ѳ. Ѳ. Шалимовъ.	1 (7)	—	10 (37)	—			101½	—	5 дес	4
3. с-цо Елизарово	1629	"	Црц. с. б. Мих.Шалимовъ.	1	—	3 (4)	3 (4)	6¾ пом. 30 кр.		22	108¾	110 коп.	7
	1685	"	Заломовъ и Полозовъ.	—	—	8 (27)	—	пашня крестьянск.		—	—	—	—
4. с. Телешово	1629	вот.	Ив. и Вас. Сем. Собакины.	1	3	7 (19)	6 (12)	25 вот. 48 кр.		—	57	—	—
	1686	"	Стольн. бр. Ал. и Сем. Собакины.	1	—	25 (83)	3 (6)	82½ вот. 98 кр.		—	—	—	—

¹⁾ 78 чет. вѣроятно вотчинникова пашня, 40 чет.—вѣроятно крестьянская, эта пашня

²⁾ Дана общая цифра населенія крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

³⁾ А. М. Ю., т. к. 464 и 11329.

ная дается огульно и содержитъ какъ пашню паханую, такъ и перекопъ.

Имя вѣ.	Годъ.	Видъ владѣнн.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣлц.	Дворовъ людскихъ и населенн въ нихъ.	Дворовъ крестьянскихъ и скнхъ и населенн въ нихъ.	Дворовъ бобыльскихъ и скнхъ и населенн въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни наѣзжей.	Пашни переломъ и тѣсомъ поросшей.	Сѣна въ коннахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
						Въ четиъ въ полѣ, а въ дву по томъ.						
Ю р ъ е в с к и й у ѣ з д ѣ ¹).												
Золотнй станъ.												
1. с. Кузьмино и Даниловское	1646—50 1685	вот.	Архангельскнй м-ръ въ Юрьевѣ Полѣскомъ.	2 2	— 1	43 (98) 53 (222)	22 (51) 18 (51)	533 750 кр.	— —	517 —	300 коп. 50 дес	65 35
2. с. Кузюдемьянскоена Колокшѣ	1646—50 1685	"	Троице-Сергневскнй м-ръ.	— —	— —	58 (ок. 250) ²) 86 (333)	— 4 (8)	413 кр. 413 кр	— —	— —	355 коп. 35½ д.	6 6
3. с. Кинобалъ	1646—50 1685	"	"	1 1	— —	61 (ок. 250) ²) 75 (305)	— 2 (5)	691 кр. и мон. 400 кр., 236 мон.	— —	— 127 кр.	280 коп. 40 дес.	21 —
Я р о с л а в с к и й у ѣ з д ѣ ³).												
Городской станъ.												
1. дер. Завражье - Матвѣйцево	1628—9 1685	вот.	Спасо-Ярославскнй м-ръ.	— —	26 (29) —	87 (130) 44 (138)	68 (87) 48 (124)	736¼/₈ 68¼/₄	— —	12 —	1642 коп. 129¾ дес.	22¼ —
Савинскнй боръ...	1628—9 1685	"	Толгскнй м-ръ.	5 3	5 служекъ (5) 34 дѣтен. (36)	93 (106) 177	54 (66) 48	750¾/₈ 715¾/₈	— —	110¼/₁₂ —	2091 коп. 407¼ дес.	1×¼ в. 2. 1 в. 250¼
3. дер. Глѣбовская и Заднее	1628—9	"	Кн. Козловскнй и Бутурлинъ, ранѣе тестя ихъ кн. Жир-Засѣкина.	— —	— —	5 (7) 36 (143)	7 (8) —	82 110	— —	— —	— 49 дес.	— —
4. с. Федоровское	1628—9 1685	пом. вот.	Кн. Жир. Засѣкинъ. Долгово-Сабуровы.	1 1	7 м. —	1 11 (45)	— —	58 150	— —	48¼/₄ —	190 коп. 46 дес.	— 38
5. с-цо Лопухово	1628—9 1685	"	Кн. Сонцовъ-Засѣкинъ.	1	—	36 (90)	15 (33)	296	—	10	360 коп.	4½
6. с. Здвнженское	1628—9 1685	пом. вот.	Стольн. М. Я. Собакннъ. Суворовы.	1 1	2 (8) 4	58 (228) 7 (10)	— 4 (4)	312½/₂ 106	— —	— 75	41 дес. 288 коп.	6 12¼
7. с. Подберезское	1628—9 1685	пом. вот.	" Кафтыревы.	1 1	5 —	24 (69) 7 (21)	2 (7) 5 (10)	168¼/₄ 71¼/₈	— —	— 71	24 дес. 235 коп.	13¼ 34
			"	1	—	49 (215)	—	288	—	—	42 дес.	13

¹) А. М. Ю., п. к. 915 и 917.
²) Крестьянъ и бобылей вмѣстѣ.
³) А. М. Ю., п. к. 550 и 563.

эта пашня далеко не была тамъ чѣмъ-нибудь новымъ: въ 1629 г. крестьяне села Яковлевскаго-Гарей и приселковъ пахали государственной десятинной пашни по 25 дес. въ полѣ, „а прежь сего с. Гарей крестьяне пахали на государя 25 десятинтъ въ селѣ Воцажниковѣ по 130 (1621—1622) годъ, а во 130 году отъ тое пашни за дальнимъ переѣздомъ и за водами отставлены, а велено пахать у себя въ селѣ то же число, что они пахали въ селѣ Воцажниковѣ“¹⁾. Позднѣе, во вторую половину столѣтія, можно указать нѣсколько случаевъ, когда дворцовая запашка уничтожалась, земля отдавалась крестьянамъ на различныхъ условіяхъ, и повинности крестьянъ по обработкѣ земли замѣнялись посопнымъ хлѣбомъ, т.-е. оброкомъ, вносимымъ натурою, или же оброкомъ денежнымъ. Въ селѣ Клушинѣ, гдѣ до 1616 г. издавна, кажется, существовала государственная пашня въ количествѣ, какъ видно изъ описанія 1634—1635 гг., 250 дес. въ трехъ поляхъ, эта пашня въ 70-хъ годахъ была „причислена вновь“ къ тяглымъ жеребьямъ крестьянъ: вѣроятно, возобновленіе государственной пашни послѣ смутнаго времени оказалось неудачнымъ, и дворцовое хозяйство было прекращено²⁾. То же явленіе замѣчается въ дворцовомъ селѣ Ирковѣ Переяславскаго уѣзда, гдѣ въ 1675 г. государственная десятинная пашня въ количествѣ 213¹/₄ дес. была пооброчена крестьянамъ, такъ же какъ и „государевы укосные луга“³⁾. Въ томъ же уѣздѣ, въ селѣ Андреевскомъ, государственная десятинная пашня между 20—30-ми и 70-ми годами уменьшилась съ 546 десятинтъ въ 3 поляхъ до 249 дес.⁴⁾. Отмѣченныхъ явленій, конечно, слишкомъ мало и они слишкомъ отрывочны для того, чтобы въ нихъ видѣть нѣчто большее, чѣмъ случайность; однако они достаточно указываютъ на то, что въ XVII столѣтіи, на ряду съ ростомъ государственной десятинной пашни несомнѣнно увеличившейся сравнительно съ предыдущей эпохой, замѣчались и явленія обратнаго свойства, т.-е. уничтоженіе дворцовой запашки и замѣна ея хозяйствомъ оброчнымъ.

Къ концу изучаемаго періода времени въ дворцовомъ хозяйствѣ мало-по-малу сталъ складываться опредѣленный порядокъ вещей, дающій возможность представить себѣ общую картину дворцоваго хозяйства. Повидимому, государственная

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 841, лл. 120—121.

²⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, д. № 41.

³⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, д. № 31.

⁴⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, д. № 29.

пашня, какъ общее правило, продолжала сохраняться въ ближайшихъ къ Москвѣ дворцовыхъ селахъ; посопный хлѣбъ шель съ болѣе отдаленныхъ сель и волостей; наконецъ, въ мѣстностяхъ, лежавшихъ еще далѣе, собирали во дворецъ преимущественно денежные сборы. Такъ дѣло, по крайней мѣрѣ, рисуется изъ дошедшаго до насъ перечня дворцовыхъ волостей съ указаніемъ шедшихъ съ нихъ на дворцовое хозяйство сборовъ¹⁾. Этотъ перечень составленъ въ 1732 году, но основаніемъ для него послужили, какъ видно изъ текста, данныя переписи 1678 г. и хозяйственныхъ описаній дворцовыхъ земель за послѣднюю четверть XVII столѣтія; съ другой стороны, наблюдается полная аналогія между этимъ перечнемъ и сохранившимися отъ 70-хъ годовъ отдѣльными описаніями дворцовыхъ земель, напр. дворцовыми землями Бѣлозерскаго и Можайскаго уѣздовъ²⁾. Эти соображенія позволяютъ думать, что данныя списка 1732 г. могутъ съ полнымъ вѣроятіемъ быть относимы къ послѣднимъ годамъ XVII столѣтія. При этомъ слѣдуетъ, однако, оговориться, что перечень дворцовыхъ земель является, кажется, не совсѣмъ полнымъ, даже принимая во вниманіе очень обильную раздачу этихъ земель въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, въ правленіе Софьи и при Петрѣ, а потому можетъ считаться лишь приблизительнымъ.

Судя по этому перечню, государева десятинная пашня существовала въ слѣдующихъ подмосковныхъ селахъ:

с. Коломенское	351 дес. въ трехъ поляхъ.
„ Бесѣды	135 „ „ „ „
„ Котельники	45 „ „ „ „
„ Островъ	195 „ „ „ „
„ Софьино	126 „ „ „ „
„ Воробьево	60 „ „ „ „
„ Алексѣевское	24 „ „ „ „
„ Братовщино	192 „ „ „ „
„ Митрополье	153 „ „ „ „
„ Воздвиженское	228 „ „ „ „
„ Измайлово и Черноголовская вол.	420 „ „ „ „
„ Мячково	90 „ „ „ „
<hr/>	
Всего 2019 дес. въ трехъ поляхъ.	

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, д. № 81, съ листа 71.

²⁾ Чаровд. окр., Мунтская вол., Арх. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, л. № Клушино — тамъ же, д. № 41.

Посопный хлѣбъ доставлялся изъ дворцовыхъ волостей, занимавшихъ юго-восточную часть Московскаго уѣзда. Четыре изъ этихъ волостей: Селинская, Гжельская, Куньевская и Раменская, оставшіяся въ 1732 г. во дворцовомъ владѣніи, вносили этотъ натуральный оброкъ, въ общемъ количествомъ 528 четв. и $5\frac{1}{8}$ четвериковъ ржи и 748 четв. и $3\frac{1}{2}$ четверика овса. Наконецъ, совершенно спеціальныя повинности несли село Семеновское, поставлявшее только дрова, а также конюшенныя земли въ родѣ, напр., Домодѣдовской волости.

Хозяйственныя повинности дворцовыхъ земель, лежавшихъ за предѣлами Московскаго уѣзда, представляютъ, приблизительно, слѣдующую картину:

Балахнинскій уѣздъ и		
Заволжскія волости		
(Толоконцевская, За-		
узольская и др.)—денежные оброки и посопный хлѣбъ.		
Верейскій у., село Бо-		
рисово	”	” и 2 коса.
Владимирскій у. . . .	”	”
Гороховецкій у., Красно-		
сельская вол.	”	” и государева десятинная
Коломенскій у., с. Дѣд-		
ново	”	” пашня 489 дес.
Коломенскій у., Брашев-		
скіе Котельники. . . .	”	”
Коломенскій уѣздъ, вол.		
Бронницы	”	” конюшенная.
Можайскій у.	”	” и оброчныя дрова —
		480 $\frac{3}{4}$ саж.
Муромскій у.	”	”
Нижегородскій у. . . .	”	”
Переяславскій у., село		
Весково	”	” и 5 кощовъ.
Ростовскій у., с. Холмъ-		
Огаревъ	”	” и 44 коса.
Суздальскій у., Юмохот-		
ская и Лопатницкая		
вол.	”	”
Суздальскій у., Глумов-		
ская вол.	”	” и государева десятинная
		пашня 468 дес.

Юрьевопольскій уѣздъ денежные оброки и посошный хлѣбъ.
Ярославскій у., Корель-
ская Чамеровская во-
лость

Что касается дворцовыхъ земель, лежавшихъ за предѣлами изслѣдуемой Замосковной области, то съ этихъ земель, уже очень обширныхъ и во второй половинѣ XVII столѣтія, во дворецъ шли, по извѣстіямъ 1732 г., исключительно одни денежные сборы. Въ общемъ, за предѣлами Московскаго уѣзда государева десятинная пашня является лишь въ видѣ исключеній, между тѣмъ какъ оброки всякаго рода, денежные и натуральные, преобладаютъ безусловно. Этой общей картины не могутъ измѣнить и немногія явленія противоположнаго характера, напр. существованіе въ 1675—1677 гг. государевой пашни въ селѣ Рождественскомъ Переяславскаго уѣзда¹⁾ или въ селѣ Тургиновѣ на Шошѣ, Тверскаго уѣзда²⁾. Очень характерно при этомъ то, что въ томъ же Тверскомъ уѣздѣ дворцовыя села Погорѣлецъ и Никольско-Ладоженскій погостъ, къ сѣверу отъ Твери и много дальше отъ Москвы, были въ то время уже оброчными³⁾. Въ подтвержденіе сказаннаго можно еще указать на обширныя Пошехонскія дворцовыя вотчины: Всесвятскую, Борковскую, Красносельскую, Ягорбскую, Арбужевскую, Черно-Маткомскую, Веретейскую, Шелшедамскую, Кештомскую, Керженскую и Щекинскую, гдѣ въ 1673—1675 гг. не было ни одной десятины государевой пашни⁴⁾.

Все вышеизложенное, конечно, далеко не можетъ считаться всесторонне обоснованнымъ; это — предположеніе, имѣющее за собою извѣстную долю вѣроятія и явившееся вслѣдствіе простого сопоставленія географическаго положенія различныхъ дворцовыхъ селъ съ характеромъ несомыхъ ими повинностей. Что касается причинъ разсмотрѣнныхъ явленій, то объясненіе ихъ едва ли можетъ встрѣтить затрудненія. Чѣмъ отдаленнѣе было отъ Москвы извѣстное дворцовое владѣніе, тѣмъ затруднительнѣе была доставка въ Москву хлѣбныхъ припасовъ; поэтому, съ постепеннымъ, хотя и медленнымъ развитіемъ денежнаго хозяйства въ Россіи, непосредственная дворцовая

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, л. № 32.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 144—145.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 11—42.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 1066, лл. 2—378.

запашка и старинный натуральный оброкъ — посопный хлѣбъ, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ столицы, замѣнялись оброкомъ денежнымъ. Возможно также, что десятинная пашня, начавшая уменьшаться въ концѣ XVII вѣка, уменьшилась еще больше въ связи съ значительнымъ упрощеніемъ всего дворцоваго хозяйства въ эпоху реформъ, и потому въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія встрѣчалась почти только въ ближайшихъ къ Москвѣ подгородныхъ дворцовыхъ селахъ, гдѣ, въ цѣломъ, не превышала въ то время 2000 десятинъ.

Если уже въ исторіи государевой десятинной пашни за XVII вѣкъ приходится иногда довольствоваться предположеніями, то разрѣшеніе вопросовъ, касающихся пашни барской въ помѣстьяхъ и вотчинахъ служилыхъ людей и пашни, пахавшейся на владѣльцевъ въ монастырскихъ, владычныхъ и церковныхъ вотчинахъ, представляетъ несравненно большія трудности.

Не взирая на сбивчивость и отрывочность извѣстій первоисточниковъ второй половины XVII вѣка, затрудняющую положенное въ основу настоящей работы сравненіе между временемъ, непосредственно наставшимъ вслѣдъ за смутой, и послѣдними десятилѣтіями передъ реформой, постараемся разобратъ въ матеріалѣ, которымъ мы можемъ располагать, и изложить нѣкоторыя соображенія по поставленнымъ на очередь вопросамъ. Для удобства я раздѣлю изученіе барской пашни въ земляхъ служилыхъ и въ вотчинахъ духовныхъ властей. Приступая къ ознакомленію съ барской пашней въ помѣстьяхъ и свѣтскихъ вотчинахъ, начнемъ, какъ выше, въ вопросѣ о государевой пашнѣ, съ выводовъ изслѣдованія предыдущей эпохи; оказывается, что въ Замосковномъ краѣ въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ барская пашня была обычнымъ явленіемъ въ XVI вѣкѣ. Лишь въ одномъ только случаѣ можно съ увѣренностью утверждать, что барской пашни совсѣмъ не было. Изъ немногихъ приводимыхъ Н. А. Рожковымъ примѣровъ для характеристики ея размѣровъ, видно, что количество ея, абсолютное и относительное, бывало въ высшей степени разнообразнымъ¹⁾. То же самое слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, перенося вопросъ въ XVII столѣтіе.

И послѣ смутнаго времени барская пашня въ помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ представляетъ очень широко распро-

¹⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 129—130.

страненное явление; барская пашня налицо въ огромномъ количествѣ владѣній служилыхъ людей, независимо отъ ихъ природы. Размѣры этой пашни настолько разнообразны, что очень трудно какъ-либо опредѣлить ихъ: въ большихъ боярскихъ вотчинахъ владѣльческая пашня нерѣдко измѣряется сотнями десятинъ; у рядовыхъ помѣщиковъ она часто не превышаетъ нѣсколькихъ четей въ полѣ. Объ относительныхъ размѣрахъ барской пашни, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изслѣдуемаго края, сравнительно съ пашней крестьянской могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры, взятые изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія: (См. таблицу стран. 494)¹⁾.

Приведенные примѣры даютъ, мнѣ кажется, право притти къ такимъ выводамъ: прежде всего, относительные размѣры барской запашки поражаютъ своимъ разнообразіемъ: не превышая 16½% въ Шуйскомъ уѣздѣ, барская пашня во многихъ мѣстахъ составляетъ болѣе $\frac{3}{10}$ всей паханой пашни. Далѣе характерно то, что относительные размѣры барской запашки находятся совершенно внѣ зависимости отъ степени опустошенія данной мѣстности въ смутное время: такъ, напр., одинаково пострадавшіе въ это время Верейскій уѣздъ, съ одной стороны, и Волоколамскій или Ржевскій, съ другой, совершенно отличаются между собою по относительному количеству барской пашни; то же можно сказать и объ уѣздахъ, гдѣ смута отозвалась менѣе всего: барской запашки было, видимо, относительно, гораздо менѣе въ Шуйскомъ или въ Балахнинскомъ уѣздѣ, нежели, напримѣръ, въ Романовскомъ. Присматриваясь внимательнѣе къ географическому распредѣленію мѣстностей, упомянутыхъ въ приведенной таблицѣ, можно сдѣлать наблюденіе, что менѣе всего барской пашни въ первой четверти XVII вѣка было въ востоку и сѣверо-востоку отъ Москвы, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Владимирской, Костромской и Ярославской губерній; въ такомъ же положеніи оказывается, съ другой стороны, Новоторжскій уѣздъ, который, какъ видно изъ книги 1620-хъ гг., лишь очень недавно сталъ служить для исполненія служилыхъ людей и далеко не въ полной мѣрѣ былъ занятъ помѣстьями и служилыми вотчинами.

¹⁾ Пашня наѣвая не принята въ расчетъ, потому что не всегда ясно, куда ее слѣдуетъ относить; однако, въ большинствѣ случаевъ, эта пашня была крестьянской, такъ что, включивъ наѣвъ, мы получили бы меньшій % пашни барской.

Уездъ.	Мѣстность.	Количество пашни.		Отноше- нiе.	Источники.	
		барской (въ челяхъ въ подѣ).	крестьян- ской.			
Шуя	Весь уѣздъ.	888	4473	16,5 : 83,5	А. М. Ю., п. к. 11329, л. 527—533.	Итогъ писцовъ
Устюжна	„	273	1031	20,9 : 79,1	А. М. Ю., п. к. 901, лл. 458—62.	„
Торжокъ	„	204	728 ^{3/4}	21,8 : 78,1	А. М. Ю., п. к. 801, лл. 756—762.	„
Балахна	Жарская волость.	133	466	22 : 88	А. М. Ю., п. к. 15645, лл. 1—164.	„
Верея	Весь уѣздъ.	472 ^{1/2}	1223 ^{1/2}	27,7 : 72,3	А. М. Ю., п. к. 606, л. 138—151.	„
Угличъ	„	1731	2942 ^{3/4}	37 : 63	Писц. кн. Угл. у. Врем. Дем. Лиц. т. 46, ст. 615—619.	„
Романовъ	Татарскія земл. (1616г.)	779 ^{5/12}	1321 ^{3/4}	37 : 63	А. М. Ю., п. к. 375.	„
Переяславль З.	Ст. Новосельскій 14 помѣстий и вотчин.	72	67	52,5 : 47,5	А. М. Ю., п. к. 812.	Пров. цифры.
Тверь	Ст. Суземскій.	218	143	60,4 : 39,6	А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81.	„
Волоколамскъ.	Весь уѣздъ.	16	10	61,6 : 38,4	А. М. Ю., п. к. 613, лл. 1—164.	Итогъ писцовъ
Дмитровскій	„	2527	1568	61,8 : 38,2	А. М. Ю., п. к. 877, лл. 218—231.	„
Можайскъ	12 становъ.	5	2	71,5 : 28,5	А. М. Ю., п. к. 683, лл. 717 и слѣд.	„
Кострома	10 становъ луговой стороны: Осѣдкй, Котогорск., Андрониковъ, Булга, Соцкй, Козурскй, Корзал, Мияскй, Сушовъ, Пюскидинъ, Дудеховъ.	5229	351 ^{3/4}	93,9 : 6,1	А. М. Ю., п. к. 10962, 10964 и 10965.	„
Ржевъ	Юго-зап. половина.	239	13	94,6 : 5,4	А. М. Ю., п. к. 833, лл. 469—475.	„
Старица	Весь уѣздъ.	385	20	95,1 : 4,9	А. М. Ю., п. к. 862, лл. 666—673.	„

Недостаточность извѣстій, съ помощью которыхъ возможно было бы достаточно освѣтить вопросъ о барской пашнѣ во второй половинѣ XVII вѣка, происходитъ отчасти вслѣдствіе малаго количества хозяйственныхъ описаній, дошедшихъ до насъ отъ этого времени, а главное, вслѣдствіе извѣстной уже характерной черты описаній 80-хъ годовъ, которыя, въ большинствѣ слу-

часть, даютъ лишь общее количество пахатныхъ угодій, не различая пашню барскую и крестьянскую. Однимъ изъ очень немногихъ, но тѣмъ болѣе цѣнныхъ исключеній является писцовая книга Суцова и Андомскаго становъ Костромскаго уѣзда 1684—1686 гг. Въ этихъ мѣстностяхъ писцы насчитали въ помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ 741²/₃ четей въ полѣ пашни барской при 4031³¹/₄ четяхъ крестьянской пашни¹). Сопоставляя эти цифры съ тѣми, которыя характеризуютъ взаимное отношеніе крестьянской и барской пашни въ нѣсколькихъ станахъ (въ томъ числѣ и въ Суцовѣ) того же уѣзда въ 20-хъ годахъ, можно видѣть, что отношеніе значительно измѣнилось въ пользу пашни крестьянской; послѣдняя росла гораздо скорѣе, нежели пашня барская, которая, такимъ образомъ, и въ Костромскомъ уѣздѣ увеличивалась, повидимому, мало; это обстоятельство наводитъ на мысль, что въ этомъ уѣздѣ господствовали условія, сближающія его съ отмѣченными выше сѣверо-восточными уѣздами, гдѣ барская пашня не была очень распространена. Малое количество барской запашки, а часто и ея полное отсутствіе очень характерны и для другихъ мѣстностей, лежавшихъ на сѣверо-востокѣ изслѣдуемаго края: такъ, напр., въ обширной Нейской волости Галицкаго уѣзда, бывшей черною до 1619 г., а затѣмъ находившейся во владѣніи Шереметевыхъ и князей Одоевскихъ, барская пашня не существовала и во второй половинѣ столѣтія²). Такимъ образомъ, можно, кажется, признать, хотя и по намекамъ, что малое количество барской запашки было всегда явленіемъ, свойственнымъ значительной части Замосковнаго края къ сѣверу и востоку отъ Москвы. Такое обстоятельство сближаетъ сѣверо-восточныя мѣстности Замосковья съ сосѣднимъ сѣвернымъ краемъ, въ которомъ барская пашня, какъ извѣстно, никогда не получала большого развитія. Что касается другихъ частей Замосковья, то о нихъ можно сказать лишь очень немногое. Въ нѣкоторыхъ западныхъ уѣздахъ, гдѣ въ 20-хъ годахъ замѣчалось преобладаніе барской запашки, это преобладаніе, кажется, сохранялось и позднѣе; такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать, судя по описаніямъ Суземскаго стана Тверскаго уѣзда и нѣкоторыхъ частей уѣзда Зубцовскаго, относящимся къ 80-мъ го-

¹) А. М. Ю., п. к. 219, лл. 1513—1517 (итоги провѣрены, и цифры не совсѣмъ сходны съ тѣми, которыя приводятся писцами).

²) *Арсеневъ*, Бояринъ кн. П. П. Одоевскій и его переписка съ галицкой вотчиной 650—1684). Чт. Об. П. и Др. Р. 1903, № 2 и отдѣльно.

дамь¹⁾. Въ первомъ изъ упомянутыхъ уѣздовъ относительное количество барской запашки даже, кажется, увеличилось; въ 1627 г. владѣльческое хозяйство имѣлось въ 15 вотчинахъ изъ 31; въ 1689 г. изъ описанныхъ писцами 19, — владѣльческое хозяйство было въ 15. Насколько можно судить о столѣнномъ уѣздѣ, тамъ въ теченіе всего столѣтія существовала довольно обширная барская запашка, отличающаяся по отдѣльнымъ подмосковнымъ чрезвычайно разнообразными размѣрами. Приходится сожалѣть, что недостатокъ свѣдѣній не позволяетъ ничего сказать о южной окраинѣ Замосковья — объ уѣздахъ Коломенскомъ, Серпуховскомъ и т. п., и не даетъ, такимъ образомъ, возможности прослѣдить связь хозяйственныхъ порядковъ этихъ мѣстностей съ подобными же порядками Заоцкихъ и Украинныхъ уѣздовъ.

Обработка барской пашни велась въ изслѣдуемомъ краѣ двоякимъ порядкомъ. Въ большинствѣ, конечно, случаевъ значительная доля въ обработкѣ ея выпадала на долю крестьянъ данного помѣстья или вотчины. Но были случаи, когда обработка барской пашни велась исключительно трудомъ холоповъ. Уже въ 20-хъ годахъ можно встрѣтить помѣстья и вотчины, въ которыхъ нѣтъ крестьянъ и гдѣ владѣлецъ ведетъ все хозяйство съ помощью дѣловыхъ людей. Пашня помѣщикава „людскіе пахоты“ не разъ попадаетъ въ описаніи подмосковныхъ имѣній этого времени²⁾. Такіе же примѣры можно указать и въ другихъ уѣздахъ Замосковнаго края³⁾. Хорошо извѣстныя измѣненія въ исторіи тяглыхъ людей, приведшія въ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 469, лл. 1—65 и п. к. 151; см. также таблицы на стран. 464—487.

²⁾ Примѣры: станъ Горетовъ, пом. С. А. Маркова, д. Антонова на Сходнѣ: „1 дв. помѣщ. съ 10 чет. въ полѣ пашни людскіе пахоты“; тамъ же помѣстье подъячаго Страхова: 1 дв. помѣщ., „живутъ дѣловые люди“, обрабатывающіе 2½ чети въ полѣ. А. М. Ю., п. к. 685, лл. 1—284. станъ Сурожикъ, пом. И. И. Пушкина, д. Скрыбина на Истрицѣ: 1 дв. помѣщиковъ съ дѣловыми людьми, которые пашутъ 1 четъ въ полѣ на помѣщика; тамъ же вотчина кн. Мещерскаго: 1 дв. вотчинниковъ „пашни вотч. людскіе пахоты“ 4 чети въ полѣ. А. М. Ю., п. к. 685, лл. 360—450. Станъ Манатинъ, вотчина Вельяминовыхъ и пом. Оксакова, д. Оксакова на р. Учѣ: 2 дв. вотчинн. съ дѣловыми людьми, 4 чети въ полѣ вотчинниковы пашни. А. М. Ю., п. к. 685, лл. 654—828. Число примѣровъ можно увеличить по желанію.

³⁾ Дмитровскій уѣздъ, Поведьскій ст. — 1 помѣстье и 2 вотчины съ исключ. холопьямъ трудомъ. А. М. Ю., п. к. 627. Звенигород. у. — исключит. холопій трудъ въ 2 изъ 8 жалов. вотчинъ. А. М. Ю., п. к. 638. Ростов. у., Сотем. ст. — исключ. холопій трудъ въ 4 помѣстьяхъ. А. М. Ю., п. к. 838. Переяславъ-Зал. у., Новоевельск. ст. — исключ. холопій трудъ въ 2 помѣстьяхъ. А. М. Ю., п. к. 812 и т. д.

половинѣ XVII столѣтія къ окончательному установленію крѣпостного права и вызвавшія затѣмъ извѣстнаго рода обмѣнъ между крестьянскимъ и холопскимъ населеніемъ вмѣстѣ съ общимъ ростомъ послѣдняго, не могли остаться безъ вліянія и на порядокъ обработки барской пашни: исключительно холопскій трудъ въ барскомъ хозяйствѣ, существовавшій и ранѣе, теперь, насколько можно судить по отрывочныхъ описаніямъ 80-хъ годовъ, получаетъ нѣкоторое развитіе и является, повидимому, болѣе распространеннымъ, чѣмъ въ первую половину вѣка: такъ, напр., впервые встрѣчаются подобныя хозяйства въ Гороховецкомъ¹⁾ и Коломенскомъ уѣздахъ²⁾. Въ Повельскомъ станѣ Дмитровскаго у. вмѣсто 3 имѣній съ исключительно холопскимъ трудомъ ихъ уже 9³⁾; въ Сотемскомъ стану Ростовскаго уѣзда—6 вмѣсто 4⁴⁾; въ станѣ Суземскомъ Тверскаго уѣзда—13 вмѣсто 8⁵⁾.

Перехожу къ пашнѣ, пахавшейся на владѣльцевъ въ обширныхъ владѣніяхъ русскаго духовенства. XVI столѣтіе, эпоха усиленнаго роста монастырскаго землевладѣнія, была также временемъ значительнаго развитія монастырскаго хозяйства въ Замосковныхъ уѣздахъ, выразившагося, между прочимъ, и въ увеличеніи монастырскаго запашки; то же явленіе замѣчалось и въ вотчинахъ владычныхъ⁶⁾. Для XVII столѣтія, послѣ разоренія смутнаго времени, слѣдуетъ, кажется, признать, что владѣльческая пашня вводится вновь почти повсюду, гдѣ она существовала ранѣе. Краснорѣчивымъ примѣромъ могутъ служить вотчины Троицкаго монастыря не разъ упоминавшіяся въ настоящей работѣ⁷⁾: почти вездѣ, гдѣ пашня монастырская существовала въ 1591—94 гг., она вновь находится въ концѣ 1620-хъ годовъ. Можно привести другіе примѣры, показывающіе, что монастырская пашня была обычнымъ явленіемъ въ первой четверти XVII в. Въ Городскомъ станѣ Звенигородскаго у., гдѣ около 1560 г. было уже довольно много монастырскаго хозяйства⁸⁾, по книгамъ 20-хъ годовъ она вновь значится почти во всѣхъ

1) Купленская волость А. М. Ю., п. к. 116.

2) Ст. б. Микулинъ. А. М. Ю., п. к. 207.

3) А. М. Ю., п. к. 627 и 127.

4) А. М. Ю., п. к. 838 и 839.

5) А. М. Ю., п. к., 873, лл. 7—81 и 469, лл. 1—65.

6) Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 131—137.

7) См. таблицы, стран. 214—226.

8) Писц. кн. М. Г. I, 1, 660—730.

монастырскихъ владѣнiяхъ этого стана¹⁾. Въ Новосельскомъ стану Переяславскаго уѣзда, гдѣ было въ 20-хъ годахъ 5 монастырскихъ вотчинъ, въ трехъ существовала монастырская пашня²⁾. Въ сильно запустошенномъ Старицкомъ уѣздѣ писцы въ концѣ 20-хъ годовъ насчитали уже около 300 четей въ полѣ монастырской пашни³⁾.

Дальнѣйшая исторiя монастырской и владычной пашни въ изслѣдуемой мѣстности представляетъ очень много разнообразiя. Абсолютные размѣры монастырской пашни, такъ же какъ и размѣры барской запашки въ свѣтскихъ имѣнiяхъ, представляютъ большiя колебанiя. Сравненiе относительныхъ размѣровъ этой пашни и крестьянской въ 20-хъ и 80-хъ годахъ наводитъ на такiя мысли. Въ отдѣльныхъ случаяхъ монастырская пашня, находящаяся недостаточною, увеличивается противъ прежнихъ размѣровъ: такъ было, напр., въ патриаршемъ домовомъ Боголюбовѣ монастырѣ подъ Владимиромъ, гдѣ, вслѣдствiе того, что „крестьяне на монастырь пашни пашутъ малое число, не противъ другихъ домовыхъ монастырей“, пашня на монастырь была при патриархѣ Иоакимѣ увеличена до 4 десятинъ въ полѣ на выть⁴⁾. Въ другихъ и довольно многочисленныхъ случаяхъ пашня монастырская растетъ болѣе или менѣе правильно, не слишкомъ отставая отъ пашни крестьянской и не слишкомъ, въ то же время, опережая ее. Въ селахъ Тушинѣ и Спасскомъ—вотчинахъ Троицкаго монастыря Горетова стана Московскаго уѣзда, въ 1624—25 гг. было 50 четей въ полѣ пашни монастырской и 106 — крестьянской (33:67); въ 1684—85 гг. тамъ было 137,5 четей первой и 188—второй (42,1:57,9)⁵⁾. Въ станѣ Радонежскомъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ монастыря, количество монастырской и крестьянской пашни съ наѣздомъ въ тѣ же сроки выражалось слѣдующими цифрами: 216 чет. и 880 чет. (20:80) и 3266 и 4336 четей (43:57)⁶⁾. Въ селѣ Ольгивдовѣ Дмитровскаго уѣзда, принадлежавшемъ тому же монастырю, въ 1627 г. было 65 чет. въ полѣ монастырской пашни и 33 чети крестьянской (66,4:33,6), а въ 1685—262 и 85 (75,5:24,5)⁷⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 638.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 812, лл. 177—203.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 862.

⁴⁾ А. М. Ю. Г. К. Э. по Владимиру, № 360/2137.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 2—39 и 270, лл. 582—591.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 1—170 и 275, лл. 14—80.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 627, лл. 88—107 и 127, лл. 358—405.

Въ томъ же уѣздѣ, въ вотчинѣ Медвѣдовой пустыни, въ 1627 г. было 24 чети въ полѣ пашни монастырской и 95 — крестьянской (20:80); въ 1685—95 и 509 (15,7:84,3)¹⁾. Въ вотчинѣ Иосифова Волоколамскаго монастыря, селѣ Фаустовой Горѣ Зубцовскаго у., тѣ же отношенія выражались слѣдующими цифрами: въ 1629 г. — $7\frac{5}{8}$ и $\frac{3}{8}$ четей (95,3:3,7), въ 1685 г. — 70 и 71 четь (50:50)²⁾. Въ другихъ случаяхъ замѣчается упадокъ монастырской пашни сравнительно съ пашней крестьянской. Въ 20-хъ годахъ по Сущевскому стану Костромскаго уѣзда писцы насчитали $84\frac{1}{2}$ чети пашни монастырской и $1024\frac{1}{2}$ пашни крестьянской (7,6:9,24); въ 1684—86 гг. на 1406 четей въ полѣ пашни крестьянской приходилось всего 99 четей пашни монастырской (6,6:93,4)³⁾; въ вотчинахъ Тверскаго Желтикова монастыря, расположенныхъ въ Суземскомъ станѣ Тверскаго уѣзда, въ 1627 г. числилось 65 четей въ полѣ пашни монастырской и 7 четей пашни крестьянской. Въ 1684—86 гг. монастырской пашни оставалось 20 четей въ полѣ, а крестьянская возросла до 35⁴⁾. На ряду съ монастырскими вотчинами, гдѣ въ теченіе всего XVII вѣка существуетъ владѣльческая запашка, можно встрѣтить и такія, въ которыхъ такая запашка не заводится во все разсматриваемое время. Такъ обстояло, напр., дѣло въ вотчинѣ Новоспасскаго монастыря, с. Градницахъ Бѣжецкаго у., въ вотчинѣ Чудова монастыря, селѣ Васильевскомъ-Борисовѣ Дмитровскаго уѣзда, въ вотчинѣ Клинскаго Успенскаго монастыря, дер. Прасоловъ Клинскаго у., въ вотчинѣ Троицкаго монастыря селѣ Козьмодемьянскомъ на Колокшѣ, Юрьевополяскаго у., и т. д.⁵⁾ Въ колонизируемыхъ вновь монастырями земляхъ не всегда заводилось монастырское хозяйство; въ нѣкоторыхъ случаяхъ хозяйство такихъ вотчинъ все время оставалось крестьянскимъ. Примѣромъ сказаннаго можетъ служить д. Михали, построенная Пафнутьевымъ Боровскимъ монастыремъ на вотчинныхъ пустошахъ Зубцовскаго уѣзда⁵⁾.

Резюмируя сказанное, можно притти къ заключенію, что монастырская пашня и ея размѣры, сравнительно съ пашней крестьянской, вовсе не развиваются въ XVII столѣтіи въ какую-нибудь одну опредѣленную сторону. Разнообразіе, при которомъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 627, лл. 108—140 и 127, лл. 414—453.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 150, лл. 52—55 и 151, лл. 89—95.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 219, лл. 1512—1513.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81 и 469, лл. 1—65.

⁵⁾ См. табл. стран. 464—487.

нельзя нарисовать общей картины — вотъ черта, свойственная монастырской и владычной пашнѣ въ XVII столѣтіи. Если и возможно отмѣтить что-либо, какъ общее правило, такъ это отсутствіе общаго роста владѣльческой пашни въ вотчинахъ духовенства. Въ XVII вѣкѣ сталъ останавливаться ростъ монастырскаго землевладѣнія; съ этимъ вмѣстѣ перестало, повидому, дѣятельно расширяться и монастырское хозяйство.

О порядкѣ обработки монастырской и владычной пашни можно сказать то же, что выше было сказано о барской запашкѣ въ помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ. Наибольшую ея часть пахали крестьяне даннаго села или деревни, или же, крестьяне собирались „сгономъ“ со всѣхъ селеній извѣстной вотчины для обработки пашни монастырской, сосредоточенной при одномъ какомъ-нибудь селеніи¹⁾. Пашня монастырская вблизи самаго монастыря обрабатывалась, въ значительной мѣрѣ, монастырскими дѣтенышами, соответствовавшими холопамъ свѣтскихъ людей. Однако, монастырскія хозяйства съ исключительно холопскимъ трудомъ встрѣчались, можно думать, скорѣе, какъ исключенія. Повидому, такимъ было, въ 80-хъ годахъ, хозяйство Николо-Пѣсношскаго монастыря въ Повельскомъ станѣ Дмитровскаго уѣзда. Вмѣсто 14 дворовъ крестьянъ и 9 дворовъ бобылей, бывшихъ тамъ въ 1620-хъ годахъ, въ концѣ вѣка были только дворы монастырской челяди²⁾; впрочемъ, возможно, что и здѣсь часть монастырской пашни, доходившей до 196 четей въ полѣ, пахалась крестьянами другихъ вотчинъ монастыря, не находившихся въ Повельскомъ станѣ³⁾.

Есть еще одинъ вопросъ, стоящій въ близкой связи съ только что рассмотрѣнными. Мы видѣли, что въ обработкѣ барской пашни всякаго рода принимали участіе холопы. Но имѣла ли эта категорія населенія свое собственное хозяйство? Пахали ли холопы свою собственную пашню? Этотъ вопросъ относится къ дѣловымъ и задворнымъ людямъ свѣтскихъ владѣльцевъ и къ монастырскимъ служебникамъ и дѣтенышамъ въ вотчинахъ духовенства. Положеніе монастырскихъ слугъ ставило послѣднихъ въ болѣе привилегированныя условія, которыя не даютъ

¹⁾ Напр., „да откожей пашни на Осовѣ дугу по р. по Клязьмѣ, а пашуть тое землю на монастырь крестьяне сгономъ села Крутца съ деревнями. Писц. кн. М. Г. I, 1, стран. 797 (Троиц. вотчина Влад. у. Богаевской волости).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 127, лл. 453 и слѣд.; см. также табл., стран. 464—467.

³⁾ Подробнѣе о порядкѣ обработки монаст. пашни см. Дьяконова, Очерки по ист. тяглаго населенія, стран. 307—310.

права ставить ихъ на одинъ уровеньъ съ холопами. Запашка холоповъ существовала несомнѣнно. Ясные слѣды ея находимъ въ большихъ вотчинахъ¹⁾. Холопы могли имѣть свою пашню и у мелкихъ землевладѣльцевъ. Относительно монастырскихъ дѣтенышей можно считать вполне доказаннымъ, что „страда на монастырской пашнѣ — главная профессія дѣтенышей, и что собственной запашки у нихъ не было“²⁾. Что касается монастырскихъ служебниковъ, — преимущественно несвободныхъ монастырскихъ ремесленниковъ, которые, въ вознагражденіе за свою работу, получали отъ монастыря опредѣленное содержаніе, то это содержаніе имъ часто производилось въ видѣ пахатныхъ участковъ съ правомъ ихъ эксплуатаціи; „пашня, что пашутъ на себя монастырскіе служебники за годовое жалованье“, иногда встрѣчается въ XVI и XVII столѣтіи³⁾. Это — единственный видъ холопской запашки въ монастырскихъ вотчинахъ, какой мнѣ удалось встрѣтить; видимо, самостоятельное хозяйство монастырскихъ холоповъ было довольно рѣдкимъ явленіемъ въ разсматриваемую эпоху.

Изъ всѣхъ разрядовъ пахатныхъ угодій, пашня тяглаго населенія представляетъ наибольшій интересъ. Это понятно, потому что здѣсь приходится имѣть дѣло съ главнымъ занятіемъ подавляющаго по своей численности общественнаго класса, который хотя и не имѣлъ никакого активнаго значенія въ политическомъ строѣ Московскаго царства, но на самомъ дѣлѣ своими выносливыми плечами поддерживалъ этотъ строй.

Въ XVII вѣкѣ пахали не одни крестьяне, пахали и бобыли. Но послѣдніе имѣли свою запашку не вездѣ и не всегда; кромѣ того, сами писцы не всегда оговариваютъ существованіе или же отсутствіе бобыльской пашни. Въ помѣщеныхъ ниже данныхъ, характеризующихъ размѣры тяглой пашни, я принималъ во вниманіе опредѣленіе писцовъ, называющихъ эту пашню, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, „крестьянской“, въ нѣкоторыхъ случаяхъ „крестьянской и бобыльской“. Сообразно этому, въ вычисленіяхъ размѣровъ пашни на дворъ и на душу, я принималъ во вниманіе число однихъ крестьянскихъ дворовъ или же число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ вмѣстѣ.

¹⁾ Примѣры холопской пашни въ Суздальской вотчинѣ кн. Хованскаго. А. М. Ю., п. к. 11218, лл. 347, 350 См. выше, стран. 425.

²⁾ Дьяконовъ, тамъ же, стран. 296.

³⁾ Примѣры А. М. Ю., п. к. 812, л. 190 и слѣд. (Переяслав. у. 1620-е года); Писц. кн. М. Г. I, 1 и 2, книги Троиц. вотчинъ 1592—94 гг.

Однако, имѣя въ виду хорошо извѣстный недостатокъ точности въ терминологіи писцовъ, возможно, дѣйствуя такимъ образомъ, впасть въ погрѣшности, которыя не всегда удастся предвидѣть заранѣе. Сдѣлавъ эту оговорку, переходжу къ разсмотрѣнію поставленнаго вопроса.

Понятіе о приблизительныхъ первоначальныхъ размѣрахъ крестьянской пашни можно считать болѣе или менѣе установленнымъ въ нашей литературѣ. Первоначально, т.-е. до XVI в., въ сѣверо-восточной Руси, размѣры крестьянской пашни, при однолошадномъ хозяйствѣ, назывались обжаей, однокольцемъ, вытью¹⁾. Послѣдній терминъ удержался до конца изучаемаго періода для обозначенія тяглаго участка въ дворцовыхъ, патриаршихъ и крупныхъ монастырскихъ вотчинахъ; размѣры такого участка, смотря по качеству земли и другимъ условіямъ, колебались въ XVI и XVII столѣтіи между 10 и 15 „четями въ полѣ, а въ дву потомужъ“. Уже въ XVI столѣтіи представленіе о выти, съ одной стороны, и о среднемъ пахатномъ участкѣ крестьянскаго двора, съ другой, расходятся; послѣдній почти всегда менѣе первой. Такое положеніе вещей, достаточно выясненное въ специальномъ изслѣдованіи о хозяйствѣ XVI вѣка²⁾, можетъ быть еще подтверждено ссылкой на описанія вотчинъ Троицкаго монастыря 1592—1594 гг.: почти вездѣ, гдѣ приводятся извѣстія о вытномъ тяглѣ, оказывается, что размѣры крестьянской пашни менѣе одной выти. Въ Троицкихъ вотчинахъ Звенигородскаго уѣзда, насчитывавшихъ 110 дворовъ крестьянъ, не было ни одного, сидѣвшаго на цѣлой выти; изъ числа 919 крестьянскихъ дворовъ Троицкихъ вотчинъ Дмитровскаго уѣзда, только у двухъ запашка равнялась выти: обычными размѣрами были полѣ, треть, четъ, полтрети и полчети выти³⁾. Такимъ образомъ, исторія крестьянской пашни начинается съ факта, указывающаго на ея постепенное сокращеніе. Это сокращеніе

¹⁾ Первоначальное значеніе слова „выть“ — доля, участокъ: „въ этомъ смыслѣ — части, доли — слово „выть“ употребляется очень часто. Это, конечно, первоначальный смыслъ слова“. *Сертевичъ*, Древности Русскаго права, III, стр. 354. Сближеніе однокольца съ вытью сдѣлано *П. Н. Милюковымъ* въ спорныхъ вопросахъ фин. вст. М. Г., стран. 43, и за нимъ *М. А. Дьяконовымъ* въ его рецензіи на эту работу (Ж. М. Н. П. 1893, июль, стран. 210). Первоначальное сходство выти съ обжаей установлено *Н. А. Рожковымъ* (Сельское хоз. Моск. Руси, стран. 145), который впервые также опредѣленно формулировалъ мнѣніе о томъ, что выть является „нормой пашни для достаточнаго крестьянскаго двора“.

²⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 146—153.

³⁾ Писц. книги М. Г., I, I, стран. 683—690; 731—786.

остаётся самымъ характернымъ для нея явленіемъ вплоть до конца XVI столѣтія: „параллельно регрессу въ системѣ земледѣлія шло и сокращеніе крестьянской запашки на дворъ, т.-е. крестьянинъ центральной Руси дѣлался маломощнымъ въ хозяйственномъ отношеніи, сильно разорялся“¹⁾. Таковъ итогъ предшествующей эпохи. Сравненіе конкретныхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ этого времени, съ данными XVII вѣка, поможетъ ориентироваться въ исторіи крестьянской пашни за интересующій насъ періодъ времени. Слѣдующая таблица даётъ понятіе о размѣрахъ крестьянской пашни въ нѣкоторыхъ дворцовыхъ вотчинахъ Замосковнаго края (см. табл. стран. 504).

Въ общемъ, принимая во вниманіе даже относящіяся къ первой половинѣ столѣтія извѣстія о селѣ Яковлевскомъ-Гаряхъ и Кимрской волости, подворная запашка колеблется между 7,8 и 0,7 десятинами на дворъ, составляя въ среднемъ 3,3 десятины; средняя запашка на душу мужского пола составляетъ 1,67 десятины²⁾. Примѣры, которые можно найти въ специальной литературѣ для характеристики крестьянской запашки въ дворцовыхъ селахъ XVI вѣка, показываютъ, что подворная запашка скорѣе увеличилась за XVII вѣкъ, нежели уменьшилась: въ XVI вѣкѣ размѣры этой запашки колеблются между 3,55 и 1,1 десятины на дворъ; что же касается пашни, приходящейся на душу мужского пола, то ея размѣры довольно близко подходятъ къ только что приведеннымъ: наибольшее количество — 3,5 десятины³⁾.

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 146.

²⁾ Изъ перечня дворцовыхъ земель, розданныхъ въ вотчины между 1682 и 1700 гг., помѣщенного въ главѣ V, видно, что роздано всего 16120 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и 111473 чети въ подѣ пахатной земли; такимъ образомъ, на каждый дворъ приходится всего 20,7 четей или 10,35 десятинъ въ трехъ поляхъ. Такая высокая цифра могла получиться вслѣдствіе того, что въ перечнѣ дается не пашня паханая, а, вѣроятно, все количество земли, годной къ обработкѣ, т.-е. пашня паханая и перелогъ. Въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія на каждый дворъ мѣстности, лежащей къ сѣверо-востоку отъ Москвы и ограниченной параллелью и меридіаномъ, проходящими черезъ этотъ городъ, т.-е. въ мѣстности, обнимающей большую часть древняго Замосковья, приходилось въ среднемъ 13,6 десятинъ всей земли на каждый крестьянскій дворъ. Принимая во вниманіе, что пахатная земля занимаетъ, въ среднемъ, 53,7% всей крестьянской земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, находимъ среднюю приблизительную цифру подворной пашни въ 7,3 десятины. При наличности въ 3,15 душъ муж. пола въ крестьянскомъ дворѣ получаемъ среднюю подушную пашню въ 2,3 дес. *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика. (М. 1893), стран. 73, 106, 153.

³⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 147—148: для удобства, размѣры пашни, выраженные тамъ въ четахъ, переведены мною въ десятины.

Уездъ.	Годъ.	Мѣстность.	Крестьян. наши.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Паши на I дворъ.	Паши на I душ. мужск. пола.	Источникъ.
Ростовскій..	1629	с. Яковлевское- Гари съ дер.	184	104	108	1,8	1,7	А. М. Ю., п. к. 841, лл. 118—183.
Кашинскій..	1635	Клирская вол.	1206	153	500	7,8	2,4	А. М. Ю., 173а, лл. 1648—1706.
Бѣлозерскій.	1675/6	Мунтская вол.	219	48	148	4,5	1,5	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, д. 30.
Можайскій..	1677/82	с. Клушино съ деревнями.	1236	157	658	7,8	1,8	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, д. 41.
Переяславск.	1675	с. Андреевское съ деревнями.	1806	252	954	7,1	1,9	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, д. 29.
"	—	с. Ирково съ деревнями.	1137	202	752	5,6	1,5	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, д. 31.
"	—	с. Рождествен- ское съ деревн.	1326	174	640	7,5	2,07	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, д. 32.
Попехонскій	1673/7	Всесвятская во- лость.	428	366	1064	1,2	0,4	А. М. Ю., п. к. 1066.
"	—	Борковская во- лость.	291	265	812	1,1	0,3	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Красносельская волость.	150 ³ / ₄	148	364	1	0,4	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Ягорбская вол.	352 ¹ / ₄	280	845	1,25	0,4	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Арбужевская "	456 ² / ₃	196	618	2,3	0,7	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Щекинская "	427	233	632	1,8	0,7	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Маткомская и Веретейская во- лость.	299	130	421	2,3	0,7	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Керженская во- лость.	45 ² / ₃	25	70	1,8	0,6	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Шелпедамская и Кептомск. вол.	1994	708	2132	3,8	0,9	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
Тверской...	1677/8	с. Погорѣлецъ съ деревнями.	34	32	48	1,1	0,7	А. М. Ю., п. к. 970, 11—12.
"	—	Никольскій Ла- доженскій пог. съ деревн.	49 ¹ / ₂	38	32	1,3	1,5	А. М. Ю., п. к. 970, л. 25.
"	—	с. Городня съ деревнями.	282	39	71	7,2	4	А. М. Ю., п. к. 970, л. 43.
"	—	с. Тургиново съ деревнями.	211	296	611	0,7	0,3	А. М. Ю., п. к. 970, л. 81.
Углицкій...	ок. 1680	Кесемская вол.	1020	149	645	7	1,6	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, д. 24.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи примѣры количества крестьянской пашни въ черныхъ волостяхъ въ XVI вѣкѣ показываютъ, что эта запашка, была сравнительно, довольно значительна, доходя во Владимирскомъ уѣздѣ до 13,1 четей въ трехъ поляхъ на дворъ и не спускаясь ниже 8,2 четей. Для сравненія не безынтересно привести данныя за изслѣдуемую эпоху, хотя эти данныя относятся уже не къ чернымъ волостямъ ближайшихъ къ столицѣ уѣздовъ давно исчезнувшимъ, а къ инымъ, болѣе отдаленнымъ мѣстностямъ, гдѣ черное землевладѣніе еще сохранялось въ первой половинѣ XVII вѣка.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность.	въ четяхъ			въ трехъ пол.		Источникъ.
			Крестьян. пашни.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душу мужск. пола.	
Галицкій....	1614	7 волостей Соль-галицкой осады: Усольское-Окологородье, Жилно, холмъ Шарьевъ, Корцево-Раменье, Солодовская Спаская, Лосево-Раменье.	12537	1045	1057 ¹	12	11,9	А. М. Ю., п. к. 453.
"	1616	4 Ветлужскихъ черныхъ стана: Воскресенскій, Воздвиженскій, Богородицкій и Троицкій.	4338	677	677	6,4	6,4	А. М. Ю., п. к. 345.
"	1617	8 черныхъ волостей порр. Унжъ и Ветлугъ: Понизовская, Нейская, Усть-Нейская, Солтоновская, Верховская, Коткишевская, Мерзлая слободка, Лапшанская.	11469	1135	1158	10,1	9,9	А. М. Ю., п. к. 499, лл. 1—183.
"	1617	Судайской осады Вохтомская волость.	525	78	62	6,7	6,7	А. М. Ю., п. к. 499, лл. 184—201.
Старорусск.	1627	Сумерская вол.	1005	397	828	2,5	1,2	А. М. Ю., п. к. 754, лл. 77—82.

1) Почти совпадающія цифры дворовъ и населенія наводятъ на мысль, что здѣсь примѣнялся еще старинный способъ занесенія въ книги только домохозяевъ; если такъ, то интересъ представляеть только количество подворной пашни.

Оказывается, что наибольшіе размѣры подворной и подушной запашки въ Сольгалицкихъ волостяхъ довольно близко подходят къ наибольшимъ размѣрамъ второй половины XVI вѣка; но низшая норма, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, значительно упала, понизившись съ 8,2 до 6,4 четей на дворъ въ трехъ поляхъ въ Ветлужскихъ станахъ и до 2,5 четей въ Сумерской волости.

Впрочемъ, при оцѣнкѣ размѣровъ пашни крестьянской въ черныхъ волостяхъ въ первыя десятилѣтія XVII вѣка не слѣдуетъ забывать общихъ политическихъ и экономическихъ условий того времени: въ частности, несомнѣнные слѣды еще незабытой смуты должна была хранить въ 20-хъ годахъ Сумерская волость, расположенная въ Новгородскомъ краѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ самымъ западнымъ изъ Замосковныхъ уѣздовъ — Ржевскимъ.

О размѣрахъ крестьянской пашни въ служилыхъ земляхъ и земляхъ духовенства могутъ дать представленіе слѣдующіе примѣры (см. табл. стран. 507—509):

Просматривая приведенную таблицу, легко замѣтить, прежде всего, большое разнообразіе и большія колебанія цифръ, выражающихъ размѣры крестьянской запашки. Подворная запашка Троицкихъ вотчинъ Коломенскаго у. и патріаршихъ вотчинъ Владимирскаго уѣзда доходить до 43 и 47 четей въ 3 поляхъ, а пашня на душу м. пола — до 33,4 и 25,6 четей, между тѣмъ какъ всѣ данныя, почерпнутыя изъ описаній западныхъ уѣздовъ Замосковья, поражаютъ своей малой величиной. Большими колебаніями отличаются и размѣры крестьянской пашни въ служилыхъ земляхъ, а также въ крупныхъ всеуѣздныхъ итогахъ, которые, хотя и не совсѣмъ достовѣрны по свойственной всѣмъ писцовымъ книгамъ неточности; однако, представляютъ интересъ, такъ какъ касаются очень значительныхъ площадей земли. Въ среднемъ, на дворъ приходится 12 четей, т.-е. 6 десятинъ въ 3 поляхъ, а на душу м. пола — 5,5 чет. = 2,75 дес. Распредѣленіе приведенныхъ цифръ по географическому положенію тѣхъ мѣстностей, къ которымъ онѣ относятся, даетъ возможность наблюдать въ нѣкоторыхъ случаяхъ соотвѣтствіе между величиной крестьянской запашки и степенью опустошенія данной мѣстности въ смутное время: подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить только что сдѣланное сопоставленіе между патріаршими вотчинами Владимирскаго уѣзда и Троицкими вотчинами уѣздовъ западныхъ.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность.	Крестьян.	Число	Число душъ	Пашни на		Источникъ.
			нашихъ.	дворовъ.	муж. пола.	1 дворъ.	на 1 душъ мужск. пола.	
			въ чет.	въ трехъ пол.				
Романовскій	1616	Татарскія служилыя земли.	1322	667	673	2	2	А. М. Ю., п. к. 375.
Московский .	1624/5	Манат. ст. с. Собакино князя Ю. Я. Сулешева.	270	12	?	22,5	?	А. М. Ю., п. к. 685.
"	"	Манат. ст. с. Топорково кн. Н. Б. Черкаскаго.	65	7	7	9,4	9,4	А. М. Ю., п. к. 685.
Ростовскій .	1629/31	Пом. и вотчин. земли Сотемскаго стана.	288	189	307	1,4	0,9	А. М. Ю., п. к. 838.
Шуйскій . . .	1629	с. Фатьяново, пом. Шалимова.	60	2	5	30	12	А. М. Ю., п. к. 11329.
Боровскій . .	1614	Вотч. Троицкаго монастыря всего у.	9	3	3	3	3	А. М. Ю., п. к. 238.
Суздальскій.	1616	Вотч. Троицкаго мон. Старод., Ряп. и Опольскій стана.	289	154	155	1,8	1,8	А. М. Ю., п. к. 11320.
Ярославскій	1616	Вотч. Троицкаго монастыря.	82 ^{1/2}	43	43	1,9	1,9	А. М. Ю., п. к. 549.
Московский .	1624	Патр. вот. Горет. ст. с. Сабурово.	21	3	3	7	7	А. М. Ю., п. к. 685.
"	—	Новодѣв. м. Горет. ст. с. Козино.	75	17	17	4,4	4,4	А. М. Ю., п. к. 685.
"	—	Вознесен. мон. Горет. ст. с. Еремѣво.	24	3	3	8	8	А. М. Ю., п. к. 685.
"	—	Чудова м. Сурож. ст. с. Лужники.	54	10	?	5,4	?	А. М. Ю., п. к. 685.
Звенигород .	1624/28	Вотчин. Троиц. мон. всего у.	4 ^{1/8}	14	14	0,35	0,35	А. М. Ю., п. к. 638.
Русскій	1624/26	То же	3 ^{3/8}	14	14	0,2	0,2	А. М. Ю., п. к. 845.
Старицкій . .	1624/26	То же	3 ^{3/4}	12	21	0,3	0,1	А. М. Ю., п. к. 862.
Тверской . . .	1627	Архiep. Тверск. Захож. ст. с. Ст. Погость.	90	12	?	7,5	?	А. М. Ю., п. к. 871, л. 193.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность.	Крестьян.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душу мужск. пола.	Источникъ.
			пашни.			въ чет.		
Тверской...	1627	Вотч. Тр. мон. (вет. Шостка и Кавъ).	261	14	?	18,5	?	А. М. Ю., п. к. 874.
"	—	Вотч. Тр. мон. (Микулинъ ст.).	81	38	?	2,1	?	А. М. Ю., п. к. 875.
Коломенскій	1627/8	Вотч. Тр. мон. (с. Сабурово).	705	17	29	41,5	24,3	А. М. Ю., п. к. 202.
"	—	Вотч. Тр. мон. (с. Кишкино).	435	10	13	43,5	33,4	А. М. Ю., п. к. 202.
Муромскій..	1628/9	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	3984	196	554	20,3	7,2	А. М. Ю., п. к. 284.
Переяслав..	1628/9	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	2394	233	384	10,2	6,2	А. М. Ю., п. к. 812, 813.
Верейскій..	1628/9	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	5	14	15	0,35	0,3	А. М. Ю., п. к. 1063.
Попехонск.	1629	Вотч. Тр. мон. (пог. Подъяблонный).	8	16	31	0,5	0,25	А. М. Ю., п. к. 606.
Ростовскій..	1629	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	105	215	322	0,5	0,3	А. М. Ю., п. к. 843.
Углицкій....	1629/30	То же.	847	111	132	7,6	6,4	Угл. п. кн. Врем. Дем. л. т. 41—46.
Костромской	1630	То же.	156	102	162	1,5	0,9	А. М. Ю., п. к. 209, 210.
Владимирск.	ок. 1640	То же.	5360	209	358	25,6	15	А. М. Ю., п. к. 12608—10.
"	—	Патр. вотч. Се-нежскаго у.	2394	55	123	43,7	19,4	А. М. Ю., п. к. 12608.
"	—	Патр. вотч. Багачевская вол., Клеков. стана.	5880	125	229	47,5	25,6	А. М. Ю., п. к. 12608.
Звенигород.	1624/28	Весь уѣздъ (итоги писцовъ).	72	290	421	0,25	0,17	А. М. Ю., п. к. 638.
Волоколам..	1625/6	То же.	201	60	100	3,3	2	А. М. Ю., п. к. 613.
Тверской..	1627	То же.	9744	564	?	18,2	?	А. М. Ю., п. к. 871—876.
Верейскій..	1628/9	То же.	12 ³ / ₄	112	143	0,1	0,08	А. М. Ю., п. к. 606.
Угрюженскій	1628/9	То же.	4080	412	789	9,9	5,1	А. М. Ю., п. к. 901.
Углицкій....	1628/9	То же.	11562	1286	1921	9	6	Угл. п. к. Вр. Дем. Лип. т. 41—46.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность и селеніе.	Крестьян. пашни.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.		Источникъ.
						въ трехъ пол.	1 дворъ.	
Переяславск.	1628/9	Новосельскій у. (общій провѣр. итогъ).	942	58	143	16,2	6,5	А. М. Ю., п. к. 812.
Шуйскій . . .	1629	Весь уѣздъ (итоги писцовъ).	18012	994	1643	18,1	10,9	А. М. Ю., п. к. 11329.
Новоторжск.	1629/30	То же.	2172	120	288	18,1	7,5	А. М. Ю., п. к. 801.
Дмитровскій	1627/28	То же.	8385	894	2015	9,3	4,1	А. М. Ю., п. к. 877.
Костромской	1627/30	10 становъ луговой стороны (ит. писц.) Осецкій, Соцкій, Суцков., Корзла, Минскій, Козурскій, Андронниковъ, Дулеховъ, Плоськининъ.	1032	2344	?	0,4	?	А. М. Ю., п. к. 10992, 64, 65.
Переяславск.	1646	Земли, вновь населенныя со времени письма 20-хъ годовъ (итогъ писц.).	2230	143	439	15,5	4	А. М. Ю., п. к. 815.

Нѣсколько иную картину представляетъ крестьянская запашка въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія (см. табл. стран. 510).

Въ среднемъ, здѣсь получается 18,6 чети или 9,3 дес. въ трехъ поляхъ на дворъ и 5,9, т.-е. 2,95 дес. на душу муж. пола, т.-е. подворная пашня увеличилась въ 1¹/₂ раза; подушная осталась почти безъ измѣненій.

Сравненіе однихъ и тѣхъ же имѣній въ два разныхъ момента XVII вѣка можетъ дать еще болѣе наглядный матеріалъ для выводовъ (см. табл. стран. 511, 512):

Внимательный просмотръ послѣдней таблицы еще разъ убѣждаетъ въ томъ, что подворная запашка неуклонно возрастаетъ въ XVII столѣтіи: въ среднемъ, въ помѣщенныхъ здѣсь имѣніяхъ эта запашка поднялась съ 12,2 до 14,1 четей или съ 6,1 до 7 десятинъ въ трехъ поляхъ на каждый дворъ; что же касается пашни, приходящейся на душу муж. пола, то она не только не удерживается на прежнемъ уровнѣ, но испытываетъ

Уѣзды.	Годъ.	Мѣстность и селеніе.	Крестьян. нашія.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душу мужск. пола.	Источники.
Костромской	1684/86	Сушов. ст., помѣстныя земли	7939	170	619	46,6	12,8	А. М. Ю., п. к. 218, 219.
"	1684/86	Сушов. ст., земли служилыхъ вотчинъ.	4155	252	837	16,5	5	А. М. Ю., п. к. 218, 219.
Московскій .	1685	Пом. стольника Нелединскаго, д. Мартемьянова.	8	2	11	12	2,1	А. М. Ю., п. к. 275.
Ростовскій .	1685	Пом. етольника А. А. Коробьина, с. Кузминицыно.	241	11	54	22	4,4	А. М. Ю., п. к. 839.
Костромской	1684/86	Сушов. ст., вотчины монаст. и духовенства.	4220	228	523	18,4	8	А. М. Ю., п. к. 218, 219.
Московскій .	1685	Вотч. Сп.-Ярослав. мон. с-цо Юрлово.	42	5	18	8,4	2,4	А. М. Ю., п. к. 283.
Тверской . . .	1685	Вотч. Гояминскаго мон. с. Даниловское.	60	15	60	4	1	А. М. Ю., п. к. 469.
Юрьевецъ-Повольскій	1685	Вотч. земли Дороеевой пустыни.	704	70	320	10	2,2	А. М. Ю., п. к. 536.
Юрьевецъ-Повольскій	1685	Вотч. земли Николо-Шартомск. монаст.	444	29	98	15,3	4,5	А. М. Ю., п. к. 536.
Юрьевъ Пол.	1685	Вотч. Троицкаго мон. с. Киноболь.	712	75	222	42,4	10,1	А. М. Ю., п. к. 917.
"	1685	Вотч. Архангел. мон. въ Юрьевѣ сс. Кузминское и Даниловское.	2250	53	619	46,6	12,8	А. М. Ю., п. к. 917.

Уездъ.	Годъ.	Мѣстность и селенію.	Крестьян- ская пахля.	Число дѣл дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душу мужск. пола.	Источникъ.
Бѣжецкій	1629	} Вотч. Троицкаго монастыря, с. При- сѣки съ деревнями.	въ четыхъ 1635 ^{3/4} 23950 ^{9/16}	114 1425	117 4703	въ 3 по 14,3 16,7	ляхъ 13,9 5	А. М. Ю., п. к. 24. А. М. Ю., п. к. 324.
	1685							
" "	1629	} Вотч. Новоспасскаго монаст., с. Град- ница съ деревнями.	221 5283 ^{3/4}	40 306	40 1021	5,5 17,2	5,5 5,1	А. М. Ю., п. к. 24. А. М. Ю., п. к. 324.
	1685							
Дмитровскій	1629	} Вотчинъ монастырскія Повельскаго стана: с. Ольвидово Троицкаго м., Медвѣдья пустынь, Николо-Пѣнош- скій монастырь, с. Орудьено Ново- спасск. мон., с. Новое Переез.-Гориц- каго мон., с. Васильевское. Борисово, Чудова мон., вотч. земли Дмитровскаго Бор.-Глѣб. монастыря.	627 2813	103 388	137 1709	6,1 6,7	4,6 1,5	А. М. Ю., п. к. 627. А. М. Ю., п. к. 127.
	1685							
Зубцовскій	1629	} С. Фаустова гора, Иосифо-Волоколам. монастыря съ деревнями.	1 ^{1/8} 210	7 20	7 86	0,14 10,5	0,14 2,4	А. М. Ю., п. к. 150. А. М. Ю., п. к. 151.
	1685							
" "	1629	} С. Бубново, вотчина Пусторослевыхъ.	3 ^{1/16} 180	2 16	6 63	0,09 11,25	0,03 2,9	А. М. Ю., п. к. 150. А. М. Ю., п. к. 151.
	1685							
Клинскій	1624	} С. Демяново, вотчина Глагово.	3 ^{15/16} 470 ^{3/4}	12 22	? ?	0,3 21,3	? ?	А. М. Ю., п. к. 190. А. М. Ю., п. к. 191.
	1685							

Уездъ.	Годъ.	Мѣстность и селеніе.	Крестьян- ская нашн.	Число дворовъ.	Число душъ мужъ позв.	Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душъ мужск. позв.	Источникъ.
Костромской . . .	1627/30	} 9 имѣній Суцова стана (см. таблицу стран. 472—476).	11	32	84	0,3	0,14	А. М. Ю., п. к. 10965.
	1685/6		1050 ³ / ₄	95	319	11	3,3	А. М. Ю., п. к. 218 и 219.
Московский . .	1624	} Всѣ троицкія вотч. стана Радонежа и Бѣлей.	2640	87	?	30	?	А. М. Ю., п. к. 260
	1685		13008	388	1658	33,5	7,8	А. М. Ю., п. к. 275.
"	1624	} Вотчины Троицк. мон., Горетова стана, сс. Тушино и Спасское.	318	20	20	15,9	15,9	А. М. Ю., п. к. 260.
	1685		572	30	?	18,8	?	А. М. Ю., п. к. 283
Тверской	1627	} Д. Островъ { пом. Пузырева. } вотч. Одоурова.	30	3	4	10	7,5	А. М. Ю., п. к. 873.
	1685		30	3	23	10	1,3	А. М. Ю., п. к. 469.
"	1627	} С. Семеновское { вотч. Пустобоярова. } вотч. Ермолова.	73 ¹ / ₂	5	14	14,6	5,2	А. М. Ю., п. к. 873.
	1685		150	20	83	7,5	1,8	А. М. Ю., п. к. 469.
Шуйскій	1629	} С. Взорное, пом. Кайсаровыхъ.	72	6	11	12	6,5	А. М. Ю., п. к. 11329.
	1685		486	28	75	17,3	6,5	А. М. Ю., п. к. 464.
"	1629	} С. Телешово, вотч. Сябаниныхъ.	144	7	19	20,5	7,5	А. М. Ю., п. к. 11329
	1685		294	25	83	11,7	3,5	А. М. Ю., п. к. 464.
Юрьевскій	1646/50	} С. Козьмодемьянское, вотч. Троицкаго } монастыря.	1239	58	250	21	4,9	А. М. Ю., п. к. 915.
	1685		1239	86	333	14	3,7	А. М. Ю., п. к. 917

даже значительное паденіе съ 6,1 четей или 3 десятины въ трехъ поляхъ до 3,7 четей или 1,75 дес. въ трехъ поляхъ.

Сдѣланныя наблюденія интересно сопоставить съ матеріаломъ, какой мы имѣемъ для XVI вѣка. Въ работѣ Н. А. Рожкова, на которую мнѣ уже не разъ приходилось ссылаться, приводится довольно много примѣровъ, характеризующихъ размѣры крестьянской запашки въ Замосковномъ краѣ за эту эпоху¹⁾. Вывода средня изъ этихъ примѣровъ и сопоставляя ихъ съ средними для XVII вѣка мы получимъ слѣдующія примѣрныя цифры, выражающія количество крестьянской пашни на служилыхъ земляхъ и вотчинахъ духовенства въ Замосковной области. Цифры даны въ десятинахъ въ трехъ поляхъ.

XVI вѣкъ.

	Пашни на дворъ.	Пашни на душу мужск. пола.
Служилыя земли	2,6	—
Монастырскія земли до 1570 г.	4,74	—
„ „ въ 1570—1600 гг.	2,6	—

XVII вѣкъ.

Служилыя земли и земли духовенства:

въ 1-й половинѣ вѣка	6—6,1	2,75—3,05
во 2-й половинѣ вѣка	7—9,3	1,75—2,95

Отнюдь не преувеличивая точности и достовѣрности получаемыхъ среднихъ цифръ, я полагаю, однако, что онѣ имѣютъ важное значеніе, потому что довольно ясно и опредѣленно указываютъ на послѣдовательный ростъ подворной крестьянской запашки и на уменьшеніе запашки подушной въ теченіе XVII вѣка. Эти явленія заслуживаютъ вниманія. Подворная пашня, падая въ XVI столѣтіи, какъ это ясно видно по монастырскимъ землямъ, доходить къ концу вѣка до 2,6 десятины. Уже это указываетъ на упадокъ крестьянскаго хозяйства. Даныя первой половины слѣдующаго столѣтія обнаруживаютъ значительное увеличеніе подворной запашки; такое явленіе можетъ быть объяснено скученіемъ населенія во дворахъ, начавшимся со времени введенія обложенія по „живущимъ чет-

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, табл. на стран. 148—151 для монаст. вотчинъ; отдѣльные примѣры для служилыхъ земель на стран. 152.

вертямъ“, и окончательно упрочившихся въ эпоху установленія подворнаго обложенія при переписи 1646 года. Въ результатъ, во второй половинѣ вѣка подворная запашка дошла до размѣровъ, приблизительно, втрое большихъ, нежели сто лѣтъ ранѣе.

Исторію подушной запашки въ XVI столѣтіи прослѣдить невозможно вслѣдствіе извѣстной особенности приемовъ писцовъ этого времени, показывавшихъ только дворохозяевъ. Но въ XVII столѣтіи ея эволюція совершенно ясна: это опредѣленно выраженное сокращеніе, достигающее, въ среднемъ, 20—25%. Такой фактъ наводитъ на размышленія. Онъ, несомнѣнно, указываетъ на пониженіе крестьянскаго хозяйства, которое, еле оправившись послѣ смутнаго времени, обнаружило во второй половинѣ XVII вѣка тенденцію къ дальнѣйшему пониженію. На ряду съ сильнымъ увеличеніемъ общей площади всей пахатной земли, въ томъ числѣ и крестьянской, происходило уменьшеніе количества земли, распаханной каждымъ отдѣльнымъ крестьяниномъ. Такъ обстояло дѣло на служилыхъ земляхъ и въ вотчинахъ духовенства. Любопытно сопоставить съ этимъ то обстоятельство, что на дворцовыхъ земляхъ крестьянское хозяйство имѣло нѣсколько иную судьбу: ростъ подворной пашни, наблюдаемый въ XVII столѣтіи, не сопровождался здѣсь сокращеніемъ запашки на душу. Подобная разница въ судьбѣ крестьянскаго хозяйства на дворцовыхъ земляхъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ должна была обуславливаться вѣскими причинами, стоящими въ связи съ общими условіями тогдашняго политическаго и соціальнаго строя.

Изъ предшествующаго изложенія уже можно почерпнуть нѣкоторые матеріалы для сужденія о взаимномъ отношеніи двухъ формъ крестьянской аренды — оброка и барщины — въ Замосковныхъ уѣздахъ XVII вѣка. Но къ тому, что уже извѣстно, недостатокъ болѣе полныхъ свѣдѣній мѣшаетъ прибавить что-либо новое. Можно считать выясненнымъ, что къ концу XVII столѣтія въ дворцовыхъ вотчинахъ оброчное хозяйство сдѣлалось, безусловно, преобладающимъ, такъ какъ государева десятинная пашня пахалась почти исключительно въ подмосковныхъ селахъ, а со всѣхъ тѣхъ вотчинъ, лежавшихъ за предѣлами столичнаго уѣзда, шель посопный хлѣбъ или денежныя сборы. Наличность довольно большой, повидимому, барской запашки въ служилыхъ земляхъ нѣкоторыхъ западныхъ уѣздовъ Замосковья и незначительный ростъ ея на

такихъ же земляхъ уѣздовъ сѣверо-восточныхъ указываютъ на преобладаніе барщиннаго хозяйства въ первомъ изъ названныхъ районовъ и хозяйства оброчнаго во второмъ. Въ подтвержденіе высказываемаго мнѣнія о господствѣ оброчнаго хозяйства въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Замосковнаго края можно привести и то, что почти всѣ отдѣльные примѣры, знакомящіе съ хозяйственными порядками нынѣшнихъ Владимирской, Костромской и отчасти Ярославской губерній въ XVII столѣтіи, ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ хозяйствомъ оброчнымъ. Такъ, обширная и интересная корреспонденція, которую велъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій со своею Галицкой вотчиной, волостью Нейской, убѣждаетъ насъ, что хозяйство этой огромной вотчины было исключительно оброчнымъ¹⁾. Крупныя вотчины Суздальскаго уѣзда, села Мытъ и Мугрѣво, когда-то принадлежавшія князю Д. М. Пожарскому, а въ концѣ столѣтія находившіяся во владѣніи князей Долгоруковыхъ, состояли въ 1700 году при новыхъ владѣльцахъ на оброкѣ²⁾. Почти несомнѣнное, несмотря на то, что установить его можно только по намекамъ, преобладаніе оброчнаго хозяйства къ сѣверо-востоку отъ столицы чрезвычайно интересно отмѣтить; наблюдаемое въ XVII вѣкѣ, это преобладаніе показываетъ, какъ давно сложились порядки крѣпостнаго хозяйства, просуществовавшіе до реформы 1861 года: преобладаніе оброчнаго хозяйства являлось, какъ извѣстно, и въ XIX вѣкѣ характерною особенностью крѣпостнаго хозяйства къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Москвы. Пестрая картина, представляемая „подмосковными“ столичныхъ и придворныхъ чиновъ, не измѣняется до конца изучаемаго времени; оброчное хозяйство перемѣшано здѣсь съ барщиннымъ, съ нѣкоторымъ, какъ, однако, кажется, преоблаіемъ послѣдняго. Недостатокъ извѣстій, помѣшавшій при изученіи барской пашни въ южной окраинѣ Замосковья, препятствуетъ и теперь разрѣшить вопросъ о томъ, приближались ли эти мѣстности къ болѣе сѣвернымъ мѣстностямъ Замосковья, гдѣ господствовалъ оброкъ, или же, скорѣе, тянули къ южнымъ, за Окою расположеннымъ областямъ, гдѣ превосходныя для земледѣлія условія съ самаго начала дали перевѣсъ барщинѣ. Все, что сейчасъ сказано о помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ,

¹⁾ *Арсеньевъ*, Бояринъ князь Н. И. Одоевскій. Приложенія. Чт. О. И. и Др. Р. 1903 г., № 2 и отдѣльно.

²⁾ Рум. Музей, № 1642.

можетъ, думается мнѣ, быть отнесено и къ вотчинамъ духовенства, хозяйственные порядки которыхъ въ цѣломъ представляютъ настолько пеструю картину, что выясненіе ея деталей потребовало бы особаго изслѣдованія. Весьма возможно, что такое изслѣдованіе, для котораго я не имѣю достаточнаго матеріала, выяснило бы относительное преобладаніе оброчнаго хозяйства по мѣрѣ удаленія къ сѣверу. Не будучи, однако, въ состояніи чѣмъ-либо подкрѣпить такую мысль, я высказываю ее здѣсь только какъ предположеніе.

Остановлюсь еще на видахъ и размѣрахъ платившагося населеніемъ оброка. Оброкъ вносился натурой и деньгами; очень часто, повидимому, онъ былъ смѣшаннымъ¹⁾.

Такимъ, напримѣръ, былъ въ 70-хъ годахъ оброкъ, платимый жителями с. Андреевскаго Переяславскаго уѣзда въ Большой Дворецъ.

Съ этого села шли слѣдующіе сборы, помимо государственныхъ, которые поступали независимо отъ нихъ:

I. Денежные доходы съ живущихъ вытей (числомъ 20^{2/3}):

1. За мелкій доход	3 руб.	3 алт.	3 ден.
2. Скатертнаго		14 "	5 "
3. За солому		20 "	4 ^{1/2} "
4. За посопный кормъ		7 "	1 ^{1/2} "
5. За постельничъ доходъ	1 "	29 "	1 ^{1/2} "
6. Пошлины дьячбы и дворецкаго .		10 "	3 "
7. Приказчиковъ доходъ	2 "	1 "	1 "
8. За ягоды	1 "	— "	5 "
9. За столовые запасы	3 "	4 "	1 ^{1/2} "
10. За сѣнную возку	6 "	13 "	2 "
11. За наметное, полтевое, свѣжее мясо (рождественск. мясоѣда) .	11 "	10 "	6 "
12. На дворцовые прибылые расходы	33 "	10 "	4 "
13. Съ 13 дворовъ бобыльскихъ .	1 "	12 "	1 "
14. Оброка за покосы	9 "	29 "	2 "

Всего денежныхъ сборовъ 75 руб. 1 алт. 3^{1/4} д.,

т.-е около 3 руб. 60 коп. на выть.

¹⁾ Одновременное существованіе оброка натурой и денежнаго, съ признаками постепеннаго вытѣсненія перваго послѣднимъ, замѣчается еще въ XVI столѣтіи. *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 238.

II. Сборы натурой:

Столовые запасы: 89 барановъ, 15³/₄ сыровъ, 98 яицъ, 12 гусей, 1⁵/₁₆ четвертей орѣховъ и 1/2 ведра сметаны¹⁾.

Село Клушино въ то же время платило сборовъ 46 руб. 8 алт. 4¹/₄ д.; при 6¹/₈ выти въ этомъ селѣ, это составляло отъ 7 до 8 руб. на выть, и, кромѣ того, 97¹/₈ саж. оброчныхъ дровъ березовыхъ и съ выти укоснаго сѣна по 24⁵/₈ копны²⁾. Мунтская волость Бѣлозерскаго уѣзда (2¹/₂ вытей живущихъ) вносила 9 руб. 24 алт. 4 д. (по 3,79 руб. съ выти) при обязанности ловить рыбу на обиходъ государя³⁾. Другія оброчныя села и волости несли, сверхъ оброка, еще особыя повинности, напримѣръ должны были высылать въ подмосковныя села косцовъ⁴⁾, возили сѣно для государевыхъ конныхъ дворовъ⁵⁾. На земляхъ частныхъ лицъ было то же смѣшеніе денежныхъ сборовъ съ натуральныхными, а также со всякими сверхоброчными повинностями крестьянъ въ пользу владѣльцевъ. Съ упомянутыхъ выше суздальскихъ вотчинъ князей Долгоруковыхъ кромѣ денежныхъ сборовъ шли „оброчныя бараны“⁶⁾. Въ иныхъ случаяхъ упоминаются „оброчныя новины“, скотъ⁷⁾ и т. д. Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, собиравшій со своей Нейской вотчины денежнаго оброка по 5 руб. съ выти, независимо отъ „оброчнаго мяса“ и тому подобныхъ припасовъ, въ то же время пользовался крестьянами своими въ качествѣ плотниковъ, вызывая ихъ для этого въ Москву⁸⁾. Что дѣлали большіе бояре, въ томъ подражали имъ и болѣе мелкіе помѣщики; въ челобитной крестьянъ, поданной во второй половинѣ вѣка одному не крупному землевладѣльцу, находимъ жалобу на то, что тотъ „изволилъ сиротъ своихъ продержатъ на работѣ своей боярской“ (въ подмосковной вотчинѣ), съ просьбою отпустить ихъ домой,

¹⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 29; другіе примѣры: Сбор. архив. вып. о Петрѣ Вел., II, стран. 192, 200.

²⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 40.

³⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 30.

⁴⁾ См. выше, стран. 490—491. Другой примѣръ: Сузд. у., с. Дунилово: съ выти по косцу. Доп. къ А. И., X, № 88.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 144—145; изъ Тургинова въ с. Ярополчъ.

⁶⁾ Рум. Муз., № 1642.

⁷⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1859 г., кн. 2, стран. 44. Акты о бытѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ.

⁸⁾ *Арсеневъ*, Кн. Н. И. Одоевскій. Приложенія, стран. 48, 51—53. О томъ, какъ собирались оброки въ вотчинахъ большахъ боярѣ, см. также *Забѣлина*, Большой бояринъ. „В. Европа“ 1871 г., № 1, стран. 23—27.

потому что въ противномъ случаѣ „оброку твоего боярскаго взятъ будетъ негдѣ“¹⁾). Въ постоянномъ сочетаніи оброка денежнаго и оброка, вносимаго натурою, при чемъ денежный сборъ, часто, какъ, напр., въ сборахъ съ села Андреевскаго, положенъ за прежніе натуральные сборы, т.-е. замѣнилъ ихъ, чувствуется указаніе на постоянное взаимодействіе натурального и денежнаго хозяйства, и на неуклонное вытѣсненіе перваго послѣднимъ. Сверхоброчныя повинности въ оброчныхъ хозяйствахъ, видимо, широко распространенныя во второй половинѣ XVII столѣтія, также не лишены значенія, — это явное послѣдствіе усиленія крѣпостнаго права, которое наложило на тяглое крестьянское населеніе обязанности, прежде свойственныя однимъ холопамъ.

За предѣлами пахатныхъ и другихъ угодій, находившихся въ непосредственной земледѣльческой эксплуатаціи, тянулись обыкновенно обширныя ненаселенныя угодья, пустоши, покрытыя лѣсомъ, занятыя лугами, въ которыхъ, однако, земля часто бывала вполне годна для земледѣльческой обработки. Большое количество пустошей замѣчалось не только въ первые годы послѣ смуты, но и позднѣе до самаго конца изучаемаго времени. Пустая, никѣмъ не эксплуатируемая земля была бременемъ въ рукахъ ея владѣльцевъ, и вполне естественно возникала мысль о ея использованіи. Внутренняя земледѣльческая колонизація, приводившая къ основанію новыхъ селеній, расчисткѣ лѣса и распашкѣ полей и давшая столь замѣтные къ концу вѣка результаты, была, конечно, наиболѣе энергичной и плодотворной формой эксплуатаціи ненаселенныхъ пространствъ. Но даже тамъ, гдѣ подобная земледѣльческая колонизація шла наиболѣе успѣшно, все же оставалось много пустой, но вполне годной къ хозяйственной эксплуатаціи земли. Такая земля могла отдаваться владѣльцами сосѣднимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, а чаще всего такія земли давались на различныхъ условіяхъ крестьянамъ, и относительно порозжихъ земель помѣстныхъ, то-есть служилаго фонда, находившагося не въ раздачѣ, вмѣсто собственника — государства выступали писцы, которые имѣли инструкціи отдавать такія земли на оброкъ.

Здѣсь расчищался лѣсъ, косили сѣно, возникала „наѣзжая“ пашня; иногда земли отдавались въ долготѣтную аренду; въ иныхъ случаяхъ договоръ заключался на время одного сѣвооборота, т.-е. на 3 года; наконецъ, чаще всего, какъ кажется,

¹⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1869 г., кн. 4.

обходились вовсе безъ формальнаго договора, и плата за держаніе земли вносилась за каждый годъ, пока владѣлецъ земли и ея съемщикъ находили такой порядокъ выгоднымъ.

Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ подобной эксплуатаціи ненаселенныхъ угодій. Писцы Серпуховскаго уѣзда отдали на оброкъ Высоцкому монастырю съ 7131 года на четыре года 7 пустошей, всего 265 четей въ полѣ; за полосы монастырь долженъ былъ платить по 2 гривны въ годъ¹⁾. Немного позднѣе, въ 60-хъ годахъ находимъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ участокъ въ 71 десятину (изъ нихъ 19 — пашни), который крестьяне боярина М. М. Салтыкова нанимали у Вознесенскаго монастыря за 13½ рублей въ годъ. Тамъ же 3 пустоши снималъ у Гостунскаго собора патерничій Кузовлевъ. 11 десятинъ (8 — п. пах.) и участокъ поверстнаго лѣса, принадлежавшіе Можайскому Якиманскому монастырю, состояли за крестьянами крутицкаго митрополита съ платой по 13 алтынъ въ годъ²⁾. Въ станѣ Почерневѣ Московскаго уѣзда писцы 20-хъ годовъ нашли пустошь, что былъ погостъ Никольскій-Мытица на р. Пехорѣ, „а владѣютъ пустошью князь Андреевы крестьяне Голицына, деревни Яковлевой, изъ оброку, а сказали, что они оброкъ платятъ на патріаршій дворъ“³⁾. Въ сосѣднемъ Каменскомъ стану „стоятъ безъ пѣня“ погостъ Рождественскій на Улуповѣ, „а пашню папуть на томъ погостѣ князь Федоровы крестьяне Козловскаго, деревни Зюзина, Омелка Клементьевъ съ товарищи, изъ оброку, а оброкъ, сказалъ, платятъ на патріаршій дворъ“⁴⁾. Тамъ же, въ Бибикивѣ стану описаны 9 пустыхъ помѣстій: изъ нихъ въ 8 — упоминается наѣзжая пашня, вѣроятно, принадлежавшая крестьянамъ ближайшихъ селеній⁵⁾. То же явленіе во Владимирскомъ уѣздѣ, гдѣ также отмѣченъ пустой погостъ, отдаваемый „внаймы“ крестьянину⁶⁾. Наказы приказчику, управлявшему вотчинами Покровскаго Суздальскаго монастыря, предписывали сдавать монастырскимъ крестьянамъ пустыя выти пашни изъ 3-го, 4-го или пятаго снопа, чтобы „монастырскія села не пустѣли и земля бы не запереложѣла“⁷⁾. Отдача земель на оброкъ сохраняется и

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 439, лл. 345—348.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 17—21.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 261, л. 238.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 261, л. 130.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 261, лл. 309—317.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, лл. 239—240.

⁷⁾ А. А. Э., III, № 217 (1632 г.), IV, № 67 (1653 г.).

въ концѣ вѣка, — о пашнѣ въ порозжихъ обводныхъ земляхъ говорятъ, напр., Дмитровскія книги 80-хъ годовъ¹⁾.

Большой Дворецъ поступалъ подобнымъ же образомъ и также старался отдавать на оброкъ лежавшія въ пустѣ земли дворцоваго вѣдомства; вотъ примѣры: за крестьянами кн. Буйносова Ростовскаго состояла дворцовая пустошь Рузскаго уѣзда — 1 дес. п. паханой и 10 дес. лѣса съ платой по 2 гривны въ годъ; тамъ же четырема пустошамн, (87 коп. сѣна и поверстный лѣсъ) владѣлъ крестьянинъ, съ платою тѣхъ же 2 гривенъ. Крестьяне вотчинъ кн. И. С. Прозоровскаго держали на оброкъ въ 5 рублей въ годъ одну большую дворцовую пустошь съ 20 дес. пашни, 1000 коп. сѣна и значительнымъ участкамъ поверстнаго лѣса²⁾. Въ четырехъ губахъ-волостяхъ Новоторжскаго уѣзда: Теребенской, Горицкой, Зашегринской и Прутенской, въ подобномъ оброчномъ владѣніи находились въ 1664—65 гг., до поселенія въ уѣздѣ корель, 88 пустошей за плату въ 11 руб. 30 алтынъ 4 деньги³⁾.

XVII столѣтіе есть вѣкъ постепеннаго роста крѣпостной зависимости сельскаго населенія отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; трудъ сельскаго тяглеца все болѣе и болѣе становится даровымъ трудомъ въ рукахъ землевладѣльцевъ; тѣмъ интереснѣе поставить вопросъ, могъ ли при этихъ условіяхъ существовать еще и наемный сельскохозяйственный трудъ. Нѣсколько справокъ въ источникахъ помогутъ намъ разобраться въ этомъ дѣлѣ. Въ Котицкой волости Ржевскаго уѣзда упоминается по описанію 20-хъ годовъ деревня, „а въ ней бобыли кормятся по міру, а иные по наймамъ“⁴⁾. Въ Троицкой вотчинѣ Углицкаго уѣзда, селѣ Прилукахъ, числилось въ то же время „17 человекъ безмѣстныхъ бобылей, которые въ той волости и по за волостью кормятся работою своею, дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ дворамъ“⁵⁾. Изъ этихъ примѣровъ видно, что въ качествѣ наемныхъ рабочихъ встрѣчались представители самыхъ бѣдныхъ слоевъ сельскаго населенія, что ниже наемнаго труда было только нищенство. У кого жили и на кого работали эти наемники, въ данныхъ случаяхъ неясно. Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что наемные рабочіе бывали кое-гдѣ у крестьянъ: въ уставной грамотѣ, данной въ 1685 г. вотчиннымъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 489.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 2—6.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 39—118.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 834, л. 191.

⁵⁾ Врем. Демид. Лица, тл. 41—46. Углицкія писц. кн., стран. 157—182.

крестьянамъ домоваго патриаршаго Борисоглѣбскаго монастыря въ Переяславскомъ уѣздѣ, назначается по 2 деньги явки въ пользу монастыря за cadaго наемнаго человека съ нанявшаго его крестьянина, и, кромѣ того, поручительство, „чтобы отъ него какого худа не учинилось“¹⁾. Далѣе есть указанія на существованіе наемнаго труда въ монастырскихъ хозяйствахъ: въ только что возникшей въ Ростовскомъ уѣздѣ Акакіевой пустыни числился въ 1685 г. „дворъ скотій, а въ немъ наемные люди“²⁾. Въ вотчинѣ Никольскаго Чернораменскаго монастыря Балахнинскаго уѣзда работали изъ найма крестьяне окрестныхъ дворцовыхъ волостей, а также приходившіе изъ Нижегородскаго и Юрьевскаго уѣздовъ³⁾.

Въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, принадлежавшемъ при Алексѣѣ Михайловичѣ къ числу дворцовыхъ, широко примѣнялся наемный земледѣльческій трудъ. Во время жатвы однихъ наемныхъ жнецовъ бывало до 700⁴⁾.

Наконецъ, присутствіе наемнаго сельскохозяйственнаго труда, и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, замѣтно въ вотчинахъ знаменитаго дядьки царя Алексѣя, боярина Б. И. Морозова⁵⁾.

Перечисленные примѣры показываютъ, что наемный сельскохозяйственный рабочій встрѣчался до самаго конца столѣтія въ дворцовыхъ и въ монастырскихъ хозяйствахъ, а также и въ хозяйствахъ зажиточныхъ крестьянъ. Весьма вѣроятно, что были случаи, когда наемный трудъ, несмотря на быстрое усиленіе крѣпостной зависимости въ эту эпоху, примѣнялся и въ хозяйствахъ служилыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; къ сожалѣнію, я не могу привести конкретнаго примѣра, который бы подкрѣплялъ такое предположеніе.

Въ заключеніе не будетъ неумѣстнымъ сдѣлать сравненіе хозяйственнаго состоянія и размѣровъ сельскохозяйственнаго производства двухъ главныхъ видовъ служилаго землевладѣнія — помѣстій и вотчинъ. Освѣщеніе этого вопроса прибавитъ нѣсколько существенныхъ чертъ къ общей картинѣ сельскохозяйственной жизни Замосковнаго края въ XVII столѣтіи. Слѣдующая таблица даетъ понятіе объ относительномъ количествѣ воздѣланныхъ земель въ помѣстьяхъ и вотчинахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ изслѣдуемаго края.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переяславлю, № 650/9347.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 839, л. 301.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Балахнѣ, № 34/401.

⁴⁾ *Семевскій*, Крестьяне въ царств. Ек. II, т. II, стран. 8.

⁵⁾ *Забѣлинъ*, Большой бояринъ. „Вѣстникъ Европы“ 1871 г., № I, стран. 47—49.

У ѣ з д ы:	Видъ землевлa- дѣнія.	Годъ.	Количество воздѣланной земли и пере- догавчѣтяхъ въ полѣ.	Относн. количе- ство возд. земли и персѣвога въ %	Источникъ.
Московский уѣздъ					А. М. Ю., п. к. 685.
Горетовъ станъ	помѣстья	1624/5	1249: 6697	15,7 : 84,3	
	вотчины	—	901: 3633	20 : 80	
Сурожскій станъ	помѣстья	1624/5	439: 2304	16 : 84	
	вотчины	—	496: 3018	14,1 : 85,9	
Манатинъ станъ	помѣстья	1624.5	666: 4680	12,4 : 87,6	
	вотчины	—	545: 2328	18,9 : 81,1	
Болоховъ станъ	помѣстья	1624/5	127,5: 4480	2,5 : 97,5	
	вотчины	—	539: 1548	25,7 : 74,3	
Ратуневъ станъ	помѣстья	1628.9	310: 1498	17,1 : 82,9	А. М. Ю., п. к. 9807)
	вотчины	—	237: 880	21,1 : 78,9	
Боровскій уѣздъ (весь)	помѣстья	1629/30	1948:17830	9,8 : 90,2	А. М. Ю., п. к. 10326. итоги писцовъ.
	вотчины	—	1382: 7155	15,1 : 84,9	
Гороховецкій у.	помѣстья	1627/8	1357: 3561	27,6 : 72,4	А. М. Ю., п. к. 625.
	вотчины	—	93: 168	35,6 : 64,4	
Купленская вол.	помѣстья	1685/6	1760: 80	95,6 : 4,4	А. М. Ю., п. к. 116.
	вотчины	—	452: 0	100 : 0	
Дмитровскій уѣздъ	помѣстья	1629	201: 2890	6,5 : 93,5	А. М. Ю., п. к. 627.
	вотчины	—	390: 1783	12,2 : 87,8	
Повельск. станъ	помѣстья	1685	761: 2416	24,3 : 75,7	А. М. Ю., п. к. 127.
	вотчины	—	3150: 2521	56,25:43,75	
Звенигородскій уѣздъ (весь)	помѣстья	1624/5	241:16522	1,2 : 98,8	А. М. Ю., п. к. 638. итоги писцовъ.
	вотчины	—	361:10323	3 : 97	
Клинскій уѣздъ. (часть описан. въ книгахъ 80-хъг.)	помѣстья	1685	152: 105	60 : 40	А. М. Ю., п. к. 191. цифры проверенныя подсчетомъ.
	вотчины	—	586: 55	91,5 : 8,5	
Костромской у. (10 становъ луго- вой стороны)	помѣстья	1627/30	1067:33553	2,9 : 97,1	А. М. Ю., п. к. 10992, 10964, 10965. итоги писцовъ.
	вотчины	—	4566: 9639	33 : 67	
Переяславскій у. станъ Новосель- скій	помѣстья	1628/9	122: 675	15,3 : 84,7	А. М. Ю., п. к. 812. цифры, проверенныя подсчетомъ.
	вотчины	—	30: 79	27,1 : 72,9	
Ржевскій уѣздъ (кн. Дмитриева половина)	помѣстья	1624/5	285:25613	1,1 : 98,9	А. М. Ю., п. к. 833. итоги писцовъ.
	вотчины	—	50: 2867	1,6 : 98,4	
Ростовскій уѣздъ Сотемскій станъ	помѣстья	1629	199: 1364	12,7 : 87,3	А. М. Ю., п. к. 838. А. М. Ю., п. к. 839.
	вотчины	—	371: 1906	16,3 : 83,7	
	помѣстья	1685	894: 1011	58,3 : 41,7	
	вотчины	—	2342: 515	82 : 18	

цифры, проверенныя подсчетомъ.
цифры, проверенныя подсчетомъ.
цифры, проверенныя подсчетомъ.
цифры, проверенныя подсчетомъ.

У ѣ з д ы:	Видъ землевладѣнія.	Годъ.	Количество воздѣланной земли и передела въ четахъ въ полѣ.	Относительное количество возд. земли передела въ %	Источникъ.
Старицкій уѣздъ (весь)	помѣстья	1624/6	654:47862	1,3 : 98,7	А. М. Ю., 862.
	вотчины	—	6386: 7977	4,6 : 95,4	
Суздальскій у. (весь)	помѣстья	1828/30	23050:72352	24,2 : 75,9	А. М. Ю., 11319, 11320.
	вотчины	—	11504:11318	50,4 : 49,6	
Тверской уѣздъ (весь)	помѣстья	1627	2399:19388	11 : 89	А. М. Ю., 875.
	вотчины	—	3647: 8539	29,9 : 70,1	
Суземскій станъ	помѣстья	1685	56: 60	48,3 : 51,7	А. М. Ю., п. к. 469. цифры, проверенныя подсчетомъ.
	вотчины	—	339: 407	49,1 : 50,9	
Новоторжскій у. (весь)	помѣстья	1629/30	706:34200	2 : 98	А. М. Ю., п. к. 801.
	вотчины	—	273: 5915	4,4 : 95,6	
Углицкій уѣздъ (весь)	помѣстья	1628/9	3318:38216	8 : 92	Исп. кв. Угл. у. въ Врем. Дѣ. Лицел. т. 46 стр. 615—613.
	вотчины	—	2170: 9578	19,2 : 80,8	
Шуйскій уѣздъ (весь)	помѣстья	1629	3729:10066	27 : 73	А. М. Ю., п. к. 11329.
	вотчины	—	1033: 2195	32 : 68	

ИСТОЧНИКОВЪ.

ИСТОЧНИКОВЪ.

Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ одного (Моск. у., Сурожскій станъ), воздѣланныя поля на вотчинной землѣ превосходятъ пахатныя угодья въ помѣстьяхъ. Это одинаково относится ко всѣмъ мѣстностямъ Замосковья и простирается на весь изучаемый періодъ времени. Едва ли мы здѣсь имѣемъ дѣло съ явленіемъ случайнымъ. Постоянный и вездѣ наблюдаемый перевѣсъ вотчинъ надъ помѣстьями въ отношеніи хозяйственной эксплуатаціи не показываетъ ли, что служилые землевладѣльцы гораздо охотнѣе и настойчивѣе эксплуатировали свои вотчины, нежели принадлежавшія имъ помѣстныя земли? Несмотря на неуклонное увеличеніе вотчиннаго землевладѣнія въ теченіе всего XVII столѣтія, невзирая на то, что фактически въ концѣ вѣка помѣстное владѣніе почти ничѣмъ отъ вотчиннаго не отличалось, служилый землевладѣлецъ по старой привычкѣ гораздо крѣпче себя чувствовалъ на своей собственной землѣ и энергичнѣе велъ ея обработку. Сказанное подтверждается нѣкоторыми другими соображеніями. Если прослѣдить, на какихъ земляхъ располагались землевладѣльческія хозяйства, то придется сдѣлать выводъ опять-таки въ пользу вотчинныхъ земель, потому что пустыя помѣстныя участки встрѣчаются гораздо чаще, нежели

пустые вотчинные¹⁾. Замѣчается также и другое явленіе: если въ извѣстной мѣстности одному лицу принадлежать земли на разномъ правѣ, то его хозяйство, т.-е. усадьба и пахатныя угодья, чаще всего находится на вотчинной землѣ. Подобные случаи встрѣчаемъ мы въ описаніи Клинского уѣзда, составленномъ въ 1685 г.; въ смѣшанныхъ имѣніяхъ усадьбы расположены на вотчинныхъ участкахъ²⁾. Ранѣе, въ 20-хъ годахъ, тѣ же явленія: такъ, напр., хозяйство А. И. Засѣцкого, владѣвшего въ Гороховецкомъ уѣздѣ однѣми частями сельца Богородскаго какъ вотчиной, а другими какъ помѣстьемъ, было расположено на вотчинной землѣ³⁾. Еще примѣръ: все хозяйство П. Кудяева, помѣщика и вотчинника сельца Палицына, было расположено на вотчинной землѣ, гдѣ стояли дворъ вотчинниковъ, дворъ приказчиковъ, 2 двора крестьянскихъ и одинъ бобыльскій и 10 четей въ полѣ пашни, между тѣмъ какъ на помѣстной землѣ была только 1 четь въ полѣ наѣзжей пашни, а все остальное было подъ перелогомъ и лѣсомъ⁴⁾. Въ общемъ, вотчинное землевладѣніе не только количественно поглощаетъ помѣстное, но и въ хозяйственномъ отношеніи до конца изучаемаго времени остается наиболѣе крѣпкимъ и способнымъ къ процвѣтанію видомъ служилаго землевладѣнія, сохраняя положеніе, принадлежавшее ему во все время совмѣстнаго существованія помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія⁵⁾.

Изученіе формъ и размѣровъ сельскохозяйственнаго производства въ Замосковномъ краѣ должно, кажется мнѣ, привести къ слѣдующимъ выводамъ. Обширное дворцовое хозяйство, стоящее особнякомъ отъ хозяйства служилыхъ людей и духовенства, принимаетъ къ концу столѣтія довольно опредѣленныя формы съ довольно ясно обозначившимся преобладаніемъ оброка надъ барщиной. Наоборотъ, сельское хозяйство духовныхъ властей представляетъ, повидимому, значительно меньше опредѣленности.

¹⁾ Примѣры: Дмитровъ 1685 г., Повельск. ст.: хозяйства на 15 изъ 25 помѣстныхъ участковъ и на 25 изъ 33 вотчинныхъ; А. М. Ю., п. к. 127. Тверь 1627 г.: по всему уѣзду помѣщ. хозяйства на 45 уч. изъ 160 и вотчинныя на 81 изъ 250; А. М. Ю., п. к. 871—876. Переяславль 1628—29 гг., Новосельскій ст. помѣщичьи хозяйства на 7 уч. изъ 12; вотчинныя хозяйства на всѣхъ описанныхъ вотчинныхъ участкахъ; А. М. Ю., п. к. 350, лл. 133—340.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 191, лл. 1—404.

³⁾ См. табл., стран. 468—469.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 638, лл. 46 и 146.

⁵⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 452—462.

Монастырская пашня возникает въ однихъ мѣстахъ, исчезаетъ въ другихъ; оброчныя вотчины и вотчины, сидящія на барщинѣ, располагаются рядомъ одна съ другой; источники не даютъ возможности сдѣлать полную характеристику монастырскаго хозяйства, но побочныя соображенія и отличительныя свойства исторіи монастырскаго землевладѣнія наводятъ на мысль, что и хозяйство монастырей и вотчинъ русскихъ іерарховъ останавливается въ своемъ развитіи, подобно тому какъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ обстоятельствъ останавливается въ XVII столѣтіи ростъ недвижимой собственности духовенства. Развитіе монастырей и владычныхъ вотчинъ кончается; будущность принадлежитъ другимъ. На это ясно указываетъ хозяйство служилыхъ людей. Если прогрессъ пашни монастырской мало замѣтенъ, то барская пашня на служилыхъ земляхъ, во всякомъ случаѣ, не падаетъ; есть мѣстности, гдѣ, наоборотъ, къ концу вѣка замѣтно ея увеличеніе. При этомъ хозяйство въ вотчинахъ сохраняетъ постоянный перевѣсъ надъ хозяйствомъ помѣщиковъ, что получаетъ особое значеніе, если припомнить ростъ вотчиннаго землевладѣнія за счетъ помѣстнаго въ теченіе всего вѣка. Въ распредѣленіи „издѣлія“ и оброка по отдѣльнымъ мѣстностямъ намѣчается, повидимому, порядокъ, сохранявшійся въ общихъ чертахъ въ продолженіе XVIII и 1-й половины XIX столѣтія, и характеризующій господствомъ оброка въ мѣстностяхъ къ сѣверо-востоку и отчасти сѣверу отъ Москвы. Что касается хозяйства подавляющаго по своей численности класса населенія — крестьянъ, то въ немъ мало благопріятныхъ признаковъ. Значительное увеличеніе запашки на дворъ объясняется причинами чисто внѣшними и стоитъ, прежде всего, въ тѣсной связи съ огромнымъ ростомъ подворнаго населенія. Увеличеніе подворной запашки не соответствуетъ измѣненію въ запашкѣ подушной. Сохраняясь у дворцовыхъ крестьянъ въ томъ же, приблизительно, размѣрѣ, какъ и въ XVI столѣтіи, она падаетъ у крестьянъ монастырскихъ и жившихъ на земляхъ помѣщиковъ и служилыхъ вотчинниковъ.

Изъ всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій признаки относительнаго роста и процвѣтанія вотчиннаго хозяйства и паденіе подушной крестьянской пашни на земляхъ служилыхъ людей и духовенства представляются мнѣ имѣющими наибольшій интересъ. Въ исторіи русскаго общества за XVII столѣтіе взаимныя отношенія двухъ слоевъ сельскаго населенія — дворянъ и крестьянъ, занимаютъ центральное мѣсто. Отмѣченныя выше пере-

мѣны, касающіяся явленій сельскохозяйственной жизни обихъ слоевъ населенія, не могутъ не стоять въ связи съ ихъ взаимными отношеніями вообще и съ состояніемъ всей соціально-экономической жизни Замосковья. Однако, для полнаго выясненія вытекающихъ отсюда вопросовъ, необходимымъ представляется предварительно выяснить, каково было значеніе сельскаго хозяйства въ ряду другихъ ресурсовъ тяглаго сельскаго населенія, и какова была тяжесть повинностей, лежавшихъ на немъ сельскихъ жителей.

III.

Домашняя сельская промышленность, въ ея первоначальномъ, чистомъ видѣ, когда каждое хозяйство удовлетворяетъ всѣмъ своимъ потребностямъ и въ то же время не производитъ никакого обмѣна, была уже явленіемъ далекаго прошлаго для русской деревни XVII вѣка, несмотря на большую медленность ея общаго экономического развитія. Присматриваясь ближе къ теченію деревенской жизни этого времени, вполне убѣждаешься, что занятіе всякаго рода промыслами, какъ издавна существовавшими, такъ и вновь возникавшими, бывало расчитано не на одно-только собственное потребленіе. Исключая вовсе посадскихъ людей, сельская промышленность, какъ и сельская торговля находились въ Замосковныхъ уѣздахъ въ рукахъ различныхъ элементовъ: во-первыхъ, тяглаго, т.-е. крестьянъ и бобылей, во-вторыхъ, нетяглаго, т.-е. холоповъ всякаго рода, и, наконецъ, иногда, лицъ привилегированныхъ классовъ. Разсмотримъ, насколько въ нихъ участвовали тѣ и другіе; это удобнѣе всего сдѣлать, изучивъ важнѣйшіе центры сельскихъ промысловъ.

Однимъ изъ такихъ центровъ могли быть окрестности городовъ. Подгородныя селенія очень часто носятъ торгово-промышленный характеръ, состоя въ связи и составляя какъ бы продолженіе самаго города. Однако, оказывается, что подмосковныя, напр., селенія вовсе не отличались особеннымъ оживленіемъ ремеслъ и торговли. Миновавъ торгово-промышленныя сотни и слободы, опоясывавшія столицу, можно было въ ближайшихъ селахъ и деревняхъ найти лишь очень немного слѣдовъ какихъ-либо промысловъ, да и то они, повидимому, не находились въ рукахъ крестьянъ. Такъ, напр., въ расположенной у рѣки Москвы патриаршей оброчной слободѣ Лужниковской, въ числѣ жителей можно было найти овчинниковъ, рыбниковъ, „чюлошницу“, зеленщиковъ, портныхъ, извозчи-

ков¹⁾. Подъ Москвою довольно часто встрѣчаются извѣстія о кирпичномъ производствѣ, но кирпичниками оказываются непашенные бобыли подмонастырскихъ слободокъ, какъ, напр., въ слободкѣ Дубровкѣ, крутицкаго митрополита²⁾, или же московскіе посадскіе люди, снимающіе кирпичные заводы въ аренду: такъ было, напр., у Данилова монастыря, гдѣ въ 80-хъ годахъ существовали „строены на кирпичное дѣло сараи“³⁾, или, наконецъ, даже представители духовенства: „На рѣкѣ на Москвѣ у Воробьевыхъ кручь церковь Андрея Стратилата... да на ея церковной землѣ сарай, а въ немъ жгутъ кирпиче, сарай попа Ивана Кондратьева, а въ немъ кирпичъ жжетъ самъ попъ на продажу, да другой сарай попа Алексѣя Денисова, да въ томъ же сараѣ жеребей дьяконовъ, и тотъ жеребей въ спорѣ у попа Алексѣя съ церковнымъ дьячкомъ Тимошкою Ивановымъ“⁴⁾. Сельскихъ тягловъ — крестьянъ или бобылей — среди подгородныхъ ремесленниковъ-торговцевъ не видать: они сидятъ на пашнѣ. Такое положеніе дѣлъ будетъ понятнымъ, если припомнить отношеніе правительства въ изучаемую эпоху къ занятію крестьянъ промыслами и торговлей⁵⁾. Принципъ, по которому торговля и промыслы должны были оставаться привилегіей исключительно посадскихъ тягловъ, нигдѣ такъ ярконесказался, можетъ-быть, какъ въ судьбѣ сельскихъ жителей другой подгородной мѣстности, расположенной въ довольно оживленномъ уголкѣ замосковной провинціи. Населеніе нѣкоторыхъ деревень Бѣжецкой вотчины Троицкаго монастыря, расположенныхъ въ непосредственной близости къ гор. Городецку (нын. Бѣжецку), состоявшее изъ непашенныхъ бобылей и крестьянъ, издавна занималось торговлей и промыслами, отчасти въ деревняхъ, отчасти въ самомъ Городецкомъ посадѣ, записываясь тамъ въ тягло вмѣстѣ съ посадскими людьми. Занятія этихъ крестьянъ были очень разнообразны. Они занимались издѣліемъ и

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 848.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, 9806, л. 1009: „Крутицкаго митрополита слободка Дубровка непашенная, а въ ней живутъ непашенные бобыли, а кормятся въ сараяхъ кирпичною работою“.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 275, лл. 668—669.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 77—78.

⁵⁾ См. объ этомъ *Датто-Данилевскаго*, Организация прямого обложенія, стран. 164—178.

продажею косъ, серповъ, сошниковъ и топоровъ, торговали хлѣбомъ, скупали и выдѣлывали кожи и овчины, торговали сукномъ, холстомъ, пенькой, саломъ, мясомъ, „ершами и рыбою“, „шапки мужскія“ продавали, „приторговывали, что по рукамъ попадется“, „торговали отъѣзжимъ торгомъ“ по другимъ городамъ и занимались перевозкой товаровъ, извозомъ и отъѣзжими промыслами: „къ городу Архангельску ѣздить пеньку и сало скупаютъ“, „извозничаютъ и къ Москвѣ подъ извозъ наймуются“, „въ Новгородскій уѣздъ ѣздить для рыбы и всякаго промысла“. Въ общемъ — картина большого торгово-промышленнаго оживленія. Нѣкоторые не переставали, впрочемъ, и крестьянить: „и хлѣбъ припахиваютъ“. И вотъ всему этому благополучію настала конѣцъ: указомъ 8 мая 1650 г. этихъ конкурентовъ посадскихъ людей было приказано возвратитъ къ крестьянской работѣ, прерывивъ торговлю и закрывъ лавки¹⁾. То же случилось и въ промышленныхъ дворцовыхъ селахъ Суздальскаго уѣзда: въ 1665 году дворцовыхъ крестьянъ села Дунилова, поселившихся и промышлявшихъ въ Шуѣ, велѣно было „вывести въ село Дунилово на прежніе ихъ тяглые жеребья“²⁾. Само правительство, такимъ образомъ, препятствовало развитію торговли и промышленности среди подгороднаго крестьянства, насильственными мѣрами удерживая его на одной пашнѣ.

Изъ подгородныхъ мѣстностей, единственной гдѣ довольно свободно развивались среди крестьянъ, по крайней мѣрѣ, ремесла — были подмосковныя дворцовыя села, какъ извѣстно, длинной вереницей расположенныя вдоль теченія р. Москвы: такъ, напр., перепись 1646 г. упоминаетъ о каменщикахъ-специалистахъ въ с. В. Мячковѣ и котельникахъ въ с. Быковѣ³⁾.

Другими внѣ городскими мѣстами, гдѣ, сравнительно, развиты были промыслы и торговля, бывали подмонастырскія слободки, расположенныя, по большей части, вблизи многочисленныхъ русскихъ обитателей. Одними изъ самыхъ крупныхъ центровъ подобнаго рода въ Замосковномъ краѣ были село Клементьевское — зародышъ нынѣшняго Сергіевскаго посада, расположенное у воротъ Троицкаго монастыря, и Осташковская слобода (нын. гор. Осташковъ, Тверской губерніи), составлявшая пополамъ собственность патріарха и Иосифова Волоколам-

¹⁾ П. С. З., I № 35.

²⁾ Гарелинъ, Акты Шуи, № 93.

³⁾ А. М. Ю., переп. кн. 9809.

скаго монастыря. За XVII столѣтіе сохранилось цѣлыхъ три описанія с. Клементьевскаго¹⁾; всѣ описанія свидѣлствуютъ о торговомъ характерѣ этого села и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ понятія о существовавшихъ въ немъ ремеслахъ и промыслахъ: кромѣ обычныхъ, вездѣ встрѣчавшихся видовъ ремесленниковъ, здѣсь были иконописцы, сусальные мастера, серебрянники, оловяшники, судописцы, бронники, уздечники, сѣдельные мастера, изразечные мастера, рѣзцы, котельники и т. п. — словомъ, въ слободѣ была въ наличности почти вся торговля и промышленность средняго допетровскаго города. Если же разсмотрѣть происхожденіе и составъ всѣхъ торговцевъ и ремесленниковъ с. Клементьевскаго, то окажется, что и въ этомъ отношеніи село, сохраняя особенности, вызываемыя его принадлежностью монастырю, также болѣе походитъ на городъ. Населеніе его, доходившее въ 80-хъ годахъ до 1060 дворовъ, состояло, во-первыхъ, изъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей — стрѣльцовъ и пушкарей, заведенныхъ тамъ, кажется, со времени осады, а во-вторыхъ, изъ монастырскихъ слугъ, служебниковъ и дѣтенышей; въ рукахъ этихъ элементовъ и находилась вся торговля и промышленность села. О крестьянахъ въ селѣ нѣтъ и рѣчи; о существованіи ихъ напоминаютъ развѣ только дѣтеныши, которые, по описанію 1624—1625 гг., всѣ были набраны изъ среды крестьянъ окрестныхъ монастырскихъ вотчинъ Московскаго и Переяславскаго уу. Подобная же картина открывается изъ двухъ имѣющихся описаній Осташковской слободы²⁾. Большая торговая Осташковская слобода, хотя и не значилась въ числѣ посадовъ Московскаго государства, но еще болѣе походила на городъ, нежели с. Клементьевское; главными предметами торговли, сосредоточенной въ обширныхъ торговыхъ рядахъ, были, повидимому, хлѣбъ и рыба; что касается населенія, то, изъ 426 дворовъ его, 398 принадлежали непашеннымъ монастырскимъ бобылямъ, рыбнымъ ловцамъ и другимъ лицамъ, примыкавшимъ къ разряду монастырскихъ слугъ и т. п. Крестьянскихъ дворовъ въ обѣихъ половинахъ слободы насчитывалось только 14. Что мы видимъ въ этихъ двухъ очень круп-

¹⁾ 1616 года: А. М. Ю., п. к. 258, лл. 71—72; 1624—25 гг.: А. М. Ю., п. к. 260, лл. 141—156; 1685 г.: А. М. Ю., п. к. 275, лл. 14—80; кромѣ того, есть еще одно описаніе, относящееся къ XVI в. Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 286; о селѣ Клементьевскомъ см. Чт. О. И. и Д. Р. 1877 г., кн. 2.

²⁾ 1624—28 гг.: А. М. Ю., п. к. 834, лл. 279—303; 1678 г.: А. М. Ю., перен. кн. 12367, лл. 271—303.

ныхъ слободахъ, то представляли, приблизительно, и другія монастырскія поселенія аналогичнаго характера¹⁾.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ пригородныхъ мѣстностей Замосковныхъ уѣздовъ и въ поселеніяхъ, по характеру своему приближавшихся къ городскимъ, участіе крестьянъ въ торговлѣ и промыслахъ оказывалось ничтожнымъ; это не значитъ, однако, чтобы въ Замосковномъ краѣ не было совершенно крестьянской торговли и промышленности. Извѣстныя природныя условія, какъ напр., недостатокъ удобной земли для обработки, оживляющіе мѣстность торговые пути, все это могло вызвать со стороны мѣстнаго сельскаго населенія извѣстную предприимчивость и поддержать ее, не взирая ни на какія правительственныя и инныя стѣсненія. Намеки на довольно оживленную промышленность и торговую дѣятельность крестьянскаго населенія встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ изслѣдуемой области. Ближайшей изъ такихъ мѣстностей къ столицѣ была восточная часть Московскаго уѣзда, мѣстность, расположенная по рѣкѣ Клязьмѣ и составлявшая Вохонскую волость, когда-то собственность удѣльнаго князя Старицкаго, Владимира Андреевича, а въ 60-хъ годовъ XVI вѣка — вотчина Троицкаго монастыря. Среди крестьянъ и бобылей этой волости встрѣчаются уже съ 1624—1625 гг. разнаго рода ремесленники; въ селѣ Павловскомъ находился торжокъ, „а на томъ торжку 30 лавокъ да 20 скамей, а въ тѣхъ лавкахъ торгуютъ той же Вохонской волости крестьяне“. Кромѣ того, многочисленныя, расположенныя по рѣкѣ Клязьмѣ мельницы создавали въ Вохонской волости значительное мукомольное производство²⁾. Такимъ образомъ, еще въ первой половинѣ XVII столѣтія намѣчался нынѣшній Богородскій промышленный районъ. Крестьяне-промышленники и торговцы замѣтны и въ сосѣднихъ Владимирскомъ, Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ. Лѣсныя южныя волости Владимирскаго уѣзда, розданныя въ частное владѣніе только послѣ смуты, — Муромское сельцо, Тумская, Тугалѣсская, Мичевская, Польская, Кривандинская, Вышелѣсская, были извѣстны своими издѣліями изъ дерева, преимущественно, повидимому, относившимися къ экипажному производству, частямъ сбрун

¹⁾ Прим.: слободка подмоск. Симонова монастыря (Васильцова стана): А. М. Ю., п. к. 685, лл. 1117—1205; Серпухов. Высоцкаго монастыря д. Заборье: А. М. Ю., п. к. 439, л. 202. Слободки подмосковныхъ Новинскаго и Новоузьвичьяго монастырей (Горетова стана): А. М. Ю., переп. кн. 1646 г. № 9809:

²⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 240—258.

и т. п. Этот промыселъ былъ извѣстенъ даже Большому Дворцу. Въ 1630 году бывшимъ дворцовымъ крестьянамъ этой волости было приказано сдѣлать „на государевъ конюшенный обиходъ къ колымагамъ 15 крюковъ большихъ да къ коптанамъ десятеро полозье большихъ дубовыхъ да 60 тесницъ дубовыхъ пяти сажень, да 5 досокъ липовыхъ трехъ сажень, да къ санемъ оглобли и дуги вязовыя¹⁾. Въ Суздальскомъ краѣ, видимо, уже процвѣтало занятіе иконописью. Иконописцы ходили расписывать и реставрировать иконы по всему Московскому государству и доходили еще до далекихъ украинныхъ городовъ²⁾. Въ дворцовомъ селѣ Симѣ, Юрьевского уѣзда, по переписи 1646 г. населеніе состояло изъ однихъ „непашенныхъ крестьянъ“ которые, конечно, могли заниматься только какими-нибудь промыслами³⁾. Въ 1661 г. крестьяне Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря сосредоточивали въ своихъ рукахъ всю торговую и промышленную дѣятельность города⁴⁾. Такимъ же промышленнымъ центрикомъ была дворцовая (до 1683 г.) непашенная слободка Холуй, Суздальскаго уѣзда⁵⁾. Среди крестьянъ этого уѣзда уже въ 20—30-хъ годахъ встрѣчаются настоящие богачи изъ крестьянъ, которые владѣли, какъ выше выяснено, цѣлыми деревнями, значившимися за ихъ господиномъ: такъ, напр., приказный человекъ вотчины князя Хованскаго, села Пестякова, владѣлъ 6 дворами своихъ собственныхъ дѣловыхъ людей⁶⁾; наиболѣе вѣроятнымъ источникомъ подобныхъ крестьянскихъ богатствъ были промыслы и торговля. Изложенные примѣры показываютъ, что торгово-промышленный характеръ, составляющій и теперь особенность нынѣшней Владимирской губерніи, былъ довольно опредѣленно выраженъ еще въ первой половинѣ XVII столѣтія, при чемъ торговцами и промышленниками выступали здѣсь сельскіе тяглецы какъ дворцовыхъ, такъ и всякаго вида частновладѣльческихъ земель. Еще есть извѣстіе,

¹⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. приказа № 58. лл. 407—408.

²⁾ *Гарелинъ*, Акты Шуй, №№ 69 и 70. О другихъ мѣстахъ Суздальскаго края, съ болѣе развитой промышленностью, см. *Ланно-Данилевскаго*, Организация пріямго обложения, стран. 165—166.

³⁾ А. М. Ю., переп. кн. 12467 (безъ пагинаціи).

⁴⁾ *Корсакъ*, О формахъ промышленности и о значеніи домашняго производства въ зап. Европѣ и Россіи, стран. 110. (Москва 1861).

⁵⁾ А. М. Имп. Д., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 47.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 11318, л. 886.

что въ Кимрской волости Кашинскаго уѣзда существовалъ въ 1635 г. сапожный промыселъ¹⁾. Кильбургеръ сообщаетъ еще о существованіи казеннаго желѣзнаго завода въ с. Павловскомъ, расположенномъ по дорогѣ изъ Москвы въ Клинтъ²⁾. Въ имѣющихъ у меня подъ руками источникахъ нѣтъ указаній на существованіе другихъ мѣстностей со сколько-нибудь замѣтной крестьянской промышленностью и торговлей, за исключеніемъ выше приведеннаго случая, относящагося къ Бѣжецкому уѣзду, лежавшему на пути изъ Новгорода въ Ярославль; однако, нельзя отрицать возможности, что и на другихъ большихъ торговыхъ путяхъ того времени, напр. въ Ярославскомъ краѣ, могла развиваться промышленная и торговая дѣятельность мѣстнаго крестьянства.

Говоря о различныхъ занятіяхъ, которыя составляли ресурсы сельскаго тяглаго населенія при его основномъ занятіи — сельскомъ хозяйствѣ, нельзя не упомянуть о рыболовствѣ, солевареніи и бортничествѣ, принадлежавшихъ къ древнѣйшимъ промысламъ, извѣстнымъ въ Россіи. Рыболовство было распространено по всему Московскому государству³⁾, одаренному столь развитой рѣчною сѣтью. Тѣмъ не менѣе, прирѣчное населеніе составляло сравнительно небольшую группу всего тяглаго населенія, какъ всего государства, такъ и изслѣдуемой области; кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, право ловить рыбу принадлежало дворцу, крупнымъ вотчинникамъ, которые эксплуатировали ловли сами или сдавали ихъ на откупъ, мѣстное же тяглое населеніе въ лучшемъ случаѣ несло на себѣ одну черную работу. Таково же приблизительно было и состояніе солеваренія⁴⁾; оно было мѣстнымъ промысломъ въ нѣкоторыхъ Замосковныхъ уѣздахъ, напр. у Соли Галицкой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Волгѣ, во Владимирскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ; но несмотря на свое иногда большое развитіе, оно всегда оставалось только мѣстнымъ промысломъ, притомъ сосредоточеннымъ въ очень немногихъ рукахъ. Еще менѣе значенія могло имѣть бортничество, сохранявшееся кой-гдѣ въ Замосковѣ, преимущественно въ дѣсныхъ мѣстностяхъ Владимирскаго и Гороховецкаго уѣздовъ; въ описаніи этихъ

1) А. М. Ю., п. к. 173а, лл. 1655—1656; упоминаются „2 двора сапожниковыхъ“.

2) Busching's Magazin, III, стран. 326.

3) Подробности см. *Костомарова*, Очеркъ торговли Московскаго государства, стран. 243—254. (С.-Пб. 1862).

4) О солевареніи см. *Костомарова*, Очеркъ торговли, стран. 88—194.

уѣздовъ встрѣчаются извѣстія объ обширныхъ бортныхъ ухозяхъ: такъ, напр., въ Владимирскомъ уѣздѣ бортные ухозя были при с. Шлесцѣ Боголюбовскаго стана¹⁾. Въ Красносельской волости Гороховецкаго уѣзда упоминается: „къ деревнѣ Кожину ухожей за рѣкою за Клязьмою, а ходитъ его Гришка Сидоровъ да Лучка Опаринъ, оброка платитъ полпуда меду, знамя серпъ съ приписми“²⁾; тамъ же описывается и другой ухожей. Нечего уже и говорить о садоводствѣ, которое, какъ особый промыселъ, встрѣчалось только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Переяславскаго уѣзда.

Наконецъ, побочнымъ ресурсомъ тяглаго населенія могъ быть еще отхожій промыселъ и занятіе ремесломъ или наемнымъ трудомъ въ мѣстахъ, гдѣ на это былъ усиленный спросъ. Отрывочныя указанія на подобнаго рода отхожіе промыслы встрѣчаются. Мѣстами отхода были города, особенно Москва, затѣмъ судоходныя рѣки, напр. Ока, Волга. Изслѣдованіе вопроса о томъ, куда скрывалось населеніе, распуганное смутой, показало, что, между прочимъ, бѣглецы уходили въ города: такъ, напр., случилось съ бобылями Боровскаго уѣзда³⁾. Нѣкоторые изъ немногихъ крестьянъ Осташковской слободы значатся въ 1678 г. живущими „на Москвѣ“⁴⁾. На Москвѣ живутъ и оброчные бобыли слободки Спасской, вотчины Ростовскаго Богоявленскаго монастыря⁵⁾. Есть отливъ и въ провинціальныя города: въ переписной Коломенской книгѣ 1678 г. есть извѣстіе о крестьянинѣ, который „живетъ на Коломнѣ, а кормится плотничествомъ“⁶⁾. Какъ сказано, бурлачество на Волгѣ и Окѣ также привлекало сельскихъ жителей близкихъ къ этимъ рѣкамъ мѣстностей: пашенные бобыли с. Краснаго, Гороховецкаго уѣзда, составлявшаго въ 20-хъ годахъ вотчину князя Буйносова-Ростовскаго, „на князя пашню пашутъ и на суда наймуются“⁷⁾. Есть извѣстіе объ уходѣ рабочихъ на Волгу въ ея верхнемъ теченіи, напр. въ Рыбную слободу⁸⁾. Все это, однако, только отрывочныя указанія, которыя отнюдь не позволяютъ считать

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 289.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 625, л. 10.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 10326, л. 403.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12367, лл. 281—303.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 843, л. 462.

⁶⁾ А. М. Ю., переп. кн. 9275 г., л. 535.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 625, л. 2.

⁸⁾ Чт. О. И. и Д. Р. 1869, кн. 4. Акты, собранные Селевскимъ, № 69.

отхожіе промыслы особенно распространеннымъ занятіемъ среди сельскаго тяглаго населенія Замосковныхъ уѣздовъ.

Сводя вмѣстѣ сдѣланныя только что наблюденія, можно притти къ выводу, что въ мѣстахъ, гдѣ естественнѣе всего могли развиваться и процвѣтать сельская торговля и промыслы, т.-е. въ пригородныхъ селеніяхъ и въ слободахъ, обычно возникавшихъ при монастыряхъ и составлявшихъ переходъ отъ села къ городу, участіе въ торговлѣ и промыслахъ сельскаго тяглаго населенія бывало, обыкновенно, довольно ничтожнымъ. Крѣстьяне и пашенные бобыли вытѣснялись другими элементами — посадскими, разнаго рода монастырскими холопами, и наконецъ, ихъ предпримчивость сдерживалась правительственными мѣрами, принимавшимися вслѣдствіе стремленія специализовать тягло по классамъ населенія. Тѣмъ не менѣе, въ обширномъ Замосковномъ краѣ встрѣчаются мѣстности, гдѣ уже въ первой половинѣ XVII вѣка существуетъ нѣкоторая промышленная дѣятельность мѣстныхъ крестьянъ и бобылей. Насколько возможно прослѣдить географическое расположеніе такихъ мѣстностей, онѣ тянутся почти отъ самой Москвы къ сѣверо-востоку, обнимаю восточную часть нынѣшней Московской губ., значительную часть Владимирской и заходя въ предѣлы Костромской. По своимъ почвеннымъ условіямъ эти мѣстности не отличаются большимъ плодородіемъ земли; по большею части здѣсь зато замѣчается обиліе всякаго рода лѣса; заселеніе ихъ русскими относится къ самымъ раннимъ моментамъ славянской колонизаціи междурѣчья Оки и верхней Волги. Всѣ эти обстоятельства могли въ извѣстной мѣрѣ содѣйствовать очень раннему возникновенію тамъ торговопромышленной дѣятельности крестьянства и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненію въ теченіе всего XVII столѣтія преобладанія менѣе выгодной въ чисто сельскохозяйственномъ отношеніи, оброчной формы крестьянской аренды. Не слѣдуетъ забывать также, что и разореніе смутнаго времени, сравнительно, не очень сильно отозвалось на старинномъ Суздальскомъ краѣ. Но занимали ли мѣстности съ сравнительно развитой крестьянской торговлей и промышленностью большое мѣсто во всемъ Замосковномъ краѣ? На этотъ вопросъ едва ли возможно отвѣтить утвердительно. Изъ 35—40 уѣздовъ, входящихъ въ составъ этой области, мѣстности, гдѣ торговля и промыслы имѣли дѣйствительное значеніе для сельскаго населенія, были разсыпаны по всему, кажется, обширному Суздальскому уѣзду, а также въ болѣе или менѣе значительныхъ частяхъ уѣздовъ

Московского, Владимирскаго, Переяславскаго, Шуйскаго, и может-быть въ нѣкоторыхъ приволжскихъ, но въ общемъ, онѣ едва ли составляли $\frac{1}{10}$ всей площади обширнаго Замосковья. Въ остальной части сельское населеніе было исключительно земледѣльческимъ. Отсюда, конечно, нельзя заключать объ отсутствіи плотниковъ, кузнецовъ, столяровъ, шерстобитовъ и т. п., какъ нельзя отрицать и существованіе мелкой сельской торговли. Но продукты промышленности не имѣли широкаго распространенія за предѣлами ближайшихъ окрестностей селенія, гдѣ существовало извѣстное производство; что же касается торговли, то ея слабое развитіе выражается на самомъ характерѣ ея — почти исключительно ярмарочномъ. Сельская ярмарка, торгъ или „торжокъ“, была самымъ распространеннымъ средствомъ торговаго обмѣна. Ярмарки бывали годовыя или по храмовымъ праздникамъ; чаще всего торгъ происходилъ одинъ или два раза въ недѣлю. Мѣстомъ торговаго обмѣна бывали обыкновенно большія села — центры крупныхъ дворцовыхъ, духовныхъ и служилыхъ вотчинъ. Таможенные сборы шли или прямо въ царскую казну, или же ихъ собиралъ мѣстный вотчинникъ, вносящій уже отъ себя извѣстную сумму въ приказъ Большаго Прихода. Вотъ нѣсколько примѣровъ описаній сельскихъ торжковъ, нерѣдко находимыхъ въ писцовыхъ книгахъ: въ дворцовомъ селѣ Ростовскаго уѣзда Яковлевскомъ-Гаряхъ „торгъ, а торгуютъ съѣзжаясь тутошніе и сторонніе люди въ недѣлю одинъ день, въ пятницу, а на торгу семь лавокъ безъ затворовъ, да шалашъ, да скамья; оброку платитъ того села всѣмъ крестьянамъ съ лавки по 2 алтына, съ полку 6 денегъ, съ шалаша 4 деньги“¹⁾. Въ подмонастырской слободѣ Теряевой, расположенной у воротъ Іосифова-Волоколамскаго монастыря, торговали „по 2 дня въ недѣлю, въ среду, въ субботу, а на торгу 2 полки да 4 стола. Тамгу собираютъ Волоцкіе цѣловальники на государя“²⁾. Въ Костромской вотчинѣ княгини Мстиславской торговали „пріѣзжая люди и тутошніе одинъ день, во вторникъ, а полавочный оброкъ и тамгу и явку и всякія пошлины собираютъ на вотчинницу“³⁾. Очень характерны слѣды сильной правительственной опеки, замѣчаемой здѣсь. Озабоченное исправнымъ поступленіемъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, правительство внимательно слѣдило

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 841, л. 191 (1629 г.).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 845, л. 442 (1624—1626 гг.).

³⁾ А. М. Ю., п. к. 10958, л. 596 (около 1630 г.).

за тѣмъ, чтобы не было неразрѣшенныхъ и беспошлинныхъ торжковъ. Новая ярмарка не могла возникнуть безъ предварительнаго разрѣшенія изъ Москвы. Такое положеніе вещей объясняется условіями времени, но едва ли можно думать, что эти условія могли оживить и безъ того слабую сельскую торговлю и содѣйствовать ея процвѣтанію. Въ 1667 году архимандритъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря билъ челомъ, чтобы въ только что заселенной „пустоши, что было село Стратилатское“ Волоцкаго уѣзда „построить торжокъ“, потому что „село отъ городовъ удалѣло и въ иныхъ селахъ кругомъ того мѣста торговъ нигдѣ нѣтъ“. На это послѣдовало распоряженіе Волоцкому воеводѣ Мусину-Пушкину послать въ село Стратилатское „кого пригоже“ и велѣть „построить торжокъ и пошлины собирать въ Воскресенскій монастырь, кого архимандритъ съ братією, старца или слугу съ наказной памятью къ тому таможенному сбору пришлетъ, а въ нашу великаго государя казну въ приказъ большого приходу имъ съ того торжку платить по рублю на годъ“¹⁾. Та же длинная проволочка съ разрѣшеніемъ и та же мотивировка просьбы отдаленностью, затрудняющею всякій торговый обмѣнъ, чувствуется въ другомъ указѣ объ учрежденіи торга: „били челомъ Сергіева монастыря архимандритъ Андреянъ съ братьєю, а сказали въ Костромскомъ де уѣздѣ Троицкая вотчина село Костома съ деревнями отъ нашихъ городовъ и отъ сельскихъ торжковъ отдалѣли и кому де доведется изъ той вотчины что купить или продать, и они въ весну и въ осень за водами въ города ѣздятъ съ великою нужею“²⁾.

Такимъ образомъ, въ большей части изслѣдуемаго края сельская торговля и промышленность не имѣли въ XVII столѣтіи серіознаго значенія. Сельское хозяйство, а въ частности земледѣліе было почти единственнымъ источникомъ благосостоянія тяглыхъ людей, составлявшихъ подавляющую по численности группу сельскаго населенія, и потому ослабленіе земледѣлія, уменьшеніе крестьянской запашки слѣдуетъ считать явленіемъ большой важности. Наблюдаемое въ широкихъ размѣрахъ въ Замосковныхъ уѣздахъ у крестьянъ, жившихъ на земляхъ духовенства и служилыхъ людей, оно свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ оскудѣніи крестьянскихъ хозяйствъ на этихъ зе-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Волоколамску, № 2499/103.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Костромѣ, № 5267/300.

мляхъ и показываетъ, что ни общій ростъ населенія, ни дѣятельная колонизація запустѣвшихъ земель, ведшаяся, главнымъ образомъ, черезъ посредство владѣльцевъ земли, не влекли за собой подъема народнаго благосостоянія. Не подымала его и торгово-промышленная дѣятельность крестьянства, такъ какъ болѣе или менѣе успѣшное развитіе ея было удѣломъ лишь очень немногихъ мѣстностей.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о торговлѣ хлѣбомъ. Существованіе сельскохозяйственнаго обмѣна въ XVII столѣтіи доказывать нечего, разъ извѣстно, что онъ существовалъ столѣтіемъ ранѣе¹⁾. Но въ торговлѣ важнѣйшимъ продуктомъ сельскохозяйственнаго производства есть въ XVII вѣкѣ нѣкоторыя черты, которыя не лишены, можетъ-быть, извѣстнаго значенія. Въ извѣстномъ уже описаніи Троицкой волости Московскаго уѣзда, Вохны, относящемся къ 1624—25 гг., встрѣчается любопытное извѣстіе о монастырскихъ мельницахъ, расположенныхъ по Клязьмѣ: „Подъ деревнею (Дубровкой) на рѣкѣ на Клязьмѣ монастырская мельница, а противъ тое мельницы на другой сторонѣ рѣки Клязьмы за однимъ болотомъ другая мельница, а въ обоихъ амбарехъ по трои жерновы, а на тѣхъ мельницахъ мелятъ запасы про монастырскій обиходъ и на понизовые запасы для ради Астороханскаго промыслу“²⁾. Это извѣстіе указываетъ, во-первыхъ, на то, что въ 20-хъ годахъ еще существовалъ экспортъ хлѣба изъ центра въ Поволжье, а во-вторыхъ, на то, что дѣло это находилось въ рукахъ *крупнаго собственника-монастыря*. Съ другой стороны, извѣстно, что въ изучаемую эпоху было уже сильно развито хлѣбное маклачество: „169 года октября въ 17 день указалъ великій государь говорить боярамъ съ гостями и гостинныя и суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ съ торговыми людьми: отчего учинились въ Москвѣ и въ городахъ передъ прежнимъ хлѣбу дорогая цѣна, и чѣмъ та дорогая цѣна можно перемѣнить“³⁾. Оказывалось, что одною изъ причинъ дороговизны хлѣба была дѣятельность „скупщиковъ и кулачиковъ и вязчиковъ“⁴⁾. Не указываютъ ли эти отрывочныя, къ сожалѣнію, извѣстія на то, что торговля хлѣбомъ была уже вполне организованнымъ дѣломъ, и время, когда главный производитель хлѣба, крестьянинъ, стоялъ къ ней близко, уже давно миновало?

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, страл. 280—283.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 257—58.

³⁾ С. Г. Г. и Д., IV, № 19.

IV.

Чтобы всесторонне опредѣлить уровень экономическаго благосостоянія тяглаго населенія и причины его возможнаго пониженія, слѣдовало бы рассмотретьъ еще одинъ очень важный вопросъ о повинностяхъ сельскаго населенія по отношенію къ правительству и къ землевладѣльцамъ, однимъ словомъ, вопросъ о тяглѣ. Однако, на этой дорогѣ встрѣчаются значительныя препятствія. Для сколько-нибудь подробнаго освѣщенія этого вопроса необходимо особое, специальное изслѣдованіе, которое не входило въ мои цѣли и для котораго я не располагаю достаточнымъ количествомъ матеріала. Невозможность преодолѣть эти препятствія заставляеть меня сузить поставленную сейчасъ задачу и ограничиться попыткой опредѣлить въ общихъ чертахъ, въ какомъ направленіи развивалось тягло сельскихъ жителей.

По мѣрѣ возможности, я отдѣляю вопросъ о государственномъ тяглѣ отъ вопроса о повинностяхъ частновладѣльческихъ; для ясности коснусь прежде всего вопроса о тяглѣ въ XVI столѣтіи. Очень цѣнныя и съ большимъ искусствомъ собранныя данныя о тяглѣ въ XVI столѣтіи находимъ мы въ не разъ упоминавшемся уже трудѣ Н. А. Рожкова¹⁾, хотя общая скудость свѣдѣній, въ особенности за первую половину столѣтія, дѣлаеть ихъ, по собственному признанію автора, иногда немного гадательными. Сравнивая окладъ податей, взимавшихся государствомъ въ первой и во второй половинѣ вѣка, изслѣдователь, путемъ очень сложнаго исчисленія сравнительной цѣны денегъ въ обѣ эпохи и переложенія повинностей натуральныхъ на денежныя, приходитъ къ слѣдующему выводу²⁾: „какъ ни далеки отъ точности всѣ сдѣланныя исчисленія, можно сказать, что денежныя платежи въ государеву казну мѣнялись въ теченіе XVI вѣка слѣдующимъ образомъ: въ первыя два десятилѣтія они не превышали 5 рублей съ 800 четвертей, въ 20—40-хъ годахъ достигли 8 руб., въ 50—80-хъ—42 руб., наконецъ, въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ—151 руб. При этомъ не надо забывать, что разница между первою и второю половиною не такъ велика, какъ кажется на первый взглядъ, потому что въ первой половинѣ вѣка неизвѣстенъ окладъ полонянничныхъ денегъ, которыя

¹⁾ Сельское хозяйство Московской Руси, гл. IV.

²⁾ Тамъ же, стран. 233—234.

поэтому и не считаются, притом же военные подати, введенныя въ половинѣ столѣтія, не были совершенно новостью, а замѣнили собой существовавшія раньше натуральныя повинности. Чтобы номпальныя цыфры окладовъ получили реальное значеніе, остается перевести ихъ на наши деньги, принимая рубль первыхъ 2 десятилѣтій XVI вѣка равнымъ 94 нынѣшнимъ, рубль 20—40 годовъ равнымъ 75 руб. на наши деньги, а рубль второй половины столѣтія приравнивая 25 современнымъ. Тогда получимъ слѣдующія цыфры: въ 1513 г. только 7 руб., или на наши деньги 658 руб., съ сохи платились деньгами, остальное тягло состояло изъ натуральныхъ повинностей; въ 1525 г. 10 руб., или 750 руб. на наши деньги, поступали въ казну деньгами, остальные обязанности по отношенію къ государству отбывались натурой; далѣе, имѣемъ для 50-хъ — начала 80-хъ годовъ вмѣсто 42 руб. — 1050 руб., а для 80-хъ гг. 3775 руб. на наши деньги, или 151 руб. на деньги того времени. „Итакъ, реальное повышеніе податного обложенія земли замѣтно только въ концѣ вѣка“.

Изученіе степени тяжести частновладѣльческихъ повинностей, выражавшихся въ оброкѣ и барщинѣ, производилось авторомъ, преимущественно, по писцовымъ книгамъ Новгородской области, представляющимъ обильный и богатый матеріалъ для изученія народнаго хозяйства. Для другихъ областей онъ располагаетъ только отдѣльными, единичными примѣрами, которые, однако, по его мнѣнію, подтверждаютъ въ общемъ данныя по Новгородскому краю¹⁾. Выводы, къ которымъ приходитъ Н. А. Рожковъ, сводятся къ тому, что „никакихъ перемѣнъ въ *реальной арендной платѣ* незамѣтно, исключая, разумѣется, мѣстныхъ, временныхъ и вообще случайныхъ колебаній, всегда неизбежныхъ и нехарактерныхъ для общаго положенія дѣлъ. Такъ же неизмѣнна была и тяжесть барщины тамъ, гдѣ она существовала“²⁾... Обсуждая эти выводы съ точки зрѣнія общаго теченія исторической жизни Руси XVI столѣтія, нельзя не признать справедливость ихъ, даже допустивъ ихъ частичную неточность. Чѣмъ ближе подвигалось XVI столѣтіе къ концу, тѣмъ болѣе напрягался государственный русскій механизмъ, силясь справиться съ выпавшими ему на долю тяжелыми внѣшними задачами и гроз-

¹⁾ Рожковъ, тамъ же, стран. 256—257.

²⁾ Рожковъ, тамъ же, стран. 258.

нымъ внутреннимъ экономическимъ кризисомъ. Нужда въ финансовыхъ средствахъ чувствовалась все острѣе и острѣе, и вполне понятно, что государственное тягло должно было стать гораздо тяжелѣе въ концѣ вѣка, нежели въ началѣ его. Иное дѣло — повинности частновладѣльческія. Крѣпостное право, создавшее въ концѣ концовъ полный произволъ владѣльца надъ сидѣвшимъ на его землѣ крестьяниномъ, едва лишь начало складываться въ послѣдніе годы XVI вѣка: ростъ повинностей въ пользу хозяина земли былъ, слѣдовательно, вопросомъ будущаго; до тѣхъ поръ эти повинности, регулируемыя стариной, обычаемъ, держались довольно устойчиво на одномъ, приблизительно, уровнѣ.

Точно такъ же какъ ранѣе, общій ходъ исторіи опредѣляетъ собою развитіе повинностей тяглаго населенія и въ XVII столѣтіи.

Военныя тяготы XVI столѣтія блѣднѣютъ въ сравненіи съ тѣмъ, что легло на Русь въ слѣдующемъ столѣтіи. Тяжелыя послѣдствія смуты, необходимость вести частыя вынужденныя, изнурительныя войны, заставляли прибѣгать все къ новымъ и новымъ податямъ. Одной изъ первыхъ такихъ податей была подать стрѣлцкая, первая извѣстія о которой относятся къ 1615 г.¹⁾ Съ того же времени начинаются и періодическіе сборы чрезвычайнаго налога — „пятой“, „десятой“ и т. п. деньги и другихъ экстренныхъ сборовъ²⁾. Въ числѣ экстренныхъ повинностей, вызывавшихся войной, не слѣдуетъ забывать и повинностей натуральныхъ, считавшихся еще болѣе тяжелыми, нежели денежныя. Во время войнъ царя Алексѣя на Замосковныя уѣзды выпадали и такія тяготы. Въ 1664 г. велѣно дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ галичанамъ съ помѣстій и вотчинъ взять по четверику ржи и по четверику сухарей и отвезти въ Дорогобужъ и въ Вязьму „и у нихъ де подражаются тотъ хлѣбъ въ тѣ города отвезти подрачки, а провоза просятъ съ двора по 2 рубли и больше и оттого де крестьяне ихъ бредутъ розно“. Въ результатѣ правительство согласилось замѣнить натуральную повинность денежною³⁾. Не на однихъ только экстренныхъ сборахъ отражался ростъ податнаго бремени. Постоянные сборы также увеличивались

¹⁾ Миллюковъ, Госуд. хозяйство, стран. 55.

²⁾ Миллюковъ, Госуд. хозяйство, стран. 58, 67.

³⁾ П. С. З., I, № 354.

непрерывно. Характернымъ примѣромъ можетъ служить необычайно сильное увеличеніе оклада по живущей четверти по указу 19 марта 1630 г. сравнительно съ нормами, установленными указомъ 13 октября 1625 г. Ростъ былъ настолько великъ и чувствителенъ, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ 1631 г., двумя послѣдовательными указами правительство принуждено было смягчить только что установленные оклады¹⁾. Въ 30-хъ годахъ замѣчается очень быстрый ростъ стрѣлцкой подати, повысившейся въ два приема съ 96 руб. до 240 руб. съ сохи²⁾. Новый окладъ полонянничныхъ денегъ и экстренный налогъ — по 2 гривны съ двора ратнымъ людямъ на жалованье, введенные одновременно съ дворовымъ письмомъ 1646 г.³⁾, дополнили собою не перестававшее увеличиваться податное бремя.

Наконецъ, длинный рядъ всякаго рода чрезвычайныхъ финансовыхъ мѣръ ознаменовалъ собою долготѣнія войны царя Алексѣя съ Польшей. П. Н. Милюковъ приводитъ довольно много примѣровъ какъ экстреннаго сбора денегъ, такъ и жертвъ, приносившихся населеніемъ при наборахъ даточныхъ людей⁴⁾. „Устройство войска и добываніе средствъ, предназначавшихся на его содержаніе, были главными задачами внутренней политики XVII вѣка“, говоритъ другой изслѣдователь финансовой исторіи Московскаго государства, „войска и финансы были въ то время центрами, вокругъ которыхъ вращались всѣ второстепенные интересы государственной жизни. Всѣ общественныя силы привлекались къ удовлетворенію этихъ главныхъ потребностей государства“⁵⁾ и привлекались, добавимъ мы, все въ болѣе и болѣе тяжелой формѣ. Повинности населенія возрастали; повинности населенія тяглаго, сельскаго, росли, не смягчаясь никакой льготой, никакой хотя бы самой незначительной привилегіей, какъ это было и съ служилыми, и съ посадскими людьми.

Не будучи въ состояніи опредѣлить размѣры этого роста и слѣдить за деталями этого процесса, можно, думается мнѣ, безъ

¹⁾ См. объ этомъ выше, гл. I, стран. 159—160. Указ. книга пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, стран. 100—103, №№ 81—84 в прилож. № 14; *Латно-Данилевскій*, Организация прям. обложенія, стран. 529—533, прил. VIII; А. М. Ю., п. к. 261, лл. 350—351.

²⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 65.

³⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 72.

⁴⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 74—77.

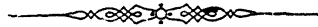
⁵⁾ *Латно-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стран. 503.

всякой натяжки высказать мнѣніе, что повинности сельскаго тягла населенія по отношенію къ правительству увеличивались неуклонно въ теченіе всего интересующаго насъ времени.

О состояніи повинностей крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ въ XVII столѣтіи можно судить, принявъ во вниманіе всю исторію отношеній крестьянства къ землевладѣльцамъ въ интересующую насъ эпоху. Извѣстно, какое значеніе имѣеть XVII вѣкъ въ исторіи крѣпостного права. Можно съ полнымъ основаніемъ говорить, что крѣпостная зависимость крестьянъ создалась именно въ XVII столѣтіи подъ вліяніемъ несоотвѣтствія задачъ государства его средствамъ, и роста матеріальнаго могущества служилаго класса, дѣлавшагося собственникомъ земли, на которой сидѣлъ крестьянинъ. Съ установленіемъ и постепеннымъ ростомъ этой зависимости увеличивалось и право распоряженія землевладѣльца крестьяниномъ, а слѣдовательно, и возможность налагать на него новыя и новыя тягости и повинности. Между прочимъ, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить выше, въ оброчныхъ хозяйствахъ это выражалось ростомъ сверхоброчныхъ повинностей, особенно замѣтнымъ къ концу столѣтія.

Ростъ тягла, какъ государственнаго, такъ и землевладѣльческаго, не могъ оставаться безъ вліянія на общее экономическое состояніе сельскаго населенія Замосковнаго края, такъ какъ ставилъ это населеніе все въ болѣе и болѣе тяжелыя экономическія условія. Тяжесть этихъ условій, въ свою очередь, вліяла и на состояніе главнаго занятія сельскаго населенія — на состояніе крестьянскаго земледѣлія. Въ несомнѣнномъ увеличеніи всякаго рода повинностей слѣдуетъ видѣть одну изъ причинъ обнаружившагося въ XVII столѣтіи упадка крестьянскаго земледѣлія въ изслѣдуемомъ краѣ. Эти обстоятельства не могли, конечно, не отзываться косвенно и на благосостояніи служилаго класса, вотчинныя права котораго такъ сильно развивались въ теченіе XVII столѣтія. Отвѣтственности служилыхъ людей за благосостояніе сидѣвшихъ на землѣ ихъ тяглицевъ фактически не существовало. Не заботясь о благосостояніи крестьянъ и бобылей и не мѣшая паденію его, служилые люди подрывали свое собственное благосостояніе. Такое положеніе вещей вліяло въ качествѣ противодѣйствующей силы росту дворянскаго могущества, которое такъ ярко и такъ рельефно сказывалось въ ростѣ вотчиннаго землевладѣнія, сопровождае-

момъ усиленіемъ правъ дворянина надъ личностью крестьянина, сдѣлавшагося его крѣпостнымъ. Состояніе сельскаго хозяйства Замосковья, обнаруживая признаки упадка экономическаго благосостоянія тяглыхъ массъ, въ то же время указываетъ и на одну изъ слабыхъ сторонъ въ экономическомъ состояніи дворянскаго класса, мало замѣтную, можетъ-быть, современникамъ, но не остававшуюся безъ вліянія на ростъ его политической мощи.

На первыхъ страницахъ законченнаго нынѣ изслѣдованія былъ поставленъ вопросъ, какими особенностями отличалась историческая жизнь Замосковнаго края въ XVII столѣтїи, въ ту послѣднюю эпоху, когда эта область занимала преобладающее политическое и экономическое положеніе въ странѣ, и какимъ образомъ этотъ край, переживъ кризисъ XVI вѣка и погромъ смутнаго времени, подготовился къ новой эпохѣ напряженія всѣхъ силъ страны — къ эпохѣ петровскихъ реформъ. Теперь пора резюмировать сдѣланные наблюденія и выводы.

Явленія экономической и соціальной жизни тѣсно переплетаются между собой. Движеніе населенія въ пятидесятилѣтній промежутокъ времени, наступившій вслѣдъ за смутой, объясняемое какъ возвращеніемъ разбѣжавшагося населенія на старыя мѣста, такъ и общимъ естественнымъ ростомъ населенія, должно быть, кромѣ того, поставлено въ связь съ явленіемъ чисто хозяйственнаго характера, съ тою внутренней колонизаціей заброшенныхъ и запустѣвшихъ въ смуту земель, которая производилась, начиная съ 20-хъ годовъ столѣтія, совокупными и довольно дружными усиліями правительства и частныхъ лицъ.

Ростъ населенія и увеличеніе пахатныхъ земель, будучи сами по себѣ явленіями положительнаго характера въ области экономической жизни страны, не могли, однако, въ полной мѣрѣ обнаружить своего благотворнаго вліянія. Этому мѣшали явленія иного характера.

Изъ общей картины землевладѣльческихъ отношеній рѣзко выдѣляется ростъ частнаго служилаго и притомъ не помѣстнаго, а вотчиннаго землевладѣнія. Сопоставляемый съ упадкомъ землевладѣнія дворцоваго и чернаго и со знаменательнымъ перелогомъ въ исторїи недвижимыхъ владѣній русскаго духовенства, фактъ огромнаго роста частнаго землевладѣнія получаетъ особенное значеніе, какъ показатель развитія того капитала, которымъ владѣло среднее русское дворянство, впер-

вые появившееся, какъ крупный социальнo-политическій факторъ, въ эпоху избранія на царство Годунова и сыгравшее такую видную роль въ исторіи прекращенія смуты. Этотъ общественный классъ не могъ или не сумѣлъ самостоятельно закрѣпить за собою того выдающагося политическаго положенія, которое выпало на его долю въ первые годы правленія новой династіи. Исторія земскихъ соборовъ, на которыхъ дворянству принадлежало во всякомъ случаѣ первенствующее значеніе, краснорѣчиво доказываетъ это. Но въ постоянномъ союзѣ съ правительствомъ, постепенно расширяя свой земельный капиталъ и подчиняя себѣ трудъ тяглаго землепашца, пока этотъ трудъ не сдѣлался совсѣмъ даровымъ, дворянство заложило основанія столь прочно установившагося въ Россіи бюрократическаго строя съ сословно дворянскимъ отбѣнкомъ, пышно расцвѣтшаго въ XVIII и XIX вѣкахъ. Въ экономической жизни русскаго центра ростъ дворянскаго землевладѣнія, конечно, былъ одною изъ причинъ общаго увеличенія земледѣльческой культуры Замосковья. Тѣмъ не менѣе, общее значеніе этого крупнѣйшаго явленія слѣдуетъ считать отрицательнымъ. Сельское хозяйство края, несомнѣнно, развивалось съ увеличеніемъ частнаго землевладѣнія, но развивалось односторонне, главнымъ образомъ, въ интересахъ владѣльцевъ этой земли, а не тѣхъ, кто на ней сидѣлъ и кто ее обрабатывалъ, т.-е. тяглаго сельскаго населенія. Это ясно видно изъ того факта, что подушная крестьянская запашка въ старинныхъ областяхъ русскаго центра подверглась въ XVII вѣкѣ сокращенію, между тѣмъ какъ развитіе промысловъ или ремеселъ, которые могли бы служить ощутительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ сельскаго жителя было чрезвычайно слабымъ.

Анализъ всѣхъ этихъ явленій, въ связи съ несомнѣннымъ ростомъ въ XVII вѣкѣ податного бремени, падавшаго всею своею тяжестью исключительно на крестьянина, показываетъ, что экономическая жизнь въ ядрѣ государства, которое въ изучаемую эпоху еще можетъ, до известной степени, служить показателемъ положенія дѣлъ во всей странѣ, слагалось въ высшей степени неравно для тѣхъ двухъ общественныхъ классовъ, которые жили и дѣйствовали въ русской деревнѣ — служилаго дворянства и тяглаго крестьянства, и что эта экономическая жизнь оказывала сильное вліяніе на важнѣйшее явленіе въ области социальныхъ отношеній — на установленіе крѣпостнаго права.

Расцвѣтъ крѣпостного вотчиннаго хозяйства вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ дворянства — отличительная черта русской исторіи XVIII вѣка. Ближайшее изслѣдованіе экономической жизни важнѣйшей и обширнѣйшей области государства въ XVII вѣкѣ приводитъ къ мысли, что именно въ отношеніяхъ, создавшихся послѣ смутнаго времени, слѣдуетъ искать тѣхъ основаній, на которыхъ созидались порядки, развившіеся въ XVIII столѣтіи. Если политическое вліяніе дворянства не успѣло сказаться до Петра, то экономическая почва для него была уже готова. Съ другой стороны, именно XVII столѣтіе дало то направленіе исторіи русскаго крестьянства, по которому она шла не только въ XVIII, но даже и въ первыя десятилѣтія XIX столѣтія.

Въ исторіи землевладѣнія русскаго духовенства XVII столѣтіе имѣеть, безспорно, также большое значеніе. Именно въ это время, по крайней мѣрѣ въ Замосковномъ краѣ, начала сокращаться дача земельныхъ вкладовъ. Перемѣна въ традиціонныхъ воззрѣніяхъ на монастырскія и церковныя имѣнія, причиною которой были сознаваемая всѣмъ обществомъ опасность дальнѣйшаго роста матеріальнаго могущества служителей церкви и постепенное уменьшеніе свободныхъ земель, создала отрицательное отношеніе къ земельнымъ вкладамъ и воскресила старинныя идеи нестяжанія земель церковью, что, при совершенно иной обстановкѣ, нежели въ эпоху Ивана III и Нила Сорскаго, привело къ отобранію имѣній духовенства въ казну въ 1764 г. И въ этой области, основанія очень важнаго событія XVIII вѣка лежать въ допетровской старинѣ.

Въ области социальныхъ и экономическихъ явленій, составляющихъ часто не замѣтную, но, на самомъ дѣлѣ, первостепенную по своему значенію подпочву историческихъ процессовъ, между XVII и XVIII столѣтіями, по крайней мѣрѣ по затронутымъ въ настоящей работѣ вопросамъ, наблюдается прямая и преемственная связь. Значеніе реформы, которая оставила такой глубокой слѣдъ въ культурной и политической исторіи Россіи, далеко не было такимъ значительнымъ въ социальной и экономической жизни ея населенія.

Теперь нѣсколько словъ въ отвѣтъ на второй вопросъ. Насколько центральныя области государства успѣли оправиться отъ экономическихъ невзгодъ XVI столѣтія и смуты, и насколько онѣ были подготовлены къ экономическому кризису эпохи преобразованій?

Уже изъ предшествующаго видно, что отвѣтъ долженъ послѣдовать мало утѣшительный.

Благосостояніе тяглыхъ массъ не повысилось, а понизилось въ XVII вѣкѣ. Это показатель первостепенной важности. Но этого мало. Есть много и другихъ явленій, не менѣе отрицательныхъ по своему характеру. Внутренняя колонизація не сопровождалась увеличеніемъ интенсивности сельскаго хозяйства. Съ другой стороны, сельскохозяйственная техника не сдѣлала ни одного шага впередъ. Наверху, въ правительственныхъ сферахъ на это дѣло не обращали вовсе вниманія. Землевладѣльцы, получивъ въ свои руки даровой трудъ крестьянина, не заботились о его качествахъ, а инициатива народныхъ массъ, безъ того незначительная вслѣдствіе ихъ некультурности, была парализована всеобъемлющимъ и все поглотившимъ тягломъ крестьянина. Скванные политикой дифференціаціи тягла общественныхъ классовъ, предоставлявшей исключительную обязанность торговать посадскимъ людямъ, не могли правильно развиваться ни сельская торговля, ни сельскіе промыслы.

Подъемъ народныхъ силъ и дѣятельность правительства и общества въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII вѣка помогли справиться съ ближайшими экономическими послѣдствіями смуты. Но дальнѣйшій ходъ исторической жизни страны, непосильныя внѣшнія задачи, военное и финансовое напряженіе задержали народное развитіе, остановили его самостоятельность и инициативу, а это отразилось и на экономической жизни страны. Въ частности для Замосковнаго края не остался безъ вліянія уходъ на югъ населенія, которое, такимъ образомъ, свой трудъ и свою дѣятельность переносило изъ одной области страны въ другую. Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшаго сильнаго подъема производительныхъ силъ въ Замосковномъ краѣ послѣ 30-хъ годовъ незамѣтно. Едва ли общее экономическое состояніе этой области въ концѣ XVII столѣтія было многимъ выше, нежели передъ смутнымъ временемъ.

Такимъ образомъ, тяжесть реформы должна была въ Замосковѣ пасть на область, хозяйственное благосостояніе которой было подорвано еще издавна вслѣдствіе долгаго напряженія, вызваннаго труднымъ и почти невольнымъ созиданіемъ Московскаго государства, и никогда позднѣе не могло возвыситься вновь до прежняго уровня.

Отсюда становится понятенъ тотъ экономическій разгромъ который постигъ Замосковье, какъ только этому краю при-

шло испытать новое непосильное напряженіе, непосредственно вызванное бременемъ великой сѣверной войны. Данныя переписи 1710 г., зарегистрировавшей убыль населенія, колебавшуюся въ отдѣльныхъ уѣздахъ въ предѣлахъ отъ 20 до 40 слишкомъ процентовъ, служатъ этому краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ¹⁾.

¹⁾ *Миллюковъ*, Государственное хозяйство въ первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великаго, гл. IV.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Материалы по исторической географии Московской Руси.

Замосковные уезды и входившие въ составъ ихъ станы и волости по писцовымъ и переписнымъ книгамъ XVII столѣтія ¹⁾.

Балахнинскій уѣздъ.

Балахнинскій уѣздъ сложился, вѣроятно изъ нѣкоторыхъ волостей Суздальско-Нижегородскаго княженія. Городецъ уже въ 1405 г. входилъ въ составъ владѣній Московской линіи князей (Собр. Гос. Гр. и Док., I, № 38). Въ 1451 г. онъ составлялъ владѣніе Суздальскаго князя Ивана Васильевича, съ которымъ въ этомъ году заключилъ договоръ великій князь Василій Темный (Собр. Гос. Гр. и Док., I, №№ 80 и 86).

1. Волость Жарская. На правомъ берегу Волги по р. Черной и ея притокамъ къ сѣверу и востоку отъ гор. Балахны.

2. Волость Стрѣлицкая. На правомъ берегу Волги къ югу отъ гор. Балахны до Нижегородскаго рубежа; названіе въ связи съ расположеннымъ рядомъ Стрѣлицкимъ станомъ Нижегородскаго у. (см. *Садовскаго*, „Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго у.“ въ трудахъ Ярославскаго областного съѣзда, стран. 29).

3. Дворцовая волость Городецкая. За Волгой къ югу и востоку отъ Городца, рядомъ съ одноименной волостью Юрьеveckаго уѣзда.

4. Дворцовая волость Зауольская. За Волгой, къ востоку отъ предыдущей, отъ которой отдѣляется р. Узой. Ея восточная граница проходила въ предѣлахъ нынѣшняго Семеновскаго у. между рубежомъ этого уѣзда съ уѣздомъ Балахнинскимъ и теченіемъ р. Линды.

5. Дворцовая волость Толоконцевская. Названіе отъ села Толоконцева на лѣвомъ берегу Волги; къ юго-востоку и востоку отъ предыдущей. Начинаясь противъ гор. Нижняго Новгорода, эта волость тянулась къ сѣверо-востоку по теченію р. Линды и верхнему теченію р. Керженца, обнимая большую часть нынѣшняго Семеновскаго у. Ея восточная граница, бывшая въ то же время и границей уѣзда, неясна; она терялась въ лѣсахъ Нижегородскаго Заволжья.

„Керженецъ“ упоминается въ числѣ владѣній вел. кн. Василія Дмитріевича въ его духовной 1423 г. Собр. Г. Г. и Д., I, № 41, *В. Дебольскій*, Духовныя и Док. грам., какъ истор.-геогр. мат., II, стран. 17. (Слб. 1901 и 1902).

¹⁾ Въ виду того, что основнымъ источникомъ для предлагаемаго перечня послужили писцовыя и переписныя книги, ниже на нихъ ссылокъ не дѣлается. Перечень служить указателемъ къ картѣ Замосковнаго края, составленной въ видѣ опыта примѣнительно къ половинѣ XVII столѣтія.

Боровскій уѣздъ.

Составился, главнымъ образомъ, изъ волостей, данныхъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ своему второму сыну, Семену, отчасти изъ волостей, данныхъ 3-му сыну, Ярославу, (Раступовскій ст.) и княгинѣ вдовѣ (Козловъ бродъ, Ловышинъ и Вепрейка). Собр. Г. Гр. и Дог., I, № 40. Духовная князя В. А. Серпуховскаго 1410 г.

1. Станъ Бобольскій. Въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго у.; названіе отъ с. Боболи или Бобыли (въ XVII ст. родовая вотчина кн. Львовыхъ, ранѣе — вотчина кн. Курлятевыхъ (А. М. Ю., П. К. 10326, лл. 460—463). Впервые упоминается въ духовной князя Владиміра Андреевича 1410 г. въ числѣ волостей, доставшихся его вдовѣ, княгинѣ Ульянѣ, подъ именемъ Буболь. (Собр. Г. Г. и Дог. I, № 40, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 13, 14).

2. Волость Вепрейская. Самая южная волость Боровскаго у. Отъ рѣчки Вепрейки. Въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго и Малоярославскаго уу. Впервые упоминается въ той же духовной, какъ часть удѣла княгини Ульяны (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40, *Дебольскій*, тамъ же, стран. 13, 14).

3. Станъ Вешковскій. Очень незначителенъ; близъ границъ Малоярославскаго у. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (*Дебольскій*, I, тамъ же, II, стран. 42, 43).

4. Волость Галичская. По р. Нарѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Боровскаго и Серпуховскаго уу. Происхожденіе названія неясно. Впервые упоминается подъ именемъ Галичичи въ духовной Калиты въ составѣ удѣла третьяго его сына Андрея; повидимому, оставалось во владѣніи Боровскихъ князей до конца существованія ихъ удѣла (Собр. Г. Гр. и Дог. I, №№ 21, 22, 40; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 17, II, стран. 7).

5. Станъ Козлобродскій. Къ востоку отъ предыдущаго, по верховьямъ рр. Мочи и Лопасни, въ предѣлахъ нынѣшняго Серпуховскаго у. Впервые упоминается въ числѣ волостей, доставшихся по духовной князя кн. Владиміра Андреевича 1410 г. женѣ его. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 12).

6. Станъ Исайковскій. Мѣсто находенія неясно. По книгѣ 1629—30 гг. весь запустѣлъ; позднѣе исчезаетъ. Въ переписной 1678 г. не упоминается, (Извлеченіе *Замысловскаго*, Лѣтопись занятій Археогр. Ком., VIII, страница 119—137).

7. Станъ Ловышинскій. По верхнему теченію р. Лужи въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго у. Названіе неясно. Первое извѣстіе въ духовной князя Владиміра Андреевича, среди волостей, доставшихся его женѣ (Собр. Г. Г. и Дог., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 12, 13).

8. Станъ Лужецкій. По р. Лужѣ, къ юго-западу отъ гор. Боровска отъ р. Лужи. Первое извѣстіе въ духовной кн. Влад. Андр., въ составѣ волостей княгини-вдовы (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же I, стран. 12).

9. Станъ Околородный. Ближайшія окрестности уѣзднаго города. Ранняя исторія этой мѣстности неясна.

10. Станъ Суходольскій. Сѣверный край Боровскаго у. и часть Верейскаго. По линіи Моск.-Брянской ж. д. отъ ст. Нары-Фоминскія до ст. Болобаново. Первое извѣстіе подъ именемъ Суходола — въ духовной Калиты, въ составѣ волостей его втораго сына, Ивана (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 12).

11. Станъ Фезиловскій. По книгѣ 1629—30 гг. весь пустъ. Мѣстонахожденія неясно. Въ переписной 1678 г. (Лѣтоп. занятой Арх. Ком., VIII, 119—137) не упоминается.

12. Станъ Ростуновскій. Расположенъ совершенно отдѣльно отъ Боровскаго у., между Московскимъ и Коломенскимъ уѣздами, въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго у. Название отъ села Ростунова. Первое извѣстіе — въ духовной кн. Влад. Андр. 1410 г., въ составѣ волостей третьяго его сына. Ярослава (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 9).

13. Станъ Щитовъ. Въ западной части нынѣшняго Подольскаго у. Происхожденіе названія неясно (быть можетъ отъ с. Щитова). Первое извѣстіе въ духовной Калиты, въ составѣ волостей третьяго его сына Андрея (Собр. Г. Г. и Д., I, № 21 и 22; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 2, 17).

Бѣжецкій верхъ.

Бѣжецкій верхъ, въ XVII в. составлявшій особый уѣздъ, былъ пограничною областью между древней Новгородскою областью, владѣніями Тверскихъ князей и раннимъ примысломъ князей Московскихъ — „Угличемъ полемъ“, въ составѣ котораго входилъ Угличъ съ одной стороны, Устюжна Желѣзопольская — съ другой.

Этимъ опредѣляется ранняя исторія Бѣжецкаго верха, изъ-за котораго шла постоянная борьба между сосѣдями. Центромъ уѣзда былъ гор. Городецъ или Городецкъ и с. Бѣжичи, которые упоминаются до 1471 г. въ числѣ Новгородскихъ волостей (Собр. Г. Г. и Д., I, стран. 20: Бѣжичи, Палицъ Городецъ). Фактически, однако, судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, Бѣжецкій верхъ принадлежалъ Московскимъ великимъ князьямъ еще въ XIV в. и окончательно укрѣпился за ними въ началѣ княженія Вас. Темнаго (краткій факт. очеркъ исторіи Бѣжецкаго верха въ XIV и XV вв. см. въ Энци. слов. Брокгауза и Эфрона). При Иванѣ III, до сверженія и заключенія въ тюрьму его брата Андрея Большаго въ 1491 г., Бѣжецкій верхъ входилъ въ составъ этого князя удѣла. Позднѣе, Бѣжецкій верхъ былъ данъ Иваномъ III въ удѣлъ его третьему сыну Семену (Собр. Г. Г. и Д., I, № 144). Такимъ образомъ, только въ первой половинѣ XVI в. эта мѣстность окончательно вошла въ общій составъ государства. Тогда же, вѣроятно, сложился и уѣздъ въ томъ видѣ, какъ онъ является по описаніямъ XVII в. Къ старымъ удѣльнымъ землямъ были присоединены небольшія старо-Новгородскія волости, — Мелеча, Егна которыя, повидимому, оставались за Новгородомъ до конца его вольности, эти волости и составили сѣверную часть уѣзда — станы Верховской, Полянскій и т. п. Такимъ образомъ, въ составѣ Бѣжецкаго у. вошла вся мѣстность, ограниченная на западѣ пятнами, на сѣверѣ и востокѣ — древними Угличскими волостями (на востокѣ рубежъ въ значительной части своей совпадалъ съ нынѣшней границей Тверской и Ярославской губерній), на югѣ — старыми землями великаго княженія Тверскаго.

1. Станъ Антоновскій. По верховьямъ рр. Мологи и Неледины: юго-восточный уголъ нынѣшняго Весьегонскаго у., окрестности заштатнаго гор. Краснаго Холма, гдѣ существуетъ доселѣ Николаевскій Антоніевъ монастырь. Первое извѣстіе объ этой мѣстности въ духовной вел. кн. Василія Дмитриевича 1423 г.: „въ Бѣжецкомъ Верхѣ с. Антоново“ (Собр. Г. Г. и Д., I, № 41; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 16).

2. Станъ Березовскій. Къ востоку отъ предыдущаго. Между большой дорожкой изъ Весьегонска черезъ Красный Холмъ въ Кашиный и границей Тверской и Ярославской губерній. Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Весьегонскаго, Кашинскаго и Бѣжецкаго уу. Происхождение названія неясно.

3. Станъ Верховскій. Расположенъ по правымъ притокамъ р. Могочи (притокъ Мологи) главнымъ образомъ по р. Мелечѣ и по возвышенной мѣстности, представляющей центръ бассейна Мологи въ ея почти круговомъ теченіи; благодаря этому, въ немъ находились верховья многочисленныхъ рѣкъ, разтекающихся по разнымъ сторонамъ по направленію къ Мологѣ. Отсюда б. м. его названіе. Расположенъ въ предѣлахъ нынѣшняго Весьегонскаго и Бѣжецкаго уу. Почти граничилъ съ соименнымъ станомъ Ярославскаго у. Вѣроятноже всего, часть древней Новгородской волости Мелечи.

4. Станъ Городецкій. По верховьямъ Мологи, вокругъ Городецка (нынѣшняго Бѣжецка) и къ юго-востоку до Кашинскаго рубежа. Въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго и отчасти Кашинскаго уу. Названіе отъ гор. Городецка. Вѣроятноже всего, основная территория „Бѣжецкаго верха“. Въ его предѣлахъ расположено было и с. Бѣжичи.

5. Станъ Ивановскій. Небольшой станъ къ востоку отъ предыдущаго; въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго у. Происхождение названія неясно.

6. Станъ Каменскій. Очень обширный станъ, составлявшій южную оконечность Бѣжецкаго у. Въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго у. Происхождение названія неясно, сильно запустѣлъ послѣ смутнаго времени.

7. Станъ Мещерскій. Самый восточный станъ уѣзда; по линіи Рыб.-Болог. ж. д., между ст. Сонково и Харіно; въ предѣлахъ нынѣшняго Кашинскаго и Мышкинскаго уу. Происхождение названія неясно.

8. Станъ Пироговскій. Разбитъ на 3 отдѣльныхъ участка къ сѣверу, востоку и югу отъ нынѣшняго гор. Бѣжецка. Названіе въ связи съ селомъ Пироговымъ, находящемся въ восточномъ участкѣ.

9. Станъ Полянскій. По сѣверо-западной краѣ границѣ уѣзда, смежный съ Бѣжецкой пятиной и Устюженскимъ у.; такъ же какъ и Верховской станъ — б. м. часть древней волости Мелечи. Въ предѣлахъ нынѣшняго Весьегонскаго у. Названіе сохранилось въ названіи погоста Полянь.

10. Станъ Ясеницкій. Сѣверная окраина Бѣжецкаго верха, пограничная съ частью Углицкаго у., тянувшей къ с. Веси-Егонской и Устюжнѣ. Близость этого стана къ Веси-Егонской наводитъ на мысль о томъ, что здѣсь б. м. была древняя Новгородская волость Егна. Названіе сохранилось въ названіи села Пятница Ясеницы.

Съ Ясеницкимъ станомъ слился и Лошицкій станъ, упоминаемый въ книгѣ переписной 1646 г. (А. М. Ю., переп. кн. 25). Названіе послѣдняго отъ с. Лошиць Весьегонскаго у.

11. Приселье Еськое. Отъ с. Еськи Бѣжецкаго у.; по нижнему теченію р. Могочи до впаденія ея въ Мологу. Одно изъ первыхъ извѣстій въ договорѣ Василія Темнаго съ Дмитріями Шемякой и Краснымъ 1440 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 60; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 22).

12. Приселье Максимовское. На границѣ нынѣшняго Бѣжецкаго и Весьегонскаго уу., по р. Могочѣ. Первое извѣстіе объ этой мѣстности, можетъ быть, въ первой духовной вел. кн. Василія Дмитріевича 1406 г., гдѣ въ числѣ волостей, даваемыхъ Софіи Витовтовнѣ упомянуто: „въ Бѣжецкомъ верхѣ с. Максимовское съ деревнями“ (Собр. Г. Г. и Д., I, 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 4).

13. Волость Лѣсковлиская. Къ югу отъ предыдущаго. Въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго у., близъ границъ Весьегонскаго у. Название отъ обширнаго лѣса Клинскаго, остатки котораго доселѣ уцѣлѣли въ этой мѣстности. Название волости сохранилось въ названіи Лѣсковлинскаго погоста Бѣжецкаго у.

14. Волость Сулега и Доръ. Въ двухъ участкахъ къ сѣверо-востоку и востоку отъ гор. Бѣжеца, въ предѣлахъ Бѣжецкаго у. Первая часть названія отъ р. Сулеги.

15. Корельскія волости, заселенныя около половины вѣка, смежны со станами Верховскимъ, Полянскимъ и Ясенскимъ.

Верейскій уѣздъ.

Всѣ 9 становъ, составлявшихъ Верейскій у. въ XVII ст., упоминаются очень рано, въ документахъ XIV столѣтія, такъ какъ эти мѣстности уже тогда вошли въ составъ владѣній Московскихъ князей. Однако, уѣздъ въ томъ составѣ, въ какомъ находимъ его въ XVII ст., видимо, сложился много позднѣе. По духовной Дмитрія Донскаго 1388 г. позднѣйшій Верейскій у. былъ раздѣленъ на 2 части: Верей, Глинскъ, Числовъ, Рудъ (вѣроятно и Крапивна) и Заберегъ были даны Андрею Можайскому; Вышгородъ и с. Косицкое — Юрію Галицкому. Позднѣе, впрочемъ, Вышгородъ составлялъ, кажется, часть владѣній Мих. Андр. Верейскаго. По духовной Ивана III 1504 г. Верей и Вышгородъ вмѣстѣ достались кн. Андрею Ивановичу Старицкому; во владѣніи его и его сына Верей и Вышгородъ оставались до 1566 г., когда Верей съ волостями была промѣнена Ивану IV на Звенигородъ. Въ мѣстной названы слѣдующіе станы: Городской, Крапивна, Глинскъ, Заберега, Рудскій, Числовъ, Косицкій. По всей вѣроятности, бывшія владѣнія Владимира Андреевича, къ которымъ присоединенъ былъ Вышгородъ, оставшіяся повидимому, за Владимиромъ Андреевичемъ до его смерти въ 1569 г., и троицкая вотчина волость Илемда составили Верейскій уѣздъ XVI—XVII столѣтій (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 34, 144, 188; Акт. Ист., I, № 50).

1. Станъ Вышегородскій. Вышгородъ Верейскій по р. Протвѣ ниже гор. Верей до границъ нынѣшней Калужской губ. Первое извѣстіе въ договорной гр. Дмитрія Донскаго съ Влад. Андр. Серпуховскимъ 1371 г. Вышгородъ упомянутъ въ числѣ волостей, утверждаемыхъ за вел. княземъ. Позднѣе всегда отдѣлялся отъ собственно Верейскаго удѣла, (Собр. Г. Г. и Д., I, № 29; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 25). Въ XVII в. Вышгородъ — дворцовое село. Станъ Вышегородскій XVII в. расположенъ отдѣльно въ восточномъ углу уѣзда по притокамъ рр. Нары и Исмы. Среди селеній стана есть с. Плѣсенское на Плѣсенкѣ въ связи, вѣроятно, съ старинной Звенигородской волостью Плѣсенью (Собр. Г. Г. и Д., I, № 34; духовная Донскаго 1388 г. *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 28). Граница этого стана съ Звенигородск. у. точно опредѣлена межевой грамотою 1504 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 139).

2. Станъ Глинскъ. Судя по названію селеній (с. Корытцево, с. Еманово и др.), находился въ западномъ углу нынѣшняго Верейскаго у., къ югу отъ р. Протвы, по р. Берегу, а не у р. Глинени въ Гжатскомъ у., какъ полагаетъ г. Дебольскій. Первое извѣстіе въ духовной Д. Донскаго, среди волостей, доставшихся кн. Андрею Можайскому (Собр. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 28, 29).

3. Станъ Городской. Окрестности гор. Верей по обѣимъ берегамъ р. Протвы. Въ составъ этого стана вошла розданаая въ началѣ XVII в. въ помѣстное владѣніе дворцовая Борясова Слобода.

4. Станъ Зарубежскій. Въ XVII в. весь запустѣлъ; въ книгахъ 1668 г. (А. М. Ю., п. к. 11838) не упоминается вовсе. Положеніе его опредѣляется извѣстіемъ о пустомъ погостѣ Рождественскомъ на р. *Берецѣ*. Вѣроятно же всего, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ испорченнымъ названіемъ волости *Заберегъ*, упоминаемой въ составѣ Верейскихъ волостей въ XIV вѣкѣ (духовная Дм. Донского Собр. Г. Г. и Д., I, № 34) и позднѣе, въ XVI в. (мѣшковая гр. Ивана IV и Владимира Андреевича 1566 г. Собр. Г. Г. и Д., I, № 188, стран. 530). Первое извѣстіе о волости Заберегъ въ духовной вел. кн. Семена 1353 г., въ составѣ его личнаго удѣла, оставленнаго вдовѣ; позднѣе Заберегъ оставался въ пожизненномъ владѣніи вдовы кн. Семена, послѣ передачи ею своего удѣла вел. князю Ивану Ивановичу (Собр. Г. Г. и Д., I, № 22, 24 и 25; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 21, 22 и 25).

5. Станъ Илемда или Илемна. По р. Руди и притоку ея р. Быковкѣ въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи на границѣ Московской. Троицкая вотчина, пожалованная монастырю Иваномъ III въ 1488 г. Первое извѣстіе по случаю пожалованія (А. А. Э., I, № 122).

6. Станъ Косицкій. На лѣвомъ берегу Протвы до р. Пемы ниже гор. Верей; вѣроятно, въ связи съ этой рѣкой волость Пемей, упоминаемая въ составѣ владѣній князя Андрея Можайскаго въ духовной Д. Донского въ 1388 г. которая, надо думать, слилась съ Косицкимъ станомъ. Первое извѣстіе о с. Косицкомъ въ духовной кн. Ю. Д. Галицкаго 1424 г. въ составѣ волостей его младшаго сына, Дмитрія Краснаго.

7. Станъ Крапивенскій. Къ югу отъ Городского стана, между послѣднимъ и Илемдой, по южной границѣ нынѣшняго Верейскаго у. Названіе въ связи съ рѣкой Крапивенкой. Первое извѣстіе въ договорѣ Дмитрія Донского и Владимира Андреевича 1371 г., гдѣ эти волости показаны за великимъ княземъ.

8. Станъ Рутскій. Къ востоку отъ предыдущаго, по южной границѣ нынѣшняго Верейскаго у. Названіе отъ р. Рута. Первое извѣстіе „Рудъ съ Кропивною“ тамъ же, гдѣ о предыдущемъ станѣ. В. Н. Дебольскій дѣлаетъ ошибочное предположеніе о томъ что обѣ эти волости находятся въ нынѣшнемъ Тарусскомъ у. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 29; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 25).

9. Станъ Числовъ. Очень небольшой станъ, находившійся близъ границъ Можайскаго у. среди мѣстностей Вышегородскаго стана. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Дм. Донского 1388 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 26).

Волоколамскій уѣздъ.

Волокъ, какъ Новгородская волость, упоминается въ договорахъ съ князьями до 1471 г. Съ другой стороны, изъ тѣхъ же грамотъ видно, что еще съ начала XIV столѣтія Волокъ составлялъ „смѣсное“ владѣніе Новгорода и великихъ князей. По довору Д. Донского съ Влад. Серпуховскимъ 1389 г. Волокъ утверждается за послѣднимъ. Воложскій удѣлъ кн. Бориса Васильевича не считая Ржева, обнималъ болѣе значительное пространство, нежели позд-

лѣйшіи Волоколамскій у., такъ какъ ему принадлежала и Руза, перешедшая въ удѣлъ сына его Ивана Борисовича. При князьяхъ Иванѣ и Ѳеодорѣ Борисовичахъ въ составъ Волоколамскаго удѣла включены были вымѣненные у вел. князя Ивана III прежнія Тверскія волости Буйгородъ и Колпь. Разбираясь въ духовной князя Ѳеодора Борисовича 1513 г., въ которой упоминается Волокъ съ волостями, Староволоцкое, Ядрово (въ западномъ углу у.), Рюховское, Буйгородъ и др., можно притти къ заключенію, что его владѣнія приблизительно совпадали съ позднѣйшимъ уѣздомъ; однако, ему же принадлежала Рузская волость Войници. Позднѣе Волокъ одно время принадлежалъ старицкимъ князьямъ. Возможно, что именно въ это время окончательно сложились границы уѣзда, какія мы застаемъ въ XVII в. (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 9, 20, 35, 105, 132 и 151. *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 39; *Борзакосскій*, *Исторія княжества Тверскаго*, стран. 48—50).

1. Станъ Издѣтель. Обширный станъ, составлявшій западную оконечность уѣзда; его западная граница совпадала съ нынѣшними границами Тверской и Московской губ.; по верхнему теченію р. Лби отъ Рузы, на водораздѣлѣ бассейна Волги и Москвы. Происхожденіе названія неясно (въ настоящее время есть р. Издѣтель). Первое извѣстіе въ договорѣ Дм. Донскаго и Владимира Серпуховскаго 1378 г. въ составѣ владѣній послѣдняго.

2. Станъ Колпскій. Къ востоку отъ предыдущаго. Происхожденіе названій въ связи съ рѣкой Колпенкой и селомъ Бѣлая Колпь. Первое извѣстіе въ мѣвовой Ивана III съ Волоцкими князьями 1497 г. Буйгородъ и Колпь даны Волоцкимъ князьямъ въ обмѣнъ на принадлежавшія имъ села въ уѣздахъ Коломенскомъ, Владимирскомъ и Юрьевскомъ (Собр. Г. Г. и Д., I, № 129; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 39).

3. Станъ Ламскій. Къ юго-восточному углу уѣзда, по Рузскому рубежу, совпадающему съ нынѣшней границей Рузскаго и Волоколамскаго уу.; по верховьямъ р. Ламы; отъ нея заимствовано и названіе.

4. Станъ Льяницковъ. По р. Ламѣ, выше гор. Волоколамска до границъ Рузскаго у. Происхожденіе названія неясно. Названіе не встрѣчается въ раннихъ актахъ; но въ предѣлахъ этого стана расположено с. Рюховское, впервые упоминаемое въ духовной Калиты, въ составѣ земель кн. Ивана Ивановича и не разъ встрѣчающееся въ позднѣйшихъ духовныхъ грамотахъ (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 22, 105, 132; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 14, II, стран. 35).

5. Станъ Раховъ. Къ востоку отъ гор. Волоколамска между рр. Ламой и Муравкой, южная граница совпадаетъ съ границей нынѣшняго Волоколамскаго у. Происхожденіе названія неясно.

6. Станъ Сестринскій. Къ сѣверу отъ Ламскаго, прилегаетъ къ р. Сестрѣ близъ Іосифова монастыря; пограничный съ Рузскимъ у. Названіе отъ р. Сестры.

7. Станъ Старо-Волоцкій. Къ сѣверу отъ нынѣшняго гор. Волоколамска, по теченію р. Ламы. Въ духовной кн. Ѳеодора Борисовича 1513 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 151) упоминается с. Старо-Волоцкое, которое онъ оставляетъ своей вдовѣ.

8. Станъ Хованскій. Къ западу отъ Рахова стана по верховьямъ р. Муравки и по теченію Рузы. Происхожденіе названія неясно.

9. Ѳеодоровская волость. По нижнему теченію р. Муравки до впаденія ея въ Ламу.

10. Дворцовая волость Ярополчъ. По р. Ламѣ. Не должна быть смѣшана съ Ярополчемъ Владимирскаго у.

11. Дворцовая волость с. Вишенки. Въ юго-западномъ углу уѣзда, по лѣвому берегу Рузы въ верхнемъ ея теченіи.

12. Дворцовое село Буйгородъ (см. выше замѣтку объ уѣздѣ).

Названія нѣкоторыхъ становъ Волоколамскаго у. совпадаютъ съ названіями становъ Рязскаго у.; см. ниже этотъ уѣздъ.

Владимирскій уѣздъ.

На сѣверѣ и западѣ Владимирскій уѣздъ вполнѣ ясно ограничивается старинными землями княженій Суздальскаго, Стародубо-Ряполовскаго, Юрьевского, Переяславскаго и Московскаго. Теченіемъ Клязьмы сѣверная половина уѣзда, изстари густо населенная, отдѣляется отъ лѣсныхъ волостей южной половины уѣзда, прострившейся до довольно слабо очерченныхъ границъ Рязани и Мещеры. Южный своей оконечностью уѣздъ касался теченія Оки. Южныя волости съ неплодородною почвой, изобиловавшей лѣсомъ, оставались, до XVII в. частью черными и частью дворцовыми. Обиліе нерусскихъ названій указываетъ, что здѣсь долгое время сохранялись остатки финновъ; изъ названій волости „Муромское сельцо“ видно, что эти инородцы были племя Мурома. Вышеуказанныя природныя условія — плохая земля, обиліе болотъ и лѣсовъ — способствовали болѣе долгому сохраненію здѣсь Мурома.

Весь уѣздъ до конца XVII в. болѣею частью разсматривается какъ прочное цѣлое. Въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ XIV—XV вѣковъ находимъ названія „Владимиръ“, „Великое княженіе“. Отдѣльные станы и волости попадаютъ очень рѣдко. Сопоставляя всѣ извѣстія о мѣстностяхъ, составившихъ Владимирскій уѣздъ можно, кажется, предположить, что этотъ уѣздъ, какъ мы его видимъ въ XVII вѣкѣ, составилъ изъ большей части того Великаго княженія, которымъ Дмитрій Донской впервые, какъ вотчиной, благословилъ сына своего Василя. Въ составъ этого великаго княженія входило теченіе р. Клязьмы, лѣвый ея берегъ до границъ удѣловъ Юрьевского, Суздальскаго и др., образовавшихся изъ Владимиро-Суздальскаго княжества XII вѣка. Правый берегъ Клязьмы въ силу тѣхъ же природныхъ условій и малой населенности остался внѣ этихъ удѣловъ, и такимъ образомъ, бѣдные лѣсныя волости навсегда остались связанными съ Владимиромъ; этимъ, надо думать объясняется далекое протяженіе Владимирскаго у. на югъ (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 25, 41 и 82; Списки населенныхъ мѣстъ Владимирской губ. стран. XXXIX).

1. Станъ Богаевскій. По р. Клязьмѣ, у границъ Переяславскаго у. Въ предѣлахъ нынѣшняго Покровскаго у.

2. Станъ Боголюбовскій. Къ сѣверо-востоку отъ Владимира, по лѣвому берегу Клязьмы до границъ Суздальскаго у. Въ предѣлахъ нынѣшняго Владимирскаго и Ковровскаго уу. Названіе отъ с. Боголюбова. Въ XVII ст. входилъ въ составъ Юрьевской „приписи“, изстари густо населенъ.

3. Станъ Волежскій. Въ западной части уѣзда близъ Переяславскаго рубежа по рр. Вольгѣ и Липѣ. Точное положеніе его несовсѣмъ ясно. Названіе отъ р. Вольги въ нынѣшнемъ Покровскомъ у.

4. Станъ Заволежскій. Находился, повидимому, близъ предыдущаго; весь запустѣлъ послѣ смутнаго времени. Названіе отъ р. Вольги.

5. Станъ Островъ Вышелѣвскій. Въ южной части уѣзда въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Рязанской губ. по рр. Полѣ (притоку Клязьмы) и

Цнѣ (притоку Оки). Происхождение названія неясно. Сохранилось въ названіи с. Вышелѣсь. Названіе Островъ присвоено было еще одной изъ 12 волостей „Ловчаго пути“, къ которымъ принадлежалъ Островъ Вышелѣскій — Острову Таруцкому. Первое извѣстіе въ духовной Великой княгини Софіи Витовтовны 1453 г: свой прикупъ Вышелѣсь княгиня завѣщала внуку Андрею большому (Собр. Г. Г. и Д., I, № 82; *Дебольскій*, тамъ же, II, стр. 52).

6. Волость Гуская. Въ южной части уѣзда въ предѣлахъ Судогодскаго и Меленковскаго уу. Владимирской губ. и Касимовскаго у. Рязанской губ. По р. Гусю, откуда и названіе; быть можетъ, въ этой волости находилась „Слободка на Гуси“, завѣщанная вел. княземъ Василюемъ Дмитриевичемъ жень своей Софіи Витовтовнѣ по духовной 1423 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 41; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 16).

7. Волость Дубровская. Вокругъ озеръ Долгаго, Великаго и др., близъ верховьевъ р. Полъ, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе въ связи съ нынѣ существующимъ с. Дубровой.

8. Волость Жегаловская. Въ сѣверной части уѣзда, по р. Пѣкшѣ, притоку Клязьмы, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Покровскаго и Владимирскаго уу. Происхождение названія неясно.

9. Станъ Пльмехоцій. Обширный станъ сѣверной половины уѣзда; отъ границъ Юрьевскаго у. по р. Воршѣ и отчасти р. Колокшѣ до впаденія этихъ рѣкъ въ Клязьму. Станъ захватываетъ нѣкоторыя мѣстности на правомъ берегу Клязьмы. Названіе отъ рѣчки Пльмехты.

10. Волость Инебожская. На лѣвомъ берегу Клязьмы близъ устья Пѣкши и р. Липни, въ нынѣшнемъ Покровскомъ у. Происхождение названія неясно; ср. соименную волость Дмитровскаго у.

11. Станъ Клековскій. Къ югу отъ гор. Владимира, по притокамъ Оки, Бужѣ и Полѣ, въ предѣлахъ Владимирскаго и Судогодскаго уу. Въ составъ Клековскаго стана входила большая патриаршая Багачевская волость.

12. Станъ Колпскій. По верхнему теченію р. Колпи (откуда и названіе); пограничный съ Муромскимъ у.; въ предѣлахъ нынѣшняго Меленковскаго у.

13. Волость Кривандинская или Кривалдинская. По рѣкамъ Бужѣ и Полѣ (притоку Клязьмы) въ южной части уѣзда, въ предѣлахъ Покровскаго, Судогодскаго и Егорьевскаго уу. Названіе сохранилось въ названіи с. Кривандина на р. Полѣ.

14. Волость Крисинская. На лѣвомъ берегу Клязьмы, въ предѣлахъ Покровскаго и отчасти Владимирскаго уу. отъ устья р. Пѣкши внизъ до рѣчки Ундолги. Происхождение названія неясно. Писцами XVII в. иногда включалась въ составъ сосѣдняго Ильмехоцкаго стана.

15. Станъ Лиственскій. Между верховьями р. Гуси и р. Судогды, въ предѣлахъ нынѣшняго Судогодскаго у. Происхождение названія неясно. Доселѣ существуетъ пог. Воскресенскій въ Листвинѣ, Судогод. у.

16. Станъ Медушскій. Обширный станъ, расположенный по древнимъ границамъ Суздальскаго и Муромскаго уу. въ предѣлахъ нынѣшняго Судогодскаго и Ковровскаго уу. Происхождение названія неясно. Доселѣ существуетъ погостъ Медуши Ковров. у. Первое извѣстіе — въ договорѣ Василя Дмитриевича съ Владимиромъ Андреевичемъ Серпуховскимъ 1389 г., гдѣ великій князь обязывался дать В. А. „Медуши и Ярополчъ во Ржевы мѣсто“, если бы послѣдняя почему-либо была утеряна послѣднимъ (Собр. Г. Г. и Д., I, № 35; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 34).

17. Волость Мичевская. Въ южной части уѣзда; по рр. Нармѣ и Нуглѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Касимовскаго у., Рязанской губ. Происхождение названія неясно.

18. Волость Муромское сельцо. Въ южной части уу., въ предѣлахъ нынѣшнихъ Егорьевскаго, Касимовскаго и Рязанскаго уу. Центрѣ волости составляли озера Великое, Святое и др. Названіе волости ясно указываетъ на племя Мурому, ранѣе здѣсь обитавшее.

19. Станъ Опольскій. Обширный и очень густо заселенный станъ къ сѣверо-западу отъ гор. Владимира, ограничиваемый Суздальскимъ рубежомъ, р. Колокшей и р. Клязьмой. Смеженъ съ одноименнымъ станомъ Суздальскаго у. Названіе указываетъ на безлѣсную мѣстность и сохранилось до сихъ поръ (Сп. насел. мѣстъ Влад. губ., стран. VIII). Въѣстъ съ Опольскимъ станомъ Суздальскаго у., Боголюбовскимъ станомъ Владимирскаго у. и Юрьевскимъ уѣздомъ — древнѣйшее мѣсто русской колонизаціи. Въ XVII ст. входитъ вмѣстѣ съ Боголюбовскимъ станомъ въ составъ Юрьевской приписи. Часть стана образовала волость Карачаровскую. Особая часть Опольскаго стана или, можетъ-быть, отдѣльный одноименный стан находился въ противоположномъ концѣ уѣзда, составляя его южную оконечность. Этотъ второй Опольскій станъ былъ очень небольшихъ размѣровъ, лежалъ на правомъ берегу Оки въ предѣлахъ нынѣшняго Касимовскаго у.; центромъ его было с. Курмань.

20. Волость Палешская (къ Боголюбскому стану). Отдѣльно отъ уѣзда, между Суздальскимъ, Шуйскимъ и Луцкимъ уѣздами, въ предѣлахъ нынѣшняго Вязниковскаго у. Названіе отъ села Палеха.

21. Волость Польская. На правомъ берегу Клязьмы по р. Полѣ (притоку Клязьмы) и Ушмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Покровскаго у. Названіе въ связи съ р. Полей.

22. Станъ Пырьговъ. По р. Цнѣ, притоку Оки, пограничный съ Коломенскимъ и Московскимъ уу., въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Происхождение названія неясно. Въ переписной 1646 г. (А. М. Ю., п. к. 12612) слить съ сосѣдними волостью Шатурской и станомъ Сеньгомъ.

23. Станъ Рогъ Большой. Такъ же какъ и два нижеслѣдующіе, былъ расположенъ въ сѣверо-западномъ краю уѣзда по Юрьевскому и Переяславскому рубежамъ, среднему теченію рѣки Пѣкши, въ предѣлахъ нынѣшняго Покровскаго у. Происхождение названія неясно.

24. Станъ Рогъ Малый.

25. Дворцовая волость Любецкіи Рожокъ.

26. Волость Санницкая. По низовьямъ рр. Ворши и Колокши и по Клязьмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Владимирскаго у. Иногда считалась отдѣльной волостью, иногда включалась въ составъ Ильмехоцкаго стана. Происхождение названія неясно.

27. Станъ Сенегъ. Крайній западный станъ уѣзда, смежный съ Переяславскимъ и Московскимъ уу. Въ южной части нынѣшняго Покровскаго у. Названіе отъ р. Сеньги, притока р. Клязьмы.

28. Волость Славецкая. По книгамъ первой половины XVII ст. въ ней только пустоши. Позднѣе не упоминается вовсе. Мѣсто нахождения неясно.

29. Станъ Судогодскій. По теченію р. Судогды, вверхъ и внизъ отъ нынѣшняго г. Судогды. Названіе отъ рѣки.

30. Станъ Тарутской Островъ, въ южной части у. близъ волости Муромскаго сельца. Точное расположеніе не вполне ясно, такъ же какъ и про-

исхождение названія. Быть можетъ, это „Остров“, упоминаемый въ духовной Ивана III (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 44).

32. Волость Тугалъская. По верхнему теченію р. Поли (притока Клязьмы), въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе, происхождение котораго неясно, сохранилось въ названіи с. Тугалъсь.

32. Волость Тумская. Въ южной части у., къ востоку отъ волости Муромскаго сельца. по р. Нармѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Касимовскаго у. Названіе въ связи съ названіемъ с. Тума.

33. Волость Черная-Гостиловская. На берегахъ оз. Великаго, въ предѣлахъ нынѣшняго Рязанскаго у. Первая часть названія, которая въ книгѣ 1678 г. (А. М. Ю., п. к. 12613, л. 41) уже отпадаетъ, представляетъ пережитокъ, воспоминаніе о свободномъ состояніи волости, продолжавшемся до первой четверти XVII в., когда она, подобно всѣмъ сосѣднимъ волостямъ, была роздана въ помѣстья и вотчины служилымъ людямъ. Вторая часть названія — отъ с. Гостилова. Писцы 1637—1643 гг. (А. М. Ю., п. к. 12603) включили Ч.-Гостиловскую волость въ составъ Муромскаго сельца.

34. Волость Шатурская. По верховьямъ р. Поли, притока Клязьмы, смежная съ Гуслицкой волостью Московскаго у., въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе сохранилось въ названіи с. Шатурь. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, II, стран. 44).

35 станъ Ярополческій. Составлялъ вмѣстѣ съ дворцовой Ярополческой волостью части одного первоначальнаго цѣлаго. Станъ въ XVII в. обнималъ земли, розданныя въ частное владѣніе; названіе волости осталось за землями дворцовыми. Крайняя восточная часть уѣзда, къ востоку отъ Медушскаго стана, смежная съ Суздальскимъ, Гороховецкимъ и Муромскимъ уу., по обоимъ берегамъ Клязьмы. Названіе отъ с. Ярополча (позднѣе Вязниковская слобода, нынѣшній гор. Вязники). Впервые упоминается вмѣстѣ съ Медушами въ договорѣ Василія Дмитріевича съ Владимиръ Андреевичемъ Серпуховскимъ въ 1389 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 35; *Дебольскій*, I, стран. 34—35).

36. Волость Ярополческа, дворцовая.

37. Дворцовое село Всегодичи и Осипово около нынѣшняго гор. Коврова.

38. Дворцовое село Сарыево, въ восточной части уѣзда. Вѣроятно, раннѣе входило въ составъ Ярополческой волости.

39. Дворцовая волость с. Спасское и } въ западу отъ Владимира на гра-
волость Матренинская. } ницахъ нынѣшняго Покровскаго у.,

40. Село Черкутино (дворцовое). } по притокамъ р. Колокши.

Гороховецкій уѣздъ.

Составляетъ прямое продолженіе смежной съ нимъ Ярополческой волости, Владимирскаго у., которую не превышаетъ и размѣрами. Вѣроятно же всего, этотъ уѣздъ первоначально составлялъ часть великокняжеской области и отдѣлился позднѣе. Одной изъ причинъ его выдѣленія въ особое административное цѣлое могло быть то обстоятельство, что гор. Гороховець съ прилегающими волостями часто отдавался въ частное владѣніе.

Еще въ XIII в., въ эпоху татарскаго разгрома, Гороховець былъ вотчиной Владимирскаго Успенскаго собора, такъ какъ онъ названъ „градомъ Св. Богородицы“. Въ XVII столѣтіи Гороховець нѣсколько разъ былъ въ частномъ

владѣнія: въ 1646 г. — боярина С. Я. Стрѣшневъ, въ 1678 г. — кравчаго кн. Одоевскаго. Граница Гороховецкаго уѣзда была совершенно точно опредѣлена еще въ концѣ XVI вѣка писцами Лукою Новосильцевымъ съ товарищи, работавшими въ 1584 г. (П. С. Р. Л., I, стран. 204, А. М. Ю., пер. кн. 15398, л. 1; пер. кн. 15410, л. 1; писц. к. 625, лл. 262—286).

1. Волость Красносельская. На правомъ берегу Клязьмы, вокругъ города Гороховца. Названіе отъ с. Краснаго, близъ уѣзднаго города.

2. Волость Купленская. Къ югу отъ предыдущей, по р. Клязьмѣ и нижнему теченію р. Суворощи (Суворши). Названіе отъ с. Куплн.

3. Станъ Лухманскій. Южная окраина стараго Гороховскаго у. по теченію р. Суворши. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ или волость Раменская. Сѣверная за-Кляземская лѣсная часть уѣзда. Названіе указываетъ на лѣсистый характеръ волости.

Дмитровскій уѣздъ.

Дмитровъ — очень раннее пріобрѣтеніе Московскихъ князей. Въ договорной Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ 1371 г. числится за великимъ княземъ. Позднѣе почти всегда составляетъ удѣлъ князей боковыхъ вѣтвей Московскаго дома. Къ XV—XVI ст. относится и постепенное образованіе Дмитровскаго уѣзда изъ волостей собственно Дмитровскихъ, расположенныхъ вокругъ города, и изъ волостей Московскихъ и Переяславскихъ.

Первоначальная Московско-Дмитровская граница неясна. Нѣкоторыя волости, напр., Ижва, Мушкова Гора и Раменка, составляющія крайній юго-западъ уѣзда называются въ духовной Дмитрія Донскаго Московскими волостями. По той же духовной и нѣкоторыя исконныя Московскія волости, напр., Радонежь, Воря, Корзенева и далѣе до Гуслицы входятъ въ составъ Дмитровскаго удѣла князя Петра Дмитриевича. Въ XV столѣтіи Дмитровъ былъ удѣломъ князя Юрія Васильевича, второго брата Ивана III. Въ это время Дмитровскій уѣздъ составляютъ, кромѣ мѣстностей, окружающихъ городъ, еще юго-западныя волости, Мушковъ, Ижва и др., теперь окончательно включенныя въ составъ Дмитровскихъ земель и, кромѣ того, Переяславскія волости Юлка, Серебожь, Бускутово и Рождественская. Наоборотъ, волости Радонежь, Воря и др., лежащія на юго-востокъ отъ Дмитрова, со времени присоединенія Дмитрово-Галицкаго удѣла Юрія Дмитриевича и его сыновей, тянутъ всегда къ Москвѣ. По духовной Ивана III Дмитровъ отданъ второму сыну, князю Юрію. Къ этому времени слѣдуетъ относить окончательное образованіе Дмитровскаго уѣзда. Онъ состоитъ изъ собственно Дмитровскихъ волостей и Переяславскій волости Юлки, вполнѣтвѣтвіи распавшейся на станы Бортной, Кузьмодемьянскій и Троицкій. Остальныя Переяславскія волости, въ томъ числѣ и Серебожь, расположенный между Повельскимъ и Кузьмодемьянскимъ станами, отошли во владѣніе великаго князя Василія, раздѣливъ такимъ образомъ Дмитровскій уѣздъ на два отдѣльныхъ участка: 1) большій, простиравшійся отъ рѣкъ Дубны и Вели на юго-западъ до верховьевъ р. Истры и сѣверо-восточнаго угла нынѣшняго Рузскаго уѣзда, и 2) меньшій, по среднему теченію р. Нерли и по р. Вьюлкѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Калязинскаго уѣзда, раздѣленные полосой Переяславскаго уѣзда, мѣстами не болѣе, чѣмъ въ 10—15 верстъ ширины. Въ этомъ видѣ уѣздъ былъ вымѣненъ въ 1566 г. Иваномъ IV Владимиру Старицкому,

получившему къ Дмитрову станы Повельскій, Вышегородскій, Инобожскій, Лутосенскій, Роменскій, Берендѣевскій, Зарадомскій, Ижевской, Кузьмодемьянскую слободку, Муниковъ, „да во Выюлькѣ Троицкой, Бортовой. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22, 29, 34, 49, 50, 86, 87, 132, 138—141, 187. *Добольскій*, тамъ же, I, стран. 25, 29, 33; II, стран. 19, 21, 29, 47. *Экземплярскій*, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 337—352).

1. Станъ Берендѣевскій. Между верховьями р. Пестры и Сенежинымъ озеромъ въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшняго Клинецкаго и Звенигородскаго уу. Названіе сохранилось въ названіи села Пятицы-Берендѣева. Происхожденіе названія, въ первоначальной формѣ „Берендѣева слобода“ неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

2. Станъ Бортовой. На верховьяхъ р. Хотчи, въ нынѣшнемъ Калязинскомъ у. Часть старинной Переяславской волости Выюлки или Юли. Первое извѣстіе въ мѣшовой Ивана IV и Владимира Андреевича 1566 г.

3. Станъ Вышегородскій. По рѣкамъ Яхрому и притокамъ ея, Иншѣ и Волгушѣ, отъ города Дмитрова вверхъ до истоковъ этихъ рѣкъ. Этимъ, быть можетъ, слѣдуетъ обласкать и происхожденіе названія стана, обнимающаго мѣстности, названія *былье города*. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

4. Волость Коношенная. Дворцовыя земли, группировавшіяся вокругъ Егорьевскаго погоста, внутри Каменскаго стана.

5. Станъ Зарадомскій. Къ югу отъ оз. Сенежа въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшняго Звенигородскаго и Московскаго уу., граничныхъ съ нын. Клискимъ. Былъ отдѣленъ отъ древняго Московскаго уѣзда рѣкою Радомлей или Радомкой, откуда и названіе.

6. Станъ Ижевской. Древняя волость Изва. Крайній юго-западный уголь уѣзда, расположенный по рр. Нудали и Маглушѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Рузскаго уѣзда. Названіе не ясно. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

7. Станъ Инобожскій. Къ востоку отъ Дмитрова, между этимъ городомъ и Троицкимъ монастыремъ, по лѣвому берегу р. Вели, ея притоку Инобожи (откуда и названіе) и верховьямъ р. Паляи. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго (Инобань).

8. Станъ Каменскій. Къ западу отъ Дмитрова; границы стана опредѣляются теченіемъ р. Волгуши, Яхромы и р. Сестры, и нынѣшняго Дмитрово-Клинецкой уѣздной границей. На югъ станъ доходилъ до нынѣшняго Дмитрово-Московскаго рубежа, на юго-западъ до оз. Сенежа. Названіе, можетъ-быть, отъ рѣчки Каменки. Въ договорныхъ грамотахъ названіе этого большого и средняго стана уѣзда не встрѣчается.

9. Станъ Кузьмодемьянскій (или Кузьмодемьянская слободка). Въ меньшей части уѣзда, въ нынѣшнемъ Калязинскомъ у., къ сѣверу отъ Бортоваго. Часто упоминается отдѣльно отъ волости Юли. Первое извѣстіе въ духовной Юрія Дмитріевича Галицкаго, въ числѣ земель, доставшихся Дмитрію Шемякѣ.

10. Станъ Лутосенскій. По р. Лутоснѣ или Лутоснѣ и по р. Сестрѣ къ сѣверу отъ оз. Сенежа, восточная граница стана совпадала съ нынѣшней Кляско-Дмитровской границей. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

11. Станъ Муниковскій. Кагъ и Изва, — старинная Московская волость, къ сѣверу отъ Сурожскаго стана Московскаго уѣзда, въ сѣверной части нынѣшняго Звенигородскаго уѣзда, между Рузской границей и верхнимъ те-

ченіемъ р. Истры. Древнѣйшее названіе — Мушкова гора, — въ связи съ Мушковскимъ (нынѣшнимъ Мушкинскимъ) погостомъ. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ числѣ волостей княгини вдовы.

12. Станъ Повельскій. Самый большой станъ уѣзда, расположенный къ северу отъ Дмитрова. Границы его составляли теченіе рѣкъ Вели, Дубны, Сестры и Яхромы и условная линия между Велей и Яхромой, проходившая, приблизительно, черезъ Дмитровъ. Названіе отъ р. Вели, притока Дубны. Первое извѣстіе — въ межевой 1504 года.

13. Станъ Раменскій. Самый западный станъ уѣзда, въ южной части нынѣшняго Клинского у., по рр. Катышь и Черной, притокамъ Истры. Названіе, часто встрѣчающееся въ Замосковномъ краѣ. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донского.

14. Станъ Троицкій. Въ предѣлахъ нынѣшняго Калязинскаго у. Самый сѣверный изъ становъ меньшаго участка Дмитровскаго у. по рр. Юлкѣ и Нерли, часть старинной волости Юлки. Названіе отъ села Троицкаго. Первое извѣстіе — въ мѣнковой Ивана IV и Владимира Старицкаго.

Звенигородскій уѣздъ.

Такъ же какъ и Дмитровъ, Звенигородъ всегда почти былъ уѣдомъ боговыхъ княжескихъ вѣтвей Московскаго дома. Къ собственно Звенигородскимъ землямъ, позднѣе получившимъ названіе Городекаго стана, уже съ самаго начала, съ духовной Калиты, отдавнаго Звенигородъ второму сыну, Ивану, присоединяются волости Угожь, Тросна и Нѣгуча, слившаяся позднѣе съ Тросной. Къ Звенигородскимъ землямъ причислялись иногда и сосѣднія Русскія волости, напр. Свирманово (духовная Калиты) и Московская волость Сурожикъ (договорная Юрія Дмитріевича съ Василіемъ Темнымъ). Окончательно сложился уѣздъ, вѣроятно, какъ уѣздъ Андрея Большого Васильевича, по духовной Василія Темнаго. По межевой Звенигородскихъ земель князя Юрія Ивановича 1504 г. уѣздъ уже представляется въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ его знаетъ писцовая 1560—1563 г., т.-е. въ составѣ 3 становъ. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22, 34, 49, 50, 51, 86, 87, 132, 140. *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 14, 15, 28, II, стран. 19, 30, 47. *Экземпларскій*, Великіе и уѣдльные князья сѣв. Русц, II, стран. 277—286.)

1. Станъ Городекаго. Обширный станъ, простирившійся во всѣ стороны отъ города, верстѣ на 10—15 и болѣе.

2. Станъ Тросенскій. Сѣверо-западный станъ уѣзда, вокругъ оз. Тросенскаго, въ предѣлахъ нынѣшняго Русскаго у. Названіе въ связи съ названіемъ этого озера и р. Тросны. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты.

3. Станъ Угожскій. Южный станъ уѣзда, къ югу отъ нынѣшней линіи Моск.-Брест. ж. д.; большей частью въ предѣлахъ нынѣшняго Верейскаго у., по верховьямъ р. Нары и ея притока Тарусы. Названіе неясно. Первое извѣстіе въ духовной Калиты.

Зубцовскій уѣздъ.

Зубцовъ въ XV ст. былъ одно время Тверскимъ уѣдомъ и принадлежалъ князю Ивану Юрьевичу, племяннику великаго князя Бориса Александровича,

затѣмъ вновь перешелъ въ составъ великаго княженія Тверскаго. Образованіе Зубцовскаго уѣзда изъ исконныхъ Тверскихъ земель, какъ и образованіе другихъ уѣздовъ на территоріи бывшаго великаго княженія Тверскаго, можно, кажется, отнести къ 1492 г., когда Иваномъ III было произведено первое описаніе Тверскихъ земель. Это видно изъ духовной Ивана III, по которой 3-му сыну, Дмитрію, данъ былъ „въ Тверской землѣ городъ Зубцовъ съ волостями... городъ Опоки съ волостями... по тому, по каа мѣста писалъ къ Зубцову и къ Опокамъ писецъ нашъ Дмитрій Пѣшковъ.“ Кромѣ этихъ земель, къ Зубцову были причислены пограничныя съ Вяземскимъ уѣздомъ городки Хлѣпень, Рогачевъ и Негомирь, отданные тому же Дмитрію Ивановичу, и съ этихъ поръ оставшіеся въ составѣ Зубцовскаго уѣзда. (С. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 51—52; *Борзакоскій*, Исторія Тверскаго княжества, стран. 38, 39; *Покровскій*, Историческое статистическое описаніе Тверской губерніи, I, отд. I, стран. 82, 86.)

1. Станъ Большановскій. По сѣверной границѣ уѣзда, по р. Дуниловкѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. Находился между землями древнихъ Старицкаго и Ржевскаго уу. Въ первой половинѣ XVII ст. совершенно запустѣлъ. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Боинскій и Олферовскій. На лѣвомъ берегу Волги по р. Боянѣ или Боянѣ, откуда и названіе, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. Въ этомъ стану, на берегу Волги, почти у воротъ Ржева, находилось, по книгамъ 1620 годовъ, городище Опоки, прежняя пограничная крѣпость Тверскаго княжества (*Овсѣнниковъ*, О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ, стран. 9; *Борзакоскій*, Ист. Тверск. княжества, стран. 39).

3. Станъ Борисоглѣбскій. По р. Гостижѣ, отчасти въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. къ югу отъ этого города и къ западу отъ Зубцова. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Старый Березуй. Этотъ станъ, равно какъ и слѣдующій, находились на правомъ берегу Вазузы. Названіе отъ погостовъ Старога и Молодаго (нынѣшняго Большого) Березуя.

5. Станъ Молодой Березуй.

6. Станъ Воскресенскій. На лѣвой сторонѣ Волги, по границѣ древняго Старицкаго уѣзда, къ сѣверу отъ Дорогоцкаго стана, по р. Дорогочѣ. Происхожденіе названія неясно.

7. Станъ Гжацкій. Юго-восточный уголь уѣзда, отчасти въ предѣлахъ нынѣшняго Сычевскаго у. по правому берегу р. Гжати, откуда и названіе.

8. Станъ Горѣлинскій. На лѣвой сторонѣ Волги, внизъ отъ города между Дорогоцкимъ и Воскресенскимъ станами, Волгой и древней границей Старицкаго у. Происхожденіе названія неясно.

9. Станъ Голенщевскій. На лѣвой сторонѣ Волги, между станами Боинскимъ и Дорогоцкимъ. Очертанія и названіе неясны. На картѣ не обозначенъ.

10. Станъ Гостижескій. На правой сторонѣ Волги къ западу отъ Зубцова, близъ нынѣшней границы Ржевскаго у. Названіе отъ р. Гостижки.

11. Станъ Дорогоцкій. На лѣвомъ берегу Волги, къ сѣверу отъ города Зубцова. Названіе отъ р. Дорогочи.

12. Станъ Дмитровскій. Между рр. Вазузой и Шешемкой, къ югу отъ города Зубцова. Происхожденіе названія неясно. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ.

13. Станъ Лепковскій. На правомъ берегу Волги, внизъ отъ города между Шешемскимъ станомъ и Старицкимъ уѣздомъ. Происхожденіе названія неясно.

14. Станъ Лоцкій. На правой сторонѣ Волги, близъ Ржева, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у., противъ стана Боннскаго и гор. Опокъ. Происхождение названія отъ р. Лога.

15. Станъ Нѣгоморскій. По южной границѣ, между границей нынѣшней Смоленской губ. и р. Вазузой. Названіе отъ городка Нѣгомири (нынѣ дер. Нѣмгорь), упомянутаго въ духовной Ивана III, отдѣльно отъ Зубцовскихъ волостей.

16. Станъ Никольскій. По низшему теченію р. Осуги и по лѣвому берегу р. Вазузы. Происхождение названія неясно.

17. Станъ Отрубскій. По западной границѣ уѣзда, смежный со Ржевскимъ и Вяземскимъ уу., по р. Осугѣ. Названіе въ связи съ с. Отрубы.

18. Станъ Покровскій. Между станами Шешемскимъ и Лепковскимъ и границей Старицкаго у. Въ 1620-хъ годахъ весь пустой. Происхождение названія неясно.

19. Станъ Пыховскій. Между рр. Волгой и Вазузой, къ западу отъ города. Происхождение названія неясно.

20. Станъ Рогачевскій. Въ южной части уѣзда, на Вяземской границѣ, по р. Осугѣ и линіи нынѣшней Ржево-Вяземской ж. дор. Названіе отъ древняго погоста Рогачева на Осугѣ. Въ духовной Ивана III упоминается отдѣльно отъ Зубцовскихъ волостей.

21. Станъ Тесутовскій. На правомъ берегу Волги, рядомъ съ Лоцкимъ станомъ. Происхождение названія неясно.

22. Станъ Тешутинскій. Юго-западный уголъ уѣзда, повидимому, захваченный нѣкоторыми мѣстами нынѣшняго Сычевскаго у.; по р. Рокитнѣ; названіе отъ с. Тешутина, запустѣвшаго послѣ смутнаго времени.

23. Станъ Теретьевскій. Положеніе неясно, такъ какъ, запустѣвъ послѣ смуты, остается пустымъ до переписи 1678 г. включительно.

24. Станъ Фоминскій. Вокругъ Фоминскаго городища, нынѣ село, при впадѣніи Осуги въ Вазузу. Станъ очень небольшихъ размѣровъ, въ первой половинѣ XVII вѣка весь пустъ, вслѣдствіе чего на картѣ не обозначенъ. Станъ Фоминскій, по всей вѣроятности, мѣсто древняго удѣльнаго княжества Фоминскаго, отдаленнаго угла древней Смоленской земл. (*Квашинъ-Самаринъ*, Изслѣдованіе объ отношеніи княжествъ Ржевскаго и Фоминскаго).

25. Станъ Хлѣпенскій. Съ южной части уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Вазузы, на границѣ нынѣшняго Сычевскаго у. Названіе отъ городка, (нынѣ с. Хлѣпень), который въ духовной Ивана III упомянуть отдѣльно отъ Зубцовскихъ волостей.

26. Станъ Шешемскій. Къ югу и западо-востоку отъ города, по правому берегу Волги и по р. Шешмѣ, откуда и названіе. Одинъ изъ наиболѣе значительныхъ по размѣрамъ становъ Зубцовскаго у.

Кашинскій уѣздъ.

Значительный по размѣрамъ своимъ Кашинскій уѣздъ образовался, вѣроятно всего, полностью изъ Кашинскаго удѣла великаго княжества Тверскаго, бывшаго, какъ извѣстно, самымъ крупнымъ изъ Тверскихъ удѣловъ. По духовной Ивана III, Кашинъ „съ волостями и съ путями и съ селы... по тому по каа мѣста писалъ къ Кашину писецъ нашъ Василій Карамышевъ“ отданъ второму сыну, Юрію. Отсюда можно думать, что описаніе 1492 г. оконча-

тельно установило границы Кашинского уезда. Во всякомъ случаѣ, межевая грамота 1504 г. устанавливаетъ Кашиинско-Дмитровскій и Кашиинско-Переяславскій рубежъ совершенно согласно съ данными писцовыхъ книгъ XVII в. (С. Г. Г. и Д., №№ 138 и 144, *Дебальскій*, тамъ же, II, стран. 47. *Покровскій*, тамъ же, стран. 82, 85, *Борзаковскій*, Исторія Тверского княжества, стран. 25, 26).

1. Станъ Бѣлогородскій. По теченію р. Волги ниже Кямръ до впаденія Нерли. Названіе въ связи съ донныѣ существующимъ с. Бѣлымъ-Городкомъ.

2. Станъ Гостунскій. По правую сторону р. Дубны, отъ границъ Переяславскаго у. до впаденія ея въ Волгу и по теченію р. Волги до Кямръ. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ кн. Юрія Ивановича 1504 г.

3. Станъ Дубенскій. По обонмъ берегамъ Волги отъ нынѣшняго г. Корчевы до устья Дубны, откуда и названіе; на западѣ граничилъ съ Тверскимъ у., на югѣ — съ Дмитровскимъ и Клинскимъ, граница которыхъ совпадала съ нынѣшними границами этихъ уѣздовъ, и съ Корчевскимъ.

4. Станъ Жабенскій. На правой сторонѣ Волги отъ устья Нерли до границъ древняго Углицкаго уѣзда. Съ востока ограниченъ Переяславскими и Дмитровскими землями, съ сѣвера — Ростовскими. Названіе отъ р. Жабни, притока Волги. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ Юрія Ивановича 1504 г.

5. Станъ Меньшая Слободка Задубровская. По правой сторонѣ р. Медвѣдицы, отъ границъ древняго Бѣжецкаго уѣзда.

6. Станъ Большая Слободка Задубровская. Очень значительный по размѣрамъ станъ, къ югу отъ предыдущаго. Тянулся отъ Петровскихъ озеръ на востокъ до р. Медвѣдицы, обнимая весь бассейнъ р. б. Пудицы. На югѣ границу его составляла р. м. Пудица. Происхожденіе названія неясно.

7. Слободка Завостинская. Въ сѣверной части уѣзда на р. Яхроми и ея притокамъ. Происхожденіе названія неясно.

8. Станъ Кочемской. Къ югу отъ предыдущаго, по границѣ древняго Бѣжецкаго уѣзда; съ юга ограниченъ р. Медвѣдицей, съ востока большей частью теченіемъ р. Яхромы, притока Медвѣдицы. Названіе въ связи съ селомъ Кочемь.

9. Станъ Нерехоцкій. Къ востоку отъ гор. Кашина, ограниченъ съ запада рѣчкой Кашиной, съ сѣвера Мерецкимъ станомъ, съ востока и юга Волгой и Углицкимъ уѣздомъ. Названіе въ связи съ рѣчкой Нерехтой.

10. Станъ Мерецкій. Къ сѣверу отъ гор. Кашина и отъ предшествующаго стана; ограниченъ съ запада р. Кашиной и Бѣжецкимъ уѣздомъ, съ сѣвера и востока Углицкимъ у. Названіе б. м. въ связи съ Мерей.

11. Станъ Пудицкій. По правой сторонѣ р. м. Пудицы въ предѣлахъ нынѣшняго Корчевскаго у., на югѣ граничилъ съ Кямрской волостью.

12. Станъ Середецкій. Крайній западный станъ уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшняго Корчевскаго у., между Петровскими озерами на югѣ и теченіемъ рѣки Медвѣдицы на сѣверѣ. Происхожденіе названія неясно.

13. Станъ Суходольскій. Къ западу отъ гор. Кашина, между теченіемъ рр. Кашинки и Яхромы. Съ сѣвера граничилъ съ Бѣжецкимъ у.

14. Станъ Чуцкій. Къ югу отъ гор. Кашина между теченіемъ рр. Яхромы, Медвѣдицы, Волги и Кашинки. Названіе, вѣроятно, въ связи съ древнимъ финскимъ населеніемъ этой мѣстности.

15. Станъ Ходческій. На правомъ берегу Волги, по теченію р. Ходчи ря-

домъ съ Дмитровско-Переяславской волостью Юлкой и дворцовыми землями Кимрской волости. Название отъ р. и с. Ходчи.

16. Волость Кимрская. По обоимъ берегамъ Волги вокругъ села Кимръ.
17. Дворцовое село Инальцево въ Жабенскомъ станѣ.

Кинешемскій уѣздъ.

Замѣчаніе объ уѣздѣ см. въ замѣчаніи о Суздальскомъ у. Уѣздъ составлялъ небольшую часть нынѣшняго Кинешемскаго у.

1. Волость Вичужская. Южная часть уѣзда по р. Вичугѣ и ея притокамъ (откуда и названіе).

Первое извѣстіе въ духовной Ивана III, въ числѣ волостей доставшихся вел. кн. Василю (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45).

2. Волость Владыченская. Сѣверо-восточная часть уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги. Происхождение названія неясно.

3. Волость Кинешемская. Окрестности гор. Кинешмы на правомъ берегу Волги. Название отъ города и рѣки.

Первое извѣстіе — въ духовной Ивана III, въ числѣ волостей, доставшихся вел. кн. Василю (Собр. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45).

4. Волость Мериновская. Западная окраина уѣзда на лѣвомъ берегу Волги. Название отъ с. Меринова.

Клинскій уѣздъ.

Клинъ — старая Тверская волость, перешедшая къ Москвѣ вмѣстѣ съ другими Тверскими владѣніями въ 1485 г. Вѣроятно, описаніе 1492 г. имѣло рѣшающее значеніе въ исторіи образования уѣзда. По духовной Ивана III, въ числѣ владѣній вел. кн. Василя находимъ „Клинъ съ волостями и съ пути и съ селы... по тому, по каа мѣста писалъ писецъ нашъ Петръ Лобанъ Заболоцкой“. Конечно, весьма возможно, что въ общихъ чертахъ границы области, тянувшей къ Клину, были намѣчены еще ранѣе, въ Тверскую эпоху. (С. Г. Г. и Д., I, № 144, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45, *Борзаковский*, Ист. Тверского княжества, стран. 39.) Большая часть уѣзда составляла одно цѣлое и не имѣла становаго дѣленія. Отдѣльныя волости образовали только дворцовыя земли.

1. Дворцовая волость Копытовская. Къ западу отъ гор. Клина, въ срединѣ уѣзда. Название какъ этой волости, такъ и нижеслѣдующихъ двухъ, происходитъ отъ центральныхъ селъ этихъ волостей.

2. Волость с. Новое. Бывшая дворцовая волость, розданная въ помѣстья послѣ смуты. На правомъ берегу Волги, почти окруженная землями Тверского у.; въ предѣлахъ нынѣшняго Клинскаго и Корчевскаго уу.

3. Волость Сологинская. Бывшая дворцовая волость, розданная въ помѣстья послѣ смуты. Въ западной части уѣзда, по р. Ламѣ.

Коломенскій уѣздъ.

Коломенскій уѣздъ представлялъ изъ себя юго-восточный уголъ первоначальныхъ владѣній Московскихъ князей, ограниченный съ юга рязанскими

землями, съ востока — землями великаго княженія Владимирскаго. На сѣверѣ уѣздъ граничилъ съ Московскимъ уѣздомъ. Когда была проведена та граница между уѣздами, какая существовала въ XVII в., нельзя сказать опредѣленно. Судя по нѣкоторымъ государственнымъ актамъ XIV—XV столѣтій, къ Коломнѣ, которая всегда отдавалась старшему въ роду, тянули въ то время нѣкоторыя волости, позднѣе отошедшія къ Москвѣ, напр. Гвоздна, Гжель, Селна, Гуслица. Но во второй половинѣ XVI в. граница, какъ видно по описанію уѣзда 1578 г., уже проходила въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ шла въ XVII столѣтіи. Позднѣе всего опредѣлялась западная граница уѣзда: по крайней мѣрѣ, Хотунская волость, которая въ XVII столѣтіи всегда тянула къ Москвѣ, въ описаніи троцкихъ земель 1592—1594 гг. отнесена къ Коломенскому уѣзду (Ипец. кн. М. Г., I, 1 Книги по Коломнѣ № 1 и № 2; *Дебольскій*, тамъ же, I и II; *Иванчинъ-Иисаревъ*, Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду).

1. Волость Алексѣевская (Олексѣевская). Небольшая волость по р. Сѣверкѣ. Названіе отъ с. Алексѣевскаго; долго входила въ составъ дворцовыхъ земель (А. М. Ю., п. к. 202, лл. 435—504). Роздана служилымъ людямъ, повидимому, только въ началѣ XVII в.

2. Станъ Большой Микулинъ Въ окрестностяхъ Коломны по вѣсѣмъ направленіямъ отъ города. Первая часть названія указываетъ на размѣры территоріи стана. Происхожденіе второй части неясно. Можетъ-быть, территорія этого стана соответствуетъ тому, что обозначается въ древнѣйшихъ актахъ подъ именемъ „Коломны съ волостями“, и такимъ образомъ является тѣмъ Коломенскимъ удѣломъ, который кн. Юрій Даниловичъ отобралъ у рязанскихъ князей (С. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, 28, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 1). Отдѣльную часть къ востоку составляла, такъ называемая, Сопинская волость; 3-й отдѣльный участокъ — къ сѣверу.

3. Станъ Бранева. На лѣвомъ берегу Москвы, смежный съ Московскими дворцовыми волостями въ предѣлахъ нынѣшнихъ Бронницкаго и Богородскаго уу. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 5).

4. Волость Высоцкая. Въ восточной части уѣзда. Названіе происходитъ отъ села Высокаго (нынѣ гор. Егорьевскъ), чѣмъ опредѣляется и географическое положеніе волости. Вся волость составляла владѣніе Чудова монастыря.

5. Волость Горская дворцовая. По теченію Оки къ югу и вверхъ отъ Коломны. Быть можетъ, это тѣ „Горки“, которыя упомянуты въ духовной Калиты въ числѣ волостей, отданныхъ его старшему сыну. Таково мнѣніе С. М. Соловьева, съ которымъ не согласенъ В. Н. Дебольскій (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 9; *Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. I, стран. 1121, прим. 2-е).

6. Волость Дарицкая. Небольшая волость въ восточной части уѣзда по р. Шелуховкѣ. Названіе сохранилось въ названіи дер. Дарицы.

7. Станъ Деревенскій. Сѣверная оконечность уѣзда близъ дворцоваго с. Бронницъ, пограничное съ Московскимъ уѣздомъ. Названіе неясно.

8. Станъ Комаревъ. По теченію р. Оки, внизъ отъ паденія Каширки. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Дм. Донскаго 1388 г. Названіе сохранилось въ назв. с. Комарева (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 27).

9. Станъ Коневской. По теченію р. Каширки, въ предѣлахъ нынѣшняго

Серпуховского уезда. Пронхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 8).

10. Волость Крутицкая или „Крутицы“. Въ восточной части уѣзда, между рр. Люболовкой и Цной, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Пронхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ первой духовной Василя Дмитріевича (Соб. Г. Г. и Д., I, № 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 3).

11. Станъ Левячиновскій. На правомъ берегу Москвы, повидимому, въ двухъ участкахъ, раздѣленнымъ Маковскимъ и Песоченскимъ станами. Оба участка прилегаютъ къ лѣвому берегу р. Сѣверки. Пронхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 7).

12. Станъ Маковскій. На правомъ берегу Москвы къ югу отъ теченія р. Сѣверки, въ западной части уѣзда. Названіе происходитъ отъ какой-то мѣстности „Маковца“, мѣстонахождение которой неясно (Писц. книги М. Г., I, 442). Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 7).

13. Волость Мѣзынская. На лѣвомъ берегу Москвы. Названіе отъ р. Мѣзыни. Первое извѣстіе — въ духовной Ив. Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 3).

14. Волость Мещерская. Крайняя восточная волость уѣзда по р. Цнѣ, притоку Оки, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе указываетъ на Мещерскій край, который, очевидно, уже начинался въ этой мѣстности. Первое извѣстіе — въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича 1356 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 25, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 23).

15. Волость Оглоблинская. Между ст. б. Микულიнымъ и вол. Малинской. Названіе отъ дер. Оглоблино. Подобно Малинской волости долго оставалась въ составѣ земель дворцовыхъ (Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 509—514).

16. Волость Малинская. Въ западной части уѣзда, между Коневскимъ и Б. Микულიнымъ станами. Въ XVI в. очень долго оставалась въ числѣ дворцовыхъ. Названіе отъ с. Малина. Первое извѣстіе — въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича 1356 г. — „с. Малино“ (Соб. Г. Г. и Д., I, № 25; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 22; Писц. книга Колом. у. 1578 г. въ п. кн. Моск. Гос. т. I, 1).

17. Станъ Скульневскій. По западной границѣ уѣзда, смежный съ Моск. у. и Ростоуновскимъ станомъ Боровскаго у., по верхнему теченію р. Сѣверки. Названіе сохранилось въ названіи с. Ильинскаго-Скульнева. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 7).

18. Станъ Нахрянскій. На лѣвомъ берегу Москвы и на правомъ, рядомъ съ Песоченскимъ станомъ. Названіе сохранилось въ названіи рѣчки Нахрянки. Первое извѣстіе „Нахрине“ въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 4).

19. Станъ Песоченскій. На правомъ берегу Москвы по теченію притока р. Тры или Отры въ предѣлахъ нынѣшняго Бронницкаго у. Названіе сохранилось въ названіи р. Песоченки. Первое извѣстіе о волости Песочнѣ — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 3).

20. Волость Раменка. По нижнему теченію р. Цны, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе, вѣроятно, въ связи съ первоначальнымъ

облиемъ лѣса. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донского 1388 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 27).

21. Станъ *Усть-Мерскій*. По обоимъ берегамъ р. Москвы и р. Нерской (Мерской) въ предѣлахъ нынѣшняго Бронницкаго у. Название въ связи съ упомянутой рѣкой. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 5).

22. Волость Холмъ. По лѣвую сторону течения р. Москвы, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. къ югу отъ гор. Егорьевска. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — „с. Холмы“ въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича 1356 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 25; *Дебольскій*, тамъ же, I, 22).

23. Село Дѣдново (дворцовое) на Ожѣ, ниже Коломны въ предѣлахъ нынѣшней Рязанской губерніи.

24. Конюшенная волость Бронницкая. Вокругъ нынѣшняго уезднаго города Бронницъ. Первое извѣстіе — въ духовной Софіи Витовтовны (Соб. Г. Г. и Д., I, № 83; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 26).

Костромской уѣздъ.

Кострома впервые упоминается въ духовной Василии Темнаго, хотя нѣкоторыя мѣстности, позднѣе входившія въ составъ Костромскаго уѣзда, встрѣчаются и ранѣе — въ духовной Калиты, Василия Дмитріевича (Шачеболъ) и въ договорныхъ его сына съ Юріемъ Галицкимъ (Андома). Позднее появленіе Костромы въ духовныхъ объясняется тѣмъ, что этотъ городъ съ тянувшими къ нему землями, по смерти послѣдняго своего удѣльнаго князя Бориса Андреевича въ 1303 г., вошелъ въ составъ земель великаго княженія Владимірскаго, которымъ впервые рѣшилъ распорядиться Дмитрій Донской; детальное же распоряженіе Костромой сдѣлалъ только Василій Темный. Въ XIV—XV вв. опредѣлялся, вѣроятно, и приблизительный составъ Костромскаго уѣзда. Въ него вошелъ довольно широкій кругъ земель, на югѣ граничившій съ владѣніями Суздальско-Нижегородскихъ князей, на западѣ — съ владѣніями Ростовскихъ и Ярославскихъ князей, на сѣверѣ и востокѣ — землями, тянувшими къ Галичу, при чемъ Галицко-Костромской рубежъ устанавливался, вѣроятно, очень медленно и долго оставался неопредѣленнымъ (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 22, 43, 44, 49, 50, 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 18, 19, 28; *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество, стран. 182—184; *Экземлярскій*, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 261—269; *Миловидовъ*, Очеркъ исторіи Костромы).

1. Станъ Андомскій (Судиславская осада). По теченію р. Андобы или Андомы въ предѣлахъ нынѣшняго Костромскаго и Галицкаго уу. Первое извѣстіе — въ договорахъ Василии Темнаго съ Юріемъ Галицкимъ 1433 г.

2. Станъ Андрониковъ. Къ востоку отъ гор. Костромы по теченію р. Пошки.

3. Волость Баранья Лука. Въ западной части уѣзда, въ нѣсколькихъ участкахъ, среди земель Суздовскаго стана. Въ 80-хъ годахъ слита писцами съ этимъ станомъ (см. выше, стран. 194).

4. Станъ Борщинъ. По правому берегу Волги, выше Костромы, по древнему Ярославскому рубежу въ трехъ отдѣльныхъ участкахъ. Название сохранилось въ назв. с. Борщина, Костр. у.

5. Волость Владычня. Направомъ берегу Волги между устьями притоковъ

Керы и Шачи, въ предѣлахъ нынѣшняго Перехотскаго у. Названіе въ связи съ с. Владычнымъ.

6. Станъ Вожевальскій. На правой сторонѣ Волги. Весьма незначительный по размѣрамъ, между волостями Перехтой, Емстной, Кубанской и станомъ Вицкимъ, на границѣ нынѣшнихъ Костромскаго и Перехотскаго уу.

7. Станъ Вицкой. Къ востоку отъ предыдущаго по правому берегу Волги между устьями ея притоковъ Кубани и Керы.

8. Станъ Дмитровцевъ. На правомъ берегу Волги нѣсколько ниже Костромы, до устья р. Кубани.

9. Станъ Дулаховъ. На лѣвомъ берегу Волги, занималъ очень большое пространство почти отъ устья р. Стежеры въ нынѣшнемъ Костромскомъ у. до устья р. Шехонки въ Кинешемскомъ. Въ предѣлахъ этого стана, по р. Колдомъ, были расположены дворцовыя земли, розданныя въ 80-хъ годахъ безпосѣднымъ жителямъ (см. выше, стран. 328).

10. Волость Емстна. Очень значительная по размѣрамъ волость въ южной части уѣзда, по теченію р. Емстны.

11. Волость Желѣзный Борокъ (Бугородская осада). Въ сѣверной части уѣзда близъ гор. Буя по теченію рр. Тебзы и Вексы. Первое извѣстіе б. м. въ договорной Василія Темнаго и Юрія Галицкаго 1433 г.

12. Станъ Иванчупиковъ. На правомъ берегу Волги противъ гор. Костромы.

13. Станъ Козурскій. Къ востоку отъ гор. Костромы по среднему теченію р. Покши рядомъ со станомъ Андрониковымъ. Названіе въ связи съ рѣчкой Козуркой и погостомъ Козурой.

14. Станъ Корзла. Въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губ. къ западу отъ р. Соты и по теченію р. Касти. Названіе въ связи съ рѣчкой Козловкой. Другая часть стана среди земель Ярославскаго уѣзда, ниже гор. Ярославля на лѣвомъ берегу Волги, вокругъ с. Дѣва Городища.

15. Станъ Котогорскій. Крайній сѣверо-западный станъ уѣзда въ предѣлахъ нынѣшняго Любимскаго у. Ярославской губ., по теченію рр. Обноры и Улы и по ихъ притокамъ, Пексолдышѣ, Кулзѣ, Желѣзницѣ и др. Названіе въ связи съ рѣчкой Котогоркой.

16. Волость Кубанская. На правой сторонѣ Волги, по теченію р. Кубани отъ истоковъ почти до устья.

17. Волость Кукеша (Кадуевская осада). Въ предѣлахъ нынѣшняго Кинешемскаго у. по р. Мѣрѣ и по притоку ея Сендегѣ, вверхъ отъ слиянія ихъ. Находится внутри земель волости Немды. Названіе отъ р. Кукешы, притока Сендеги.

18. Волость Буская (Кадуевская осада). Крайняя восточная волость уѣзда; съ трехъ сторонъ окружена Галицкими землями. Съ востока ограничена р. Немдой. Названіе отъ р. Бусы, вдоль которой расположено большинство населенныхъ пунктовъ этой волости. Въ ней находился нынѣшній заштатный городъ Кадый.

19. Станъ Логиновъ. Къ востоку отъ гор. Костромы, между р. Покшей и восточной границей нынѣшняго Костромскаго у. Съ сѣвера ограничивался верхнимъ теченіемъ р. Мезы.

20. Станъ Минскій. По лѣвому берегу Волги, внизъ отъ гор. Костромы приблизительно до устья р. Покши. Названіе сохраняется въ названіи с. Минскаго.

21. Станъ Мерскій. Къ западу отъ гор. Костромы. Границы его опредѣляются нынѣшней Ярославско-Костромской границей, теченіемъ р. Костромы и

р. Волгой. Почти вся площадь его была занята монастырскими вотчинами. Название в связи с племенем Мерей.

22. Волость Немда (Кадуевская осада). Очень большая волость в восточной части уезда по верхнему и среднему течению р. Мъры и ее притокамъ: Томъ, Медозъ и Сендегъ в предѣлахъ нынѣшняго Кинешемскаго у. Название, вѣроятно, в связи с р. Немдой, хотя эта рѣка была далеко за предѣлами волости.

23. Волость Нерехта. На правой сторонѣ Волги по р. Нерехтѣ, вокругъ города этого имени. В предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго и Костромскаго уу. Первое извѣстiе в духовной Василя Темнаго.

24. Станъ Осецкiй (Любимская осада). По среднему течению р. Костромы на лѣвой сторонѣ отъ впаденiя в нее р. Шачи приблизительно до устья Андомы. Наибольше значительная часть стана была расположена по правую сторону Костромы, в нынѣшней Ярославской губ., вниз отъ устья Обноры; сь запада границей служила р. Соть.

25. Станъ Плесскiй. На правой сторонѣ Волги отъ устья р. Шачи до Кинешемской границы. На югѣ граничилъ сь Суздальскимъ уѣздомъ. Название отъ посада Плеса.

26. Станъ Плоскининъ. По лѣвому берегу Волги между Минскимъ, Логновымъ и Дуплеховымъ станами.

27. Волость Сидоровская. Какъ и слѣдующая, упоминается только в переписныхъ 1678 г. Обѣ расположены рядомъ, между Андомскимъ станомъ и волостью Немдой в предѣлахъ нынѣшняго Галицкаго у. Обѣ весьма незначительны.

28. Волость Слободка Никольская.

29. Волость Великая Соль и Малая Соль. По правую сторону Волги, по течению р. Солоницы. Название отъ посадовъ Большой и Малой Соли.

30. Волость Сорохта. В южной части уезда, окружена землями волости Емстны и дворцовыми землями с. Писцова, а сь юга граничила сь Суздальскимъ у. Название в связи сь нынѣ существующимъ с. Сорохтой.

31. Волость Кулига и станъ Соцкiй. Двѣ разныхъ мѣстности, соединенныя почему-то вмѣстѣ. 1) Кулига находилась на крайнемъ сѣверѣ уезда рядомъ сь станомъ Которскимъ по р. Обнорѣ и ее притокамъ Никшѣ и Шернѣ, на востокѣ граничилъ сь волостью Корегой Галицкаго у., и 2) Соцкiй станъ по течению рр. Соти и Касти, в предѣлахъ нынѣшней Ярославской губ. къ сѣверу отъ стана Корзла и къ западу отъ Осецкаго стана.

32. Станъ Суцовъ. Мѣстность, лежавшая къ сѣверу отъ гор. Костромы, ограниченная сь запада р. Костромой, сь сѣвера и востока ее притокомъ р. Мезой, сь юга условнымъ рубежомъ станомъ Минскаго и Андроникова. Название в связи сь с. Суцовымъ Костр. у.

33. Волость Углець (Бугородская осада). В предѣлахъ нынѣшняго Галицкаго у. рядомъ сь волостями Сидоровской и Никольской Слободкой.

34. Станъ Хоругановъ. На правой сторонѣ Волги, между волостью Емстной и Плесскимъ станомъ, вдоль лѣваго берега р. Шачи.

35. Станъ Чижовъ. Вдоль праваго берега р. Мезы, между волостью Андомской и Суцовымъ станомъ, къ западу отъ гор. Судиславля.

36. Станъ Шачебольскiй (Бугородская осада). По древнему Галицкому рубежу, в предѣлахъ нынѣшняго Буйскаго и Галицкаго уу., между рр. Теззой и Шачей, притоками р. Костромы. Первое извѣстiе в договорной Василя Темнаго сь Юриемъ Галицкимъ, 1428 г.

37. Волость Шохна. Небольшая волость на правой сторонѣ Волги, по Кинешемскому и Суздальскому рубежамъ. Название сохранилось доселѣ.

38. Волость Шухоманшъ. Въ южной части уѣзда, по теченію р. Шачи вдоль Суздальскаго рубежа, между волостью Емстной и станами Плесскимъ и Хоругановымъ. Название отъ рѣчки Шухоманш.

39. Дворцовыя земли уѣзда находились въ юго-восточномъ углу вокругъ с. Писцова, въ сѣверной части уѣзда вблизи гор. Судиславля и среди Дулехова стана по р. Колдомѣ.

Лушскій уѣздъ.

Объ уѣздѣ — см. замѣтку о Суздальскомъ у.

1. Благовѣщенское Заселье. Къ востоку отъ города за р. Добрицей, между ея теченіемъ и границей Мыцнаго стана Суздальскаго у. Название отъ с. Благовѣщенскаго Заселья.

2. Груздева Слобода. Южная окраина уѣзда, смежная съ Палешскою волостью Владимирскаго у., въ предѣлахъ нын. Вязниковскаго у. Название отъ с. Груздевской Слободки.

3. Лука Верхуская. Сѣверо-восточный станъ уѣзда, къ сѣверу отъ верховья р. Лука. Происхождение названія неясно.

4. Лука Добрицкая. Мѣстность къ востоку отъ уѣзднаго города, по р. Добрицѣ, откуда и названіе.

5. Лука Клековская. На лѣвомъ берегу Лука къ юго-востоку отъ города, очень незначительная по размѣрамъ. Смежная съ Мыцнымъ ст. Суздальскаго у. Происхождение названія неясно.

6. Лука Обабковская. Въ западной части уѣзда смежная съ Суздальскимъ станомъ Матней. Происхождение названія неясно.

7. Лука Пеленская. Юго-западная часть уѣзда по р. Печугѣ. Происхождение названія неясно.

8. Лука Рыболовская. Къ югу отъ города на правомъ берегу р. Лука до границъ нын. Владимирской губ. Название, быть можетъ, указываетъ на занятіе жителей.

9. Волость Семеновская. Въ сѣверной части уѣзда, смежная съ Кинешемскимъ у. и съ Юмохоцкой волостью Сузд. у. Название отъ с. Семеновскаго.

10. Лука Сокольниковская. Къ сѣверу отъ города на р. Луху при впаденіи въ него рр. Шилекши и Возобола. Название отъ с. Сокольскаго.

11. Волость Филисовская. Сѣверо-западная часть уѣзда. Смежная съ Кинешемскимъ у. и со ст. Матней Суздальскаго у., по р. Возоболу. Название отъ с. Филисова.

12. Волость Чихачева. На правомъ берегу р. Лука, въ предѣлахъ нынѣшняго Гороховецкаго у. Владимирской губ. по р. Ингорѣ. Название отъ с. Чихачева. Первое извѣстіе — въ духовной Ивана III: „Чихачево“ упоминается въ числѣ волостей, доставшихся великому кн. Василю (Собраніе Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45).

13. Лука Шелутинская. По правому берегу Лука въ предѣлахъ нынѣшняго Вязниковскаго у. Владимирской губ. по р. Люлеху. Происхождение названія неясно.

14. Хрулова слобода. Къ западу отъ предыдущей, смежная съ древнимъ Шуйскимъ у., въ предѣлахъ нынѣшняго Вязниковскаго у. Происхождение названія неясно.

Можайскій уѣздъ.

Многія изъ мѣстностей, входившихъ въ составъ Можайскаго у., уже упоминаются въ духовной Дмитрія Донскаго въ составѣ удѣла третьяго его сына князя Андрея Дмитриевича (Боянь, Берестовъ, Протва, Колоча, Пченичи, Загорье, Болонескъ). Въ 1504 г. по духовной Ивана III Можайскъ „съ волостями и съ путыи и съ селы“, т.-е., вѣроятно, полностью все прежнее Можайское княжество, отобранное Иваномъ III у князя Ивана Андреевича съ прибавкою нѣкоторыхъ мѣстностей по Вяземскому рубежу (Могилевскій станъ), вошелъ въ составъ владѣній великаго князя Василія. Такимъ образомъ, ядромъ Можайскаго у. былъ, по всей вѣроятности, Можайскій удѣлъ, къ которому позднѣе прибавились нѣкоторыя близъ лежащія мѣстности. Межевая грамота 1504 г. установила границы Можайскаго, Рузскаго и Звенигородскаго уѣздовъ въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали въ XVII столѣтіи (С. Г. Г. и Д., I, №№ 34, 40, 141, 144; *Добольскій*, тамъ же, I, стран. 28, 34, II, стран. 43). Изученіе административной географіи Можайскаго у. довольно затруднительно вслѣдствіе сильнаго запустѣнія края послѣ смуты и мѣстами полного отсутствія населенныхъ пунктовъ.

Происхожденіе названій за рѣдкими сравнительно случаями, оговоренными ниже, неясно.

1. Станъ Болонскій. Къ югу отъ нынѣшняго гор. Гжатска на р. Болонкѣ притоку р. Гжати, откуда и названіе Болонескъ. Впервые упоминается въ духовной Дмитрія Донскаго.

2. Станъ Брагнйи холмъ. По р. Истрѣ, притоку Воря, на границахъ нынѣшняго Гжатскаго и Медынскаго уу. Часть волости была дворцовой. Быть можетъ первое извѣстіе во 2 уставной грамотѣ Ростислава Смоленскаго 1150 г. гдѣ упомянуть „Холмъ“ (*Владимірскій-Будинскъ*, Хрестом. по ист. р. права. I, стран. 247). О возможномъ приуроченіи нѣкоторыхъ мѣстностей упомянутыхъ въ этихъ грамотахъ къ мѣстностямъ позднѣйшаго Можайскаго у., см. *Голубовскаго*, Исторію Смолен. земли, стран. 67—75.

3. Станъ Ворскій. По р. Ворѣ (откуда и названіе). Въ южной части нынѣшняго Гжатскаго у. Въ 1620-хъ годахъ весь пусты, почему точно опредѣлить границы его очень трудно.

4. Станъ Воскресенскій. На верховьяхъ р. Протвы. Въ 1620-хъ годахъ весь пусты.

5. Станъ Дуинскій. Въ нынѣшнемъ Медынскомъ уѣздѣ, близъ границъ Верейскаго у. Названіе отъ дворцоваго с. Дунина. Въ 1620-хъ годахъ весь пусты.

6. Станъ Дигилевъ. Къ юго-востоку отъ гор. Можайска, на Звенигородскомъ и Верейскомъ рубежахъ, по правую сторону р. Протвы и по верховьямъ р. Исьмы (вѣроятно, Исмья духовныхъ грамотъ, *Добольскій*, тамъ же, II, стран. 28). Первое извѣстіе въ духовной Владимира Андреевича Серпуховскаго въ числѣ волостей собственно Серпуховскаго удѣла.

7. Станъ Зарѣцкій. Къ сѣверу отъ гор. Можайска, за р. Москвой по лѣвому берегу Москвы отъ мѣста противъ устья Колочи и по правому берегу р. Исконы, до слиянія этихъ рѣкъ.

8. Станъ Ильинскій. Сѣверо-западный уголь уѣзда на Вяземскомъ и Старицкомъ рубежахъ, по теченію р. Яузы; почти запустѣлъ послѣ смуты.

9. Станъ Исконъ и Боянь. По верхнему и среднему течению р. Исконы, по рр. Рузѣ, Педнѣ, Иночи и къ сѣверу до теченія р. Рузы. Спально переѣшанъ съ дворцовыми землями.

Первое извѣстіе о Бояни—въ духовной Василя Темнаго, въ числѣ земель Андрея Большого. Первое извѣстіе объ Исконѣ—въ уставной грамотѣ Ростислава Смоленскаго 1150 года.

10. Станъ Исохъ и Берестовъ. По лѣвому берегу Исконы. Съ юга ограниченъ теченіемъ Москвы, съ востока граничилъ съ Рузскимъ у. Первое извѣстіе о Берестовѣ—въ духовной Василя Темнаго, въ числѣ владѣній Андрея Большого.

11. Станъ Колоцкій. По р. Колочи, притоку Москвы (отсюда и названіе). Къ западу отъ гор. Можайска. Первое извѣстіе—въ духовной Василя Темнаго, въ числѣ земель Андрея Большого.

12. Станъ Михайловскій. По рр. Руту и Шанѣ, на границахъ нынѣшняго Гжатскаго и Медынскаго уу.

13. Станъ Могиленскій. По западной границѣ уѣзда по р. Ворѣ и ея притоку Могиленкѣ (откуда и названіе) въ южной части нынѣшняго Гжатскаго у. Первое извѣстіе—въ духовной Ивана III, въ составѣ владѣній великаго князя Василя.

14. Станъ Оленскій. Между верховьями рр. Москвы и Яузы (притока Гжати). Спально запустѣлъ въ 20-хъ годахъ.

15. Станъ Отвоцкій и Сукроменскій. Въ сѣверной части уѣзда, на древнемъ Старицкомъ рубежѣ, рядомъ съ соименной волостью Старицкаго у. Въ 20-хъ годахъ столѣтія весь пустъ.

16. Станъ Пневичскій. Къ востоку отъ предыдущаго, на верховьяхъ р. Рузы, въ предѣлахъ нынѣшняго Волоколамскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Дмитрія Донскаго.

17. Станъ Передѣльный. На верховьяхъ р. Лужи, въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго у.

18. Станъ Пороховской. Къ востоку отъ Воскресенскаго стана, по верхнему теченію р. Протвы (откуда и названіе) и по ея притоку Песочнѣ.

19. Станъ Ренинскій. Влизъ верховья р. Москвы. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ. Точно опредѣлить границы нельзя.

20. Станъ Старковскій. Между верховьями р. Протвы и р. Вори. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ. Точно опредѣлить границы нельзя. Часть болѣе сѣверная, до линіи нынѣшней Московско-Брестской дороги, оставалась въ дворцовомъ владѣніи.

21. Станъ Подрѣльный. По р. Москвѣ и Иночи, въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у.

22. Станъ Тарусичскій. Положеніе не совсѣмъ ясно, такъ какъ населенныхъ пунктовъ въ 1620-хъ годахъ почти не было. Вѣроятно же всего, на Звенигородскомъ рубежѣ, по теченію р. Тарусы, которое въ большей части своей принадлежало Угожскому стану Звенигородскаго у. Можетъ-быть, — къ югу отъ города, до Верейской границы, гдѣ указанъ на картѣ.

23. Станъ Тѣшиновъ и Загорье. По р. Гжати, частью б. м. въ перемежку съ дворцовыми землями; доходилъ до р. Гжати. Почти пустъ въ 1620-хъ годахъ, вследствие чего точныя его границы опредѣлены быть не могутъ. Загорье впервые упоминается въ духовной Василя Темнаго въ составѣ земель третьяго сына, Андрея Большого.

24. Станъ Тубцовскій. Въ точности мѣста опредѣлить нельзя. Быть можетъ былъ расположенъ по р. Медянкѣ, притоку Лужи, рядомъ съ Передѣльнымъ станомъ, въ нынѣшнемъ Медынскомъ у.

25. Станъ Утецкій. На древнемъ Рязскомъ рубежѣ, по р. Учѣ (откуда и названіе), притоку р. П.коны, въ предѣлахъ нынѣшняго Рязскаго у.

26. Станъ Зубатый. Мѣстонахожденія опредѣлить не удалось.

Дворцовыя земли Можайскаго у.: села Губино, Ворское Верховье и Дунино въ южной части уѣзда въ предѣлахъ нынѣшнихъ Верейскаго и Медынскаго уу. Шабоновская волость — положеніе неясно; Замоская волость — юго-западный уголъ уѣзда, по рр. Воръ и Чалъ; Кузовская и Горбевская волости — положеніе неясно; Будаевская волость — къ юго-востоку отъ нынѣшняго гор. Гжатска, Алешинская волость — вокругъ нынѣшняго гор. Гжатска; Клушинская волость — по лѣвую сторону Гжати ниже гор. Гжатска; Златоустовская волость — по лѣвую сторону Гжати близъ устья Яузы; Шебаршинская, Горетовская, Бѣльская, Корочаровская — по теченію р. Исконы и ея притоковъ на восточной границѣ уѣзда; Тягожская м. б. находилась не около Гжатска, какъ думаетъ г. Дебольскій, а по верхнему теченію р. Исконы, около д. Старой Тяги и с. Булычева, въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Чагошь), Турьевская — положеніе неясно; первое извѣстіе въ духовной Ивана III.

Московскій уѣздъ.

Составился изъ ближайшихъ къ столицѣ волостей и изъ отдѣльныхъ селъ, которыя въ удѣльную эпоху давались обыкновенно порознь всемъ наследникамъ великаго князя. Къ этимъ селамъ и волостямъ позднѣе присоединены были нѣкоторыя земли сосѣднихъ удѣловъ Боровскаго и Серпуховскаго. Такъ какъ окончательное присоединеніе этихъ удѣловъ относится къ 1456 г., то послѣ этого времени, надо думать, слагается и Московскій уѣздъ, какъ мы его видимъ въ XVII в. Подробности объ установленіи границъ между Московскимъ уѣздомъ и сосѣдними см. въ замѣткахъ о Дмитровскомъ, Коломенскомъ, Переяславскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ.

А. Замосковная половина.

1. Станъ Боховъ. Отъ границъ Дмитровскаго уѣзда по рѣчкѣ Вязи, по р. Учѣ и по р. Клязьмѣ, включая слияніе этихъ рѣкъ. Въ предѣлахъ нынѣшняго Московскаго и Богородскаго уу.

2. Села Братовицно и Олешня (дворцовыя). Дворцовыя земли, расположенныя къ сѣверо-востоку отъ предыдущаго, въ предѣлахъ нынѣшняго Дмитровскаго у., тянувшія къ с. Братовицну (нынѣ на Моск.-Яросл. шоссе) и Олешнѣ (нынѣ Алешино).

3. Села Бѣлый Растъ, Озеречное (дворцовыя). Въ сѣверо-западной части уѣзда, въ предѣлахъ древняго стана Манатяина, Быкова и Коровина, между лѣнями Моск.-Савеловской и Николаевской ж. дд.

4. Станъ Васильцовъ. У воротъ Москвы, къ востоку отъ нея. Простирается отъ лѣсовъ дворцовой Тайнинской волости (Лосинный Островъ) на югъ до р. Москвы и на востокъ вереть на 15, вдоль нынѣшняго Владимирскаго

шоссе и Московско-Нижегородской ж. д. Первое извѣстіе — въ первой духовной Василія Дмитріевича 1406 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 3). Происхождение названія неясно.

5. Село Воздвиженское (дворцовое). Небольшая по размѣрамъ дворцовая волость по р. Ворѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Дмитровскаго уѣзда, на Московско-Ярославскомъ шоссе.

6. Станъ Воря и Корзенева. Приблизительный центръ этого стана — впаденіе р. Талицы въ р. Вору. Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Дмитровскаго и отчасти Богородскаго уу. Воря впервые упоминается въ духовной Калиты, въ числѣ волостей вел. княгини-вдовы; Корзенева — въ духовной Дмитрія Донскаго (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 18).

7. Волость Вохва. По теченію р. Клязьмы въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Названіе Вохвы доселѣ сохранилось для мѣстности около Павловскаго посада. Самое происхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты въ числѣ волостей вел. княгини-вдовы. Позднѣе, въ XVI ст., во владѣніи кн. Влад. Андр. Старикаго и наконецъ, — съ 60-хъ годовъ — троницкая вотчина (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 20; Писц. кн. М. Г., т. I, 1, писц. кн. по Москвѣ, № 3 и 4).

8. Волость Гвоздья (дворцовая). Крайняя юго-восточная волость уѣзда, смежная съ Коломенскимъ у., между р. Москвой и р. Переской. Происхождение названія, сохранившагося доселѣ, неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 6).

9. Волость Гжель. Къ сѣверу отъ предыдущей, по р. Гжели, откуда и названіе, которое сохранилось еще въ названіи села Гжели (нынѣшняго Бронницкаго у.). Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ числѣ волостей вел. князя Семена (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 8).

10. Станъ Горетовъ. Очень значительный по размѣрамъ станъ, ограниченный съ одной стороны верхнимъ теченіемъ р. Клязьмы, р. Химкою и линіей нынѣшняго Петербургскаго шоссе отъ дер. Никольскаго до гор. Москвы; съ другой — теченіемъ р. Москвы и р. Истры, которой касается выше нынѣшняго Новоіерусалимскаго монастыря и вторично въ ея низовьяхъ; расположенъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Московскаго и Звенигородскаго уѣздовъ; названіе въ связи съ рѣчкой Горедвой, притокомъ р. Сходни. Первое извѣстіе въ духовной Калиты „Горетова“, въ числѣ волостей, доставшихся вел. кн. Семену (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 8; свѣдѣнія о значеніи этой мѣстности въ исторіи заселенія Московскаго края см. также въ исторіи гор. Москвы *И. Е. Забѣлина*, стран. 5—23).

11. Волость Гуслица (дворцовая), равно какъ и слѣдующій Гуслицкій станъ составляютъ части одной и той же мѣстности по рѣкѣ Гуслицѣ въ крайнемъ юго-восточномъ углу Московскаго у. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты въ составѣ владѣнія вел. княгини Ульяны. Въ XVII ст. Гуслицкой волостью назывались земли, продолжавшія оставаться въ дворцовомъ владѣніи; станомъ называлась совокупность земель, розданныхъ въ частное владѣніе (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 20).

12. Станъ Гуслицкий. См. выше.

13. Станъ Доблинскій. Въ восточной части уѣзда по линіямъ нынѣшняго Владимирскаго шоссе и Московско-Нижегородской ж. д. Съ востока границу можно приблизительно провести вдоль Богородской вѣтки этой жел. дор. Происхождение

названія неясно. Первое извѣстіе о Доблинскихъ сокольникахъ и бортникахъ въ духовной Юрія Дмитріевича Галицкаго 1434 г. въ числѣ волостей Дмитрія Краснаго (Соб. Г. Г. и Д., I, № 51; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 21).

14. Волость Загарье (дворцовая). Между Гжелью и Вохной, въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго уѣзда. Названіе сохранилось въ названіи села Загарья. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донского въ числѣ владѣній его четвертаго сына, Петра (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 32).

15. Станъ Каменскій. Въ восточной части уѣзда, по линіи нынѣшней Московско-Нижегородской ж. д. близъ станціи Кудинова и къ югу отъ нея; на востокъ граничилъ съ Доблинскимъ станомъ. Происхожденіе названія неясно.

16. Село Коломенское. Группа дворцовыхъ земель, тянувшихъ къ этому селу и расположенныхъ на правомъ берегу р. Москвы, ниже города. Первое извѣстіе въ духовной Владиміра Андреевича Серпуховскаго (Соб. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, II, стран. 15) въ числѣ земель вѣнчани-вдовы.

17. Станъ Капотенскій. Небольшой станъ на лѣвомъ берегу р. Москвы, ниже города. Названіе — въ связи съ названіемъ села Капотни. Первое извѣстіе объ этомъ селѣ — въ духовной Калиты, въ числѣ селъ вел. кн. Семена (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, I, стран. 11).

18. Станъ Копелевъ. По рр. Клязьмѣ и Ворѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Къ югу тянулся приблизительно до линіи нынѣшняго Владимірскаго шоссе. Происхожденіе названія неясно.

19. Волость Кунья. Въ восточной части уѣзда на границѣ древняго Перяславскаго у. совпадаетъ съ нынѣшней Владимірско-Московской границей; къ сѣверу отъ волости Вохны. Съ востока была ограничена р. Дубной, съ запада Шерной, притоками р. Клязьмы, которая въ свою очередь служила мѣстами южной границей волости. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Юрія Дмитріевича Галицкаго 1434 г. въ числѣ земель Василя Косого (Соб. Г. Г. и Д., I, № 51; *В. Н. Дебольскій*, (тамъ же, II, стран. 21) не совсѣмъ правильно предполагаетъ мѣстонахожденіе Куньей въ предѣлахъ нынѣшняго Александровскаго у. Влад. губ.

20. Станъ Манатьинъ, Быковъ и Коровинъ. Первоначально различныя мѣстности, слившіяся во второй половинѣ XVI вѣка въ одинъ огромный станъ, тянувшійся къ сѣверу отъ Москвы въ видѣ неправильнаго треугольника. Его западная граница шла по верхней Клязьмѣ и по р. Химкѣ, притоку Москвы, и по Московско-Тверской дорогѣ, сѣверная совпадала съ нынѣшней сѣверной границей Московскаго у. На востокъ станъ граничилъ съ Боховымъ ст. и Тайнинской дворцовой волостью. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ кн. Юрія Ивановича 1504 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 141; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

21. Станъ Обарничъ. Небольшой станъ, расположенный въ предѣлахъ нынѣшнихъ уу. Московскаго, Бронницкаго и Богородскаго, по правую сторону р. Пехорки, притока р. Москвы. Происхожденіе названія неясно.

22. Станъ Островецкій. Рядомъ съ предыдущимъ, по лѣвую сторону р. Пехорки, на югъ былъ ограниченъ р. Москвой. Названіе отъ с. Острова.

23. Станъ Пехорскій. Къ сѣверо-востоку отъ гор. Москвы между Васильцовымъ и Боховымъ станами. Названіе отъ р. Пехорки, притока р. Москвы.

24. Станъ Почерневъ. Къ югу отъ предыдущаго, по той же р. Пехоркѣ, между линіями нынѣшнихъ Московско-Нижегородской и Московско-Рязанской жж. дд.

25. Станъ Радонежь. 25а. Радонежь и Бѣлп. Эти два стана представляли мѣстность отъ Дмитровскаго рубежа по верховьямъ рр. Вори и Пажи въ окрестностяхъ Троице-Сергіевой Лавры. Названіе отъ древняго городка Радонежа на р. Пажѣ. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ составѣ владѣній вел. княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стр. 18). Вѣроятнѣе всего, здѣсь случай слиянія двухъ первоначально отдѣльныхъ становъ.

26. Станъ Раменейце Замосковное. Часть мѣстности, составлявшей первоначально одно цѣлое съ слѣдующей волостью. Названіе б. м. дано въ отличіе отъ вол. Раменки Коломенской и стана Раменскаго, Дмитровскаго уѣзда. Первое извѣстіе — быть можетъ, въ духовной Калиты, въ числѣ владѣній вел. княгини-вдовы, которой достались и близъ лежащія волости Гуслица и Сельна. Станъ Раменейце обнималъ земли, розданныя въ частное владѣніе волость Раменница — то, что въ XVII ст. оставалось въ дворцовомъ владѣніи. Собственно названіе „Раменейце“ впервые упомянуто въ духовной Дм. Донскаго — въ числѣ немногихъ волостей, отданныхъ его пятому сыну, Ивану (Соб. Г. Г. и Д., №№ 21, 22, 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стр. 20, 32).

27. Волость Раменница (дворцовая). См. выше.

28. Станъ Роговскій. По р. Блязъмъ въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Названіе сохранялось до конца XVIII в. въ названіи села Рогожи — нынѣ гор. Богородскъ. Первое извѣстіе въ духовной Дмитрія Донскаго въ числѣ земель его четвертаго сына, Петра (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стр. 32).

29. Волость Селинская. Такъ же какъ и слѣдующая составляетъ части одной и той же мѣстности, въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго уѣзда по правому берегу теченія р. Нерской, притока Москвы между Гвоздной и Гуслицой. Названіе, происхождение котораго неясно, сохранилось отчасти доселѣ. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, среди волостей вел. княгини-вдовы. Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22; *В. Н. Дебольскій*, ошибочно предполагаетъ, что Сельна находилась между Москвою и Дмитровомъ (тамъ же, I, стр. 20).

30. Волость Сельна. См. выше.

31. Станъ Сурожскій или Сурожикъ. По среднему теченію р. Истры и ея притоку Малой Истрѣ и притокамъ послѣдней — Маглушѣ и Молодилнѣ. Крайній западный станъ уѣзда, расположенный въ предѣлахъ нынѣшнихъ Звенигородскаго и Рузскаго уу. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ числѣ владѣній вел. княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стр. 18).

32. Село Тайнинское. Группа дворцовыхъ земель къ сѣверо-востоку отъ Москвы по р. Яузѣ и линіи Московско-Ярославской ж. д., тянувшихъ къ с. Тайнинскому. Въ составъ волости входили и большіе лѣса, доселѣ сохранившіеся близъ Москвы подъ именемъ Сокольниковъ и Лосинаго Острова. Первое извѣстіе въ духовной Влад. Андр. Серпуховскаго, въ числѣ волостей княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стр. 15).

33. Село Хотѣичи. Группа дворцовыхъ земель между дворцовыми волостями Гуслицей и Сельной на границѣ древняго Коломенскаго у., въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. на р. Нерской, притокѣ Москвы.

34. Волость Черноголовъ (дворцовая). По р. Черноголовкѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Названіе сохранилось въ названіи деревни „Черно-

головка“. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ составѣ владѣній вел. княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 19).

35. Станъ Шеренскій и Отъѣзжій (иногда Объязжій). Смежный съ Переяславскимъ уѣздомъ. Въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго и отчасти Дмитровскаго уу. Название отъ р. Шерны, притока Клязьмы. Первое извѣстіе о Шернѣ, какъ отдѣльной Московской волости — въ духовной Дмитрія Донскаго, въ числѣ волостей его четвертаго сына, Петра (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, I, стран. 32). Позднѣе съ Шеренскимъ слился станъ Объязжій или Отъѣзжій, лежавшій къ западу отъ него, по рѣчкѣ Бѣлой и лѣвому берегу р. Вори. Происхождение этого названія неясно.

Б. Зарѣцкая половина.

1. Станъ Вяземскій. Въ западной части уѣзда, по р. Вяземкѣ, смежный съ Звенигородскимъ уѣздомъ. Название въ связи съ рѣчкой и съ сел. Вяземами (нынѣ Звенигородскаго у.). Первое извѣстіе въ духовной Калиты (с. Вяземское), въ числѣ владѣній князя Ивана Ивановича (Соб. Г. Г. и Д., I, № 22; *Дебольскій*, тамъ же, стран. 15).

2. Станъ Гоголевъ. По р. Деснѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Верейскаго и Подольскаго уу. Происхождение названія неясно.

3. Волость Домодѣдовская, конюшенная. Группа дворцовыхъ земель, тянувшихся къ с. Домодѣдову (откуда и название), по рр. Пахрѣ и ея притоку Рожая. Первое извѣстіе въ духовной Владимира Андр. Серпуховскаго, въ числѣ земель княгини-вдовы.

4. Станъ Жданскій. Въ двухъ участкахъ: 1) на берегу р. Москвы, на границѣ Московскаго и Подольскаго уу.; 2) южнѣе, по нижнему теченію р. Пахры. Название въ связи съ с. Жданскимъ, нынѣ Бронницкаго у.

5. Волость Замыцкая. Обширная волость по Серпуховской границѣ, по р. Лопаснѣ. Название, вѣроятно, въ связи со словомъ „мыть“, но о какомъ мытѣ здѣсь идетъ рѣчь, неясно.

6. Волость Конопна. Небольшая волость къ востоку отъ нын. гор. Подольска, рядомъ съ Домодѣдовскою волостью. Название въ связи съ рѣчкой Конопенкой.

7. Станъ Лужецкій. На берегу р. Москвы между устьемъ р. Пахры и древней Коломенской границей въ предѣлахъ нынѣшняго Бронницкаго у. Происхождение названія неясно.

8. Станъ Лукомскій. По р. Пахрѣ, выше нын. гор. Подольска, между Шаховымъ и Молоцкимъ станами. Название отъ сц. Лугомъ, нынѣ Луговня.

9. Станъ Медвенскій. По берегу р. Москвы и по рѣчкѣ Медвенкѣ; былъ расположенъ выше гор. Москвы, противъ устья р. Истры, на границѣ древняго Звенигородскаго у.

10. Станъ Молоцкій. Кругомъ нынѣшняго гор. Подольска, по р. Пахрѣ, Деснѣ и Мочѣ. Происхождение названія неясно.

11. Волость Перемышльская. Смежная съ Боровскимъ у. расположена по теченію р. Мочи, въ нынѣшнемъ Подольскомъ уѣздѣ. Название отъ городка *Перемышля*, упоминаемаго впервые въ духовной Калиты среди земель Серпуховскаго удѣла; и позднѣе этотъ Перемышль Московскій, котораго не слѣдуетъ отождествлять съ Калужскимъ, входилъ долгое время въ составъ владѣній Серпуховскихъ удѣльныхъ князей. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21,

22; 40; *В. Н. Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 17, ошибочно отождествляетъ его съ Перемышлемъ Калужскимъ; II, стран. 10, 11 — правильное объясненіе; *Холмогоровы*, Перемышльская Десятина. Чт. О. II. и Д. Р. 1889 г. кн. 1).

12. Волость Растовская или Растовецкая. По верховьямъ р. Рожая, притока Пахры. Въ нынѣшнемъ Подольскомъ уѣздѣ. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ составѣ владѣній князя Андрея Серпуховскаго (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 17; мнѣніе В. Н. Дебольскаго о томъ, что Ростовецъ могъ быть въ предѣлахъ нынѣшней Тульской губ., надо признать ошибочнымъ; правильное предположеніе о мѣстѣ нахождения Растовецкой волости находимъ во 2-й части изслѣдованія В. Н. Дебольскаго, стран. 11).

13. Станъ Ратуевъ. Въ двухъ участкахъ: 1) у гор. Москвы между Московско-Тульскимъ и Московско-Калужскимъ шоссе; 2) по линіи Московско-Курской ж. д. между ст. Бутово и Подольскъ. Происхождение названія неясно.

14. Станъ Сосенскій. По рр. Деснѣ и ея притоку Соснѣ (откуда и названіе), въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго у.

15. Станъ Сѣтунскій. Къ западу отъ города, по теченію р. Сѣтуни (откуда и названіе); съ сѣвера ограниченъ былъ р. Москвой. Первое извѣстіе въ духовной Влад. Андр. Серпуховскаго, въ составѣ земель княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 40, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 15.)

16. Станъ Тереховъ. На берегу р. Москвы и южнѣе до р. Пахры, расположенъ вперемѣшку съ Жданскимъ станомъ; очень незначителенъ по числу селеній. Происхождение названія неясно.

17. Станъ Торокмановъ. По р. Деснѣ и ея притокамъ, въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго и Звенигородскаго уу.

18. Волость Тухачевская. По рѣчкѣ Гнилой Сѣверкѣ, смежная съ Коломенскимъ у. и съ Ростуновскимъ станомъ Боровскаго у. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ числѣ владѣній князя Андрея Серпуховскаго (С. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 17).

19. Волость Хотунская дворцовая. Крайняя южная волость уѣзда, по р. Лопаснѣ, между Серпуховскимъ и Коломенскимъ уу. Названіе отъ с. Хотуни. Первое извѣстіе — въ духовной князя Владимира Андреевича Серпуховскаго въ числѣ земель третьяго сына, Ярослава. Въ XVI вѣкѣ причислялась къ Коломенскому у. (С. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 9).

20. Станъ Черняевъ. Между двумя участками Ратуева стана, къ югу отъ столицы. Происхождение названія неясно.

21. Станъ Шаховъ. По верхней Пахрѣ до ея истоковъ въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго и Верейскаго уу. Названіе сохранилось въ названіи дер. Шахова (Подольскаго у.)

Кромѣ того, въ Московскомъ уѣздѣ были еще группы дворцовыхъ земель, тянувшія къ центральнымъ селамъ:

1. Сс. Петровское и Іевлевское въ Шеренскомъ и Отъѣзжемъ стану.
2. С. Тѣшилово.
3. С. Черкизово, на границѣ Горетова и Манатына становъ.
4. Сс. Павшино и Хорошово на р. Москвѣ въ Горетовѣ стану.

5. Сс. Верхнее и Нижнее Мячково, Быково, Островъ, Новое Рождественное и Софьино на р. Москвѣ, между столицей и Коломенскимъ рубежемъ.

6. Сс. Красное, Покровское-Рубцово и Напрудное близъ г. Москвы (нынѣ слились съ городомъ).

Муромскій уѣздъ.

Процессъ образованія этого уѣзда далеко не вполне ясенъ. Можно, однако, думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ землями, тянувшими къ древнему Муромскому княженію, перешедшему во владѣніе князей Московскихъ въ концѣ XIV вѣка. (*Экземплярскій*, тамъ же, II, стран. 618—619; Труды Владимирской архивной комиссіи, книга 4-я. Историческое обозрѣніе гор. Мурома *Титова*, стран. 29). Во всякомъ случаѣ, ни одна изъ Муромскихъ волостей никогда не смѣшивалась съ сосѣдними Владимирскими.

1. Станъ Дубровскій. На сѣверъ и на востокъ отъ Мурома, по обѣимъ сторонамъ Оки, по нижнему теченію р. Ушны, по нижнему теченію Тешы и по лѣвому берегу р. Кутры. Название, быть можетъ, указываетъ на первобытныя лѣса этой мѣстности.

2. Станъ Замотринскій. Сѣверный станъ уѣзда — мѣстности за р. Мотрой, (откуда и название), если ѣхать изъ Мурома. Въ предѣлахъ нынѣшняго Гороховецкаго и Вязниковскаго уу. Доселѣ существуетъ погостъ Замотри.

3. Станъ Куземскій. На западъ отъ гор. Мурома до верхняго теченія р. Ушны, въ предѣлахъ Муромскаго, Меленковскаго и Судогодскаго уу. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Стародубовцкій. На правомъ берегу Оки, приблизительно отъ р. Кутры до границъ нынѣшняго Горбатовскаго у. Мѣстность древняго Стародуба Вотскаго (Окскаго, Оцкаго?), называвшагося такъ въ отличіе отъ Стародуба Ряполовскаго на Клязьмѣ. Одно изъ первыхъ извѣстій — во второй духовной Василія Темнаго (С. Г. Г. и Д., I, № 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 32) въ числѣ мѣстностей, отданныхъ княгинѣ-вдовѣ. Название „Стародубье“ въ отношеніи къ данной мѣстности сохранилось доселѣ. (Списки населенныхъ мѣстъ Владимирской губ., стран. X, XLII, XLVII).

5. Станъ Унженской. Простирался на огромное — разстояніе къ югу отъ Мурома, занимая почти весь нынѣшній Меленковскій у.; название отъ р. Унжи, притока Оки.

6. Унженская дворцовая волость.

Переяславскій уѣздъ.

Какъ извѣстно, Переяславль-Залѣскій перешелъ во владѣніе Москвы въ 1302 г., по завѣщанію князя Ивана Дмитріевича. Можно думать, что въ общихъ чертахъ уже въ то время намѣтились границы будущаго Переяславскаго у., составившагося изъ старинныхъ Переяславскихъ волостей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ границы Переяславскаго у. обнаружили большую устойчивость; такъ, напр., Переяславско-Московская граница совпадаетъ на всемъ своемъ протяженіи съ нынѣшней границей Владимирской и Московской губ. На востокъ граница древняго Переяславскаго у. въ нѣкоторой части совпадаетъ съ нынѣшней границей Переяславскаго и Юрьевскаго уу. На югѣ Переяславскій у. дохо-

диль до теченія р. Клязьмы; на сѣверѣ граничилъ съ владѣніями Ростовскихъ князей. Въ исторіи сѣверо-западной границы уѣзда болѣе колебаній. Первоначально Переяславская волость Юлка по духовной Дмитрія Донского была дана во владѣніе княгини-вдовы. Позднѣе Юлка вошла въ составъ Дмитровскаго удѣла второго сына Василя Темнаго, Юрія, къ удѣлу котораго были преданы и нѣкоторыя другія Переяславскія волости — Серебожъ, Рождественское, Бускутово. По духовной Ивана III послѣднія вновь вошли въ составъ Переяславскихъ земель великаго князя Василя; Юлка же навсегда осталась въ составѣ Дмитровскаго у. Межевая грамота 1504 г. установила между Переяславскимъ у. и Кашинскими и Дмитровскими землями границу, почти совпадающую съ нынѣшней границей Владимирской и Тверской губ. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 34, 39, 41, 86, 87, 144, 138; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 33, II, стран. 47, 53, 57.)

1. Станъ Борисоглѣбскій. Южная часть уѣзда, между Московскимъ и Владимирскимъ уу. по р. Киржачу и р. Клязьмѣ. Происхождение названія неясно.

2. Станъ Верхдубенскій. По верховьямъ р. Дубны и по р. Куней, въ нынѣшнемъ Александровскомъ у. Название отъ р. Дубны.

3. Станъ Гулягинъ. По р. Печурѣ и р. Молохтѣ къ югу отъ Александровской слободы между дворцовыми землями и землями Слободскаго стана. Очертанія его границъ неясны.

4. Станъ Замыцкій. По р. м. Нерли и ея притоку Кубри, по западной границѣ уѣзда рядомъ съ Дмитровскими землями. Название въ связи со словомъ „мытъ“. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ 1504 г. (С. Г. Г. и Д. I, № 137; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

5. Станъ Зубовъ. Въ сѣверо-восточной части уѣзда по р. Тошмѣ, притоку р. большой Нерли. Разбитъ на два участка. Происхождение названія неясно.

6. Волость Бинельская. Волость, прилегающая къ ст. Радонежу Московскаго у.; границей ея служили р. Торгоша и р. Молокча. Первое извѣстіе въ первой духовной Василя Дмитріевича 1406 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 5).

7. Станъ Кистемской. Очень значительный по размѣрамъ станъ отъ Переяславскаго озера до сѣверной границы уѣзда. Название отъ р. Кистьмы. Первое извѣстіе во второй духовной Василя Дмитріевича 1423 г. въ качествѣ „примысла прадѣда“ (С. Г. Г. и Д., I, № 41; *Дебольскій*, II, стран. 16).

8. Станъ Кіучерскій. По рр. Рокшѣ и Шохѣ по границѣ Юрьевскаго у. Происхождение названія неясно. Доселѣ существуетъ сц. Кіучеръ.

9. Станъ Кодяевъ. По р. Большому Киржачу и притоку его Бачевкѣ на границѣ Юрьевскаго и Владимирскаго уу. Разбитъ среди дворцовыхъ земель, къ востоку отъ Александровской слободы. Происхождение названія неясно.

10. Станъ Коюцкой. По верховьямъ р. большой Нерли къ сѣверо-востоку отъ Переяславскаго озера до Ростовскаго рубежа. Происхождение названія неясно.

11. Станъ Михайловскій. Между рр. Дубной и Кубрюю на границѣ Александровскаго и Переяславскаго уу. Границы очень неясны, такъ же какъ и происхождение названія.

12. Станъ Мишутинъ. Между верховьями р. Вели и р. Куней, притока Дубны, по Московскому рубежу. Название въ связи съ с. Мишутинимъ. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ 1504 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 138; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

13. Станъ Нерскій. По р. большой Нерли и ея притокамъ Тошмѣ и Шохѣ на Ростовскомъ и Юрьевскомъ рубежѣ. Названіе, вѣроятно, въ связи съ р. Нерлюю.

14. Станъ Никитскій. Къ юго-востоку отъ города Переяславля по р. Трубежу. Происхожденіе названія неясно.

15. Станъ Большевъ. Къ востоку отъ города, въ двухъ кускахъ. Земли этого стана переимѣшаны съ землями Нильскаго, Зубова и Никитскаго станомъ.

16. Станъ Нильскій. Къ сѣверо-востоку отъ города между Большевымъ и Конюцкимъ станами. Названіе отъ р. Нилки, притока б. Нерли.

17. Станъ Новосельской. Къ юго-западу отъ гор. Переяславля, по Московскому тракту до р. Кубли, служившей границей ему съ юга и запада.

18. Станъ Пневинскій. По лѣвому берегу р. Кубли, на границѣ Дмитровскихъ земель между Шуромскимъ и Замыцкимъ станами. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ 1504 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 138; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

19. Станъ Рождественской. По лѣвому берегу р. Дубны, внизъ отъ устья р. Куней. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Василя темнаго, въ составѣ владѣній второго сына, Юрія (С. Г. Г. и Д., I, № 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 29).

20. Станъ Слободской. Разбросанъ среди дворцовыхъ земель къ югу отъ Александровской слободы, отсюда, вѣроятно, и его названіе.

21. Станъ Серебожскій. Крайній западный станъ уѣзда по рр. Дубнѣ и Велѣ между двухъ отдѣльныхъ частей Дмитровскаго у. (См. выше, замѣтки объ образованіи Переяславскаго и Дмитровскаго уу.) Съ этимъ станомъ въ XVI—XVII вв. сличалась упоминавшаяся рядомъ съ нимъ въ грамотахъ волость Бускутово. Первое извѣстіе въ духовной Василя Темнаго, въ составѣ земель второго сына, Юрія (С. Г. Г. и Д., I, №№ 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 29). Происхожденіе названія неясно.

22. Станъ Шуромскій. По западной границѣ между рр. Кублию и Дубною. Происхожденіе названія неясно.

23. Дворцовыя земли уѣзда, расположенныя вокругъ Александровской слободы, носили названіе волостей Окружной и Аргуновской.

24. Въ актахъ начала XVII столѣтія упоминается еще волость Закубежская; судя по межевымъ грамотамъ 1504 г., она находилась на западной границѣ уѣзда, гдѣ-то по р. Кубли. Позднѣе это названіе не встрѣчается (С. Г. Г. и Д., I, № 138; Доп. къ А.-И. I, № 159; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 57).

Помехонскій уѣздъ.

Земли по р. Шекснѣ по правому ея берегу отъ устья р. Суды, по лѣвому отъ устья р. Мяссы до впаденія ея въ Волгу, а также земли по бассейну лѣвыхъ притоковъ Шексны — р. Ухры и р. Согожи. Многія изъ волостей уѣзда перечисляются въ духовной Ивана III, въ составѣ земель великаго князя Василя. Къ этому времени слѣдуетъ, вѣроятно, относить и начало образованія уѣзда, сложившагося частью изъ бывшихъ Ярославскихъ вадѣній, частью изъ Бѣлозерскихъ (напр. Бѣлосельскіе станъ и волость). Границы волостей не вполне ясно очерчены. См. также замѣтку о Ярославскомъ у. (С. Г. Г. и Д., I, № 144;

Экземлярскій, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 88, 89, 119, 172; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 26, 27, 44, 45).

1. Волость Арбужевская. По Шекснѣ отъ нынѣшней границы Новгородской и Ярославской губ. внизъ. Древнѣйшіе названіе Арбужовесь (въ связи съ древней Весью), какъ и нѣкоторыя другія названія этого края, встрѣчается впервые въ духовной Ивана III сохранилось въ названіи погоста Георгіевскаго-Арбужевца.

2. Волость Бояршинская. Повидному, по средней Ухрѣ въ смежныхъ частяхъ нынѣшняго Пошехонскаго, Р.-Борисоглѣбскаго и Рыбинскаго уу.

3. Волость Бѣлосельская. Къ юго-востоку отъ нынѣшняго гор. Пошехонья между рр. Согой и Ухрой; названіе отъ с. Бѣлаго. Бывшій удѣль Бѣлозерскаго княжества, составлявшій, вѣроятно, южную окраину его.

4. Стань Бѣлосельскій. См. выше.

5. Волость Веретейская. Повидному, къ сѣверу отъ нынѣшняго гор. Пошехонья. Первое извѣстіе въ духовной великой княгини Софіи Витовтовны (С. Г. Г. и Д., I, № 83; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 25—27).

6. Волость Вольская. По Шекснѣ при впаденіи въ нее р. Согожи и Ухры. Названіе сохранилось въ названіи Вольскаго погоста.

7. Волость Горинская. Въ восточной части уѣзда, по Ярославскому рубежу, по верхнему теченію р. Ухры, на границѣ нынѣшняго Романово-Борисоглѣбскаго и Даниловскаго уу. Названіе отъ с. Горинскаго.

8. Волость Дябринская. Къ восточной части уѣзда, по лѣвымъ притокамъ верхней Согожи, на Вологодскомъ рубежѣ.

9. Волость Каменская между рр. Волгой и Шексною, выше устья послѣдней.

10. Волость Княжичь-Городокъ. По Шекснѣ между устьемъ Маткомы и устьемъ Согожи. Названіе отъ с. Княжичь-Городокъ, по нѣкоторымъ предположеніямъ, прежняго стольнаго города Шехонскаго княжества (*Экземлярскій*, тамъ же, II, стран. 119).

11. Волость Любецкая. По правому берегу р. Шексны, между устьемъ р. Суды и устьемъ р. Кондоши, по древней Бѣлозерской границѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Череповецкаго у. Названіе отъ с. Любець, на Шекснѣ.

12. Волость Патрабольская. Къ востоку отъ нынѣшняго г. Пошехонья, по теченію р. Соги, притока р. Согожи. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III. Названіе сохранилось въ названіи погоста Спаса-Патраболь.

13. Волость Руновская. Рядомъ съ Шагоцкой волостью, къ востоку отъ нея, къ югу отъ р. Ухры, въ предѣлахъ нынѣшняго Романово-Борисоглѣбскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Рунай съ Шаголью). Названіе сохранилось въ названіи д. Рунова и с. Воскресенскаго Рунова.

14. Волость Согорская. По верхнему теченію р. Согожи, отсюда и названіе.

15. Волость Углець-Костентинова. Къ востоку отъ предыдущей, по верхнему теченію р. Соги, на Вологодской границѣ.

16. Волость Усть-Маткомская. Эта волость, такъ же какъ и Черноматкомская занимали теченіе р. Маткомы, притока Шексны. Первое извѣстіе о Маткомѣ въ духовной Ивана III.

17. Волость Усть-Шехонская. По р. Шекснѣ и Волгѣ, внизъ отъ устья послѣдней до древняго Романовскаго рубежа.

18. Волость Уломская. Въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, по рр. Уломѣ и

Кондошѣ. Простиралась до теченія р. Мологи. Названіе отъ села и озера Уломы, нынѣ въ Череповецкомъ у.

19. Станъ Ухорскій. По нижнему теченію р. Ухры.

20. Волость Ухтомская. По р. Ухтомѣ, притоку р. Согожи.

21. Волость Черно-Маткомская. См. № 16-й.

22. Волость Шаготцкая. По теченію р. Ухры въ сѣверной части нынѣшняго Романово-Борисоглѣбскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Рунай съ Шаготью). Названіе сохранилось въ названіи сель Большой и Малой Шаготи.

23. Волость Шелшедамская. По р. Кештомѣ, притоку Согожи, къ юго-западу отъ нынѣшняго гор. Пошехонья. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III.

24. Волость Шигорошская. По верхнему теченію р. Ухры, въ предѣлахъ нынѣшняго Даниловскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III. Названіе отъ с. Шигорошъ.

Дворцовыя волости находились частью въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ выше волостей, частью же цѣликомъ образовали особыя волости и села, главнымъ образомъ, по теченію р. Шексны, притоку р. Согожи.

25. Всесвятская на р. Шекснѣ близъ устья р. Согожи:

26. Кештома, по рѣкѣ того же имени.

27. Ягорба, по р. Шекснѣ, ниже Арбужевской волости.

28. Щекинская, по р. Шекснѣ, выше Ягорбы, рядомъ съ Арбужевской волостью.

29. С. Красное, на р. Шекснѣ, ниже Ягорбы.

30. С. Борково (Дутошкинъ борокъ), на р. Шекенѣ, ниже с. Краснаго.

31. С. Логиново.

Ржевскій уѣздъ.

Первоначально территорія Ржевскаго уѣзда, обнимавшаго нынѣшніе уѣзды Ржевскій и Осташковскій, тянула къ Смоленску и отчасти къ Твери. Въ XIV столѣтіи земли Ржевскаго края были спорными между Литвой, Москвой и Тверью, отчасти же составляли самостоятельное Ржевское княженіе. Въ составѣ Московскихъ владѣній Ржева впервые упоминается въ договорной грамотѣ Дмитрія Донскаго съ Владимиромъ Серпуховскимъ 1389 г. Повидимому, въ XV в. Ржева была всегда за Москвой, хотя Тверскіе князья иногда дѣлали распоряженія относительно нея и владѣнія ихъ во всякомъ случаѣ доходили до самыхъ воротъ Ржева, оканчиваясь гор. Опоками (см. выше замѣтку о Зубцовскомъ у.) По духовной Василя Темнаго Ржева отошла къ младшему его сыну, Борису, который въ свою очередь раздѣлилъ Ржевскій край на двѣ половины по теченію р. Волги и отдалъ юго-западную, правобережную, Ивану Борисовичу Рузскому, а сѣверо-восточную лѣвобережную Федору Борисовичу Волоцкому. По духовной Ивана Борисовича 1504 г. его половина перешла великому князю, а отъ него, по духовной, третьему его сыну, Дмитрію Ивановичу. Имена владѣльцевъ обѣихъ половинокъ или „сторонъ“ Ржевскаго края, князей Дмитрія Ивановича и Федора Борисовича, закрѣпились надолго за ихъ бывшими владѣніями и были въ ходу до конца XVII вѣка. Надо думать, что ко времени жизни этихъ князей Ржевскій край успѣлъ принять границы, болѣе или менѣе совпадавшія съ тѣми границами, какія имѣетъ Ржевскій у. въ XVII вѣкѣ. Позднѣе къ Ржевскому у. присоединены были нѣкоторыя мѣстности Старицкаго,

Бѣльскаго, Торопецкаго и Новгородскаго уу., носившія названія „приписей“ соотвѣтственныхъ уѣздовъ (см. ниже). (*Борзакоскій*, Исторія Тверскаго княжества, стран. 41—48; *Овсянниковъ*, О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ, стран. 8—11; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 35, II, стран. 34, 41, 52; С. Г. Г. и Д., I, №№ 35, 105, 132, 144).

1. Станъ Поддобринскій. На лѣвомъ берегу Волги къ сѣверу отъ гор. Ржева. Названіе отъ р. Добрай.

2. Станъ Кокосквій. Къ западу отъ Поддобринскаго, на лѣвомъ берегу Волги. Названіе отъ р. Кокоси.

3. Волость Подборовская. Къ западу отъ Кокоскаго стана, на лѣвомъ берегу Волги. Названіе, вѣроятно, отъ слова „боръ“.

4. Волость Теплостанская. Къ сѣверу отъ Кокоскаго стана и Подборовской волости. По лѣвую сторону рр. Итомли и Волги. Происхожденіе названія неясно.

5 и 26. Волости Осѣченъ Большой на лѣвомъ берегу Волги и Осѣченъ Пустой на правомъ берегу Волги; обѣ волости расположены выше впаденія въ Волгу р. Итомли. Первое извѣстіе подъ 1335 г., въ числѣ литовскихъ городковъ, сожженныхъ Калитою; упоминается въ духовной Бориса Васильевича Волоцкаго 1477 г. (*Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. III, гл. V (кн. I, стол. 929); *Успенскій*, Литовскіе пограничныя городки; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 34; С. Г. Г. и Д., I, № 105).

6. Волость Горышкинская. По р. Волгѣ около впаденія въ нее р. б. Коши, и по р. Селижаровкѣ. Названіе отъ городка, нынѣшняго погоста Горышкина, можетъ быть, бывшаго въ числѣ пограничныхъ литовскихъ городковъ, уничтоженныхъ Калитою (см. замѣтку объ Осѣченѣ).

7. Волость Котицкая. Къ сѣверу отъ Горышкинской волости по р. Селижаровкѣ. Названіе отъ существующихъ доннынъ деревни и погоста Котиць.

8. Волость Ельца. По лѣвому берегу Волги, внизъ отъ устья р. Малой Коши. Названіе отъ с. Ельцы-Бняже. Первое извѣстіе въ духовной Бориса Волоцкаго (С. Г. Г. и Д., I, № 105; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 34).

9. Волость Вличанъ. По берегамъ оз. Селигера, на югѣ до оз. Сигъ. Названіе отъ острова Кличана на оз. Селигерѣ. Первое извѣстіе въ духовной Бориса Волоцкаго 1477 г. и межевой грамотѣ между Кличанской волостью и Березовскимъ погостомъ. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 105, 117)

10. Волость Езжина. Огромная волость по обѣимъ сторонамъ Волги, въ обѣихъ половинахъ уѣзда. Большая часть ея на лѣвой сторонѣ состояла въ XVII в. въ дворцовыхъ земляхъ. Часть волости на правой сторонѣ была приписана въ Ржевскій у. изъ Торопецкаго. Происхожденіе названія неясно.

11. Волость Вселуцкая и Стержская. Крайняя западная волость уѣзда; озерами Вселуць и Стержь раздѣлялась на двѣ части, соотвѣтственно двумъ половинамъ уѣзда.

13. Волость Березовскій погостъ. Къ сѣверу отъ западнаго и на западъ отъ сѣвернаго плесовъ оз. Селигера. Въ 1477 г., какъ видно изъ межевой грамоты этого года, тянула къ Новгородской землѣ. Когда „приписана“ къ Ржеву, неясно. Березовскій погостъ на оз. Селигерѣ существуетъ доселѣ (С. Г. Г. и Д., I, № 117).

14. Волость Сонская. По верхнему теченію рр. Цны и Повѣди, притока Тверцы, въ предѣлахъ нынѣшняго Осташковскаго и Вышневолоцкаго уу. Названіе въ связи съ оз. Сонинымъ, откуда вытекаетъ Цна, и съ названіемъ

этой рѣки. Часть этой волости, вокруг погоста Спасскаго въ Ясеновичахъ, называлась: „что была волость Ясеновицкая“, видимо, эта волость слилась съ Сонской (с. Спась-Ясеновичи, нынѣ въ Вышневолоцкомъ у.).

15. Волость Репочевская. Въ бассейнѣ рр. Повѣди и Осуги въ нынѣшнемъ Новоторжскомъ у. Происхождение названія неясно.

16. Волость Чуриловская. По р. Осугѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Новоторжскаго у. по древней границѣ Ржевы съ Торжкомъ. Название сохранилось въ названіи погоста Чуриловскаго, Новоторжскаго у. Часть этой волости была приписана ко Ржевѣ отъ Торжка.

17. Волость Рясинская. По верховьямъ рр. б. и м. Коши и р. Тьмы, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у., гдѣ донныѣ существуетъ с. Рясна. Рясна впервые упоминается въ числѣ пограничныхъ литовскихъ городовъ, сожженныхъ въ 1335 г. Калитою. Позднѣе упоминается въ духовной Бориса Волоцкаго 1477 г. (см. замѣтку объ Осѣченѣ).

18. Волость Боронкина. По рр. б. и м. Кошѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у. Название сохранилось въ названіи погоста Боронкина. Первое извѣстіе въ духовной Бориса Волоцкаго 1477 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 105; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 34).

18. Волость Лещинъ. Къ востоку отъ оз. Селигера. Сѣверная граница совпадала съ нынѣшней Новгородско-Тверской границей. Название отъ погоста, нынѣ деревни и сельца Лещина.

19. Волость Страшевская Губа. Приписана къ Ржевской волости Ряснѣ отъ Торжка; въ бассейнѣ р. Тьмы, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у. Название сохранилось въ названіи с. Страшевици.

20. Волость Берновская. По р. Тьмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у. Название отъ с. Бернова.

21. Станъ Рокитинскій. На правомъ берегу Волги, къ югу отъ гор. Ржева. Название отъ рѣчки Рокитны.

22. Волость Сижская-Пороховская. Къ западу отъ Рокитинскаго стана по правому берегу Волги и по р. Сижкѣ.

23. Волость Лаптевская. Между р. Сижкой и Осугой, по древнему Вяземскому рубежу. Название сохранилось въ названіи дер. Лаптево.

24. Волость Ртищевская. Къ западу отъ волостей Лаптевской и Сижской по верховьямъ р. Сижки. Происхождение названія неясно.

25 и 35. Волости Старый Тудъ и Молодой Тудъ. Въ значительной своей части оставались дворцовыми до 90-хъ годовъ. Название отъ р. Туда.

27. Волость Тудовская-Сковоротыня. На правомъ берегу Волги выше впаденія р. Молодого Туда.

28. Волость Волговская. Къ югу отъ теченія Волги отъ ея выхода изъ оз. Стержа до оз. Волго, откуда и названіе ея. Волость занимала весь бассейнъ р. Жукопы; южная часть ея составляла „припись“ отъ Бѣльскаго у.

30. Волость Оковецкая. По границѣ нынѣшняго Осташковскаго и Ржевскаго уу.; названіе отъ с. Оковецъ. (Не въ связи ли это съ древнимъ Оковскимъ лѣсомъ начальной лѣтописи?)

31. Волость Бѣртная-Селиловская. На правомъ берегу Волги противъ устья Селижаровки; на юго-западъ тянулась, повидимому, до Бѣльскаго рубежа (нынѣшней границы Тверской и Смоленской губ.) Происхождение названія неясно.

32. Волость Озерца. Положеніе неясно. Послѣ смуты совершенно пуста. Въ переписной 1678 г. не упоминается.

33. Волость Дворца. На правой сторонѣ Волги на границѣ нынѣшняго Ржевскаго и Осташковскаго уу. Послѣ смуты почти пуста.

34. Волость Жилогостинская. На границѣ Бѣльскаго у. по лѣвому берегу р. Туда. Происхождение названія неясно.

36. Волость Куркинская. Въ мѣстности между рр. Тудомъ и Сижкой. Названіе сохранилось въ названіи погоста Куркина. Послѣ смуты совершенно запустѣла.

37. Волость Свворцовская. Въ мѣстности между р. м. Тудомъ и Сижкой. Послѣ смуты совершенно опустѣла. Происхождение названія неясно.

Романовскій уѣздъ.

Составился изъ части земель удѣла Ярославскаго князя Романа Васильевича (2-я половина XIV в.), который основалъ гор. Романовъ, и владѣлъ также землями по р. Шекснѣ, позднѣе вошедшими въ составъ Пошехонскаго у. Изъ договорной грамоты Ивана III съ братомъ 1481 г., по которой за послѣднимъ утверждались Романовъ, Городокъ и Усть-Шексна, и изъ духовной Ивана III, который Романовъ и Шексну оставилъ великому князю Василью, видно, что образование уѣзда въ томъ видѣ, какъ онъ обрисовывается въ хозяйственныхъ описаніяхъ XVII в., относится къ болѣе позднему времени (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 108, 109, 144; *Экземлярскій*, Великіе удѣльные князья, II, стран. 88—89; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 35; см. также замѣтку о Ярославскомъ у.).

1. Станъ Васильевскій. Восточный станъ уѣзда по правой сторонѣ р. Ити, служившей границей уѣзда. Названіе сохранилось въ названіи пог. Васильевского.

2. Станъ Городской. Земли въ окрестностяхъ города, откуда и названіе.

3. Станъ Здвигенскій. Къ западу отъ Колохоцкаго стана; его западный рубежъ совпадалъ съ нынѣшней границей Рыбинскаго и Романовскаго уу. Названіе сохранилось въ названіи погоста Воздвиженскаго на Волгѣ.

4. Станъ Здоровецкій. Къ сѣверу отъ Городскаго стана по рр. Урдомъ, Уломъ и Солдобохоти. Названіе сохранилось въ названіяхъ села и деревни Здоровцово.

5. Станъ Ильинскій. По рр. Уломъ, Урдомъ и Солдобохоти, къ востоку отъ Здоровецкаго и къ сѣверу отъ Городскаго. Названіе сохранилось въ названіи Ильинскаго погоста.

6. Станъ Колохоцкій. Къ западу отъ Здоровцова. Названіе отъ р. Колокши.

7. Станъ Спасскій. Крайній западный станъ уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшняго Рыбинскаго у. Названіе отъ с. Спасскаго на Волгѣ.

Ростовскій уѣздъ.

Вѣроятнѣе всего, Ростовскій уѣздъ XVI—XVII вв. совпадаетъ въ общихъ чертахъ съ территоріей Ростовскаго удѣльнаго княжества по отдѣленіи отъ него въ XIII в. Угличскаго и Ярославскаго удѣловъ. Граница на сѣверѣ и сѣверо-западѣ съ этими двумя княжествами, Ростовъ съ востока, юга и запада былъ окруженъ землями Костромскими, Суздальскими, Юрьевскими, Переяславскими и Вашиинскими, т.-е. землями старинныхъ самостоятельныхъ удѣловъ. Переходившіе къ Москвѣ понемиогу, въ отдѣльности, мелкіе Ростовскіе удѣлы, объединясь снова въ концѣ XV в. въ Московскомъ владѣніи, составили Ростов-

скій уѣздъ. (*Экземлярскій*, великіе и удѣльные князья, II, стран. 10—62; *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество).

1. Станъ Богородскій. По правой сторонѣ р. Устья, вдоль ея притока р. Ильмы и далѣе на юго-востокъ.

2. Станъ Введенскій. По лѣвой сторонѣ р. Устья. Ограниченъ былъ этой рѣкой, а съ запада и сѣвера нынѣшнимъ Углицко-Ростовскимъ рубежомъ. Названіе отъ села Введенскаго. Въ предѣлахъ стана находилась значительная группа дворцовыхъ земель, тянувшихъ къ с. Вошажникову.

3. Станъ Вексицкій. Къ югу отъ Ростовскаго озера, съ запада ограниченъ былъ р. Сарой. Название отъ р. Вексицы.

4. Станъ Верхоуецкій. Крайній западный станъ уѣзда по древн. Углицкой, Кашинской и Переяславской границамъ, по верхнему теченію р. Устья, откуда и названіе.

5. Станъ Гарскій и Карашская волость. Крайній южный станъ уѣзда, тянувшійся отъ группы небольшихъ озеръ, расположенныхъ къ востоку отъ гор. Петровска, на югъ до р. Нерли. Первое названіе, вѣроятно, указываетъ на расчистку лѣсовъ при колонизаціи; второе — отъ оз. Карашъ.

6. Станъ Лахотскій. Крайній восточный станъ уѣзда въ предѣлахъ нынѣшнихъ Ярославскаго и Нерехотскаго уѣздовъ; занималъ все теченіе р. Лахости, притока Которосли, откуда и его названіе.

7. Станъ Луцкій. По сѣверной границѣ древняго Ростовскаго у., въ предѣлахъ нынѣшняго Ярославскаго у. Названіе отъ р. Лута.

8. Станъ Назорный. По восточной границѣ уѣзда, смежный съ Суздальскимъ у. Названіе отъ с. Назорнаго. Въ стану была значительная группа дворцовыхъ земель, тянувшихъ къ с. Яковлевскому-Гарямъ.

9. Станъ Пегловскій. Къ сѣверу отъ предыдущаго до теченія р. Лахости, смежный съ Суздальскимъ у. Происхожденіе названія неясно.

10. Станъ Песій. Въ южной части уѣзда, по лѣвую сторону р. Сары, смежный съ Переяславскимъ у. Доннынъ существуетъ пог. Георгіевскій въ Песьихъ лукахъ.

11. Станъ Печегоцкій. По правому берегу р. Сары и по р. Печегдѣ, откуда и названіе. Въ окрестностяхъ нынѣшняго заштатнаго гор. Петровска.

12. Станъ Подольскій. На правомъ берегу р. Устья между станами Богородскимъ и Согильскимъ. Происхожденіе названія неясно.

13. Станъ Порѣцкій. По лѣвой сторонѣ р. Устья въ предѣлахъ нынѣшняго Углицкаго у., смежный съ древнимъ Углицкимъ у. Названіе б. м. въ связи съ положеніемъ стана по р. Устью.

14. Станъ Раменскій. По р. Мокзѣ, лѣвому притоку р. Устья, на границѣ нынѣшнихъ Ярославскаго, Ростовскаго и Углицкаго уу. Очень незначительный по протяженію.

15. Станъ Рождественскій. Крайній сѣверный станъ, въ предѣлахъ нынѣшняго Углицкаго уѣзда. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ жалов. грамотѣ Василя Темнаго Троице-Сергіеву монастырю 1453 г. (Акг. Ист., I, № 51).

16. Станъ Пурскій. По р. Устью и ея притоку Пурѣ, вокругъ Борисоглѣбскаго монастыря.

17. Станъ Савинъ. Къ юго-западу отъ города; съ востока и юга на большомъ протяженіи ограниченъ былъ р. Сарой. Происхожденіе названія неясно.

18. Станъ Согильскій. Къ западу отъ гор. Ростова до теченія р. Устья. Названіе отъ р. Согилли.

19. Станъ Сотемскій. Ближайшія окрестности города и мѣста на сѣверъ отъ него до древняго Ярославскаго рубежа; по рр. Которосли, Устью и Сотмѣ. (Отъ послѣдней рѣки и названіе стана.)

20. Станъ Утемскій. Между Рождественскимъ станомъ съ одной стороны и станами Луцкимъ и Сотемскимъ съ другой, въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Ростовскаго и Ярославскаго уу. Расположенъ былъ по теченію рр. Мокзы и Утмы, откуда и названіе.

21. Станъ Фимоновъ. Смежный съ Переяславскимъ уѣздомъ, въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Ростовскаго и Углицкаго уу. Происхожденіе названія неясно.

22. Станъ Холмецкій. По лѣвому берегу р. Которосли, между станами Сотемскимъ и Лахотскимъ и Ярославскими землями. Происхожденіе названія неясно. Въ уѣздѣ было значительное количество дворцовыхъ земель, тянувшихся къ сс. Великому и Холму Огареву.

23. Станъ Якимовскій. На восточномъ берегу Ростовскаго озера, къ югу отъ р. Которосли. Названіе отъ с. Якимовскаго.

24—26. Дворцовыя земли с. Гарей, с. Воцажникова и с. Великаго; см. выше зам. о Назорномъ, Введенскомъ и Холмецкомъ станахъ.

Рузскій уѣздъ.

Руза, подобно Звенигороду, Можайску и Дмитрову, постоянно давалась въ удѣлъ младшимъ членамъ Московскаго княжескаго дома (Иванъ Ивановичъ, Юрій Дмитриевичъ и его сыновья). По духовной Василія Темнаго Руза вмѣстѣ съ Вологомъ досталась младшему сыну, Борису, въ свою очередь оставившему Рузу младшему сыну Ивану. По смерти Ивана Борисовича въ 1504 г., Руза съ тянувшими къ ней землями перешла къ вел. князю, который въ своей духовной отдалъ Рузу вмѣстѣ со Звенигородомъ второму сыну, Юрію. Вѣроятно, къ этому времени Рузскій уѣздъ уже сложился болѣе или менѣе окончательно. Межевыя грамоты 1504 г. устанавливали рубежъ Рузы съ Клиномъ, Звенигородомъ, Можайскомъ и Москвою, болѣе или менѣе совпадающій съ границами Рузскаго уѣзда въ XVII ст. Происхожденіе названія большинства мѣстностей представляется не вполне яснымъ (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, 34, 86, 87, 132, 140, 141, 144; *Экземлярскій*, тамъ же, II, стран. 361—363; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 30, 34, 47).

1. Станъ Бортной. На древнемъ Звенигородскомъ рубежѣ по лѣвому берегу р. Озерны.

2. Волость Войнич. Среди земель Сурожскаго стана Московскаго у. по рѣкѣ Маглушѣ, притоку Истры. Упоминается въ духовной Бориса Волоцкаго 1477 г. (мытъ Войничскій).

3. Станъ Вышковскій. Въ западной части уѣзда, отчасти въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у., по лѣвому берегу р. Рузы.

4. Станъ Городской. По р. Рузѣ, внизъ отъ гор. Рузы до р. Москвы.

5. Волость Замоще. Къ сѣверо-западу отъ гор. Рузы по рр. Озернѣ и Вейнѣ. Первое извѣстіе въ духовной Калиты.

6. Волость Кремична. Ближайшія окрестности гор. Рузы къ сѣверу до устья Озерны и къ западу. На западъ тянулась до звенигородскихъ земель

и теченія р. Москвы. Первое извѣстіе въ духовной Калиты. Доселѣ существуетъ погостъ Покровскій-Кремична Рузск. у.

7. Станъ Локношскій. Въ сѣверной части уѣзда, въ бассейнѣ рѣкъ б. и м. Сестры и по р. Локношѣ, откуда и названіе. Находился рядомъ съ Сестринскимъ станомъ. Б. м. Локношскій станъ есть *Локно*, упоминаемое въ духовной Дмитрія Донского въ числѣ волостей княгини-вдовы (*Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 33, 34).

8. Станъ Ляняниковъ. По р. Рузѣ, между Юрьевой слободой и Раховымъ станомъ, рядомъ съ соименнымъ станомъ древняго Волоколамскаго у.

9. Станъ Раховъ. Крайній западный станъ уѣзда по р. Рузѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго и Волоколамскаго уѣздовъ, смежный съ соименнымъ станомъ древняго Волоколамскаго у.

10. Станъ Ростовецкій. По правому берегу р. Рузы и по ея притоку р. Педнѣ. Первое извѣстіе въ духовной Калиты.

11. Станъ Сестрицскій. Въ сѣверной части уѣзда, по р. Сестрѣ, откуда и названіе; близъ Іосифова монастыря, въ предѣлахъ нынѣшняго Клинскаго у.

12. Станъ Скирмановскій. По рѣкамъ Озернѣ и ея притокамъ Грядѣ и Розваднѣ. Первое извѣстіе въ духовной Калиты. *В. Н. Дебольскій* (тамъ же, I, стран. 14) несомнѣнно правильно опредѣляетъ положеніе Скирманова: рчк. Молодильня, протекавшая по Тросенскому ст. Рузскаго и Сурожскому ст. Московскаго у., затрогивала Скирмановъ станъ только верховьемъ. Донныѣ существуютъ въ этой мѣстности деревня Скирманова.

13. Станъ Сычевскій. Къ западу отъ гор. Рузы, по древнему Можайскому рубежу, по рчк. Литомѣ.

14. Станъ Фоминскій. Къ югу отъ гор. Рузы, до древней Можайской границы и р. Москвы. Упоминается впервые въ духовной Калиты.

15. Станъ Ховальскій. Въ двухъ очень отдаленныхъ одинъ отъ другого участкахъ 1) среди мѣстностей Рахова ст. въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у. рядомъ съ Ховальскимъ или Хованскимъ ст. Волоколамскаго у.; 2) въ предѣлахъ нынѣшняго Клинскаго у., среди мѣстностей древняго Локношскаго стана (с. Тархово).

16. Волость Шепковская. Къ сѣверу отъ Скирмановскаго ст. и къ югу отъ Локношскаго. Первое извѣстіе въ духовной Дмитрія Донского, среди волостей княгини вдовы (*Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 32—33); дер. Шепково донныѣ существуютъ въ этой мѣстности.

17. Волость Юрьева Слобода. По лѣвому берегу р. Рузы, вверхъ отъ устья Озерны; занимала центръ Рузскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Калиты (Великая Слобода).

Серпуховской уѣздъ.

Осколокъ Серпуховскаго уѣзда потомковъ младшаго сына Калиты, обнимающій ближайшія окрестности города и древнюю волость Темну, упоминаемую въ числѣ владѣній князя Андрея Ивановича Серпуховскаго въ духовной Калиты (С. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 16).

1. Станъ Окологородный. Къ сѣверу отъ города; по Окѣ шелъ отъ устья Протвы до устья Лопасни.

2. Станъ Теменскій. Къ сѣверо-западу отъ предыдущаго вдоль р. Нары до границъ нынѣшней Калужской губ. Названіе въ связи съ рчк. Теменкой.

Старицкій уѣздъ.

Составился изъ собственно Старицкихъ земель, земель Новаго Городка (Погорѣлаго городища) и прежняго Холмскаго удѣла. Старица, съ одной стороны, Новый городокъ и Холмъ, съ другой, составляли въ моментъ перехода тверскихъ владѣній къ Москвѣ два отдѣльныхъ административныхъ округа. Это видно изъ того, что при описаніи 1492 г. Старица и Холмъ были поручены различнымъ писцамъ. Соединеніе ихъ въ одно цѣлое, сообщившее Старицкому уѣзду очень причудливыя очертанія, относится къ 1504 г., когда всѣ эти земли — Старица и „Холмская вотчина“, Холмъ, Новый Городокъ, волость Олешня и волость Сипля были отданы князю Андрею Ивановичу. Мѣновная Ивана Грознаго и Владчира Андреевича 1566 г., детальнѣе перечисляя мѣста Старицкаго у., окончательно устанавливаетъ за нимъ тѣ границы, какія онъ имѣлъ въ XVII столѣтіи. (С. Г. Г. и Д., №№ 144, 187; *Дебольскій*, тамъ же, стран. 53; *Борзаковский*, Исторія Твер. княж., стран. 28—34; *Покровский*, Исторія стат. оп. Твер. губ., стран. 82).

1. Волость Болгоровская. По лѣвому берегу Волги, къ югу отъ в. Вятки, по древнему Зубцовскому рубежу (въ предѣлахъ нынѣшняго Зубцовскаго у.). Упоминается въ мѣновной 1566 г. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Верховской. Въ южной, Холмской, части уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшняго Гжатскаго у., на водораздѣлѣ бассейна Шоши и Держи, съ одной стороны, Рузы и Яузы, притока Гжати, съ другой, откуда, вѣроятно, и ея названіе.

3. Волость Вятка. По лѣвому берегу Волги къ западу отъ гор. Старицы. Упоминается въ мѣновной 1566 г.

4. Волость Дмитровская. По рчк. Бойнѣ на границѣ древняго Зубцовскаго у. Упоминается въ мѣновной 1566 г. (Дмитроково).

5. Волость Иворовская. По лѣвому берегу Волги, къ сѣверу отъ гор. Старицы и по р. Шостгѣ. Смежная съ Новоторжскимъ и Тверскимъ уу. Названіе отъ с. Иворовскаго. Упоминается въ мѣновной 1566 г.

6. Станъ Мерскій. По рчк. Мерской, притоку Бойны, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. рядомъ съ Дмитровскою волостью. Упоминается въ мѣновной 1566 г. Быть-можетъ названіе указываетъ на древнюю Мерю.

7. Станъ Михновъ. Къ западу отъ города и отъ Вятской волости. Названіе отъ с. Покровскаго-Михнова, запустѣвшаго въ смуту. Упоминается въ мѣновной 1566 г.

8. Станъ Песья Лука. Крайній восточный станъ уѣзда по рчк. Вязьмѣ, притоку Шоши. Происхожденіе названія неясно. Упоминается въ мѣновной 1566 г.

9. станъ Порѣцкій. По р. Держѣ, внизъ отъ Погорѣлаго Городища до древней Зубцовской границы. Названіе, вѣроятно, отъ положенія стана по рѣкѣ.

10. Волость Раменская. По правому берегу Волги, къ востоку отъ гор. Старицы. Упоминается въ мѣновной 1566 г.

11. Волость Рогачевская или Рыкачевская. По Новоторжской границѣ на правомъ берегу р. Тьмы. Рыкачево упомянуто въ мѣновной 1566 г. Происхожденіе названія неясно.

12. Волость Родня. По правому берегу Волги, соединяетъ сѣверную часть уѣзда, Старицкую, съ южной, Холмской. Названіе отъ с. Родни на Волгѣ. Упоминается въ мѣновной 1566 г.

13. Станъ Семеновскій. Въ южной (Холмской) части уѣзда, по р. Держѣ, вверхъ отъ Погорѣлаго Городища. Название отъ с. Семеновскаго. Упоминается въ мѣстной 1566 г.

14. Волость Синяя. Въ южной (Холмской) части уѣзда по р. Держѣ и по ея притоку р. Синеѣ, смежная съ древнимъ Зубцовскимъ уѣздомъ. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III.

15. Станъ Сукроменскій. По южной границѣ у., въ Холмской его части, въ предѣлахъ нынѣшняго Гжатскаго у. Въ этой мѣстности донынѣ существуетъ дер. Сукромня.

16. Волость Холмъ. По верховьямъ Шоши и Держи. Центръ древняго Холмскаго у. Тверскаго княжества.

17. Волость Холохолня. Сѣверо-западная часть у., по р. Холохолнѣ, притоку Волги, и по верхнему теченію р. Тьмы. Упоминается въ мѣстной 1566 г.

18. Дворцовая волость Мологинская. По верховьямъ р. Итомли, притока Волги, смежная съ Ржевскимъ у. Название отъ с. Мологина. Кромѣ этой сплошной группы земель въ западной части уѣзда, дворцовыя владѣнія въ половинѣ XVII в. составляли еще села Родня на Волгѣ и Покровское-Бороздино.

Суздальскій уѣздъ.

Изученіе территоріи древняго Суздальскаго уѣзда показываетъ, что въ составъ этого уѣзда вошли земли древнихъ Суздальскаго и Стародубскаго княжествъ. Ранняя исторія обоихъ этихъ княжествъ представляетъ много неясностей. Суздальское княжество было, какъ извѣстно, присоединено къ Москвѣ Василіемъ Дмитріевичемъ. Однако, еще въ своемъ завѣщаніи 1417 г. великій князь оставляетъ сыну своему одинъ изъ главныхъ городовъ Суздальскаго уѣзда — Нижній Новгородъ условно — „оже дастъ ми Богъ“. При Василии Темномъ Суздальскіе князья временно вернули себѣ если не всѣ, то значительную часть утраченныхъ было владѣній. Съ этими Суздальскими князьями — Иваномъ Васильевичемъ и его братьями, Юрьемъ, Семеномъ и Андреемъ, великій князь заключилъ въ 1451 году договоръ, по которому за Суздальскими князьями утверждались нѣкоторыя изъ старинныхъ земель ихъ княженія. Такимъ образомъ, въ полномъ объемѣ Суздальскій удѣлъ перешелъ во владѣніе Москвы только во второй половинѣ XV вѣка. Еще менѣ ясна ранняя исторія сильно раздробившагося Стародубскаго княжества, гдѣ вліяніе Москвы стало замѣтнымъ еще въ XIV вѣкѣ, но которое окончательно перешло во владѣніе Москвы, по мнѣнію С. В. Рождественскаго, „не ранѣ времени великаго князя Василія Ивановича“. Вѣроятно, около этого именно времени, т.-е. въ первой половинѣ XVI столѣтія, совершилась группировка земель Суздальскаго и Стародубскаго княженія по уѣздамъ. Изъ территоріи этихъ княженій образовались, кромѣ Суздальскаго, еще Кинешемскій, Лушскій, Шуйскій, Юрвецкій, Балахинскій и Нижегородскій уѣзды. Детальный процессъ образованія этихъ уѣздовъ не поддается наблюденію. Весьма вѣроятно, что онъ стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Суздальское княженіе перешло во владѣніе Москвы не сразу, а въ нѣсколько приемовъ, по частямъ. Что касается собственно Шуйскаго у., то нельзя съ достаточной достовѣрностью рѣшить, имѣлъ ли этотъ уѣздъ какое-нибудь отношеніе къ Шуйскимъ князьямъ, которые владѣли вотчинами и въ другихъ частяхъ бывшаго Суздальскаго княженія (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 41,

80, S1; *Рожнецовский*, Служилое землевладѣніе, стран. 172; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 16, 25.)

1. Станъ Гореновъ. По р. Вязьмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Суздальскаго у. въ сѣверной его части. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Деминъ. Въ сѣверной части нынѣшняго Суздальскаго у. по правому берегу р. Уводи. Происхожденіе названія неясно.

3. Станъ Ермолинъ. Къ западу отъ теченія р. Тезы. Въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго у. Костромской губ., по южнымъ его границамъ. Названіе сохранилось въ названіи с. Ермолина.

4. Станъ Замоскій. По р. Тугѣ, притоку р. Нерли. Въ предѣлахъ нынѣшняго Суздальскаго у., близъ границы Юрьевскаго. Названіе, вѣроятно, отъ с. Замостья на р. Тугѣ.

5. Станъ Кляковъ. По верховьямъ р. Молохты и р. Шачи, въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго у. Происхожденіе названія неясно.

6. Станъ Матня. Обширный станъ, смежный съ Кинешемскимъ и Лушскимъ уѣздами, въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго, Юрьевскаго и Шуйскаго уу. Названіе отъ р. Матни.

7. Станъ Мыцкій. Очень значительный по размѣрамъ станъ, въ восточной части уѣзда, смежный съ Лушскимъ, Юрьевскимъ, Владимирскимъ и Гороховецкимъ уу. Вся сѣверная часть нынѣшняго Гороховецкаго у. и отчасти мѣстности нынѣшняго Юрьевскаго у. Названіе отъ с. Мыта на Луху. Станъ заключалъ нѣкоторыя вотчины рода Стародубскихъ князей; вѣроятно же всего, входилъ въ составъ земель этого княжества.

8. Станъ Некодомскій. Небольшой станъ по р. Ухтохмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Шуйскаго у. Происхожденіе названія неясно.

9. Станъ Опольскій. Огромныхъ размѣровъ станъ, тянувшійся по всемъ направленіямъ отъ города Суздаля и къ сѣверо-востоку доходившій до Иваново-Вознесенска. Граничилъ съ Юрьево-Польскимъ у. и съ Опольскимъ станомъ Владимирскаго у. и составлялъ часть изстари густонаселеннаго края, вѣроятно мѣстности, гдѣ ранѣе всего появилась колонизація; мѣстность эта до сихъ поръ сохранила названіе Опольщины. (Списки населенн. мѣстъ Владимирской губ., стран. VIII). Суздальскій Опольскій станъ впервые упоминается въ договорной грамотѣ Василія Темнаго и князя Ивана Васильевича Суздальскаго (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 80, S1, въ которой упоминаются Опольскія села, принадлежащія Суздальскимъ князьямъ). В. Н. Дебольскій смѣшиваетъ Опольскій станъ Суздальскаго уѣзда съ одноименной мѣстностью Владимирскаго у., (тамъ же, II, стран. 25).

10. Станъ Опольскій, волость Назарьевская, такъ же какъ и смежная Быковская волость, составляла часть Опольскаго стана. Обѣ волости были расположены по теченію рр. Ухтохмы и Уводи, въ предѣлахъ нынѣшняго Суздальскаго у. Названія по имени селъ, составлявшихъ центры волостей.

11. Станъ Опольскій, волость Быковская, см. выше.

12. Станъ Островской. Въ сѣверной части у.; по границамъ Костромскаго у. (старинный и нынѣшній рубежи совпадаютъ). Названіе отъ с. Острова.

13. Станъ Стародубъ-Ряполовскій. Обширный станъ, расположенный къ востоку отъ Опольскаго; съ западной частью уѣзда связанъ небольшимъ перешейкомъ. Простираясь по обѣимъ берегамъ Клязмы, врѣзывался клиномъ во Владимирскій уѣздъ, въ предѣлахъ нынѣшнихъ уу. Ковровскаго, Вязниковскаго и Шуйскаго. Составлялъ ядро древняго Стародубскаго удѣла (Старо-

дубъ Ряп. — нынѣ Кляземскій Городокъ, Ковровскаго у.), — владѣній потомковъ сына Всеволода III, Ивана.

14. Станъ Сухода и Кондыревъ. По Ростовскому рубежу, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Шуйскаго, Суздальскаго и Юрьевскаго уу. Первая часть названія стана, вѣроятно слившася изъ двухъ стамовъ, отъ р. Суходы (бассейна р. Нерли, притока Клязьмы). Второе названіе сохранилось въ названіи села Кондырева, нынѣшняго Суздальскаго у.

15. Станъ Талицкій. Въ сѣверной части уѣзда, по Костромской границѣ; въ предѣлахъ нынѣшнихъ Шуйскаго и Нерехотскаго уу. Названіе отъ р. Талицы (нынѣшняя Талка).

16. Станъ Тейковъ и Сахтышъ. Довольно значительный станъ, смежный съ Опольскимъ и составлявшій его естественное продолженіе. Расположенъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Суздальскаго, Шуйскаго и Ковровскаго уу. Названіе: первая часть отъ с. Тейкова (нынѣшняго Шуйскаго у.); вторая отъ озера Сахтыша.

17. Станъ Фантыревъ. Къ сѣверу отъ теченія р. Нерли, по р. Черной. Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Юрьевскаго и Суздальскаго уу. Происхожденіе названія неясно. Доселѣ существуетъ погостъ Фантыревъ, Юрьевскаго у.

18. Станъ Шижехта. Къ западу отъ предыдущаго, по теченію р. Нерли до Ростовскаго рубежа, по р. Ухтомѣ и Кушкѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Юрьевскаго у. Происхожденіе названія неясно. Доселѣ существуетъ погостъ Троица-Шижехта, Юрьев. у.

19. Дворцовая волость Юмохоцкая. Обширная волость къ сѣверу отъ Мыскаго стана до р. Волги, раздѣляла Кинешемскій у. отъ Юрьевоцкаго. Названіе, вѣроятно, въ связи съ рѣкой, нынѣ носящей названіе Юхмы.

20. Дворцовая волость Лопатницкая. Названіе отъ села Лопатничъ.

21. Дворцовая волость Глумовская. Названіе отъ села Глумова.

22. Дворцовая волость Дуниловская. Названіе отъ села Дунилова.

Тверской уѣздъ.

Образованіе Тверскаго уѣзда, подобно всѣмъ уѣздамъ, возникшимъ на территоріи прежняго Тверскаго великаго княженія, слѣдуетъ относить къ описанію 1492 г. Въ 1504 г. Иванъ III благословилъ своего сына Василія „своею отчиною, великимъ княжествомъ Тверскимъ“, далъ ему городъ „Тверь и Городецъ съ волостями и съ путями и съ селы... по каа мѣста писалъ ко Твери писецъ нашъ, князь Федоръ Алабышъ“. Тверской уѣздъ сложился изъ земель, тянувшихъ собственно къ Твери, и изъ земель Микулинскаго и Телятевскаго уѣздовъ, образовавшихъ его юго-западную часть по рѣкѣ Шошѣ, — станъ Микулинскій и вол. Хорвачъ. Въ этомъ видѣ уѣздъ совершенно ясно рисуется по писцовымъ книгамъ 1540 и 1548 гг. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144; П. К. М. Г., I, ч. 2; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45; *Борзаконскій*, тамъ же, стран. 26—27; *Покровский*, Истор. стат. описаніе Тверской губ., стран. 82. *Латто*, Тверской уѣздъ въ XVI в.).

1. Станъ Воловицкій или Воловичи. Къ югу отъ гор. Твери. Съ запада былъ ограниченъ теченіемъ р. Тьмаки, съ юга р. Десной и Вязьмой, притокомъ Шоши. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Захожскій. Къ югу отъ гор. Твери, ограниченъ съ востока теченіемъ Волги, съ юга рр. Ламой и Шошей; на западѣ отдѣлялся отъ предѣ-

дущаго стана условной линіей, приблизительно шедшей отъ гор. Твери прямо на югъ до впаденія р. Вязьмы въ р. Шошу. Происхожденіе названія неясно. Въ станѣ были сосредоточены значительныя дворцовыя земли, тянувшія къ селамъ Городиѣ и Тургинову.

3. Станъ Микулинскій и волость Хорвачъ. Въ XVI в. отдѣльные, послѣ смуты слившіеся вмѣстѣ. Первый — по теченію рр. Шоши, Ламы и ихъ притоковъ. Названіе отъ бывш. гор. Микулина (Микулино Городище, нынѣ Старицкаго уѣзда); вторая — къ юго-западу отъ Микулина стана, также по р. Шошѣ, большую часть, въ предѣлахъ нынѣшняго Зубцовскаго у. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Суземскій (Суземье). По правому берегу Волги и по Тьмакѣ отъ границъ древняго Старицкаго уѣзда до гор. Твери. Названіе, быть-можетъ указываетъ на состояніе мѣстности въ первые вѣка русской колонизаціи.

5. Станъ Шейскій и Кушалскій. Въ XVI в. отдѣльные, послѣ смуты слившіеся. Первый — по лѣвому берегу Волги внизъ отъ Твери до гор. Корчевы и по притокамъ Волги, Орлиѣ и Сози до границъ Кашинскаго у.; на правомъ берегу Волги — мѣстность къ югу отъ села, нынѣ гор., Корчевы, между Кашинскими и Клинскими землями. Происхожденіе названія неясно. Второй — къ востоку и сѣверу отъ гор. Твери до границъ Бѣжецкаго и Кашинскаго уу. Названіе отъ с. Кушалина.

6. Станъ Шостка, Кава и Чегловъ. Въ XVI в. отдѣльныя волости, послѣ смуты слившіяся вмѣстѣ. Первый по р. Тъмѣ и ея притоку Шосткѣ, на лѣвомъ берегу Волги, выше гор. Твери, граничила съ Торжкомъ; вторая — по р. Кавѣ, притоку Тверцы, къ сѣверу отъ гор. Твери; отъ Шостки отдѣлялась р. Тверной. Третья — ближайшія окрестности Твери между лѣвымъ берегомъ Волги и правымъ берегомъ Тверцы. Происхожденіе названія неясно. Съ этими же волостями слились упоминаемыя въ писцовыхъ книгахъ XVI в. волости: Ровятна, Узкій уголъ и Видемля, расположенныя по лѣвому берегу р. Кавы.

7. Дворцовыя земли Никольскаго-Ладженскаго погоста и села Погорѣльца, причислявшіяся обыкновенно къ стану Кушалину.

Новоторжскій (Торжковскій) уѣздъ.

Въ виду полной опредѣленности границъ между Тверскими и Новоторжскими землями слѣдуетъ думать, что Новоторжскій уѣздъ, врѣзавшійся клиномъ между Тверью и Ржевой, дѣликомъ составлялъ древнюю Новгородскую волость, которая позднѣе была въ смѣсномъ владѣніи съ Тверью и наконецъ перешла къ Москвѣ. На это указываетъ и особый административный терминъ — „волость — губа“, присущій только одному Новоторжскому уѣзду и напоминающій административную терминологию Новгородско-Псковскаго края. Позднѣе отъ Торжка нѣкоторыя мѣстности были отписаны къ Ржеву. (*Овсянниковъ*, 0 Новгородско-Тверскомъ рубежѣ.)

1. Губа — волость Богатинская. Смежная съ Ржевскимъ и Старицкимъ уу. по лѣвому берегу р. Тьмы. Происхожденіе названія неясно.

2. Губа — волость Бѣльская. По восточной границѣ уѣзда, смежная съ Тверскимъ у. и Новгородской землей, по верховьямъ р. Кавы. Происхожденіе названія неясно.

3. Губа — волость Горичная. Къ сѣверу отъ гор. Торжка между рр. Тверцой, Новѣдью и Осугой. Происхожденіе названія неясно.

4. Губа — волость Дмитровская. По р. Тверцѣ, близъ Тверской границы. Название отъ пог. Дмитрія Селунскаго.

5. Губа — волость Дорогоща. Къ югу отъ гор. Торжка, между Жалинской в. и Сукромлей. Название отъ р. Дорогощи.

6. Губа — волость Дорская. Сѣверо-восточный уголъ уѣзда въ бассейнѣ р. Медвѣдицы.

7. Губа — волость Жалинская. Отъ гор. Торжка на юго-востокъ, вдоль праваго берега Тверцы до Тверского рубежа. Название въ связи съ рѣчкой Жалинкой.

8. Губа — волость Зашегринская. По р. Шегринѣ, притоку р. Тверцы, въ сѣверной части уѣзда, смежная съ Новгородской землей.

9. Губа — волость Загорье. Къ востоку отъ Сукромли и къ западу отъ Уперевичской вол. Название отъ с. Загорья.

10. Губа — волость Пльинская. Въ восточной части у., смежная съ Тверскимъ у., вокругъ нынѣшней станціи Николаевской ж. д. Лихославль. Происхожденіе названія неясно.

11. Губа — волость Прутенская. Къ сѣверо-востоку отъ гор. Торжка; приближительную границу ея составляли нынѣшнія линіи Николаевской и Новоторжской жж. дд., сѣверная граница уѣзда, совпадавшая съ нынѣшней, и р. Тверца. Название отъ погоста Прутни на Тверцѣ.

12. Губа — волость Рапкинская. Къ западу отъ гор. Торжка, на правомъ берегу р. Осуги. Название сохранилось въ названіи погоста Рапкина.

13. Губа — волость Спаская. Къ юго-востоку отъ гор. Торжка, вдоль лѣваго берега Тверцы. Название отъ с. Спаскаго на Тверцѣ.

14. Губа — волость Сукромля. По Ржевскому рубежу. Къ юго-западу отъ гор. Торжка. Название отъ с. Сукромли.

15. Губа — волость Теребенская. Крайняя западная волость уѣзда, по рр. Повѣди и Осугѣ. Происхожденіе названія неясно.

16. Губа — волость Упиривичская. По южной границѣ уѣзда, по рр. Тъмѣ и ея притоку Крапивнѣ. Название сохранилось въ названіи с. Упирвичи.

Углицкій уѣздъ.

Собственно углицкія земли, образовавшія въ XIII в. удѣлъ младшаго сына вел. кн. Константина Всеволодовича, позднѣе, въ XIV в., перешедшіи къ Москвѣ, состояли изъ небольшой сравнительно территоріи на правомъ берегу Волги, а на лѣвомъ простирались на сѣверо-западъ отъ города до верхняго теченія р. Сити. Позднѣе въ составъ того же удѣла вошли земли по среднемъ теченію р. Мологи съ гор. Устюжной (возникъ въ XIV в.) и селомъ Весью Егонской. Это событіе относится къ началу XIV в., когда Угличъ и Устюжна соединились въ рукахъ кн. Константина Дмитриевича, младшаго сына Дмитрія Донскаго. Съ этихъ поръ, съ нѣкоторыми, быть можетъ, перерывами, Углицкій уѣздъ состоялъ изъ двухъ несвязанныхъ одна съ другой частей, тянувшихъ къ Угличу и Устюжнѣ. Духовная Ивана III еще видоизмѣнила границы Углицкаго уѣзда: къ удѣлу третьяго его сына, Дмитрія, была присоединена часть прежняго Моложскаго удѣла съ гор. Мологой (Моложскій станъ Углицкаго уѣзда). Отдаленность Устюжны отъ Углича и отсутствіе прямой связи земель по р. Мологѣ съ Угличемъ рано обособили Устюженскіе станы и волости въ особую административную единицу. Вѣроятно, уже въ XVI в.,

а во всякомъ случаѣ съ 20-хъ годовъ слѣдующаго столѣтія, „станы, что подъ Устюжною“ заносятся въ особую категорію земель Углицкаго у., а въ Устюжнѣ имѣется особый воевода. Окончательное выдѣленіе Устюжскихъ становъ въ особый уѣздъ произошло въ 1685 г., когда было указано эти станы „писать Устюжскимъ уѣздамъ и приписать къ Устюжнѣ Желѣзнопольской“. Впрочемъ, с. Весь Егонская съ округомъ, несмотря на близость къ Устюжнѣ, осталось приписаннымъ къ Углицкому у. (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 34, 144; П. С. З., II, 1150; *Экземплярскій*, Великіе и удѣльные князья, II, стран. 101, 102, 107, 135—137; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 38, II, стран. 51).

1. Станъ Городской. Самый значительный станъ уѣзда, обнимавшій мѣстность на 10—20 верстъ вокругъ города.

2. Станъ Елоцкій. По р. Корожечнѣ, притоку Волги, къ западу отъ Городского стана. Названіе отъ р. Елды. Первое извѣстіе въ духовной Василія Темнаго въ числѣ волостей княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 32).

3. Станъ Кадскій. Къ сѣверу отъ предыдущихъ; занималъ все течение р. Кадки, притока Корожечны. Первое извѣстіе въ духовной Василія Темнаго въ числѣ волостей княгини-вдовы.

4. Волость Кесьма. Въ нынѣшнемъ Весьегонскомъ. у, Тверской губ., по р. Кесьмѣ, откуда и названіе. Послѣ смуты совершенно опустѣла; позднѣе заселена была корелами.

5. Станъ Койскій. Въ предѣлахъ нынѣшняго Кашицкаго у., по р. Корожечнѣ. Названіе отъ с. Коя.

6. Станъ Моложскій. Часть мѣстности между рр. Ситью и Волгой низовья р. Мологи и мѣста по Волгѣ, вокругъ посада, нынѣ города Мологи. Обь обстоятельствахъ присоединенія этого стана къ Углицкому у., см. замѣтку объ уѣздѣ.

7. Станъ Рожаловскій. Мѣстность между р. Сятью и нынѣшними границами Ярославской и Тверской губерній. Рожалово упоминается впервые въ договорной Василія Дмитріевича съ Владиміромъ Серпуховскимъ 1405 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 38; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 2—3). Доселѣ существуетъ пог. Рожаловскій.

Устюженскій уѣздъ.

См. выше замѣтку объ Углицкомъ уѣздѣ. Станы и волости этого уѣзда отличаются разбросанностью и очень неясными очертаніями.

1. Станъ Велетовскій или Белетовскій. Въ сѣверной части нынѣшняго Весьегонскаго у. къ западу отъ гор. Весьегонска, по рр. Званѣ и Ренѣ, притокамъ Мологи. Смежный съ Ясеницкимъ станомъ Бѣжецкаго верха. Происхожденіе названія неясно.

2. Приселокъ Долоской. По рѣкѣ Кобожѣ, лѣвому притоку Мологи. Происхожденіе названія неясно.

3. Приселокъ Желѣзная Дубровка. 1) Въ южной части уѣзда, близъ верховій р. Ижины, по правой сторонѣ Мологи; 2) по лѣвой сторонѣ Мологи близъ р. Чагоды. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Калининскій. По лѣвому берегу р. Званы и въ мѣстности между этой рѣкой и гор. Устюжной. Происхожденіе названія неясно.

5. Приселокъ Мезга. По р. Мезгѣ, впадающей въ Кобожу, притокъ Мологи, къ сѣверо-востоку отъ гор. Устюжны.

6. Станъ Новосередецкій. Къ югу отъ гор. Устюжны. Происхождение названія неясно.

7. Станъ Новый. 1) На лѣвомъ берегу Мологи, выше гор. Устюжны отъ устья р. Колодни до устья р. Кобожи; 2) по обоимъ берегамъ Мологи, ниже гор. Устюжны по границѣ нынѣшняго Череповецкаго у.

8. Приселокъ Орель. По р. Орлу, лѣвому притоку Мологи.

9. Волость Понизовская. По р. Шолцу, лѣвому притоку Мологи. Въ этой мѣстности донинѣ существуетъ д. Понизовье.

10. Приселокъ Тухани. Южная окраина уѣзда, смежная съ Ясеницкимъ и Понянкимъ станами Бѣженскаго Верха. Названіе отъ с. Туханей, нынѣ Весегонскаго у.

11. Волость Хрепелевская. Къ юго-западу отъ гор. Устюжны. Названіе отъ с. Хрепелева.

Шуйскій уѣздъ.

Замѣчанія объ уѣздѣ и его образованіи — см. въ замѣткѣ о Суздальскомъ у.

1. Волость Борисоглѣбская. Часть уѣзда по правому берегу р. Тезы. Названіе отъ Борисоглѣбской слободы — первоначальнаго названія г. Шуи (*Борисовъ*, Описание Шуи, стран. 2; Сп. населенныхъ мѣсть Владимирской губ. стран. XLIX).

2. Волость Телешовская. Часть уѣзда по лѣвому берегу р. Тезы. Названіе отъ с. Телешова на р. Тезѣ (нынѣшній погостъ Ильинскій).

Юрьевецкій уѣздъ.

Замѣчанія объ уѣздѣ — см. замѣтку о Суздальскомъ у.

1. Волость Березницкая (дворцовая). Въ средней части уѣзда, между теченіемъ рр. Елнати и Волгой. Часть — по лѣвому берегу Волги (с. Соболево ниже Юрьевца). Происхождение названія неясно.

2. Волость Городецкая (дворцовая). По обоимъ берегамъ Волги, приблизительно отъ границъ нынѣшней Костромской и Нижегородской губ. на югъ, до границъ древняго Балахнинскаго у. Городецъ на Волгѣ находился на границѣ Балахнинскаго и Юрьевскаго у., изъ которыхъ въ каждомъ были дворцовыя Городецкія волости. Куда тянулъ самый посадъ, неясно (см. выше замѣтки о Суздальскомъ у.).

3. Волость Елнацкая. Къ востоку отъ гор. Юрьевца, пограничная съ Юмохоцкой волостью Суздальскаго у. Названіе отъ р. Елнати, притока Волги.

4. Волость Заборская (дворцовая). Въ лѣсной Заволжской части уѣзда, по рр. Бѣлбашу и верхнему Керженцу, близъ границъ нынѣшняго Ветлужскаго у. Происхождение названія неясно. Тамъ же, вѣроятно, волость Бѣлбашская, единственное извѣстіе о которой въ Г. К. Э. по Юрьевцу, № 154/14706.

5. Волость Коряковская (дворцовая). За Волгой, противъ Юрьевца и вверхъ по теченію Унжи до границъ древняго Галицкаго у. близъ впаденія въ Унжу Нев. Происхождение названія неясно.

6. Волость Куловскіе Починки. За Волгой противъ Юрьевца, внизъ отъ устья Унжи. Происхожденіе названія неясно.

7. Волость Ячменская (дворцовая). Въ нагорной половинѣ уѣзда по р. Ячмени, отсюда и названіе волости.

Юрьевскій уѣздъ.

Уѣздъ очень небольшой по размѣрамъ. Вѣроятно же всего, этотъ уѣздъ сложился изъ древняго Юрьевского удѣла, послѣдній князь котораго Иванъ Ярославичъ упоминается въ 1340 г. Изъ духовныхъ грамотъ Московскихъ князей Юрьевъ упоминается впервые въ духовной Ивана III, 1504 г. Но отдѣльныя села въ Юрьевскомъ уѣздѣ упоминаются почти во всѣхъ подобныхъ актахъ, начиная съ духовной Дмитрія Донского. (Соб. Г. Г. и Д. I, №№ 34, 39, 40, 83, 86, 87 и 144, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 28, II, стран. 4, 8, 26, 28, 31 и 40. *Экземлярскій*, Великіе и удѣльные князья; II, стран. 255—260).

1. Станъ Золоцкой. Къ востоку отъ Юрьева до границъ Суздальскаго у. по р. Дубенкѣ, Ирмесѣ и Паршѣ. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Блимковъ. Въ двухъ частяхъ: 1) на границѣ Переяславскаго у. по теченію р. Пѣвши и 2) по р. Колокшѣ, рядомъ съ границами Владимирскаго у. Происхожденіе названія неясно.

3. Станъ Кривцовъ. Южный станъ уѣзда, пограничный съ Владимирскимъ у. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Кузьминъ. На западной границѣ уѣзда, смежный съ Переяславскимъ у. по р. Селекшѣ. Происхожденіе названія неясно.

5. Станъ Сорогожинъ. 1) Къ западу отъ Юрьева, по правому берегу Колокши; 2) другой участокъ стана по сѣверной Суздальской границѣ у., къ сѣверу отъ многочисленныхъ дворовыхъ селъ уѣзда. Названіе въ связи съ названіемъ с. Сорогожина, которое впервые упоминается въ духовной Василія Темнаго, въ числѣ Юрьевскихъ селъ, отданныхъ княгинѣ вдовѣ (Соб. Г. Г. и Д., I, № 86 и 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 31).

6. Станъ Тихотинъ. На западной границѣ уѣзда, на верховьяхъ рр. Колокши и Пѣвши. Происхожденіе названія неясно.

7. Станъ Шуткинъ. Занималъ всю среднюю часть уѣзда, къ западу отъ теченія р. Колокши. Происхожденіе названія, такъ же какъ и всѣхъ становъ уѣзда неясно.

Дворцовыя земли Юрьевского у. были очень значительны до конца XVII в. Лишь въ послѣдніа 2 десятилѣтія онѣ стали раздаваться частнымъ лицамъ; земли эти были сосредоточены въ сѣверной части уѣзда и распались на округа, тянувшія къ большимъ центральнымъ селамъ, по которымъ и назывались. Иногда такіе округа назывались и волостями напр. Симская, Некоморская, Турабьевская волости и т. п.

Ярославскій уѣздъ.

Процессъ образованія трехъ уѣздовъ, сложившихся на территоріи древняго Ярославскаго княжества — Ярославскаго, Пошехонскаго и Романовскаго, вообще представляеть много неяснаго.

Въ составъ Ярославскаго уѣзда вошли земли Ярославскаго великаго княженія и, кромѣ того, земли большинства Ярославскихъ удѣловъ, изъ которыхъ нѣсны составили отдѣльныя волости этого уѣзда. Такъ, Верховской станъ образовался изъ земель Моложскаго удѣла, за исключеніемъ тѣхъ земель, которыя по духовной Ивана III отошли къ Углицкому удѣлу (посадъ Молога и Моложскій станъ Углицкаго у.) Это обстоятельство отдѣлило отъ Ярославскаго уѣзда, большую часть Верховскаго стана въ отдѣльный участокъ по рр. Мологѣ и Сити. Изъ удѣловъ составились также волости Юхотская, Курбская, Ухра и Шахова. Въ виду того что уѣздъ составился изъ нѣсколькихъ бывшихъ удѣловъ Ярославскаго княженія, самое образование его надо относить уже ко времени объединенія всѣхъ этихъ земель подъ московскимъ господствомъ, т.-е. къ концу XV и началу XVI вѣковъ. (*Экземлярскій*, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 63 — 121).

1. Станъ Верховской. Въ двухъ участкахъ, перерѣзанныхъ Моложскимъ станомъ Углицкаго у.: 1) большой по теченію рр. Мологи и Сити, 2) по лѣвой сторонѣ Волги до теченія ея притока р. Сутки. Совпадала съ территоріей бывшихъ удѣловъ — Моложскаго, Сицкаго и Прозоровскаго.

2. Волость Вокшера. Къ сѣверу отъ Городскаго стана, въ предѣлахъ нынѣшняго Романово-Борисоглабскаго у. Название сохранилось въ названіи рѣки Вокшерки, притока р. Ити, и названіяхъ нѣсколькихъ селеній (Вокшерскій Ямъ, Вошерино и т. п.).

3. Станъ Городской. Земли на лѣвомъ берегу Волги противъ гор. Ярославля отъ устья р. Ити до Костромскаго рубежа. Сѣверная граница стана въ грубыхъ чертахъ совпадала съ сѣверной границей нынѣшняго Ярославскаго у.

4. Волость Жары. Къ югу отъ волости Ухры, по правую сторону р. Касти. Название сохранилось въ названіи нѣсколькихъ селеній и погостовъ нынѣшняго Даниловскаго у.

5. Станъ Закотороскій. Былъ ограниченъ Волгой, Которослью, Ростовскимъ и Костромскимъ рубежами. Название отъ р. Которосли.

6. Волость Игрничкая. Къ востоку отъ Юхотской волости. Название сохранилось въ названіи погостовъ Троицкаго, Дмитріевскаго и Воздвиженскаго „въ Игрницахъ“ Романово-Борисоглабскаго у. и Богоявленскаго „въ Игрницахъ“ Углицкаго у.

7. Волость Касть. Въ сѣверной заволжской части уѣзда, по лѣвому берегу р. Касти; на югъ тянулась до верховьевъ р. Ити. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (С. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 44).

8. Волость Курбская. На Ростовской границѣ, по р. Курбѣ, откуда и название. Бывшій Курбскій удѣлъ Ярославскаго княженія. До начала XVII в. была дворцовой.

9. Волость Норская. По правому берегу Волги, вверхъ отъ Ярославля. Название отъ р. Норы.

10. Волость Пажецкая. Къ юго-востоку отъ предыдущей и къ западу отъ г. Ярославля. Название отъ р. Пажи.

11. Волость Путятинская. Небольшая волость по сѣверной границѣ нынѣшняго Ярославскаго у., на лѣвой сторонѣ Волги. Название отъ с. Путятина.

12. Станъ Служень. Самый сѣверный станъ уѣзда, по Вологодскому рубежу, въ предѣлахъ нынѣшняго Любимскаго у. Происхождение названія неясно.

13. Волость Ухра. По верховьямъ р. Ухры и вокругъ нынѣшняго гор. Данилова. По всей вѣроятности, древній Ухорскій удѣлъ Ярославскаго княжества. Упоминается, какъ отдѣльная Ярославская волость, въ духовной Ивана III (С. Р. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 44).

14. Волость Чамеровская. Дворцовая волость по правому берегу р. Мологи отъ устья Кесъмы до устья Себлы, населенная корелами. Название отъ с. Чамерова нынѣшняго Весегонскаго у.

15. Волость Черемошская. Обнимала всю правобережную часть нынѣшняго Рыбинскаго у. Название отъ р. Черемхи. Волость имѣла подраздѣленія, носившія названія Болобанова приселья и Оносовскаго приселья; въ составъ этой же волости входила и Рыбная слобода (нынѣшній гор. Рыбинскъ).

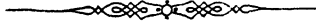
16. Волость Шахова. Къ сѣверо-востоку отъ Ярославля, на древнемъ Костромскомъ рубежѣ. Бывшій удѣлъ князей Шаховскихъ. Название сохранилось въ названіи погоста Рождественскаго въ Шаховѣ.

17. Волость Ширенская. На древнемъ Ростовскомъ рубежѣ. Между Юхотью и Бурбой. Название отъ села Ширенги, нынѣ Ширенье, Ярославскаго у.; до начала XVII столѣтія была дворцовой.

18. Волость Юхоть и Корма. По рр. Юхоти и Кормѣ, откуда и названіе. Въ предѣлахъ нынѣшняго Углицкаго и Мышкинскаго уу.; бывшій удѣлъ князей Юхотскихъ. До конца XVII в. оставалось въ составѣ дворцовыхъ земель (*Барсуковъ*, Свѣдѣнія о Юхотской волости).

19. Волость Ёдомская. На правомъ берегу Волги между Черемхой и Норской волостью въ нынѣшнемъ Романово-Борисоглѣбскомъ у. Название отъ р. Ёдомы, притока Волги.

Кромѣ Юхотской волости дворцовыя земли въ уѣздѣ были сосредоточены еще на Костромскомъ рубежѣ вокругъ села Яхробола, въ концѣ XVII столѣтія пожалованнаго боярину Б. П. Шереметеву, и въ Верховскомъ станѣ на р. Сити вокругъ селъ Брейтова и Черкасова.

Поправка.

На стран. 268 исчисляется количество населенія дворцовыхъ земель Замосковнаго края. Это количество опредѣлено для 70-хъ годовъ XVII в., приблизительно, въ 150000 душъ обоого пола, при чемъ за исходную точку исчисленія взята общая цифра крестьянскихъ дворовъ на дворцовыхъ земляхъ, приводимая Котошихинимъ. На самомъ дѣлѣ, населеніе дворцовыхъ земель въ это время должно было быть болѣе значительнымъ. По свѣдѣніямъ 1701 г., составленнымъ, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ переписи 1678 г., въ дворцовыхъ имѣніяхъ Замосковныхъ уѣздовъ было 42645 тяглыхъ дворовъ (Выписки изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, II, стран. 177—262). За 1682—1700 гг. было роздано 16120 дворовъ. Всего, слѣдовательно, до этой раздачи, въ дворцовыхъ волостяхъ Замосковья должно было находиться отъ 58 до 59000 тяглыхъ дворовъ. Принимая во вниманіе, что въ число розданныхъ въ 1682—1700 гг. могли попасть дворы, отписанные за это время, можно нѣсколько понизить для 1678 г. общую цифру крестьянскихъ дворовъ въ дворцовыхъ имѣніяхъ, полагая ее, приблизительно, въ 50000 съ небольшимъ. Въ такомъ случаѣ общая цифра населенія обоого пола должна была нѣсколько превышать 350000. Это обстоятельство не мѣняетъ, впрочемъ, конечнаго вывода о населеніи Замосковныхъ уѣздовъ въ послѣдней четверти XVII в., предположительно исчисляемаго въ предѣлахъ отъ 2 до 2 $\frac{1}{2}$ милліоновъ.

Цѣна 5 руб.